

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**10 ДЕКАБРЯ 2021 ГОДА
г. РОСТОВ-НА-ДОНУ**

**РОСТОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«РОССИЙСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ СУДЕЙ»**

**РОСТОВСКИЙ ФИЛИАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

**Сборник научных трудов
Всероссийской студенческой научной
конференции**

10 декабря 2021 года,

г. РОСТОВ-НА-ДОНУ

Ростов-на-Дону
2021

УДК 340
ББК 67.71
С56

Редакционная коллегия:

Тихонов Дмитрий Викторович – судья Ростовского областного суда, председатель Ростовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей»;

Гаврицкий Александр Васильевич – директор Ростовского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права, Почётный работник высшего профессионального образования, судья в отставке;

Коблева Мария Мухадиновна – заместитель директора по научной работе, доцент кафедры уголовно-процессуального права, кандидат юридических наук Ростовского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

С56 Судебная система России на современном этапе общественного развития:
Сборник научных трудов Всероссийской студенческой научной конференции, 10 декабря 2021 года. [Электронный ресурс] – Электр. текстовые данные (11,74 Мб) – Ростов-на-Дону, ИП Беспмятнов С.В. – 2021, С. 1350

ISBN 978-5-6047565-2-2

Сборник поставляется на 1 CD диске

Настоящий сборник составлен по материалам Всероссийской студенческой научной конференции «СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ», состоявшейся 10 декабря 2021 года в г. Ростов-на-Дону. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы юридической науки и практики.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имён, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

**УДК 340
ББК 67.71**

Минимальные системные требования:

Процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; ОЗУ 512 Мб;
5 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA 1280x1024; привод CD-ROM

Операционная система: Windows XP/7/8/10

Программное обеспечение: Adobe Acrobat Reader версии 6 и старше.

ISBN 978-5-6047565-2-2

9 785604 756522

© Коллектив авторов, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РФ

<i>Антипова А.В.</i> ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ	21
<i>Гасанова Т.И.</i> ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИЙ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	27
<i>Иванова А.А.</i> КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ	31
<i>Истраткин Е.А.</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ	41
<i>Леймане А.А., Роголёва А.С.</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА РОССИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ	45
<i>Маркело В.В.</i> АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕГО КОАП РФ И КОНЦЕПЦИИ НОВОГО КОАП РФ	47
<i>Мячина С.В., Сакменнова И.В.</i> ПОПРАВКИ К КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2020 Г., КАК НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИИ	52
<i>Мунько М.В.</i> ВОПРОСЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	58
<i>Овчаренко А.В.</i> ВОПРОС О КОДИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА	63
<i>Сейтмететов Р.Д.</i> СИСТЕМА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА	67
<i>Смолдырева К.В.</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА	73
<i>Соловьёва В.С.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	78
<i>Токарь А.А.</i> АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, НЕ ДОСТИГШИХ ВОСЕМНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА	84

Фисин В.В. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА С УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	91
Шевлякова И.С. К ВОПРОСУ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ.....	98
Шонус А.И. КОНТАКТНАЯ СИСТЕМА КАК МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ИНСТИТУТ.....	106

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МИРОВОЙ ИСТОРИИ XIX-XX ВЕКОВ

Бирюк А.А. ПОЧЕМУ НЕ ПОЛУЧИЛАСЬ ПЕРЕСТРОЙКА.....	113
Гречкина В.В. ПРАВЛЕНИЕ Б.Н.ЕЛЬЦИНА – ЭТО ЧЕРЕДА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ИЛИ ПОПЫТКА РАСКРЕПОЩЕНИЯ СТРАНЫ.....	118
Компанийцев А.М. НЭП – ЭТО РЕАЛЬНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ ИЛИ ЭПИЗОД В НЕИЗБЕЖНОМ ДВИЖЕНИИ К СТАЛИНСКОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛИЗМА.....	124
Маллаева С.И. ПРАВЛЕНИЕ Л.И.БРЕЖНЕВА КАК ЭПОХА ЗАСТОЯ»: ВЗГЛЯД УЧЁНЫХ.....	131
Моргунова Д.В. РОССИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА – НА ПУТИ К УСПЕШНОМУ РАЗВИТИЮ ИЛИ НА ПОРОГЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ КАТАСТРОФЫ.....	135
Новиков А.А. ЧЕСТНЫЙ КНЯЗЬ УКРАЛ БРОНЕНОСЦЫ, ИЛИ КАК УТОНУЛА ИМПЕРИЯ. К 116-ЛЕТИЮ ЦУСИМЫ.....	143
Осадчий Д.Ф. ЧЕГО БОЛЬШЕ ПОЯВИЛОСЬ В НАШЕЙ СТРАНЕ ЗА ГОДЫ СТАБИЛИЗАЦИИ 2000-Х – ДОСТИЖЕНИЙ ИЛИ ПРОБЛЕМ.....	150
Самчук В.А. ПРОИГРАЛА ЛИ РОССИЯ КРЫМСКУЮ ВОЙНУ И КАКОВЫ БЫЛИ ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ.....	157

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ, АДМИНИСТРАТИВНЫМ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Бардош Т.В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	164
Коникова Е.М., Киреева Д.М. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	172
Максимченко Г.В., Филимонова К.П. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ.....	176

<i>Пипник Е.С.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	180
<i>Сайфуллин А.И.</i> АНАЛИЗ ДИНАМИКИ КАССАЦИОННЫХ ОБЖАЛОВАНИЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОКАЗАТЕЛИ И ПРОГНОЗЫ.....	185
<i>Сигуева К.А.</i> ТАЙНА СОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОМНАТЫ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: «ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ.....	190
<i>Симомян А.Г.</i> РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РИСКОВ МЕЖДУ ЗАКАЗЧИКОМ И ПОДРЯДЧИКОМ В РАМКАХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА.....	199
<i>Таран О.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И ИНФОРМАТИЗАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	211
<i>Троянова Д.А.</i> КОНВАЛИДАЦИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ ЭСТОППЕЛЕМ.....	216
<i>Федюнин А.С.</i> О ПРАВЕ ГРАЖДАН НА ОСПАРИВАНИЕ РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ.....	222
<i>Шальнева А.С.</i> КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ.....	226
<i>Янкова К.А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СПОСОБОВ СУДЕБНЫХ ИЗВЕЩЕНИЙ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА О ВРЕМЕНИ И МЕСТЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА.....	234

НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Аматыч Э.Р.</i> НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА.....	241
---	-----

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

<i>Баннова В.И.</i> ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ВЕБ-КОНФЕРЕНЦ СВЯЗИ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ.....	246
<i>Польшина Е.А.</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	249

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ФИЛОСОФИЯ, ПОЛИТИКА, ПРАВО

Богатырёва И.М. ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.....257

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Архипова Д.Н. ПРАВО НА СПОРТ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....263

Берестова А.А. ЕВРАЗИЙСКИЙ СУД ЕАЭС И ЕГО РОЛЬ В РЕГУЛИРОВАНИИ СПОРОВ СТРАН-УЧАСТНИЦ.....267

Вечканова А.С. ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....271

Миненок А.С. ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.....276

Рожкова Д.В. ЗАНЯТОСТЬ И ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАБИЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОГНОЗЫ НА 2022-2024 гг.....281

Рябина А.Т. РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....287

Тирон В.В. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО РОССИИ В КОНТУРЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ.....294

Тумасян Д.Е. ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ.....298

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Виноходова В.В. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....306

Горбачёва Л.Н. ВИДЫ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ: ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ.....313

Евдокимова А.В. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....318

Котова А.А. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СТАТИСТИКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ.....323

<i>Мулявка М.С.</i> ВИДЫ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ: ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ.....	327
<i>Стеценко В.С.</i> ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	333
<i>Федоренко А.С.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	338
<i>Чугунная Л.С.</i> АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	345

ВЛАСТЬ И ПРАВОСУДИЕ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

<i>Былкова Б.В.</i> СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ 100 ЛЕТ НАЗАД И СЕЙЧАС.....	352
<i>Костина М.В.</i> ФЕМИНИЗМ: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	356
<i>Крутько З.Е.</i> КУЛЬТУРНАЯ АПРОПРИАЦИЯ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	364
<i>Равилов А.Р.</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННО- УСТАВНОГО ПРАВОСУДИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	370
<i>Салахова А.Н.</i> ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ УПРАЗДНЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	376
<i>Шарафуллин А.К.</i> К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ И НЕЗАВИСИМОЙ ВЕТВИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.....	380

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Богомолова А.О.</i> РОЛЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА.....	385
<i>Варламова А.В.</i> ЮВЕНАЛЬНЫЕ СУДЫ В РОССИИ – МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ.....	390
<i>Вершинина М.К.</i> ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНФЛЯЦИЯ КАК ОДНА ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	394
<i>Власов И.А.</i> ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КИБЕРТЕРРОРИЗМОМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	399
<i>Галат К.А.</i> СУВЕРЕНИТЕТ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП ДЕМОКРАТИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ФЕДЕРАЛИЗМА.....	403

Ганина С.А. РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ.....	408
Ефименко А.О. ИСТОРИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ОСКОРБЛЕНИЯ ВЛАСТИ: ЕВРОПЕЙСКИЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	412
Жидкова В.В. ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ВОСПОЛНЕНИИ ПРАВОВЫХ ПРОБЕЛОВ.....	417
Клименко В.А. СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....	422
Клименкова Е.М. ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА.....	426
Колобынина Е.А. МЕСТО ПРИСЯЖНЫХ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СРАВНЕНИИ С СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ.....	430
Кулешова В.В. ПРОЦЕДУРА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ.....	435
Куликова А.С. СОВРЕМЕННОЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО.....	442
Миценко У.Н. ЭВОЛЮЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА: ОТ ПРЕЦЕДЕНТА К СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ.....	447
Мулявка М.С. СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ ПРАВА.....	451
Мурадян А.С. ТЕОРИЯ ИДЕАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА.....	456
Немазанная В.А. ПРЕЦЕДЕНТ В РОССИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ.....	462
Овчинникова А.А. ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТИТУТ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА.....	469
Осипова В.А. СТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РОССИИ.....	477
Пащенко В.Д. ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА: МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ.....	482
Попенко А.Ю. ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ В РИМСКОМ ПРАВЕ.....	488
Путинцева Т.А., Плысенко А.Д. АНАЛИЗ НОВОЙ СТРАТЕГИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ.....	493
Пушкин Ю.В. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА.....	498
Пушкина А.А. ДОКТРИНА КАК ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.....	503
Рубащенко В.В. ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ЕГО РОЛЬ В РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	506

<i>Ручкинова А.Н.</i> МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА В КОНЦЕПЦИИ КОНФУЦИЯ.....	514
<i>Степанько Д.А.</i> К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ В УЧЕНИЯХ КОНФУЦИЯ.....	520
<i>Черных Е.Д.</i> ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ.....	527

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Бизяев В.А.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА РАБСТВА В РИМСКОМ ПРАВЕ.....	533
<i>Ворончихина А.А.</i> СЕМЬЯ В РИМСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ.....	537
<i>Вырышев М.Д.</i> ПРОКУРАТУРА СССР, КАК КЛЮЧЕВОЙ МЕХАНИЗМ РЕПРЕССИВНОЙ МАШИНЫ 1930-х.....	542
<i>Давтян Т.К.</i> ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА.....	548
<i>Кирилин А.А.</i> РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НА РУСИ В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.....	555
<i>Киселев Д.С.</i> ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО ПО СОБОРНОМУ УЛОЖЕНИЮ 1649 ГОДА.....	561
<i>Манукян Т.К.</i> ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.....	566
<i>Минаева А.С.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА БРАКА В РИМСКОМ ПРАВЕ.....	570
<i>Мячина С.В., Сакменнова И.В.</i> КАК В СССР В 30-40 ГГ. УКРЕПЛЯЛИ ТРУДОВУЮ ДИСЦИПЛИНУ.....	575
<i>Просветова А.С.</i> ОСОБЕННОСТИ РИМСКОГО СЕМЕЙНОГО ПРАВА.....	584
<i>Федыняк Е.В.</i> СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	590

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

<i>Аджиева С.Р.</i> КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ «ВИРТУАЛЬНЫХ» СЛЕДОВ.....	597
<i>Айвазян Д.Л.</i> ПЦР-ТЕСТ. МЕТОДИКА, СПЕЦИФИЧНОСТЬ, ДОСТОВЕРНОСТЬ. ПРИМЕНЕНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	601
<i>Алиев Р.А-А.</i> НАГРУЗКА НА СУДЫ, КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ.....	607

Байрамова Т.В. ОСОБЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ.....	611
Барданенко П.Э. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА.....	617
Воробьева К.А. УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ.....	620
Гулаев Ю.В. ПРОБЛЕМЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	623
Дендерина Л.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ.....	629
Дерманская Н.Ю. СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ.....	636
Жилина С.А., Кречун Д.В. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ДОМАШНЕГО АРЕСТА.....	639
Извекова И.В. ЗНАЧЕНИЕ СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ДЛЯ СПРАВЕДЛИВОГО РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	643
Киреева Д.М. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	647
Ковалёва А.А., Буйленко В.В. ПОВТОРНОЕ СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК СЛЕДСТВИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ МАНЬЯКОВ.....	651
Коникова Е.М. СУД С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ КАК ФОРМА УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ.....	655
Куприсова Д.В. ГАРАНТИИ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО НА СТАДИИ СЛЕДСТВИЯ И СУДА.....	659
Курусь И.С. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	665
Мелихова Л.И. МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ: ХАРАКТЕРИСТИКА И ВИДЫ.....	669
Милющенко А.В. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КИБЕРБУЛЛИНГА В РФ.....	673
Никитин Г.В. РЕАБИЛИТАЦИЯ. ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМ И НЕОБОСНОВАННЫМ УГОЛОВНЫМ ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ.....	679
Никишина О.А. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	686

Никоненко А.А. РОЛЬ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО АДВОКАТОМ КАК УЧАСТНИКА ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	690
Пасынкова Е.В. ГЛАСНОСТЬ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА, ЕЁ СВОЙСТВА И РЕАЛИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ	695
Резанова С.С. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ	701
Репин Ю.А. МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТАЖУ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ	705
Саркисова С.А. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ РИМСКОГО СТАТУТА И УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	711
Смолдырева К.В. «ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ДАКТИЛОСКОПИЯ» В КРИМИНАЛИСТИКЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	716
Степанян С.В. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ	722
Терехина Д.А. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	727
Тройчук Р.О. ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КЛЕВЕТУ	734
Трошин А.А. ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	740
Устинова В.С. ОПЕРАТИВНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	744
Федяева А.А. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ	749
Филимонова К.П. ПОЛНОМОЧИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	752
Чернова Р.В. ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРИСЯЖНОГО ЗАСЕДАТЕЛЯ КАК ОТДЕЛЬНОГО И ПОЛНОПРАВНОГО УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	758
Чистякова А.С. ЗАРАЖЕНИЕ ВЕНЕРИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ВСЛЕДСТВИЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ СВОИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ	761

Шутова И.Ю. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МОДЕЛИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	767
--	-----

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ**

Александрова Л.В. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧАСТИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ	777
Арефьева В.Г. ТЕРРОРИЗМ КАК ОДНА ИЗ УГРОЗ МИРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	783
Арушанян Д.А. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	788
Барабаш А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА НАКАЗАНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	792
Барабашова Е.В. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА ПО УК РФ	797
Бардош Т.В. ЦИФРОВАЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ	804
Берестова А.А., Хоянцян Г.Г. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	809
Бизяев В.А. ПРЕДЕЛЫ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ПРОБЛЕМАТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ	814
Бирюк А.А. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УСТАНОВЛЕНИЯ ВОЗРАСТНЫХ ГРАНИЦ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	819
Буйлук В.Б. ХИЩЕНИЕ КАК ВИД КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ	824
Гелета А.В. ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	829
Гречкина В.В. ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	836
Гриднев Н.И. ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	841
Жилина С.А. НЕДОСТАТКИ В ПРИМЕНЕНИИ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОЛОВЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА	847

Коникова Е.М. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗРАСТНОЙ НЕВМЕНЯЕМОСТИ.....	851
Кочеткова К.П. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ «МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ» ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ.....	857
Крахмалец Д.В. К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....	864
Кутовая Е.Е. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ.....	869
Мамедов Н.А.о. ДЕФИНИЦИЯ ОЦЕНОЧНОГО ПОНЯТИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ.....	873
Матрусова С.Ф. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	880
Мацкевич И.И. КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ И СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	885
Минаева А.С. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПОНИЖЕНИЯ ВОЗРАСТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	889
Морина Д.В. СТАЛКИНГ (ПРЕСЛЕДОВАНИЕ): ПЕРСПЕКТИВА РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	894
Мустафаева С.А. АМНИСТИЯ И ПОМИЛОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	899
Мышанский В.Л. К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	904
Осадчий Д.Ф. НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА НЕОБХОДИМЫЕ СОВРЕМЕННОМУ ЮРИСТУ.....	913
Рябина А.Т., Миненок А.С. МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ КАК КАТЕГОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА.....	917
Сакевич А.С. ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ НА СВОБОДНЫЙ ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ.....	922
Свищунова Е.Р. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ.....	927
Сукиасян Р.В. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ПАЦИЕНТОВ.....	934

Тищенко И.С. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	941
Токарь А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	947
Яцюк Е.Н. СЕТЬ «ИНТЕРНЕТ» КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ.....	952

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Авдеева И.В. ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.....	959
Алмазов В.А. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ БЕЗ ВИНЫ.....	964
Аталикова Р.А. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ И ИХ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ.....	970
Бабяк А.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО НАСЛЕДОВАНИЯ.....	978
Бегларян А.А. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА РАСТОРЖЕНИЯ БРАКОВ В РФ.....	983
Бегларян А.А. ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В СФЕРЕ МОДЫ.....	986
Варткинаян О.С. ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЙ ОТКАЗ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	990
Вечканова А.С. ПРИМЕНЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ПРАВА РОССИЙСКИМИ СУДАМИ: ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ.....	994
Власенко В.С. ПЕРСПЕКТИВЫ РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ.....	999
Гейвандова Д.М. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СЕКРЕТА ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ).....	1003
Дорофеева З.Е. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	1009
Зимица Е.Д. ОСОБЕННОСТИ СТАТУСА КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА.....	1014
Кострюков А.С. СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	1019

Крестинин В.С. ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ И В МИРЕ.....	1026
Ли К.И. ОСОБЕННОСТИ АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	1034
Матакова А.Д. СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	1040
Наумова В.Е. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ ПО АРБИТРАЖНОМУ ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГРАЖДАНСКОМУ ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	1045
Паскалова Д.С. ПРАВА РЕБЕНКА В БРАКОРАЗВОДНОМ СПОРЕ.....	1050
Сейтмететов Р.Д. АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗЕМЕЛЬНОМ КОНТРОЛЕ.....	1056
Сильвестров А.В. ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.....	1064
Сорокобаткина В.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ВИДЕОИГР КАК ОБЪЕКТА АВТОРСКОГО ПРАВА.....	1068
Суслина Л.Р. ПРОБЛЕМА КОМПЕНСАЦИИ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД.....	1072
Тищенко И.С. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЮРИДИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	1077
Токарь А.А. НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА ИЗОБРАЖЕНИЕ ГРАЖДАНИНА В ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИЯХ В ПЕРИОД ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ.....	1082
Усиков А.А. ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ПОРУЧИТЕЛЬСТВОМ.....	1088
Чернышева И.С. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	1095
Чикаева А.О. ПРОБЛЕМАТИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА.....	1098
Швачкин И.Е. НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В НЕПОИМЕНОВАННЫХ ДОГОВОРАХ НА ПРИМЕРЕ СМАРТ-КОНТРАКТОВ.....	1102

<i>Ярошенко И.С.</i> ПРОБЛЕМАТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА В ОТНОШЕНИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	1109
---	------

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

<i>Ветошнова А.В.</i> ДОКАЗЫВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	1113
<i>Егорова С.С.</i> ДОГОВОР ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....	1120
<i>Мельникова А.О.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЗДАНИЯ И РЕГИСТРАЦИИ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ.....	1124
<i>Сапожникова Д.А.</i> ЗНАЧЕНИЕ СУДИМОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ.....	1132
<i>Штумак Р.А.</i> ЗНАЧЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ ДЛЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ.....	1137

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ)

<i>Идрисов А.К., Письменский А.А.</i> ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА ТЕНЕВОЙ ЗАНЯТОСТИ.....	1143
<i>Тимофеев В.Т.</i> ИНСТИТУТ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ: ПОНЯТИЕ, СИСТЕМЫ, ФОРМЫ, ВИДЫ И ФУНКЦИИ.....	1149
<i>Шиганова Ю.С.</i> СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ.....	1154

ТРУДОВОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (ФАКУЛЬТЕТ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

<i>Бондаренко О.И.</i> СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ.....	1160
<i>Гильянова С.И.</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА.....	1164
<i>Киселева В.И.</i> ОТСТРАНЕНИЕ ОТ РАБОТЫ РАБОТНИКОВ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ.....	1169
<i>Корецкая А.А.</i> ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОТПУСКОВ ПО ТРУДОВОМУ ПРАВУ.....	1174

<i>Мисрокова М.Б.</i> АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМ ДИСКРИМИНАЦИИ В ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЗАЩИТЫ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ.....	1178
<i>Письменский М.А.</i> РАБОТОДАТЕЛИ И ОРГАНЫ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ.....	1182
<i>Резанова С.С.</i> ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДИСКРИМИНАЦИИ ПО ПОЛОВОМУ ПРИЗНАКУ.....	1186
<i>Русских Ю.В.</i> ГАРАНТИИ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ.....	1190
<i>Сапронова М.Д.</i> ВИДЫ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	1194
<i>Саркисова С.А.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.....	1198
<i>Сухоставец Д.Н.</i> ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОФСОЮЗОВ В СФЕРЕ ТРУДА.....	1204

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО АНГЛОГОВОРЯЩИХ СТРАН

<i>Немазанная В.А.</i> СНОВНЫЕ ПРАВИЛА АНГЛИЙСКОГО ЮМОРА.....	1210
<i>Сорокина М.Д., Шаповалова Д.Ю.</i> ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА-ЮРИСТА.....	1214
<i>Ярош А.А.</i> ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ПРАВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ.....	1217

ЮРИДИЧЕСКАЯ РИТОРИКА

<i>Авдеева И.В.</i> СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ РЕЧЕВЫХ МАНИПУЛЯЦИЙ СВОБОДНЫХ БЛОГЕРОВ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ.....	1223
<i>Первушина А.С.</i> ПРИНЦИПЫ УБЕЖДЕНИЯ И ВОЗДЕЙСТВИЯ В СУДЕБНЫХ РЕЧАХ А. Ф. КОНИ.....	1229
<i>Тирон В.В.</i> ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРЕДАЧИ СМЫСЛА РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА.....	1234
<i>Хоянцян Г.Г., Мальцев Н.А.</i> КОМПОЗИЦИОННО-СМЫСЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ.....	1238

ЯЗЫКОВАЯ ПАРАДИГМА В ПОЛЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

<i>Закутнева П.С.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА.....	1246
<i>Стеценко В.С.</i> ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА.....	1251

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА (СОВМЕСТНО СО СТУДЕНЧЕСКИМ НАУЧНЫМ ОБЩЕСТВОМ)

<i>Альвиев А.М., Альвиев У.М.</i> ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ.....	1257
<i>Бочкалова К.Е.</i> КЛОНИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	1262
<i>Вальдер Е.С., Леонова А.И.</i> ЭКСПЛУАТАЦИЯ ДЕТСКОГО ТРУДА.....	1266
<i>Датумян С.С., Куренная А.А.</i> БРАЧНЫЙ ДОГОВОР: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ.....	1270
<i>Жилина С.А., Кречун Д.В.</i> ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ КАК ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....	1275
<i>Зацепилова О.А.</i> ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ.....	1278
<i>Ивлиева Ю.С.</i> ПРАВОВАЯ НЕЗАЩИЩЕННОСТЬ ЖЕНЩИН. АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА.....	1284
<i>Коникова Е.М., Киреева Д.М.</i> ПРОБЛЕМА ЭВТАНАЗИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ.....	1288
<i>Криницын И.О.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ.....	1292
<i>Матакова А.Д.</i> К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ БЕЖЕНЦЕВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ.....	1298
<i>Попова А.В., Шаховая А.А.</i> ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОЙ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	1304
<i>Скокова Т.П.</i> ВОПРОС О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИЗНАНИЯ ИНДИВИДА СУБЪЕКТОМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.....	1309
<i>Федорова Д.А., Мингалимова Д.Р.</i> СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ: НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ФРАНЦИИ И США.....	1313
<i>Хоркина В.А., Валиева Э.И.</i> ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	1317

<i>Чернышова И.С.</i> К ВОПРОСУ О ПРИОБРЕТЕНИИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ СИЛЬНЫМ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	1323
<i>Чикаева А.О., Суслина Л.Р.</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19	1327
<i>Швачкин И.Е.</i> ПРИНЦИП ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ КАК ДОКТРИНА СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ: ПОПЫТКА ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЛАНДШАФТА	1331
<i>Эюбова Ф.В.</i> «ОБХОД ЗАКОНА» В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	1338
<i>Яковлева А.И., Овчинникова Т.М.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СТРАНАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ	1341
<i>Яцюк Е.Н., Ширшов Р.Е.</i> ПАНДЕМИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	1346

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Антипова Анастасия Витальевна

магистрант 1 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

asy_an999@icloud.com

Научный руководитель: Рублев Андрей Геннадиевич

к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

КФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *статья посвящена анализу юридических гарантий конституционного права физических лиц на защиту их прав и законных интересов в суде. В статье затронуты и проанализированы все имеющиеся конституционно-правовые нормы, гарантирующие физическим лицам право на судебную защиту их прав и законных интересов. Установлено что имеющиеся конституционные гарантии зачастую являются имплементацией норм о судебных гарантиях прав и законных интересов из международно-правовых актов.*

Ключевые слова: *судебная власть, суд, судебная система, законодательство, правовые гарантии, организационные гарантии.*

GUARANTEES OF IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF HUMAN AND CITIZEN TO JUDICIAL PROTECTION

Antipova Anastasia Vitalievna

Abstract: *The article is devoted to the analysis of legal guarantees of the constitutional right of individuals to protect their rights and legitimate interests in court. The article touches upon and analyzes all the existing constitutional and legal norms that guarantee individuals the right to judicial protection of their rights and legitimate interests. It has been established that the existing constitutional guarantees are often the implementation of the norms on judicial guarantees of rights and legitimate interests from international legal acts.*

Keywords: *judiciary, court, judicial system, legislation, legal guarantees, organizational guarantees.*

На международном уровне признается такое основополагающее право, как право на судебное разбирательство, отвечающее требованиям справедливости, законности. Указанное право связано с правом на эффективное рассмотрение и

разрешение возникшего спора, принятия по делу решения, которым были бы созданы условия для восстановления нарушенного права человека и гражданина.

При этом признается, что уполномоченным на разрешение возникающих спорных ситуаций является никто иной, как суд. В этой связи свое закрепление в нормах международного права находит право на судебную защиту [1, с.29].

Институт судебной защиты в России выполняет одну из главных задач многих государственных органов и государства в целом – обеспечение прав и свобод человека и граждан [2, с.289].

Для эффективного решения указанной задачи международное сообщество выработало гарантии, которые отражают представление о справедливом судебном разбирательстве.

В юридической литературе выделяются следующие правовые гарантии:

1. Правила организации судебных органов. Основные начала построения и организации судебных органов нашли свое выражение в принципах, которые едины для всей судебной системы.

2. Законность при осуществлении правосудия. Идея верховенства закона и подчинения только ему имеет огромное значение. Поскольку только при точном соблюдении норм материального и процессуального права в процессе осуществления правосудия, возможно восстановление нарушенных прав и свобод и установление справедливости. В связи с этим законодатель закрепил ряд средств, способствующих воплощению в жизнь принципа осуществления правосудия в точном соответствии с законом. Таковыми являются: закрепление в законе права участников процесса на обжалование действий и решений суда, других субъектов, права заявлять ходатайства, отводы; судебный надзор; надзорные полномочия прокурора [3, с.59].

3. Формирование запрета на создание чрезвычайных судов. Как уже отмечалось ранее, судебная система в РФ является единой и устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законодательством.

Чрезвычайные суды – это органы судебного производства, создание которых обусловлено особыми обстоятельствами: военное положение, чрезвычайная ситуация, революция, государственный переворот. Создание чрезвычайных судов в РФ не допускается.

Однако истории известны случаи создания чрезвычайных судов в мирное время. В 1906-1907 гг. их ввели в 82 губерниях.

Особенность осуществления судопроизводства в чрезвычайных судах состояла в следующем: основной целью было наказание, а не правосудие; происходило соединение функций вынесения и исполнения приговора.

4. Самостоятельность и независимость судебной власти. Данные

положения являются основой любого демократического государства, поскольку именно самостоятельная и независимая судебная власть способствуют реализации норм Конституции и обеспечению верховенства закона. Для создания независимой и самостоятельной судебной власти необходимо наделить ее реальными полномочиями по контролю за органами государственной власти и соответствия вынесенными ими решений Конституции и иным нормативно-правовым актам [4, с.160].

Данное положение получило свое закрепление в том числе в Законе РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей [22].

5. Независимость судей. Независимость означает, что судья при осуществлении правосудия должен руководствоваться только законом (ст.120 Конституции РФ). Судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также представлять их кому бы то ни было для ознакомления, иначе как в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом.

6. Вмешательство в деятельность при осуществлении правосудия влечет за собой ответственность вплоть до уголовной. В Российской Федерации не допускается издание законов, которые умаляли бы независимость судей.

Так, единственным органом в Российской Федерации осуществляющим правосудие является суд. Принятый на VIII Всероссийском съезде судей, Кодекс судейской этики, закрепляет, что основным принципом осуществления правосудия является беспристрастность судей.

Европейский суд по правам человека выделил два критерия оценки беспристрастности судей: объективный и субъективный. «Объективный характеризуется внешними признаками: повторное участие судьи при рассмотрении дела, который ранее по нему участвовал в том или ином качестве; необоснованное объединение дел. Субъективная беспристрастность понимается как свобода судьи от предубеждений с внешней стороны и пристрастий в отношении сторон» [5, с.56].

Таким образом, можно сделать вывод, что принцип беспристрастности суда означает, что суд при выполнении своих профессиональных обязанностей свободен от каких-либо предпочтений и убеждений и должен руководствоваться и следовать только закону [6, с.155].

Следующей гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина, является право на рассмотрение дела надлежащим законом судом, то есть лицо имеет право заранее знать каким судом и в каком составе будет рассматриваться его дело.

Презумпция невиновности как одна из гарантий судебной защиты прав обвиняемого закреплен во многих правовых актах (ст.49 Конституции РФ, ч.1 ст.14 УПК РФ, п.6 ст.108 НК РФ). При анализе содержания термина «презумпция» можно выделить следующие характерные черты: презумпция – это всегда предположение о наличии или отсутствии какого-либо явления, события, факта; презумпцию всегда можно опровергнуть, путем соотношения ее с объективными данными; презумпция имеет абстрактный характер, то есть это мысленный образ, отражающий характер вещей; конкретность презумпции, то есть она охватывает все явления и процессы.

Статья 50 Конституции РФ закрепляет положение, что не могут быть использованы доказательства, полученные с нарушением закона. Допустимость доказательств является необходимым условием эффективной судебной защиты. В юридической науке под допустимостью доказательств следует понимать, возможность их использования при доказывании обстоятельств, которые имеют значение для дела. Законодательное закрепление института допустимости доказательств является серьезным препятствием к противоправному поведению участников судебного разбирательства, злоупотреблению правом, халатному отношению к нормам закона при сборе доказательств. [7, с.67].

Следующая гарантия закреплена статье 51 Конституции РФ, которая устанавливает, что «никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом».

Суть данного правового явления заключается в защите интересов личности, а также значимых для общества институтов: тайна исповеди, адвокатская тайна, институт семьи [8].

Еще одной важной гарантией судебной защиты является положение, отраженное в ст.52 Конституции РФ, которое устанавливает обязанность государства по компенсации ущерба, причинённого преступлением.

Правоохранительная функция государства разнообразна, но ее цель состоит в обеспечении неукоснительного выполнения государственных предписаний гражданами и государственными органами. В то же время правоохранительная функция направлена на поддержание законности и правопорядка в обществе, охрану и защиту конституционных прав. Задачей является создание, и применение мер, направленных на ликвидацию последствий правонарушений, стержнем данной деятельности является юридический механизм, основанный на государственном принуждении.

Запрет обратной силы закона устанавливающего или отягчающего ответственность также выступает как гарантия судебной защиты (статья 54 Основного закона РФ). Потребность в данной норме обусловлена

динамичностью жизни в целом, развитию общественных отношений возникновению и прекращению общественных институтов. Это порождает опасность, того, что человека, совершившего правонарушение, спустя некоторое время, привлекут к ответственности по закону, который не действовал в момент совершения правонарушения.

В случае, если применяется закон, смягчающий или отменяющий ответственность, обратная сила закона применима. Указанные правила действия закона во времени закреплены во всех отраслях российского права. Это свидетельствует о гуманизации и демократизации отечественного законодательства, под которой понимается процесс реформирования законов и правоприменительной практики, направленный на повышение уровня безопасности человека, обеспечения равенства и справедливости в области правоприменения [9, с.28].

В частности, при рассмотрении гарантии свободного доступа к суду необходимо выделить и несколько элементов данной гарантии. Е.Б. Абросимова выделяет следующие элементы: «свобода и равенство доступа всех субъектов права к суду (субъектный элемент); универсальность компетенции суда в предметном, территориальном и темпоральном аспектах (компетенционный элемент); правило ординарного суда и должного судьи, включая □ запрет на существование чрезвычайных судов (институциональный элемент); состязательность судебной процедуры (процессуальный элемент)» [10, с.28].

В настоящее время проблема доступности правосудия достаточно подробно изучается различными авторами. Судебную защиту следует рассматривать в качестве наиболее эффективного способа по обеспечению и восстановлению нарушенных прав человека.

Как отмечает О.И. Тиунов, «определение особой значимости отдельного способа защиты и восстановления нарушенных прав вытекает из законности, справедливости принятого решения, а также эффективности подлежащих применению мер к нарушителю» [10, с.6]. Принятое судом по результатам рассмотрения спора решение должно соответствовать требованию справедливости. При этом речь идет не только об отдельных категориях дел (например, уголовных). Данное требование подлежит соблюдению во всех случаях отправления правосудия, что позволяет создать условия для принятия по делу такого решения, которое соответствовало бы тяжести, сущности допущенного другим лицом нарушения, способствовало бы восстановлению личной, имущественной и иной сферы «потерпевшего» лица.

В качестве предпосылки для принятия по делу справедливого решения следует рассматривать наличие свободного доступа любого заинтересованного

лица к правосудию. При этом возникший спор подлежит разрешению на основе норм действующего национального законодательства. Указанный подход нашел свое закрепление в положениях Всеобщей декларации прав человека 1948 года. В данном законодательном акте не дается определения таких понятий как «справедливое решение», «справедливое правосудие», а также не определены критерии их оценки.

Представляется, что указанный вопрос должен разрешаться на основе тех требований, которые предъявляются к самому порядку организации и отправления правосудия. Среди них: учет компетенции суда на рассмотрение отдельных категорий дел; гласность судопроизводства, независимость и беспристрастность суда; соблюдение требований справедливости при принятии решений, что способствовало бы обеспечению полного равенства; создание условий для реализации всех предусмотренных способов защиты, в том числе и судебной.

Список использованных источников

1. *Elazar Daniel Judah. The American Constitutional Tradition / D. J. Elazar. Lincoln; London: University of Nebraska Press, 1988. 291 p.*
2. *Столярова Ю.О. Судебная защита прав граждан как комплексный политико-правовой институт // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 69. С.288-291.*
3. *Гагиева Н.Р. Принцип законности в гражданском процессуальном праве // Бизнес в законе. 2012. № 2. С.58- 62.*
4. *Панюшкин В.А., Шабанов П.Н. Конституционные основы независимости судебной власти // судебная власть в уголовном процессе. 2013. №2. С.160-166.*
5. *Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб, 2001. – 384 с*
6. *Семенов А. В. Беспристрастность судьи // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. №4. С.2.*
7. *Озеров И.Н., Черкасова Е.А., Капустина И.Ю. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве: сущность и значение // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. №2. С.67-71.*
8. *Провалинский Д.И. Правовые иммунитеты в теории российского права // Вестник экономики, права и социологии. 2015. №1. – С.127-134.*
9. *Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. М., 1993. 382 с.*
10. *Абросимова Е. Б., Чижков С. Л. Проблемы транспарентности правосудия : монография. – М.: ЛексЭст, 2005. – 328 с.*

11. Тиунов О.И. Конституционный Суд и международно-правовые акты об обеспечении прав человека //Журнал российского права. 1997. № 7. С.4-9.

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИЙ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Гасанова Тамилла Илгаровна

студент 2 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

tamilla.ilgarovna@gmail.com

Научный руководитель: Трифонов Сергей Геннадиевич

к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Восточная Азия многим представляется весьма интересным и самобытным регионом не только в плане культуры, но и в правовой сфере. В данной статье будут рассмотрены некоторые особенности конституций стран Восточной Азии (КНР, Республика Корея и Япония), проанализируются отдельные нормы, будет сделан вывод о причинах схожести основного закона данных стран.

Ключевые слова: Конституция, конституционное право, КНР, Япония, Южная Корея.

FEATURES OF THE CONSTITUTIONS OF EAST ASIAN COUNTRIES

Gasanova Tamilla Ilgarovna

Abstract: East Asia seems to many to be a very interesting and distinctive region not only in terms of culture, but also in the legal sphere. In this article, some features of the constitutions of East Asian countries (China, the Republic of Korea and Japan) will be considered, individual norms will be analyzed, and a conclusion will be made about the reasons for the similarity of the basic law of these countries.

Keywords: Constitution, constitutional law, China, Japan, South Korea.

Конституции таких государств как Китайская Народная Республика, Япония и Республика Корея представляются весьма интересными для их анализа и выявления общих черт. Для начала определим даты принятия конституций вышеперечисленных государств. Действующая Конституция

Китайской Народной Республики была принята 4 декабря 1982 года, последняя редакция же произведена в 11 марта 2018 года. Конституция Японии была промульгирована в послевоенное время – 3 ноября 1946 года, а вступила в силу 3 мая 1947 года. Основной закон Республики Корея принят также в послевоенное время – 17 июля 1947 года, действует в редакции от 29 октября 1987 года.

Открывая текст конституций, мы сразу же можем увидеть преамбулу. Особенно выделяется преамбула конституции Китая: она весьма содержательна, состоит из кратких сведений об истории государства, начиная с 1840 года, после которого феодальный Китай постепенно превратился в полуколониальное, полуфеодальное государство [1]. Далее говорится о переходе китайского общества к социализму, также о том, что Китай – единое многонациональное государство, борется за сохранение национальной сплоченности, но вместе с тем против «великоханьского шовинизма». Закрепляется то, что Конституция имеет высшую юридическую силу. Преамбула Конституции Японии не столь объемна, акцентирует внимание на том, что Японское государство отказывается от войны. Об этом говорит первое предложение: «Мы, японский народ, действуя через посредство наших должным образом избранных представителей в Парламенте и исполненные решимости обеспечить для себя и для своих потомков плоды мирного сотрудничества со всеми нациями и благословение свободы для всей нашей страны, исполненные решимости не допустить ужасов новой войны в результате действий правительств, провозглашаем, что народ облечен суверенной властью, и устанавливаем настоящую Конституцию».[2] Такое закрепление вполне объяснимо тем, что Япония принимала непосредственное участие во Второй Мировой Войне и была союзницей Германии. Также сфокусировано внимание на идеалах японского народа, говорится о высоких идеалах, определяющих отношения между людьми. И, наконец, преамбула Конституции Республики Кореи, аналогично японской, также не обширна: речь идет о движении независимости, укреплении национального единства, искоренении всех социальных пороков и несправедливых порядков, улучшении качества жизни граждан[3]. Эти положения объясняются ликвидацией последствий японской зависимости. Таким образом, преамбулы Конституций имеют некоторые схожие черты, такие, как сплоченность народа, однако, особенно выделяется вводная часть Конституции КНР, считаем, что во многом это связано именно с тем, что Китай ступил на путь строения социалистического государства.

Начало основного закона данных государств – это основные принципы или же основные положения. В ст.1 Конституции КНР говорится о том, что собою

представляет государство Китай, его строй. Ст.1 Конституции Кореи имеет такое же содержание. Однако в начале японского основного закона говорится вовсе не о государстве, а об Императоре. Ст.1 гласит о том, что Император является символом государства и единства народа. Это объясняется тем, что Япония по форме правления является конституционной монархией.

Статья 9 Конституции Японии на современном этапе порождает множество споров и дискуссий: кто-то выступает за её полное исключение, а кто-то напротив. Данная статья прямым текстом закрепляет императив на отказ государства от войны. С одной стороны, такая норма вполне объяснима: Конституция Японского государства была принята в весьма нестабильных условиях, когда мировое сообщество оказывало давление на государство, ввиду чего и была введена такая норма; с другой же стороны, со временем данная статья может быть отменена, так как история еще не знает такого государства, которое бы не вступало в военные действия. Не в роли агрессора и колонизатора, так в роли вынужденного защитника, однако, это уже вопрос политологии и истории, а не конституционного права. В данной связи статья 9 представляется нам довольно-таки гуманной и соответствующей современной естественно-правовой концепции, но её закрепление в японской Конституции «на вечные времена» представляется чуть сомнительным.

Говоря о закреплении прав и обязанностей граждан в конституциях рассматриваемых стран, следует отметить, что конституции Республики Кореи и Японии содержат меньше обязанностей граждан, по сравнению с китайским законом. Например, ст.ст.52, 53, 54, 55, 56 Конституции КНР прямо говорят об обязанностях граждан. Говоря же о правах, следует отметить, что в иерархии прав человека в Китае на первое место выдвигаются социально-экономические права. Также в основной закон в 2004 г. были внесены поправки, которые впервые закрепили понятие «права человека», расширили правовые гарантии частной собственности. Так, в ст. 33 Конституции включено положение: «Государство уважает и защищает права человека»[4].

Возвращаясь к вопросу о форме правления данных государств, в первую очередь следует отметить, что она совершенно различается. Как было сказано выше, Япония представляет собою конституционную (парламентскую) монархию, ст.41 Конституции гласит, что Парламент является высшим органом государственной власти и единственным законодательным органом государства. Парламент Японии состоит из двух палат: Палаты представителей и Палаты советников. Республика Корея же является президентской республикой, главой государства выступает президент. Также он является главой исполнительной власти. Именно институт президентства, так же как и органы исполнительной власти, играет ведущую роль во всей политической

системе корейского государства[5]. Китайская Народная Республика представляет социалистическую народную республику, ст.1 гласит: «Китайская Народная Республика является социалистическим государством демократической диктатуры народа, основанным на союзе рабочих и крестьян». Высшим органом государственной власти является Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП), которое обладает весьма широким кругом полномочий (ст.62 Конституции КНР). Подобные различия в форме правления можно объяснить различным историческим путем данных государств: Китай, в отличие от Японии и Кореи, вступил на путь социализма в 1949 году, Япония сохранила традиционный символ государства – императорскую власть и непосредственно Императора, пускай его действия и ограничены. Республика Корея еще с окончания Корейской войны 1950-1953 годов идет по пути демократизации политической системы и либерализма.

Следует сказать и про судебную власть данных восточноазиатских стран. В Китае существует Народный суд; учреждаются Верховный народный суд, местные народные суды, военные суды и иные специализированные суды (ст.129 Конституции КНР). В Японии вся полнота судебной власти принадлежит Верховному суду и таким судам низшей инстанции, которые будут учреждены законом (ст.76 Конституции Японии) [6]. Аналогично Японии, в Республике Корея Верховный суд является наивысшим судебным органом государства. Также в Корее есть Конституционный суд, компетенция которого определена ст.111 Конституции Республики Корея.

Таким образом, обобщив все вышесказанное, можно сказать, что Конституции данных трех государств имеют свою специфику. Безусловно, они (как и вся правовая система отдельно взятых стран) не похожи на Западные Конституции, связано это во многом с традиционными конфуцианскими и буддийскими ценностями, которые смогли прекрасно адаптироваться к современным реалиям, а также с уникальным историческим путем развития государств[7, с.39]. Основным закон КНР акцентирует внимание на становлении Китая как социалистической республики, закрепляет политическую систему, а также права и обязанности граждан по отношению к стране. Японская Конституция фокусируется на отречении от войны и следовании пути гуманизма, мира и равенства. Также заметно наличие в нормах Конституции влияния традиционной японской морали о чести и справедливости. Корейская Конституция декларирует демократизм и либерализацию общества и государства, отражает выбор самих южнокорейцев пути для развития собственного государства. Несмотря на имеющиеся различия в основном законе Китая, Японии и Кореи, главная особенность конституций заключается

именно в грамотном приспособлении традиционных черт к современным стандартам и отсутствии конфронтации между этими двумя ипостасями.

Список использованных источников

1. Конституция КНР (в редакции 2018 г.) – [Режим доступа] https://chinalaw.center/china_constitution/china_constitution_revised_2018_chinese/
2. Конституция Японии (промульгирована 3 ноября 1946 г.) – [Режим доступа] https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/japan/japan--r.htm
3. Конституция Республики Корея (принята 17 июля 1948 г.) – [Режим доступа] <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnyye-pravovyye-akty/konstituciya-respubliki-koreya>
4. Стариков, В. И. Некоторые особенности конституционно-правового статуса личности в Китайской Народной Республике / В. И. Стариков // Евразийский журнал региональных и политических исследований. – 2020. – № 1(20). – С. 86-89.
5. Мазурова, Е. И. Особенности конституционного строя Республики Корея / Е. И. Мазурова // Конституционализм и государственное устройство. – 2020. – № 2(18). – С. 70-74.
6. Рамазанов, А. Х. Правовая система Японии. Ретроспективный анализ // Закон и право. – 2021. – № 2. – С. 31-33. – DOI 10.24412/2073-3313-2021-2-31-33.
7. Трифонов С.Г. Конституционное право зарубежных стран (Общая часть). Учебное пособие. Ростов – на – Дону: ИП Беспмятников С.В., 2020 – 174 с.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ

Иванова Анастасия Александровна
магистрант 1 курса
юридического факультета
Крымский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
ivanova09092014@mail.ru

Научный руководитель: Трифонов Сергей Геннадиевич
к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: статья посвящена анализу конституционно-правового статуса мировых судов в Российской Федерации. В рамках статьи исследуется сущность и природа мировой юстиции и должностных лиц мировой юстиции: мировых судей. В рамках статьи отражены точки зрения наиболее значимых исследований по данной тематике в Российской Федерации. В итоге автор приходит к выводу о дуализме правового статуса мировых судей в РФ и аргументированно разделяет точку зрения о возможности отнесения мировых судей к первичному звену федеральной судебной системы.

Ключевые слова: судебная власть, мировой судья, суд, судебная система, законодательство.

THE CONSTITUTIONAL LEGAL NATURE OF THE INSTITUTE OF JUDGES OF THE WORLD

Ivanova Anastasia Alexandrovna

Abstract: The article is devoted to the analysis of the constitutional and legal status of magistrates' courts in the Russian Federation. The article examines the essence and nature of peace justice and officials of peace justice: justices of the peace. The article reflects the points of view of the most significant studies on this topic in the Russian Federation. As a result, the author comes to the conclusion about the dualism of the legal status of justices of the peace in the Russian Federation and reasonably shares the point of view about the possibility of referring justices of the peace to the primary link of the federal judicial system.

Keywords: judiciary, magistrate, court, judicial system, legislation.

Правовой статус мирового судьи в целом определён ФКЗ «О судебной системе» [1] и ФЗ «О мировых судьях» [2]. В тексте Конституции РФ мировые судьи упоминаются только один раз, а именно в ч. 3 ст. 118 Конституции РФ, в которых перечисляются элементы составляющие судебную систему государства. В данной норме последние определены как «мировые судьи субъектов Российской Федерации» [3]. При этом, данные нововведения были внесены относительно недавно – в 2020 году [4]. До этого, рассматриваемый термин в Конституции РФ, не употреблялся.

Далее отметим, что согласно ч. 1 ст. 1 ФЗ «О мировых судьях», «мировые судьи в Российской Федерации (далее – мировые судьи) являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации» [2].

Данное определение представляет мирового судью в несколько противоречивом правовом статусе. С одной стороны, он определяется как судья судов общей юрисдикции. В результате этого, вопрос о существовании системы

мировых судов как таковой должен быть снят, поскольку система судов общей юрисдикции, в принципе является федеральной системой судов. С другой стороны, мировой судья определён и как судья субъекта Российской Федерации. Дальнейший анализ положения ч. 1 ст. 1 ФЗ «О мировых судьях» позволяет сделать вывод, что двойственность правового статуса мирового судьи обуславливает и двойственность источников правового регулирования деятельности мирового судьи. Так, согласно указанной нормы, порядок избрания и назначения мировых судей определяется законодательством субъекта федерации.

Согласно ч. 1 ст. 6 ФЗ «О мировых судьях» субъектам федерации на выбор предоставлена возможность установить порядок назначения на должность судьи законодательным органом субъекта федерации либо способом избрания на должность населением соответствующего судебного участка. Например, в г. Москве мировые судьи назначаются на должность городской Думой по представлению Председателя Московского городского суда (ст. 7 Закона г. Москвы «О мировых судьях в городе Москве» [5]), аналогичный порядок установлен в ст. 4 Закона Республики Мордовия «О порядке назначения и деятельности мировых судей Республики Мордовия» [29]. Отметим, что в результате поведённого анализа случаев, когда в субъекте федерации должность мирового судьи устанавливалась как выборная, не установлено.

Возможно, именно по этой причине законодательно он определён как судья субъекта федерации. С другой стороны, все остальные вопросы его деятельности должны быть урегулированы исключительно федеральным законодательством.

Подтверждает этот вывод и установленные ст. 10 ФЗ «О мировых судьях» правила обеспечения их деятельности. Так, оплата труда мировых судей осуществляется Российской Федерацией посредством Судебного департамента на тех же условиях, что и деятельность судей судов общей юрисдикции. В тоже время, оплата труда работников аппарата мирового судьи, его организационно-техническое обеспечение осуществляется исполнительным органом власти субъекта Федерации.

Иными словами, деятельность мирового судьи в правовом, организационном и финансовом аспекте обеспечивается как за счёт Российской Федерации, так и за счёт субъекта федерации. Организационно мировой судья относится к системе судов общей юрисдикции.

Далее обратим внимание на терминологический аспект. Дело в том, что такого термина, как «мировой суд» в отечественном законодательстве не существует, а предусмотрена только должность мирового судьи, которая по сути, воплощает в себе судебную власть мирового суда на определённом

судебном участке. При этом, интересно отметить, что должности мировых судей в силу закона, наряду с судами районов, городов и прочих территориальных единиц, входят в единую судебную систему [7, с. 325]. При этом, в науке неоднократно высказываются мнения об упущении законодателя в этом вопросе и необходимости возврата к исторической модели именно «мирового суда» как элемента судебной системы [8, с. 174].

Отметим, что отдельные доводы сторонников «переименования» соответствующего звена судебной системы с «мировой судья» на «мировые суды» вполне обоснованы. Так, в силу ч. 1 ст. 4 ФКЗ «О судебной системе», правосудие в России может осуществляться исключительно судами, создание судов, не предусмотренных законом, запрещено и недопустимо. Аналогичный вывод следует и из ч. 1 ст. 118 Конституции РФ. Таким образом, с одной стороны если не признавать мирового судью судом, то и осуществлять правосудие он не может. С другой стороны, очевидно, что как организационно-правовая форма, такие организации как «мировые суды» в России отсутствуют. При этом, согласно ч. 3 ст. 18 Конституции РФ и согласно ч. 2 ст. 4 ФКЗ «О судебной системе», мировые судьи отнесены к элементам (звеньям) судебной системы России. На лицо определённое терминологическое несоответствие, однако по «духу» приведённых законодательных положений, можно сделать вывод о том, что должность мирового судьи, а определённом судебном участке образованная в соответствии с Конституцией и федеральным законодательством равноценна в его сущностном понимании «суду».

Как представляется тут будет правильным понимание мирового судьи аналогичное концепции единоличного органа государственной власти, который наделён возможностью создавать аппарат и другие вспомогательные органы для реализации полномочий (например, Президент РФ). В данном случае должность мирового судьи связана не с личностью судьи как такового, а с функциональным предназначением последнего как представителя судебной системы на определённом судебном участке.

Далее обратимся к положениям ФКЗ «О судебной системе», анализ которого также позволяет сделать вывод о том, что он не устраняет сомнения и дискуссионные вопросы, возникающие относительно понимания роли и задач мирового судьи в уголовном судопроизводстве. Так, согласно ч. 1 ст. 28 ФКЗ «О судебной системе», «мировой судья в пределах своей компетенции рассматривает гражданские, административные и уголовные дела в качестве суда первой инстанции» [1]. Согласно части второй указанной нормы, «полномочия и порядок деятельности мирового судьи устанавливаются федеральным законом и законом субъекта Российской Федерации» [1].

Как мы можем наблюдать, указанные положения обладают крайне низкой

«информативностью» в аспекте определения существенных признаков. Можно сделать вывод о том, что мировой судья уполномочен рассматривать три категории дел, то есть все, кроме арбитражных, и только в качестве суда первой инстанции. Обратим внимание, что вторая часть ст. 28 сформулирована таким образом, что её буквальное понимание позволяет утверждать, что порядок деятельности мирового судьи может быть установлен и законом субъекта федерации. Вместе с тем, такое понимание нормы будет противоречить рассмотренным выше положениям относительно отнесения к компетенции субъекта федерации вопросов, связанных с определением порядка назначения или избрания мирового судьи.

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод о том, что мировые судьи относятся к системе судов общей юрисдикции, а значит, среди прочего, на последние возлагается решение общих задач судебной системы (судов), а именно: обеспечение, охрана и защита прав и законных интересов граждан, организаций, органов местного самоуправления, федеральных органов государственной власти способом реализации специфической функции по отправлению правосудия от имени Российской Федерации. Однако это задача общая присущая всем без исключения судам. Для реализации такой функции нет необходимости создавать обособленные должности мировых судей, достаточно просто увеличить штатную численность уже действующих судов или количество таких судов.

Как отмечает Е.Л Комбарова: «... исторически задачами мировой юстиции в сфере являлись примирение спорящих сторон, а также оперативное разрешение уголовно-правовых конфликтов посредством применения упрощенных процедур. Потому возрожденный в отечественной судебной системе институт мировых судей также, по нашему мнению, должен реализовывать соответствующие задачи, иначе целесообразность внедрения нового звена судебной системы представляется весьма сомнительной» [8, с. 174]. С данным подходом вполне целесообразно согласиться. При этом, доминирующее ещё до недавнего времени среди учёных представление о мировых судьях, как о способе разгрузки судов общей юрисдикции, которое позиционировалось многими авторами [9, с. 16], не выдерживает конструктивной критики. Ведь в таком случае, для уменьшения нагрузки, опять же, было бы целесообразней просто увеличить либо штат судей общей юрисдикции, либо количество судов в целом. Кроме того, дела, отнесённые к компетенции мировых судей, частично возвращаются в федеральные суды общей юрисдикции после подачи апелляционных жалоб.

В тоже время, цель содействия примирению сторон и цель ускорения судопроизводства по уголовным делам является одной из задач деятельности

судебной системы в целом, проблемами, с которыми отечественная судебная система борется уже не одно десятилетие. Учитывая, что именно данная функция и была исторически присуща мировым судам (мировым судьям), а также в целом согласуется с компетенцией мирового судьи в уголовном судопроизводстве в настоящий момент, последние и должны быть закреплены в качестве специальных задач, которые призваны решить мировые судьи в сфере уголовного и любого другого судопроизводства.

Однако, необходимо отметить, что компетенция тех же мировых судей в гражданском судопроизводстве значительно отличается от компетенции тех же судей в уголовном судопроизводстве, которая в первом случае построена по предметному принципу (определены категории дел, которые подсудны суду и применительно к последним упрощенная процедура может быть применена на общих основаниях, что не связано со статусом дела). Исключение составляют дела о выдаче судебного приказа которые применяются по заявительному порядку, без вызова сторон. Так, согласно ч. 1 ст. 23 Гражданского процессуального кодекса РФ [10], мировому судье подсудны следующие категории споров: « 1) о выдаче судебного приказа;

1) о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях;

2) о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей;

3) по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей;

4) по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей, при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей» [10].

Кроме того, необходимо учитывать, что к компетенции мировых судей отнесено рассмотрение многих дел об административных правонарушениях. Так, согласно ст. 23.1.5 КоАП РФ [11], «к компетенции мировых судей отнесено рассмотрение большинства составов административных правонарушений» [55. с. 12] (всех отнесенных к компетенции судов, за исключением тех, которые отнесены к предметной компетенции судов общей юрисдикции, арбитражных судов, Верховного суда РФ). Отметим, что в сфере производства по административным делам, к компетенции мировых судей не отнесены те категории составов административных правонарушений, за совершение которых может быть назначен административный арест, либо приостановление деятельности, значительные по размерам санкций административные штрафы. Кроме того, в силу отдельного указания в КоАП РФ, мировые судьи могут рассматривать дела об административных

правонарушениях, предусмотренных региональным законодательством. Это важный момент, поскольку он лишний раз подтверждает правовую и организационную взаимосвязь мирового судьи и региона, в котором он осуществляет деятельность.

Далее рассмотрим основные существующие среди учёных-конституционалистов взгляды относительно конституционно-правовой сущности и предназначения мировых судей.

Так, например, Н.Л. Маркова в диссертационном исследовании 2008 года, приходит к выводу о том, что «сущность института мировых судей выражается в том, что они, являясь должностными лицами, носителями судебной власти, судьями судов общей юрисдикции, низшим звеном единой судебной системы Российской Федерации, одновременно представляют собой суды субъектов Российской Федерации, формируемые в особом, более демократичном порядке, имеют специальную юрисдикцию, в значительной мере определяемую законодательством субъектов Федерации, и это в полной мере соответствует федеративной форме государственного устройства России» [13, с. 8].

Обратим внимание два аспекта в данной цитате. Так, указывается на двойственную природу института мировых судей, которые, с одной стороны, представляют собой должностных лиц, являющихся носителями судебной власти, а с другой – одновременно олицетворяют собой суды субъекта федерации. Данное понимание, в целом, вполне сходно с пониманием мировых судей, как единоличных (не коллегиальных) государственных органов. Данное «двойственное» понимание правовой природы мировых судей, представляется наиболее приемлемым, отвечающим содержанию действующих правовых норм.

При этом, понимание мировых судей, как «низших» судов в судебной системе, вызывает некоторые нарекания. Действительно, как показал проведённый выше анализ содержания основных судебных процессуальных порядков в нашем государстве, к мировым судьям не относят рассмотрение дел (споров) по наиболее важным вопросам, как правило это дела с незначительными суммами к взысканию, по незначительным штрафам и т.п. С одной стороны, это позволяет утверждать о «первичности» данного элемента судебной системы. Однако сам термин «низший» как бы принижает их профессионализм и уровень компетентности в разрешении споров. Представляется, что это совсем не так, поэтому целесообразно употреблять термины «первичное звено», либо другие подобные ему.

Обращает на себя внимание и указание на повышенную демократичность системы мировых судов. На демократичность мировых судов указывают и другие исследователи. Так, Р.Б. Панченко раскрывает мировые судьи как

институт «судебной системы, наиболее приближенного к населению, с введением которого в современной России расширились судебные формы защиты прав и законных интересов граждан, что адекватно отражает процесс формирования демократического правового государства» [14, с. 9-10]. С предложенным определением о наибольшей «близости» мировых судей к населению и важном факторе демократических процессов в государстве необходимо согласиться. Тезис о том, что мировые суды представляют собой дополнительную форму защиты прав и свобод, как бы «обособленную» от других судов, не выдерживает критики, поскольку мировые судьи существуют в рамках единой судебной системы, которая сама по себе в целом представляет судебную форму защиты прав и свобод.

Важно также отметить, что многими конституционалистами отмечается, что правовой институт мировых судей уже сформирован и «имеет право на существование». Так, А.Р. Гарифуллина, отмечает, что «конституционно-правовые нормы о системе судов, о полномочиях и порядке назначения (избрания) судей в Российской Федерации, об организационном обеспечении их деятельности составляют основу института мировых судей, который в свою очередь является частью конституционно-правового института судебной власти» [15, с. 7-8]. В качестве аргументов, учёная указывает на следующие «признаки»: специфика отправления правосудия мировыми судьями, наличие отдельного законодательства, социальная значимость данного института, которая повышает доступ граждан к правосудию.

Также А.Р. Гарифуллина, полагает, что мировые судьи должны быть отнесены к судьям федеральных судов, поскольку мировые судьи фактически представляют собой первое звено федеральной судебной системы, ст. 77 Конституции РФ не наделяет субъектов Федерации правом создавать собственные судебные органы, главное отличие между мировыми судьями и судьями судов общей юрисдикции заключается в порядке избрания их на должность; организационное обеспечения деятельности мировых судей в большей степени осуществляется за счёт средств федерального бюджета [15, с. 7-8].

Исходя из проведённого выше анализа, система судопроизводства у мировых судей, функционально должна быть представлена следующим образом:

I. Целерантное (упрощенное и ускоренное) производство. Призвано решать задачу ускорения отправления правосудия по делам при соблюдении гарантий и прав сторон процесса на справедливое судебное разбирательство. К таким видам производств, например, в сфере уголовного судопроизводства, необходимо отнести упрощённое производство по делам частного-публичного и

публичного обвинения по делам небольшой тяжести; особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением; заочное рассмотрение уголовных дел небольшой тяжести; судебное разбирательство по делам частного обвинения. Однако, применительно к гражданскому процессу тезис об упрощённом производстве находит своё подтверждение лишь частично, применительно к производству по выдаче судебных приказов.

II. Примирительное (восстановительное) производство. В рассматриваемом случае, задачей мирового судьи является установление возможности примирения сторон и достижения условий, с которыми закон связывает возможность их примирения. Данное утверждение более характерно для уголовного процесса, поскольку в гражданском судопроизводстве примириительный характер процесса в целом характерен как для мировых, так и для общих судов.

III. Специализация на отдельных категориях споров. Данное предназначение характерно для гражданского судопроизводства, в котором, к компетенции мировых судей отнесены отдельные категории дел, это дела о расторжении браков, о разделе имущества, другие имущественные споры и т.п. при цене иска в пределах 50-100 тыс. рублей (для разных категорий дел).

Вместе с тем, конституционное значение и конституционная сущность мировых судей заключается в особой исторически обусловленной роли мировых судей, как наиболее приближённой к населению и потенциально наиболее демократичной форме судебной защиты прав и свобод граждан, в реализации полномочий по отправлению правосудия в различных видах судопроизводств, которые, как правило, не относятся к значительным с точки зрения размера последствий (санкций), цены иска и другим категориям, при помощи которых тот или иной спор или судебное дело может быть оценено как значительное.

Список использованных источников

1. *Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ(ред. от 08.12.2020)"О судебной системе Российской Федерации".//Российская газета. N 3. 06.01.1997*

2. *Федеральный закон от 17.12.1998 N 188-ФЗ(ред. от 01.07.2021)"О мировых судьях в Российской Федерации".//Российская газета. N 242, 22.12.1998*

3. *"Конституция Российской Федерации"(принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к*

Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445).// Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

4. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1(ред. от 05.04.2021)"О статусе судей в Российской Федерации".// Российская газета. N 170, 29.07.1992

5. Закон г. Москвы от 31 мая 2000 г. № 15 «О мировых судьях в городе Москве» (ред. от 31 октября 2018г.)//URL:<https://www.mos.ru/dodms/documents/normativno-pravovye-akty-goroda-moskvu/view/225841220/> (дата обращения: 13.06.2021).

6. Закон Республики Мордовия от 17.04.2000 г.№ 17-3 «О порядке назначения и деятельности мировых судей Республики Мордовия» (с изменениями на 9 сентября 2019 года) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/804950875> (дата обращения: 11.06.2021)

7. Богданова Ю.А. Исторические основы формирования и развития института мировых судей в России//Образование и право. 2020. №2. С. 325-331.

8. Комбарова Е.Л. Условия структурирования системы уголовного судопроизводства в мировых судах РФ // Вестник ВИ МВД России. 2015.№3. С. 174-178

9. Лонская С.В. Типология мировой юстиции // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 9. С. 7-12.

10. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021).//Российская газета. N 220, 20.11.2002.

11. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ(ред. от 01.07.2021).// Парламентская газета. N 2-5, 05.01.2002

12. Смирнова Я.Б. Становление и развитие института мировых судей в России в свете судебной реформы 1864 года : автореферат дис. Кандидата юридических наук : 12.00.01.- Ставрополь, 2003. 27 с.

13. Маркова Н.Л. Конституционно-правовые основы института мировых судей : автореферат дис. кандидата юридических наук: 12.00.02. Тюмень, 2008. 22 с

14. Панченко Р.Б. Защита прав и свобод граждан мировой юстицией: конституционно-правовое исследование: автореферат дис. Кандидата юридических наук : 12.00.02. Москва, 2007. 26 с

15. Гарифуллина А.Р. Становление и развитие института мировых судей в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02. Казань, 2015. 22 с.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ

Истраткин Евгений Александрович

*магистрант 1 курса
юридического факультета
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия
masikov_1999easy@mail.ru*

Научный руководитель: Рублев Андрей Геннадиевич

*кандидат юридических наук
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В статье рассматриваются особенности цифровизации судопроизводства. Автор указывает, что ГАС «Правосудие» содержит в себе технологическое и программное обеспечение, позволяющее организовывать архив статистики, электронный документооборот, систему автоматизированной записи судебных заседаний и архивацию полученных данных, автоматизированный сбор и анализ данных судебной практики и судебных решений прецедентного характера, организацию связи посредством видеоконференции и многое другое. Также в статье рассматривается факт пандемического процесса, связанного с распространением вируса SARS-CoV-2, вызывающего коронавирусную инфекцию COVID-19.

Ключевые слова: судопроизводства, правосудия, электронное правосудие

DIGITALIZATION OF COURT PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF ACCESSIBILITY OF JUSTICE

Istratkin Evgenii Aleksandrovich

Abstract: The article examines the features of digitalization of legal proceedings. The author points out that GAS "Justice" contains technological and software that allows organizing an archive of statistics, electronic document management, a system for automated recording of court sessions and archiving the

data obtained, automated collection and analysis of data from judicial practice and court decisions of a precedent nature, organization of communication through video conferencing and more. The article also examines the fact of a pandemic process associated with the spread of the SARS-CoV-2 virus, which causes the coronavirus infection COVID-19.

Keywords: *digitalization, Litigation, Justice, e-Justice.*

Современный уровень технического развития и цифровизации всех сфер деятельности общества и государства диктует своё понимание доступности правосудия. Уже сейчас доступность и транспарентность правосудия во многом обеспечивается существующими в настоящее время электронными системами взаимодействия суда и заинтересованных в правосудии лиц, а также взаимодействия судов между собой.

А.В. Тищенко по данному вопросу в одной из своих работ высказался следующим образом: «цифровизация судопроизводства – это не только электронное руководство над процессом, электронный оборот судебных документов, электронный доступ к правовым документам и судебной информации, но и «информатизация самого правосудия, т.е. информационное поле правосудия и юрисдикционные действия на сайтах, а также подача электронных заявлений, получение быстро и доступно информации с сайтов правосудия», «электронное правосудие – это не замена «классического» правосудия, не переход к постоянному осуществлению только в электронном виде, а возможность без физического присутствия рассмотрения в электронном правосудии судебного дела» [1, с. 66, 68].

Принятая в ноябре 2006 года Государственная автоматизированная система «Правосудие» стала важнейшим шагом к цифровизации судопроизводства, создав единое информационное пространство и обеспечивая информационную интеграцию судебной деятельности.

Более того, «Правосудие» используется не только для информационного обеспечения, но и в интересах судебного и образовательного процесса: на базе данной электронной системы развёрнуты программные комплексы, позволяющие проводить дистанционные семинары и организовывать автоматизированные электронные курсы [2].

Помимо ранее сказанного, ГАС «Правосудие» содержит в себе технологическое и программное обеспечение, позволяющее организовывать архив статистики, электронный документооборот, систему автоматизированной записи судебных заседаний и архивацию полученных данных, автоматизированный сбор и анализ данных судебной практики и судебных решений прецедентного характера, организацию связи посредством

видеоконференции и многое другое [3], что, как представляется, оказывает существенную поддержку не только судебной деятельности, лицам, заинтересованным в правосудии, но и обеспечивает реализацию многих правовых принципов, таких как законность, открытость, рассматриваемая в данной работе доступность и иных принципов судопроизводства. Также, помимо ГАС «Правосудие» внедрена и функционирует с 2011 года система «Мой арбитр», обладающая несколько большим и более удобным функционалом, с точки зрения ряда практикующих юристов. Как указал С.Ю. Гревцов, в силу наличия данной системы в арбитражном процессе в полной мере налажен функционал электронного документооборота, в то время как «суды общей юрисдикции отстают лет на 10» [4].

Ещё одним важным шагом в цифровизации судопроизводства стало внедрение обязательных аудиопrotocolов во всех открытых судебных заседаниях в гражданском процессе с 01.10.2019 г. в ходе масштабной судебной реформы 2018 года. Аудиопrotocolирование судебного процесса в арбитражных судах существует с 2010 года. Подобные нововведения позволят повысить открытость судебного процесса, дисциплину его участников, обеспечить наибольшую полноту фиксации процесса, а также нивелировать возможные риски неполноты письменного протокола судебного заседания или даже подделки протокола.

Однако, несмотря на все имеющиеся достижения, электронному правосудию в Российской Федерации есть, куда развиваться. Например, как представляется, необходимо в полной мере обеспечить технической и программной возможностью для проведения связи в формате видеоконференции все суды до последнего. Также, необходимо наладить электронный документооборот в гражданском процессе, поскольку, как выяснилось в данном параграфе, в гражданском процессе в судах общей юрисдикции этот аспект цифровизации в настоящее время сильно отстаёт по уровню внедрения и развития.

Также, представляется необходимым, повысить качество исполнения и удобство интерфейса систем электронного правосудия, обеспечить «доброжелательный интерфейс» для конечного пользователя, так как в настоящее время существуют проблемы, например, с поиском судебных актов в ГАС «Правосудие» и системе «Мой арбитр», что вынуждает осуществлять поиск и знакомство с актами на посторонних ресурсах [4].

На этом, считаем, цифровизацию необходимо закончить, поскольку любые рассуждения о внедрении, например, «искусственного интеллекта» преждевременны в силу отсутствия достаточного уровня развития данной технологии, необходимого для внедрения её в судебную деятельность. Однако,

к этому вопросу можно будет вернуться позднее, когда технологическое и программное развитие достигнут нужного развития.

Особенную актуальность озвученные выше положения обуславливает факт пандемического процесса, связанного с распространением вируса SARS-CoV-2, вызывающего коронавирусную инфекцию COVID-19. В настоящее время пандемия стала серьёзным препятствием для доступа к судебной защите в силу особого порядка функционирования судебных органов. Однако, должный уровень цифровизации и электронного взаимодействия смогли бы устранить все имеющиеся препятствия и дать гражданам возможность обращения к механизмам правосудия без необходимости личного контакта. Несомненно, пандемия COVID-19 не последняя глобальная эпидемия, парализовавшая большинство сфер общественной жизни, что означает крайне высокую необходимость в реализации озвученных предложений с целью обеспечения готовности судебной системы к подобным ситуациям.

Список использованных источников

1. Тищенко А.В. *Электронное правосудие: судебное реформирование к 2020 году // Правопорядок: история, теория, практика.– 2018.– № 4 (19).– С. 65-69.*

2. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»[Электронный ресурс] // URL: <https://techportal.sudrf.ru/?id=234> (дата обращения: 17.01.2020).

3. Юхневич Л.А. ГАС «Правосудие»: новые технологии и возможности[Электронный ресурс] //Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. –URL: <http://www.vkks.ru/publication/265/> (дата обращения: 17.01.2020).

4. Гревцов С.Ю. Цифровизация правосудия должна проводиться поэтапно[Электронный ресурс] // URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/tsifrovizatsiya-pravosudiya-dolzha-provoditsya-poetapno/> (дата обращения: 17.01.2020).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА РОССИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Леймане Анастасия Алексеевна,

Рогалёва Александра Сергеевна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

nastyaleymane@mail.ru

Научный руководитель: Болдырев Сергей Николаевич

к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена раскрытию основных вопросов развития государственного устройства России в национальном аспекте.

Ключевые слова: многонациональное государство, проблемы, перспективы, ФЗ.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE STATE STRUCTURE OF RUSSIA IN THE NATIONAL ASPECT

Leimane Anastasia Alekseevna

Abstract: The article is devoted to the disclosure of the main issues of the development of the state structure of Russia in the national aspect.

Keywords: multinational state, problems, prospects, federal law.

Будучи многонациональным государством, Россия нуждается в продуманной национальной политике. Один из ключевых факторов успешного выстраивания межэтнических отношений – правильная организация государственного устройства. Текущее федеративное устройство, не отвечающее, на наш взгляд, российским реалиям, порождает ряд проблем. Перечислим лишь некоторые из них.

Ряд авторов указывает на проблему этнократии в национальных республиках, в числе которых можно назвать Татарстан и Дагестан. В некоторых субъектах складывается ситуация, при которой представители «титულიной» национальности занимают подавляющее большинство руководящих постов, в то время как указанные народы в нац. республиках чаще всего не составляют большинства населения (например, в Татарстане татары

составляют чуть более половины населения). Вместе с тем, границы расселения этнических групп не совпадают с границами субъектов РФ.

Другая проблема – идентичность этнических групп. Так, учёные не имеют единого мнения о том, какие группы татар (казанские, мишарские, сибирские, крымские и т.д.) являются отдельными народами, а какие – лишь территориальными или субэтническими группами. Ситуация усложнилась в 2014 году, когда в РФ официально стало два татарских народа (собственно, татары и крымские татары). Необходимо учитывать и религиозный фактор – среди мусульман, в особенности, крымских татар, религиозная идентичность начинает всё больше преобладать над национальной. Таким образом, само основание выделения национальных субъектов размывается.

Стоит упомянуть и о том, что текущее устройство государства ставит в неопределённое положение государствообразующий народ России – русских. Они оказываются зажаты между подчеркнуто полиэтничным российским государством и национальной государственностью малых народов.

В настоящий момент в неравном положении при реализации своих культурных прав оказываются представители коренных и не коренных народов, проживающих в России. Представители диаспор не могут иметь своих национально-территориальных образований. Более того, в диаспорах состоят в том числе и лица, не имеющие гражданства РФ. Они не имеют возможности создать даже национально-культурные автономии, т.к. в соответствии с ФЗ «О национально-культурной автономии» в них могут входить лишь граждане РФ.

Некоторыми авторами указывается на ошибочный подход к пониманию самоопределения народов в РФ. Отмечается, что оно должно быть национально-культурным, а не национально-территориальным, т.е. должно исключать политический элемент.

Данный подход представляется актуальным для России, поскольку позволяет обеспечить действительно равные возможности для реализации и защиты культурных прав всех лиц, проживающих на территории РФ. Выведение национального вопроса из политической плоскости в культурную также способствует снижению рисков этнического сепаратизма в регионах, преодолению этнократии.

Таким образом, в качестве оптимальной формы государственного устройства предлагается унитарное государство, в основу которого положен принцип национально-культурной автономии. Уже сейчас большой потенциал для практической реализации данного подхода содержит ФЗ «О национально-культурной автономии» (с учётом внесения ряда необходимых поправок, в том числе о гражданстве), а также ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (в частности, глава 3 закона). Представляется, что такая

модель государственного устройства станет надёжной основой для дальнейшего развития межнациональных отношений.

Список использованных источников

1. Алигаджиева, М.А. *Нац.-полит. элиты Дагестана: специфика их формирования и функционирования* // *Власть*. 2014. No. 9. С. 198-200.
2. Замышляев, Д.В. *Национальный фактор в гос. устройстве РФ: автореф. дис. канд.юрид. наук. Нижний Новгород. 2004.*
3. Кокотов, А.Н. *Об идеальной и реальной формах государственного устройства России* // *Российский юр. журнал*. 1995. No. 3. С. 19-57.
4. Лункин, Р.Н. *Крымские татары: от национальных амбиций к религиозному самоопределению* // *Известия Иркутского гос. ун-та*. 2018. No. 23. С. 80-89.
5. Халамханов, К.Х. *Федерализм и вызовы этнократии в современной России* // *Теория и практика общественного развития*. 2012. No. 1. С. 41-45.
6. Татарникова, А.И. *«Татары Сибири или «Сибирские татары? Научные дискуссии и проблема самоопределения коренного этноса Западной Сибири в начале XXI в.* // *Оф. сайт библиотеки сибирского краеведения*. URL: http://bsk.nios.ru/content/tatar_y-sibiri-ili-sibirskie-tatary-nauchnye-diskussii-i-problema-samoopredeleniya-korennoego
7. *ФЗ от 17 июня 1996 г. N 74-ФЗ "О национально-культурной автономии"* (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант»
8. *ФЗ от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"* (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант».

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕГО КОАП РФ И КОНЦЕПЦИИ НОВОГО КОАП РФ

Маркело Виктория Вячеславовна

студент 4 курса

юридического факультета

Южно-Российского института управления филиала ФГБОУВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при

Президенте Российской Федерации»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Душакова Леся Анатольевна
к.ю.н., доцент кафедры административного и служебного права
Южно-Российского института управления филиала ФГБОУВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»

Аннотация: в данной статье автор рассматривает вопрос об административной ответственности несовершеннолетних через анализ действующего КоАП РФ и концепцию нового КоАП РФ. Проведенный анализ свидетельствует о том, что в разработанной Концепции нового КоАП РФ учтены недостатки действующего КоАП РФ в части закрепления института административной ответственности несовершеннолетних.

Ключевые слова: административная ответственность несовершеннолетних, принудительные меры воспитательного характера, общественно опасные деяния, возраст привлечения к административной ответственности, концепция нового КоАП РФ.

**ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF MINORS: ANALYSIS OF
THE CURRENT ADMINISTRATIVE CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND THE CONCEPT OF THE NEW ADMINISTRATIVE
CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Markelo Victoria Vyacheslavovna

Abstract: in this article, the author considers the issue of administrative responsibility of minors through the analysis of the current Administrative Code of the Russian Federation and the concept of the new Administrative Code of the Russian Federation. The analysis shows that the developed Concept of the new Administrative Code of the Russian Federation takes into account the shortcomings of the current Administrative Code of the Russian Federation in terms of fixing the institution of administrative responsibility of minors.

Keywords: administrative responsibility of minors, compulsory measures of an educational nature, socially dangerous acts, the age of bringing to administrative responsibility, the concept of the new Administrative Code of the Russian Federation.

Несовершеннолетние лица традиционно находятся под особой охраной государства в силу особенностей их психического и физического развития. О каком бы виде юридической деятельности не упоминалось в законодательстве, применительно к несовершеннолетним обычно делаются оговорки.

Несмотря на сказанное, действующее законодательство не освобождает несовершеннолетних ни от уголовной, ни от административной ответственности. Более того, перечень преступлений, за которые

предусмотрена ответственность не с 16 лет (как по общему правилу), а с 14 лет, постепенно расширяется.

Как было отмечено, несовершеннолетние лица подлежат не только уголовной (преступления имеют большую степень общественной опасности), но и административной ответственности. Общее правило наступления уголовной и административной ответственности едино – с 16 лет.

Возраст наступления административной ответственности установлен ч. 1 ст. 2.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). В частности, если лицо на момент совершения правонарушения достигло 16 лет, то оно подлежит административной ответственности. Исходя из данного положения, можно сделать вывод, что лица в возрасте до достижения 16 лет не подлежат административной ответственности. Тем самым, исключения, как это предусмотрено для уголовной ответственности, нет.

Часть 2 ст. 2.3 КоАП РФ и вовсе смягчает общее правило, указывая достаточно абстрактно, что при определенных обстоятельствах и данных о лице, совершившем правонарушение, возможно освобождение от административной ответственности несовершеннолетнего лица, даже если оно достигло возраста 16 лет. При этом применяются иные меры воздействия в соответствии с законодательством.

Каких-либо специальных статей, которые бы были посвящены административной ответственности несовершеннолетних, как это сделано, к примеру, применительно к должностным лицам (ст. 2.4 КоАП РФ), военнослужащим (ст. 2.5 КоАП РФ), в действующем КоАП РФ нет.

Однако специальные положения есть в статьях, регламентирующих общие правила применения административных наказаний. В частности, ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ запрещает применение административного ареста к несовершеннолетним. Согласно п. 9 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ совершение административного правонарушения несовершеннолетним и вовсе является смягчающим ответственность обстоятельством.

Такой подход законодателя к вопросу административной ответственности несовершеннолетних не кажется достаточным и системным. Видится необходимым его пересмотреть.

В свете того, что в 2019 году была разработана и опубликована Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – Концепция), стоит отдельно проанализировать, как видится в будущем законодательное закрепление института административной ответственности несовершеннолетних.

Сразу обращает на себя внимание то, что разработчики Концепции отдельным пунктом выделили вопрос об административной ответственности несовершеннолетних, уже этим показав, что уделяют особое внимание данному институту.

Справедливо отмечается, что количество административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, растёт. Именно этим разработчики объясняют необходимость посвятить данному институту не отдельную статью, а целую главу. Ранее в научной литературе аналогичное предложение уже высказывалось учеными [4, с. 69].

Как и прежде, авторы полагают, что следует сохранить подход в отношении возраста наступления данного вида ответственности – с 16 лет. Стоит обратить внимание, что в научной литературе неоднократно отмечалось, что следует исходить из аналогии законодателя в части уголовной ответственности, и предусмотреть, что за отдельные составы административных правонарушений ответственность должна наступать с 14 лет [5, с.53].

В Концепции также, как и в действующем КоАП РФ, указывается на возможность применения мер воспитательного воздействия. В юридической литературе предлагается рассмотреть возможность включения в КоАП РФ комплекса мер воздействия принудительно-воспитательного характера возможность [4, с. 68].

Как справедливо отмечает Н.Г. Канунникова, неправильно применять к несовершеннолетним правонарушителям одни и те же меры административной ответственности, что и к взрослым правонарушителям. [3, с. 49] В этой связи автор обращает особое внимание на зарубежный опыт. В частности, Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях устанавливает перечень мер воспитательного характера, которые применяются к несовершеннолетнему правонарушителю: разъяснение закона, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Достоинством Концепции является указание на то, что в части административных наказаний должны быть предусмотрены особенности их назначения. При этом правоприменителю следует исходить из условий жизни и воспитания, уровня психического развития, иных особенностей личности, а также влияния на несовершеннолетних старших по возрасту лиц. С одной стороны, указанные обстоятельства являются с большей степени оценочными; с другой стороны – они могут влиять на поведение несовершеннолетнего и служить причиной совершения административного правонарушения. Важно то, что при грамотной (а не формальной) оценке всех указанных обстоятельств

возможно принятие решения по делу, которое бы в будущем способствовало исправлению несовершеннолетнего.

В Концепции также отмечается, что в случае, если юрисдикционный орган посчитает необходимым освободить несовершеннолетнего от административного наказания, это не должно исключать проведения в отношении него индивидуальной профилактической работы. Тем самым, это свидетельствует о том, что если несовершеннолетнее лицо оказалось вовлеченным в общественные отношения, связанные с административной ответственностью, то нельзя ограничиваться полумерой – освобождением от административного наказания, необходимо выяснить причины и мотивы, побудившие, подтолкнувшие лицо к совершению административного правонарушения.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в разработанной Концепции нового КоАП РФ учтены недостатки действующего КоАП РФ в части закрепления института административной ответственности несовершеннолетних. В частности, принципиально изменился подход, в результате чего планируется выделение самостоятельной главы. Однако особенностями всех концепций являются обобщенные представления о будущем нормативном правовом регулировании. Очень важно, насколько грамотно будут воплощены положения Концепции в статьях нового КоАП РФ. От этого будет зависеть реализация правовых норм.

Список использованных источников

1. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.*

2. *Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «КонсультантПлюс».*

3. *Канунникова Н.Г. Административная ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2019. № 4. С. 48 – 50.*

4. *Обыденова Т.В. Правовое регулирование административной ответственности несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 67 – 69.*

5. *Строева О.А., Бондаренко М.В. К вопросу о снижении возраста административной ответственности несовершеннолетних // Административное право и процесс. 2019. № 11. С. 50 – 53.*

ПОПРАВКИ К КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2020 г., КАК НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИИ

*Мячина Софья Владимировна,
Сакменнова Ирина Владимировна*
студенты 2 курса

*факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
myachina2004@mail.ru*

Научный руководитель: Болдырев Сергей Николаевич
к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье делается попытка проанализировать некоторые изменения и дополнения, которые были внесены в Конституцию Российской Федерации Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Изменения в Конституцию распространили свое действие на защиту суверенитета и территориальной целостности, семейные ценности и защиту труда человека, на социальные гарантии гражданам, на положение отдельных должностных лиц и главы государства, на организацию публичной власти, а также на поддержку волонтеров, науки. На основании проведенного анализа, можно сделать вывод, что поправки к Конституции РФ актуальны и своевременны.

Ключевые слова: Конституция РФ, поправки, семейные ценности, защита трудовых прав граждан, социальные гарантии, медицина доступная всем, власть, суверенитет, территориальная целостность, публичная власть, природное богатство, волонтеры, культурное наследие, наука.

AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION 2020, AS A NEW STAGE IN DEVELOPMENT THE CONSTITUTIONAL SYSTEM OF RUSSIA

*Myachina Sofya Vladimirovna,
Sakmennova Irina Vladimirovna*

Abstract: the article attempts to analyze some of the changes and additions that were made to the Constitution of the Russian Federation by the Law of the Russian

Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 No. 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power". Amendments to the Constitution have extended their effect to the protection of sovereignty and territorial integrity, family values and the protection of human labor, social guarantees for citizens, the position of individual officials and the head of state, the organization of public power, as well as the support of volunteers, science. Based on the analysis, it can be concluded that the amendments to the Constitution of the Russian Federation are relevant and timely.

Key words: *Constitution of the Russian Federation, amendments, family values, protection of labor rights of citizens, social guarantees, medicine accessible to all, power, sovereignty, territorial integrity, public authority, natural wealth, volunteers, cultural heritage, science.*

Конституция, будто карта, показывает, как меняется Россия. С 12 декабря 1993 г., изменился мир, страна, общество. Если мы хотим двигаться дальше, менять страну к лучшему, нужно чтобы и Основной закон страны не отставал.

Целью данной статьи является анализ изменений и дополнений, которые были внесены в Основной Закон страны, Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

Поправки в Конституцию были вынесены на Общероссийское голосование [1, с. 32]. Дополнялись те главы Конституции Российской Федерации, для изменения которых не требовалось участия граждан. Но В.В. Путин настоял на проведении голосования, ему было важно услышать голос людей. Президент четко объяснил, что смысл голосования – узнать мнение народа, и если большинство против поправок, то изменения в Конституцию внесены не будут. Общероссийское голосование проходило в течение недели – с 25 июня по 1 июля 2020 г. 2 июля Центральная избирательная комиссия Российской Федерации подвела итоги голосования. По результатам Общероссийского голосования поправки поддержали 77,92 % (или 57 747 288 граждан), против проголосовало 21,27 % (или 15 761 978 граждан) [2]. 3 июля Президентом был подписан Указ об опубликовании Основного Закона страны с внесенными в него поправками.

Поправки в Конституцию можно условно разделить на несколько блоков.

Ценности семьи. Семья – самая главная и важная ценность большинства жителей страны. Дети – приоритет государственной политики страны. Поправки гарантируют создание условий для правильного развития ребенка:

приучают любить Родину, уважать старших. Дополнена ст. 72, в которой брак считается союзом между мужчиной и женщиной, государство защищает семью, создает все условия для воспитания детей в семье [3].

Защита трудовых прав граждан. Статья 75 изложена в новой редакции, где зафиксировано условие, что минимальный размер оплаты труда не может быть ниже величины прожиточного минимума. Также государство гарантирует обязательное социальное страхование и обеспечивает защиту прав работающего человека [3].

Социальные гарантии. Государством гарантируется оказание всех видов социальной помощи гражданам России, вне зависимости от того, в каком финансовом положении находится страна. Данные гарантии относятся к индексации пенсий (не реже раза в год) и иных социальных выплат. В период пандемии государство поддерживает граждан страны: помогает семьям с детьми, гражданам с низким уровнем доходов, повышает пособия на детей, тем самым доказывая выполнение обязанностей закрепленных в Конституции. Любой гражданин нашей страны должен считать себя защищенным, быть уверенным в завтрашнем дне. [3].

Медицина доступная всем. В Основном законе страны теперь закреплено правило о том, что все уровни власти федеральные, региональные и местные заботятся о том, чтобы граждане страны получали квалифицированную медицинскую помощь [3]. Расширяется перечень вопросов здравоохранения, которые отнесены к совместному ведению разных уровней власти (доступная медицина, ведение здорового образа жизни граждан страны, формирование культуры граждан в отношении своего здоровья).

Политики и чиновники должны быть патриотами России. Государственная служба – это прежде всего служение российскому народу. Политики и чиновники не могут выполнять интересы иностранных государств, должны работать на Россию и решать задачи, связанные с повышением уровня жизни граждан страны. Статьи 77, 78, 95, 97, 110 и 119 Конституции РФ предусматривают ряд ограничений для отдельных должностных лиц (глав регионов, депутатов Госдумы, министров, судей и др.), им запрещено иметь иностранное гражданство или вид на жительство в иностранном государстве; в порядке, установленном федеральным законом, им запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации. Указанный запрет действовал и до поправок, но теперь он закреплен на конституционном высшем уровне.

Суверенитет и территориальная целостность. Одна из главных функций российской власти – это защита суверенитета и территориальной целостности.

Поправки направлены на недопущение отчуждения российских территорий, на охрану исторической правды. В случае, если решения межгосударственных органов будут противоречить нашему Основному Закону страны – как их исполнять, будет решать Конституционный Суд. Здесь прослеживается преимущество Конституции РФ над международным правом на территории страны. Таким образом, международные договоренности, которые подписаны РФ, действуют только в той части, где они не ограничивают права и свободы граждан и не находятся в противоречии с Конституцией. Следовательно, данная поправка направлена на укрепление российского суверенитета [3].

Стабильность и развитие, вопросы организации и функционирования публичной власти. Пожалуй, самый объемный блок поправок. Поправки перераспределяют полномочия внутри института государственной власти. Президент отдает часть полномочий верхней и нижней палате парламента. Государственная Дума и Совет Федерации влияют на формирование правительства. Принцип «двух ключей» создает новую конструкцию: Президент по-прежнему обладает полнотой власти – никто не может принять решения за него, но для вступления в силу некоторых решений необходим «второй ключ» – согласие или консультация другого органа власти. Поправки балансируют власть первого лица государства: с одной стороны часть решений остается за президентом, но на ключевые изменения нужно одобрение других институтов власти.

Совета Федерации теперь обладает полномочиями отрешать от должностей судей Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации. На основании п.«л» ч.1 ст. 102, снятие с судей Конституционного и Верховного Судов может быть по указанию Президента и если они совершили грубые проступки. Помимо этого, появились изменения в назначении руководителей федеральных органов власти и прокуратуры. Президент назначает вышеуказанных руководителей по результатам предварительных консультаций с Советом Федерации.

Изменение статуса и полномочий Госсовета. Президент наделяется полномочиями формировать Государственный Совет Российской Федерации и возглавлять его. В Совет входят все губернаторы. С помощью этой поправки повышена роль губернаторов в выработке и принятии важных решений на федеральном уровне.

Закон РФ № 1-ФКЗ обновил статус Конституционного Суда РФ: численный состав, полномочия, порядок назначения на должность и прекращения полномочий конституционных судей. По мнению Кряжкова В.А., Конституция 1993 г. не раскрывала понятие Конституционного Суда. В некоторой мере это было упущение, так как Конституция дает характеристику

другим органам государственной власти. Данный пробел устраняется ч.1 ст.125, где дано понятие КС РФ: «Конституционный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации» [4, с. 20]. Повышается роль Конституционного суда – расширены его полномочия, на основании п.«а» ч.5 ст. 125, по проверке законопроектов на конституционность по запросу Президента.

Закрепление принципов единой системы власти. Ограничение не более двух президентских сроков подряд заменено на не более двух президентских сроков (на основании ч. 3 ст. 81 Конституции РФ). Но Президент отмечал, что эта поправка не является важной. По Конституции 1993 г., один Президент не мог находиться у власти более двух сроков подряд. Это положение позволило В. В. Путину получить пост Президента в третий раз в 2012 году и в четвертый раз в 2018 году. Вместе с тем частью 3. ст. 81 Конституции РФ предусматривается, что это ограничение применяется к лицу, занимающему или ранее занимавшему должность Президента РФ без учёта предыдущих президентских сроков. Указанные лица вправе выдвигаться кандидатами в Президенты РФ дважды после вступления в силу поправок к Конституции.

Статья 132 Конституции вводит понятие «публичная власть». Публичная власть соединяет государственную власть и местное самоуправление, теперь они совместно и оперативно будут решать задачи в интересах граждан.

Сохранение природного богатства. Россия – уникальная страна, с огромной территорией, с удивительной природой и животным миром. В соответствии с поправками, правительство обязано сохранять природные богатства страны, искать способы предотвращения вредных воздействий на окружающую среду. Научить общество культуре правильного обращения с животными и сохранении природного богатства страны [3].

Поддержка волонтеров. На сегодняшний день, развитие гражданского общества в нашей стране характеризуется подъемом волонтерского движения. Волонтеры стали «передовым отрядом» российского общества, примером бескорыстной помощи и поддержки граждан страны. Волонтеры помогают ветеранам Великой Отечественной войны, инвалидам, пожилым людям, гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Они также убирают мусор, помогают жителям облагораживать дворы и парки, сажают деревья. В условиях пандемии, волонтеры оказались практически на фронте:

вооружившись масками, перчатками и антисептиками, они доставляли продукты и лекарства тем, кто не мог выходить из дома, дежурили в больницах и поликлиниках. В соответствии с поправкой в Основной закон, п. «е» ч.1 ст.114 Конституции РФ, правительство обязано поддерживать и помогать волонтерам в их благородном деле.

Сохранение культурного наследия. Исторически так сложилось, что Россия славится многонациональным народом и многообразием национальных культур. Поправки охраняют национальную особенность народов: традиции, обычаи, язык и т.д. Культурное наследие охраняется государством [3].

Поддержка Российской науки. Впервые в Конституции обозначена роль науки, так как именно наука – это одно из приоритетных направлений для развития страны. Благополучие граждан и государства зависит от уровня научного потенциала. Правительство обязано обеспечивать поддержку научно-технологического развития страны [3].

В политической жизни страны, поправки вызвали много острых дискуссий. Многие «спекулировали» на этой теме, тем самым, повышая свой политический рейтинг, некоторые высказывались, что поправки несвоевременны, да и вообще были не нужны, «оппозиция» считала, что поправки касаются только отдельных должностных лиц и властных органов. Здесь уместна цитата Марка Порция Катона «Нет закона, который был бы всем по душе» [5].

Поправки понятны для большинства жителей страны: защита суверенитета и территориальной целостности, семейные ценности и защита труда человека, социальные гарантии, которые предоставляются гражданам, запрет на иностранное гражданство для чиновников, минимальный размер оплаты труда не ниже прожиточного минимума, индексация пенсий, поддержка волонтеров и науки, доступная медицина.

В заключении, можно отметить, что «недостатком» измененной Конституции Российской Федерации будет являться нарушение ее норм, а достоинством – неукоснительное соблюдение. Главное, чтобы поправки работали на общество и государство, а не остались только на бумаге.

Список использованных источников

1. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»_ М. Центральная избирательная комиссия РФ_2020. – С.32.

2. Результаты Общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom> (06.11.2021).

3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. М. 2020 г. С.24-68 (ч.4 ст.671 ; п.«ж1»ч.1 ст.72; п.«в» ч.1 ст.114; ч.5 ст.75; ст.751 ; п.«е4» ч.1 ст.114; ч.6-7 ст.75; п.«ж» ч.1 ст.72; ч.1 ст. 132; ч.21 ст.67; ч.3 ст.671 ; ч.3 ст.69; ст. 791 ; п.«б» ч.51 ст. 125; п.«д1»,«е1» ст. 83, ч.3-4 ст. 129; п. «е», «е3» ст. 83; п. «ж», «л» ч. 1 ст. 102, ст. 125, ч. 1 ст. 128; п.«а» ч.51 ст. 125; п.«е5», «еб» ч.1 ст.114; п. «е2» ч.1 ст.114; ч.2 ст.67.1; ч.1,4 ст.68; ч.2 ст.69; п.«и», «м» ч.1 ст.71; п. «в1» ч.1 ст. 114)

4. Кряжков В.А. Как конституционная реформа 2020 года изменила Конституционный Суд Российской Федерации // Государство и право. 2020. № 9. С. 20.

5. Марк Порций Катон о законе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://time365.info/aforizmi/temi/zakon> (09.11.2021)

ВОПРОСЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Мунько Мария Витальевна

магистрант 1 курса

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

г.Симферополь, Россия

munko.maria@mail.ru

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васакровна

к.ю.н., доцент кафедры административного и финансового права,

Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Цель данной работы состоит в том, чтобы исследовать особенности проблем трудовой миграции на современном этапе миграции в европейских странах.

Ключевые слова: трудовая миграция, мигранты, миграционные потоки.

ISSUES OF LABOR MIGRATION IN MODERN CONDITIONS

Munko Maria Vitalievna

Annotation: The purpose of this work is to study the features of the problems of labor migration at the present stage of migration to European countries.

Keywords: *labor migration, migrants, migration flows.*

Миграция на сегодняшний день является не новым явлением, она приобретает всё большее значение в нашем современном мире. Понимание того, что же подразумевает под собой «миграция», а также кто такие «мигранты», то откуда они прибывают и где оседают, даст нам возможность решить важные вопросы в таких сферах как экономика, национальная безопасность, всемирное здравоохранение и т.д.

С каждым днём число мигрантов растёт и это могут быть разные причины, здесь следует понимать, каким образом миграция может повлиять на мир как экономическом, социальном и политическом плане, и в свою очередь каким образом, разные государства реагируют на все эти изменения, а также как в зависимости от этих изменений формируется и реформируется миграционная политика.

Международные мигранты – это лица, переезжающие из одной страны в другую [1]. Данный термин является общим и содержит в себе как трудовых мигрантов, которые уезжают из родной страны в поисках лучших трудовых условий и возможностей, так и беженцы, те кто покидают свой дом из-за различного рода конфликтов, возможных преследований т.е. те, кто опасаются за свою безопасность. Стоит обратить внимание на различие между этими двумя видами мигрантов, поскольку каждый из них имеют неравный уровень прав, а также разную защиту со стороны принимающих государств.

Трудовые мигранты составляют большую часть всех мигрантов в мире. Условно их можно разделить на две категории, первая категория, это те, кто официально мигрирует, т.е. полным пакетом документов и с разрешением на работу в принимающую страну, вторая категория, это так называемые «теневые мигранты», т.е. те, кто мигрирует нелегально. Как отмечено, в большинстве случаев трудовым мигрантам для удачного в дальнейшем устройства на новом месте необходимо разрешение на проживание и на работу. Разрешение возможно получить путём подачи соответствующего заявления на визу или же необходимо пройти другие процедуры, которые предусмотрены национальным законодательством принимающего государства [2].

За последние тридцать лет число трудовых мигрантов выросло практически на 80 процентов. Если проследить динамику роста числа трудовых мигрантов, то можно заметить, что с 1990 года число трудовых мигрантов составляло 2,90 процентов всего населения. В 2000 году темп роста трудовых мигрантов снизился до 2,70 процентов, однако в 2005 году случился резкий скачок числа трудовых мигрантов. В 2021 году уровень снова возрос до 3,60 процента. Около трети всех международных мигрантов приезжают в

основном из десяти стран. По сведениям ООН за 2019 год в Индии (~17 000 000), Мексике (~12 000 000), Китае (~11 000 000), России (~10 000 000), Сирии (~8 000 000), Бангладеше (~8 000 000), Пакистане (~6 000 000), Украине (~6 000 000), Филиппинах (~5 000 000), Афганистане (~4 000 000).

По оценкам Международной организации по миграции (специализированное учреждение ООН по вопросам миграции) на сегодняшний день насчитывается более 260 миллионов мигрантов, что является достаточно высоким показателем за всё время.

Следует так же отметить трудовых мигрантов, которые перемещаются внутри своей страны. В 2019 году в мире насчитывалось около 46 000 000 такого вида трудовых мигрантов. Они являются уязвимой группой, так как в отличие от беженцев, к примеру, у них нет такой же защиты, хотя причины переезда могут совпадать. Всё это связано с тем, что внутренние трудовые мигранты не пересекают границу государства, соответственно на них не распространяется международное право в некоторых аспектах, тем самым они лишаются тех же прав и защиты, которые предусмотрены, например, беженцам. Таким образом, данные лица подпадают под действие национального законодательства страны своего проживания, которое вероятней всего и заставило их прежде всего переехать в другое место. Здесь следует говорить о существующем конфликте между государственными органами и международными организациями. Конфликт заключается в том, что международные организации не могут управлять и как-то воздействовать на внутренние дела государства исходя из принципа невмешательства во внутренние дела государств, из уважения к их суверенитету. Исходя из этого попытки всевозможных иностранных государств, международных организаций могут растолковать как нарушение суверенитета государства [3]. Но это ещё не всё, ни один договор или соглашение в соответствии с международным правом не защищают внутренних трудовых мигрантов.

Ведение какого-либо полного статистического подсчета и учета на данный момент представляется достаточно не простой задачей. Во-первых, в основе своей, в большинстве государств в первую очередь ведется учет притока населения из-за рубежа, за некоторым исключением: США и Австралии, которые уделяют внимание как въездам, так и выездам. Кроме того, в большинстве стран, данные о миграции получаются путем сбора административных данных, связанных с изменением правового статуса мигрантов (или иным событием), например получение, продление или отмена вида на жительство, получение визы. Кроме того, миграционные движения бывает достаточно сложно отделить от иных видов перемещения (например

туризм или деловые командировки). Еще одно устоявшееся мнение свидетельствует о том, что в большинстве случаев поток миграции и эмиграции уравнивают друг друга, однако это сложные процессы, зависящие от множества факторов, а вышеназванные трудности, связанные с ведением подсчетов, и вовсе могут поставить под сомнение часть статистических данных [4]. Также масла в огонь добавляет и дороговизна ведения подобных подсчетов, поскольку для этого необходима развитая инфраструктура, информационные системы, сети, а также наличие людей, обладающих специальными познаниями, для ведения корректного и достоверного учета. Особенно остро это ощущают развивающиеся страны, где такие возможности и огромные финансовые затраты для, казалось бы, не самого важного элемента жизни государства, в большинстве случаев не представляются возможным или хоть сколь либо стоящим мероприятием. Кроме того, осложнять подобный учет могут и иные, в том числе и естественные явления в виде ландшафта, границ государства и культурных особенностей и традиций.

Говоря о миграции прежде всего нам представляется то куда перемещаются трудовые мигранты, однако необходимо иметь ввиду и тот факт откуда они прибыли и что вообще представляют под собой те страны, и те районы, которые мигранты оставили [5]. Исторически сложившимся примером страны, которая возникла благодаря миграции – Филиппины.

В мире произошло множество глобальных изменений, всё началось с того, когда страны объединились в Организацию Объединённых Наций. Результатом многолетней работы в сфере миграции явилось создание Конвенции «О защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей» (United Nations Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families) (1990 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.). Таким образом, все проведенные мероприятия на международном, национальном уровне позволили расширить область понимания и решения вопросов миграции [6].

Однако реальность такова, что за последние 2 года произошло множество крупных событий, которые в особенности повлияли на процесс миграции, те события, которые повлекли за собой череду несчастий, а также гибель людей. Прежде всего это миграция, которая возникла в результате конфликтов (Сирия, Конго, Судан) или же политическая в том числе и экономическая нестабильность (Венесуэла). Так же изменение климата и загрязнение окружающей среды вызвало крупномасштабную трудовую миграцию в том числе в Китае, Мозамбике, Индии, Филиппинах и США.

Как правило трудовые мигранты мигрируют в развитые государства такие как Российская Федерация, США, Франция, Арабские Эмираты, Саудовская Аравия.

Подведя итоги, можно сделать вывод о том, что миграция – это невероятно сложный и непостоянный процесс, зависящий от огромного количества факторов, который, для большинства государств, может оказаться куда важнее, чем могло бы показаться на первый взгляд. Этот процесс существовал на протяжении всей истории существования человека, именно он двигал науку, стимулировал экономику и даже сейчас является одним из основных поводов для глобализации. На данный период времени, данный процесс явен, как никогда до этого раньше в силу наличия у нас современных информационных и электронных технологий, позволяющих отслеживать и предсказывать данный процесс.

Таким образом, уже сейчас можно сделать некоторые выводы касемо современной миграции: мигранты со временем чаще селятся в одних регионах, нежели в других (Азии (в Африке наоборот реже)), кроме того, можно сделать вывод о том, что если не произойдет каких-либо кардинальных изменений в предпочитаемых мигрантами регионах, то эта тенденция сохранится.

Список использованных источников

1. Доклад ООН о человеческом развитии 2016 года. [//http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview_Web.pdf](http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview_Web.pdf)
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан". [//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/)
3. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 года. [//https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml)
4. Малышев Е.А. Концептуальные основы правового регулирования в сфере внешней трудовой миграции в Российской Федерации: административно-правовой аспект. //Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 1 (57). – С. 36-41.
5. Балашова Т.Н., Гошуляк В.В. Трудящиеся-мигранты как субъекты миграции: особенности правового регулирования интеграции в Российской Федерации. //Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 4. – С. 29-37.
6. Надирова А.К. Трудовая миграция и новые подходы к регламентации труда иностранных работников. //Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 10. – С. 199-206.

7. Трифонова К.В., Старицин А.В. К вопросу о международно-правовом статусе работника-мигранта//Вестник. Государство и право. 2021. № 1 (28). С. 55-60.

8. Казарян К.В. Юридическая институционализация миграционной амнистии диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ростовский юридический институт МВД Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 2008

9. Агашев Д.В., Трифонов С.Г., Трифонова К.В. Социальное обеспечение работников-мигрантов в ЕС: компаративистские модели в контексте системы правовой интеграции государств ЕАЭС.//Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 40. С. 115-124.

ВОПРОС О КОДИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Овчаренко Ангелина Валерьевна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

ovcharenko.gelys@gmail.com

Научный руководитель: Патеева Динара Растямовна

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы и проблемы упорядочивания и систематизации норм административного права, а также способы разрешения задач, связанных с кодификацией административного права.

Ключевые слова: административное право, административно-правовые нормы, административное законодательство, кодификация, систематизация административного законодательства.

THE QUESTION OF CODIFICATION OF ADMINISTRATIVE LAW

Ovcharenko Angelina Valeryevna

Abstract: The article examines topical issues and problems of ordering and systematization of the norms of administrative law, as well as ways to solve problems related to the codification of administrative law.

***Keywords:** administrative law, administrative legal norms, administrative legislation, codification, systematization of administrative legislation.*

Кодификация и систематизация административного права в настоящее время является одной из главных повесток законодателя из-за обширности нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере государственного управления. В юридической российской науке в приоритете находится убеждение, что кодификация административного законодательства не просто затруднительна, но и в принципе невозможна. Более того данный вопрос воспринимается весьма единодушно, и мнение правоведов весьма однозначно, например, доктор юридических наук и ныне полковник полиции Костенников Михаил Валерьевич считает: «Какой бы заманчивой ни была идея кодификации всех административно-правовых норм, осуществить ее никогда не удастся». [3]

Что собой представляет кодекс, и для чего он нужен? Обратимся к научной литературе.

«Кодекс (кодифицированный акт)- единый, сводный, юридически и логически цельный, внутренне согласованный нормативный акт, обеспечивающий полное, обобщенное и системное регулирование данной группы общественных отношений». [5]

На сегодняшний день мы имеем два кодекса в сфере российского административного права: Кодекс об административных правонарушениях и Кодекс административного судопроизводства. Однако помимо них к нормативно-правовым актам административной природы относят: Указы Президента РФ и нормативные правовые акты глав субъектов Федерации, Постановления Правительства РФ и нормативные правовые акты правительств (администраций) субъектов Федерации, нормативные правовые акты федеральных и региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления и иные.

Именно из-за того, что большая часть нормативно-правовых актов в административном праве является подзаконными, кодификация административного законодательства в нашей стране категорически отвергается современной наукой.

Главными трудностями кодификации в России принято считать проблемы юридической техники и корректности составления уже существующих кодексов.

Старый Кодекс об административных правонарушениях (КоАП РФ) включал нормы как материальные, так и процессуальные, что являлось неудобным для системы исполнительной власти и для судов. Поэтому

законодатель решил создать отдельный процессуальный кодекс – Кодекс административного судопроизводства (КАС РФ). Однако некоторые нормы КоАПа перестали действовать, но при этом не были отменены. Именно данное несовершенство заставило государство задуматься, что проще будет создать новый кодекс, нежели редактировать уже существующие кодексы.

Более того в относительно молодой российской правовой системе успел накопиться целый ряд проблем и системных деформаций кодификации законодательства. К ним можно отнести: неоправданный количественный рост выпуска НПА, недостаточная стабильность законодательства, многопредметность НПА, обесмысливание заголовков (наименований) НПА, нарушение баланса нормативно-правового и технико-юридического регулирования и проч. [6]. Всё это значительно отягощает текущую кодификацию российского законодательства.

Также выделяется еще некоторый ряд причин невозможности полномасштабной кодификации. К таким относится широкая разнообразность управленческой деятельности и административно-правовых институтов по их природе, сущности, назначению и роли в государственной и общественной жизни. Такая разнообразность не позволяет в полном объеме создавать нормативные акты, которые могли бы урегулировать все правоотношения, возникающие в сфере государственного управления.

Вторая причина-нецелесообразность объединения в один кодекс актов федерального и подзаконного уровня. Как отмечал советский и российский учёный-правовед Демьян Николаевич Бахрах, это «означало бы чрезмерную централизацию и концентрацию правотворчества, а значит – лишение возможности административного правотворчества федеральных органов исполнительной власти, органов субъектов Федерации. Полная кодификация административного законодательства означала бы нарушение ст. 72 Конституции России» [2].

Третьим доводом о невозможности кодификации административной отрасли является мобильность административного законодательства, т.е. частый и регулярный выпуск новых нормативных актов. Проблема заключается в том, что при таком поточном выпуске новый кодекс постоянно придется подвергать редакции, что не является практичным и удобным как для законодателя, так и для самих граждан.

Несмотря на все вышперечисленные аргументы, существует и противоположное мнение, поддерживающее идеи кодификации российского административного законодательства.

Однако такой кодекс, согласно мнению доктора юридических наук Труфанова М.Е., должен включить в себя только «нормы, которые наиболее

полно отражают сущность государственного управления и имеют основополагающее значение для исполнительной деятельности».[7]

Обобщая всё вышеупомянутое, сформируем основную цель кодификации административного права. Цель кодификации административного законодательства – создание на основе общепризнанных принципов норм, устраняющих пробелы в правовом регулировании управленческих отношений путем отбора, редакции, отмены устаревших и противоречащих друг другу норм.

Однако всё таки создание такого акта, который бы охватил такую большую сферу правовых отношений, весьма непросто. Примером является создание Кодекса об административной ответственности (КАО РФ), проект которого внесен на рассмотрение в Государственную Думу. Инициатором проекта стал Депутат Государственной Думы А.А.Агеев в 2015 году. [4]

Но вот уже 6 лет проект не подлежит реализации, т.к. законодатель столкнулся с рядом проблем смыслового и юридико-технического характера. К этим трудностям можно отнести: слишком широкий предмет правового регулирования, недоработанная сквозная нумерация, неточности формулировок основных административно-правовых понятий, неясность критериев и принципов административной ответственности и проч. Поэтому разработка проекта КАО РФ продвигается очень медленно. [1]

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что наиболее разумным решением проблемы кодификации административного законодательства в России является компромисс. Суть данного компромисса – систематизация отдельных областей административного законодательства. Например, кодификация отдельных административно-правовых институтов (административной ответственности, административно-правовых режимов и проч.).

Также я считаю, что компромиссом может стать объединение деликтного и процессуального производств, т.к. Кодекс Административного Судопроизводства Российской Федерации затрагивает лишь специфические категории административных дел. Однако такой способ признан весьма радикальным, поэтому вероятность его использования очень мала.

По-моему мнению, преобразование административного законодательства в Российской Федерации безусловно еще не завершено, законодателю придется еще не раз возвращаться к этому важному вопросу. Но, опираясь на опыт и мастерство наших депутатов и сенаторов, мы можем надеяться на разрешение данной острой проблемы в ближайшие года.

Список использованных источников

1. Проект Федерального закона «Кодекс Российской Федерации об административной ответственности» [Электронный ресурс]- Режим доступа: [URL:http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/F55CD90B8B7911E343257EEE003AC434/\\$FILE/917598-6.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/F55CD90B8B7911E343257EEE003AC434/$FILE/917598-6.PDF?OpenElement) (28.10.2021).
2. Бахрах Д. Н. Административное право: учебник для вузов / Д.Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – 2-е изд. – М. : Норма, 2018. – 376 с.
3. Костенников М.В. Теоретические проблемы кодификации административного права России: Монография. – М.: Щит-М. – 2019. – С. 25
4. Дмитриев В.К. Актуальность разработки концепции административного процесса в конструкции глобального правового государства // Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. – № 9 (ч.2). – С. 104-107
5. Тихомирова Ю.А., Юртаева Е.А. Кодекс в системе законодательных и иных правовых актов // Журнал российского права. 1997. № 4. С. 8.
6. Ткаченко Н. В. Статистическое исследование законодательства Российской Федерации. – М., 2017.
7. Труфанов М. Е. Проблемы применения административного законодательства / М. Е. Труфанов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – М., 2008. – № 2. – С. 394–396.

СИСТЕМА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА

Сейтмететов Рамазан Дияверович

магистрант 2 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

ramazan.seytmetetov@gmail.com

Научный руководитель: Аблякимова Эльвина Эрнесовна

к.ю.н., ст. преподаватель кафедры административного и финансового права

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: статья посвящена изучению и анализу полномочий системы органов государственного земельного надзора. Анализ массива подзаконных

актов называет следующие уполномоченные органы в сфере земельного надзора: Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору и Федеральная служба по надзору в сфере природопользования. В заключении автор приходит к выводу о том, что система органов государственного земельного надзора представляет собой комплекс государственных органов представительной и исполнительной власти вместе со специально уполномоченными государственными органами, полномочиями которых является проведение функции контроля за охраной и использованием земель.

Ключевые слова: земельный контроль, земельный надзор, Земельный кодекс, муниципальный земельный надзор, общественный земельный надзор, Росреестр.

SYSTEM OF STATE LAND SUPERVISION BODIES

Seytmemetov Ramazan Dilyaverovich

Abstract: *the article is devoted to the study and analysis of the powers of the system of state land supervision bodies. The analysis of the array of by-laws names the following authorized bodies in the field of land supervision: the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography, the Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Supervision and the Federal Service for Supervision in the Field of Nature Management. In conclusion, the author comes to the conclusion that the system of state land supervision bodies is a complex of state bodies of representative and executive power together with specially authorized state bodies whose powers are to carry out the function of monitoring the protection and use of land.*

Keywords: *land control, land supervision, Land Code, municipal land supervision, public land supervision, Rosreestr.*

Задачей государственного земельного надзора является обеспечение соблюдения организациями, их руководителями, должностными лицами, а также гражданами исполнения земельного законодательства, требований охраны и использования земель, и борьбы с правонарушениями. Статьями 71, 72 и 73 Земельного кодекса РФ установлены следующие виды земельного надзора[1]: государственный; муниципальный; общественный; производственный.

Под государственным земельным надзором понимается деятельность уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований, установленных земельным законодательством, посредством организации и

проведения проверок, устранению последствий выявленных нарушений, и деятельность по систематическому наблюдению за исполнением требований земельного законодательства.

Муниципальный земельный надзор за использованием земель на территории муниципального образования осуществляется органами местного самоуправления или уполномоченными ими органами. Проводится в соответствии с законодательством РФ, а также в порядке, установленном нормативными правовыми актами органов местного самоуправления [2].

Общественный земельный надзор за соблюдением установленного порядка подготовки и принятия исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления решений, затрагивающих законные интересы и права юридических лиц и граждан, а также за соблюдением требований использования и охраны земель, осуществляется органами территориального общественного самоуправления, другими общественными организациями (объединениями), гражданами.

Собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы, арендаторы земельных участков осуществляют производственный земельный надзор, в результате которого обязаны предоставить сведения об организации производственного земельного контроля в специально уполномоченный орган государственного земельного контроля [3].

Согласно Постановлению Правительства РФ от 30.06.2021 N 108 "О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)" Государственный земельный надзор осуществляется Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии, Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору и Федеральной службой по надзору в сфере природопользования (далее – органы государственного надзора), их территориальными органами. [4].

Специально уполномоченные органы при ведении государственного земельного надзора взаимодействуют в установленном порядке с федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами, с органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, правоохранительными органами, организациями и гражданами [5].

Положением определяются функции контролирующих органов по проведению государственного земельного надзора в зависимости от сферы компетенции, полномочия их должностных лиц.

Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (ее территориальные органы) осуществляет государственный земельный надзор за соблюдением:

а) обязательных требований о недопущении самовольного занятия земель, земельного участка или части земельного участка, в том числе использования земель, земельного участка или части земельного участка, лицом, не имеющим предусмотренных законодательством прав на них;

б) обязательных требований об использовании земельных участков по целевому назначению в соответствии с их принадлежностью к той или иной категории земель и (или) разрешенным использованием;

в) обязательных требований, связанных с обязательным использованием земель, предназначенных для жилищного или иного строительства, садоводства, огородничества и личного подсобного хозяйства, в указанных целях в течение установленного срока;

г) органами государственной власти и органами местного самоуправления требований земельного законодательства при предоставлении земель, земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности;

д) обязательных требований, связанных с обязанностью по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению;

е) исполнения предписаний об устранении нарушений обязательных требований, выданных должностными лицами Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (ее территориальных органов) в пределах их компетенции.

Полномочия, осуществляемые Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (ее территориальными органами) в отношении всех категорий земель.

Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (ее территориальные органы) осуществляет государственный земельный надзор за соблюдением:

а) обязательных требований о запрете самовольного снятия, перемещения и уничтожения плодородного слоя почвы, порчи земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами, агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления;

б) обязательных требований по улучшению земель и охране почв от ветровой, водной эрозии и предотвращению других процессов, ухудшающих качественное состояние земель, защите земель от зарастания деревьями и кустарниками, сорными растениями;

в) обязательных требований по использованию земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, оборот которых регулируется Федеральным законом "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения",

для ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности;

г) обязательных требований в области мелиорации земель, при нарушении которых рассмотрение дел об административных правонарушениях осуществляет Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (ее территориальные органы);

д) обязательных требований по рекультивации земель при осуществлении строительных, мелиоративных, изыскательских и иных работ, в том числе работ, осуществляемых для внутрихозяйственных или собственных надобностей;

е) исполнения предписаний об устранении нарушений обязательных требований, выданных должностными лицами Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (ее территориальных органов) в пределах их компетенции.

Статусом государственных инспекторов РФ по использованию и охране земель наделены должностные лица Росреестра и его территориальные органы.

В соответствии с планами, утверждаемыми в порядке, установленном специально уполномоченными органами, государственный земельный контроль проводится в форме плановых проверок, а также внеплановых проверок с соблюдением законных интересов и прав организаций и граждан.

В отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей государственный земельный надзор осуществляется в соответствии с требованиями ФЗ № 294 «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного надзора и муниципального контроля» [6].

Обеспечить доступ на земельные участки и предоставить документацию, необходимую для проведения проверки должностными лицами специально уполномоченных органов, обязаны юридические лица и граждане, использующие эти участки[7].

Лица, препятствующие проведению государственного земельного надзора, несут ответственность установленную законодательством РФ.

Согласно ст.23.21 КоАП РФ органы, осуществляющие государственный земельный надзор (за исключением органа, осуществляющего государственный земельный надзор в отношении земель сельскохозяйственного назначения, оборот которых регулируется Федеральным законом от 24 июля 2002 года N 101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения"), рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 7.1, 7.34, частями 1, 3 и 4 статьи 8.8, статьей 10.9, статьей 10.10 (за

исключением судоходных гидротехнических сооружений и земель сельскохозяйственного назначения) **КоАП РФ**[8].

Рассматривать дела об административных правонарушениях от имени органов, осуществляющих государственный земельный надзор, вправе:

1) главный государственный инспектор Российской Федерации по использованию и охране земель, его заместители;

2) главные государственные инспектора субъектов Российской Федерации по использованию и охране земель, их заместители;

3) главные государственные инспектора городов и районов по использованию и охране земель, их заместители;

4) главный государственный инспектор Российской Федерации в области охраны окружающей среды, его заместители;

5) главные государственные инспектора Российской Федерации в области охраны окружающей среды по субъектам Российской Федерации, их заместители;

б) главные государственные инспектора в области охраны окружающей среды по городам, районам, их заместители.

Можно сделать вывод, что система органов государственного земельного надзора представляет собой комплекс государственных органов представительной и исполнительной власти вместе со специально уполномоченными государственными органами, полномочиями которых является проведение функции контроля за охраной и использованием земель.

Список использованных источников:

1. *Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 02.07.2021)(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021).// Российская газета. N 211-212, 30.10.2001.*

2. *Государственный земельный контроль [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://studentu-vuza.ru/zemelnoe-pravo/lektcii/gosudarstvennyiy-zemelnyiy-kontrol.html> (25. 04. 2021 г.)*

3. *Боголюбов, С. А. Земельное право: учебник для бакалавров / С.А. Боголюбов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт: ИД Юрайт, 2020. – 380 с. – Серия: Бакалавр*

4. *Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 N 108 "О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)"(вместе с "Положением о федеральном государственном земельном контроле (надзоре)")// Собрание законодательства РФ. 12.07.2021, № 28 (часть I), ст. 5511*

5. *Быстрова, Г.Е. Земельное право: учебник / Г.Е. Быстрова,*

Р.К. Гусева, А.В. Бабанов. – М.: Проспект, 2018. – 720 с.

6. *Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ(ред. от 11.06.2021) "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля".//Парламентская газета. N 90, 31.12.2008.*

7. *Грачева О.С., Романова А.А. Особенности юридической ответственности за земельные правонарушения: учебное пособие / под ред. О.С. Грачевой. Москва: РУСАЙНС, 2019. 48 с.*

8. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ(ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021).//Парламентская газета. N 2-5, 05.01.2002*

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА

Смолдырева Ксения Владимировна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

kseniyasm1999@icloud.com

Научный руководитель: Лусегенова Зинаида Сергеевна

заместитель заведующего кафедрой гражданского

процессуального права, к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *в статье рассматриваются вопросы функционирования специализированных международных объединений органов конституционной юстиции как формы международного сотрудничества в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Приводятся примеры сотрудничества органов конституционного надзора и обзор последних мероприятий в рамках темы исследования.*

Ключевые слова: *правосудие, конституционная юстиция, конституционный надзор, защита прав и свобод, международное сотрудничество.*

INTERNATIONAL COOPERATION OF BODIES OF CONSTITUTIONAL SUPERVISION

Smoldyreva Ksenia Vladimirovna

Abstract: *the article deals with the functioning of specialized international associations of constitutional justice bodies as a form of international cooperation in the field of protecting human and civil rights and freedoms. Examples of cooperation between constitutional oversight bodies and an overview of recent activities within the framework of the research topic are given.*

Key words: *justice, constitutional justice, constitutional supervision, protection of rights and freedoms, international cooperation.*

Конституционная юстиция, являясь действенным способом контроля за соблюдением и реализацией прав и свобод человека и гражданина, уже давно получила широкое распространение и стала одним из важнейших элементов государственного механизма во многих странах. Как отмечалось в анонсе Всемирной конференции по конституционному правосудию, прошедшей в Кейптауне в 2009 году, все больше стран вводят определенную форму надзора за соблюдением конституции либо через специализированные Конституционные суды или советы, либо посредством предоставления полномочий осуществлять конституционный надзор Верховным судам или специализированным палатам в этих судах [1]. Однако конституционные суды и иные приравняемые к ним органы не просто осуществляют свои полномочия в рамках национальной системы государственной власти, но и активно взаимодействуют между собой на международной арене. Актуальность исследования вопросов международного сотрудничества органов конституционного надзора обусловлена тем, что эффективность функционирования механизмов конституционной юстиции зависит не только от деятельности соответствующих органов внутри конкретного государства, но и от форм их взаимодействия на международном уровне. В силу высокой значимости взаимного изучения опыта отправления конституционного правосудия, которая особенно ярко проявляется в условиях нынешней глобализации, международное сотрудничество конституционных судов представляется исключительно необходимым элементом в системе решения институциональных, структурных и практических вопросов в сфере конституционного контроля и надзора.

Одним из первых примеров международного сотрудничества органов конституционного надзора стала Конференция европейских конституционных судов, учрежденная по инициативе председателей конституционных судов из Австрии, Италии, Германии и бывшей Федеративной Республики Югославия и

впервые состоявшаяся в 1972 году в Дубровнике. В настоящее время членами Конференции являются органы конституционной юстиции 42 стран, в том числе и Конституционный Суд Российской Федерации, ставший полноправным членом Конференции в 1996 году.

Согласно Уставу целью Конференции является взаимное информирование по вопросам методов работы органов конституционной юстиции и их судебной практики конституционного контроля, содействие независимости конституционных судов как особых элементов гарантии и осуществления демократии в правовом государстве, а также поддержание усилий по развитию регулярных контактов между европейскими конституционными судами и эквивалентными органами [2]. Свою деятельность Конференция осуществляет посредством функционирования двух органов – «Круга Председателей», куда входят председатели судов и органов, имеющих статус полноправных членов, и Конгресса – специализированного мероприятия, в котором принимают участие полноправные и ассоциированные члены Конференции, а также наблюдатели и гости. В ходе проводимых каждые 3 года заседаний Конгресса все члены Конференции выступают с национальными докладами по заранее утверждаемому «Кругом Председателей» вопроснику, соответствующему текущей теме Конгресса.

Так, тема последнего XVIII заседания Конгресса, состоявшегося в Праге 24-25 февраля 2021 года под руководством Председателя Чешского Конституционного Суда, звучала следующим образом: «Права человека и основные свободы: соотношение международных, наднациональных и национальных каталогов в XXI веке». Исходя из названной темы, в ходе данного заседания рассматривались вопросы применения отдельных каталогов прав человека, классификация их на национальные, наднациональные и международные, а также необходимость нормативного закрепления каталогов прав человека в национальном правовом порядке каждого конкретного государства.

Ещё одним примером рассматриваемой категории международных организаций является Ассоциация азиатских конституционных судов и эквивалентных институтов (ААКС), начавшая свою работу в 2010 году. Как декларируется в Уставе, цели Ассоциации состоят в том, чтобы «продвигать защиту прав человека, гарантию демократии, обеспечение верховенства закона, независимость конституционных судов и эквивалентных учреждений; и сотрудничество и обмен опытом и информацией среди участников» [3]. Согласно статье 2 Устава ААКС действует как автономное, независимое и неполитизированное учреждение. Функциональными органами Ассоциации

являются Совет Участников и Конгресс, куда входят органы конституционного контроля 20 стран мира.

Встречи Конгресса проходят каждые 2 года под президентством конституционного суда или эквивалентного органа одного из государств-участников. На период с 2019 по 2021 годы Президентом Ассоциации был избран Конституционный Совет Республики Казахстан. Программа IV Конгресса ААКС, состоявшегося в столице Республики Казахстан – городе Нур-Султане 27 августа 2020 года, включала три пленарных сессий по следующим темам: «Конституция и верховенство права: вызовы и пути решения»; «Защита конституционных прав человека и демократических ценностей в эпоху цифровой трансформации»; «Конституционные принципы модернизации современного и эффективного государства».

Следует также отметить, что деятельность Ассоциации азиатских конституционных судов и эквивалентных институтов не ограничивается одними лишь встречами Совета Участников и Конгресса, а включает в себя широкий спектр мероприятий, посвященных обсуждению и решению актуальных вопросов конституционного правосудия. Так, в рамках совместной работы ААКС и Конституционного Совета Республики Казахстан 26-27 августа 2021 года был организован Международный симпозиум «Эра Интернета: верховенство права, ценности человека, государственная независимость». Три сессии международного Симпозиума были посвящены актуальным проблемам, связанным с влиянием современных технологий на правовое развитие и обеспечение государственной независимости, в частности, соотношению цифровизации и национального суверенитета, гарантиям прав и свобод человека в условиях интернета, а также усилению ответственности государственной власти перед обществом и человеком [4].

Кроме того, 10-11 ноября 2021 года в формате онлайн состоялся III Международный симпозиум Секретариата по исследованиям и развитию Ассоциации азиатских конституционных судов и эквивалентных институтов, организованный Конституционным Судом Республики Корея. Представленные на симпозиуме доклады касались регламентации прав и свобод человека и гражданина в государствах участниках ААКС, освещали новые вызовы, стоящие перед органами конституционной юстиции (в том числе, в контексте эпидемии Covid-19), а также рассматривали проблемы взаимодействия национальных и международных источников права, закрепляющих права и свободы человека.

Наконец, к числу активно развивающихся международных объединений органов конституционной юстиции следует отнести и Евразийскую ассоциацию органов конституционного контроля, учрежденную в 1997 году на

конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии делегациями Армении, России, Казахстана, Беларуси, Таджикистана и Кыргызстана. Целями Ассоциации стали продвижение общепризнанных конституционных ценностей, а также поддержание постоянного диалога и обмена опытом по актуальным вопросам обеспечения верховенства конституции. В настоящее время членами Ассоциации являются органы конституционного контроля России, Армении, Казахстана, Кыргызстана, Монголии, Беларуси, Азербайджана, Таджикистана и Узбекистана.

Последнее заседание Ассоциации состоялось в режиме видеоконференцсвязи 26 августа 2021 года под председательством Председателя Конституционного Совета Казахстана К. Маами. В ходе мероприятия был принят Устав Ассоциации, обсуждены направления сотрудничества стран-участниц в правовой сфере и вопросы последовательной работы по утверждению принципов правового государства, обмену опытом и поиску ответов на современные вызовы [5]. Наряду с этим, повестка также включила вопросы участия Ассоциации в V Конгрессе Всемирной конференции по конституционному правосудию, который состоится под председательством Конституционного Суда Республики Индонезия в 2022 году.

Таким образом, возросшая в последние десятилетия тенденция к международному обмену опытом во всех сферах жизни государства и общества не обошла стороной и сферу конституционной юстиции. Рассмотренные примеры международного сотрудничества органов конституционного надзора позволяют сделать вывод, что на международном уровне органы конституционного контроля и надзора активно взаимодействуют между собой посредством создания специализированных организаций, призванных синтезировать и интегрировать опыт отправления конституционного правосудия и осуществления конституционного надзора в целях наиболее полной реализации и защиты прав и свобод человека.

Список использованных источников

1. *Влиятельное конституционное правосудие: его влияние на общество и на развитие всемирной юриспруденции в области прав человека: Всемирная конференция по конституционному правосудию, Кейптаун, 23 – 24 января 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.venice.coe.int/WCCJ/WCCJ_concept_RUS.doc.*

2. *Устав Конференции европейских конституционных судов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.vfgh.gv.at/cms/vfgh-kongress/ru/downloads/ru/Statut_ru.pdf.*

3. Устав Ассоциации азиатских конституционных судов и эквивалентных институтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://aacc-asia.org/content/statute/9_AACC%20Statute_RU.pdf.

4. Конституционный Суд РФ принял участие в мероприятиях Ассоциации азиатских конституционных судов и эквивалентных институтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3635>.

5. Под председательством К. Мами состоялось заседание евразийской ассоциации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ksrk.gov.kz/ru/ru/news/pod-predsdatelstvom-k-mami-sostoyalos-zasedanie-evraziyskoj-associacii>.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Соловьева Валентина Сергеевна

магистрант 1 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

danik03vel@mail.ru

Научный руководитель: Трифонов Сергей Геннадиевич

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются перспективы развития законодательного регулирования миграционной политики в РФ. Автор уделяет большое значение проблемам взаимодействия хозяйствующих субъектов с мигрантами. Исследуются вопросы формирования центров консультационной направленности, способных оптимизировать процесс приема на работу последних. Важным направлением в данной сфере, по мнению авторов, будут выступать формирование банка данных о имеющихся вакансиях, доступных иностранцам и соответствующих нуждающихся в занятости потенциальных сотрудников.

Ключевые слова: миграция, интеграция, адаптация, банк данных.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LEGISLATIVE REGULATION OF MIGRATION POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Solovieva Valentina Sergeevna

Abstract: *The article examines the prospects for the development of legislative regulation of migration policy in the Russian Federation. The author pays great attention to the problems of interaction between business entities and migrants. The questions of the formation of centers of consulting orientation, capable of optimizing the process of hiring the latter, are investigated. An important direction in this area, according to the authors, will be the formation of a data bank on available vacancies available to foreigners and corresponding potential employees in need of employment.*

Keywords: *migration, integration, adaptation, data bank.*

Комплексное изучение государственного управления в сфере миграционной политики позволило выявить значительное число недостатков и проблем в данной области.

В целях преодоления существующих негативных тенденций и оптимизации процессов государственного регулирования следует: обеспечить внедрение системы эффективно работающего инструментария в целях осуществления общей и частной превенции процессам нелегальной иммиграции; оптимизировать избирательные миграционные процессы в целях их организации в нужном для государства и общества русле.

Большое значение имеет учет соответствующих запросов со стороны всех сфер общественной жизни. Комплексное решение подобного рода задач позволит создать эффективно работающий механизм регулирования миграционных потоков, в основе которого будет лежать государственный и общественный запрос [1, с. 96].

Некоторую проблему составляет конкуренция на рынке труда между российскими гражданами и мигрантами, зачастую готовыми выполнять различную работу с более низкой заработной платой, нежели выплачиваемой российским гражданам. Однако развитие различных отраслей хозяйствования нашей страны в немалой степени обеспечивается за счет труда мигрантов, в связи с чем необдуманные ограничения и запреты на их работу могут в конечном итоге сказаться на россиянах и их уровне жизни, привести к удорожанию различных товаров и услуг.

Большое внимание следует уделять расширению мер социальной поддержки высокообразованных мигрантов. Ряд отраслей экономики нашей страны также недостаточно укомплектованы персоналом, отвечающим требованиям необходимой квалификации. Внедрение целенаправленной

государственной политики в данном направлении позволит обеспечить перераспределение человеческого капитала, устранив или минимизировав негативные тенденции в тех или иных субъектах федерации [2, с. 154].

Соответствующий запрос наличествует и на расширение возможностей адаптации переселенцев посредством образования. В целях решения данной задачи следует формировать центры соответствующий адаптации, занимающиеся вопросами правовой, языковой и культурной подготовки указанных субъектов. Посещение соответствующих курсов должно быть безвозмездным, а уровень образования, в том числе, посредством применения цифровых технологий – высоким.

Большой проблемой является социальная адаптации несовершеннолетних мигрантов. Последние нередко приезжают без знания русского языка, представлений о российской культуре и процессах социального взаимодействия. Однако, будучи, например, детьми дошкольного или школьного возраста они чаще всего сразу помещаются в соответствующие образовательные учреждения, вследствие чего по естественным причинам испытывают сложности в процессах обучения и воспитания. В целях преодоления подобной негативной тенденции можно предложить внедрить специальные русскоязычные курсы для обучения указанных лиц при школах и дошкольных учреждениях, где обучать детей русскому языку как неродному.

Нельзя оставлять без внимания и аспект формирования гарантий прав мигрантов. Для этой цели следует оптимизировать налоговое законодательство, в том числе посредством ужесточения норм о налоговом укрывательстве. В качестве важной цели следует назвать постепенное уравнивание доходов мигрантов с доходами местного населения, что вкупе с высокой степенью надзора за занятостью мигрантов и уплатой налогов, даст возможность повысить уровень оплаты труда мигрантов и в полной мере раскрыть их трудовые возможности.

Большое значение следует уделять вопросам взаимодействия хозяйствующих субъектов с мигрантами. Речь может идти о формировании центров консультационной направленности, способных оптимизировать процесс приема на работу последних. Важным направлением в данной сфере будет выступать формирование банка данных о имеющихся вакансиях, доступных иностранцам и соответствующих нуждающихся в занятости потенциальных сотрудников. В рамках предлагаемых центров стоит создать и отделы, ответственные за информационное обеспечение процессов реализации мигрантами своего права на трудовую деятельность и получение в этой связи определенных гарантий [3].

Важно также создать достойный уровень медицинского обеспечения

мигрантов. Последние зачастую трудятся на высоко рискованных производствах, их деятельность сопровождается взаимодействием с источниками повышенной опасности, вследствие чего имеют место несчастные случаи на производстве. В целях преодоления подобных негативных тенденций следует сформировать систему медицинского страхования мигрантов, финансируемую за счет средств работодателя.

Вышеуказанные предложения по оптимизации законодательных норм обуславливают необходимость формирования иной нормативной основы. Обеспечить осуществление указанных инициатив возможно только посредством реализации российской властью соответствующей политической воли. Внедрение предлагаемого инструментария позволит обеспечить комплексную оптимизацию всех нормативных положений, затрагивающих соответствующие правоотношения.

Мигранты по социокультурным характеристикам все же отличаются от российских граждан, что имеет некоторый конфликтообразующий потенциал на национальной и религиозной почве. Для минимизации подобных негативных проявлений дифференцирована компетенция властных органов различных территориальных уровней.

Также в целях превенции миграции нелегальной были ужесточены меры ответственности за ряд административных правонарушений, сопутствующих данной сфере. Был увеличен перечень оснований для депортации, более последовательно урегулированы аспекты реадмиссии.

Оптимизация миграционного законодательства должна быть осуществлена по двум тесно взаимосвязанным, но отличающимся друг от друга направлениям. Речь здесь идет как о создании условий наиболее полной охраны прав и свобод граждан, так и о проведении необходимой политики, с учетом соответствующего государственного запроса.

В рамках первого направления следует отметить внесение изменений и дополнений в законодательство. В рамках же второго направления следует отметить обеспечение унификации уже существующих нормативных положений [4].

Подобные факторы наглядно демонстрируют государственный и общественный запрос в части оптимизации правового регулирования соответствующих законодательных актов. Властные органы подчеркивают необходимость оптимизации соответствующих процессов законотворчества на всех уровнях власти, посредством принятия законов и подзаконных актов федерального и регионального уровней.

Объективируют указанные процессы следующие особенности: наличие государственного и общественного запроса на оптимизацию миграционной

политики Российской Федерации; высокий уровень динамики процессов социального взаимодействия, сопровождающих миграцию как явление и его выделение в самостоятельную структурную часть национальной системы права; наличие интереса со стороны мигрантов в исчерпывающем и непротиворечивом миграционных правоотношений.

Приведенные факторы и условия свидетельствуют о реальной потребности государства и населения в совершенствовании законодательства в сфере миграции, в основе которой должны лежать новые подходы к его построению и юридико-техническому оформлению.

Раскрытие природы, содержания и логики правового регулирования миграции и миграционных процессов на стыке международного, теоретико-правового, конституционного и административно-правового понимания способствует уточнению природы, сущности данных явлений в современных условиях на основе правовой науки и позволяет сделать следующие выводы.

Представляется целесообразным рассмотреть возможности полноценного участия Российской Федерации в следующих актах Совета Европы: Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми 2005 года [5], под которой Россия как государство – член Совета Европы не поставила свою подпись; Европейском соглашении о передаче ответственности в отношении беженцев 1980 года [6]. В условиях возрастающего использования территории России в качестве транзитной для потоков беженцев из стран Ближнего Востока и других государств представляется целесообразным рассмотреть перспективы присоединения к данному соглашению.

Представляется необходимым продолжить работу по передаче несвойственных функций органам внутренних дел Российской Федерации, функций: связанных с вынужденными переселенцами; по предоставлению государственной поддержки на софинансирование расходов бюджетов регионов на реализацию программ переселения; по поддержке и развитию информационного ресурса «Автоматизированная информационная система «Соотечественники»; по предоставлению бюджетам регионам межбюджетных трансфертов на финансовое обеспечение мероприятий по социально-бытовому обустройству граждан и лиц без гражданства, прибывших на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке.

В качестве итога, следует заметить, что в современных реалиях назрела объективная необходимость проведения кодификации миграционного законодательства [7, с. 31], на основе наиболее эффективных примеров стран Западной Европы [8]). Представляется, что в процессе кодификации миграционного законодательства особое внимание следует уделить регламентации места и роли МВД России в механизме реализации

государственной политики [9].

Исходя из вышеизложенного приходим к выводу. Особое внимание со стороны публичной власти необходимо уделить вопросам социокультурной адаптации мигрантов в российское общество. Для этой цели необходимо обеспечить привлечение представителей гражданского общества к работе с мигрантами, повысить терпимость российского общества к различным отличающимся социальным группам и общностям. Большое внимание следует уделять расширению мер социальной поддержки высокообразованных мигрантов. Соответствующий запрос наличествует и на расширение возможностей адаптации переселенцев посредством образования [10]. В целях решения данной задачи следует формировать центры соответствующей адаптации, занимающиеся вопросами правовой, языковой и культурной подготовки указанных субъектов. Посещение соответствующих курсов должно быть безвозмездным, а уровень образования, в том числе, посредством применения цифровых технологий – высоким.

В подобных условиях назрел запрос на комплексное усовершенствование миграционного законодательства. Основной соответствующей оптимизации должна служить установка властей на организацию правотворческого процесса, реализуемого представительными и законодательными органами федерального уровня, а также подзаконное правотворчество органов исполнительной власти федеральных и региональных властей.

Список использованных источников

1. Малахов В.С. *Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме.* – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 113 с.
2. Завьялов А.В. *Актуальные вопросы государственного регулирования социальной адаптации мигрантов // Государственное управление. Электронный вестник.* – 2019. – № 72. – С. 150-159.
3. Завьялов А.В. *Адаптация мигрантов в городской среде: новые условия жизни в старых городах // Урбанистика.* – 2018. – № 3. – С 1–11.
4. Прудников А.С. *Пути совершенствования законодательства в сфере миграции // Административное право и процесс.* – 2018. – № 8. – С. 37 – 39.
5. *Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми (CETS № 197) (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.*
6. *Европейское соглашение о передаче ответственности за беженцев (ETS № 107) (Заключено в г. Страсбурге 16.10.1980) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.*
7. Андрейцо С.Ю., Булатов Р.Б., Орловский Е.А. *О необходимости*

совершенствования миграционной политики России в целях защиты прав человека // Миграционное право. – 2016. – № 3. – С. 30-34.

8. Козлов В.Ф. Правовое регулирование миграционной безопасности в странах Западной Европы // Миграционное право. – 2017. – № 1. – С. 35- 38.

9. Рыжих В.А. МВД России в механизме реализации государственной миграционной политики // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 78-81

10. Казарян К.В. Правовая адаптация и интеграция трудовых мигрантов.// Lex Russica 2017.№9. С.64-72

11. Агашев Д.В., Трифонов С.Г., Трифонова К.В. Социальное обеспечение работников-мигрантов в ЕС: компаративистские модели в контексте системы правовой интеграции государств ЕАЭС.// Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 40. С. 115-124.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, НЕ ДОСТИГШИХ ВОСЕМНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА

Токарь Анжелика Алексеевна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

angelika.tokarr@mail.ru

Научный руководитель: Патеева Динара Растямовна

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: Правовой статус несовершеннолетних обладает характерной отличительной особенностью, которая связана с возрастом субъекта правовых отношений. Имея недостаточный жизненный опыт, внушаемость, неустойчивую психику, несовершеннолетние имеют все шансы вовлекаться в противоправное поведение. В статье рассматриваются особенности административно-правового статуса несовершеннолетнего как субъекта административной ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность, несовершеннолетний, административные наказания, совершение правонарушений, противоправное поведение, юридическая ответственность, перевоспитание, предотвращение.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF PERSONS UNDER THE AGE OF EIGHTEEN

Tokar' Anzhelika Alekseevna

Abstract: *The legal status of minors has a characteristic distinctive feature that is associated with the age of the subject of legal relations. Having insufficient life experience, suggestibility, unstable psyche, minors have every chance of being involved in illegal behavior. The article examines the features of the administrative-legal status of a minor as a subject of administrative responsibility.*

Keywords: *administrative responsibility, juvenile, administrative punishment, commission of offenses, unlawful behavior, legal responsibility, re-education, prevention.*

Трудности, которые связаны с привлечением несовершеннолетних к административной ответственности обусловлены тем, что непосредственно в подростковом возрасте формируется судьба любого человека. В этом возрасте совершается формирование темперамента и характера человека, он определяет последующие планы и ставит цели на жизнь, происходит установление личности под влиянием общества, которое окружает человека.

Главной причиной возникновения правонарушений среди несовершеннолетних считается недостаток желания у родителей добросовестно воспитывать своих детей, родители позволяют вести аморальный образ жизни, что, безусловно, отражается на детях. Проблемы, которые возникают в семье, сказываются на ребенке. Подобными трудностями могут быть: жесткое обращение с детьми, увеличение количества разводов и неполных семей, алкоголизм родителей, ухудшение уровня жизни семей. По данным Генеральной прокуратуры РФ эти факторы могут быть причинами увеличения количества беспризорных детей.

Административная ответственность, которая применяется к несовершеннолетним, выступает в форме государственного реагирования на административные правонарушения, совершенные лицами, не достигшими совершеннолетия, проявленную в использовании к ним конкретных административных наказаний, предусмотренных санкциями норм, которые были нарушены.

Проблема административной ответственности за совершение правонарушений в целом и административной ответственности несовершеннолетних в частности считается в наше время в России довольно актуальной.

Актуальность анализируемой проблемы никак не может породить сомнения, так как ежегодно возрастает количество случаев привлечения к

административной ответственности несовершеннолетних лиц.[1] Совокупность тех мер, ориентированных на сопротивление противоправному поведению несовершеннолетних в России весьма обширен, в качестве одной из них выступает административная ответственность.

Понятие «административная ответственность несовершеннолетних» никак не зафиксировано на законодательном уровне. С теоретической точки зрения, под ним необходимо подразумевать такую форму реагирования государства на административные правонарушения, которая проявлена в применении к лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, принуждения, которые предполагают собой определенные административные наказания.

В соответствии со статьей 2.3 КоАП РФ субъектом административной ответственности может быть лишь то лицо, которое к моменту совершения административного правонарушения (противоправное, виновное и наказуемое действие или же бездействие) достигло возраста шестнадцати лет. [2]

Административная ответственность несовершеннолетних представляет собой особый вид юридической ответственности. В юридической литературе проблемам административной ответственности уделялось, уделяется и будет уделяться колоссальное внимание. В работах, являющихся основой общетеоретической базы административной ответственности, были проанализированы ее процессуальные и материальные аспекты, аргументированы предложения по развитию законодательной базы об административных правонарушениях, большая часть которых представили теоретическую основу кодификации законодательства, действующего на сегодняшний день. [3, с. 44–49].

Административное наказание может быть наложено на несовершеннолетних или их родителей по общим правилам не позднее двух месяцев со дня совершения правонарушения, а за нарушения при делящемся правонарушении – не позднее двух месяцев со дня его обнаружения [2, ст.4.5]. Важной особенностью ответственности несовершеннолетних лиц, устанавливаемой Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), является то, что совершение административного правонарушения несовершеннолетним признается смягчающим вину обстоятельством, а вовлечение такого лица в совершение административного правонарушения – отягчающим вину обстоятельством. (ст. 4.3 КоАП) [2].

Отсутствие определения административной ответственности в законодательстве обнаруживается причиной появления споров и дискуссий среди ученых, которые затрагивают его содержание и сущность, что доказывают колоссальное количество точек зрения.

В научной литературе имеется немало определений, которые касаются административной ответственности. Стоит отметить, что административная ответственность рассматривается, как деятельность, которая связана с применением административных наказаний, как специфическая форма негативного реагирования, как разновидность правоотношений [4, с. 10].

Немаловажно отметить, что при этом за основу дефиниций административной ответственности эксперты принимают два важных признака: административное взыскание и административный проступок. Хотелось бы заметить, что административную ответственность, как правило, стремятся объединить с применением принудительных мер.

Проанализировав административную ответственность несовершеннолетних лиц, можно отметить ряд своеобразных отличительных средств, которые могут помочь отграничить ее от других видов юридической ответственности, а именно:

1. Признак несовершеннолетия является обстоятельством, смягчающим наказание.

2. Специфической особенностью является и то, что к несовершеннолетним лицам может применяться лишь часть наказаний, предусмотренных КоАП РФ.

Привлечение к административной ответственности несовершеннолетних лиц совершается в большей степени государственными органами, на которые возложены функции государственного управления в этой области общественных отношений.

В качестве важнейших нормативно-правовых актов, закрепляющих за собой административную ответственность в отношении несовершеннолетних лиц, можно выделить Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 24.04.2020), Постановление Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (ред. 10.02.2020).

При привлечении к административной ответственности несовершеннолетних лиц немаловажно принимать во внимание характерные черты их психологического воспитания и их возрастного развития. Таким образом, было бы важно закрепить тезис о том, что несовершеннолетнее лицо, которое во время совершения административного правонарушения не могло понимать фактический характер и общественную опасность своих деяний или руководить ими, до использования мер воздействия принудительно-

воспитательного характера должно быть направлено на комплексно-психиатрическую экспертизу.

Также необходимо отметить, что в КоАП РФ не имеются сведения относительно того, в каком порядке устанавливается состояние невменяемости несовершеннолетнего лица, которое совершило административное правонарушение. Было бы существенно закрепить в КоАП РФ положение об обязательном проведении психиатрического осмотра несовершеннолетних лиц только в тех случаях, если имеются причины считать, что у них есть психическое расстройство.

Многие специалисты полагают, что при установлении возраста, по достижении которого лицо может привлекаться к административной ответственности, законодатель никак не учел статистических данных, которые подтверждают увеличение количества правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Поэтому имеют место быть споры о возрасте, по достижении которого обязана наступать административная ответственность за совершение административных правонарушений.

Одни ученые считают, что несовершеннолетние лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста, способны адекватно оценивать совершенные им действия и прогнозировать наступление последствий. [5]

Достаточно интересна точка зрения Поляковой Н.В., которая полагает, что нужно пойти по пути Уголовного кодекса Российской Федерации и за те правонарушения, общественная опасность которых общеизвестна и очевидна и в раннем возрасте, установить возраст привлечения к административной ответственности в четырнадцать лет, а для других правонарушений отставить прежний возраст деликтоспособности.[6]

Другие же ученые, например А.В. Сладковой, придерживаются мнения о том, что снижение возраста административной ответственности никак не приведет к позитивным итогам. Целесообразней будет внедрить альтернативу административному штрафу (например, временные исправительные работы воспитательного характера) для несовершеннолетних, так как если лицо в возрасте до 18 лет, совершившее административное правонарушение, не имеет самостоятельного заработка, то за него штраф берут с родителей или других законных представителей.[7] Однозначно, это решение можно назвать наиболее подходящим, потому что в подобных обстоятельствах несовершеннолетние в полном размере почувствуют на себе меру административной ответственности.

Имеется ряд нормативных актов, положения которых принимаются во внимание при привлечении к административной ответственности несовершеннолетних. В связи с чем появляются коллизии при решении конкретных задач в исследуемой области. Многие специалисты полагают, что

именно КоАП РФ следует сделать одним единственным законодательным актом, регулирующим данные вопросы. С этой целью они считают, что необходимо опираться на опыт структуры УК РФ и добавить в КоАП РФ главу «Административная ответственность несовершеннолетних», в которой бы, как минимум, регламентировались вопросы сравнительно тех видов наказаний, которые могут использоваться к данной категории граждан. Данные видоизменения приведут к тому, что будут ликвидированы различного рода коллизии по соответствующим вопросам и также это существенно облегчит применение данного раздела на практике.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: в области регулирования административной ответственности несовершеннолетних имеется немало проблем, свидетельствующих о том, что нужно реформировать данную область. К тому же, эксперты дают весьма результативные предложения, которые бы сумели надлежащим образом усовершенствовать сформировавшуюся обстановку. Бесспорно, создание в рамках КоАП РФ главы «Административная ответственность несовершеннолетних» приведет к решению значительного числа проблематичных нюансов. Ведь, чем идеальнее система законодательного регулирования административно-правовых отношений и реализации норм права, тем ниже уровень деликтности.

Снижение же возраста административной ответственности в данном случае не может являться результативным способом, который бы гарантировал решение проблемы частной и общей превенции в этой сфере. Следует для начала осознать предпосылки такого поведения несовершеннолетних, а они содержатся в плачевном нравственном состоянии самого общества. Необходимо предусмотреть совокупность эффективных мер, которые можно было бы на самом деле сосредоточить на воспитание несовершеннолетних лиц, следует также изменить вектор образовательной политики. То есть ребенок должен быть огражден от различного рода пагубных примеров, которые распространяют не только современные СМИ, но и часто сами родители детей. Нужно показывать детям верное воспитание, которое было бы достойным образцом для подражания.

В период установления административного наказания в отношении несовершеннолетних лиц, важно принимать во внимание несколько определенных отличительных особенностей: возраст, психические и индивидуальные особенности. Это совершается для того, чтобы с помощью административного наказания обеспечить для несовершеннолетнего воспитание и формирование антиобщественных тенденций.

При изучении административных наказаний в отношении несовершеннолетних, важно выделить, что необходимо улучшать административное законодательство по направлениям:

– закрепление в отдельной главе в КоАП РФ основных понятий, касающихся ответственности несовершеннолетних, виды административных наказаний по отношению к несовершеннолетним и порядок их применения;

– разработка мер в большей степени воспитательного характера, которые применяются конкретно к несовершеннолетним лицам (так важно именно исправление несовершеннолетних и предупреждение, и пресечение новых противоправных деяний);

– разработка и закрепление гарантий защиты прав и свобод несовершеннолетних лиц, которые совершили административные правонарушения.

Таким образом, следует отметить, что в случае, если несовершеннолетнее лицо совершает административное правонарушение, то такое деяние всегда обязано нести за собой административную ответственность.

Список использованных источников

1. Т.В. Молчанова, Ю.Б. Гаврюшкин. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития // [Электронный ресурс] – URL: https://mvd.ru/upload/site163/document_text/Kompleksnyu_analiz__original-maket_24_04.pdf

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.;

3. Каримова Г.Ю. Проблемы предупреждения административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 1.

4. Л.Л. Попов. Административное право Российской Федерации // 5-е изд., перераб, и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 456 с.

5. К.Н. Лобанов, С.А. Москаленко. К вопросу об административной ответственности несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности – 2015. – № 1. – С. 48–53.

6. Н.В. Полякова, Л.Б. Антонова. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних // Вестник ВИ МВД России. – 2016. № 1. – С. 166–171.

7. Закон Приморского края от 08.11.2005 № 296-к «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав на территории Приморского края» // «Утро России», № 175, 15.11.2005.;

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.11.2013 г. № 995 «Об утверждении примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (ред. 10.02.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.11.2013.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА С УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фисин Владислав Валерьевич

магистрант 1 курса

юридического факультета

Крымский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

qutby1999@mail.ru

Научный руководитель: Мокрушин Виктор Иванович

к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** статья посвящена актуальным вопросам деятельности и взаимодействия специального государственного органа Уполномоченного по правам человека с уполномоченными по правам ребенка в субъектах РФ. В рамках статьи анализируются формы и виды такого взаимодействия и их рассмотрение идет с использованием конкретных фактов такого взаимодействия. Исследуются вопросы отношений уполномоченных и определяется, что главным способом их взаимодействия является координация правозащитной деятельности федеральных уполномоченных и уполномоченных в субъектах.*

***Ключевые слова:** права человека, Уполномоченный по правам человека, омбудсман, Уполномоченный по правам ребенка, правозащитная деятельность, координация.*

INTERACTION OF THE AUTHORIZED UNDER THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE RIGHTS OF THE CHILD WITH THE AUTHORIZED BY THE RIGHTS OF THE CHILD IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Fisin Vladislav Valerievich

Abstract: *The article is devoted to topical issues of the activities and interaction of the special state body Ombudsman for Human Rights with Ombudsmen for the Rights of the Child in the constituent entities of the Russian Federation. Within the framework of the article, the forms and types of such interaction are analyzed and their consideration is carried out using specific facts of such interaction. Issues of relations between the commissioners are investigated and it is determined that the main way of their interaction is the coordination of the human rights activities of the federal commissioners and commissioners in the constituent entities.*

Keywords: *human rights, Ombudsman, Ombudsman, Ombudsman for the rights of the child, advocacy, coordination.*

Самой важной задачей России считается осуществление государственной политики по части охраны прав детей, обеспечения предельных перспектив для формирования, воспитания, обучения, социализации личности ребенка. Однако данная деятельность редко воздействует на совершенствование условий существования жизни ребенка.

Значительное расширение полномочий Уполномоченных по правам ребенка осуществилось с принятием Федерального закона от 3 декабря 2011 года № 378 [1]. Только в этом законе и в упомянутых нормативно-правовых актах отсутствуют детали взаимоотношений указанных лиц. О.А. Бондаренко справедливо говорит, что «для того, чтобы в полной мере реализовать права и свободы детей, следует развивать сотрудничество между органами государственной власти, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества». [2, с.10].

Утверждение Федерального закона № 501-ФЗ создало общую тактику к деятельности Института уполномоченных в субъектах РФ, что позволило использовать необходимые инструменты для координации деятельности региональных уполномоченных наиболее эффективным способом. Однако требования этого закона о приведении нормативных актов субъектов РФ в соответствие с его положениями в течение 3 месяцев осуществлены не всеми субъектами РФ. В связи с этим в рамках Института уполномоченных обсуждались вопросы подотчетности и сроков восполнения пробелов, нарушающих единство правового регулирования, и были направлены письма главам субъектов РФ.

Уполномоченный по правам ребенка в субъекте РФ осуществляет сотрудничество с Уполномоченным при Президенте РФ по правам ребенка, данное отражено в Законах Республики Башкортостан [3], Хабаровского края [4], Владимирской [5], Липецкой [6], Мурманской [7], Рязанской [8], Свердловской [9] областей и в других субъектах РФ. Отсюда видно, что уполномоченные работают слаженно. Так, Уполномоченный по правам ребенка в Республике Татарстан [10], Республике Тыва [11], в Санкт-Петербурге [12], Забайкальском крае [13], Новгородской [14], Ярославской [15] областях, в случае нарушения прав, свобод и законных интересов ребенка федеральными органами и организациями, обращается к Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка. В результате, компетенция уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ относится к государственным органам субъекта РФ и органам местного самоуправления.

Уполномоченный по правам ребенка в регионах Республики Адыгея [16], Республики Тыва [17], Республики Хакасия [18], Псковской [19], Томской [20] областях посылает Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка доклад о результатах своей деятельности. Уполномоченный по правам ребенка в Тамбовской области [21] и в Ненецком автономном округе [22] вправе направить заключения Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка.

Проводятся совместные встречи Уполномоченных. Так, по результатам свершившихся 15-16 мая 2019 г., в городе Уфе Конгресса «Вектор «Детство-2019» и XVI Всероссийского съезда «Демография в России: будущее в детях, будущее с детьми» принято решение, закрепившее положение института уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ по обсуждаемым проблемам и способам, обращенных для развития демографической обстановки в России. Среди них – пропаганда традиционных семейных ценностей, упрочнение института семьи, продвижение ценности отца в семье и его роли в воспитании детей. Проанализировали проект «Россия без сирот» на 2013-2020 годы, благодаря которому уменьшится сиротство. Проект «Социальный навигатор» обращен на образование в субъектах РФ устройства предоставления быстрой и доступной помощи несовершеннолетним и семьям, воспитывающим детей, с использованием современных цифровых технологий и инновационных решений, основанных на межведомственном взаимодействии госорганов, госструктур, региональных уполномоченных, общественных некоммерческих организаций, фондов и социальных предприятий, а также мониторинг результатов работы и эффективность системы профилактики во всем регионе [11, с.19].

По желанию Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка,

региональные уполномоченные вправе проверки. Уполномоченным по правам ребенка в Самарской области и сотрудники его аппарата в 2019 году посетили целый ряд детских учреждений: различные образовательные организации, социально-реабилитационные центры, центры социальной помощи семье и детям, закрытые учреждения для несовершеннолетних, детские оздоровительные лагеря.

25 января 2019 года Уполномоченный посетил Самарский государственный колледж сервисных технологий и дизайна, где обсудил со студентами проблемы, волнующие подростков и молодежь, а также роль

волонтерских организаций в решении проблем детства. А 1 апреля 2019 года Уполномоченный совместно с заместителем министра социально-демографической и семейной политики Самарской области посетили СРЦ «Ровесник», где провели рабочее совещание для определения формата жизнеустройства одной из воспитанниц, оказавшейся в сложной жизненной ситуации. Так, 16 сентября 2019 года Уполномоченный посетил ГБПОУ СО «Самарский многопрофильный колледж им. Бортенева В.В.». В ходе посещения выявлены недостатки в работе общежития, где проживают обучающиеся из социально незащищенных семей. Были определены меры по решению обозначенных проблем. 19 сентября 2019 года главный консультант аппарата Уполномоченного посетила территориальный орган опеки и попечительства г.о. Чапаевск, где в ходе работы по жалобе приняла участие в работе межведомственной рабочей группы по конфликтной ситуации, сложившейся в семье после развода родителей. Были определены меры по решению обозначенных проблем. 14 ноября 2019 года Уполномоченный совместно с представителями профильных ведомств посетил Самарский казачий кадетский корпус в целях проверки фактов, изложенных в очередном обращении родителей обучающихся и в целом для оценки ситуации в данном учреждении.

По итогам работы комиссии министерством образования и науки Самарской области была проведена соответствующая работа по наведению порядка в учреждении. И 28 ноября 2019 года Уполномоченный посетил Доме ребенка при Женской исправительной колонии №15, где воспитываются малолетние дети женщин, отбывающих наказание в ИК. Оценены условия пребывания детей, в том числе в палатах «мать и дитя», качество медицинского обслуживания и реализуемые воспитательные программы. [90, с. 4]. Итоги проверок отправлены Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка. А, например, 12.02.2020 г. в адрес Уполномоченного по правам ребенка в Хабаровском крае обратилась многодетная мать, в семье которой воспитывается ребенок со СМА. Для курса годового лечения необходимо

6 ампул препарата, переданные в медицинское учреждение, для последующего проведения процедур малышу. Добиться обеспечения препаратом «Спинраза» маме удалось только через судебное решение. Теперь Министерству здравоохранения края предстоит не быстрый процесс закупки очень дорогостоящего средства, который может существенно изменить состояние ребенка.

Поступает множество подобных обращений от родителей детей, страдающих Спинально-мышечной атрофией, в которых взрослые «жалуются на то, что они не могут в регионе получить лекарственный препарат «Спинраза». Препарат является одним из эффективных средств для лечения данного заболевания». В оперативном порядке информация доводится до Уполномоченного при Президенте по правам ребенка Анны Кузнецовой, которая обратилась к председателю правительства РФ Михаилу Мишустину с просьбой рассмотреть возможность обеспечения лекарствами детей со спинальной мышечной атрофией за счет федерального бюджета [24, с. 76].

К примеру, 4 июня 2020 года обсудили вопросы проведения летней оздоровительной кампании в режиме видеоконференцсвязи. Брянская область озвучила решения, принятые в области по организации безопасной оздоровительной кампании: оздоровительным организациям рекомендовано обеспечить неснижаемый запас дезинфицирующих средств и лекарственных противовирусных препаратов, работать в режиме полного запрета на посещение посторонних лиц, отсутствия родительских дней, производить подбор персонала с использованием тест-систем на антитела коронавирусной инфекции и пр. Отмечалось, что дети смогут отдохнуть только в организациях отдыха и оздоровления, расположенных в регионе их проживания. На период работы смены (21 день) необходимо исключить возможность выезда работников за пределы лагеря. На мероприятии обсудили вопрос организации обучения несовершеннолетних в условиях сохранения рисков распространения COVID-19 с учетом рекомендаций Роспотребнадзора и поддержали предложение о внесении изменений в постановление Правительства РФ от 31.03.2020 № 384 в части расширения перечня лиц, входящих в состав семьи, при назначении единовременной выплаты на ребенка. Стоит отметить, в связи с многочисленными обращениями в адрес региональных Уполномоченных от родителей, имеющих детей в возрасте от 16 до 18 лет, для которых не предусмотрена единовременная выплата в размере 10 тыс. рублей, Уполномоченными по правам ребенка в Центральном федеральном округе принято решение о подготовке и направлении в адрес Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка А.Ю. Кузнецовой ходатайства о расширении круга получателей выплат. К сожалению, данная инициатива Правительством

РФ не была поддержана [10, с. 26].

Уполномоченные по правам ребенка в субъектах РФ не могут быть властиподчиненными вследствие федерального закона, где отсутствуют сведения о результатах их работы. Данное похоже на отношения Уполномоченного по правам человека в РФ и в субъектах РФ. Специалисты правильно формулируют, что эти отношения не могут быть подчиненными по своему характеру, здесь главными являются отношения координирующего характера [26, с. 29].

Можно выделить еще проблему определения границ компетенции между уполномоченными. Общество самостоятельно определяет к кому адресовать обращение: Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка или уполномоченному по правам ребенка в субъекте РФ. Бывают ситуации, когда обращаются одновременно к обеим сторонам. Так, в ст. 13 Закона Чувашской Республики от 2 октября 2012 года № 55 [27] подача жалобы Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка не является основанием для отказа в принятии аналогичной жалобы к рассмотрению Уполномоченным по правам ребенка в Чувашской Республике. И так, специфика совместной работы уполномоченных в законодательстве прописывается не полностью. Такое сотоварищество рассматривается по-всячески. Все же, закрепление правовой нормы и видов ее воплощения, способствовало бы совместной работе Уполномоченных.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 03.12.2011 N 378-ФЗ(ред. от 29.12.2017) "О внесении изменений в Федеральный закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка".// Российская газета. N 275, 07.12.2011.*

2. *Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно- правовой терминологический словарь. – М.: Юстицинформ, 2015.-С.610-611*

3. *Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Башкортостан: Закон Республики Башкортостан от 28 декабря 2009 года № 193- з (ред. от 10.07.2019). – Доступ из профессиональной справочной системы «Кодекс». – Текст: электронный. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/935118798> (дата обращения: 20.11.2020).*

4. *Об Уполномоченном по правам ребенка в Хабаровском крае: Закон Хабаровского края от 23 ноября 2011 г. № 135-з (ред. от 26.04.2019). – Доступ из профессиональной справочной системы «Кодекс». – Текст : электронный. –*

URL: <http://docs.cntd.ru/document/995144733> (дата обращения: 20.11.2020).

5. *Об Уполномоченном по правам ребенка во Владимирской области: Закон Владимирской области от 25 ноября 2010 года № 108-ОЗ (ред. от 06.11.2020).* – Доступ из профессиональной справочной системы «Кодекс». – Текст : электронный. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/965013997> (дата обращения: 20.11.2020).

6. *Об Уполномоченном по правам ребенка в Липецкой области: Закон Липецкой области от 18 августа 2011 года № 523-ОЗ (ред. от 13.11.2019).* – Доступ из профессиональной справочной системы «Кодекс». – Текст : электронный. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/872615531> (дата обращения: 20.11.2020).

7. *Об Уполномоченном по правам ребенка в Мурманской области: Закон Мурманской области от 08 ноября 2010 года № 1268-01-ЗМО (ред. от 06.06.2019).* – Доступ из профессиональной справочной системы «Кодекс». – Текст: электронный. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/913519072> (дата обращения: 20.11.2020).

8. *Об Уполномоченном по правам ребенка в Рязанской области: Закон Рязанской области от 28 декабря 2015 года № 106-ОЗ (ред. от 13.06.2019).* – Доступ из профессиональной справочной системы «Кодекс». – Текст: электронный. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/432812177> (дата обращения: 20.11.2020).

9. *Об Уполномоченном по правам ребенка в Свердловской области: Закон Свердловской области от 15 июля 2010 года № 57-ОЗ (ред. от 27.04.2019).* Доступ из профессиональной справочной системы «Кодекс». – Текст: электронный. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/895261205> (дата обращения: 20.11.2020).

10. *Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан от 1 августа 2011 года № 59-ЗРТ (ред. от 21.06.2019).* – Доступ из профессиональной справочной системы «Кодекс». – Текст: электронный. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/917045226> (дата обращения: 20.11.2020)

К ВОПРОСУ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Шевлякова Ирина Сергеевна

студент 3 курса

факультета подготовки специалистов для судебной системы

Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»

г.Воронеж, Россия

Научный руководитель: Олейник Инна Леонидовна

к.ю.н, доцент

ЦФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в свете проблематики настоящей статьи уделяется внимание нормативной основе дисциплинарной ответственности института государственной службы в Российской Федерации. Посредством сравнительно-правового анализа рассмотрены нормы законодательства, регулирующие служебную дисциплину публичных служащих – государственных гражданских служащих, военнослужащих и государственных служащих иных видов. С целью совершенствования государственной службы, как особой составной части государственного аппарата, автором даны предложения в части систематизации норм административного законодательства.

Ключевые слова: государственное строительство, институт государственной службы, юридическая ответственность; дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, служебная дисциплина, дисциплинарное взыскание.

ON THE ISSUE OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF CIVIL SERVANTS

Shevlyakova Irina Sergeevna

Abstract: in the light of the problems of this article, attention is paid to the normative basis of disciplinary responsibility of the institute of public service in the Russian Federation. By means of a comparative legal analysis, the norms of legislation regulating the service discipline of public servants – state civil servants, military personnel and other types of civil servants are considered. In order to improve the civil service, as a special component of the state apparatus, the author gives suggestions regarding the systematization of administrative legislation.

Keywords: state construction, institute of public service, legal responsibility; disciplinary responsibility, disciplinary misconduct, official discipline, disciplinary punishment.

Проблема юридической ответственности на протяжении долгих лет является объектом исследований и дискуссий специалистов. В работах отечественных ученых получили должное научное осмысление основные аспекты, связанные с данным институтом. Вместе с тем в условиях современного широкомасштабного реформирования государственности и государственной службы данный вопрос приобретает особую актуальность.

Сущность такого элемента, как ответственность госслужащих, заключается в неправомерных действиях (бездействиях), которые проявляются в нарушении юридической обязанности надлежащим образом соблюдать и исполнять возложенные на них должностные полномочия; нарушении запретов и ограничений. Как считает, выдающийся профессор Гришковец А.А.: «госслужащие привлекаются к дисциплинарной ответственности не только за деяния, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих должностных обязанностей во время несения государственной службы, но и за недостойные и неприемлемые поступки во вне служебное время» [1, с. 52].

Затрагивая данный вопрос, стоит отметить, что юридическая ответственность государственных служащих сложна и многогранна. В отличие от юридической ответственности обычных граждан, она связана с административными полномочиями лица, исполнением отдельных функций, а также управленческим и административно-правовым воздействием на общественные отношения в государстве. Юридическая ответственность государственных служащих содержит как общие, так и специальные черты – особенности, отличающие ее от ответственности обычных граждан.

Из анализа законодательства и научной литературы следует, что на государственных служащих распространяются следующие виды юридической ответственности: материальная; дисциплинарная; административная; гражданско-правовая; уголовная. При этом дисциплинарная ответственность, согласно официальным данным, является наиболее распространенным видом ответственности, применяемым к государственным служащим в Российской Федерации. Совершение государственным служащим дисциплинарного проступка служит основанием для привлечения его к ответственности. Некоторые аспекты данного вида ответственности будут рассмотрены в нашей работе.

Изначально укажем, что дисциплина труда в системе государственной службы важна для нормального функционирования каждого органа государственной власти, и, следовательно, в целом для государственного строительства. Поэтому вопросы, связанные с дисциплиной государственных служащих, можно считать ключевыми для каждого руководителя государственного органа. От выполнения требований служебного контракта и

должностного регламента, зачастую зависит эффективность реализации своих обязанностей государственными служащими, соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина, качество предоставления административных услуг [2, с. 128].

В литературе отмечается, что дисциплинарная ответственность представляет собой «меру государственного воздействия карательного характера, которая может применяться к лицу в виде дисциплинарного взыскания только уполномоченными должностными лицами (руководитель, представитель нанимателя) или органами за совершенный госслужащим дисциплинарный проступок» [3, с. 239].

Ответственность за дисциплинарные проступки государственных служащих наделена специальным субъектным составом, специальными основаниями ее наступления, видами дисциплинарных взысканий и особой сферой применения. Например, основания, порядок применения к государственным гражданским служащим дисциплинарной ответственности, а также виды дисциплинарных взысканий закреплены в нормах Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – ФЗ № 79) [4]. Так, согласно ст. 57 на рассматриваемых нами субъектах административного права могут быть наложены такие виды дисциплинарных взысканий как замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии и увольнение с гражданской службы. К сожалению, в указанном нормативно-правовом акте не нашли своего закрепления нормы-дефиниции, формулирующие толкование понятия каждого из видов дисциплинарных взысканий. Помимо этого, возникает вопрос: «Как трактовать оценочное понятие «ненадлежащее исполнение гражданским служебных обязанностей»? Из-за недостаточной регламентации на практике зачастую требуется обращение к иным нормативно-правовым актам, иногда локальным, регулирующим данный вопрос.

Как нам представляется, между первыми тремя дисциплинарными взысканиями «особых» отличий не наблюдается. По всей видимости, их применение дифференцируется лишь по степени «ненадлежащего исполнения служебных обязанностей». При этом, по сути, они равнозначно воздействуют на государственного гражданского служащего, который совершил дисциплинарный проступок и был привлечён к ответственности. Их применение преследует основную цель – воздействие на личность, которое направлено на исправление, а также избежание возможности повторения противоправного поведения. Взыскание обязательно выносится в письменной форме в соответствии с установленным федеральным законом порядком. Следует подчеркнуть, что наложение дисциплинарного взыскания – это право

руководителя (или иного представителя), а не обязанность. Следовательно, в ряде случаев он может ограничиться устным замечанием, что не тождественно аналогичному дисциплинарному взысканию.

Наличие конкретных оснований (дисциплинарных проступков) для привлечения к ответственности государственного служащего является основным правилом законности наложения дисциплинарного взыскания. Как правило, они рассредоточены и указываются во внутренних локальных актах организации и в служебных контрактах, которые заключаются между стороной нанимателя и государственными служащими. Между тем основания для привлечения к ответственности такой категории как военнослужащие нашли свое закрепление в ст. 25 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и в главе 4 «Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ» [5], где указан достаточно обширный перечень нарушений военнослужащих, носящие характер дисциплинарных проступков [6]. К ним относятся все виды неуставных взаимоотношений, оставление места службы без разрешения, неявка в часть из отпуска или увольнения, нарушение порядка боевого дежурства, отказ от медицинского освидетельствования и другие. Применять наказание в виде дисциплинарного взыскания к военнослужащим может только старший по званию, т.е. командир части. Кроме этого, дисциплинарная ответственность выражается и в материальном виде (ущербе) [7, с. 11-15].

В соответствии со ст. 50 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8] и ст. 33 ФЗ «О полиции РФ» на сотрудника органов внутренних дел могут налагаться такие дисциплинарные взыскания, как: замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел; увольнение со службы в органах внутренних дел [9]. Перевод на нижестоящую должность, как вид дисциплинарного взыскания, применяется при совершении им грубого нарушения служебной дисциплины либо неоднократного нарушения служебной дисциплины и при наличии наложенного непосредственно в письменной форме дисциплинарного взыскания. Касательно курсантов (слушателей), которые обучаются в Высших Военных учебных заведениях, законом дополнительно закреплены: 1) назначение вне очереди в наряд (за исключением назначения в наряд по обеспечению охраны подразделения); 2) лишение очередного увольнения из расположения образовательной организации; 3) отчисление из образовательной организации [10].

Среди отдельных видов дисциплинарных взысканий, применяемых к сотрудникам таможенных органов, Федеральным законом «О службе в

таможенных органах Российской Федерации» определены: замечание; выговор; строгий выговор; предупреждение о неполном служебном соответствии по результатам аттестации; увольнение из таможенных органов.

Как видно, в вопросе дисциплинарной ответственности законодатель в целом постарался учесть особенности каждого вида государственной службы, а именно специфику ее прохождения.

Однако наличие отдельных специальных нормативных правовых актов, в которых закреплены дисциплинарные взыскания для разных видов государственных служащих, пока не снимает проблему эффективности данного института. На наш взгляд, система дисциплинарных взысканий и порядок их назначения должны определяться кодифицированными нормами, которые должны содержаться в одном законодательном акте. Принимая во внимание зарубежный опыт, таким актом может быть Дисциплинарный устав государственного служащего. Представляется, что в нем должны найти закрепление нормы-дефиниции, определяющие понятие каждого вида дисциплинарного взыскания, а также классификация проступков в зависимости от тяжести дисциплинарных взысканий.

В настоящее время судебная практика играет важную роль как в обеспечении применения судами норм федерального законодательства в процессе разрешения конфликтов интересов, так и других вопросов касающихся института юридической ответственности. Изучение материалов правоприменительной и судебной практики показало, что органами судебной власти принимаются в производство и рассматриваются дела по исковым заявлениям государственных гражданских служащих о признании незаконными прекращения служебного контракта, трудового договора (контракта) и увольнения со службы по различным основаниям; о применении дисциплинарного взыскания [11].

Считаем, что значительные нарушения в данном вопросе, обусловлены несовершенством правовой регламентации процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности. Так, например, нормы ФЗ № 79 не закрепляют категории государственных служащих, применение видов дисциплинарных взысканий к которым было бы неприемлемо. В ст. 37 только лишь прописано, что работника не могут подвергнуть дисциплинарному взысканию в виде увольнения в период его пребывания в отпуске или в период его отсутствия на службе в связи с временной нетрудоспособностью. По-нашему мнению, это значительный пробел в законодательстве Российской Федерации. Исходя из положений данной статьи, социально незащищенные категории граждан фактически не защищены от увольнения. Справедливости ради отметим, что по данному вопросу имеется правовая позиция

Конституционного Суда, в котором четко прописано, что категории граждан, которые социально незащищены, не могут быть уволены даже в случае совершения ими дисциплинарного проступка [12]. По мнению автора, данный пробел должен найти соответствующее закрепление в законе, т.е. законодателю необходимо конкретизировать круг лиц, в отношении которых не может применяться дисциплинарная ответственность.

Говоря о дисциплинарной ответственности, логично возникает вопрос: «Каким же образом следует повысить правовое сознание граждан, несущих государственную службу, тем самым сведя к минимуму совершение ими дисциплинарных проступков?».

Очевидно, что предотвращению нарушений служебного поведения государственных служащих способствует наличие кодекса этического поведения. Между тем требования таких Кодексов обеспечиваются, в большей части, не правом, а моралью. В частности, приведем пример «Кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Воронежской области». Анализ его положений показал, что в нём, по сути, закреплён ряд обязанностей государственного служащего. Такие как: «добросовестное исполнение должностных обязанностей, проявление лояльности, соблюдение политической нейтральности, соблюдение норм служебной этики...». Как правило, за их несоблюдение государственные служащие не несут никакой ответственности, за исключением морального осуждения со стороны нанимателя и коллег, что фактически мало влияет на формирование должного служебного поведения. Однако служебно-этические нарушения могут все же рассматриваться в качестве дисциплинарных проступков в том случае, если они влекут наступление обстоятельств, например, порочащих честь, органа государственной власти.

Подводя итоги вышесказанному, приходим к выводу, что институт дисциплинарной ответственности государственных служащих в Российской Федерации урегулирован многочисленным массивом нормативно-правовых актов, который имеет различную отраслевую принадлежность и юридическую силу. Наиболее проблемное место среди них занимает, регламентация оснований дисциплинарной ответственности применительно к государственной службе иных видов. В структуре широкого круга федеральных законов, регламентирующих особенности прохождения государственной службы иных видов, отсутствует отдельно выделенная глава, в которой четко бы регулировались вопросы служебной дисциплины. Также законодателем не установлено исчерпывающего перечня дисциплинарных проступков, соответственно, нет четких указаний – какое взыскание соответствует каждому

дисциплинарному проступку, что порождает много споров и конфликтных ситуаций.

Безусловно, рассредоточенность норм, а в ряде случаев и недостаточная регламентация вопроса дисциплинарной ответственности государственных служащих зачастую влечет за собой сложность в их применении на практике. Поэтому, считаем возможным, предложить разработку и принятие единого нормативного правового акта по каждому виду государственной службы – Дисциплинарного устава государственного служащего, который бы исчерпывающим образом регулировал вопросы применения дисциплинарной ответственности и непосредственно ее оснований, а именно: понятие и виды дисциплинарных проступков, их корреляцию с определенными видами дисциплинарных взысканий.

Кроме того, в рамках систематизации целесообразным видится выделение категории лиц, дисциплинарная ответственность которых регулируется нормами трудового права и тех служащих, на которые в этой сфере распространяются нормы административного права, поскольку именно эти две отрасли права регулируют смежные общественные отношения в рамках института государственной службы.

Смеем надеяться, что предпринятая попытка исследования одного из проблемных вопросов института государственной службы, как особой составной части государственного аппарата, позволит разрешить ряд проблем правоприменения и правотворчества, связанных с государственным строительством.

Список использованных источников

1. *Добробаба М.Б. Проблема совершенствования системы дисциплинарных взысканий, применяемых в рамках служебно-деликтных дисциплинарных правоотношений // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 1. – С. 51-59.*

2. *Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов // под ред. Д.Н. Бахрах, Б.В. Российский, Ю.Н. Стариков – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма. – 2009. – 465с.*

3. *Максимов И.В. Административные наказания // под ред. И.В. Максимов – М.: Норма. – 2009. – 299 с.*

4. *Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (последняя редакция) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 4137.*

5. *Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 (ред. от 09.07.2020) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации»*

Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») – Режим доступа: URL: СПС Консультант Плюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/ (10.11.2021).

6. Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (последняя редакция) // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст.2331.

7. Мукасева Н.Н., Огрин Г.В. Актуальные проблемы административной и дисциплинарной ответственности государственных служащих // под ред. Н.Н. Мукасева, Г.В. Огрин – Юридическая наука. – 2019. – № 5. – С. 11-15.

8. Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция) // СЗ РФ. 2011. №49. Ст. 7020.

9. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года №-3 ФЗ «О полиции» (последняя редакция) // СЗ РФ. 2011. №7. Ст.901.

10. Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 (ред. от 12.07.2021) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: СПС Консультант Плюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc (10.11.2021).

11. Решение Первомайского районного суда г. Мурманск № 2-4371/2018 от 22 ноября 2018 года по делу № 2-4371/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: Судебные и нормативные акты РФ: Суды общей юрисдикции: <https://sudact.ru/regular/doc> (13.11.2021)

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2012 N 31-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 части 1 статьи 33 и подпункта «а» пункта 3 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: СПС Консультант Плюс: <http://www.consultant.ru/document> (10.11.2021).

КОНТРАКТНАЯ СИСТЕМА КАК МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ИНСТИТУТ

Шонус Аристос Иванович

магистрант 1 курса

юридического факультета

Крымский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Волков Вячеслав Юрьевич

к.ю.н., доцент кафедры административного и финансового права

Крымский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: *статья посвящена исследованию контрактной системы как межотраслевого института. В рамках статьи проанализированы гражданско-правовые договоры, договоры для закупки средств для государственных и муниципальных нужд, административные договоры. Определен предмет правового регулирования института контрактной системы. Установлено, что контрактная система основывается на общеправовых принципах. Исследование специфики предмета, метода и принципов института контрактной системы в сфере закупок, товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд позволяет сделать вывод, что данный институт является отдельным правовым образованием в рамках особенной части финансового права, включенным в раздел, посвященный вопросам финансово-правового регулирования государственных и муниципальных расходов.*

Ключевые слова: *договор, контракт, контрактная система, административный договор, императивный метод регулирования, диспозитивный метод регулирования.*

CONTRACT SYSTEM AS A INTER-BRANCH INSTITUTE

Shonus Aristos Ivanovich

Abstract: *the article is devoted to the study of the contract system as an intersectoral institution. The article analyzes civil contracts, contracts for the purchase of funds for state and municipal needs, administrative contracts. The subject of legal regulation of the institution of the contract system is determined. It has been established that the contractual system is based on general legal principles.*

The study of the specifics of the subject, method and principles of the institution of the contract system in the field of procurement, goods, works and services to meet state and municipal needs allows us to conclude that this institution is a separate

legal entity within the framework of a special part of financial law, included in the section on financial issues. – legal regulation of state and municipal expenses.

Keywords: *agreement, contract, contract system, administrative agreement, imperative method of regulation, dispositive method of regulation.*

Контрактная система РФ регулируется нормами нескольких отраслей права. Наибольший удельный вес данный институт занимает в сфере гражданского, административного и финансового права.

Гражданское право контрактная система интересуется в основном в рамках договора поставки товаров для государственных и муниципальных нужд. Прежде всего, следует дать определение рассматриваемому договору. По государственному или муниципальному контракту на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд (далее – государственный или муниципальный контракт) поставщик (исполнитель) обязуется передать товары государственному или муниципальному заказчику либо по его указанию иному лицу, а государственный или муниципальный заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных товаров [1].

Гарантией прав и законных интересов поставщика в указанном договоре служит норма, согласно которой при оплате покупателем товаров государственный или муниципальный заказчик признается поручителем по денежному обязательству покупателя.

Данный договор рассматривается как разновидность договора поставки. Однако следует иметь в виду следующие особенности:

а) Его субъектами являются:

– поставщики – участники закупки (любое юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя);

– покупатели – государственные и муниципальные заказчики, заказчики;

б) Предмет государственного или муниципального контракта – товары, работы и услуги, необходимые для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Давая общую характеристику договору поставки для государственных и муниципальных нужд, следует назвать следующие его признаки. Подобный договор:

– возмездный. Договор предполагает встречное имущественное предоставление. Так, поставщик за свою работу получает оплату, т.е. вознаграждение. «Возмездность – понятие экономическое по содержанию и

юридическое по функциям, ее показатель – договорная цена» [2, с. 9];

– консенсуальный. Договор поставки для государственных и муниципальных нужд считается заключенным с момента согласования его существенных условий сторонами;

– взаимный (двусторонний, синаллагматический). «Этот признак означает, что и на стороне покупателя, и на стороне поставщика присутствуют как права, так и обязанности. Каждая сторона здесь является и кредитором, и должником, а их обязанности носят встречный, взаимосвязанный и взаимообуславливающий характер» [3, с. 425].

ГК РФ раскрывает последовательность заключения государственного или муниципального контракта. Заключение государственного или муниципального контракта имеет следующие этапы:

– составление проекта государственного или муниципального контракта, включение его в качестве приложения к документации/извещению о проведении закупки;

– подписание проекта государственного или муниципального контракта стороной, являющейся победителем закупки;

– урегулирование разногласий по вопросам заключения государственного или муниципального контракта (при их наличии) (составляется протокол разногласий – документ, содержащий перечень разногласий и возможные варианты их разрешения).

При этом положения ГК РФ не приведены в соответствие с ФЗ № 44. В тексте фигурируют формулировка «государственный заказ», которая не используется в действующем в настоящее время ФЗ № 44.

Таким образом, гражданское право непосредственно регулирует процесс осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, не затрагивая при этом планирование, мониторинг, аудит и контроль в сфере закупок.

С точки зрения административного права государственный или муниципальный контракт рассматривается как административный договор. Кроме того, большинство норм о контрактной системе РФ носят административно-правовой характер.

Исходя из общепринятого понимания договора, он представляет собой соглашение лиц об установлении, изменении или прекращении прав и обязанностей. Административный договор предполагает неравенство договаривающихся сторон. Объясняется это тем, что одной из сторон договора выступает государственный орган, который располагает целым рядом преимуществ в силу своего правового статуса.

Упомянутое выше неравенство сторон в административном договоре не

следует расценивать как полную бесправность одной из сторон и ничем не ограниченную возможность чинить произвол другой стороной. Законодатель не лишил сторон необходимых гарантий и прав, тем самым по возможности сократил правовое расстояние между ними.

Иными словами, административный договор сочетает в себе одновременно и формально-юридическое равенство контрагентов (в части принципа свободы договора), и наличие полномочий государственно-властного участника.

М.И. Пискотин называет «административные договоры средством реализации управленческих задач и функций» [4, с. 151]. По мнению автора, «административный договор представляет собой особое средство государственного управления в определенной сфере общественной жизни. Заключая административный договор, государственные органы руководствуются нормами административного права, реализуют публичные цели и функции, зачастую обладают полномочиями прерогативного характера» [4, с. 151]. Поскольку заключение договора всегда предполагает равноправное, сознательно-волевое согласование субъектами права своего поведения, то административные договоры опосредуют горизонтальные (координационные) управленческие правоотношения.

Еще одной отраслью, которая регулирует отношения, складывающиеся в сфере закупок, является финансовое право. На принадлежность института государственных закупок к отрасли финансового права указывал К.Б. Маркелов, который утверждает, что: «рассматриваемый институт – институт бюджетного права, поскольку совокупность правовых норм, регулирующих бюджетную деятельность государства (муниципальных образований), позволяет выделить в качестве такового по следующим основаниям: государственные (муниципальные) закупки непосредственно связаны с бюджетным финансированием; государственные (муниципальные) закупки обеспечиваются (в т.ч.) и деятельностью специально уполномоченных органов государственной власти – участниками бюджетной деятельности» [5, с. 36].

Чтобы убедиться в правильности отнесения института контрактной системы к сфере финансового права, определим предмет, методы и принципы данного института и их схожесть с предметом, методами и принципами финансового права.

Предметом правового регулирования института контрактной системы являются общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления распределения и использования финансовых средств бюджетов для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также общественные отношения в процессе контроля за эффективностью и

результативностью использования денежных средств для данных целей.

Предметом финансового права выступают общественные отношения, возникающие в процессе деятельности по планомерному образованию (формированию), распределению и использованию государственных, муниципальных и иных публичных денежных фондов (финансовых ресурсов) в целях реализации задач публичного характера. По сути, различие в представленных определениях в том, что предмет института контрактной системы не включает общественные отношения в процессе формирования ресурсов. Это вполне логично, поскольку осуществление закупок – деятельность по производству растрат, т.е. приобретению необходимых товаров, услуг и работ для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Методы института контрактной системы представлены сочетанием императивного метода и диспозитивного, что является традиционным для отраслей права, в том числе и финансового. Ведущим методом правового регулирования института контрактной системы, как и финансового права, является императивный, т.е. метод властных предписаний со стороны уполномоченных органов государства и местного самоуправления. Также данный метод именуют авторитарным или методом субординации. Он обуславливается положением одной из сторон: публично-правового образования и государственных органов, которые издают властные предписания в сфере закупок. Для описываемого метода характерно то, что один из субъектов наделяется властными полномочиями, а другой ставится ему в подчинение; его права и обязанности четко очерчены, не могут изменяться по соглашению сторон. Принято считать, что на стороне властного субъекта – права, на стороне подвластного – обязанности. Правоотношения возникают на основе акта правоприменения. Такой метод способствует использованию средств по целевому назначению в соответствии с государственными (муниципальными) программами, соблюдению режима экономии.

Диспозитивный метод (метод автономии или метод субординации) устанавливает равенство сторон в правоотношении и относительно равный баланс прав и обязанностей на стороне каждого участника правоотношения.

Диспозитивные предписания ставят определенные границы поведения, в рамках которых стороны могут самостоятельно уточнять права и обязанности. Метод автономии наиболее ярко применяется при заключении контракта. Однако следует отметить, что стороны не могут в полной мере формулировать любые условия контракта, поскольку существуют и императивные требования, например, закрепленные в ст. 34 ФЗ № 44[6].

Что касается принципов, то, помимо прямо закрепленных в

рассматриваемом федеральном законе, связанных непосредственно с осуществлением закупок, контрактная система основывается на общеправовых принципах: законность, гласность, федерализм, а также на отраслевых принципах финансового права: плановость финансовой деятельности (планирование в рамках бюджетного процесса), приоритетность публичных интересов при осуществлении правового регулирования финансовых отношений, сочетающихся с реализацией частных интересов, социальная направленность, экономичность и прозрачность в расходовании средств страны и др.

Исследование специфики предмета, метода и принципов института контрактной системы в сфере закупок, товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд позволяет сделать вывод, что данный институт является отдельным правовым образованием в рамках особенной части финансового права, включенным в раздел, посвященный вопросам финансово-правового регулирования государственных и муниципальных расходов[7]. Тем не менее, осуществление регламентации закупок нормами иных отраслей права придает институту контрактной системы межотраслевой (комплексный) характер.

Список использованных источников

1. *"Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021).*// *Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. N 5, ст. 41*
2. *Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 2. / под ред. А.П. Сергеева. – М., 2016. – 867 с.*
3. *Покровский, И.А. История римского права / И.А. Покровский. – С-Пб, 1998. – 560 с.*
4. *Пискотин, М.И. Понятие и виды форм и методов государственного управления / М.И. Пискотин / в учебнике Советское административное право. – М., 1990. – 576 с.*
5. *Маркелов, К.Б. Государственные и муниципальные закупки как институт бюджетного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / К.Б. Маркелов. – М., 2012. – 166 с.*
6. *Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд".// Российская газета. N 80, 12.04.2013.*
7. *Цинделиани И.А., Писенко К.А., Казарян К.В., Бадмаев Б.Г. Антимонопольное (конкурентное) право. Учебник. Москва, 2015.*

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
МИРОВОЙ ИСТОРИИ XIX-XX ВЕКОВ**

ПОЧЕМУ НЕ ПОЛУЧИЛАСЬ ПЕРЕСТРОЙКА

Бирюк Александр Андреевич

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

sasha.biryuk2002@mail.ru

Научный руководитель: Шурыгина Елена Геннадьевна

к.соц.н., доцент кафедры ООД

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *в статье анализируются мнения различных ученых и исследователей о периоде «перестройки». Приводится анализ ее опыта с точки зрения сегодняшнего дня. Особое внимание уделяется итогам перестройки.*

Ключевые слова: *«перестройка», Горбачев, Ельцин, СССР, преобразования, демократия, нестабильность, революция ценностей.*

WHY PERESTROIKA DIDN'T WORK OUT?

Biryuk Alexander Andreevich

Abstract: *the article analyzes the opinions of various scientists and researchers about the period of "perestroika". The analysis of her experience from the point of view of today is given. Special attention is paid to the results of perestroika.*

Keywords: *"perestroika", Gorbachev, Eltsin, USSR, transformations, democracy, instability, revolution of values.*

Одна из особенностей российской истории состоит в том, что она изобилует чрезвычайно противоречивыми периодами на одной и той же территории, населенной одним и тем же народом. Так, большинство стран западной цивилизации изначально (имея в виду современную конфигурацию государств, то есть с XIII–XIV вв.) стали развиваться по пути, который во многом остается неизменным до сих пор: приоритет и защита частной собственности и личной неприкосновенности, наличие представительных властных структур и местного самоуправления, влияния религии и др. Буржуазные революции Нового времени, по канонам которых еще живет современный мир, практически ничего не изменили, разве что демократии стало больше. В России же периодически происходили кардинальные перемены, которые имели глобальное значение для дальнейшего развития русской государственности. Основные из них приходятся на XX в., когда

длительный период самодержавия был сменен советским государственным устройством, базирующимся на принципиально иных основах, а затем, в 1991 г., с распадом СССР и он уступил свое место капиталистической Российской Федерации, развивающейся с того времени по пока не совсем понятному вектору.

Одним из наиболее ярких и в то же время противоречивых политических проектов выступает перестройка Горбачева. Несмотря на то, что прошло уже достаточно времени и можно оценить совокупность последствий и их влияние на развитие государства, до сих пор не сложилось единого мнения среди исследователей и ученых. Подобные разногласия выглядят достаточно естественными, так как перестройка – это наиболее масштабное явление в жизни российского государства, которое затронуло многочисленные интересы всех групп и слоев общества, взаимодействия с государствами и объединениями по всему земному шару. Несомненно, что проанализировать комплексно и системно в рамках данного доклада все итоги перестройки не представляется возможным, но попытаться взглянуть на итоги перестройки исходя из её формальных результатов и различных мнений авторов представляется достаточно интересным.

В этом контексте период «перестройки» (1985–1991 гг.), предшествовавший падению советского государства, представляется уникальным с исследовательской точки зрения, поскольку, во-первых, сохранилось достаточно много документов, к абсолютному большинству которых имеется доступ; во-вторых, еще живы многие современники «перестройки»; в-третьих, если иметь в виду сегодняшний день, прошедшие три десятилетия позволяют снизить степень эмоционально-психологической составляющей при оценке «перестроечных» событий, учитывая, что распад СССР очень болезненно переживало население всех бывших союзных республик. При этом нужно иметь в виду, что по «перестройке» написано уже множество трудов, по подсчетам Б.Н. Миронова, представившего ее историографию, – более 300 книг, 3 тысяч статей, 20 диссертаций[1]. Но дискуссии продолжаются, поскольку причины «перестройки», ее движущие силы, целеполагание и другие составляющие сложны и многоаспектны, и по-прежнему нет какой-либо доминирующей позиции по отношению к ним среди исследователей. Учтя эти обстоятельства, мы сосредоточим внимание на политико-идеологическом аспекте данного периода реформ. Нужно также помнить, что тема «перестройки» неизбежно сопряжена с рассмотрением причин распада советского государства.

На наш взгляд, всесторонний анализ теоретического и практического наследия периода перестройки дает возможность глубже осмыслить

перспективы дальнейшего развития современной России, прежде всего в контексте левых трактовок социальной справедливости политического и социально-экономического устройства Российского государства. Поэтому актуальным остается вопрос: насколько закономерным был крах перестройки и каково было соотношение объективных и субъективных причин ее завершения либеральной революцией. Это особенно важно с учетом того, что психологическая травма от последствий данного периода проявляется у значительной части современного российского населения

В научном дискурсе достаточно распространены являются различные вариации объяснений разрушения СССР, сторонники которых акцент делают на том, что ключевые причины коренятся во внутренних свойствах тоталитарного советского строя, не способного конкурировать с открытой демократической системой и рыночной экономикой западноевропейских стран. Спектр вариативности таких объяснений достаточно широк – от принципиальной негативной оценки онтологической сущности СССР как системы, основанной на насилии, до признания неспособности выйти из порочного круга экстенсивности плановой экономики.

По мнению различных ученых и исследователей полноценно реализовать совокупность целей и задач проекта, на основе которых предполагалось изменить принципы функционирования и развития общества, сформировать основы для социального равенства, практически не представлялось возможным [2]. Невозможности реализации задуманных целей и задач способствовал ряд негативных аспектов, в частности начало мирового противостояния, одним из итогов которой и стала реализация данного проекта. Кроме этого, реализация идей перестройки происходила в период политической и экономической нестабильности, властного принуждения, открытого монополизма и несменяемости власти. Из приведенных характеристик можно отметить, что идеи перестройки коренным образом отличались от принципов функционировавшего государства.

Еще одной негативной тенденцией послужил тот факт, что принципы социализма в своих практических показателях и реализуемости идей, явно проигрывали капитализму, на основе которого функционировало общество.

Но, хотелось бы отметить, что именно принципы перестройки позволили населению отказаться от сложившегося порядка, от принципов и норм, от мер принуждения в политике и экономике государственного развития. Исходя из анализа исторического опыта, данным шансом решили воспользоваться не все страны. Многие народы предпочли сохранить имеющуюся стабильность и различные формы принуждения в качестве основ социального уклада. Перестройка позволила миру двигаться дальше, дала альтернативный вариант,

возможность изменить привычный порядок жизни, но при этом так и не была реализована в российском государстве, в государстве, в котором она и была задумана.

Перестройка, которая реализовалась в период Советского Союза, не могла достичь своих целей еще и потому, что в процессе производимых изменений сам Союз перестал существовать, а то государство, которое лишь пыталось сформироваться на обломках СССР оказалось крайне далеким от замыслов и целей перестройки. Так, вместо развития предпринимательства и его инициирования снизу, восторжествовало доминирование крупных компаний государственного сектора, различных олигархических групп, которые контролировали власть. Вместо равного доступа к образованию, здравоохранению, культуре, выстраивания социального равенства и развития всех слоев населения, стали формироваться узкие и привилегированные общества, которые выстраивались на основе богатства и власти.

Кроме этого, вместо принципов демократии как организованной неопределенности, в которой различные политические проекты и постоянно соревнуются и стараются улучшить свою деятельность, началось руководство одними политическими реалиями, которые диктовались на основе желаний элит, которые стремились к сохранению и преумножению собственного богатства. Помимо всего произошло восстановление неразделенной власти вместо обещанного баланса и равноправия властей.

Следующим неудавшимся планом перестройки является изменение принципов и направлений взаимного сосуществования народов и государств на планете. Даже спустя десятки лет безъядерный мир, который опирается на принципы ненасилия, так и не возник, поскольку многие государства мира полагают, что применение силы, в том числе ядерной, является более надежным инструментом для реализации целей и планов. Более того, угроза применения ядерного оружия не то что не снята, а наоборот актуализировалась в последнее десятилетие.

«Перестройку», очевидно, можно расценивать как грустную политическую историю, произошедшую с СССР, поскольку ее венцом стало разрушение самого большого в мире и уникального («идейного») государства. Сейчас, спустя тридцать лет, можно, видимо, говорить об утопичности реализации коммунистической идеи в марксистско-ленинском ее понимании, несмотря на ее теоретическую привлекательность (равенство, справедливость, гармоничное развитие личности и т.д.). Это показывает практика построения и развития советского государства, когда в течение едва ли не всего времени его существования возникали вопросы, на которые так и не было дано достаточно ясных ответов.

Другое дело, что лидерам «перестройки» не удалось обеспечить плавный переход к той самой социал-демократии. М.С. Горбачев и его единомышленники проиграли, а ведь их вариант развития российского общества был аналогичен китайской модели (постепенно-последовательная экономическая либерализация). В «перестройке» победили их оппоненты – Б.Н. Ельцин и его сторонники, радикализация деятельности которых впоследствии привела к крушению экономики, взлету потребительских цен, передаче за бесценок создаваемой несколькими поколениями собственности в руки отдельных лиц (по мнению многих авторов, приватизация госсобственности была преступной), огромному имущественному неравенству россиян и т. д., ее негативные последствия ощущаются до сих пор [3].

Ученые будут еще долго спорить о причинах неудачи перестройки как политического проекта. Многие, очевидно, станут понятны позднее, спустя десятилетия, когда она в полном смысле станет Историей. Но уже сейчас можно назвать два фактора, упоминание которых поможет извлечь важные уроки для будущего. Во-первых, в Советском Союзе к 1980-м годам возникло развитое общество потребления, но не сформировалось гражданское общество. Поэтому массы людей оказались не готовыми к долгой и напряженной борьбе за свои права и, столкнувшись с первыми экономическими трудностями, сосредоточились на стратегиях индивидуального выживания и адаптации к изменившейся жизни. Это позволило номенклатуре приспособить рыночные реформы к своим корпоративным интересам и придать дальнейшим изменениям такой алгоритм, который предопределил характер развития страны во все последующие годы и способствовал консолидации власти и ресурсов на одном полюсе общественной системы. Во-вторых, политической и социально-экономической революции, которой, несомненно, являлась советская перестройка, в отличие от стран Центральной и Восточной Европы, не предшествовала «революция ценностей». Большая часть населения бывшего СССР смотрела на демократию лишь как на инструмент быстрого и радикального повышения своего материального благосостояния. Когда стало понятно, что прямой связи, дающей скорый эффект, между демократизацией и ростом благосостояния нет, привлекательность демократических порядков поблекла. А вакуума в политической жизни не бывает. Возникшую пустоту быстро заполнили иные институты и отношения. Поэтому, если политическое наследие перестройки в этой части когда-то окажется востребованным, то успех демократических изменений будет в решающей степени зависеть от уровня развитости гражданского общества и укорененности в его сознании либеральных ценностей и установок рационального, рыночного поведения,

предполагающего прежде всего личную ответственность гражданина за принятые им решения [4].

Судя по всему, идеи перестройки просто обогнали свое время. Думается, что по мере усиления неуправляемости мировой системы и укрепления многовекторности в политике большинства государств будет становиться все более очевидной и бесплодность попыток упорядочить мир, опираясь лишь на экономическое, политическое или иное давление, подкрепляемое полновесным применением военной силы. А это значит, что через какое-то время, может быть, уже скоро, «новое мышление», конечно же, в обновленной версии, а с ним и наследие перестройки, снова будет востребовано.

Список использованных источников

1. *Абалкин Л.И. Перестройка на весах истории // ЭКО. 2006. №9 (387).*
2. *Дмитриевский В.Н. Эпоха перестройки: формирование новых культурных парадигм // Художественная культура. 2019. №4.*
3. *Горохов П.А. Суть феномена перестройки: опыт философского осмысления // Общество: философия, история, культура. 2019. №11 (67).*
4. *Вилков А.А. Перестройка в СССР: между идеологическим концептом и реальностью // Изв. Саратов. ун-та Нов.сер. Сер. Социология. Политология. 2021. №3.*

ПРАВЛЕНИЕ Б.Н.ЕЛЬЦИНА – ЭТО ЧЕРЕДА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ИЛИ ПОПЫТКА РАСКРЕПОЩЕНИЯ СТРАНЫ?

Гречкина Валерия Васильевна

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

grechkina.valeriya@yandex.ru

Научный руководитель: Шурыгина Елена Геннадьевна

к.соц.н., доцент кафедры ООД

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье проводится анализ правления Б.Н. Ельцина, включая такие реформы, как: судебная, местного самоуправления, земельная, образовательная, военная, уголовно-исполнительной системы и другие.

Рассмотрены преимущества и недостатки правления первого Президента Российской Федерации. Уделяется внимание положительным и негативным факторам влияния сложившейся на тот момент системы управления.

***Ключевые слова:** правление, Ельцин, преобразования, раскрепощение страны, реформы, преступления, Президент.*

IS THE RULE OF BORIS YELTSIN A SERIES OF CRIMES OR AN ATTEMPT TO EMANCIPATE THE COUNTRY?

Grechkina Valeriya Vasilevna

***Abstract:** The article analyzes the rule of Boris Eltsin, including such reforms as: judicial, local self-government, land, educational, military, penal system and others. The advantages and disadvantages of the board of the first President of the Russian Federation are considered. Attention is paid to the positive and negative factors of the influence of the management system that was established at that time.*

***Keywords:** board, transformations, emancipation of the country, reforms, crimes, President.*

Вопросы правления Б.Н. Ельцина всегда интересовали исследователей, поскольку именно данный этап развития российского государства обусловлен многочисленными изменениями и преобразованиями, которые во многом отрицательно сказались на общественном развитии. Актуальность рассматриваемой тематики подтверждается неослабевающим интересом к периоду правления Б.Н. Ельцина, о чем свидетельствуют несколько монографий, выпущенных за последний год как учеными, так и современниками, публицистами. Кроме этого, данная тема не раз поднималась в интервью, обсуждалась на научно-исследовательских форумах и конференциях.

Оценивая всю совокупность действий и решений, которые были приняты в период правления Ельцина, можно отметить, что многочисленные исследователи и практики [1] оценивают правление первого президента в негативном ключе, ссылаясь на весомые недостатки и упущения в период его правления. Для того чтобы комплексно оценить правление Б.Н. Ельцина, стоит проанализировать всю совокупность преобразований, как с положительной, так и с отрицательной стороны, чтобы точно выявить – правление Б.Н. Ельцина – это череда преступлений или попытка раскрепощения страны?

В 1991 году СССР официально прекратил свое существование и появилось государство с названием Российская Федерация. Новое государство детерминировало новые принципы и приоритеты развития. В частности, органами власти и управления было обозначено, что новое государство будет

развиваться на новых принципах, а именно принципах демократического устройства и рыночной экономической системы. На основе данных принципов и положений в государстве начались масштабные социально-экономические преобразования без четкого выработанной стратегии развития. Вследствие этого, российское государство получило независимость и вступило на новый путь развития в условиях экономического хаоса и беспорядка в системе управления.

Несомненно, что для реализации всех запланированных целей государству нужен был сильный руководитель, который способен выдержать подобные преобразования. В 1991 году первым президентом России стал Б.Н. Ельцин, который основными лозунгами своего правления считал борьбу российского государства за независимость России и борьбу с привилегиями номенклатуры. Я постараюсь выделить основные преимущества и недостатки реформаторских действий правления президента.

Первоначальный этап правления Ельцина можно охарактеризовать как реформистский, так как президент стал осуществлять рыночные реформы и преобразования на основе советов экономистов «гайдаровской команды». Так, президент выступил инициатором Беловежского соглашения, выступал за формирование содружества равноправных государств из числа СССР. Кроме того, именно при Ельцине укрепился и стал одним из важнейших принципов системы управления принцип многопартийности и разделения властей.

Видя подобные преобразования и стремление российского правителя к изменениям, россияне не раз оказывали Ельцину поддержку. В частности, в период избрания его Председателем Верховного Совета РСФСР, президентом на два срока.

К числу преимуществ правления первого президента Российской Федерации можно отнести:

1. Несомненно, улучшились взаимоотношения Российской Федерации в международном аспекте. Были выстроены принципы взаимодействия с США и странами Европы. Президент принимал активное участие во встречах с мировыми лидерами, укреплял международные контакты и был нацелен на формирование дружеских отношений в международном плане.

2. Впервые были сформированы условия для свободы слова в средствах массовой информации и искусстве. Конечно, данные условия не были реально выполнимыми и реализуемыми на практике, но попытка сформировать систему свободы слова была, хотя бы за счет упразднения органов цензуры и контроля за деятельностью представителей творческих профессий.

3. Одним из весомых плюсов в период правления Ельцина, который отмечают практически все авторы, является существенное увеличение частного

сектора. Так, президентом была проведена всеохватывающая приватизация. Люди стали заниматься предпринимательством и работать на себя, поняли ценность и значимость малого и среднего бизнеса. Данное положение свидетельствует еще и об укреплении демократических основ.

4. В государстве был увеличен банковский сектор, значительно повысилось число банков и кредитных учреждений, сформированы новые сферы деятельности, что обеспечивало гражданам полную свободу воли и выбора.

5. Комплексно формировались демократические основы функционирования российского государства: проводились глобальные конституционные и политические преобразования, введена многопартийность, система парламентских выборов, свобода слова, появилась возможность импичмента Президента. Очень важно, что совокупность вышеперечисленных демократических начал была закреплена на законодательном уровне, что свидетельствует о важности и значимости демократических прав и свобод для российского народа.

6. На основе приверженности к основам демократического государства и налаженных контактов с зарубежными государствами для жителей российского государства были открыты границы, граждане России смогли свободно путешествовать.

Однако, несмотря на ряд позитивных аспектов, присутствовали тенденции и факторы негативного влияния сложившейся системы управления. К основным негативным факторам следует отнести:

1. Сложившуюся внутривнутриполитическую обстановку в государстве, которая резко ухудшилась, а некоторых регионах и вовсе дошла до проявления сепаратистских настроений. В качестве яркого примера можно привести Чечню, которая была настроена достаточно сурово, что обернулось многочисленными военными кампаниями.

2. В период правления Ельцина в российском государстве стал активно процветать бандитизм, рэкет и прочие проявления преступной деятельности. И, несмотря на выше отмеченную возможность проявления свободы слова, для журналистов и деятелей искусства не предусматривались никакие формы защиты от преступных проявлений в их сторону.

3. На фоне роста частного сектора и бизнес-единиц стал увеличиваться процент безработицы и теневой экономики. Кроме этого, от непонимания основ ведения частного бизнеса многие компании задерживали выплаты заработной платы на несколько месяцев, что впоследствии проявилось экономическим кризисом и массовым сокращением рабочих мест.

4. Допущение двух экономических кризисов является едва ли не основным недостатком правления Ельцина, так как слова «дефолт» и «обесценивание» прочно вошли в сознание советского гражданина как нечто ужасающее. Процесс обесценивания национальной валюты привел к обнищанию большого количества граждан. Вследствие большого количества социальных, экономических и внутривластных проблем постепенно стало ухудшаться и положение российского государства на международной арене.

5. Принятая Конституция и установленные в ней принципы функционирования российского государства в практике своей реализации оказались слабо выполнимыми. Вследствие этого в стране стали проявляться признаки коррупции.

6. Постепенно стало возрастать недоверие к справедливости и честности системы государственного управления, в частности к системе выборов, так как граждане стали сомневаться в правильности подсчета голосов при повторных выборах на пост президента.

7. На фоне кризисных условий ведения бизнеса, роста преступности и возможности свободного перемещения между государствами, население России стало массово эмигрировать. Ряд исследователей сравнивают период правления Ельцина с периодом революции 1917 года по количеству сбежавшей интеллектуальной и творческой элиты.

В современных учебниках по истории политическая деятельность Ельцина оценивается однобоко, а некоторые и вовсе пытаются представить данный исторический период в положительном ключе. Отмечается, что помимо конституционной реформы и мер, направленных на формирование конституционных основ политической системы России, при Ельцине проводились и другие реформы, направленные на то, чтобы вывести страну из кризиса, но они не увенчались тотальным успехом [2].

В области экономики была проведена либерализация цен, либерализация внешней торговли, приватизация, велась борьба с инфляцией, дробились крупные сельскохозяйственные предприятия, изменялся их организационный тип. Первые три пункта были своеобразными «тремя китами» экономических реформ.

Кроме того, были проведены реформы: судебная, местного самоуправления, земельная, образовательная, военная, уголовно-исполнительной системы и другие.

На самом же деле государство находилось в страшном экономическом и политическом кризисе. Добиваясь развала Советского Союза и отделения бывших республик, Ельцин и его сподвижники мало представляли, как организовать деятельность государства в дальнейшем. В результате страна

оказалась на обломках своего прошлого, плохо видя перспективу счастливого будущего. Однако именно в этот непростой период, включающий массу реформаторских ошибок, закладывались основы демократического государства, которые до сих пор вызывают массу претензий и вопросов.

Во время президентских сроков Ельцина ослабленное российское государство не смогло выполнить свои основные обязанности, включая проведение социально-экономических реформ во благо народа. Правовая система, страдающая от нехватки ресурсов, плохо подготовленного персонала, юридического кодекса, ориентированного на новую рыночную экономику, находилась на грани краха. Низкие зарплаты вызвали отток опытных юристов, пополнивших частный сектор.

Широко распространялась коррупция среди правоохранительных органов, правовой системы, поскольку судьи, сотрудники полиции без стеснения брали взятки, дополняя свои скудные зарплаты. Здравоохранение, образование, социальные службы страны испытывали невероятную нагрузку. Из-за нехватки ресурсов правоохранительные органы оказались бессильны бороться против растущей преступности. Крах медицинских услуг способствовал снижению ожидаемой продолжительности жизни, обеспокоенности по поводу отрицательных темпов роста населения; врачам, медсестрам недоплачивали, а во многих больницах существовала нехватка ресурсов даже для оказания базовой помощи.

Одним из следствий политических, социально-экономических изменений 1990-х стало появление организованной преступности. Перестрелки между конкурирующими группами организованной преступности, убийства бизнесменов заполнили заголовки российских газет, вызывая еще большее отвращение россиян проводимыми социально-экономическими реформами. Демократия уже не казалась многим безусловным благом.

Взрывной рост преступности стал шоком для большинства россиян, которые во времена Брежневского застоя очень редко видели подобные инциденты. Убийства широко известных, популярных деятелей: «правозащитницы» Галины Старовойтовой, В. Листьева, главного редактора Новой газеты и несколько журналистов, послужили подтверждением неспособности режима Ельцина бороться с преступностью.

Приближающееся завершение ельцинской эры показало уменьшение открытой войны между организованными преступными группировками из-за неэффективных действий государства, но больше из-за консолидации оставшихся преступных групп, вышедших победителями из кровавой борьбы.

Таким образом, на основе проведенного анализа и сравнительной характеристики положительных и отрицательных аспектов периода правления

Б.Н. Ельцина можно отметить, что заслуга первого российского президента в том, что он попытался направить развитие российского государства на новую систему управления, основанную на демократических принципах, принимал различные управленческие и государственные решения, стараясь вывести государство на новый уровень развития, но при этом в общем анализе все преобразования и изменения негативно сказались на сферах общественной жизнедеятельности российских граждан. Полагаем, что правление Б.Н. Ельцина нельзя охарактеризовать с положительной стороны, лишь некоторые аспекты благоприятно сказались на развитии государства. Вследствие этого, попытку раскрепощения страны можно назвать неудачной, с чередой преступлений.

Список использованных источников

- 1. Боброва Н.А., Кузина С.И. О форме правления России: прошлое, настоящее, перспективы // Государство и право. 2019. № 4. С. 20-30.*
- 2. Кумехов К.К., Фёдоров Л.В. Социальные аспекты трансформационных процессов в России: проблемы, решения // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2019. № 1. С. 27-35.*

НЭП – ЭТО РЕАЛЬНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ ИЛИ ЭПИЗОД В НЕИЗБЕЖНОМ ДВИЖЕНИИ К СТАЛИНСКОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛИЗМА

Компанийцев Артём Максимович

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Pilumeralis@mail.ru

Научный руководитель: Шурыгина Елена Геннадьевна

к.соц.н., доцент кафедры ООД

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Статья посвящена выявлению сущности НЭПа и необходимости ее введения. В статье доказано, что НЭП рассматривался лидерами большевиков как отступление от магистральной линии партии. В рамках проведения этой политики советское правительство вернуло рыночные*

элементы в экономике, что противоречило коммунистической доктрине. Поэтому НЭП был реальной альтернативой сталинской модернизации.

Ключевые слова: НЭП, сталинская модернизация, «военный коммунизм», трест, продразверстка, продналог, экономика, советское руководство, большевики, хозрасчет, рыночное хозяйство, аренда, предприятие, крестьяне.

NEP IS A REAL ALTERNATIVE TO SOCIALIST DEVELOPMENT OR AN EPISODE IN THE INEVITABLE MOVEMENT TO THE STALINIAN MODEL OF SOCIALISM?

Kompaniytsev Artyom Maksimovich

Abstract: *The article is devoted to identifying the essence of the NEP and the need for its introduction. The article proves that the NEP was viewed by the Bolshevik leaders as a deviation from the mainline of the party. As part of this policy, the Soviet government brought back market elements in the economy, which was contrary to communist doctrine. Therefore, NEP was a real alternative to Stalin's modernization.*

Keywords: *NEP, Stalinist modernization, "war communism", trust, food appropriation, tax in kind, economics, Soviet leadership, Bolsheviks, cost accounting, market economy, rent, enterprise, peasants.*

НЭП (Новая экономическая политика) – это политика советского правительства, возглавляемого большевиками, к которой они перешли, чтобы восстановить разрушенное в годы Гражданской войны хозяйство. Сутью этой политики было частичное введение рыночных элементов в экономические взаимоотношения. По сути, это было возвращение к экономике отношениям, основанной на товарно-денежных отношениях и заинтересованности производителя в результатах своего труда. Вернулось советское руководство к некому подобию рыночных отношений после того, как в течение нескольких лет гражданской войны проводилась политика «военного коммунизма», основанная на полном отрицании товарно-денежных отношений, что отвечало основным теоретическим постулатам большевиков о принципах построения коммунистического общества.

Историки ведут дискуссию относительно того, почему советские руководители решили отступить от своих теоретических принципов. Также спорными являются вопросы о том, почему была свернута политика НЭПа, и ее итоги. Встает вопрос о том, было ли введение НЭПа реальной альтернативой социалистическому развитию или осознанным временным отступлением перед тем, как продолжить движение к мобилизационной модели экономики сталинского типа. Выявление мотивов действий советского руководства в

обозначенный период и анализ условий альтернативных вариантов развития актуально с научной и общественной точки зрения. Определение мотивации советского руководства при принятии ключевых решений позволит всесторонне и объективно проследить логику исторического развития. Общественная актуальность темы заключается в том, что исследование условий для реализации альтернативных сталинской модернизации путей развития позволит современному обществу проанализировать возможные развилки в развитии с учетом опыта прошлого.

Целью данного доклада является определение сути НЭПа, выявление причин ее введения, исторического значения, а также поиск ответа на проблемный вопрос, обозначенный в заглавии статьи.

Большевики, захватившие власть в октябре 1917 года, с первых дней начали реализовывать свои теоретические представления о том, каким должно быть справедливое общество. По их мнению, для построения общества всеобщего равенства без эксплуатации человека человеком необходимо было обобществить средства производства. Поэтому национализировать крупные предприятия большевики начали уже в первые дни после захвата власти. Их экономические эксперименты раскололи общество и стали одной из причин начала Гражданской войны.

Жесткие мероприятия большевиков в разных сферах вызывали неприятие общества и активное сопротивление. Поэтому, чтобы удержаться у власти нужно было сконцентрировать в своих руках ресурсы страны. Это можно было реализовать только с помощью чрезвычайных мер. Таковыми стали мероприятия, которые получили название военного коммунизма». Они включали в себя: «национализацию частных предприятий, продовольственную диктатуру; отмену торговли; введение всеобщей трудовой повинности; установление контроля потребления».

В результате экономическая ситуация в стране оказалась в состоянии коллапса: полное разрушение промышленности и сельского хозяйства, голод, массовое недовольство крестьян, рабочих. Недовольство населения проводимой политикой достигло наивысшей точки – начались восстания, которые безжалостно подавлялись. Большевицкое правительство не собиралось отступать от выбранного пути до того момента, пока не восстала армия. Кронштадтский мятеж 1921 г. показал, что большевики могут потерять власть, если будут продолжать прежнюю политику [1. с. 22].

В марте 1921 года, на X съезде РКП(б) была объявлена Новая экономическая политика. Ее сутью было введение в экономику рыночных элементов при сохранении командных высот управления народным хозяйством в руках государства; а также возвращение материальных стимулов труда.

Продразвёрстка была заменена продналогом. Был разрешен свободный товарообмен сельхозпродукцией. Вновь разрешалась частная торговля. Крестьяне имели право продавать излишки после уплаты налога [6, с. 59].

В.И. Ленин назвал ее временным, необходимым отступлением перед «широкой мелкобуржуазной стихией» (так он называл крестьянство) [4, с. 370,367,]. Вождь мирового пролетариата утверждал, что «одномоментный переход к коммунизму невозможен», поэтому нужно научиться «мириться с крестьянством» [4, с. 370, 376].

В рамках проведения новой экономической политики создавались кооперативы; правительство вновь отдало в частные руки мелкие и средние предприятия; разрешалось брать в аренду государственные, нанимать рабочий и арендовать землю. Страну открыли для инвестиций иностранному капиталу, стали создаваться совместные предприятия [6, с. 59].

То есть, от идеи строительства социализма большевики не отказались. Новую экономическую политику рассматривали как вынужденную меру, призванную снять социальную напряженность. Советскому правительству, чтобы удержаться у власти, было необходимо расширить социальную базу, а для этого нужно было восстановить экономику. Более того, так как СССР находился в международной изоляции, большевики планировали с помощью НЭПа восстановить нормальные внешнеэкономические и внешнеполитические связи. После восстановления экономики большевистские лидеры планировали вернуться к своей главной цели – построению социализма и коммунизма.

Таким образом, причинами перехода к НЭПу можно считать: несостоятельность политики «военного коммунизма», разорившей страну и угрозу потери власти из-за этого. Предполагалось, что НЭП будет временной мерой, переходным этапом на пути к социализму.

Реализуя программу НЭПа, Советское руководство провело децентрализацию и частичную денационализацию предприятий, в первую очередь предприятий сферы торговли и сферы услуг [2, с. 4]. Появилась новая форма предприятий – концессии, предприятий, действующих на основе договора между государством и иностранными фирмами. Такая форма была распространена в основном в добывающих и обрабатывающих отраслях. Главки преобразовывались в тресты, которые обладали некоторой экономической независимостью. Они имели даже право выпускать долгосрочные облигационные займы; самостоятельно решать, что и где производить и реализовывать готовую продукцию. ВСНХ (Высший совет народного хозяйства) потерял право вмешательства в текущую деятельность предприятий и трестов и превратился в координационный центр [6, с. 69].

Противоречия НЭПа проявилось в политике советского руководства по отношению к тресту. Так как рычаги управления все равно оставались в руках государства, то самостоятельность трестов была ограничена. Это выражалось в том, что для трестов определялись обязательные плановые показатели в так называемых производственных (позже производственно-финансовых) программах, которые росли с каждым годом. Это сочетание рынка и плана имело плюсы и минусы. Недостатком являлась быстрая бюрократизация предприятия и менее адекватная политика относительно требования рынка [2, с. 5].

Рыночные изменения произошли в сфере оплаты труда – был отменен уравнительный принцип, введена денежная оплата труда в соответствии с определенными тарифами, которые учитывали размер выработки. Ликвидировалась трудовая повинность. Были открыты трудовые биржи. Фактором, который стабилизировал экономическое положение, стало проведение денежной реформы, в результате которой рубль стал конвертируемой валютой. Была возрождена кредитная система. Восстановлена деятельность банков[5, с.233].

Как уже отмечалось выше, в сельском хозяйстве продразверстка заменялась продналогом; крестьяне получили право торговать излишками хлеба. Таким образом, особенностью проведения НЭПа было то, что советское руководство, вводя рыночные элементы и многообразие собственности, сохранило плановое регулирование. Данная политика принесла свои положительные плоды почти мгновенно. В очень краткие сроки было восстановлено разрушенное хозяйство, рынок насытился товарами народного потребления, кардинально улучшить материальное положение населения. Таким образом, возвращение к нормальным экономическим отношениям было реальным шансом для альтернативного развития. Тем более, что классики марксизма-ленинизма, как уже отмечалось выше, обосновали его необходимость.

Минусом было то, что свобода предпринимательству была дана не абсолютная – деятельность частных ограничивалась производством мелких товаров народного потребления. Поэтому, во-первых, народное хозяйство развивалось неравномерно; во-вторых, промышленность отставала от сельского хозяйства; в-третьих, в деревне шла социальная и имущественная дифференциация крестьянства, что привело к росту напряженности между различными полюсами. В-четвертых, в городе увеличивалась численность безработных, которая к концу нэпа составила более 2 млн. человек.

В экономике существовали так называемые ножницы цен: на промышленные товары, производимые с участием государства устанавливались

высокие цены, а на сельхозпродукцию, которую государство выкупало у крестьян – низкие. Разумеется, крестьяне не спешили реализовывать произведенную продукцию по государственным расценкам. Это привело к кризису хлебозаготовок.

Вставал вопрос о путях дальнейшего развития. Он был тесно связан с внутривластной борьбой. В 1920-е годы неоднократно разгоралась дискуссия о том, как развивать страну. Существовало несколько идей от ведущих советских экономистов, которые одновременно еще и пытались обосновать необходимость существования НЭПа, потому что проводимая политика противоречила марксистским тезисам об отмирании частной собственности при социализме и коммунизме.

Нарком финансов Г. Сокольников считал, что государство должно регулировать экономику с помощью рыночных инструментов, прежде всего через денежно-кредитную политику, кооперацию [7].

Н.И.Бухарин предлагал развивать мелкие сельские хозяйства, оказывать им поддержку. За счет развития производства сельского хозяйства перераспределять средства в промышленность [7]. О том, что для индустриализации необходимо использовать внутреннее финансирование за счет деревни, мысль была не новая. Вопрос стоял о их темпах. Предлагаемые Бухариным меры позволяли крестьянам развиваться в рамках рыночных отношений. В данном случае не шла речь о сворачивании НЭПа. Фактически, это тоже в какой-то мере действительно была альтернатива форсированной модернизации сталинского типа.

Но Советское правительство пошло по другому пути. Чтобы перестроить промышленный комплекс на базе передовых научно-технических достижений и преодолеть зависимость от зарубежных поставок, а также обеспечить ускоренное развитие промышленности, с целью обеспечения обороноспособности страны, в декабре 1925 г. на XIV съезд ВКП (б) было принято решение провести индустриализацию – форсированное индустриальное развитие страны. Предполагалось, что кроме преодоления технического и экономического отставания, Советский Союз сможет социально перестроить общество, избавиться от капиталистических элементов и построить социализм [3, с. 122].

Таким образом, можно сделать вывод, что НЭП был необходимостью. Его введение было обусловлено тем, что, проводя политику «военного коммунизма», большевики полностью разрушили экономику. Дальнейшие попытки ввести немедленно коммунизм военного или казарменного типа были опасны тем, что могли привести к потере власти большевиками. Введение НЭПа предполагало частичное отступление назад, к общепринятым, рыночным

отношением. Оно противоречило коммунистическим догмам, но В.И. Ленин был не только теоретиком, он был еще и политиком, что позволило ему вовремя увидеть опасность и обосновать его введение. НЭП позволил быстро восстановить разрушенное хозяйство. Это была реальная возможность вернуться в русло общемирового исторического развития. Однако рыночные отношения не совместимы с диктатурой. Рано или поздно встал бы вопрос о власти. Для того, чтобы тоталитаризм мог поразить общество, нужна жесткая централизация экономики. Свободный предприниматель опасен для диктаторов именно своей независимостью. Поэтому без смены власти НЭП был обречен. А в 1920-х гг. в партии развернулась дискуссия относительно путей развития. Она проходила в рамках фракционной борьбы за власть. Тем не менее, победа сторонников постепенной модернизации давала шанс НЭПу на развитие. Но в реальности этого не произошло. Таким образом, можно сделать вывод, что НЭП мог стать альтернативой сталинской модернизации и тогда бы история СССР пошла бы совсем по другому пути.

Список использованных источников

- 1. Борисова Л. В. Военный коммунизм: насилие как элемент хозяйственного механизма / РАН. Ин-т рос. истории. (Научные доклады, № 126). – М.: Моск. научный фонд, 2001. – С. 195.*
- 2. Братющенко Ю. В. Нэп: государство, частник, кооперация // Вопросы истории. – 2007. – № 2. – С. 3-15.*
- 3. Валентинов Н. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина. – М.: Современник, 1991. – 367 с.*
- 4. Ленин В.И. ПСС. Т. 45, стр. 370, 367, 376.*
- 5. Россия нэповская / С.А. Павлюченков, Д.А. Аманжолова, В.П. Булдаков и др.; Под ред. А.Н. Яковлева. – М.: Новый хронограф, 2007. – С. 59.*
- 6. Ульянова О.А. Быть или не быть НЭПу? Экономические дискуссии 1920-х гг. [Электронный ресурс]: URL: file:///C:/Users/2/Downloads/byt-ili-ne-byt-nepu-ekonomicheskie-diskussii-1920-h-gg.pdf*

ПРАВЛЕНИЕ Л.И БРЕЖНЕВА КАК ЭПОХА ЗАСТОЯ: ВЗГЛЯД УЧЁНЫХ

Маллаева Софья Ильясовна

студент 1курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

mallaeva.sofya@yandex.ru

научный руководитель: Шурыгина Елена Геннадьевна

к.соц.н., доцент кафедры ООД

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается взгляд учёных на правление Л.И.Брежнева, как эпохи застоя. Затрагиваются положительные и отрицательные черты данного периода, а также достигнутые результаты. Рассматриваются исследования таких ученых, как Э.Бэкон, М.Харрисон, Дж.Боффа, Я.Тэтчер, Ф.Хансон, М. Сэндл, И. Шаблинский, Н. Клумбите и Г. Шарафутдинова.

Ключевые слова: Л.И.Брежнев, период застоя, «золотая пятилетка», отставание в экономике.

THE RULE OF L.I. BREZHNEV AS AN ERA OF STAGNATION: THE VIEW OF SCHOLARS

Mallaeva Sofya Ilyasovna

Abstract: The article examines the view of scientists on the rule of L.I. Brezhnev as an era of stagnation. The positive and negative features of this period are touched upon, as well as the results achieved. The research of such scientists as E.Bacon, M. Harrison, J.Boffa, J. Thatcher, F.Hansen, M. Sandel, I. Shablinsky, N. Klumbite and G. Sharafutdinova is considered.

Keywords: L.I.Brezhnev, the period of stagnation, the "golden five-year plan", the lag in the economy.

Как правило, эпоха Брежнева воспринимается обычными людьми как хорошее, благополучное, стабильное время, время «золотой пятилетки». Однако, в учебниках это же время оценивается как период застоя во всех сферах, который никуда не ушел при Андропове и Черненко. Главными чертами застоя считают спад экономического роста, реабилитацию сталинизма и многое другое. В настоящее время данная тема вызывает интерес у многих людей: от ученых до кинематографистов. Деятельность Л.И. Брежнева и его

влияние на последующие исторические события широко освещена как в исторической, так и в публицистической литературе.

Дж. Боффа, Р. Хилл и другие аналитики рассуждают так, что период застоя был, но при этом были достигнуты результаты. В 2000-е годы в западной исторической науке появились новые публикации, в которых «брежневская стагнация» подверглась критическому переосмыслению [1].

Э. Бэкон напомнил, что при Леониде Ильиче, СССР достиг высоких результатов в каждой из сфер: повышался уровень жизни населения, но все было не так уж просто.

Э. Бэкон заметил, что термин «застой» впервые был использован Горбачевым, когда он оценивал период правления Брежнева, и сделано это было для того, чтобы оправдать свой политический курс. Прежде всего, внимание уделяется лидеру страны, который не способен был управлять страной, проводить реформы для улучшения.

Я. Тэтчер отмечает, что вклад в распространенное такое мнение о Брежневе, внес М. Горбачев. Даже в правлении Сталина он нашел хорошие черты, например, коллективизация, а для описания Брежнева, у него не нашлось ни одного хорошего слова, только критика [1]. Тэтчер выявляет ряд хороших качеств Брежнева, такие как: избегание экстремизма, умение определять приоритеты, но это не значит, что он не нуждался в критике. Одним из негативных последствий был невыход на пенсию Брежнева, когда он был уже неспособен управлять страной из-за болезни. И все же, Тэтчер считает, что период правления Брежнева, можно оценивать как «одну из лучших эпох» страны.

Сторонником похожих мнений оказывается В. Томпсон, который отвергал образ Брежнева, как плохого руководителя, сделал акцент на его умении. Затруднительно для историков стало переосмысление эпохи Брежнева, поскольку все говорят о застое именно в 70 годы XX века.

Однако, ряд ученых отказались говорить и высказывать всё прямолинейно, указывая на проблемы, возникшие позже в СССР. М. Харрисон уделяет большое внимание тому, что производительность в СССР стабильно росла, начиная с 1928, заканчивая 1987 годом, несмотря на некоторые проблемы [1]. Высказывая такое мнение об этом периоде, Харрисон не может говорить только о хорошем. К бессмысленным действиям он относит гонку за развитыми капиталистическими странами, которая ничего хорошего не принесла. Люди чувствовали себя намного свободнее во всем, нежели американцы. Автор говорит, что несмотря на экономику командного типа, советская система была не без проблем, но при этом она оставалась стабильной, а катастрофа

в 80-х годах XX века была неизбежной. Большинство людей жили неплохо, безработицы не было.

Хотелось бы процитировать Харрисона, так как его слова в данный момент хорошо раскрывают суть: «ситуация, которую Андропов и Черненко передали Горбачёву, была не хуже, чем они получили в наследство от Брежнева, а в некоторых отношениях – лучше. Советская экономика не являлась ещё гиблым делом» [1, с.6].

Такие известные личности, как Н. Клумбите и Г. Шарафутдинова говорят, что правление Брежнева обозначался не только экономическим застоём, гражданами, но и надеждой в социалистические ценности, либерализацией социальной [1]. Сравнивая этот период с другими, которые были до него, он был относительно стабильным, а главное ненасильственным. Не случайно в постсоветское время вспоминали о 1960-1970-х годах. Авторы считают, что люди вспоминают это все не просто из-за экономической безопасности и стабильности, но также и из-за образа жизни советского среднего класса. Говоря о правлении Брежнева, мы видим, что этот период нельзя охарактеризовать однозначно, все историки и исследователи рассматривают его с разных сторон, и у каждого свое мнение.

Рассматривая книгу известного историка Сергея Семанова, в которой он пишет о времени, когда правил страной Брежнев, мы видим, что мнения опять же расходятся [6]. Конечно же, в этой книге присутствуют оценки других историков.

У эпохи Брежнева есть несколько названий, но за основу берут такой термин, как застой. На сегодняшний день, этот термин сменяется на «золотой век». С.А.Семанов говорит о том, что народ никогда не жил так хорошо, как при Брежневе. Не было ни войн, не революции, ни голода, ничего, что могло потрясти народ. Жизнь медленно, с какими-то проблемами, но становилась все равно лучше. Дома можно было получить бесплатно, молодежи поступить в особые ВУЗы не составляло труда, что сейчас, по-моему мнению, практически невозможно. Конечно, кому не удалось получить жилье, или приобрести автомобиль, те будут говорить о негативных сторонах, но это неправильно, все в принципе во всех сферах было стабильно, не было безработицы.

Брежнев сделал для общества только хуже, но в целом, люди были довольны, так как работать приходилось не так много, а только проводить хорошо время. Когда после Брежнева обществу преподнесут проблемы, люди будут шокированы. Молодежи, на данный момент, наверное, трудно себе это представить, но в последние годы правления Брежнева, ситуация казалась безнадежной и безвыходной. Появились проблемы с поставками продуктов. Люди, которые стояли в очередях, могли и не получить их, даже с талоном. С

одной стороны, зарплату получали все, но тем, кто не работал, доставалось почему-то больше. С другой стороны, хороший работник фактически не поощрялся. За все правление Брежнева, а это целых 18 лет, страна зашла в тупик.

Хочется еще сослаться на мнение И. Шаблинского [5]. Он также описывает этот период неоднозначным, как и многие другие. Тему застоя он считает актуальной по некоторым причинам, которые и правда влияли на все правление. Начинает он с того, что режим держался за счет экономики. Лишь после 70-х годов началось ухудшение. Экономическое развитие пошло на спад. И сейчас рассмотрим вторую причину. «Застой» означал длительное бессменное нахождение на высших постах государства нескольких десятков чиновников. Он обеспечил им надежный контроль над властью на протяжении 18 лет.

Застой при Брежневе можно разделить на 2 этапа. На первом этапе шли разговоры о реформе. Были отменены совнархозы, разработана реформа, автором которой был Косыгин. Несмотря на то, что в стране строились сотни новых заводов, они были неэффективны. Цены на нефть на мировых рынках увеличились. Цензура исключала серьезную критику сложившейся системы управления. К началу 80-х XX века для большинства жителей страны стал очевиден товарный дефицит, особенно в продовольствие. В магазинах пустели полки. Дефицитом стали мясные и молочные продукты. В некоторых регионах ввели карточки. Было отставание экономики в ведущих отраслях промышленности. Отставание постепенно начало проявляться и в тех областях экономики, где развитие не прекращалось: в военной и гражданской авиации, в области космической техники, в атомной энергетике. Люди не знали, какие огромные суммы уходят на вооружение, технику, ракеты, и не должны были знать, так считало правительство.

В брежневский период до 70–75 % отдыхающих на юге советских граждан в принципе не могли получить путевки, поэтому вынуждены были выбирать неорганизованный формат своего отдыха.

Подходя к завершению, хотелось бы отметить, что реальностью для лидера, как видно, должна быть «идея». Справедливость своих утверждений Л.И. Брежнев доказывает, рассуждая о смысле и цели жизни народа и вождя. Он не выдвигает свое мнение в качестве чего-то главного, а как бы предоставляет право выбора своим товарищам, а вместе с ними и всему советскому народу. Брежнев обходит стороной все негативное, что было у его политических предшественников, упоминая Сталина.

Таким образом, правление Л.И. Брежнева нельзя оценить однозначно. Оставалось много проблем в обществе: отсутствие самоуправления на

производстве, снижение производительности труда и многое другое, но не все было так плохо. Цены на товары были низкими, медицина и образование – бесплатными. Можно было бесплатно поехать в санаторий на берегу Черного моря. Так или иначе, «застой» превратился в социальный и экономический тупик, в который вошло общество.

Список использованных источников

1. *А была ли «Стагнация»? Переосмысление причин советской перестройки на Западе в 2000-е гг* [электронный ресурс]. – режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-by-la-li-stagnatsiya-pereosmyslenie-prichin-sovetskoj-perestroyki-na-zapade-v-2000-e-gg/viewer>
2. *О времени и о себе – "дорогом Леониде Ильиче"* [электронный ресурс]. – режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vremeni-i-o-sebe-dorogom-leonide-iliche/viewer>
3. *Наш любимый Леонид Ильич* [электронный ресурс]. – режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nash-lyubimyy-leonid-ilich>
4. *Политика (внутренняя, внешняя)* [электронный ресурс]. – режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-vnutrennyaya-vneshnyaya-1>
5. *Застой 2.0. Исследование Ильи Шаблинского* [электронный ресурс]. – режим доступа: URL: <https://novayagazeta.ru>
6. *Семанов С. Брежнев: правитель «золотого века»* [электронный ресурс]. – режим доступа: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=222362&p=1>

РОССИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА – НА ПУТИ К УСПЕШНОМУ РАЗВИТИЮ ИЛИ НА ПОРОГЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ КАТАСТРОФЫ

Моргунова Дарья Валерьевна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

dmorgunovad10@gmail.com

Научный руководитель: Шурыгина Елена Геннадьевна

к.соц.н., доцент кафедры ООД

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: Данная работа касается проблемы альтернатив развития России начала XX века. Рассмотрены предпосылки серьёзных изменений социальной и экономической жизни страны в ходе реформ конца XIX – начала XX века. Уделяется внимание сложности процесса модернизации в России. Упомянуты выдающиеся реформаторы, такие как Александр II, Сергей Юльевич Витте. Особое внимание уделяется реформам П.А. Столыпина, их противоречивости и влияния на дальнейшую судьбу страны. Данный период рассматривается как с позитивной точки зрения, так и со стороны негативных последствий, которые стали причиной революции начала XX века.

Ключевые слова: реформы, преобразования, крестьянский вопрос, рабочий вопрос, революция.

RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY – ON THE WAY TO SUCCESSFUL DEVELOPMENT OR ON THE VERGE OF A REVOLUTIONARY CATASTROPHE?

Morgunova Darya Valeryevna

Abstract: This work concerns the problem of alternatives for the development of Russia at the beginning of the XX century. The prerequisites for serious changes in the social and economic life of the country during the reforms of the late XIX – early XX century are considered. Attention is paid to the complexity of the modernization process in Russia. Prominent reformers such as Alexander II, Sergei Yulievich Witte are mentioned. Special attention is paid to the reforms of P. A. Stolypin, their inconsistency and influence on the future fate of the country. This period is considered both from a positive point of view and from the negative consequences that caused the revolution of the beginning of the XX century.

Keywords: reforms, transformations, peasant question, workers' question, revolution.

Пролог XX века – пороховой завод.

В.О.Ключевский

Русская история в своем развитии всегда была полна противоречий. Говоря о причинах такой противоречивости в своей работе «Судьба России», выдающийся русский мыслитель Н.А. Бердяев отмечал: «Россия – страна великих контрастов – нигде нет таких противоположностей высоты и низости, ослепительного света и первобытной тьмы. У нас почти нет того среднего и крепкого общественного слоя, который повсюду организует народную жизнь. Незрелость глухой провинции и гнилость государственного центра – вот полюсы русской жизни» [1,6]. Он обращал внимание на неспособность

правлящих кругов, несмотря на все их желание, понять проблемы народа и решить их в интересах всего общества.

Начало XX века стало переломным моментом русской истории, когда все русское общество поднялось на революцию против старых феодальных порядков в России: нерешенности аграрного вопроса, устаревшей системы управления, нежелания и неспособности властей идти на серьезные реформы.

Высказывание В.О. Ключевского, взятое к работе в качестве эпиграфа, стало пророчеством. Выдающийся русский историк дожил до 1911 года, стал свидетелем первой русской революции 1905-1907 годов и убедился в правильности своего предсказания. Дальнейшее развитие страны также подтвердило его точку зрения.

К началу XX века в стране уже был накоплен определенный опыт реформ: в 1860-1870 годы прошли великие буржуазные реформы Александра II, которые изменили сами основы жизни русского общества, привели к отмене крепостного права, сняли многие сословные ограничения, создали систему местного самоуправления, дали толчок системе образования в России. Некоторые историки считают, что реформы Александра II были сродни революции, но по каким-то субъективным причинам не были в полной мере востребованы. Советский историк Н.Я. Эйдельман отмечал, что уступки, на которые пошло самодержавие, решившись на реформы 1860-х годов, являлись по сути «революцией сверху».

Александр III проводил достаточно консервативную политику, но свернуть с курса реформ уже не смог. Благодаря выдающемуся русскому реформатору С.Ю. Витте было расширено участие государственного капитала в финансировании промышленных предприятий, укреплена национальная валюта, созданы условия для привлечения иностранных инвестиций, большими темпами шло строительство железных дорог.

К концу XIX века благодаря всем этим преобразованиям наметились серьезные успехи в развитии экономики страны. По темпам развития Россия опережала другие страны Европы, включая Германию. В мире заговорили о «русском экономическом чуде». В своей, крайне популярной в 20-е годы XX века и одобренной В.И. Лениным работе «Русская история в самом сжатом очерке», советский историк М.Н. Покровский признавал: «Огражденная чудовищными пошлинами от иностранной конкуренции, наша промышленность обнаружила необыкновенную способность роста». [8,174]

Однако сохранялись многочисленные пережитки старых феодальных отношений, которые мешали модернизации, приводили к обострению социальных противоречий в обществе. Это было вызвано, в том числе, по мнению историка и философа П. Струве, тем, что отнюдь «не внутренне

развитие самого крепостного хозяйства» привело к его ликвидации, – оно, по мнению ученого, пребывало в «цветущем состоянии». Ликвидация крепостного права, писал Струве, явилась произвольным актом правительства, которое пошло на это из-за общегосударственных нужд, требовавших развития техники «во всех ее формах: в форме техники промышленной и, в особенности, в форме техники транспортной и военной», а «всякий здравомыслящий человек должен был видеть, что строить в стране сеть железных дорог и поддерживать в ней крепостное хозяйство было невозможно».[3,3].

Основными узлами социальных противоречий начала XX века в России были: нерешенность рабочего вопроса на растущих капиталистических предприятиях и малоземелье крестьян в деревне при сохранении собственности на землю за помещиками.

Неспособность Правительства правильно оценить ситуацию не только внутри страны, но и в международной обстановке, привели не только к поражению в русско-японской войне 1904-1905 годах, но и к первой в истории России буржуазной демократической революции. Благодаря реформатору Витте, Правительству удалось добиться компромисса с поднявшимся на революцию обществом. Именно Витте был автором Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка», который подписал царь Николай II 17 октября 1905 года. В результате в стране появился Парламент, были учреждены демократические права и свободы, стали формироваться легальные политические партии.

Обсуждение проблем и противоречий развития России перешло на новый, парламентский уровень. Либералы отошли от революции, а радикальные партии получили возможность использовать парламентскую трибуну для выражения своих взглядов, что вызвало крайнее недовольство царя и правительства. Столыпин, который в это время был министром внутренних дел, предложил провести реформу избирательной системы, принять новый избирательный закон. Он считал, что это обеспечит порядок и спокойствие государства.

Проблема в том, что согласно «Основным законам», принятым в 1905 году ни один закон не мог быть принят без одобрения Государственной думы, а 3 июня 1907 года царь подписал избирательный закон, не согласовав его с Государственной думой, которая в этот же день была распущена. Русское общество восприняло этот факт, как государственный переворот. Историк П.Н. Милюков кратко описывает итоги Третьеиюньского переворота так: «Но теперь догорели огни революции, началась реакция, и самым ярким проявлением ее было нарушение основных законов царем и созыв Третьей Думы по новому избирательному положению».[5,33]

Сам Столыпин считал, что эти действия стали результатом необходимости принятия чрезвычайных мер по спасению страны в критический момент. Будучи монархистом, тем не менее он признавал важную роль Государственной думы в жизни страны на пути развития либеральных идей и наведений порядка в государстве. Все-таки, нужно было менять состав Думы в пользу тех слоев общества, которые были социальной базой самодержавия и помогали стабилизировать ситуацию в стране.

Было сокращено представительство крестьян в парламенте. Для того, чтобы избежать недовольства этого социального слоя, было принято решение о постепенном сокращении выкупных платежей и полной ликвидации их выплаты.

Одним из острейших вопросов России был национальный. Работу Думы дестабилизировало широкое участие депутатов от национальных окраин. Их количество было значительно сокращено в пользу русского населения национальных регионов. Однако это не снимало национальный вопрос, он замалчивался, что в будущем привело к взрыву национализма в ходе следующих русских революций.

В России к 1907 году сложился новый политический строй – Думская монархия, которую можно назвать дуалистической.

Если следовать историческим фактам, то в результате принятия нового избирательного закона была избрана III Государственная дума, которая стабильно проработала весь свой срок. По-разному можно относиться к действию Правительства под руководством Столыпина в этот момент, но революция прекратилась, ситуация в стране стабилизировалась, и можно было ставить новые задачи по развитию русского государства.

Еще в 1906 году Столыпин опубликовал программу реформ, которая должна была охватить все стороны жизни общества. В этой программе отразилась сама личность Петра Аркадьевича – образцового христианина, семьянина и патриота.

Реформы носили либеральную направленность: укрепление частной собственности, развитие правовой системы страны, совершенствование системы образования, модернизация и развитие промышленности, при этом главной целью реформ было укрепление монархии, расширение социальной базы самодержавия.

Одной из первых задач реформы по пути реализации поставленной цели было успокоение общества, в том числе с использованием репрессивных мер: вводились штрафы за поддержку революционеров, было принято Положение о введении военно-полевых судов для участников революционных действий. Население было недовольно подобными действиями, которые они расценивали

как формирование полицейского режима в стране. Однако люди не замечали другой стороны реформ, направленных на решение многих проблем страны.

После неудачной русско-японской войны (1904-1905 годов) была очевидна необходимость военной реформы. То, что Столыпин успел сделать в этом направлении, привело к росту количественного состава войск, повышению качества вооружений и упрощению управления флотом и вооруженными силами.

Для отвлечения населения от революционной деятельности Столыпин считал необходимым развивать систему местного самоуправления, но при этом он был сторонником русификации системы управления государством.

Реально оценивая причины революции 1905-1907 годов и ее движущие силы, Петр Аркадьевич понимал, что нужно решить рабочий вопрос. Для этого была создана комиссия под руководством министра финансов Владимира Николаевича Коковцова по разработке законопроекта по трудовому законодательству. Это вызвало резкую негативную реакцию собственников предприятий. Комиссия была распущена, но общая тенденция стремления к правовому разрешению конфликта была обозначена. Рабочие получили право на стачки и создание профессиональных организаций.

Столыпин также предлагал ввести гражданскую и уголовную ответственность чиновников, вплоть до самого высокого ранга. Эти законы не были приняты, так как встретили серьезное сопротивление со стороны самих чиновников.

Наиболее последовательной из всех реформ Столыпина стала аграрная. Вопрос о земле был самым острым и болезненным в России, так как 80 процентов проживало в деревне и было занято сельским хозяйством. Перед Столыпиным стоял очень серьезный вопрос: удовлетворить потребности крестьян в земле, но при этом не нарушить право собственности на землю помещиков. Наделив крестьян землей, он рассчитывал создать в деревне класс мелких земельных собственников, которые должны были стать новой опорой самодержавия на фоне слабеющего дворянства.

Крестьянам было разрешено выходить из общины. Для этого из общинной земли им выделялся «отруб», который они могли продавать или передавать по наследству. Для покупки дополнительной земли они могли получить ссуду на срок до 55 лет. Для малоземельных крестьян предусматривалась возможность переселения на государственные земли за Уралом.

Столыпин рассчитывал, что на проведение реформ понадобится 20 лет. Этого времени у него не оказалось. За 5 лет проведения реформ 21 процент крестьян вышло из общины. Некоторые из них стали сельскими

предпринимателями. Другие пополнили ряды городской бедноты. Ускорилось освоение необжитых земель за Уралом.

Однако социального мира в деревне не наступило. Крестьяне продолжали требовать передела земель помещиков. Многие из переселившихся не смогли прижиться в Сибири, погибли или вернулись домой, пополнив ряды сельской бедноты.

Оценки реформы В. И. Лениным уточнялись по мере того, как она разворачивалась и становились более зримы ее перспективы. Внимательно наблюдая за обстановкой в России, В. И. Ленин уже в 1911 году подчеркивал, что столыпинский план буржуазного аграрного строя "не вытанцовывается" [4,48].

Столыпинские реформы, несмотря на то что, жизнь реформатора прервалась в самый разгар их проведения в 1911 году, оказали огромное влияние на дальнейшее развитие страны.

Ускорилось развитие капиталистических отношений в деревне. Зажиточные крестьяне – кулаки, получили землю в частную собственность, что привело к повышению эффективности ее использования. Они стали приобретать новую технику, использовать новые аграрные технологии, нанимать на работу разорившихся односельчан. Однако помещичье землевладение в деревне сохранялось, порождая дополнительные социальные противоречия, которые потом привели к участию крестьян в последующих русских революциях и к гражданской войне.

Время конца XIX – начала XX веков вошло в российскую и мировую историю как время социальных катаклизмов. Накопленный опыт реформ конца XIX – начала XX века не дал ожидаемых результатов. Последний император – Николай II – так и не смог стать национальным лидером в трудный для страны переломный момент. Либеральные настроения общества были ему чужды, в революцию он не верил. Даже опыт первой русской революции не убедил его в необходимости изменений. Неспособность власти решать проблемы, усиление коррупции, неудачные действия на международной арене, привело к падению авторитета царской власти.

В результате победы Февральской революции была свергнута дискредитировавшая себя монархия, но образовавшийся после падения самодержавия вакуум власти привел к резкому расширению самых разнообразных форм политической борьбы, колоссальному усилению роли и значения всех политических и общественных организаций самой различной направленности. Под громкие лозунги революционной агитации, в условиях настоящей эйфории, охватившей все российское общество, шел глубокий

раскол этого общества, ставший проявлением длительного общенационального кризиса, а впереди – октябрьский переворот и Гражданская война.

Россия в начале XX века не смогла закрепиться на пути к успешному развитию и прямо двигалась к революционной катастрофе.

Список использованных источников

1. Бердяев Н.А. «Судьба России»-М.: Эксмо, 2007. С.6.
2. Ключевский В.О. «Русская история»- М.: «Э»,2017.
3. Левандовский А.А. «Из истории кризиса буржуазно-либеральной историографии. Корнилов А.А.»- М.: Изд-во МГУ, 1982. С.3
4. Ленин В.И. «Столыпин и революция»– М: ПСС, 1968 т.20. С.48.
5. Леонов С. В. Рождение советской империи: государство и идеология, 1917-1922 гг. М.: Диалог МГУ, 1997.
6. Милюков П.Н. «Из тайников моей памяти» – М: Эксмо,2015. С.33
7. Милюков П.Н. «Россия на переломе»-Париж,1927.
8. Покровский Н.М. «Русская история в самом сжатом очерке» - М.: Учпедгиз, -1934. С.174,455.
9. Румянцев М. А. «Столыпинская аграрная реформа: предпосылки, задачи и итоги». -М.-1990.
10. Струве П.Б. «Patriotica: Политика, культура, религия, социализм» СПб. 1911.
11. Петр Столыпин: реформы Столыпина и их итоги кратко, аграрная реформа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://anews.com/novosti/125914018-petr-stolypin-reformy-stolypina-i-ih-itogi-kratko-agrarnaja-reforma.html> (27.10.2021)
12. Аграрная реформа Столыпина 1907-1916 гг. – кратко о событиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://istoriarusi.ru/imper/agrarnaja-reforma-stolypina-kratko.html> (27.10.2021)
13. Манифест 17 октября 1905 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cwetochki.ru/ref-kontrolnaia-rabota-manifest-17-oktiabria-1905-goda.html> (27.10.2021)
14. Плюсы и минусы реформ Столыпина. Анализ проведенных мероприятий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://fb.ru/article/353071/plyusyi-i-minusyi-reform-stolypina-analiz-provedennyih-meropriyatij> (27.10.2021)

ЧЕСТНЫЙ КНЯЗЬ УКРАЛ БРОНЕНОСЦЫ, ИЛИ КАК УТОНУЛА ИМПЕРИЯ. К 116-ЛЕТИЮ ЦУСИМЫ

Новиков Антон Александрович

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: jeksky712@gmail.com

Научный руководитель: Шурыгина Елена Геннадьевна

к.соц.н., доцент кафедры ООД

Ростовского филиала ФГБОУ ВО "РГУП"

***Аннотация:** Статья посвящена анализу Цусимского сражения. Рассмотрены традиционные и современные подходы историков к этому событию. В итоге сделан вывод об абсолютном превосходстве японского флота над российской 2-й Тихоокеанской эскадрой.*

***Ключевые слова:** Русско-японская война, Цусимское сражение, морская артиллерия, начало XX века.*

AN HONEST PRINCE STOLE BATTLESHIPS, OR HOW THE EMPIRE SANK. TO THE 116TH ANNIVERSARY OF TSUSHIMA

Novikov Anton Alexandrovich

***Abstract:** The article is devoted to the analysis of the Tsushima battle. As a result, the conclusion is made about the absolute superiority of the Japanese fleet over the Russian Second Pacific Squadron.*

***Keywords:** Russian-Japanese War, the Battle of Tsushima, the beginning of the XX century.*

В истории нашей страны имеется большое количество победоносных войн и сражений, однако никто не может всё время побеждать. Об одном из таких крупных и трагичных поражений я бы и хотел рассказать. Фактически, первым крупным столкновением России и Японии стала Русско-японская война.

Русско-японская война является важным событием в истории России. Она стала причиной серии разрушительных войн XX века, а также тяжелейших революционных потрясений в нашей стране. Предпосылками войны явилась активная внешняя политика Российской Империи на Дальнем востоке. Её стремление укрепить своё влияние на Тихом океане. Кульминацией войны на море явилось Цусимское сражение. Гибель русского флота в восточных морях предопределило поражение России в войне. [3, с. 20-21]

Цусимское сражение... Данная битва стала, можно сказать, финальной точкой в Русско-японской войне 1905 года, поскольку именно в результате этого сражения пала Вторая Тихоокеанская эскадра, а вице-адмирала З.П. Рожественского практически объявили одним из главных виновников поражения во всей войне. Позже появились публикации, в которых предпринимались попытки не только оправдать Рожественского, но и сделать из него героя-мученика режима, талантливого флотоводца, который не выиграл сражение только из-за низкого качества артиллерии и кораблей [2, с 77].

Итак, попробуем более детально разобраться в Цусимском сражении. Перед началом сражений японская армия существенно проигрывала Российской по всем параметрам. Численность войск Японии составляла приблизительно 180.000 человек; число войск Российской Империи переваливало за миллион человек. Однако, смысла от такой большой армии практически не было, поскольку на Дальнем Востоке находилась лишь небольшая её часть, которая была приблизительно равна по силе японской. Что касалось флота, здесь ситуация была уже другой: число броненосцев с их вооружением сопоставлялось приблизительно 1 к 1,4 в пользу Японии.

Тактика японцев состояла в блокаде русских кораблей в Порт-Артуре и захвате города. Подготавливаясь к сражениям, Япония заказала у Англии постройку новых броненосцев. Русское командование прекрасно осознавало, с какой целью японцы заказывали новые корабли и начало строить свои корабли. Однако граф Витте предложил отсрочить программы на 2 года, для того чтобы сбалансировать бюджет.

Российская власть недооценила противника, была слишком самоуверенна и, следовательно, никак не могла ожидать того, что Япония сможет дать какой-либо отпор. Поэтому на Дальний Восток войска переводить никто не собирался. Также Россия не имела нужных мощностей для своевременного строительства кораблей. На эти проблемы указывал лишь адмирал Макаров, но, как ожидаемо, слушать его никто не стал.

После смерти адмирала Макарова и падения броненосца «Петропавловск» вместе со всем экипажем, боевой уровень Тихоокеанской эскадры начал снижаться. Замену убитому адмиралу никто так и не смог найти до самого конца войны. Далее Николай Скрыдлов (Русский адмирал) вынес на обсуждение вопрос о том, чтобы ввести дополнительные войска в район Дальнего Востока. Данный вопрос был выслушан и принят во внимание: в апреле 1904 года были отправлены войска для оказания помощи на Дальний Восток.

Составом Второй Тихоокеанской эскадры являлись: З.П. Рожественский в должности главнокомандующего, а также Дмитрий фон Фелькерзам в

должности контр-адмирала. Изначально Вторая Тихоокеанская эскадра являлась своего рода дополнением, которое бы усилило Первую Эскадру. Такое действие было необходимо для того, чтобы объединить силу обеих эскадр, для нанесения совместного удара, ведь поодиночке они были недостаточно сильными. Однако формирование Второй Эскадры немного затягивалось.

Первая Эскадра была практически разбита 10 августа 1904 года в водах Жёлтого моря. Её целью являлось нанесение урона японцам, а также прорыв некоторых войск в район Владивостока. После поражения Первая Эскадра отставила план прохода во Владивосток и начала переправлять свои войска с боеприпасами во Вторую эскадру. Однако эта идея практически не имела никакого практического применения, поскольку Вторая эскадра сама по себе не превосходила японский флот по силе.

23 августа 1904 года состоялось собрание командования флота. На совещании некоторые выдвигали предостережения по поводу того, что Вторая эскадра ещё не полностью подготовлена к боевым действиям. Также некоторые участники утверждали, что Порт-Артур, скорее всего, падёт ещё до того, как к месту назначения прибудет Вторая Тихоокеанская эскадра.

Поскольку некоторые корабли не были готовы к бою, их ремонт и вооружение заняли какое-то время, чем задержали отъезд всего флота. Спустя некоторое время, ко Второй эскадре присоединились силы Первой эскадры. Если бы русскому командованию удалось умело откомандовать совместными силами Второй эскадры и части Первой эскадры, шанс победы в войне был бы намного выше. Также планировалось провести закупку семи крейсеров у других стран для усиления боевой мощи флота Рожественского. Однако, ни умело откомандовать, ни закупить новые корабли не представилось возможным.

Общие силы эскадры были довольно разнообразными, поскольку у кораблей существенно отличались и боевая мощь, и бронирование, и манёвренность. Различие всех этих параметров существенно снижало общую боевую мощь всей эскадры. Неразбериха наблюдалась не только в корабельном составе, но ещё и в личном составе. Поскольку состав набирали «на скорую руку», провести качественную боевую подготовку никто не успел. Из-за всех этих факторов эскадра так и не смогла стать единым целым, что и повлекло за собой дальнейшее поражение.

С целью избегания проблем, а именно столкновения с японским флотом, адмирал Рожественский держал маршрут передвижения эскадры в строжайшем секрете, о котором знало лишь высшее руководство. Боеприпасы, которые требовались для проведения учебных стрельбищ, погрузили на корабль под названием «Иртыш». Однако перед отходом из порта, на «Иртыше» произошла

поломка, из-за которой он был вынужден задержаться ещё на некоторое время для ремонта. По итогу получилось так, что собранный «на скорую руку» экипаж ещё и потерял возможность потренироваться в стрельбе по пути.

В пути активно ходил слух о том, что японцы устроили засаду русскому флоту. Из-за этого в дальнейшем произошёл трагический случай, который получил название «Гулльский инцидент». Инцидент произошёл ночью 22 октября: во время прохода эскадрой Доггер-банки, корабли сначала провели обстрел рыболовных судов Англии, а затем и собственных кораблей, а именно «Дмитрия Донского» и «Авроры». Из-за этого инцидента Англия выписала России большой штраф.

Последующая остановка, которая продлилась до 16 марта, была на острове Мадагаскар. Стоянка была связана с тем, что командование узнало, что Порт-Артур пал, а, следовательно, стратегию необходимо было практически полностью менять. Плохие известия практически смогли внушить Рожественскому мысль о том, что дальнейший поход нецелесообразен. Таким образом, адмирал пришёл к выводу, что во Владивосток необходимо прорываться, даже ценой потери некоторых кораблей. Генеральный штаб всё ещё был уверен в том, что, если эскадра прибудет к месту назначения, удастся прервать череду поражений в сражениях и заполучить контроль над Японским морем.

После очередной стоянки, Рожественский избрал наиболее краткий путь – через Корейский пролив – для прохода во Владивосток. План имел как хорошие, так и плохие новости. Хорошая новость заключалась в том, что это был действительно кратчайший путь к цели, а плохая в том, что путь проходил также через основные базы противника. Рожественский брал во внимание обе стороны и приказал совершать прорыв, даже несмотря на потери боевых единиц. Вторая Тихоокеанская эскадра узнала окончательный план действий: прорыв во Владивосток.

После того как эскадра добралась к острову Цусима, русская разведка доложила об обнаружении сил японского флота. Появилась реальная угроза разгрома ещё и Второй эскадры. Рожественский осознавал всю опасность ситуации и решил поставить против 12 броненосцев противника свои 12 броненосцев в колонне. Начался бой. Первый пристрелочный выстрел совершил русский флот по броненосцу «Микаса» – главному кораблю. Вслед за ним открыли огонь практически все остальные корабли. Далее открыл огонь уже японский флот. Соотношение попаданий было не в пользу русских: соотношение было 1 попадание от русских к 3 японским. Связано это было с тем, что экипаж русской эскадры был слабо обучен. После первого вооружённого контакта, у управляющих огнём русского флота появились

первая существенная проблема: японские корабли были довольно манёвренными, что снижало и так низкую вероятность попадания. Японская эскадра обладала преимуществом в скорости и постепенно уходила из-под обстрела, стремясь вновь охватить головной корабль русской эскадры. Спустя несколько точных выстрелов японцев, были нанесены серьёзные повреждения броненосцам «Князь Суворов» и «Ослябя». Японцы также не обошлись без повреждений, пострадал крейсер «Асама». Одной из хитростей японцев, которая серьёзно подбила боевой дух русский, был манёвр «Координат», суть которого заключалась в том, что корабль слегка отклонялся от прежнего пути для избегания попаданий, а после возвращался обратно на прежний курс. Из-за этого на русской эскадре не замечали эффектов попаданий. Поскольку на броненосце «Ослябя» находился адмиральский флаг, японцы начали активно вести огонь по и так повреждённому кораблю. Спустя некоторое время «Ослябя» пал окончательно. Несколько сотен человек всплывали вместе с обломками, после чего были эвакуированы другими кораблями.

Следующей жертвой японского обстрела стал броненосец «Император Александр III», который ближе к вечеру уже не мог держаться в строю. Произведя свой последний выстрел, «Император Александр III» вдруг вышел из линии и борясь некоторое время за живучесть повернулся кверху килем и пошёл ко дну. В этой ситуации неудачно действовал крейсер «Изумруд»: догоняя эскадру, он прошел мимо гибнувшего броненосца «Император Александр III», не спас с этого корабля ни одного человека. Вместе с «Императором Александром III» погиб весь его экипаж – 867 человек во главе с командиром капитаном первого ранга Н.М. Бухвостовым [4].

Результатом дневного боя стала потеря четырёх российских броненосцев, серьёзное повреждение получили практически все корабли из эскадры. Со стороны японцев были повреждены 3 броненосца, крейсер и миноносец. Японцы одержали победу в дневном сражении, объяснить это можно тем, что их корабли были более быстрыми, а также тактике: ведение огня по головным кораблям русских.

Ближе к вечеру адмирал Того Хэйхатиро приказал прекратить огонь. Начался второй этап боевых действий, который состоял из ранее запланированной минной атаки. Для нападения на русскую эскадру был отправлен отряд эскадренных миноносцев и два отряда миноносцев. Основными жертвами стали пострадавшие в дневном бою корабли, которые уже не могли держать такую же скорость, что и вся эскадра. Крейсер «Адмирал Нахимов» включил боевое освещение и первым получил пробоину от мины. Следующим, кто наткнулся на мину, был броненосец «Наварин», который после этого пошёл ко дну. Из этой атаки целыми смогли выйти только те, кто

выключили прожекторы и отличительные огни. Крейсера «Олег», «Аврора» и «Жемчуг» оставили попытки прорыва к Владивостоку и повернули на юг, в сторону Филиппин.

На утро 28 мая японцы обнаружили корабли русских и окружили их. Сначала русские пытались отстреливаться, но чуть позже по приказу Н.И. Небогатова огонь прекратился. На корабле «Император Николай I» был поднят флаг сдачи, после чего огонь прекратился с обеих сторон и начались переговоры, по результатам которых произошла сдача русских кораблей и высадка на них японцев. Японцы получили «Императора Николая I», «Орла», «Генерал-адмирала Апраксина», «Адмирала Сенявина» в качестве трофеев. Единственный крейсер, который ослушался приказа командования и начал прорывать окружение стал «Изумруд». У японцев не было на тот момент свободных крейсеров и никого за «Изумрудом» отправлять не стали. Совершив прорыв, командир корабля считал, что во Владивостоке сейчас могут быть противники, и поэтому направился в бухту Владимир. Из-за допущенной ошибки, в темноте корабль сел на мель, после чего был взорван и экипаж был вынужден идти пешком до крепости.

В результате Цусимского сражения была практически уничтожена Вторая Тихоокеанская эскадра: из 38 русских кораблей затонул 21. Было убито около пяти тысяч человек, взято в плен примерно семь тысяч человек, среди которых было 2 адмирала. Со стороны Японии были относительно небольшие потери: потоплено 3 корабля, погибло чуть больше ста человек, ранено чуть больше пятисот человек.

В ходе сражения в Цусимском проливе Объединенный японский флот одержал полную и безоговорочную победу, и Российский Императорский флот в поединке за превосходство на Дальнем Востоке потерпел сокрушительное поражение.

Абсолютное поражение русских при Цусиме стало финальной точкой во всей Русско-японской войне и позволило Японии укрепить свои позиции на востоке Азии. Также Япония получила полную свободу действий в водах Японского, Жёлтого и Восточно-Китайского морей, ведь теперь никакой угрозы от флота России не было. Россия, в свою очередь, потеряла тот престиж военно-морской державы, который у неё был до этой войны, поскольку была вынуждена заключить Портсмутский мирный договор, в результате которого Корея была признана сферой японского влияния, была отдана южная часть Сахалина, Порт-Артур и Ляодунский полуостров. Также немаловажным последствием стало то, что это поражение негативно сказалось на внутрисполитическом положении империи. После него в стране начали

подниматься различные общественные движения, которые далее переросли в революцию.

Царское правительство решило создать Следственную комиссию по выяснению обстоятельств Цусимского боя. Эта комиссия проводил множество расследований о том, почему же всё-таки был проигран финальный бой. В ходе расследований было допрошено большое количество должностных лиц, а также и самих участников сражения. По итогу был выпущен документ, в котором указывались причины поражения и обвинения, выдвинутые командованию. К причинам поражения отнесли: техническое несовершенство флота, полную неподготовленность экипажа, материальную слабость Второй Тихоокеанской эскадры (недостаток кораблей) и неудачный выбор начальника эскадры.

Цусимское сражение стало одним из крупнейших сражений во всей Русско-японской войне. Поражение в этой битве подорвало боевой дух и настрой генерального штаба, что означало только одно: стремление к сопротивлению падало к каждому днём всё больше и больше, а, следовательно, поражения уже было не избежать.

Само сражение нанесло колоссальный урон по военным силам России, поскольку до этого уже была потеряна первая Тихоокеанская эскадра в крепости Порт-Артур, теперь пала ещё и вторая Тихоокеанская эскадра, которая являлась основной силой Балтийского флота. С помощью великих трудов, практически тот же боевой уровень флота, что и был ранее, удалось вернуть только лишь к Первой мировой войне.

Возможностей восстановить Тихоокеанский флот у России не было. Япония имела полное доминирование в Желтом и Японских морях. Во многом, поэтому высшее руководство Российской империи пришло к решению о начале переговоров о заключении мирного договора. Таким образом, через два месяца после поражения в Цусимском сражении начался процесс мирных переговоров. [1, с. 5]

Если брать во внимание Русско-японскую войну в целом, то можно понять, что Цусимское сражение уже практически не определяло ничего, ведь Россия утратила контроль над морскими границами ещё при падении Порт-Артура. Однако с другой стороны, к концу войны большая часть ресурсов Японии уже была истощена, что означало, что в теории, Россия имела некоторые шансы на победу, если бы выиграла сражение на суше. Таким образом, русским бы удалось вновь занять Корею и Порт-Артур, что означало победу в войне. Однако, к сожалению, власть России не смогла противостоять давлению населения и была вынуждена пойти на поражение, подписав Портсмутский мирный договор на невыгодных условиях.

Список использованных источников

1. Хубиева Л.Н. Значение Цусимского сражения в ходе русско-японской войны 1904-1905 гг. // Евразийский Союз Ученых. Серия: исторические, политические и социологические науки. 2021. №8(89).
2. Лихарев Д.В. О некоторых характерных тенденциях в современных российских исследованиях Цусимской темы // Россия и АТР. 2009. №4.
3. Зубов А.Ю. Офицеры русского флота в Цусимском сражении // Современные тенденции развития науки и технологий 2017. № 3-7
4. Варгейминг Вики, World Of Warships «Цусимское сражение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://wiki.wargaming.net/ru/Navy:Цусимское_сражение

ЧЕГО БОЛЬШЕ ПОЯВИЛОСЬ В НАШЕЙ СТРАНЕ ЗА ГОДЫ СТАБИЛИЗАЦИИ 2000-Х – ДОСТИЖЕНИЙ ИЛИ ПРОБЛЕМ?

Осадчий Денис Федорович

студент I курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВ «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Pilumeralis@mail.ru

Научный руководитель: Шурыгина Елена Геннадьевна

к.соц.н., доцент кафедры ООД

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые исторические события, произошедшие в России в первое десятилетие 21 века. Автор анализирует результаты действий нашего государства по достижению стабилизации в стране, успехи и недостатки действий в этом направлении.

Ключевые слова: реформы, экономическое развитие, политическая ситуация, 2000-е годы.

WHAT HAS APPEARED MORE IN OUR COUNTRY DURING THE YEARS OF STABILIZATION OF THE 2000S – ACHIEVEMENTS OR PROBLEMS?

Osadchy Denis Fedorovich

Abstract: The article examines the key historical events that took place in Russia in the first decade of the 21st century. The author analyzes the results of our state's

actions to achieve stabilization in the country, the successes and shortcomings of actions in this direction.

Keywords: *reforms, economic development, political situation, 2000s.*

С началом 2000-х годов историки и другие исследователи связывают наступление нового этапа в социально-экономическом и общественно-политическом развитии России. Первое десятилетие XXI века принято среди ученых и публицистов обозначать понятием «Нулевые» и именовать это время периодом стабилизации. В этот период шло реформирование многих сфер жизни общества, предпринимались попытки изменения экономической, политической, социальной политики государства в сторону её улучшения. Однако наряду с определенными успехами в этой деятельности, было допущено немало ошибок, которые породили трудности в развитии государства в дальнейшем. Чтобы ответить на вопрос выбранной нами темы, необходимо проанализировать политику государства в данное время, проведенные реформы и трудности, которые стояли перед обществом.

Выделяют два этапа в рамках рассматриваемого периода:

«2001-2008: этап подъема и активного экономического развития, выход из кризиса, который начался в 1998 году. Экономика страны вышла из зависимости от кредитов, произошел переход от дефицита к профициту, наметились снижение уровня бедности, рост доходов граждан.

2009-2010: мировой кризис, который повлиял практически на все страны. После кризиса наступил посткризисный период, в рамках которого была успешно реализована антикризисная программа. Спад экономики прекратился в 2009 году» [1, с. 193].

С избранием в 2000 г. нового Президента в России начался новый этап развития страны. Из сложных проблем, которые тогда стояли перед государством и обществом можно назвать: экономическое развитие общества, ликвидация внешней задолженности, привлечение инвестиций, борьба с коррупцией и терроризмом, снижение уровня преступности, увеличение золотовалютных резервов, дефицит бюджета, чеченская проблема, необходимость возвращения международного авторитета России.

Рассмотрим некоторые, наиболее, на наш взгляд, значимые свершения нашего государства во внутренней политике.

В 2000 г. была произведена реорганизация Совета Федерации. Членами верхней палаты парламента теперь могли становиться не главы регионов, как это было ранее, а назначаемые ими представители, имеющие опыт работы в законодательной сфере. Как отмечается в литературе, «В целом реформа позволила поставить региональную исполнительную власть под

непосредственный контроль правительства. Повысилась эффективность реализации государственных программ. В это же время происходит отмена выборов и фактическое назначение губернаторов из центра, что привело к усилению властной вертикали» [2, с. 54]. Это, в свою очередь, привело к отчуждению новых глав от политики в некоторых регионах, слепому исполнению ими воли центра. Проявились проблемы ухудшения качества управления, требующие новых замен, отсутствие опыта публичности у новых глав и т.д. Не удалось добиться и усиления в регионах федеральных партий. Их деятельность на местах во многом являлась формальной и не продуктивной, а негативное отношение к ним усилилось. Начинания центральной власти, внедряемые в регионах, не поддерживались на местах, и не претворялись в жизнь (муниципальная реформа, проекты укрупнения регионов, «строительство» гражданского общества и т.д.). В анализируемый период был принят ряд основополагающих федеральных законов, которые четко разграничили полномочия органов власти разных уровней. Были устранены дублирующие функции разных ведомств и властных структур, реорганизована система этих органов. «Теперь у нас есть федеральные министерства, службы, агентства – и у каждого свои права и полномочия» [3, с. 772].

В структуре многопартийности, существовавшей в стране, также наметились негативные изменения. «Усилиями Центра в начале 2004 г. было сфабриковано конституционное большинство в Государственной Думе партии «Единая Россия», намного превосходящее ее реальные результаты на выборах. (Получив 37% голосов, ЕР (партия «Единая Россия») контролировала в Госдуме 68% мандатов)» [2, с. 53]. Произошло новое ужесточение партийного и избирательного законодательства, запрещавшее региональные партии и партийные блоки, резко ужесточившее критерии партийной деятельности и введившее преференции для крупных парламентских партий. В результате количество партий резко стало уменьшаться, показатели ЕР на региональных выборах заметно возросли, роль в политических процессах в регионах существенно усилилась. Роль региональных руководителей в партии резко снизилась, была введена практика жесткой партийной централизации, а элементы договорной модели были вытеснены практикой директивных указаний.

То есть, по существу, системе многопартийности был нанесен сокрушительный удар, а ведь именно представительство многих партий в парламенте, выражающих интересы разных слоев населения и есть одно из главных завоеваний периода демократизации общества и переходу к построению правового государства. По моему мнению, именно эти действия

властей и махинации избиркома вызвали и вызывают до сих пор неверие народа в честность выборов. Именно подозрения в фальсификации выборов и недовольство искусственным созданием конституционного большинства в Государственной Думе для «Единой России» и вызвали в 2011 году митинг на Болотной площади.

В 2008 году были приняты поправки в Конституцию РФ, подписал закон Д. Медведев. Были увеличены сроки президентских полномочий до 6 лет, и Думы – до 5 лет. Я считаю, что этим было положено начало возможности несменяемости Президента, что плохо сочетается с курсом на демократизацию государства. Ведь именно сменяемость власти является одним из важнейших достижений демократии во всем мире, так как является гарантией прогрессивного развития общества, соблюдения всех конституционных прав и свобод граждан, подчиненности и подотчетности лидеров государства народу как источнику власти. Кроме того, это создало прецедент переписывания Конституции и в дальнейшем в целях легитимного удержания власти, чему были свидетелями уже по прошествию десятилетия.

Крупнейшей проблемой на период 2000-2009 гг. был чеченский конфликт, унесший жизни многих воинов и мирных жителей (вторая чеченская война). В 2003 году принята Конституция Чеченской республики и проведен референдум по вопросу единства РФ и Чечни [4]. Мир в Чечне достигнут, хотя нашему государству и народу, проживающему за пределами Чечни, восстановление и процветание этой республики стоило и стоит не малых материальных затрат, что может стать темой отдельного исследования.

Хотелось бы упомянуть также реформу МВД, которая была задумана в целях повышения эффективности работы органов внутренних дел. Хотя Закон «О полиции», переименовавший милицию в полицию был принят в 2011 году, подготовка к этой реформе началась ещё в 2009 году. На мой взгляд, реформа целей не достигла, хотя на ее проведение были выделены огромные денежные средства. Численность сотрудников резко сократилась, что привело к ослаблению защищенности граждан от преступности. Реформа усилила падение авторитета органов МВД РФ. Улучшение качества жизни рядовых сотрудников и пенсионеров МВД РФ тоже не наблюдается.

В 2005 году приняты меры относительно поддержки молодых специалистов сфере образования, в том числе путем специальной политики распределения научных грантов. Во-первых, появилось обязательное требование включения в состав исследовательской группы молодых специалистов. Во-вторых, появилось обязательство платить молодёжи, включенной в состав команды. Например, в заявках Российского научного фонда (РНФ) сейчас предусмотрена выплата молодым специалистам строго

определенной доли фонда оплаты труда. Эту меру можно назвать положительным шагом в сторону поддержки молодежи России, хотя и узкой направленности. Справедливости ради надо отметить, что получить гранд не так уж и просто, особенно представителям общественных наук и юриспруденции. В целом же, молодежная политика практически не проводится. Нет распределений после учебных заведений, статус «молодой специалист» давно забыт. В это же время становится сложно с так называемыми «социальными лифтами»: молодежи все труднее устроится на хорошую работу по специальности, подняться по карьерной лестнице в любой сфере деятельности: производство, бизнес, образование, политика и т.д. Эту проблему, к сожалению, не удалось решить тогда, поэтому она существует и сегодня, и набирает масштабы.

Осенью 2008 г. началась реформа российской армии. Вместо шести военных округов созданы четыре – Западный, Южный, Центральный и Восточный. В результате этих преобразований было значительно сокращено количество воинских частей и численности личного состава вооруженных сил, прежде всего офицеров. «Вместо 365 тыс. офицеров в 2008 г. спустя четыре года в российской армии осталось 142 тысячи» [5, с. 8]. Положительным, на мой взгляд, эффектом реформы стало то, что «военнослужащих срочной службы перестали привлекать к работе в солдатских столовых, охране складов и уборке территорий. Предусматривались часы послеобеденного отдыха, ежедневные часы занятий физической подготовкой и спортом. Была запущена программа перевооружения армии» [5, с. 8]. Хотя проведенные в Армии РФ сокращения, частично компенсировались повышением денежного довольствия военнослужащим (которое в дальнейшем существенно обесценила инфляция), назвать их прогрессивным итогом реформы, на мой взгляд, никак нельзя. Считаю, что в условиях появления на вооружении все более сложной модернизированной техники требуется наоборот, расширение количества высокопрофессиональных специалистов, умеющих с ней обращаться и количества вузов, дающих им высококачественную подготовку. Поэтому непродуманные сокращения или перевод военных вузов в другие города, ликвидация, должностей прапорщиков и мичманов привели только к ослаблению мощи Вооруженных сил РФ и были, по сути, вредоносными. К тому же «на ведущие должности в департаменты Минобороны назначались кадры, никогда не имевшие отношения к военной службе, не понимавшие ее и не желавшие понимать, злоупотреблявшие своим служебным положением» [5, с. 8]. К сожалению, министр обороны А. Сердюков был отправлен в отставку только в ноябре 2012 г. и не в связи с его разрушительными преобразованиями в Армии, а после скандала, связанного с уголовными делами о мошенничестве с

землями и акциями ОАО «Оборонсервис».

Важным шагом в деле укрепления правопорядка в стране стало принятие Закона о противодействии коррупции, которое приходится на исследуемый нами период [6]. Этот Закон положил начало развитию нормативной базы по борьбе с коррупцией, на его основе был принят комплекс нормативных документов, обеспечивающих противодействие данному явлению, в том числе и уголовно-правовыми средствами. Впрочем, приходится констатировать, что предпринимаемые государством антикоррупционные меры и до сих пор еще недостаточно эффективны. Одна из многочисленных причин этого как раз возникла в анализируемом нами периоде. Это отмена в 2003 году конфискации имущества как уголовного наказания, которая была весьма действенной мерой в борьбе с коррупционерами.

И ещё одно немало важное событие анализируемого периода – это кризис 2008 года. Это общемировой кризис и наша страна не смогла ему противостоять, не смотря на высокую цену на нефть в этот период. В результате кризиса заметно ухудшилось качество жизни простого народа, упал уровень потребления, уменьшились зарплаты, были массовые увольнения. Особенно пострадал малый и средний бизнес, огромное число предприятий закрывалось, многие с непокрытыми долгами. Кризис показал высокую зависимость страны от экспорта природных ресурсов и низкую конкурентоспособность российских предприятий. С этой проблемой государство не справилось до настоящего времени.

Итак, проведенное нами исследование показало, что во внутренней жизни Российского государства было много как достижений, так и проблем.

Основными достижениями того времени можно назвать проведенные государством реформы по усилению центральной власти, стабилизации в обществе, изменению в структуре Совета Федерации, а также предпринятые меры по устранению чеченского конфликта, борьбы с терроризмом и коррупцией. Положительным моментом является и введение «материнского капитала» в 2006 году в рамках начала реализации проекта по увеличению рождаемости.

В то же время преобразования, проводимые в первом десятилетии XXI века в Российском государстве были не лишены и недостатков, далеко не всегда наилучшем образом продуманы, что в дальнейшем породило новые проблемы.

Так, усилению «властной вертикали» привело к ослаблению регионов, существенному ограничению их самостоятельности как в экономике, так и в политике. Практика назначения губернаторов, вместо их выборов повлекла их незаинтересованность в проявлении инициативы по улучшению качества жизни

населения на подведомственных им территориях, развитию инфраструктуры, превратив руководителей регионов в слепых исполнителей воли центра.

Искусственное создание подавляющего большинства в Государственной Думе и законодательных собраниях регионов для депутатов партии «Единая Россия» вызвало уничтожение плюрализма, дискуссионности при принятии решений законодательными органами страны, директивность мнения этой партии. В результате оказались не защищенными интересы многих слоёв Российского общества, которые представляли и отстаивали другие партии. Кроме того, в обществе возникло и с тех пор только растет недоверие к избирательным кампаниям, проводимым в государстве, а заодно и к самой Единой России, как партии, на которую ложится вся ответственность за принимаемые государством решения, в том числе и не популярные.

Реформы МВД и особенно Армии РФ проведены с целым рядом недостатков и просчетов, с чрезмерным сокращением сотрудников этих структур, необоснованными подчас реорганизациями и ликвидациями ведомственных вузов, поликлиник и госпиталей. Реформы, на которые были затрачены огромные денежные средства налогоплательщиков, не решили целого ряда поставленных задач, привели к ухудшению защищенности населения.

Борьба с коррупцией проводилась непоследовательно, путем проведения отдельных акций против отдельных коррупционеров, а не системно.

Таким образом, 2000-е годы – это период построения и укрепления централизации (вертикали) власти, начала сворачивания демократических достижений 90-х годов, создания партии власти «Единая Россия» и передачи ей государством решающего голоса в Думе. Это период войн, терактов, с которыми государство в большинстве случаев успешно боролось. С экономической точки зрения, это было время гораздо большего уровня жизни народа, чем сейчас, поскольку были высокие цены на экспортируемое сырье и ещё не было присоединения Крыма, санкций, мировых кризисов 2008 года и др.

Список использованных источников

1. *2000-2010 годы: эволюция и генезис структуры социально-политических отношений в России и за рубежом / Международная коллективная монография в 2-х томах / Под общей редакцией Д.П.Пискарева и И.Е.Пискаревой. Москва, 2010. Том 1. с. 193*

2. *Авдонин В. С. Политика централизации 2000-х гг. (этапы и проблемы) //Современные политические процессы. №3 2009 с. 52-55*

3. *Барсенков А. С., Вдовин А. И., «История России. 1917-2007» – М.: Аспект Пресс, 2008— с. 772*

4. Добрынина Е. Десять лет в одном окне // Российская газета 30.12.2010 /<https://rg.ru/2010/12/30/politika-itogi-site.html>

5. Пляскин В. П. Россия на пути укрепления государственности и модернизации (2000 – 2014 гг.) // Наука. Общество. Оборона (noo-journal.ru). – 2014. – № 2 (3)., с. 8

6. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" / Российская газета – Федеральный выпуск № 0(4823) от 30 декабря 2008 г.

ПРОИГРАЛА ЛИ РОССИЯ КРЫМСКУЮ ВОЙНУ И КАКОВЫ БЫЛИ ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ?

Самчук Виктория Андреевна

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

vikasamtscuk@gmail.com

Научный руководитель: Шурыгина Елена Геннадьевна

к.соц.н., доцент кафедры ООД

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о том, проиграла ли Россия Крымскую войну и каковы были последствия военного противостояния Российской Империи со странами коалиции. Приводятся доказательства, на основании которых можно поспорить об унижительном мирном договоре. Также рассмотрены различные мнения ученых и историков о Крымской войне и место России в ней.

Ключевые слова: Крымская война, Парижский мир, коалиция, Российская Империя.

DID RUSSIA LOSE THE CRIMEAN WAR AND WHAT WERE ITS CONSEQUENCES?

Samchuk Victoria Andreevna

Abstract: The article examines the question of whether Russia lost the Crimean War and what were the consequences of the military confrontation between the Russian Empire and the coalition countries. Evidence is given on the basis of which

one can argue about a humiliating peace treaty. Various opinions of scientists and historians about the Crimean War and Russia's place in it are also considered.

Keywords: *The Crimean War, the Peace of Paris, the coalition, the Russian Empire.*

Владимир Ильич Ленин говорил: «Крымская война показала гнилость и бессилие крепостной России» [3, с.2]. Царизм не смог справиться с напором врага, унижительный мирный договор оставил свой отпечаток в истории. В то же время существует мнение, что эта война не позор России, а обычный проигрыш с невыгодным договором. Ведь, если посмотреть вглубь ситуации, то можно увидеть, что против Российской Империи на тот момент сражалось 4 сильнейших европейских государства, в то время, как у России не было союзников в принципе.

Мой интерес к теме Крымской войны вызван изучением и анализом дальнейших международных столкновений. Следует усвоить опыт прошлых лет, дабы не повторить прошлых ошибок. Крымская война демонстрирует, к чему может привести амбициозная внешняя политика и упование на помощь или нейтралитет мощных держав.

Крымская война – особая ступень в истории как российской, так и европейской. Она оказала важное влияние на развитие международных отношений, обусловила образование новой политической системы в Европе, отразилась на жизнях балканских народов. Война породила новую внутривнутриполитическую ситуацию в стране, дала мощный толчок к её дальнейшей модернизации и проведению «великих» реформ.

На текущий момент существует достаточно работ, посвященных Крымской войне. Среди них можно отметить как труды историков, так и художественно-публицистические источники, в том числе участников этого конфликта. Многие ученые приходят к заключению, что к концу 1855 года Россия понесла военные поражения, что военно-стратегический перевес был на стороне неприятеля и что война выявила всю степень враждебности западных держав, их стремление изолировать Россию от цивилизации.

В Крымской войне против России воевала коалиция государств: Англия, Османская Империя, Франция, Сардиния. Каждая из них преследовала личную выгоду в развязывании военного столкновения на Ближнем Востоке.

В это время финансовое положение России было очень тяжелым. Чтобы накопить золотые монеты, правительство приняло решение выпускать кредитные билеты. Также чтобы сократить дефицит бюджета, приходилось брать внешние займы. В 1850 г. дефицит равнялся 38 млн. рублей. Приходилось экономить на всем и даже на армии.

Военная техника и вооружение были далеко не современными. Сам Николай 1 считал, что пароходы скоро выйдут из моды. В России было 24 паровых судна, когда в Англии 150, а во Франции 108. В то время как значительная часть пехоты иностранных армий уже имела нарезные ружья, и практически вся пехота была вооружена ударными винтовками, в русской армии все еще были гладкоствольные ружья. Однако нельзя говорить о полной технической отсталости. У нашей армии тоже были нарезные ружья, пусть не в таком количестве как у противников, но все же они применялись. Их использовали и во время походов на Венгрию, и на Кавказ, Крымская война не стала исключением.

Тактика боя была старой. Сомкнутый строй был почти единственной формой построения. Западные же армии давно применяли рассыпной строй. Русские солдаты, маршируя на ровном плацу, не имели понятия о применении к местности, использовании укрытий и т.д.

Экипировка русской армии представляла практически полное заимствование обмундирования прусской армии. Снаряжение было крайне неудобным: через грудь солдата крест-накрест шла портупея для штыка и патронные сумки, а также лямки, которых держался ранец.

Снабжение было очень плохим. Продовольствие было скудным и скверным. Мясо не доставлялось, водка разбавлялась водой, деньги, посылаемые солдатам родственниками, им не вручались.

Перейдем непосредственно к основным сражениям Крымской войны и посмотрим, как менялось соотношение сил. Первое, о чем хочется сказать – это Синопское сражение, в котором Российская Империя одержала победу. Если сравнивать соотношение сил, то можно сказать, что у России был перевес. Русская эскадра насчитывала 11 кораблей, среди которых были и пароходы, при 734 орудиях. Турецкая эскадра насчитывала 12 кораблей при 476 орудиях. Несмотря на превосходство русской стороны, Турция все равно объявила войну. Почему же так произошло? Все дело в том, что Османская Империя надеялась на обещанную помощь Англии и Франции, которые были ведущими морскими державами. Поддержка была отказана. Однако после того, как русские выиграли Синопское сражение, и когда появился повод для Англии и Франции начать войну, они не упустили этот шанс. Если говорить о потерях сторон в результате сражения, то у Турции они были катастрофическими. Из 15 кораблей, которые так или иначе принимали участие, уцелел только 1, который смог доплыть до столицы Османской Империи и передать Султану весть о поражении. Потери русской армии были незначительными и по отношению к численности людей, и по отношению к кораблям. Из состава

было ранено 230 человек, 37 убито. Что касается кораблей, то они были повреждены, но смогли доплыть до Севастополя.

Победа русского флота при Синопском сражении представлена Карлом Марксом в виде «позорной синопской бойни» [4, с.5].

Переходим к следующему сражению Крымской войны – это битва при Альме, в которой Россия потерпела поражение. И численный, и военный потенциал был на стороне противника. У Меншикова было до 34 тысяч человек и 96 орудий, когда как у союзников около 130 орудий, кроме того их с моря поддерживал корабельный огонь. Следует отметить, что потери были практически равны, с перевесом, конечно же, в сторону России. После этого сражения путь на Севастополь был открыт.

В Крымской войне опасность для России исходила от любой европейской страны. Этот факт не давал использовать все военные силы в Крымской компании, так как они были рассредоточены по границам Российской Империи. Есть мнение, что если бы под Севастополь была направлена кавказская армия, исход мог бы быть другим. Местность, на которой располагался Севастополь, была удобна для организации обороны с моря, но неудачна для обороны с суши. Защитник крепости генерал Корнилов произнес речь перед гарнизоном: «Товарищи, на нас лежит честь защиты Севастополя, защиты родного нам флота! Будем драться до последнего! Отступать нам некуда, сзади нас море. Всем начальникам частей я запрещаю бить отбой, барабанчики должны забыть этот бой!...» [5, с.9]. Оборона была поистине великая, и показала стойкость и мужество русских солдат, которые пошли на самые крайние меры для защиты Севастополя, а именно был затоплен черноморский флот. А. М. Панкратова писала: «Мужество, героизм, стойкость и горячая любовь к Родине, проявленные защитниками Севастополя, вошли в традицию русских людей с особенной силой» [1, с.5]. Все же, несмотря на героическую оборону, союзники смогли захватить Севастополь, точнее его развалины.

Еще одним не менее важным событием, повлиявшим в большей степени на исход Крымской войны, является взятие крепости Карс. Осада продолжалась 5 месяцев и стала последней важной операцией. Перевес сил был на стороне турок. 33 тысячи турецких воинов против 25 тысячи русских, в следствии с этим Муравьев принимает решение об осаде, так как взять крепость штурмом было практически невозможно. Блокада велась по всем правилам военного искусства и принесла свои плоды. Карс фактически был «обменян» на Севастополь, что позволило сохранить за Российской Империей базу черноморского флота.

Каким же на самом деле был военный итог для России? Безусловно, поражения были, но не на всех фронтах. Англичанам так и не удалось высадить

десант на Соловецких островах, союзники Турции потерпели поражение под Петропавловском. Британская флотилия проиграла бой береговым укреплениям Таганрога.

Война закончилась подписанием Парижского трактата. Унизительным ли он был на самом деле? Если не знать всей предыстории, то можно сказать, что да. Дискуссии по поводу режима нейтрализации существуют по сей день. На самом деле в режиме нейтрализации не было ничего унизительного и позорного. Да, по условиям Парижского мира Российская Империя потеряла возможность строить военные укрепления на Черном море, но не стоит забывать, что и положение Турции было таким же. Что касается контроля за устьем Дуная, то его установили союзники России – Молдавия и Валахия. Военный баланс, как уже говорилось выше, тоже был далек от катастрофы. Ни одно из сражений Крымской войны не сравнится по масштабу с битвой при Ватерлоо, когда Франция дважды теряла собственную армию. Англии в принципе не удалось добиться перелома Крымской войны ни на одном направлении.

Некоторые придерживаются мнения, что Николай I создал систему, при которой талантливые люди были не нужны, а школа адмирала Лазарева на Черном море всего-навсего исключение из правил. Если смотреть вглубь ситуации, то полководцы союзников так же не отличались большим талантом. Взять хотя бы Эдмунда Лаймонса, которые не сумел взять Таганрог. В 1850-х в британской прессе генералов обвинили в «серости и бездарности». Проблема в том, что Крымская война была одной из первых позиционных войн, которые не предполагают ярких успехов.

Похожа ли середина XIX века на наше время? Можно сказать, что похожа. Еще начиная с 1830-х г. в Англии и Франции были страхи, что если Россия и Турция объединятся, то это даст в первую очередь России контроль за черноморскими проливами. Это сделало бы Российскую Империю неуязвимой и превратило бы в крупного игрока на Средиземном море. Такой расклад дел не устраивал ни Англию, ни Францию, поэтому они сделали все возможное, чтобы разорвать Уникар-Искелесийский договор. Начиная с 2005 года, в Британии и США были сильны тревоги по поводу сближения Турции и России. В Вашингтоне особенно болезненно восприняли позицию Турции во время «Пятидневной войны» в Южной Осетии: Анкара тогда создала трудности для ввода американского флота в Черное море, что в Белом доме восприняли как поддержку Турцией России. В Лондоне российско-турецкое сближение считали «неприемлемым», ежели Британия стремится с 2011 года восстановить свое влияние на Средиземноморье.

В заключение хочется сказать, что у России была возможность избежать этой войны, которую современники и многие ученые называли позорной страницей в истории. Я не разделяю мнение о позоре. Противник России был изначально сильнее, более подготовлен к войне. К примеру, Англия того времени была промышленным лидером, с самым лучшим военным флотом; Франция же имела второй по показателям флот, хорошо обученную, многочисленную армию. Союз этих двух государств был настолько сильным, что у России не оставалось шанса на победу. А ведь была еще Османская Империя и Сардинское королевство, которые тоже не оставались в стороне. Таким образом, Российской Империи противостояла очень мощная коалиция.

В любом случае это событие принесло нам не только горечь поражения, но и осознание, что стране нужны реформы, которые касались бы как военной, так и крепостнической системы. Крымская война расшатала непоколебимую верховную власть и дала ей понять, что феодально-крепостническая система требует уничтожения, пусть и не в полном объеме.

Список использованных источников:

1. *Парамонов В.Н. Интерпретация истории Крымской войны как инструмент манипулирования исторической памятью [электронный ресурс]. – режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-istorii-krymskoj-voyny-kak-instrument-manipulirovaniya-istoricheskoy-pamyatyu/viewer>. (23.09.2016)*

2. *Вакулова Т.В. Крымская война: конфликт цивилизаций [электронный ресурс]. – режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krymskaya-voyna-konflikt-tsvilizatsiy/viewer>. (23.09.2016)*

3. *Кантарь Д.Л. Крымская война: новые подходы к оценке итогов [электронный ресурс]. – режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krymskaya-voyna-novye-podhody-k-otsenke-itogov/viewer>.*

4. *Чимаров С.Ю. К. Маркс и Ф. Энгельс о России и русской армии в Крымской войне 1853-1856 гг. [электронный ресурс]. – режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-marks-i-f-engels-o-rossii-i-russkoj-armii-v-krymskoj-vojne-1853-1856-gg/viewer>*

5. *Ливенцев Д.В. Организация военной пропаганды на российском императорском флоте во время крымской войны (1853-1856 гг.) [электронный ресурс]. – режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-voennoj-propagandy-na-rossiyskom-imperatorskom-flote-vo-vremya-krymskoj-voyny-1853-1856-gg/viewer>*

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СУДЕБНОГО ПРАВОВ ПРИМЕНЕНИЯ
ПО ГРАЖДАНСКИМ, АДМИНИСТРАТИВНЫМ
И ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Бардош Тамара Владимировна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Тихонов Владимир Владимирович

к.ю.н., доцент кафедры гражданского процессуального права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, касающиеся процессуального статуса представителей в гражданском процессе и в целом института представительства в гражданском процессуальном праве. Несмотря на кажущуюся простоту этого вопроса, институт представительства на самом деле вбирает в себя достаточно большой комплекс норм, а равным образом, его разъясняют различные акты высших судебных инстанций, которые будут затронуты в настоящем исследовании.

Ключевые слова: представительство в гражданском процессе, судебное представительство, полномочия представителя, проблемы представительства в гражданском процессе, судебная практика, гражданский процесс, гражданское право.

TOPICAL ISSUES OF REPRESENTATION IN CIVIL PROCEEDINGS

Bardosh Tamara Vladimirovna

Abstract: The article deals with issues concerning the procedural status of representatives in civil proceedings and, in general, the institution of representation in civil procedural law. Despite the apparent simplicity of this issue, the institution of representation actually incorporates a fairly large set of norms, and equally, it is explained by various acts of higher judicial instances that will be touched upon in this study.

Keywords: representation in civil proceedings, judicial representation, powers of a representative, problems of representation in civil proceedings, judicial practice, civil procedure, civil law.

Говоря о термине «представительство», нельзя не отметить, что его можно услышать при изучении различных правовых дисциплин.

Институт представительства является межотраслевым, междисциплинарным понятием, он проявляет себя во многих отраслях

российского права. Такое понятие используется как в материальном, так и в процессуальном законодательстве.

В частности, представительство весьма неоднородно и с видовой точки зрения. В этой связи с доктринальной позиции можно институт судебного представительства квалифицировать с четырех различных аспектах:

1. Судебное представительство как правоотношение – т.е. правоотношение, складывающееся между представителем и судом, рассматривающем гражданское дело.

2. Судебное представительство как институт процессуального права – т.е. та совокупность норм, которая регламентирует соответствующую плоскость отношений, возникающих между представителем и судом, рассматривающем гражданское дело.

3. Судебное представительство как деятельность уполномоченного на то лица (судебного представителя).

4. Судебное представительство как способ реализации процессуальных прав сторонами или третьими лицами, участвующими в рассмотрении гражданского зрения.

Разумеется, каждое из этих точек зрения имеет полное право на жизнь и существование, но если исследовать каждую концепцию и суммировать вышеизложенное, то самым универсальным, на наш взгляд, является следующее определение:

Судебное представительство – это процессуальный институт, который регулирует общественные отношения, связанные с реализацией в ходе гражданского судопроизводства судебным представителем предоставленных ему полномочий, носящих производный, ограниченный характер в целях защиты прав, свобод, а также законных интересов доверителя, то есть представляемого им лица.

Безусловно, подобный подход к пониманию судебного представительства является далеко не единственным и не исчерпывает собой всю многогранность этой категории, но с субъективной точки зрения это универсальное определение, раскрывающее суть исследуемого вопроса.

Здесь актуальным было бы затронуть вопрос о месте судебного представителя в гражданском процессе. По настоящее время возникают трудности с определением того, в какую группу всё-таки отнести этого участника. С одной стороны, судебный представитель не имеет как таковой материальной заинтересованности в исходе дела, и тем самым он крайне схож по статусу с лицами, содействующими осуществлению правосудия. Но наряду с этим, судебный представитель всё же реализует определенный набор прав и обязанностей, которые носят процессуальный характер и по своему набору

соотносимы со статусом лиц, участвующих в деле. Тем самым вот такая двойственность положения судебного представителя по сути не позволяет должным образом отнести его ни к первой, ни ко второй группе.

В Арбитражном процессуальном кодексе [1] подобный вопрос решен более однозначно, поскольку там судебный представитель отнесен к группе, так называемых, иных лиц.

При судебном представительстве возникает картина двух правоотношений. С одной стороны, это правоотношение, которое сложилось между доверителем и судебным представителем (материальные правоотношения), а с другой стороны, это тот пласт правоотношений, который будет складываться между представителем и судом, рассматривающем гражданское дело (процессуальные правоотношения).

В различных видах представительства в гражданском процессуальном праве, также, присутствует целый ряд актуальных проблем, заслуживающих внимание.

При законном представительстве в быту многие смешивают терминологию законного представителя с правовым статусом родителей, опекунов и попечителей. Это нельзя признать в полной мере верным по той причине, что примеров законного представительства, которые следуют из действующего российского законодательства, гораздо больше. В частности, законным представителем в определенных ситуациях может выступать и юридическое лицо. Например, залогодержатель в отношении залогодателя, отказавшегося от защиты прав на заложенное имущество (ч. 2 ст. 33 ФЗ «Об ипотеке») [2];

Например, лицо является заемщиком денежных средств у кредитной организации, где обязательство обеспечено ипотекой, т.е. залогом недвижимости. В определенный период времени в отношении этого объекта недвижимости предъявлен иск третьего лица (в понимании материальных правоотношений), предметом которого является объект недвижимости, обремененный ипотекой. Это лицо в силу ряда причин решило не спорить с истцом и вести себя пассивно в процессе. Иными словами, он отказался от защиты своих прав. В данном случае закон гласит, что залогодержатель является законным представителем залогодателя, отказавшегося от защиты своих прав на заложенное имущество. Получается, что в этом примере законным представителем заёмщика выступает юридическое лицо, которое да, будет действовать через своего представителя в рамках договорного или уставного представительства, но тем не менее рассматриваемый вопрос представляется интересным.

В гражданском процессе, в отличие от процесса арбитражного, существует такая специфичная разновидность судебного представительства как представительство по назначению суда.

Закон хоть и указывая один случай представительства по назначению суда, отсылает бланкетным образом к иным законам, но на самом деле данная отсылка никуда не приводит. На сегодняшний день в чистом виде подинститут представительство по назначению суда реализуется только в одном примере.

Согласно положениям ст. 50 ГПК РФ [3], суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно. Здесь важно подчеркнуть несколько важных моментов, а именно, когда происходит процедура назначения представителя именно судом, представитель назначается не из числа любых лиц, а именно из числа адвокатов.

Механизм реализуется посредством обращения суда в дежурную коллегия или к дежурному адвокату, который вынужден будет поучаствовать в таком процессе. Очевидно, что участие такого представителя будет формальным в силу того, что он даже не знает соответствующего представляемого им лица, не знает его позицию по этому вопросу. Такой адвокат может лишь ознакомиться с материалами гражданского дела и на собственных выводах построить стратегию защиты.

Таким образом, подобного рода судебный представитель имеет некоторый специфичный набор полномочий, который не присущ иным представителям, кроме законных.

Безусловно, самый распространённый на практике подинститут судебного представительства – договорное представительство.

Договорное представительство реализуется, когда судебный представитель ведет судебный процесс от лица доверителя в силу некоего договора. Важно отметить, что в основу договорного представителя может быть положен не только гражданско-правовой договор, но и трудовой.

Ярким примером может выступить юрисконсульт организации, который не имеет право представлять интересы такового без доверенности. Получается, в основу представительства в такой ситуации положен трудовой договор, в силу которого юрисконсульт наделен полномочиями и обязанности защищать интересы организации в суде, а также доверенность, выданная представителю от лица организации.

ГПК РФ не закрепляет перечня договоров, в силу которых представителю могут передаваться полномочия на ведение гражданского дела в суде. Но на практике такими договорами могут быть: трудовой договор (как уже было

упомянуто выше), договор возмездного оказания услуг, договор поручения и др.

Правоотношения, которые складываются на основе данных договоров не являются процессуальными.

В процессуальной доктрине можно встретить упоминание о ещё одном виде представительства – общественное представительство. К общественному представительству принято относить ситуации, когда, например, профессиональный союз действует от имени работника или группы работников, защищая их интересы в суде. С субъективной точки зрения считаем его ошибочным, поскольку подобного рода ситуации классифицируют статус профсоюза как процессуальных истцов, действующих на основании ст. 46 ГПК РФ. Таким образом, считаем необходимым разграничивать представительство и процессуальных истцов, действующих в роли прокурора, государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан, защищающих чужие интересы.

ГПК РФ не регламентирует статус представляемых лиц, не предъявляет к ним каких-либо цензов и не говорит о том, кто может выступать в роли таковых. Исходя из комплексного анализа ГПК РФ, можно сделать вывод о том, что к представляемым лицам могут относиться или стороны, или заявитель и заинтересованное лицо в порядке особого производства (и то не всегда – например, заявитель не вправе вести дело через представителя по делу об усыновлении), или взыскатель и должник, или третьи лица.

Лица, содействующие правосудию, представителя иметь не могут.

А говоря о представителях, к ним закон предъявляет определенный набор ценза:

А) Дееспособность.

Возникает актуальный вопрос о том, каким образом проверяется наличие дееспособности у представителя в процессе. Предположим, начат судебный процесс по делу, в него явилось лицо в качестве представителя, который, на первый взгляд, не вызывает сомнения в дееспособности. А по окончании процесса суд узнает о наличии у такого лица психического заболевания, предположим, шизофрения последней стадии, а также, что он признан судом недееспособным. Считаем, что отсутствие механизма проверки дееспособности таких лиц является весьма актуальной проблемой на сегодняшний день. Исходя из вышесказанного, требование о наличии дееспособности судебных представителей во многом носит декларативный характер. Оно заявлено в нормах ГПК РФ, но слабым образом проверяемо как таковое.

Б) Надлежащее оформление полномочий.

В) Наличие статуса адвоката, либо высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности (например, кандидат юридических наук, доктор юридических наук) [4].

В рамках реформы 2018 и 2019 годов в нормах ГПК РФ появилось для многих долгожданное упоминание об образовательном цензе судебных представителей.

До вышеуказанной реформы обсуждался ряд вопросов о введении адвокатской монополии и об ограничении сторон и третьих лиц правом избирать в роли представителя только адвокатов, за исключением законного представительства.

Далее проводились дискуссии о правовых и экономических последствиях, которые могли бы быть при таком реформировании. Основными сформулированными последствиями были выявлены: подорожание адвокатских услуг, удорожание всех вопросов, связанных с вхождением в адвокатский корпус для новичков и прочее. Заметим, что все эти последствия являются негативными.

В конечном итоге законодательная инициатива выразилась не в введении адвокатской монополии, а в введении образовательного ценза судебных представителей.

Однако, из этого правила есть целая вереница исключений, а именно, так называемые, инстанционные исключения и субъектные исключения.

К инстанционным исключениям относится то, что данное требование не распространяется на дела, рассматриваемые мировыми судьями, а также районными, межрайонными и городскими судами. Иными словами, образовательный ценз начинает действовать от уровня судов субъектов Российской Федерации, продолжается в апелляционных, кассационных судах и актуален для Верховного Суда Российской Федерации.

Однако, суды субъектов РФ рассматривают по первой инстанции небольшое количество дел, тогда как основная масса дел приходится именно на мировых судей, районных и городских судов.

Очевидно, что данная реформа в части введения образовательного ценза призвана в большей мере быть актуальной не для первой инстанции, а для проверочных инстанций гражданского судопроизводства.

Проблемным считаем и то, что если по первой инстанции в конкретном деле был представитель не юрист, то в апелляционной инстанции необходимо сменить представителя.

В ГПК РФ предусмотрен перечень лиц, на которых так же не распространяется вышеуказанное требование: законные представители; патентные поверенные по спорам, связанным с правовой охраной результатов

интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации; арбитражных управляющих по делам о банкротстве; профсоюзы, их организации и объединения по делам в защиту интересов их членов, а также о защите трудовых прав; иных лиц, если это предусмотрено законом.

Положения про патентных поверенных и арбитражных управляющих в делах о банкротстве, включенные в ГПК РФ считаем необоснованными в силу ряда причин: случаев, когда патентный поверенный привлекался в гражданский процесс крайне мало, а дела о банкротстве вменены в исключительную компетенцию арбитражных судов.

Таким образом, сам по себе образовательный ценз представляется нам правильной мерой. Считаем, что закрепление в нормах процессуального законодательства подобного рода требований разумным, но не в том виде, в котором он на текущее время реализован.

На ряду с этим, весьма интересным является упоминание (начиная с 2019 года) о том, что представителями не могут быть помощники судей и работники аппарата суда. Считаем такую формулировку не совсем точной с логической точки зрения, ведь помощники судей по положениям соответствующих регламентов и так являются работниками аппарата судов.

При анализе прав сторон гражданского судопроизводства выявлен перечень общих полномочий (без которых вовсе становится невозможным хоть какое-то ведение гражданское дела в суде) и специальных полномочия (которые, наоборот, требуют того, чтобы соответствующие позиции отдельно были оговорены в доверенности).

Таким образом, из анализа ст.35 и 54 ГПК РФ следует, что полномочия судебного представителя могут быть разделены на две группы:

1. Общие полномочия;
2. Специальные полномочия.

Еще одним немало важным вопросом, который необходимо затронуть является вопрос относительно представительских расходов в гражданском процессе.

Понятие судебных расходов вбирает в себя два компонента: государственная пошлина и судебные издержки. Одной из разновидностью судебных издержек являются расходы на оплату услуг представителя.

Важным моментом в контексте представительских расходов является гонорар успеха, который является крайне проблемным с точки зрения правоприменительной практики.

В 2007 году Конституционный Суд РФ вынес постановление, в котором изложил следующую фразу «...стороны договора возмездного оказания услуг не вправе обуславливать выплату вознаграждения принятием конкретного

судебного решения по делу, но при этом вправе исчислять размер вознаграждения в процентах от цены иска» [5].

Спустя 7 лет в 2014 г. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ (тогда еще существовавшего) принял радикально противоположное постановление и излагает по сути диаметрально иную точку зрения. Он говорит, что «...законодательство РФ не устанавливает каких-либо специальных требований к условиям о выплате вознаграждения исполнителю в договорах возмездного оказания услуг. Стороны такого договора вправе согласовать выплату вознаграждения исполнителю в различных формах, согласующихся с принципами российского права. Недопустимым считается только то вознаграждение, которое исполнитель получил без совершения определенных действий (только в зависимости от исхода дела» [6].

Таким образом, Конституционный Суд РФ запрещает гонорар успеха, а ВАС РФ указывает на принцип свободы договора и выстраивает противоположную позицию.

В 2015 году уже Верховный Суд РФ в составе судебной коллегии по экономическим спорам излагает следующую позицию: «...размер вознаграждения юриста может быть определен различными способами, в том числе в виде премирования представителя за успешное ведение дела. При этом, такие платежи не могут быть отнесены к судебным расходам, и, как следствие, не могут быть взысканы с противной стороны по спору, против которой принят итоговый судебный акт» [7].

Если представляемый договорился с представителем о выплате дополнительной суммы за успех в деле, то он платит её самостоятельно и не взыскивает её со своего оппонента в судебном процессе.

Таким образом, вопрос о законности гонорара успеха решен половинчато. В 2019 году в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» [8] появилось право адвокатов указывать в соглашении с доверителем гонорар успеха. Применимо к иным юристам указания в законе или иного разъяснения нет.

Список использованных источников

- 1. Арбитражный процессуальный кодекс от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) // СПС КонсультантПлюс;*
- 2. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 N 102-ФЗ // СПС КонсультантПлюс;*
- 3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс;*
- 4. Обзор судебной практики ВС РФ №4 (2019) от 25.12.2019 г. // СПС КонсультантПлюс;*

5. Постановление Конституционного Суда РФ №1-П от 23.01.2007 г. // СПС КонсультантПлюс;

6. Постановление Президиума ВАС РФ № 16291/10 от 04.02.2014 г. // СПС КонсультантПлюс;

7. Определение СК по ЭС ВС РФ №309-ЭС14-3167 от 26.02.2015 г. // СПС КонсультантПлюс;

8. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 г. №63-ФЗ (ред. 31.07.2021 г.) // СПС КонсультантПлюс.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Коникова Екатерина Михайловна,

Киреева Дарья Михайловна

студенты 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Пасикова Татьяна Алексеевна

к.ю.н., доцент кафедры Гражданского процессуально права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье анализируется современное российское законодательство о медиации. Рассматриваются ее достоинства и причины, по которым распространение медиации не происходит в российской действительности. Выявлены некоторые проблемы ее применения на практике и предложены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: медиация, применение медиации, гражданский процесс.

PROBLEMS OF MEDIATION IN THE CIVIL PROCESS

Konikova Ekaterina Mikhailovna

Kireeva Daria Mikhailovna

Abstract: this article analyzes modern legislation about mediation. The problems of its application in practice are listed. Variants of solving these problems are proposed.

Keywords: mediation, application of mediation, civil procedure.

К сожалению, нет общества, которое избегало бы конфликтов между людьми по поводу нарушения прав или интересов, охраняемых законом. Однако возможно создать благоприятную социальную и правовую среду для быстрого и мирного разрешения таких конфликтов. Медиация – один из самых нейтральных способов разрешения конфликтов, потому что во время этого процесса незаинтересованное лицо помогает противоборствующим сторонам в достижении добровольного урегулирование спора путем переговоров. Термин «медиация» происходит от латинского *mediare* – что означает «посредничать». Под медиацией в настоящее время понимается альтернативная форма разрешения споров, с участием третьей нейтральной, беспристрастной, незаинтересованной в данном конфликте стороны [1]. В качестве такой стороны выступает медиатор. Таким образом, медиацию можно охарактеризовать как особую форму посредничества, не предполагающую вынесение третьей стороной решения по спору, а достижение согласия между спорящими сторонами конфликта. Главной задачей медиатора является помощь сторонам в как можно более скором приведении спора к взаимовыгодному и жизнеспособному решению.

Актуализация процесса медиации в Российской Федерации обусловлена целым рядом причин.

Во-первых, законодатель стремится разгрузить судебную систему, вводя альтернативные способы разрешения конфликтов.

Во-вторых, именно медиация обладает целым рядом достоинств, позволяющих эффективно разрешить спор – результат должен максимально возможно удовлетворять интересы обеих сторон, полная конфиденциальность процедуры и выбор сторонами посредника на доверии. В ходе судебного разбирательства судья принимает решение на основании норма закона, тогда как уникальной особенностью медиации является то, что при поиске решения принимаются всевозможные методы, в основе которых не только законы, но и здравый смысл. Так же медиация высокоэффективна. Спор разрешается в короткий промежуток времени, процесс характеризуется наименьшими затратами.

Участники гражданского процесса все чаще прибегают к помощи посредников для разрешения конфликтных ситуаций. По статистике в 80% случаев медиатор успешно разрешает споры, а добровольность исполнения таких решений в два раза выше, чем решений судебных. Таким образом, за долгое время существования института медиации, он зарекомендовал себя как способ эффективного решения конфликтов между участниками правоотношений.

Несмотря на признании медиации как наименее разрушительного способа разрешения конфликтов, в Российской Федерации она не приобрела широкой популярности. Большинство населения при разрешении конфликтов не обращается к услугам медиаторов. Одной из причин этого видится то, что государством не предпринимаются достаточные меры к стимулированию использования сторонами медиативных процедур, хотя при использовании услуг медиатора в большинстве случаев в выигрыше остаются обе стороны гражданского процесса, а в конечном итоге и само государство.

Так, в соответствии с пунктом 16 Справки о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля 2015 г.) [2] в качестве одной из причин, препятствующих развитию медиации выступает низкий уровень просветительской работы о медиации со стороны как государственных органов всех уровней и органов местного самоуправления, средств массовой информации, так и самих медиаторов. Таким образом, граждане, не имеющие юридического образования, могут даже не догадываться о существовании медиации и возможности ее применения при разрешении споров. Представляется, что следует популярно и массово информировать о данном институте, например в рамках социальной рекламы [3].

Так же препятствием для активного использования является то, что медиативные процедуры в большинстве случаев являются платными для сторон и размер оплаты, зачастую соотносим с судебными расходами. Представляется, что на некоторый период (необходимый для распространения обращения к медиаторам) следует включить ее в перечень случаев оказания бесплатной юридической помощи. Данное дополнение может распространяться как на определенные виды споров (семейные, трудовые и иные социально важные) или компенсировать превышение затрат на медиатора свыше определенной суммы (например, 5000 рублей). Мы полагаем, что снижение бремени оплаты расходов на медиацию, будет способствовать ее активному использованию сторонами.

В качестве еще одной проблемы применения медиации хотелось бы отметить возможность осуществления деятельности медиатора на непрофессиональной основе [4]. При этом хотелось бы отметить, что законодательные требования к физическому лицу, осуществляющему медиаторскую деятельность не на профессиональной основе сводятся к отсутствию судимости, достижению 18 лет и полной дееспособности. Вызывает сомнения качество деятельности такого лица, поскольку при разрешении

правового спора при медиации, по нашему мнению, необходимы хотя бы минимальные знания юриспруденции, психологии и специальной сферы, в которой осуществляется рассмотрение спора. Так же, законодательно не определены стадии и общий порядок проведения медиации.

Таким образом, законодатель старается альтернативными способами разрешения споров уладить все конфликты, вместо проведения судебного разбирательства, которые являются куда более желательными для судебной системы, нежели проведение судебного заседания [5]. Доказательством является включение в ГПК РФ новой главы – «Примирительные процедуры. Мирное соглашение», но как показывает практика этого недостаточно. Поэтому на основании проведенного исследования считаем целесообразным для распространения процедуры медиации и ее развития предложить следующее.

1. Законодательно закрепить возможность осуществления медиаторской деятельности только на профессиональной основе, как физическими, так и юридическими лицами [6].

2. Считаем, что необходимо выработать типовые правила для осуществления медиации по различным категориям гражданско-правовых споров и урегулировать их на законодательном уровне для создания общего порядка проведения медиативной деятельности, которого должны будут придерживаться медиаторы.

3. Включить обращение к услугам медиатора в закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», в компетенцию которых входит проведение примирительных процедур по гражданским, уголовным и иным категориям дел.

4. Необходимо решить проблему неосведомленности сторон, участвующих в гражданском процессе с помощью информирования о медиации в социальной рекламе.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26 июля 2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 09.11.2021).*

2. *Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (последняя редакция) "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 09.11.2021)*

3. *Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля 2015 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 09.11.2021)*

4. *Загайнова С.К. Совершенствование института примирения в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 7. – С. 24-26.*

5. *Игнатович А.В. Медиация как сфера урегулирования конфликта // Педагогика: история, перспективы. – 2019. – №3. – С. 49-56*

6. *Пасикова Т.А. «О применении процедуры медиации в гражданском процессе» // Актуальные проблемы развития гражданского процесса. Сборник научных статей международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 94-97.*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

Максимченко Григорий Вадимович,

Филимонова Карина Петровна

студенты 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

г. Ростов-на-Дону, Россия,

filimonova988karina@mail.ru

Научный руководитель: Лусегенова Зинаида Сергеевна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского процессуального права

РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы совершенствования российской судебной власти. Приведены некоторые решения проблем, описанных в работе.

Ключевые слова: судебная система, суд, правосудие, реформа, информатизация, правоприменение.

CURRENT PROBLEMS OF IMPROVING THE JUDICIAL SYSTEM IN RUSSIA

*Maksimchenko Grigory Vadimovich
Filimonova Karina Petrovna*

Abstract: *This article examines the problems of improving the Russian judiciary. Some solutions to the problems described in the work are given.*

Keywords: *judicial system, court, justice, reform, informatization, law enforcement.*

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации: человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [1].

Провозгласив данный фундаментальный принцип гражданского общества и правового государства, Основной закон Российской Федерации одновременно установил и закрепил более важные слагаемые правового механизма обеспечения, охраны названных ценностей, в котором особая роль принадлежит судебной власти, её органам и институтам.

Несмотря на основательные преобразования в российской судебной системе, её состояние и проблемы по-прежнему вызывают разноплановую оценку со стороны широкой общественности. И это всецело оправданно, так как граждане нашего государства хотят видеть суд в качестве образцового, а главное – реального механизма защиты их прав и законных интересов, а судей – высококвалифицированными, справедливыми и беспристрастными служителями правопорядка. Вопросы увеличения эффективности функционирования судебной системы в Российской Федерации являются объектом долговременного повышенного внимания со стороны общества, деятелей науки, фактических работников. Не даром, доверие общественности судебной власти всегда рассматривалось, как важный указатель справедливого и независимого правосудия. Однако в адрес органов судебной власти поступает острая критика в части необоснованности вынесенного судебного решения, обеспечение открытости и доступности правосудия, также есть необходимость укрепления кадрового состава суда.

Как известно судебная система начала последовательно видоизменяться с началом Судебной реформы 2002 года. В сущности, реформирование идёт перманентно по сей день.

Для совершенствования судебной системы необходимо в первую очередь обратиться к составу самих судей. Судья любого уровня и любого суда, должен быть в достаточной мере квалифицирован, опытен по части непосредственно судебной деятельности. Существующий же кадровый отбор далеко не всегда

работает столь эффективно, и не может полноценно обеспечить должность судьи подходящими кандидатами.

Но помимо кадрового отбора в себе существует другая часть этой проблемы, сам по себе кадровый отбор, это только одна сторона. Другое дело это нехватка самих кадров. Речь идет именно о квалифицированных, компетентных кандидатах. Их попросту недостаточно, их не хватает. Вероятно, поэтому судейский состав не укомплектован столь нужными специалистами на 100%.

Для решения этой проблемы требуется реформировать систему подготовки судей. С самых низов, и до непосредственного получения должности. Необходимо усилить теоретическую подготовку, а также увеличить количество часов практики. Чтобы претендент овладел необходимым опытом, подчерпнул знания и в будущем стал компетентным специалистом. Данная система помимо усовершенствования, нуждается и в масштабировании. Также крайне важно создавать новые центры подготовки судей.

Это первый, но не единственный «тейк» по проблематике совершенствования судебной системы. Следует обратить взор на одно из центральных понятий, если угодно качеств судей – их независимость. Проблема заключается в том, что, несмотря на все меры, которые были предприняты, начиная от повышения статуса и заработной платы судей, заканчивая надзорными действиями – существуют точечные прецеденты, где имеет место ангажированность судей, и даже предвзятость. Первыми страдают граждане, которым выдалось присутствовать на скамье ответчика или подсудимого. Но не меньше страдают и сами судьи, которые сохраняют принцип независимости в своей деятельности. Таким образом, падает авторитет суда в глазах простых граждан. Из-за таких точечных случаев несоблюдения принципа независимости, которые поддевают громкие заголовки прессы – экстраполирующие данные случаи на все суды, граждане впоследствии попросту не обращаются за правосудием.

Одним из решений может быть привлечение СМИ, в адекватном смысле. По мнению Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева, и суд, и пресса существуют в одной социальной среде, в общем правовом пространстве, имея одинаковую природу, но выполняя различные функции. Однако у них есть общее свойство – в демократическом государстве они решают единую задачу – служение общественным интересам, что исключает взаимное отчуждение и диктует необходимость их правомерного и продуманного сотрудничества [2].

СМИ могут не только распространять желтую прессу, они могут исследовать отдельные вопиющие случаи ангажированности суда, не обобщая при этом частности. А сверх того распространять достоверные данные о суде и

судьях. Чтобы у граждан формировалось правильное представление о судопроизводстве. Чтобы они не боялись обращаться в суд за защитой своих прав и свобод. И законодатель обращает внимание на эту возможность. Значимым документом, касающимся данной темы является Концепция информационной политики судебной власти на 2020-2030гг. Данная Концепция дополняет и развивает уже существующие положения Концепции информационной политики судебной системы Российской Федерации, принятой Постановлением Совета судей Российской Федерации от 16 ноября 2001 года N 60.

Центр стратегических разработок (ЦСР) совместно с Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге представил доклад «Предложения по совершенствованию судебной системы в Российской Федерации и изменению нормативных актов в целях их реализации». В данном докладе представлена диагностика наиболее важных проблем в работу судебной системы Российской Федерации, а также предложены некоторые меры по её совершенствованию, которые должны поспособствовать экономическому росту и продолжительной общественной стабильности.

Обсуждаемые проблемы направлены на решение ключевой проблемы – недоверие институтам, защищающим права и свободы граждан. На данном этапе доля россиян, положительно оценивающих работу судебной системы хоть и растёт, но доля оценивающих отрицательно имеет большое значение.

Институт проблем правоприменения провел серию диагностических эмпирических исследований. В итоге, им удалось выявить следующие проблемы:

- Высокая нагрузка на судей, в том числе бюрократическая, что ведёт к снижению качества судопроизводства, включая принятие «шаблонных» решений;
- Низкое качество и непрозрачность кадрового отбора в судебном корпусе;
- Завышенное влияние председателей судов и организационная зависимость судей;
- Размытость правил применения дисциплинарных взысканий, как инструмент влияния на судей;
- Избыточная репрессивность и слабый контроль над обвинением в уголовном процессе[2].

Подводя итоги, авторы доклада сосредоточились на трёх основных направлениях преобразования системы:

- 1) Улучшение качества судебных кадров, процедур отбора и назначения судей;
- 2) Преодоление организационных ограничений и укрепление независимости судей;
- 3) Снижение нагрузки и рационализация судебного процесса.

Методология доклада предполагала большое внимание не только к процессуальным, но и к организационным, социальным и культурным аспектам работы судебной системы. Авторы доклада исходили из мнения, что поведение участников судопроизводства зависит от многих факторов, например, таких как, профессиональная среда, корпоративные интересы, карьерные амбиции, распределение административной власти внутри организации и т.п.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. Проблемы становления и развития. СПб.: Лань, 2001. 384 с.

3. Судебная система вложится в экономический рост // Электронный ресурс // <https://www.csr.ru/ru/publications/sudebnaya-sistema-vlozhitsya-v-ekonomicheskij-rost/>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Пипник Елизавета Сергеевна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

elizapipnik99@gmail.com

Научный руководитель: Тихонов Владимир Владимирович

к.ю.н., доцент доцент ЮРИУ РАНХиГС»,

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье проведен правовой анализ сущности приказного производства в российском гражданском процессе. Изучен ряд

проблем и пробелов, которые существуют в данном правовом институте. По итогам исследовательской работы сделаны выводы, относительно возможных изменений в действующее процессуальное законодательство.

Ключевые слова: Приказное производство, судебный приказ, правовое регулирование, пробел, взыскатель, должник.

SOME TOPICAL PROBLEMS OF ORDERED PRODUCTION IN THE CIVIL PROCESS

Pipnik Elizaveta Sergeevna

Abstract: *This article provides a legal analysis of the essence of the order production in the Russian civil procedure. A number of problems and gaps that exist in this legal institution have been studied. Based on the results of the research work, conclusions were drawn regarding possible changes in the current procedural legislation.*

Keywords: *Order production, court order, legal regulation, gap, claimant, debtor.*

Прежде чем непосредственно исследовать проблемы приказного производства, необходимо уделить небольшое внимание его сущности.

Всем общеизвестно, что судебный приказ представляет собой судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным Гражданским процессуальным кодексом РФ (далее – ГПК РФ) [1], если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает 500 тысяч рублей.

Судебный приказ одновременно является исполнительным документом и выносится исключительно на основании бесспорных требований при отсутствии спора о праве, без проведения судебного разбирательства и вызова сторон к мировому судье. Судья может отказать в выдаче судебного приказа по основаниям, закрепленным в ст.125 ГПК РФ.

Статьей 122 ГПК РФ закреплены требования, по которым может быть выдан судебный приказ. Например, по требованиям, вытекающим из нотариально удостоверенной сделки; из сделки, совершенной в простой письменной форме и так далее.

Заявление о выдаче судебного приказа рассматривается мировым судьей в течение пяти дней. Судебный приказ выносится без вызова в суд сторон приказного производства, а именно взыскателя и должника.

Судебный приказ состоит из вводной и резолютивной части [2, с.142]. В вводной части указываются такие сведения как номер и дата вынесения судебного приказа; данные о судьбе, вынесшем приказ; сведения о взыскателе; сведения о должнике. В резолютивной части судебного приказа указывается закон, на основании которого удовлетворяется требование; размер взыскиваемых денежных средств, а также неустойки и государственной пошлины; реквизиты банковского счета взыскателя; период, за который взыскивается задолженность по обязательствам.

Однако, стоит отметить, что ряд авторов констатируют факт того, что в правовом регулировании института приказного производства есть определенные проблемы, которые, безусловно, требуют разрешения. Целесообразно проанализировать основные проблемные аспекты института судебного приказа.

Как отмечает Хамова И.В [3, с.99], существенно затруднение в процессе вынесения судебного приказа создает норма, закрепленная в п.3 ч.1 ст.124 ГПК РФ. Указанное законодательное положение закрепляет обязанность взыскателя указывать в заявлении о выдаче судебного приказа некоторые идентификационные сведения, например ИНН, СНИЛС, ОГРНИМ, серия и номер документа, удостоверяющего личность, серия и номер водительского удостоверения и так далее.

По мнению автора, данное законоположение существенно затрудняет допуск взыскателя на реализацию своего бесспорного права, поскольку зачастую данные сведения отсутствуют у взыскателя и получить их по объективным причинам достаточно непросто [3, с.100]. Стоит согласиться с данным утверждением, поскольку должник как сторона данного правоотношения, не заинтересована в предоставлении указанных сведений или же может предоставить недостоверные данные.

Как отмечается в научной литературе [4, с.94], существенным недостатком в правовом регулировании приказного производства является возможность выдачи судебного приказа на основании требования, вытекающего из сделки, совершенной в простой письменной форме. Данная правовая норма фактически позволяет недобросовестным гражданам подделать договор и соответствующие реквизиты (включая подпись), тем самым получить незаконное право на получение судебного приказа. Фактически это новый способ незаконного обогащения. Безусловно, от этого могут пострадать законопослушные граждане.

Важным проблемным аспектом, который поднимается в теории гражданского процесса, является отсутствие необходимости мотивировать ответчиком свои возражения [5, с.187]. Отметим, что это действительно можно

признать пробелом со стороны законодателя, поскольку зачастую должники пользуются данным правом с целью затянуть сроки реализации права взыскателя на судебную защиту. Не смотря на то, что есть возможность рассмотреть в дальнейшем спор в порядке искового производства, это, несомненно, затягивает реализацию права на судебную защиту и не влечет позитивных последствий. Помимо этого отметим, что законодатель не указал, в каком виде должны быть поданы возражения.

Как отмечает Левченко В.Е [6, с.109], одним из пробелов в регулировании приказного производства также является то, что действующее законодательство не содержит запрета на предъявление нескольких заявлений о выдаче приказа по тождественным требованиям. Аналогично обстоит ситуация с отсутствием запрета на подачу заявления о вынесении судебного приказа, если имеется вступившее в законную силу решение суда по тому же требованию [6,с.109]. Отметим, что это также существенные недостатки в правовом регулировании, которые требуют законодательного регулирования.

Также, еще одним спорным моментом в институте приказного производства является то, что среди оснований для отказа в принятии заявления о выдаче судебного приказа отсутствует пропуск сроков исковой давности [7, с.183]. Стоит согласиться с данным пробелом, поскольку нецелесообразно в принципе начинать приказное производство при пропуске сроков исковой давности. Данный пробел может быть урегулирован только посредством внесения изменений в действующий ГПК РФ.

Целесообразно подметить, что законодателем в ч.1 ст.124 ГПК РФ взыскателю не предоставлена возможность направить заявление в электронной форме. Действительно, стоит признать это существенным недостатком в правовом регулировании, поскольку не всегда лицо, права которого были нарушены, может непосредственно явиться в судебный орган и подать лично заявление. Эффективно будет принятие нормы, предусматривающей возможность подачи заявления о выдаче судебного приказа в электронной форме, например, посредством заполнения формы на едином портале государственных и муниципальных услугах.

Таким образом, на основании проведенного исследования посвященного вопросам исследования проблем института приказного производства, можно сказать, что в действующем законодательстве действительно существуют определенные пробелы, которые требуют устранения.

Исходя из изученного, в первую очередь в действующий ГПК РФ следует внести следующие изменения:

1) Внести изменения в ст.122 ГПК РФ в части установления запрета выдачи судебного приказа по требованиям, вытекающим из сделок, совершенных в простой письменной форме;

2) Дополнить ч.1 ст.124 ГПК РФ нормой следующего содержания: «Заявление о выдаче судебного приказа подается в письменной форме либо посредством заполнения формы на едином портале государственных и муниципальных услуг»;

3) Внести изменения в ст.125 ГПК РФ и закрепить возможно отказа в принятии заявления о выдаче судебного приказа в случае пропуска исковой давности;

4) Внести изменения в ст.129 ГПК РФ и закрепить требование о необходимости должника мотивировать свои возражения относительно судебного приказа. Также целесообразно закрепить форму представления возражений, а именно в письменной форме либо путем направления возражения в электронной форме.

Список использованных источников

1. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 23 октября 2002 года №138-ФЗ.- 18 ноября 2002 года. №46. Ст.4532.*

2. *Решетникова И.В. Гражданский процесс.-М.:НОРМА. 2020.*

3. *Хамова И.Е. Актуальные проблемы, возникающие при вынесении судебного приказа в гражданском процессе// Юридический сетевой электронный научный журнал. – 2019.- №10.- С.96-105.*

4. *Троицкий О.Э. Актуальные проблемы, связанные с вынесением судебного приказа// Журнал STUDENT.- 2020.- №4.- С.92-96.*

5. *Лоцинина Е.И. Проблемные аспекты приказного производства в гражданском процессе// Вестник Саратовской Государственной Юридической Академии.- 2017. – №119. – С.185-188.*

6. *Носков Ю.С, Левченко В.Е. Актуальные проблемы института приказного производства в современном гражданском процессе// Журнал Евразийский союз ученых.- 2015.- №13.- С. 107-109.*

7. *Филимонкина Д.В. Развитие приказного производства в гражданском и арбитражном процессе// Международный журнал гуманитарных и естественных наук.- 2020.- №44.- С.181-184.*

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ КАССАЦИОННЫХ ОБЖАЛОВАНИЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОКАЗАТЕЛИ И ПРОГНОЗЫ

Сайфуллин Адель Ильнурович

студент 3 курса

юридического факультета

Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Казань, Россия

adel.sayfullin.2018@mail.ru

Научный руководитель: Шевко Наиля Рашидовна

к.э.н., доцент

Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье проводится анализ динамики кассационных обжалований в арбитражном процессе, основываясь на официальных данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Проведение соответствующего анализа позволяет автору определить динамику обращения к институту арбитражного кассационного производства и дает прогноз на ближайший период, что определяет проблемы нынешнего состояния и перспективы развития системы функционирования кассационной инстанции в арбитражном процессе.

Ключевые слова: кассационная инстанция, динамика кассационных жалоб (обжалований), арбитражный процесс, арбитражные суды округов, кризисное влияние, дела о несостоятельности (банкротстве).

ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF CASSATIONAL APPEALS IN THE ARBITRATION PROCEEDINGS: INDICATORS AND FORECASTS

Sayfullin Adel Ilnurovich

Abstract: the article analyzes the dynamics of cassational appeals in the arbitration process, based on official data of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. The corresponding analysis allows the author to determine the dynamics of the appeal to the institute of arbitration cassational proceedings and gives a forecast for the near future, which determines the problems of the current state and prospects for the development of the system of functioning of the cassation instance in the arbitration proceedings.

Keywords: cassational instance, dynamics of cassational appeals, arbitration proceedings, arbitration courts of districts, crisis impact, insolvency (bankruptcy) cases.

Согласно ст. 273 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [1] предоставляется право обжалования судебных актов арбитражных судов первой и апелляционной инстанций в кассационном производстве. Предоставление механизма обжалования – одно из следствий исполнения принципа законности в процессе судебного разбирательства по тому или иному делу. Статистические показатели, отражающие количество обращений к институту кассационного обжалования судебных актов, постоянно изменяются, таким образом, развитие процедуры кассации приобретает динамичный характер.

В соответствии с п. 2 ст. 24 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [2] полномочия суда кассационной инстанции исполняют Арбитражные суды следующих образованных округов: Волго-Вятский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный, Западно-Сибирский, Московский, Поволжский, Северо-Западный, Северо-Кавказский, Уральский и Центральный.

В связи с тем, что отмечается изменчивость количества кассационных производств, необходимо проводить систематический анализ данной стадии арбитражного процесса, который позволит определить статистические показатели по рассмотрению дел в кассационной инстанции и спрогнозировать динамику ее развития в ближайшие годы. Проведение анализа должно основываться на статистических показателях Судебного департамента при ВС РФ и рассмотрении факторов, повлиявших на динамику кассационных обжалований в арбитражном процессе (поправки к нормам права, появление новых норм прав, социально-экономическая обстановка).

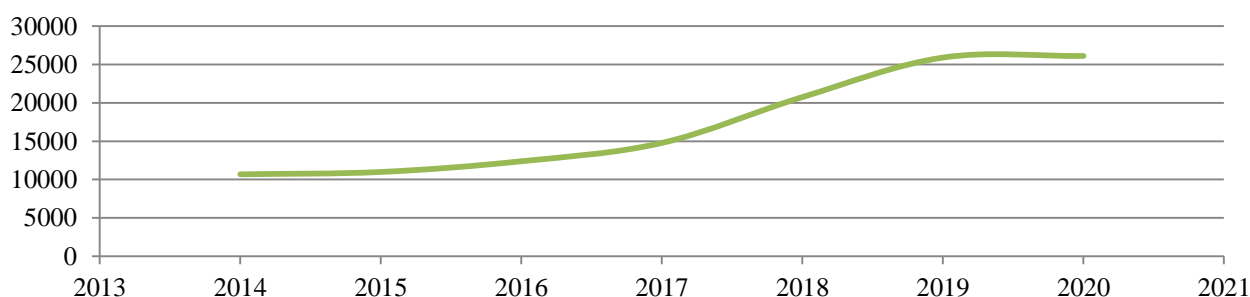
Согласно ст. 27 АПК РФ [1] арбитражные суды осуществляют правосудие путем разрешения дел, связанных с предпринимательской и экономической деятельностью. Необходимо заметить, что на повышение кассационных обжалований влияет рост рассматриваемых арбитражных дел по первой инстанции.

Следует отметить, что за прошедшее десятилетие в мире и Российской Федерации экономическая сфера претерпела ряд реформ, непосредственно вытекающих из иных сфер деятельности государств. Новые условия осуществления экономической деятельности связаны с их нормативным правовым закреплением.

В 2014-2015 гг. в отношении Российской Федерации были введены санкции, которые ограничили поток импортирования и экспортирования продукции, вследствие чего возник валютный кризис в стране. Лица, осуществлявшие предпринимательскую деятельность в этот период времени, несли убытки и не могли отвечать по своим обязательствам.

Тенденция кризисного влияния отразилась не сразу, а постепенно, начиная с 2016 г. и пиком в 2019 г., когда увеличение числа кассационных дел о банкротстве к 2015 г. составил 11,25%. В 2017 году рост составил 16,17%, но резкое повышение наблюдалось в период 2017-2019 гг. на 57%. Таким образом, следует сделать вывод, что валютный кризис 2014-2015 гг. и снижение уровня доходов в 2017-2018 гг. повлияли на рост дел, вытекающих из неисполнения обязательств в договоре, дел о несостоятельности (банкротстве).

Количество дел, рассмотренных по делам о несостоятельности (банкротстве)

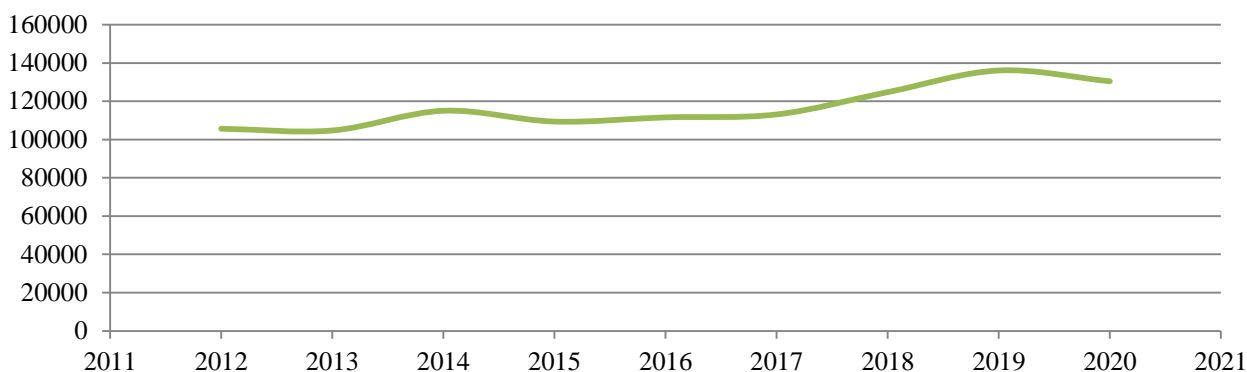
За первое полугодие 2021 г. в кассационные инстанции поступило 15 425 дел о несостоятельности (банкротстве), что, в сравнении этого же периода с 2019 и 2020 гг., выше на 24,65% и 23,98% соответственно. Причина в том, что в 2020 году мировая и, соответственно, российская экономики столкнулись с пандемией, повлекшая за собой спад предпринимательской и экономической деятельности, а равно падение уровня оборота, собственного капитала и чистой прибыли юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

В Российской Федерации для поддержки малого и среднего бизнеса Постановлением Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» [3] были введены меры, предоставляющие налоговые и иные льготы при условии соблюдения некоторых условий, в том числе тех или иных сроков. Однако некоторыми субъектами предпринимательской деятельности условия были соблюдены неверно, в связи с чем замечается рост кассационных обжалований дел.

Касательно самого периода *lockdown* в 2020 г. следует сделать вывод о том, что наблюдалось снижение рассматриваемых дел как в кассационной инстанции арбитражных судов, так и во всей судебной системе Российской Федерации. Это явилось следствием введения Постановлением Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 № 808, от 08.04.2020 № 821 «О порядке работы судов в период угрозы распространения на территории России коронавирусной инфекции» [4, 5]. 12 мая 2021 г. возобновилось обычное функционирование судов.

Указав вышеперечисленные факторы, необходимо рассмотреть общие статистические показатели поступивших в арбитражные суды округов дел в период с 2012 по 2021 гг., стоит подчеркнуть, что за 2021 г. взяты статистические показатели за первое полугодие. Таким образом, для общей характеристики динамики кассационных обжалований возможно использование годовых срезов, для детального изучения – полугодичные периоды, позволяющие определить фактор, повлиявший на определенное изменение в динамике обращения к институту кассации.

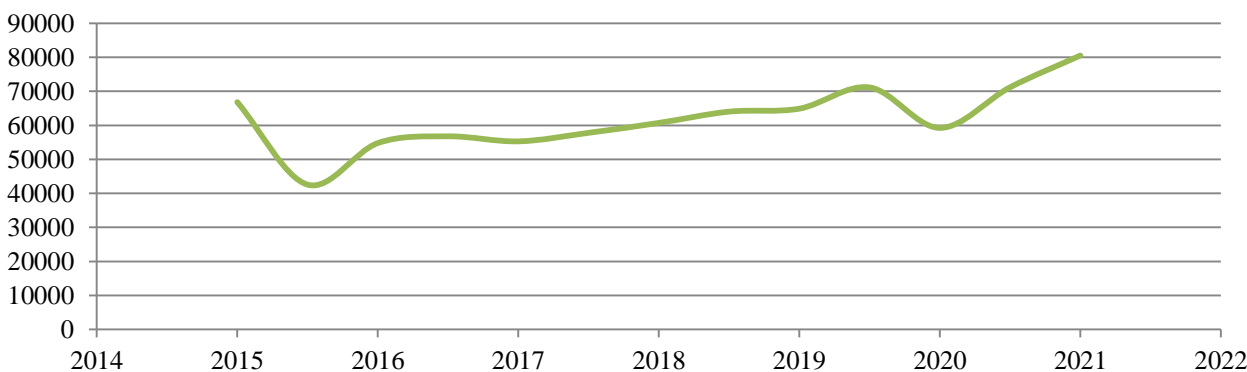
Общий срез поступивших в арбитражные суды округов дел (по годам)

В общем срезе поступивших в арбитражные суды округов дел по годовичному периоду можно наблюдать плавный рост кассационных жалоб. Самые высокие показатели по росту в период с 2017 по 2019 год:

- 1) по сравнению с 2017 г. в 2018 г. поступило на 9,3% кассационных жалоб больше;
- 2) по сравнению с 2018 г. в 2019 г. поступило на 8,3% кассационных жалоб;
- 3) суммарный рост с 2017 по 2019 гг. – +16,88%.

Общий срез поступивших в арбитражные суды округов дел (по полугодиям)

По годовой статистике отмечается, что в 2020 г. количество арбитражных дел по кассационной инстанции уменьшилось на 4,13%. Однако это связано с

введением противоэпидемических мер. Отражение того, что наблюдается позитивная динамика количества кассационных дел, наблюдается в полугодичных отчетах. Так, в первом полугодии 2020 г. поступило в арбитражные суды округов на 16,74% дел меньше, чем за второе полугодие 2019 г. Во втором полугодии 2020 г. в сравнении с первым кассационных обжалований судебных актов было получено на 20,16% больше, хотя относительно этого же отрезка в 2019 г. показатели не изменились – рост составил 0,99% (71 163 и 71 197 дел соответственно). За первое полугодие 2021 г. в арбитражные суды округов поступило 80 537 кассационных жалоб – это на 11,59% выше, чем за второе полугодие 2020 г.

Таким образом, в 2017-2019 гг. произошел рост обращения к институту кассационного обжалования арбитражных дел, что было вызвано повышением рассмотрения отдельных категорий дел. В статистических показателях 2020 г. отмечен спад, однако исходя из факторов, повлиявших на это следствие, стоит сделать вывод, что отрицательная динамика была вызвана внешними причинами, которые повлияли на рост кассационных жалоб в 2021 г.

Что касается прогнозов, то необходимо подчеркнуть:

– во-первых, сложную экономическую ситуацию для осуществления предпринимательской деятельности в условиях пандемии, в связи с чем возникает невозможность исполнения договорных обязательств;

– во-вторых, законодательное принятие дополнительных мер по защите прав и интересов субъектов предпринимательской и экономической деятельности, что влечет за собой возникновение новых споров, вследствие несоблюдения тех или иных устанавливаемых норм;

– в-третьих, укрепление института кассационного обжалования как одного из методов обеспечения законности судебных актов, что вытекает из совершенствования механизмов ведения судебного дела сторонами соответствующего разбирательства;

– в-четвертых, усложнение отдельных категорий дел, в процессе рассмотрения которых к делу приобщаются новые материалы, обстоятельства, привлекаются новые стороны к участию в судебном деле, выясняются новые или вновь открывшиеся обстоятельства, после чего следуют соответствующие процессуальные действия.

Считаем, что в ближайшие несколько лет ожидается высокий рост кассационных обжалований судебных актов арбитражных судов первой и апелляционных инстанций. Влияние внешних факторов непосредственно сказывается на развитии института кассации, вследствие чего происходит рост обращения к данной процедуре. Конечно, в данный момент возникает лишь необходимость наблюдения за ее динамикой, однако, если в дальнейшем

возникнут новые обстоятельства, которые сформируют основу для дальнейшего высокого роста кассационных жалоб, то может возникнуть вопрос об изменении системы кассационной инстанции арбитражных судов. Подводя итог, стоит подчеркнуть, что институт кассационного обжалования является развитым, что позволяет ему принимать новые вызовы, связанные с повышением количества обращений к данной процедуре.

Список использованных источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

2. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (в ред. от 08.12.2020) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

3. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» (ред. 07.11.2020) // СЗ РФ. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2267.

4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 № 808 (утратил силу) «О порядке работы судов в период угрозы распространения на территории России коронавирусной инфекции» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document/564477850> (дата обращения: 04.11.2021).

Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 (утратил силу) «О порядке работы судов в период угрозы распространения на территории России коронавирусной инфекции» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document/564630656> (дата обращения: 04.11.2021).

ТАЙНА СОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОМНАТЫ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: «ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ»

Сигуева Кристина Алексеевна

студент 4 курса

юридического факультета

Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Нижний Новгород, Россия

siguevakristina@yandex.ru

Научный руководитель: Королев Борис Иванович

к.ю.н., доцент

ПФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: данная статья посвящена исследованию института «тайны совещания судей». Соблюдение тайны совещания судей создает условия для контроля объективности и справедливости рассмотрения судом правовых конфликтов, побуждает судью scrupulously подходить к соблюдению закона, улучшает качество судебных актов, способствует росту доверия населения к судебной власти. В статье выявлены и проанализированы наиболее актуальные проблемы, возникающие в рамках реализации указанного принципа, сделаны соответствующие выводы и представлены варианты решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: «тайна совещания судей», совещательная комната, «особая комната», судебная система, суды, право на судебную защиту, прозрачность информации.

THE SECRET OF THE CONFERENCE ROOM IN THE MODERN CIVIL PROCESS: «WHAT IS HIDDEN BEHIND SEVEN SEALS»

Sigueva Kristina Alekseevna

Abstract: this article is devoted to the research of the institute "secrets of the meeting of judges". Observance of the secrecy of the meeting of judges creates conditions for monitoring the objectivity and fairness of the court's consideration of legal conflicts, encourages the judge to scrupulously approach compliance with the law, improves the quality of judicial acts, contributes to the growth of public confidence in the judiciary. The article identifies and analyzes the most pressing problems arising within the framework of the implementation of this principle, draws appropriate conclusions and presents solutions to the identified problems.

Keywords: «secret of the meeting of judges», advisory room, «special room», judicial system, courts, the right to judicial protection, transparency of information.

Современное правовое государство нацелено на обеспечение и защиту прав, свобод и законных интересов граждан. В гражданском процессе это положение является наиболее существенным, поскольку рассмотрение гражданских дел напрямую связано с нормативно-руководящими началами, регламентирующие справедливое достижение целей гражданского процесса и обуславливающие систему процессуальных норм, закрепленных в гражданском процессуальном праве. В тоже время, принципы гражданского процессуального права отражают правовые взгляды современного общества и государства на содержание правосудия, порядок его отправления, что дает возможность

определить пути совершенствования гражданского судопроизводства, «облегчить получение судебной защиты с минимальными затратами для общества, сделав гражданский процесс более доступным за счет выявления его внутреннего потенциала». В настоящее время, гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (далее по тексту – ГПК РФ) закрепляет современную политику гражданского процессуального права, которая направлена на реализацию закрепленного в статье 120, Основного Закона России конституционного принципа – тайна совещания судей. Стоит отметить, что именно указанный принцип обуславливает гарантию действительной защиты прав субъектов процесса, поскольку способствует вынесению законного и обоснованного итогового судебного акта. Кроме того, принцип тайны совещания судей является всеохватывающим и универсальным, поскольку регламентируется всеми видами судопроизводств. Так, статья 118 Конституции Российской Федерации (далее по тексту – Конституция РФ) закрепляет пять видов судопроизводств: уголовное, гражданское, административное, конституционное и арбитражное.

Следует указать на то обстоятельство, что институт процессуального права существенно менялся вслед за изменениями гражданско-правовой, гражданско-процессуальной политики Российского государства, что определяло и эволюцию принципов, лежащих в основе права. В настоящее время, принятый ГПК РФ раскрывает руководящие начала, лежащие в основе регулирования гражданско-процессуальных отношений, построения законодательства и правоприменительной практики. В тоже время, анализ современных положений российского гражданского процессуального законодательства, судебной практики свидетельствует о наличии противоречий и проблемных вопросов в практике применения некоторых принципов, в частности, принципа тайны совещания судей и необходимости дальнейшего совершенствования института с целью создания оптимального процессуального режима для эффективного решения задач гражданского судопроизводства.

Так, нуждается в исследовании и уточнении основание отмены судебного акта в связи с нарушением тайны совещания судей. Согласно положениям статьи 330 ГПК РФ факт несоблюдения положений тайны совещания судей является безусловным основанием для отмены судебного акта. Однако отсутствие на законодательном уровне более четкой регламентации положений о тайне совещания судей, что включается в термин «тайна совещательной комнаты», довольно сложно констатировать о нарушении указанного основания. Например, имеет ли право на существование довод граждан для отмены судебного решения суда первой инстанции, приоткрытая дверь и (или) окно в совещательной комнате?

Острым проблемным вопросом исследуемого института является и наличие развитых современных информационных технологий в совещательной комнате, которые оснащены выходом в сеть Интернет, что безусловно ставит под сомнение законность и справедливость вынесенного итогового судебного решения.

Также, на мой взгляд, нуждается в гражданско-процессуальной регламентации положение о перерыве для отдыха с выходом судей из совещательной комнаты. Данная норма получила правовую регламентацию только в уголовно-процессуальном законодательстве, однако не находит своего закрепления в процессуальных нормах ГПК РФ, тогда как некоторые гражданские дела ввиду трудоемкой работы не уступают уголовным.

Таким образом, указанный институт, предусмотренный ГПК РФ, содержит группу противоречий, затрудняющих эффективное устранение последствий возможных необоснованных решений в ходе вынесения итогового судебного решения.

Принцип тайны совещания судей раскрывается и начинает действовать с той силой, которая заложена в его определении именно в стадии разбирательства гражданского дела в суде. Необходимо отметить, что гражданское судопроизводство включает процессуальные действия суда, которые охватываются в том числе и действиями по формированию законного и справедливого решения. В связи с этим, необходимым условием для полного и независимого вынесения судебного решения процессуальный закон считает соблюдение судом тайны совещательной комнаты.

В силу норм действующего законодательства, факт несоблюдение положений о тайне совещания судей при вынесении итогового судебного акта по делу ставит вопрос о справедливости данного решения и в силу положения п.7 ч.4 ст. 330 ГПК РФ является безусловным основанием, служащим для отмены решения суда первой инстанции. По этому вопросу, стоит согласиться с высказыванием А. Боннера. Автор относил основание отмены решения судов первой инстанции, указанной в п.7 ч.4 статьи 330 ГПК РФ к одним из «уникальнейших казусов процессуального законодательства».

Рассматривая нарушение тайны совещательной комнаты в качестве основания отмены решения нижестоящих судов, стоит отметить, что данное положение следует трактовать в двух юридических аспектах: легитимность и законность. Беря во внимание, положения современной статистики, стоит отметить, что число, отмененных решений суда первой инстанции по данному основанию увеличивается и становится значительным, вследствие этого ставит под сомнение положение о том, что решение основывается на Законе и внутреннем убеждении судьи. Кроме того, достаточно большое количество

отменных судебных актов может отрицательно отразиться на качестве российского правосудия, поскольку правовое сознание общественности поставит под сомнение механизм судебной защиты прав, свобод и законных интересов.

В настоящее время, институт «тайны совещательной комнаты» содержит внушительное количество сомнений о своем нахождении в положениях процессуального законодательства. Острым проблемным вопросом исследуемого института выступают развитые современные информационные технологии, оснащенные выходом в сеть Интернет, которые, безусловно, усложняют проверку соблюдения судом требований законодательства и ставят под сомнение положение о внутреннем убеждении судьи. Стоит отметить, что представляется невозможно представить «особую комнату» без информационных технологий, которые, как правило, имеют доступ в сеть Интернет и с помощью которых изготавливается итоговый судебный акт. Однако, стоит иметь в виду, что принцип «тайна совещательной комнаты» – это не просто фундаментальный принцип судопроизводства и процессуальная процедура, принятое итоговое судебное решение оказывает правовые последствия на жизнь и судьбу человека, поэтому человек в мантии должен после единоличных, углубленных размышлений принять итоговый судебный акт по гражданскому делу. Представляется возможным говорить, что именно по данной причине компьютер в совещательной комнате следует ограничить в доступе в Интернет, несмотря на удаленную правовую базу либо обеспечить отсутствие данной информационной технологии. Кроме того, наличие средств связи, в частности мобильного телефона, может отрицательно отразиться на принципе тайны совещательной комнаты, также может оказать влияние на принятие законного и справедливого итогового решения. В связи с этим, представляется, что соблюдение тайны совещательной комнаты зависит от самого судьи, который должен принять меры к ее исполнению и соблюдению.

К проблемным моментам применения института можно отнести и вопрос о реализации принципа тайны совещательной комнаты во всем процессуальном законодательстве, которое представляется несовершенным к настоящему моменту. Так, Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 01. 07.2021) (далее по тексту УПК РФ) содержит положение о перерыве для отдыха с выходом судей из совещательной комнаты. Безусловно, можно сказать о том, что данное положение ставит под сомнение законность принятого решения суда, однако уголовно-процессуальное законодательство четко регламентирует цель данных перерывов – степень сложности уголовного дела, вследствие этого невозможность изготовить итоговый судебный акт в полном объеме за один

рабочий день. Однако и данная процессуальная регламентация не способствует уменьшению количества судебных актов, отмененных по основанию нарушения тайны совещательной комнаты. Так, судебная практика отмечает случай, когда судья покинул регион в нерабочий день по причине выполнения своей профессиональной обязанности, однако суд апелляционной инстанции пришел к выводу о нарушении тайны совещательной комнаты. Однако единого мнения судам в данном случае достичь не удалось, поскольку Конституционный суд Российской Федерации не усмотрел нарушение, более того указал, что граждан не покинул территорию субъекта, вследствие этого не следует считать данный отъезд нарушением тайны совещательной комнаты, позицию вышестоящего суда опровергла Дисциплинарная коллегия Верховного суда Российской Федерации и настояла, что данное основание будет являться нарушением тайны совещательной комнаты и направила дело на новое рассмотрение. Данный случай, свидетельствует о нахождении противоречий в процессуальном законодательстве, кроме того, добавляет вопрос о допустимом поведении человека в мантии в «особой комнате». Анализируя данный случай, на мой взгляд, стоит обратить внимание на факт законопослушного поведения судьи, которое сопровождается не разглашением сведений о рассматриваемом уголовном деле, не может свидетельствовать о нарушении легитимности и законности постановленного приговора.

Норма о перерыве для отдыха с выходом из совещательной комнаты не получила своей регламентации в положениях статей ГПК РФ, когда в свою очередь гражданские дела по объему и сложности не уступают уголовным.

Ввиду отсутствия на законодательном уровне более четкой регламентации положений о тайне совещания судей, а именно, что регламентирует законодатель под дефиницией «тайна совещательной комнаты», довольно сложно констатировать о нарушении указанного основания. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, какие нарушения «тайны совещательной комнаты» являются существенными и ставят под сомнение законность и справедливость принятого итогового судебного акта. Так, положения, касающиеся особого мнения судьи, времени нахождения в «особой комнате», рассмотрения двух и более категорий дел во время нахождения в совещательной комнате признаны основными нарушениями «тайны совещательной комнаты». Беря во внимание, Постановление Федерального арбитражного Суда Уральского округа (далее по тексту ФАС Уральского округа) от 5 сентября 2012 года нарушением принципа тайны совещательной комнаты является и наличие открытого доступа к помещению, где судья, или судьи, включенные в состав по гражданскому делу принимают итоговой судебный акт по конкретному гражданскому делу. Положения современного

законодательства, позволяют установить нарушение данного принципа путем анализа содержания протокола судебного заседания, если из него будет установлен факт, что судья вынес резолютивное решение, не удаляясь в совещательную комнату, не удалив при этом стороны из зала судебного заседания.

Рассматривая положения, нарушающие «тайну совещательной комнаты», отмечу, что наиболее частым доводом граждан в апелляционных жалобах выступает критерий времени нахождения судей в совещательной комнате. Судебная практика по данному вопросу приняла четкую позицию, положения которой основываются на аспекте, что законодатель не определил время нахождения судей в совещательной комнате. По большей мере, представляется возможным не согласиться с позицией некоторых судов по вопросу времени нахождения в «особой комнате». Вынесенный итоговый судебный акт должен быть построен на триаде: «законности – справедливости – обоснованности» и минимальное нахождение судьи в «особой комнате» позволяет усомниться в правильном рассмотрении гражданского дела. Формальное удаление человека в мантии из зала судебного заседания, свидетельствует о нарушении равноправия сторон, поскольку за малое количество времени нахождения в совещательной комнате невозможно выполнять ряд действий, которые требует ГПК РФ. Кроме того, нахождение судьи в «особой комнате» незначительный промежуток времени может свидетельствовать о изготовлении решения заранее, тем самым влечет нарушение прав одной из сторон гражданского процесса.

Процессуальным нарушением принципа тайны совещательной комнаты следует отметить и вопрос о влиянии на судью во время формирования объективного и субъективного суждения по конкретному гражданскому делу. Имея ввиду ситуацию, когда судья, рассматривающий дело, оказался под влиянием прокурора или адвоката стороны, участвующей в деле. Стоит отметить, что на практике, данное нарушение встретить довольно трудно, поскольку влияние на внутреннее убеждение судьи по большей мере оказывается до начала судебного заседания, а не тогда, когда судья находится в совещательной комнате. Однако, данное нарушение имеет место быть и является одним из оснований для отмены Постановления суда первой инстанции.

В настоящее время в юридической литературе преобладающей точкой зрения является мнение о том, что законодателю стоит отказаться от тайны совещательной комнаты, заменить ее подробными правилами поведения судьи в том случае, если на судью оказывалось давление с целью склонить его к принятию решения, не соответствующего его внутреннему убеждению. Так, А.Л. Боровиковский отмечал: «Я бы счел желательной даже гласность

совещания судей – чтобы дело обсуждалось ими тут же, в зале заседаний, в присутствии всех желающих слушать... У судей вовсе нет и не должно быть такой свободы мнений, для проявления которой нужно удаление в особую комнату». Данная точка зрения была воспринята В.Г. Бородкиным, который указывает, что наличие законодательно закрепленного положения о соблюдении тайны совещательной комнаты является необходимым лишь ввиду рассмотрения гражданских дел в коллегиальном составе, судье, рассматривающему дело единолично нет необходимости удаляться в совещательную комнату.

Подводя итог вышеизложенному, отмечу, что соблюдение принципа совещания судей является одним из условий для принятия законного и обоснованного решения, поэтому точка зрения исследователей о ее отмене не должна восприниматься законодателем. Рассматривая вопрос об отмене совещательной комнаты, в первую очередь, необходимо помнить о том, что проверить законность и справедливость вынесенного решения судом первой инстанции по данному основанию не будет представляться возможным, что фактически поставит под угрозу задачи всего гражданского судопроизводства в целом.

По большей мере, в настоящее время назрела необходимость в формировании единой позиции у правоприменителя, касающейся вопроса, о том, что включает в себя понятие «нарушение тайны совещательной комнаты»? Анализ судебной практики позволяет отметить, что встречаются жалобы граждан, которые в качестве доводов для отмены судебного решения суда первой инстанции приводят приоткрытую дверь и окно в совещательной комнате. Ввиду этого, законодателю необходимо разъяснить, что отмена судебного решения по данному основанию должна иметь место при существенном нарушении, которое повлекло за собой принятие необоснованного и не справедливого решения суда. С учетом данного обстоятельства, в настоящее время представляется необходимым разработать и принять Постановление Пленума Верховного Суда, который разъяснил судам, что из себя представляют существенные нарушения тайны совещательной комнаты, и какие нарушения не будут подлежать обжалованию ввиду их незначительности.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020г.) // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 04.03.2021г.

2. *Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948г.) // Российская газета. 1995. № 67.*
3. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) // Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2018. – № 15 (Часть I). – Ст. 2037.*
4. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001.N 52 (ч. I). Ст. 4921.*
5. *Устав гражданского судопроизводства // Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. – СПб.: изд. Гос. канцелярии, 1867. Ст. 693*
6. *Боннер А. Т. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Проблемы применения. М.: ЛексЭст, 2005.*
7. *Боровиковский А. Л. Отчет судьи. Цит. по: Кони А.Ф. Воспоминания о писателях. М.: Правда, 1989. [Электронный ресурс]. URL: // http://az.lib.ru/k/koni_a_f/text_0450.shtml (Дата обращения: 06.11.2021 г.)*
8. *Бородкин В. Г. «О совещании судьи с самим собой или о безусловном основании для отмены».[Электронный ресурс]. URL://https://zakon.ru/blog/2013/12/3/o_soveshhanii_sudi_s_samim_soboj_ili_o_bezuslovnom_osnovanii_dlya_otmeny (Дата обращения: 14.03.2021 г.)*
9. *Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы: автореф. дисс... доктора юрид. наук. М., 2005. С. 4.*
10. *Грицанов А.А. Философский словарь. М., 2003. С. 280.*
11. *Ушаков Д. Н. Толковый словарь Ушакова. Т. 1. М., 1935. С. 74.*
12. *Решняк М.Г. Понятие и сущность принципов судопроизводства // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2010. № 2. С.54.*
13. *Постановление ФАС Уральского округа от 05.09.2012 №Ф09-10495/10// Гарант: справочные и правовые системы: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/38562195/> (Дата обращения: 06.11.2021 г.)*

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РИСКОВ МЕЖДУ ЗАКАЗЧИКОМ И ПОДРЯДЧИКОМ В РАМКАХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Симонян Ашот Гарикович

магистрант 2 курса

юридического факультета

Волгоградского института управления – филиал РАНХиГС,

г. Волгоград, Россия

ius.simonius@yandex.ru

Научный руководитель: Канцер Юрий Александрович

к.ю.н., доцент кафедры финансового и предпринимательского права

Волгоградского института управления – филиал РАНХиГС

Аннотация: Настоящая научная публикация является весьма актуальной ввиду возникновения большого количества судебных споров, вытекающих из правоотношений по договору строительного подряда, как следствие недостаточной проработанности условий договора, отсутствия в подрядных организациях контрактной стратегии, политики по управлению рисками и стандартов юридического сопровождения сделок. Научная работа содержит в себе анализ выявленных основных источников возникновения рисков в отношении подрядчика в рамках реализации проектов по договору строительного подряда, анализ непосредственно выявленных рисков, предложения касательно применения механизмов и инструментов, способствующих минимизации вероятных рисков или их ликвидации, а также анализ основных контрактных стратегий, выступающих в качестве концептуального инструмента для распределения рисков между сторонами договора строительного подряда.

Ключевые слова: договор строительного подряда, риски, источники риска, контрактные стратегии, управление рисками, стандарт юридического сопровождения сделок.

DISTRIBUTION OF RISKS BETWEEN THE CUSTOMER AND THE CONTRACTOR WITHIN THE FRAMEWORK OF LEGAL RELATIONS UNDER THE CONSTRUCTION CONTRACT

Simonyan Ashot Garikovich

Abstract: This scientific publication is very relevant due to the occurrence of a large number of legal disputes arising from legal relations under a construction contract, as a result of insufficient elaboration of the terms of the contract, the lack of

a contract strategy, risk management policy and standards for legal support of transactions in contracting organizations. The scientific work contains an analysis of the identified main sources of risks in relation to the contractor in the framework of the implementation of projects under the construction contract, an analysis of the directly identified risks, proposals for the use of mechanisms and tools that help minimize potential risks or eliminate them, as well as an analysis of the main contractual strategies that act as a conceptual tool for the distribution of risks between the parties to the construction contract.

Keywords: *construction contract, risks, sources of risk, contract strategies, risk management, standard of legal support of transactions.*

Как известно, и гражданское законодательство Российской Федерации и общая экономическая теория выделяют риск в качестве специфического элемента, присущего предпринимательской деятельности как таковой. В частности, абзацем 3 пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Рассматривая риск как вероятность наступления тех или иных событий, прогнозирование которых необходимо субъектами бизнеса для успешной реализации поставленных задач, предполагается уместным отметить, что при осуществлении предпринимательской деятельности достижение каких-либо показателей прибыльности или убыточности ставится в зависимость не только от аналитических показателей рынка сбыта товаров, работ и услуг (востребованность реализуемого продукта, конкурентоспособность организаций, платежеспособность потенциальных потребителей, объем и сезонность рынка сбыта, а также многочисленные иные показатели), но и от качества операционного управления и применяемых механизмов распределения рисков. [1, с. 2]

Деятельность подрядчика, направленная на систематическое извлечение прибыли посредством выполнения строительно-монтажных работ по договору строительного подряда не лишена рисков. Более того, риски при осуществлении данной деятельности могут быть совершенно разного характера, могут быть чрезмерно велики и повлечь наступление крайне негативных последствий для субъектов бизнеса в виде существенного нарушения сроков выполняемых работ, существенному увеличению себестоимости выполняемых работ, признания субъекта предпринимательства неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным

обязательствам, к потере деловой репутации и привлечению ответственных лиц к субсидиарной или уголовной ответственности.

Как было обозначено выше, риски могут быть разноаспектными и разного характера, могут иметь под собой как экономическое и (или) геополитическое обоснование, так и основываться на операционных просчетах, к которым было бы целесообразно отнести в полной мере просчеты при осуществлении правового комплаенса контракта на выполнение строительно-монтажных работ и вытекающих из данного контракта правоотношений юридической функцией строительной организации, целями которой выступают анализ, выявление и устранение обнаруженных рисков.

Преследуя цель выявления и ликвидации рисков подрядчика в рамках правоотношений по договору строительного подряда предлагается прорабатывать и вводить в строительной организации политику управления рисками, стандарты юридического сопровождения деятельности организации, а также формировать подходы к определению наиболее оптимальной контрактной стратегии для каждой заключаемой сделки и, соответственно, внедрять и реализовывать избранную контрактную стратегию.

Мы полагаем, что подрядчику прежде чем приступать к реализации проектов по договору строительного подряда, необходимо произвести классификацию возможных рисков в аспекте осуществляемой подрядчиком строительной деятельности. Именно разработанная и внедренная в работу политика компании по управлению рисками должна определять подходы к определению возможных источников риска с учетом специфики деятельности компании, содержать инструменты по управлению рисками (в том числе инструменты юридического характера), механизмы по предупреждению рисков, а также способы урегулирования ситуаций при наступлении тех или иных рисков. Политика подобного рода должна содержать в себе концептуальные решения по вопросам управления рисками, которые должны детализироваться в отдельных положениях и стандартах компании, а также реализовываться компетентными структурными единицами компании, будь то специалистами по управлению налоговыми, финансовыми, операционными рисками или же юридическим департаментом подрядной организации.

Если рассматривать юридический аспект управления рисками, то на наш взгляд, проработанная политика строительной компании, содержащая вышеуказанные положения, которые в дальнейшем находят отражение в стандартах юридического сопровождения деятельности строительной организации и в реализуемых контрактных стратегиях, является чрезмерно важным элементом, обеспечивающим минимизацию возможных рисков и достижения положительных экономических показателей осуществляемой

предпринимательской деятельности, поскольку правоотношения между заказчиком и подрядчиком зачастую являются весьма сложными по ряду причин и в некотором роде непредсказуемыми в условиях изменчивой геополитической ситуации, изменчивости технологических процессов и решений, особенно когда правоотношения касаются реализации крупных проектов нефтегазового сектора, осложненного иностранным элементом, объектов инфраструктуры и прочих иных объектов. В случае отсутствия заблаговременного глубокого правового анализа деятельности организации, выявления и закрепления в политике организации обнаруженных вероятных рисков и механизмов по их предупреждению, минимизации и устранению, у строительной организации повышается вероятность наступления различного рода негативных последствий в процессе реализации контракта ввиду невозможности прогнозирования наступления тех или иных обстоятельств и неотработанности механизмов и инструментов по управлению возникшими рисками.

Разумеется, что наличие политики строительной компании по управлению рисками не гарантирует исключения возникновения неблагоприятных ситуаций, однако, совершенно точным будет умозаключение о том, что отмеченная политика позволит существенно уменьшить вероятность возникновения таких обстоятельств, а при их возникновении за счет применения заранее отработанной концепции по управлению рисками и имеющихся механизмов или адаптации имеющихся механизмов по отношению к возникшей ситуации позволит эффективнее нивелировать последствия возникшей ситуации.

Помимо нашего предложения о необходимости разработки и введения политики по управлению рисками в подрядной организации нами предлагается ввести и юридический стандарт сопровождения деятельности подрядной организации. Определенные положения политики по управлению рисками должны детализироваться и находить свое отражение в упомянутом стандарте, который представляет собой положение подрядной организации касательно юридических аспектов деятельности компании, которое позволяет обеспечивать соответствие осуществляемой деятельности подрядчика закрепленным в положении правилам, которые в свою очередь представляют собой тезисные заключения по различным правовым вопросам и имеют своей целью предупреждение наступления неблагоприятных ситуаций.

Так, в стандарте юридического сопровождения деятельности организации может быть в обязательном порядке предусмотрена процедура проверки контрагента-заказчика по определенным критериям. К слову, данная процедура при надлежащем оформлении может служить подтверждением проявленной

должной осмотрительности, что имеет существенное значение в некоторых категориях споров с контрагентами и фискальными органами [2]. Определением Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 14 мая 2020 г. № 307-ЭС19-27597 по делу № А42-7695/2017 было отмечено, что при правовом анализе контрагента необходимо оценивать не только условия сделки и ее коммерческую привлекательность, но и производить оценку деловой репутации контрагента, платежеспособности контрагента, анализировать возможные риски неисполнения обязательств контрагентом, принимать во внимание наличие или отсутствие какого-либо обеспечения сделки, наличие у контрагента необходимых ресурсов (производственных мощностей, технологического оборудования, квалифицированного персонала) и соответствующего опыта, а при совершении значимых сделок, например, по поводу строительства дорогостоящих объектов недвижимости, изучают историю взаимоотношений заказчика с предшествующими подрядчиками (в том числе производится анализ судебных споров контрагента), а также некоторые иные меры, которые могут варьироваться от специфики возникающих правоотношений [3].

Помимо прочих механизмов, позволяющих минимизировать возникновение рисков в процессе осуществления предпринимательской деятельности, стандарт юридического сопровождения деятельности подрядной организации, конечно же, должен предусматривать определенную локальную политику или же регламент согласования условий договора строительного подряда юридической функцией организации. Иными словами, указанный стандарт должен включать в себя положения касательно ключевых условий договора строительного подряда, отклонение от которых либо недопустимо, либо при определенных обстоятельствах имеет место быть.

Строительство как процесс представляет собой существенный массив рисков, которые необходимо распределить между участниками строительства. Сложный и специфичный характер строительного процесса обуславливает необходимость стратегически верного распределения рисков между сторонами сделки. В целом распределение рисков между сторонами может быть произведено двумя концептуальными подходами – континентальным и англо-саксонским. Англо-саксонский подход предполагает фиксацию всех возможных рисков в договоре строительного подряда и штрафных санкций за их наступление. Континентальный же подход предполагает закрепление в договоре общих положений о предмете сделки, а при разрешении вопросов о распределении рисков юридическая функция организации руководствуется положениями законодательства.

Г.Ф. Шершеневич по отношению к договору строительного подряда писал следующее: «...возбуждает большие сомнения при уяснении его природы. в понимании его обнаруживается разногласие как в теории, так и в законодательствах» [4, с. 544]. Несмотря на то, что договор подряда не относится к алеаторным сделкам, тем не менее исполнение этого договора сопряжено для его сторон со значительными рисками, в связи с чем необходимо изучить вопросы, связанные с риском и уже после детального анализа возможных рисков приступать к формированию правоотношений и исполнению договора строительного подряда [5, с. 19].

Согласно опубликованному отчету Арбитражного суда Волгоградской области за 2020 год было рассмотрено 1179 споров, вытекающих из договора подряда, в том числе 227 споров по договору строительного подряда. При этом, согласно обзору судебной статистики о деятельности федеральных арбитражных судов в 2020 году, опубликованному судебным департаментом при Верховном Суде РФ, было рассмотрено около 918 тысяч споров, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по договорам, а споры из подрядных договоров составляют ориентировочно 10.4% от общего количества рассмотренных споров, то есть ориентировочно 90 тысяч споров, в число которых входят и споры по договорам строительного подряда. Любой спор, вытекающий из договора строительного подряда можно назвать результатом наступления рисков, и отмеченная статистика подтверждает актуальность рассматриваемой темы. Детальная регламентация условий договоров позволит снизить вероятность наступления рисков подрядчика и позволит справедливо распределить риски между сторонами договора.

Гражданское законодательство Российской Федерации в части регулирования правоотношений по договору строительного подряда предусматривает несколько норм, связанных с распределением рисков между подрядчиком и заказчиком. Общие правила распределения рисков между сторонами определены в статье 705 ГК РФ, из содержания которой следует, что если иное не предусмотрено кодексом, иными законами или договором подряда:

- риск случайной гибели или случайного повреждения материалов, оборудования, переданной для переработки (обработки) вещи или иного используемого для исполнения договора имущества несет предоставившая их сторона;

- риск случайной гибели или случайного повреждения результата выполненной работы до ее приемки заказчиком несет подрядчик.

При просрочке передачи или приемки результата работы риски, вышеуказанные риски несет сторона, допустившая просрочку.

Статьей 741 ГК РФ предусмотрено, что риск случайной гибели или случайного повреждения объекта строительства, составляющего предмет договора строительного подряда, до приемки этого объекта заказчиком несет подрядчик. При этом, если объект строительства до его приемки заказчиком погиб или поврежден вследствие недоброкачества предоставленного заказчиком материала (деталей, конструкций) или оборудования либо исполнения ошибочных указаний заказчика, подрядчик вправе требовать оплаты всей предусмотренной сметой стоимости работ при условии, что им были выполнены обязанности, предусмотренные пунктом 1 статьи 716 ГК РФ, а именно подрядчик обязуется незамедлительно предупредить заказчика и до получения от него указаний приостановить работу при обнаружении обстоятельств, грозящих годности и прочности результатов выполняемой работы либо создают невозможность ее завершения в срок.

Разумеется, что вышеотмеченные риски, связанные с случайной гибелью или случайным повреждением объекта строительства или поставленных материалов для строительства, не являются исключением. Наступление рисков зачастую приводит к возникновению спорных ситуаций между подрядчиком и заказчиком, значительное число которых переливается в судебные тяжбы. Риски подрядчика в строительстве могут быть самыми разнообразными, а их минимизации можно достичь путем анализа и выявления потенциальных рисков подрядчика, ведения переговоров и включения в договор строительного подряда детальной регламентации положений, связанных с рисками.

Мы полагаем, что к таким существенным условиям договора строительного подряда, способным обеспечить минимизацию рисков подрядчика и (или) грамотное распределение рисков между подрядчиком и заказчиком, можно отнести:

- условия о предмете договора, сроках выполнения работ, размере стоимости работ и порядке оплаты работ;
- условия, касающиеся гарантийных обязательств подрядчика;
- условия о договорной ответственности подрядчика за нарушение сроков выполнения работ, сроков устранения выявленных недостатков выполненных работ, сроков;
- условия о правах и обязанностях подрядчика;
- условия о расторжении договора в одностороннем порядке;
- условия о порядке направления юридически важных сообщений/уведомлений (уведомления о недостатках работ, уведомления о готовности работ к сдаче, уведомление об обнаружении обстоятельств, препятствующих выполнению работ, порядок досудебного урегулирования споров и прочие);

- условия о порядке взаимодействия сторон по различным вопросам взаимодействия сторон (порядок выявления и устранения дефектов выполненных работ, порядок приема-передачи различного рода документации, о порядке удержания денежных средств в случае нарушения условий договора, о порядке удержания результата выполненных работ подрядчиком, о порядке взаимодействия при обнаружении обстоятельств, препятствующих выполнению работ или грозящих качеству работ и так далее);
- условия об оказании содействия заказчиком подрядчику;
- и некоторые иные условия.

При отсутствии детальной регламентации вышеуказанных условий подрядчик несет риск наступления неблагоприятных последствий. Рассмотрим некоторые возможные ситуации при наступлении рисков:

1. При несогласованности предмета договора – подрядчик несет риск признания договора незаключенным. Признание договора незаключенным не является безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска о взыскании задолженности за выполненные работы. Суд может обязать заказчика оплатить работы, которые он фактически принял. В отсутствие доказательств фактического выполнения работы подрядчик не сможет потребовать оплаты работы, а также уплаты заказчиком обусловленной договором неустойки за просрочку оплаты работы или процентов в соответствии со ст. 395 ГК РФ. Неотработанный аванс в данном случае будет составлять неосновательное обогащение (п. 1 ст. 1102 ГК РФ), и подрядчик обязан будет вернуть его заказчику и уплатить проценты за пользование чужими средствами на эту сумму. Данные выводы подтверждаются современной судебной практикой, в частности, Постановлением ФАС Западно-Сибирского округа от 28.07.2005 N Ф04-4820/2005(13417-А81-10 [6]

2. Риск подрядчика при несогласовании приложения, содержащего задание заказчика также может привести к признанию договора строительного подряда незаключенным – подрядчик не вправе требовать оплаты работы [7], подрядчик не вправе требовать передачи документации для выполнения работы [8], подрядчик обязан вернуть неотработанный аванс и уплатить проценты по ст. 395 ГК РФ [9], а также у подрядчика может возникнуть риск отказа заказчика от исполнения договора на основании п. 2 ст. 715 ГК РФ в случае, если стороны в договоре установили обязанность подрядчика разработать задание в согласованный срок и подрядчик его нарушил [10].

3. Риск подрядчика при несогласовании требований к качеству работы в договоре. Если стороны в договоре подряда не установили какие-либо требования к качеству работы, то подрядчик будет обязан выполнить ее в соответствии с требованиями, обычно предъявляемыми к работам такого рода

(п. 1 ст. 721 ГК РФ), и в случае нарушения данных требований (о чем может свидетельствовать, например, непригодность результата работы для обычного использования) он не вправе будет требовать оплаты выполненных работ. Кроме того, заказчик на основании п. 3 ст. 723 ГК РФ будет вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков (ст. 393 ГК РФ), если недостатки являются существенными и неустранимыми или не были устранены подрядчиком в установленный заказчиком срок.

4. Риск подрядчика при несогласовании целевого назначения результатов работ. Если стороны в договоре подряда не согласовали целевое назначение результатов работ и впоследствии подрядчик не предпринял мер для его уточнения, то заказчик вправе отказаться от принятия и (или) оплаты таких результатов в случае их непригодности для подразумеваемого заказчиком использования (п. 5 ст. 723, п. 2 ст. 475 ГК РФ), в том числе и вследствие неправильного выбора подрядчиком материала [11].

5. Риск подрядчика при согласовании условия о праве заказчика самостоятельно устранять недостатки выполненных работ. Если стороны согласовали условие о том, что заказчик вправе своими силами устранять выявленные недостатки результатов работ, подрядчик в силу п. 1 ст. 723 ГК РФ будет не вправе отказаться от возмещения расходов заказчику, самостоятельно устранившему недостатки.

На практике могут возникать и иные случаи наступления рисков ввиду несогласованности или не детального регламентирования условий договора строительного подряда, что является отдельной темой для более детального анализа.

В качестве следующего выделяемого и рекомендуемого нами механизма минимизации риска подрядчика или его рационального распределения между подрядчиком и заказчиком в строительстве, подлежащего разработке в подрядной организации и внедрению при заключении договоров строительного подряда и реализации инвестиционно-строительных проектов, представляется уместным считать контрактную стратегию строительной организации.

Контрактную стратегию можно понимать как условную схему взаимодействия подрядчика с заказчиком в целях распределения рисков и нанимаемых экспертиз при реализации строительных проектов.

Отсутствие контрактной стратегии или ее недостаточная разработанность может привести к нарушению сроков выполнения работ подрядчиком, к ухудшению качества выполняемых работ, к увеличению себестоимости затрат подрядчика при реализации строительного проекта по договору строительного подряда, а также к иным последствиям, что несомненно влияет на прибыльность осуществляемой деятельности, в связи с чем контрактную

стратегию необходимо продумывать и прорабатывать заранее и при необходимости корректировать ее в процессе реализации проектов.

Основной целью контрактной стратегии является распределение рисков по принципу «каждая сторона должна нести тот риск, который способна перенести». Следует отметить, что юридическое сопровождение сделок, связанных с строительством тех или иных объектов должно преодолевать такую задачу как минимизация рисков подрядчиков, но поскольку предпринимательские отношения имеют своим ядром прежде всего экономическую составляющую, опосредованную правом в широком смысле слова (то есть первоочередным является извлечение прибыли, а уже потом только правовое и договорное регулирование отношений), то зачастую подрядчики берут на себя определенный объем дополнительных рисков, что компенсируется увеличением стоимости строительного контракта. В таком случае повышенный риск должен быть просчитан и обоснован в рамках контрактной стратегии и подрядчик, берущий на себя дополнительные риски, должен быть способным перенести такие риски в случае их наступления, а неверно выработанная контрактная стратегия в таком случае может допустить принятие подрядчиком на себя необоснованных рисков.

Вышеуказанный случай характерен комплексной контрактной стратегии «EPC» (engineering procurement construction), которая позволяет подрядчику взять на себя практически все виды деятельности, реализуемые в рамках строительного проекта, тем самым приняв на себя максимум рисков, связанных с проектом, компенсируя данное обстоятельство высокой стоимостью своих работ [12, стр. 24]. В таком случае подрядчик организует выполнение не только строительно-монтажных работ, но и работ по разработке проектной документации, геодезических и картографических работ, работ по согласованию проектной документации, по поиску субподрядчиков и поставщиков материалов, по получению всех необходимых для строительства разрешений и вводу объекта завершенного строительства в эксплуатацию, подрядчик берет на себя управление проектом при согласованном участии заказчика, несет гарантийные обязательства по проекту, а также некоторые иные обязанности, несомненно увеличивающие вероятность наступления рисков. EPC является наиболее успешно реализуемой стратегией, поскольку данная стратегия всячески поддерживается банковскими структурами, существует множество проформ международных договоров, которые закрепляют стратегию в контрактном варианте для дальнейшей работы, а также ввиду наиболее прозрачности устанавливаемых правил взаимодействия, ответственности и возможных рисков.

Самой широко применяемой контрактной стратегией выступает «DBB» (design-bid-Built), в рамках которой подрядчик приступает к реализации проекта после того, как проектировочная организация предоставит заказчику проектную документацию по объекту. Данная стратегия является наиболее простой и подразумевает несение подрядчиком рисков, преимущественно связанных со сроками и качеством выполняемых работ. Стоимость в данном случае, естественно, по сравнению с контрактной системой ЕРС будет ниже ввиду меньшего объема выполняемых работ и более низкой вероятности наступления рисков.

Отличной от DBB и ЕРС является контрактная система ЕРСМ (engineering procurement construction management), при применении которой при реализации строительного проекта помимо подрядчика, заказчика, проектировочной организации имеет место организация, осуществляющая строительный менеджмент в процессе реализации проекта и выступает в качестве агента заказчика. При такой схеме организация-менеджер принимает на себя ряд рисков, связанных с организационными вопросами (например, вопросы управления проектом, вопросы по взаимодействию сторон проекта, вопросы по согласованию определенных решений и прочие иные вопросы), однако, не руководит процессом строительства самостоятельно, поскольку выступая в качестве агента заказчика организация-менеджер согласовывает большинство решений с заказчиком [13, с. 43]. При такой стратегии несмотря на принятие ряда полномочий организацией-менеджером, заказчик так или иначе будет нести риски, связанные с реализацией проекта, поскольку реализация управленческих функций организацией-менеджером не гарантирует достижение заказчиком экономических целей проекта, не гарантирует успешную реализацию поставленных задач и реализацию проекта, не гарантирует отсутствие спорных ситуаций и некоторых иных негативных последствий. Подрядчик же при данной стратегии оказывается в положении, аналогичном контрактной стратегии DBB, но осложненным участием третьих лиц в лице организации-менеджера, что несомненно может привести к появлению разногласий между подрядчиком и заказчиком при взаимодействии в рамках реализации проекта через посредника – организацию-менеджера. Однако, роль организатора-менеджера может занять и сам подрядчик и в таком случае, в отличие от стратегии ЕРС, подрядчик несет риски связанные не только с организацией работ на объекте, но и за само руководство проектом в широком смысле слова [14, стр. 19].

Самой неоднозначной и интересной контрактной стратегией выступает Alliancing (Partnering), которая подразумевает объединение всех ключевых сторон реализуемого проекта для совместного решения возникающих вопросов

в процессе реализации строительного проекта. Особенностью данной стратегии является то, что стороны отказываются от взаимных претензий, распределяют солидарно (в равной мере) риски между собой, а также результаты партнерства в рамках реализуемого проекта. Однако, практика показывает, что данную стратегию весьма сложно успешно реализовать, что связано с рядом причин, к которым можно отнести частое отсутствие высокого уровня синергии между партнерами, применение данной стратегии в сложнейших и слабо предсказуемых строительных проектах.

Очевидно, что выбор контрактной стратегии является прерогативой заказчика, однако, подрядчику необходимо заблаговременно проанализировать предлагаемые заказчиком контрактные стратегии в целях определения объема рисков, который подрядчик способен понести, определения возможности практической реализации проекта, определения наличия или отсутствия ресурсов для управления проектом (если этого требует стратегия), определения иных значимых обстоятельств и принять решение о сотрудничестве, отказе от сотрудничества или о проведении переговоров с заказчиком и согласовании иной стратегии взаимодействия.

Список использованных источников

1. Минеев Д.Г., Попова И.В., *Предпринимательские риски* / Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2020 – №10 – 14 с.
2. Письмо ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации».
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14 мая 2020 г. № 307-ЭС19-27597 по делу № А42-7695/2017.
4. Шершеневич Г.Ф. *Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников.* – М.: Статут, 2017. – 832 с.
5. Никитин А.В. *Риск случайной невозможности выполнения работы подрядчиком* // Юрист. 2017. N 8. С. 18 – 22.
6. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 28.07.2005 N Ф04-4820/2005(13417-А81-10).
7. Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 28.12.2004 N А79-3551/2004-СК2-3358.
8. Постановление ФАС Уральского округа от 21.01.2010 N Ф09-11037/09-СЗ
9. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2009 по делу N А56-60498/2008 .

10. . Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20.02.2006 N Ф04-445/2006(19800-А45-22.

11. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 14.07.2005 N Ф03-А73/05-1/1591.

12. Howard M. Steinberg, *Understanding and Negotiating Epc Contracts, Volume 1: The Project Sponsor's Perspective* / Taylor&Francis. – ISBN: 1472411064. – 2016. – 262 с.

13. Лазник А.А., *Исследование форм инжиниринговых контрактов, заключаемых на мировом рынке* / М.: Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2017 – №6 – с. 42-47.

14. Лазник А.А., *Международный опыт применения «ЕРС(М)» – услуг в нефтегазовом комплексе и возможности его адаптации к российским условиям* / диссертация на соискание ученой степени кандидат экономических наук. 2017. – 170 с.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И ИНФОРМАТИЗАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Таран Олег Алексеевич

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

olegrfon@yandex.ru

Научный руководитель: Самсонов Николай Владимирович

к.ю.н., доцент кафедры гражданского-процессуального права, доцент

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье исследованы тенденции информатизации цивилистического процесса, внедрение новых форм взаимодействия в рамках судебного разбирательства. Изучены закономерности реализации принципов гражданского процессуального права в современных условиях осуществления правосудия. Выявлены проблемы взаимодействия принципов и новых информационных технологий в рамках судебной системы. Предлагается обратить внимание на должное регулирование ряда вопросов, касающихся информатизации правосудия.

Ключевые слова: принципы гражданского процессуального права, информатизация гражданского процесса, правовое регулирование, электронное правосудие.

PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN THE PRINCIPLES OF CIVIL PROCEDURE LAW AND INFORMATIZATION IN CIVIL PROCEDURE

Taran Oleg Alekseevich

Abstract: The article investigates the tendencies of informatization of the civil process, the introduction of new forms of interaction in the framework of court proceedings. The regularities of the implementation of the principles of civil procedural law in the modern conditions of the administration of justice have been studied. The problems of interaction of principles and new information technologies within the judicial system are revealed. It is proposed to pay attention to the proper regulation of a number of issues related to the informatization of justice.

Keywords: principles of civil procedural law, informatization of civil procedure, legal regulation, electronic justice.

Существующий мир – это живой организм, который всячески изменяется, совершенствуется, динамично вносит свои коррективы в настоящую реальность. Причем эти изменения могут касаться любой сферы жизни государства, общества и человека. Не является исключением и правовая составляющая нашей деятельности. Следует отметить, что в процессе цифровой трансформации государственного управления обострились некоторые проблемы, имеющие приоритетное значение для общества. Одной из таких важных составляющих является правосудие. Многие специалисты в области гражданского-процессуального права говорят о том, что нынешнее гражданское судопроизводство переживает этап серьезного преобразования, которое проявляется в нескольких основных тенденциях: упрощение гражданской процессуальной формы и ее дифференциация, информатизация судопроизводства. Как отмечает Н.В. Самсонов, «совершенствование и развитие материально-технической базы судов, обеспечение судей и аппаратов судов компьютерной техникой, современными системами электронной связи приводят к внедрению в российский цивилистический процесс таких достижений информационно-коммуникационных технологий, как электронный документооборот, видеоконференцсвязь, фиксирование хода судебного заседания с помощью аудиопротоколирования и иных технических средств» [1]. Конечно, информационно-коммуникационные технологии в судопроизводстве – это шаг вперед, в новое будущее, необходимое для всего человечества и предопределенное развитием современных технологий. Однако

не стоит забывать о традиционных постулатах гражданского процесса, которые обуславливают правильное и справедливое осуществление правосудия. В частности, я говорю о принципах гражданско-процессуального права, под которыми подразумевается правовые основы, выражающие содержание и единство соответствующей отрасли права. Именно на принципах строится весь механизм гражданского процесса. Принципы словно ангелы, оберегающие, сохраняющие истинный смысл и предназначение гражданского процесса. При этом вполне очевидно, что реализация принципов должна быть гарантирована и реализована вне зависимости от степени «информатизации» судебного процесса.

Первый принцип, который я анализирую, прямо не закреплен в ГПК РФ, но без него немислим сам гражданский процесс. Это принцип диспозитивности. Содержание данного принципа предполагает наличие у сторон широких прав и свободы распоряжения ими. В качестве одной из гарантий соблюдения принципа диспозитивности можно рассматривать контроль со стороны суда за соблюдением законности при рассмотрении дела [2, с.31]. Кроме того, данный принцип проявляется в том, что стороны самостоятельны, свободны в распоряжении предоставленными им средствами защиты по своему усмотрению, но под неотъемлемым контролем суда. Например, они имеют право обжаловать судебные акты. Переходя к рассмотрению реализации принципа диспозитивности в электронном правосудии, следует подчеркнуть важность подтверждения подлинности волеизъявления сторон на различного рода процессуальные действия. Именно подтвержденное согласие сторон в полной мере сможет обеспечить надежность осуществления правосудия в электронном формате. Если же не обратить должного внимания на данный вопрос, то в конечном счете, можно будет констатировать вторжение посторонних лиц в информационные системы и искажение воли определенной стороны.

Следующий принцип, которому следует уделить должное внимание, является принцип гласности в гражданском процессе. Следует сказать, что в условиях онлайн-процесса судебного разбирательства возникает вопрос о возможности присутствия в судебном заседании иных лиц, помимо основных участников судебного спора, так как на сегодняшний день большинство процессуальных кодексов закрепляют открытость, за исключением определенных случаев (ст. 10 Гражданского процессуального кодекса РФ, ст. 11 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ), ст. 11 Кодекса административного судопроизводства РФ). Следовательно, введенная в связи с пандемией коронавируса возможность онлайн-процессов весьма серьезно ограничила действие принципа гласности, который относится к числу базовых

основ правосудия и предполагает, в том числе, что на судебных заседаниях могут присутствовать все желающие.

Ст.12 ГПК закрепляет принцип состязательности и равноправия сторон. На основании анализа содержания данной статьи гражданского-процессуального кодекса хотелось бы выделить проблемные аспекты, непосредственно касающиеся использования информационных технологий в гражданском процессе.

Так, принцип равноправия сторон определяет необходимость обеспечить равный доступ к системе осуществления электронного правосудия – со стороны как более обеспеченных граждан, так и не имеющих достаточных возможностей для этого, в противном случае, неравенство на технологической основе, будет усиливаться. Как верно отмечал В. Некрошус, «применение информационных технологий предполагает то, что ими могут пользоваться все участники процесса» [3]. Общеизвестно, что в судебных разбирательствах могут участвовать как организации, так и граждане самого разного имущественного положения. Принцип равноправия сторон определяет возможность равного доступа всех лиц к «электронному» правосудия. Однако такая возможность не всегда может быть обеспечена из-за различного имущественного положения участников процесса. Следовательно, возникает острая необходимость обеспечить помимо юридического, еще и цифровое равенство лиц, участвующих в деле.

Анализируя статистические данные, можно сказать о том, что существенно возросло количество исков, жалоб, ходатайств и иных документов, подаваемых в суды с помощью электронных возможностей современности – примерно 200 тысяч в федеральных судах общей юрисдикции. Но данные показатели не снимают с повестки дня важного процесса – «серьезного разрыва в цифровых навыках между отдельными группами населения» [4]. Согласно результатам проведенных исследований аналитическим центром НАФИ в 2020 году, только 27% россиян обладают достаточным уровнем цифровых навыков. Следует сказать, что приведенные выше показатели свидетельствуют о низком уровне цифровой грамотности населения страны.

Следует сказать о том, что статья 12 ГПК закрепляет такой принцип гражданского-процессуального права, как состязательность сторон, который подразумевает, что каждая из сторон возникшего спора должна предоставлять доказательства, подтверждающие то, что они утверждают, на что ссылаются данные стороны. Важно сказать, что по общему правилу суд по собственной инициативе не истребует доказательства, а определяет предмет доказывания, обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, оказывает содействие в предоставлении доказательств сторонами. В конечном

счете, именно суд оценивает предоставленные доказательства и принимает окончательное решение по существу дела. Следует сказать о том, что принцип состязательности под воздействием информатизации предоставляет широкие возможности, связанные с получением информации, прежде всего для судьи [5]. Создается возможность доступа судей к информации целого ряда электронных реестров – реестр ЕГРИП, ЕГРЮЛ, сервисы МВД, реестр нотариальных действий и др. Данные информационные ресурсы доступны всем и представляют собой доказательственную базу для принятия обоснованного и правильного решения по конкретному делу. С одной стороны, действие принципа состязательности, который говорит о том, что стороны самостоятельно собирают доказательства, с другой стороны – широкие возможности информатизации, предполагающие право суда использовать факты из различных информационных реестров в качестве проверочной информации. На мой взгляд, нужно предусмотреть возможность суда по своему усмотрению использовать информационные реестры для проверки информации, предоставленной сторонами спора.

Важно подчеркнуть, что любые преобразования процессуального характера в рамках осуществления правосудия, которые строятся на основе информационных технологий, должны проводиться после того, как будет гарантирована надлежащая, полная доступность правосудия [6]. Необходимо создать правовой инструмент, позволяющий четко и эффективно организовать судебную деятельность с использованием информационных технологий и достигнуть желаемого баланса.

Таким образом, рассмотрев основные аспекты, вопросы, касающиеся темы моей статьи, следует подытожить и сказать, что информационные технологии призваны облегчить осуществление правосудия судами судебной системы РФ, в частности деятельности судов общей юрисдикции по рассмотрению и разрешению гражданских дел, но их внедрение не должно отстранять, отбрасывать на задний план такие основополагающие аксиомы гражданского процесса, как принципы, во многом определяющие процесс реализации правосудия в судах.

И наконец, можно сказать, что проблема взаимодействия, соприкосновения информационных технологий и принципов гражданского процессуального права существует и требует дальнейшего разбирательства, изучения, а также формирования единого подхода к разрешению намеченных противоречий.

Список использованных источников

1. Самсонов, Н.В. *Некоторые вопросы оценки электронных доказательств в гражданском процессе*/ Н.В.Самсонов // «Вестник

гражданского процесса». 2019. №2.

2. Самсонов, Н.В. Гражданский процесс: Учебное пособие разработано в соответствии с ФГОС ВПО по направлению подготовки 400301 «Юриспруденция» / Н.В. Самсонов; Рецензенты: Кузьменко Ю.А., Ковалёв А.М.. – Ростов-на-Дону: Дониздат, 2014. – 170 с. – ISBN 978-5-86216-321-6.

3. Ярков, В.В. Принципы гражданского процессуального права в условиях деритуализации и дематериализации правосудия/ В.В. Ярков // «Арбитражный и гражданский процесс». 2020. №11.

4. Капустин, О.А. Принципы организации судебной деятельности в условиях информационного общества / О.А.Капустин // «Российская юстиция». 2020. №1.

5. Самсонов, Н.В. Некоторые вопросы развития системы принципов российского гражданского судопроизводства / Н. В. Самсонов // Современная научная мысль. – 2017. – № 6. – С. 279-284.

6. Самсонов, Н.В. К вопросу о перспективах развития принципов российского гражданского процессуального права / Н. В. Самсонов // Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12 октября 2018 года / Под общей редакцией Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью Издательский дом "Петрополис", 2019. – С. 310-314.

КОНВАЛИДАЦИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ ЭСТОПШЕЛЕМ

Троянова Диана Алексеевна

студент 4 курса

юридического факультета

Северо-Западного филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Санкт-Петербург, Россия

uch@szfrgur.ru

Научный руководитель: Сварчевский Константин Геннадьевич

к.ю.н., доцент

Северо-Западного филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются понятия доктрины эстоппель и конвалидации недействительных сделок согласно действующему

Гражданскому кодексу Российской Федерации. Освещается принцип и условия применения конвалидации и эстоппель в спорах, связанных с недействительностью сделки. Рассматривается взаимосвязь понятий, проблематика и аспекты их применения.

Ключевые слова: *доктрина эстоппель, конвалидация, недействительность сделки, добросовестность, принципы гражданского права*

CONVALIDATION OF AN INVALID TRANSACTION BY ESTOPPEL

Troyanova Diana Alekseevna

Abstract: *The article discusses the concepts of the doctrine of estoppel and convalidation of invalid transactions according to the current Civil Code of the Russian Federation. The principle and conditions of application of convalidation and estoppel in disputes related to the invalidity of the transaction are highlighted. The interrelation of concepts, problems and aspects of their application is considered.*

Keywords: *estoppel doctrine, consolidation, invalidity of the transaction, good faith, principles of civil law*

Одними из основных и, пожалуй, наиболее значимых принципов гражданско-правовых отношений выступают равенство сторон и их добросовестность. Лицо, заключая сделку, в первую очередь всё же ожидает не просто взаимной заинтересованности во благо общего интереса, но также разумного и добросовестного поведения от контрагента. Такая позиция не может и не должна считаться проигрышной и не допустимой, поскольку она поддерживается и закрепляется как непосредственно законом: статья первая Гражданского Кодекса Российской Федерации презюмирует обязанность участников гражданских правоотношений действовать добросовестно, не извлекая выгоду из незаконного и недобросовестного поведения. В том числе многолетняя судебная практика, постановления Верховного Суда Российской Федерации неуклонно встают на сторону добросовестного участника правоотношений.

Казалось бы, отношения участников гражданских правоотношений вдоль и поперёк урегулированы всеми возможными нормами. Однако всё предусмотреть не является возможным, чем и пользуются лица, не считающие должным занимать позицию добросовестного поведения. Что порой может привести не только к ущербу, спор о котором может быть оперативно урегулирован в судебном порядке, но и, вследствие заведомо недобросовестного поведения контрагента, к признанию сделки

недействительной, последствия которой на практике не так просто компенсировать.

В соответствии со статьёй 166 Гражданского кодекса Российской Федерации и согласно п.71 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 сделка может быть признана недействительной в случаях нарушения прав и законных интересов лица, оспаривающего сделку, либо повлекла неблагоприятные последствия для него. В том числе, указанный Пленум разъясняет, что доказывать наличие неблагоприятных последствий нет необходимости в случае, подписания сделки лицом, не имеющим такого полномочия, либо без получения согласия третьего лица, с чем нельзя полностью согласиться, поскольку данный момент может для недобросовестного участника являться возможностью злоупотребления правом с целью извлечь собственную выгоду.

Само понятие добросовестности является достаточно абстрактным и складывается из многочисленных элементов, которые могут представлять собой: конструктивность, честность, стандартность, разумность и адекватность поведения, соответствующего назначению заключаемой сделки.

В спорах, связанных с недобросовестностью участников сделки, со злоупотреблением права, признанием сделки недействительной, в судебной практике негласно проявляются такие понятия как принцип эстоппель и конвалидация сделки. Для того чтобы отобразить связь данных понятий, а также разобраться в их значении для правоприменения, следует разобраться в сути каждого из них.

Эстоппель – (англ. estoppel, от англ. estop – лишать права возражения), является судебной доктриной, которая изначально зародилась и приобрела наиболее значимое развитие в Англии и Уэльсе. Эстоппель принято трактовать как преграду, препятствующую к выдвигению стороной возражений, противоречащих предшествующему поведению по отношению к возникшему гражданско-правовому спору. В международной практике доктрину эстоппель рассматривают как ограничение контрагента от действий, которые в дальнейшем могут быть признаны недобросовестными. [1, с.336]

Часто эстоппель рассматривают как некий принцип, вбирающий в себя основополагающие принципы гражданского права, такие как добросовестность, свобода договора, равенство сторон. Однако довольно трудно с полной уверенностью отнести эстоппель к принципам, поскольку под принципами в гражданском праве принято понимать основополагающие начала, идеи и положения, проходящие через всё гражданское право, определяя содержание его институтов и норм. К применению принципов прибегают в случаях отсутствия конкретной нормы, пробелах в законодательстве, требующих

разрешения вопроса по аналогии [2, с.234]. Тем самым принципы не сводятся в единую норму, не зависят от наличия конкретной материальной нормы, не требует дополнительного признания. Отсюда возможно сделать вывод, что эстоппель по своей природе не является принципом, представляя собой доктрину – учение, теоретическое положение. Эстоппель находит своё отражение в конкретных статьях и по своей природе сам выстроен на совокупности основополагающих принципов гражданского права.

Доктрина эстоппель в России изначально нашла своё отражение в судебной практике. В дальнейшем, законодатель не вынес данную доктрину в отдельную норму, в гражданском праве содержание эстоппель раскрыто в абз.4 п.2 ст.166 ГК РФ, п.2 ст.431.1 ГК РФ, п.5 ст.166 ГК РФ и так далее. Верховный Суд Российской Федерации в своей позиции закрепил: лицо не может заявлять о недействительности сделки и такое заявление не должно считаться правовым, если заявляющее лицо действовало недобросовестно, а в частности, своим поведением после заключения сделки заверило других лиц в действительности такой сделки. [3]

Следуя из вышесказанного, делается возможным определить, когда применяется доктрина эстоппель в спорах о недействительности сделки. Таким образом, сторона может сослаться на эстоппель: когда недобросовестный участник оспаривает сделку на основании, о котором знал, при проявлении воли к заключению спорной сделки; лицо, действующее недобросовестно, после заключения сделки дало основание полагать, что сделка действительна. Например, недобросовестная сторона приняла исполнение по сделке, но с целью извлечения собственной выгоды и во избежание выполнения встречных обязательств, заявляет о недействительности сделки.

Примечателен и тот факт, что при установлении недобросовестного поведения, доказательства о последнем может представить как сама сторона, ссылающаяся на недобросовестность действий контрагента, так и сам суд, если усматривает явное отклонение поведения участника гражданских правоотношений от добросовестного поведения (ст.56 ГПК РФ). Такое положение значительно укрепляет положение добросовестной стороны, на случай, если та не владеет достаточной подготовкой или фактами, которыми бы могла защитить свои права и законные интересы. Следовательно, доктрина эстоппель в судебном разбирательстве выступает инструментом защиты добросовестной стороны и третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

Несмотря на очевидные преимущества доктрины эстоппель, всё же, она имеет место быть уже в самом судебном разбирательстве и выдвигаться как возражение оппоненту на заявленные требования. Так как механизм эстоппель

во многом достаточно не урегулирован, затруднительно доказать и определить момент, когда лицо должно было узнать о порочности сделки, с какого момента действия стороны должны признаваться недобросовестными, может ли эстоппель быть применён в случае, если обе стороны действовали недобросовестно, отсутствует регулирование возможности заявить требование о применении эстоппель заранее, до возникновения процесса по заявлению о требовании признать сделку недействительной. Всё это превращает доктрину эстоппель лишь в инструмент защиты и не может в полной мере сдерживать поведение недобросовестного участника сделки. Так же, запрет для лица ссылаться на недействительность сделки не решает правовую судьбу самой порочной сделки, оставляя её в той же мере юридически недействительной по тем или иным основаниям.

Ещё одним способом защиты добросовестного лица от действий недобросовестного поведения другой стороны, является конвалидация недействительной сделки – (с итал. «convalida» – подтверждение), что понимают как «исцеление» недействительной сделки посредством придания ей юридической силы с момента её совершения. Отечественный цивилист Тузов Д.О. отмечал, что в процессе конвалидации недействительной сделки не происходит придания ей юридической силы, поскольку в отличии от ничтожной сделки, недействительная сделка действительна с момента её совершения. Конвалидация же способствует устранению тех пороков сделки, которые могут быть разрешены и вне процедуры конвалидации путём судебного разбирательства, в связи, с чем понятие конвалидации не требует отдельного закрепления в законодательстве. [4, с.145]

Другой вопрос в том, что как определение конвалидации не закреплено законом, так им и не урегулирован ни порядок выдвижения требований о конвалидации, ни состав субъектов, кто бы мог заявить о необходимости конвалидации либо принять решение о допустимости конвалидации, ни последствий, которые связаны с наступлением такого «исцеления» сделки. Признаки конвалидации в гражданском законодательстве отражены в п.2 ст. 431.1 ГК РФ, п.4, 5 ст. 178 ГК РФ. По смыслу конвалидация недействительной сделки схожа с доктриной эстоппель, разница лишь в том что, механизм применения конвалидации законодателем в точности не обозначен. Из анализа приведённых норм, возможно сделать заключение о том, что основным способом исцеления сделки является применение законодателем и судом доктрины эстоппель. Яркий пример этому можно проследить из п.5 ст.178 ГК РФ, из которого следует, что суд, отказывает в требовании о признании сделки недействительной, если установит, что лицо, было введено в такое заблуждение при заключении спорной сделки, которое не могло бы быть

распознано субъектом при обычной осмотрительности, необходимой в конкретных правоотношениях и выходящих из них правах и обязанностях. Таким образом, делается возможным проследить взаимосвязь двух понятий и механизм их взаимодействия, при котором отделение одного от другого, не позволяло бы рассмотреть спор в должном объеме с учётом всех значимых обстоятельств.

Следует отметить также и тот факт, что не каждая порочная сделка может быть признана действительной при помощи конвалидации. Так, суду, для признания сделки действительной, необходимо установить: во-первых, что недостатки такой сделки не противоречат закону и праву в целом; во-вторых, спорная сделка не должна нарушать и посягать на права других лиц, а также на интересы общества в целом; в-третьих, не маловажно и установление судом того факта, что требование признания сделки действительной не исходит в результате недобросовестного поведения сторон.

Подводя итоги, не лишним будет резюмировать, что, не смотря на то, что в правоприменительной практике конвалидация и эстоппель остаются относительно новыми и редкими явлениями в российском законодательстве, применение данных понятий в разрешении споров несёт вполне реальный и допустимый характер. Однако, обсуждаемы элементы всё же требуют наиболее гибкого и углубленного регулирования, позволяющего безошибочно и своевременно учитывать интересы и права не только заинтересованных лиц, но и общественных правоотношений в целом.

Список использованных источников

1. Судебные доктрины в российском праве: теория и практика : монография / П.П. Серков, В. В. Лазарев, Х. И. Гаджиев; отв. ред. В.В. Лазарев, Х. И. Гаджиев. – Москва: ИЗиСП : Норма: ИНФРА-М, 2022. – 344 с. – ISBN 978-5-00156-110-1. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1688332>. С. 336.

2. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. 528 с. – Текст: электронный. – URL: <https://student2.consultant.ru/>

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", п.70.

4. Тузов Д.О. Конвалидация ничтожных сделок в российском гражданском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – М.: ЮРИТ-Вестник. – 2004. – № 7. – С. 145-165.

**О ПРАВЕ ГРАЖДАН НА ОСПАРИВАНИЕ РЕШЕНИЙ,
ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ, ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ**

Федюнин Андрей Сергеевич

магистрант 2 курса юридического факультета

Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Нижний Новгород, Россия

pfrap.ochka@gmail.com

Научный руководитель: Свешников Глеб Андреевич

к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса

ПФ ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Статья посвящена правам граждан на оспаривание решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц в судебном порядке*

***Ключевые слова:** административное судопроизводство, оспаривание решений, действий (бездействия), должностное лицо органа власти и управления, досудебный порядок*

**ON THE RIGHT OF CITIZENS TO CHALLENGE DECISIONS,
ACTIONS (INACTION) OF STATE AUTHORITIES,
LOCAL GOVERNMENT BODIES, OFFICERS IN JUDICIAL ORDER**

Fedyunin Andrey Sergeevich

***Abstract:** The article is devoted to the rights of citizens to challenge decisions, actions (inaction) of state authorities, local authorities, officials in court*

***Keywords:** administrative proceedings, challenging decisions, actions (inaction), an official of a government and management body, pre-trial procedure*

Появление средств правовой защиты от неправомερных решений и действий органов государственной власти и их должностных лиц как таковых является результатом длительного и сложного этапа развития научных идей в нашей стране, обосновавшего недопустимость ограничения права на судебную защиту. Более того, это показывает необходимость расширения судебного контроля над деятельностью субъектов государственной власти, постепенного перехода к установлению верховенства закона. Государство долгое время не признавало возможности рассмотрения судами споров, возникающих из

властных отношений между государственными органами и их должностными лицами. [8]

Декларацией прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 г. провозглашено право каждого на обращение в суд с жалобой на действие (бездействие), решения должностных лиц, государственных органов, нарушающие права граждан. [2]

В соответствии с Конституцией РФ государство обязано защищать достоинство человека во всех сферах жизни общества; это подтверждает верховенство человека, его прав и свобод. (ч. 2 ст. 17, ст. 18, ч. 1 ст. 21). Из этого следует, что в своем отношении к государству человек выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, имеющий право защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице его органов. Право на судебную защиту – гарантия всех прав и свобод. Его нельзя ограничить ни при каких обстоятельствах, даже в чрезвычайном положении. (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ). [1]

В соответствии с частью 2 статьи 46 Конституции РФ любое решение и действие (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц может быть обжаловано в суд. [1]

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации каждому заинтересованному лицу гарантируется право на то, чтобы обращаться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, в том числе в случае, если, по мнению этого лица, создаются препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов либо на него незаконным образом возложена какая-либо обязанность, а также право на то, чтобы обращаться в суд в защиту прав других лиц или в защиту публичных интересов в случаях, которые предусмотрены настоящим Кодексом и другими федеральными законами. [4]

Мы разделяем точку зрения И.И. Головки, по мнению которой при разработке дефиниции «оспаривание в суд решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц» целесообразно учитывать мнения и подходы к установлению предмета такого заявления в суд (речь идет о субъективных правах и законных интересах граждан, право требования к субъекту власти) и руководствоваться ст. 227 КАС РФ [4], ст. 201 АПК РФ [5], которыми установлен характер и содержание решения суда по делам, связанным с

оспариванием решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц. [7]

Учитывая сказанное, автор предлагает, что под оспариванием в суд решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц следует понимать процесс предъявления требований о признании незаконными полностью или частично решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностных лиц, а также рассмотрение их соответствующими судебными органами и принятие судом решения об удовлетворении заявленных требований и признании решений и действий (бездействия) незаконными (об отказе в удовлетворении заявленных требований). [7]

Представляется важным отметить, что 1 июля 2021 г. вступил в силу Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», которым изменен порядок обжалования решений контрольных органов и действий или бездействия должностных лиц. Их будет возможно обжаловать в суде только после досудебного обжалования. [3]

Хотя Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» вступил в силу в июле текущего года, полностью алгоритм обжалования решений чиновников изменяется только 1 января 2023 г. С этой даты по всем без исключения спорам, связанным с органами власти, в том числе местного уровня, перед обращением в суд необходимо будет подать жалобу в вышестоящие органы. Только после того, как будет вынесено решение об отказе в удовлетворении требований в досудебном порядке, граждане вправе обратиться в суд.

Однако досудебный порядок стал обязательным по некоторым делам уже с 1 июля 2021 г., например, в области государственного пожарного надзора. Все виды контроля, для которых досудебный порядок должен быть применен уже в этом году, Правительство РФ регламентировало в Постановлении от 28 апреля 2021 г. № 663. [6]

В перечень включено шестьдесят два вида федерального госконтроля (надзора), который осуществляют девятнадцать ведомств, в том числе Ростуризм, Роструд, Росреестр, Роспотребнадзор, Минпромторг, ФНС, ФССП, МЧС, Ростехнадзор, Росздравнадзор, Рособрнадзор и др. При помощи специального сервиса на Едином портале госуслуг можно подать электронную жалобу, отслеживать все этапы ее рассмотрения и взаимодействовать с должностными лицами без личного посещения ведомства. На ответ у заявителя

есть двадцать рабочих дней. С 2023 г. новый инструмент будет внедрен для всех видов контроля, урегулированных Законом о госконтроле.

Очевидное преимущество изменений заключается в приведении к единству досудебной процедуры обжалования решений государственных органов и действий их должностных лиц. В настоящее время процесс подачи всех жалоб руководству чиновников и порядок их рассмотрения регулируется одним законом. Это является очень удобным: не нужно изучать ряд многочисленных разрозненных законов и постановлений, чтобы понять, как и куда обратиться с жалобой. И все же отчасти сохранится необходимость оперирования несколькими нормативными документами. В любом случае потребуется обращаться к положениям о конкретных видах государственного контроля – в основном в них будут содержаться правовые нормы о порядке досудебного оспаривания. [9]

Электронное взаимодействие с государственными органами, безусловно, является важным. Однако значимым недостатком могут стать последствия так называемой ведомственной солидарности. Как показывают примеры практики, руководство изредка отменяет решения своих подчиненных. В таком случае для восстановления нарушенных прав все равно необходимо обращаться в суд. И в данном случае досудебное обжалование лишь будет замедлять решение затруднений, приведет к проблемам при судебном рассмотрении дела из-за давности событий и меньшей эффективности защиты прав.

В заключение представляется возможным отметить, что всем, на кого распространяются изменения, уже сейчас задуматься о том, чтобы создать и настроить личный кабинет гражданина или юридического лица на портале госуслуг. При частом взаимодействии региональных и местных контролирующих органов должна быть организована работа с региональным порталом государственных и муниципальных услуг.

Список использованных источников

1. *«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (14.11.2021)*

2. *Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 N 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина»// «Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР», 26.12.1991, N 52, ст. 1865.*

3. *Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»*

Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (14.11.2021)

4. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (14.11.2021)

5. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (14.11.2021)

6. Постановление Правительства РФ от 28 апреля 2021 г. N 663 «Об утверждении перечня видов федерального государственного контроля (надзора), в отношении которых применяется обязательный досудебный порядок рассмотрения жалоб» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/400727299/> (14.11.2021)

7. Головки И.И. О праве граждан и прокурора на оспаривание решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц в судебном порядке // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 3. – С.11-14

8. Остроумов А.А. Право на обжалование в суд решений, действий, бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 7. – С.11-14

9. Титов Н. Обжаловать решения чиновников станет сложнее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advice/obzhalovat-resheniya-chinovnikov-stanet-slozhnee/> (14.11.2021)

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Шальнева Анастасия Сергеевна

магистрант 1 курса юридического факультета

Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

shalnewaan@yandex.ru

Научный руководитель: Лусегенова Зинаида Сергеевна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского процессуального права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье раскрывается содержание конституционного права на обращение в суд, рассматривается возможность его реализации в условиях цифровой среды, а также позитивные и негативные стороны цифровизации судебной системы в настоящее время и перспективы на будущее.*

***Ключевые слова:** гражданский процесс, электронное правосудие, информационные технологии, электронная подача документов, научно-технический прогресс, автоматизированные системы правосудия.*

CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF JUDICIAL PROTECTION OF RIGHTS IN A DIGITAL ENVIRONMENT

Shalneva Anastasia Sergeevna

***Abstract:** The article reveals the content of the constitutional right to go to court, considers the possibility of its implementation in the digital environment, as well as the positive and negative aspects of informatization of the judicial system at the present time and prospects for the future.*

***Key words:** civil procedure, electronic justice, information technology, electronic filing of documents, scientific and technological progress, automated justice systems.*

Информатизация всех сфер общественной жизни является современной мировой тенденцией, и модификация судебной системы не стала исключением. В данном аспекте речь идет о формировании электронного, цифрового правосудия. Однако в первую очередь следует раскрыть содержание и сущность самого права на обращение в суд.

В системе государственной власти судебная власть выступает в качестве социальной силы, защищающей права и свободы человека от посягательств, поэтому право каждого на обращение в суд является конституционным. Согласно части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [1].

Опираясь на результаты конституционно-правовых исследований, судебную защиту стоит определить, как многоаспектное социально-правовое явление, которое в различных сферах может выступать в качестве субъективного права, гарантии, функции государственной власти, правового института, элемента механизма реализации основных прав и свобод человека и представляет собой средство разрешения споров, восстановления и защиты прав и свобод личности [2, с. 64].

Следует подчеркнуть, что характер судебной защиты позволяет считать ее универсальным способом защиты нарушенных прав и свобод человека.

Основной чертой судебной защиты является ее неограниченность. По мнению Т.Ю. Пяткиной, Н. Г. Таракановой, прежде всего, это означает, что судебная защита распространяется на неограниченный круг лиц [3, с.13]. В подтверждении данного тезиса Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая вопрос о субъектах права на судебную защиту, констатировал, что указанное право распространяется на граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, на объединения граждан, в том числе юридические лица и муниципальные образования. Более того, судебной защите подлежат все права и свободы человека независимо от того, предусмотрена ли в законодательстве соответствующая процедура.

Однако стоит заметить, что обращение в суд – не единственный критерий, составляющий содержание данного права. Так, в решениях Комитета по правам человека ООН и Европейского суда по правам человека сформулированы и иные элементы доступа к правосудию: право на рассмотрение и разрешение дела с соблюдением требований справедливого судебного разбирательства; право на исполнение судебного решения и на его обжалование в вышестоящий суд; совокупность гарантий, позволяющих лицу эффективно реализовывать указанные права [4].

Как верно определяют многие исследователи, в том числе Е.Е. Якушева, право на судебную защиту также включает в себя право на личное участие в отстаивании своих прав и свобод, право требования от суда предоставления судебной защиты, право на получение квалифицированной юридической помощи [5, с.8]. В связи с этим право на судебную защиту может рассматриваться как совокупность правомочий, обеспечивающих лицу возможность добиваться восстановления нарушенных прав.

Обратим внимание на то, что право на обращение в суд не существует само по себе. Его корреспондирующей обязанностью со стороны государства является обеспечение возможности в реализации такого права. По мнению Т.Ю. Вилковой механизм обеспечения права на доступ к правосудию предусматривает наличие следующих гарантий [6, с.156]:

- процессуальных, например, отсутствие ограничений на обращение в суд с иском заявлением;
- организационно-технических, которые можно рассматривать в широком смысле – создание судебной системы, в которой суды, особенно низового звена, находятся территориально близко к гражданам, и в узком – установление различных способов обращения в суд (лично, по почте, посредством направления электронного документа);
- материальных, включая доступный для граждан размер государственной пошлины, возможность ее отсрочки, рассрочки или

освобождения от государственной пошлины, отсутствие платы за получение копий судебных решений.

Учитывая, что значительное количество дел, рассматриваемых Конституционным Судом Российской Федерации, связано с реализацией права на судебную защиту, в практике конституционного правосудия выработаны подходы к определению системы гарантий осуществления данного права. К числу таких гарантий следует отнести: доступность правосудия, требование рассмотрения дел законно установленным составом суда, без предубеждения, полно, всесторонне и объективно; соблюдение правил о подсудности; наличие института судебного представительства; обеспечение состязательности и равноправия сторон; предоставление государством возможности пересмотра дела вышестоящим судом в случае судебной ошибки и другие.

Тезисно обозначив содержание права на обращение в суд, следует рассмотреть возможность его реализации в условиях цифровой среды.

Важно учесть, что современный мир постепенно входит в эпоху, когда большинство сфер деятельности приобретают цифровой характер [7, с.27]. Основными причинами складывающейся тенденции являются, с одной стороны, переизбыток информации, которую необходимо обработать и в дальнейшем использовать, а с другой – стремление автоматизировать рутинные процессы, чтобы сконцентрироваться на приоритетных задачах. Особенно это актуально для юридической сферы и, в частности, для судов, ввиду того что количество юридически значимой информации увеличивается в разы с каждым годом.

В связи с этим уместно говорить о формировании электронного правосудия, под которым традиционно понимают способ осуществления правосудия, основанный на использовании современных информационно-коммуникационных технологий, имеющий своей целью обеспечение гласности, открытости и доступности судопроизводства.

Особую важность в процессе реформирования судебной системы с учетом применения цифровых технологий приобретает определение понятийного аппарата. Трудно не согласиться с позицией Т.Я. Хабриевой, которая разграничивает термины «электронное правосудие» и «цифровое правосудие» [8, с.294]. Если в первом случае речь идет о свойствах носителя информации, то во втором – о форме существования данных. Разница рассматриваемых понятий довольно существенна, так как форма хранения информации определяет свойства среды. Так, цифровое правосудие предполагает переход большей части коммуникаций в цифровую среду, тогда как электронное правосудие предполагает в основном осуществление судами разрешения правовых конфликтов посредством цифровых технологий, прежде всего

электронного документооборота и системы видео-конференц-связи, результаты которых отображаются в информационной системе.

Также следует рассмотреть вопрос о том, каким образом внедрение электронного правосудия повлияло на возможность защиты судебных прав граждан. Важно подчеркнуть, что в настоящее время деятельность федеральных судов общей юрисдикции обеспечивается Государственной автоматизированной системой «Правосудие», деятельность арбитражных судов – информационными системами «Мой арбитр», «Картотека арбитражных дел» и «Банк решений арбитражных судов» [9].

Указанные сервисы обеспечивают электронный документооборот в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и административном судопроизводстве, создавая при этом единое информационное пространство федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов, в частности, путем использования электронных документов.

Однако тот факт, что участниками процесса в судах общей юрисдикции зачастую являются граждане, нуждающиеся в поддержке со стороны государства, а в арбитражных судах – профессиональные участники, способные обеспечить материальный ресурс, качественную подготовку и ведение в судебном процессе своих представителей, должен определить допустимые границы и объемы использования электронных технологий в уголовном, гражданском и арбитражном процессе, а также необходимость обеспечить равные возможности для всех участников процессуальных отношений.

Модификация цифровых технологий в судебную систему, на наш взгляд, в настоящее время происходит по двум направлениям: подача процессуальных документов в электронном виде и использование системы видео-конференц-связи для проведения судебных заседаний. Безусловно, внедрение современных информационных технологий уже позволило значительно повысить уровень доступности правосудия, улучшив его качество и одновременно снизив сроки рассмотрения дел в суде, создать условия для быстрого получения информации о деятельности судов. Однако, распространение коронавирусной инфекции COVID-19 и последовавшие ограничительные меры выявили существенные недостатки систем электронного правосудия.

В разгар эпидемии особую актуальность приобрела проблема физической доступности правосудия, так как судебные учреждения практически не принимали граждан. С учетом сложившихся обстоятельств единственным выходом стало дальнейшее внедрение цифровых технологий в судопроизводство.

Далее, следует тезисно рассмотреть меры, которые позволили в условиях пандемии обеспечить доступность правосудия с применением информационных технологий.

В первую очередь, по рекомендации Верховного Суда Российской Федерации судебные заседания с апреля 2020 года проводились посредством веб-конференций – инструментов для онлайн-встреч и совместной работы в режиме реального времени через Интернет [10]. Безусловно, достоинством такого порядка стала экономия времени и затрат, которые было бы необходимо произвести участникам процесса. Однако возникли и трудности, связанные с проверкой полномочий участников процесса и идентификации сторон [11, с.15].

На наш взгляд, такой формат судебных заседаний на современном этапе внедрения информационных технологий, является не совсем возможным. С одной стороны, суды не оснащены достаточным количеством соответствующей техники, не налажен бесперебойный доступ к сети «Интернет», что ставит под угрозу непрерывность судебного процесса, может привести к искажению коммуникации, потере важных фрагментов показаний или их неверной интерпретации. С другой – необходимо учитывать недостаточный уровень развития информационных технологий в отдельно взятых регионах. В такой ситуации часть граждан не может получить прямой доступ к сетевым ресурсам, и, соответственно, участвовать в судебном заседании в формате веб-конференции [12, с.82]. Поэтому на данном этапе исключение полностью классического формата проведения судебного процесса невозможно. Для эффективного внедрения таких технологий необходима подготовленная законодательная база.

Следующим нововведением стало ознакомление с материалами судебного дела через сеть «Интернет». Данная процедура не регламентирована законодательством и реализуется с начала пандемии пока только в системе арбитражных судов в сервисе «Мой арбитр». Ранее такой порядок был предусмотрен только по делам упрощенного судопроизводства.

С нашей точки зрения, такая процедура для всех участников процесса является более удобной, нежели ее классический вариант, заключающийся в ознакомлении с материалами дела в суде. Однако, для ее внедрения на постоянной основе, в первую очередь, необходим законодательный порядок ее осуществления: как стороны будут подтверждать свое правомочие на ознакомление с материалами конкретного дела через информационную систему, в каком порядке и где будет открываться доступ к электронным документам.

Несмотря на ряд преимуществ, которые открываются при достаточно подробной законодательной регламентации данной процедуры в будущем, параллельно возникает вопрос о безопасности такой системы. Важно отметить, что повсеместное внедрение информационных технологий открывает практические безграничные возможности для подготовки, совершения и сокрытия преступлений с использованием модернизированных, а также абсолютно новых средств и способов. Данная проблема уже приобрела глобальный характер, поскольку рост преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий характерен, в том числе, для большинства зарубежных стран, о чем свидетельствуют статистические данные [13, с. 51]. Поскольку в материалах дела содержатся персональные данные сторон, акты органов государственной власти, защита такой базы данных является первостепенной задачей, утечка такой информации приведет к катастрофическим последствиям.

Говоря об обеспечении доступности правосудия в условиях цифровых технологий, нельзя не упомянуть о тех изменениях, которые с высокой вероятностью произойдут в правовом поле в ближайшее время.

Согласно законопроекту Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе» исковое заявление и иные документы могут быть поданы в суд через Интернет, в том числе посредством портала «Госуслуги» [14]. Обратим внимание, что документы достаточно будет заверить простой электронной подписью. Исключение составит подача заявления об обеспечении иска, в таком случае потребуется усиленная квалифицированная электронная подпись, требующая специального программного обеспечения и/или технических средств. Через «Госуслуги» также будет возможно получать судебные извещения и судебные акты.

Другим важным положением законопроекта является включение в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства РФ положений о возможности участия в судебном заседании с помощью веб-конференций наряду с видео-конференц-связью. Ранее упомянутую проблему идентификации лиц предлагается решить в том числе с помощью единой биометрической системы – цифровой платформы, позволяющей идентифицировать человека по его биометрическим характеристикам (в настоящее время это лицо и голос).

Кроме того, законопроект предусматривает, что при наличии технической возможности лицам, участвующим в деле, может быть предоставлен доступ к материалам дела через Интернет.

Подводя итоги изложенному, стоит подчеркнуть, что планируемые изменения должны положительно повлиять на доступность правосудия, физические и юридические лица будут широко использовать цифровые технологии для судебной защиты прав. Что касается судебной системы в целом, несомненно, будут и дальше развиваться системы электронного правосудия. Суды не могут и не должны оставаться в стороне от технологического прогресса. Особенно остро необходимость таких преобразований проявилась в период пандемии. Однако развитие электронного правосудия не должно расцениваться как тенденция к полной цифровизации судебной системы. Правильнее говорить о слиянии онлайн-суда и очного правосудия.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. 2020. №31. Ст. 4398.

2. Алисов А.Н. Теоретико-правовые аспекты конституционного права на доступ к правосудию // *Вестник Поволжского института управления*. – 2020. - № 2. – С. 62-69.

3. Пяткина Т.Ю., Тараканова Н.Г. Гарантии реализации права на судебную защиту // *Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева*. – 2017. -№1-2. – С. 12-14.

4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (04.11.2021).

5. Якушева Е.Е. Цифровые технологии и обеспечение доступности правосудия // *Арбитражный и гражданский процесс*. – 2021. – №7. – С. 8-12.

6. Вилкова Т.Ю. Реализация конституционной обязанности государства обеспечить доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий // *Актуальные проблемы российского права*. – 2020. – №. 8(117). – С. 155-163.

7. Зеленцов А.Б., Натрошвили Г.И. Цифровое обеспечение административного правосудия в условиях построения «электронного государства»: некоторые теоретические вопросы // *Административное право и процесс*. – 2020. – №. 12. – С. 24-28.

8. Лебедев В.М., Хабриева Т.Я. Правосудие в современном мире: монография. – М.: Норма. – 2017. – 784 с.

9. Момотов В.В. Электронное правосудие в Российской Федерации: миф или реальность // Российская юстиция. – 2021. – №. 7. – С. 2-9.

10. Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. №9. (утратил силу)

11. Корякина К.Г., Хохрякова О.В. Правовой анализ рисков использования системы веб-конференции в арбитражном процессе // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 3. – С. 12-18.

12. Антонова Н.В., Головина А.А., Сидоренко А.Г. Юридическая концепция роботизации: монография. – М.: Проспект. – 2019. – 240 с.

13. Рудик М.В., Евтушенко И.И., Обзор уголовного законодательства западноевропейских стран и США в сфере создания с целью использования, распространения или сбыта вредных программных или технических средств // Вестник КРУ МВД России. – 2017. – № 2. – С. 48-52.

14. Законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе» от 06.04.2021 № 1144921-7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1144921-7> (06.11.2021).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СПОСОБОВ СУДЕБНЫХ ИЗВЕЩЕНИЙ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА О ВРЕМЕНИ И МЕСТЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Янкова Ксения Андреевна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО РГУП

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Нестеренко Артем Арсенович

преподаватель кафедры гражданско-процессуального права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в настоящей работе анализируются положения гражданского процессуального законодательства, регулирующие институт

судебных извещений участников процесса при подготовке гражданского дела к судебному разбирательству и непосредственно на стадии рассмотрения дела по существу. В статье дается оценка существующим и законодательно закрепленным способам извещения сторон по гражданскому делу как с точки зрения теоретического соответствия существующей системе принципов гражданского процесса, так и со стороны полноты реализации и целесообразности их применения в практической деятельности аппаратов судов.

Ключевые слова: суд, судебные извещения, принципы доступности и гарантии судебной защиты.

ACTUAL PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF METHODS OF JUDICIAL NOTICES OF PARTICIPANTS IN CIVIL PROCEEDINGS ABOUT THE TIME AND PLACE OF THE TRIAL

Yankova Kseniya Andreevna

Abstract: *his paper analyzes the provisions of the civil procedural legislation governing the institution of judicial notices of the participants in the process when preparing a civil case for trial and directly at the stage of considering the case on the merits. The article provides an assessment of the existing and legislatively enshrined methods of notifying the parties in a civil case, both from the point of view of theoretical compliance with the existing system of principles of civil procedure, and from the point of view of the completeness of implementation and expediency of their application in the practical activities of the court apparatus.*

Keywords: *court, court notices, principles of accessibility and guarantees of judicial*

Говоря о такой категории как эффективность правосудия, необходимо учитывать как процессуальную достаточность действий суда, так и самого аппарата. В свою очередь, одной из ключевых должностных обязанностей аппарата в лице секретаря судебного заседания и помощника судьи является своевременное, надлежащее извещение сторон о времени и месте судебного разбирательства.

Сам по себе институт судебных извещений является ключевой процессуальной гарантией права граждан на доступ у правосудию, закрепленный в важнейших нормативных актах международного уровня – ст.8 Всеобщей декларации прав человека [1], а также Международном пакте о гражданских и политических правах [2], Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [3]. Существование объективной необходимости извещения сторон о времени и месте судебного разбирательства объясняется второй составляющей принципа

доступа каждого к правосудию, поскольку для защиты нарушенного права недостаточно лишь наличия самой возможности обратиться в суд удобным для лица способом. Участвующее по делу лицо должно своевременно узнавать о времени и месте слушания, причем своевременность выражается в извещении лица таким способом, чтобы у него было достаточно времени на подготовку к судебному заседанию – написанию возражений, уточнений на иск, поиск свидетелей, сбора доказательственной базы. С этой целью в ст. 113 ГПК РФ законодателем определен перечень способов извещения сторон о времени и месте заседания – телефонограмма либо телеграмма, по факсимильной связи, а также судебный повесткой или заказным письмом с уведомлением о вручении, которое является для суда доказательством надлежащего извещения [4]. Перечень способов судебного извещения сторон не является закрытым законодателем.

Проанализируем каждый из способов на предмет соответствия практической действительности.

Начнем с телефонограммы – способа извещения посредством использования телефонной связи. Следует отметить, что телефонограмма играет практическую роль вспомогательного способа извещения, когда у суда и аппарата есть обоснованные опасения в том, что уведомление заказным письмом с повесткой может не дойти до лица своевременно, либо когда лицо самостоятельно выразило инициативу на такое извещение. Как отмечает Дубень А.К., недоверие судов и непопулярность извещения телефонограммой связана в первую очередь с низкой процессуальной «подтверждаемостью» и гарантированностью, невозможностью суда убедиться в том, что указанный лицом номер телефона действительно принадлежит ему [5, с. 151]. Нам же данный способ извещения кажется весьма эффективным и его практическая непопулярность недостаточно обоснована.

Абсолютное же большинство судебных извещений направляются заказным письмом в форме повесток, с возвратом в адрес суда уведомления с росписью о получении. В ходе опроса сотрудников аппарата Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону установлено, что еженедельно судом направляется порядка 1000 таких писем и повесток. Кроме того, проблема заключается и в том, что чтобы убедиться в надлежащем адресе ответчика судом необходимо запросить адресную справку в миграционном отделе полиции. Срок возврата такой справки с момента запроса обычно составляет около месяца, но может составлять и больший срок, а также на момент возврата может содержать неактуальные сведения. Принимая во внимание правило, предусмотренное ст. 119 ГПК РФ суд, будучи ограниченным двухмесячным сроком рассмотрения гражданского дела, зачастую приступает к рассмотрению дела в отсутствие

ответчика, который не получал повесток как о дате и времени досудебной подготовки или предварительного заседания, так и первого судебного заседания, а все конверты возвращались с отметкой о выбытии в неизвестный адрес. Однако по получении копии заочного решения, которое суд выносит в абсолютном числе случаев в случае такой неявки ответчика, ответчик его отменяет слушание теперь нового гражданского дела идет по кругу. По всем таким заседаниям сторонам по делу, иным физическим лицам, участвующим по делу направляются повестки о каждом заседании, независимо от времени его переноса, которое зачастую составляет 2 недели, повестки попросту не успевают вручаться лицам, из-за чего суд не может приступить к рассмотрению дела по существу до получения сведений о надлежащем извещении. Перед отправкой адресату конверт с повесткой проходит настоящую делопроизводительную волокиту – оформляется и базируется аппаратом, сдается в почтовую службу суда, которой относится в ближайшее для суда почтовое отделение, из которого направляется в отделении по месту жительства адресата. Такая схема попросту не соответствует целям принципов разумного срока судопроизводства, доступности правосудия для каждого и эффективностью правосудия.

Причем зачастую складывается ситуация, когда перенос судебного заседания из-за ненадлежащего уведомления стороны по делу – физического лица не имеет никакой разумной необходимости, за исключением процессуальной – суд потенциально готов вынести решение, однако процессуальное препятствие не дает ему приступить к рассмотрению дела по существу.

В этой связи, нами видятся несколько способов решения данной проблемы, как организационных, так и процессуальных.

С организационной точки зрения в теории гражданского процесса давно обсуждается введение штатной должности курьера в судах. В частности, Олюнин М.А. пишет, что введение штатной должности курьера в судах – лица, которое в силу своих должностных обязанностей будет доставлять судебные извещения и постановления сторонам и лицам, участвующим по делу, значительно сократит как расходы на оплату заказных писем, так и положительно скажется на сокращении срока доставки повесток и судебных актов до лиц, обеспечив таким образом действительно надлежащее уведомление [6, с. 99]. По своей природе такая задумка действительно интересна, однако возникает вопрос о количестве таких курьеров на каждый суд, распределении участков между ними. Также введение такого должностного лица явно повлечет за собой коренные изменения в гражданско-процессуальном законодательстве.

С процессуальной точки зрения возможным способ решение проблемы надлежащего уведомления физических лиц может стать адаптация, введенных в 2016 году изменений ГПК РФ в части извещения юридических лиц и применение данных нормативных положений для физических лиц. Так, согласно ч. 2.1 ст. 113 ГПК РФ организации, в том числе государственные и муниципальные органы могут извещаться о времени и месте судебного заседания путем размещения соответствующей информации на сайте суда, если имеются сведения о первом надлежащем уведомлении таких лиц. В дальнейшем такие лица сами несут ответственность за наступления неблагоприятных для них последствий, связанных с неполучением информации о движении дела. Могилевский Г.А. отмечает, что применение таких положений для уведомления участвующих лиц по делу и сторон – физических лиц, окажет положительное влияние как на организацию деятельности аппаратов суда, так и позволит расширить и развить инициативные начала действий сторон в том числе по сбору доказательств в гражданском процессе [7, с. 76].

Также в теории предлагается ввести и иные способы уведомления, например, обязательное уведомление через электронную почту, однако едва такой способ может стать популярным, ввиду несовершенства технологий и проблем факта доказывания получения лицом по делу такого письма от суда, а также принадлежности почты такому лицу.

Таким образом, на сегодняшний день в деятельности судов очевидно существование организационной проблемы в части извещения сторон по гражданскому делу. Наличие такой проблемы влечет затягивание процессуальных сроков рассмотрения гражданского дела, нарушение неукоснительного следования принципам разумного срока судопроизводства, а также своевременной доступности правосудия для каждого.

Также, как отмечено в Определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 09.01.2018 N 5-КГ17-201 [8] соблюдение правил надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания является гарантией соблюдения процессуальных прав участвующих лиц, а также гарантией обеспечения действия принципа состязательности и равноправия сторон в ходе судебного разбирательства. Опробация же указанных изменений на практике может коренным образом изменить сам институт судебных извещений, оказав на него положительное влияние и как следствие отразится на эффективности правосудия по гражданским делам в целом.

Список использованных источников

1. *Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/*
2. *Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/*
3. *Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/*
4. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета.- 2002.- № 3088.*
5. *Дубень А.К. Актуальные проблемы судебного извещения на примере института заочного производства // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 3. – С. 150-152*
6. *Олюнин М.А. К вопросу об институте надлежащего извещения участников гражданского процесса // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 73-5. – С. 98-100.*
7. *Могилевский Г.А. Судебные извещения участников гражданского судопроизводства: актуальные вопросы процессуальной процедуры // Colloquium-journal. – 2019. – № 7-8. – С. 75-76.*
8. *Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 09.01.2018 N 5-КГ17-201 [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: https://www.vsrj.ru/press_center/mass_media/29185/*

**НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

ПРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

Аматыч Эвелина Рустемовна

студент 2 курса

юридического факультета

Казанский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Казань, Россия

eamatyuch@mail.ru

Научный руководитель: Юн Лариса Владимировна

к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Казанский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье рассматриваются нравственно-психологические особенности, имеющие важное значение в профессиональной деятельности каждого субъекта права, в том числе и юриста. Автор останавливает своё внимание на изучении признаков, по которым можно определить, какие нравственно-психологические особенности влияют на осуществление профессиональной деятельности юриста. Следует отметить, что наличие данных особенностей накладывает свой «отпечаток» на профессиональную деятельность юриста, так как ежедневно разрешаются достаточно сложные конфликтные ситуации между субъектами права, в ходе которых необходимо знать, как нужно себя вести в том или ином случае.*

***Ключевые слова:** профессиональная деятельность юриста, нравственные начала в правовом поведении личности, психологические особенности.*

MORAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A LAWYER

Amatyuch Evelina Rustemovna

***Abstract:** The article examines the moral and psychological characteristics that are important in the professional activities of each subject of law, including a lawyer. The author focuses on the study of signs by which it is possible to determine what moral and psychological characteristics affect the implementation of the professional activity of a lawyer. It should be noted that the presence of these features leaves its "imprint" on the professional activity of a lawyer, since rather complex conflict situations between subjects of law are resolved every day, during which it is necessary to know how to behave in a particular case.*

***Keywords:** professional activity of a lawyer, moral principles in the legal behavior of an individual, psychological characteristic.*

Вопросам изучения нравственно-психологических основ уделяется значительное внимание со стороны учёных, практических работников и иных субъектов права, интересующихся данной проблематикой. Хотелось бы отметить, что нравственно-психологические особенности занимают важное место в ходе осуществления профессиональной деятельности юриста. Следует отметить, что юрист, ежедневно разрешая многочисленные споры, связанные с конституционным, гражданским, уголовным, административным российским законодательством сталкивается с рядом крайне сложных проблем, требующих порой незамедлительного разрешения спора.

В связи с этим необходимо остановить свое внимание на изучении признаков, по которым можно определить, какие же нравственно-психологические особенности оказывают своё влияние на профессиональную деятельность юриста.

Во-первых, это морально – нравственные качества субъектов права, которые непосредственно участвуют в разрешении возникшего конфликта между сторонами. Понимание не только «буквы», но и «духа» закона крайне важно в ходе разрешения абсолютно любого спора.

Во-вторых, это критерии, лежащие в основе самого конфликта (обстоятельства, материалы, применяемые нормы законодательства и многое другое). Полнота всех обстоятельств и материалов дела, отсутствие необходимых норм в российском законодательстве, наличие пробелов в праве оказывает существенное влияние на профессиональную деятельность юриста, в последствии отражаясь на нравственно-психологических особенностях юристов.

В-третьих, ценности и правила поведения субъектов в обществе. Ценности, которые закладываются в ходе формирования личности, отражаются в ходе осуществления профессиональной деятельности юриста.

Нравственно-психологические особенности в деятельности юриста играют значительную роль в вопросе изучения как права в целом, так и конституционно-правового статуса индивида в частности, так как эти два важных элемента находят своё формальное закрепление в Конституции Российской Федерации, взаимодействуют при возникновении морально-этических правоотношений в профессиональной деятельности юриста.

Профессиональная этика юристов и морально-этические нормы являются одними из социокультурных явлений, выражающиеся в исторически сложившейся системе правил поведения определенных социальных групп, обеспечивающей морально-нравственный характер взаимоотношений в сфере их профессиональной деятельности [2]. Для того, чтобы более детально изучить данный вопрос, необходимо дать определение морали.

Мораль (от лат. – *moralitas*) – это совокупность норм или принципов поведения людей по отношению друг к другу, к окружающим, обществу, человечеству, санкционированных личным убеждением, общественным мнением и традициями.

Н.С. Шабанова отмечает, что: «Моральные нормы – это способ проявления социального в целостности личности. В морали субъективное «Я» конкретного человека идёт от самого социума, соединяясь в нём через духовный потенциал и трансцендирование» [3].

Важным элементом в ходе определения нравственно-психологических особенностей, возникающих в ходе профессиональной деятельности юриста, являются нравственные принципы, под которыми понимаются выражения нравственного совершенствования, относящиеся не к отдельным ситуациям и поступкам, а к самой направленности деятельности человека, его жизненной ориентации. К числу общих начал нравственности относятся:

1. гуманизм – признание человека высшей ценностью;
2. альтруизм – бескорыстное служение ближнему;
3. милосердие – сострадательная и деятельная любовь, выражающаяся в готовности помочь каждому в чем-либо нуждающемуся;
4. коллективизм – сознательное стремление содействовать общему благу; отказ от индивидуализма – противопоставление индивида обществу, всякой социальности;
5. запрет эгоизма – предпочтений собственных интересов интересам всех других.

Нравственные идеалы как цели развития личности указывают на конечную цель самовоспитания человека [1], и на профессиональную деятельность юриста.

Для юриста крайне важно наличие признаков, при успешном овладении которых он будет считаться высокопрофессиональным специалистом:

- умение объяснить лицу, обратившемуся за помощью все варианты для решения возникшей проблемы;
- умение грамотного объяснения сложившейся ситуации не юридическими терминами;
- объяснение оппоненту той работы, которую Вы готовы для него выполнить;
- выстраивание верной стратегии и общения с человеком, который находится в состоянии стресса, испытывает негативные эмоции.

В государственных организациях элементы коммуникации имеют свои характерные признаки и черты в зависимости от (отправления

правоприменительных функций, сторон возникшего спора, лица, чьи права были нарушены и требуют восстановления, обвиняемого лица).

Важными признаками, которыми должен обладать специалист, работая в государственных учреждениях:

- умение вести диалог с гражданами;
- наличие сформированного уважительного отношения к государственным институтам и лицам обратившихся за квалифицированной помощью;
- обеспечение понимания смысла правовых норм лицами, не имеющими юридического образования.

Юридическая деятельность, как и многие другие в том числе, нуждается, прежде всего, в этическом поведении участников, что в свою очередь означает наличие у них, прежде всего, высокого уровня правовой культуры.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что в профессиональной деятельности юриста нравственно-психологические особенности являются крайне важным элементом, оказывая влияние на общение с другими субъектами права, в ходе урегулирования правовых конфликтов в разных сферах жизнедеятельности нашего общества. Морально-этические нормы, применяемые юристами в ходе осуществления своей профессиональной деятельности, являются значимым критерием воздействующие как на правовое сознание юристов, так и на их нравственно-психологические особенности.

Список использованных источников

1. Головащенко Н.В. *Мораль и право, как нормативно-ценностные регуляторы поведения человека в условиях реформирования российского общества: социологический анализ: автореферат дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08 / Пятигор. гос. технол. ун-т. Пятигорск, 2006. 26 с.*

2. Степаненко Р.Ф., Юн Л.В. *Этические основы правоприменительной деятельности: актуальные вопросы теоретического правоведения. Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 2 (32). С. 189-196.*

3. Шабанова Н.С. *Духовный потенциал личности: специфика и проявление // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2011. № 4 (10). Ч. II. С.186-190.*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИНФОРМАТИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИИ**

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ВЕБ-КОНФЕРЕНЦ СВЯЗИ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Баннова Виктория Игоревна

студент 4 курса

юридического факультета

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»

г. Челябинск, Россия

vikibannova@gmail.com

Научный руководитель: Начаркина Ольга Вячеславовна

доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-

исполнительного права

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»

Аннотация: В статье рассматривается проблема применения веб-конференц связи в осуществлении правосудия, а также пути ее решения. В рамках данной научной работы анализируются нормативно правовые акты по практике применения данного способа осуществления правосудия в судах общей юрисдикции, практика применения данного онлайн формата.

Ключевые слова: Веб-конференц связь, видеоконференц-связи, идентификация личности, осуществление правосудия, приобщение доказательств.

THE PRACTICE OF USING WEB CONFERENCING IN COURTS OF GENERAL JURISDICTION

Bannova Victoria Igorevna

Abstract: The article discusses the problem of using web conferencing in the administration of justice, as well as ways to solve it. Within the framework of this scientific work, normative legal acts on the practice of applying this method of administering justice in courts of general jurisdiction, the practice of using this online format are analyzed.

Keywords: Web conferencing, video conferencing, identity identification, administration of justice, attaching evidence.

В данной статье исследуется проблема о применение веб-конференц связи в судопроизводстве. Актуальность данной проблемы состоит в том, что в период пандемии стало труднодоступно проводить очные судебные заседания, так как многие участники судопроизводства не могут из-за эпидемиологической обстановки, принять участие в судебном процессе.

До этого момента актуальна была видеоконференц-связь по средствам гарантированным каналам связи. Видеоконференц-связи применялась в деятельности судов Российской Федерации уже более двадцати лет: в первые в Челябинском областном суде в 1999 году создана первая в стране тестовая версия системы видеоконференции для удаленного участия осужденных в кассационных судебных заседаниях. Однако она не гарантировала общий доступ к правосудию.

Но сейчас актуален вопрос именно веб-конференцсвязи, так как такой способ является более доступным для осуществление прав и свобод граждан, поскольку идет активное развитие информационных технологий, внедрение цифровизации в любую точку мира, по средствам этого стороны судопроизводства могут, находится там, где им удобно: дома или же в офисе, или находясь за границей, что не станет затруднять и оттягивать время в решениях споров.

Веб-конференция – технология и инструментарий для организации онлайн встреч и совместной работы в режиме реального времени через Интернет, а это не гарантированные каналы связи [1].

Вопрос использования веб-конференции при проведении судебных заседаний имеет правовое регулирование только в рамках Постановлений Президиума ВС РФ и Президиума Совета судей РФ №821 и №822, так как он возник в период распространения пандемии. Но этого не достаточно для развития и осуществления онлайн встреч в судопроизводстве.

Исходя, из анализа судебной практики данный способ проведения судебного заседания не обрел большой популярности среди системы российских судов общей юрисдикции из-за того, что возникает большое количество вопрос, начиная от технического обеспечения судов и заканчивая идентификации личности.

Большинство судов так и не наделены полным техническим оборудованием таким как микрофоны, веб-камеры, компьютеры, которые способны передать четкость изображения и качества звука, а так же предоставить бесперебойную работу сети Интернет. Хотя Правительством РФ 2013 году была введена целевая программа «О развитии судебной системы России на 2013-2020 год» направленная на обеспечение судов Российской Федерации техническим оборудованием.

Так же возникает вопрос, который направлен на идентификацию личности при использовании онлайн конференцсвязи. Практика Верховного суда предлагает для подтверждения личности, участника судопроизводства авторизацию через личные кабинеты на портале государственных и муниципальных услуг, при этом заявление и документы, которые

подтверждают полномочия сторон, будут проверяться и приниматься судом и ссылка на судебное заседания будет отправляться в личный кабинет участков судопроизводства.

Зарубежная практика в вопросе подтверждения личности в судопроизводстве при использовании дистанционного онлайн формата использует отдельную электронную систему, в которой определенные программы редактируют и проверяют персональные данные и предупреждают об ответственности за раскрытие личной информации [2].

При этом возникает проблема, приобщения документов или доказательств в ходе дела. Беря во внимание арбитражный суд, который стал первый использовать онлайн конференцию при осуществлении правосудия, он обращает внимание на то, что при производстве судебного заседания в данном формате судья часто не удовлетворяет ходатайства о приобщении дополнительных материалов к делу в силу специфики проведения данного заседания. Ведь для подробного и полного изучения особо важных документов или доказательств потребуется время. Но если все-таки будут случаи, необходимости в удовлетворении такого ходатайства, во время онлайн заседания, то по средствам онлайн сервиса «Мой арбитр» сторона отправляет документы, приложив к ним доказательства [3, с. 101]. Тем самым решая данную проблему.

В этом вопросе преуспела Германия, где немецкое правосудие создало единый почтовый ресурс при участии всех судов общей юрисдикции, в котором при ходе дела в онлайн режиме с использование веб-камер для приобщения дополнительных материалов дела можно отправить на данный почтовый электронный ресурс.

Данный способ осуществления правосудия имеет и свои положительные стороны: он способствует реализации защиты прав и свобод граждан, реализует возможность быть ближе к судопроизводству, так как он более доступен, способствует сокращению времени, такая технология будет способствовать сокращению судебных расходов сторон.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что вопрос применения веб-конференции в осуществлении правосудия, полностью не раскрыт из-за того, что данный способ внедрен совсем недавно, и стал актуальным в период коронавирусной инфекции в 2020 году.

На данный момент, за такой короткий срок, Правительство РФ еще не успело отрегулировать порядок производства такого способа осуществления правосудия, что повлекло ряд проблем в предоставлении технических возможностей, предоставления интернет ресурсов. Однако при этом все суды постепенно практикуют такой метод проведения судебного заседания,

предоставляя возможность участвовать сторонам в защите своих прав и свобод. Если на развитие и внедрение в систему правосудия дистанционного онлайн формата видео связи дать чуть больше времени на формирования нормативно правового регулирования и технического обеспечения, то в скором времени все суды общей юрисдикции могут осуществлять правосудие посредством данного формата.

Список использованных источников

1. Вебконференция в Верховном Суде РФ/Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс] URL:[https:// www.vsrp.ru/files/28862/](https://www.vsrp.ru/files/28862/) (27.10.2021)
2. Официальный сайт судебной системы США/Proposed amendment to the federal rules of appellate procedure [Электронный ресурс]URL:[https://www.uscourts.gov/sites/default/files/understanding-federal courts/\(07.10.2021\)](https://www.uscourts.gov/sites/default/files/understanding-federal-courts/(07.10.2021))
3. Карасев А. Т. Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации /А. Т. Карасев, О. А. Кожевников, В. А. Мещерягина // Антиномии. – 2019. – № 3. – С. 99-119.
4. Корня А. «Верховный суд начнет рассматривать дела по интернету»// «Ведомости». 20.04.2020. [Электронный ресурс] URL:<https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/20/828523-sud-internetu> (08.11.2021)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Польшина Елена Александровна

студент 3 курса

юридического факультета

Южно-Российский институт управления

РАНХиГС при Президенте РФ

г. Ростов-на-Дону, Россия

elenapolshina01@gmail.com

Научный руководитель: Душакова Леся Анатольевна

к.ю.н., доцент Южно-Российский институт управления

РАНХиГС при Президенте РФ

***Аннотация:** современный мир постепенно адаптируется к новым реалиям, связанных с пандемией COVID-19, в связи с чем многие сферы деятельности человека переходят в новый формат – цифровой. Статья посвящена анализу цифровизации российского правосудия на современном этапе, а также исследуются перспективы ее развития.*

***Ключевые слова:** цифровизация, судебная система, электронное правосудие, принципы правосудия, электронный документооборот, пандемия COVID-19.*

DIGITALIZATION OF RUSSIAN JUSTICE: PRESENT STATE AND PROSPECT

Polshina Elena Alexandrovna

***Abstract:** The modern world is gradually adapting to the new realities associated with the COVID-19 pandemic, and therefore many areas of human activity are moving to a new format – digital. The article is devoted to the analysis of the digitalization of Russian justice at the present stage, as well as the prospects of its development.*

***Keywords:** digitalization, judicial system, e-justice, principles of justice, electronic document management, COVID-19 pandemic.*

Мир стремится как можно скорее адаптироваться к новым реалиям, связанных с пандемией COVID-19, и, очевидно, что огромную роль в преодолении общих вызовов играет активное внедрение инноваций в аспекте цифровизации. По сравнению с прошлогодними глобальными инновационными индексами, публикуемыми Всемирной организацией интеллектуальной собственности, в 2021 году Россия улучшила свои показатели, что позволяет нам предполагать о том, что страна выйдет из пандемии, будучи сильнее, чем прежде [1].

Искусственный интеллект проникает во все сферы жизни общества: экономическую, политическую, социальную. По этой причине в Российской Федерации, как и во многих зарубежных странах, меняется соотношение участия людей и роботов в сфере государственного управления. Мировыми лидерами в данном процессе являются Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Сингапур, Литва и Швейцария [2 с. 266-272]. Несмотря на то, что Россия не занимает лидирующую позицию, прослеживается намерение правительства превратить ее в мощное цифровое государство.

Мощным толчком в развитии цифрового общества в России, на наш взгляд, стало официальное опубликование следующих актов Президента Российской Федерации:

1) Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [3]. В качестве приоритетов отмечаются те направления научно-технологического развития России, которые в ближайшие 10-15 лет позволят получить научно-технические результаты, являющиеся основой инновационного развития внутреннего рынка продуктов и услуг, а также устойчивого положения на внешнем рынке.

2) Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы" (далее – Стратегия) [4]. В данном документе даны определения таким понятиям, как информационное общество, информационное пространство, экосистема цифровой экономики и другие категории. «Стратегия» определила основные направления развития российских информационных и коммуникационных технологий, среди которых: искусственный интеллект, обработка больших объемов данных, информационная безопасность.

3) Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") [5]. Документ дает определение понятию «искусственный интеллект», а также отмечает принципы его развития и использования, среди которых особого внимания заслуживает принцип безопасности и прозрачности.

Российское правосудие всегда занимает лидирующие позиции в мире по степени доступности и открытости, потому что наши сервисы открыты 24 часа в сутки 7 дней в неделю из любой точки мира. Этим похвастаться, к сожалению, не могут большинство мировых юрисдикций.

Особенность судебной системы состоит в том, что она должна находиться в постоянном развитии и отвечать на возникающие запросы общества. Уже длительное время в России предпринимаются попытки создания многофункциональной системы электронного правосудия. В отечественной и зарубежной литературе понятие «электронное правосудие» рассматривается как способ осуществления правосудия с помощью информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих создание, использование и хранение всех используемых в судебном процессе документов, обмен информации между всеми участниками судебного процесса [6].

Электронное правосудие – перспективное направление, однако его потенциал необходимо совершенствовать. Прежде всего это касается степени развития законодательства по защите и безопасности информации. В противном случае система будет уязвимой.

Если подводить промежуточные итоги по состоянию на 2021 год, то можно отметить, что идея цифровизации российского правосудия постепенно реализуется.

Для осуществления мероприятий, направленных на создание мобильного и электронного правосудия, была разработана Федеральная целевая программа «Развития судебной системы России на 2013-2024 годы» [7]. А в 2021 году заместитель председателя правительства Российской Федерации Дмитрий Чернышенко заявил о намерении Правительства РФ в рамках национального проекта «Цифровая экономика РФ» запустить суперсервис «Правосудие онлайн», позволяющий участникам судопроизводства участвовать в судебном процессе с помощью портала государственных услуг Российской Федерации, что подразумевает не только подключение к судебному заседанию по веб-связи, но и ознакомление с материалами дела в электронном виде, возможность направления документов в суд, получение судебного акта и уплату государственной пошлины.

На данный момент все суды общей юрисдикции обеспечены государственной автоматизированной системой Российской Федерации «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), способствующей упрощению процедуры подачи электронных документов гражданами, получения ими юридически значимых документов, формированию и сохранению архивов судебных документов (в том числе судебных постановлений), обработке статистических данных. В этом году количество обращений пользователей к системе превысило 2,5 миллиарда запросов [8].

Оповещение участников судебного процесса об изменении даты и времени судебных заседаний в такой непростой санитарно-эпидемиологической обстановке посредством электронных писем и СМС-сообщений также показало себя с эффективной стороны, обеспечивая оперативность получения соответствующих уведомлений. В 2020 году было отправлено более 21 миллиона СМС-сообщений, в 2021 году их количество превысило 23 миллиона [8].

Все активнее суды проводят судебные заседания с помощью видеоконференцсвязи (ВКС), а в 2020 году это было необходимо в связи с пандемией COVID-19. В ходе ВКС ведется аудиопотоколирование судебного заседания. Участники судебного процесса могут подать ходатайство о получении копии видео- и аудиозаписи судебного заседания. Однако, это право может быть ограничено. Так, согласно части 5 статьи 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, любой судебный акт может быть исполнен в электронной форме, если он не содержит сведений, составляющий государственную тайну или иную охраняемую законом тайну

[9]. И все-таки стоит признать, что использование таких сервисов, как Zoom, Skype или WhatsApp, не отвечает всем потребностям судопроизводства, поскольку они больше ориентированы на сферы бизнеса, обучения, личных встреч, не учитывая специфику судебного процесса.

Следует отметить, что Пленум Верховного суда Российской Федерации дал разъяснение о том, что понятия «электронный документ» и «электронный образ документа» выражают разные значения. Термином «электронный документ» обозначается документ, созданный в электронной форме, но не имеющий предварительного документирования на бумажном носителе. К электронному документу должна быть присоединена электронная подпись в установленном законом порядке. Под понятием «электронный образ документа» понимается документ, являющийся копией документа, изготовленного на бумажном носителе. Копия должна быть подписана электронной подписью в соответствии с законодательством [10].

Независимо от уровня цифровизации судебного правосудия, последнее должно соответствовать конституционным требованиям. Например, по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации, наличие определенных технологий не должно лишать человека возможности на судебную защиту его прав и свобод. Это означает, что если человек не владеет информационно-коммуникационными технологиями, то, помимо цифрового правосудия, остается и обычное правосудие с бумажными носителями. В 2020 году возможность подачи документов в электронном формате и проведение судебных заседаний в онлайн-формате позволили судам не прекращать свою деятельность. Но, поскольку альтернативные способы обращения в суды были временно отменены, некоторые граждане все-таки оказались ограничены в реализации права на судебную защиту.

Также не должно нарушаться положение, закрепленное в статье 118 Конституции Российской Федерации, согласно которому правосудие (с цифровым и бумажным документооборотом) должно осуществляться только судом [11].

У совершенствования должны быть пределы, иначе суд утратит свою сущность и превратится в нечто иное. Постараемся их определить:

1. Правосудие должно осуществляться только судом в лице судей, выбранных в установленном законом порядке. В соответствии с Основным законом Российской Федерации судьей может быть лишь человек. Может ли в будущем что-то измениться? Возможно. Главное, чтобы надлежащим образом был установлен статус программы как судьи, тем самым исключена возможность постороннего вмешательства в деятельность искусственного интеллекта. Исключением, пожалуй, может являться уголовное

судопроизводство, которое не призвано к переходу в цифру. Все же это производство «глаза в глаза» с участием адвоката и прокурора. Это, в первую очередь, апелляция к милости судьи и человека, к которому обращается подсудимый.

2. Должны быть сохранены базовые принципы осуществления правосудия. Это, в частности, законность, состязательность, равноправие сторон.

3. Должна обеспечиваться идентификация лиц – участников процесса, включая судей.

В заключение следует отметить, что на современном этапе отечественное правосудие, столкнувшись с проблемой мирового масштаба, связанной с пандемией коронавируса COVID-19, совершенствуется благодаря развитию цифровых технологий, позволяющих обеспечить прозрачность, гласность и доступность судебного процесса. Актуальными остаются вопросы информационной безопасности, защищенности от хакерских атак и вирусов. Процесс цифровизации повышает эффективность судопроизводства, значительно ускоряя его, позволяя гражданам и юридическим лицам реализовывать свои права и обязанности с помощью искусственного интеллекта.

Список использованных источников

1. *Global Innovation Index (GII) 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf . (01.11.2021).*

2. *United Nations E-Government survey 2020 // Department of Economic and Social Affairs – 2020. – С. 266-272 (01.11.2021).*

3. *Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».*

4. *Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы".*

5. *Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года").*

6. *Мухина А.В., Мокосеева М.А. К вопросу о понятии электронного правосудия // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2020. N 12. С. 1566-1672.*

7. *Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года N 1406 «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы».*

8. Вячеслав Лебедев рассказал о создании суперсервиса "Правосудие онлайн" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://supcourt.ru/press_center/mass_media/30377/. (05.11.2021).

9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 57 "О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов".

11. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года.

**СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ:
ФИЛОСОФИЯ, ПОЛИТИКА, ПРАВО**

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Богатырева Индира Муссаевна

магистрант 3 курса

факультета Социальная работа

Ростовского филиала

Донского государственного технического университета

г. Ростов-на-Дону, Россия

bgtrindira@mail.ru

Научный руководитель: Басина Наталья Ивановна,

д.ф.н., профессор

Донского государственного технического университета

Аннотация: Данная статья поможет рассмотреть теоретическое представление о социальной политике и инструментах ее реализации, проанализировать современные инновационные инструменты социальной политики в области корпоративной культуры, исследовать исторический контекст формирования особенностей российской корпоративной культуры в контексте социальной политики.

Ключевые слова: корпоративный, культура, социальный, политика, организация

FEATURES OF THE RUSSIAN CORPORATE CULTURE IN THE CONTEXT OF SOCIAL POLICY

Bogatyreva Indira Mussaevna

Abstract: This article will help to consider the theoretical understanding of social policy and its implementation tools, analyze modern innovative social policy tools in the field of corporate culture, explore the historical context of the formation of the features of Russian corporate culture in the context of social policy.

Keywords: corporate, culture, social, politics, organization

Говоря о зарождении и развитии корпоративной культуры в России, можно выделить четыре этапа: 1) дореволюционный, этап раннего капитализма; 2) советский; 3) переломный этап 90-х – 2000-х годов; 4) современный.

Дореволюционный этап раннего капитализма зарождался прежде всего в кругах купечества. Современный исследователь Ю.Е. Коробкова, исследуя особенности организации предпринимательской деятельности дореволюционного русского купечества, отмечает господство «позитивно этических ценностей» под воздействием православной идеологии и

распространенного в обществе духа капитализма. Это проявлялось в распространенности благотворительности, корпоративных представлений о чести и справедливости, верности «купеческому слову», присущие купеческим династиям традиции воспитывать своих сыновей в труде и привычке к аскетическому быту, заботу о служащих в виде организации материальной среды (строительство богаделен, яслей, школ, жилых помещений, больниц, и пр.) [1, с.35-40]

Советский период, начинается 1917 года. Предпосылками нового этапа развития ценностей и норм корпоративной культуры в России стали: идеология «строителей коммунизма», оказавшаяся удивительно созвучной ценностям честного труда, верности долгу, служения Отечеству предшествовавшего периода; установки коллективизма «советского человека» в контексте национализации всех ресурсов страны; плановость экономики и ее административный характер; «пятилетки»; появление моногородов – населенных пунктов, строившихся вокруг одного предприятия, где все население жило и работало; развитие предприятий-гигантов. Курс на создание предприятий-гигантов, взятый в послереволюционный период, привел к тому, что социальная политика каждого производственного образования охватывала очень обширные области проблем. В компетенции руководителей была организация строительства и расширения как самого предприятия, так и разветвленной инфраструктуры для обеспечения нормального быта сотрудников и их семей. Строительство дорог, жилых домов, детских садов, больниц, спортивных объектов, санаториев, домов отдыха, пионерских лагерей для детей сотрудников – вот далеко не полный перечень компетенции предприятий. Зачастую мнение о престиже предприятия у работников формировалось на основании развитости его инфраструктуры, в которой реализовывались такие элементы социальной политики как обеспечение жизни, здоровья и досуга сотрудников и их семей. В материальном отношении имели место пенсии, различные льготы, премии для отличившихся сотрудников, заработная плата и др. Начисление всех выплат носило централизованный характер.

В период до перестройки на государственных предприятиях в основе мотивации к труду на официальном уровне лежала идея построения социалистического общества, в котором все его члены были равны. На индивидуальном уровне, в условиях уравнительного и формализованного подхода к труду на предприятиях, собственником которых было государство, а также дефицита товаров первой необходимости, и затрат больших усилий на создание и поддержание личного быта, работа для многих людей рассматривалась как неизбежное прохождение обязательной повинности.

Элементами корпоративной культуры на советских предприятиях можно считать осознание причастности работников к определенной отрасли промышленности или причастности к определенной профессии (например, врачи, ученые ядерщики, ученые геологи, нефтяники и т.д.). Работники ориентировались на выполнение планов пятилеток, работая не столько за денежное вознаграждение, сколько за идею. Корпоративность профессионального мировосприятия работников стал основой эффективной работы экономики Советского Союза в целом. [2, с.352]

Мероприятиями, закреплявшими корпоративное сознание работников советских предприятий, становились поездки в колхозы, способствовавшие сплочению коллективов; субботники, помогавшие благоустраивать территорию предприятий, их материальную среду; демонстрации, укреплявшие единство мировосприятия и ощущение психологического единства коллектива; рабочие вечера и праздники, участие в «капустниках»; развитие деятельности самодеятельных коллективов; регламентированная в рамках всего государства система символических поощрений в виде «досок почета», трудовых званий и орденов (звание «Герой Социалистического Труда», медали «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие», орден Ленина, медаль «Серп и Молот», орден Трудовой Славы, нагрудный знак «Победитель соцсоревнования, всевозможные Почетные грамоты, и др.).

В начале девяностых годов, после распада СССР и объявления о переходе на курс рыночной экономики, наступил кризис. Многие предприятия перестали существовать, так как не смогли перестроиться на капиталистический способ функционирования. Но и те, которые остались работать, резко сократили расходы на социальное обеспечение своих сотрудников. Также в это время вся инфраструктура была переведена с балансов предприятий в муниципальную собственность, из-за невозможности организаций поддерживать ее функционирование. В это время социальная и корпоративная политика предприятий, по сравнению с социалистическим прошлым, была сведена фактически к нулю, так как большинство предприятий занимались выживанием в условиях рыночной экономики, и не могли обеспечивать дополнительные расходы на социальную инфраструктуру для своих работников. При этом ситуация усугублялась неразвитостью трудового законодательства и законов о социальном обеспечении граждан. Из-за резко возросшей доли теневой экономики и уклонения от уплаты налогов стала распространенной практика ведения двойной бухгалтерии и получения работниками предприятий зарплат «в конвертах». При этом увеличением суммы зарплат компенсировались социальные нормы, такие как медицинское обеспечение, право на отпуск, продолжительность рабочего времени, и пр.

Вплоть до начала двухтысячных годов предприятия Российской Федерации функционировали в условиях упадка экономики и широкого проникновения криминальных структур в сектор частного бизнеса. Самым важным для организаций было накопление начального капитала и получения сиюминутных прибылей. Это происходило из-за неустойчивой экономической ситуации в стране. На этом этапе начали формироваться элементы социальной политики одновременно с развитием правовой базы в секторе трудовых отношений. Элементы корпоративной культуры постепенно начали внедряться в предприятия российского сектора экономики, из-за привлечения в Россию иностранных инвестиций и компаний, которые приносили свои правила ведения бизнеса. Также приток иностранного капитала потребовал от руководства страны усовершенствовать нормативно-правовую базу в секторе экономики и трудового законодательства.

Современный этап начинается около 2005 г. Новому этапу развития страны присущи укрепление стержня центральной власти, уменьшение криминалитета, развитие законодательно-правовой базы, что сделало наше государство более привлекательным для иностранных инвесторов и предпринимателей. Вследствие этого отмечено широкое развитие многих крупных предприятий, поддерживаемых государством, а также компаний среднего и малого бизнеса в различных секторах экономики.[3, с. 384]

В этих условиях активно развивается социальная политика компаний. Её развитие имеет два направления. Первое направление связано с законодательной базой и носит обязательный характер, связанный с исполнением законодательных норм, регламентирующих трудовую деятельность между работником и работодателем. Для всех работников вводится обязательное медицинское обеспечение, которое реализуется путем оплаты медицинских услуг предприятием через полисы обязательного страхования. Образуются негосударственные пенсионные фонды для накопления пенсионного капитала.

Второе направление более интересное, так как его развитие характеризуется желанием компании быть привлекательным для квалифицированных кадров и обеспечить достойный уровень существования своим сотрудникам, следовательно, желание быть конкурентоспособным на рынке, в своем сегменте экономики, вкладывая инвестиции в свой основной капитал – людей. Здесь наблюдается большое разнообразие услуг, предоставляемых своим работникам предприятиями, а также различных программ, направленных на улучшение условий быта и отдыха работников.

Список использованных источников

1. Коробкова, Ю. Е. Особенности деловой этики старообрядческого купечества XIX-XX вв. Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление •2015'2 (13), С. 35-40.
2. Спивак, В. А. Корпоративная культура: Теория и практика – СПб.: Питер, 2001 – 352 с.
3. Капитонов, Э. А., Капитонов, А. Э. Корпоративная культура. – ОАО Ростиздат, 2001.- 384 с.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ИХ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

ПРАВО НА СПОРТ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Архипова Дарья Николаевна

магистрант 1 курса

Донского государственного технического университета,

г. Ростов-на-Дону, Россия

darya50591@yandex.ru

Научный руководитель: Агафонов Сергей Валерьевич

к.п.н., доцент кафедры теории и практика физической культуры и спорта

Донской государственной технической университет

Аннотация: *в статье рассматриваются концептуальные основы физической культуры и спорта в Российской Федерации, проведен анализ существующей нормативно-правовой базы, регламентирующей обсуждаемую область, а также сделан прогноз развития физической культуры и спорта.*

Ключевые слова: *спорт, физическая культура, здоровье, право на спорт, правовое поле.*

THE RIGHT TO SPORT IN THE LEGAL FIELD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Arkhipova Darya Nikolaevna

Abstract: *the article examines the conceptual foundations of physical culture and sports in the Russian Federation, analyzes the existing regulatory framework governing the area under discussion, and also makes a forecast for the development of physical culture and sports.*

Keywords: *sport, physical culture, health, the right to sport, legal field.*

Рассматривая актуальный вопрос права на спорт в правовом поле Российской Федерации следует отметить, что тема развития физической культуры и спорта активно изучается учеными-исследователями, теоретиками и практиками, круг источников изучаемой темы неуклонно расширяется и происходит совершенствование законодательной базы.

Говоря о спорте в правовой системе государства, в частности Российской Федерации, необходимо обратиться к правовым источникам, регламентирующим вопросы развития физической культуры и спорта, популяризации здорового образа жизни, укрепления и сохранения здоровья населения и его социальной поддержки [1]. Имеются все основания для утверждения того факта, что рациональная, продуманная организация процесса

занятий физической культурой и спортом способствует сохранению, поддержанию и укреплению здоровья граждан.

Как известно, во главе правовой системы России находится Конституция, которая является главенствующим источником права по отношению к другим источникам – федеральным и федеральным конституционным законам, нормативно-правовым актам субъектов Российской Федерации, судебным прецедентам и т.д., а также является документом высшей юридической силы, источником всех нормативно-правовых документов государства [2].

Конституция Российской Федерации гласит, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека есть прямая и безотлагательная обязанность государства. Право на охрану здоровья – естественное и главенствующее право человека и гражданина в Российской Федерации. Статья 41 Конституции РФ гарантирует каждому человеку соблюдение права на медицинскую помощь и охрану здоровья.

Рисунок 1 – Структура законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте

Право на занятия физической культурой и спортом закреплено в ст.41 Конституции Российской Федерации. В указанной статье говорится о том, что государство поощряет деятельность граждан в области сохранения и укрепления здоровья, развитие сферы физической культуры и спорта как ведущего средства здоровьесбережения граждан.

Стремительно изменяющаяся социальная ситуация в стране и в мире, экологические проблемы, пандемия коронавируса – все это факторы, негативно влияющие не только на физическое, но и психическое здоровье населения [3].

Важным шагом на пути к реформам стало принятие Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Данный закон имеет своей целью урегулирование и организацию деятельности в области физической культуры и спорта, устанавливает основные права и обязанности спортсменов, общероссийских и региональных спортивных федераций,

определяет порядок деятельности Олимпийского и Паралимпийского движения.

Статья 31 «Адаптивная физическая культура, физическая реабилитация инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Спорт инвалидов» устанавливает, что адаптивная физическая культура входит в состав физической культуры, применяя комплексный подход к рациональному использованию средств физической реабилитации инвалидов и лиц с ОВЗ [4].

Принятие данного закона способствовало вовлечению в занятия физической культурой и спортом лиц различных возрастных категорий населения Российской Федерации, что в свою очередь оказало положительное влияние на их здоровье, снижение уровня заболеваемости и повышение качества жизни. В условиях преобразований, затрагивающих все стороны профессиональной деятельности человека, возрастает интерес к проблемам формирования культуры здоровья и образа жизни. [5].

Исходя из вышесказанного представляется возможным утверждать, что рациональная организация физкультурно-спортивной деятельности способствует сохранению и укреплению здоровья населения Российской Федерации. Следует отметить, что на современном этапе физическая культура и спорт это многогранное явление, которое характеризуется определенными особенностями [6]:

- сфера физической культуры и спорта – сложное, многогранное явление, обладающее различными типами деятельности. Самые распространенные из них – массовый спорт, профессиональный, спорт высших достижений, лечебная и адаптивная физическая культура, физическая культура дошкольного, школьного, среднего и высшего образования, профессионально-прикладной характер физической культуры военнослужащих и силовых структур и т.д.

- физическая культура обладает специфическими особенностями – экономическая, научная, военная, реабилитационная, восстановительная, образовательная, пропагандистская и т.д.;

- система физической культуры и спорта направлена на поддержание, сохранение и укрепление здоровья граждан, обеспечивает всестороннее личности развитие, создает условия для занятий двигательной активностью, профилактики правонарушений, а также для обеспечения военно-прикладной подготовки;

- конституциональное закрепление права на занятия физической культурой и спортом, объединение в спортивные клубы, общества, федерации;

- организации, вовлеченные в сферу физической культуры и спорта функционируют практически во всех организационно-правовых формах, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации;
- указанной отрасли присущи особые принципы – элемент состязательности, доказуемость результатов, фэйр плэй, ответственность спортсменов и спортивных организации.

Сохранение личности для освоения ею профессиональной практики, практики социальной жизни и воплощении в жизнедеятельность гуманитарной и интеллектуальной составляющей невозможно без качественного уровня здоровья в интеграции с физически совершенствованием [7]. Пандемия коронавируса способствует популяризации занятий физической культурой, лечебной физической культурой в целях реабилитации и укрепления здоровья.

Таким образом, можно сделать вывод, что активное развитие физической культуры и спорта, наличие правовых источников, создание фундаментальной правовой основы в обсуждаемой теме дает основания полагать, что сфера физической культуры и спорта продолжит совершенствоваться, гарантируя здоровье нации.

Список использованных источников

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ): по состоянию на 23.01.2018 // СПС «КонсультантПлюс»

2. Мавропуло О.С., Архипова Д.Н., Планидин Е.С. Социально-правовые аспекты инклюзивного физического воспитания // *Инновации: спортивная наука и практика* Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (п. Дивноморское, 26 сентября – 02 октября 2016 г.). Дивноморское, 2016, с.99-103

3. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федер.закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ: по состоянию на 25.01.2018 // СПС «КонсультантПлюс»

4. Мавропуло О.С., Архипова Д.Н., Планидин Е.С. Здоровье как составляющая профессионального образования // *Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях: материалы III всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях* (г.Ростов-на-Дону, 17-18 ноября 2016 г.). Ростов н/Д, 2016. С. 288-292

5. Архипова Д.Н., Планидин Е.С., Мавропуло О.С. Социально-правовое регулирование физической рекреации // *Международный студенческий научный вестник*. 2016. № 5-2. С. 181-182.

6. Архипова Д.Н., Кравец О.Н. Проблемы и перспективы развития спортивного права России // *Актуальные проблемы науки и техники*. 2021. *Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции*. Ростов-на-Дону, 2021. С. 1009-1011.

7. Мавропуло О.С., Архипова Д.Н. Правовое регулирование охраны здоровья человека в России: ретроспективный анализ // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2018. № 1. С. 64-68.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СУД ЕАЭС И ЕГО РОЛЬ В РЕГУЛИРОВАНИИ СПОРОВ СТРАН-УЧАСТНИЦ

Берестова Анна Андреевна
студент 2 курса

юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
anutaberestowa@yandex.ru

Научный руководитель: Шалагинова Наталья Алексеевна
к.ф.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин
РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье раскрывается сущность Суда Евразийского экономического союза, его цель, структура и компетенция, уделяется внимание роли решений Суда ЕАЭС и консультативных заключений в решении споров между странами-участницами и формировании права Союза в целом в условиях интеграции национальных экономик в единое мировое хозяйство.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Суд Евразийского экономического союза, решения Суда ЕАЭС, консультативные заключения Суда ЕАЭС, глобализация, евразийская интеграция.

THE EURASIAN COURT OF THE EAEU AND ITS ROLE IN THE REGULATION OF DISPUTES OF THE PARTICIPATING COUNTRIES

Berestova Anna Andreevna

Abstract: this article reveals the essence of the Court of the Eurasian Economic

Union, its purpose, structure and competence, also attention is paid to the role of the decisions of the EAEU Court and advisory opinions in resolving disputes between the participating countries and the formation of the law of the Union as a whole in the conditions of integration of national economies into a single world economy.

Keywords: *Eurasian Economic Union, Court of the Eurasian Economic Union, decisions of the EAEU Court, advisory opinions of the EAEU Court, globalization, Eurasian integration.*

В настоящее время во всем мире происходит процесс глобализации – интеграции государств в различных сферах жизни общества. Интеграционные процессы предполагают устранение торговых и экономических барьеров, ограничений, а также гармонизацию основных сфер экономики [1]. В экономике это проявляется в усилении взаимовлияния и взаимозависимости национальных экономик, постепенном превращении мирового хозяйства в единый рынок товаров, услуг, капитала, рабочей силы и информации. В связи с этим создаются наднациональные структуры, функционирование которых обеспечивает наиболее эффективное взаимодействие между странами, объединенными одной целью.

Примером подобной наднациональной структуры может послужить Евразийский экономический союз, созданный в 2015 году для всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик стран-участниц союза (Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России) посредством укрепления экономических связей и международной координации в сферах таможенной и антимонопольной политики, разработки требований к производимым товарам и оказываемым услугам, а также инвестиционной деятельности.

Для обеспечения стабильности экономического взаимодействия государств-членов ЕАЭС и разрешения возможных противоречий и споров в рамках Союза был учрежден Суд Евразийского экономического союза. В состав Суда входит по два судьи от каждого государства-члена Союза, срок полномочий – девять лет. Судьи, назначаемые и освобождаемые от должности Высшим советом по представлению государств-членов, должны обладать высокими моральными качествами, быть специалистами высокой квалификации в области международного и национального права и соответствовать требованиям, предъявляемым к судьям высших судебных органов государств-членов [2].

Согласно Статуту Суда Евразийского экономического союза (Приложение №2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014) он рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора,

международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, либо по заявлению государства-члена о соответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору, о соблюдении другим государством-членом Договора, международных договоров Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) соглашений, о соответствии решения Евразийской экономической комиссии или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза, об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, либо по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта, об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта [3].

Так, например, для обеспечения единства экономического пространства ЕАЭС на основе принципов равенства стран-участниц и соблюдения принятых на себя международных обязательств Судом ЕАЭС было вынесено решение по делу от 21.02.2017 г. по заявлению Российской Федерации по спору о соблюдении Республикой Беларусь Договора о ЕАЭС, ст. 125 Таможенного кодекса Таможенного союза (прекратил действие с 1 января 2018 г.), ст. 11, 17 Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств-членов Таможенного Союза, согласно которому признавался факт ненадлежащего исполнения Республикой Беларусь положений Договора о ЕАЭС в части «обеспечения свободы движения товаров, функционирования Таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов, стремления к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС, осуществления единого таможенного регулирования» [4]. Значение этого решения заключается в том, что была подтверждена недопустимость одностороннего пересмотра решений, принятых таможенными органами государств-членов ЕАЭС, что может воспрепятствовать свободному движению товаров между членами Союза [5].

Важно отметить, что Суд ЕАЭС принимает спор к рассмотрению только в случае неудачи его урегулирования в досудебном порядке. Это обусловлено тем, что досудебный порядок рассмотрения споров является приоритетным, поскольку обладает такими преимуществами, как оперативность, результативность и экономичность (не нужно уплачивать судебные расходы) [6]. К тому же важной функцией Суда Евразийского экономического союза является выработка консультативных заключений – разъяснений права Союза. Хотя они и носят рекомендательный характер, количество обращений в Суд с этим вопросом растет из года в год, поскольку, несмотря на их необязательность, консультативные заключения играют большую роль в регулировании экономической деятельности стран-участниц ЕАЭС и отдельных хозяйствующих субъектов.

Их популярность обуславливается широким кругом субъектов (страны-участницы ЕАЭС в лице уполномоченных органов, органы Союза, евразийские гражданские служащие), универсальной предметной сферой толкования (предмет обращения – любой вопрос из права Союза), толкованием как в узком (применимо к конкретной ситуации), так и в широком смысле (системно), различной методологией толкования, гибкостью судебного воздействия ввиду рекомендательного характера заключения. Консультативные заключения, являясь одновременно альтернативой прямой судебной защите и предварительной консультацией для принятия верного решения, способствуют лучшему исполнению международных договорных обязательств за счет формирования предпосылок единообразного применения права Союза [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что Суд ЕАЭС играет важную роль в функционировании Союза, обеспечении экономического роста и интеграции национальных экономик стран-участниц. Суд Евразийского экономического союза своими решениями и консультативными заключениями формирует тенденции развития права Союза в целом за счет выработки правовых позиций по вопросам функционирования ЕАЭС и внутреннего рынка, транспортной политики, общих принципов и правил конкуренции, а также мер защиты внутреннего рынка. Соблюдение решений Суда ЕАЭС позволяет достичь национальным экономикам значительных успехов в развитии, а экономическая интеграция стран-участниц ЕАЭС положительно влияет на мировую экономику в целом, укрепляя межгосударственные связи и повышая эффективность глобального экономического сотрудничества.

Список использованных источников

1. Рябошапка А.И., Шалагинова Н.А. *Евразийский экономический союз: современное состояние и оценка перспектив экономической интеграции* // Трансформация национальной социально-экономической системы России,

тренд цифровые технологии. Материалы III Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. – С. 170-174.

2. Баишев Ж.Н. Суд Евразийского экономического союза: проблемы функционирования //Труды Института государства и права РАН. – 2019. – №14 (1). – С. 60.

3. Приложение №2 к Договору о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) //СПС «Консультант Плюс», 2021.

4. Решение Суда Евразийского экономического союза от 21 февраля 2017 г. N CE-1-1/1-16-БК «Об установлении факта исполнения Республикой Беларусь не в полном объеме положений статей 1, 3, 4, 25 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014, статьи 125 Таможенного кодекса Таможенного союза, статей 11 и 17 Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств-членов Таможенного союза от 21.05.2010» // СПС «Консультант Плюс», 2021.

5. Клишас А.А. Пять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: Суд ЕАЭС как гарант стабильности межгосударственного сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/107933/> (03.11.2021)

6. Бортников С.П., Киселева Н.С. Система разрешения споров в Суде ЕАЭС // Colloquium-journal. – 2020. – №15 (67). – С. 27-32.

7. Сейтимова В.Х. Роль консультативных заключений Суда ЕАЭС в развитии права Союза и евразийской интеграции // Судья. – 2019. – №11 (107). – С. 38-39.

ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Вечканова Анна Сергеевна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

vchkanovaann@gmail.com

Научный руководитель: Шалагинова Наталья Алексеевна

к.ф.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических

дисциплин РФ ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье определено значение и влияние инфекционного заболевания (COVID19) на международную торговлю государств-участников Евразийского экономического союза. Определены тенденции, перспективные направления функционирования Евразийского экономического союза, которые могут позитивно повлиять на повышение товаропотоков внутри Евразийского экономического союза.*

***Ключевые слова:** Евразийский экономический союз, международная торговля, пандемия, информатизация, информационные технологии.*

INTERNAL TRADE BETWEEN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION IN MODERN CONDITIONS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Vechkanova Anna Sergeevna

***Abstract:** The article defines the significance and impact of the infectious disease (COVID19) on the international trade of the member states of the Eurasian Economic Union. The trends and promising directions of functioning of the Eurasian Economic Union, which can positively affect the increase in commodity flows within the Eurasian Economic Union, are identified.*

***Keywords:** Eurasian Economic Union, international trade, pandemic, informatization, information technologies.*

В настоящее время развитие государств неразрывно связано с их международной торговлей. Становление международных объединений воздействует не только на развитие экономического благосостояния участников объединения, но и дает возможность им организовать конкурентоспособность национальных экономик. Наряду с этим невозможно представить функционирование государств без развития интеграционных процессов. Интеграционный процесс предполагает устранение торгово-экономических барьеров, а также гармонизацию основных сфер экономики [1].

На основании вышеизложенного, актуальным становится вопрос становления различных объединений для создания общего рынка, с целью циклического развития экономик стран, входящих в данные объединения. Здесь особый акцент нужно сделать на Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС), который является международной организацией экономической интеграции, имеющая международную правосубъектность, созданная после подписания «Договора о Евразийском экономическом союзе» от 29.05.2014 года.

Приоритетная цель функционирования ЕАЭС – повышение и развитие конкурентоспособности экономик государств-членов данной организации за

счет международной кооперации. В ЕАЭС осуществляется свобода передвижения рабочей силы, услуг, товаров, капитала, а также обеспечение согласованных экономических отношений для исчерпывающей модернизации и повышения конкурентоспособности национальных экономик.

Производственная кооперация, совместные инвестиционные проекты, в том числе, в сфере создания высокотехнологичного производства, институционализация миграционных процессов и их эффективное регулирование позволят укрепить экономическое сотрудничество, стимулировать интеграцию национальных экономик и способствовать регионализации внешнеэкономических отношений на евразийском пространстве [2].

В настоящее время в сфере торгово-экономических отношений между государствами прогрессируют товаропотоки. Наряду с этим, от качества и скорости доставки товара, зависит их продажа на рынке. Но порой возникают непредвиденные ситуации, вносящие свое коррективы в международные экономические отношения и заставляющие мир подстраиваться и искать новые пути для обеспечения торговли. К таким ситуациям стоит отнести всемирную пандемию коронавируса (COVID19) – инфекционное заболевание, распространившееся на территории государств-членов ЕАЭС в конце 2019 – начале 2020 года.

В данных ограничительных условиях руководителями стран-участниц ЕАЭС были приняты решения, имеющие цель: преодоление негативных тенденций распространения вируса (COVID19), что в дальнейшем поспособствовало, с одной стороны, снижению числа заболевших граждан, а с другой стороны, стало препятствием для обеспечения международной торговли. Данные мероприятия привели к тому, что объем международной торговли между странами-участницами ЕАЭС за январь-апрель 2020 года составил – 15.8 млрд долларов, что на 16,3% меньше показателей прошлого года: января-апреля 2019 года. Динамика международной торговли ЕАЭС за 2020 год поспособствовала снижению торговли инвестиционными (на 19,9%) и энергетическими (на 45,8%) товарами [3, с. 5].

В Российской Федерации ученые зафиксировали наибольшее снижение поставок товаров (на 21%) на рынок ЕАЭС. К январю-апрелю 2020 года экспорт оборудования, машин и транспортных средств сократился на 17,7% (18,2% от общего объема экспорта России в международной торговле), металлов и изделий из них – на 11,7% (14,2% от общего объема экспорта России в международной торговле), продукции химической промышленности – на 5,6% (14,2% от общего объема экспорта России в международной торговле), минеральных продуктов – на 445,8% (25,3% от общего объема экспорта России

в международной торговле). А объемы продаж продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья возросли на 9,9% (12,7%) [3, с. 6].

К апрелю 2019 года объем международной торговли Евразийского экономического союза сократился на 40,4% или 2 154,1 млн долларов, к марту 2019 года – на 25% или 1 062,8 млн долларов. За апрель 2020 года его величина составил 3 182,7 млн долл. Данная отрицательная статистика в международной торговле между странами-участницами ЕАЭС свидетельствует об необходимости поиска решений дальнейшего выхода из кризисной ситуации и обозначении факторов, которые смогут поспособствовать улучшению сложившейся ситуации в мире.

Несмотря на ограничительные условия, Евразийский экономический союз продолжает работать и находить альтернативные решения выхода из сложившейся ситуации. В частности, создан проект стратегического развития Евразийской экономической интеграции вплоть до 2025 года, в проектирование которого принимало активное участие бизнес-сообщество [5]. Целостный подход, направленный на предотвращение возможных негативных последствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза, отражен в Стратегических тенденциях развития международной интеграции до 2025 года. Данный проект одобрен 19 мая 2020 года руководителями государств ЕАЭС, который содержит обеспечение гарантий качества товаров и услуг, правовых инструментов и механизмов улучшения эффективности функционирования международных товарных рынков ЕАЭС, модернизирования таможенного регулирования, безопасности и защиты прав потребителей. Главным итогом крупного проекта послужило формирование информационной территории Союза, информационных инфраструктур и экосистем.

Внедрение информационных технологий в государственную деятельность и бизнес-структуры представляет собой реальную необходимость. В создавшихся условиях информатизация набирает актуальность и значимость всех государственных сервисов, включая сертификацию, субсидирование и лицензирование в электронном виде с поэтапным отказом от текстовых документов. Поэтому развитие таможенных органов и образование сети электронных центров электронного информирования и таможен становится особенно важным. Информатизация процессов способствует упрощению и ускорению перемещению товаров и грузов.

В частности, Китай пытается принимать участие в определении международных норм и стандартов, воздействующие на процесс организации международных механизмов управления с помощью сети Интернет, что достигается за счёт обмена информацией и сотрудничества в сфере информатизации на методах равноправного сотрудничества с государствами, а

именно посредством развития торговли и инвестиций в мировом масштабе, организации информационного порта Китай-АСЕАН, создания международных информационных коридоров для контакта с другими странами, развивая, таким образом, цифровую экономику. Данные методы и политика Китая позволяет ему иметь одну из самых конкурентоспособных экономик в мире.

В рамках данной статьи можно также рассмотреть практический опыт Европейского союза. Стабилизация информационных рынков представляет собой один из приоритетных направлений политики Европейского союза для предоставления гражданам результатов в Восточном сотрудничестве. В данной сфере содействие Европейского союза воплощается с помощью EU4Digital, которая формирует программы и действия на местах.

EU4Digital ориентирована на развитие Единого информационного рынка Европейского Союза на Восточные государства-соседей Европейского союза, функционирование общества и цифровой экономики для того, чтобы простимулировать экономический рост, улучшить жизнь граждан, создать больше рабочих мест и др. В рамках данного направления Европейский союз одобряет снижение тарифов на роуминги, установление высокоскоростной связи для развития электронных услуг, сбалансированной кибербезопасности и стабилизации информационных структур в областях от логистики до здравоохранения, повышения квалификации и создания рабочих мест в цифровой индустрии.

Стабилизация информационных рынков при помощи EU4Digital содействует ликвидации барьеров для европейских граждан онлайн-услуг, предприятий и государственных структур, что способствует развитию онлайн-услуг и их предоставлению с большим выбором и по более низким и выгодным ценам. Данная стратегия расширит торговлю и занятость граждан, а также привлечет инвестиции; нынешние компании начнут совершенствоваться, а стартапы – создаваться легче.

Таким образом, подводя итог можно сделать вывод о том, что пандемия нанесла существенный удар по международной торговле ЕАЭС, и для того, чтобы обеспечить дальнейшую интеграцию ЕАЭС должно создать необходимые международные объединения для предотвращения проблемных блоков функционирования Евразийского экономического союза, создания территории свободой торговли и усиления контроля за торговлей товаров. В связи с этим возникает необходимость модернизации существующих информационных технологий. Цифровая повестка ЕАЭС начинает быть не только международной, но и государственной повесткой стран-участниц Евразийского экономического союза и представляет собой один из главнейших факторов реализации международных экономических проектов.

Список использованных источников

1. Рябошапка А.И., Шалагинова Н.А. Евразийский экономический союз: современное состояние и оценка перспектив экономической интеграции // Трансформация национальной социально-экономической системы России, тренд цифровые технологии. Материалы III Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 170-174.
2. Шалагинова Н.А., Рябошапка А.И. Развитие внутренней торговли в условиях Евразийского экономического союза как фактор регионализации внешнеэкономических отношений стран // Трансформация национальной социально-экономической системы России. Материалы I Международной научно-практической конференции. 2019. С. 270-279.
3. Ворона А.А., Борисова Е.М. Взаимная торговля государств-членов Евразийского экономического союза: влияние пандемии и перспективы развития // Вестник Евразийской науки. 2020. С. 1-12.
4. Ибрагимов А.Г. ЕАЭС: проблемы и перспективы // Постсоветские исследования. 2018. С. 756-764
5. О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года: решение Высшего совета ЕАЭС от 11 декабря 2020г. №12. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/20vr0012/> (Режим доступа: 14.11.2021)

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Миненок Анна Сергеевна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Г. Ростов-на-Дону, Россия

tinepokas@mail.ru

Научный руководитель: Шалагинова Наталья Алексеевна

к.ф.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических

дисциплин

РФ ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье дается оценка инвестиционного климата в Российской Федерации, описываются обстоятельства его формирования и

проблемы, которые препятствуют успешному развитию такого вида деятельности как инвестирование. Представлены направления и способы совершенствования инвестиционного климата страны.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный климат, инвестиционная деятельность, проблемы развития.

INVESTMENT CLIMATE IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY AND DIRECTIONS FOR ITS IMPROVEMENT

Minenok Anna Sergeevna

Abstract: *This article gives an assessment of the investment climate in the Russian Federation, describes the circumstances of its formation and the problems that hinder the successful development of such an activity as investing. The directions and ways of improving the investment climate of the country are described.*

Keywords: *investments, investment climate, investment activity, development problems.*

Инвестиционный климат – это положительные экономические, политические и социальные условия, привлекающие капиталы иностранных и отечественных инвесторов. Благоприятный инвестиционный климат является важнейшим фактором для привлечения инвестиций с целью перестройки экономики, внедрения инновационных технологий, улучшения уровня жизни населения страны, а также – быстрого экономического роста государства.

При анализе инвестиционного климата страны используются различные методики, которые включают в себя исследование таких факторов как:

- предоставление гарантий иностранным инвесторам;
- усовершенствование и развитие правовой базы инвестиционного климата, действующей на территории страны;
- эффективность работы государственных органов по проведению инвестиционной политики, которая приводит к результату, удовлетворяющему как государство, так и инвесторов;
- государственное регулирование ценовой политики естественных монополий;
- стоимость капитала и связанный с этим курс национальной валюты;
- уровень налогообложения, понятность и предсказуемость всей налоговой системы;
- общий объем иностранных инвестиций, так же, как и внутренняя инвестиционная активность;
- уровень оттока (притока) капитала из страны;
- уровень коррупции и емкость коррупционной составляющей при

осуществлении инвестиционных сделок;

– уровень справедливости правосудия и общая система защиты прав инвесторов» [1].

Следует отметить, что представленные выше факторы, имеют как объективные свойства, так и могут представлять собой информацию, которая трудно поддается формальной оценке. Если провести анализ выше обозначенных факторов, то можно определить, что в настоящее время разработаны и существуют огромное количество методик, позволяющих оценить инвестиционный климат страны. При этом, самым популярным и общедоступным методом анализа является рейтинг [4].

Тем ниже оценивается инвестиционный климат страны, чем меньшим является ее имидж и тем бóльшие льготы и уступки должно предлагать государство для привлечения ресурсов. И наоборот, если инвестиционный климат улучшается, значит, государство может последовательно снижать льготы, приводя их в соответствие с международными стандартами, и формируя конкурентный инвестиционный рынок [2].

До 2014 года инвестиционный климат России считался привлекательным для иностранных государств, но в результате возникновения некоторых факторов произошел крупный отток (около 319 млрд. долларов за последние четыре года). Данные причины носят как экономический, так и политический характер и к ним относят:

– украинский конфликт, который обострился в 2014 году и продолжается на текущий момент времени;

– действие санкций в отношении России и нестабильная ситуация в вопросах урегулирования цен на нефть;

– ослабление курса рубля, высокий уровень инфляции, удорожание кредитов, как следствие ужесточения денежно-кредитной политики;

– несогласованная государственная политика в области регулирования инвестиционной политики и защиты прав инвесторов и административные барьеры;

– высокий уровень бюрократии, способствующий росту коррумпированных действий со стороны чиновников [4].

На данный момент, экономисты утверждают, что инвестиционный климат в России является далеко не благоприятным для иностранных предпринимателей, а все попытки властей исправить это, пригласив инвесторов – неудачны. Причинами такого положения страны, по мнению иностранных инвесторов, являются запутанное инвестиционное законодательство, слабая защита миноритариев, высокий уровень коррупции и отсутствие доверия к судебной системе России.

Упоминания о плохом инвестиционном климате возникают не только когда Россия пытается привлечь прямые и портфельные иностранные инвестиции, нельзя пропустить и то, что в самой Российской Федерации существует ряд проблем, которые негативно складываются на всем инвестиционном климате страны в целом. Среди таковых выделяют недостаточный уровень корпоративной культуры, высокий уровень коррупции и административные барьеры. Еще одну проблему, связанную с инвестициями, выделяет председатель совета директоров концерна Metro и глава Восточного комитета немецкой экономики Экард Кордес. Он отмечает, что визовый режим с Россией, Казахстаном и центральноазиатскими государствами отталкивает инвесторов от этих стран [3].

Создавая благоприятные условия для привлечения инвестиций и, решая рассмотренные выше проблемы, Россия сталкивается с еще одной – нехватка долгосрочных капиталовложений во все отрасли производства, что не позволяет повысить уровень жизни населения и приводит к усугублению всех остальных проблем.

На данный момент времени к проблеме улучшения инвестиционного климата в Российской Федерации власти относятся очень серьезно. В попытках решить эту проблему предпринимается ряд мер и ориентиров, разрабатываются программы и проекты улучшения инвестиционного климата. Решение сложившихся проблем в инвестиционном климате российской экономики – это достаточно трудоёмкий процесс, который зависит в первую очередь от желания и заинтересованности властей Российской Федерации в улучшении инвестиционной привлекательности страны [4].

Но какие же факторы и действия со стороны властей помогут улучшить инвестиционный климат России? Эксперты в области инвестиций выделяют следующие несколько приемов:

1. Улучшение макроэкономических показателей (снижение инфляции, ключевой ставки процента, укрепление финансового состояния предприятий).

2. Развитие системы государственной поддержки инвестиционной сферы, включающей предоставление гарантий, обеспечение прав инвесторов и защиту их собственности. Так, в настоящее время федеральными органами исполнительной власти разрабатывается усовершенствованный механизм специального инвестиционного контракта. В рамках которого предполагается создание дополнительных правовых гарантий защиты инвестиций, повышение долгосрочного спроса на товары и права интеллектуальной собственности, а также повышение конкурентоспособности российских товаров и услуг на международных рынках [5].

3. Создание организационно-правовых условий инвестирования

(использование амортизационных отчислений, применение стимулов налоговой капитализации прибыли, совершенствование страхований инвестиций; равная конкуренция для всех инвесторов).

4. Уменьшение бюрократии. В качестве метода снижения влияния данного фактора, с одной стороны выступает метод уменьшения количества чиновников, а с другой – уменьшение административных преград и сокращение норм, регулирующих экономическую сферу деятельности государства.

5. Совершенствование инфраструктуры инвестиционного рынка.

6. Расширение географии потенциальных инвесторов.

Со стороны иностранных инвесторов вероятней всего самым выгодным поведением будет:

– использование наиболее ликвидных активов; обязательное страхование своих действий на финансовых рынках, даже если они рассчитаны на краткосрочный период;

– ориентирование на уровень потребительского спроса на продукцию и динамику инфляционных процессов;

– создание резервных валютных фондов.

Таким образом, инвестиционный климат страны играет важную роль не только в ее экономической системе, но и во всех отраслях жизни людей. Для того, чтобы в стране был высокий уровень жизни и развитая экономическая система необходимо поддержание благоприятного инвестиционного климата страны. Процесс поддержания является сложным, многогранным, включающим в себя не только экономические, но и политические, и социальные аспекты, которые позволяют успешно устранять возникающие проблемы.

Список использованных источников

1. Ануфриева А.П., Болдырева Л.В., Солонина С.В. *Инвестиционный климат в России: методы оценки и проблемы улучшения* //Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2019. №7.

2. Шаренков С.Б., Штрикунова М.М. *Инвестиционный климат в современной России* //Журнал «Экономика и современный менеджмент. 2014. №36-1.

3. Черкасова Т.П., Узденов А.Д. *Человеческий капитал как базовый элемент механизма управления инновационно-ориентированным ростом региона* //Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). 2014. № 3 Т. 5.

4. *Реализация мер поддержки инвестиционной деятельности: сетевой ресурс* [Электронный ресурс] – режим доступа: URL:<https://www.economy.gov.ru/>(дата обращения 04.11.2021).

5. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] / Портал Агентства стратегических инициатив. URL:<http://asi.ru/investclimate/rating/> (дата обращения 04.11.2021).

ЗАНЯТОСТЬ И ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАБИЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОГНОЗЫ НА 2022-2024 гг.

Рожкова Дарья Владимировна

студент 2 курса

экономического факультета

Ростовский филиал Российской таможенной академии

г. Ростов-на-Дону, Россия

dashaaaaa288@gmail.com

Научный руководитель: Рябошапка Асия Измайловна

к.э.н, доцент кафедры экономической теории и международных

экономических отношений,

Ростовский филиал Российской таможенной академии

Аннотация: Коронавирусная инфекция обострила существовавшие проблемы в мировой экономике, а также создала новые вызовы для всего общества. Данная статья посвящена изучению вопросов, связанных с формированием доходов и решением проблем трудоустройства населения в постковидных условиях. В статье раскрывается содержание и даны характеристики категорий занятость и доходы граждан. На основе анализа Прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 гг. сделан вывод о возможных изменениях в области трудоустройства населения, а также доходов от их деятельности.

Ключевые слова: занятость населения, доходы населения, стабилизация российской экономики, коронавирус, постковидные условия.

EMPLOYMENT AND INCOME OF THE POPULATION IN RUSSIA IN THE CONDITIONS OF STABILIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY: FORECASTS FOR 2022-2024

Rozhkova Darya Vladimirovna

Abstract: Coronavirus infection has exacerbated existing problems in the global economy, and also created new challenges for the whole society. This article is

devoted to the study of issues related to the formation of income and solving the problems of employment of the population in post-retirement conditions. The article reveals the content and characteristics of the categories of employment and income of citizens. Based on the analysis of Forecasts of socio-economic development of the Russian Federation for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024. the conclusion is made about possible changes in the field of employment of the population, as well as income from their activities.

Keywords: *employment of the population, incomes of the population, stabilization of the Russian economy, coronavirus, postcovid conditions*

Актуальность темы определяется тем, что доходы являются непосредственным источником удовлетворения потребностей отдельно взятого индивида и всего общества в целом. Низкие доходы населения приводят к появлению социальной напряженности в обществе, неудовлетворенности населения функционированием основных институтов общества. По этой причине регулирование доходов является важной частью политики любой страны. Следовательно, источники формирования доходов, а также сама динамика доходов и их распределение заслуживают пристального внимания со стороны государства. В свою очередь, возникающие практические противоречия, связанные с формированием доходов населения, являются объектом научного анализа, а исследования механизмов перераспределения, позволяющих преодолевать необоснованную имущественную дифференциацию, в том числе в условиях современной российской экономики, позволяют определить пути скорейшего решения существующих проблем.

В рамках данной работы были поставлены следующие исследовательские задачи:

1. Определить теоретическое содержание категорий доходы и занятость населения.
2. Рассмотреть показатели оценки уровней денежных доходов и занятости.
3. Проанализировать динамику денежных доходов и трудоустройства в российской экономике в период с 2018 по 2020 год.
4. В соответствии с официальным документом, принятым в Российской Федерации, провести исследование прогнозов уровня доходов и занятости населения в период с 2022 по 2024 гг.

Сказанное позволяет сформулировать цель данной работы – провести анализ динамики трудоустройства и денежных доходов населения в Российской Федерации в среднесрочной перспективе, а также рассмотреть основные

прогнозные оценки изменений данных экономических процессов в обозримом будущем.

Теоретическое содержание категорий доходы и занятость населения

Доходы, как отмечалось ранее, играют важную роль в жизнедеятельности общества. Результаты участия индивидов в общественно-полезных действиях определяют структуру потребления, структуру расходов и, в конечном итоге, приток инвестиций в экономику. Доходы населения представляют собой сумму денежных средств и материальных благ, полученных или произведенных домашними хозяйствами за определенный промежуток времени [1]. Выделяют два основных вида доходов: денежный и натуральный. Первый вид включает оплату труда работающих лиц, прибыль от предпринимательской деятельности, стипендии, пособия и др. Под натуральным доходом понимают социальную помощь в виде материальной поддержки, продуктов питания, а также других оказываемых услуг. Стоит отметить, что в период кризиса удельный вес натуральных доходов повышается. Как следствие, соотношение двух представленных форм дохода признано нестабильным.

Помимо этого, рассмотрим другую классификацию доходов населения, которая была дана П. Самуэльсоном. Согласно подходу ученого, можно выделить номинальные и совокупные, реальные и располагаемые доходы. Первая категория характеризует уровень денежных доходов независимо от налогообложения и изменения цен. Совокупными доходами называется объем жизненных средств, который поступает в распоряжение населения. Сюда можно включить бесплатные и льготные услуги из общественных фондов потребления. Располагаемый доход является доходом, остающимся после уплаты всех налогов. Реальный доход представляет собой количество товаров и услуг, которое можно приобрести на располагаемый доход в определенный промежуток времени, с учетом изменения уровня цен в экономике страны.

Занятость населения – сложное социально-экономическое явление, выступающее важнейшей составной частью воспроизводственных процессов. Оно представляет собой осуществление гражданами трудовых функций, обеспечивающих удовлетворение личных и общественных потребностей. Иначе говоря, экономически активной части населения в экономике страны должны быть предоставлены рабочие места. Данный процесс связан с различными аспектами жизнедеятельности людей. Помимо этого, занятость непосредственно влияет на существование такого социально-экономического явления, как безработица. Причинами снижения трудоустройства являются экономическая нестабильность, внедрение новых технологий, изменения в демографической структуре населения и др. Уровень экономической активности представляет собой отношение численности экономически

активного населения к общей численности населения. Соответственно, снижение данного уровня оказывает влияние на сокращение показателя занятости в отраслях, к которым, в первую очередь, относятся сельское хозяйство, промышленность, строительство и др.

Таким образом, оба понятия являются важнейшими факторами, влияющими на благосостояние населения. Так как благосостояние граждан находится в прямой зависимости от уровня экономического развития и сложившейся макроэкономической ситуации в целом, представляется важным остановиться на анализе динамики доходов и занятости, которая во многом была определена ограничениями в пандемический период и последующей стабилизацией.

Динамика денежных доходов и трудоустройства в период с 2018 по 2020 год

Значительные экономические потери, вследствие пандемии, привели к ряду социальных и экономических изменений. Прежде всего, необходимо рассмотреть динамику доходов населения в период с 2018 по 2020 гг., опираясь на официальные данные Федеральной службы государственной статистики РФ.

Объем и структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления ¹⁾							
<i>(в соответствии с Методологическими положениями по расчету показателей денежных доходов и расходов населения, утвержденными приказом Росстата от 02.07.2014 № 465 с изменениями от 20.11.2018 №680)</i>							
1	2	3	в том числе в процентах:				
			4	5	6	7	8
	Всего денежных доходов, млрд.рублей	доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности	оплата труда наемных работников	социальные выплаты	доходы от собственности	прочие денежные поступления	
2018 год							
39							
40	1 квартал	12 783,5	5,9	60,1	19,2	4,4	10,4
41	2 квартал	14 301,0	5,8	60,0	19,7	4,7	9,8
42	3 квартал	14 369,0	6,3	56,3	18,9	4,7	13,8
43	4 квартал	17 160,8	6,3	53,7	18,4	4,6	17,0
44	Год	58 614,3	6,1	57,3	19,0	4,6	13,0
2019 год							
45							
46	1 квартал	13 316,3	5,8	61,0	19,4	4,6	9,2
47	2 квартал	15 222,2	5,7	60,0	19,6	4,9	9,8
48	3 квартал	15 454,6	6,1	55,9	19,3	5,2	13,5
49	4 квартал	18 242,6	6,1	54,4	17,6	5,5	16,4
50	Год	62 235,8	5,9	57,6	18,9	5,1	12,5
2020 год²⁾							
51							
52	1 квартал	14 003,3	5,9	62,6	22,0	4,1	5,4
53	2 квартал	14 543,6	4,0	60,3	21,8	3,9	10,0
54	3 квартал	15 401,3	5,4	57,1	22,1	4,3	11,1
55	4 квартал	18 865,9	5,4	54,9	18,1	4,9	16,7
56	Год	62 814,0	5,2	58,4	20,8	4,3	11,3

Рис.1. Объем и структура денежных доходов населения в РФ в 2018-2020 гг. [2].

Согласно данным таблицы, представленной на рис.1, объем денежных доходов граждан РФ за 2018 год составил 58 614,3 млрд. рублей, за 2019 г. – 62 235,8 млрд. рублей, а за 2020 г. – 62 814,0 млрд. рублей.

Прирост денежных доходов населения составил:

С 2018 по 2019 г.:

$$\frac{(62\,235,8 \text{ млрд. рублей} - 58\,614,3 \text{ млрд. рублей})}{58\,614,3 \text{ млрд. рублей}} * 100\% = 6,18\%$$

С 2019 по 2020 г.:

$$\frac{(62\,814,0 \text{ млрд. рублей} - 62\,235,8 \text{ млрд. рублей})}{62\,235,8 \text{ млрд. рублей}} * 100\% = 0,92\%$$

Таким образом, нетрудно убедиться, что рост денежных доходов имел в целом положительное значение. Однако сравнение двух расчетных показателей прироста доходов позволяет утверждать, что в период с 2019 по 2020 гг. относительная динамика доходов имела понижательную тенденцию. Темп прироста доходов в 2020 году был намного ниже, чем в предшествующем 2019 году (0,92% – 6,18% = – 5,26%). В первой половине 2020 года неблагоприятная ситуация в отношении динамики уровня жизни была усугублена экстренными мерами по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции.

Далее рассмотрим динамику занятого населения, представленной в таблице 1.

Таблица 1

Динамика численности населения и его распределение по статусу участия в составе рабочей силы [3].

Год	Население всего тыс. человек	Рабочая сила, тыс. человек	Занятое население, тыс. человек
2017	121561	76285	72316
2018	121256	76190	72532
2019	121063	75398	71933
2020	121006	75302	71406

Прирост занятого населения, согласно данным представленным в таблице 1 составил по годам (%):

С 2017 по 2018: $(72532 - 72316) / 72316 * 100\% = 0,3\%$

С 2018 по 2019: $(71933 - 72532) / 72532 * 100\% = - 0,82\%$

С 2019 по 2020: $(71406 - 71933) / 71933 * 100\% = - 0,73\%$

Таким образом, можно убедиться в том, что и абсолютные значения занятости и прирост занятого населения за последние 3 года имели понижательную тенденцию и отрицательное значение.

Исследование прогнозов уровня доходов и занятости граждан в период с 2022 по 2024 год

Проведем анализ прогнозов уровня доходов в период с 2022 по 2024 гг. Министерство понизило прогноз по уровню безработицы в 2021 до 5% благодаря более быстрому восстановлению рынка труда. Уже в июле 2021 года Росстат зафиксировал снижение показателя по безработице до 4,5%, то есть ниже допандемийного уровня. Прогноз на следующий год также улучшен – до 4,6% с 4,7% [4].

Стоит отметить, что согласно оценкам Министерства численность занятого населения будет только увеличиваться по сравнению с предыдущими годами. К примеру, по словам Министерства, в 2024 г. в экономике России будет занято около 72,4 млн. человек. Намеченный рост будет во многом достигнут благодаря пенсионной реформе 2018 г., когда был повышен пенсионный возраст.

Далее рассмотрим прогноз об изменениях в уровне доходов населения Российской Федерации. Согласно прогнозов Минэкономразвития реальные доходы в 2022 г вырастут на 2,4%, и на 2,5% – в 2023-2024 гг. Также реальная заработная плата вырастет на 2,4% в 2022 г., и на 2,5% в 2023-2024 гг. [4].

Таким образом, согласно источникам, в последующем периоде ожидается положительная динамика уровня доходов и занятости граждан.

В результате проделанной работы можно сделать следующие выводы:

Доходы и занятость являются важными макроэкономическими показателями развития национальной экономики любой страны, а их динамики служит важным оценочным критерием при определении достигнутого уровня стабилизации и экономического роста.

Анализ процессов в российской экономике, связанных с оценкой изменений уровня доходов и занятости населения в период с 2018 по 2020 год и проведенные расчеты темпов роста доходов в указанном периоде позволили сделать вывод о том, что имели место значительный абсолютный рост доходов (с 2018 по 2019 – 6,18%), так и низкий показатель прироста в 2020 году по сравнению с 2019 годом (- 5,26%). В области трудоустройства населения за последние годы динамика абсолютной занятости и темпов прироста занятости имели отрицательные значения.

Анализ официального документа, принятого в Российской Федерации, «Прогноз социально-экономического развития российской федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» позволил сделать вывод о

том, что по прогнозным оценкам Минэкономразвития, в Российской Федерации численность занятого населения будет только увеличиваться по сравнению с предыдущими годами. А также реальные доходы вырастут на 2,4% по сравнению с 2021 годом.

Список использованных источников

1. Е.Е. Орлова *Понятие занятости населения в российском законодательстве // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. С.147-149.*
2. *Доходы, расходы и сбережения населения. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1>*
3. *Рынок труда, занятость и заработная плата. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries*
4. *Прогнозы социально-экономического развития. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2022_god_i_na_planovyy_period_2023_i_2024_godov.html*
5. Ю.В. Тучина *Сущность доходов населения // Инновации и инвестиции. – 2018. С.61-64.*
6. Б.Д. Бареев *Занятость населения в России: современность и перспективы // Экономическая наука современной России. – 2019. С.124-130.*
7. *Указ Президента Российской Федерации от 17.04.2020 № 272 "О представлении сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за отчетный период с 1 января по 31 декабря 2019г. (дата обращения: 10.11.2021).*

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Рябина Ангелина Тагировна
студент 2 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
angelinaryabina2002@gmail.com

Научный руководитель: Шалагинова Наталья Алексеевна
к.ф.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин
РФ ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления развития цифровой экономики в российском обществе, а также меры, направленные на цифровую трансформацию экономики. Анализируется процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни, выявляются положительные и отрицательные стороны данного явления.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, цифровые технологии, информационное общество, цифровая инфраструктура.

THE ROLE OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY

Ryabina Angelina Tagirovna

Abstract: The article discusses the main directions of development of the digital economy in Russian society, as well as measures aimed at the digital transformation of the economy. The process of introducing digital technologies into various spheres of life is analyzed, the positive and negative aspects of this phenomenon are revealed.

Keywords: digital economy, digitalization, digital technologies, information society, digital infrastructure.

Распространение цифровых технологий в течение продолжительного периода времени определяет направления развития экономики и общества в целом, а также приводит к кардинальным изменениям повседневной жизни людей, производственных отношений, образования и много другого. Становление и развитие цифровой экономики – одно из приоритетных направлений для большинства стран мира, которые, как правило, являются экономическими лидерами.

Ускоренное внедрение цифровых технологий не только в экономику, но и другие сферы жизни общества, является одной из национальных целей Российской Федерации. Создание и развитие информационного общества в России повлекло за собой интенсивное использование коммуникационных технологий не только гражданами страны, но и органами государственной власти, а также бизнесами [1].

В указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» приведено исчерпывающее понятие цифровой экономики, характеризуемая законодателем как «хозяйственная деятельность, в которой ключевым

фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [2].

На основе приведенного выше определения можно сделать вывод о том, что цифровая экономика – это, прежде всего, деятельность по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг; в то время, как цифровые технологии – это технологии сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде [3].

Цифровая экономика является новым этапом развития эконом, основу которого составляет внедрение в важнейшую ее сферу, связанную с производством и потреблением, цифровых объектов, что приводит к расширению сетевых коммуникаций, а также к скоростному соединению людей, процессов, данных и предметов. Основная цель Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» – создание особой экономической среды институционального и инфраструктурного характера, выраженной в цифровой форме, которая будет обеспечивать максимальное взаимодействие между различными экономическими агентами для того, чтобы сокращать ограничения по созданию и развитию конкурентоспособных на мировом рынке высокотехнологических производств в различных секторах экономики.

В соответствии со Стратегией развития информационного общества, к 2024 году государство намерено осуществить комплексную цифровую трансформацию экономики и социальной сферы России [2, 4]. Для реализации Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» государство осуществляет ряд определенных мер, направленных на разработку законодательства о цифровых технологиях, развитие и модернизацию цифровой инфраструктуры и цифрового сектора, на повышение уровня владения цифровыми технологиями специалистами. Государство также стремится повысить уровень доверия граждан к надежности и безопасности цифровой инфраструктуры.

Говоря о финансовой части, стоит отметить, что общий объем средств, выделенных из федерального бюджета на реализацию данной программы, составляет более 2 612 млрд. руб. Ярким примером развития цифровой экономики в России является внедрение цифровых платформ в современную экономику. Разработкой и модернизацией подобного рода платформ активно занимаются Facebook, iTunes, eBay, Amazon, Tencent, «ВКонтакте», «Яндекс», Avito, OZON [5]. Цифровые платформы используются в качестве основных

каналов взаимодействия с клиентами и осуществления транзакций, а также как средство создания инновационных бизнес-моделей, в том числе и в традиционных отраслях.

В рамках реализации программы цифровой экономики реализуется активное внедрение цифровых технологий и достижений в области образования, науки, культуры и средств массовой информации. Данное внедрение привело к тому, что граждане имеют возможность воспользоваться огромными возможностями в вышеуказанных областях для обучения, повышения квалификации, непрерывного образования, развития и участия в экономической и социальной жизни общества. Тем не менее, внешние факторы вносят свои коррективы. Так, пандемия 2020 года четко продемонстрировала данный факт в области образования. Учебные заведения смогли полностью перейти на определенный период времени на дистанционное обучение, основанное на применении цифровых технологий, например, реализация образовательных программ посредством проведения учебных занятий онлайн на платформе Zoom. Следует отметить, что онлайн-технологии и основанные на них формы обучения все в большей мере становятся частью учебного процесса в университетах. Огромный объем информации находится в открытом доступе, что приводит к утрате вузами монополии на передачу знаний.

В рамках государственной программы «Информационное общество» реализуется федеральный проект «Цифровое государственное управление». Данный проект направлен на достижение национальной цели «Цифровая трансформация», которая определена указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2021 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». В приведенном указе Президента определен ключевой целевой показатель, характеризующий достижение национальной цели – увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95% к 2030 году [6].

В 2020 году количество зарегистрированных пользователей на портале Госуслуг увеличилось на 12 млн человек и превысило 78 млн граждан. Это почти 2/3 всех граждан старше 14 лет. За прошлый год количество граждан, которые воспользовались сервисами единого портала, увеличилось почти вдвое – до 56 млн человек. В связи с таким резким ростом спроса министерству пришлось в экстренном порядке наращивать мощности портала Госуслуг и всей инфраструктуры электронного правительства [7].

Необходимо отметить, что электронное правительство базируется на идеях клиентоориентированности и максимизации полезности деятельности органов власти для граждан. Также российские организации широко освоили базовые цифровые технологии, ряд организаций провели глубокую автоматизацию и

реструктурировали бизнес-процессы под передовые цифровые технологии, однако уровень цифровизации производственных предприятий остается достаточно низким.

Колоссальное развитие за счет внедрение новых технологий произошло в современной медицине. Цифровые технологии позволяют постоянно следить за состоянием здоровья каждого человека. Благодаря цифровизации увеличилась скорость оказания медицинской помощи и подбора индивидуальных средств терапии, все это делает возможным лечение неинкурабельных ранее заболеваний.

Цифровая экономика создает множество благ для потребителей. Люди получили массу преимуществ от развития цифровой экономики, хотя этот эффект и не отражается напрямую в показателях ВВП. Благодаря распространению смартфонов граждане стали использовать колоссальные вычислительные возможности. Сейчас можно в любой момент получить доступ к знаниям и неограниченному потоку информации в социальных сетях, причем совершенно бесплатно. Цифровые торговые площадки, такие как Ozon, WildBerries создают интенсивную ценовую конкуренцию. Потребители могут дожидаться выгодных предложений и получать именно то, что им нужно, в определенный момент.

На российском рынке труда растет спрос на кадры высокой ИТ-квалификации в среднесрочной перспективе. Вырастает потребность в кадрах по таким перспективным направлениям, как искусственный интеллект, анализ больших данных, робототехника, виртуальная реальность, Интернет вещей. В настоящее время уже отмечается существенная нехватка трудовых ресурсов с необходимыми цифровыми компетенциями. По результатам исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ в число перспективных профессий высокой квалификации, востребованных рынком в условиях цифровизации, входят: архитектор Интернета вещей, Биоинформатик, Дизайнер виртуальной среды, Дата-журналист, Дизайнер голосовых интерфейсов, Дизайнер интерфейсов Интернета вещей, Инженер по безопасности данных, Инженер-оператор робототехники, Исследователь данных, ИТ-юрист, Компьютерный лингвист и другие [8].

Данная тенденция позволяет сделать вывод о том, что цифровизация становится причиной технологического усложнения и исчезновения ряда традиционных профессий вследствие автоматизации соответствующих трудовых операций и одновременно появления новых профессий и роста спроса на неалгоритмизируемый труд и творческий подход. В виртуальную среду переходит значительная часть трудовых отношений и целых сегментов занятости, гибкость форм которой значительно повышается за счет увеличения

доли нестандартной, частичной и неустойчивой, разовой занятости. Цифровизация требует формирования новых компетенций на рынке труда, что приводит к перестройке образовательных моделей, созданию учебного контента, отвечающего требованиям динамично изменяющегося рынка труда и потребностям человека, а также сокращению расходов за счет использования технологий.

Развитие технологий не минуемо приводит к росту конкуренции за рабочие места, работники вынуждены менять сферу профессиональной деятельности несколько раз в течение жизни, приобретая новые компетенции и навыки. Для того, чтобы оставаться востребованным на рынке труда, человеку необходимо получать новые знания быстрее, чем это было ранее. На примере профессии юриста можно заметить, что в условиях цифровой экономики владение продвинутыми цифровыми навыками (способность быстро осваивать новые IT-инструменты и навыки программирования) становится актуальным, так как происходит процесс автоматизации анализа материалов, подготовки к судебному процессу. Переход к цифровым технологиям имеет своей целью упрощение судопроизводства, что должно привести к тому, что судебная защита станет доступнее, а судебное производство освободиться от громоздкого, порой устаревшего и излишнего документооборота.

Для полного анализа стоит отметить также отрицательные стороны процесса внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни российского общества. Например, с появлением Интернета появился новый вид преступлений – киберпреступления. Данное явление не обошло стороной Россию. Наиболее распространенными видами киберпреступлений являются кибервымогательство, финансовое мошенничество, кража персональных данных, а также киберпреступления, связанные с вторжением в частную жизнь россиян.

Также идет процесс сокращения общего по стране количества рабочих мест. Переход на новые тренды экономического развития всегда сопровождался снижением числа занятых, что неизменно привело к актуализации такого явления, как переквалификация кадров. Данная проблема остается довольно острой и по сегодняшний день. Все чаще стали появляться недобросовестные пользователи новых услуг. Данный процесс также вызван цифровизацией.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «Цифровая трансформация» российского общества действительно является национальной целью, на достижение которой направлены огромные силы и средства. Государство заинтересовано в достижении «цифровой зрелости» не только экономики и социальной сферы, но и в области здравоохранения, образования,

государственного управления. В процессе реализации Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» происходит множество преобразований во всех сферах жизни общества.

Безусловно, нововведения, связанные с цифровизацией российского общества, влекут за собой определенные проблемы, которые предполагают незамедлительное решение. Но стоит отметить, что Россия – это государство с большим потенциалом, который цифровая экономика стремится развивать. В современных условиях невозможно представить мощное государство без развитой цифровой инфраструктуры. Поэтому, достижение поставленных в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» целей и задач способствует повышению благосостояния и качества жизни граждан нашей страны.

Список использованных источников

1. Рябошапка А.И., Шалагинова Н.А. Взаимодействие власти и бизнеса в структуре электронного государства //Правоприменительная деятельность: история и современность. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 302-305.

2. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» //Собрание законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. – № 20 ст. 2901.

3. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение : докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. ; науч. ред. Л.М. Гохберг ; – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – с. 13.

4. Программа Цифровая экономика России 2024: сетевой ресурс. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://data-economy.ru/2024> (Дата обращения 26.10.2021).

5. Государственная программа «Информационное общество» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://digital.gov.ru/ru> (Дата обращения 26.10.2021).

6. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 //Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 21 июля 2020 г.

7. Государственная программа «Информационное общество» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/40942/> (Дата обращения 26.10.2021).

8. *Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение : докл. к XX Агр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. ; науч. ред. Л. М. Гохберг ; – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.*

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО РОССИИ В КОНТУРЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ

Тирон Валерия Владимировна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

tiron.lera@yandex.ru

Научный руководитель: Шалагинова Наталья Алексеевна

к.ф.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматриваются перспективы развития сельского хозяйства в условиях цифровизация в Российской Федерации, приводятся примеры и направления уже осуществленных мероприятий в рамках программы «Цифровое сельское хозяйство», отражены преимущества и недостатки данного процесса, а также возможные пути решения проблемных вопросов.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое сельское хозяйство, цифровая экономика, агропромышленный комплекс, цифровые технологии, сельское хозяйство.

AGRICULTURAL PRODUCTION IN RUSSIA IN THE DIGITAL TECHNOLOGY CIRCUIT: ASSESSMENT OF PROSPECTS

Tiron Valeria Vladimirovna

Abstract: This article discusses the prospects for the development of agriculture in the conditions of digitalization in the Russian Federation, provides examples and directions of already implemented activities within the framework of the Digital Agriculture program, reflects the pros and cons of this process, as well as possible

ways to solve them.

Keywords: *digitalization, digital agriculture, digital economy, agro-industrial complex, digital technologies, agriculture.*

История человечества помнит около трех промышленных революций, где в процессе каждой кардинально изменился мир и было определено дальнейшее направление развития планеты. Сегодня мы живем в уникальное время, потому что являемся очевидцами перехода на новый уровень развития экономики. Развитие современной техники и внедрение персональных компьютеров в каждый дом изменили поведение людей и создали новый мир – мир информации, в котором скопилось огромное количество данных, объединенных друг с другом при помощи сети Интернет.

Смарт-технологии постепенно меняют облик нашего мира. Мы больше привыкаем к гаджетам и уже считаем их неотъемлемой частью нашей жизни. Эти удивительные трансформации не проходят стороной и сельское хозяйство, которое раньше долгое время не являлось тем бизнес-направлением, которое привлекало бы инвесторов. Все это было вызвано длительным процессом производства, который был сильно подвержен разного рода природным рискам, слишком высоким потерям урожая и отсутствием возможности внедрения современных инноваций для повышения производительности, рентабельности бизнеса [1].

В ближайшее время через процесс цифровизации планируется глобально изменить самую традиционную и консервативную, но стратегически важную для России отрасль экономики – сельское хозяйство. Данная сфера, являясь одной из популярных отраслей, нуждается в скорой цифровизации и автоматизации. Важным элементом механизма управления сельскохозяйственным производством являются возможности сокращения затрат государства и сельхозтоваропроизводителей за счет внедрения современных сквозных цифровых технологий, что впоследствии привело бы к развитию отрасли в стране и повышению ее эффективности до мирового уровня.

Увеличение производительности функционирования сельского хозяйства на сегодня считается главной задачей Правительства РФ [2]. Органы государственной власти, осознавая потенциал цифровизации, придают ей большое значение и разрабатывают различного рода программы и проекты, среди которых находится программа «Цифровое сельское хозяйство» в рамках более масштабной программы «Цифровая экономика». Данная программа представляет цели, задачи и направления, возникающие в связи с процессом цифровизации отрасли. Все это находит отражение в различных сферах

применения цифровых технологий в сельском хозяйстве, например:

- цифровые технологии в растениеводстве и животноводстве;
- хранение и переработка продукции;
- сельский социум;
- энергообеспечение, возобновляемые источники энергии;
- управление сельскохозяйственным производством.

Вопрос технического переоснащения сельского хозяйства сейчас особенно актуален для российской Федерации. В скором будущем управлять фермами и предприятиями людям будут помогать роботы и автоматизированные системы. С помощью наземных датчиков и аэросъемки можно будет развивать принцип точного земледелия.

Современные агрономы могут управлять процессом уборки урожая с помощью смартфона, дроном, различных информационных систем и космических снимков. Использование дронов позволяет следить за рабочим процессом предприятия и делать фотосъемку, которая поможет проанализировать состояние зерновых культур, спрогнозировать урожайность и выявлять малопродуктивные участки поля. Но если к беспилотнику прикрепить специальные датчики, то можно определить пересушенные участки земли, избыток или недостаток удобрений и другие показатели.

В геоинформационной системе, которая также является одним из важнейших компонентов и направлений в цифровизации сельского хозяйства, содержатся карты полей и данные по обработке земли. Благодаря этой системе можно проводить мониторинг продуктивности и здоровья огромных площадей земли без личного участия и полного обхода агрономом территорий на протяжении десятилетий и даже столетий. В будущем ГИС принципиально изменит систему точного земледелия за счет выявления многолетних закономерностей изменения почвы и климата, а аграрный бизнес сможет с высокой точностью прогнозировать производительность на несколько десятилетий вперед.

В мультиспектральных космических снимки же находится информация об объекте в узких диапазонах видимого инфракрасного и ультрафиолетового спектров. Эти снимки позволяют определить болезни растений, узнать содержание уровень влажности почвы, выяснить очаг и распространение пожара. В будущем сельскохозяйственный год будет завершаться анализом космических снимков, чтобы следующий был всегда продуктивнее предыдущего [3].

Также не менее важным достижением в России по роботизации сельскохозяйственных машин является создание зерноуборочного комбайна «Ростсельмаш», в который внедрен искусственный интеллект, прошедший

испытания в 2018 году на полях Белгородской области, убрав урожай в беспилотном режиме. Видны очевидные преимущества цифровизации сельского хозяйства как для бизнеса, так и для человека, но тем не менее выявляются яркие проблемы на фоне столь глобального изменения отрасли. Можно выделить две наиболее яркие проблемы, возникающие в данной сфере:

- безопасность персональных данных. Такая информация как, например, финансовые, личные и иные данные товаропроизводителя, теперь оцифрованы.
- постепенное изменение кадровой потребности. Многие специальности, которым обучаются люди, уже через 5 лет могут стать ненужными, что приведет к резкому возрастанию безработицы [4]. Следует отметить, что данная проблема сопровождает любую промышленную революцию

В связи с этим уже сейчас органами государственной власти Российской Федерации совместно с представителями агропромышленного комплекса и высшими учебными заведениями разрабатываются новые специальности, которые не сможет заменить даже робот. Применительно к сельскому хозяйству в скором времени возникнут такие профессии, как агроинформатик, оператор автоматизированной сельхозтехники и т.д.

Поэтому можно выделить явные перспективы сельского хозяйства на ближайшие 5-7 лет в условиях цифровизации. Прежде всего, это рост производства продукции растениеводства и животноводства до полутора раз к 2025 году; повышение качества продукции; снижение себестоимости и сокращение расходов энергии и материалов; снижение импортозависимости сельскохозяйственной техники, их аппаратных и программных средств; продвижение автоматизации, роботизации, интеллектуальных машинных технологии [5].

Современные технологии сейчас активно входят в сельское хозяйство. Именно цифровое земледелие позволяет в полном объеме управлять теми большими данными, которые получают с полей предприятия и прогнозировать урожайность. Если иметь цифровой двойник поля с параметрами: его размер, рельеф местности, химический состав почвы, а также в целом иметь данные о метеоусловиях, то это приведет к эффекту экономии горюче смазочных веществ, химической защиты, и в тоже время можно дифференцируемо вносить удобрения и проводить обработку. Все это можно вносить сначала на цифровой носитель, а после осуществлять в реальности для того, чтобы уже видеть и получать программированный урожай и результат.

Таким образом, цифровизация сельского хозяйства приведет к понижению природных рисков, низким потерям урожая на всех стадиях, возможности адаптации к изменениям погоды и в целом климата, улучшить автоматизацию, сделать продукцию более конкурентоспособной на мировом рынке, обеспечит

максимально полное и эффективное использование бюджетных средств, высокую прибыль производителей, рационализирует использование сельхозземель. В будущем вести сельскохозяйственный бизнес станет гораздо легче, а быть аграрием модно.

Список использованных источников

1. Плотников А.В. Роль цифровой экономики для агропромышленного комплекса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsifrovoi-ekonomiki-dlya-agropromyshlennogo-kompleksa/viewer> (03.11.2021).

2. Шалагинова Н.А. Продовольственная безопасность российской экономики в современных условиях и роль государственного регулирования импорта сельскохозяйственной продукции в ее обеспечении // XLIII Международные научные чтения (памяти И.И. Ползунова): сборник статей международной научно–практической конференции (Москва, 16.02.2019 г., г. Москва). – Москва: ЕФИР, 2019. С. 56-62.

3. Афонина В.Е. Влияние цифровизации на развитие аграрного сектора экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-razvitie-agrarnogo-sektora-ekonomiki/viewer> (03.11.2021).

4. Щербина Т.А. Цифровая трансформация сельского хозяйства в РФ: опыт и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-selskogo-hozyaystva-rf-opyt-i-perspektivy/viewer> (03.11.2021).

5. Эльдиева Т.М. Цифровые технологии – надежный спутник современного сельского хозяйства региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-nadezhnyy-sputnik-sovremennogo-selskogo-hozyaystva-regiona/viewer>

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Тумасян Диана Егишевна
студент 2 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
dianatumasyann@gmail.com

Научный руководитель: Шалагинова Наталья Алексеевна
к.ф.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин
РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Инновационное развитие является залогом экономического роста. В условиях рыночной экономики важную роль играет государственная поддержка и финансирование, разработка программ, способствующих инновационному развитию. В статье рассматривается инновационная экономика как создание нового экономического механизма.*

Ключевые слова: *инновационное развитие, инновационный сектор, развитие науки, развитие высоких технологий, экономическое развитие, инновационная экономика*

PROSPECTS FOR THE FORMATION OF THE INNOVATIVE SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

Tumasyan Diana Egishevna

Abstract: *Innovative development is the key to economic growth. In a market economy, an important role is played by state support and financing, the development of programs that promote innovative development. Also, the creation of a new economic mechanism is part of the formation of an innovative economy.*

Keywords: *innovative development, innovation sector, science development, high technology development, economic development, innovation economy*

В настоящее время происходят стремительные изменения во всех сферах человеческой жизнедеятельности. В связи с научно-технической революцией прогрессирует и сфера экономики. Одним из важных факторов успешной деятельности является инновационная политика в экономической сфере. В современном информационном пространстве формируются условия для ускоренного инновационного развития, не всегда поддающегося прогнозированию [1].

Совершенствование экономики России невозможно без становления на инновационный путь развития. Формирование инновационной экономики – это трудоёмкий, длительный и сложный процесс, который затрагивает интересы большей части населения, предприятий и организаций, где работает огромное количество специалистов. Только экономическая политика, выражающаяся в сочетании государственного регулирования с механизмом цивилизованного рынка, помогут осуществить столь многоплановый комплекс социально-экономических программ.

Как показывает практика и результаты ранее проведенных исследований

задача еще не решена в полной мере и остаётся актуальной в рамках современной экономики. Для выявления путей формирования инновационного сектора, позволяющего положительно влиять на общее развитие экономики, были выделены три этапа. Анализ данных этапов поможет раскрыть перспективы формирования российской экономики.

Первый этап предполагает, что направленные силы были задействованы из отраслей легкой, химической промышленности, машиностроения, так как именно в этих отраслях создавались благоприятные условия на внутреннем рынке, стимулируя их ведущие позиции на мировом рынке. Перспективой стало восстановление поступления инвестиций в реальный сектор экономики как фактора, который способствует экономическому росту. Наряду с этим необходимо отметить следующее: данный этап является основополагающим, однако некоторые его аспекты до сих пор остаются не решенными и требуют дальнейшего рассмотрения.

На втором этапе происходит инвестиционная активность и нормализация структуры производства. Среди задач второго этапа: мобилизация финансовых средств на инвестиции в структурную перестройку экономики. Временные рамки второго этапа ограничиваются 2025 годом.

Возможный итог – экономический подъем за счет увеличения доходов бюджета, который в свою очередь поспособствует пополнению государственных инвестиций, в первую очередь, в промышленности. Также произойдет увеличение абсолютных объемов ВВП и всех его элементов для еще большего роста инвестиций в промышленность. Данный этап также можно классифицировать как переходный [2].

На третьем этапе наступит возможность абсолютных инноваций. Основная задача промышленной политики – существенное повышение технологического и информационного уровня и инновационного потенциала ведущих отраслей промышленности посредством использования достижений отечественных специалистов. Для этого необходимо выбрать приоритетные направления для концентрации ресурсов. Направленность поможет достичь в сфере наиболее быстрых результатов.

Инновационный путь развития национальной экономики в настоящее время становится одним из важнейших приоритетов государственной политики Российской Федерации. Переход к новой экономической системе потребует создания нового инструментария, обеспечивающего благоприятный инновационный климат. Увеличение значимости инноваций в экономическом развитии связано с деятельностью предпринимателей-инноваторов, с возрастанием масштабов и усилением социальной подвижности, с повышением технологической доступности и материальных ресурсов. Поэтому

инновационная экономика – это сфера национальной и мировой экономики, в которой доминирует предпринимательство, применяющее инновационную модель поведения, поднявшееся в своем развитии на новый уровень и, соответственно, претерпевшее качественные изменения.

Возможность для решения данного вопроса открывает то, что на российском рынке в целом уже сформировалось понимание инноваций как одного из рычагов экономического развития. На практике признается, что существует недооценка фундаментальной науки как базового компонента развития национальной инновационной системы. В целом же, по оценке Правительства Российской Федерации, для обеспечения инновационного развития страны необходимо:

- наличие конкурентоспособного сектора «генерации знаний», включающего фундаментальные и прикладные исследования и разработки;
- эффективное функционирование национальной инновационной системы, преобразующей новые знания в продукты, технологии и услуги и включающей совокупность хозяйствующих субъектов, институциональную базу инновационной деятельности, инфраструктуру и ресурсы;
- использование информационно-коммуникационных технологий, позволяющих повысить производительность труда и оптимизировать управленческие и производственные процессы [3].

Очень важно максимально эффективно использовать обширный научный, технологический и личностный потенциал, которым обладает российская экономическая сфера. Развитие науки и техники базируется на активном характере внедрения и использования технологий, повышении интеллектуального капитала, увеличении расходов на исследования, в том числе частных, за счет роста спроса на результаты научных разработок. Инновационный вариант преобразований связан с нацеленностью высокотехнологичного сектора на экспорт, с опережающим ростом инвестиций, спроса, кадрового потенциала в сфере науки, исследований и разработок.

Рассуждения, проведенные в этой области, привели к следующему выводу: Основными ориентирами развития сектора науки являются: рост числа организаций, осуществляющих исследования и разработки; изменениями численного состава научных кадров; улучшение возрастной структуры научных и научно-педагогических кадров; повышение результативности исследовательской деятельности. В период с 2013 по 2030 год прогнозируется рост числа организаций, осуществляющих научные исследования и разработки на 33,3%, из них количество организаций государственной формы собственности вырастет на 18,1%, а научно-исследовательских организаций – на 27,6% [4].

Вернемся к проблеме персонала. В первую очередь она может быть разрешена за счет изменения структуры обучения работников. Нам известно, что в большинстве случаев персонал, имеющий высшее образование, не готов к решению конкретных задач, а обладает, в лучшем случае, знаниями, где и как можно найти необходимую информацию. Вследствие этого, обучение специалиста и его адаптация к существующим условиям работы производится непосредственно на рабочем месте силами более опытных работников. Необходимо тщательно контролировать всех участников инновационного процесса, используя рычаги экономики. Для такого, чтобы инновационная деятельность набирала растущие темпы необходимо понижать кредитные ставки, привлекать ресурсы из негосударственных организаций, вовлекать всё большее количество промышленных предприятий в инновационную деятельность [2].

Следующим фактором, развиваемым в рамках инновационной экономики, является образование. Результаты проведенных анализов исследований позволяют определить ключевые ориентиры развития сектора образования:

- 1) рост доли российских вузов в ведущих университетах мира;
- 2) активизация вовлеченности студентов и исследователей в конкурсах научных работ, опросов;
- 3) рост числа трудоустроившихся в течение одного года после окончания университетов;
- 4) повышение количества выпускников, долгосрочно работающих по своей специальности;
- 5) улучшение социальной доступности вузов, часть которых будут приспособлены для обучения лиц с ограниченными способностями [5].

Еще одним направлением анализа и прогноза являются высокотехнологичные отрасли, в которых, главным образом, происходит коммерциализация результатов исследовательской деятельности. Посредством вкладов инновационных факторов рост ВВП составит 3% к 2030 году. В соответствии с Прогнозом научно-технологического развития РФ до 2030 г. увеличится объем товаров, работ, услуг, связанных с нанотехнологиями. Рост числа организаций, осуществляющих технологические инновации, будет сопровождаться соответствующим повышением выпуска товаров рыночной новизны промышленными предприятиями [4]. Это даст возможность для стремительного увеличения конкуренции на рынке и конкурентоспособности его субъектов. Следует также обратить внимание, на то, что инновационное развитие экономики РФ невозможно без применения цифровизации. Мы непосредственно убедились в этом в период нынешней санитарно-эпидемиологической обстановке. Итак, цифровое будущее российской

экономики связано с реализацией конкретных мероприятий по обеспечению инновационного развития:

1) создание необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, устранение имеющихся препятствий и ограничений для создания и развития высокотехнологических предприятий

2) применение передовых технологических решений в сфере государственного управления и оказания органами власти услуг населению

3) разработка и утверждение нормативно-правовых документов, регулирующих внедрение новых технологий;

4) обеспечение полномасштабной инфраструктуры управления данными с использованием российских технологий; Эффективность инновационной деятельности во многом определяется инновационной инфраструктурой. Поэтому инновационная инфраструктура является базовой составляющей новой экономики, инновационного потенциала общества. Инновационная инфраструктура является основным инструментарием и механизмом новой экономики, она способна поднять экономику страны на очень высокий уровень.

5) повышение конкурентоспособности на рынке, как отдельных отраслей экономики Российской Федерации, так и экономики в целом [6].

В заключение можно сделать вывод, что формирование инновационной экономики повлечет за собой дальнейшую глобализацию экономики, формирование единого рынка товаров, услуг, труда. Теоретический анализ темы показывает, что проблема рассматривалась достаточно широко. Но в то же время целый ряд вопросов, связанных с формированием инновационного сектора российской экономики остается мало решенным. На данном этапе на передний план выйдут улучшение образования населения, развитие науки и инновационной деятельности, доступность и наполнение информационной среды, способность государственного управления поддерживать созидательные творческие возможности личности, улучшение окружающей среды и повышение качества жизни, развитие ключевых производственно-технических систем нового технологического уклада. Следует отметить, что некоторые положения, носят не исключительный характер. Существует множество аспектов, которые могут способствовать формированию инновационной экономики, а с постоянным развитием в данной сфере перечень также увеличивается.

Однако усовершенствовалась экономическая деятельность людей. Вследствие внедрения качественно новых средств развития, например, для проведения финансовых операций, расчетов и вычислений многие процессы, происходившие в экономике, в несколько раз ускорились в темпах. На основе анализа литературы был сделан вывод о том, что одной из важных целей на

сегодняшний день является разработка инновационной политики экономического роста и социального обеспечения населения. В рамках проведенной работы можно выделить ряд первостепенных задач. Решение проблем возможно при совместной работе и государства, и науки, и бизнеса. Государству нужно найти нишу в экономике, привлекательную для инновационного развития; поощрить активное участие бизнеса в процессах инновации; оформить законодательно внедрение государственных элементов инновационной системы в структуру национальной инновационной системы [7].

Список использованных источников

1. Шалагинова Н.А., Рябошапка А.И. Особенности формирования модели G2B (государство и бизнес) в условиях цифровизации экономики современной России // Трансформация национальной социально-экономической системы России: Материалы II Международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 298-303.

2. Донцова О. И. Инновационная экономика: стратегия и инструменты формирования. – Москва: Альфа-М: ИНФРА-М, 2019. – 208 с.

3. Сухов А. В., Зайцев М. А., Саков А. А. Перспективы инновационного сектора экономики в Российской Федерации // ТДР. 2013. №6. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-innovatsionnogo-sektora-ekonomiki-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 13.11.2021).

4. Старикова М.С. Развитие инновационного сектора Российской экономики // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. 2014. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-innovatsionnogo-sektora-rossiyskoj-ekonomiki> (дата обращения: 14.11.2021).

5. Ушакова Ю. О. Проблемы и направления по развитию системы подготовки кадров в условиях перехода к инновационной экономике // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2019. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-napravleniya-po-razvitiyu-sistemy-podgotovki-kadrov-v-usloviyah-perehoda-k-innovatsionnoy-ekonomike> (дата обращения: 13.11.2021).

6. Смертина В.А. Инновационное развитие экономики РФ: цели, задачи, перспективы // Международный студенческий научный вестник. – 2020. – №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=20259> (дата обращения: 14.11.2021)

7. Денисова А.Р. Проблемы перехода к инновационной экономике России // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. статей XXIII Междунар. науч.-практ. конференции : в 2 ч. / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза. – 2018. – с. 90

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ,
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Виноходова Виктория Владиславовна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

г. Ростов-на-Дону, Россия

v_vinokhodova02@mail.ru

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна

к.э.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются статистические показатели, которые наиболее актуальны на сегодняшний день в области судебной статистики Российской Федерации и перспективы их развития. Судебная статистика – как отрасль, относящаяся к социальной сфере, осуществляет сбор, анализ преступлений и правонарушений, разрабатывает меры предупредительного и профилактического характера. Автор анализирует статистические показатели и исследует существующие перспективы развития судебной статистики.

Ключевые слова: оценка судебной деятельности, количество судебных дел, судебная статистика, статистические показатели, судебная практика.

CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF JUDICIAL STATISTICS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Vinokhodova Viktoria Vladislavovna

Abstract: the article discusses the statistical indicators that are most relevant today in the field of judicial statistics of the Russian Federation and the prospects for their development. Judicial statistics – as an industry related to the social sphere, collects, analyzes crimes and offenses, develops preventive and preventive measures. The author analyzes statistical indicators and explores the existing prospects for the development of judicial statistics.

Keywords: assessment of judicial activity, number of court cases, judicial statistics, statistical indicators, judicial practice.

Статистика, как наука и отрасль практической деятельности – включает в свой арсенал целый ряд отраслей, система статистических показателей затрагивает все стороны экономической, политической, культурной и правовой жизни страны и общества в целом.

Как одна из отраслей социальной сферы, Н.В. Теплая считает, что «судебная статистика, приобретает особую значимость в условиях нестабильных показателей состояния преступности, тенденциозной структурности ее проявления» [8, с. 103]. Дает представление (в рамках изучения статистических показателей) об охране общественного и государственного порядка, о защите гарантированных Конституцией Российской Федерации прав, интересов граждан и организаций. Учет нарушений законности и правопорядка, рассматриваемых органами МВД России, прокуратуры, судов и общественных организаций, разработка мероприятий по борьбе с ними – основная цель судебной статистики.

Являясь источником изучения преступности, использует статистические методы изучения преступности – совокупность специфических приемов и средств сбора, обработки, анализа и оценки информации о состоянии преступности, ее тенденциях и развитии. Также она исследует многообразие сторон правовых нарушений: уголовных, гражданских, административных, их уровень и структуру, динамику и тенденции развития, условия и причины их возникновения, способы борьбы с ними. Уляшов А.А. считает, что «применяя свои специфические методы, судебная статистика квантификационно отражает всю совокупность мероприятий контроля над правонарушениями, осуществляемыми государственными органами в целях поддержания в стране режима законности и порядка» [9].

Статистические показатели формируются на основе данных первичного статистического учета, представленных Верховным Судом Российской Федерации, верховными судами республик, краевыми и областными судами, судами городов федерального значения, судами автономной области и автономных округов, окружными (флотскими) военными судами, арбитражными судами округов, арбитражными апелляционными судами, арбитражными судами субъектов Российской Федерации, управлениями Судебного департамента в субъектах Российской Федерации [1].

Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по результатам работы судов за 2020 год, количество осужденных лиц по уголовным делам сократилось: судами вынесено обвинительных приговоров в отношении более 531,0 тыс. человек, что на 11,2% меньше, аналогичного периода 2019 года; динамика оправдательных приговоров сократилась на 23,6% (1163/1523); в особом порядке судебного разбирательства при согласии подсудимого с предъявленным обвинением вынесено 276,1 (52 %) обвинительных приговоров, от общего числа осужденных лиц (2019 год – 354,9, или 59,3%) [3].

По итогам 2020 года, наказание в виде лишения свободы, было назначено судами – в отношении 149,7 тыс. человек, что на 14,5 % меньше аналогичного периода 2019 года (175,1 тыс. чел.), из них к условному сроку лишения свободы приговорено 147,8 тыс. человек (2019 год – 157,5 тыс. чел.); лишение свободы – пожизненно, назначено 45 осужденным (2019 год – 50) [3].

В течение 2020 года сократилось число наказаний вынесенных судами не связанных с изоляцией от общества: обязательные работы назначены – 92,6 (-7,1%) тыс. человек, в 2019 году этот показатель составлял – 99,7 тыс. человек; к штрафу (в качестве основного наказания) привлечены – 61,7 (-17,5%) тыс. человек, в 2019 году – 74,8 тыс. человек; к исправительным работам – 40,9 тыс. чел., уменьшение составило 9,1 тыс. чел. (-18,2%) по сравнению с аналогичным периодом 2019 года (40,9/50,0) [2]. Судами, в качестве дополнительного вида наказания активно применялись (аналогично 2019 года) такие виды: лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью – 67,8 тыс. чел.; штраф – 8,0 тыс. чел.; ограничение свободы – 6,9 тыс. чел.

Статистика свидетельствует, что в 2020 году сократилось число несовершеннолетних осужденных – 14,7 тыс. чел., что на 2,2 (-13,0%) тыс. человек меньше чем в аналогичном периоде 2019 года (16,9 тыс. чел.). Сократилось количество приговоров вынесенных в отношении женщин – 73,3 тыс. человек, что на 10,4 тыс. человек меньше аналогичного периода 2019 года. Однако повысилась доля осужденных, имеющих непогашенную (неснятую) судимость – 38,5% (204,8 тыс. человек), в 2019 году их доля составляла 37,2% (222,2 тыс. человек от общего числа осужденных). Сократилось количество преступлений совершенных госслужащими – на 24,6% с (3142/2369); в отношении представителей бизнеса вынесено 8,2 тыс. обвинительных приговоров, что на 21,2% меньше аналогичного периода 2019 года (10,4) [3].

В гражданском судопроизводстве в 2020 году было рассмотрено – 20773,4 тыс. дел, в том числе исковом производстве дел – 20612,2 тыс. дел, что на 9,5% больше, чем в 2019 году. На 10,7% больше рассмотрено дел, возникающих из жилищных правоотношений: в 2019 году их число составило 8 012,6 тыс. дел с удовлетворением требований по 7963,2 тыс. заявлениям, а в 2020 году – уже 8974,5 дел с удовлетворением 8933,5 тыс. исков. Из категории трудовых споров, в 2020 году судами рассмотрено дел меньше, чем в 2019 году, суды рассмотрели дел 231,8 тыс. дел (с удовлетворением исков по 210,8 тыс. дел) против 326,7 (с удовлетворением требований по 300,9 делам) [4].

Количество рассмотренных административных дел в 2020 году (в том числе дел о защите или оспаривании прав, возникающих из административных

и иных правоотношений, взыскании обязательных платежей, иных дел с осуществлением судебного контроля) составило 6 845,4 тыс. дел, что на 24,4% больше рассмотренных дел в 2019 году [3].

По административным правонарушениям в 2020 году суды рассмотрели дела в отношении 7473,0 тыс. граждан (в 2019 году – в отношении 7018,5 тыс. граждан). За нарушение статей КоАП РФ, связанных вождением в нетрезвом виде, в 2020 году ситуация кардинально не изменилась. Так, за управление автомобилем в состоянии опьянения (ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ) привлечено к ответственности 192,6 тыс. человек, что немногим отличается от показателя 2019 года – 198,6 тыс. человек. По данной статье в 2020 году 186,4 тыс. человек лишились права управления транспортным средством, сумма взысканных и добровольно уплаченных штрафов в бюджет по вступившим в силу постановлениям составила 1598082,8 тыс. руб. За невыполнение водителем требования о прохождении медосвидетельствования (ст. 12.26 КоАП РФ) административному наказанию подвергнуто 163,9 тыс. человек, в 2019 году – 162,6 тыс. человек. Доход в бюджет от штрафов в 2020 году по данной статье составил 848790,7 тыс. руб., водительских прав были лишены – 128,1 тыс. человек [3].

Согласно статистической информации Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, по экономическим спорам и другим делам, возникшим из гражданских правоотношений, в прошлом году в суды поступило 1,2 млн. исковых заявлений, 100,7 тысяч из них было возвращено, 1,110 млн. – принято к производству. Судьи приняли решение по 934,7 тыс. делам, что меньше на 47,2 тыс. дел в сравнении с 2019 годом (981,9 тыс. дел), в 120,6 тыс. случаях производство было прекращено (28,0 – в связи с заключением мирового соглашения, 88,0 – из-за отказа от иска, 27,2 – из-за превышения сроков). Без движения оставлено 14,3 тыс. заявлений. Остаток нерассмотренных дел составляет 285,2 тыс. дел, этот показатель превышает данные по остатку дел в 2019 году (269,2 тыс. дел) [3].

В рамках экономических споров и других дел, возникших из административных и иных публичных правоотношений, подано – 362,3 тыс. исков: 46,3 тыс. исков из них было возвращено, 317,5 тыс. исков – принято к производству. Судьями рассмотрено – 314,5 тыс. дел, по 285,7 тыс. дел приняты решения, по 21,5 тыс. дел – производство прекращено [5].

По делам о банкротстве заявлений поступило – 191,6 тыс. заявлений, что на 45,1 тыс. заявлений больше чем в аналогичном 2019 году (146,5 тыс. заявлений). Судами принято к производству 173,0 тыс. заявлений, из которых рассмотрено – 102,2 тыс. заявлений, это больше, чем в 2019 году – принято 127,7 тыс. заявлений (+26,05), рассмотрено – 85,5 тыс. дел (+16,3%);

рассмотрено о применении обеспечительных мер – 34,0 тыс. ходатайств из них удовлетворено – 9,7 тыс. заявлений; арест имущества должников применялся в 2,3 тыс. случаев, этот показатель также увеличился в сравнении с 2019 годом (2,5 тыс. случаев).

Суд по интеллектуальным правам в 2020 году по первой инстанции рассмотрел 937 дел по экономическим спорам и делам, возникшим из гражданских, административных и иных правоотношений (в 710 случаях решение принято, в 189 – производство прекращено). Это указывает на количественный рост дел такой категории. Так, в 2019 году суд рассмотрел 791 дело, из них с принятием решения – 599 дел, с прекращением – 166 дел [3]. При этом на 19,5% рост наблюдается по спорам, возникающим из административных правоотношений: в 2020 году рассмотрено 552 дела, в 2019 году – 444 дела [3]. Большая часть из них касалась предоставления или прекращения правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации (за исключением объектов авторских и смежных прав, топологий интегральных микросхем) – 894, в 307 случаях требования были удовлетворены.

Согласно статистическим данным Верховного Суда Российской Федерации, в первом полугодии 2021 года в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации рассмотрено – 2036 представлений и жалоб на судебные решения по уголовным делам мировых судей, районных судов, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономных областей и округов и 83 жалобы на решения военных судов [6].

В порядке надзора в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации рассмотрено 116 уголовных дел в отношении 129 лиц (включая дела военной подсудности). Удовлетворены жалобы и представления в отношении 110 лиц. Отменен приговор с направлением дела на новое судебное рассмотрение в отношении одного лица. В отношении 7 осужденных изменены приговоры без изменения квалификации преступления со смягчением наказания с отменой или изменением последующих апелляционных определений [6].

Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменено с направлением дела на новое кассационное рассмотрение в отношении одного лица в порядке, предусмотренном главой 45 УПК РФ. В отношении 4 лиц вынесены надзорные постановления с удовлетворением жалобы (представления), без отмены судебного решения или его изменения в части квалификации совершенного преступления или назначенного наказания. В отношении 97 лиц удовлетворены

представления ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Отменены обвинительные приговоры в отношении 9 лиц [6].

Отменены постановления о продлении срока содержания под стражей в отношении 82 лиц, о признании незаконными действия (бездействия) должностных лиц – в отношении 13 лиц, об экстрадиции – в отношении одного лица, в порядке судебного контроля – в отношении 2 лиц [6].

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что судебная статистика играет огромную роль в борьбе с различными преступлениями и правонарушениями, способствует улучшению деятельности государственных органов, судебной системы, правоохранительных органов; МВД России, прокуратуры и др.

Статистические данные используются, прежде всего, для оперативного реагирования органов в целях контроля, выявления, анализа, оценки положительных и отрицательных сторон в их деятельности.

Разработка различных проектов законов в области уголовного, гражданского и административного права и процесса, а также судопроизводства не может обойтись без ряда показателей, освещающих распространенность конкретных видов нарушений, применения действующего законодательства.

Демонстрируя судебную практику применения тех или иных законов, характеризуя движение явных нарушений, судебная статистика подтверждает целесообразность или, наоборот, нецелесообразность действия в данный период конкретного закона, а также его эффективность.

Судебная статистика преступности, как составляющая уголовной политики, отражает не только и не столько состояние криминогенной обстановки в государстве и деятельность следственных органов и судов по отправлению правосудия, но и состояние правопорядка в обществе, что, в свою очередь, призвано обеспечить реализацию государством мер по предупреждению преступности и, соответственно, обеспечить эффективную защиту прав и законных интересов граждан России.

Роль судебной статистики в улучшении деятельности государственных, правоохранительных, судебных и иных органов власти очень значима, поскольку позволяет сформировать мнение о работе судебных и следственных учреждений по отправлению правосудия. Имея представление о качественных и количественных показателях зарегистрированной и выявленной преступности, изучив самих преступников, владея сведениями о нарушении семейных, трудовых, жилищных и других законов, о распространенности преступлений в различных регионах, о размерах ущерба от этих преступлений, учитывая результаты борьбы с различными видами преступлений и

правонарушений, способствуют наиболее эффективному осуществлению возложенных на них задач в деле укрепления законности.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 29.11.2007 N 282-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.12.2007, N 49, ст. 6043

2. Итоги работы судов за 2020 год: статистика Судебного департамента – новости Право. ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/231097/> (дата обращения 05.11.2021)

3. Итоги работы судов за 2020 год: статистика Судебного департамента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru> (дата обращения 05.11.2021)

4. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации за 2020 год административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vsrf.ru> (дата обращения 05.11.2021)

5. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения 05.11.2021)

6. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2021 года административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/30302/> (дата обращения 05.11.2021)

7. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 (ред. от 14.09.2021) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы» // Собрание законодательства РФ", 07.01.2013, N 1, ст. 13.

8. Серегина Е.В., Теплая Н.В. Криминологическая характеристика преступности в регионе: состояние и тенденции развития (на примере Ростовской области) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – №5 (132). – С.103-108.

9. Уляшов, А. А. Проблемы обеспечения достоверности и полноты криминологических показателей в правовой статистике / А. А. Уляшов. –

Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 29 (133). – С. 290-294. – URL: <https://moluch.ru/archive/133/37347/> (дата обращения: 06.11.2021).

ВИДЫ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ: ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Горбачева Лариса Николаевна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

lara.gorbacheova@yandex.ru

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна

к. э. н., доцент

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Ежегодная нагрузка на российские суды возрастает. Так, за последние несколько лет количество дел, рассмотренных судами увеличилось в полтора раза. Анализ преступности предполагает сбор разнообразных статистических данных. В статье предполагается попытка исследовать виды судебной статистики.

Ключевые слова: статистика, суд, судебная статистика, статистические данные.

TYPES OF JUDICIAL STATISTICS: GENESIS AND MODERN TRENDS

Gorbacheva Larisa Nikolaevna

Abstract: The annual workload on Russian courts is increasing. So, over the past few years, the number of cases considered by the courts has increased by one and a half times. Analysis involves the collection of a variety of crime statistics. The article is an attempt to explore the types of forensic statistics.

Keywords: Statistics, court, judicial statistics, statistical data.

На сегодняшний день, судебная статистика, является составной частью правовой статистики, которая исследует количественную сторону правовых и юридически значимых общественных явлений в области судебного производства в целях познания их качественной стороны, применяя для этого выработанные ею особые научные методы и приемы [5, с. 41].

Появление статистики связано с практической необходимостью человечества учитывать, анализировать и использовать результаты своей хозяйственной деятельности для дальнейшего выживания, поэтому первые упоминания о статистических сведениях относятся к периоду до нашей эры, об этом свидетельствуют исторические источники и научные работы. В результате эволюционного развития человечество сформировало определенные правила сбора, обработки и хранения информации, по существу, заложило фундамент основ статистики.

Роль судебной статистики весьма велика. Ведь главной целью представителя истца в суде является не только выиграть дело, но и исполнение решения суда ответчиком. Рассматривая судебную статистику по конкретному делу можно понять, целесообразно ли обращаться с иском суд.

Судебную статистику ведет Судебный департамент. Он осуществляет действия в рамках своих полномочий, предусмотренных Федеральным Законом от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» [2] (п. 12 статьи 6, п. 4 ст. 14) и Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2020 г. № 2113 «Об утверждении Положения о государственной автоматизированной системе правовой статистики» [3].

На рисунке 1 выделим основные задачи судебной статистики.

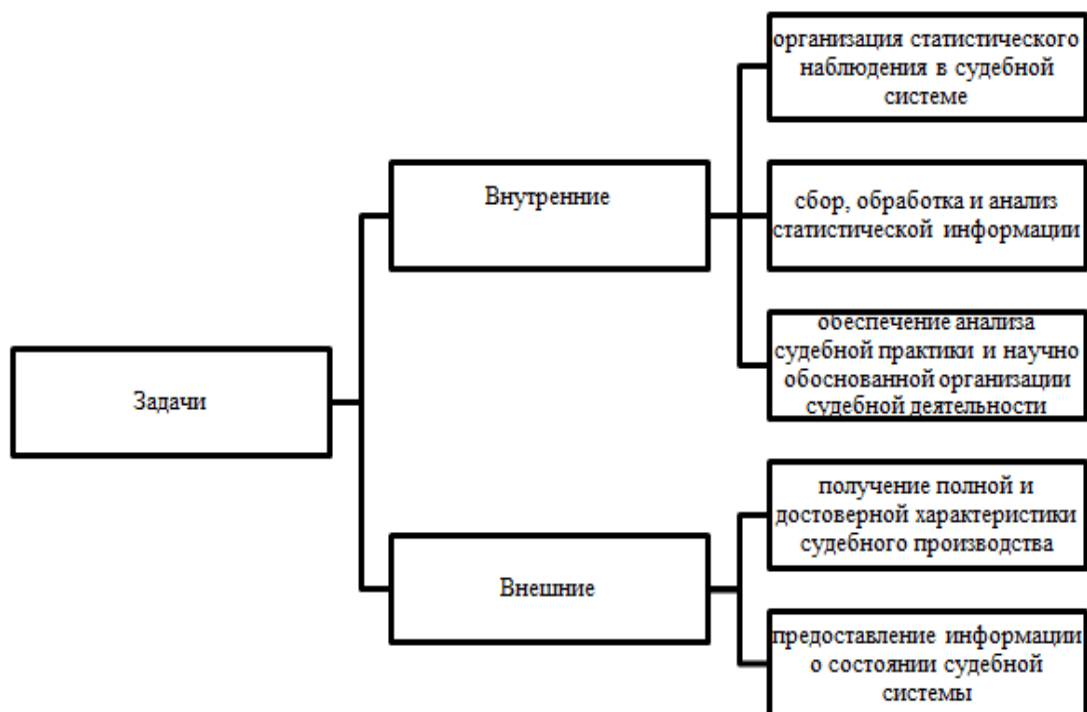

Рисунок 1 – Задачи судебной статистики

Анализ статистических данных приводится в ежегодных аналитических обзорах о деятельности судов.

Выделяют три основных вида статистической работы:

1. Статистическое наблюдение (учет значений статистических признаков изучаемого явления по определенной программе).
2. Сводка и группировка данных первичного учета.
3. Анализ статистических данных [4, с.25].

На первом этапе статистического наблюдения в судах осуществляется учет сведений по делам и материалам в электронных картотеках судебного делопроизводства.

Первичным статистическим учетом называется регистрация значений характеристик (статистических признаков) единиц статистической отчетности по определенной программе в целях формирования статистической и иной аналитической информации.

Первичный статистический учет в судах осуществляется в рамках судебного делопроизводства в объеме, определенном утвержденными учетно-статистическими карточками и журналами в инструкциях по судебному делопроизводству, для ведения которого разрабатывается специальное программное обеспечение (СПО) – автоматизированные системы судебного делопроизводства (АССД), реализующие модели судебного делопроизводства, которые содержат существенные характеристики дел и материалов, рассматриваемых судами в различных судебных инстанциях.

В судебной статистике (в расчетах статистических показателей) используются учетные реквизиты, содержащие даты процессуальных действий и вынесения судебных постановлений, а также реквизиты, содержащие значения справочников (качественных признаков) или предусматривающие ввод количественных значений (суммы исковых требований, госпошлины; суммы, взысканные судом по удовлетворенным требованиям; суммы различных штрафов, размеры видов наказаний, предусматривающий определенные сроки).

Полный и корректный учет всех требуемых сведений в производствах по делам и материалам, содержащих существенные характеристики производства, является основой для дальнейшей работы с первичной базой данных и формирования статистической отчетности, анализа статистических показателей, поиска интересующей судебной информации.

Достоверность данных – одно из основных требований, обуславливающих доверие к статистике.

В настоящее время в судебной системе РФ эксплуатируется несколько специализированных программ автоматизированного судебного делопроизводства: разработанные в рамках создания и развития ГАС РФ «Правосудие» программные изделия (ПИ) «Судебное делопроизводство»

(СДП) для федеральных судов и «АМИРС» для мировых судей; в ряде субъектов РФ используется на судебных участках ПК «Мировые судьи» (разработка: «КРОК») и другие автоматизированные системы нецентрализованной разработки [3, с. 21].

В составе регистрируемых сведений по делам и материалам выделяют различные по типу реквизиты:

- с текстовыми значениями, ограниченные формальными требованиями заполнения (например, ФИО или наименование истца);
- показатели со справочными значениями (например, результаты рассмотрения дела);
- показатели, содержащие существенные даты процессуального характера, определяющие движение производства по делу или материалу (даты регистрации заявления, вынесения решения по поступившему заявлению, дата принятия к производству, дата рассмотрения и др.).

Некорректный выбор, недоучет дополнительных характеристик преступлений или подсудимого, опечатки в учете количественных значений и иные погрешности в учете влекут формирование недостоверной статистической отчетности.

Ошибочные данные можно установить на этапе анализа при фиксировании существенного изменения относительных показателей: структуры дел или динамики изучаемого показателя, существенного изменения размера средних величин [5, с. 63].

На этапе анализа сформированной статистической отчетности применяются формы контроля, использующие сопоставление значений показателей, представленных отчитывающимися единицами. При формировании сводной отчетности проводится «долевой» контроль или «анализ всплесков», фиксирующий существенную долю в значениях по выбранным показателям в отчетности, представленной отдельными отчетными единицами.

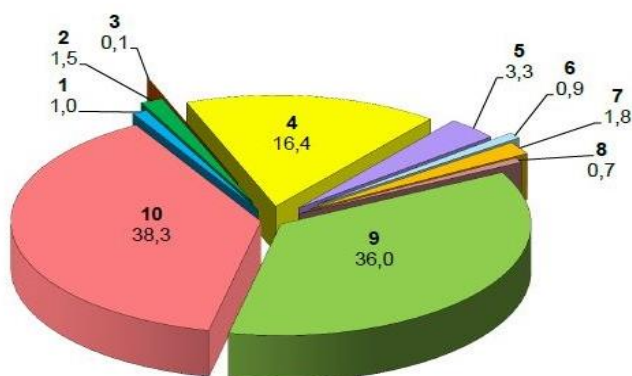
Анализ статистических сведений о состоянии преступности за январь-сентябрь 2021 года свидетельствует о том, что оперативная обстановка в стране продолжает оставаться стабильной и контролируемой. Наблюдается снижение количества преступлений по сравнению с аналогичным периодом минувшего года на 1,2% [7].

Отмечается сокращение количества зарегистрированных противоправных деяний по ряду составов, в том числе убийств и покушений на убийство – на 7,1%, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 12,1%, разбоев – на 18,5%, грабежей – на 19,1%, краж – на 1,6%.

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТРУКТУРА ПРЕСТУПНОСТИ (в %)

январь - сентябрь

- 1 - взяточничество
- 2 - убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование
- 3 - хулиганство
- 4 - мошенничество
- 5 - нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию
- 6 - нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств
- 7 - грабеж, разбой
- 8 - присвоение или растрата
- 9 - кража
- 10 - прочие

Рисунок 2 – Состояние преступности

Продолжает снижаться уровень уличной преступности. В парках, скверах и на улицах количество разбойных нападений уменьшилось на 19,1%, грабежей – на 23,8%, краж – на 5%. По итогам девяти месяцев 2021 года общее число криминальных деяний, совершенных в общественных местах, сократилось на 5,4%. В январе-сентябре текущего года уменьшилось число квартирных краж – на 17,5%, хищений транспортных средств – на 25,4% и угонов – на 14,8%. Во многом это результат профилактической работы участковых уполномоченных полиции и инспекторов по делам несовершеннолетних.

Таким образом, чтобы своевременно подмечать признаки социального нездоровья, эффективно принимать профилактические меры для нейтрализации его причин, необходимо иметь доступ к криминологической информации. В связи с чем необходима дальнейшая работа над совершенствованием законодательства, регламентирующего организацию ведения судебной статистики, а также создание условий для совершенствования судебного делопроизводства.

Список использованных источников

1. О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации от 08.01.1998 N 7-ФЗ (ред. от 30.04.2021 N 117-ФЗ) // <http://www.consultant.ru>

2. Постановление Правительства РФ от 15.12.2020 N 2113 «Об утверждении Положения о государственной автоматизированной системе правовой статистики» // <http://www.consultant.ru>

3. Андрюшечкина И.Н. Использование нормативно-справочной информации судебного делопроизводства для задач ведения судебной статистики // Правовая информатика. – 2019. – № 3. – С. 21—40.

4. Васильев Д.С. – Показатели судебной статистики как критерии оценки судебной деятельности // Право и политика. – 2021. – № 3.

5. Кардозо Б. Природа судейской деятельности // М.: Статут. 2017. – 110 с.

6. Латышева Н.А. Статистические закономерности в современной судебной статистике // Администратор суда. – 2019. – № 2. – С. 41—44.

7. Официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/26421097>

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Евдокимова Аделина Витальевна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

eevdokimovaa@yandex.ru

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна

к.э.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье подлежат рассмотрению проблемы, тормозящие развитие судебной статистики Российской Федерации и перечислены возможные решения для них. Также был проведен анализ нормативных правовых актов, помимо этого анализ истории развития судебной статистики в XX-XXI в. России и найдены мною пути совершенствования организации данной сферы.

Ключевые слова: судебная статистика, Российская Федерация, правовые отношения, достоверность, полнота, содержательность, своевременность,

доступность, информация, правосудие, население, судебная система, судопроизводство, проект, исследование.

WAYS TO IMPROVE THE ORGANIZATION OF JUDICIAL STATISTICS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Evdokimova Adelina Vitalievna

Abstract: *the article examines the problems that hinder the development of judicial statistics in the Russian Federation and lists possible solutions for them. Also, an analysis of regulatory legal acts was carried out, in addition to this, an analysis of the history of the development of judicial statistics in the XX-XXI centuries. Russia and I have found ways to improve the organization of this area.*

Keywords: *judicial statistics, Russian Federation, legal relations, reliability, completeness, content, timeliness, accessibility, information, justice, population, judicial system, judicial proceedings, project, research.*

«Судебная статистика – это очень важный элемент жизнедеятельности судов», – сказал в одном из своих выступлений Генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде РФ А.В. Гусев [1].

Ее целью является обеспечение Верховного Суда Российской Федерации и Судебного департамента, его структурных подразделений, судов общей юрисдикции, иных органов государственной власти данными, которые необходимы для осуществления судебно-правовой реформы, законотворческой деятельности, анализа и обобщения судебной практики, организационно-правового обеспечения деятельности судов, обеспечения открытости и прозрачности судебной деятельности для общества [2].

Требования к статистической информации растут, как и растет значение данных судебной статистики, также общественный интерес, а именно требования к ее достоверности, полноте, содержательности, своевременности и доступности, т.к. судебная статистика информирует о состоянии правовых отношений, которые возникают в области судопроизводства, а также положительных и негативных сторонах исполнения своих функций судебными органами власти [3].

Судебная статистика дает такую возможность, как, во-первых, представлять реальную общую картину состояния правопорядка в Российской Федерации; во-вторых, делать правосудие более открытым и понятным для населения; в-третьих, осуществление мониторинга процессов, которые происходят в судебной системе. Освоение и применение информационных технологий предоставляет возможность использования современных способов передачи и обработки информации статистики [4].

Существует несколько проблем в организации судебной статистики, тормозящие ее развитие, а именно:

1. Отсутствие системного подхода к организации ведения судебного делопроизводства, к решению организационно-правовых вопросов ведения судебной статистики мировых судей и военных судов;

2. Разрабатывая ГАС «Правосудие», не учли интересы некоторых участников, в частности интересы субъектов, которые формируют первичные документы;

3. Достоверность статистики о состоянии преступности всегда подвержена сомнению и критике, поскольку это одно из самых главных требований к судебной статистике, которое не всегда учитывается;

4. Проблемы с внедрением ГАС «Правосудие» остаются актуальными, и это тесно связано с небольшим финансированием. Нехватка технического оснащения, программного обеспечения и специалистов, обслуживающих новшество [5].

Что было сделано для совершенствования организации судебной статистики?

Проект «Споры государства с предпринимателями в арбитражном суде» был реализован, продолжением этого проекта стало исследование «Как судьи принимают решения: статистика судебных решений». В его рамках собрали 2 основных массива судебных решений, на основе открыто опубликованных решений (рис. 1):

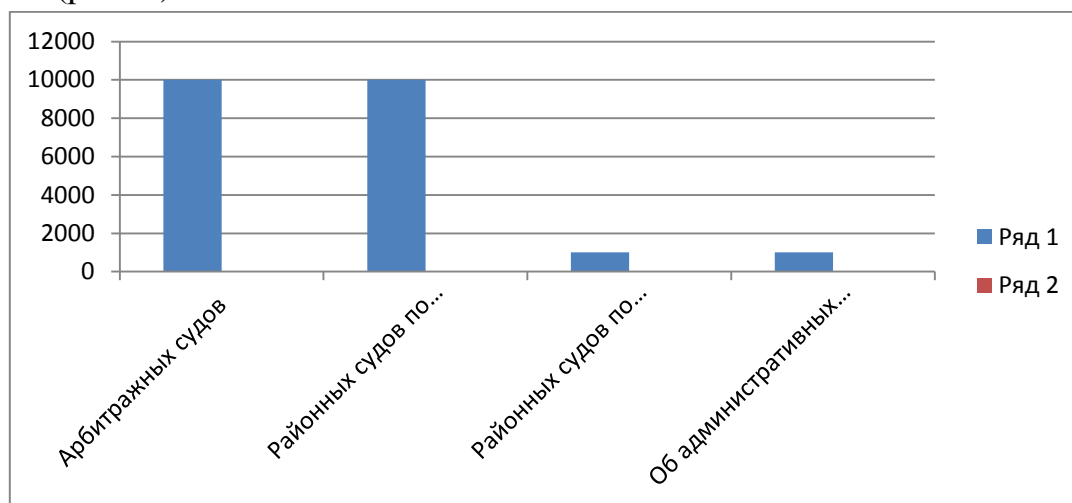

Рисунок 1. Как судьи принимают решения: статистика судебных решений

Также был запущен проект «Статистика судебных решений», основывающийся на уникальной базе, которая включает в себя более 1 миллиона судебных решений, принятых российскими судами с 2009 года. Эта база – генеральная совокупность, описывающая национальную судебную практику. С помощью этих данных предоставляется возможность тестировать

появляющиеся гипотезы, которые принято проверять и обращаться к судебной статистике в мировой научной практики.

С целью просвещения населения и вовлечения в структуру судебной власти своей страны был запущен «Атлас российского правосудия» – интерактивный проект, при использовании которого каждый желающий мог увидеть различия между конкретными судами, узнать структуру судимости в разных районах Российской Федерации, а также самостоятельно, без чьей-либо помощи, сделать анализ большинства статистических характеристик судебной системы России.

Какую работу еще стоит провести?

1. Разработать четкое правовое регулирование ведения судебной статистики судом общей юрисдикции в условиях глобальных изменений в судебной ветви власти;

2. Доработать ГАС «Правосудия» с учетом интересов и мнений всех субъектов РФ;

3. Уделять большее внимание достоверности статистических данных, усилить контроль в этом вопросе;

3. Добиться от государства большего финансирования судебной ветви власти, основываясь на том, что с приобретением всего необходимого, эта сфера будет гораздо лучше функционировать.

Таким образом, судебная статистика является важным элементом жизнедеятельности всех судов. Она требует постоянного совершенствования для того, чтобы «двигаться в ногу со временем» и поскольку ее значение растет, к ней предъявляется достаточно много требований, выполнение которых бывает затруднительным, чаще хромает достоверность, что портит качество статистики. Судебная статистика выполняет много функций, некоторые из них: исследует количественную сторону массовых явлений в области судопроизводства, структуру и динамику названных явлений в зависимости от изменений всех сфер жизни российского общества, а также от изменений законодательства и практики правоприменительной деятельности. Было предпринято много попыток совершенствования данного вида статистики: создание большого количества проектов, например, «Споры государства с предпринимателями в арбитражном суде», «Как судьи принимают решения: статистика судебных решений», «Статистика судебных решений», «Атлас российского правосудия» и др. Но остаются те вопросы, которые тормозят ее развитие. Несмотря на то, что их можно выделить большое количество, я выделила самые основные: отсутствие системного подхода к организации ведения судебного делопроизводства; разрабатывая ГАС «Правосудие», не учли интересы некоторых участников, в частности

интересы субъектов, которые формируют первичные документы; достоверность статистики о состоянии преступности всегда подвержена сомнению и критике, поскольку это одно из самых главных требований к судебной статистике, но которое не всегда учитывается и проблемы с внедрением ГАС «Правосудие» остаются актуальны, и это тесно связано с небольшим финансированием. Нехватка технического оснащения, программного обеспечения и специалистов, обслуживающих новшество. К каждому вопросу в статье было найдено и описано решение.

Список использованных источников

1. *Интервью Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде РФ Александра Гусева – о престиже профессии, кадровом вопросе и новых технологиях в работе судов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/80/236/80106.php> (дата обращения: 13.11.2021).*

2. *Инструкция по ведению судебной статистики: утверждена Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 июня 2021 г. №124. // ЭПС «Система ГАРАНТ»: Мобильный ГАРАНТ онлайн. Интернет-версия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401311078/> (дата обращения: 13.11.2021).*

3. *Уляшов, А.А. Проблемы обеспечения достоверности и полноты криминологических показателей в правовой статистике / А.А. Уляшов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 29 (133). – С. 290-294. – URL: <https://moluch.ru/archive/133/37347/> (дата обращения: 11.11.2021).*

4. *Андрюшечника, И.Н. Организация ведения судебной статистики судов общей юрисдикции / И.Н. Андрюшечкина. – Текст: непосредственный // Оперативная полиграфия Российской академии правосудия. – 2007. – С. 2-34. – URL: <https://www.dissercat.com/content/organizatsiya-vedeniya-sudebnoi-statistiki-sudov-obshchei-yurisdiktsii/read> (дата обращения: 11.11.2021).*

5. *Анализ судебной статистики. // Институт проблем правоприменения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://enforce.spb.ru/site_content/39-analysis-of-justice-statistics (дата обращения: 13.11.2021).*

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СТАТИСТИКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

Котова Альбина Анатольевна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Kkk.albina.2003@mail.ru

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна

к.экон.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассматриваются преступные посягательства в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Выявлены наиболее часто совершаемые преступления в отношении указанной категории лиц, проанализированы статистические данные и сделан вывод о том, что число преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних неуклонно растет.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступление, половая неприкосновенность, рост преступности.

CRIMES AGAINST MINORS: STATISTICS AND FORECASTING

Kotova Albina Anatolyevna

Abstract: This article discusses criminal assaults against persons who have not reached the age of majority. The most frequently committed crimes against this category of persons were identified, statistical data were analyzed and it was concluded that the number of crimes against the sexual integrity of minors is steadily increasing.

Keywords: minor, crime, sexual integrity, the growth of crime.

На современном этапе развития общественных отношений особенно большое внимание уделяется защите и воспитанию подрастающего поколения, как одному из основных направлений развития государства. Именно поэтому одними из основополагающих конституционных положений выступают, закрепленные в ст. 38 Конституции РФ, защита материнства и детства, а также обязанность родителей воспитывать и заботиться о своих детях.

Подростки являются наиболее уязвимой группой в сфере преступного влияния со стороны взрослых. Так, зачастую несовершеннолетние становятся орудием для совершения преступлений, путем вовлечения их в совершения

преступных деяний и осуществления антиобщественных действий. Указанное обуславливается тем, что несовершеннолетние по сравнению с гражданами, достигшими совершеннолетия являются наиболее уязвимыми и своего рода беззащитными как физически, так и психологически. Итогом такого воздействия становится морально-нравственная деградация подростка и деструктивное влияние преступного деяния на его личность [1, с. 170].

Также в настоящее время дети нередко подвергаются насильственным посягательствам со стороны взрослых. Если взрослый человек способен оказать сопротивление субъекту, посягающему на его права и свободу, то несовершеннолетие зачастую не могут противостоять угрозе со стороны окружающего мира и находятся в опасности.

В настоящее время особую тревогу вызовет тот факт, что рост числа преступлений, совершаемых в отношении лиц, не достигших совершеннолетия неуклонно растет. Так, например, в 2015 году было возбуждено 18 370 уголовных дел, потерпевшими по которым проходили несовершеннолетние, а в 2020 году уже 22 004. Также важно заметить, что согласно статистическим данным Генеральной Прокуратуры РФ, очень часто преступления против одних, и тех же детей и подростков совершаются многократно и данный показатель растет. Так, в 2017 году на одного несовершеннолетнего потерпевшего приходилось 1,1 случая совершения преступления, а в 2020 году – 1,3 случая [2].

Действующее уголовное законодательство содержит отдельную главу 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», включающую в себя девять составов преступлений. Чаще всего подростки вовлекаются взрослыми в совершение преступлений (ст. 150 УК РФ) и антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ). Нередко такие преступления совершаются в совокупности с другими, более тяжкими, например, посягающими на половую неприкосновенность.

Таким образом, в гл. 20 УК РФ содержится не исчерпывающий перечень преступных деяний в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Уголовно-правовая охрана прав и свобод несовершеннолетних также отражена посредством закрепления таких статей как: ст. 106 УК РФ, где установлена ответственность за убийство матерью ребенка, ст. ст. 131-135, отражающих уголовную ответственность за преступления против половой неприкосновенности и т.д. Также квалифицирующим признаком будет выступать несовершеннолетний возраст потерпевшего за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 110 УК РФ и ч. 5 ст. 110.1 УК РФ [3].

В настоящее время особые опасения вызывает рост числа преступлений против половой неприкосновенности лиц, не достигших совершеннолетия. Из

общего массива преступлений против половой свободы и неприкосновенности выделяется категория подобных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. По данным ГИАЦ МВД России, рост числа вышеуказанных преступлений с 2017 г. к 2020 г. составил 17,3 %, что подтверждается количественными показателями, приведенными на рисунке 1.

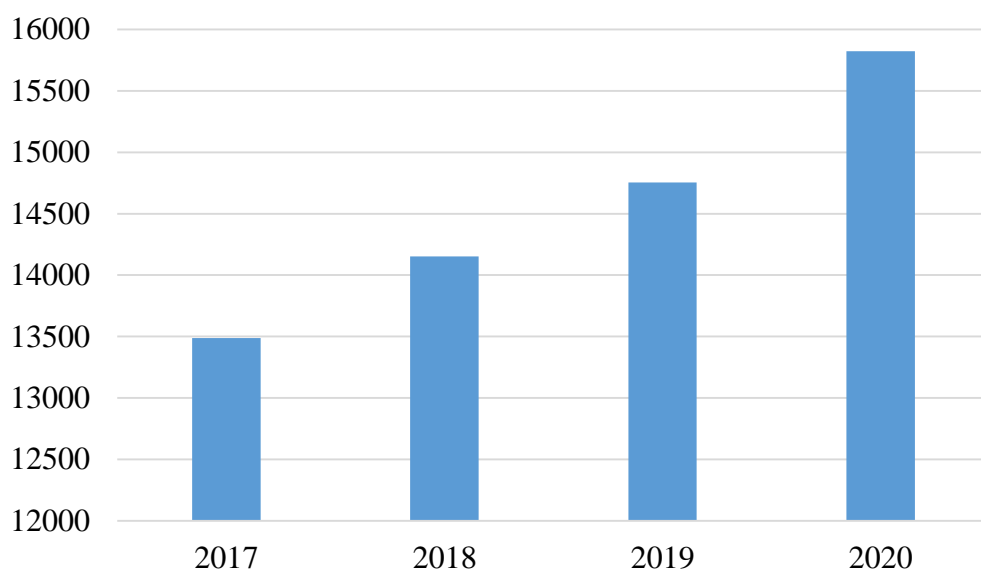

Рисунок 1. Количество преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, зарегистрированных на территории Российской Федерации за 2017-2020 гг.

В 2020 году из 15 822 преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних 47% (7 439) преступлений совершены в отношении лиц, не достигших четырнадцати лет. При этом 21,5% (3 030) преступлений были совершены членом семьи, из которых 31% – непосредственно родителем (937) [4].

Большая распространенность половых преступлений в отношении несовершеннолетних отражается и на практике назначения наказания за них. По данным ГИАЦ МВД России, за 2020 год было выявлено 2 882 человека, совершивших преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних, при этом ранее они уже совершали иные виды преступлений (это на 5,7% больше, чем в 2018 году) [4]. Здесь важно заметить, что все чаще орудием совершения преступлений в отношении половой неприкосновенности подростков становится всемирная сеть «Интернет», в которой преступнику не сложно остаться анонимным пользователем.

Как показывают вышеприведенные статистические данные, количество зарегистрированных преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних значительно превосходит число лиц, за них осужденных,

что может объясняться различными причинами, к которым можно отнести следующее:

– серийный характер совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в том числе и в сети Интернет и следующая за этим многоэпизодность уголовных дел, объясняющаяся, в первую очередь, возможностями неограниченного общения в социальных сетях, а также технической простотой ведения одновременного общения с большим количеством пользователей;

– невысокая раскрываемость рассматриваемых деяний правоохранительными органами, объясняющаяся как объективными техническими сложностями при установлении личности и местонахождения преступника, так и невысоким уровнем компьютерной грамотности сотрудников правоохранительных органов, а также недостаточным уровнем материально-технического обеспечения, в первую очередь оперативно-разыскной деятельности;

– организационно-штатное построение оперативных подразделений, в котором в настоящее время не предусмотрены соответствующие отделы (отделения), специализирующиеся на выявлении и раскрытии рассматриваемых преступлений, что необходимо учитывать, имея в виду увеличение количества случаев интернет-педофилии [5, с. 232].

Подводя итог вышеизложенному, в заключении можно констатировать следующее, а именно, что наибольшее количество преступлений в отношении несовершеннолетних связано с посягательствами на половую неприкосновенность.

Оценка состояния сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних свидетельствует об увеличении количества таких посягательств, совершаемых в совокупности с оборотом порнографии, учитывая при этом их уровень латентности. В связи этим первоочередной задачей государства по обеспечению безопасности особо охраняемой категории населения – несовершеннолетних – представляется принятие комплекса мер по разрешению сложившейся ситуации, к которым можно отнести ужесточение уголовной ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в том числе путем установления дополнительного квалифицирующего признака – совершения развратных действий с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Список использованных источников

1. Раду А.О. Преступления против несовершеннолетних в системе Уголовного кодекса Российской Федерации // *Право. Общество. Государство.* –

СПб, 2020. – С. 170-173.

2. Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник – 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/> (12.11.2021).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Официальный сайт МВД России. Статистика и аналитика. Состояние преступности за январь-декабрь 2017, 2018, 2019, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (12.11.2021).

5. Харченко А. О., Жикривецкая Ю. В., Крыжевская Н. Н. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества. – Ставрополь, 2021. – С. 231-233.

ВИДЫ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ: ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Мулявка Мария Сергеевна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

mashamulyavkaaa19@gmail.com

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна

к. экон.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в представленной работе проведен анализ видов судебной статистики в контексте генезиса и современных тенденций. Исследованы ключевые вопросы реализации судебной статистики. Сформированы основные направления применения количественных сведений судебной статистики в современной практике. Методы исследования: аналитический метод, обзорный метод.

Ключевые слова: судебная статистика, количественные показатели, качественные показатели, статистика, информация, судебное дело.

TYPES OF JUDICIAL STATISTICS: GENESIS AND CURRENT TRENDS

Mulyavka Maria Sergeevna

Abstract: *in the presented work, the analysis of types of judicial statistics in the context of genesis and current trends is carried out. The key issues of the implementation of judicial statistics are investigated. The main directions of application of quantitative information of judicial statistics in modern practice are formed. Research methods: analytical method, review method.*

Keywords: *judicial statistics, quantitative indicators, qualitative indicators, statistics, information, court case.*

Судебная статистика, представленная в виде количественных и качественных показателей, позволяет отобразить особенности защиты общественного порядка, государственного строя, многочисленных форм собственности. Кроме того, она показывает, как обеспечивается отстаивание гарантированных на уровне Основного закона государства интересов и прав, которыми обладают физические лица (граждане) и юридические лица. Ее значение для общества определяется посредством проведенных исследований юридических явлений, которые имеют общественно значимые последствия [1, с. 92].

Применение количественных сведений судебной статистики, на которые воздействуют многочисленные параметры, в виде обстоятельных и точных показателей деятельности судей способно исказить представления о направлении дальнейшего развития всей судебной системы. Важно учитывать, что определение векторов ее развития не может оцениваться исключительно на основе данных, представленных судебной статистикой. Перед ней стоит проблема регистрации правовых отношений между гражданами, а также уточнения особенностей их социально-экономического положения, которые существенно влияют на совершенные правовые нарушения.

Специфическими чертами отечественной судебной статистики изначально были подробность и скрупулезность при ведении материалов. В частности, в этих материалах содержалась информация о подсудимых и осужденных лицах, о кадровом составе судебных инстанций, и о работе этих учреждений.

В Российском государстве вплоть до начала XIX столетия изучение различных социально-экономических явлений имело скорее описательный характер, однако в будущем национальная статистика развивалась поступательно и использовалась широко [2, с. 30].

Становление теоретических основ статистики позволило обеспечить развитие системы учета произошедших преступлений и прочих нарушений

права, граждан с судимостью и лиц, находящихся в местах лишения свободы, показателей работы правоохранительных структур, и иных явлений, имеющих отношение к действиям по применению правовых норм. В Российской империи первый отчет, посвященный деятельности судебных органов, появился в 1806 году.

Реализация деятельности по ведению соответствующей статистики на системном уровне стала возможной после опубликования «Правил отчетности Министерства юстиции», утвержденных императором Николаем I в 1830 году. После воплощенной в годы правления Александра II судебной реформы обновленная система актуализировала необходимость организации судебной статистики по новым принципам. Наряду с появлением специальных сводов в конце XIX-начале XX века выходили в свет выпуски «Сборников статистических сведений Министерства юстиции», в которых приводилась информация о кадровом составе и профессиональной деятельности учрежденных в ходе реформы судебных установлений [3, с. 67].

После Великой Октябрьской социалистической революции в отдельных городах некоторое время судебная статистика действовала по-старому, однако вместе с тем учреждались ее новые формы. Формирование народных судов и ревтрибуналов, новых органов безопасности обусловило внедрение на практике внутренней отчетности, которая довольно часто подвергалась изменениям.

Появление первого в мире государства с социалистической правовой системой актуализировало проблему обеспечения данными, имеющими прямое отношение к судебной статистике. В 1930-е гг. она становится засекреченной, предназначавшейся для ведомственных нужд. Эта ситуация сохранялась на протяжении нескольких десятилетий. Изначально уровень качества выполнения статистических отчетов был невысоким. Например, нередко к нарушениям при ведении статистики относилось несвоевременное исполнение обозначенных сроков их сдачи.

Затруднения организационного плана при ведении статистики в значительной мере играли роль своеобразного стимулирующего фактора в разработке и внедрении новшеств. После окончания Великой Отечественной войны Совмин РСФСР признал факт определенного улучшения деятельности Центрального статуправления. Судебная статистика, которая подразделяется на несколько видов, выступает одним из элементов работы органов государственной статистики, в силу чего статистический учет профессиональной деятельности судебных органов относится к их области компетенции. В постсоветский период судебная статистика в полной мере открыта для широкой общественности [4, с. 19].

В современный период статистические сведения о деятельности судебных институтов – это собственность России, которая состоит в ведении Судебного департамента РФ. Судебная статистика посредством влияния на законоприменительную практику, детализации тенденций в совершении различных правонарушений, способна подтвердить рациональность и уместность определенного закона в конкретный период времени. Историческое развитие судебной статистики в России как неотъемлемой части судебного документооборота отражает развитие комплекса показателей, детально описывающего разные стороны работы судебной ветви власти.

Характерная особенность судебной статистики – исследование процессов и явлений, репрезентирующих работу различных правоохранительных структур, нотариата, органов прокуратуры, адвокатуры и прочих институтов, где значительное место имеет решение правовых проблем. В этой связи представляется необходимым выделить восемь видов судебной статистики:

1) статистика предварительного расследования, в рамках которой предполагается проведение учета деятельности соответствующих учреждений, регистрация числа зарегистрированных преступлений и заведенных уголовных дел, учет лиц, которые подверглись задержанию и были арестованы, а также учет мер, принятых для расследования совершенных преступлений;

2) уголовного судебного производства, к которой относится регистрация как качественной, так и количественной стороны судимости граждан. В этой области объектами статистического наблюдения становятся характеристики явлений, имеющих уголовно-правовое значение, а также работа правоохранительных и судебных структур в поле уголовного права;

3) гражданского судебного производства – учет деятельности различных судебных структур по возникающим гражданско-правовым спорам; арбитражных судебных органов для преодоления спорных ситуаций экономического характера. Статистика в данной сфере разделяется по видам организаций, где выполняется регулирование правовых отношений и отстаивание правовых интересов граждан в расширенной трактовке (например, трудовых, семейных, жилищных);

4) по разновидностям административных нарушений – изучение разных видов административных правонарушений и комплекса мер по противостоянию им, оценивание нанесенного ущерба. Статистика в этой сфере предполагает проведение исследования юридических явлений, которые относятся к регламентации компетентными структурами отношений административно-правового характера. Федеральная служба госстатистики в современный период не осуществляет исчерпывающее наблюдение за правонарушениями, за совершение которых установлена административная ответственность;

5) выполнения судебных приговоров, которая рассматривает деятельность институтов уголовно-исполнительной системы по претворению наказания, определенного судебным органом; работу судов по преждевременному освобождению и вынесению смягченного наказания;

6) выполнения вынесенных судом решений, которая предусматривает учет работы судебных исполнителей по реализации принятых судебными инстанциями решений в рамках гражданского процесса;

7) деятельность учреждений прокуратуры – исследование деятельности органов прокуратуры в сфере надзора за соблюдением законодательства институтами, которые занимаются розыскной деятельностью, дознанием, предварительным расследованием; изучение их работы по надзору за пенитенциарными учреждениями, которое включает в себя контроль соблюдения прав человека и законодательства руководством этих исправительных институтов;

8) деятельность нотариата, представляющего собой важный публично-правовой институт, работа которого тесно связана с правоохранительными и судебными органами.

Исходя из задач, которые возложены на органы судебной статистики с учетом ее деления на виды, принято выделять пять ключевых функций:

1) исследовательская функция предполагает проведение исследований состояния преступности посредством использования статистического методологического инструментария, что также позволяет определить уровень результативности работы правоохранительных органов;

2) информационная функция состоит в предоставлении требуемых данных практической направленности правоохранительным структурам;

3) согласно координационной функции, комплекс сведений судебной статистики обеспечивает условия для целенаправленной деятельности различных организаций, которые относятся к правоохранительной и правоприменительной сферам;

4) управленческая функция подчеркивает способность правоохранительных органов характеризовать свой статус на базе имеющихся статистических сведений, и обосновывать предоставление им ресурсов для осуществления деятельности по обеспечению общей безопасности;

5) идеологическая функция отражает совокупность действий, предпринимаемых компетентными государственными органами для обеспечения контроля над совершением правонарушений [5].

Нахождение закономерностей в массиве статистической информации дает возможность выделить отдельные явления, которые нельзя увидеть в рамках каждодневной деятельности. Например, из современной юридической практики

известно, что судьи в США обычно назначают более жесткое наказание афроамериканцам по сравнению с представителями других рас. В данном случае возможно выдвижение обвинений со стороны общественных сил или государственных органов в адрес судей в непрямой расовой дискриминации, которые до проведения проверки статистических данных могут быть истинными или ложными.

В этой связи предполагается, что особенное значение имеет характеристика статистических закономерностей, которые проявляются в работе действующей системы, на основе которых впоследствии можно будет выдвигать объяснения и обоснования. Если говорить о видах судебной статистики, кажется рациональным описывать закономерности результатов по разным видам судебных дел, и так далее. Учет данных особенностей в совокупности должен продемонстрировать определенные тенденции, что не исключает варианта, при котором на практике произойдут случаи, не вписывающиеся в типичные рамки.

Список использованных источников

1. Гуцина Н.А. «Независимость судей как важнейшая гарантия усиления власти» // *Современное право*. – № 4. – 2019. – С. 91-97.
2. Абрамова С.Г., Костенчук И.А. О понятии «корпоративная культура» // *Организационное консультирование как ресурс развития общества, государства, политики и бизнеса: тезисы научно-практической конференции*. – М. 2019. – С.29-33.
3. Андрушечкина И.Н. Анализ основных показателей деятельности судов общей юрисдикции // *Российская юстиция*. – 2017. – № 3. – С. 65-71.
4. Бочаров Т.Ю., Волков В.В., Воскобитова Л.А., Дмитриева А.В., Смола А.А., Титаев К.Д., Цветков И.В. Предложения по совершенствованию судебной системы в Российской Федерации и изменения нормативных актов в целях их реализации // *Европейский университет в Санкт-Петербурге, Центр стратегических разработок*. – М: 2018. – 116 с.
5. ВЦИОМ (ОАО). Отчет по результатам общероссийского массового опроса граждан России по теме: «Оценка деятельности судов в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id = 228>
6. Горбуз А.К., Краснов М.А., Мишина Е.А., Сатаров Г.А. Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа. – М. Спб.: Норма. – 2020. – 477 с.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Стеценко Валерия Сергеевна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

stetsenko03@list.ru

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна

к. экон.н., доцент

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье раскрываются понятия «судебная статистика» и «судебная практика», их роли в настоящее время; проблемы, с которыми встречаются при осуществлении статистической отчетности в судах, а также при применении судебной практики.

Ключевые слова: судебная статистика, судебная практика, проблемы, статистические данные, законодательство

PROBLEMS OF IMPROVING JUDICIAL STATISTICS AND JUDICIAL PRACTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Stetsenko Valeria Sergeevna

Abstract: this article reveals the concepts of "judicial statistics" and "judicial practice", their roles at the present time; problems encountered in the implementation of statistical reporting in courts, as well as in the application of judicial practice.

Keywords: judicial statistics, judicial practice, problems, statistical data, legislation

Статистика является многогранным термином, который имеет различные дефиниции, ее можно понимать с точки зрения информации, права, в юридической сфере, но в данном случае, будет правильнее начать разбор именно судебной статистики. Ученые и исследователи давали различные определения данному понятию, на основе их можно выделить, с моей точки зрения, более подходящее толкование рассматриваемому тезису. Судебная статистика представляет собой полную, достоверную, научно-обоснованную информацию, а также одну из разновидностей судебной, раскрывающую

количественную сторону юридически значимых правовых явлений для определения и понимания их качественной стороны [4].

Статистика предоставляет сведения о количестве отмененных, измененных, а также оставленных без изменения судебных актов, постановлений и определений в соответствующем периоде времени. Ведется статистика в ходе получения, рассмотрения, направления по подсудности, окончания поступивших дел в суды, это происходит для того, чтобы определить нагрузку судьям. Процессуальные сроки тоже играют немало важную роль, так как у судопроизводства должен быть разумный срок рассмотрения материалов по делу, их подготовки к судебному заседанию, ведение процесса, окончание судопроизводства. С этой целью рассчитывается соотношение количества дел, рассмотренных в данном периоде времени, которые перешли разумные сроки судопроизводства к общему количеству дел, рассмотренных в течение того же периода. К сожалению, на практике редко можно встретить полное соответствие дел, рассмотренных в точный срок, установленный законом, обычно его продлевают [1, с. 80].

Отсюда следует, что судебная статистика определяет реальное состояние дел, разрешаемых в судебной системе; анализирует нагрузку судей, функционирование иных органов судебной системы; помогает сделать правосудие более открытым, например, в случае с уголовной сферой – оглашение количества зарегистрированных преступлений, а также по степени тяжести совершенных преступных деяний. Она стимулирует судей к выполнению своей работы более качественно и эффективно, это выражается в их соревнованиях друг с другом (судей) по показателям рассмотрения дел, их сроков, количества; а также в стремлении к получению награды, возможно, в виде премии и так далее.

Стоит отметить, что рассмотрение судебной практики является дискуссионным и актуальным, это проявляется в различных мнениях, насчет ее важности, определения (что она собой подразумевает), а также ее применения в процессе деятельности судов. Она подразумевает собой юридическую, правовую деятельность, направленную на осуществления правосудия по конкретным делам в материальном и процессуальном аспекте, а также вынесения окончательного решения по рассматриваемому делу в ходе судопроизводства.

К судебной практике относятся постановления Пленума и Президиума Верховного суда Российской Федерации, а также определения кассационной и надзорной инстанции Верховного суда Российской Федерации и Конституционного суда Российской Федерации. Ее значение играет очень большую роль в правовом государстве, даже считается его составляющей;

данная практика должна быть единообразной, то есть для судов разрабатываются основные правовые положения, выработанные высшими судебными органами [2, с. 123-124].

Рассматриваемое мной понятие выше, является своеобразным двигателем в законодательстве России, благодаря ему продуктивнее происходит осуществление правосудия; при изучении, собирании и анализа судебной практики находятся различные «помарки», несоответствия в действующих законах, что заставляет их исправлять, вводить новые положения; является, своего рода, предпосылкой или даже причиной для замены неточного положения на усовершенствованное и в дальнейшем более правильного применения в соответствующей сфере деятельности [3, с. 5].

В связи со всем выше упомянутым можно выделить проблемы совершенствования судебной статистики и судебной практики в Российской Федерации; вопрос требует особого и внимательного изучения, рассмотрения и анализа.

Существует первая проблема, суть которой состоит в укреплении единства судебной практики, так как в Конституции РФ, ФКЗ «О судебной системе РФ» и других нормативных правовых актов, регулирующих судебную систему, даны абстрактные понятия и принципы осуществления, рассматриваемого мной вопроса. Поэтому для решения данной проблемы можно предложить несколько аспектов:

- нужно закрепить в ФКЗ «О судебной системе РФ» некоторые четкие положения по единству судебной практики, ее определения, принципы, где указываются, в каких нормативных правовых актов содержится данное понятие, значение рассматриваемой дефиниции и т.д.;

- необходимо установить ответственность, которую могут понести судьи при не выполнении и несоответствия принципу единства судебной практики. Например, можно отменить данное судебное решение вышестоящими судебными инстанциями, обосновывая это, как неправомерное осуществление правосудия, в связи с игнорированием такого принципа;

- официально закрепить обзор постановлений Президиума Верховного суда РФ, придать им юридическую силу. Это позволит установить обязательность судебных актов высших судебных инстанций, так как данный обзор – это то, на что стоит обратить внимание, а также по которому должны действовать нижестоящие суды при вынесении соответствующих решений, постановлений и определений [6, с. 32].

Стоит сказать, что данная проблема является актуальной, поскольку для успешного осуществления правосудия в РФ необходимо единство, единообразие, что вызовет доверие к деятельности судов населения, а также

поднимет авторитет судебной власти. Такой механизм судебной практики должен действовать так: единая правовая система, основанная на действующем законодательстве Российской Федерации, должна конкретизироваться и утверждаться судебной практикой, при этом дополняя все выше сказанное правовой доктриной.

Можно выделить еще одну проблему, связанную с совершенствованием судебной статистики – это отсутствие объективных данных, например в отдельных регионах РФ могут наблюдаться статистические данные, которые отклоняются от усредненных ответов по всей России (касательной в сфере преступности, совершения преступных деяний). Или нагрузка судей распределена таким образом, что у одного судьи намного меньше рассмотренных дел и вынесенных постановлений (т.е. она больше), чем у другого [7, с.76].

Ведение судебной статистики является одним из направлений организационно-правового обеспечения деятельности судов. Обработка статистической информации, консолидация данных, их группировка, сортировка, проведение статистического анализа: определение средних значений, параметров разброса, построение графиков, гистограмм, поиск взаимосвязей, играет немаловажную роль в судебной практике в развитии информатизации статистики на современном этапе [8, с. 761].

Необходимо рассмотреть проблему, связанную с системой статистической отчетности, которая представляет собой статистические показатели, связанные с поступлением дела в суд, либо жалобы, частной жалобы и иных материалов. Ее ведением занимаются Верховный суд РФ, верховные суды субъектов РФ, окружные военные суды, арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов РФ, управления Судебного департамента в субъектах РФ. Техническое обеспечения данных судебной статистики обеспечивает государственная автоматизированная система «Правосудие», а также используются иные технические достижения настоящего времени (различные автоматизированные системы, справочные правовые системы и др.).

Несмотря на то, что все выше рассмотренное кажется положительным, все-таки есть и негативные аспекты данного обстоятельства. Система статистического учета по доступу к осуществлению правосудия осуществляется в неполной мере, это проявляется в отражении ее недостаточной специфики и отслеживании решений суда, их исполнения о признании действия соответствующего должностного лица незаконным и необоснованным, а также о его обязанности исправить данное нарушение, то есть повлечь за собой ответственность. Представленное обстоятельство выше

не может отслеживаться, скорее всего, в связи с соответствующими причинами: полностью не используются достижения цифровых технологий, как решение данной проблемы: нужно ввести учет электронных обращений в суд, что позволит их отслеживать. Следствие этого – выявлять наиболее отсталые регионы страны, которые не могут их использовать, в дальнейшем устранение таких неполадок или иметь в виду, что данные граждане будут использовать традиционную систему обращения в суд [8, с. 106-111].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существует множество проблем, в рассматриваемой мной сфере, но те, которые требуют большего внимания, в настоящее время, перечислены и разобраны выше.

На данный момент в судебной системе и деятельности играет немало важную роль судебная практика. Она является особым регулятором принятия правильного решения судьей, то есть помимо того, что данный орган действует в соответствии с законом и принимает соответствующие определения на основании него, он еще и может просмотреть постановления вышестоящих по инстанции судов, для того, чтобы убедиться в обоснованности своего определения, решения или постановления.

Анализ данных судебной статистики так же необходим, занимает важное место в соответствующей сфере деятельности. В целях научного обоснования судебной практики; законотворческой деятельности, связанной с уголовной и административной, а также гражданской ответственности; процессуального законодательства и мониторинга судебной реформы; повышению продуктивности работы государственных органов в сфере судебной системы; все больших случаев соблюдения прав и свобод человека и гражданина; постоянное совершенствование законодательства. Судебная статистика также снабжает юридическую науку и законодателей, а также соответственно, судей и других сотрудников суда, Судебного департамента необходимым теоретическим и практическим материалом для разрешения того или иного дела, а также следит за законодательством, его изменения и последней редакцией, в дальнейшем, соответственно, предоставляет выше перечисленным органам.

Список использованных источников

1. Васильев Д.С. Показатели судебной статистики как критерии оценки судебной деятельности // *Право и политика*. – 2020 г. – №3. – С. 80.
2. Смирнова Д.А. Судебная практика и ее значение в российской правовой системе // *Пермский институт федеральной службы исполнения наказаний*. – 2017 г. – №3. – С.123-124.

3. Пугачев С.М., Шумова К.А. Проблемы деятельности суда в применении судебной практики и законодательства // Юридические науки. – 2019 г. – №1. – С.5.
4. Судебная статистика // Справочник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudence/sudebnaya_statistika/
5. Андриюшечкина И.Н. Организация ведения судебной статистики судов общей юрисдикции // Диссертация. – 2017 г. – С. 1.
6. Коришунова П.В. Единство судебной практики и правовые средства ее обеспечения // Известия высших учебных заведений. – 2019 г. – №2. – С.32.
7. Омигов В.И. Некоторые проблемы современной российской уголовной статистики // Эмпирические исследования. – 2017 г. – №2. – С. 76.
8. Сушина Т.Е. К вопросу о совершенствовании системы статистического учета обращений в суд на начальном этапе уголовного судопроизводства в цифровую эпоху // Науки криминального цикла. – 2019. – №10. – С. 106-111.
9. Теплая Н.В. Концептуальные основы развития автоматизированной информационной системы ведения судебной статистики // Междисциплинарные исследования современности: материалы XXXII Всероссийской научно-практической конференции (16 июня 2021 г.): в 2-х ч. Ч-1. – Ростов-на-Дону: изд-во Южного университета ИУБиП, 2021. – С. 761-763С.

ОРГАНИЗАЦИЯ СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федоренко Анжелика Сергеевна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

likafedorenko33@gmail.com

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна

к.э.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматривается организация статистического наблюдения в судебной системе Российской Федерации. Рассматривается

анализ статистических данных, учет значений статистических признаков, изучаемого массового явления по определенной программе.

Ключевые слова: *статистическое наблюдение, статистические данные, судебная статистика, статистическая отчетность, статистический учет, судебное делопроизводство.*

ORGANIZATION OF STATISTICAL OBSERVATION IN THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Fedorenko Angelica Sergeevna

Abstract: *the article examines the organization of statistical observation in the judicial system of the Russian Federation. Examines the analysis of statistical data, accounting for the values of statistical signs, the studied mass phenomenon according to a specific program.*

Keywords: *statistical observation, statistical data, judicial statistics, statistical reporting, statistical accounting, judicial office work.*

В общей теории статистики выделяют три основных этапа статистической работы [10]:

1. «Статистическое наблюдение (учет значений статистических признаков изучаемого массового явления по определенной программе).
2. Сводка и группировка данных первичного учета по определенной программе сводки.
3. Анализ статистических данных»[5, с. 47-59].

Все три этапа работы можно выделить в ведении судебной статистики как в конкретном суде, так и в Судебном департаменте (СД) при Верховном Суде Российской Федерации и его территориальных органах – управлениях СД в субъектах РФ, использующих информационные технологии на этапах статистической работы, осуществляемой в рамках своих полномочий, предусмотренных Федеральным Законом от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (п. 12 статьи 6, п. 4 ст. 14) [1] и Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2020 г. № 2113 «Об утверждении Положения о государственной автоматизированной системе правовой статистики» [2].

Концепция информационной политики судебной системы на 2020 – 2030 годы включает в себя «комплекс мер по обеспечению принципа публичности: увеличение доступности и открытости правосудия, повышение доверия к судебной системе со стороны общества, посредством интегрирования автоматизированных систем федеральных судов в информационное изделие ГАС «Правосудие»[3]. «Внедрение информационных технологий способно

ускорить судопроизводство, сократить нагрузку на персонал суда, снизить стоимость процедур, повысить уровень открытости судебной системы и т.п.»[7].

В качестве приоритетных направлений концептуального развития автоматизированной информационной системы ведения судебной статистики и создания информационных систем обеспечения судебной деятельности на всех уровнях судебной системы выделим следующие: сформировать информационные судебные ресурсы с согласованием их структуры; организовать электронный документооборот; разработать и внедрить информационные технологии по обеспечению и поддержке принятия управленческих и процессуальных решений в судебной системе; организовать использование средств ведения электронных записей судебных заседаний; обеспечить использование средств обмена открытой и конфиденциальной судебной информацией; автоматизировать сбор и обработку судебной статистики.

На первом этапе статистического наблюдения в судах осуществляется учет сведений по делам и материалам в электронных картотеках судебного делопроизводства автоматизированных информационных систем (АИС). Первичным статистическим учетом называется регистрация значений характеристик (статистических признаков) единиц статистической отчетности по определенной программе в целях формирования статистической и иной аналитической информации. Первичный статистический учет в судах осуществляется в рамках судебного делопроизводства в объеме, определенном утвержденными учетно-статистическими карточками и журналами в инструкциях по судебному делопроизводству, для ведения которого разрабатывается специальное программное обеспечение (СПО) – автоматизированные системы судебного делопроизводства (АССД), реализующие модели судебного делопроизводства, которые содержат существенные характеристики дел и материалов, рассматриваемых судами в различных судебных инстанциях. АССД поддерживают функции учета дел и материалов, рассматриваемых в порядке уголовного, гражданского и административного судопроизводства, судопроизводства по делам об административных правонарушениях, судопроизводства в арбитражных судах. В производстве по делу или материалу можно зарегистрировать все процессуальные действия (события по делу) и выносимые судебные постановления.

«Достоверность данных обеспечивается комплексом организационно-технологических мер на каждом этапе статистической работы [9]. На этапе первичного учета в судебном делопроизводстве обеспечению достоверности

учета служит использование в АИС: логических моделей движения производств по делам и материалам для каждого вида судебного производства, обеспечение выбора из справочников значений учетных реквизитов, предусмотренных только для выбранного вида судебного производства, или же категории дел, вида материала; централизованных справочников (нормативной справочной информации), имеющих юридический характер» [4] (выбор конкретных редакций составов преступлений и правонарушений из справочников УК РФ и КоАП РФ, категорий гражданских и административных дел, производств по материалам); логических проверок как в процессе ввода информации предупреждающего характера о несоответствии с уже внесенными значениями при регистрации сведений по производству, так и отложенного контроля по совокупности внесенных значений статистических признаков, неполноты учета.

«В настоящее время в судебной системе РФ эксплуатируется несколько специализированных программ автоматизированного судебного делопроизводства: разработанные в рамках создания и развития ГАС РФ «Правосудие» программные изделия (ПИ) «Судебное делопроизводство» (СДП) для федеральных судов и «АМИРС» для мировых судей; СПО – АССД, не входящие в состав программных изделий ГАС РФ «Правосудие»: в федеральных судах общей юрисдикции (СОЮ) в г. Москве используется комплексная информационная система, включающая АССД (разработка компании «КРОК»), в составе Комплексной информационной системы судов общей юрисдикции (КИС СОЮ), а на судебных участках мировых судей и в ряде субъектов РФ на судебных участках мировых судей – программный комплекс (ПК) этого разработчика – «Мировые судьи»; в ряде субъектов РФ используется на судебных участках ПК «Мировые судьи» (разработка: «КРОК») и другие автоматизированные системы нецентрализованной разработки; две программы автоматизированного судебного делопроизводства: ПК САД («Судебно-арбитражное делопроизводство») и АИС «Судопроизводство» используются в федеральных арбитражных судах» [13, с. 57-68]. Приказ Судебного департамента от 17 марта 2014 г. № 52 «Об утверждении Положения об организации эксплуатации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие»; Приказ Судебного департамента от 14 мая 2015 г. № 125 «Об организации эксплуатации, сопровождения и развития Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» и автоматизированных систем федеральных арбитражных судов» (в редакции от 24.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс». Эксплуатация программ автоматизированного судебного делопроизводства нескольких разработчиков в

судебной системе повышает значимость использования единых программных шаблонов форм статистической отчетности и контрольных соотношений к ним.

«В настоящее время для сбора регламентной статистической отчетности в СД, в большинстве управлений СД в субъектах РФ, а также окружных (флотских) военных судах используется ПИ «Судебная статистика», которое представляет функциональные возможности, покрывающие все этапы сбора статистической отчетности: организацию сбора, обработки первичной статистической отчетности, консолидацию статистических данных, хранение первичной и сводной статистической отчетности, а также предоставляет инструментарий для построения аналитических отчетов на основании накопленных данных за несколько лет. Выявленные ошибки на этапе подготовки сводной статистической отчетности можно классифицировать следующим образом»[6, с. 180-182]:

1. «Ошибки, вызванные заполнением форм статистической отчетности вручную, в том числе корректировки рассчитанных автоматически данных в судебном делопроизводстве. В основном обнаруживаются на судебных участках мировых судей при отсутствии технической поддержки и несвоевременного обновления СПО. Такие ошибки могут существенно исказить общую картину в сводной статистической отчетности – например, проставление вручную в показателях по дополнительным требованиям не количества требований, а суммы исковых требований по ним. Так, в сводном отчете по РФ за 2018 г. по состоянию на 20.02.2019 в итоговой строке по гражданским делам по дополнительным требованиям получилось значение более 15 млн., все по искам о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору, и почти 700 тыс. по административным делам о взыскании налогов и сборов и мировых судей, которые рассматривают административные дела этой категории в приказном производстве и содержат одно требование, а по сводной информации получается, что почти каждое пятое дело содержит еще дополнительное требование» [11, с.40-48].

2. «Ошибочный учет сумм исковых требований (например, в арбитражном суде ошибочно были учтены суммы не в рублях, а в иностранной валюте – тенге, в связи с чем в отчете арбитражного суда значение показателя было существенно завышено). С использованием функции «Анализа всплесков» можно отобразить те отчетные единицы, представившие отчеты (управления СД или областные или равные им суды, арбитражные суды), за счет которых в долевым процентом соотношении образовались сомнительные сводные данные в целом по Российской Федерации, приняв минимально допустимую долю по отчитывающейся единице» [12, с. 13-18].

3. Ошибки в выборе категории гражданских и административных дел (например, учет и рассмотрение как дела искового или особого производства дел по искам органов прокуратуры или Роскомнадзора о признании информации, размещенной на сайтах, запрещенной, признание материалов экстремистскими, которые должны рассматриваться в порядке, предусмотренном КАС РФ). Это наиболее сложные ошибки учета, поскольку они не могут быть выявлены с использованием технологических (программных) проверок, их можно определить только при анализе текста судебных решений. Недоучет дополнительных статистических признаков, используемых для формирования статистической отчетности – например, характеристик преступления: мотивов экстремистской, коррупционной направленности, – приводит к недоучету осужденных лиц в отдельных формах статистической отчетности по судимости (формы № 10.4.1, 10.4.2).

Проверить достоверность редких составов преступлений и правонарушений, отобрать дела по определенной категории дел, в том числе с использованием поиска по тексту судебных решений, можно как по доступной для неограниченного круга лиц на портале ГАС РФ «Правосудие» консолидированной базе данных сведений и судебных актов с сайтов судов (в разделе Поиск судебных актов), так и по закрытой ведомственной консолидированной базе данных в «ПИ СХСА. ВС», в которой объединены сведения из судебного делопроизводства (ПИ СДП), сведения по статистическим карточкам на подсудимого и не персонифицированные судебные акты из банков судебных решений судов. Редкими и подлежащими проверке, как правило, считаются составы преступлений, где число лиц, по которым вынесены судебные акты по существу предъявленного обвинения, в целом по России составляет ежегодно менее 10 или немногим более, и есть опасения в некорректном учете. Так, наиболее часто при выборе составов преступлений в Особенной части УК РФ или правонарушений в КоАП РФ путают статьи с «примами» и номера частей статей (например, ст. 127.1 «Торговля людьми», 127.2 «Использование рабского труда» УК РФ вместо ч. 1 или 2 ст. 127 «Незаконное лишение свободы»; редкая ст. 220 – «Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами» вместо ст. 228 – «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»).

Некорректный учет составов приводит к искажению сведений, размещаемых на

сайтах судов, и статистических показателей в отчетности по судимости, где статистические показатели отражаются по каждому составу преступления.

Таким образом, рассмотрены автоматизированные способы обеспечения корректности первичных учетных данных в АИС судебного делопроизводства и достоверности данных на последующих этапах формирования статистической отчетности и анализа статистической информации. «Возможность проверки достоверности учетных данных по содержанию решения, размещенного на сайте суда или в консолидированных информационных ресурсах судебной системы (банке судебных решений), обеспечивает дополнительную интеллектуальную проверку в целях исключения «человеческого фактора», не выявленного на предыдущих этапах работы средствами формально-логического и логико-юридического контроля. Так, при поиске с использованием сервиса «Поиск судебных актов» на интернет-портале ГАС РФ «Правосудие» карточка поиска для уголовных дел позволяет выбрать из справочника УК РФ нужный состав преступления и осуществить поиск сведений по делам с сайтов судов, а при наличии прикрепленного судебного акта ознакомиться с его содержанием – в данном случае с обвинением в резолютивной части приговора. Выявление ошибочных данных влечет замену отчетов и пересчет сводных отчетов» [8, с. 53-58].

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 08.01.1998 N 7-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.01.1998. N 2. Ст. 223.*
2. *Постановление Правительства РФ от 15.12.2020 N 2113 «Об утверждении Положения о государственной автоматизированной системе правовой статистики» // Собрание законодательства РФ. 28.12.2020. N 52 (Часть I). Ст. 8810.*
3. *Концепция информационной политики судебной системы на 2020 – 2030 годы (одобрена Советом судей РФ 5 декабря 2019 г.) <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73061586/>*
4. *Андрюшечкина И.Н. Организация ведения судебной статистики судов общей юрисдикции: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.11. М. : Рос. акад. адвокатуры, 2007. – 32 с.*
5. *Богданова М.В., Паршинцева Л.С. Методика информационно-статистического анализа преступности в Российской Федерации // Правовая информатика. – 2018. – № 3. – С. 47—59.*
6. *Закирова, Л.Ф. Роль судебной статистики в юридическом процессе / Л.Ф. Закирова // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 7(41). – С. 180-182.*

7. *Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы* // Центр развития современного права. – Москва, 2020. – 80 с.
8. *Латышева Н.А. Становление судебного администрирования как результат работы Всероссийских съездов судей* // *Российский судья*. –2020. – № 9. – С. 53—58.
9. *Ловцов Д.А. Информационная теория эргасистем : монография*. – М.: РГУП, 2021. – 314 с. I
10. *Ловцов Д.А., Богданова М.В., Лобан А.В., Паршинцева Л.С. Статистика (компьютеризированный курс) : учебник для вузов / Под ред. проф. Д. А. Ловцова*. – М.: РГУП, 2020. – 400 с.
11. *Ловцов Д.А., Богданова М.В., Паршинцева Л.С. Правовая статистика преступности в современных условиях* // *Правовая информатика*. –2017. –№ 4. – С. 40-48
12. *Ловцов Д.А., Ниесов В.А. Актуальные проблемы создания и развития единого информационного пространства судебной системы России* // *Информационное право*. – 2013. –№ 5. – С. 13—18.
13. *Маркина Е.В. Комплексная автоматизация приказного производства в ГАС РФ «Правосудие»* // *Правовая информатика*. –2019. –№ 2. –С. 57—68

АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Чугунная Любовь Сергеевна
студент 3 курса

факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
chugunnaa.luba1932@mail.ru

Научный руководитель: Теплая Нина Владимировна
к.э.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин
РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассматриваются критерии оценки уровня коррумпированности согласно индексу восприятия коррупции. Изучается уровень коррупции в России на примере взяточничества. Оценивается состояние коррупционных преступлений в настоящее время, анализируется эффективность борьбы с ними.

Ключевые слова: коррупция, статистика, Transparency International, структура, динамика, взяточничество, преступления коррупционной направленности

ANALYSIS OF STATISTICAL DATA ON CORRUPTION-RELATED CRIMES

Chugunnaya Lubov Sergeevna

Abstract: *this article discusses the criteria for assessing the level of corruption according to the corruption perception index. The level of corruption in Russia is studied by the example of bribery. The current state of corruption crimes is assessed, the effectiveness of combating them is analyzed.*

Keywords: *corruption, statistics, Transparency International, structure, dynamics, bribery, corruption crimes*

Регулярно в Российской Федерации издается указ Президента о предстоящем плане противодействия коррупционным преступлениям в стране. Данный указ нацелен на борьбу с коррупцией и её предупреждением в России [1]. Несмотря на принимаемые меры Президентом и Правительством РФ, коррупция является крупной угрозой экономического развития страны, вызывает недоверие граждан государству, теряется вера в справедливость, снижается инвестиционная привлекательность страны.

По данным международного центра исследований и инициативы «Transparency International», в 2016 году Россия по уровню восприятия коррупции заняла 131 место (из 176), получив 29 баллов из 100. «Transparency International» строит страны по шкале от 0 до 100 баллов, где ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто – самый низкий [6]. Самыми не коррумпированными странами признаны Новая Зеландия, Дания и Финляндия. По данным за 2020 год Россия занимает 129 место (из 180), и имеет 30 баллов из 100. Это свидетельствует о небольшом снижении уровня восприятия коррупции на территории Российской Федерации [2, с. 30-35].

Коррупцию можно назвать уже «естественным» явлением современного общества. Из-за этого коррупция смогла приобрести такой характер, как латентность. Латентность обуславливается согласием двух сторон, участвующих в преступлении.

Следовательно, данные этой организации результат субъективного понимания и мнения, сформированного средствами массовой информации или отдельными лицами, на основе доступной статистики. И статистика не может быть точно, как раз из-за высокой латентности коррупционных преступлений.

В соответствии с указанием Генпрокуратуры России № 738/11 и Министерства внутренних дел Российской Федерации № 3 от 25 декабря 2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» для формирования статистической отчетности к преступлениям коррупционной направленности по общему правилу, относят деяния исходя из следующих критериев [3]:

- наличие субъекта уголовного деяния, к которым относятся должностные лица, перечисленные в примечании к ст. 285 УК РФ, а также лица, указанные в примечании к ст. 201 УК РФ;

- связь между служебным положением субъекта и отклонением от его же прав и обязанностей;

- обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (намерение получения им имущественных прав и дохода для себя или для третьих лиц);

- прямой умысел совершаемого деяния.

Таким образом, согласно приложению № 23 к преступлениям данной категории отнесены деяния, предусмотренные ст. 141.1, 184, 204, 204.1, 204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) без дополнительных условий и еще ряд преступлений при наличии различных дополнительных условий [2, с. 30-35].

В связи с тем, что официальные статистические данные о коррупционных преступлениях различаются в зависимости от качественных и количественных характеристик регионов и не могут точно отразить степень коррумпированности, для изучения распространенности выявленных преступлений по этой категории следует обратить внимание на уровень преступности, то есть сделать расчет количества зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения.

В России коэффициент преступности на сто тысяч населения на данный момент варьируется от 6,41 до 9,94.

На основе некоторых статей Уголовного кодекса, связанных с коррупционными преступлениями, рассмотрим статистические показатели преступных деяний, предусмотренных ст. 290 УК РФ – получение взятки.

Анализ статистических данных указывает на снижение регистрируемых преступлений по данной статье начиная с 2016 года – аналогичный период прошлого года (далее АППГ) – 17,7%; в 2017 году – АППГ–40,3%; в 2018 году наблюдалось увеличение числа зарегистрированных преступлений, предусмотренной ст. 290 УК РФ – АППГ + 9,8%; в 2019 году – АППГ + 14%; в 2020 году – АППГ + 4,7% [5].

В целом, количество преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ, в Российской Федерации за период с 2016-2020гг не превышало 5,5 тысяч по стране.

Теперь рассмотрим динамику преступлений, предусмотренных ст. 291 УК РФ – дача взятки.

В пределах рассматриваемого периода, статистические данные, начиная с 2016 года, отмечают снижение преступлений по ст.291 УК РФ – АППГ – 31,9%; в 2017 году – АППГ--51%; в 2018 году снова наблюдается умеренный прирост преступных деяний – АППГ +15,0%; в 2019 году – АППГ +21,5%; в 2020 году – АППГ +15,0 % [4].

Далее рассмотрим состояние преступлений, предусмотренных ст. 291.1 УК РФ – посредничество во взяточничестве.

В мае 2011 года произошла криминализация уголовного законодательства Российской Федерации конкретных составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве, но учет преступных деяний по статье 291.1 УК РФ, начали вести с 2013 года.

Начиная с 2016 года происходит увеличение регистрируемых преступлений – ААПГ +56,9%; в 2017 году – ААПГ +20,07%; в 2018 году – АППГ +9,97%; в 2019 году – АППГ +11,46%; в 2020 году прирост составил – АППГ +10,76% [4].

Таким образом, с 2016 года можно проследить довольно стабильный рост преступлений, предусмотренных ст. 291.1 УК РФ.

Анализ статистических данных позволяет сказать, что показатели коррупционных преступных деяний не всегда стабильны, они из года в год могут увеличиваться, а могут снижаться. При этом данный вид преступлений имеет высокий латентный характер, а значит, рассматривались только официально зарегистрированные данные.

Для борьбы с латентностью преступлений используют разные способы воздействия. Например, проводят анкетирование среди населения и сотрудников органов внутренних дел. Анкетирование помогает выявить уровень латентности в целом по тому или иному региону, городу, району.

На примере опроса, проведенного в Приморском крае России в 2020 году, отмечается положительная динамика в оценке эффективности принимаемых мер при борьбе с коррупцией. Положительную оценку дали 17,8% участников, что на 4,9% больше, чем в 2019 году. Риск «бытовой» коррупции допускают 12% опрошенных. При этом 86,7%, обращаясь в государственные или муниципальные структуры, не сталкивались с необходимостью дачи взятки. По мнению респондентов, самый высокий показатель «деловой» коррупции развит

на федеральном уровне (44,6% респондентов), затем на местном (16,0%) и на региональном (6,4%). Представители бизнеса (46,8%) считают, что в условиях контроля их деятельности со стороны органов власти, коррупция мешает работе.

Таким образом, определенная часть населения считает эффективными меры борьбы с коррупцией, принимаемые государством.

В 2020 году Москва возглавила рейтинг регионов России по коррупционным преступлениям, на втором месте оказался Татарстан, Ставропольский край, Московская область, Башкортостан, Краснодарский край, Челябинская и Ростовская области, Дагестан и Пермский край. При этом самый низкий уровень взяточничества за данный год был зафиксирован на Чукотке, в Еврейской автономной области, республиках Марий Эл, Адыгея, Ингушетия, Тыва и Хакасия, Мурманской, Костромской и Магаданской областях.

Так же, в 2020 году ущерб от коррупционных преступлений только за девять месяцев года превысил 45 млрд рублей. По словам Генерального прокурора РФ, количество выявленных преступлений в последние годы практически не меняется и даже показывает то, насколько активно правоохранительные органы противостоят взяточничеству, мошенничеству и другим видам преступлений.

Возможно, что регулярно издаваемые указы Президента, изменения Уголовного законодательства, меры, принимаемые правоохранительными органами, помогут уменьшить уровень латентности коррупции в стране, позволят формировать объективную статистику, упростят процедуру раскрытия и расследования данных преступлений по всей территории России.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 16.08.2021 N 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы» // СЗ РФ 2021. № 34. Ст. 6170

2. Аверинская Светлана Александровна, Перякина Марина Павловна *Статистический анализ преступлений коррупционной направленности: региональный аспект (на примере Восточно-Сибирского региона России)* // ЮП. 2017. №1 (80). – С. 30-35. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskiy-analiz-prestupleniy-korruptsionnoy-napravlenosti-regionalnyy-aspekt-na-primere-vostochno-sibirskogo-regiona-rossii> (дата обращения: 31.10.2021).

3. Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности (введён в действие Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 738/11 и Министерства внутренних дел Российской Федерации № 3

от 25 декабря 2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»).

4. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 31.10.2021).

5. Статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=216> (дата обращения: 31.10.2021)

6. Transparency International [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2016/index/rus> (дата обращения: 30.10.2021)

**ВЛАСТЬ И ПРАВОСУДИЕ:
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ 100 ЛЕТ НАЗАД И СЕЙЧАС

Былкова Беяна Валерьевна

студент 2 курса

юридического факультета

Южного Федерального университета

г. Ростов-на-Дону, Россия

belyana612@gmail.com

Научный руководитель: Былков Валерий Владимирович

к.ю.н., доцент кафедры городского строительства и хозяйство

ФГБОУВО «ДГТУ»

Аннотация: Данная статья посвящена выявлению зависимости между политической и судебной властью, сравнительному анализу гарантий независимости судей в постреволюционной России и России современной. Рассмотрены судебные системы: действовавшая после Октябрьской революции и функционирующая сейчас.

Ключевые слова: судебная власть; политическая власть; гарантии независимости судей; судоустройство; советское правосудие; российское правосудие.

THE JUDICIARY 100 YEARS AGO AND NOW

Bylkova Belyana Valeryevna

Abstract: This article is devoted to the identification of the relationship between political and judicial power, a comparative analysis of guarantees of independence of judges in post-revolutionary Russia and modern Russia. Judicial systems are considered: those that operated after the October Revolution and those that are functioning now.

Keywords: judicial power; political power; guarantees of independence of judges; judicial system; Soviet justice; Russian justice.

Судебная власть находится в прямой зависимости от государственного устройства и политического курса. Её назначение и принципы обоснованы уровнем общественного развития, ситуацией в стране и потребностями общества. Данная статья посвящена сравнению судебной власти в современной России и России постреволюционной, а также установлению связи между политической и судебной властью. Разумеется, речь пойдёт об абсолютно разных государствах и обществах. Перед ними стоят разные задачи, им брошены разные вызовы, у них свои идеалы. Пожалуй, главное- они находятся на разных ступенях общественного развития, власть в них устроена иначе.

Ю.О. Борозинец представляет следующую периодизацию становления и развития судебной власти в СССР:

1) октябрь 1917г. – конец 1920-х годов. Во время Гражданской войны формируются правоохранительная и правоприменительная системы.

2) 1930-е года – 1941г.- реализация репрессивной сущности судебной системы.

3) 1941- 1945гг. – период Великой Отечественной войны.

4) 1945- 1953гг. – сталинская эпоха

5) 1953- 1991гг. – период либерализации советской судебной системы. [1]

В данной статье будет рассмотрено устройство судов в первый период – время формирования советского государства, его власти и органов.

Согласно марксистскому учению, переход к коммунистическому обществу должен быть осуществлён через диктатуру пролетариата, то есть организацию авангарда угнетённых в господствующий класс для подавления угнетателей. Диктатура рабочего класса рассматривалась как демократия большинства с исключением прав эксплуататоров. В 1917 году РКП(б) поставило задачей построение социалистического общества – первой фазы коммунистического. Такое общество не может обеспечить всеобщее равенство, но делает невозможной эксплуатацию человека человеком. На данном этапе государство призвано охранять общественную собственность и устранять недостатки распределения. Именно в этой фазе, по мнению марксистов, происходит исчезновение классов, поэтому задачей партии стало обеспечение перехода власти к пролетариату и организацию системы власти, которая бы обеспечила господство этого класса. [2, с. 355] Безусловно, суды играли особую роль в реализации поставленной цели. Ленин считал, что советские суды должны стать органами советского государства, осуществляющими принуждение. Так классовый принцип находил отражение в устройстве судебной власти.

Советом Народных Комиссаров был издан Декрет №1 «О Суде», который упразднил прежнюю систему и утвердил новую. На данном этапе существования нашего государства все силы партии были брошены на борьбу с контрреволюцией, установление дисциплины, смену царских порядков на советские. В декрете были заложены демократические принципы судопроизводства: участие народных заседателей, выборность судей и заседателей, судопроизводство на языке местного населения, гласность процесса, независимость судей, право обвиняемого на защиту и т.д. [3. с. 126]

Советское законодательство не знало никаких цензов для избрания судей или народных заседателей, помимо возрастного: судьёй и народным заседателем мог стать каждый гражданин РСФСР, достигший ко дню выборов 25 лет. Даже наличие юридического образования не входило в число критериев

выбора судьи. Современные требования к кандидату на должность судьи зависят от суда, в котором он будет осуществлять свои полномочия. Однако законодательство предусматривает и общие условия, а именно: возраст не менее 25 лет, наличие высшего юридического образования, определённый стаж юридической практики, отсутствие обстоятельств, препятствующих занятию должности судьи.

Одним из принципов судопроизводства, представляющих проявление социалистического демократизма, Декрет №1 «О Суде» называл коллегиальность рассмотрения дел. Реализация данного положения состоит в участии народных заседателей при отправлении правосудия. [4, с. 355] В первые годы Советской власти определяющая роль в вынесении судебных актов принадлежала революционному правосознанию судей. Суд был скорее общественным органом, нежели государственным, главенствующую роль в нём получили народные заседатели. [3, с. 466] В современном российском праве федеральный судья рассматривает дела об уголовных преступлениях единолично, за исключением случаев, предусмотренных УПК РФ. Форму сочетания коллегиального и единоличного решения дела представляет суд с участием присяжных заседателей, однако присяжные принимают участие лишь в решении вопросов и виновности или невиновности, судья единолично принимает правовые решения. У обоих принципов достаточно сторонников, аргументов «за» и «против», поэтому вопрос о преимуществе одного над другим является дискуссионным.

Независимость судей обеспечивалась их выборностью, сменяемостью. Принцип выборности заключался в избрании населением судей всех органов судебной системы. [5, с. 288] На данный момент в Российской Федерации действует принцип несменяемости судей, который предполагает бессрочность осуществления судейских полномочий. Установлен лишь верхний предел нахождения в должности, связанный с наступлением физической непригодности при достижении определённого возраста. [6]

Если в постреволюционный период судьи избирались Советами – выборными представительными органами власти, состоящими из рабочих и крестьянских депутатов, то в нынешнее время назначение судей осуществляет Президент- глава государства. [6] Именно принцип, по которому происходит формирование судейского корпуса, отражает уровень ответственности судов перед народом, доверия граждан к судебной власти. По данному критерию можно оценить степень связи между судебной властью и населением. Сочетание принципа сменяемости или несменяемости судей с механизмом предоставления им должностных полномочий является показателем уровня демократии в обществе.

Декрет №1 «О Суде» закрепил два вида судов: революционные трибуналы и народные суды, которые образовывались на основании демократических выборов. [3, с. 126] Революционные трибуналы имели целью борьбу против контрреволюционных сил, рассмотрение дел о мародёрстве, хищничестве и саботаже. Данный вид судов учреждался в составе одного председателя и шести очередных заседателей, которые избирались Советами рабочих и крестьянских депутатов. По указанным делам предварительное следствие проводили особые следственные комиссии, организуемые при Советах. Устанавливалось применение законодательства свергнутых правительств в частях, не противоречащих принципам и целям революции и революционному сознанию.

Таким образом, новая постреволюционная система полностью соответствовала существовавшим общественным запросам. Организуемые на демократических принципах суды стали на защиту завоеваний революции, способствовали реализации политической повестки. Это подтверждает прямую зависимость между политической и судебной властью.

Решение политических вопросов с помощью судебной власти существовало в разные исторические эпохи, современность не стала исключением, так как государство всегда обладало монопольным правом на применение санкций в виде уголовного преследования.

Делая вывод, следует сказать о наличии прямой связи между политической и судебной властью, которая имеет место в любом государстве, поскольку оно всегда стремится сохранить существующий строй, обеспечить его охрану, в чём ему помогает бессменная слуга- судебная система. Вопрос лишь в том, в чьих руках находится власть.

Список использованных источников

1. Борозинец, Ю. О. История судебной системы России эпохи СССР 1917- 1930-х гг / Ю. О. Борозинец // *Международный научный журнал «Инновационная наука»*. -№7. -2015.- с.64-67.

2. Ленин, В. И. *Государство и революция* / В.И. Ленин- Санкт-Петербург: Азбука, Азбука- Аттикус, 2020.- 416 с.

3. *Декреты Советской власти*. Т.1. Москва: Гос.изд-во полит.литературы, 1957.- 626 с.

4. *Юридический словарь*- Москва: Госюриздат. Главный редактор С.Н. Братусь и др.. 1953.- 784 с.

5. *Большая советская энциклопедия*- гл. ред. О. Ю. Шмидт. – Москва: Советская энциклопедия, 1926-1947.- 414 с.

6. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»//Российская юстиция. № 11. 1995.

ФЕМИНИЗМ: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Костина Мария Владимировна

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

mariy20031219@mail.ru

Научный руководитель: Кича Мария Вячеславовна

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье содержится краткая история феминизма XX-XXI вв., путь его становления и особенности его распространения в США, Европе и России. Отдельно поднимается тема о феминизме в современной России, раскрывается сущность таких терминов как гендер и радикальный феминизм.

Ключевые слова: Феминизм, волны феминизма, политические права, гендер, гендерная социализация, суфражизм, радикальный феминизм.

FEMINISM: HISTORY, PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Kostina Maria Vladimirovna

Abstract: This article contains a brief history of feminism in the XX-XXI centuries, the path of its formation and peculiarities of its spread in the USA, Europe and Russia. The topic of feminism in modern Russia is raised separately, the essence of such terms as gender and radical feminism is revealed in simple words.

Keywords: feminism, waves of feminism, political rights, gender, gender socialization, suffragism, radical feminism.

Вокруг феминизма и по сей день очень много споров и противоречий, которые отнюдь не становятся тише, а лишь разгораются все с новой силой. Все это течение можно условно разделить на три или, по мнению некоторых экспертов, четыре волны. Впервые метафору волн, как глобальных всплесков внутри движения, использовала Марта Лир в 1968 году в своей статье «Вторая

волна феминизма». Такая классификация прижилась, однако несмотря на то, что сегодня она активно используется, часто возникает вопрос о том, как делить феминизм на волны?

Европейский и американский феминизм

Начать стоит с того, что каждая волна не является отдельно взятым цельным образованием или специально созданной людьми организацией – это очередной идейный подъем во всем течении в целом. Так же необходимо отметить, что каждое отдельно взятое государство имеет свои важные и уникальные особенности развития феминизма. Так как понятие «волн» изначально образовалась в США, начнем именно с них.

В конце XIX и начале XX веков основной целью феминизма являлось получение женщинами таких же политических прав, как и у мужчин. Конечно приобретение права голоса было не единственной задачей, но именно оно смогло объединить всех сторонников и сторонниц движения, поэтому после введения девятнадцатой поправки к Конституции США 18 августа 1920 года, устанавливавшей активное избирательное право для женщин, первая волна пошла на спад. Люди не смогли сразу же определить следующую основную цель, потому что было слишком много проблем, связанных лишь с определенными относительно небольшими социальными группами. Таким образом стал намечаться образ постоянного идейного расхождения внутри феминизма.

Параллельно с Соединенными Штатами аналогичная борьба велась и в Великобритании. Суфражизм – английское политическое направление в феминизме. Это был яркий и длительный исторический процесс носивший мирный характер лишь до 1903 года. Женщины из общества суфражисток (ЖСПС – женский социально-политический союз) через согласных с ними политиков подавали в парламент петиции и законопроекты, которые там не собирались рассматривать из-за «нехватки времени» и наличия «более важных вопросов», вследствие чего в 1903 году политика суфражисток приобрела милитантский характер. Не стоит забывать важный исторический аспект: первая половина XX века – это эпоха мировых войн. Во времена Первой мировой войны все движение разделилось на две ветви пацифистского и патриотического направлений, большинство суфражисток временно отказались от своей борьбы. Однако позже активная деятельность возобновилась. Женщины в тюрьмах Великобритании стали объявлять политические голодовки и начали подрывать пустые здания. Это были два показательных, но при этом продуманных шага. В Великобритании того времени существовал имущественный ценз для мужчин-депутатов, и именно поэтому члены ЖСПС уничтожали пустующее недвижимое имущество. Было много и других важных

событий, которые так же привели к получению англичанками активного избирательного права. Сдвиг произошел в 1918 году, когда был создан «Акт о народном представительстве», который хоть и устанавливал возрастной и имущественный ценз, но все же впервые в истории Великобритании предоставлял женщинам право голоса.

Таким образом итогом первой волны стало уравнивание политических прав женщин и мужчин. Вторая волна поднялась в 1960-е годы, а её лозунгом стало уничтожение неравенства. Продлилась эта волна до 1980-х и массово затронула не только США.

В своей статье «Современный феминизм: идеи и движения» Елена Водопьянова говорит о сформировавшихся к началу XXI века направлениях феминизма, их основных теориях и процессе их формирования. В ее статье рассматривается центральная идея французского феминизма в период второй волны. Французскую феминистическую философию можно рассматривать через произведение одной из родоначальниц второй волны феминизма Симоны де Бовуар «Второй пол». Французская философия была относительно сложной для понимания американским обществом, поэтому в США все условно началось с другой феминистической книги «Загадка женственности» Бетти Фридан. Конечно Бетти Фридан не была первопроходцем в борьбе с установкой о фарфоровой хранительнице очага, но именно благодаря ее книге, проданной более чем 3 000 000 раз, образованные женщины среднего класса смогли возмутиться, посмотрев на эту бытовую ситуацию со стороны.

Французский же подход отличался своей особой теоретической направленностью, в нем рассматривалась идея о «...доминирующих социальных, экономических и идеологических структурах патриархата, не допускающих женщин к материальным и интеллектуальным ресурсам социума: “Патриархат заставляет их вечно играть только вторые, неглавные роли. А женский образ представлен исключительно крайностями: женщина – это либо мать, либо гетера, святая или грешница (Дева Мария или Мария Магдалина)”». [2, с.64]

Здесь четко прослеживается идея социальных ролей мужчины и женщины. Соответственно вторую волну в целом объединяла борьба за фактическое социальное равенство, равенство в быту. В тот период эта основная идея в британской культуре находит себя через «проведение различных исторических аналогий, в том числе и связанных с практикой классовой борьбы в Европе». [2, с.65] В 1970-х в германской теории феминизма формируется похожее, но при этом очень необычное понятие – экофеминизм, основная мысль которого заключается в том, что «патриархат ... организует войну против природы и против женщины». [2, с.66] Патриархат «концентрируется прежде всего в

государстве и в том числе в стратегиях интернационализации технологий, науки и капиталов». [2, с.67]

Важно отметить то, что именно во вторую волну сформировалось понятие «гендера». Было необходимо подчеркнуть существование женской и мужской социальных ролей, а соответственно понятие о биологической принадлежности к какому-либо из полов в этот момент должно было отойти на второй план. Говоря о гендере, стоит понимать, что в первую очередь речь идет о социальных конструктах и ожиданиях от определенного человека. Гендер образуется из стереотипа поведения.

Следующей важной вещью сложившейся в эпоху второй волны, а точнее в конце этой эпохи, в 1980-х, во времена консерватизма Рейгана в США, был тот самый образ «неадекватной, одинокой и некрасивой феминистки», который все еще является массовым явлением в сознаниях людей.

В 1990-е годы, начиная с дела Аниты Хилл, зарождается третья волна, охарактеризовать которую значительно сложнее чем предыдущие. На данный момент существует два мнения касательно третьей волны: либо она все еще продолжается, либо уже началась новая четвертая волна, которую связывают с массовым использованием интернета.

Феминизм в России

К началу XX века в России сложилась непростая политическая ситуация, которая сильно влияла на общественное сознание женщин: Г.А.Ельникова в своей статье «Становление и развитие феминизма в России: к истории вопроса» отмечает то, что собственные женские проблемы в начале нового века ушли на второй план, а их решение виделось в революции, которая к тому же стала самым приемлемым на тот момент социальным проявлением женщин посредством террористической деятельности эсеров.

Не было никаких теоретических постулатов отечественного феминизма, однако в Советской России все же был поднят так называемый «женский вопрос» и образована специальная программа для его решения. Вследствие стал формироваться советский марксистский феминизм. В те годы, пока еще велась работа по «женскому вопросу» особенно выделилась А.М.Колонтай, которая «вплотную подошла к формулированию концепции “гендера”». [3, с.6-7] (Данное понятие появилось за рубежом во вторую волну и широко распространилось в 1970-х.)

К 1930-м годам о «женском вопросе» говорили, как об уже решенном, и до 1960-х он вообще не поднимался. Лишь к началу 1980-х в СССР начинается возрождение феминизма, однако из-за долгого бездействия в этой сфере ни государство, ни общество не отнеслось к этому положительно.

Сложилось так, что феминизм в России XX века не стал одним из главных вопросов и соответственно не получил должного развития. На сегодняшний день это привело к достаточно весомой разнице между отношением к феминизму в Европе/США и России.

Прежде чем говорить непосредственно об отношении граждан современной России к феминизму, стоит обратить внимание на разницу социального положения женщин и мужчин в нашей стране, а также сравнить данный показатель с результатами развитых европейских стран, для примера возьмем лидеров списка «Индекс гендерного неравенства 2018 года». [1, с.18-20] Будем сравнивать именно с лидерами списка, потому что на данный момент – это страны-образцы, они являются теми идеалами, которые потенциально можно достичь. К ним относятся такие страны Скандинавии как Норвегия – 2-е место, Швеция – 3-е место, Финляндия – 4-е место. Россия находится на 75-ом месте из 145.

В странах Скандинавии показатели в области здравоохранения от 96% до 97%, в России этот показатель 98%. В странах Скандинавии показатели в области образования от 99,8% до 100%, в России – 100%. В экономической сфере аналогичная ситуация: в Скандинавских странах от 78% до 80%, в России – 74%.

Соответственно не наблюдается глобальной разницы аж в трех позициях из четырех, отсюда следует вопрос...Что так сильно снижает место России в данном списке? Политическая сфера, в которой у России 8%, а у стран Скандинавии от 51%.

Политическая деятельность внутри демократического государства является отражением социальных настроений, потому что правительство государства в таком случае назначается выборным путем, а источником власти является народ. Получается, что или электорат России сознательно выбирает правительство, которое в основном состоит из мужчин, или сами женщины по каким-либо причинам не заинтересованы в том, чтобы участвовать в управлении государством. В любом случае, вероятно, это не очень хорошо, когда какой-либо крупный социальный слой общества не участвует в управлении тем государством, чье гражданство имеет. Возвращаясь к «Индексу гендерного неравенства 2018 года», стоит отметить, что выше России занимают место и Соединенные Штаты, и множество других стран Европы, а соответственно их «политический показатель» выше российского. Следовательно, в Европе и США отношение общества к феминизму как минимум более лояльное, и женщины там проявляют большую активность в сфере управления государством.

И все же в России XXI века достаточно широко распространены идеи феминизма, а данное направление теперь имеет своих последователей, значительная часть которых это представители молодежи. Однако из статьи «Представления современной молодежи о феминизме» А.В.Шафеева можно сделать вывод, что даже среди молодого поколения феминизм является чем-то достаточно далеким и пугающим, и несмотря на то, что более 80% процентов утверждают, что знают о феминизме достаточно, больше чем половина респондентов относятся к нему отрицательно или нейтрально, что отражает, их нежелание взаимодействовать с феминизмом. [4, т.3 и т.6]

Получается, если существует часть людей, которая не может составить никакого оценочного мнения на данную тему, то и для нехватки знаний в этой области все же есть место. Тревога и страх чаще всего охватывают человека перед лицом неизведанного, потому что все новое потенциально является опасным. Недостаток осведомленности подтверждает и то, что почти половина респондентов охарактеризовала феминизм не как «женское движение за права женщин», а как «женское движение за равноправие мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни». [4, т.9]

Нехватка каких-либо базовых знаний порой прослеживается и среди образованных представителей старшего поколения. Незнание не является чем-то постыдным. Однако в то же время обширные рассуждения о теме, в которой фактически не разбираешься на базовом уровне, могут привести к ошибочным выводам и нагнетанию устрашающе-безысходной обстановки, как это случилось в статье «Естественное право и феминизм». [7] Эта статья лишь единичный образец множества личных оценок и мнений людей, которые решили написать работу по данной теме, не имея достаточное количество базовых знаний. Конкретно эта статья особенно выделяется среди ряда прочих тем, что в своем названии предполагает обнаружение связи между правами, которые любой индивид получает как представитель человеческого рода, и между движением, которое борется за права женщин, а соответственно за права группы представителей человеческого рода, объединенных по признаку пола.

Рассмотрим эту тему подробнее. Индивид – единичный представитель человеческого рода, обладающий неповторимым набором индивидуальных качеств и особенностей. Отсюда следует, что любой человек имеет индивидуальность и соответственно требует уникального подхода к себе. Как социальный институт государство призвано помогать каждому отдельно взятому человеку, но к сожалению, в рамках реального мира система законодательства с помощью, которой государство осуществляет управление обществом не может подстроиться под каждого человека отдельно. Поэтому

людей приходится объединять по наиболее значимым для их жизни признакам, в том числе по полу.

Изначально абсолютно все люди не имеют равных возможностей в силу психических и физиологических особенностей естественного происхождения, и при этом все же в рамках человечества можно обозначить границы примерно равных по возможностям социальных групп. Что это значит: совокупности данных у некоторых людей могут образовывать примерно аналогичный уровень ресурсов для развития, в то время как у других людей эти совокупности образуют совершенно различные «стартовые позиции». (Например, участвуя в соревнованиях, два здоровых человека изначально имеют примерно одинаковые шансы добежать до финиша первыми. А вот здоровый человек и человек-инвалид не имеют такого пускай и относительного, как в первом случае, равенства.)

Какие-либо индивидуальные черты имеют свойство пересекаться у людей одного пола, поэтому для социума вполне удобна схема, в которой что-то условно будет делиться на "женское" и "мужское". Но не стоит понимать это в классическом варианте, где при слове "мужской" возникают ассоциации с типичной патриархальной мужественностью, а при слове "женский" возникают ассоциации с классическим образом хранительницы очага. Женщины и мужчины имеют разное строение тела, но при этом относятся к одному виду, а соответственно обладают одинаковым набором естественных прав.

Традиционно естественное право ассоциируется с совокупностью прав и свобод, существование которых обусловлено самой природой человека и общества. Предполагается, что естественное право не зависит от правотворческой деятельности государства и вообще не носит волеустановленного характера. Оно – "постоянно развивающееся идеальное сознание о праве, возникающее из жизненных потребностей и содействующее их дальнейшему росту". [8]

Но в статье «Естественное право и феминизм» не рассматривали реальную связь между двумя этими социальными явлениями. В какой-то момент автор и вовсе перешел к свободным рассуждениям на тему радикального феминизма.

«Радикальному крылу феминистского движения мало, что в борьбе против косных правительственных институтов за счастье угнетенной половины человечества они добились права женщин махать кайлом наравне с мужчинами и укладывать шпалы вопреки своей физической организации и природным инстинктам: они повели атаку и на естественные права мужчин. Впрочем, появились требования еще "абсурднее". Скажем, мужчин пытаются заставлять плакать... И уже есть молодые люди, которые могут навзрыд заплакать в метро,

если ему наступили на ногу. Часто они ходят стайками и могут заплакать хором, если кого-то из них заденут.» [7,с.2-3]

Данные рассуждения свидетельствуют о том, что авторы данной статьи так и не ознакомились с сущностью радикального феминизма. В глазах многих россиян радикальный феминизм – это чуть ли не террористическая организация, которая была создана с целью уничтожения конкретно мужчин, однако это не так. Во-первых, женское движение никак не может быть направленно на мужчин. Во-вторых, говоря простым языком – радикальный феминизм – это течение появления, которого обусловлено образовавшейся благодаря введению понятия гендера путаницей.

Получилось так, что анализ стереотипов и отвлечение от биологического пола с одной стороны помог выявить неравномерность и противоречивость социальных конструктов, а с другой стороны он подтвердил наличие определенного отношения к человеку в связи с его образом жизни, вкусами, родом деятельности и т.д... И, если по гендеру женщиной можно считать, например, мужчину, который увлекается модой и считает, что от этого он и является женщиной, то радикальный феминизм просто не признает его женщиной, из-за этого течение и становится радикальным. Такой феминизм считает своим единственным направлением защиту прав биологических женщин. В данном течении предполагается, что решение всех проблем лежит как раз-таки через искоренение гендерных стереотипов, которые образуются в сознаниях людей в результате гендерной социализации. Формируется искусственное неравенство, которое мешает образованию здоровой общественной среды и снижению уровня насилия...

Возвращаясь к статье «Естественное право и феминизм» хочется сказать, что нельзя однозначно назвать ее плохой, ее вообще не стоит никак оценивать, потому что это просто метод проб и ошибок во плоти.

В российской реальности как теоретический, так и практический феминизм – это непаханое поле, появившееся из-за информационного вакуума на данную тему. Хорошо, что люди начинают стараться затронуть и проанализировать неизведанное. Если существует щекотливый и спорный вопрос, то нельзя его игнорировать и считать априори верным или неверным, так же не стоит слишком долго игнорировать проблему, потому что навряд ли она исчезнет сама по себе, а вот качество жизни эта проблема точно заметно ухудшит. Человек обязательно должен иметь собственное мнение, которое действительно сможет аргументировать, потому что чем больше аргументов за и против, тем легче оценить объект спора наиболее достоверно. А аргументы можно составить, лишь имея определенное представление об объекте спора. Отсюда следует, что каждый человек должен ознакомиться как минимум хотя

бы с основными тезисами, историей и нынешним положением феминизма, прежде чем составлять свое независимое ни от чего мнение о нем.

Список использованных источников

1. *The Global Gender Gap Report 2018 (World Economic Forum)* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2018.pdf
2. *Водопьянова Е.В. Европейский феминизм: идеи и движение // Современная Европа. – 2000. – N 4* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-feminizm-idei-i-dvizhenie/viewer>
3. *Ельникова Г.А. Становление и развитие феминизма в России: к истории вопроса* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-feminizma-v-rossii-k-istorii-voprosa/viewer>
4. *Шафеева А.В. Представление современной молодежи о феминизме* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-sovremennoy-molodezhi-o-feminizme>
5. *Betty Friedan «The Feminine Mystique» 1963 г.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://librebook.me/the_feminine_mystique
6. *Ерошенко Т.И. «Инфляция мужского» и феминизм* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inflyatsiya-muzhskogo-i-feminizm>
7. *Казанов Х.М., Безрукова А.А., Болокова М.А, Каратабан И.А. «Естественное право и феминизм»* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estestvennoe-pravo-i-feminizm>
8. *ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «естественное право»* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://politike.ru/termin/estestvennoe-pravo.html>

КУЛЬТУРНАЯ АПРОПРИАЦИЯ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Крутько Злата Евгеньевна
студент 1 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
slatakrutko@gmail.com

Научный руководитель: Кича Мария Вячеславовна
к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства
РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: происхождение культурной апроприации, ее развитие на Западе, а также правовой и политический аспект этого термина. Блэкфейс как часть культурной апроприации и отношение к нему. «Новая» политика и возможность ее развития в России.

Ключевые слова: культурная апроприация, концепция, критика концепции, блэкфейс, Джастин Трюдо, Грант Харрольд, Декларация ООН, «новая политика»

CULTURAL APPROPRIATION: POLITICAL AND LEGAL ASPECT

Krutko Zlata Evgenievna

Abstract: the origin of cultural appropriation, its development in the West, as well the legal and political aspect of this term. Blackface as part of cultural appropriation and attitude towards it, «New» policy and the possibility of its development in Russia

Keywords: cultural appropriation, concept, concept criticism, blackface, Justin Trudeau, Grant Harrold, UN Declaration, «new» policy

Если вникнуть в термин «культурная апроприация», можно понять, что, по сути это присвоение интеллектуальной собственности, традиционных знаний, форм культурного самовыражения или артефактов чужой культуры без разрешения носителя этой культуры. Культурная апроприация- заимствование, которое рассматривается в значительной степени как отрицательное явление. Это понятие впервые возникло в 80-90-х годах двадцатого века у постколониальных критиков западного экспансионизма. Термин имеет негативную коннотацию, потому что заимствованию подвергается чаще всего культура меньшинств, либо же культуры были вовлечены в исторический, расовый или этнический конфликт. Культурная апроприация отличается от аккультурации и ассимиляции тем, что заимствование происходит в колониальной манере. Члены доминантной культуры копируют и используют, вне оригинального контекста, представителей культуры-донора. Так как оригинальное значение искажается, культура-донор воспринимает это как неуважение или даже осквернение. Потомки переселенцев европейцев используют элементы культуры азиатов, африканцев, индейцев, именно это можно рассматривать как апроприацию. Но если кто-нибудь из вышеперечисленных заимствует культуру европейцев-это ассимиляция. Все это происходит по понятным историческим причинам, таким как колонизация

Африки. Также культурной апроприацией будет считаться, если азиат будет заимствовать элементы афроамериканской культуры. Существуют даже присвоения внутри определенной расы! Например, если индеец определенной общины будет копировать стиль другой, не относящейся к нему-это тоже будет считаться культурной апроприацией.

Так как идеи культурного присвоения становятся все больше популярны в массах, речь начала заходить и о недопустимости заимствования элементов и символики европейцев. Тем не менее, данная теория не особо пользуется популярностью и чаще всего ее относят к сторонникам белых националистов и сторонникам ненависти.

Существуют также критики концепции. Они утверждают, что культурное заимствование-это положительный феномен. Это способствует взаимному обогащению, да и в целом, это заимствование происходит потому, что кто-либо восхищается той или иной культурой, не неся никакого злого умысла. Также критики отмечают, что термин «апроприация» некорректно применять к культуре, так как не все воспринимают его, как ограниченный ресурс. Имитация элементов чужой культуры не несет за собой лишение этих же элементов членов этой культуры. Сторонники же концепции заявляют, что такой подход не учитывает проблему групповой идентичности, коммерциализации и изъятия элементов культуры, а также непонимание разницы между взаимообменом и апроприацией. Взаимообмен строится на равных условиях, а культурная апроприация имеет место при неуважении к угнетаемой культуре, непонимании её элементов и ненадлежащие использование их вне контекста. Проблема апроприации, как термина, заключается в том, что границы этого понятия размыты. Некоторые люди считают, что приготовление блюд чужой кухни, занятие йогой, изучение иностранных языков-это тоже апроприация. И из-за этого происходит ограничение свободы как творчества, так и действий определенной группы населения. Так термин утрачивает свое первоначальное значение и превращается в бессмысленные ссоры и оскорбления.

Политический аспект

Культурная апроприация включает в себя термин «блэкфейс». Он достаточно нов для России, но активно используется в Европе и Америке. Так, например, в 2019 году премьер-министра Канады обвинили в блэкфейсе. Джастин Трюдо вел достаточно активную либеральную политику, но в какой-то момент в его жизни начали происходить один политический скандал за другим. Сильным ударом для его карьеры оказалась найденная фотография с закрытой вечеринки. Тематика вечеринки была «Арабская ночь». На фотографии политик в тюрбане, а самое главное с лицом, окрашенным под

темный цвет кожи. Джастин Трюдо извинился за публикацию этого снимка, сказав, что это был единичный случай. После этого нашли еще три фотографии. На фоне выборов это был очень удручающий случай. Но несмотря на все обвинения, он оставался одним из популярнейших политиков, его партия заняла 157 мест в парламенте(большинство).

Еще один интересный случай произошел в Великобритании. Бывший дворецкий британских монархов Грант Харрольд был обвинен в культурной апроприации. В своей публикации на социальной платформе Twitter дворецкий заявил, что рис следует есть вилкой или палочками, но никак не руками, чем задел азиатов. Все дело в том, что в китайской культуре издавна принято наслаждаться едой всеми органами чувств для получения полного впечатления от еды. Наслаждение от еды важнее этикета для китайского населения, ведь прикосновение к еде-это возбуждение аппетита, также этот процесс делает принятие пищи приятнее.

Некоторые компании также изменили свою политику. Например, Facebook начал политику по борьбе с расизмом и разжиганием ненависти среди народов. Соцсеть будет блокировать публикации расистских изображений евреев и темнокожих. Так, изображение Черного Пита-популярного нидерландского персонажа, будут блокировать. Дело в том, что для грима этого персонажа используется черный цвет, что указывает на расизм. Он неоднократно осуждался общественностью, потому что этот образ-стереотипный и основывается на дискриминации. «Блэкфейс»-это продолжение истории дегуманизации и дискриминации, что в современном мире невозможно.

Правовой аспект

Эксперты по механизмам по правам коренных народов Совета по правам человека ООН исследовали вопрос о неправомерных присвоениях и интерпретациях культурных ценностей. Они подмечают, что большое количество народов страдают от неправомерного присвоения их культурного наследия, это проявляется в различных формах, особенно в маркетинге, где используют изображения и символику коренных народов в меркантильных целях. Также народы страдают и от неправомерного присвоения традиционных песен. Ненадлежащая культурная интерпретация-негативный аспект, оказывающий пагубное влияние на культурное наследие коренных народов. Эксперты указали, что защита культурного наследия и его элементов содержится в Декларации ООН о правах коренных народов. Вот что там сказано:

Коренные народы имеют право на сохранение, контроль, охрану и развитие своего культурного наследия, традиционных знаний и традиционных знаний, и традиционных форм культурного выражения, а также проявлений их

научных знаний, технологий и культуры, включая людские и генетические ресурсы, семена, лекарства, знания свойств фауны и флоры, традиции устного творчества, литературные произведения, рисунки, спорт и традиционные игры и изобразительное и исполнительское искусство. Они имеют также право на сохранение, контроль, защиту и развитие своей интеллектуальной собственности на такое культурное наследие, традиционные знания и традиционные формы выражения культуры.

Совместно с коренными народами государства принимают действенные меры, в целях признания и защиты осуществления этих прав.

Статья 31 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов

Однако, исследователи отмечают то, что получить защиту своего культурного наследия-возможно, но очень сложно на практике, особенно с нематериальным.

Так, в 2009 году правительство Новой Зеландии признало за племенем Нгати Тоа авторское право на ка-матэ. Ка-матэ-это традиционный вид «хакка», то есть ритуального танца коренного народа маори. Этот вид танца широко известен в Новой Зеландии, потому что традиционно перед матчами новозеландской сборной по регби All Blacks ка-матэ хакка исполняется. В ответ на жалобу о неправомерном использовании танца в кино, рекламе и телевидении, соглашение было заключено только на ограничения использования ка-матэ в коммерческих целях. На команду All Blacks ограничение не распространяется, поэтому они и по сей день используют этот танец перед матчами.

«Новая» политика и готова ли Россия к ней?

Понятие «новой» политики возникло на Западе. Эта политика основывается на толерантности, то есть на терпимости к чужому мировоззрению, образу жизни и так далее. Еще одним важным аспектом является гуманизм. Таким образом, основой «новой» политики является незыблемость и неприкосновенность человеческих прав, отсутствие осуждения. Но свойственно ли это для России? Это достаточно сложный вопрос. Всем нам известно, что при М.С. Горбачеве была перестройка, она была направлена не только на что-то осязаемое, но и на умы всего человечества. Михаил Сергеевич грезил идеей построения «нового мышления», которое, по его мнению, могло изменить весь мир, уйти от враждебности и быть в содружестве. Мир мог бы вступить в новую эру-эру толерантности. Перестройка была многофункциональной панацеей, где главная роль была в преодолении застойных процессов, развитии творческих масс, глобальном повороте в науке, приоритете социальной сферы, достижение научно-технической революции,

жизни на основе принципов социальной справедливости. «Новое мышление» должно было быть рычагом улучшения всей международной обстановки. Однако, при распаде Варшавского договора, который был вызван перестройкой, положение и безопасность стран НАТО и США усилились, тогда как Россия существенно ослабла.

На данный момент в Российской Федерации определением толерантности является правовая документ-Конституция. Но что же с самым главным – мышлением народа? Россия на данный момент находится в промежуточном положении в отношении к толерантности. Исторически так сложилось, что высоким позитивным потенциалом толерантность не обладает. У нас она равносильна слабости, «кто не за нас-тот против нас». Сегодня принципы толерантности разделяют многие молодые люди, люди искусства, ученые и представители оппозиционных движений. Россия во многом приветствует культ силы, идеи исключительности, показывает свое военное, моральное, историческое превосходство над другими державами. На Западе тоже есть свои проблемы. Не всегда точно определены границы толерантности, но они, конечно же, существуют. В Швеции есть тема «репрессивной толерантности». Они готовы принять любые ценности цивилизованного общества, но нужно понимать границы терпимости, например, если ты признаешь правоту ультраправых, националистов и неофашистов, то это не толерантность, а политическая глупость, которая может за собой повлечь распад демократии. Толерантность-это подвижная система, она должна реагировать на каждую новую политическую реальность и соотносить ее со своими принципами. В России толерантность станет одним из символов перемен!

Список использованных источников

1. *Race and Contention in Twenty-First Century U.S. Media* редактор(ы): Jason A. Smith, Bhoomi K. Thakore. – 127 – 129 с.
2. James O. Young. *Cultural Appropriation and the Arts*. – John Wiley & Sons, 2010. – 168 с. – ISBN 9781444332711.
3. Mervyn McLean. *Maori Music*. – Auckland: Auckland University Press, 1996. – С. 45. – 418 с. – ISBN 1 86940 1 44 1.
4. Bruce Ziff, Pratima V. Rao. *Introduction to Cultural Appropriation: A Framework for Analysis // Borrowed Power: Essays on Cultural Appropriation / Bruce Ziff, Pratima V. Rao*. – New Brunswick, New Jersey : Rutgers University Press, 1997. – 337 с. – ISBN 0-8135-2371-0.
5. <https://p.dw.com/p/3T357>
6. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml

7. <https://theblueprint.ru/culture/trends/kulturnaya-apropriatsia>
8. <https://bazaar.ru/fashion/vybor/pochemu-zaimstvovat-iz-drugih-kultur-vdrug-stalo-nelzya-ili-chto-takoe-kulturnaya-apropriaciya/>
9. <https://www.bbc.com/russian/features-49772809>

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННО-УСТАВНОГО ПРАВОСУДИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Равилов Айрат Радикович

студент 4 курса

юридического факультета

Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Казань, Россия

ajratravilo@mail.ru

Научный руководитель: Юн Лариса Владимировна

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье изучается процесс становления региональной конституционной юстиции в России. Рассматриваются основные критерии образования и действия конституционных (уставных) судов субъектов на территории Российской Федерации. Выявляются основные проблемы образования судебных учреждений, а также производится анализ осуществления деятельности указанных судов.

Ключевые слова: история, конституционная юстиция, конституционные (уставные) суды, закон, субъекты РФ.

HISTORICAL ASPECTS OF CONSTITUTIONAL AND STATUTORY JUSTICE IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ravilov Ayrat Radikovich

Abstract: the article examines the process of formation of regional constitutional justice in Russia. The main criteria for the formation and operation of constitutional (statutory) courts of constituent entities on the territory of the Russian Federation are considered. The main problems of the formation of judicial institutions are identified, and the analysis of the implementation of the activities of these courts is carried out.

Keywords: history, constitutional justice, constitutional (statutory) courts, law, subjects of the Russian Federation.

Ответ на вопрос об истоках какого-либо правового института имеет не только информационное значение. Исследуя историю возникновения и развития любого правового явления, можно более детально проникнуть в его суть, установить его назначение и место в системе общественных отношений каждого конкретного этапа развития государства и права, устранить правовые неопределенности и с учетом всего этого обозначить возможные перспективы дальнейшего развития и использования в целях усовершенствования государственно-правового механизма и общественной жизни в целом.

Принимая во внимание данный факт, отметим, что «история» конституционного контроля в субъектах РФ начинает свое развитие с 1991-1992 гг. В этот период появляются первые конституционный (уставные) суды в субъектах Российской Федерации.

Данные органы судебной власти играли важную роль, создаваясь в 90-е гг. XX века. Связано это было, прежде всего, с тем, что происходило в период, когда федеральное законодательство только формировалось и многие вопросы приходилось решать незамедлительно, поэтому правовые неопределенности в законодательстве были неизбежны.

Целью образования рассматриваемых органов судебной власти являлось в то время обозначить «суверенизацию», особое место субъекта РФ в составе государства.

Следующий период развития конституционной юстиции в субъектах приходится на 1993-1996 годы. Данный период связан с принятием в 1993 году Конституции РФ [1].

В принятой Конституции отсутствовала норма, прямо устанавливающая необходимость наличия в субъектах конституционного (уставного) правосудия. Однако, в ее статье 118 было указано, что судебная власть осуществляется только четырьмя видами судопроизводства: конституционное, гражданское, уголовное и административное. Примечательно, что в Конституции РФ отсутствует перечень судебных инстанций, из чего следует, что суд может быть создан исключительно учреждением федерального конституционного закона. В тоже время на основании ст. 11 Основного закона страны субъекты наделены правом самостоятельного формирования органов конституционной юстиции.

На данном этапе конституционные (уставные) суды появляются в таких субъектах, как Марий Эл, Адыгея, Хакасия.

С 1996 года начинается третий период развития конституционных (уставных) судов субъектов РФ. «Отправной точкой» данного периода

выступает принятие Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [3]. Данный нормативный правовой акт предоставил субъектам РФ на уровне федерального закона право создавать на своей территории конституционные (уставные) суды.

С 1996 по 2004 год в субъектах было образовано 15 судов. Затем, несмотря на развитие законодательной базы конституционной юстиции, создание таких судов значительно уменьшилось.

На современном этапе существования конституционные (уставные) суды субъектов РФ проходят «проверку на прочность». На сегодняшний день в нашей стране существует 14 таких судов: 12 конституционных судов республик и 2 уставных суда в Калининградской и Свердловской областях.

К настоящему времени данный институт правосудия не получил широкого распространения. В научной литературе подробно обсуждаются существующие причины, затрудняющие формирование конституционных (уставных) судов – от интеллектуально-психологических до финансовых и политико-правовых.

Так, финансовая составляющая подразумевает под собой «дороговизну» содержания такого суда для субъекта РФ. Для того, чтобы содержать такой суд, необходим значительный бюджет, в условиях того, что на субъекте лежат значительные расходы в различных областях собственной компетенции. В бюджет на содержание конституционного (уставного) суда входит заработная плата судьям и аппарату суда, техническое обслуживание и многое другое, что делает создание конституционных (уставных) судов более проблематичным для некоторых субъектов.

Следующая причина – небольшое количество дел, подсудных данным судам. Так как рассматриваются незначительное количество производств по делам, подсудным конституционному (уставному) суду, все это ставит под вопрос необходимость такого судебного органа, в силу того, что затраты на содержание такого суда превышают практическую необходимость в таком суде для субъекта. Кроме того, несущественное количество дел в производстве конституционного (уставного) суда способствует нецелесообразному расходу времени сотрудников этого суда и судей.

Так, в 2014 году был упразднен Уставный суд Челябинской области. Причиной послужила невозможность содержания коллегии из пяти судей, на содержание которых уходило около 40 млн рублей в год [5]. Осенью того же года был ликвидирован Уставной суд Самарской области.

В связи с уходом на пенсию руководителя Конституционного Суда Республики Бурятия в 2012 году, деятельность этого суда была приостановлена из-за отсутствия кворума, для упразднения суда потребовалось внесение изменений в ряд статей Конституции Республики Бурятия. Указанный суд не

действовал с 2013 по 2016 гг., тогда как бюджет республики продолжал нести расходы на его содержание [4, с. 32]. На решение депутатов Народного Хурала Республики о ликвидации органа конституционного контроля повлияли низкая загруженность работой (по 3 – 4 дела в год) несоизмеримая, по их мнению, с финансовой нагрузкой по содержанию суда на республиканский бюджет.

В 2019 г. был упразднен Конституционный суд Республики Тыва, функционировавший с 2003 г. Инициатива упразднить суд в связи с его бездействием (за время своей работы судом было рассмотрено 53 обращения) принадлежит Главе Республики Тыва [7].

Оценивая социально-экономическую эффективность конституционных (уставных) судов, И.В. Левакин и Э.В. Сухов предлагают организовать работу таких судов с переводом их на непостоянную деятельность и наличием 1-2 штатных технических сотрудников [6, с. 14].

В этой связи обоснованно мнение исследователей о необходимости федеральному законодателю предусмотреть в порядке исключения из общих правил возможность отправления правосудия конституционными (уставными) судами полностью или частично судьями на непрофессиональной основе [4, с. 32].

К примеру, Закон Ханты-Мансийского автономного округа о конституционном (уставном) суде содержит норму, предоставляющую право судьям осуществлять свою деятельность на непостоянной основе. В Конституционной палате Республики Адыгея до 2000 года шесть судей из девяти членов конституционного (уставного) суда осуществляли свои полномочия по совместительству.

Таким образом, мы приходим к выводу, что конституционные (уставные) суды субъектов РФ развивались не последовательно. Причиной стал ряд недоработок со стороны законодателя. Закономерным итогом системы, с множеством недостатков, стало ее упразднение. Об этом свидетельствуют поправки в Конституции Российской Федерации в 2020 г. [2].

Однако, полагаем, что некая форма конституционного контроля все же должна существовать. С одной стороны, рассматривая Россию как федеративное государство, органы конституционной юстиции на региональном уровне должны были играть большую роль в системе сдержек и противовесов, и законодатель должен был поддерживать данную систему, чтобы обеспечить их эффективное функционирование. Но, с другой стороны, если уже принято такое решение, то не стоит забывать, что оно не должно идти в ущерб возможности защиты прав и свобод граждан [8]. То есть важно сохранить конституционный контроль в регионах пусть и в других формах.

Анализируемое решение представляется логичным в сложившихся

обстоятельствах, но неверным с точки зрения укрепления демократических и федеративных принципов в государственном устройстве. Говорить о том, что система не функционирует должным образом будет не вполне верным. В разные периоды в федеративном государстве возможно угасание тех или иных отношений, главное в дальнейшем создать условия для развития федеративных отношений и эффективного функционирования всех институтов. Поэтому в данной ситуации целесообразно организовывать конституционные (уставные) советы при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации, что предусмотрено Федеральным конституционным законом от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ. Получается, региональная конституционная (уставная) юстиция в России прекратила существование, но региональный конституционный контроль будет продолжаться в форме конституционных (уставных) советов.

Советам предоставлено право на осуществление лишь части полномочий конституционных (уставных) судов, а другая их часть перешла к Конституционному Суду РФ. Очевидно, что конституционный (уставный) совет в отличие от конституционного (уставного) суда будет обладать гораздо меньшим объемом полномочий. Но есть и положительные моменты.

Конституционный (уставный) суд правомочен рассматривать только акты, вступившие в законную силу. А конституционный (уставный) совет сможет изучать проекты соответствующих актов на стадии их подготовки, что позволит избежать их принятия в неправовом аспекте. Однако концепция формирования советов при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации вызывает некоторые сомнения, так как судебная система РФ базируется на принципе независимости суда, что обеспечивает эффективность их деятельности, а смогут ли конституционные (уставные) советы принимать решения самостоятельно остается под вопросом.

Таким образом, формирование конституционных (уставных) советов для российских регионов представляется вполне перспективным, так как позволит еще в большей степени повысить уровень правовой культуры и правопонимания граждан [9,10]. Главное, избежать повторения судьбы конституционных (уставных) судов. Чтобы добиться эффективной работы данных советов необходима тщательно подготовленная правовая основа для их деятельности.

Подводя итог вышеизложенному следует отметить, что формирование конституционной (уставной) юстиции в нашей стране далеко от завершения. Продолжается работа, направленная на поиск оптимальной модели конституционного (уставного) правосудия, которая бы в максимальной степени

отвечала, как интересам субъектов РФ, так и интересам всего государства.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. (30.10.2021)
2. Федеральный конституционный закон от 08.12.2020 N 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // РГ. – 2020. – № 280.
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» // РГ. – 1997. – № 3.
4. Будаев К.А. О будущем региональной конституционной юстиции в свете правовых позиций Конституционного Суда РФ в Определении от 3 марта 2015г. № 421-О // Российское право: образование, практика, наука. – 2016. – № 2.
5. Карасев А.Т. К вопросу об упразднении Уставного суда Челябинской области / А.Т. Карасев, А.В. Савоськин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21978095> & (30.10.2021).
6. Левакин И.В. Социально-экономическая эффективность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / И.В. Левакин, Э.В. Сухов // Регионоведение. – 2015. – № 4 (93).
7. Официальный портал Республики Тыва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http:// gov.tuva.ru](http://gov.tuva.ru) (30.10.2021)
8. Юн Л.В. Реализация конституционных прав граждан на оказание бесплатной юридической помощи. В сборнике: Конституционализм и власть в России: история, современные проблемы и перспективы. Сборник материалов IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции. 2019. С. 134-136.
9. Юн Л.В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского период. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2019
10. Юн Л.В. Понятие правовой культуры: история и современность. Вестник ТИСБИ. 2017. № 1. С. 227-230.

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ УПРАЗДНЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Салахова Айсина Нуретдиновна

студент 4 курса

юридического факультета

Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Казань, Россия

salahova.aysina@list.ru

Научный руководитель: Юн Лариса Владимировна

к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос изучения причин, связанных с упразднением конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Автор останавливает свое внимание на ряде важных аспектов, влияющих на упразднение судебных органов конституционной (уставной) юстиции в Российской Федерации, а также анализирует взгляды и позиции ученых конституционалистов по поставленной проблематике.

Ключевые слова: конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации, упразднение, конституционно-уставное правосудие, финансирование, конституционный контроль, суд субъекта России.

REASONS AND CONSEQUENCES OF THE ABOLISHMENT OF THE CONSTITUTIONAL (CHARTER) COURTS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Salakhova Aysina Nuretdinovna

Abstract: This article discusses the issue of studying the reasons associated with the abolition of the constitutional (charter) courts of the constituent entities of the Russian Federation. The author dwells on a number of important aspects influencing the abolition of the judicial bodies of constitutional (statutory) justice in the Russian Federation, and also analyzes the views and positions of scientific constitutionalists on the issues posed.

Keywords: constitutional (statutory) court of a constituent entity of the Russian Federation, abolition, constitutional and statutory justice, financing, constitutional control, court of a constituent entity of Russia

На основании норм федерального законодательства о судебной системе Российской Федерации к судам субъектов относятся органы конституционной (уставной) юстиции, мировые судьи, которые, в свою очередь, являются судьями общей юрисдикции [2].

Полномочия конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации находят свое формальное закрепление в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации и в принимаемых в соответствии с ними законах (рассмотрение вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов государственных органов власти, органов местного самоуправления, а также вопросы, связанные с толкованием нормативных правовых актов) [1].

В настоящий период времени анализ причин и последствий упразднения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации является весьма актуальным, поскольку конституционно-правовое развитие субъектов России в основном сводится к приведению своего законодательства в соответствие с федеральным. Следовательно, упразднение данных судебных органов – это продолжающийся процесс централизации федеративных отношений и утраты субъектами Российской Федерации элементов самостоятельности.

По мнению профессора Н.В. Витрука, «только с созданием органов конституционно-уставного правосудия во всех субъектах Российской Федерации завершится формирование единой системы судебного конституционного контроля в условиях федеративного устройства Российского государства» [3, с. 535].

В целях решения данной проблемы Н.В. Витрук, В.А. Кряжков, С.Э. Несмеянова считают, что необходимо создание такого закона, который «придал бы конституционно-уставному правосудию в субъектах Российской Федерации системность, положительно бы сказался на процессе образования и активности названных судов, установив не право, а обязанность субъектов Российской Федерации создавать конституционные (уставные) суды» [4, с. 221-222].

Упразднение судебных органов конституционной (уставной) юстиции в субъектах Российской Федерации имеет как положительные, так и негативные последствия. По словам российского государственного и политического деятеля Фариды Мухаметшина, «конституционное производство должно быть более доступно для граждан регионов» [5].

Согласно нормам федерального конституционного законодательства о судебной системе субъекты РФ вправе принять решение о создании органов конституционной (уставной) юстиции в виде конституционных советов,

действующих при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации [2]. Однако эффективность деятельности данных советов как органов регионального конституционного контроля представляется весьма спорной, что также отразится на уровне правовой культуры и правовом сознании российских граждан [6,7].

Крайне важной является роль конституционной (уставной) юстиции в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, так как у граждан имеется возможность обращения в судебные органы конституционного контроля за защитой и восстановлением нарушенных конституционных прав в субъекте проживания. Также этот факт был важен и в советский период времени с момента появления органов конституционной юстиции [8]. Их обращения связаны с несоответствием норм, вынесенных органами государственной власти, местного самоуправления того или иного субъекта положениям, нормам и принципам Основного закона государства, федеральным законам и иным правовым актам.

Осмысление понятия защиты реализуется путем «конституционализации» основными помощниками которой выступают органы конституционной (уставной) юстиции, рассматривая различные фабулы по урегулированию правоотношений. В таком понимании конституционализация понимается как объединение правовых отношений в сфере правового обеспечения с судебной практикой.

Конституционное право на защиту включает право на государственную, общественную защиту, а также на самозащиту. В современном демократическом, правовом государстве обращения человека к общественным объединениям являются гораздо эффективным критерием защиты своих прав и свобод.

Можно сказать, о том, что защита прав граждан является важным конституционным правом человека и гражданина. Его охрана и защита предполагает наличие механизма средств защиты как в досудебном, так и в судебном порядках. Злостное уклонение или невыполнение данной группы прав влечет применение к должностным лицам юридической ответственности.

Следует сделать акцент на том, что весьма значительный перечень прав человека и гражданина уже получил свое закрепление в главе второй Конституции РФ, которая, будучи учредительным актом государства в целом, устанавливает общие принципы деятельности всех уровней публичной власти, в том числе субъектов РФ.

Подводя итог вышеизложенному следует отметить, что федеральный закон об упразднении конституционных (уставных) судов уже принят и у субъектов

может появиться возможность создания конституционных советов или же иных форм осуществления конституционного (уставного) судопроизводства, функционирующих при законодательных государственных органах субъектов Российской Федерации, что будет являться важным фактором и самих должностных лиц [9]. Следует сделать акцент на том, что в субъектах Российской Федерации в граждан должна сохраниться возможность обжалования конституционных норм, нарушающих их конституционные права и свободы в субъекте федерации.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // *Российская газета*. 4 июля 2020. №144.

2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» // *Российская газета*. 06.01.1997. N 3.

3. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учебное пособие / Н.В. Витрук; Российская академия правосудия. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012 -592 с.

4. Несмеянова С. Э. Проблемы становления и развития органов конституционного контроля в субъектах Российской Федерации. Екатеринбург; Челябинск: Издво ЮУрГУ, 2003.

5. «Эффективность нулевая»: лишится ли Татарстан Конституционного суда? // URL.: <https://www.business-gazeta.ru/article/473419> (дата обращения: 03.11.2021)

6. Юн Л.В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского период. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2019

7. Юн Л.В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2019

8. Юн Л.В. Правовая культура как обобщающий компонент правосознания и правового воспитания в советском государстве. В сборнике: *Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ»*. 2016. С. 406-410.

9. Юн Л.В. Современное правопонимание в правовой культуре юриста. Образование и право. 2018. № 4. С. 203-206.

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ И НЕЗАВИСИМОЙ ВЕТВИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Шарафуллин Амир Камилевич

студент 1 курса

юридического факультета

Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Казань, Россия

Научный руководитель: Юн Лариса Владимировна

к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы изучения судебной власти как самостоятельной и независимой государственной ветви власти. Автором акцентируется внимание на анализе признаков, присущих данному государственному органу, а также вопросам соотношения ценностей и судебной власти как двух важных элементов, используемых в ходе осуществления правосудия.

Ключевые слова: ценности, судебная власть, независимость, самостоятельность.

ON THE QUESTION OF THE VALUE OF THE JUDICIAL POWER AS AN INDEPENDENT AND INDEPENDENT BRANCH OF STATE POWER

Sharafullin Amir Kamilevich

Abstract: The article examines the issues of studying the judiciary as an independent and independent state power. The author focuses on the analysis of the features inherent in this state body, as well as on the relationship between values and the judiciary as two important elements of the administration of justice.

Keywords: values, judiciary, independence, independence.

Изучение судебной власти достаточно актуальный и интересный вопрос в рамках анализа современной правовой системы Российской Федерации.

Исходя из конституционных положений судебная ветвь власти является независимой от двух других ветвей (законодательной и исполнительной) и подчиняется только нормам Основного закона России и иных нормативных правовых актов, являющихся источниками российского права.

«...Исходя из сказанного, судебную власть можно определить, как элемент конституционного строя России, самостоятельный вид государственной власти РФ, охватывающий специальную систему органов, задача которых заключается в осуществлении от имени государства правосудия, т.е. оценку различных действий, актов, бездействия на предмет их соответствия нормам законов, отраженная в судебном решении, принимаемом по тому или иному виду судопроизводства и являющемся общеобязательным...» [1, с.717].

На сегодняшний день изучение судебной власти можно разделить на несколько важных аспектов, одним из которых будет являться изучение ценности судебной власти как самостоятельной и независимой ветви государственной власти.

Большинство современных ученых исследуют вопросы конституционных ценностей с позиций общетеоретических основ их содержания или же анализируя в индивидуальном аспекте каждую из ценностей – права и свободы человека и гражданина, органы государственной власти, правосудия, и многое другое.

По мнению известного ученого в сфере конституционного права Н.В. Витрука: «... ценность Конституции определяется исходя из того насколько полно реализуются конституционные ценности, достигаются цели и идеалы осуществляющие конституционные функции...» [2, с.106].

Конституционные ценности имеют тесную взаимосвязь с защитой и восстановлением нарушенных конституционных прав и свобод человека и гражданина. Ключевой ценностью российской Конституции 1993 г. является закрепление прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим следует отметить что гуманистическая характеристика ценности судебной власти является основной.

Роль судебной власти регламентируется в обеспечении признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Можно сказать, о том, что защита прав граждан является важным конституционным правом человека и гражданина. Его охрана и защита предполагает наличие механизма средств защиты как в досудебном, так и в судебном порядках. Злостное уклонение или невыполнение данной группы прав влечет применение к должностным лицам юридической ответственности.

Конституция – это основной закон государства, который оказывает огромное влияние на граждан, общество и государство в целом, повышает их уровень правовой культуры и правового сознания [3,4].

Конституция является основой демократического порядка, так как именно она устанавливает равноправие граждан, вне зависимости от пола, расы, определяет все дозволенные права и свободы. Принятие и последовательное становление Основного закона является основным фактором стабильности государств.

Судебная защита прав и свобод человека и гражданина на сегодняшний день остается наиболее востребованной и эффективной формой защиты своих прав.

Судебная власть по своей природе играет ключевую роль в государственной защите прав, окончательно разрешает спор о праве, детально изучив все доводы, ходатайства всех участников процесса. У каждого судебного органа есть специальные полномочия, определенные тем или иным законом. Среди условий эффективности законной, обоснованной защиты являются доступность судебной защиты.

Непосредственный характер обращений объясняется тем, что в суд можно обратиться как лично, так и через представителя. Глобальный характер судебной защиты означает, что предметом судебного изучения выступают все решения, действия и бездействия государственных и местных органов власти.

Полнота судебной власти обуславливает возможность обращения в суд и высказывание своей позиции по делу. Гарантией судебной защиты является предоставление суду равных по объему доказательств относительно всех уточненных критериев по рассматриваемому делу.

Подводя итоги, вышеизложенному, следует отметить, что судебная власть играет важную роль в развитии правовой системы Российского государства, направлена на охрану и защиту нарушенных конституционных прав и свобод человека и гражданина, имеет тесную взаимосвязь с конституционными ценностями, так как является самостоятельной и независимой государственной ветвью власти.

Список использованной литературы:

1. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учебное пособие : в 2 томах. Том 2 / С. А. Авакьян. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 936 с.

2. Алешкова И.А., Дудко И.А., Марокко Н.А. Конституционные основы судебной власти: Курс лекций для бакалавров. – М.: РГУП, 2015. 377 с.

3. Юн Л.В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2019

4. Юн Л.В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2019

5. Юн Л.В. Современное правопонимание в правовой культуре юриста. *Образование и право*. 2018. № 4. С. 203-206.

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

РОЛЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Богомолова Анастасия Олеговна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

nasty-a-070405@mail.ru

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье автором анализируются существующие в отечественной правовой литературе подходы к определению понятия и структуры правосознания. Опираясь на результаты анализа, в статье излагается мнение автора относительно роли правосознания в обеспечении законности и правопорядка.

Ключевые слова: правосознание, правопонимание, правовой нигилизм, законность, правопорядок.

THE ROLE OF LEGAL AWARENESS IN ENSURING THE RULE OF LAW AND LAW AND ORDER

Bogomolova Anastasia Olegovna

Annotation: In the article, the author analyzes the existing in the domestic legal literature approaches to the definition of the concept and structure of legal consciousness. Based on the results of the analysis, the article presents the author's opinion on the role of legal consciousness in ensuring the rule of law and law and order.

Keywords: legal awareness, legal thinking, legal nihilism, legality, rule of law.

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что в условиях стремительной трансформации личностных и социальных ценностей, потребностей, целей и методов их достижения в современном обществе возникают новые правила правового взаимодействия, при которых проблематика правосознания и правовой культуры обретает особое значение. Рассмотрение данной проблемы в рамках современного российского общества имеет особую значимость, поскольку исторически сложившуюся правовую культуру и правосознание населения российского государства вряд ли можно назвать правовыми, поскольку восприятие нормативных отношений имеет

весьма формальный характер, а само поведение населения, как правило, тяжело назвать законопослушным.

Подобное положение дел в современном обществе можно объяснить целым рядом таких объективных и субъективных причин, как: низкий уровень правовой грамотности населения; низкий уровень квалификации представителей юридического корпуса; слабая информированность граждан об их правах; правовой нигилизм среди представителей власти; несовершенство правоохранительной и судебной системы. Все вышесказанное обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Несмотря на многообразие подходов к пониманию правосознания, существующих в отечественной правовой литературе, мнения российских правоведов относительно рассматриваемого понятия во многом сходятся.

Так, по мнению В.Д. Бакулова, под правосознанием следует понимать совокупность реакций и чувств, представлений, понятий и идей социально-психологического характера, которые выражают отношение человека или общества к праву [1, с. 99]. Стоит отметить, что автор заложил в фундамент своего определения субъективную сторону рассматриваемого понятия.

В российской научной литературе имеются примеры более широкого толкования исследуемого термина. В.В. Лазарев рассматривает правосознание в качестве самостоятельной сферы сознания социума или отдельного индивида. По мнению автора, правосознание отражает правовую действительность посредством социально-правовых установок, которые выступают внутренним регулятором юридически значимого поведения, а также юридических знаний и оценок действующего права [2, с. 21].

Анализ отечественной правовой литературы позволяет выделить следующие компоненты, входящие в структуру правосознания:

– правовые эмоции. Прежде всего под правовыми эмоциями понимается реакция гражданина по отношению к процессам и иным явлениям, связанным с правом, которая возникает на основании принципов, взглядов и установок, присущих конкретному человеку. Возникновение отрицательных правовых эмоций у граждан могут быть причиной нарушения законности и правопорядка;

– правовой долг. Правовой долг можно рассматривать в качестве внутреннего регулятора поведения гражданина. Целью данного регулятора является формирование у человека такого поведения, которое не нарушает рамок закона, не причиняет ущерба иным субъектам правоотношений. В основу правового долга человека заложены его моральные и нравственные начала. Ряд российских правоведов считают, что именно правовой долг, как неотъемлемая часть правосознания субъекта права, является гарантией обеспечения законности и правопорядка;

– правовая ментальность. Правовая ментальность представляет собой отношение субъекта к праву, сформировавшееся под воздействием его мировоззрения и выражающееся в специфическом правопонимании и правовидении.

По нашему мнению, особого внимания заслуживает такая дефиниция, как правопонимание. В отечественной правовой доктрине отсутствует единый подход к определению понятия правопонимания, однако наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой правопонимание представляет собой совокупность представлений о праве, сформировавшихся в процессе познавательной деятельности. Как отмечает В.Д. Бакулов, правопонимание является фундаментальным элементом правосознания, поскольку именно оно формирует систему знаний о праве [1, с. 107]. Следует согласиться с мнением автора по поводу значимости роли правопонимания в формировании индивидуального и общественного правосознания, поскольку низкий уровень правопонимания влечет за собой искажённое восприятие сути закона, что является прямой причиной деформации правосознания как отдельно взятых индивидов, так и целых общностей. Искажение правосознания приводит к пренебрежению правами других участников правоотношений и как следствие совершению правонарушений, что неизбежно приводит к снижению законности и правопорядка. Особенность правосознания заключается в том, что человек оценивает происходящие вокруг процессы и явления через призму таких категорий, как справедливость, честность, правильность и выбирает модель своего поведения исходя из выводов, которые были сделаны.

Общая теория государства и права выделяет три уровня правосознания: обыденное, профессиональное и доктринальное. Буранова В. О. отмечает, что обыденное правосознание формируется у подавляющего большинства членов общества под воздействием жизненного опыта и доступного образования в процессе их жизнедеятельности [3, с. 356-357]. Учитывая низкий уровень правовых знаний населения, не позволяющий в полной мере реализовывать и защищать свои права, можно констатировать, что правосознание современного российского общества находится под угрозой еще большей деформации в сторону правового нигилизма, что является прямой угрозой поддержанию законности и правопорядка. Кроме того, в российской научной литературе широкое распространение получила точка зрения, согласно которой значимость роли граждан в общественных и государственных делах обратно пропорциональна распространению обыденного правосознания среди населения.

На протяжении всей истории существования юридической науки не утихают споры относительно соотношения понятий законности и

справедливости. Разные мнения относительно оценки законности и справедливости событий и процессов возникают по причине несовершенства законодательства. Так, закон должен всецело соответствовать принципам справедливости, гуманизма, быть актуальным и способствовать развитию общества, и не допускать приоритета мнимой целесообразности над законностью.

Несовершенство законодательства может послужить причиной распространения правового нигилизма в обществе. По мнению М.Ю. Семёновой, именно нацеленность законодательства на защиту интересов узкого круга лиц, а не всего общества создают противоречия при соотношении понятий законностью и справедливости, что неизбежно приводит к правовому нигилизму среди населения. По мнению автора, правовой нигилизм служит основной причиной массового совершения правонарушений и как следствие нанесения ущерба законности и правопорядку [4, с. 194].

Анализ отечественной научной литературы позволяет сделать вывод о том, что причиной несовершенства действующего законодательства является низкий уровень правосознания лиц, осуществляющих законотворческий процесс. Так, В.В. Сырых считает, что наличие коллизий и пробелов в действующем законодательстве обусловлено как некомпетентностью законодателя, так и лоббированием интересов определённого круга лиц в ходе законотворческого процесса [5, с. 78].

По нашему мнению, пробелы в действующем законодательстве не являются единственной причиной деформации правосознания населения. Высокий уровень правосознания и правовой культуры должен быть атрибутом не только представителей законодательных, но и других органов власти. Если низкий уровень правосознания среди законотворцев проявляется в виде пробелов и коллизий в нормативно-правовых актах, то среди представителей исполнительных органов власти правовой нигилизм находит свое проявление в форме нарушения прав человека, произволе и незаконной деятельности должностных лиц. Подобные проявления низкого уровня правовой культуры несут вред не только законности и правопорядку, но и самому государству, поскольку неисполнение государственным аппаратом обязанности по обеспечению прав и свобод граждан может спровоцировать совершение противоправных действий со стороны гражданского населения по отношению к государству.

Обращение граждан в суд является основным способом защиты прав, свобод и законных интересов граждан, в том числе от произвола со стороны представителей власти. Представители судебной ветви власти должны иметь высший уровень правосознания, поскольку именно суды разрешают споры,

которые возникают при столкновения интересов субъектов правоотношения. Судебная власть представляет собой некий источник справедливости, которую она обязана провозглашать и поддерживать. В противном случае, если население не может получить судебную защиту своих прав, свобод и законных интересов, то неизбежно следует разочарование в праве и справедливости закона, что способствует дестабилизации состояния законности и правопорядка.

Как отмечает Н.А. Волков, одной из основных причин того, что ценность человека, его прав и свобод для государства носит только декларативный характер, является поголовный правовой нигилизм как среди представителей всех уровней власти, так и среди гражданского населения. По мнению автора, в условиях распространения искаженного понимания и восприятия права, невозможно обеспечить полноценное соблюдение прав и свобод граждан [6, с. 85].

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что обеспечение законности и правопорядка напрямую зависит от уровня правосознания как отдельных должностных лиц, так и населения в целом. Данный вывод обусловлен следующим:

- нормальное функционирование всех ветвей государственной власти зависит от уровня правосознания их представителей. В случае деформации правосознания должностных лиц неизбежно наносится ущерб законности и правопорядку, поскольку именно на государство возложена обязанность по обеспечению законности и правопорядка на подконтрольной территории;

- издание законодательными органами власти законов, направленных на защиту интересов узкого круга лиц, а не всего общества, создают противоречия при соотношении понятий законностью и справедливости, что неизбежно приведёт к нарушению целостности данных категорий в сознании общества;

- даже при наличии высокого уровня правосознания представителей всех ветвей власти, позволяющего издавать эффективные и справедливые законы, не нарушать права и свободы населения и гарантирующего полноценное функционирование всего общества, обеспечение законности и правопорядка невозможно при общем низком уровне правосознания населения, поскольку правовой нигилизм служит основной причиной массового совершения правонарушений и как следствие нанесения ущерба законности и правопорядку.

Список использованных источников

1. Бакулов В. Д. Дихотомия правопонимания и правосознания: сущность и структура правосознания / В. Д. Бакулов, И. В. Пащенко // Актуальные

проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 6. – С. 99-108.

2. Лазарев В.В. *Общая теория права и государства: учебник* / В.В. Лазарев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 520 с.

3. Буранова В.О. *Правосознание гражданина как один из видов правосознания* / В.О. Буранова, В.Я. Сафронов // *Научный альманах.* -2016. – № 5-1 (19). – С. 356-358.

4. Семёнова М. Ю. *Эволюция идеи законности в российском обыденном правосознании* / М. Ю. Семёнова // *Вестник Московского университета МВД России.* – 2011. – № 2. – С. 192-195.

5. Сырых В. В. *Социология права: учеб. пособие* / В. М. Сырых, В. В. Глазырин, Ю. И. Гревцов. – М.: Юрид. Дом «Юстицинформ», 2001. – 446 с.

6. Волков Н. А. *Рост правового нигилизма в правосознании и нарушения прав человека: причинно-следственные связи* / Н. А. Волков // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.* – 2010. – № 120. – С. 79-86.

ЮВЕНАЛЬНЫЕ СУДЫ В РОССИИ – МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Варламова Александра Валериевна

студент 1 курса

юридического факультета

Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС

г. Волгоград, Россия,

(alla.varlamova2012@yandex.ru)

Научный руководитель: Лукьяновская Ольга Валерьевна

к.ю.н, доцент Волгоградского института

управления-филиала РАНХиГС

Аннотация: *Целью статьи является определение возможности создания ювенальной системы в Российской Федерации. Рассмотрены правовые эксперименты по созданию ювенальных судов, выявлены достоинства и недостатки в возможном функционировании ювенальных судов в Российской Федерации. На основании результатов исследования были предложены возможности развития ювенальной системы и создания ювенальных судов.*

Ключевые слова: *ювенальная юстиция, ювенальные суды, ювенальное правосудие, развитие ювенальной системы, специализация судей.*

JUVENILE COURTS IN RUSSIA – MYTH OR REALITY

Varlamova Aleksandra Valerevna

Abstract: *The purpose of the article is to determine the possibility of creating a juvenile system in the Russian Federation. Legal experiments on the creation of juvenile courts are considered, advantages and disadvantages in the possible functioning of juvenile courts in the Russian Federation are revealed. Based on the results of the study, the possibilities for the development of the juvenile system and the creation of juvenile courts were proposed.*

Keywords: *Juvenile justice, juvenile courts, juvenile justice, development of the juvenile system, specialization of judges.*

В Российской Федерации уже давно обсуждается вопрос о создании ювенальных судов. В первую очередь, они необходимы в обществе, чтобы не только пресекать правонарушения, но и предотвращать преступления, которые могут совершить несовершеннолетние.

Ювенальная юстиция появилась в конце 19 века в Чикаго (США), исходя из того, что все преступления подростков происходят не по их вине, а по причинам, лежащим в нищете и развращающем воздействии дурного окружения. Образец такого суда стал распространяться в Европе, в России же ювенальный суд образовался только в 1910 году и только в Санкт-Петербурге, но через некоторое время стали появляться подобные судебные учреждения и в Киеве, и в Саратове и т.д. Подсудность дел входила в ведомство мирового судьи. Одним из важных пунктов рассмотрения дела являлась организация попечения над детьми. Попечитель не только собирал информацию о жизни несовершеннолетнего, но и был обязан помогать в устройстве на работу, учебу. Судья же взаимодействовал с учреждениями, которые могли содействовать воспитанию ребенка. Интересным фактом остается отсутствие специального закона о ювенальной юстиции, суды по делам несовершеннолетних были созданы по частной инициативе.

В современной России создание органов ювенальной юстиции отвечало бы не только национальным интересам, но и международным обязательствам российского государства. В частности, в п.3 ст. 40 Конвенции о правах ребенка, участником которой является и Российская Федерация, закреплено, что «государства-участники стремятся содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении» [1]

В начале 2000-х годов в ряде регионов РФ (в Ростовской области, г. Санкт-Петербурге, Пермском крае и др.) были проведены правовые

эксперименты по созданию ювенальных судов. И результат оказался превосходным. Во-первых, было рассмотрено около 160 гражданских дел и почти все иски в защиту прав детей были удовлетворены. Во-вторых, количество несовершеннолетних, лишенных свободы, уменьшилось, а применение мер воспитательного воздействия выросло. Увеличилось количество дел с примирением сторон. Был взят курс на перевоспитание детей, детальное изучение причин совершения ребенком правонарушения. На основании изложенного, можно выделить плюсы и минусы правового эксперимента. Самым большим плюсом является получение детьми справедливого правосудия с учетом индивидуальных особенностей психологии несовершеннолетних. Но, к сожалению, в эксперименте существуют и минусы: многие граждане считают, что уравнивание в правах родителей и детей, предлагаемое ювенальной юстицией, ведёт к дестабилизации не только семьи и школы, но и всей системы общественных отношений, возникла проблема с финансированием ювенальных судов, что не позволяет внедрить эту систему в социальное развитие. [4]

В 2009 году Президент РФ дал поручение Правительству о создании ювенальных судов. В целях его реализации Президиумом Совета судей РФ принято постановление № 196 от 22.10.2009 г. "Об утверждении Положения о рабочей группе по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации". В соответствии с Положением о рабочей группе в ее задачу входил анализ внедрения ювенальных технологий в работе судов общей юрисдикции РФ; разработка предложений по вопросам обеспечения единства правоприменительной практики в сфере отправления правосудия по делам в отношении несовершеннолетних; подготовка предложений по развитию механизмов взаимодействия судов с органами и службами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних и защите их прав, институтами гражданского общества; подготовка предложений по совершенствованию законодательства (в том числе участие в законоподготовительном процессе по вопросам ювенальной юстиции); подготовка предложений по повышению квалификации судей и работников судебной системы в сфере ювенальной юстиции.

В 2009 году общественный центр «Судебно-правовая реформа» создал Всероссийскую ассоциацию программ восстановительного правосудия, которая включает около 30 регионов. На этом этапе процесс создания ювенальной системы заканчивается.

В чем причина этого? Почему Россия не перенимает опыт передовых зарубежных государств в этой области? Многие граждане Российской Федерации выступают против создания детских судов и модернизации

ювенальных технологий, например, А.А. Клишас в 2020 году заявил, что «органов ювенальной юстиции в России нет, и не будет». Это свидетельствует о негативном настрое в реформации ювенальной системы, несмотря на удачное функционирование судов для несовершеннолетних в развитых странах, например, в США, Германии, Канаде, Швейцарии и других странах.

Ювенальная юстиция не сможет появиться, если люди не будут знать, чем она занимается и как будет функционировать. Большинство считает, что ювенальные учреждения могут изъять детей из семей, лишит родителей прав в отношении ребенка, но это компетенция других органов, например, органов опеки и попечительства. Целью же ювенальных судов будет правосудие над несовершеннолетними и выяснение в судебном порядке истинных обстоятельств совершенного ребенком правонарушения для дальнейшего определения действий по его перевоспитанию. [5, С.34]

Полагаем, что работа в области ювенальной юстиции требует особых знаний и навыков специалистов, ведь речь идет о особой категории граждан – несовершеннолетних. Потому подготовка таких специалистов должна осуществляться не только в русле классической юриспруденции, но и с обязательным изучением педагогики, психологии, конфликтологии и т.п. Поэтому в Российской Федерации считаем необходимым провести реформу высшего юридического образования, введя такое направление юриспруденции как Юрист в сфере защиты прав и свобод несовершеннолетних. В образовательную программу этого профиля должны войти помимо собственно юридических дисциплин такие предметы, как методика воспитания, педагогическая психология, общая психология, конфликтология, девиантология и т.п.

Таким образом, на сегодняшний день необходимость создания ювенальных судов и ювенальной системы высока, как никогда. Но возможно ли создание их в России? Можно ответить, что пока это тяжелая задача. Прежде всего из-за того, что потребуются большие средства на образование самих ювенальных судов, также необходимо разработать нормативно-правовую базу, которой будут руководствоваться судьи и органы, действующие в ювенальной системе, нужно будет модернизировать систему высшего образования и выпустить дипломированных специалистов, возможно, увеличить количество курсов, чтобы именно профессионалы работали с детьми и оказывали квалифицированную помощь несовершеннолетним, преступившим закон.

Список использованных источников

1. *Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)*

2. Карнозова Л. М. Ювенальная юстиция: содержание понятия и перспективы в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 4.

4. Козлова Н. Что такое ювенальная юстиция и почему с ней борются родители [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2013/02/12/juvenalnaiia.html>. (05.11.2021)

5. Ткачев В. Н. Становление правосудия по делам несовершеннолетних в современной России // Судья. 2014. № 6. С.32-36.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНФЛЯЦИЯ КАК ОДНА ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Вершинина Маргарита Константиновна

студент 3 курса

юридического факультета

Восточно-Сибирский филиал ФГБОУВО «РГУП»

г. Иркутск, Россия,

rittaverkon@gmail.com

Научный руководитель: Зарубаева Евгения Юрьевна

к.ю.н., доцент

Восточно-Сибирский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной научной работе рассматривается одна из важных проблем развития и укрепления российской государственности. Для решения данной проблемы, нужно разобраться с таким понятием, как «законодательная инфляция», рассмотреть какую роль она играет в развитии российской государственности. Обосновано, что законодательная инфляция оказывает пагубное влияние на становление российской государственности, ведь успех такого становления, особенно в современной России, зависит не только от экономических, политических и культурных, а также правовых сфер жизни общества. И такое негативное явление, бесспорно, должно быть исключено из жизни российского общества для качественного развития и дальнейшего укрепления современной российской государственности.

Ключевые слова: российская государственность, законодательная инфляция, государство, государственность, правовое государство.

LEGISLATIVE INFLATION AS ONE OF THE URGENT PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND STRENGTHENING OF THE RUSSIAN STATEHOOD

Vershinina Margarita Konstantinovna

Abstract: in this scientific work, one of the important problems of the development and strengthening of Russian statehood is considered. To solve this problem, it is necessary to deal with such a concept as "legislative inflation", to consider what role it plays in the development of Russian statehood. It is proved that legislative inflation has a detrimental effect on the formation of Russian statehood, because the success of such formation, especially in modern Russia, depends not only on the economic, political and cultural, as well as legal spheres of society. And such a negative phenomenon, undoubtedly, should be excluded from the life of Russian society for the qualitative development and further strengthening of modern Russian statehood.

Keywords: *Russian statehood, legislative inflation, state, statehood, legal state.*

В настоящее время, наиболее часто в юридической науке стал употребляться такой термин, как «государственность». Проявленный интерес со стороны ученых к данной правовой категории обусловлен наличием проблемы её становления и развития в Российской Федерации. Государственность представляет собой свойство, состояние общества на конкретном историческом этапе его развития. То есть, государственность – это сущность и качество государства [1].

Исходя из определения, можно сделать вывод, что понятие «государственность» не следует отождествлять с таким понятием, как «государство». «Государственность» понятие намного шире, ведь государство является составной частью государственности.

Говоря о российской государственности, стоит отметить, что она претерпела множество изменений на разных исторических этапах развития общества. Но именно в современной России создаётся новый государственный строй, основные параметры которого провозглашены в Конституции Российской Федерации. Так, в Основном законе Российской Федерации закреплены принципы разделения властей и верховенство закона, что свидетельствует о наличии правового государства. Однако на практике Конституция Российской Федерации не столько закрепила, сколько провозгласила правовое российское государство. В этом отношении она является в большей степени программным документом, нежели Основным законом, поскольку не фиксирует соответствующих общественных отношений.

Так, пока Российская Федерация не станет существовать как правовое государство, то о качественном развитии российской государственности речи быть не может.

Наиболее важным препятствием на пути становления правового государства является не только низкий уровень правовой культуры населения, но и такое современное правовое явление, называемое законодательной инфляцией.

В научной литературе законодательная инфляция определяется как непрерывная интенсификация законотворческой деятельности, которая включает два взаимосвязанных направления:

1. Систематическое увеличение нормативного объёма, то есть принятие новых нормативных правовых актов;
2. «Перманентную новеллизацию», под которой стоит понимать регулярное изменение действующего законодательства, а также внесение различных поправок [2, с. 17].

И так, согласно статистике законодательного процесса, за весь период осенней сессии проведено 8 заседаний Совета Федерации. Было одобрено 6 федеральных конституционных законов и более 230 федеральных законов [3]. В 2019 г. число одобренных законов составило 203. Кроме этого, всего за первый месяц 2021 г. было внесено 74 законопроекта, из которых 32 было одобрено Государственной Думой и 17 законов были подписаны Президентом [4]. Такие показатели дают возможность сделать предварительный вывод о быстрых темпах увеличения объёма нормативно-правовой базы.

Безусловно, в условиях постоянно изменяющейся правовой действительности и увеличения числа новых правоотношений необходимо принимать новые правовые нормы, способствующие обеспечить эффективное регулирование таких отношений, но на деле, количество не всегда означает качество. Далее, стоит отметить, что российское законодательство еженедельно претерпевает различные изменения. Те или иные поправки в законодательстве напрямую зависят от экономической, политической и других сфер жизни общества.

Так, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что в Российской Федерации имеют место два взаимосвязанных направления, свидетельствующих о наличии законодательной инфляции в нашей стране.

Опасность существования законодательной инфляции заключается в том, что данное явление приводит к появлению следующих негативных последствий:

1. Снижение уровня правовой определенности. Правовая определенность служит основным критерием эффективности правовых норм. Кроме этого,

правовая определенность рассматривается как общеправовой принцип, поскольку большинство юристов исходят из того, что каждый закон должен быть понятен гражданину среднего уровня образования и интеллектуального развития, прибегающему в необходимых случаях к помощи специалиста [5, с. 250]. А в условиях постоянного увеличения объёма нормативно-правовых актов, обеспечить ясность и доступность для лиц, осуществляющих свою деятельность в области права и другим лицам, а также не допустить появления противоречий при применении данных актов достаточно проблематично;

2. Увеличение количества правотворческих ошибок. Правотворческие ошибки порождают дефекты правового регулирования и снижают эффективность процесса реализации права [6, с. 7]. К таким ошибкам можно отнести, например, всевозможные коллизии между отдельными законами;

3. Рост правового нигилизма среди населения. Правовой нигилизм представляет собой отрицательное отношение субъектов к праву, его социальной ценности и роли в обеспечении прав и свобод каждой личности, а также интересов общества и государства [7, с. 25]. То есть, при существовании законодательной инфляции люди начинают скептически относиться к праву.

Для устранения всех негативных последствий, а также предотвращения повторного появления правовой инфляции в российском законодательстве можно выделить несколько вариантов решения данной проблемы:

1. Сопоставление объёма и содержания правового регулирования одной и той же группы общественных отношений в разных нормативно-правовых актах. Данный способ позволит проследивать появление законодательной инфляции [8, с. 103];

2. Создание системы критериев, определяющих концепцию приемлемости законопроектов с последующим её закреплением. То есть осуществление необходимой проверки законопроектов на предмет повторяемости с уже действующими законами, а также целесообразности их принятия [9, с. 249];

3. Альтернативные пути сдерживания законодательной инфляции помимо систематизации законодательства. Например, введение 10-летнего моратория на безосновательное увеличение количества нормативно-правовой базы, что позволит поставить некую преграду для необоснованного изменения законодательства [10, с. 25]. Но стоит отметить, что применить данный способ на практике достаточно сложно, ведь в современных условиях развития и появления новых общественных отношений, совсем не изменять нормативно-правовую базу невозможно.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что важная роль в развитии и укреплении российской государственности отводится

формированию настоящего правового государства, но в период существования законодательной инфляции эффективное существование такого государства невозможно. Законодательная инфляция оказывает огромное негативное влияние на качество законодательства, а также на адекватное восприятие права большинством населения. Так, через данные последствия, правовая инфляция значительно снижает темпы становления российской государственности, не позволяя существовать Российской Федерации как правовое государство, несмотря на то, что Конституция Российской Федерации уже провозгласила Россию таковым.

Список использованный источников

1. Пономарева Е.Г. Государственность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://рос-мир.рф/node/2999> (13.10.2021)

2. Белоусов С.А. Юридическая инфляция как форма проявления законодательного дисбаланса / С.А. Белоусов // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов, 2015. – № 2. – С. 16-22.

3. Аналитический доклад. Итоги работы Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации за период осенней сессии 2020 года // Издание Совета Федерации. М., 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_reports/122645/ (27.10.2021)

4. Статистика законодательного процесса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.gosduma.net> (28.05.2021)

5. Морозова Л.А. Правовая определенность как общеправовой универсальный принцип реализации права / Л.А. Морозова // Социально-экономические явления и процессы. М., 2017. – Т. 12. – С. 250-256.

6. Азархин А.В. Правотворческие ошибки как источник возникновения или усиления рисков / А.В. Азархин // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Тольятти, 2018. – С. 5-12.

7. Утарбеков Ш. Г. Правовой нигилизм и его преодоление: аналитический обзор подходов к пониманию / Ш.Г. Утарбеков // Правопорядок: история, теория, практика. Челябинск, 2019. – С. 24-30.

8. Головина А.А. Актуальные тенденции развития системы российского законодательства / А.А. Головина // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. М., 2018. – С. 102-109.

9. Ковалева Т.К. Законодательная инфляция в современном юридическом дискурсе и некоторые способы ее преодоления / Т.К. Ковалева // Вестник университета. М., 2014. – № 1. – С. 246-249.

10. Сехин И.В. Законодательная инфляция как актуальная проблема правового регулирования / И.В. Сехин // Актуальные проблемы российского права. Калининград, 2019. – № 1. – С. 21-27.

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КИБЕРТЕРРОРИЗМОМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Власов Илья Андреевич

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Ilya.vlasov.20004@list.ru

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна

преподаватель кафедры теории и истории права и государства

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается проблема распространения кибертерроризма в современном государстве на примере России. Дается определение термина кибертерроризм, рассматриваются его признаки и способы осуществления. Рассматриваются основные виды кибертерроризма. Показаны возможные направления борьбы с кибертерроризмом.

Ключевые слова: киберпреступность, кибератака, терроризм, кибертерроризм, государство, информационная безопасность, сеть Интернет, террористические организации.

PROBLEMS OF COMBATING CYBERTERRORISM IN MODERN RUSSIA

Vlasov Ilya Andreevich

Abstract: The article examines the problem of the spread of cyber terrorism in a modern state on the example of Russia. The definition of the term cyberterrorism is given, its signs and methods of implementation are considered. The main types of cyber terrorism are considered. Possible directions of combating cyberterrorism are shown.

Keywords: cybercrime, cyberattack, terrorism, cyberterrorism, state, information security, the Internet, terrorist organizations.

В современном мире информационных технологий активно используются термины, обозначающие различные правонарушения в области цифровой

информации: киберконфликт, кибератака, киберпреступность, кибертерроризм и т.д. Активное развитие информационного пространства, к сожалению, неминуемо сопровождается нарушениями прав и свобод его участников. Возможные риски и угрозы киберпреступлений активно изучаются (Зарубин С.В., Мазурова В.А., Овчинский В.С., Старостина Е.В., Степанов О.А., Тропина Т.Л., Услинский Ф.А. и др.) и требуют междисциплинарного подхода.

Информационное пространство содержит личную информацию о личностях, событиях, фактах, процессах, финансовых операциях. Риски использования данной информации третьими лицами очень велики. Это обусловлено особенностями киберпреступлений. Шхагапсоев З.Л. выделяет следующие особенности: высокую степень скрытности киберпреступлений, поскольку возможно совершать их анонимно и зашифровано; трансграничность, когда в реальности преступник и жертва могут быть на расстоянии сотен или более километров; автоматизация [1, С. 48].

В результате, как отмечает Шхагапсоев З.Л., появление глобальной сети открыло широкие возможности для преступной деятельности, в которой виртуальное пространство широко используется злоумышленниками для совершения противоправных деяний [1, С. 49]. Киберпреступность сегодня неразрывно связана с таким понятием, как терроризм, затрагивающий интересы значительных нелегальных группировок. Проблема кибертерроризма сегодня проявилась столь масштабно, что потребовала ответных действий не только внутри каждой отдельной страны, но и на межгосударственном уровне. Валько Д.В. указывает, что «в результате вопросы кибербезопасности вышли на уровень дипломатических ведомств и руководителей государств. В частности, в 2015 г. были подписаны договоры о кибербезопасности между Россией и Китаем, Китаем и США, Китаем и Великобританией, в рамках этих документов государства обязуются не только сотрудничать, но и не допускать атаки друг на друга» [2, С. 29].

Одним из первых исследований кибертерроризма была работа Дороти Деннинг, в ней автор определяла кибертерроризм, как явление, сближающее киберпространство и террористическую деятельность. В её определение кибертерроризма, были включены атаки и угрозы совершения таких атак на компьютеры, информационные сети и контент, хранящийся в них. Кибертерроризм пропагандирует насилие в отношении людей и их имущества, или вызывает страх и панику [3, С. 48].

Официально термин «кибертерроризм» появился в 80-х годах XX века, его автором стал Бэрри Коллин. Кибертерроризм означал террористические действия в виртуальном пространстве и применялся только для прогнозов на

будущее. Однако автор нового термина не предполагал, что реализация угрозы кибертерроризма станет реальностью уже через десять лет [4, С. 76]. Как отмечает Соколов А.С., «с начала 1990-х гг. проявления кибертерроризма фиксируют почти ежегодно» [4, С. 76].

Каветли определяет кибертерроризм следующим образом: «Под кибертерроризмом понимается незаконное нападение со стороны негосударственных субъектов в отношении компьютеров, сетей и информации, содержащейся в них, которые осуществляются с целью запугивания правительства (или населения) или с целью достижения определенного поведения субъекта, который запугивается» [4, С. 76].

Бураева Л.А. обозначила два вида кибертерроризма. «Первый вид, это кибертерроризм в так называемом «чистом виде», когда террористические действия совершаются с помощью компьютеров и компьютерных сетей, второй вид – это использование глобального информационного пространства в организационно-коммуникационных целях террористических групп» [5, С. 36]. Если первый вид кибертерроризма характеризуется различными кибератаками, направленными на управление сетью и распространение вирусов, введение в программу логических бомб или вредоносных троянов, то второй вид кибертерроризма предполагает «сбор информации, используемой для планирования терактов; сбор денежных средств для поддержки террористических движений; проведение террористическими группами агитации и пропаганды о своих целях и задачах, планируемых действиях, формах протеста; проведение информационно-психологического воздействия на массовую аудиторию с целью шантажа, создания паники, распространения ложной информации и тревожных слухов» [5, С. 36].

Соответственно наиболее подходящей сферой распространения противоправной информации и психологического воздействия является всемирная сеть интернет. Как отмечает Шхагапсоев З.Л., «в 2016 году в России две трети преступлений экстремистской направленности и каждое девятое преступление террористического характера совершены с использованием всемирной сети Интернет... На декабрь 2017 года, уже насчитывается 27 организаций, признанных Верховным судом Российской Федерации террористическими, деятельность которых запрещена на территории России и 63 организации, признанных в РФ экстремистскими» [1, С. 49].

В 2006 году в России сформирован Национальный антитеррористический комитет, который реализует следующие задачи: выработка мер, направленных на противодействие терроризму, подготовка предложений Президенту РФ по совершенствованию законодательства и формированию государственной политики в этой области, участие в международном сотрудничестве, а также

информированию населения о возникновении и нейтрализации угроз террористической направленности. Одним из направлений борьбы с экстремистскими и террористическими проявлениями является их профилактика, что, как указывает Шхагапсоев З.Л., крайне актуально среди молодежи, так как молодежь наиболее подвержена отрицательному воздействию антисоциальных и криминальных групп [1, С. 50].

Необходимо отметить, что, несмотря на активную борьбу всего мирового сообщества с явлением кибертерроризма, ежегодно непреклонно растет число «комментариев, содержащих призывы к насилию и совершению террористических действий в социальных сетях возрастает» [5, С. 36]. Эта проблема сегодня имеет глобальный характер, поскольку ни одно государство не сможет справиться с ней самостоятельно, требуется всестороннее сотрудничество. Особенно актуально это для наиболее развитых стран, зависимых от информационных технологий. Как подмечают Соколов А.С. и Поволотцкий А.Ю., «увеличение такой зависимости автоматически приводит к увеличению убытков, угрозы национальной безопасности» [4, С.76]. Соответственно все больше финансовых средств направляется на создание действенных систем защиты, которые требуют постоянного обновления.

Кибертерроризм в России, как и в других странах, становится одним из самых опасных видов преступности. Поскольку масштаб ущерба, который может быть нанесен на государственном и международном уровне, несопоставим ни с чем иным. Кроме опасности для огромного числа граждан страны, существует опасность взлома секретной информации, связанной с контролем над ядерными и космическими комплексами.

Список использованных источников

1. Шхагапсоев З.Л., Бураева Л.А. Киберпреступность и киберконфликты в современной России // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – №3. – С. 48-50.
2. Валько Д.В. Киберпреступность в России и мире: сопоставительная оценка // Управление в современных системах. – 2016. – №3 (10). – С. 29-40.
3. Серебренникова А.В. Кибертерроризм: причины и условия // *Colloquium-journal*. – 2021. – №17 (104). – С. 47-49.
4. Соколов А.С., Поволотцкий А.Ю. Кибертерроризм в России и странах Центральной Азии // *Российско-азиатский правовой журнал*. – 2020. – №2. – С. 75-79.
5. Бураева Л.А. Кибертерроризм как новая и наиболее опасная форма терроризма // *Проблемы экономики и юридической практики*. – 2017. – №2. – С. 35-37.

СУВЕРЕНИТЕТ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП ДЕМОКРАТИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Галат Карина Алексеевна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

galat.karina.04@mail.ru

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна

преподаватель кафедры теории и истории права и государства

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье исследуются практические и теоретические проблемы суверенитета государства. Рассматривается специфика государственного суверенитета при такой форме государственного устройства, как федерация. Рассматривается вопрос о разделении компетенции между государством и субъектами.

Ключевые слова: государство, суверенитет, федерация, субъекты федерации, верховенство.

SOVEREIGNTY AS THE BASIC PRINCIPLE OF DEMOCRACY IN THE CONDITIONS OF MODERN FEDERALISM

Galat Karina Alekseevna

Abstract: This article examines the practical and theoretical problems of state sovereignty. The specifics of state sovereignty in such a form of government as a federation are considered. The issue of the division of competence between the State and the subjects is being considered.

Key words: state, sovereignty, federation, subjects of the federation, supremacy

Суверенитет. В настоящее время определений этому слову сосчитать буквально невозможно, но одно, всё же, выделить можно. Его дал в 1576 году юрист эпохи Просвещения, который был родом из Франции. Звали его Жан Боден и он дал очень ёмкое и понятное определение суверенитету, которое звучит так: «суверенитет есть абсолютная непрерывная власть государства [2, с. 151]». Данное определение является самым понятным и доступным, поэтому в данный момент оно признаётся многими учёными как классическое.

Трактовки суверенитета, которое давались в эпоху Средневековья, включали в себя такие аспекты, как государственный и политический. Если же посмотреть на те версии трактовок, которые были даны суверенитету в наше

время и время, приближённое к нашему, то можно увидеть, что определение суверенитета включает в себя также и экономический аспект. Это обусловлено, естественно, процессами развития общества и государства.

В настоящее время, когда суверенитет имеет такое огромное количество трактовок, что их даже невозможно сосчитать, правильно будет говорить о том, что понятие суверенитета многогранно, разносторонне. Многоаспектность суверенитета поражает. Одни учёные понимают под суверенитетом верховенство и независимость государственной власти внутри страны и за её границами, другие же определяют его как исходную точку, от которой происходит вся международно-правовая система. Все трактовки являются правильными, разница лишь в том, что они рассматривают данное понятие с разных подходов.

Суверенитет, как известно, обладает тремя признаками: верховенство, независимость и неделимость. Эти признаки неразрывно связаны, переплетаются между собой, один вытекает из другого. Рассмотрим немного подробнее каждый из них.

Верховенство. Данный признак суверенитета означает, что именно государство осуществляет верховную власть по отношению ко всем субъектам, структурам и подструктурам, находящимся в пределах его территории. Государство обладает всеми ветвями власти (законодательной, исполнительной и судебной) и её полнотой. В редких случаях возможно установление иммунитета от юрисдикции государства, но это возможно только лишь с согласия на то самого государства. Верховенство проявляется также и в том, что все средства принуждения и принудительная власть концентрируются именно в руках государства.

Независимость. Если рассматривать связь государства с обществом, то можно заметить, что они, пусть в некоторых случаях и косвенно, но могут как-либо влиять друг на друга. Если же говорить о связи государств друг с другом, то здесь всё иначе. По международному праву обеспечивается как внутренняя независимость государства, так и внешняя. Означает это то, что никакое государство не вправе вмешиваться как во внутренние, так и во внешние дела какого-либо другого государства.

Именно благодаря таким признакам, как верховенство и независимость, государство может определять свою как внешнюю, так и внутреннюю политику самостоятельно, зная, что никакое другое государство не сможет вмешаться в его дела.

Неделимость. Этот принцип в данный момент интересен нам более всего. Этот признак вызывает особо острые споры в связи с проблемой суверенитета

не самого государства, а субъектов федерации. В связи с этим вопросом возникают несколько теорий суверенитета.

Первой появилась теория так называемого «разделённого» суверенитета (Г. Вайц, О. Майнер и др.). Её возникновение связывают, в первую очередь, с образованием Соединённых Штатов. Данная теория появилась в XVIII в. и в дальнейшем получила достаточно широкое распространение. Суть данной теории заключается в том, что центральная власть федерации делит свою компетенцию с субъектами. Основатели США находились под влиянием идеи Монтескье о разделении властей. И именно поэтому ими было решено предоставить полный, неопровержимый суверенитет штатам. После этого возник вопрос о том, какие полномочия необходимо предоставить правительству и, после долгих споров, было решено, что его компетенция будет распространяться на отдельные области и объекты. Полный суверенитет оставили штатам.

Позже возникла ещё одна теория, которую в наше время принято называть теорией «исключительного» суверенитета, представителями которой были Н. И. Палиенко и П. Лабанд. Данная теория гласит, что суверенитет принадлежит только и только федерации и является неделимым; в этой теории суверенитет определяется как превосходная степень, которая не подлежит раздроблению на части.

Ещё позднее, гораздо ближе к нашему времени, появляется теория «синтетического» суверенитета. Классическими её представителями в данный момент считаются Р.Г. Абдулатипов и В.А.Черепанов. Данная теория предполагает разделение суверенитета на равные части между государством и его субъектами; то есть, регионы и сама федерации соответственно по этой теории обладают равной компетенцией.

Если обратиться к вопросу о суверенитете РФ, то здесь всё очень легко и просто.

Обратимся к главному закону нашего государства – Конституции, а если быть точнее, то к ч. 1 ст. 4.1. Текст её звучит так: «Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю её территорию» [В соответствии с частью 1 статьи 4.1 Конституции Российской Федерации]. Из этой статьи следует, что суверенитетом в нашей стране обладает только лишь само государство, а его субъекты – края, области, автономные республики и т.д. обладать каким-либо или всеми из признаков суверенитета не могут и никогда не смогут по одной лишь причине: для того, чтобы они смогли это сделать, придётся изменять саму Конституцию.

Определение территории государства в нашей Конституции гарантирует целостность непосредственно самого государства. Это нужно для того, чтобы

государство не распалось, ведь когда субъекты даётся суверенитет, федерация становится конфедерацией и, что легко понять, в дальнейшем государство как таковое существовать в дальнейшем перестает, ведь при такой форме государства связи между её субъектами очень слабые, регионы не зависят от власти центра и вольны сами принимать любое удобное им решение. Именно поэтому конфедерация в большинстве своём носит лишь временный характер (исключением из данного правила является Швейцария, которая существует как конфедерация уже достаточно долгое время).

Самым главным залогом единства РФ как государства является отказ от закрепления в Конституции суверенитета даже таких субъектов государства, как республики (хотя это, в целом, было бы достаточно логичным решением). Также следует сказать и о том, что республики не могут предъявлять какие-либо претензии, связанные с национальным самоопределением.

Именно в связи с тем, что конфедерация в данное время не считается достаточно устойчивой формой политического устройства государства, вопрос с суверенитетом федерации и её субъектов в нашей стране решён однозначно: федерация суверенна, её субъекты – нет.

Суверенитет обладает множеством различных элементов. Но конкретно в федерации как один из основных можно назвать разграничение предметов ведения между федерацией и её субъектами. Это означает то, что круг вопросов, подлежащих решению, делится на вопросы, по которым полномочна принимать решения только лишь сама федерация, и на вопросы, которые находятся в полном ведении её составных частей.

Способы разделения предметов ведения, в конечном счёте, можно свести к пяти вариантам.

Первый: устанавливается исключительная компетенция федерации. Всё остальные, не перечисленные в Конституции государства вопросы, в таком случае относят к ведению субъектов. В качестве примеров такого разделения можно Танзанию и Эфиопию.

Второй: устанавливается полная компетенция субъектов федерации. При таком способе разделения компетенции федеральные органы не в праве вмешиваться в дела субъектов. В качестве примера можно привести США, в которых компетенция делится именно таким образом.

Третий: здесь уже Конституция даёт перечень двух сфер компетенции – федерации и субъектов. Ярким примером являются здесь Аргентина, Канада и многие другие страны.

Четвёртый: здесь, опять же, предлагаются только две сферы ведения – федерации и сфера совместного ведения. То есть, в этом варианте разделения

компетенции у субъектов нет своих исключительных полномочий. В качестве примера можно привести Пакистан и Нигерию.

Пятый: здесь Конституция предлагает целых три перечня компетенций – совместная, федерации и её субъектов. Именно такой вариант разделения компетенции устанавливает Конституция 1993 г. в России, но здесь следует также подчеркнуть, что в РФ официально закреплена только компетенция федерации и совместная, а компетенция субъектов определяется по принципу остаточности.

Проблематичной является совместная сфера компетенции, которая подразумевает общие полномочия и ответственность как самой федерации, так и её субъектов. Здесь очень часто возникают столкновения противоположных взглядов при разделении компетенций, и именно поэтому многие учёные сходятся на том мнении, что сферу совместного ведения стоит либо сузить, либо упразднить совсем.

Суверенитет федерации строится на первенствующем значении федерального законодательства по отношению к законодательству субъектов.

На реализацию суверенитета государства оказывают огромное влияние принципы другого суверенитета, который в настоящее время называется народным. Наличие в государстве народного суверенитета означает то, что в государстве народ рассматривается как единственный носитель и источник власти. [3, с. 17].

Реализация народного суверенитета в полной мере возможна лишь в истинно демократическом государстве. Именно народный суверенитет подразумевает признание народа верховным носителем всей власти, что закреплено в ст. 1 Конституции РФ. Суверенитет народа постоянно нуждается в защите, которую может и должен обеспечить конституционный строй государства.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.*

2. Осветимская И. И. Государственный суверенитет: содержание и преобразование в условиях глобализации // *Известия ВУЗов. Правоведение. 2017. №2 (331). –С. 150-168.*

3. Чиркин В. Е. Интеграционные межгосударственные процессы, Конституции и государственный суверенитет // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. №3 (76). – С. 5-19.

РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Ганина Софья Александровна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

gsa2708.sofya@yandex.ru

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна

преподаватель кафедры теории и истории права и государства

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются вопросы осуществления модернизации правовой системы России в сфере российского федерализма. Выявляются основные проблемы, связанные с реализацией в законодательстве РФ конституционных принципов федерализма и формулируются пути их решения.

Ключевые слова: федерализм, государственное устройство, государство, субъекты РФ, Конституция РФ, Российская Федерация.

RUSSIAN FEDERALISM: STATUS AND PROBLEMS

Ganina Sofya Alexandrovna

Abstract: The article examines the issues of modernization of the legal system of Russia in the sphere of Russian federalism. The main problems associated with the implementation of the constitutional principles of federalism in the legislation of the Russian Federation are identified and the ways of their solution are formulated.

Keywords: federalism, state structure, state, constituent entities of the Russian Federation, the Constitution of the Russian Federation, the Russian Federation

Конституционное право определяет федерализм как форму государственного устройства. Федерализм – это способ организации общественного устройства страны на государственном уровне.

Российскому федерализму присущи собственные особенности, объясняющиеся положением политики, социальными, экономическими

факторами его развития и другими обстоятельствами. Наглядно он отразился в Конституции РФ 1993 г. и в дальнейшей практике её реализации.

Основные принципы российского федерализма изложены в Конституции РФ [1].

Для действенного развития федерализма важно воплотить в жизнь каждый из принципов. Процесс реализации принципов выявил много расхождений и сложностей. Выгодная сторона федеративной реформы и отдельных нововведений определяется отсутствием единства и незакономерностью. Как итог – лишение целостной научно обоснованной идеи федеративного преобразования России. Трудность перехода России в государство с федеративной формой правления заключается в том, что инициаторы реформы не продумали план реализации и модель окончательного итога реформы. Следствием этого является внезапное изменение курса от централизации к децентрализации, а также в применении сложной структуры системы нормотворчества, которая в последующем создаёт проблемы в понимании права и правоприменении [2].

Как отмечает Н.М. Добрынин: «Федеральное законодательство в сфере федеративных отношений включает в себя множество пробелов, оно туманно и противоречиво. Основной перспективой применения такой законодательной практики является еще большее запутывание и усложнение нормативно-правовой базы федерализма в Российской Федерации, в которой не сможет разобраться не только правоприменитель, но и сам законодатель» [3].

Развитие тенденции централизации полномочий у федерального центра и сокращение компетенции субъектов РФ в дальнейшем приведёт нашу страну к утрате многих достижений в сфере федерализма. Сегодняшнее положение в России является временным перед возвратом субъектам более широких полномочий.

Опасение вызывает тенденция к расширению субъектов РФ, положившая начало в 2003 г. [4, с. 340-344]. Это определяется тем, что существующее законодательство не устанавливает границы данного процесса. Последствием станет столкновение федерального центра с тем, что преобразованные субъекты обретут экономическую, социальную и политическую силу. Эти факторы дадут им возможность составить конкуренцию федерации. Далее возможны два варианта развития событий: или произойдёт развал страны, или федеральному центру придется проявить лояльность к выдвижению условий усиленных субъектов. Реформа федерализма в стране основывалась на стремлении к централизации государства и государственной власти, что выразилось в укрупнении субъектов РФ путем их объединения. У России так и не получилось стать федерацией, и она стала ближе к унитарному государству.

В настоящее время в России не действуют многие принципы, закрепленные в Конституции. Возникает множество проблем, которые замедляют образование федерализма и не получают должного внимания [5]. Ниже я рассмотрю основные из них.

1. Создание единого государства на основе воли народа и равноправия субъектов федерации.

Федерация в России создавалась путем принуждения. Сначала были выделены субъекты в пределах территории России, а затем они утверждались федерацией. Субъекты в РФ имеют меньше прав, чем в классических федерациях. Лишь положение республик приближено к общепринятому положению субъектов федераций. Из чего следует, что данный принцип в РФ в полной мере не осуществлен.

2. Главенство и единообразие законов на всей территории федерации.

Любое правовое государство основывается на законе. Для федерации как нельзя актуально создание и применение единообразных законодательных актов на всей территории, что позволяет властям выражать свою волю и отстаивать интересы граждан на любом уровне.

3. Существование гражданского общества.

Гражданское общество представляет собой политическую и общественную структуру, окруженную государством, но в то же время независимую от него.

Статья 3 Конституции РФ гласит, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ [1. ст. 3]. Важную роль в гражданском обществе играет наличие развитой системы политических партий и движений, представляющих интересы гражданского общества на всех уровнях власти. Однако на сегодняшний день в нашей стране права человека повсеместно нарушаются, что является следствием нахождения у власти сильной партии, обладающей преимущественным большинством голосов.

4. Территориальный принцип.

Территориальность является основой для формирования государства с федеративным устройством правления. В нашей стране необходимо движение в сторону децентрализации для наделения субъектов большими полномочиями для осуществления управления и представления интересов общества. Это может стать возможным решением проблемы территориального устройства РФ.

5. Единый конституционный статус субъектов.

Конституция РФ закрепляет равноправие областей, краев и республик, но в реальности их права заметно отличаются. Различность федеративных отношений вызвана тем, что их основой служит национальное деление, а не

территориальное. Связь с этим имеет многонациональность нашей страны. На мой взгляд, данный принцип составляет основу федеративных отношений.

6. Принцип разделения властей и разграничения компетенции между федерацией и ее субъектами.

Этот принцип представляет собой основу федеральной власти в России. Предметы ведения и полномочия сгруппированы по четырем направлениям: федерация, субъекты федерации, их совместное ведение и местное самоуправление. В настоящий момент проблема заключается в том, что идет значительный уклон в сторону укрепления исполнительной власти, что не соответствует принципам демократии.

Стоит уточнить, что реализация совместной компетенции федеральных и региональных органов исполнительной власти и наделение определенными полномочиями центральной власти и субъектов федерации осуществляется лишь предоставление права на реализацию полномочий, но не их передача.

7. Передача части полномочий местному самоуправлению.

Развитие местного самоуправления – одна из неотъемлемых составляющих действенного федерализма. Гарантия устойчивости демократии достигается путем ограничения полномочий региональной власти. Местное самоуправление обладает достаточно широкой компетенцией, но множество позиций не исполняются. Я придерживаюсь того мнения, что в настоящий момент полномочия местной власти нуждаются в реформировании – их необходимо расширить. При этом не исключается необходимость надзора государственных органов власти и обеспечение местного уровня власти финансовой базой.

На сегодняшний день при построении федеративного государственного устройства Россия столкнулась с рядом проблем, которые тормозят реформу мешают созданию полноценного гражданского общества.

Чтобы приблизить Россию к действенной модели федерации необходимо двигаться в сторону решения названных в статье проблем.

В государстве с федеративной формой правления определять необходимость объединения территорий должны именно граждане, проживающие на них.

Права и свободы человека – главная ценность демократического государства, на защиту которых должна быть направлена деятельность властных структур при функционировании в рамках федерации.

Принципы федерализма и правовые гарантии реализации принципов должны быть закреплены на конституционном уровне и неукоснительно соблюдаться.

Дальнейшее развитие федерализма в России необходимо строить с учетом многонациональности нашего народа и его культурных особенностей.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., 1998.
3. Добрынин Н.М. Федерализм в России: оценка состояния и пути решения проблем // Право и политика. 2006. № 5.
4. Кокотов А.Н. Разграничение и согласование полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2005. N 1.
5. Глигич-Золотарева М.В. Правовые основы федерализма. М., 2006. С. 340- 344.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ОСКОРБЛЕНИЯ ВЛАСТИ: ЕВРОПЕЙСКИЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ефименко Алина Олеговна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

AlinaBogdanova0095@yandex.ru

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье предпринята попытка рассмотреть историко-правовые аспекты правового регулирования ответственности за оскорбление власти. Автором представлены формы оскорбления и исторические примеры установления наказания в странах Европы и в России за дискредитацию государственной власти.

Ключевые слова: дискредитация власти, наказание, виды оскорбления, история оскорбления власти.

THE HISTORICAL GENESIS OF THE INSTITUTE OF INSULTION OF POWER: EUROPEAN AND DOMESTIC EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION

Efimenko Alina Olegovna

Abstract: *the article attempts to consider the historical and legal aspects of the legal regulation of responsibility for the destruction of power. The author presents the forms of insult and historical examples of the establishment of punishment in European countries and in Russia for discrediting state power.*

Keywords: *discrediting the authorities, punishment, types of insults, history of insulting the authorities.*

Считается что началом правового регулирования вопросов рассматриваемой проблематики является обнародование римским диктатором Суллой закона «Оскорблении величия» (ок. 80 г. до н. э.). Сначала Форум заполнили таблички с именами его личных врагов, затем уличные столбы запестрели проскрипциями – списками граждан, которые якобы нанесли ущерб достоинству Суллы. Приговорённым к смерти устраивали публичную порку, затем отсекали головы и выставляли на ораторских трибунах. В этот тёмный период истории возник известный латинский афоризм: «Пусть ненавидят, лишь бы боялись». Согласно Плутарху, даже перед кончиной Сулла приказал задушить мелкого чиновника Грания, который плохо о нём отзывался [1].

В числе проскрибированных оказался также Цицерон после выступления против Марка Антония. Согласно закону об оскорблении величия римского народа (лат. *lex majestatis*), который действовал в период республики, величием обладают вначале боги, затем гражданская община и сенат. Высшие должностные лица неподсудны на время пребывания в должности не сами по себе, но именно в силу *majestas* государственных институтов. Всё изменилось в 8 году до н.э., когда Август дополнил закон о государственных преступлениях оскорблением принцепса и его семьи.

Затем, при Тиберии, оскорблением величия считалось любое неуютное императору действие или высказывание, а также невыражение должной почтительности ему и его гению-хранителю. При столь широком толковании оскорблением была даже потеря солдатом меча – как бесчестие императорского гения, которому приносили воинскую присягу. Началась новая волна политических репрессий и ложных доносов.

Преследования за оскорбление величия при Тиберии доходили до гротеска. Наказание раба или переодевание перед статуей императора, обнаружение монеты с императорским профилем в неподобающем месте, упоминание

императора без похвалы – эти и подобные случаи становились предметами расследования под пыткой [2].

В Средние века, несмотря на продолжение действия закона по всей Европе, странствующие стихотворцы-ваганты сочиняли тексты, порочащие папу римского, а простонародье вполголоса костерило правителей. Относительно лояльности к сатире на власть были разве что англичане, а вот французы и немцы сурово преследовали оскорбителей. Так, Людовика XIV страшно раздражали карикатуры на его персону. Между тем карикатуристы увлечённо пародировали его вплоть до начала позапрошлого века.

Внимание французских ревнителей королевской чести переключилось с сочинителей на рисовальщиков. Указом Филиппа Орлеанского в 1722 году был сформирован особый карикатурный трибунал [3].

Наполеона Бонапарта до того бесили его карикатурные изображения англичанами, что в ходе мирных переговоров с Великобританией он выдвинул требование приравнять карикатуристов к фальшивомонетчикам и даже убийцам.

Русских царей европейские карикатуристы предпочитали изображать медведями. В этом образе представляли даже Екатерину II: на одной карикатуре царицу-медведицу со всех сторон окружают и травят охотники, на другой оседлавший Екатерину с медвежьей головой князь Потёмкин атакует Британский легион. Это изобразительное клише перешло в последующие столетия: американцы рисовали медведем Сталина, голландцы – Хрущёва и Брежнева, немцы – Горбачёва, англичане – Путина и Медведева.

В охране высочайшей чести с французами конкурировали немцы: только за первые семь лет правления Вильгельма II было вынесено 4965 приговоров за оскорбления величия. Газетчики писали, что преследование не одобряющих действия монарха обернётся превращением казарм в тюрьмы – иначе не разместить всех арестованных. Начиная с 1904 года позиция кайзера понемногу смягчалась, и в 1906 году он принял решение помиловать всех осуждённых за нарушение этого закона. В истории оскорбления величия было поставлено временное многоточие.

В России оскорбление величия юридизировалось гораздо позднее, чем по всей Европе: в Соборном уложении 1649 года впервые появилось постановление «о государевой чести». Прочие оскорбления относились к частным и затрагивающим личную, прежде всего дворянскую честь. Однако в ситуации неограниченного самовластия оскорбление величия трактовалось у нас почти как в Древнем Риме – всеобъемлюще и безжалостно.

Установлением Петра I оскорбления царской особы карались кнутом, вырыванием ноздрей, лишением всех прав состояния, сибирской ссылкой и,

наконец, смертной казнью. При этом оскорбляющими честь государя считались любые «непригожие речи» о власти, «ибо Его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен» [4].

Оскорблением величия считалось также непочтительное обращение с изображениями монарха. В XVIII веке действовал запрет на продажу парсун (живописных портретов), на которых высочайшая персона мало походила на оригинал. За неискусно исполненные парсуны мастеров бросали под плетень. Певчий Андрей Савельев в 1720 году поплатился за то, что размахивал тростью, указывая на царский портрет. Савельев тщетно оправдывался, будто хотел лишь согнать мух с изображения его величества.

Каралось даже «непитие за здравие» царской особы как непочтительное отношение и причинение вреда её здоровью. Пить надлежало до самого дна, иначе легко было пасть жертвой доноса – как это случилось в 1720 году с целовальником Дементьевым. Целовальник якобы «не любил государя, потому что не пил за его здравие».

К оскорблениям монарха относили даже ошибки переписчиков при выведении царского имени или титула. Особо опасен был пропуск первого слога в словах «государь» и «государыня», орфографически умалявший властный статус. «Подчистки» (выскабливание помарок) тоже считались государственным преступлением – прикосновением нечестивой руки к священному царскому титулу. Все оправдания и объяснения писцов именовались «выкрутками», не принимались во внимание следствием и не считались смягчающими обстоятельствами.

Очень не повезло дьячку Ивану Кириллову: при переписывании указа о поименовании преставившейся царевны Прасковьи, сестры императрицы Анны Иоанновны, горе-копиист перепутал имена и «величество» с «высочеством». Вышло, что благополучно здравствующая императрица «от временного сего жития, по воле Божией, преселилась в вечный покой». Дьячка пожизненно сослали в Сибирь. А самую, наверное, смешную опisku допустил Семён Сорокин: в документе красиво вывел подпись – «Перт Первый». За это был наказан плетьюми.

Отдельная статья оскорбления величия – неуместные и похабные песни. Обвинение в оскорблении величия нередко служило способом мести или средством карьерного роста на основе ложного доноса [4].

Российские самодержцы по-разному относились к оскорблениям в их адрес. Так, Екатерина II старалась отслеживать хулительные высказывания, хотя декларативно настаивала на более лёгких наказаниях оскорбителей, нежели государственных изменников. Павел I начал своё правление с того, что освободил большинство осуждённых за оскорбление величия, но собственные

обиды не сносил столь легко. Известен случай ссылки на каторгу с предварительной поркой и вырыванием ноздрей унтер-офицера за язвительную карикатуру на императора, обнаруженную на дверях церкви.

Соотечественники презрительно называли Павла I «мужицким царём» и сочиняли на него оскорбительные эпиграммы: «Не венценосец ты в Петровом славном граде, Но варвар и капрал на вахтпараде» [5].

Александр I относился к поношениям гораздо проще – дела об оскорблении его особы венчались лаконичной Высочайшей Резолюцией: «Простить». Исключение было сделано только для крестьянина Мичкова, который дерзнул хулить и не только государя, но и Господа. Резолюция на деле Мичкова гласила: «Быть по сему, единственно в наказание за богохульные слова, прощая его совершенно в словах, произнесённых на мой счёт» [6].

Не был обидчив и Александр III, что следует из памятного исторического анекдота. Напившись пьян, некий крестьянин стал дебоширить, его пытались привести в чувство, указывая на висевший в кабаке императорский портрет.

Несмотря на общую тенденцию смягчения взглядов правящих особ на оскорбление их чести, преследование за это преступление оставалось основной задачей российского политического сыска до начала XX столетия. Можно было схлопотать 8 лет каторги не только за прямые словесные оскорбления царя, но и за публичные гримасы и непристойные жесты в его адрес, а также непочтительное упоминание покойных монархов. Вплоть до Октябрьской революции заводилось немало следственных дел по этой статье [7].

Уничтожив большинство дореволюционных практик, СССР сохранил уголовную статью за оскорбление верховной власти, только теперь это называлось «антисоветчина», а её распространители – по большей части жертвы доносов – получали клеймо «врагов народа».

Примечательно, что и в современном российском законодательстве оскорбление частного лица было декриминализовано поправкой от 2011 года, тогда как статья «Оскорбление представителя власти» по-прежнему остаётся в Уголовном кодексе.

Список использованных источников

1. Щеголев А.В. *Закон об оскорблении величия в политической системе Древнего Рима: автореф. Дисс... канд. истор. наук.* – М., 2019. – С. 8.
2. Иванов А.А. *Римское право: учеб. пособие.* – М.: Юнити-Дана, 2019. – С. 46.
3. Вержбицкий К.В. *Процессы об оскорблении величия в Риме при императоре Тиберии // Античный мир: материалы науч. конф.* – Белгород, 2019. – С. 37.

4. Веретенников В.И. История Тайной канцелярии петровского времени. – М.: Либроком, 2013. – С. 147.

5. Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции: научно-практическое пособие / Под ред. А.М. Цирин, Е.И. Спектор. – М.: ИЗУСП, 2016. – 134с.

6. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. – М.: ИЗУСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2018. – 167с.

7. Хорунжий С.Н. Юридико-этические «архаизмы» современной общественной морали: философский аспект // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2018. – №1. – С. 48.

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ВОСПОЛНЕНИИ ПРАВОВЫХ ПРОБЕЛОВ

Жидкова Виктория Владимировна

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

victoriazhidkova@bk.ru

Научный руководитель: Швандерова Алла Робертовна

к.с.н., доцент кафедры теории и истории права и государства

РФ ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация.** В статье обосновывается современное значение судебной практики. Автор особое внимание уделяет примерам, которые позволяют продемонстрировать влияние правоприменительных актов на восполнение правовых пробелов. Кроме того, в качестве примера берется сфера гражданского права и имеющаяся в ней оценочная категория, которая связана с «разумностью». На примерах из судебной практики автор демонстрирует значение позиций судов в разъяснении данной оценочной дефиниции. В качестве выводов подчеркивается, что судебный прецедент не признается источником права в России, но фактически практика показывает обратное.*

***Ключевые слова:** судебная практика, прецедент, правовые пробелы, законодатель, единообразие.*

THE IMPORTANCE OF JUDICIAL PRACTICE IN FILLING LEGAL GAPS

Zhidkova Victoria Vladimirovna

Abstract. *The article substantiates the modern significance of judicial practice. The author pays special attention to examples that demonstrate the impact of law enforcement acts on filling legal gaps. In addition, the scope of civil law and the evaluation category available in it, which is associated with "reasonableness", is taken as an example. Using examples from judicial practice, the author demonstrates the importance of the courts' positions in explaining this evaluative definition. As a conclusion, it is emphasized that judicial precedent is not recognized as a source of law in Russia, but in fact practice shows the opposite.*

Keywords: *judicial practice, precedent, legal gaps, legislator, uniformity.*

На сегодняшний день судебная практика занимает особое значение в рамках российской правовой действительности. В нашей стране не признается судебный прецедент источником права [1], однако фактически судебные акты восполняют многие пробелы, имеющиеся в действующем законодательстве, а акты судов вышестоящих инстанций создают условия для складывания единообразной правоприметельной практики по тем или иным категориям споров. В связи с этим представляется достаточно актуальным наглядно продемонстрировать значение судебной практики в восполнении правовых пробелов на конкретных примерах.

Так, нынешнее российское законодательство нельзя назвать совершенным. При анализе отдельных законов, норм можно заметить не в полной мере урегулированные вопросы, наличие оценочных терминов, использование словосочетаний, которые вызывают неоднозначное толкование. Иными словами, речь идет о наличии пробелов в праве, которые в последующем восполняются наработанной судебной практикой.

С уверенностью можно сказать, что в любой сфере права имеет место быть наличие пробелов в правовом регулировании. Именно поэтому данные вопросы являются наиболее обсуждаемыми в научной среде. Практически каждый ученый при исследовании той или иной области общественных отношений сталкивается с наличием не в полной мере урегулированных аспектов. Кроме того, и сам правоприменитель при разрешении тех или иных дел зачастую сталкивается с наличием таких пробелов в законодательстве, которые он восполняет с учетом уже имеющейся практики, или же выносит самостоятельное решение, которое в последующем может быть положено в основу другого судебного акта. Так, на практике часто суды руководствуются не только нормами законодательства при изложении мотивировочной части судебного решения, но и апеллируют актами иных судов, которые уже были

вынесены ранее при аналогичном предмете спора (например, в Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 07.10.2021 № Ф10-3346/2021 по делу № А62-6814/2020 при разрешении спора суд руководствовался не только нормами права, но и позицией суда, отраженной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.08.2019 № 308-ЭС19-3502 по делу № А32-11576/2018 [2]).

Представляется актуальным также рассмотреть значение судебной практики в восполнении правовых пробелов на конкретных примерах. Нами была взята сфера гражданского права и имеющаяся в ней оценочная категория, которая связана с «разумностью».

Одним из принципов гражданского права выступает разумность. Слово «разумность» и связанные с ним иные словосочетания мы можем встретить в положениях гражданского законодательства достаточно часто. В каждом отдельном случае «разумность» используется в разных контекстах, применительно к разным правоотношениям [3, с. 279]. Безусловно, что такая дефиниция как «разумность» должна пониматься в каждом отдельном случае с учетом тех отношений, в которых она используется. К примеру «разумный срок» будет означать одно, «разумные расходы» – другое и т.д. Иными словами, правоприменитель в каждом отдельном случае оставляет на свое усмотрение определение «разумности» с учетом конкретных обстоятельств по делу.

Если, например, обратиться к ст. 314 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ [4]), то можно заметить, что законодатель указывает на то, что «при отсутствии установленного срока, договор должен быть исполнен в разумных срок». В отдельных статьях ГК РФ мы можем встретить или отсылку к ст. 314 ГК РФ (например, ч. 1 ст. 457 ГК РФ) или констатацию еще раз указания на «разумный срок» (например, ст. 464 ГК РФ).

Приведем примеры из судебной практики. Так, истец Алимпаев Д.А. обратился в суд с иском о взыскании неустойки, компенсации морального вреда и штрафа, мотивируя свои требования тем, что 30 января 2020 г. между Истцом и Ответчиком был заключен договор поставки. В соответствии с приложенными чеками Покупатель выполнил со своей стороны, взятые на себя обязательства в полном объеме. Срок поставки купленного товара составляет от 30 до 60 дней с момента предварительной оплаты (п. 3.3). Предварительная оплата Покупателем проведена 30 января 2020 года (чек Сбербанк). Ответчик поставил заказанную мебель 04.06.2020 года. На основании изложенного, с учетом уточнения, просит суд взыскать с Ответчика неустойку в размере 0,5% от стоимости оплаченного товара за каждый день не исполнения обязательств до момента их исполнения (за период с 31 марта по 04 июня 2020 года –

66 дней) 15 500 рублей, компенсацию морального вреда – 10 000 рублей, штраф за неисполнение законных требований Истца – 22 050 рублей, судебные расходы – 11 800 рублей.

Представитель ответчика Исмагилова В.Ф. в судебном заседании возражала относительно заявленных ко взысканию сумм по основаниям, изложенным в отзыве, поскольку неверно рассчитан период просрочки. Просила применить ст. 333 ГК РФ к неустойке и штрафу, снизить размер компенсации морального вреда, судебные расходы. До 30.03.2020 года не могли исполнить обязательства, поскольку Указом Губернатора Оренбургской области с 28.03.2020 года на территории Оренбургской области приостановлена деятельность предприятий торговли. 12.05.2020 года ИП Куталевский С.А. приступил к работе, созвонился с фабрикой «Шатура», было сообщено, что мебель готова. Однако, поскольку имелись обязательства по исполнению более ранних договоров поставки, исполнить обязательства перед истцом стало возможно только 04.06.2020 года.

Разрешая данное дело суд указал, что 12.05.2020 года был первый рабочий день, и как указал представитель ответчика, ИП Куталевский С.А. созвонился с фабрикой «Шатура», которая указала, что мебель для истца изготовлена, следовательно, с этой даты ответчик в разумный срок должен был исполнить обязательство по договору поставки. При этом, с учетом того, что специальных критериев разумности срока ГК РФ не регламентирует, правоприменительная практика понятие разумного срока определяет как оценочное, которое подлежит определению исходя из фактических обстоятельств каждого конкретного случая, суд полагает, что разумным сроком следует считать период с 12.05.2020 года по 17.05.2020 года. Таким образом, период нарушения срока по договору поставки определяется с 18.05.2020 года по 04.06.2020 года. С учетом данного срока суд частично удовлетворил иски требования [5].

Следовательно, мы можем отметить, что «разумный срок» применяется при определении срока исполнения гражданско-правового обязательства. При этом в каждом отдельном случае такой «разумный срок» будет своим, поскольку он зависит от ряда обстоятельств, которые могли оказать влияние, например, на невозможность исполнения обязательств ранее. Если определение «разумного срока» доходит до судебного разбирательства, то суд с учетом всех обстоятельств, заслуживающих внимания для определения такого срока, указывает его самостоятельно и уже с учетом этого разрешает возникший спор между сторонами того или иного обязательства.

Вышеизложенное говорит о том, что «разумный срок» просто невозможно исчерпывающим образом определить на законодательном уровне, поскольку он зависит от тех обстоятельств, которые законодатель даже не может заранее

предугадать и указать при правовом изложении определения разумного срока. Именно поэтому данная категория была и будет оценочной, определяемой индивидуализировано в каждой отдельной ситуации. Безусловно, что это может повлечь нарушение прав и законных интересов субъектов гражданского права, поскольку одни суды укажут свой «разумный срок», а другие суды свой. В таком случае не приходится говорить и о единообразном судебном подходе. В связи с такой коллизией наиболее правильным говорить о необходимости мотивировочного ответа суда при определении «разумного срока», т.е. чем суд руководствуется и почему разумный срок в той или иной ситуации будет именно таким, каковым его определил суд. При этом фактически данный пример с оценочной категорией позволяет показать значение судебной практики. Безусловно, что суд в данном случае при определении «разумности» в каждом отдельном случае руководствуется обстоятельствами по конкретному делу, однако особое значение при разрешении спора имеет и сложившаяся судебная практика по данным категориям дел.

Так, в приведенном нами Решении Оренбургского районного суда от 14.07.2020 суд руководствовался при разрешении спора, во-первых, постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», во-вторых, Обзором по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020). Кроме того, если мы обратимся к аналогичным примерам из судебной практики, то заметим, что в основном в них прослеживается единство мнений судов, которое вытекает из уже сложившейся практики правоприменения по таким спорам. Данные обстоятельства еще раз подчеркивают особое значение судебной практики в восполнении правовых пробелов, в т.ч. вызванных наличием оценочных категорий в российском праве.

Таким образом, значение судебной практики в восполнении правовых пробелов сложно переоценить. Несмотря на то, что в Российской Федерации судебный прецедент не является источником права, фактически практика показывает обратное. Суды при разрешении спора руководствуются мотивировочной частью иных судов, а в своем решении делают отсылку на них. Кроме того, единообразие в судебной практике создается посредством имеющих акты судов вышестоящих инстанций (например, постановлений Пленума Верховного Суда РФ). Российское законодательство не лишено

недостатков и имеет достаточно много аспектов, которые в принципе не отражены или отражены оценочным или неоднозначным образом. В связи с этим правоприменителю просто необходимо излагать свою позицию при разрешении дела (даже при отсутствии специальных норм, на основании которых должен разрешаться спор), которая зачастую ложится в основу не только в последующем решении иных судов, но и иногда позиция правоприменителя, высказанная при разрешении того или иного дела, находит отражение при восполнении законодателем пробелов в правовом регулировании.

Список использованных источников

1. Суркова С. В. Судебный прецедент // СПС КонсультантПлюс. – 2021.
2. Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 07.10.2021 № Ф10-3346/2021 по делу № А62-6814/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Байков А. М. Категория «разумность» в гражданском праве // В сборнике: актуальные проблемы правоведения. – Псков, 2020. – С. 267-281.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Решение Оренбургского районного суда от 14.07.2020 по делу № 2-1168/2020 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OecQrLXVE05B/> (дата обращения: 14.11.2021).

СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Клименко Валерия Александровна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

valeriaklimenko256@gmail.com

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна

преподаватель кафедры теории и истории права и государства

РФ ФГБОУВО «РГУП» «РГУП»

Аннотация: *Статья посвящена истории становления «гражданского общества», также проанализировано его развитие в России. Становление*

гражданского общества – это сложный, многовековой процесс. В статье представлено понимание «гражданского общества» некоторыми философами. Кроме того, без развитого гражданского общества невозможно формирование демократического государства.

Ключевые слова: гражданское общество, политические партии, профсоюзы, демократические принципы, Г. Гегель.

THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY

Klimenko Valeria Alexandrovna

Abstract: *The article is devoted to the history of the formation of "civil society", its development in Russia is also analyzed. The formation of a civil society is a complex, centuries-old process. The article presents the understanding of "civil society" by some philosophers. In addition, the formation of a democratic state is impossible without a developed civil society.*

Keywords: *civil society, political parties, trade unions, democratic principles, G.Hegel.*

Исторические корни понятия «гражданское общество» уходят в далекий Древний Рим. «Гражданское общество» противоположно эпохе кастово-сословным обществам. Каждый человек принадлежал к тому или иному сословию в кастово-сословном обществе, где закреплялось неравенство социальных структур. Государственной властью обладали привилегированные сословия, а остальные были вынуждены подчиняться.

Впервые в 3 веке до н.э. Аристотель выдвинул тезис, в котором говорилось о том, что сообщество римских граждан является «гражданским обществом», и государство – это и есть гражданское общество. Однако не все исследователи были согласны с таким мнением Аристотеля. В своих трудах Т. Гоббс, Д. Локка, Ж.Ж. Руссо. И. Кант и Г. Гегель продолжали развитие этого понятия. [1, с. 406]

К современному понимаю гражданского общества ближе всего оказался Г. Гегель. Он связал гражданское общество с договорной теорией происхождения государства, которая объясняет возникновение государства путем заключения общественного добровольного договора. «Гражданское общество создано, впрочем, лишь в современном мире...» – утверждал Гегель, понимая под современным ему буржуазным обществом гражданское. В «Философии права» Гегеля говорится о том, что основами гражданского общества являются правовое равенство людей, их свобода, частная собственность, незыблемость договоров, охрана права. Эти выводы стали значительным шагом в развитие общественных наук. [2, с. 80]

По мнению европейского философа XVII века Томаса Гоббса люди объединяются в общество из страха перед злом, которое они могут причинить друг другу вне союза, а не из-за того, что они «существа общественные», как полагал Аристотель. «Люди по природе своей, если исключить страх, жаждут скорее господства, чем сообщества» – говорил Т. Гоббс. [3, с. 287]

На сегодняшний день «гражданское общество» в основном определяется как совокупность граждан, которая реализует связь между человеком и государством и не позволяет последнему получить власть над личностью. «Гражданское общество» возникает лишь на добровольной основе для совместного решения общих проблем.

Перед тем, как рассматривать становление гражданского общества, необходимо выделить его основные признаки:

- правовое государство с демократическими принципами;
- личная свобода граждан;
- правительство не имеет права вторгаться в частную жизнь гражданина;
- законы обладают юридической силой;
- контроль за правительством;
- государство может быть привлечено к ответственности в судебном порядке.

В позднем Средневековье, в эпохи Возрождения и Реформации начинают снова складываться предпосылки гражданского общества в некоторых странах Западной Европы. Процесс становления гражданского общества сопровождался различными потрясениями, к которым относятся столкновение классов и идеологий. Громадным шагом в становлении гражданского общества становится революция в Англии.

Разделение труда, развитие промышленности, торговли, товарно-денежных отношений являются причинами развития гражданского общества. Возникают национальные государства, обладающие суверенитетом, профессиональным управленческим аппаратом и т.д. Меняется место личности в общественных и государственных отношениях. Впервые люди независимо от своего социального положения и происхождения были юридически равными.

Постепенно гражданское общество становится социально-политическим идеалом.

Примерно в XVII – конец XIX в. в виде капитализма основывается гражданское общество. В XX в. начинается его социализация.

Российское государство очень отставало в становлении гражданского общества. Его предпосылки начинают складываться лишь к XIX в. в период правления Александра II. Причинами преобразований стали возникшие проблемы, одной из которых было отсутствие свободных рук и соотнесенном

невозможность развития капитализма. Реформами Александра II было отменено крепостное право, созданы органы городского самоуправления, введен институт адвокатуры. Также в этот период начинается формирование среднего класса – социальной основы гражданского общества. Однако после Александра II процесс либерализации общества приостановится контрреформами Александра III.

В начале XX в. общественные объединения и печатные издания пытались создать в обществе настроение, которое бы заставило правительство провести реформы.

Значительным толчком в развитии гражданского общества в России стали революции. В ходе событий, произошедших в 1905-1907 гг. был создан законодательный орган – Государственные Думы, то есть в России был впервые введен парламентаризм. Октябрьская революция 1917 г. привела к централизации власти, начинает складываться тоталитарный режим правления, что означало невозможность развития гражданского общества. Различные организации, например профсоюзы, творческие кружки, лишились самостоятельности и стали входить в структуру государственной власти, однако изначально должны были стать опорой становления гражданского общества.

В 80-е г. XX в. вновь начинаются преобразования в СССР, которые побуждают дальнейшее развитие гражданского общества. Политические «верха» постепенно теряют доступ к механизму управления государством. Вводятся некоторые демократические принципы.

Реформы во всех сферах жизни общества после распада СССР положительно повлияли на развитие гражданского общества. Многопартийность, свобода слова, увеличение частной собственности становятся частью российского общества. С 90-ых г. XX в. и по сегодняшний день продолжается стабильное развитие «гражданского общества» в России. [5, с. 21].

Следовательно, теперь можно говорить о том, что развитие гражданского общества зависит от процессов, которые происходят в государстве. Это возникновение рыночной экономики, политических партий, применение демократических принципов и т.д.

Одним из элементов гражданского общества является развитая система политических партий – связь между личностью и правительством, через которую общество может не только выражать собственное мнение, но и проникать во властные структуры.

Профсоюзы также относятся к гражданскому обществу. Первоначально они образовывались как противостояние диктату крупного капитала в Западной

Европе, что было в интересах трудящихся. Профсоюзы в СССР не были связаны с гражданским обществом, так как добровольное участие в них отменялось, и они подчинялись государственной власти. Поэтому профсоюзы, как элемент гражданского общества, прошли длительный процесс становления. [4, с. 159]

Таким образом, становление гражданского общества – это длительный, многовековой процесс. Почти всегда государственная власть пыталась воспрепятствовать его возникновению. Однако появление гражданского общества было неизбежно, так как людям импонировали его основные признаки.

Список использованных источников

1. *Аристотель. Политика // Аристотель. Соч.: в 4 т. – М.: Мысль, 1984. – Т. 4.*
2. *Гегель, Г. Философия права. М., 1990, §182.*
3. *Гоббс Т. О гражданине // Гоббс Т. Сочинения: В 2-х тт. Т.1. М., 1989.*
4. *Коновалов В. А. Гражданское общество. Становление и развитие // Известия ОГАУ. 2007. №14-1. – С. 157-162.*
5. *Вагнер К.И. Гражданское общество. 2005 г.*

ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Клименкова Евгения Максимовна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

y-klimenkova@bk.ru

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна

преподаватель кафедры теории и истории права и государства

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается принцип равенства перед законом и судом в правовом государстве, дается определение понятию «принцип» и упоминаются основные принципы правового государства. Принцип равенства проявляется в нормативном выражении, отображается в основном законе страны и нормативно-правовых актах. Была выявлена

тенденция взаимосвязи принципов равенства перед законом и судом. Также затрагиваются вопросы исключения из правил о равенстве перед законом и судом предусмотренные Конституцией РФ.

Ключевые слова: правовое государство, Конституция Российской Федерации, принцип равенства перед законом, принцип равенства перед судом, принципы правового государства, уголовный кодекс Российской Федерации.

THE PRINCIPLE OF EQUALITY BEFORE THE LAW AND THE COURT IN THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF THE RULE OF LAW

Klimenkova Evgenia Maksimovna

Abstract: *The article examines the principle of equality before the law and the court in a state governed by the rule of law, gives a definition to the concept of "principle" and mentions the basic principles of a state governed by the rule of law. The principle of equality is manifested in normative terms, reflected in the basic law of the country and regulatory legal acts. The tendency of the relationship between the principles of equality before the law and the court was revealed. It also touches upon the issues of exceptions to the rules on equality before the law and the court provided for by the Constitution of the Russian Federation.*

Keywords: *the rule of law, the Constitution of the Russian Federation, the principle of equality before the law, the principle of equality before the courts, the principles of the rule of law, the Criminal Code of the Russian Federation.*

Идея правового государства в современной юридической науке остается самой востребованной и актуальной. В Конституции Российской Федерации закреплено: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство» [1], но многое из того, о чем говорится в основном законе нашей страны – цель, это обусловлено тем, что формирование правового государства является продолжительным процессом.

В науке сформировалась некая тенденция предопределять содержательные свойства правового государства, применяя различные определения: «характеристика», «критерий», «особенность», «признак», «принцип» и пр. Очень часто данные термины рассматриваются как понятия, однородные по содержанию и смыслу. Стоит отметить, что принципы являются общими для всех правовых государств, без которых они не имеют смысла.

Понятие «принцип» занимает весомое место в общей теории права и государства. В Большой Советской энциклопедии говорится о том, что «принцип (от лат. principium – начало, основа) – основное исходное положение какой-либо теории, учении, науки и т.д.; внутреннее убеждение человека, взгляд на вещи» [2].

По мнению Т.Я. Хабриевой и В.Е. Чиркина, «нормы-принципы, содержащиеся в конституциях, – это правовое выражение основ, начал, которыми следует руководствоваться» [3, с. 55].

Г.В. Атаманчук подмечает, что «принцип как понятие имеет строго очерченное научное содержание. В приближенном выражении принцип представляет собой определенную закономерность, отношение и взаимосвязь общественной жизнедеятельности людей, познанную и выраженную в виде научного положения, закрепленного в ряде случаев законодательством и применяемого в теоретической и практической деятельности» [4, с. 137].

Равное положение людей – это главная мысль права по закону. Как любая научная мысль в системе научных знаний, она представляет собой принцип [5, с. 16].

В юридической науке выделяется несколько основных принципов правового государства, а именно:

- принцип правового равенства (предполагает безоговорочное подчинение закону граждан, должностных лиц, органов власти, общественных организаций);

- принцип незыблемости прав и свобод человека (государство обязано принимать только те законы, которые обеспечивают права и свободу человека);

- принцип разделения государственной власти (на законодательную, исполнительную и судебную).

Из этого нужно заметить, что без реализации принципа разделения государственной власти, остальные два принципа не имели бы смысловое значение. Государственные структуры и ветви власти при существующих федеративных отношениях имеют возможность, осуществления контроля друг над другом. Данная система позволяет значительно уменьшить риски различных злоупотреблений и нарушений при взаимодействии с личностью.

Т.В. Заметина в своей работе [6] подчеркивает, что основными признаками федерализма является закрепление в Конституции принципа национального, конфессионального равноправия граждан, государственное принятие двух языков или многоязычия, обеспечение правозащиты национальных меньшинств.

Согласно ч. 1 ст. 19 Конституции РФ в правовом государстве действует принцип равенства перед законом и судом, который предполагает существование всеобщего равенства, которое гарантируется государством, в том числе в форме уголовно-правовой защиты [1].

В статье подчеркивается уголовно-правовая сущность принципа: «лица, совершившие преступление, независимо от характеристик пола, расы, национальности и т.д., равным образом подлежат уголовной ответственности»

[7]. Таким образом, социальные характеристики личности не могут как-либо влиять на последствия совершенных преступлений и меры уголовной ответственности, поскольку перед уголовным законом все равны.

Деятельность судов в целом направлена на соблюдение закона, что в свою очередь приводит к тесной взаимосвязи между принципами равенства перед судом и равенством перед законом.

Принцип равенства перед судом означает, что участники судопроизводства имеют равные процессуальные права и возможности защиты своих интересов в суде. То есть существует единый порядок, в соответствии с которым ведутся все дела.

Судебная власть имеет в своем распоряжении комплекс эффективных средств, которые обеспечивают защиту прав, свобод и интересов различных субъектов.

Также прослеживается явная взаимосвязь между рассматриваемыми принципами и конституционным принципом состязательности и равноправия сторон. Последний отражен в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации.

В целях обеспечения равных прав и обязанностей участников судебного процесса перед судом стоит задача в формировании одинаковых условий реализации процессуальных обязанностей и прав и исключения возможности возникновения у кого-либо разных преимуществ или ограничений.

В ст. 91, 98, 122 Конституции РФ представлены исключения из принципа равенства всех перед законом и судом. Они затрагивают вопросы неприкосновенности президента РФ, Членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и судей. При этом необходимо понимать, что неприкосновенности не имеет абсолютный характер, а указанные лица не освобождаются от ответственности за совершенные преступления. При этом процесс возбуждения дела будет проходить по определенной процедуре, которая предусмотрена уголовно-процессуальным кодексом.

На сегодняшний день правовое государство остается идеалом, и на этом этапе ведется активная разработка теории о правовом государстве. Хотя в Конституции Российской Федерации сказано о том, что Россия является правовым государством, но это всего лишь цель, т.к. формирование правового государства является длительным процессом. Идя по пути к формированию правового государства гражданам России необходимо решить такие проблемы как коррупция, низкая правовая культура, которая вытекает из низкой правовой грамотности.

Таким образом, основным принципом правового государства, которое закрепляется гарантией со стороны государства, является равенство перед законом и судом. Уголовно-правовая защита этого принципа, как форма

проявления равенства, означает, что все участники судебного процесса имеют равные процессуальные права. При этом основная задача судебных органов – это обеспечение и гарантия реализации этих прав. Рядовой гражданин в гражданских и уголовных делах никогда не сможет быть судьей, в решение суда никогда не примется без соблюдения всех правил судебного процесса.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.*

2. *Большая Советская энциклопедия / Гл. ред. Б.А. Введенский. Второе изд. Т. 34. М.: Гос. науч. издат. «Большая Советская энциклопедия», 1955. – 529 с.*

3. *Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. – М.: Норма, 2007. – 320 с.*

4. *Атаманчук Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика. // Рос. Акад. Гос. Службы при Президенте Рос. Федерации. – 2-е изд., доп. – М., 2008. – 311 с.*

5. *Зубакин В.Ю. Место и значение принципа равенства перед законом и судом в системе принципов правового государства // Ленинградский юридический журнал. 2014. – № 3. – С. 13-21.*

6. *Заметина Т.В. Федеративные начала организации государственной власти в России // Закон и право. 2008. – № 10. – С. 3032.*

7. *Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 17 июня 1996 г. – № 25 – Ст. 2954.*

МЕСТО ПРИСЯЖНЫХ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СРАВНЕНИИ С СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ

Колобынина Екатерина Алексеевна

студент 2 курса

*факультета непрерывного образования
Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»,*

г. Казань, Россия

kolobyninaekaterina@gmail.com

Научный руководитель: Гурьянова Вера Владимировна
к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства Казанского
филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы о месте суда присяжных в российской системе правосудия. Для этого мы анализируем с исторической и правовой точки зрения возникновение и развитие института суда присяжных в РФ, а также в США, так как именно в этой стране он играет ключевую роль в отправлении правосудия, и каждый год с его помощью разрешают до 90% уголовных дел.

Ключевые слова: институт суда присяжных, присяжные, судебная система, судья, суд, российская система правосудия, суд присяжных в США

THE PLACE OF THE JURY IN THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION IN COMPARISON WITH UNITED STATES OF AMERICA

Kolobynina Ekaterina Alekseevna

Abstract: This article discusses the issues of the place of trial by jury in the Russian justice system. To do this, we analyze from a historical and legal point of view the emergence and formation of the institution of jury trial in Russia, as well as in the United States, since it plays a key role in the administration of justice in this country, and every year up to 90% of criminal cases are resolved with its help.

Keywords: institute of jury trial, jury, judicial system, judge, court, Russian justice system, jury trial in the USA

Тема нашего исследования остается актуальной и по сей день в связи с тем, что до сих пор роль и значимость института суда присяжных как элемента российской судебной системы не определена. Этот вопрос остается дискуссионным, среди юристов постоянно ведутся споры, касающиеся суда присяжных. Некоторые утверждают, что институт суда присяжных – это неотъемлемая часть любой системы правосудия демократического государства. Другие же утверждают, что суд присяжных – это составляющая зарубежной судебной системы, которая является неэффективной в нашей стране и в которой Российская Федерация совсем не нуждается.

Целью нашего исследования является определение роли суда присяжных в судебной системе России на опыте других конституционных государств, например США. Для этого нам необходимо изучить историю происхождения суда присяжных, исследовать суд присяжных в США, ознакомиться с историей развития и функционирования его в России.

История суда присяжных берет свое начало в XII веке в Англии. Изначально жюри присяжных состояло из 12 граждан. Жюри избирались шерифом графства, и вместе с профессиональным судьей они разрешали подведомственные им дела. В XV веке, благодаря решению, принятому по делу Бушеля, в соответствии с которым присяжный заседатель не должен был теперь быть наказанным за свой вердикт, в том числе и за оправдание [1], суд присяжных окончательно сформировался как независимый и неподвластный орган [2, с. 6].

После Великой французской революции суд присяжных получил распространение во многих странах. Главным преемником английского института суда присяжных стали Соединенные Штаты Америки, где он достиг наибольшего развития и где до сих пор остается самым востребованным в мире. Правовой базой и гарантом института присяжных служит Конституция, а также Закон о суде присяжных США и Закон о выборах и работе суда присяжных. Разбирательство дел с участием присяжных проходит через следующие этапы:

1. Сначала подсудимому объявляется обвинительный акт Большого жюри.
2. Затем происходит выяснения того, как подсудимый относится к обвинению.
3. После формируется Малое жюри
4. И начинается непосредственно судебное следствие.
5. Следующий этап – прение сторон.
6. После чего присяжные выносят свой вердикт.
7. Заключительная стадия – это определение меры наказания и вынесение самого приговора [3].

Любой совершеннолетний гражданин США, проживающий на территории, входящей в юрисдикцию данного суда (если он не имеет ограничений правоспособности и владеет английским языком) может быть выбран в присяжные заседатели, за исключением граждан, состоящих на службе в Вооруженных Силах; пожарных и полицейских; госслужащих правительства, вовлеченных в выполнение государственных обязанностей [4]. Следует отметить и то, что формирование Большого и Малого жюри в США имеет свои особенности. Состав Большого жюри утверждает суд, при котором он и будет работать, количество заседателей варьируется от 16 до 23. Также обязательно учитывается расовый фактор – количество присяжных негроидной и европеоидной расы должно примерно совпадать.

Как уже было сказано выше, суд присяжных, действительно, играет важную и основополагающую роль в судебной системе США.

«Фундаментальное» значение института присяжных – одно из традиционных постулатов американской правовой идеологии [5, с. 97].

В России впервые суд присяжных ввел Александр II (хотя попытки были сделаны еще Екатериной II) в 1864 году. Основная и наиболее важная задача присяжных на тот момент, было прекращение судебного произвола. На тот момент суд присяжных состоял из 12 основных заседателей, как и во всех классических моделях суда присяжных, и двух запасных. Реакция общества на такое нововведение была неоднозначна, многие говорили, что такая модель французского суда не соответствует русской реальности, но в целом результат был положительным. В таком виде суд присяжных просуществовал до 1917 года, пока к власти не пришли большевики и своим декретом о суде не упразднили присяжных заседателей, которых заменили новые народные заседатели. Однако когда Советский союз распался, в 1993 году в Российской Федерации присяжные появились вновь. Становление новой судебной системы в новом государстве происходило постепенно и основной правовой базой, закрепляющей институт суда присяжных в России, стал Федеральный закон "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" от 20.08.2004 N 113-ФЗ.

В настоящее время суд присяжных в России состоит из коллегии в составе 12-ти заседателей и 1-го профессионального судьи. Согласно, данному федеральному закону любой гражданин, достигший 25-ти лет, являющийся дееспособным и не состоящим на учете в психоневрологическом и наркологическом диспансере, не имеющий судимости, не находящийся под следствием и владеющий русским языком, может стать присяжным. Но лица, которые занимают государственные должности, являются военнослужащими, сотрудниками правоохранительных и судебных органов, быть присяжными не имеют права. Также в законе сказано, что «участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей граждан, включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели, является их гражданским долгом». Стоит отметить, что одно и то же лицо не может выступать в роли присяжного более одного раза в год.

В настоящее время согласно п.2 ч.2 ст.30 УПК РФ и п.1 ч.3 ст.31 УПК РФ, по ходатайству обвиняемого, коллегия присяжных рассматривают только дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, которые прямо предусмотрены в указанных статьях [6, с.27]. В соответствии со ст. 334 и ст. 299 УК РФ круг дел, в которых допускается участвовать присяжным заседателям сильно ограничен. По сути своей, они уполномочены разрешать лишь вопросы о виновности обвиняемого, а также доказано ли, что действие, в котором обвиняется подсудимый было совершено именно им, и было ли вообще данное

преступление совершенно в действительности. В особых случаях присяжные могут требовать снисхождения к виновному, но на этом их возможности в отправлении правосудия заканчиваются. Казалось бы, что для достижения наиболее лучшего результата работы суда присяжных, следует наделить их большими полномочиями и расширить их компетенции.

Однако следует отметить, что суд присяжных имеет не малое число противников. Основным доводом оппонентов развития суда присяжных в России является то, что присяжный заседатель не имеет специального юридического образования, а опирается лишь на внутренние убеждения. А такие абстрактные категории как нравственность, честь, совесть, мораль каждый воспринимает в зависимости от своего воспитания и многих индивидуальных факторов. Не исключено, что на мнение присяжного оказывают влияние личные причины, а не факты дела. Так, например, О.А. Глобенко в своей статье «Заметки присяжного. Уголовное судопроизводство» описывает следующую абсурдную ситуацию: «Не знаю, – глубокомысленно произнесла одна из присяжных, прокурор производит впечатление знающего человека, умеренная женщина, а адвокат слишком суетится и руки у него дрожат. И галстук, как тряпка, – заметила другая. Сдержанность улыбки было крайне сложно. Мужчины украдкой косились на свои галстуки» [7, с.12]. Да, случаются и такие случаи, но не стоит забывать, что такие инциденты бывают довольно редко, их в судебной практике немного и, на наш взгляд, мнения противников суда присяжных не имеют достаточного основания. Ведь простые люди, не скованные стереотипами профессионального мышления, часто опираются на свою совесть и просто человечность, за счёт чего выносят более справедливые решения, независимые от судей.

Таким образом, результаты наших исследований показывают, что суд присяжных в США и в России имеют некоторые отличия. В судебной системе США присяжные играют большую роль, чем в Российской Федерации. На это имеется множество причин, прежде всего исторических, связанных с непоследовательным развитием суда присяжных в России и намного более поздним его становлением, чем в США. Но, все же имеются и некоторые сходства, например, в составе и в порядке формирования, а также в самом смысле его существования. Несмотря на то, что американский суд присяжных участвует в рассмотрении более широкого круга дел, и там нет, такого количества его противников как в РФ, российский суд присяжных, без сомнения, являет собой один из наиболее важных элементов нашей судебной системы, который помогает сохранять принципы демократии, гласности, состязательности в суде, формировать чувство справедливости в обществе и поднимать авторитет судебной власти. На наш взгляд, такой независимый

орган нуждается в усовершенствовании и модернизации, но ни в коем случае не в упразднении.

Список использованных источников

1. Валова Е. В., Нагих С. И. «Суд присяжных в американской системе правосудия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sud-prisyazhnyh-v-amerikanskoj-sisteme-pravosudiya> (12.11.21)

2. Бернем У. Суд присяжных заседателей: / Департамент ЮНЕСКО по правам человека и демократии. – Москва: Московское издательство. —1994. – с.6-7

3. Тишин, Е. В. Процессуальные особенности функционирования суда присяжных в США // Молодой ученый. – 2016. – № 6 (110). – С. 628-634. — [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/110/26834/> (10.11.2021)

4. Боботов С.В. Суд присяжных: история и современность / С.В. Боботов, Н.Ф. Чистяков Н.Ф. – М.: «Манускрипт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.studmed.ru/bobotov-s-v-chistyakov-n-f-sud-prisyazhnyh-istoriya-i-sovremennost_dc4eb16d945.html (11.11.2021)

5. Материалы обобщения о деятельности суда присяжных за рубежом / Текущее делопроизводство МИД РК. – Астана, 2004. – 97 с.

6. Лучинин, И. И. Сравнительный анализ института присяжных заседателей в США и России / И. И. Лучинин, В. В. Дорошков // Государство и право: теория и практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, январь 2019 г.). – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2019. – С. 26-29.

7. Глобенко О.А. Заметки присяжного // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 1. – С. 8-15.

ПРОЦЕДУРА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ

Кулешова Виктория Викторовна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

korostelyova.viktoriya@mail.ru

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна
д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и
государства
РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: одним из важнейших элементов правового статуса судьи, неотъемлемого института независимости судей, является специальный порядок привлечения судей к дисциплинарной ответственности. Реализуется данный порядок посредством установления закрытого перечня органов и должностных лиц судебной системы, обладающих полномочиями инициировать вопрос о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, недопущение применения дисциплинарных мер за судебную ошибку, оценки степени тяжести совершенного проступка, особенностей применения конкретных мер дисциплинарной ответственности в отношении представителя судебной власти.

Ключевые слова: правовой статус судьи, дисциплинарная ответственность, независимость судьи, дисциплинарный проступок, судебная ошибка, судебное сообщество.

PROCEDURE FOR DETERMINING THE DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF JUDGES

Kuleshova Victoriya Viktorovna

Abstract: one of the most important elements of the legal status of a judge, an integral institution of the independence of judges, is a special procedure for bringing judges to disciplinary responsibility. This procedure is implemented by establishing a closed list of bodies and officials of the judicial system with the authority to initiate the issue of bringing a judge to disciplinary liability, preventing the application of disciplinary measures for a miscarriage of justice, assessing the severity of the offense committed, specifics of applying specific disciplinary measures against a representative of the judiciary.

Keywords: legal status of a judge, disciplinary responsibility, independence of a judge, disciplinary misconduct, miscarriage of justice, judicial community.

На судей, безусловно, распространяются положения трудового законодательства, в том числе, определяющие основные положения и принципы привлечения работника к дисциплинарной ответственности. Нормы Трудового кодекса Российской Федерации применяются в вопросе регулирования труда представителей судебного корпуса только в той части, в которой не урегулированы специальным законом, то есть Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»[1].

Специфика правового статуса судьи, основания привлечения судей к дисциплинарной ответственности, обусловлены задачами и основными принципами организации судебной системы, функционирования судов, характера служебной деятельности представителей судебной власти.

Понятие дисциплинарной ответственности и виды дисциплинарных взысканий установлены положениями ст. 12.1 Закона о статусе судей.

Согласно ч. 1 ст. 12.1 Закона о статусе судей в Российской Федерации за совершение дисциплинарного проступка, то есть за совершение виновного действия (за виновное бездействие) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время, в результате которого были нарушены положения настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, в том числе вследствие грубого нарушения прав участников процесса, на судью, за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде:

- 1) замечания;
- 2) предупреждения;
- 3) понижения в квалификационном классе;
- 4) досрочного прекращения полномочий судьи.

Таким образом, законодательством установлены основные критерии квалификации проступка в качестве дисциплинарного: виновность, нарушение норм законодательства о статусе судей либо Кодекса судейской этики, умаление авторитета судебной власти.

Здесь следует отметить, что виновность нарушений указанных актов определяется дисциплинарным проступком, имеющим место как непосредственно в служебной деятельности, так и во внеслужебной деятельности. Служебной деятельностью судьи является, прежде всего, отправление правосудия. Поэтому, привлечение к дисциплинарной ответственности за такой дисциплинарный проступок, как правило, сопряжено с нарушениями, допущенными при рассмотрении судебных дел либо организации судебного процесса.

Для констатации факта вынесения судьей неправосудного решения требуется соответствующий процессуальный акт суда вышестоящей инстанции. Судебное постановление по результатам рассмотрения процессуальной жалобы на решение (определение, постановление, приговор), принятое судом вышестоящей инстанции, является единственным допустимым доказательством тому, что судьей принято незаконное и необоснованное решение.

Между тем, самого факта отмены судебного постановления судом вышестоящей инстанции судебного постановления, для квалификации нарушения норм законодательства при отправлении правосудия, недостаточно для признания такого нарушения дисциплинарным проступком.

Основной характеризующей чертой, отличающей судебную ошибку от дисциплинарного проступка, допущенного при отправлении правосудия, является такой критерий, как грубость.

Устранение судебных ошибок – это прерогатива суда вышестоящей инстанции, грубость же нарушений при отправлении правосудия, свидетельствующая о пренебрежении к должностным обязанностям – это предмет разбирательства в рамках дисциплинарного производства в отношении действующего судьи, допустившего такое нарушение.

Так, например, неправильное применение норм материального права, неверная оценка представленным и собранным доказательствам, послужившие поводом для отмены судебного акта, в отсутствие системного характера таких нарушений, состава дисциплинарного проступка не образуют. Более того, причинами отмен судебных постановлений может быть и изменяющаяся судебная практика, в частности, являющаяся в определенных ситуациях следствием утверждения Верховным Судом Российской Федерации постановлений о применении отдельных положений как материального, так и процессуального закона.

Однако в дисциплинарной практике не единичны случаи, когда за грубые нарушения норм процессуального права, регламентирующих сроки судопроизводства, судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности и в отсутствие отмененного итогового судебного акта. В частности, за допущенную волокиту при рассмотрении дела, нарушение разумного срока судопроизводства.

К нарушениям, связанным со служебной деятельностью, относят также нарушения, напрямую не связанные с осуществлением правосудия. К таким составам дисциплинарных проступков можно отнести, к примеру, прогул, несоблюдение техники безопасности, повлекшие негативные последствия, неправильная организации работы аппарата суда.

Соблюдение законов со стороны судей в работе еще не означает, что соблюдают судейскую этику в других сферах жизни. Поэтому особое место в системе видов дисциплинарных проступков занимают грубые нарушения положения Кодекса судейской этики[2].

Когда речь заходит об этических границах поведения судьи, как например, высказывания в социальных сетях, отдых в компании друзей, который также может стать достоянием общественности, главным вопросом

является, насколько свобода выражения мнения судьи ограничена его служебной деятельностью. И в данном вопросе нужно исходить из Кодекса судебной этики, который регламентирует общие основные принципы достоинства, беспристрастности, независимости в деяниях и поступках судьи.

Существует ряд решений квалификационной коллегии судей, где судьями нарушается Кодекс судебной этики как в процессе выполнения судьей своих должностных обязанностей (высказывания в адрес сторон в судебном процессе, высказывание по существу дела до вынесения итогового судебного акта, отсутствие ведения надлежащего судебного процесса), а также во вне служебной деятельности, зачастую опубликованные на интернет просторах видеоролики о некорректном поведении судьи с точки зрения Кодекса судебной этики.

Кроме того, во взаимосвязи с законодательством о противодействии коррупции судья может быть досрочно лишен полномочий путем тайного голосования без наложения дисциплинарного взыскания, если судьей или членами его семьи имеется счет (вклад) в иностранном банке за пределами территории РФ, или судья занимается деятельностью, не совместимой с должностью судьи [3].

По результатам статистических данных деятельности Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, приведенных на официальном сайте, следует, что за 2019 год решениями ВККС были прекращены полномочия 118 судей и руководителей. Также в коллегию поступило более десяти тысяч обращений граждан о неправомерных действиях судей: совершении дисциплинарного проступка, грубое и систематическое нарушение норм процессуального и материального права, волокита дел, неэтичное поведение в судебном процессе, недостойное поведение во вне служебной деятельности, признаки коррупционной составляющей. По решению ККС за совершение дисциплинарного проступка привлечены к ответственности 1 председатель суда и более 180 судей [4][5].

Председатель дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации призвал привлекать судей к ответственности соразмерно совершенным ими нарушениям. Судья не может быть лишен полномочий за непреднамеренные неверную оценку доказательств, ошибочное применение норм права, если при этом не нарушил морально-этические нормы, дискредитировав судебную власть. Принцип соразмерности включает в себя не только оценку тяжести проступка, но и учет личных качеств судьи.

При таких обстоятельствах процедура привлечения судей к ответственности подлежит усовершенствованию.

Первое – это отсутствие специализированных органов привлечения судей к дисциплинарной ответственности, так как дисциплинарное производство осуществляется органами, одновременно выполняющими другие функции, в частности квалификационные коллегии решают вопросы о рекомендации судей на вакантные должности, об отставке, аттестации и другие.

Система привлечения судей к дисциплинарной ответственности должна основываться на принципах прозрачности и четкости, с целью исключения возможности влияния на судей. Целью такой системы должно являться обеспечение возможности судьи выполнять свои обязанности беспристрастно и независимо.

Второе – это отсутствие в нормативно-правовой базе четкого определения составов, способных повлечь дисциплинарную ответственность судей в виде прекращения полномочий. Данному вопросу корреспондирует проблема определения тяжести дисциплинарного проступка судьи, так как неоднократно судейские полномочия прекращались по причине плохих статистических показателей (волокита при рассмотрении дел, плохое качество работы, небольшая нагрузка и т.д.). Законодательная база в настоящее время не имеет единых способов оценки работы судьи, а его эффективность во многом зависит от работы аппарата суда, частой сменяемости кадров, местоположения суда, состояния здоровья и т.п., что не может быть всегда учтено квалификационными коллегиями при разрешении вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, современное законодательство требует усовершенствования, необходимо сформировать конкретный перечень оснований, способных повлечь привлечение судьи к дисциплинарной ответственности, и прекращении его полномочий, с целью исключения возможного произвольного толкования указанных оснований.

Третье – отсутствие разграничения понятий «дисциплинарный проступок» и «судебная ошибка». Конституционный Суд Российской Федерации четко выразил правовую догму – неправосудность судебного акта или его отмена (изменение) судом вышестоящей инстанции не могут быть основанием для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, тем более применения такого взыскания, как прекращение полномочий.

Однако, эта правовая позиция зачастую не применяется, вследствие чего механизм дисциплинарной ответственности превращается в инструмент давления на судей. Лишь в 2018 году председатели судов лишились полномочий в сфере привлечения судей к дисциплинарной ответственности. В настоящее время дисциплинарное производство может быть начато только по обращению гражданина, организации, Совета судей Российской Федерации,

Президиума Совета судей Российской Федерации, совета судей субъекта Российской Федерации. Данный вопрос требует дальнейшего тщательной проработки и законодательного регламентирования. В противном случае есть риск создания корпуса «зависимых» судей, лишенных полномочий на осуществление беспристрастной правосудной деятельности, результатом которого будет уменьшение количества справедливых судебных решений и искажение принципа независимости судей.

Способом устранения вышеуказанных проблем будет являться принятие отдельного федерального закона, содержащего конкретные понятия, основания, процедуры и механизмы привлечения судей к дисциплинарной ответственности.

Судейское сообщество должно понимать, какие именно поступки могут являться основанием привлечения к дисциплинарной ответственности.

Помимо прочего, требуется создать новый, независимый от квалификационных коллегий орган государственной власти, основной целью которого будет осуществление дисциплинарного производства.

Реформированию также подлежит процедура возбуждения дисциплинарного производства. Предлагается установить формальные критерии к жалобам. Они должны быть обоснованны и мотивированны, содержать приложенные документы, подтверждающие это. Лишь после проверки жалобы на предмет соответствия формальным требованиям, жалоба может быть принята и рассмотрена по существу.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон Российской Федерации от 26.06.1992 №3232-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. от 05.04.2021 № 63-ФЗ) // КонсультантПлюс.*

2. *«Кодекс судейской этики» (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) // СПС Консультант-Плюс.*

3. *Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции» // СПС Консультант-Плюс.*

4. *Обзор результатов деятельности Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации за 2019 год // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://vkks.ru/publication/70464/>.*

5. *Тюленев Н.И. статья: Дисциплинарная ответственность судей в Российской Федерации: актуальные проблемы и направления совершенствования правоприменения («Мировой судья», 2020, № 7).*

СОВРЕМЕННОЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Куликова Александра Сергеевна

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

nkkulickova@yandex.ru

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна

д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и

государства

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Скандинавская модель западноевропейских социальных государств, несмотря на значительные различия между странами, имеет некоторые важные общие черты: страны – как государства всеобщего благосостояния, направленные на обеспечение законных прав и свобод человека и общества, на стабильность экономики, на всеобщую занятость населения, на социальные блага для людей. Кроме того, Скандинавские государства считаются самыми стабильно-экономическими и успешными. И менее других подвержены финансовым и экономическим кризисам.

Ключевые слова: Социальные государства, Скандинавская модель, социальная защита, уровень жизни, развитое государство, занятость населения, интересы граждан, социальная справедливость.

MODERN WESTERN EUROPEAN WELFARE STATE

Kulikova Aleksandra Sergeevna

Abstract: The Scandinavian model of Western European social states, despite significant differences between countries, has some important common features: countries are welfare states aimed at ensuring the legitimate rights and freedoms of man and society, economic stability, universal employment of the population, social benefits for people. In addition, the Scandinavian states are considered the most stable, economic and successful. And they are less susceptible to financial and economic crises than others.

Key words: Social states, Scandinavian model, social protection, standard of living, developed state, employment, citizens' interests, social justice.

Что такое социальное государство? Это государство, которое берет на себя обязанность заботиться о социальной справедливости и благополучии своих граждан, их социальной защищенности.

Рассмотрим модель западноевропейского социального государства на примере скандинавских государств. Актуальность данной темы заключается в том, что западноевропейские государства, развивая здравоохранение, образование, соблюдая права и свободы человека и гражданского общества не только проявили заботу о гражданах и сократили бедность, но и способствовали развитию государства в целом.

Одним из скандинавских государств является Швеция, в которой существует смешанная экономика, стабильная система социального обеспечения, построенная сильными профсоюзами с доступным всеобщим образованием и здравоохранением на основе подписания коллективных договоров.

Цель социалистической партии в любой стране – снизить уровень социального отчуждения человека от результатов производительного труда, обеспечивая его не только заработной платой пропорциональной его труду, но и достойными человека социально-бытовыми гарантиями условий существования. Всем известно, что человек ищет работу и трудится для того, чтобы обеспечить себе социальное благополучие.

С этой целью в 1889 году для улучшения социальных условий существования трудящихся Швеции была основана, а в 1932 году большинством голосов пришла к власти Социал-Демократическая Рабочая Партия Швеции. Эта партия начала борьбу с социальным обнищанием трудящихся масс. Она поставила цель – создать экономику, позволяющую обеспечить социальными и коммуникационными средствами, необходимыми для достойной жизни, всех трудящихся. В 1968 году конституционное большинство в шведском парламенте получила социал-демократическая партия. Она стала проводить политику больших расходов на социальные нужды. Так, например, в Стокгольме, не стало нищих и трущоб. Повсюду чистые улицы, ухоженные парки, хорошая экологическая обстановка, достойные пенсии, пособия, а также забота о здоровье и его охрана – все эти условия были созданы для достойного уровня жизни граждан. Кроме этого, главной задачей государства считается создание необходимых условий для всеобщей занятости и стабилизация уровня жизни населения. Благодаря этому, Швеция из бедной страны превратилась в экономически развитое социальное государство. А уровень жизни граждан в этой стране считается одним из высоких в мире. Экономика Швеции – одна из сильных среди скандинавских стран, соответственно, отмечается высокий уровень жизни граждан этой страны

и низкий уровень безработицы. С безработицей боролись различными методами, в том числе путём создания государственного сектора экономики.

Граждане Швеции пользуются социальной защитой, которая включает в себя всеобщее медицинское страхование. В отличие от других западных стран система здравоохранения в Швеции на 95% является государственной. Также гарантируется сохранение 75-85% зарплаты в случае болезни взрослого человека или по уходу за больным ребенком. Система здравоохранения продумана до мелочей. Все граждане Швеции могут рассчитывать на полный пакет медицинской помощи от частных врачей, в основном, на бесплатной основе. Предусмотрено также страхование от безработицы, которое в случае потери работы предусматривает компенсацию до 80% от заработка на последнем месте работы.

Что касается пенсионного обеспечения, то шведская пенсия составляет 60-65% от прежнего дохода.

Предусмотрены социальные льготы семьям. Любой житель страны с 18-летнего возраста вправе получить материальную помощь (на продукты питания, обувь и одежду, оздоровление и гигиену и пр.), если его доходы не превышают государственную норму.

Государство стремится к максимальной занятости населения, равноправию и социальной справедливости, а также к соблюдению социальных гарантий для жителей страны. Всё, вышперечисленное, превратило Швецию в успешное социальное государство с высоким уровнем экономического развития и достойным уровнем жизни ее граждан.

Рассмотрим еще одно социальное государство, такое как Норвегия. Норвегия является страной, где царят свобода, порядок и демократия. Эту страну часто представляют как государство с высоким уровнем благосостояния. По сравнению с другими государствами в Норвегии отмечаются высокий уровень жизни населения, социального доверия, низкий уровень бедности и экономического неравенства. Но путь к данному образу жизни не был лёгким. Мировой экономический кризис в 30-е годы затронул и Норвегию. В 1935 г. в стране к власти пришла Норвежская рабочая партия, которая управляла страной до Второй мировой войны. По окончании войны, пришедшие к власти либеральные и социал-демократические правительства, своей деятельностью поддерживали внутреннюю стабильность в стране. За короткий срок Норвегия из бедной страны превратилась в процветающее государство и вошла в число самых успешных стран. Такие приоритеты как свобода, независимость, высокая политическая культура послужили универсальным генератором социального прогресса. Кроме того, успеху способствовали и природные богатства страны. Самое главное и важное, что на личный счет каждого норвежца поступают

отчисления от полученной прибыли нефтяных доходов. На сегодняшний день эти отчисления составляют более 100 000 долларов у каждого норвежца. На каждого ребенка, при рождении открывается счет в банке, куда поступает не менее 3 тыс. долларов доходов от налога на прибыль. Но главной причиной успеха все же послужили политическая культура общества, менталитет граждан, а также грамотное руководство Норвегии. Таким образом, итогами развития этой страны стали социальный мир, социальная справедливость, высокий уровень жизни граждан.

В современной Норвегии существует сильная система социального обеспечения и защиты граждан. Люди получают очень хорошую, достойную заработную плату. И, даже, несмотря на то, что проживание в Норвегии стоит недешево, зарплаты норвежцев хватает не только на проживание, но и на достойный уровень жизни. Кроме того, налоговая система Норвегии построена таким образом, что от нее не страдают какие-либо слои населения. Медицинские учреждения в Норвегии обеспечивают высокий уровень медицинского обслуживания населения, которое является бесплатным. Контролируют качество медицинского обслуживания специально созданные для этого общества.

Что касается образования, то оно тоже бесплатное. Предусмотрены выплаты надбавок к зарплате с учетом количества детей, Норвежцы получают пенсию, средний размер которой составляет 2/3 прежнего заработка. Семьи получают пособие в размере 1620 долларов в год на каждого ребенка младше 17 лет.

Следует остановиться еще на одной стране – Финляндии, которая, по мнению многих людей, является самой счастливой страной в мире. Основным ее достижением является высокий уровень жизни ее граждан. Финляндию принято называть государством всеобщего благоденствия. Но еще в 1918 году Финляндия была нищей страной. Даже в 1930-е годы население жило в бедности и не имело необходимых источников дохода. Но постепенно все изменилось. Главная отличительная особенность Финляндии, даже по сравнению с ближайшими скандинавскими странами, заключается в том, что финское гражданское общество опирается на достаточно активную деятельность граждан, объединенных в организации и общества. Граждане не живут разобщено и помогают друг другу, трудятся вместе, приводят в порядок дворовые территории, организуют совместные мероприятия, вместе занимаются благотворительностью. Первое и самое главное в их жизни – обеспечение жизненных потребностей. Государство заботится о занятости населения, поддерживает своих граждан, дает возможность бесплатно

обучиться новой профессии. Кроме того, местные органы самоуправления предоставляют разнообразные услуги населению.

Кроме того, проводится активная жилищная политика. В Финляндии нельзя жить в ветхом доме, это запрещено законом. Государством принимаются всевозможные меры для создания хороших жилищных условий для своих граждан. Конституция Финляндии построена таким образом, что государство обязано обеспечить каждого гражданина необходимой социальной и медицинской помощью, а также содействовать укреплению здоровья населения.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, рассмотрев социальные государства на примере Швеции, Норвегии, Финляндии, можно сделать вывод о плюсах социального государства, поскольку именно в таком государстве соблюдаются интересы граждан, государство обеспечивает им высокий уровень жизни, высокое качество бесплатного медицинского обслуживания, бесплатное качественное образование и другие блага. Такое государство берет на себя заботу о своих гражданах во всевозможных сферах. Социальное государство должно создавать своим гражданам все необходимые условия для достойной жизни и свободного развития человека. Более того, должны соблюдаться права и свободы человека и гражданина. На примере скандинавских социальных государств можно сделать вывод о том, что граждане этих государств счастливы, потому что государство заботится о них.

Таким образом, западноевропейские государства, развивая здравоохранение, образование, соблюдая права и свободы человека и гражданского общества, не только проявили заботу о гражданах и сократили бедность, но еще и способствовали развитию государства в целом.

Список использованных источников

1. Грёндал, Кирсти Колле. *Прошлое и настоящее норвежского парламента /Кирсти Колле Грёндал //Международная жизнь. – 1997. – № 5. – С. 11 – 17.*

2. Кандель, П. *Малое прекрасно? /П. Кандель //Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 10. – С. 116 – 118.*

3. *Страноведение: справочник: В 4 т. Т. 3 /Сост. Гавриленко В.Г. Ё Минск: Право и экономика, 2010. – 658 с.*

4. Лебедев А. С. *Шведская модель омбудсмана и проблема становления института уполномоченных по правам человека в РФ // Международные отношения и диалог культур / под. ред. И. Д. Осипова, С. Н. Погодина. – СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2011. – С. 202 – 211.*

5. Лебедев А. С. Государство и система высшего образования в современной Швеции // Современные проблемы высшей школы (к 200- летию Царскосельского лицея) / под. общ. ред. В. Л. Обухова. – СПб.: Копи-Парк, 2011. – С. 139 – 140.

ЭВОЛЮЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА: ОТ ПРЕЦЕДЕНТА К СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Миценко Ульяна Николаевна

магистрант 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

uliana.mitsenko@gmail.com

Научный руководитель: Швандерова Алла Робертовна

к.с.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье исследуется природа судебного прецедента и судебной практики, определяется их место в системе источников, ставится вопрос о применимости в российской юридической практике данных источников.

Ключевые слова: судебный прецедент, судебная практика, источник права, правовая система, романо-германская правовая семья, семья общего права.

EVOLUTION OF LAW 'S SOURCES: FROM PRECEDENT TO JUDICIAL PRACTICE

Mitsenko Ulyana Nikolaevna

Abstract: the article explores the nature of judicial precedent and judicial practice, determines their place in the system of sources, raises the question of the applicability of these sources in Russian legal practice.

Key words: judicial precedent, judicial practice, source of law, legal system, Romano-Germanic legal family, Common law family.

Вопросы классификации источников в отечественной правовой системе поднимались многими авторитетными учеными-правоведами неоднократно в научных дискуссиях XX столетия. Как известно, российская правовая система

относится к романо-германской правовой семье, основным первичным источником права которой выступает нормативный правовой акт. Наиболее примечательная попытка систематизации правовых семей современности была предпринята Р. Давидом, который писал в своем труде, посвященном компаративистским исследованиям следующее: «в странах романо-германской правовой семьи стремятся найти справедливые юридические решения, используя правовую технику, в основе которой находится Закон – акт высшего законодательного органа, а в странах семьи общего права стремятся к тому же результату, основываясь в первую очередь на судебных решениях» [1].

В самом общем виде судебный прецедент представляет собой решение соответствующего суда по конкретному делу, являющееся источником права, способствующим единообразию судебной практики. Рассматривая английский и американский опыт применения прецедента можно выявить значительные отличия, спровоцированные разными историческими, политическими и территориальными факторами. Так, Власов В.И. отмечает, что прецеденты создаются только высшими судебными инстанциями, обязательными для нижестоящих судов. Английские суды не могут принимать решения, как им заблагорассудится. Поколениями судей были выработаны правила судебного прецедента. Английский судья «примеривает» конкретный случай не к уже готовой норме, а к ранее произошедшему случаю, имеющему правовое значение, и устанавливает их сходство, после чего принимает решение относительно того или иного прецедента. В США прецедентное право в различных федеральных штатах в силу сильной симметричной системы федерализма в 95-98% случаев совпадает [2]. Оно имеет единую основу – *Restatement of the Law* (Свод прецедентов), но свободно трактует доктрину *stare decisis* («стоять на решенном») и высшие судебные инстанции не связаны собственными прецедентами, что гарантирует большую маневренность.

Среди практикующих юристов часто высказывается позиция с отсылкой на нормы Постановления Пленума Верховного Суда «О судебном решении» [3], относительно прецедентного характера судебных актов вышестоящих судов. Основной аргумент сторонников такого подхода состоит в том, что акты высших судебных органов диктуют ход развития не только правоприменительной, но и правотворческой деятельности в РФ, а уклонение нижестоящих судов от решения дел по заданным алгоритмам является нарушением единообразия в толковании и применении норм права. Проведенный анализ российского процессуального законодательства заставляет полагать о направленности цивилистических видов судопроизводств на единообразие правовых позиций, что также объясняется созданием единой системы судов вследствие упразднения ВАС РФ в 2014 году.

Однако теория права идет вразрез с существующей практикой. Обращаясь к юридической технике прецедентов, следует отметить, что таковой состоит из двух частей: *ratio decidendi* (основание решения) и *obiter dictum* (попутно сказанное). Первая часть решения имеет важное значение, так как содержит в себе правовые нормы, лежащие в основе рассмотрения дела по существу. Судья сопоставляет факты рассматриваемого дела с фактами прецедентной нормы, пытаясь обнаружить *ratio*, применяя приемы ограничительного или расширительного толкования. Ключевую роль при этом играет судейская дискреция и профессионализм судьи, который выбирает из массы прецедентов подходящий и устанавливает соответствие фактов с его точки зрения (на практике полного совпадения фактически не бывает, так как многие прецеденты выработаны еще в Средние века и применяются вследствие консерватизма семьи общего).

Несмотря на все чаще появляющиеся призывы к «эластичному» трактованию принципа разделения властей и пересмотру его основ с вектором на расширение полномочий судов и размытость границ системы сдержек и противовесов, видится, что прецедент сегодня опасен для российской судебной системы, так как требует иной квалификационной подготовки от судейского корпуса, который «не заточен» на правотворчество и потому не имеет на то законных оснований. Основной проблемой также выступает и конкуренция решений вышестоящих судов – нередко Конституционный Суд и Верховный Суд имеют противоречивые позиции при толковании закона, однако являются высшими судами в своих подсистемах, что на практике неизбежно будет приводить к нарушению основ подведомственности (компетентности).

По статистике ВС РФ за 2020 год вероятность кассационного пересмотра уголовных дел составила 62 % (правда, с учетом того, что их объем – 0,62% от всех поступивших жалоб в суд), а гражданских дел – 94 % [4], но вероятность судебных ошибок остается весьма высокой. Данный факт вызывает разумные опасения относительно неотвратимости «взрачивания» необоснованных и незаконных аналогичных решений на основании прецедента, противоречащего букве закона.

Обращаясь к судебной практике, как вторичному источнику романо-германской правовой семьи, мы прослеживаем такую же дифференцированность мнений: одни определяют под таковой единообразную практику, вторые – правовые позиции высших судебных инстанций, выраженные в специальных разъяснениях и обобщениях, третьи – отдельные судебные акты [5]. Последние два подхода, видятся несовершенными, так как приводят к смешению понятий «судебная практика» и «судебный прецедент».

Феноменальна ситуация также по той причине, что масштабы страны и историческая разность в регулировании отдельных цивилистических институтов в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства в РФ, порождают различные точки зрения на трактовку единых комплексов правовых норм. Кроме того, разнится и само отношение судей к судебной практике. К примеру, современная деловая практика в судах призывает адвокатов при обосновании требований приводить ссылки на соответствующую судебную практику, то есть выделяет материально-процессуальное обоснование требований и фактическое разрешение подобных споров другими судьями. В данном случае возникает такая проблема как личное усмотрение судьи: одни судьи приветствуют ссылки в гражданском процессе на арбитражную практику, аргументируя это тем, что вектор развития судебной системы смещен в сторону единства регулирования, другие являются яркими противниками и строго отстаивают честь судов общей юрисдикции; другая категория судей приветствует только ссылки на суды своего региона, а иногда даже того же суда; третьи – не принимают обоснования судебной практикой, напоминая об отсутствии законодательного закрепления за последней юридической силы.

Подводя итоги, возникает логичный вопрос: фактическое применение судебного прецедента и судебной практики в правоприменительной деятельности российских судов создает пренебрежение к закону или является экстренной мерой реагирования? Безусловно, при обнаружении пробела (говоря о частных отраслях права) суды могут и обязаны применять аналогии права и закона, вырабатывать рекомендации на съездах судей для устранения «правовых пустот», не нарушая основ Конституции. Но процессы глобализации и интеграции правовых систем заставляют отечественных юристов перенимать позитивный зарубежный опыт применения таких источников, по крайней мере при толковании.

С нашей точки зрения, сегодня юристы-практики подменяют понятие «судейского толкования закона» с «судебным прецедентом». Российские суды, руководствуясь принципом разделения властей, не создают новую норму права, так как находятся в жестких конституционных рамках по сравнению с английскими судами, и лишь толкуют уже созданные парламентом законы и подзаконные акты, разъясняют нормы права, способствуя законотворцам в выработке новых норм, указывая на неэффективность или незаконность действующих положений, а не самостоятельно меняя или создавая новые, а потому дискуссия о применимости судебного прецедента и судебной практики в качестве источников права будет продолжена

Список использованных источников

1. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 2001.
2. Власов В.И. Сравнительное правоведение: учебное пособие / В.И. Власов, Г.Б. Власова, С.В. Денисенко. М.: КНОРУС, 2015. С. 67.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) // Российская газета. № 260. 26.12.2003.
4. https://www.vsrj.ru/press_center/mass_media/29725/.
5. Ульбашев А.Х. Природа судейской деятельности в России // Российский судья. 2019. № 11. С. 58 – 64.

СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

Мулявка Мария Сергеевна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

mashamulyavkaaa19@gmail.com

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна

преподаватель кафедры теории и истории права и государства

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В представленной работе проведен анализ системы источников права. Исследованы ключевые вопросы исторического образования источников права современной России. Проведен анализ ключевых направлений правового поля в РФ. В рамках представленной статьи продемонстрирована иерархия подзаконных НПА на федеральном уровне.

Ключевые слова: источники права, право, государство, российское право, закон.

THE SYSTEM OF SOURCES OF LAW

Mylyavka Maria Sergeevna

Abstract: In the presented work, the analysis of the system of sources of law is carried out. The key issues of historical education of the sources of law of modern Russia are investigated. The analysis of the key areas of the legal field in the Russian Federation is carried out. Within the framework of the presented article, the hierarchy of subordinate legal acts at the federal level is demonstrated.

Keywords: *sources of law, law, state, Russian law, law.*

Российская правовая система берет свое начало в древних источниках русского права, то есть в традициях и ритуалах. Российское право – это система государства с переходной экономикой, где влияние традиций и советской правовой системы все еще имеет значение, что проявляется в его вертикальности и слабости культуры верховенства закона. Комбинируя свои три предшественника, российское право представляется как неевропейская правовая система со своими собственными характеристиками, которая, хотя и является частью романистского писаного права, не соответствует действию западного права. Чтобы рассмотреть источники права и выявить проблемы, необходимо обратиться к истории [1].

Российская правовая система, как и большинство правовых систем в мире, питается своей исторической реальностью и влиянием, которое она разделяет с другими правовыми системами в соседних странах или регионах. В этом смысле российское право было верным этой инерции, и на первом этапе, с 862 по 1917 год, преобладал традиционный закон, который, исходя из своих корней, основанных на сосуществовании и обычаях (например, Русская правда), был обогащен правовой культурой германского римского права, когда Киевская Русь решила выйти за пределы своих первых феодальных границ и приблизилась к Византии в период Высокого Средневековья (862 г.), где с этим столкновением возникло глубокое смешение браков в торговле землей [2].

Период монгольского владычества проявляется в политической и общественной жизни России, которая развивалась с 1236 по 1480 год, то есть, около четверти тысячелетия. Однако, несмотря на этот длительный период господства, монгольское правление было стадией правовой стагнации, чем развития, поскольку под первым влиянием византийского права, с огромной религиозной нагрузкой, преобладало сосуществование верований. Теоретики признают третью стадию традиционного права, где выделяется фигура так называемого кодекса 1649 года, который представляет собой юридическую работу, выполненную при правлении второго царя династии Романовых, Алексея Михайловича. Это работа по консолидации светского и канонического права, стала результатом Кодекса 1649 года, состоящего из 25 глав и 903 статей. Ценность этой работы, а также дополнительного исследования, проведенного в 1653 году, заключается в объединении в едином редакционном порыве практики и обычаев, изложенных в «Русской правде». Важно заметить, что начиная от «Русской правды» до кодекса 1649 года, всегда была работа по консолидации, но никогда не было глобальной работы по реформированию и модернизации [3].

Следующий важнейший этап, который признается авторами в отношении antecedентов российского права, начался в 1917 году вместе с началом русской революции, и длился до 1991 года. 1993 год является датой обнародования политической конституции, которая переопределяет концепцию российского права и которая в настоящее время регулирует политическую и экономическую жизнь общества. В этом разделе в основном выделяются два этапа: первый, который отождествляется с социалистическим строем с 1917 по 1936 год, и второй, который признается как правовой застой, хронология которого идет с 1936 по 1991 год. На данный момент можно заявить, что существенная проблема источников российского права в том, что их развитие происходило очень медленно, особенно в вопросах частного права и прав личности.

Третий этап российского права датируется только периодом с 1989 по 1991 год, представляет собой сюжет множественных интерпретаций, в котором происходит достижение кульминации. Важно отметить, что с начала перестройки советская система открылась за счет ряда мер политической либерализации и прозрачности (гласности), которые позволили свободно обсуждать социалистическую жизнь и переосмыслить то, что не работало, ставя под сомнение жизнеспособность модели. Посредством этих изменений Россия определяла свою новую структуру и новую форму правления таким же образом, как и развитие одиннадцати дисциплин (конституционной, административной, гражданской, семейной, уголовной, финансовой, имущественной, экологической, трудовой, процессуальной, прав человека), с помощью которых произошло выстраивание правовой реальности.

Важно заметить, что благодаря экономическим и политическим результатам последних двенадцати лет Россия снова начинает занимать особое место в глобальных рамках, которые складываются в новом тысячелетии. Ее недавняя политическая стабильность и его новое экономическое равновесие побуждают международное сообщество обратить внимание на новое развитие. Действующие источники права в России включают некоторые образцы европейского гражданского права, которые в основном основаны на законах, принимаемых правительством и муниципальными органами, а также на законах, принимаемых гражданами, таких как референдумы. Судебная практика, внутренние соглашения и международные договоры Российской Федерации, а также широко признанные принципы и нормы международного права также имеют решающее значение для развития российской правовой системы. В начале этого века были приняты основные законы, которые сформировали новый профиль страны как демократического правового государства. В настоящее время российская правовая система используется в качестве ориентира в некоторых государствах-членах СНГ [4].

Российская правовая система отражает федеративный характер государства и наличие местной администрации. Ее основные источники можно разделить на федеральные, региональные (субъекты Российской Федерации) и муниципальные.

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным референдумом 12 декабря 1993 г., и основанные на ней законы играют центральную роль в системе источников права. Конституция устанавливает систему источников права и ее иерархию в правовой системе страны. Конституция занимает в этой иерархии главное положение, за ней следуют законы и постановления. Федеральные законы, федеральные конституционные законы и законы Российской Федерации о внесении изменений в Конституцию принимаются на федеральном уровне, применяются на всей территории России и должны соответствовать Конституции. Кроме того, они должны быть опубликованы официально и не будут действительны без такой публикации.

Федеральные законы являются преобладающим источником права. Они принимаются на основе положений Конституции. Многие статьи в последнем определяют вопросы, которые должны регулироваться федеральным законом, такие как налоги и гражданство. Эти и другие вопросы, не указанные в Конституции, регулируются ФЗ.

Итак, на данный момент в науке классификации, выделяют следующие виды источников права:

1. НПА (Нормативный правовой акт).
2. Нормативный договор.
3. Правовой обычай.
4. Судебный прецедент.
5. Религиозные источники.
6. Юридическая наука (право юристов, юридическая доктрина).

НПА является письменным официальным документом, устанавливающим, изменяющим или отменяющим нормы права. Важно уметь правильно отличать НПА от индивидуальных правовых актов, допустим, распоряжений Президента, которые не содержат в себе нормы права, а считаются актами применения права к определенным жизненным случаям.

Правовая система РФ включает множество кодифицированных законов, таких как Гражданский кодекс, Уголовный кодекс, Налоговый кодекс, Трудовой кодекс, Семейный кодекс, Земельный кодекс, Лесной кодекс, Водный кодекс, Жилищный кодекс, Городской кодекс. Кодекс развития и Кодекс об административных правонарушениях. Российское законодательство предусматривает принятие законов путем всенародного референдума.

Конституционное право рассматривается общей законодательной практикой как особая категория законодательных инструментов.

Федеральные конституционные законы занимают особое место в отечественном законодательстве и принимаются в сложной процедуре, которая имеет большую юридическую силу, чем ФЗ. В отличие от последнего, они не могут быть отменены Президентом РФ. Их главная цель состоит в обеспечении согласованности Конституции РФ в качестве основного национального закона, устанавливающего общие и социальные принципы [5].

Указы Президента обладают обязательной силой на всей территории России. Они не должны противоречить Конституции или федеральным законам. Постановления Правительства РФ издаются на основании и в соответствии с Конституцией, федеральными законами и указами Президента.

Остальные ученые выделяют также следующие источники права:

1. Общие принципы международного права.
2. Общие принципы права.
3. Нетрадиционные источники права (специфические).

В.А. Толстик также выделяет иерархию подзаконных НПА на федеральном уровне:

1-й уровень – нормативные указы Президента РФ, нормативные постановления Государственной Думы Российской Федерации, нормативные акты ЦБ, инструкции Центральной избирательной комиссии;

2-й уровень – нормативные постановления Правительства РФ.

3-й уровень – нормативные акты федеральных органов исполнительной власти, принятые совместно и по согласованию;

4-й уровень – нормативные акты федеральных органов исполнительной власти, принятые в рамках надведомственных полномочий;

5-й уровень – иные нормативные акты федеральных органов исполнительной власти.

Наконец, проведя исследование и обратившись к мнению М.М. Рассолова можно обратить внимание на то, что многие отечественные ученые, такие как С.А. Авакьян, Н.В. Витрук, Г.А. Гаджиев, Б.С. Эбзеев и др. категоричны в том, что решения конституционного суда РФ должны быть отнесены к источникам права. Однако с их помощью происходит наиболее достоверное и грамотное толкование конституции. Благодаря установлению ее смысла ее норм возможно открыться новое понимание и регулирование общественных отношений.

Важно заметить, что с учетом рассмотренного была установлена проблема соотношения терминов «источник права» как всего того, что порождает право и «форма права» как все то, чем руководствуется законодатель в случае

разрешения различных ситуаций. Необходимо провести пересмотр данных определений и пересмотреть функции источников права.

Список использованных источников

1. Латынин О. А. К вопросу об определении понятия правовой доктрины и соотношении правовой доктрины с близкими понятиями // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. Т. 5 (71). № 4. 2019. С. 44-49.
2. Батурина С. В. Правовая доктрина как элемент российской правовой системы // Юрист-Правоведъ. № 4 (29). 2018. С. 31-35.
3. Чистая Е.С. Правовые доктрины и их роль в правовой системе Российской Федерации // Гражданин и право. №3. 2017 г. С. 77-87.
4. Злобин А. В. Формы права в современной России // Lex Russica. №4 (137). 2018 г. С. 23-36.
5. Полянский Д.А., Пузиков Р. В. Правовая доктрина как особое правовое явление // Вестник ТГУ. № 11 (127). 2019. С. 1-11.

ТЕОРИЯ ИДЕАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

Мурадян Артур Самвелович

студент 1 курса

факультета непрерывного обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону.

murad02012001@icloud.com

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье проведен анализ основных теорий философов об идеальном государственном и общественном устройстве, сложившихся в политико-правовой науке в разные периоды существования человечества. Приведена аргументированная позиция по отношению каждого аспекта совершенствования государства.

Ключевые слова: государственное устройство; идеал; государство; государственная власть; преобразование; право.

THE THEORY OF THE IDEAL STATE AND SOCIAL STRUCTURE

Muradyan Arthur Samvelovich

Abstract: *The article analyzes the main theories of philosophers about the ideal state and social structure that have developed in political and legal science in different periods of human existence. A reasoned position is given in relation to each aspect of the improvement of the state.*

Keywords: *state structure; ideal; state; state power; transformation; law.*

Всем известно, что первая теория об идеальном государственном устройстве появилась в трудах величайшего мыслителя античности – Платона. В своих учениях он придерживался мнения о том, что одним из важнейших качеств, которым должно обладать идеальное государство – это справедливость [1, с.58].

Что же такое справедливость? Это соответствие какого-либо деяния и влекущие за собой негативные или положительные последствия. Например проделанная работа и вознаграждение, преступление и наказание, подвиг и поощрение. Таким образом, одним из аспектов идеального государства – является ответная реакция на любое деяние, соответствующее или несоответствующее общественным или правовым нормам, со стороны господствующего класса по отношению ко всем нижестоящим слоям. Именно на основе этого аспекта складываются взаимоотношения между государством и народом. Власти координируют поведение общества в стране путем поощрения за достижения в какой-либо сфере, или же привлечения к ответственности за непропорциональную деятельность.

Конечно же нельзя строить умозаключения о справедливости того или иного государства лишь по одному признаку. Рассмотрим и другие.

Важное место в платоновской теории занимало разделение людей на классы по виду их деятельности. Они делились на правителей, воинов и работников. И главным в этой классификации по учениям об идеях была иерархичность и преданность каждого класса исключительно своему делу. «Никто не должен лезть в чужие дела» – твердил великий философ. Я считаю это абсолютно верным подходом для совершенствования государственного устройства до уровня идеала. Правители должны были господствовать над нижестоящими слоями общества, что им и присуще; воины выполняли функцию обороноспособности своего государства; а работники, в свою очередь, занимались ремеслом, купечеством, земледелием и прочими делами, соответствующими их классу.

Каждый класс Платон сравнивал с драгоценным металлом [1, с.59]. Не трудно догадаться, что самым важным классом, сравнимым с золотом – были

правители. Они являются ядром огромной системы – государства. Выполняют важнейшую функцию – управление.

Могучие воины, в свою очередь, выполняя такую важную функцию, как защита государства, выступают перед нами серебром. Безусловно, каждый воин должен обладать силой, храбростью и патриотизмом. Именно здесь наглядно проясняется суть фразы Платона «каждый должен заниматься лишь своим делом». Ведь выполняя функцию обороноспособности медными стражами, любое государство будет обречено на исчезновение.

В учениях об идеях предполагалось не создание идеального государства, а усовершенствование существующего. Само собой, это очень сложная задача, таящая в себе целый ряд проблем, на решение которых понадобятся десятки веков, а то и больше. Сложнейшая задача, на мой взгляд, это обеспечение равенства бедного и богатого слоев населения, что подразумевало в себе введение общности имущества, то есть абсолютное отсутствие частной собственности у общества, за исключением представителей третьего сословия, в которое входили земледельцы и ремесленники. Это должно было свести уровень преступности к минимуму. Ведь в большей степени именно неравенство людей, характеризующееся огромным количеством материальных ценностей у одной части общества, и отсутствием – у другой, порождает побуждения в краже, убийстве, грабеже и прочих неправомерных поступках. Это входит в один из аспектов справедливого государства. А запрет на собственность у стражей должен был сделать из них сильнейших воинов, посредством их полной обеспеченности от государства и общества.

На основе всего вышеперечисленного, можно предположить, что Платон трактовал справедливость как основа общественных взаимоотношений. Это качество закладывает в людях предрасположенность к солидаризму, выражающемуся во взаимоподдержке.

Вопрос о совершенном государственном устройстве был поднят многими философами. И каждый идеализировал государство по-своему. Так, в 1516 году была опубликована книга «Утопия», известного английского юриста-философа Сэра Томаса Мора.

В своем творении писатель представил нам свои взгляды не только на идеал государственного устройства, но и общественного. Давайте же рассмотрим все поподробнее.

Первое, на чем я хочу заострить свое внимание – это сельское хозяйство [2,с.301]. Томас Мор считал, что каждый человек с самого детства должен быть приучен к ведению своего хозяйства, что послужит ему одним из источников жизнеобеспечения. В первую очередь, на мой взгляд, при ведении хозяйства развивается трудоспособность человека и появляется возможность продажи

собственно выращенной продукции, что станет постоянным источником заработка. И самое важное, что выделяет Томас Мор, это удовлетворение потребности в труде у всего населения, что в свою очередь несомненно приведет к полному исчезновению безработицы в государстве. Хочу отметить, что ведение хозяйства так же способно удовлетворить потребность человека в еде.

Относительно источников доходов Мор считал, что в утопичном государстве не должно быть денег, ровно так же, как и частной собственности. Он утверждал «Где есть деньги – там нет справедливости». Скорее всего, такая позиция была связана с обеспечением материального равенства в социуме, т.к. деньги способствуют расколу общества на два социальных класса: богатых и бедных, что неблагоприятно сказывается на социальных отношениях между гражданами.

В свободное от работы время, утопийцы должны были заниматься саморазвитием – наукой и искусством. Несомненно, духовно-нравственное развитие личности закладывает в нее предрасположенность к изучению и сохранению культурных ценностей своего государства, сплачивает народ и пробуждает в них патриотизм. Это все укрепляет общественное устройство государства.

С одной стороны перед нами предстает идея Платона о надобности введения частичного запрета на частную собственность, что обеспечит государство сильными воинами и заложит начала солидаризма в обществе, который будет проявляться в поддержке «Стражей государства», а с другой – идея Томаса Мора об обязательном ведении собственного хозяйства у всех слоев населения, что удовлетворит некоторые биологические и трудовые потребности населения.

На мой взгляд, реализация теории Томаса Мора могла быть намного плодотворнее, относительно платоновской теории. Безусловно, мощная обороноспособность – одно из важнейших качеств государства. И Платон хотел этого любой ценой. Именно поэтому он выступил за запрет частной собственности у стражей, дабы сделать их сильнее. Мне кажется, эта радикальная мера ограничивала воинов как социальных существ.

Я придерживаюсь концепции многих философов о том, что в основе совершенствования государственного строя лежит идеология. В своем правлении глава государства обязан основываться на политических, социальных и религиозных взглядах всех слоев общества без исключения. Именно так можно достигнуть социально-политической гармонии в государстве.

Рассмотрим теорию еще одного древнегреческого философа – Аристотеля. Он воспринимал государство как большую общину, организованную в целях поднятия уровня благосостояния в нем. Аристотель не разделял идею Платона, считая ее разрушающей государственный строй. Почему же платоновская теория была такой деструктивной? Я считаю, что он идеализировал государство исключительно как политическую систему, иногда даже переступая через социальные потребности общества, что делало ее слишком монолитной. Аристотель выступал за единство государства, не задевая права общества. К примеру, он опроверг платоновскую мысль о том, что «Каждый должен заниматься своим делом», считая, что граждане имеют право и даже обязаны участвовать в законосовещательной и судебной власти государства [3, с.62-63]. Также он придерживался концепции о сохранении частного имущества у всего населения. Таким образом, мы видим, что в идее Аристотеля очень важное значение имеют права и обязанности человека. И я считаю, что это очень удачная позиция из всех теорий об идеальном государственном и общественном устройстве, т.к. она дошла до наших времен и нашла свое отражение в главе второй Конституции Российской Федерации [4].

Что же еще, помимо справедливости, соблюдения прав и обязанностей общества и его равенства способно вывести государственное устройство на новый уровень? Давайте рассмотрим известную книгу итальянского мыслителя и философа Николло Макиавелли – «Государь».

В своих трудах автор хочет донести до читателя мысль о том, что государство может процвести только в руках сильного правителя [5, с.124]. После прочтения данной книги у меня сложилось некое представление о главе государства: он должен быть не только решителен в своих действиях, но и способный прибегнуть к крайним мерам, ради достижения поставленной цели. То есть государь порой может отойти от соображений совести и перешагнуть через черту человечности во благо своей страны и народа. Эти идеи наглядно демонстрируют нам абсолютистские взгляды Николло Макиавелли.

Книга «Государь» похожа на инструкция о том, как придти к власти и удержать ее. В ней был затронут интересный вопрос: «Что лучше – внушить страх в подданных или любовь?». На этот вопрос несложно ответить: внушение и того, и другого в умеренном объеме определенно приведет к успеху. Чрезмерное внушение страха сулит ненависть со стороны подданных, а любовь – безответственное отношение к выполнению обязанностей.

Не могу не затронуть книгу итальянского философа Томаззо Кампанеллы – «Город Солнца». В своей утопии Кампанелла иллюстрирует граждан, вновь не обладающих частной собственностью, что характерно для общинного строя; обязательный труд; авторитарный режим и идеология аскетизма [6, с.58-59]. Я

не разделяю взгляды автора. Я считаю, что подобное государственное и общественное устройство не может считаться идеальным в силу своего тотального ограничения прав и свобод граждан. Автор утверждает, что это делается «Во благо народа». Но в совокупности – аскетичная идеология и постоянное обеспечение общества всем самым необходимым своевременно роботизирует его. При таком образе жизни о свободе личности не может быть и речи.

Одним из самых известных и великих мировоззрений с давних времен по сей день является – Конфуцианство. Многие даже считают его религией. Основные проблемы, изучаемые этим направлением – взаимоотношения, возникающие между подданными и правителями и нравственные качества, которыми они должны обладать для достижения гармонии.

В своих нравственно-политических учениях Конфуций придерживался концепции о воздействии Ли (в переводе с китайского – «Обычай») на политико-правовые отношения государства и общества. Он считал, что лишь при соблюдении традиций правители смогут управлять народом [7, с. 127-128]. Консерваторские нравоучения Конфуция, направленные на укрепление и совершенствование государственного и общественного устройства строились на основе уважения религии, почтения к старшим и сохранения традиций.

На мой взгляд, для сплочения народа, уважающего культуру своей страны, государство должно вести деятельность по созданию и сохранению духовных институтов, что в свою очередь благотворно скажется на общественное устройство. Но при такой идеологии страна должна характеризоваться единством религии, что соответственно подрывает свободы граждан.

Подведем итоги. Создание совершенного государства – очень сложный вопрос, так как при проведении каждой реформы будут появляться разногласия с общественным мнением. Достижение баланса, при создании условий, в которых вероятность неправомерных действий общества будет минимальной, совместно с широким спектром прав и свобод граждан – очень тяжелая задача. Так, например, при запрете частной собственности исчезнут мотивы для совершения краж, но при этом ограничатся свободы человека. Соответственно, на реализацию данной теории уйдут многие тысячелетия.

Список использованных источников

1. *История политических и правовых учений: Учебник для ИЮ0 вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянца. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 944 с.*

2. *<https://cyberleninka.ru> научная статья О.В. Соколова «Утопия и реальность: невозможность или осуществлённость»*

3. Бураков И. Ф. История политических и правовых учений: учеб.-метод. комплекс для студ. спец. 1-24 01 02 «Правоведение» / И. Ф. Бураков, А. Н. Пугачев. – Новополюк: ПГУ, 2007. – 440 с.

4. Конституция Российской Федерации

5. Бузни Е.Н. История связей с общественностью: учеб. пособие / Е.Н. Бузни. – 2-е изд. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018. – 224 с.

6. Крылов. М.Э. История политических и правовых учений: учеб. пособие / М.Э. Крылов. – 2-е изд. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2018. – 141 с. – (ВО: Бакалавриат)

7. Ясперс К. «Великие философы». Будда, Конфуций, Лао-цзы, Нагарджуна / К. Ясперс ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2007. – 236 с.; 20 см. – Библиогр.: с. 232-235. – 500 экз.

ПРЕЦЕДЕНТ В РОССИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Немазаная Валерия Александровна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

nemazanayavalerya@gmail.com

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна

преподаватель кафедры теории и истории права и государства

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматриваются теоретические вопросы, касающиеся применения судебной практики как источника права в российской правовой системе, а также соотношения судебной практики и прецедента. Основываясь на юридическом анализе дел, представленных в данной статье, был сделан вывод о том, что на сегодняшний день в российском праве существуют элементы прецедента, и необходима модернизация законодательства по данному вопросу.

Ключевые слова: прецедент, судебный прецедент, прецедентное право, судебная практика, источник права, судебное разбирательство.

PRECEDENT IN RUSSIA: MYTH OR REALITY

Nemazanaya Valeria Alexandrovna

Abstract: *This article discusses theoretical issues concerning the application of judicial practice as a source of law in the Russian legal system, as well as the relationship of judicial practice and precedent. Based on the legal analysis of the cases presented in this article, it was concluded that today there are elements of precedent in Russian law, and modernization of legislation on this issue is necessary.*

Keywords: *precedent, judicial precedent, case law, judicial practice, source of law, legal proceedings.*

"Есть ли в нашей стране судебный прецедент?" – в России уже много лет открыт этот вопрос. В романо-германской системе права, к которой принадлежит Россия, существование прецедентов в какой-то степени исключено, поскольку закон имеет преимущественную силу. На практике, к какой бы правовой семье ни принадлежала страна, можно наблюдать, что в судебной сфере существуют прецеденты. Новый виток в развитии дискуссии по данному вопросу произошел в 2010 году на Третьих Сенатских чтениях, в ходе которых Президент Иванов представил доклад «Речь о прецеденте». [1, с. 3-11] Он утверждал, что в этих обстоятельствах ведутся широкие и общие дебаты о том, допустимо ли придавать силу прецедента судебным актам высших судов в наших условиях.

Прежде чем перейти к проблемной части, следует определить, что такое прецедент. Сегодня мы можем выделить 2 вида прецедентов: судебные и административные.[2]

Согласно юридическому словарю, судебный прецедент (от лат. praecedens, род. п. praecedentis – «предшествующий») – вынесенное судом по конкретному делу решение, обоснование которого становится правилом, обязательным для всех судов той же или низшей инстанции при разбирательстве аналогичных дел [3 с. 433]. По словам М.Н. Марченко «в природе нет «универсального» явления под названием «прецедент» [4 с. 96.]. Многие исследователи сходятся во мнении, что прецедент – это набор положений, содержащихся в решении высшей судебной инстанции по делу, которые обязательны для судов низшей инстанции при разрешении аналогичного дела. Поэтому для того, чтобы он был действительным, прецедент должен быть обозначен как один из источников права. В России это не так. До тех пор, пока прецеденты не будут признаны в качестве правовых источников на законодательном уровне, будет возникать вопрос о различных толкованиях действительности всех решений Верховного суда.

Вопросы прецедентного права охватывают различные правовые области, такие как арбитраж, гражданское право и даже уголовное право. Что касается арбитражного подразделения, то было озвучено постановление Пленума

Верховного Суда РФ от 30.06.2020 №13 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции". Этот документ носит характер разъяснения для арбитражных судов и Судов по интеллектуальной собственности и, в частности, определяет лиц, имеющих право на обжалование в кассационном порядке. Это включает как тех, кто участвует в судебном процессе, так и тех, кто непосредственно не участвует в судебном процессе, но каким-то образом зависит от решения и является заинтересованной стороной в нем. Единогласное решение Пленума было принято для устранения ошибок арбитражных судов первой и апелляционной инстанций. Ошибки были выражены в нарушении или неправильном использовании норм материального и процессуального права, а также было признано несоответствие между выводами Суда первой инстанции и Апелляционного суда относительно применения правового кодекса к фактической ситуации [5]. Отсюда следует сделать вывод, что это решение налагает на судей арбитражного суда обязательство ссылаться на правовые позиции Верховного Суда в аналогичных делах. Решение направлено только на судей арбитражного суда и Суда по интеллектуальной собственности, и это трудно опровергнуть, потому что разрешение экономических споров является всеобъемлющим и важным для России. В этом смысле можно сказать, что опыт шведской правовой системы, которая имеет больше судебной практики в области коммерческого права, косвенно заимствован [6]. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации дает возможность существовать прецедентам, по крайней мере, в сфере экономических споров.

Также, обращаясь к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации, в частности к статье 170, мы видим начало "системы прецедентного права". В этой статье описывается, как должно быть составлено решение арбитражного суда. То есть в мотивировках решения допускается включать ссылки на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации или на обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. В области гражданского права, в отличие от сферы арбитража, прецедента вообще нет, но он начинает проявляться. Прецедент отрицается в гражданском судопроизводстве.

Например, дело Апелляционной инстанции Московского городского суда от 14.07.2020 [7]. Во время подачи апелляции ссылались на судебную практику о подобных делах. Однако в постановлении говорится, что эта ссылка необоснованна, поскольку прецедент не является официальным источником права Российской Федерации.

В области уголовного права до сих пор не достигнут консенсус по вопросу о том, что представляет собой решение Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В настоящее время мнения представителей уголовного права разделяются на 2 точки зрения, некоторые из которых считают постановления пленума официальным источником уголовного права, в то время как другие, наоборот, склонны считать, что это не так. Официально Постановления Пленума Верховного Суда РФ не является прецедентом, поскольку оно не разрешает конкретные гражданские или уголовные дела, но не умаляет того факта, что Пленум имеет полномочия разъяснять закон. Также постановление Пленума носит нормативный характер, о чем свидетельствует тот факт, что некоторые положения, сформулированные там, без каких-либо существенных изменений, впоследствии были трансформированы в законодательные уголовно-правовые нормы.

В Российской Федерации нет прецедента, который служил бы источником права. В судебной системе существует практика, но она не может быть включена в одно судебное разбирательство в качестве основы для судебного вердикта.

По словам Жуйкова В.М., прецедентным значением на сегодняшний день является постановление Конституционного суда. Это связано с тем, что «Конституционный Суд РФ часто ссылается в своих постановлениях на предыдущие постановления по другим делам, по которым были решены аналогичные вопросы конституционного права»[8]. Кроме того, судьи по другим делам также могут принимать судебные решения на основании решений Конституционного Суда Российской Федерации.

Давайте проведем анализ Постановления Конституционного Суда а РФ № 40-П от 24.07.2020 г. по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда. В этом разбирательстве, которое привело к подаче заявления в Конституционный суд, истцом является ЗАО "Корпорация Мастернет" и Зубр ОВК, а ответчиком является И.В.Симакина. Так, И.В.Симакина продала 5 измерительных лент и 3 малярных кисти для рисования на рынке, использовала изображения, похожие или очень похожие на товарный знак "Stayer", и "Зубр". Истец зарегистрировал эти товарные знаки для широкого спектра товаров. Симакина И. В. не приобрела права на использование этих товарных знаков, поэтому истец подал иск в суд о взыскании компенсации – каждый товарный знак по 200 000 рублей. В подтверждение этой суммы истец представил в суд лицензионное соглашение, в котором лицензионный сбор составлял 300 тыс. рублей за 30 товарных знаков «Stayer», и 100 тыс. рублей в квартал за товарный знак «Зубр».

Суд пришел к выводу, что требование истца было чрезмерным. Было решено, что Симакина И.В. должна выплатить компенсацию в размере 50 тыс. рублей, на том основании, что это было первое совершенное преступление, а не умышленное, и, по мнению суда, ущерб подсудимого не был существенным. Истец не был убежден этим решением и обратился в Пятнадцатый апелляционный суд, который приостановил производство по делу, и подал иск с просьбой подтвердить конституционность, полагая, что подпункт 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации будет противоречить статьям 17, 18, 19, 21 и 55 Конституции Российской Федерации. Суть запроса заключается в том, что из ситуации с ЗАО "Корпорация Мастернет", ЗАО «Зубр ОВК» и И.В. Симакиной было нарушено исключительное право. На один товарный знак, истец потребовал двукратную сумму компенсации за это нарушение, руководствуясь 2 пунктом 4 статьи Гражданского кодекса Российской Федерации. Позиция истца в данном случае является законной, но, как заявляет Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд, суд лишен возможности учесть все значимые обстоятельства дела (включая тяжелую ситуацию ответчика – ИП) и присудить указанную сумму за нарушение.[9] Кроме того, такое толкование оспариваемого положения ограничивает правовую позицию, выраженную Конституционным Судом Российской Федерации в решении № 28-П от 13 декабря 2016 года. В результате запроса Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда Конституционный Суд Российской Федерации постановил, что пункт 4 статьи 1515 Гражданского кодекса не соответствует статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 и 55 Конституции, поскольку он не позволяет Суду уменьшать компенсацию с учетом всех фактов при определении компенсации. Стоит отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации вынес постановление по данному вопросу, и в своих документах он ссылается на предыдущие постановления и решения, а именно на Решение № 8-П от 13 февраля 2018 и Определение Конституционного Суда РФ № 2256-О от 10 октября 2017 года. Документ, который будет проанализирован далее, показывает, что решение Конституционного Суда действует как нормативный акт, обязательный для Суда общей юрисдикции.

Эта позиция также может быть подтверждена тем фактом, что 26.06.2020 Конституционный Суд Российской Федерации вынес постановление о том, что отказ Суда применить позицию Конституционного Суда фактически препятствует верховенству Конституции Российской Федерации. Поводом вынесения постановления стало обращение семьи Овдворцевых, которых выселили из квартиры, купленной ими в Москве в 2009 году. Позже выяснилось, что это жилье было оплачено путем незаконной приватизации. В

результате они были признаны добросовестными покупателями, поскольку полагались на Единый Государственный реестр недвижимости (ЕГРН). В 2010 году 15 июня Преображенский районный суд Москвы поддержал Бюро жилищной политики и жилищного фонда Москвы и постановил, что сделка была недействительной, арест, выселение и снятие с учета квартиры семьи Однодворцевых незаконен. В постановлении говорится, что квартиры, о которых идет речь, были приватизированы в прошлом по поддельным документам. Семья Однодворцевых не остановилась на этом. В 2019 году семья подала иск, ссылаясь на постановление Конституционного суда Российской Федерации № 16-П от 22.06.2017 года, вынесенное в связи с жалобой гражданина А. Н. Дубовца. Он был в аналогичной ситуации. Дубовец потребовал приостановления исполнительного производства на том основании, что приведение в исполнение решения Суда об их выселении после решения Конституционного Суда Российской Федерации № 16-П от 06.02.2017 г. нарушило бы статью 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном суде Российской Федерации", часть 3 и часть 5.

В результате Конституционный суд Российской Федерации вынес постановление №30-П от 26.06.2020 г., в котором говорится, что судебные акты по делу Однодворцевых подлежат перерассмотрению. В решении также содержится рекомендация федеральному законодателю внести необходимые изменения в правовые нормы, направленные на создание правового механизма пересмотра судебных решений, основанных на актах или положениях, признанных Конституционным Судом Российской Федерации неконституционными. Так же говорится, что при поступлении заявления гражданина суды общей юрисдикции независимо от того, в какой стадии процесса находится конкретное дело, с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации, содержащего конституционно-правовое истолкование нормы (примененной в данном деле), опровергающее прежнее ее истолкование, не вправе не исполнять постановление Конституционного Суда Российской Федерации. Другими словами, новое постановление Конституционного Суда Российской Федерации является основанием для повторного рассмотрения, даже если дело или иск являются спорными.

В результате этих случаев можно выделить некоторые насущные вопросы. Первый – это вопрос о применении решений Конституционного Суда в судебной практике и возможности их приведения в исполнение. В связи с этим возникает вопрос о роли и обоснованности таких суждений. В соответствии со статьей 79 от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) Федерального конституционного закона "О Конституционном суде Российской Федерации" в

случае признания закона неконституционным закон утрачивает юридическую силу и дело должно быть пересмотрено с учетом постановления. Таким образом, постановление Конституционного Суда является безусловным, оно не подлежит обжалованию, оно вступит в силу со дня вынесения постановления и будет опубликовано в Интернете и в печатных средствах массовой информации.

Судьи, рассматривавшие их дело, не приняли во внимание существование действующего постановления Конституционного суда и его юридическую силу. Второй вопрос непосредственно вытекает из первого: какова роль судьи и может ли судья всегда выносить справедливое решение? В первом случае запрос в Конституционный суд был сделан самими судьями Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда. Другими словами, роль судьи здесь заключается не только в том, чтобы зачитывать суждения и решения, но и более того – это человек, который может критически мыслить, смотреть на закон с разных точек зрения и подвергать сомнению законодательные акты.

Вопрос о прецеденте в российской действительности до сих пор остается нерешенным и противоречивым. Сегодня прецедент это "серая зона". Прецедентное право существует неявно, но никак прямо не закреплено в законе. У нас есть судебная практика, которая в какой-то степени служит прецедентом. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации имплицитно несет в себе значение прецедента. Решение Верховного суда в этом смысле уступает, но его роль также не следует преуменьшать. Российской судебной системе необходимо продолжить обсуждение прецедента как источника права и, по крайней мере, внести поправки в законодательство.

Список использованных источников

1. *Иванов А.А. Речь о прецеденте Право, Журнал ВШЭ, 2010, № 2. – С. 3-11.*
2. *Евтуева Ю.Б. Что такое судебный или юридический/правовой прецедент? [Электронный ресурс]. Режим доступа, URL: https://rusjurist.ru/teoriya_prava/chto_takoe_sudebnyj_ili_yuridicheskijpravovoj_precedent/ (13.11.2021);*
3. *Большой юридический словарь / сост. Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. и др.. – М.: 2001. – 433 с.*
4. *Марченко М.Н. Судебный прецедент: разнообразие понятий и многообразие форм проявления // Журнал российского права. – 2006. – №6(114). – С. 96-107.*
5. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. N 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации*

при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // СПС КонсультантПлюс.

6. *Витов И. С. К проблеме применения судебного прецедента в Российской Федерации // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. – 2009. – №1(12). – С. 87-96.*

7. *Апелляционное определение Московского городского суда от 14.07.2020 по делу N 33-24908/2020, 2- 2943/2019 // СПС КонсультантПлюс.*

8. *Жуйков В.М. (ред.) Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам. М.: Норма, 2008. – 832 с.*

9. *Постановление Конституционного Суда №40-П от 24.07.2020 // СПС КонсультантПлюс.*

10. *«Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) подпункт 2 пункт 4 статья 1515. Ответственность за незаконное использование товарного знака // СПС КонсультантПлюс.*

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТИТУТ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Овчинникова Анна Алексеевна

студент 2 курса

Юридического факультета

Южного федерального университета

г. Ростов-на-Дону, Россия

anna_ovchinnik@bk.ru

Научный руководитель: Кононий Анна Сергеевна

преподаватель кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУВО «ЮФУ»

Аннотация: *В докладе рассматриваются правовые основания деятельности Верховного Суда Российской Федерации как важнейшего элемента правового государства, гаранта законности и правопорядка в контексте системы разделения властей и распределения полномочий в условиях современного отечественного конституционализма. Автор обращает внимание на унификационную функцию ВС РФ, судебные акты которого упорядочивают правоприменительную практику и придают совершенство судебной системе.*

Ключевые слова: Правосудие, правовое государство, Верховный Суд РФ, судебная система, полномочия Верховного Суда РФ.

SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS AN INSTITUTION OF THE RULE OF LAW

Ovchinnikova Anna Alekseevna

***Abstract:** The report examines the legal foundations of the activities of the Supreme Court of the Russian Federation as an essential element of the rule of law, the guarantor of legality and law and order in the context of the system of separation of powers and distribution of powers in the context of modern domestic constitutionalism. The author draws attention to the unification function of the RF Armed Forces, whose judicial acts streamline law enforcement practice and improve the judicial system.*

***Keywords:** Justice, the rule of law, the Supreme Court of the Russian Federation, the judicial system, the powers of the Supreme Court of the Russian Federation.*

Институциональные характеристики особенностей и проблем функционирования судебной системы Российской Федерации являются объектом пристального внимания ученых не один десяток лет. Это можно считать вполне обоснованным, так как эффективная деятельность судов способствует успешному решению множества правовых, политических и идеологических проблем, актуальных для современного общества и государства. В Российской Федерации как в современном демократическом государстве Верховный Суд фактически структурирован в сложную систему, в которой органы судебной власти действуют на общей конституционной основе, но в организационном и функциональном плане характеризуются независимостью и самостоятельностью. В условиях, когда чрезвычайно значимым признается осуществление судебной власти в демократическом правовом государстве, важной оказывается выработка ясного, целостного понимания правового статуса Верховного Суда РФ и его места в системе разделения властей, а также того, какие конкретные инструменты осуществления его деятельности наиболее эффективны для обеспечения прав и свобод человека и гражданина, являющихся основанием современного конституционализма.

Обстоятельством, придающим актуальность теме исследования, является и то, что состояние судебной системы и удовлетворенность функционированием судебной власти приобретают значение важных индикаторов демократичности государственного режима. Особенно это важно в связи с тем, что не

прекращаются дискуссии относительно обоснованности поправок Конституции Российской Федерации, направленных на изменение публичной власти в Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации имеет статус высшего судебного органа по гражданским делам, решению экономических проблем, уголовным, административным и иным делам. Это означает, что его судебные акты имеют важное значение для единообразия правоприменительной практики. Такого рода исследования дают юридическую оценку российской практике несбалансированности в работе высших судов, что является причиной бездействия конституционных принципов и норм.

Как известно, судебная система в Российской Федерации состоит из федеральных судов и судов общей юрисдикции субъектов Российской Федерации. В Федеральном конституционном законе «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [2] говорится о том, что к таким судам, прежде всего, относятся: верховные суды республик, суды автономных округов, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области. Второе звено федеральных судов общей юрисдикции составляют районные суды, межрайонные и городские суды. Отдельную группу представляют собой военные суды, функционирование, порядок формирования, полномочия и деятельность которых регулируется специальным федеральным конституционным законом. Следует также указать на специализированные суды, порядок образования, компетенция и функционирование которых определяется федеральным конституционным законом. Наконец, мировые судьи, которые также относятся к судам общей юрисдикции.

Максимальное количество процессуальных полномочий у высшего звена судебной системы Российской Федерации – у Верховного Суда Российской Федерации, который осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики»[1]. Верховный Суд выполняет конституционную обязанность осуществлять в различных процессуальных формах судебный надзор за деятельностью всех нижестоящих судов, разбирая уголовные, гражданские, административные, экономические дела, осуществляя кроме того функции апелляционной и кассационной инстанции. Такое важное значение в деятельности судебной системы, широкий объем предоставленных полномочий, задачи по контролю над иными судами, позволяет говорить о Верховном Суде РФ, что это центральное звено руководства со стороны

государства управлением и организацией деятельности судов общей юрисдикции.

Особый статус Верховного Суда в судебной системе РФ подтверждается также тем фактом, что он действующим законодательством не поименован ни в качестве суда общей юрисдикции, ни в качестве арбитражного суда. Так, в ст. 1 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. N 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» Верховный Суд РФ в качестве суда общей юрисдикции не упомянут[2]; разумеется, что и к арбитражным судам данный орган не относится. Кроме того, в п. 1 ч. 1 ст. 333.18 Налогового кодекса РФ закреплен момент оплаты плательщиками государственной пошлины при обращении (раздельно) в Верховный Суд РФ, суды общей юрисдикции, арбитражные суды, к мировым судьям[3]. То есть Верховный Суд РФ процессуально и организационно позиционируется в качестве самостоятельной инстанции. В юридической литературе также можно встретить мнение, что Верховный Суд РФ не входит как в систему судов общей юрисдикции, так и в систему арбитражных судов [5,6,7]. Полагаем, что данный факт обусловлен компетенцией Верховного Суда РФ, а именно осуществлением судебного надзора за деятельностью как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов.

Большинство современных отечественных исследователей судебной власти определяют судебную власть как форму деятельности государства или вид (форму, ветвь) государственной власти. Так, З.С. Лусегенова прямо указывает на то, что судебная власть по своей природе является государственной властью и выступает частью системы сдержек и противовесов. К свойствам судебной власти она относит то, что такая власть «есть один из продуктов реализации принципа «разделения властей». Д.В. Фетищев указывает, что «судебная власть есть одна из ветвей единой неделимой государственной власти, что и будет являться неотъемлемой ее сущностной чертой» [10,с.45]. Однако, можно встретить мнение, что судебная власть это особая форма социальной власти, а не государственной. Однако, в своем исследовании мы будем изучать место Верховного Суда РФ в системе разделения государственной власти.

В юридической литературе различают понятия «надзор за судебной деятельностью» и понятие «судебный надзор» [8]. Как центр осуществления полномочий по реализации государственного руководства судебной системой, «надзор за судебной деятельностью» – основная конституционная функция Верховного Суда. Надзор за судебной деятельностью – сложный и многообразный комплекс полномочий, институтов, регулируемых нормами ряда отраслей права. Однако, в связи с тем, что структурная обособленность

судов фактически означает автономность судебной власти и способность корректировать свое функционирование, высокую значимость приобретает действенность системы надзора над деятельностью нижестоящих судов судебной системы современного демократического государства.

Верховный Суд РФ осуществляет надзор за судебной деятельностью. В его конституционном понимании в процессуальной и организационной формах представляет собой центральное звено в обеспечении руководства правосудия в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах.

Под судебным надзором понимается деятельность судебной власти по проверке законности действий и решений всех ветвей государственной власти. Судебный надзор может осуществляться в процессуальных и организационных формах.

Одним из важнейших направлений взаимодействия ВС РФ с иными звеньями судебной системы следует признать его контроль за дисциплиной в нижестоящих судах. Дисциплинарная коллегия может рассматривать дела, связанные с поданными жалобами относительно решений квалификационных коллегий судей субъектов РФ по вопросам досрочного прекращения полномочий судей в случае допущения с их стороны проступков дисциплинарного характера.

Еще одним важным направлением компетенции ВС РФ по отношению к нижестоящим судам следует признать финансовое обеспечение работы федеральных судов общей юрисдикции, а именно верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, суды автономных округов, районных судов, военных и специализированных судов, определяется Судебным департаментом при ВС РФ.

Председатель Верховного Суда РФ представляет кандидатуры Президенту РФ на должности председателей верховного суда республики, краевого, областного и равного им суда, основываясь на положительном заключении Высшей квалификационной коллегии судей РФ.

Важнейшей задачей ВС РФ следует признать изучение и обобщение судебной практики нижестоящих судов, дачу разъяснений судам в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ. Следует также указать и на задачу формирования приоритетов судебной правовой политики в РФ [9], т.е. выработки правовых идей, реализуемых в сфере организации и осуществления правосудия. Среди задач, стоящих перед Верховным Судом РФ можно выделить обеспечение баланса между государством и обществом, а также оптимального сочетания публичного и частного интересов; реализация

принципа правовой законности в судебной практике; обеспечение правомерности государственно-властных решений.

Отдельно следует отметить и такую важную функцию ВС РФ как обращение в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности указанных в ч.2 ст.125 Конституции РФ нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними.

Таким образом, можно отметить, что специфика правового статуса Верховного Суда РФ определяется его ролью и местом в судебной системе и системе органов государственной власти. С одной стороны, Верховный Суд РФ представляет собой судебный орган, рассматривающий дела и в качестве суда первой инстанции и в порядке пересмотра и обжалования, с другой стороны – функциональные особенности его деятельности связаны с руководящей ролью как государственного органа судебной власти, дополнены надзорными полномочиями и полномочиями по даче разъяснений вопросов, возникающих в судебной практике, в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации.

Верховный Суд РФ является важнейшим институтом правового государства. Верховный Суд РФ занимает особое положение в иерархии судебных органов. Конституция РФ определяет его статус как высшего судебного органа, в том числе по гражданским делам и экономическим спорам. Особый статус Верховного Суда в судебной системе РФ подтверждается также тем фактом, что он действующим законодательством не поименован ни в качестве суда общей юрисдикции, ни в качестве арбитражного суда.

Работа Верховного Суда Российской Федерации структурно организована таким образом, который способствует наиболее эффективному осуществлению им полномочий, предоставленных законодательством. Основным органом управления Верховного Суда РФ является Президиум. В отличие от Пленума ВС РФ, Президиум является окончательной судебной инстанцией и осуществляет некоторые функции судебного администрирования. Можно сделать вывод, что реализация полномочий Верховного Суда РФ, как высшего судебного органа в системе судов общей юрисдикции, осуществляется Пленумом и Президиумом Верховного Суда РФ.

Право законодательной инициативы принадлежит Верховному Суду РФ по вопросам ведения. Это также важно, так как данное полномочие способствует влиянию судебной практики на законотворческий процесс посредством предложений Верховного Суда РФ в сфере правовых инноваций. Полагаем, что данное полномочие придает особый политический вес и усиливает роль Верховного Суда РФ в системе разделения властей.

Пересмотр дел в порядке кассации является основной судебной практикой коллегий Верховного Суда. При этом, большое значение для всей судебной системы, а также следственных органов, представляют результаты анализа ВС РФ судебной практики по определенным категориям дел и судебных споров, разработанными коллегиями, из которых можно подчеркнуть позицию Верховного Суда по схожим делам. Для нижестоящих судов результаты данного анализа, решения дел и споров судебными коллегиями Верховного Суда, имеет определяющее значение по рассмотрению дел и вынесению решений в аналогичных процессах. Однако, Верховный Суд РФ процессуально и организационно позиционируется и в качестве самостоятельной инстанции.

Подведомственность вызывает вопросы ряда исследователей. Определение того, что дело может являться, например, «гражданским», «семейным», «трудовым», «экономическим», либо же «административным», является одним из шагов в определении подведомственности дела. Это довольно сложная задача. Проблема многозначности понятий о распределении компетенции между судами рассматривается многими учеными, так как отсутствует полная ясность относительно критериев деления на публичные и частные дела.

Постановления Пленума базируются на кратком обобщении практики Верховного Суда и нижестоящих судов. Постановления не являются источниками права, но существенно влияют на процессуальную деятельность, фактически являясь источником правовых смыслов. Стоит отметить, что законодательство не устанавливает точного статуса Постановлений Пленума Верховного Суда РФ. В ситуациях, когда Верховный Суд сталкивается с отсутствием прямого указания нормы права на то, как следует поступать, он вынужден искать наиболее оптимальное решение путем интерпретации существующих правовых норм. Можно сделать вывод, что Постановления Пленума Верховного Суда РФ выступают в качестве промежуточного звена в нормотворческой деятельности, представляют собой модели будущих правовых норм.

Важнейшей задачей ВС РФ следует признать изучение и обобщение судебной практики нижестоящих судов, дачу разъяснений судам в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ. Следует также указать и на задачу формирования приоритетов судебной правовой политики в РФ как особого комплекс мер, идей, задач, целей, программ, методов, реализуемых в сфере действия права и посредством права. Среди задач, стоящих перед Верховным Судом РФ можно выделить обеспечение баланса между государством и обществом, а также оптимального сочетания публичного и частного интересов; реализация принципа правовой законности в судебной практике; обеспечение правомерности государственно-властных решений.

Реализация власти Верховным Судом РФ происходит в различных формах: осуществление правосудия, судебный контроль и надзор, возможность законодательной инициативы, организационно-управленческая деятельность, обобщение судебной практики и формирование единства правопонимания и правоприменения.

Отдельно следует отметить и такую важную функцию ВС РФ как обращение в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности указанных в ч.2 ст.125 Конституции Российской Федерации нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними.

Взаимодействие Верховного Суда Российской Федерации и Президента Российской Федерации не означает возможности вмешательства главы государства в деятельность органов судебной власти. К компетенции Президента Российской Федерации относятся ограниченные возможности участия в формировании органов судебной власти. Президент Российской Федерации не имеет право отозвать назначенных им же судей Верховного Суда Российской Федерации.

Завершая доклад, хотелось бы обратить внимание на нагрузку высшей судебной инстанции. Согласно данным официальной статистики, в 2020 году Президиум ВС РФ рассмотрел только в кассационном порядке Судебной коллегией по гражданским делам 50 386 жалоб и представлений, что свидетельствует об обремененности судебной системы РФ количеством накопившихся проблем, которые призван решить ВС РФ, формируя единую судебную практику[4].

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // СПС КонсультантПлюс

4. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2020 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел// <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/29716/>

5. Юдин А.В. Конкретизация конституционно-правового статуса Верховного Суда Российской Федерации в отраслевом процессуальном законодательстве: проблемы и пути их решения // *Демократические ценности в международном и национальном конституционном измерении. XI Международная научно-практическая конференция (Самара, 24 – 27 сентября 2015 г.): Материалы и доклады / Под ред. В.В. Полянского, В.Э. Волкова. Самара: Самарский университет, 2016. С. 147 – 157;*

6. Приходько И.А., Бондаренко А.В., Столяренко В.М. Реформирование процессуального законодательства: цели, проблемы, тенденции / И.А. Приходько, А.В. Бондаренко, В.М. Столяренко. М.: *Международные отношения*, 2018. С. 67 – 68;

7. Андреева Т.К. О проблемах развития законодательства о гражданском судопроизводстве после реформирования судебной системы Российской Федерации // *Служение праву: сборник статей / Под ред. Д.А. Туманова, М.В. Захаровой. М.: Проспект, 2017. 340с.*

8. Кашепов В.П. Надзор за судебной деятельностью как конституционное начало организации судебной деятельности // *Журнал российского права. 2017. №12. С.43-45.*

9. Матузов Н.И. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики // *Правовая политика и правовая жизнь. 2000. № 11. С. 28-30.*

10. Фетищев Д.В. Судебная власть в современном государстве: сравнительно-правовое исследование (история, теория, практика). М.: *Научная Книга*, 2007. – 570с.

11. Халипов В.Ф. Энциклопедия власти. М.: *Академический Проект; Культура*, 2005. 650 с.

СТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РОССИИ

Осипова Вероника Анатольевна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

osipova-veronika_9@mail.ru

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна
преподаватель кафедры теории и истории права и государства
РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются основные этапы становления и развития процедуры медиации в России. Дается краткий обзор нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность медиаторов в нашей стране. Приводится некоторый перечень проблем и трудностей, с которыми пришлось столкнуться службе медиации в своем развитии в нашей стране.

Ключевые слова: урегулирование конфликтов, медиация, социальный институт, процедура примирения.

FORMATION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE MEDIATION INSTITUTE IN RUSSIA

Osipova Veronika Anatolyevna

Abstract: The article discusses the main stages of the formation and development of the mediation procedure in Russia. A brief overview of the regulatory documents regulating the activities of mediators in our country is given. Some list of problems and difficulties that the mediation service had to face in its development in our country is given.

Key words: conflict resolution, mediation, social institution, reconciliation procedure.

История развития медиации как примирительной процедуры насчитывает не один десяток лет и даже не одно столетие. Еще в римском праве мы можем встретить упоминание о такой распространенной процедуре примирения как «Transactio», которая заключалась в соглашении о взаимных уступках, использовавшееся в ситуации, когда договаривающимся сторонам было сложно доказать свои требования [1]. Наибольшее развитие современная медиация получила в Америке в середине 60-х годов прошлого столетия, в Европе наиболее интенсивное развитие медиационных процедур произошло в 80-х годах XX века. [2,3]. И если на Западе развитие процедуры медиации происходило поступательно, то у России оказался совершенно отличительный путь и подход к данной проблеме.

Институты посредничества не являются для нашей страны чем-то принципиально новым: еще в Новгородской берестяной грамоте (1281-1313 гг.) содержалось указание на мировую сделку, которая была заключена между адресатом и автором письма. [4]. Упоминание о мировых соглашениях мы можем встретить во многочисленных источниках русского права – Псковской

Судной грамоте (1397 год), Судебнике Ивана III (1497 года), Соборном уложении 1649 года.

Во второй половине XIX и в начале XX веков в России сформировались основные контуры юридической конструкции мирового соглашения, сложилась определенная система взглядов на институт посредничества, имеющаяся к этому сроку практика судебного разбирательства оказалась весьма действенной и результативной. В отчетах судов того времени можно обнаружить термин «медиатор», которым обозначался человек, участвовавший в регулировании торговых споров. [5].

Общественно-политические события, произошедшие в нашей стране в 1917 году привели к полному упразднению института медиации в правоприменительной деятельности. Новый этап в развитии российской государственности начался в середине 90-х годов прошлого столетия, когда в научной среде правоведов, конфликтологов, психологов, социологов стали обсуждаться различные аспекты и проблемы медиации. В 2005 году была проведена первая международная конференция «Медиация. Новый шаг на пути построения правового государства и гражданского общества», в 2006 году была создана Объединенная служба медиации (посредничества) при Российском союзе промышленников и предпринимателей. В 2008 году стало выпускаться первое профессиональное периодическое издание для медиаторов – «Медиация и право».

Большую роль на распространение практики медиации оказало принятие Постановления Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007-2012 годы», в котором процедура медиации была названа в качестве приоритетного направления модернизации судоустройства. [6].

Дальнейшим важнейшим событием стало принятие Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и введение его в действие с 1 января 2011 года. [7]. Данный закон регламентирует основные положения о процедуре медиации, легитимизирует правоприменение такого рода процедур. В тексте Федерального закона прямо указывается что, «процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения». В 2014 году был разработана и утвержден профессиональный стандарт «Специалиста в области медиации (медиатор)». [8].

Медиация как примирительная процедура стала активно использоваться в арбитражных судах, к ней проявили интерес банки, крупные компании, она

внедрена в практику общего среднего и дополнительного образования Российской Федерации.

Дальнейшее развитие института медиации в России позволит решить определенный круг проблем:

- снизится нагрузка на суды, которая в настоящее время является запредельной, что приводит к затягиванию сроков рассмотрения дел;
- создается возможность для преодоления противоречий между гражданами и властными структурами;
- возможность принятия решения по спорным моментам на любой стадии судебного разбирательства;
- более быстрое и неформализованное принятие решений о согласии сторон по сравнению с судом;
- при осуществлении процедуры медиации как обстановка, регламент, так и содержание всего процесса определяются непосредственно сторонами и медиатором, что позволяет максимально индивидуализировать данный процесс;
- позволит снизить эмоциональную напряженность противоборствующих сторон и сохранить взаимовыгодные отношения за счет конфиденциальности самого процесса медиации.

Однако внедрение процесса медиации как значимого правового института сопровождается рядом трудностей как объективного, так и субъективного характера:

- наличие правового нигилизма среди части граждан, неготовность граждан к совместной выработке решений и последующим за достижением соглашения их ответственным выполнением;
- низкий уровень осведомленности граждан о возможности прохождения данной процедуры урегулирования споров и конфликтов;
- слабая востребованность данной процедуры в правоприменительной практике;
- отсутствие в Законе о медиации требования об обязательности проведения процедуры медиации в условиях столкновения интересов снижает ценность процедуры как в глазах граждан, так и глазах правоприменителей, поскольку делает процедуру исключительно добровольной;
- отсутствие достаточного количества профессионально подготовленных медиаторов;
- отсутствие достаточного количества профессиональных сообществ медиаторов в России, которые способствовали бы популяризации данного

способа решения споров и конфликтов и низкий уровень координации между ними;

– отсутствие требований к обязательности лицензирования деятельности медиатором ведет к низкому уровню стремления к повышению квалификации работающими специалистами, поскольку для многих специалистов она не является основным видом деятельности;

– существующие как в научной литературе терминологические расхождения, так и имеющиеся в правоприменительной практике противоречия при использовании процедур медиации не позволяют выработать единообразное понимание соотношения медиации как элемента социально-психологической работы и как способа разрешения правовых споров.

Не претендуя на полный и исчерпывающий список проблем развития медиации в России, вместе с тем считаем, что их успешное решение способствовало бы более активному продвижению в России этого альтернативного способа урегулирования проблем и конфликтов, который набирает популярность по всему миру. Свой скромный вклад в дело институализации медиации в России можем внести и мы – будущие работники судебной системы, начиная со студенческой скамьи интересоваться как теоретическими наработками, так и прикладными аспектами в области медиации под руководством более опытных наставников: преподавателей различных кафедр и сотрудников Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП», осуществляющих специальную подготовку медиаторов как непосредственно в рамках учебного процесса, так и в рамках факультета повышения квалификации и переподготовке судей, государственных гражданских служащих судов и судебного департамента.

Список использованных источников

1. Мельниченко Р.Г. Медиация: учебное пособие для бакалавров / Р.Г. Мельниченко. – М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К" – 2014. – 192 с.

2. Павлушина А.А., Жеребцова Е.Е. История становления и развития института медиации в зарубежных странах // Юрист Поволжья. 2015. С. 31-33.

3. Давыденко Д.Л. Из истории примирительных процедур в Западной Европе и США // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – М., 2014. – № 1. – С. 163-176.

4. Сайт Волгоградской Торгово-Промышленной Палаты (Центр профессиональной медиации). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://profmediacia.ru/index/istorija_razvitija_mediacii_v_rossii/0-67

(15.10.2021).

5. *История медиации в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://intermediation.narod.ru/index/0-10> (15.10.2021).*

6. *Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 N 583 "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России" на 2007 – 2012 годы" // Собрание законодательства РФ, 09.10.2006, N 41, ст. 4248.*

7. *Федеральный закон от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. №31. Ст.4162*

8. *Приказ Минтруда России от 15.12.2014 N 1041н (ред. от 12.12.2016) "Об утверждении профессионального стандарта "Специалист в области медиации (медиатор)" // СПС КонсультантПлюс.*

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА: МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

*Пащенко Виталий Дмитриевич
студент 1 курса
факультета подготовки
специалистов для судебной системы
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
Vit31@icloud.com*

*Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович
к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства
РФ ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в статье рассматриваются правовые тенденции экологической проблематики и правовые пути их решений национального характера и глобального с точки зрения интеграционных взаимоотношений по обеспечению экологической безопасности и защиты окружающей среды.*

***Ключевые слова:** экология, право, окружающая среда, экологическая безопасность, законность, правонарушения, экологические права, юридическая ответственность.*

ENVIRONMENTAL PROTECTION IN THE CONTEXT OF CLIMATE CHANGE: INTERNATIONAL AND REGIONAL PROBLEMS

Paschenko Vitaly Dmitrievich

Abstract: *the article discusses global, national and integration aspects of legal provision of environmental safety and environmental protection, based on the analysis of legislative acts of international law and the Russian Federation in the field of environmental safety.*

Keywords: *environmental safety, collective environmental safety, ecology, law, environment, legality, climate, offenses, environmental rights, legal responsibility, evolution of legislation.*

Живя сегодня в век быстрого развития человечества, всеобъемлющего улучшения жизни людей важно констатировать факт того, что одновременно с этим происходят изменения радикального характера во многих окружающих наше бытие обстоятельствах. Отношение человека к природе и уровень воздействия на нее и окружающей среде меняется. С прогрессирующими темпами воздействия антропогенных факторов, увеличением численности популяции людей, соответственно возрастают и потребности в ресурсах нашей Земли, равно как и увеличиваются темпы их эксплуатации.

Технологическое и научное развитие, совместно с многократным умножением объёмов воздействия напрямую приводит к ускоренному и всеобъемлющему загрязнению воздуха и воды, природы. Данные тенденции приводят к всезаметному изменению климатического состояния на нашей планете. Глобальные климатические изменения подтверждаются общим увеличением уровня мирового океана, вызванное активным процессом таяния ледников, увеличением силы и частоты экстремальных природных явлений, повышением земной среднегодовой температуры, общим дисбалансом всех природных систем. Одни страны бедствуют от несвойственной аномальной жары, другие от суровых и снежных зим, необычных для данных мест.

Климатические изменения – это одна из самых многогранных и сложных проблем, с которыми когда-либо сталкивался человек, который отсылает на вопрос о существовании самого факта жизни на планете Земля. Изменения климата оказывает крайне негативное воздействие на нынешние поколения, но необратимость некоторых глобальных проблемных процессов может радикально изменить бытность будущих поколений или даже поставить ее под угрозу существования[1].

Право, законодательство, являясь основополагающим закрепленным регулятором общественных отношений, становится прямым инструментарием в

потугах человечества, направленных на изменение климатической обстановки и обеспечении экологической безопасности.

Экологическое право, как и вся совокупность регулируемых ею прямых и косвенных общественных правоотношений, является наиболее важной, актуальной и обсуждаемой юридической дисциплиной, подверженной постоянному развитию. Большинство выделяемых проблем экологического рода носят глобальное значение, определяющее единый путь для их решения международного сотрудничества характера.

Для определения и регламентации понимания термина "экологической безопасности", как важного элемента правовой системы конституционных прав и свобод, сошлемся на статью 1 ФЗ "О безопасности", являющейся структурной частью более возвышенной категории – "национальной безопасности" страны, наряду с личностью, обществом.

Само понятие определено в 2002 году статьей 1 ФЗ "Об охране окружающей среды", определившим термин "экологическая безопасность", как состояние защиты как природной среды, так и жизненно важных интересов человека. В качестве угроз данная норма определяет общие негативные последствия для хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, их последствия.

В свою очередь, как на национальном, так и на международном уровнях принимаются регламентационные специализированные нормативно правовые акты, обязательного и консультативного характера, которые определяют цели и значение в рамках тенденций противоборства граждан Земли с изменениями климата, становясь регламентационной основой, в рамках которой развиваются и локальные правовые системы [2].

Выделяемые нормативные положения, в первую очередь, нормируют шаги качественных и количественных подходов к мерам и возможностям функционального противодействия изменению климата, вместе с вытекающими последствиями, которые можно установить в следующем виде: предотвращение дальнейших экологических изменений, прогрессивные меры для ограничения вредных последствий, финансовые и иные подходы по противодействию выделяемому процессу, адаптация к невозвратным последствиям, меры по соблюдению соответствующих стандартов.

На сегодняшний момент мы можем констатировать факт того, что общее состояние окружающей среды стало основополагающим компонентом глобальной безопасности населения земли. Сегодня вопросы обеспечения экологической безопасности приобретают особо важное значение в рамках

формирования и функционирования систем национальной безопасности большинства современных государств.

Можно выделить исторический аспект и отметить, что еще с шестидесятых годов прошлого века глобальные проблемы обеспечения экологии наконец были определены и выделены, утвердившись предметом, как научного изучения, так и нормативного регулирования. Главным координатором данных процессов на международной арене стала ООН, в рамках деятельности которой были заключены основные конвенции по охране окружающей среды, направленные на минимизацию экологических угроз глобального характера и обеспечение экологического благополучия во всем мире.

Правовые механизмы охраны окружающей среды, разработанные на международном уровне, выявили сложный характер существующих экологических угроз и экологических рисков и потребовали принятия скоординированных мер со стороны всех государств – юридических лиц и их объединений [3].

На сегодняшний момент можно отметить современное состояние экологической безопасности Российской Федерации, формируемое на трех уровнях правового и организационного обеспечения, с принятием многоуровневого характера экологических рисков национального и транснационального характера, на международном глобальном уровне, интеграционном и, наконец, национальном.

Основой для реализации вышеуказанных мер является регламентационный и правоприменительный механизм, направленный на установление общеобязательных экологических правил, комплекса обеспечительных защитных норм ответственности за совершение правонарушений, формирование институциональной составляющей не только на практике, но и в реальности общецельного экологического благополучия, организацию системы безопасности.

Для определения правовой базы, регламентирующей обеспечения экологической безопасности, выделим такие НПА: Конституция Российской Федерации; общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации; федеральные конституционные законы; федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации; законы и иные законы субъектов Российской Федерации; акты органов местного самоуправления.

На самом высоком уровне правового регулирования экологические права человека и гражданина в Российской Федерации были закреплены в Конституции 1993 года. В соответствии со статьей 42 Конституции Российской

Федерации каждому предоставляется право на благоприятную окружающую среду, а также ряд экологических гарантий [4].

Федеральные акты, составляющие административно-правовую основу обеспечения экологической безопасности на территории нашей страны, включают: Федеральный закон "Об охране окружающей среды", Федеральный конституционный закон "О чрезвычайном положении", Федеральный закон "О безопасности", Федеральный закон "О специальных экологических программах по реабилитации радиационно загрязненных территорий Территории" и ряд других федеральных законов, регулирующих отдельные области и области экологического благополучия.

Также к важнейшим правовым регуляторам экологической безопасности относится "Водный кодекс Российской Федерации", "Земельный кодекс Российской Федерации", "Лесной кодекс Российской Федерации".

Международные цели, подходы и нормы в области экологии реализуются в частности в правовой системе нашей страны и рассматриваются как источники права в области экологического благополучия населения земли [5].

РФ принимает активное участие в деятельности международных организаций, экологической ориентации. Положения статьи 79 Конституции Российской Федерации устанавливают участие России в межгосударственных объединениях. Участие в решении глобальных экологических проблем отнесено Указом Президента Российской Федерации к основным направлениям "Государственной стратегии Российской Федерации в области охраны окружающей среды и устойчивого развития".

Развитие взаимосвязей целевых экологических программ и целей различных уровней экологической безопасности, является неотъемлемой чертой современного этапа развития человеческой цивилизации, которая закладывает основу экологического благополучия населения всей планеты [6].

Согласно "Конвенции о коллективной экологической безопасности", принятой Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ, под "международной системой коллективной экологической безопасности" понимается совокупность межгосударственных условий сосуществования, а также соглашений и различного рода институциональных структур, которые призваны предоставить каждой из сторон возможность свободно выбирать и реализовывать национальную стратегию в области устойчивого экологически безопасного развития своих государств.

Фундаментальный подход обеспечения "коллективной безопасности" в рамках концептуальных основ определен правовыми нормами международного экологического права и предопределяет координационный потенциал действующих соглашений и конвенций, ратифицированных большинством

субъектов мировой арены с учетом суверенных прав государств, возвышения значения организации защиты жизни и здоровья людей, предполагающий организацию и поддержку заинтересованных государств [7].

Международные соглашения в области экологической безопасности включают: Стокгольмскую декларацию, Всемирную хартию природы, Рио-де-Жанейрскую декларацию по окружающей среде и развитию, Венскую конвенцию об охране озонового слоя, Рамочную конвенцию ООН об изменении климата и др.

Основными принципами климатической политики являются: глобальный характер целей, интересов и направленностей РФ в отношении климата и негативных экологических последствий; определение функциональной необходимости действий в рамках внутренней политики, так и в рамках международных взаимоотношений, участие в глобальных проектах; национальный интерес; учет и аналитика потерь и выгод; планирование и осуществлении мер по обеспечению защиты людей, экономики и государства.

Важным документом также является Распоряжение Правительства РФ «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». Она устанавливает порядок и формы проведения организационных мероприятий по развитию законодательства в области охраны окружающей среды. Развитие чистых, не загрязняющих среду производств, внедрение инновационных технологий научной отрасли. Развитие системы эффективного обращения с отходами производства и потребления, создание индустрии утилизации, повторного применения отходов. Повышение эффективности надзорных органов и их функциональных особенностей в области обращения с отходами I и II классов опасности. Развитие системы экологических организаций и фондов. Эволюционное развитие подходов и рамок международного сотрудничества в области природопользования и охраны окружающей среды с учетом национальных интересов.

В заключении, важно отметить, что такая значительная проблематика экологического состояния, определяющая всецело состояние безопасности популяции имеет крайне важное значение для нас и будущих поколений. Право и закон в данном аспекте, наравне с правосознанием, является единственным возможным регулятором и спасителем человечества, определяя регламентацию и функционирование комплекса систем обеспечения экологического и климатического благополучия, ставя главенствующую цель минимизации экологических угроз, уже построив качественный фундамент инструментария, отличающийся как качественным, так и количественным разнообразием.

Список использованных источников

1. Шмаль А.Г. Национальная система экологической безопасности (методология создания). М. 2004. С. 101.
2. Снакин В.В. Экология и охрана природы: Словарь-справочник / Под. ред. акад. А.Л. Яншина. М: Академия. 2000. С. 34.
3. Тер-Акопов А.А. Безопасность человека (теоретические основы социально-правовой концепции). М: Изд-во МНЭПУ. 1998. С. 181.
4. Бринчук М.М. Экологическое право: Учебник для вузов. М. 1998.
5. Колбасов О. С. Международно-правовая охрана окружающей среды. М.: Международные отношения, 1982. 237 с.
6. Копылов М. Н. Введение в международное экологическое право. М.: РУДН, 2007. 267 с.
7. Лукашук И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М.: Спарк, 1997. 321 с.

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ В РИМСКОМ ПРАВЕ

Попенко Алексей Юрьевич

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

aleshapopenko@gmail.com

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье предпринята попытка раскрыть содержание основных элементов института права собственности в древнем Риме, механизма правового регулирования приобретения вещи в давностное владение; дана характеристика первоначальным и производным способам приобретения права собственности.

Ключевые слова: право собственности, вещи, систематизация, классификация, способы приобретения, римское право.

OWNERSHIP IN ROMAN LAW

Popenko Alexey Yurievich

***Abstract:** the article attempts to reveal the content of the main elements of the institution of property rights in ancient Rome, the mechanism of legal regulation of the acquisition of things in possession of prescription; the characteristics of the initial and derivative methods of acquiring property rights are given.*

***Keywords:** property right, things, systematization, classification, acquisition methods, Roman law.*

Правовое понимание тенденций развития института правового регулирования отношений собственности в древнеримском государстве требует рассмотрения исторического генезиса зарождения рассматриваемого феномена гражданского права. Так, в истории римского права традиционно исследуют квинритскую, преторскую (бонитарную), провинциальную и peregrinскую собственность, процесс развития которых был обусловлен расширением хозяйственного оборота. Характерные признаки видов собственности, обусловленные изменением границ вещевого оборота, явились началом разработки механизма исковой защиты.

Квинритская собственность была самым древним видом собственности в Древнем Риме. Ее отличительными признаками являлось то, что:

- субъектом квинритской собственности мог стать только римский гражданин;
- объектом квинритской собственности являлись только те вещи, которые были способны участвовать в обороте;
- собственность в соответствии с правом квинритов могла быть получена исключительно гражданскими способами [2].

Со временем и по мере развития и изменения хозяйственной жизни населения возникла определенная необходимость обеспечить стабильность и добросовестность гражданского оборота при таких обстоятельствах, как например, если вещь перешла к новому собственнику, однако были нарушены некоторые формальности перехода [1].

Постепенно появился новый вид собственности, который не признавался и не защищался квинритским правом, однако получил защиту от претора, а именно преторская собственность.

Преторская собственность возникала в том случае, когда манципируемые вещи отчуждались без обязательной в таком случае манципации. По квинритскому же праву сделка подобного рода могла быть признана недействительной, конечно, возможен был и виндикационный иск, однако такое положение уже в свою очередь подрывало устойчивость гражданского оборота и способствовало тому, что продавцы начинали вести свои дела нечестным способом и потому в подобного рода случаях претор стал приходить

на защиту ответчика, и, если сделка была уже исполнена, претор предписывал судье отказать в иске. Стоит также отметить, что в дальнейшем разделение собственности на квинритскую и бонитарную стало носить сугубо номинальный характер [2].

Провинциальная собственность представляла собой все провинциальные земли. Данные земли так или иначе принадлежали римскому народу основываясь на праве общей собственности по факту и по праву их завоевания. Провинциальные земли делились на две составляющие: земли, принадлежавшие государству и земли, которые оставались в собственности прежних владельцев для дальнейшего использования. Тем не менее стоит указать на тот факт, что по воле государства прежние владельцы могли быть лишены владения [2].

Основным и самым существенным отличием провинциальной собственности от квинритской было то, что с провинциальной собственности взимались налоги в пользу государства. Еще одним отличием можно выделить то, что провинциальная собственность регулировалась не гражданским правом, правом народов.

Перегринская собственность по своей сути весьма схожа с преторской. Об этом свидетельствует как их почти одновременное появление и развитие, так и тот момент, что в конечном счете два вида этих собственности слились в единое целое. Перегринская собственность выделяется в особый вид, постольку поскольку перегринцы имели особый статус, например обладали меньшим объемом прав, чем римляне.

Право собственности в римском праве не имело точного определения, однако его можно вывести на основании целого ряда отличительных черт. Но прежде, чем переходить к определению права собственности в римском праве также стоит обозначить те возможности и способы, посредством которых можно было стать собственником. Данные способы подразделяются на две достаточно большие группы. На первоначальные способы и производные способы.

Первоначальные способы включают в себя: оккупацию, приобретение вещи по давности владения, отыскание клада, приобретение плодов, переработка, а также приобретение вновь возникающих участков [4].

Оккупация – под оккупацией можно понимать действие лица, посредством которого он обращает никому не принадлежащие вещи в свою пользу тем самым делая их своей собственностью. Оккупация как явление получила свое отражение в законах XII таблиц – это *res nullius cedit primo occupanti* – бесхозная вещь следует за первым захватившим. Вещи, принадлежавшие всем – *res omnium communes* являлись главными объектами для такого захвата,

который мог осуществляться путем охоты, рыболовства и птицеводства. Также стоит упомянуть такой факт, что к оккупации зачастую приравнивался захват морского берега или же дна путем застройки или же установления ограждений [4].

Приобретение вещи по давности владения – данный способ заключался в том, что человек мог получить в свою собственность земельный участок при условии, что лицо провело данным участком в течение 20 лет (раннее требовалось всего 2 года) и 10 лет для остальных вещей (раннее требовалось 1 год). Срок давности должен был быть непрерывным. В дальнейшем это требование было облегчено допущением так называемого преемства во владении – *successio possessionis*, которое давало возможность наследнику воспользоваться владением наследодателя [4].

Отыскание клада – при таком способе получения собственности половину от найденного получал тот, кто непосредственно нашел клад, а вторую половину получал хозяин земли, на которой клад был найден.

Приобретение плодов – плоды при условии отделения их от вещи поступали в собственность владельца вещи.

Переработка – в данном способе получения собственности имелась особенность, которая заключалась в том, что если изготовленную (переработанную) вещь можно было без особого труда и ущерба вернуть в исходное состояние, то она принадлежала собственнику материала. Данный факт был закреплен в кодексе Юстиниана. Изготовитель вещи даже в таком случае имел возможность оставить вещь в своей собственности, но для этого ему требовалось возместить собственнику стоимость материала [5].

Приобретение вновь возникающих участков – на море такие участки приобретались первым завладевшим; при увеличении береговой линии – собственником участка берега; при изменении русла реки – новые земли приобретались собственниками берегов по середине русла; если на реке появлялись острова – они рассматривались как дно и приобретались собственниками берегов после разделения их по середине русла.

Производные способы включают в себя: манципацию, судебную уступку, передачу вещи (традиция), соединение вещей, отказ по завещанию, решение претора или суда [5].

Манципация – это обряд или, иначе говоря, акт фиксации по фактической передаче вещи от одного лица другому в присутствии пяти свидетелей и весовщика.

Судебная уступка – это наиболее стандартный способ получения абсолютных прав, он применялся как для *res mancipi*, так и для *res mancipi*,

фактически это сделка процессуального характера – фиктивная тяжба, которую проигрывал ответчик.

Передача вещи – это передача, которая подразумевала под собой не только факт передачи самой вещи, но и передачи права собственности на эту вещь, в свою очередь подкрепленную и осуществляемую за счет заключения договора.

Соединение вещей – это разного рода случаи соединения вещей, которые при этом принадлежали разным собственникам.

Данный вид приобретения собственности обладал определенной специфичностью, которая заключалась в том, что собственность на вещь, состоящую из жестко соединенных частей, перед соединением принадлежавших различным собственникам, переходила к собственнику главной вещи и прекращалась для собственников принадлежностей [4].

В свою очередь система определения главной вещи не имела точной формулировки и правил вследствие чего каждый раз определение того, что является главным, а что побочным происходило от случая к случаю, соответственно данное определение вещей хоть и неплохо демонстрировало себя на практике, но тем не менее было весьма специфично и не всегда надежно.

Отказ по завещанию – это распоряжение завещателя наследнику, вследствие которого после его смерти в соответствии с завещанием наследнику передавались денежные средства или собственность, а также ряд обязательств. Также лицо могло завладеть собственностью по решению претора или суда [3].

Право собственности могло утрачиваться вследствие: добровольного отказа лица от права собственности на ту или иную вещь; гибели вещи; отчуждения вещи; изъятия вещи у собственника (например, конфискации); изъятия вещи из гражданского оборота.

Подводя итог, можно сформулировать следующую дефиницию института права собственности в римском праве – это система разделения собственности на ее несколько подвидов каждый из которых обладает своими отличительными чертами и условиями формирования, обусловленная общими способами приобретения собственности.

Список использованных источников

1. *Римское право: учебник под редакцией профессора И.Б. Новицкого и профессора И.С. Перетерского.* – М., 2018. – С. 104.
2. *Зайков А.В. Учебник. Римское частное право.* – М., 2017. – С. 37.
3. *Кудинов О.А. Римское право: Учебное пособие.* – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. – 240 с.

4. Кайнов В.И. Римское право: учебник и практикум для вузов / В. И. Кайнов. – М., Юрайт, 2021. – 222 с.

5. Пашаева О. М. Римское право: учебное пособие для среднего профессионального образования / О. М. Пашаева. М.: Юрайт, 2021. – 157 с.

АНАЛИЗ НОВОЙ СТРАТЕГИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

**Путинцева Татьяна Александровна,
Плысенко Александра Дмитриевна**
студенты 1 курса
факультета подготовки
специалистов для судебной системы
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
taputinceva@gmail.com,
aleksandarbalashova@yandex.ru

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович
к.ю.н, доцент кафедры теории и истории права и государства
РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье предпринята попытка проанализировать положения, содержащиеся в плановом программном документе по борьбе с коррупционными проявлениями на 2021-2024 годы, посвященные совершенствованию института ограничений и запретов; аргументируется необходимость устранения пробелов и коллизий правового регулирования рассматриваемых отношений.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, государственная служба, государственный служащий, правовое регулирование.

ANALYSIS OF THE NEW ANTI-CORRUPTION STRATEGY

**Putintseva Tatiana Alexandrovna,
Plysenko Alexandra Dmitrievna**

Abstract: the article attempts to analyze the provisions contained in the planning program document for combating corruption manifestations for 2021-2024, dedicated to improving the institution of restrictions and prohibitions; the necessity

of eliminating gaps and conflicts of legal regulation of the considered relations is argued.

Keywords: *corruption, anti-corruption, civil service, civil servant, legal regulation.*

Федеральный закон от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1] определил понятие противодействия коррупции как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий по:

- искоренению коррупционных проявлений, уделяя особое внимание минимизации воздействия детерминантов рассматриваемого негативного явления;

- пресечению действий, связанных с коррупцией, в сферах, характеризующихся повышенными коррупционными рисками;

- выявлению, предотвращению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений;

- принятию мер, направленных на снижение коррупционных последствий и возмещение ущерба.

Отечественное национальное антикоррупционное законодательство характеризуется достаточно высокой степенью разработанности, позволяющей не только эффективней осуществлять деятельность по борьбе с данным видом преступности, но и мониторинг по установлению сфер деятельности, наиболее подверженных коррупции. В целях совершенствования антикоррупционной деятельности осуществляется разработкам и реализация программных соответствующих документов – национальных планов [2].

Плановый программный документ является нормативным ориентиром, позволяющим решить задачи по совершенствованию правоприменительной антикоррупционной деятельности, повышению эффективности работы органов государственной власти по реализации норм антикоррупционного законодательства.

Впервые, утвержденный Президентом Российской Федерации Д. Медведевым 31 июля 2008 года, программный плановый документ реализовывался 7 раз – в 2008, 2010, 2012, 2014, 2016, 2018, 2021, и в настоящее время, действует план на 2021-2024 годы [3], разработанный Советом по противодействию коррупции при Президенте и утвержденный Указом Президента России в августе 2021 года.

Результаты анализа содержания национальных плановых документов по противодействию коррупционных проявлений до 2021 года свидетельствуют, что в них недостаточно уделялось внимание таким вопросам как: мониторинг правоприменительной практики и освещение такой деятельности на информационных сайтах (так приказы об утверждении антикоррупционных планов на своих сайтах опубликовали только 39 из 63 федеральных органов власти); не всегда конкретизировались сроки реализации мероприятий и конечная их цель.

Однако в августе 2021 года был принят новый план. Оценивая его положения, можно сделать вывод, что многие недостатки были устранены. Давайте рассмотрим эту стратегию более подробно.

Итак, план на 2021-2024 годы состоит из нескольких разделов. Всего их 16, и они охватывают все аспекты антикоррупционной политики, направленные на повышение эффективности всей системы государственных органов. Так, первые положения Указа предполагают совершенствование законодательства [4] (которое пересекается с положениями указов прошлых лет), а крайние разделы предполагают использование цифровых технологий для борьбы с коррупцией. Это положение показывает, что антикоррупционная система эволюционировала до уровня внедрения информационных технологий.

Согласно документу, руководители федеральных органов власти должны обеспечить выполнение мероприятий плана и до 1 октября, а также внести соответствующие изменения в свои ведомственные планы по противодействию коррупции. Аналогичным образом, необходимо обновить региональные и другие антикоррупционные программы.

Поэтому председателю Совета при президенте Российской Федерации по противодействию коррупции было поручено перепроверить ежегодный отчет и отчет его рабочей группы о выполнении мероприятий национального плана.

Что касается доходов органов власти, то 15 октября Правительство России должно представить предложения по совершенствованию отчетности о доходах чиновников. Кроме того, правительство должно проанализировать ограничения на получение подарков отдельными категориями должностных лиц, что также является отдельным элементом Национального плана. Несовершенство правового регулирования этого института вызывает длительные споры по поводу того, что Гражданский кодекс разрешает сотрудникам получать подарки, а Федеральный закон «О государственной службе РФ» – запрещает. В соответствии со статьей 575 Гражданского кодекса, пожертвования запрещены, за исключением традиционных подарков (стоимость которых превышает три тысячи рублей) государственным служащим в связи с их служебным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей. Этот

запрет не распространяется на случаи пожертвования в связи с протокольными мероприятиями, командировками и другими официальными мероприятиями [5, с.115].

Администрации президента совместно с Центробанком поручено доработать законопроект о предоставлении информации о доходах, расходах и имуществе финансовых уполномоченных, а также тех, кто претендует на эту должность.

Документ предусматривает принятие мер по предотвращению нецелевого использования государственных средств. Министерству внутренних дел совместно с ФСБ и казначейством поручено принять меры по предотвращению нецелевого использования выделенных бюджетных средств, в том числе на борьбу с распространением COVID-19, а также на реализацию национальных проектов.

Согласно национальному плану по борьбе с коррупцией, до сентября 2023 года необходимо проанализировать риски коррупции при свободном вхождении госслужащих в руководство отечественных компаний. Генеральная прокуратура, Министерство внутренних дел, ФСБ и Соединенное Королевство должны представить предложения о запрете на государственную службу для тех, кто сбежал со штрафами «за коррупционное преступление».

План предусматривает более пристальное внимание общественности к проблеме коррупции. До 10 декабря Генеральная прокуратура должна подготовить предложения по детализации сведений о доходах, которые публикуются в Интернете.

Документ также закрепляет необходимость утверждения программы просвещения граждан по вопросам коррупции. В этом указе Министерство обороны должно проработать вопрос об открытии магистратуры для студентов программы "Антикоррупционная деятельность". Перед министерством стоит задача организации проведения международных и всероссийских студенческих антикоррупционных мероприятий и научно-практической конференции работников образовательных и научных организаций «Борьба с коррупцией в образовательных и научных организациях».

Генеральной прокуратуре поручено подготовить и ежегодно (до 1 мая) представлять отчет о выявлении «фактов коррупции иностранных должностных лиц и должностных лиц международных организаций при осуществлении международных деловых операций». Кроме того, совместно с Центробанком необходимо подготовить предложения по вопросам, связанным с получением прокурорами сведений, составляющих банковскую тайну. В соответствии с новым планом надзорное ведомство и Центральный банк должны разработать способы упрощения доступа к банковской тайне в случаях коррупции.

Перед Министерством финансов и Министерством труда стоит задача расширить осведомленность граждан об общественном контроле за счет использования интернет-ресурсов. В качестве примера развития этого я хотел бы подчеркнуть, что центр «Т-Р» направил предложения о сотрудничестве в рамках разработки законодательства о защите от коррупции заявителю в Министерство юстиции, Министерство экономического развития и Министерство здравоохранения. Согласно национальному плану по борьбе с коррупцией, эти структуры уполномочены на разработку данного законодательства. Аналогичным образом, Министерству науки и высшего образования следует рассмотреть вопрос об открытии магистерской программы «Борьба с коррупцией» в университетах.

Кроме того, Министерство образования продолжит разработку образовательных стандартов, предусматривающих подготовку студентов, нетерпимых к коррупции.

Всем органам и организациям поручено обеспечить проведение антикоррупционного обучения как для государственных служащих, так и для впервые поступающих на службу и представлять отчеты о проведенном обучении в Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации для подготовки итогового отчета [7].

В плане нации содержится предложение о проведении просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупции. Правительству Российской Федерации, в свою очередь, поручено проанализировать практику рассмотрения государственными органами жалоб на коррупцию.

Сегодня приходится констатировать разрушающее воздействие коррупционных проявлений на стабильность функционирования демократических институтов, формирования правосознания и доверия общества к власти [8].

Победить коррупцию сложно, но, по крайней мере, вы можете снизить уровень до определенного минимума. Борьба с этой проблемой необходима. Главное, чтобы принимаемые меры представляли собой единый комплекс. Необходимо параллельно осуществлять меры воздействия как воспитательного, так и превентивного и карательного характера, основанные на принципах законности, прозрачности и гражданского контроля.

Для борьбы с коррупцией необходимо применять следующие методы:

- 1) осуществлять постоянный контроль и выявлять нарушения со стороны правоохранительных органов в целях предотвращения коррупционных деяний;
- 2) разработать процедуры официального расследования проявлений коррупции и установить контроль за системой санкций;

3) проводить антикоррупционные акции средств массовой информации (разоблачение должностных преступлений);

4) повысить качество юридической профессиональной подготовки, правовых знаний среди населения.

Проведя анализ данной стратегии, можно сделать вывод, что законодатель всячески пытается актуализировать и вывести на первый план данную проблему, а также вносит различные новшества в законодательства, касающегося коррупции, при этом оценивая все риски и масштабы проблемы, ведь проблема коррупции существовала во все времена и остается актуальной и по сей день.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 20089 года 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс, 2021.*

2. *О противодействии коррупции // [Электронный ресурс] URL:<https://gossuzhba.gov.ru/anticorruption/corruption-prevention> (дата обращения: 13.11.2021).*

3. *Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 года №478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // КонсультантПлюс, 2021.*

4. *Противодействие коррупции // [Электронный ресурс] URL:https://www.economy.gov.ru/material/protivodeystvie_korrupcii/ (дата обращения: 13.11.2021).*

5. *Зимнева С.В. Запрет на дарение государственным служащим подарков в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь / Проблемы гражданского права и процесса: Сборник научных статей. Гродно: ГрГУ, 2018. С. 115.*

6. *Заявителям о коррупции нужна защита // [Электронный ресурс] URL:<https://transparency.org.ru/> (дата обращения: 13.11.2021).*

7. *Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ // [Электронный ресурс] URL:https://anticor.hse.ru/main/news_page/v_rossii_prinyat_natsionalnyu_plan_protivodeystviya_korrupcii_na_20212024_gody (дата обращения: 13.11.2021).*

8. *Григорьев И.В. Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы: антикоррупционные элементы правового положения (статуса) государственных гражданских служащих // Право и политика. 2021. № 9. С. 166-173.*

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Пушкин Юрий Васильевич

магистрант 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

yurushckin@yandex.ru

Научный руководитель: Сараев Никола Вячеславович

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Цифровой переворот в лучших его проявлениях позволяет увеличить права и ресурсы людей, распространять информацию, а так же объединять их. Цифровые технологии могут стать мощнейшим инструментом развития человечества, а так же внести преобладающий вклад в сферу защиты прав человека.*

Ключевые слова: *цифровой переворот, цифровые технологии цифровизация права, права человека, защита прав человека, права и свободы человека.*

DIGITAL TRANSFORMATION AND HUMAN RIGHTS

Pushkin Yuri Vasilyevich

Abstract: *The digital revolution in its best manifestations makes it possible to increase the rights and resources of people, to disseminate information, as well as to unite them. Digital technologies can become the most powerful tool for the development of mankind, and also makes a predominant contribution to the protection of human rights.*

Keywords: *digital revolution, digital technologies digitalization of law, human rights, protection of human rights, human rights and freedoms.*

Цифровой переворот, а именно создание и массовое использование IT- разработок продлило процесс преобразований цифровых технологий в современном обществе, тем самым формируя совершенно новую правовую, политическую, а также социальную реальность. Такая перемена декораций в общественных отношениях проявляется в использовании современных цифровых технологий в самых разных сферах человеческой деятельности.

Наступление новой цифровой эпохи сформировало новую модель общественных отношений. В настоящее время продолжает стремительно

развиваться цифровое право, проявляясь в информационно-коммуникационных технологиях, социальных сетях, в глобальной сети «Интернет» и др.

По мнению председателя Конституционного суда Российской Федерации – Валерий Дмитриевич Зорькин «...зарождается новое право – «право второго модерна», регулирующее экономические, политические и социальные отношения в контексте мира цифр, больших данных, роботов, искусственного интеллекта» [1]. В настоящее время, а именно в новой системе права – права человека в цифровом пространстве основаны на универсальных правах человека, которые, в свою очередь, гарантированы нормами международного права, а также конституциями различных государств.

Стоит отметить, что на протяжении десятилетий права человека защищались Международным биллем о правах человека, а также сводом из пяти договоров по правам человека, разработанных Организацией Объединенных Наций в целях поощрения основных свобод. Два из этих договоров: Всеобщая декларация прав человека 1948 года и Пакты о правах человека 1966 года, сформировали систему универсальных ценностей и сделали человека субъектом права. Стоит помнить, что они были приняты после двух мировых войн и являлись запоздалым решением в определении и легализации этих универсальных ценностей.

Глобальные цифровые права человека – это возможности каждого от рождения, обеспеченные доступом к цифровым благам цивилизации. Они также должны быть обеспечены закреплением в системе норм международного и национального права.

Согласно 17 и 18 статье Конституции Российской Федерации, конституционные права и свободы являются универсальными, неотъемлемыми, неотчуждаемыми. Права и свободы человека и гражданина имеют прямое действие. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Поэтому можно сказать, что они составляют правовую основу, а также предпосылки для правоотношений в отдельных отраслях права. И к числу упомянутых прав человека относятся и цифровые права.

Под цифровыми правами следует понимать – права граждан на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, право на свободный доступ в Интернет (другие сети связи) через компьютеры и другие электронные устройства.

Элементы цифровых прав человека включают в себя:

– Право осуществлять как личные, социальные и культурные, так и экономические и политические права на основе новых технологий, без барьеров;

– Глобальный запрет на производство и использование этих новых технологий для ведения войны и нарушений прав человека (включая автономные боевые системы, искусственный интеллект, технологии больших данных, биотехнологии и другие цифровые технологии);

– Запрет на использование этих технологий для тотального надзора и контроля (включая такие технологии, как Интернет вещей и распознавание лиц).;

– Право на доступ к глобальной сети Интернет для всех и др.

Новые аспекты процесса цифровизации общественных отношений обретают основные права, гарантированные Конституцией Российской Федерации, такие как неприкосновенность частной жизни, защита информации о частной жизни, свобода мысли и слова и др.

Следует отметить, что конституционные положения, такие как «право на информацию», «право на доступ к информации», «свобода информации», фактически реализуются в период современного цифрового переворота.

Тем самым, можно сказать, что цифровой переворот создает новые права в цифровом пространстве Интернета, других информационных и коммуникационных технологий, предлагает новые, иногда непредвиденные аспекты осуществления главных прав и свобод гражданина.

Как отмечается в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации от 2016 года, «...национальными интересами в информационной сфере являются... обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в части, касающейся получения и использования информации...» [2].

Обеспечение права доступа к Интернету в международно-правовых актах как одного из основных прав гражданина и человека доказывает гибкость концепции основных прав и свобод как в конституционном, правовом и так и в политическом смысле. В связи с процессами оцифровки связей с общественностью объективно очевидна необходимость консолидации цифровых прав человека и гражданина. В этом отношении судебная практика Европейского суда по правам человека за последние несколько десятилетий очень свидетельствует о том, что права интеллектуальной собственности (права на патенты, товарные знаки), которые ранее считались только частным правом, теперь относятся к категории основных прав человека. [3].

В этой связи следует отметить, что Основной закон Российской Федерации прямо предусматривает гарантии защиты прав интеллектуальной

собственности, определяемые статьёй 44 раздела II «Права и свободы человека и гражданина» положение о том, что «каждому гарантируется свобода литературы, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом».

Интернет и цифровые коммуникационные технологии создали огромную возможность для людей всех возрастов, включая студенческое сообщество, вносить свой вклад и накапливать информацию. Действительно, не преувеличивает, что люди связываются друг с другом через электронную почту, чаты, платформы социальных сетей, такие как Facebook, Whatsapp, Twitter и т.д. Но с увеличением использования сети Интернет отмечается появление новых преступлений, например, таких как киберпреступность.

Таким образом цифровая трансформация прав человека оказывает немаловажное влияние на реализацию основных прав человека, а также способствует возникновению новых прав человека непосредственно как участника всемирного информационного и цифрового пространства. Стоит отметить, что для стабильного социально-экономического совершенствования, которые в свою очередь обеспечивают претворение в жизнь конституционных прав и свобод человека и гражданина, плоды оцифровки требуют понимания и надлежащей формулировки правового механизма для регулирования, реализации и защиты имеющихся и возникающих прав человека

Список использованных источников

1. Зорькин В.Д. *Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. Столичный выпуск № 7578 (115). 29 мая. – URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>.*

2. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.

3. *Laurent Sermet. The European Convention on Human Rights and property rights. Human rights files, N 11 rev. Council of Europe Publishing. – URL: <http://www.echr.coe.int/>.*

ДОКТРИНА КАК ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Пушкина Александра Анатольевна

аспирант 1 курса

юридического факультета

ФГБОУ ВО «РГЭУ» (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

Neskubo_61@mail.ru

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна

д.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «РГЭУ» (РИНХ)

Аннотация: *Статья посвящена раскрытию понятий доктрины и доктринальных источников в международном праве. Само слово «доктрина» так прочно вошло в обиход законодателя и теоретиков, что зачастую оно используется для обозначения самых разных явлений и категорий, имеющих и не имеющих отношение к праву. Правовая доктрина более тесно связана с наукой о праве и философией права. Доктрина как источник права понимается как внешняя форма выражения норм отдельных отраслей права.*

Ключевые слова: *правовая доктрина, источник права, источники, международное право, нормы право, правовая система, ООН.*

DOCTRINE AS A SOURCE OF INTERNATIONAL LAW

Pushkina Alexandra Anatolyevna

Abstract: *The article is devoted to the disclosure of the concepts of doctrine and doctrinal sources in international law. The very word "doctrine" has become so firmly established in the everyday life of legislators and theorists that it is often used to refer to a variety of phenomena and categories that have and have nothing to do with law. Legal doctrine is more closely related to the science of law and the philosophy of law. Doctrine as a source of law is understood as an external form of expression of the norms of individual branches of law.*

Keywords: *legal doctrine, source of law, sources, international law, norms of law, legal system, UN.*

Понятие источников права многозначно. На основе анализа правовой жизни, а также юридической литературы различных стран, можно сделать вывод, о том, что существует большое разнообразие форм и источников права, в каждой правовой системе. Стоит отметить также, что они выполняют далеко не одинаковую регулятивную роль, и не все источники права имеют равную значимость.

Под источниками международного права следует понимать внешние формы, нормы которых находят своё выражение (итоговый результат процесса нормообразования) в определённых источниках права.

Вопрос об источниках права в конкретной правовой системе обычно определяется правовым актом, регулирующим основные правовые вопросы, таким как, например, конституция. Такое решение типично для национального правового порядка.

В международном пространстве из-за уникальности международного права – как в субъективном, так и в объективном смысле, и особенно из-за специфики процесса законотворчества – вопрос об источниках права может вызвать некоторые сомнения.

Широкое понимание было достигнуто только в отношении международных соглашений и обычаев. Однако в отношении других форм, включая общие принципы, на которые ссылается доктрина международного права и судебная практика, а иногда и непосредственно заинтересованные субъекты, определение их правовой природы, обязательной силы не является ясным или очевидным.

Определенно важным, является общепринятое перечисление источников международного права в ст. 38 Статута Международного Суда ООН, которая гласит: «Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет:

а) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

с) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

д) с оговоркой, указанной в ст. 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм».[1]

Следовательно, из формулировки статьи 38 Статута Международного Суда, можно сделать вывод, о том, что наука играет вспомогательную роль в отношении так называемых классических источников международного права, отраженных в пунктах а, б и с, помогая тем самым в интерпретации, объяснении, уточнении и т.д.

В связи с этим, стоит выделить главную задачу авторов доктрины – разъяснение правовых норм путем доказательства их существования,

выведения их из формальных источников права или из любого другого правотворческого поведения субъектов международного права.

Сами авторы доктрины не претендуют на роль законодателей, только на роль толкователей законов или своеобразных катализаторов законотворческого процесса.

Значение правовой доктрины для функционирования международного права играет немаловажную роль, не стоит забывать об учениях, например, Гуго Гроция, который вошел в историю как «отец» международного права, заложивший его основы и принципы в своём труде «О праве войны и мира».

В то же время, невозможно не заметить, что доктрина носит неоднородный характер и содержит мнения различных авторов, например, ученых, лиц, уполномоченных государствами, назначенных «разово» для дачи заключения по правовой проблеме, людей объединенных в экспертные группы. [2]

Стоит отметить, что Верховный суд Соединенных Штатов в деле *Raquete Nabana*, подчеркнул, что работы специалистов по международному праву не должны толковаться как размышления авторов о том, каким должно быть право, а скорее как доказательство того, что такое право.

Британский суд, одновременно с делом *Raquete Nabana*, прямо заявил, что: «Любая доктрина, на которую ссылаются таким образом, должна быть действительно признана обязательной для государств, и международное право, которое должно быть применено, должно, как и все остальное, быть доказано удовлетворительными доказательствами (...). Одних мнений юристов, какими бы выдающимися или учеными они ни были, о том, что это должно быть признано, само по себе недостаточно». [3]

Это явно означает, что каждое обязательное международное правоположение должно основываться на воле государств.

В связи с трактовкой доктрины в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм и подтверждение этой вспомогательной формулы в комментариях самими учеными-международниками, а также в судебной практике, трудно утверждать, что её функция заключается не в создании норм, а скорее объяснять, доказывать, или критиковать их, а также стимулировать законотворческий процесс путем надлежащего толкования его системных условий.

Однако, принимая это во внимание, не следует недооценивать роль доктрины, особенно в форме работ международных коллективов и органов, созданных для изучения или кодификации международного права.

Таким образом, основой обязательности нормы международного права является воля и согласие государств (или других субъектов международного права), а основой их применения является официальный источник права в

форме соглашения, обычая, общего принципа, одностороннего акта или законодательного решения международной организации. Важным правотворческим фактором является официальный источник, а именно воля государств, основанная например, на определенных общих ценностях, нормативных ресурсах, политических договорах или, в конечном счете, взглядах юристов-международников, особенно когда эти взгляды являются единодушными и единообразными.

Поэтому доктрина, несомненно, это важный источник права и весомый элемент системного понимания международного права. Она остаётся указывающим, документирующим, убедительным и интерпретирующим, но не правотворческим средством.

Список использованных источников

1. *Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного суда // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1956. С. 14 – 47.*

2. *S. Sivakumaran, The Influence of Teachings of Publicists on the Development of International Law, “International and Comparative Law Quarterly”, vol. 66, January 2017, p. 37, available at: https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge/core/content/view/DFE12D4CB4E4A94377A02E3439C1523C/S0020589316000531a.pdf/influence_of_teachings_of_publicists_on_the_development_of_international_law.pdf, accessed on 4 January 2018.*

3. *West Rand Central Gold Mining Company, Ltd. v. The King [1905] 2 K.B. 391. K.J. Hynning, Sources of International Law, 34 Chi.-Kent. L. Rev. 116 (1956), available at: <http://scholarship.kentlaw.iit.edu/cklawreview/vol34/iss2/2>*

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ЕГО РОЛЬ В РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Рубашенко Владислав Витальевич

студент 2 курса

факультета непрерывного обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

9081732437@mail.ru

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Среди элементов правовой культуры можно выделить правовую психологию, правовую идеологию и юридически значимое поведение. Для определения уровня правовой культуры какого-либо государства, а также для оценки того насколько развито понимание права в сознании людей необходимо проанализировать каждую составляющую правовой культуры. Правовая психология, как элемент правовой культуры, подразумевает эмоциональное выражение чувств индивидов к правовой системе страны. В ее рамках люди определяют для себя основные принципы права, которые, по их мнению, выступают главенствующими в государстве. Правовая психология индивида отвечает не только за понимание им своих правомерных и противоправных деяний, но и предвидение негативных правовых последствий, проявляющихся в несении юридической ответственности. Дополнительно, определена природа таких понятий и концептов как: «идеология», «правовая идеология», что явилось обоснованием гипотезы: «правовая идеология – элемент правовой системы».

Ключевые слова: право, правовое сознание, правовая идеология, правовая система, общественные отношения.

THE LEGAL ESSENCE OF LEGAL CONSCIOUSNESS AND ITS ROLE IN THE REGULATION OF PUBLIC RELATIONS

Rubashchenko Vladislav Vitalievich

Abstract: Among the elements of legal culture, legal psychology, legal ideology and legally significant behavior can be distinguished. To determine the level of legal culture of any state, as well as to assess how well the understanding of law is developed in the minds of people, it is necessary to analyze each component of legal culture. Legal psychology, as an element of legal culture, implies the emotional expression of individuals' feelings towards the country's legal system. Within its framework, people define for themselves the basic principles of law, which, in their opinion, are dominant in the state. The legal psychology of an individual is responsible not only for his understanding of his lawful and illegal acts, but also for anticipating negative legal consequences manifested in the bearing of legal responsibility. Additionally, the nature of such concepts and concepts as: "ideology", "legal ideology" was determined, which was the justification of the hypothesis: "legal ideology is an element of the legal system".

Keywords: law, legal consciousness, legal ideology, legal system, public relations.

Проблема формирования гражданского общества в России – одна из актуальных в научной среде. Исследования этого феномена проводятся в

рамках самых разнообразных наук: философии, социологии, политологии, культурологии и др[5].

Одной из проблем, которая выделилась учеными еще в латентном периоде и нерешенная до сих пор, является противопоставление государства и общества. Вторая проблема связана с осмыслением непосредственно самого феномена гражданского общества. Третья, более современная, сосредоточена на изучении перспектив развития гражданского общества в условиях глобализации, в том числе и для тех обществ, которые только формируют его. К таковым относится и российское общество. Самый основной вопрос, который здесь возникает – о действительном существовании в нашей стране гражданского общества[5].

Правовая идеология, как элемент правовой культуры характеризуется, как определенная идеология, основанная на различных идеях, взглядах и теорий о праве и правовой системе. Среди таких выделяют либерально-правовую, естественно-правовую и т.д. Еще одной составляющей правовой культуры является юридически значимое поведение, означающее такое поведение лица, которое влечет за собой правовые последствия. На основе этих трех составляющих формируется правовая культура государства. Правовая культура наиболее тесно связано с таким явлением как правосознание. Его можно определить, как форму общественного сознания, представляющего собой систему чувств, эмоций и взглядов, а также отношение общественной группы к праву [4].

Высокий уровень правосознания индивида и социальной группы в целом подразумевает осведомленность граждан в правовой сфере, знание своих прав и обязанностей и того, как защитить свои нарушенные права. Следовательно, от уровня правосознания людей зависит то, насколько развита правовая культура в том или ином государстве. Если общество не просвещено в сфере права и не знает элементарных правовых норм, действующих в государстве, то соответственно это указывает на низкий уровень правовой культуры, что может привести к негативным последствиям, как для самого общества, так и государства. Любой человек рано или поздно в течение жизни вступает в различные правоотношения. Это может быть простой договор о купле-продаже или же участие в судопроизводстве по гражданским, административным или уголовным делам. Так или иначе человек, вступающий в правоотношение с физическими или юридическими лицами, а также с государством, должен иметь понимание своих прав и знать способы их реализации в той или иной правовой ситуации. Говоря о правосознании россиян на современном этапе, стоит отметить, что уровень осведомленности в правовой сфере оставляет желать лучшего.

За основу в качестве оценки правовой культуры российского общества берется та часть населения, которая является носителем обыденного и массового правосознания. Оно подразумевает большую часть населения страны, не связанное с профессиональной деятельностью в сфере юриспруденции и не занимающиеся наукой в данной сфере. Как показывают многочисленные исследования и опросы, большинство граждан Российской Федерации не знают своих прав и обязанностей и относятся к законодательству не как к правилу поведения, которое необходимо соблюдать в целях общественного порядка, а как к некому «бичу», которого стоит остерегаться и держать от него определенную дистанцию [9, с. 69-72]

Одним из факторов, говорящих о реальном формировании гражданского общества есть наличие гражданского сознания. В современном российском обществе, по мнению большинства ученых, носителями гражданского сознания является молодое поколение.

При этом под активным гражданским сознанием понимается способность индивидов не просто иметь права и исполнять свои обязанности в личных целях, но и на благо всего общества. Другими словами гражданин осознает свою причастность к Родине и ее населению, к истории, традициям и корням; что в целом формирует совокупность гражданских ценностей и нравственных принципов. В конце XX века в очередной раз совершились кардинальные изменения. Произошла смена не только политической системы, но и экономической, а вместе с ними социальной, культурной. Другими словами, произошла смена одних ценностей (коммунистических) на другие (демократические). Соответственно, практически безвозвратно ушли элементы системы социального регулирования, характерные для тоталитарного советского союза, но появление новых, характерных для современного общества, отстает во времени[2].

Описанный механизм перехода из одного вида общества в другое будет не полным, если не указать еще одну особенность – сосуществование нескольких демографических групп в одном времени: старшего поколения (граждане бывшего СССР), среднего поколения (родившихся в СССР, но получивших гражданство России), младшее поколение (граждане России). Таким образом, в современном обществе обнаруживаются две ментальности, которые находятся не просто параллельно друг другу, а активно взаимодействуют между собой.

С одной стороны, старшее поколение не живет в вакууме, оно общается, передает свой опыт (не всегда положительный) с помощью различных видов деятельности, с другой – младшее и среднее так же обучает и передает свой опыт. Безусловно, все общество в целом учится жить в новых условиях, которые основаны на либеральных ценностях. Но именно молодёжь, как

наиболее восприимчивая, пластичная, мобильная социальная группа, должна быстрее адаптироваться к изменяющимся условиям, успешнее осваивать новые ценности и реализовывать их через свое поведение, однако, на настоящий момент, как показывают исследования, эти процессы развиваются в достаточно медленном темпе.

Выделяя причины низкого уровня правовой культуры, стоит учитывать и особенности российского правового менталитета. Данный термин можно определить, как совокупность осознанных и неосознанных психологических установок и предрасположенностей индивида действовать, мыслить, чувствовать, воспринимать и постигать различные юридически значимые явления, оценивая их в качестве положительных или отрицательных [3]. Правовой менталитет формируется в сознании индивида за счет традиций, ценностей, особенностей уклада жизни и исторического развития определенного этноса, к которому относится этот индивид. Русское общество привыкло воспринимать принятие какого-либо нормативно-правового акта, как волю конкретного лица, имеющего на это властные полномочия. Когда россиянин слышит фразу «юридическая ответственность» или «санкция», он ассоциирует эти понятия с образом строгого судьи, сотрудника полиции или же с местом лишения свободы.

Исторически сложилось так, что закон для русского человека – это прежде всего кнут. Именно поэтому человек, совершивший правонарушение первым делом ищет всевозможные пути избегания наказания или заметания следов. В сознании российских граждан нет понимания того, что законодательство носит не только регулятивную и возмездную, но и воспитательную функцию. Прежде всего санкции, содержащиеся в нормах права имеют целью не только наказать правонарушителя, но и перевоспитать индивида в целях пресечения будущих правонарушений. Тем не менее, власти, издающие закон, выглядят в лице людей изъявителями собственной воли, не относящейся никаким образом к воли народа, а правоохранительные органы, в свою очередь, исполнителями этой воли. Историческое прошлое сформировало в сознании россиян такое мировоззрение, что закон – это способ «легализации» произвола господствующей власти.

Среди причин проявления правового нигилизма и неразвитой правовой культуры в России можно выделить несовершенство самого законодательства. В юриспруденции часто используется термин «коллизии в праве», означающий противоречия между различными нормами права, а также нормативно-правовыми актами, которые регулируют смежные типы общественных отношений [4]. Не редко в законодательстве встречаются несостыковки и расхождения относительно норм права. Это происходит по причине того, что

общественные отношения, регулируемые различными правовыми нормами, постоянно видоизменяются и возникает необходимость подстраивать законы под эти изменения. Корректировка законодательства достаточно длительный и сложный процесс, но тем не менее он требует оперативности со стороны лиц, его корректирующих. Из-за несвоевременных внесений поправок в различные нормативно-правовые акты, возникают коллизии, которые в последствии затрудняют ход правоотношений и судебного процесса. Существует и другой ряд причин возникновения коллизий в праве. Одной из них является нечеткость в разграничении полномочий между государственными органами, осуществляющими правотворческую деятельность. Данный факт приводит к тому, что решение по одному и тому же делу может быть вынесено по-разному [1].

Еще одной причиной низкого уровня правовой культуры в России является массовая правовая неграмотность. Ввиду того, что большинство населения не знает элементарной базы, люди теряются, вступая в различные правоотношения. Конечно, для того, чтобы координировать граждан в сфере права и оказывать юридическую помощь существуют такие учреждения, как юридические клиники и консультации, а также адвокатские и нотариальные палаты. Тем не менее, гражданам необходимо самим знать и понимать пределы своих прав и обязанностей, чтобы не быть обманутыми различного рода мошенниками и умело отстаивать свои права в той или иной правовой ситуации. В качестве эксперимента был проведен опрос 30 респондентов, которым были заданы базовые вопросы, относящиеся к теме права, знания Конституции Российской Федерации, а также ситуационные вопросы, связанные с знанием своих прав. Результаты опроса показали низкую осведомленность в знаниях правовой сферы. Большинство респондентов не смогло ответить даже на вопрос: «Что такое «Основной закон Российской Федерации?»». Это говорит о том, что население, а особенно его молодая часть не знают, как устроена правовая система в нашей стране, какие существуют нормативно-правовые акты, как проходит судебный процесс и в какие правоохранительные органы следует обращаться в случае вступления субъекта права в правоотношения. Соответственно, имея такую слабую базу знаний, граждане не могут объективно оценить право и выразить свое мнение по поводу данного социального института общества. Это означает, что правосознание граждан Российской Федерации имеет некоторые пробелы, которые необходимо восполнить, так как от уровня правосознания в стране зависит и состояние правовой культуры в целом.

Доминирующим признаком истинной «политичности» (максимального соответствия идеальному образу либерально-демократического устройства

государства и общественной жизни) мыслей и действий как рядового гражданина, так и политического лидера и даже всей властной элиты в современном национальном государстве стала сегодня готовность всегда и во всем в политике следовать принципу радикальной «толерантности». Радикализм же понимания гражданином принципа «толерантности» и демонстрации приверженности гражданином ей достигается тем, что главным адресатом «толерантных» мыслей и действий настоящего гражданина в демократическом обществе, согласно новой интерпретации мифологемы «политичности», выступают этнические и расовые сообщества[4].

В такой ситуации наступают трудные времена для гражданина с устойчивой традиционной идеологической идентичностью, уверенного, что его этнические традиции и ценности (этнополитические в том числе) есть предмет его коммуникаций внутри семьи и этнической группы, а его гражданские интересы и ценности есть предмет коммуникации со своей нацией (надэтническим сообществом политических единомышленников и строителей национального государства).

Нетрудно представить негативные последствия не только для демократического процесса и гражданской культуры, а просто для целостности и суверенитета страны, если в полиэтничном, поликонфессиональном и разбитом на региональные сегменты с разным уровнем демократической «политичности» российском пространстве в сознании людей вдруг возобладают ориентации на «этническую» стратегию развития государства и гражданского общества.

Одним из положительных моментов на пути повышения уровня правовой культуры граждан можно выделить введение паровых дисциплин в школах, а также для обучающихся в ВУЗах и по другим направлениям подготовки (экономика, психология, социология, педагогика и др.) Каждому человеку приходится вступать в различные правоотношения и иметь дело с документами и юридическими текстами. Чтобы гражданин в будущем смог избежать недопониманий в простых аспектах в сфере права, он должен пройти курс обучения, который позволит ему стать грамотным в этом деле. Таким образом, будущее поколение не только повышает уровень своей правовой грамотности, но и начинает смотреть на право с другой точки зрения, более положительной. Что касается остальной части населения, здесь правовую грамотность граждан можно поднять за счет средств массовой информации, телевидения, консультаций и т.д. Так граждане станут шире смотреть на правовую систему и будут иметь общее представление о картине, которая складывается в законодательстве.

В настоящее время наиболее актуально изречение Ф. Энгельса о существовании нескольких способов разложения нации: «наказывать невиновных и не наказывать виновных» [5]. К сожалению, в реалиях существует множество примеров, способных утвердить веру индивида в отсутствие веры в закон, власть, правосудие и справедливость. Данное обстоятельство свидетельствует в полной мере о наличии деформированного правосознания, обоснованного отсутствием надлежащей идеологической деятельности государства в целом, в том числе, в отношении процесса правового воспитания индивида, направленного на формирования адекватного понимания роли права в жизни общества, его ценности, необходимости, развития чувства само определённости, защищенности, верховенства власти и закона.

Список использованных источников

- 1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, № 4, ст. 2*
- 2. Буховец А.Н. Идеологическая функция государства: дис. канд.юрид.наук. – Москва, 2002. С. 82.*
- 3. Власова Ю.Б. Взаимодействие права и идеологии в современных условиях: дис. канд. юрид. наук. – Москва, 2005. С. 149.*
- 4. Ковалёва А.М.Правосознание: понятие и сущность // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №1.*
- 5. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Тимошенко И.В., Шапсугов Д.Ю. Теория государства и права. Ростов н/Д., 2003. С. 627.*
- 6. Морозова, Л. А. Теория государства и права [Текст] : учебник для вузов ; рекомендовано Мин.образования / Л. А. Морозова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2011. 512 с.*

МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА В КОНЦЕПЦИИ КОНФУЦИЯ

Ручкина Анастасия Николаевна

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

ruchkinova2003.r@gmail.com

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье раскрываются учения Конфуция в управлении государством.

Ключевые слова : Конфуций , государство , учение.

STATE DEVICE MODEL IN CONCEPT CONFUCITION

Ruchkinova Anastasia Nikolaevna

Abstract: This article reveals the teachings of Confucius in government .

Keywords : Confucius , state , teaching .

Конфуций, биография которого сочетает как реальные факты, так и легенды, появился на свет около 551 г. до н. э. Он происходил из рода Кун, поэтому в некоторых источниках о нем пишут как о Кун Цзы – учителе из рода Кун.

Конфуций был очень загадочной исторической личностью в истории мира. Так же являлся одним из наиболее цитируемых и известных китайских мыслителей.

Он создал множество множество учений . Одним из которых было Конфуцианство .

Конфуцианство – этико-философское учение, разработанное Конфуцием (553 – 480 до н. э.) и развитое его последователями, вошедшее в религиозный комплекс Китая, Кореи, Японии и некоторых других стран. Конфуцианство является мировоззрением, общественной этикой, политической идеологией, научной традицией, образом жизни. Нас интересует политическая сфера.

В политической доктрине Конфуцианства сказано , что в идеальном государстве правительство и подданные должны жить в согласии друг с другом и в гармонии с природой. Также указывая на то , что идеальное государство должно строиться на идеализации прошлого , а не установками на будущее.

К сожалению, мониторинг современного состояния управленческого воздействия в правоприменении позволяет говорить о ряде проблем в рассматриваемой сфере, решить которые невозможно без осмысления и использования накопленного опыта предыдущими поколениями человечества.

Источником политических мыслей являются труды Конфуция, Лао-Цзы и Шан Яна – гигантов китайской философии, а также основоположников концептуально-доктринальных учений.

Направление их идеологических установок обуславливают изменение сфер жизни общества.

Наиболее ярко о значимости концептуальных идей и политико-правовых учений отмечал академик В.С. Нерсисянц, по мнению которого в истории мысли сконцентрированы громадный опыт прошлых поколений, вбирающий познание политических и правовых воззрений, ориентированные на решение проблем в сфере управления государством и общественного бытия. Современная проекция на историческое прошлое это не дань поколениям и традициям, а закономерный процесс движения к прогрессивным методам правового регулирования общественных отношений, апробированных сложным поиском форм надлежащего общественного и государственного устройства, места и роли личности в механизме реализации властных отношений.

Ученые отмечали, что одним из основных условий широкого распространения конфуцианства являлось универсальность элементов рациональной этики, характеризующихся гуманными и умеренными представлениями жизни общества.

Стоит отметить, что в его призывании относиться к людям и к друг другу человечнее, так же показывает мудрость педагога. Ведь даже с политической точки зрения если прибегать к пути насилия, можно получить столь же сильное противодействие.

Современная проблематика актуализируется в отечественной системе управления государством, когда с января 2021 года введена более строгая административная ответственность чиновников за оскорбление граждан. Нельзя забывать и доктринальные нормы-принципы, предписывающие следователю, прокурору и судье руководствоваться при оценке доказательств законом и совестью. Сегодня, при исследовании проблем справедливости правосудия ученые приходят к выводу, что центральным звеном проблематики является именно качества судьи как личности. В связи с чем, ученые предлагают ввести более строгие правила отбора кандидатов в судьи.

Вместе с тем, мировоззренческие идеи Конфуция на первый план ставят уровень образования и воспитания человека как матрицу человеческой практики, вырабатывающую типизацию человеческой деятельности.

Подтекст мировоззренческих идей древнекитайских мыслителей поражает вечной актуальностью и философской широтой. Достаточно отметить ответы Конфуция на три вопроса о проблемах правления «Правление есть там, где государь – государь, министр – министр, отец – отец и сын – сын. Правление – есть исправление. Если вы будете подавать другим пример прямоты, то кто же осмелится быть непрямым? Если вы сами не будете алчны, то, хотя бы давали людям награды, они не станут воровать».

Заботу о народе, уважение к его нуждам Конфуций относил к числу важнейших обязанностей правителя. Мудрый правитель по мнению мыслителя первым делом заботится о благосостоянии своего народа; ибо безнравственно требовать от своих подданных возвышенности духа, обрекая их на нищету лишения.

Нужно отметить, что нравственные основы конфуцианства оказались близки европейскому гуманизму. В частности, в России одним из самых знаменитых почитателей Конфуция был великий русский писатель Л.Н. Толстой, который находил в трудах древнекитайского мыслителя созвучия своим философским, нравственным исканиям. В записках Л.Н. Толстой отмечал: «Чтобы было благоустройство во всем народе, нужно, чтобы было благоустройство во всей семье», а оно невозможно в свою очередь, «без благоустройства в самом себе», а для этого нужно, чтобы «сердце было чистым, а чистоты сердечной не достигнуть без правдивости, сознательности»

В наше время конфуцианские ценности всё больше ценятся в обществе и способствуют гармонизации развития современного китайского общества.

Когда конфуцианство действительно становится материальной силой, которую Россия не может не учитывать, имеется необходимость научного анализа и осмысления политико-правовых учений древнекитайских мыслителей, их роль в формировании ценностных ориентиров общества.

1. Тенденции распространённости в российском обществе стереотипов пренебрежительного отношения к правам человека, девальвации норм права, обуславливающие формирование негативного правосознания, во многом детерминированы недооценкой идеологической концептуальной составляющей, базирующейся на мировоззренческом наследии человечества, важное место среди которого занимают учения Древнего Китая.

2. Кульминационное состояние повсеместности культивирования в социуме псевдоидеалов (социальная разобщённость, агрессивное поведение, гипертрофированное чувство потребности, стремление к трудовой минимизации и др.), противоречащих человеческой природе, закономерно направляет мировое сообщество к обращению к истинным ценностям – идеям

гуманизма, добродетели и справедливости, являющихся основными категориями в трудах Лао-Цзы, Конфуция и Шан Яна.

3. Концептуальные воззрения Конфуция, Лао-Цзы и Шан Яна рассматриваются как неотъемлемый элемент восточно-азиатского вида государственной модернизации, базисными факторами которого являются доминирование общественных интересов, подчиненных морально-этическим идеалам, стремление к общественному согласию и социальной гармонизации, самосовершенствование личности и постулат трудолюбия. Интегративная роль многих идей древнекитайских мыслителей может служить примером развития не только отдельных государств, но и мирового социума.

4. Состояние развития институтов права и экономики современного Китая опосредовано не только технологическим процессом модернизации, но и идеологической системой постконфуцианства, ориентированной на внедрение демократических ценностей в сферы воспитания и образования населения.

5. Современное постконфуцианство это не только идеологический вектор общественного сознания, но и значимый мобилизирующий ориентир социальной активности и экономических преобразований, дельта которого формирует политическую идентификацию государства – способ реализации политической власти и общественные идеалы.

Конфуций считал , что для государства не так важны законы, как правители с высоко развитыми нравственными качествами.

Население страны Конфуций делил на четыре категории:

- люди, обладающие мудростью с рождения;
- люди, которые могут приобрести мудрость;
- люди, с трудом постигающие учение;
- народ, который не в состоянии научиться мудрости или приобрести знания.

Из этого следует , что Конфуций делил общество на 2 части. На тех ,кто управляет и на тех , кто трудится и повинуется. Но в его учениях оба эти слоя должны были стремиться не к материальным ценностям, а к духовным.

Согласно схеме Конфуция, правитель возвышался над главой семьи лишь на несколько ступенек. Этот подход вводил правителя в круг обычных представлений общинников, превращая государство в обычную семью, только большую. Эта формулировка легко воспринималась современниками, так как в то время для мышления многих китайцев было характерно представление о государстве как о большой семье.

Но также во времена Конфуция стали вводиться формально-фиксированные законы . Это сразу вызвало негативную оценку Конфуция.

Потому что школа *фа-цзя* (легистами) концепция всеобщего равенства перед законом базировалась на насилии над личностью и, по его мнению, нарушала основы управления государством.

Законы школы открыто противоречили всем учениям Конфуция. Они несли в себе насилие и давление на граждан тем самым, разделяя эти 2 слоя в дисгармонию.

А.С.Мартынов полагает, что «Конфуциева мечта заменить государственное управление этическим воздействием привела и к коренному изменению содержания «политического» *дэ*, превратив его во внутреннее состояние и личностное достояние»

Действительно, Конфуций всегда стремился к тому, чтобы людьми управляли живые люди, но не сухой закон. Главная же его мысль – Правила, создаваемые людьми для людей, должны были восприниматься осознанно.

Большое внимание уделял Конфуций процессу их внедрения в каждодневную практику.

Одно дело – создать Правила, что также было непросто, другое – добиться их претворения в жизнь. Учитель понимал также, что одиночки, какими бы талантливыми они ни были, не в состоянии создать жизнеспособные Правила. Необходимо было заложить в механизм создания и претворения в жизнь Правил такой принцип, который гарантировал бы их жизнестойкость.

У Конфуция нет четкой и подробной схемы организации управления, этим занялись впоследствии легисты, но он выдвинул и разработал ряд принципиально новых идей, ставших фундаментом всей дальнейшей китайской государственности, особенно императорского периода. Именно Конфуцию принадлежит честь создания образа китайского бюрократа.

В своих суждениях о государстве он выделял два типа людей, два социальных слоя: управляющих и управляемых. В суждениях об управляющих он использует уже готовую модель *цзюнь-цзы*. В данном случае он уже «благородный чиновник», олицетворявший всех причастных к делам управления государством и народом – от мелкого чиновника до сановника и самого царя. Но чаще всего под «благородным чиновником» имеются в виду представители высшей прослойки управляющих.

В суждениях и высказываниях Конфуция о будущем государственном устройстве Китая бюрократии уделено гораздо больше внимания и места, нежели народу.

Конфуций ставил перед собой двоякую цель: 1) упорядочить отношения родства среди самой родовой знати, упорядочить ее взаимные отношения, сплотить родовую рабовладельческую аристократию перед лицом нависшей угрозы потери ею власти и захвата ее «низшими» людьми – новыми

землевладельцами, торговцами и крестьянами; 2) обосновать идеологически привилегированное положение родовой знати, показать ее «право» на знатность и господство, сгладить недовольство низов господством родовой аристократии».

Логическим завершением этой мысли является следующее суждение: «Учитель сказал: В обучении не может быть различий по происхождению» («Лунь юй»). Термин *лэй*, который переводится как «происхождение», имеет более широкое значение; по сути дела, речь идет о том, что в стремлении людей к образованию недопустимо проводить какую-либо социальную дифференциацию.

Этому высказыванию суждено было сыграть революционизирующую роль в системе государственного устройства не только Китая, но и всех стран конфуцианского культурного региона. Со временем оно превратилось в одну из несущих конструкций императорского режима. Провозгласив принцип равных возможностей в образовании, Конфуций теоретически открыл всем доступ к чиновничьим постам.

Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 4 мая 2011 года) // СПС КонсультантПлюс, 2021.

Список использованных источников

1. *Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 11.*
2. *История политических и правовых учений: учебное пособие для высших учебных заведений / под ред. проф. В.И. Власова. Ростов-на-Дону, 2004. С. 8.*
3. *Клеандров М.И. О направлениях совершенствования механизма судебной власти в обеспечении справедливости правосудия // Государство и право. 2021. №3. С. 7-23.*
4. *Конфуций. Великое учение: с комментариями и объяснениями / Конфуций; пер. с китайского В. Малявина, И. Канаева. М.: АСТ, 2018.*
5. *Конфуций. Беседы и суждения: трактат / Пер. с кит.; Вступ. ст. С. Чумакова. М.: Мир книги, 2006. С. 9.*
6. *Мартынов А.С. Конфуцианская личность и государство. Общество и государство в Китае. М., 1991. С. 47.*

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ В УЧЕНИЯХ КОНФУЦИЯ

Степанько Дмитрий Александрович

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

stepanko_d@bk.ru

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства

РФ ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье раскрываются подходы Конфуция к определению создания государственного правления, базовые положения учения о государстве, и месте права в жизни общества. Значение учения для дальнейшего развития политико-правовой мысли.*

***Ключевые слова:** Конфуций, конфуцианство, общество, государство, право, дао, нравственность, протогосударство, патриархальнопатерналистская концепция.*

ON THE QUESTION OF STATE AND LAW IN THE TEACHINGS OF CONFUCIUS

Stepanko Dmitry Alexandrovich

***Abstract:** the article reveals the approaches of Confucius to the definition of the creation of state government, the basic provisions of the doctrine of the state, and the place of law in the life of society. The importance of the doctrine for the further development of political and legal thought.*

***Keywords:** Confucius, Confucianism, society, state, law, tao. morality, proto-state, patriarchal-paternalistic concept.*

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена наличием объективных проблем в обществе, имеющимися недостатками в сфере реализации норм права. В начале XXI века одной из ведущих тем мировой философской синологии стало решительное переосмысление историографии китайской мысли и концепта «китайская философия» в его связи с интерпретацией наследия Конфуция. Обращаясь к изучению взглядов великого мыслителя на общество, государство и право, необходимо отметить, что Конфуций был крупнейшим деятелем Китая и автором теории первого социального утопического государства. В своих учениях он подчеркивал значение

нравственного порядка и соблюдения традиций патриархальной семьи. Помимо этого, немалую роль в его учении играют и общественные отношения, основанные на авторитете старших членов семьи, послушании младших и взаимном уважении.

Конфуций (Кун-цзы) (ок. 551–479 г. до н. э.), один из наиболее известных древнекитайских мыслителей, заложивший основы философии и социально-политической мысли, системы нравственно-этических принципов, получивших название конфуцианство.

Создатель философской школы, имеющей длительную традицию, сохраняющую значение и в настоящее время. Конфуцианство нельзя считать одной из религий, поскольку в ней нет института церкви и не рассматриваются теологические вопросы.

В Европе о Конфуции узнали от иезуитов-миссионеров, когда они вернулись из Китая (XVII в.). Его имя Кун Фу-цзы (Господин Кун, Почтенный учитель) трансформировалось и вошло в европейские языки как Конфуций. В Китае в течение столетий Конфуций почитается как самый выдающийся мыслитель, Учитель нации.

Первое государство (протогосударство) на территории современного Китая возникло примерно в XIV в. до н. э. Оно было раздробленным, местные правители вели постоянную борьбу за власть и влияние. Последующий период – VII–V вв. до н. э. вошел в историю под названием *Множество царств* (Лего) и характеризовался упадком правящей монархии. Его сменил период *Борющихся царств* (Чжань-го) V–III вв. до н. э. Именно во время смены царств, правящих династий и политических режимов и жил Конфуций. Кризис прежних принципов, способов управления, морали и поиск нового эталона в иных социально-политических реалиях – все это оказало огромное влияние на его воззрения.

Базовые положения учения о государстве. В конфуцианстве, так же, как и в даосизме, существует понятие *дао*. Но его содержание отличается от распространенного в учении Лао-цзы и его последователей. Дао существует еще до образования космоса, т.е. до Неба и Земли. А первоначально выступает Небо. Именно Небу принадлежит судьбоносная воля, несущая двойную мощь, небесную судьбу. Судьба рассматривается и как воля, дающая царский мандат на правление и на человеческую природу.

Конфуций обратился к решению политических проблем, поскольку глубоко переживал увиденное им в реальности, борьбу царств и искренне желал добиться гармонизации общественной жизни в Поднебесной. Мыслитель специально не занимался вопросами государственного строительства. Государство такое, какое оно есть, уже было, и, по мнению Конфуция, его

необходимо было согласовать с учением дао. Это означало, что государство надо соотносить с системой совершенствования человека в соответствии с моральным содержанием.

Рядом с существовавшей государственной системой чиновничества Конфуций ставит систему благородных мужей. Этим самым создавалось своеобразное «государство в государстве», даже в том случае, если чиновник и благородный муж выступали в одном лице.

Мыслитель очень много внимания в своем учении уделяет вопросам установления стабильности и порядка в обществе. Преодолеть прежние расшатывавшиеся устои, создать и укрепить новые, по мнению Конфуция, должен был социальный порядок, опиравшийся на моральный идеал. Процесс управления должен быть таким, при котором государственные структуры соотносились бы с элементами духовного архетипа, а для этого нужно было провести процедуру выпрямления. «Правление – это выпрямление». Выпрямление же начиналось с выпрямления (исправления) имен. Это означало восстановить истинный, первоначальный смысл существующих в обществе титулов и возложенных на них обязанностей.

Без проведения исправления имен вся система управления рухнет. Чтобы этого избежать, прежде всего необходимо выдвигать прямых и ставить их над кривыми. И под воздействием прямых кривые выпрямлялись. Если выпрямишь себя, то не будет и препятствий для осуществления правления. А если не выпрямишь себя, то не выпрямишь и остальных.

В основу учения конфуцианства был положен постулат, что государство подобно большой семье, в которой отчетливо формализованы общественные разграничения. Один из основных тезисов «Лунь юй» заключается в том, что «Государь должен быть государем, подданный – подданным, отец – отцом, а сын – сыном»

Правитель подобен отцу в патриархальной семье, его авторитет непререкаем. Государь (правитель) должен относиться к подданным, как к своим детям. Таким образом, управление в государстве замыкалось на семейных отношениях почитания родителей и старших братьев.

Однако правитель-отец сам справиться с управлением в одиночку не сможет. Его идеал – это цзюнь-цзы (цзюнь – господин, цзы – сын), поэтому правитель должен опираться на чиновников (принцип «цзюнь-цзы»), которые должны обладать соответствующими их положению знаниями, способностями, мудростью и добродетелью. Только то правление будет успешным, которое основано на доверии подданных. Подданные же были обязаны относиться к правителям с сыновней почтительностью, беспрекословно им повиноваться.

Управление должно быть построено на принципе дао (правильный путь). Конфуций подчеркивал, что администратор:

- 1) должен «идти впереди людей, трудиться для них. Администратор призван постоянно заботиться о людях;
- 2) обязан четко соблюдать ритуал, который призван способствовать стабильности общества;
- 3) обязан постоянно совершенствоваться, работать над собой.

В беседах Конфуция содержится немало практических советов в области управления:

«Не спеши с решениями, не перегружайся мелочами. Будешь спешить – не сумеешь вникнуть в суть дела; утонешь в мелочах – не сумеешь решить крупные проблемы».

Для решения вопросов следует собрать и сконцентрировать все основное, реализовывать его на практике. В то же время дельный чиновник должен все видеть и слышать, отбрасывать недостоверное и сомнительное. Он не должен действовать рискованно и неосмотрительно. Не следует бросаться словами, если не сможешь выполнить обещанное. Умный чиновник должен давать мудрые советы правителю, не обманывать его.

Для поддержания равновесия и гармонии Конфуций проповедовал поиск «золотой середины». Этому вопросу посвящена одна из глав «Ли цзы», которая позднее вошла в самостоятельное произведение «Чжун юн» (трактат «Учение о срединном и неизменном пути»). Середина – это важнейшая основа действий людей в Поднебесной.

«Когда удастся достигнуть состояния середины и гармонии, в природе устанавливается порядок и все сущее расцветает».

В управлении государством мыслитель придавал огромное значение следующим принципам.

1. Человеколюбие, гуманность (жэнь).

Человеколюбие по Конфуцию не вполне совпадало с современным содержанием этого понятия. Человеколюбие означало поведение, которое отвечало морально-нравственным ценностям семейств и патриархальных общин. Человеколюбивый правитель стремится делать людям добро и оказывает помощь народу. Конфуций выделяет пять достоинств человеколюбия:

- 1) почтительность;
- 2) обходительность;
- 3) правдивость;
- 4) сметливость;
- 5) доброта.

Все это призвано не навлечь унижений, покорить всех, вызвать у людей доверие, достичь успеха, дать возможность повелевать людьми.

2. Мораль (шу).

Моральный принцип заключается в том, чтобы не делать другим того, чего не желаешь себе. Следование морали не вызовет ропота в стране и в семействе.

3. Ритуал, церемониал, благопристойность (ли).

Ритуал необходим для укрепления семьи, а, следовательно, государства. Когда правитель будет следовать ритуалу, никто в народе не осмелится быть непослушным, полагал Конфуций. Ритуал и тесно связанный с ним церемониал призваны организовывать и интегрировать государство.

Значительное место в учении Конфуция принадлежит понятию *благородный муж*. Именно благородный муж своим поведением должен утверждать моральные принципы. Таких людей мыслитель предлагал активнее выдвигать на государственную службу вне зависимости от их происхождения.

Каким же образом должно передаваться управление Поднебесной? Согласно Конфуцию, правление должно передаваться от одного правителя к другому не по наследству, а с помощью ритуальной уступчивости. Уходящий на покой правитель добровольно должен уступить достойному, тому, на которого укажет Небо и которому вручит свой мандат на управление. Если передача власти реализовывалась через ритуальную уступчивость, то и управление государством было посредством ритуала.

Таким образом, учение Конфуция развивало патриархальнопатерналистскую концепцию государства, оно предполагало, что государством (большой семьей) должны править знающие, мудрые, способные и добродетельные люди.

Миропонимание права

Понимание права Конфуцием значительно отличается от того, что сложилось в западной традиции. Можно говорить либо об очень широком понимании права, либо о тесной связи права и нравственности. Конфуций утверждал, что право представляет широкую сложносоставную систему, охватывающую обычное право, законодательство и другие регуляторы социальной жизни.

Он обосновывал нравственно-правовую конструкцию регулирования общественных отношений. Основное правило, регулирующее поведение людей, производно от общественной природы человека. Необходимо соблюдать принцип взаимности и человеколюбия. «Нельзя смотреть на то, что не соответствует Правилам; нельзя слушать то, что не соответствует Правилам; нельзя говорить то, что не соответствует Правилам; нельзя делать то, что не соответствует Правилам», – утверждал философ.

Учение Конфуция отдавало предпочтение морали и нормам обычного права, основанного на ритуале и церемониале.

«Начинай со стихов (песня), утверждайся в ритуале (танец) и завершай музыкой» («Лунь юй»).

Мыслитель считал, что писаная законодательная норма будет обезличенной и нарушающей правила. Управители (старшие) должны быть примером, а остальные должны следовать им и повиноваться им. Если же будет единый закон, то он будет стирать социальные различия между старшими и младшими. Закон предполагает наказание за его невыполнение. Конфуций же утверждал, что людей следует не наказывать, а воспитывать.

Ритуал (ли) в учении Конфуция выступает не только как скрепа государства, но и как основа правосознания. То, что соответствует ритуалу, соответствует справедливости и праву, которые санкционированы волей или установлениями Неба.

Конфуций был противником управления государством на основе законодательства. Более того, он осуждал тех правителей, которые делали упор на устрашающие правовые запреты. Если же возникала необходимость в применении карательных мер, то распоряжения об этом должен был давать государь в пределах определенных моральных рамок, а не правители уделов или чиновники. Таким образом, Конфуций отвергал произвол местной администрации.

Нормативные предписания должны выполнять правила ритуалов. Улучшать плохие нравы и обычаи, по мнению Конфуция, должна была также музыка. Применение насилия и карающих законов философ допускал только в крайних случаях.

Кроме моральных принципов и норм, стабилизации в обществе можно было достичь путем преодоления чрезмерной разницы между богатством и бедностью. Если в отношениях между верхами и низами царит мир, то не будет опасности свержения правителя.

Таким образом, главное внимание в обществе необходимо уделять нравственному воспитанию людей; этим можно добиться устойчивого повиновения. Поэтому нет необходимости в кодификации законодательства, которая тогда предпринималась в ряде древнекитайских царств, а достаточно саморегуляции общественной жизни, тем более если она тесно связана с нравственностью.

Значение учения для дальнейшего развития политико-правовой мысли.

Несмотря на разнообразие оценок учения Конфуция, невозможно отрицать, что он – один из крупнейших мыслителей в истории мировой цивилизации. Он внес огромный вклад в формирование системы управления и

морально-этических принципов стран Северо-Восточной Азии. Управление, согласно Конфуцию, это социальный порядок, в основу которого положены принципы морали, устойчивая стабильность, личный пример добродетельного правителя. Понимание государства, подобного большой семье с четко разграниченными целями, функциями, содержанием деятельности, без которого общество не может существовать, нашло много последователей в истории политических и правовых учений. Просветительская деятельность Конфуция и его учеников имела большое значение для развития культуры Китая. Конфуций отмечал важность морали и нравственности в управлении государством и обществом.

Учение Конфуция сформировалось в конкретных исторических событиях, имевших место в Древнем Китае в VI–V вв. до н. э., но следует признать, что многие положения его учения носят «вневременной» и «вненациональный» характер. Конфуцианство показало высокую степень адаптации к меняющимся историческим условиям, поскольку оно основано на идеях нравственности, гуманизма, разумной достаточности и умеренности, эволюционного развития. Не следует как возводить конфуцианство в некую универсальную теорию управления государством, так и упрощать его, сводя лишь только к определенным пространственно-временным рамкам.

Список использованных источников

1. *Студенческий: научный журнал*. – № 17(17). Часть 2. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2017. – 80 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://sibac.info/journal/student/17>.
2. Валитов О.К., Валитов И.О. *Некоторые условия самореализации личности в гражданском обществе*. Евразийский юридический журнал № 5 (108) М.- 2017. 448 с.
3. Прушенова Е.Ц. *«Идеология конфуцианства как отражение становления государственности в Китае»*. Автореферата к. ф. н. Улан-Уде. 2007.- 151 с.
4. Казарин В. Н. *Учения о государстве и праве: Древний Восток и античность : учебное пособие / В. Н. Казарин*. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2020. – 179 с.
5. *Конфуций о государстве и праве*. Интернет ресурс: https://studme.org/56751/politekonomiya/konfutsianstvo_gosudarstve_prave
6. Переномов Л.С. *Конфуцианство и легизм в политической истории Китая*. М., 1981 г.
7. *Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах*. М., 1972
8. Малявин В.В. – *Конфуций*. М., 1992 г., 366 с.

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ

Черных Елизавета Дмитриевна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

elizavetacernyh0@gmail.com

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна

преподаватель кафедры теории и истории права и государства

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Статья посвящена проблеме правового нигилизма в современной России. Тема является актуальной на сегодняшний день, так как правовой нигилизм является одной из причин кризисного состояния социума. В статье определена сущность правового нигилизма, а также его формы, виды и способы борьбы с ним.*

Ключевые слова: *правовой нигилизм, правовые ценности, правовая культура, правосознание, право.*

LEGAL NIHILISM

Chernykh Elizaveta Dmitrievna

Abstract: *The article is devoted to the problem of legal nihilism in modern Russia. The topic is relevant today, since legal nihilism is one of the reasons for the crisis state of society. The article defines the essence of legal nihilism, as well as its forms, structure and ways to combat it.*

Keywords: *legal nihilism, legal values, legal culture, legal awareness, law.*

Упоминания данного института появились еще в XIX веке и наибольшее распространение получили на территории Западной Европы и России. Мысль о нигилизме отразилась и в литературных произведениях того времени. Так, в романах Тургенева можно наглядно увидеть образ нигилистов, отрицающих красоту, любовь, дружбу. Пытаясь найти в жизни объяснение всему, они не признают чувственные ценности человеческой жизни. Так что же собой представляет нигилизм для современного общества?

Нигилизм – это форма сознания и мироощущения личности, под которой понимается негативное отношение к культурным ценностям, моральным и нравственным нормам, взглядам. Из-за большого разнообразия в социуме правил, норм, ценностей, которые подвергаются отрицанию, существуют различные виды нигилизма.

Правовой нигилизм является одним из распространенных видов нигилизма, который активно используется как в научной, так и в литературной деятельности. Личностям, с такой формой мироощущения, свойственно отрицание права, как социального института. При этом, люди считают, что не существует совокупности правил поведения, которая способна регулировать общественные отношения между людьми.

Большую роль в распространении правового нигилизма в Российской Федерации играет отсутствие знаний о праве, а также распространение беззакония, которое принимает масштабный характер и наносит огромный ущерб социуму. Немало важную роль в увеличении этой проблемы занимает низкий уровень жизни основного числа российских граждан.

Из-за чрезвычайного многозначия правового нигилизма, существуют различные его проявления:

1) Первым проявлением правового нигилизма является сознательное и намеренное нарушение действующих, на данное время, правовых предписаний. К ним относится огромное количество преступлений и правонарушений различных отраслей права.

2) Общее уклонение от исполнения предписания законодательства, обход требований законов. К массовому несоблюдению законов, приводит низкий уровень правосознания, а также низкая правовая культура в целом. Данное проявление говорит о полном бессилии власти.

3) Умышленное отклонение необходимых нормативных правовых актов и несовершение необходимых юридически значимых действий.

4) Подмена экономической, политической, социальной законности. Данное действие влечет за собой стремление реализовывать свои интересы вне рамок Конституции (закона).

5) Специальное создание противоречивых нормативных правовых актов. Появление таких нормативных правовых актов влечет за собой появление серьезных правовых споров (коллизий).

6) Сознательное противоборство органов власти и должностных лиц различных уровней власти. В качестве примера можно привести события 1993 года. Исполнительная власть произвела захват власти и расстрел парламента, тем самым фактически перешагнув через закон. После данного происшествия, соотношение политических сил было закреплено на законодательном уровне, путем принятия Конституции РФ. [1, с.369]

Существует большое количество подходов к пониманию понятия и сущности правового нигилизма. Так, в праве выделяют два главных подхода к осознанию сути правового нигилизма: классический и новаторский. Исходя их классического подхода, суть правового нигилизма заключается в негативном

отношении к праву в целом. Люди с классическим пониманием правового нигилизма считают, что право не способно справедливо решать различные ситуации. В свою очередь второй подход говорит о том, что право само виновато в образовании правового нигилизма, так как оно является неэффективным. В соответствии с этим, представители новаторского подхода считали, что бороться с правовым нигилизмом нет никакого смысла. [2, с. 1060-1062]

Говоря о классификации данного правового университета, выделяют три вида правового нигилизма: легистский, социологический и собственно-правовой нигилизм. [3, с. 237-242]

Легистский нигилизм предполагает неумение действовать в строгом соответствии с правовыми установками, благодаря чему распространяется навык незаконного поведения. При данном виде нигилизма, граждане складывают отрицательное мнение к действующему законодательству.

В свою очередь, представители социологического нигилизма высказывают мнение, что существующий правопорядок является несправедливым и несоответствующий требуемым законам.

Характерной особенностью для собственно-правового нигилизма является отсутствие мыслей в социуме о том, что нормативное регулирование общественных отношений, должно осуществляться на основе принятия прав, свобод и равенства, а так же отказ от правоспособности в качестве ценностей.

Одной из основной причиной, по которой люди прибегают к правовому нигилизму, является осознание людей того, что законы всячески нарушаются. Человек может сам привести себя к этой форме мироощущения, если он узнает о противоправном деянии, за которое не последовало должное наказание. Это может привести к тому, что индивид усомнится в силе и справедливости законодательства, а выводом станет мысль об необязательности исполнения закона.

Н. И. Матузов считает, что сущность правового нигилизма состоит в общественном отрицании и недооценивании права, а причиной всего этого, он видит правовую безграмотность большей части населения. [4, с. 6]

Необходимо осознать проблему правового нигилизма исходя их комплекса теоретических и практических вопросов. Осуществление борьбы с правовым нигилизмом действительно актуально в современном обществе, так как влияние правового нигилизма непременно велико в правовом государстве. Этот процесс является длительным и предполагает осуществление совокупности специальных юридических мер, затрагивающих изменение объективных условий жизни общества. Борьба с правовым нигилизмом требует больших усилий не только со стороны государства, но и общества в целом.

Основными путями преодоления правового нигилизма являются:

1) Повышение общей и правовой культуры граждан, а также их правового сознания. Этому способствует изменение качества воспитания и обучения в различных типах образовательных учреждениях, в которых стараются развить у обучающихся основы правосознания. Но это не дает гарантии соблюдения гражданами законов. Усиление массового просвещения заключается в предотвращении нарушения прав и свобод человека и гражданина, в преодолении уклоняющегося поведения людей и укрепления правопорядка.

К путям преодоления правового нигилизма так же относятся: утверждение в социуме идеи верховенство правовых ценностей, правовых средств разрешения конфликтов; совершенствование законодательства; профилактика правонарушений, преступлений; повышение уровня деятельности правоохранительных органов и органов судебной охраны прав и свобод личности; подготовка высококвалифицированных кадров. [5, с. 4]

Подводя итог, можно сказать, что проблема правового нигилизма является стратегической. Важно понимать, что правовой нигилизм широко распространился в современном обществе и для того, чтобы его побороть, следует рассмотреть текущую проблему с разных сторон, которые непосредственно связаны с анализом нигилизма, как категории права, философии и социологии. Ликвидировать правовой нигилизм в современном мире невозможно, но принимая определенные меры, нужно пытаться искоренить его из жизни общества.

Таким образом, преодоления правового нигилизма – это длительный процесс, который затрагивает изменения жизни всего социума. В данном процессе, немаловажную роль играет утверждение у людей веры в право и правовые ценности.

Список использованных источников

1. *Теория государства и права: учебник для средних специальных учебных заведений / А. В. Малько, В. В. Нырков, К. В. Шундилов. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 432 с.*

2. *Бузун Е.В., Кутько В.В. Влияние правового нигилизма на развитие гражданского общества в России. Молодой ученый. 2015 г. – №117.- С. 1060 -1062.*

3. *Левченко И. А. Правовой нигилизм как характерная черта российского общества // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2012 г. – №5. – С. 237-242.*

4. *Матузов Н. И. Правовой идеализм как обратная сторона правового нигилизма // Государство и право. – 2013 г. – №10. – С. 5-12.*

5. Момышева Ф.С., Феткулов А. Х. Правовой нигилизм: понятие и пути преодоления // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015 г. – №2.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА РАБСТВА В РИМСКОМ ПРАВЕ

Бизяев Владислав Анатольевич

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

vlad.bizyaev@bk.ru

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Статья представляет из себя подробный анализ правового регулирования института рабства в римском праве. Особое внимание уделено правому статусу раба. В статье поднимаются вопросы жизни римского раба, а также правовые особенности их жизни. Главная задача статьи сформировать базу знаний по этому вопросу, для дальнейшего изучения этого вопроса в рамках международного изучения римского права.*

Ключевые слова: *римское право, рабство, институт рабства, Древний Рим, источники рабства, Цицерон, рабовладение, права рабов.*

LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTION OF SLAVERY IN ROMAN LAW

Bizyaev Vladislav Anatolyevich

Abstract: *The article is a detailed analysis of the legal regulation of the institution of slavery in Roman law. Special attention is paid to the largest historical source – the works of Cicero, according to which modern science can study this issue. The article raises questions about the life of a Roman slave, as well as the legal features of their life. The main task of the article is to form a knowledge base on this issue, for further study of this issue in the framework of the international study of Roman law.*

Keywords: *Roman law, slavery, the institution of slavery, Ancient Rome, the sources of slavery, Cicero, slavery, the rights of slaves.*

Современным ученым-юристам, историкам, приходится по крупицам восстанавливать историю Древнего Рима. Несмотря на то, что само по себе Римское государство на протяжении всей своей истории довольно было очень бюрократичным особенно в сравнении с государствами-соседями, современному ученому требуется невероятные усилия и время, чтобы из

обрывков истории собрать полноценную и достоверную картину. Это относится к институту рабства в Древнем Риме. Однако, сначала нужно разобраться откуда вообще брались рабы. Древний Рим обладал одной из самых мощных и крупных армией своего времени, поэтому основным и главным источником рабов были захваченные в военных походах пленные. Иностранные пленники становились рабами и представляли из себя большинство рабов Древнего Рима, об этом пишет историк С. Николе, что на Сицилии в начале третьего века до нашей эры, рабы были жителями Сирии, Малой Азии и Греции. [1, с. 213] Римляни в первую очередь считали раба иностранцем, точно также как и древние греки. Варвары пугали цивилизованных людей, Цицерон открыто заявлял о том, что в его общество царит мнение согласно которому некоторые расы предназначены для рабства. [2] Следующий источник пополнения рабов был институт кредитования в Древнем Риме, когда кредитор мог обратить своего должника в рабство. Этот процесс регулирует закон XII таблиц[3]. В случае, если должник не уплачивал свой долг в срок, ему давался месяц так называемых льгот для того, чтобы найти деньги для уплаты долга, если долг не погашался, то суд передавал должника кредитору по принципу *jure addicatur* по которому кредитору разрешалось держать своего должника закованным в течение двух месяцев, ровно шестьдесят дней. За это время, кредитор три раза мог отдать должника на выкуп за сумму его долга. Если его никто не выкупал, должник превращался в раба кредитора. Также по законам XII таблиц рабами могли стать дети, если отец решает их продать. Рабство также передавалась по наследству, а еще рабами становились граждане совершившие тяжкие преступления.

Перейдем к следующему вопросу, каков правовой статуса раба в Древнем Риме? Римская юриспруденция не рассматривает раба как личность во всех смыслах. Во всех сферах общественной жизни раб считался вещью, на равне с домашним скотом. Эти отношения подробно регулирует закон Аквилія. [4] В судебном деле производстве показания раба не имело никакой ценности, если только это не было одним из требований какой-либо сторон в конфликте. За действия раба, например порчу чужого имущества рабом нес его хозяин. Также института брака между рабом и рабыней не существовал, все на что они могли надеяться, это простое сожительство по разрешению хозяина. С укреплением императорской власти происходило укрепление и улучшение всей римской юриспруденции. При этом происходит ряд послаблений рабам, закон пытается охранить рабов от угнетения со стороны хозяев. *Lex Claudia* (47 г. н. э.) даёт свободу тем рабам, о которых господа не заботились во время их болезни. *Lex Petronia* (67) запрещает посылать рабов на публичные бои с зверями [5]. Император Адриан запрещает под страхом уголовного наказания самовольное

убийство рабов господином, заключение их в тюрьмы (*ergastula*), продажу для проституции и гладиаторских игр. Антонин легализовал обычай, позволявший рабам искать спасения от жестокости господ в храмах и у статуй императоров. За убийство раба он предписал подвергать господина наказанию по *lex Cornelia de sicariis*, а в случаях жестокого обращения с рабом – продавать его в другие руки. Им же была запрещена продажа детей и выдача их в качестве заложников при займе денег. Эдикт Диоклетиана запретил свободному человеку отдавать себя в кабалу. Неоплатного должника закон исторгал из рук кредитора. Торговля рабами продолжалась, но часто практиковавшееся изувечивание мальчиков и юношей каралось изгнанием, ссылкой в рудники и даже смертью. Если покупатель возвращал раба продавцу, то он должен был вернуть и всю его семью: сожителство раба, таким образом, признавалось браком. [6] Законы Юстиниана запрещали насильно давать рабов на сцену, держать флейтистов в частных домах и подвергать рабов проституции. [7]

Для известных категорий рабов признавалась некоторая гражданская правоспособность. Таким образом, *servus publicus* имел право распоряжаться половиной своего имущества по завещанию. В некоторых случаях раб мог защищать свое дело в суде; иногда даже его допускали к личному обращению в суд. Определенные правоотношения, возникшие у того или иного человека в то время, когда он находился в рабстве, после обретения свободы получили юридическую силу. В эпоху бурного развития рабства правом на *пекулий* пользовались лишь несколько рабов, которые пользовались особым расположением хозяев. Юристы понимали под *пекулиумом* такое имущество, за которое раб с согласия своего хозяина вел особый учет. Так у раба появлялась возможность вступать в обязательство не только со своим господином, но и с другими людьми. С этого момента воля раба имела юридическое значение и даже его хозяйство считалось отдельным от земли его хозяина. С этого момента уже прослеживаются идеи перехода от рабовладельческой формации к феодальной. Об этом говорит правовая тенденция давать права рабам. Римские юристы крепко заявляли о том, что по праву естественному что человек рождается свободным равным другому человеку, однако институт рабства римскими философами и юристами признавался как порождение гражданского общества. «По естественному праву, – говорит Ульпиан, – все рождаются свободными; в гражданском праве рабы считаются за ничто, но не так в праве естественном, ибо по этому последнему праву все люди рождаются свободными. Только с общенародным правом (*jus gentium*) возникло рабство». По факту этот принцип “естественной свободы” стал олицетворять дух императорской юриспруденции. Под влиянием таких идей, римские юристы стали более гуманны и справедливы по

отношению к рабам и их интересам. Такая политика по смягчению угнетения рабов имеет под собой объективную причину: в эпоху империи прекратился основной приток военнопленных рабов. Отсюда, рабовладельцам было выгодней “закрепощать”, беречь рабочую силу. В это же время, христианство становится религией и она требовала смягчения участи рабов. Это было выражено, прежде всего, в законе, данном Церкви – освобождать рабов в любое время одним словесным выражением воли их хозяина. Вошедший в монастырь раб стал свободным человеком, хотя и с некоторыми ограничениями. Ввиду этого количество рабов, получивших свободу выросло. Также по воле хозяина раб мог откупиться или заслужить освобождение.

Таким образом, хозяин “родит человека” и станет патроном для бывшего раба. Конечно, последний не станет полноценным гражданином, у него появятся новые обязательства, например сопровождать своего патрона на важных собраниях, голосовать за него на любых выборах, а также быть готовым защищать его в случае угрозы. Он становился вольноотпущенником. Переход к крепостному праву начался еще во II-III веках, когда появился новый вид рабов – *casati*. Владельцы собственности наделили такого раба участком земли, и он, живя вдали от хозяев более или менее независимой жизни, пользовался большими правами, чем когда-либо: он мог жениться, фактически у него было гораздо больше свободы распоряжаться продуктами их работы; у него, по сути, был свой дом. Фактически, согласно своему положению, рабы касати больше не были рабами, а были слугами-крепостными.

Подводя итог, необходимо отметить, что институт рабства в римском праве изменялся на протяжении всей истории Древнего Рима. Право способствовало закреплению и упорядочиванию общественных отношений между рабом, хозяином и государством. Нельзя не отметить на противоречивость буквы и закона на последних этапах существования Римского государства. Рабами называли тех, кто фактически являлся крепостным. Этот естественный процесс перехода от одной экономической формации к другой римское право не сумело оформить в полной степени.

Список использованных источников

1. *Рим и покорение средиземноморского мира. С. Николе – Париж – 1979 – том 1, с. 213*
2. *Марк Туллий Цицерон; пер. В. О. Горенштейн. – Москва: Директ-Медиа, 2008. – 3940 с. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=40999> (04.11.2021)*
3. *Законы XXI таблиц. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446588975> (04.11.2021)*

4. *Титул II. К Аквилеву закону. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Byzanz/VI/520-540/Digestae_Just/9/text2.htm (30.10.2021)*
5. *Принципат Юлиев-Клавдиев (14–68 гг.) [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://fr.coursera.org/lecture/hisant/printsipat-iuliiiev-klavdiiev-14-68-ghgh-WHutX> (04.11.2021)*
6. *Князький И.О. Император Диоклетиан и конец античного мира. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://history.wikireading.ru/hxXc6kuDzN> (04.11.2021)*
7. *Дигесты Юстиниана [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.digestaiust.narod.ru> (04.11.2021)*
8. *Римское право – курс Александра Марeya и Дмитрия Дождева / ПостНаука [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=sR7pFsjD2go> (04.11.2021)*

СЕМЬЯ В РИМСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Ворончихина Анастасия Александровна
студент 2 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
voronchikhina02@bk.ru

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович
к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства
РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье раскрываются понятие семьи и ее структуры, виды родства его линии и степень, а так же рассматривается понятие брак в римском частном праве.

Ключевые слова: семья, глава семьи, когнатское и агнатское родство, брак, *sine manus, cum manus*.

FAMILY IN ROMAN PRIVATE LAW

Voronchikhina Anastasia Alexandrovna

Abstract: the article reveals the concept of family and its structure, the types of kinship of its line and degree, as well as the concept of marriage in Roman private law.

Keywords: *family, head of the family, cognate and agnatic kinship, marriage, sine manu, cum manu.*

Семья, в настоящее время, – это, основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью. А так же социальный институт, базовая ячейка общества.

Однако нас интересует понятие семьи в период римской истории. В тот период она была патриархальной (*paterfamilias*), то есть объединяла под властью главы семьи жену, детей, иных родственников, а так же кабальных и рабов. Глава семьи или же домовладыка был полноправным гражданином – *квирит* (от греч. *куегос* – власть, т.е. имеющий власть).

«Исключительное достижение» так называл семейный строй в Риме Гай, выдающийся римский юрист-систематик. Такому выражению способствовал ряд особенностей.

Первое, конечно же, это власть главы. В основе римской семьи лежала *patria potestas*, что значит власть отца семьи. Основной чертой была его строгость к членам семьи. Все они именуется *sui* – "свои", тогда как домовладыка – *sui iuris* – "сам себе господин" или же "полноправный". Под полноправием понимается обладание главой семьи обширной властью. В его распоряжении было всё семейное имущество. Так же он был в праве распоряжаться правом на жизнь и смерть в отношении членов своей семьи. Был в праве продавать их в рабства и назначать телесные наказания. Никто не мог пойти против его воли. Даже войти в семью и выйти из нее, без разрешения домовладыки, было невозможно.

Второй особенностью являются типы родства: когнатское и агнатское. Агнатическое родство – древнейшее родство, определяемое подчиненностью главе семьи родственников (агнатов). Такая власть возникала вследствие брака, дети, рожденные в данном браке и усыновленные, жёны и дети сыновей. Дочь, которая выходила замуж, переставала быть под властью своего отца. Она становилось агнатом нового *paterfamilias*. Так же эманципированными могут быть отданные в усыновление дети. За гражданские правонарушения подвластных отвечал отец семейства. Когнатическое родство – это кровное родство, которое получило юридическое значение в период республики. Так, сын, получивший самостоятельность, или дочь, перешедшая под власть иного домовладыки, переставали быть агнатами, но они оставались когнатами своей семьи по наличию кровного родства.

Однако под термином *familia* подразумевались не только когнаты и агнаты, а так же рабы, которые принадлежали данной семье, скот и вещи. Это

связано с тем, что многие рабовладельцы, пытаясь привязать раба, создавали для них некое подобие семьи, так писал А. Косарева. Так же в ее работе упоминалось древнеримский политик Цицерон, который в своих сочинениях рекомендовал заботиться о пользе и благополучии своего раба, что позволит улучшить его работу и отдачу. В те времена власть домовладыки над рабами и над женой и детьми мало чем отличались. Однако всё же было существенное отличие. После смерти главы семьи право собственности на раба переходило к наследнику. Когнаты и агнаты же переживали модификацию семейного состояния, вследствие которого сыновья *paterfamilias* приобретали полную правоспособность. Это являлось третьей особенностью.

Стоит также обратить внимание на близость родства, которые определяются по линиям и степени. Есть несколько типов линий. Члены семьи по боковой линии те, кто имеют общего предка (брат и сестра, племянник и дядя). Прямая линия представляет собой схему происхождения одного от другого, то есть отец, сын, внук. Так же она может быть восходящей или нисходящей. Степень же представляет собой близость родства, которую нужно высчитывать. Особенность степени родства проявляется именно при вычислении по боковой линии, по прямой же это не вызовет сложности. При подсчёте степени по боковой нужно помнить, что восходя от лица к тому общему предку, который связывает его с другим лицом, и затем нужно спуститься от этого предка к другому лицу. Например: двоюродный дядя состоит в пятой степени родства (отец, дед, прадед, двоюродный дед, двоюродный дядя).

Есть так же виды связи братьев и сестер. Полнородные – это те, у кого общие родители, и неполнородные, имеющие только общего отца или общую мать.

Если говорить об усыновлении, то их делили на два вида. *Arrogatio* – усыновление *persona sui iuris* (лиц своего права). Особенностью данного усыновления является то, что производилось публично в народном собрании, так же между усыновителем и усыновляемым должна быть разница в возрасте не менее восемнадцати лет, к тому же усыновить мог лишь тот, кто обладал *patria potestas*. *Adoptio* – усыновление *persona alieni iuris* (лицами чужого права). Оно представляло собой выход усыновляемого из под власти домовладыки, под которой находился, и переход под власть нового.

Как уже говорилось мной ранее, глава семьи был вправе распоряжаться жизнью и смертью своих детей. Однако стоит отметить, что в конце существования империи власть домовладыки была ограничена. К тому же детям было позволено обращаться к магистрату по причине чрезмерной строгости отца. И в некоторых случаях итогом становилось то, что он должен

был освободить своих детей от власти. В случае совершения подвластными членами семьи правонарушения, отец должен был выплатить потерпевшему сумму, в размере которой был причинён ущерб, либо отправить провинившегося в кабалу.

Нужно так же сказать, что в ранние годы римской империи подвластный сын имел право совершать сделки с имуществом, однако он всё равно оставалось под властью *paterfamilias*. Однако в период республики появился такой вид имущества как *пекулий* (*peculium*). Это имущество, которое выдавалось подвластному сыну в его личное распоряжение, что позволило осуществлению сделок с домовладыкой или же с иными членами семьи, что ранее было недопустимо.

Так же пожизненное право управления и пользования имуществом жены принадлежало главе семьи, что ограничивало право собственности сына на это имущество.

Определение семьи, предоставленное мной выше, включает в себя иной, но не менее важный термин. Брак. Модестин, римский юрист, дал ему такое определение как "союз мужчины и женщины, соединение всей жизни, общность божественного и человеческого права". Однако я считаю его не совсем корректным. Основной формой брака в древнем Риме считался *сум ману* – брак, устанавливавший власть мужа над женой. В таком браке, женщина попадала под власть мужа или его домовладыки и становилась агнаткой. Существовало два способа заключения данной формы брака. Первый – совершение религиозного обряда, второе – покупка женихом невесты. Однако уже в то время были иные формы брака.

Sine manu – брак, не порождавший власть мужа над женой. Именно эта форма брака предполагала равенство между супругами. Способ, который устанавливал данную форму брака, был в соглашении обеих сторон. Он заключался без соблюдения женой неких условий и при выполнении иных. Таким условием является отсутствие жены в доме мужа на протяжении трёх ночей подряд в течение года после заключения брака или же данная процедура могла повторяться ежегодно. Если данное условие не было выполнено, она попадала под власть мужа. И *sine manu* становился *сум ману*.

Отличием между данными формами брака также присущи и процедуре прекращения. Если *sine manu* мог быть расторгнут как по согласию обеих сторон, так и по волеизъявлению одной стороны, то *сум ману* мог быть расторгнут только по желанию мужа.

Конкубинат – длительное фактическое сожительство мужчины и женщины, называемой в этом случае конкубиной (*concupina*), по различным причинам не признававшееся браком. Оно было признано особой формой брака

в древнем Риме. При конкубинате права детей и конкубины были ограничены. Так, рожденные конкубиной дети считались не законными, и поэтому были ограничены в наследственных правах. Стоит отметить то, что римская семья хоть и признавалась моногамной, мужчина всё же мог состоять в законном браке и в конкубинате.

Можно перечислить несколько общих оснований для прекращения брака: смерть одного из супругов, утрата свободы (*capitus deminutio maxima*) одним из супругов, утрата гражданства (*capitus deminutio media*) одним из супругов, умаление гражданской правоспособности в виде кровосмешения, воля главы семьи и развод.

Признаки и характеристики норм семейного права можно увидеть везде. Именно они стали основой современной европейской системы права. Те же нормы, которые сейчас не употребляются, позволяют нам представить систему права того периода и сложить картину данной исторической эпохи.

Рассмотрев понятие семьи в римском частном праве, мы поняли, что она является четко выраженной ячейкой общества со своей структурой, видами родства и выраженными правами *paterfamilias*, то есть строго патриархальной. Власть домовладыки была неприкосновенной. Власть главы одинаково распространялась как на детей, так и на жен. Гай писал «Ибо древние римляне желали, чтобы женщины, вследствие их легкомыслия, находились под надзором...»

Список использованных источников

1. Косарев А. И. *Римское право*. – М.: «Юридическая литература», 1986.
2. Омельченко О. А. *Основы римского права*. М.: "Манускрипт", 1994.
3. Новицкий И. Б. и Перетерский И. С. *Римское частное право* – М.: Юристъ, 2004.
4. *Законы XII таблиц, таблица VI, п. 4.*
5. Под ред. Кофанова Л.Л., Томсинова В.А.; пер. Расснера Д. *Памятники римского права. Институции Юстиниана*. – М.: Зерцало. 1998.
6. Черниловский З.М. *Римское частное право: Элементарный курс*. – М.: Юрист, 2001.
7. Бизаева А.А., Кузичкина М.В. *Брачно-семейные отношения древнего рима// Новый университет. Серия: экономика и право №4 – 2016*
8. Гай. *Институции. Книга I*
9. Шитикова К.Е., Шульская Е.А. *Семья и семейное право в римском праве// Вестник современных исследований. №3 – 2016.*

ПРОКУРАТУРА СССР, КАК КЛЮЧЕВОЙ МЕХАНИЗМ РЕПРЕССИВНОЙ МАШИНЫ 1930-х

Вырышев Михаил Денисович

студент 3 курса

юридического факультета

Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Челябинск, Россия

micha74ch@mail.ru

Научный руководитель: Краснова Инна Викторовна

ст. преподаватель кафедры теории и истории права и государства

Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Статья представляет собой ретроспективный анализ, обобщение правовой базы в вопросе деятельности органов прокуратуры в период сталинских репрессий. В результате исследования, связанного с настоящей ролью прокуратуры в масштабах репрессивной машины, был определен истинный функционал прокуратуры тех лет (роль судебного органа), отличавшейся от современного (надзора за исполнением законов и защитой интересов граждан).*

***Ключевые слова:** политические репрессии, арестованные, осуждённые, гуманитарное преступление, прокуратура ссср, прокурор а. я. вышинский, массовые репрессии.*

THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE USSR AS A KEY MECHANISM OF THE REPRESSIVE MACHINE OF THE 1930S

Vyryshev Mikhail Denisovich

***Abstract:** The article is a retrospective analysis, generalization of the legal framework in the issue of the activities of the prosecutor's office during the Stalinist repressions. As a result of a study related to the real role of the prosecutor's office on the scale of a regression machine, the true functionality of the prosecutor's office of those years (the role of a judicial body) was determined, which differed from the modern one (supervision of the execution of laws and protection of citizens' interests).*

***Keywords:** political repression, arrested, convicted, humanitarian crime, prosecutor's office of the USSR, prosecutor a. ya. vyshinsky, mass repression.*

Развитие прокуратуры занимает ключевое место в российской историко-правовой науке. Свою историю прокуратура начинается с 1722 года и на сей день этот процесс не закончен. В истории развития надзорного ведомства

можно выделить 4 этапа:

- с 1722 по 1864 гг. – период формирования прокуратуры как надзорного органа;
- с 1864 по 1917гг. – реформирование прокуратуры, приспособление к новым реалиям;
- с 1922 по 1991 гг. – период советской прокуратуры;
- с 1991г. – новая российская прокуратура.

Вызывает особый интерес период реформирования прокуратуры в Советский период, так как в этот период структура, функционал данного органа постоянно менялся, приспособляясь под существующую политическую власть. Особенно это заметно в период массовых репрессий 1933 – 1941 года. Данная статья является попыткой сопоставить законодательно закрепленные полномочия прокуратуры и реальные действия этого органа в 30-х годах XX века. Для реализации этой цели был проведен анализ законодательной базы, касающейся организации деятельности прокуратуры, и внесудебной практики 1930-х годов.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 декабря 1933 года было утверждено «Положение о прокуратуре Союза ССР» [4], призванное сделать прокуратуру одним из органов осуществления репрессий СССР, включив её в централизованную систему советской власти. Данный нормативно-правовой акт объявил главной задачей прокуратуры «охрану общественной собственности от покушений со стороны противообщественных элементов на всей территории Союза ССР». Но уже в Конституции 1936 года в ст. 113 говорится, что главной функцией прокуратуры является надзор за исполнением законов всеми гражданами СССР, при этом поправок в «Положение о прокуратуре СССР» внесено не было. Таким образом, документ регулировавший деятельность прокуратуры в некотором роде противоречил основному закону страны.

Впервые в истории вводится понятие высшего надзора за точным исполнением законов, которое окончательно выделяет органы прокуратуры в самостоятельную единицу. В соответствии с главой 2 «Положения о прокуратуре Союза ССР» прокуратура должна была стать органом, который будет противостоять незаконным действиям против граждан, контролировать правильное исполнение законов правоохранительными органами и даже в случае обнаружения несоответствия постановлений и распоряжений отдельных ведомств Союза ССР и союзных республик опротестовывать их в вышестоящие органы, т.е. надзирать за деятельностью и властных структур.

У советской власти 30-х годов 20 века, защита прав и свобод граждан не была первостепенной задачей, вследствие этого перед прокуратурой

фактически была поставлена другая цель, а именно стать органом, который поможет в создании репрессивной машины по угнетению «общественно опасных лиц», «предателей родины». Так централизация органов власти в СССР, могло способствовать ведению репрессий по единым шаблонам и борьбе с общеуголовными преступлениями, число которых в СССР возросло в связи с голодом в 1932-1933 годах [2 с. 264], а так же в борьбе с политическими противниками И.В. Сталина или просто не согласными с политикой партии.

Данные изменения не проходят без личного участия Генерального прокурора СССР А. Я. Вышинского. Именно он, будучи Прокурором РСФСР и активным юристом-теоретиком, считал, что в связи с продолжающейся борьбой с врагами народа, «на органах юстиции лежат чрезвычайно высокие и ответственные обязанности» по осуществлению надзора «за революционной законностью» [1 с. 201]. Эти идеи нашли отражение в ст. 6 «Положения о прокуратуре Союза ССР», в которой говорилось, что прокурор имел право вмешиваться в любую стадию судебного процесса, опротестовывать приговоры и решения судов, а также следить за единообразным применением законов судебными учреждениями. Таким образом, прокуратура становится высшим органом, который может осуществлять следственные действия и инициировать возбуждение уголовных дел по любым основаниям.

Государство с 1934 года начинает активную репрессивную политику. Данный процесс инициируется Постановлением ЦИК СССР от 01 декабря 1934г. «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов», который: во-первых, ускорил рассмотрение дел по обвинению в подготовке или совершению террористических актов; во-вторых, сократил сроки следствия до 10 дней с вручением обвинительного заключения за сутки до рассмотрения дела в суде. Прокуратура составляла обвинительный акт и направляла в суд, при этом не участвуя в судебном заседании, где также не мог участвовать и адвокат. При этом помилование было отменено, а приговоры о расстреле, вынесенные судом на основании обвинительного акта прокурора, приводились к исполнению сразу после вынесения.

В уголовном кодексе РСФСР 1926 г. в ст. 58 было очень туманно было прописан особый вид преступления – контрреволюционная деятельность, что давало возможность под это определение подвести множество различных действий. И именно прокуратура решала, этот вопрос, поскольку занималась составлением обвинительного приговора, которое в ускоренном порядке выносил суд. По предложению Генпрокурора 17 июня 1935 г. принимается Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О порядке производства арестов» [5], где в ст.1 говорится, что «аресты по всем без исключения делам органы НКВД впредь могут производить лишь с согласия соответствующего

прокурора». Таким образом, прокуратура становится неотъемлемым звеном в репрессивной машине и соучастником фактически незаконных «двоек» и «троек» в уголовной практике СССР 1930-х годов.

Процессуальная деятельность «двоек» была максимально упрощена, что приводило к злоупотреблениям в огромных количествах. Согласно п.6 приказа НКВД СССР №00485 от 11 августа 1937 г «после утверждения списков в НКВД СССР и Прокурором Союза приговор немедленно приводится в исполнение, т.е. осужденные по первой категории – расстреливаются, а по второй отправляются в тюрьмы и лагеря».

В соответствии с докладом который был опубликован в Комиссии ЦК КПСС 29 декабря 1937 года [6], Ежов (Народный комиссар внутренних дел) и Вышинский (Генпрокурор СССР), рассмотрев списки на 1000 человек, представленные УНКВД Ленинградской области, осудили к расстрелу 992 человека. И это далеко не единичный пример.

Одним из нашумевших репрессивных дел того времени, является дело Осипа Эмильевича Мандельштама – выдающегося русского поэта и писателя, который весной 1934г. после написания антисталинской эпиграммы «Мы живём, под собою не чуя страны», входе доноса, был арестован за «враждебно настрой против партии и советской власти». Основываясь на протесте заместителя Генпрокурора и заключении прокурора управления по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах, суд вынес обвинительный приговор. Прокуратура настаивала, что Мандельштам занимался распространением контрреволюционных литературных произведений, что попадало под репрессивную ст. 58 и рассчитывалось как попытка подрыва государственного строя [9]. Великого поэта сослали в ссылку на 3 года, где входе пребывания он пытался совершить самоубийство.

После выхода в 1937 году, уже в ночь с 1 на 2 мая 1938г. Мандельштама арестовывают повторно и вскоре доставляют в Бутырскую тюрьму. Данное дело уже рассматривалось с обвинения прокурора и подлежало дальнейшему рассмотрению и исполнению Особым Совещанием НКВД СССР [8]. Таким образом Осипа Эмильевича, осудили и привили наказание в исполнение без суда и следствия. В обвинительном заключении утверждено было следующее «Мандельштам О. Э. несмотря на то, что ему после отбытия наказания запрещено было проживать в Москве, часто приезжал в Москву, останавливался у своих знакомых, пытался воздействовать на общественное мнение...Обвиняется в том, что вёл антисоветскую агитацию, то есть в преступлениях, предусмотренных по ст. 58 УК РСФСР».

Входе пересылок О.Э.Мандельштам заразился сыпным тифом, вследствие которого и умирает из-за не предоставленной медицинской помощи.

Мандельштам попал в немилость государству, и репрессивная машина во главе с прокуратурой уничтожила его жизнь и пыталась уничтожить все его произведения. Оригиналы стихов так и не были найдены.

Дело Мандельштама в своем роде не единственное. В тот же год 1938-ой, был арестован учёный, конструктор ракетно-космических систем, благодаря которому Гагарин полетел в космос – Королёв Сергей Павлович. Обвинение Королеву было вынесено входе следственных действий прокурором с доноса коллег. Конструктора назвали соучастником контрреволюционной организации внутри РНИИ, «ставящей своей целью ослабление оборонной мощи в угоду фашизму».

Если отбросить характерную для того времени риторику, то можно увидеть настоящую причину ареста. Королев занимался не тем, что было нужно стране, а тем, что было ему интересно – крылатой ракетой, вещью совершенно не нужной государству в то время, тем более эта разработка принесла ущерб в размере 120 тыс. рублей [7]. На основании изложенного обвинения и после применения пыток, Королев сознался в содеянном и его дело передали на рассмотрение в Прокуратуру Союза ССР, где в дальнейшем в составе «двойки» был вынесен обвинительный приговор, который моментально привели в исполнение НКВД. В списке он шёл по первой (расстрельной) категории, но приговор вынесли на 10 лет ссылки в исправительные лагеря. Освобожден был в 1944 году, и все это время в исправительных лагерях работал на благо родины помогая создавать авиационное вооружение СССР.

В соответствии с основным законом Конституции 1936 года и Положением «О прокуратуре Союза ССР», советская прокуратура выступала, как оплот справедливости, надзора за исполнением прав и свобод граждан, а также защиты общественных интересов. Но в реализацию данных положений того времени были внесены коррективы в виде множеств постановлений СНК и ЦК ВКП(б), которые изменили полномочия прокуратуры и сделали из этого органа помощника в репрессивной политике. Прокуратура с 1934 года, постепенно набирала полномочия, идущие вразрез с основными законами, и вскоре превратилась во внесудебный, неправосудный орган, осуществляющий, по сути, правосудие в стране.

Доказательством этого является противоречия между ст. 102 Конституции, где написано, что правосудие в Советском Союзе осуществляется только судом, и деятельностью прокуратуры [3], которая по Постановлению «О порядке производства арестов» имела право приводить обвинительные приговоры в исполнение без судебного процесса. Таким образом, деятельность прокуратуры была не только не законной с точки зрения современной правовой морали, но и с точки зрения действующего законодательства того времени.

Произведя репрессии и выполняя приказ свыше, подпись прокурора уничтожила сотни жизней и судеб, ознаменовав темный этап истории нашего государства. Прокуратура не занималась расстрелами или непосредственно репрессиями напрямую, отправляя в лагеря. Прокуратура СССР 1930-х годов, заменила суд, и судила людей даже не читая дела, а просто составляла обвинительный приговор, который репрессировал около 5 миллионов людей, и данная цифра растет с вновь открывшимися обстоятельствами и архивами.

Список использованных источников

1. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. А. Прокуроры двух эпох: Андрей Вышинский и Роман Руденко. – М.: Олма-Пресс. – 2001. – 384 с.
2. Поляков Ю. А., Жиромская В. Б., Исупов В. Население России в XX веке. Исторические очерки. В 3-х томах. – М.: Российская политическая энциклопедия. – 2012. – 464 с.
3. Конституция (Основной закон) СССР Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.hist.msu.ru/>. (03.12.2020).
4. Постановление ЦИК СССР № 84, СНК СССР №2621 от 17 декабря 1933 г. «Положение о прокуратуре Союза ССР» // СЗ СССР. – 1934. – № 1 – Ст. 26.
5. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 17 июня 1935 г. «О порядке производства арестов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://istmat.info> (19.11.2020).
6. Доклад комиссии ЦК КПСС президиуму ЦК КПСС по установлению причин массовых репрессий против членов и кандидатов в члены ЦК ВКП (б), избранных на XVII съезде партии от 09 февраль 1956 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.alexanderyakovlev.org> (19.11.2020).
7. Обвинительное заключение по следственному делу № 19908 по обвинению Королева Сергея Павловича по ст.ст. 58-7; 58-11 УК РСФСР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://historical-fact.livejournal.com> (20.11.2020).
8. Обвинительное заключение по делу О.Э.Мандельштама от 20 мая 1938 года, подготовленное оперуполномоченным 5 отделения 4 отдела 1-го Управления мл. лейтенанта госбезопасности П.Шилкиным. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mandelstam.hse.ru>. (20.11.2020).
9. Определение Верховной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 28 октября 1987 года об отмене Постановлений Особого Совещания при НКВД СССР от 26 мая и 10 июня 1934 г. в отношении О.Э.Мандельштама.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mandelstam.hse.ru>. (20.11.2020).

ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА

Давтян Талита Карленовна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

talitadavtyan@mail.ru

Научный руководитель: Швандерова Алла Робертовна

к.соц.н., доцент кафедры теории и истории права и государства

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье раскрывается значение Крещения Руси в истории России, изучаются исторические предпосылки, которые предшествуют этому событию и его последствия.

Ключевые слова: крещение, Русь, культура, крестьяне, церковь, князь, язычество, христианство, православие.

THE ADOPTION OF CHRISTIANITY IN RUSSIA AND ITS ROLE IN THE CONVERSION OF A CENTRALIZED STATE

Davtyan Talita Karlenovna

Abstract: the article reveals the significance of the Baptism of Rus in the history of Russia, studies the historical prerequisites that precede this event and its consequences.

Keywords: baptism, culture, peasants, church, prince, paganism, Christianity, Orthodoxy.

На рубеже 10 – 11 веков Русь была цивилизованной страной, с развитыми городами и государственным порядком. Во многих соседних странах уже сложились разные мировые религии, в России все еще преобладали языческие верования и традиции.

Русская культура выделяется как особый тип в христианской цивилизации в 9-13 веках, когда среди восточных славян образовалось государство, и именно тогда они приняли православие. Православие основывает главные, основные и

общие нормы и ценности России. Оно приняло каждый слой общества, но не все население. Зависимость государства от новой религии как социального нормативного института, регулирующего общественную жизнь народа, привела к формированию новой формы русского массового принятия православия, объединившего языческую мистику и практику.

Принятие христианства Киевской Русью в связи с историческим значением православия для развития Российского государства и его международных отношений, авторитетом, приобретенным Русской Православной церковью, борьбой за упрочнение мира, порядка и предотвращение применения бесчеловечных средств массового уничтожения к людям представляет большой интерес во всем мире.

Актуальность этой темы заключается в том, что христианизация древней Руси не только показывает свет на далекое прошлое, но и высвечивает многие современные проблемы, непосредственно связанные с оценкой религии в целом и роли религии в общественной жизни в ту или иную историческую эпоху [1], выяснить значение крещения Руси в становлении российской государственности, а также понять, как осуществлялось христианизация Руси. последствия этого события.

Крещение Руси, безусловно, является результатом длительного и упорного экономического, социального, политического и культурного развития, осуществленного Древней Русью под влиянием широкого спектра внутривосточных и международных отношений. Поэтому данное событие является очень непростой научной проблемой, и ее всестороннее изучение требует взаимной работы историков, религиоведов, философов, этнографов, искусствоведов. Но и сегодня ученые имеют весьма неполное представление об акте крещения и причинах его долгосрочного духовного, социального, политического и культурного воздействия.

Из разнообразных исторических источников мы знаем, что крещение Руси – это осознанный как необходимость решительных действий по объединению русских земель выбор князя Владимира, обусловленный в том числе и его личными религиозными исканиями и сложным комплексом причин: неудовлетворённость языческими культами в качестве национально-консолидирующего фактора, необходимость вхождения Древнерусского государства в число мировых держав.

Стало известно, что в 962 году был крещен Мешко I. На востоке преобладал Ислам, но Иудаизм преобладал в Хазарии, последователи которой тоже были в Киеве. Роль еврейских торговцев в Восточной Европе сохранялась. В Скандинавии также языческий конунг постепенно склонялся к христианизации, и шведские короли были недалеко от крещения. Влияние

ислама и иудаизма в России не следует преувеличивать. России было суждено стать христианской, и христианство прошло через многие сложности за большой промежуток времени, более чем за целый век [2].

В 10 веке расстояние между Киевом и Византией стало небольшим, а экономическое и политическое влияние значительно возросло, что привело к взаимному интересу стран. Торговые и культурные связи между двумя странами очень увеличились. Взятие Олегом Царьграда закончилось выгодной сделкой для Киева с 907 по 911 год. Это соглашение позволило киевским торговцам продавать товары на рынке без каких-либо налогов, пользоваться различными услугами города и покупать необычайные изделия греческих мастеров.

Отношения с Византией были холодными со времен правления Святослава Игоревича, и некоторые источники утверждают, что они были враждебными. Именно в это время возникла ситуация для улучшения отношений. В Азии часто происходили восстания мятежных военачальников. В августе 987 г. один из мятежников, Варда Фока, провозгласил себя императором, и в начале 988 года его группа продвинулась к Константинополю. В этой ситуации Василий 2, старший сын из 2 братьев, обратился за помощью к Владимиру, и последний брат откликнулся на данный призыв и послал группу из 6 тысяч человек, чтобы сокрушить и подавить мятежников. Эта группа состояла из варягов, с помощью которых за несколько лет до этого Владимир одержал победу в борьбе с Ярополком [3].

Император Василий 2 подавил мятеж полководца Варды Фоки, но не выполнил своего главного и важного обязательства – отдать за Владимира свою дочь Анну. Затем Владимир осадил Корсунь и заставил византийскую принцессу выйти за него замуж, крестил так называемых варваров, которых ранее привлекала греческая вера. Владимир вторгся в Крым и занял Корсунь, откуда он уже передал условия императору Василию и императору Константину. Он хотел иметь отношения с Императорской семьей, жениться на Анне и стать православным. Ни о каком вассалитете при таких условиях не было и речи. В 988 году Владимир крестился сам, крестил всех своих детей, бояр и в наказание заставил их крестить киевлян и всё русское население [4].

Наконец в конце 980-х годов Владимир и его дружина решили сменить веру после долгого обсуждения и переговоров со странами, которые исповедовали разные религии, и, согласно летописной хронологии в 988 году, при Владимире Святом, христианство было принято в качестве государственной религии.

Владимир Святой, вернувшись в Киев, приказал выбросить и уничтожить статуи языческих богов. Идол Перуна был привязан к конскому хвосту и

принесен к Днепру. Всему населению Киева предписывалось идти к реке для крещения. Такие же указания исходили от его наместников в Новгороде и других городах. Языческие святилища заменялись христианскими церквями. Большинство церквей состояли из быстрорастущих часовен, но Владимир построил первый в Киеве очень красивый, великолепный каменный собор Успения Пресвятой Девы Марии (широко известный как «Десятинная церковь») без особого времени. Строительство началось в 990 году, и было завершено в 996 году [5].

В эпоху Ярослава Мудрого Киевская Русь находилась на вершине своего основного расцвета. В этот период был укреплен статус церкви, повысилась грамотность населения, были созданы школы, в больших и крупных масштабах велось религиозное и гражданское строительство.

Принятие христианства древней Русью было важным шагом в истории развития восточнославянской цивилизации. В результате произошли важные изменения в этническом, социальном, экономическом, политическом и культурном развитии России.

Христианство в России связано с изучением книг и развитием иконографии. Книжные иллюстрации – примеры великолепных технологий. Благодаря им, можно познакомиться с изобразительным искусством и художественной культурой того времени. На сюжете картины выражена духовная атмосфера и эстетическое чувство древнерусского народа [6].

С принятием христианства укрепился авторитет государства и единство территории Киевской Руси. Россия, отрицавшая язычество, стала равной другим христианским странам и заняла важное положение на международном уровне. Принятие христианства сыграло большую роль в развитии русской культуры, на которую оказала влияние византийская культура и через нее древняя культура.

Эпоха Киевской Руси стала развилкой в судьбе восточных славян во всех отношениях. Язычество сменилось христианством, но изменения были противоречивыми и неоднозначными.

Христианство на Руси включало в себя бытовые представления о мире, которые сложились на основе практических, основных потребностей людей и с влиянием традиционных дохристианских представлений. Мифологическое мировоззрение продолжало жить под защитой новых религиозных образов и обрядов, являясь той основой, на которую ложились все краски византийской образованности. Византийско-христианская традиция стала главной в древнерусской культуре.

В Киевской Руси на развитие религиозно-философской мысли оказали влияние 2 основные силы: православная и дохристианская. Формировался

новый тип подвижного мировоззрения – великое единство православия и язычества. Под его влиянием Русская Православная церковь изменила содержание учения. Приняв решение крестить Русь, Владимир столкнулся с необходимостью разрушить корни, связывающие русский народ с многовековой языческой традицией [7]. Владимир хотел, чтобы в России было сложилось самобытное русское христианство, а не византийское или римское.

Главной особенностью язычества было сохранение в нем экономического опыта. Насильственная христианизация часто приводила к потере практических преимуществ, которые были получены на протяжении поколений. Церковь приспособилась к языческим праздникам, связанным с циклом сельскохозяйственных работ.

С религией были связаны множество видов искусств. Христианство позволяло использовать опыт резьбы по камню и росписи стен. Не следует забывать и о больших достижениях в этой сфере язычества. Огромный вклад был внесен в строительное дело. На Руси ранее не практиковалось каменное строительство. Сейчас оно приходит из христианских стран, достигая уже в XI – XII вв. высокого развития.

В довлдимировской Руси христианство распространялось ничуть не в большей степени, чем любая иная религия. Только княжеская аристократия и некоторые знатные люди приняли христианство.

Многие из этих людей были незнакомы с христианскими учениями. Проповедь велась в основном на греческом языке, который был непонятен. Тем более, что не было Евангелий, и большинство людей не умели читать. Вот почему христианство не было известно русскому народу накануне крещения Руси князем Владимиром.

К сожалению, религиозная реформа не могла сделать главного из того, чего добивался Владимир – признания Руси Европой. На Русь по-прежнему смотрели как на варварскую страну. И немало этому способствовал сохранявшийся еще долгие годы языческий культ..

Несмотря на то, что христианство дало «свое» название крестьянам-значительной части сельского населения, оно еще долгие годы не могло изменить их мировоззрения. Крестьяне продолжали оставаться язычниками в повседневной жизни и на производстве. Условия жизни и работы не сильно изменились с тех пор, как 1000 лет назад. Усадьба была основой дома и повседневной жизни, и сообщество удовлетворяло большинство его потребностей, таких как общение, обмен знаниями и опытом [8].

Введение христианства не уничтожило и языческих религиозных традиций, существовавших на протяжении многих веков. Прошлое прочно держалось и головах, и в быту не одного поколения людей. Оно сложно

сосуществовало с новыми взглядами, но все же постепенно проникал в ритуальные практики, органично переплетается с обычаями и традициями. Как и все религии в мире, христианство приобрело в разных странах множество особенностей, которые напрямую связаны с особенностями национального характера, культурными традициями прошлого и религиозными верованиями прошлого.

Можно сделать вывод, что именно осознание исторической закономерности привело к тому, что Киевская Русь приняла христианство. Весь процесс общественного развития бывшего российского государства показал необходимость замены племенного многобожия новой религией, соответствующей духовным потребностям формирующегося феодального строя. [9].

Крещением российское государство повысило и укрепило экономические, политические и культурные связи, установило новую социальную систему, значительно продвинувшуюся по сравнению с предыдущими этапами общественного развития, и расширило дипломатические контакты.

Принятие христианства имело также большое политическое значение. Это повысило международный престиж России, еще больше укрепило и расширило ее традиционные связи с Византией, а также расширило ее контакты с южнославянским миром и западными странами.

В христианстве были созданы славянские письменность и рукописные книги, написанные Кириллом и Мефодием, при монастырях были созданы школы, повысилась грамотность.

Христианство укрепило авторитет княжеской аристократии. Церковь, несомненно, прививала своим подданным потребность в послушании, а монарху – чувство ответственности.

Христианство повлияло на мораль и этику. Церковь запретила жертвоприношения, боролась с работорговлей и пыталась ограничить рабство. Понятие «грех», которого не было в языческом мировоззрении, впервые было введено в общество.

Приняв христианство, Россия перестала быть варварской страной для европейцев. Она стала равным великим державам Европы. Укрепление международного статуса нашло отражение в браках между многочисленными династиями.

Крещение на Руси понималось не как кратковременный акт или коллективный ритуал, а как процесс, посредством которого восточные славяне и соседние племена постепенно христианизировались, создавая для этих людей новые формы внутренней жизни и формы взаимодействия с внешним миром.

Таким образом, изучая причины, условия и особенности принятия христианства Киевской Русью, мы можем правильно понять последующий ход истории и особенности нынешнего этапа развития нашего государства [10].

Принятие христианства имело, безусловно, большое политическое значение. Это событие повысило международный престиж Руси, укрепило и расширило ее традиционные связи с Византией, а также расширило ее связи с южнославянским миром и западными странами.

Крещение также имело важное значение для социальной жизни государства. Важнейшее учение христианства основано на принципе божественности верховной власти. С принятием христианства быстро прогрессировало укрепление государственных институтов.

Это повлияло на развитие средневековой архитектуры и живописи, проникновению византийской культуры, унаследовавшей древние традиции. Большое значение имело распространение книжных традиций, и именно после крещения Руси появились первые памятники древнерусской культуры.

Великие достижения православной церкви в строительстве бывшего российского государства заключаются в том, что Православная Церковь повысила авторитет княжеской власти в глазах всего народа и освятила ее. Православные сошлись во мнении, что монарх был избранным Богом, который правил царством, который управлял народом по велению Святого Духа, просвещал их совесть и направлял их волю к всеобщему благу народа.

Киев за век до того, как Россия сделала Православную Церковь государственной религией, 2 монаха, Кирилл и Мефодий, очень желали осветить народы светом Божьего учения. Для этого они создали славянский алфавит, перевели Евангелия на славянский язык. Перевод Священного Писания, созданный святыми Кириллом и Мефодием, завоевал Русь и способствовал распространению христианства среди них.

С другой стороны, были и негативные последствия в том, что Россия приняла православие. За исключением Киева, Византийская империя и Болгария, которые практически не имели авторитета в Европе, также были православными. Введение новой религии содержало в себе идеологическую и политическую изоляцию, которая мешала России стать членом европейской семьи. В целом, крещение было долгой и трудной задачей. Жители каждого региона Киевской Руси придерживались старых традиций, обычаев и духовных ценностей. Приняв христианство, Русь овладела языком письменности и создала необычайную культуру.

Война закончилась, и Россия была прочно объединена общей религией, культурой и законом. Благодаря принятию христианства, Киевская Русь стала

могущественной страной и очень оперативно набирала силу политическую, экономическую и культурную.

Таким образом, мы убедились, что история церкви неотделима от истории всего государства – тому свидетельство глубоко религиозная жизнедеятельность многих русских князей: княгини Ольги, Владимира Святого и Ярослава Мудрого. Духовность, самопожертвование, любовь к Родине – все это стало главной основой народа Древней Руси как нации.

Список использованных источников

1. *Ипатьевская летопись.* – СПб., 1908.
2. *Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры.* – М.: Братство святителя Алексия. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Приазовский край» – 1992. – 446 с.
3. *Горбачук Г. Слово о святых равноапостольных Кирилле и Мефодии.* // Там же.
4. *Введение христианства на Руси.* – М.: Мысль, 1987. – 302 с.
5. *Гарнак А. Сущность христианства.* – М.: Intrada, 2001. – 192 с.
6. *Как была крещена Русь.* – М.: Политиздат, 1989. – 318 с.
7. *Новиков М.П. Христианизация Киевской Руси.* – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991.- 176 с.
8. *Религия и свободомыслие в культурно-историческом процессе.* – СПб, 1991. – 183 с.
9. *Рыбаков Б.А. Из истории культуры Древней Руси.* – Изд-во МГУ, 1984. – 240 с.
10. *Тальберг Н. Д. Святая Русь.* – СПб.: Изд-во им. А. С. Суворина, 1992. – 104 с.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НА РУСИ В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Кирилин Артем Андреевич

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

temon.kirilin@yandex.ru

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства

РФ ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: актуальность выбранной темы исследования заключается в том, что институт социальной помощи и благотворительности появился достаточно давно. В исследовании рассматривается эволюция социальной помощи на Руси в период средневековья. Предпосылками возникновения данного института стало принятие христианства в 988 году.

Основной фигурой занимающейся социальной работой наряду с государством была православная церковь. Православная церковь в рассматриваемый период питалась поддержкой государства, так как помогало больным и нуждающимся через монастыри и церковно-приходские общины. Государство поддерживало любые формы социальной работы и благотворительности исходя из тех соображений, что именно государство является ответственным перед данной категорией граждан. Социальная работа и благотворительность в данный период финансировалась из разных источников, к которым относились: средства церквей и монастырей, средства, собранные из взносов прихожан, а также государственная казна. Рассматривая нуждающуюся категорию граждан, можно сделать вывод о том, что общество относило таких граждан к богоугодным людям, а государство нищенство рассматривало как средство нравственного воспитания населения.

Ключевые слова: социальная помощь, благотворительность, поддержка нуждающихся, государство и церковь.

DEVELOPMENT OF SOCIAL ASSISTANCE IN RUSSIA DURING THE MIDDLE AGES

Kirilin Artem Andreevich

Abstract: the relevance of the chosen research topic lies in the fact that the Institute of social assistance and charity appeared quite a long time ago. The study examines the evolution of social assistance in Russia during the Middle Ages. The prerequisites for the emergence of this institution was the adoption of Christianity in 988.

The main figure engaged in social work along with the state was the Orthodox Church. During the period under review, the Orthodox Church was supported by the state, as it helped the sick and needy through monasteries and parochial communities. The State supported any form of social work and charity based on the considerations that it is the state that is responsible to this category of citizens. Social work and charity in this period was financed from various sources, which included: funds from churches and monasteries, funds collected from parishioners' contributions, as well as the state treasury. Considering the needy category of citizens, it can be concluded that society referred such citizens to God-pleasing

people, and the state considered begging as a means of moral education of the population.

Keywords: *social assistance, charity, support for the needy, the state and the church.*

Социальная работа и благотворительность на Руси в период средневековья относились к институту духовности и милосердия, которое берет свое начало принятием христианской веры. Начали закрепляться моральные устои, которые основывались на человеколюбии. Система социальной работы и благотворительности церкви считалась неустойчивой и это объяснялось тем, что православие только начало устанавливаться и в соответствии с этим государство начало массовую работу по строительству монастырей, храмов, финансированием данных организаций и подготовкой священнослужителей.

Для рассматриваемого периода характерны две формы поддержки и защиты нуждающихся:

- церковно-монастырская система социальной поддержки;
- государственная система защиты;

Рассматривая данные формы поддержки, можно сделать вывод о том, что одна форма вытекает из второй. Государственная система защиты в лице Государя, поручала социальную работу, поддержку и благотворительность нищих церквям в лице духовенства. Активная социальная работа духовенства по поддержке нищих и больных дало начало устойчивому формированию церковно-монастырской системы социальной поддержки и благотворительности.

Центром развития института православной церкви стал Киев, центром духовности и милосердия которым стал Киево-Печерский монастырь. Основателем данного монастыря являлся Феодосий Печерский. Он выстроил рядом с монастырем дома для больных и нуждающихся людей.

Помимо государства и церкви к социальной работе добровольно привлекались частные лица.

Наряду с государственным и церковным финансированием социальной поддержки нуждающихся, практиковались отчисления и благотворительность частных лиц. Поддержка от частных лиц не обязательно носила материальный характер. Состоятельные граждане делали взносы в монастыри, занимались благотворительностью, напрямую взаимодействовали с нуждающейся категорией граждан и поддерживали в натуральной форме, передавая продукты питания, одежду, предметы повседневного пользования. Также частные лица привлекались к различным работам по строительству домов для нищих, больниц, богаделен, а также обучение ремеслу в случае, когда это

соответствовало потребностям нуждающегося. В рассматриваемый период была предусмотрена практика, когда частные лица составляли завещание в пользу церкви и сохранилась данная традиция вплоть до XV века.

Основание Киево-Печерского монастыря и строительство домов для больных и обездоленных людей, решило не мало проблем по социальной работе. Помощь оказывалась независимо от принадлежности и главным указанием духовенства, было правило «просящему – дай».

Развитием социальной помощи и поддержки нуждающегося населения послужило создание киевским митрополитом Ефремом, лечебных учреждений в 1096 году, которые принимали нуждающихся в свои учреждения на бесплатной основе.

К нуждающимся категориям граждан относили:

- одиноких пожилых людей, которые в силу своего возраста не могут зарабатывать на жизнь;
- больных, нищих;
- вдов и сирот.

Вдовам и сиротам помощь оказывалась в первую голову.

После укрепления института церкви, социальная помощь и поддержка населения от церквей и монастырей стала основной системой социальной работы на Руси, которая продолжалась на протяжении многих веков. Церкви и монастыри обладали богатством и достатком для оказания помощи нуждающемуся населению.

С развитием социальной помощи, стали внедряться различные виды поддержки населения. К основным видам поддержки относили:

- создание сиротских приютов;
- создание образовательных учреждений для детей из нуждающихся семей для обучения их грамоте;
- устройство лечебниц для нищих и нуждающихся.

Церкви и монастыри способствовали возникновению сострадания у населения путем благотворительности и поддержки нуждающихся. Христианским долгом милосердия по мнению церкви служило наряду с молитвой и постом, раздача милостыни.

Как писал В.О. Ключевский: «Необходим больной, чтобы научиться лечить болезни, так в обществе необходим был сирий и убогий, чтобы воспитывать уменье и навык любить человека» [1, с. 79].

Основным нормативным правовым актом, предусматривающим помощь нуждающимся, был церковный устав 966 года, в котором князь Владимир Святославович поручил благотворительность духовенству, лечебные учреждения отнес к церквям, а врачи были подчинены епископу [2, с. 148].

В соответствии с данным уставом, церкви имели право получать «особую плату», которая составляла десятую часть княжеских доходов. Направлялись данные средства на содержание церквей, монастырей и больниц. Это означало, что церковь начала закрепляться в государственном строе и начала распоряжаться частью государственных платежей.

И.А. Тарасов отмечал: «Церковь обладала достаточно мощной экономической силой, тем самым позволяя церкви осуществлять определенные функции без обращения за поддержкой к государству» [3, с. 80].

Эволюцию социальной помощи и поддержки можно подразделить на формы поддержки:

- бесплатной кормление. Бесплатное кормление было единственной поддержкой нуждающихся в период становления института социальной помощи;

- открытие богаделен, церковных больниц, содержание приютов, школ, церковных училищ для сирот для нуждающихся;

- начало выплат пособий и беспроцентных ссуд. Небольшие деньги выплачивались нуждающимся каждую неделю и составляли – по две деньги престарелым, по одной деньге взрослым и по полуденьги – детям. В больших городах выплачивались единовременные денежные пособия к большим праздникам, а сельских местностях выдавались пособия в натуральной форме в виде еды и одежды. Ссуды выплачивались отдельным сельским местностям на ликвидацию последствий стихийных бедствий, на уплату государственных податей или на постройку учреждений общественного пользования. Практика поддержки граждан вышеуказанными формами сохранились по сегодняшний день.

Нельзя отрицать тот факт, что любой период истории претерпевает трудные времена. В рассматриваемый период одним из таких промежутков времени послужил XV век, при котором частым явлением служил неурожай. В данный период социальная поддержка и помощь претерпели упадок.

Несмотря на неурожай и напряженную обстановку в некоторых обителях по распоряжению основателей выдавали народу хлеб. [4, с. 115].

Отдельно хотелось бы отметить подвиг Преподобного Панфутия, который со своей обителью прокормил жителей не смотря на то, что в нее стекались ежедневно до тысячи человек. Преподобный Дионисий Переяславский средствами своей обители прокормил всех приходивших, до тех пор, пока не началась новая жатва. [5, с. 74].

Таким образом, процесс становления социальной помощи в России – явление длительного характера. Он пока не имеет своего исторического завершения и оформления.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что весь период начала и развития социальной помощи и поддержки на Руси можно разделить на следующие этапы:

Первый связан с распространением христианства в Киевской Руси, который условно обозначается с периода крещения Владимира I до второй половины 12 века – образования удельных княжеств и распространения христианства на окраинах восточнославянских земель.

Второй период – со второй половины 12 века по 13 век включительно, когда благотворительные функции князя постепенно сливаются с монастырско-церковными формами призрения. Простейшие виды благотворительности заключались первоначально и почти исключительно в кормлении нищих. Исходя в своей благотворительности из нравственно-религиозных побуждений, князья, естественно, склонны были ставить ее под покровительство церкви и поручать осуществление самого дела представителям религии, т.е. духовенству.

Подводя итог, следует отметить, что основными субъектами института социальной помощи и поддержки в рассматриваемый период были: государство, церковь и частные лица. Необходимо отметить, что государство как и частные лица взаимодействовали с церковью для поддержки нуждающихся. Государство в свою очередь поддерживало церковь и монастыри по большей части материально, а частные лица предлагали помощь в натуральной форме.

Период средневековья в Руси население славилось почтением и милосердием к неимущим и всегда пеклись об их благосостоянии. Следовательно, благотворительность, понимаемая как безвозмездная помощь, составляла важную часть жизни общества.

Список использованных источников

1. *Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1991.*

2. *Устав князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных 996 г. // Российское законодательство X-XX веков. М.: Юрид. лит., 1984. Т. 1.*

3. *Тарасова И.А. От Древней Руси к Российской империи: эволюция социальной деятельности учреждений Русской православной церкви. Евразийское Научное Объединение. Москва, 2015. Т. 1. № 4 (4).*

4. *Покотилова Т.Е. Благотворительность в социальной истории дореволюционной России: мировоззрение и исторический опыт: Дис. ... докт. истор. наук. Ставрополь, 1998.*

5. Феодор ван дер Воорт, протоиерей. Практика и богословие благотворительности в Русской Православной Церкви. // Путь православия. Москва, 1993. № 2.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО ПО СОБОРНОМУ УЛОЖЕНИЮ 1649 ГОДА

Киселев Даниил Сергеевич

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Kiselevd001@mail.ru

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства

РФ ФГБОУ ВО «РГУП»

***Аннотация:** Актуальность выбранной темы исследования заключается в том, что Соборное Уложение знаменуется развитием социально-экономических отношений, политического строя, юридических норм, судоустройства и судопроизводства. Соборное Уложение 1649 года является первым печатным памятником русского права, которое принято на Земском соборе.*

Соборное уложение 1649 года отразило процесс развития феодального общества в политической, социальной сфере и экономики. Обязательства – представляет собой правовую форму экономического оборота. Отношения, возникающие в сфере экономического оборота, составляют предмет обязательственного права.

Соборное уложение 1649 года является новизной в системе права, которое в значительной мере продвинуло разработку феодального законодательства.

***Ключевые слова:** обязательственное право, обязательство, договор, Соборное уложение, неустойка, сделка.*

THE LAW OF OBLIGATIONS UNDER THE CATHEDRAL CODE OF 1649

Kiselev Daniil Sergeevich

Abstract: *The relevance of the chosen research topic lies in the fact that the Cathedral Code is marked by the development of socio-economic relations, political system, legal norms, judicial system and judicial proceedings. The Cathedral Code of 1649 is the first printed monument of Russian law, which was adopted at the Zemsky Sobor.*

The Cathedral Code of 1649 reflected the process of development of feudal society in the political, social and economic spheres. Obligations – represents a legal form of economic turnover. The relations arising in the sphere of economic turnover constitute the subject of the law of obligations.

The Cathedral Code of 1649 is a novelty in the system of law, which greatly advanced the development of feudal legislation.

Keywords: *law of obligations, obligation, contract, Conciliar code, penalty, transaction.*

Правление Алексея Михайловича ознаменовалось укреплением законодательной власти, причиной которому служили ситуации с мелкими и крупными восстаниями населения, которые нужно было урегулировать в правовом поле. Для развития института законодательной власти 1 сентября 1648 году в Москве был открыт Земский собор, который положил начало созданию и закреплению в 1649 году свода законов – Соборное Уложение.

Соборное Уложение включило в себя систему обязательств, которое было достаточно развито и актуально в рассматриваемый период. В соответствии с уложением договорные обязательства стали преобладать перед внедоговорными. Обязательство стало обеспечиваться имуществом ответчика, а не личностью. В соответствии с этим можно сказать, что все обязательства по договорам начали принимать современные обороты. Новизной в законодательстве также послужило то, что ответственность перестала нести индивидуальный характер, а долги начали переходить по наследству[1, с. 688].

Соборное уложение предусматривало отсрочку уплаты долга на 3 года в случае форс-мажорных ситуаций, например, стихийных бедствий. В уложение были включены обязательства из причинения вреда (например, возмещение ущерба, вызванного потравам полей).

В Соборном Уложении среди договоров известны договоры купли продажи, найма имущества, хранения, дарения, мены, поклажи и другие.

Уложение уделяло особое внимание форме заключения договоров. Преимущественно договоры заключались в письменной форме, а более важные сделки необходимо было официально засвидетельствовать и зарегистрировать в учреждениях. Такую форму заключения договора именовали – крепостной. В соответствии с Уложением к данной форме заключения договора в

обязательном порядке прикреплялись грамоты на полное холопство, служилые кабалы, отпускные грамоты, купчие на лошадей и недвижимость, а также договоры поклажи. Обязательным условием формирования актов в соответствии с Уложением служили правила написания их только площадными подьячими и при свидетелях. Численность свидетелей устанавливались в зависимости от важности подписываемых актов. Для более важных привлекались 5-6 человек, а для менее важных привлекались 2-3 человека [2, с. 56].

При соблюдении вышеуказанных условий, договор считался заключенным и все обязательства по договору закреплялись ответственность за их несоблюдение. Несоблюдение обязанностей по договору влекло уплату неустойки, которая взыскивалась подачей особого искового акта.

Имущество, которое выступало предметом сделки в обязательном порядке должно было принадлежать сторонам договора на законных основаниях, в противном случае государство могло принудительно расторгнуть соглашение. Помимо расторжения договора государство применяло практику продления соглашений.

Необходимо отметить тот факт, что по договору купли продажи, если покупатель приобрел товар у недобросовестного продавца, который не имел на имущество право собственности, то бремя доказывания факта добросовестности легло на покупателя и покупатель должен был вернуть вещь законному владельцу и доказать тот факт, что продавец не имел права собственности на товар. Уложение определяло порядок недействительности сделки, в котором указывалось, что договоры, которые были заключены путем обмана, насилия и в состоянии алкогольного опьянения считались недействительными.

Внутренние изменения в законодательство были внесены в обязательственное право, в котором четко обозначились все сферы отношений вытекающих из договорных обязательств. Данные изменения были необходимы из-за роста количества гражданско-правовых сделок, формирования новых типов и форм собственности и из-за стремительного развития товарно-денежных отношений.

Согласно Соборному Уложению смерть должника не освобождало от бремени договорных обязательств и в связи со смертью одной из сторон, вторая сторона могла перенести имущественные обязательства на родственников усопшего.

Ответственность по Уложению распространялась на все виды имущества без исключения. В соответствии с Соборным Уложением помимо выше указанных прав определялось также право на чужую вещь: запрещено было

ставить запруды на реке в пределах своего владения, если это могло принести ущерб соседним помещикам. Это служило единственным условием, препятствующим праву устанавливать запруды. Помимо данного права Соборное Уложение определяло право покосов, рыбной ловли, охоты в лесах на землях, принадлежащих другому владельцу. В городах не разрешалось сметать сор на соседние дворы, не разрешалось лить воду, а также запрещалась постройка поварен и печей в плотную к соседним строениям [3, с. 330].

Соборное Уложение устанавливало основные формы земельных владений: царские дворцовые земли, вотчины и поместья. У сельских общин чернотяглые земли находились во владении, а собственникам являлось государство. Дворцовые земли принадлежали царю и всей его семье. Чернотяглые, чернососшные земли принадлежали царю.

В соответствии с главой 17 Соборного Уложения вотчинное землевладение делилось: жалованное, купленное и родовое. Вотчинники имели больше прав на землю, в отличии от помещиков, так как имели право продать землю. Соборное Уложение определяло срок родового выкупа, который составлял 40 лет и право родового выкупа имели только определенные законом лица. Уложение устанавливало запрет на выкуп купленных вотчин. Выслуженные, как и родовые вотчины не могли передаваться иным лицам, если у собственника (завещателя) были близкие родственники. Также запрещалось дарить церкви родовые и выслуженные вотчины. Купленные вотчины, которые в последующем перешли по наследству становились родовыми. Помещики, как было указано выше, не имели право свободной продажи земли. Продажа или залог осуществлялась только по указу царя.

Как отмечалось выше, ответственность не носила индивидуальный характер: родители отвечали за детей, супруг за супругу и наоборот.

Соборное Уложение, как свод законов, определило начало перехода от устной формы заключения договора к письменной. Договор займа в рассматриваемый период составлялся исключительно в письменной форме и в соответствии с законодательством был установлен процент по займам в размере – 20 процентов. Уложение 1649 формально включало запрет на взимание процентов по займу. Но фактически заимодатель взимал процент. Договор займа был закреплен залогом имущества. Земля, которая была заложена, в случае несоблюдения обязанностей по договору переходила с правом пользования во владения кредитора или же могла остаться у собственника с условием полной уплаты процента и погашения долга [4, с. 52].

Движимое имущество также могло быть предметом договора займа и могло передаваться кредитору, но без права пользования. Говоря о форме заключения договора, договор личного найма в устной форме заключался на

срок не более 3-х месяцев, в письменной форме не более 5-ти лет. Договор поклажи заключался исключительно в письменной форме.

Соборное Уложение 1649 года устанавливало обязательства в брачно-семейных отношениях. По закону первый брак считался устанавливался венчанием, второй и третий брак оформлялся благословением, а четвертый не порождал юридических последствий. В соответствии с законодательством разводные отношения осуществлялись по обоюдному согласию супругов или по одностороннему требованию мужа. Муж мог отдать в услужение и записать в кабалу вместе с собой свою жену. Отношения между родителями и детьми складывались также как у супругов. Отец мог записать в кабалу или отдать в услужение своих детей.

Соборным Уложением регулировались внутрисемейные отношения, при котором начался процесс становления системы разделения имущества супругов, детей и их родителей. Мужу запрещалось распоряжаться приданным жены без ее согласия. Изменения коснулись ответственности жены и детей за долги мужа и родителей.

Соборное Уложение в рассматриваемый период начало различать наследование по закону и по завещанию. Особое внимание уделялось порядку передачи земли по наследству. Завещание оформлялось по тем положениям, которые устанавливались по Судебному Уложению 1497 года и закреплялось в письменной форме. Применялась практика закрепления завещания в устной форме в том случае если завещатель являлся неграмотным, но только в том случае если данное завещание закреплялось в присутствии свидетелей и представителей церкви.

В соответствии с Уложением преобладало право на наследование у сыновей завещателя, в случае если сыновей нет, их заменяли дочери. В процессе изменений в законодательстве, внесли поправку о том, что дочери могут претендовать на имущество завещателя наряду с сыновьями.

В соответствии с Соборным Уложением запрещалось завещать земли церквям. При отсутствии законных наследников или же завещания, имущество переходило не в церковь, а в церковный домен. Церковь и монастыри получали деньги на помин души с казны из расчета стоимости вотчины.

В соответствии с вышесказанным, можно сделать вывод о том, что Соборное Уложение не достигло своей основной цели, но укрепило правовую систему России в рассматриваемый период.

Список использованных источников

1. Анучина Ю.Н., *Соборное уложение 1649 г., как источник права и его влияние на развитие русского законодательства // Право и политика. – 2018. –*

№ 3. – С. 688

2. Баженова Т.М. Соборному уложению – 360 лет // Академический юридический журнал. – 2009. – № 3 (37). – С. 56

3. Белых И.Е. Гражданское судопроизводство на примере соборного уложения 1649 года // Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Саратов, 17-18 мая 2013 года). – 2013. – С. 330

4. Загоскин Н.П. Уложение царя и Великого князя Алексея Михайловича и Земский собор 1648-1649 года. Метод и средства сравнительного изучения древнейшего обычного права славян вообще и русских в особенности / Н. П. Загоскин. – 2-е изд. – Москва: URSS : ЛЕНАНД, 2015. – 52 с.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

Манукян Тамара Кароевна

студента 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

manukyantamara0520@gmail.com

Научный руководитель: Швандерова Алла Робертовна

к.соц.н.; доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Взойдя на трон она пообещала, что не повторит ошибки нынешнего правителя то бишь Анны Иоановны, но продолжит политику по истине Великого правителя(отца)-Петра I. Во время правления Елизаветы состояние внешней и внутренней политики было достаточно хорошим, но к сожалению из-за скоростижной смерти она не успела закрепить свои успехи.

Ключевые слова: Елизавета Петровна, Анна, Преображенский полк, дворцовый переворот, Петр I, челобитные, казнь, Темерницкая таможня, Университет, Сенат, перепись населения, коллегия, Российская империя, военное дело, внешняя политика, смерть императрицы, преемник Петр 3.

THE STATE SYSTEM DURING THE REIGN OF ELIZABETH PETROVNA

Manukyan Tamara Karoevna

Abstract: *Having ascended to the throne, she promised that she would not repeat the mistakes of the current ruler, that is, Anna Ioanovna, but would continue the policy of the truth of the Great Ruler (father)-Peter I. During the reign of Elizabeth, the state of foreign and domestic policy was quite good, but unfortunately, due to her sudden death, she did not have time to consolidate her successes.*

Key words: *Elizaveta Petrovna, Anna, Preobrazhensky regiment, palace coup, Peter I, petitioners, execution, Temernitsky customs, University, Senate, population census, collegium, Russian Empire, military affairs, foreign policy, death of the Empress, successor Peter 3.*

*«Хотел народ увидеть на престоле
Законную наследницу Петра.
Не прочь была отведать царской доли
Елизавета. И пришла пора...»
“Николай Тимченко”*

Представительница царской семьи *Романовых-Елизавета Петровна* (29 декабря 1709г.-25 декабря 1762г.), обладала огромным набором навыков и знаний в разных сферах, что естественно и помогло ей в правлении. Она интересовалась разными языками в том числе профессионально владела французским, любила заниматься охотой и ездой на лошадях. У Елизаветы было много талантов, но нас интересует лишь ее влияние на государство во время её правления.

К сожалению приход к власти Елизаветы Петровны был не в лучшее время так как был период “Дворцовых переворотов”. Причиной этому стало то, что дворяне не были довольны политикой правившей ранее Анны Иоановны. Возникает вопрос-«Почему же они были не довольны правлением Анны Иоановны?»- существует такая летучая фраза «Утопившая Россию в крови...», действительно правление Анны было жестоким-это было время постоянных казней и неразумных политических решений, что и привело к раздражению дворянства.

Сама Елизавета Петровна взошла на престол в 1741-1761 гг., благодаря “Дворцовым переворотам” и поддержке Преображенского полка. Взойдя на трон она пообещала, что не повторит ошибки нынешнего правителя то бишь Анны Иоановны, но продолжит политику по истине Великого правителя (отца) – Петра I. Эпоху правления Елизаветы Петровны назвали началом

«Просвещения в Российской империи» так как были заметны улучшения в развитии науки, культуры и образования.

Теперь приведем краткое руководство к тому, что же сделала Елизавета Петровна для процветания Российской империи.

В первую очередь в 1741 году-упразднила Кабинет ее Императорского Величества и в следствии Сенату вернули прежнюю роль. Тем самым поставив на высшие посты тех, кто был унижен Анной Иоановной. Далее в 1742 вышел запрет «крестьянам по своей воле поступать на военную службу».

Далее в январе 1742 г. каждому было разрешено(дозволено) подавать лично государыне «челобитные». Но это продолжалось не долго.

До 1753 года, по факту смертной казни не было, но нарушителям закона, осужденным на смерть, отрубали правую руку, а с вышеприведенного года ограничили наказание кнутом и рваньём ноздрей. [3.]

Пройдя по пятам своего отца она провела втору перепись податного населения – в 1744-1747 гг. Население Российской империи на тот момент составило около 18.000.000 человек. Так же императрица провела восстановление внутренней системы государственных органов, которую закладывал ее отец. [1.]

15 декабря 1749 г. особым указом императрицы Елизаветы была основана Темерницкая таможня. Этот день считается основанием «Ворот Кавказа» – города Ростов-на-Дону.

В грамоте Елизаветы Петровны указывалось: «Учредить таможню русскую на Дону, у устья реки Темерник, против урочища, называемого Богатый колодезь, где донские казаки могут вести свою торговлю с приезжими греками, турками и армянами.». Позже уже в **1750** году Темерницкая таможня начала свои операции. Сама пошлина с привозимых товаров взималась турецкими золотыми и серебряными монетами. Позже в 1753 году-была воспроизведена отмена внутренних таможен. [2,с.243]

В 1755 году 25 января императрица Е.П подписала устав нового университета, составленный М.В. Ломоносовым. В уставе было сказано о том, что «Право поступления в университет предоставлялось всем людям “свободных званий”, то есть дворянам, разночинцам, а также крепостным крестьянам по согласию их господ. Конечно же мы все понимаем, что мало кто из «Господ» давал согласие на их поступление в Университет. [2.с.243]

Она всегда была противоречива: отменила смертную казнь, но жестокость наказаний возвела в степень. Иногда сама могла дать пощечину, невзирая на ранги и положение в обществе то есть перед ней все люди были-РАВНЫ. Но после этих поступков в знак извинения-дарила им подарки. Всё-таки дворяне

получили больше прав и привилегий, у крестьян же было отобрано почти все, даже право жаловаться.

Также был создан громоздкий(сложный) управленческий аппарат из десятка коллегий. Главным там являлся канцлер Бестужев-Рюмин, продержавшийся там до самой смерти Елизаветы. [4.]Елизавета Петровна развивала военное дело. К концу ее правления авторитет Российской империи перед зарубежными странами был сильно возвышен. Особенно, на это повлияли войны. [1.]

Подводя итоги можно отметить, что к сожалению Елизавета Петровна, несмотря на все свои старания ничем не отличалась от своих предшественниц, она передала все командование внутренней и внешней политикой своим фаворитам, но несмотря на это внешняя политика была достаточно успешной, однако после своей скоропостижной смерти она не успела закрепить и развить свои успехи. Таким образом, уделяла огромное количество времени также и денег на балы и маскарады. Иногда говорила о том, что «...если будут проблемы с экономикой Российской империи, то я готова продать все свои наряды для её восстановления.» – Количество ее платьев насчитывалось около 150.000 тыс., что было совсем не мало. Но к счастью до такого не дошло так как экономика была в хорошем состоянии.

Под конец правления Елизавету мучила слабость, обмороки, после таких припадков было сложно говорить. На ногах появились незаживающие раны. Незадолго до смерти у нее появились сильный кашель с кровью, через 10 дней началось сильное кровотечение. 5 января (25 декабря) 1761 года Елизавета Петровна скончалась. Но еще в 1742 г. Елизавета Петровна назначила преемником своего племянника Карла Петера Ульриха Голштинского. Именно он, в результате скоропостижной кончины императрицы в конце 1761 г., пришел к власти в России под именем Петра III. [5.] Сама императрица являлась последней в династии Романовых по прямой женской линии.

Список использованных источников

1. [Электронный ресурс] <https://plusiminusi.ru/osnovnye-plyusy-i-minusy-pravleniya-elizavety-petrovny/>
2. Казаков С.В. Русская история : от Рюрика до Николая II хроника событий / С.В. Казаков. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 310 с. – (Наша история).
3. [Электронный ресурс] https://vuzlit.ru/577788/gosudarstvennoe_upravlenie_imperatritse_elizavete_petrovne
4. [Электронный ресурс] <https://xn--e1adcaacuuhnujm.xn--plai/elizaveta-petrovna.html>

5. [Электронный ресурс] <https://www.ed-star.ru/pravlenie-elizavety-petrovny.html>

6. [Электронный ресурс] <https://xn--e1adcaacuhnujm.xn--p1ai/elizaveta-petrovna.html>

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА БРАКА В РИМСКОМ ПРАВЕ

Минаева Алина Сергеевна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

alina.minaeva.2002@inbox.ru

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В научной статье представлена эволюция института брака в римском праве, проанализированы формы брака, виды родства, разводов по данной тематике. Рассмотрены и изучены мнения учёных по данной теме. Обозначены основания для прекращения брака в римском праве. А также определены этапы социально-юридической жизни института брака в римском праве.

Ключевые слова: Эволюция брака, семья, римское право, брак, брачные отношения, виды браков в римском праве.

EVOLUTION OF THE INSTITUTION OF MARRIAGE IN ROMAN LAW

Minaeva Alina Sergeevna

Abstract: The scientific article presents the evolution of the institution of marriage in Roman law, analyzes the forms of marriage, types of kinship, divorces on this topic. The opinions of scientists on this topic are considered and studied. The grounds for termination of marriage in Roman law are indicated. The stages of the social and legal life of the institution of marriage in Roman law are also defined.

Keywords: Evolution of marriage, family, Roman law, marriage, marital relations, types of marriages in Roman law.

История семейных отношений и непосредственно института брака имеет своё долгое и интересное развитие для изучения. Каждая эпоха привносила

свои особенности, принципы, порядки в семейно-брачные отношения. Актуальность вопроса института брака в римском праве заключается в том, что институт римской семьи непосредственно находит отражение в нашей современной жизни. Поэтому данная тема является довольно интересной, так как при изучении будут рассмотрены структура, порядки, нравы, традиции семейно-брачных отношений в римском праве.

Что касается самого института брака, то он в Древнем Риме появился довольно-таки поздно. Поэтому признание его было проблематичным, так как не сразу одобрили этот институт в римском праве. В древнейшем *ius civile* (цивильном праве) нигде не затрагивалось понятие брака и не было разъяснительных норм, которые упорядочивали бы различные факторы деятельности брака. Стоит отметить, что брачное сожителство мужчин и женщин, эволюционировало достаточно медленно к моногамному от неиндивидуальных форм полигамного брака, т.е. «эта форма брака, при которой брачный партнёр одного пола имеет более одного брачного партнёра противоположного пола» [1]. Такая форма брака, как моногамный, в социальной практике начал устанавливаться только в период Республики. Важно сказать о том, что римское брачное право крайне сложное, так как не всякая семья, отношения родственного характера между мужчиной и женщиной признавались браком по римскому праву, которые порождали определённые правовые последствия.

Немаловажно упомянуть, что правовой строй римской семьи юристы классического периода причисляли к числу специфических римских правовых институтов. А ведь и правда, римскую семью мог создать только римский гражданин, который вступил в брак. Что касается черт семейного строя, то они уже были отражены в семейном праве с точной обоснованностью и завершённой. К тому времени даже Законы XII таблиц стали свидетельствовать о наличии семейных образований с исключительно широкими правами домовладыки (*pater familias*).

Теперь непосредственно поговорим о понятии брака. Например, римский юрист Модестин считал, что «брак – это союз мужа и жены, соединение всей жизни, общность божественного и человеческого права» [2, с. 275]. Но если мы окунёмся в римскую юридическую практику, то можно будет найти такие случаи, в которых пренебрегали отношениями к брачным узам и заключали и фиктивные браки. Поэтому можно сделать вывод, что определение, которое дал Модестин, не соответствовало действительному положению вещей.

Первой формой брака в римском праве считался брак, который носил название *cum manu*. Такая форма брака определяла власть мужа над женой. Следовательно, если женщина вступала в брак, то она попадала под власть

своего мужа или его домовладыки, а также женщина становилась агнаткой в доме мужа. Кто такие агнаты? Рассмотрим подробнее виды родства в Древнем Риме, чтобы ответить на данный вопрос и углубиться в семейно-брачные отношения.

В римском праве существовало два вида родства. Одним из этих видов было агнатское родство, при котором все подчинялись старшему предку и назывались при этом родственниками. В данном виде родства не имело значение наличие уз крови. Следовательно, люди, которые принадлежали к данному виду, назывались агнатами. Но, когда девушка выходила замуж, то она теряла связь со своей прежней семьёй и безоговорочно переходила под власть своего нового патриарха. Выходя замуж, девушка также теряла все свои юридические права. А причиной тому было то, что существование факта кровного родства не влекло за собой никаких юридических последствий.

Итак, глава агнатской семьи имел в своих руках неограниченную власть над всеми родственниками. «Закон абсолютно не ограничивал главу семьи ни в каких областях по отношению к агнатам» [3, с.74]. Таким образом он мог наказывать их и награждать как ему было угодно. В данном виде родства главной целью было рождение ребёнка, а также сделать так, чтобы благосостояние семьи сохранилось на соответствующем уровне. Но если случалось так, что в семье с продолжением рода были проблемы, то можно было усыновить ребёнка. Вскоре положение потерпело изменения и кровные узы стали играть важнейшую роль для семьи. Тем самым когнатское родство стало главенствующим, а вскоре и вовсе заменило агнатское.

Теперь рассмотрим такой вид родства, как когнатское. Данный вид охватывает такие понятия, как линии и степени. Стоит отметить, что лица, которые непосредственно имели происхождение друг от друга, были связаны прямой линией. Что касается боковой линии, то она включает в себя членов семьи, которые имели предка, общего для них. Рассмотрим такое понятие когнатского родства как «свойство». Данным понятием обозначались отношения, которые были непосредственно внутри семьи между родственниками мужа и жены. Понятия занимали важную роль, так как благодаря им определялась возможность или невозможность заключения браков. В некоторых случаях брак мог и не заключиться из-за высокой степени родства или свойства.

Дав краткую характеристику видам родства, прокомментировав их, теперь можно перейти к рассмотрению следующих форм брака. Мы выяснили, что первая форма определяла власть мужа над женой. Но уже в древности женщина могла избежать неограниченной власти мужа. Как это можно было сделать? Для этого женщине требовалось заключить брак, при этом не соблюдая

никаких формальностей. Такая форма брака носила название *sine manu*, т.е. брак, который не влёл за собой власти мужа над женой. Данную форму юристы называют специфической, так как такой брак был основан «на равноправии супругов, независимости жены от мужа» [4]. Также важно сказать о том, что женщина, которая вступала в брак без совершения каких-либо брачных обрядов, то она могла прекратить *manus* из-за ухода на три ночи из дома своего супруга. Таким образом, юридически это означало не прекращение брака, а непосредственно прекращение власти мужа. Данная форма брака пришла на смену *cum manu* и стала господствующей приблизительно во втором периоде республики, так отмечает юрист И. А. Покровский. А причиной этому послужило то, что «в классическую эпоху в системе семейных отношений древнеримского общества исключительное значение стал играть связанный с браком институт приданого» [5]. Связано это было с тем, что приданое не переходило под власть мужа, тем самым муж имел право только пользоваться приданым и непосредственно получать с него плоды для удовлетворения нужд семьи.

Стоит выделить ещё одну форму брака, а именно конкубинат, представляющий собой простое постоянное сожительство двух лиц. Данную форму считают особой и отмечают, что она появилась в I в. до н.э. Можно выделить следующие правовые последствия, вытекающие из этого брака. Такими являются моральный упадок общества, свобода развода, рост популяризации бездетности. Некоторые учёные считают, что такая склонность была заимствована у перегринов и этрусков, а другие «учёные высказываются о том, что это пришло из стран Востока, а именно Египта, где существовало наложничество» [6, с.1084]. Стоит выделить ряд преимуществ конкубината перед другими формами брака, а именно он устанавливался простым соглашением и при этом не требовалось иметь детей и создавать устойчивую семью. Следующее преимущество заключалось в том, что разрешалось жить вместе людям, которые были из разных социальных слоёв и соответственно с разным правовым статусом. Что касается супружеских прав, то лица, находящиеся в такой форме брака, не имели таких прав. Но если рождались дети, то они не признавались законными, таким образом были ограничены в наследственных правах.

Теперь стоит рассмотреть основания для прекращения брака в римском праве. Итак, они были следующие:

- 1) Смерть одного из супругов;
- 2) Утрата свободы (*capitis deminutio maxima*) одним из супругов;
- 3) Утрата гражданства (*capitis deminutio media*) одним из супругов;

4) Умаление гражданской правоспособности в виде кровосмешения (*incestum superveniens*);

5) Воля главы семьи;

6) Назначение мужа вольноотпущенницы сенатором;

7) Развод.

Стоит подробнее разобрать виды развода и дать им краткую характеристику. Существовали следующие виды разводов:

1) Развод с плохими последствиями (*divorium cum damno*):

– по вине одного из супругов (*repudium ex iusta causa*) (супружеская неверность, тяжкое преступление, аморальный образ жизни).

– без вины супруга (*repudium sine ulla causa*), т.е. неправильное одностороннее расторжение брака. Данный вид развода наказывался строгими санкциями, а именно от изъятия приданого до высылки. Но брак считался расторгнутым.

2) Развод без последствий (*divorium sine damno*):

– развод по взаимному согласию супругов (*divortium communi consensu*);

– развод по воле одного из супругов (*divortium bona gratia*). Такой развод был возможен только по уважительной причине: импотенция, уход в монастырь и т.д. [7, с.65]

Необходимо упомянуть, что с введением христианской морали были наложены строгие запреты, касающиеся разводов.

Подводя итоги следует выделить следующие этапы, которые так или иначе определяют закономерности развития правового регулирования брака в разные периоды истории римского права, тем самым отследить эволюцию становления и развития института брака.

Итак, первый этап можно охарактеризовать как патриархальный брак, в котором чётко прослеживается разделение обязанностей мужчины и женщины в семье. Следующий этап будет характерен тем, что появляется возможность заключения свободного брака, например, *sine manu*, в котором женщина была уже более самостоятельна в своих действиях. Под третьим этапом больше понимается некий кризис брака, среди населения становится популярным свободное совместное сожительство, в котором люди и не задумываются даже о браке. И последний четвёртый этап, в котором государство предпринимает попытки вернуть обратно традиционное понимание брака, так как из-за потери смысла брака стали возникать серьёзные последствия, такие как общий упадок культуры, демографический кризис. Поэтому в этих условиях государство предпринимает ряд решений, которые преследуют такие цели как укрепление института брака и его восстановление.

Таким образом, можно сказать о том, что институт брака в римском праве был довольно многообразным и соответственно эволюционировал со временем. Он включал в себя и заключение брака, и имущественные отношения мужа и жены, и свободное сожителство. Стоит отметить, что институт брака в римском праве нашёл отражение и в нашем российском обществе. Довольно много современных пар сейчас живут в форме простого сожителства, который на законодательном уровне никак не урегулирован. Поэтому можно сделать вывод, что брачно-семейные отношения римского права непосредственно легли в основу современных семейных отношений.

Список использованных источников

1. *Петренко Д. С. Некоторые аспекты становления и правового закрепления института брака в Древнем Риме, 2013.*
2. *Дигесты Юстиниана / перевод с латинского. Отв. ред. Л. Л. Кофанов. – М.: Статут, 2005. – Т. I-VI. С. 275.*
3. *Новицкий И. Б. Римское право: Учебник. – М.: Юрайт, 2015. – С. 74.*
4. *Бессонова Е. И. Брак в римском праве, 2014.*
5. *Семелькина П. Д. Эволюция института брака в римском праве, 2021.*
6. *Кавелин К. Д. Этнография и правоведение. – СПб., 1900. – С. 1084.*
7. *Омельченко О. А. Основы римского права. – М.: "Манускрипт", 1994. – С. 65.*
8. *Бизаева А. А., Кузичкина М. В. Брачно-семейные отношения Древнего Рима, 2016.*
9. *Силакова О. Н., Лахта В. А. Особенности брачных отношений в праве Древнего Рима, 2016.*

КАК В СССР В 30-40 гг. УКРЕПЛЯЛИ ТРУДОВУЮ ДИСЦИПЛИНУ

***Мячина Софья Владимировна,
Сакменнова Ирина Владимировна***

*студенты 2 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
myachina2004@mail.ru*

Научный руководитель: Швандерова Алла Робертовна

*к.соц.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в статье рассмотрена проблема трудовой дисциплины с 30-х годов. Рассмотрены этапы, как руководство страны укрепляло трудовую дисциплину, снижало текучесть рабочей силы с одного предприятия на другое. Изучены правовые документы, касающиеся трудовых отношений. Раскрыты меры дисциплинарного воздействия на нарушителей трудовой дисциплины.

Ключевые слова: нарушение трудовой дисциплины, прогул, текучесть рабочей силы, Указ от 26 июня 1940 года, ответственность.

AS IN THE USSR IN 1938-1940. STRENGTHENED LABOR DISCIPLINE

*Myachina Sofya Vladimirovna,
Sakmenova Irina Vladimirovna*

Abstract: the article deals with the problem of labor discipline since the 30s. The stages of how the country's leadership strengthened labor discipline, reduced the turnover of labor from one enterprise to another are considered. Studied legal documents related to labor relations. Disclosed measures of disciplinary action on violators of labor discipline.

Keywords: violation of labor discipline, absenteeism, labor turnover, Decree of June 26, 1940, responsibility.

Проблема трудовой дисциплины актуальна всегда, потому что является важнейшим элементом экономических отношений на любом предприятии, учреждении. Соблюдение дисциплины труда способствует достижению высоких результатов и работника, и всего трудового коллектива, рациональному использованию рабочего времени трудового коллектива и повышение эффективности производственной деятельности. Уже в первые десятилетия существования Советского государства, в 30-е годы велась ожесточенная борьба с нарушителями трудовой дисциплины, поскольку перед Советским государством стояли грандиозные экономические, политические и социальные задачи (коллективизация, электрификация и индустриализация, выполнение пятилетних планов развития народного хозяйства), и решение их было возможно только при условии самоотверженного труда строителей нового государства. Поэтому руководство страны считало необходимым укреплять трудовую дисциплину и снижать «текучесть» рабочей силы. Если получится снизить или вообще, прекратить текучесть рабочих с одного предприятия на другое, будут созданы благоприятные условия для повышения их квалификации. Почему это было важно: раньше у всех рабочих была очень узкая специализация, например токарь средней квалификации, мог работать только на определенных станках, токарь высшей квалификации на других

станках и т.д. Это не давало возможности использовать рабочих на разных работах. Если же рабочий долгое время работал на предприятии, он постоянно повышал свою квалификацию, осваивал похожие профессии и становился универсальным.

Борьба за трудовую дисциплину стала самой важной задачей государства. Руководители страны прекрасно понимали, что без усиления дисциплины на рабочих местах, не построить современное социалистическое государство.

В этой связи представляется интересным сравнение содержания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года с предыдущими и будущими правовыми документами довоенного времени, регулирующие вопросы трудовой дисциплины.

28 декабря 1938 г. вышло совместное Постановление СНК СССР, ЦК ВКП (б) и ВЦСПС «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле». Оно было направлено против нарушителей трудовой дисциплины. В преамбуле постановления говорится о том, что «трудящиеся работают на благо государства. Многие рабочие трудятся честно, но есть и недобросовестные, которые прогуливают, опаздывают на работу, переходят с одного предприятия на другое, тем самым наносят ущерб всему народному хозяйству» [1].

Данным Постановлением власть пыталась параллельно повысить авторитет честного труда и повысить уровень борьбы против нарушителей.

Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 15 ноября 1932 г. «Об увольнении за прогул без уважительных причин» трактует прогул, как неявку на работу один день без уважительных причин [2]. Постановление от 28 декабря 1938 г. приравнивало к прогулу еще постоянные нарушения рабочего дня. За 3 нарушения (задержка на работу без уважительных причин и уход с работы раньше установленного времени, несвоевременный уход на обед, и опоздание с обеда, тунеядство в рабочее время) в период 30 дней или 4 нарушения в период 60 дней, рабочего увольняли, как прогульщика и нарушителя закона о трудовой дисциплине. В газете «Правда» было пояснение о том, что если работник отсутствовал на рабочем месте без уважительных причин свыше 20 минут, это уже считалось прогулом, и он подлежал увольнению [3, с. 1].

Перечень мер взыскания также расширился. Кроме замечания, выговора, выговора с предупреждением об увольнении, увольнения, устанавливаются дополнительные – перевод на ниже оплачиваемую работу на срок до 90 дней или понижение в должности. 20 декабря 1938 г. принимается постановление СНК СССР «О введении трудовых книжек», в соответствии с которым

возникла возможность проследить трудовую карьеру и определять, кто является честным работником, а кто перебегающим с одного предприятия на другое [4]. В трудовых книжках обязательно отмечалось, по какой причине увольнялся работник, а также оформление на работу без трудовой книжки было запрещено.

На основании постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах», рабочие в случае нарушения трудовой дисциплины, совершения преступления, выселялись с занимаемой им ведомственной жилплощади. Помимо этого были лишены права на выплату пособия по временной нетрудоспособности в течение полугода работы на новом месте. Очередной отпуск им могли предоставить по окончании 330 дней непрерывной работы на предприятии. Рабочим необходимо было проработать на одном предприятии более 2 лет, чтобы получить путевку в санатории и дома отдыха. Все-таки, стимул для честного труда у работников того времени был.

В постановлении от 28 декабря 1938 г. был ряд и поощрений для честных работников: получение льгот за непрерывный стаж работы и добросовестное отношение к труду. Высшей мерой поощрения трудовых успехов в нашей стране считалось звание Героя Социалистического Труда, были утверждены 2 медали за трудовые доблесть и отличие.

За невыполнение проведения мер по укреплению трудовой дисциплины, руководители предприятий привлекались к ответственности, могли быть освобождены от должности и предавались суду. Понять руководителей, которые не исполняли данные меры тоже можно. Не все предприятия были успешными, с развитой инфраструктурой, было много отстающих, не выполняющих план. Терять грамотных, умелых и трудоспособных работников никто не хотел. Следовательно, нередким явлением среди руководителей предприятий были факты сокрытия нарушений трудовой дисциплины работников.

Рабочие хотели повысить свое материальное положение за счет перехода на предприятие с лучшими условиями труда. В принципе, это было понятное желание работников, каждый человек имел право жить достойно. В связи с этим, реализация данного постановления сопровождалась усугублением проблемы текучести кадров.

Интересным, нам кажется положение постановления, в котором говорится о пенсионерах, которые скрывали свои заработки, помимо пенсии. При установлении такого факта, пенсионеры лишались пенсии на 6 месяцев.

Все-таки, работники всячески пытались обойти Постановление от 28 декабря 1938 г. При увольнении по своей воле, рабочие должны были

уведомить руководителя предприятия за 1 месяц. Администрации предприятий, рассчитывали на то, что на новом месте работы работника не будут ждать целый месяц, и он останется работать на прежнем месте. Но они просчитались. Рабочие, которые хотели поменять место работы, умышленно опаздывали более чем на 20 минут, их увольняли, и они со спокойной душой и совестью шли работать на другое предприятие.

Удивительно, но меры, утвержденные постановлением от 28 декабря 1938 г. не смогли решить проблемы текучести рабочей силы. В принципе, и меры воздействия для нарушителей трудового порядка усилили, и предоставляли преференции отличившимся работникам, но положение не менялось, планы развития народного хозяйства были под угрозой. Мы все знаем, что для советского руководства значило выполнение планов пятилеток. И слова Сталина И.В. на конференции работников социалистической промышленности о том, что СССР отстал от передовых стран и нужно обязательно нагнать темпы, или СССР просто оттеснят, прямое тому доказательство.

Вскоре началась 2 мировая война. Советское руководство стремилось всеми силами укрепить обороноспособность страны. В это время в стране открывалось много новых предприятий, уделялось особое внимание повышению активности народных масс. Строились оборонные заводы, военная продукция наращивала свои обороты. В связи с увеличением численности Вооруженных сил, часть рабочих была призвана в армию. Понадобились неотложные меры для ограничения перехода рабочего с одного предприятия на другое.

Чтобы исправить ситуацию, 26 июня 1940 г. принимаются два документа, регламентирующих условия труда: Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на 8-часовой рабочий день, на 7-дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» и постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О повышении норм выработки и снижении расценок в связи с переходом на 8-часовой рабочий день». В Указе было важное нововведение: за прогул и самовольный уход с работы рабочие теперь подлежали уголовному наказанию. За прогул рабочим полагались исправительно-трудовые работы сроком до 6 месяцев. Также с заработной платы удерживалось не более 25%. Таким образом, недобросовестные работники наказывались рублем и продолжали работать на своем месте. За прогул без уважительных причин – увольнение было отменено. Если рабочие, по своей воле ушли с предприятия, им грозил тюремный срок от 60 до 120 дней. Директора предприятий за нежелание привлекать к суду лиц виновных в нарушение трудовой дисциплины, также

привлекались к судебной ответственности (теперь ответственность предусматривалась и в отношении директоров, кто принял на работу скрывающихся от закона лиц) [5]. Постановление СНК СССР, повышает нормы выработки, снижает расценки соразмерно длительности рабочего дня, оставляет без изменений заработную плату рабочих.

В июле этого же года выходит Указ, в котором указывается запрет для ухода по своей воле с работы отдельных категорий работников, таких как трактористы и комбайнеры.

Таким образом, государство фактически прикрепляло рабочих к предприятиям и учреждениям. Повышение норм выработки, снижение расценок, увеличение продолжительности рабочего дня до 8 часов, на практике не показали желаемых результатов. К сожалению, попытки руководства страны достичь поставленных целей, развивая трудовую дисциплину, используя метод устрашения, не дали нужного эффекта.

В этой ситуации, принимаются новые правовые документы, которые должны были решить несколько задач: закрыть законные возможности обойти закон, ужесточить наказание за нарушение Указа, распространить действие указа на более широкий круг лиц, упростить процедуру по ведению судебных дел о трудовых преступлениях.

Правоприменительная практика Указа от 26 июня 1940 г. сразу же показала лазейки в законодательстве, для тех, кто хотел сменить работу вопреки воле начальства. Для увольнения работники специально совершали мелкую кражу или хулиганский поступок. В стране началась эпидемия мелких краж и хулиганских выходок. Было множество случаев, когда служащий, который опаздывал на работу, совершал хулиганский поступок, чтобы получить наказание за хулиганство на 15 суток, тем самым это освобождало его от более тяжелой статьи за опоздание на работу. Но, 10 августа 1940 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство», который вводил уголовную ответственность (до 1 года тюрьмы) за данные правонарушения [6]. Законной возможности сменить работу больше не существовало.

Следующим шагом было ужесточение наказаний за нарушения трудовой дисциплины уже осужденных за прогул работников. Пленум Верховного Суда СССР от 23 июля 1940 г. «Об ответственности за уклонение от отбывания исправительно-трудовых работ, назначенных приговором суда за прогул без уважительных причин» постановил, что если рабочий совершил новый прогул во время действия наказания за предыдущий прогул, неистекший срок исправительно-трудовых работ заменялся по приговору суда тюремным заключением на тот же срок [7].

С проведением индустриализации, усиливалась потребность в квалифицированных рабочих. Их обучению уделялось много внимания. В училищах и школах ФЗО обучение было бесплатным и совмещалось с работой на предприятиях. По окончании учебного заведения выпускникам было запрещено поступать в высшие учебные заведения пока они не отработают 3 года по своей специальности. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)», за самовольный уход, регулярное нарушение школьной дисциплины, следовало исключение из училища (школы), и учащиеся по приговору суда заключались в трудовые колонии сроком до 1 года [8]. Таким образом, в случае отчисления из учебного заведения, что могло произойти по причине неуспеваемости, плохого поведения и др., учащийся мог оказаться в настоящей колонии. Подобная система привлечения детей в трудовые резервы просуществовала до самой смерти Сталина.

Ранее дела о трудовых преступлениях сначала направлялись в прокуратуру, а затем в народный суд. Для того чтобы максимально быстро рассматривать дела о трудовых нарушениях, теперь же директор организации направлял дела о нарушениях сразу в народный суд, и сделать это он должен был на следующий день после совершения нарушения. С августа 1940 г. судебные дела рассматривались без народных заседателей, только народным судьей. Еще нововведение, так как было запрещено вызывать в суд работников в рабочее время, суды стали работать по ночам и имели право рассматривать судебные дела в заочном порядке.

Исследования, приуроченные к трудовым отношениям в СССР во время Великой Отечественной войны показывают преемственность принципов, заложенных в Указе 1940 г. при регулировании вопросов трудовой дисциплины. По мнению Серегиной Л.В., названный Указ послужил основанием для деления нарушений трудовой дисциплины на трудовые проступки и трудовые преступления, что в дальнейшем нашло отражение в нормативных актах периода Великой Отечественной войны [9, с. 147].

Изучение правовых документов 1938 и 1940 гг. показало, что государство пыталось достичь сразу две цели – снизить текучесть рабочей силы и более жесткими мерами укрепить трудовую дисциплину. По мнению Ю.Г. Белоногова, последовательно развивались идентичные тенденции в правотворческой деятельности: расширение понятия прогула, увеличение перечня трудовых нарушений, ужесточение наказаний за них, ответственность директоров организаций за защиту прогульщиков [10, с. 220].

Указ от 26 июня 1940 г. стал базовой основой для последующих нормативно-правовых актов, которые регулировали вопросы нарушений трудовой дисциплины в Советском Союзе. Стране требовалось огромное количество рабочих рук, и руки эти нужно было «держать в узде». Указ позволил усмирить бездельников и нарушителей, тем самым повысив трудовую дисциплину накануне войны.

Сегодня сколько угодно можно спорить о том, насколько Указ от 26 июня 1940 г. был жесток и несправедлив к рабочим, о том, сколько ужаса испытали советские граждане при малейшем нарушении трудового порядка, но вывод напрашивается один, без этих мер добиться результата не представлялось возможным.

Проблема укрепления трудовой дисциплины не потеряла актуальности и в дальнейшей истории нашего государства. Типовые правила внутреннего трудового распорядка от 18 января 1941 г. запрещали руководителям предприятий улучшать положение работников. По Указу Президиума Верховного Совета от 26 декабря 1941 г. рабочие оборонной промышленности провозглашались мобилизованными на период войны. Самовольный уход был изменен на дезертирство. Работникам, покинувшим предприятие, грозило тюремное заключение на срок от 5 до 8 лет [11, с. 70]. С 1940 г. по 1946 г. народными судами осуждено за прогулы и самовольные уходы более 8 млн. человек. В соответствии с постановлением Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам от 25 октября 1983 г., нарушителям трудовой дисциплины уменьшался очередной отпуск и размер премии, их переводили на другую нижеоплачиваемую работу и др. [12]. В этом году трудовая дисциплина улучшилась, и это в первую очередь сказалось на экономических показателях, которые показали значительный прирост объемов производства. Повышение трудовой дисциплины стало одной из мер, направленных на то, чтобы вывести Советский Союз из тупика.

Список использованных источников

1. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М.: Политиздат, 1967. Т.2. 1929-1940 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/1938_12.htm (02.11.2021)

2. Постановление Центрального Исполнительного Комитета СССР N 53, Совета Народных Комиссаров СССР N 1682 от 15.11.1932 г. «Об увольнении за прогул без уважительных причин» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3838.htm (02.11.2021)

3. Разъяснения Совета Народных Комиссаров СССР, Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов о взысканиях за опоздание на работу // Правда. 1939, N 9 (7694). – 1 с.

4. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 20.12.1938 г. N 1320 «О введении трудовых книжек» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=286865> (04.11.2021)

5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1940 г. «О переходе на 8-часовой рабочий день, на 7-дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4252.htm (04.11.2021)

6. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.08.1940 г. «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство». Ведомости Верховного Совета СССР 22.08.1940 г. № 28. Исторические материалы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://istmat.info/node/24248> (06.11.2021)

7. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 23.07.1940 г. № 25/14/У «Об ответственности за уклонение от отбывания исправительно-трудовых работ, назначенных приговором суда за прогул без уважительных причин» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=40511#wHzmznSKc6NU5w5T1> (06.11.2021)

8. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28.12.1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=15178#suspznsasFSBrJWP> (06.11.2021)

9. Серегина Л.В. Трудовое право в годы Великой Отечественной войны // Журнал российского права. 2010. № 8. 147 с.

10. Белоногов Ю. Г. Традиции и новации советского законодательства по укреплению трудовой дисциплины в 1938–1940 гг. /Ю. Г. Белоногов// Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: сборник научных трудов /гл. редактор Л. Н. Мазур; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 220 с.

11. Романов Р.Е. Эволюция системы трудовых стимулов рабочих советской промышленности в годы Второй мировой войны (1939-1945 гг.)/ Р.Е. Романов// Молодой ученый. – 2017. – № 35 (169). – 70 с.

12. Постановление Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам и Секретариата Всесоюзного Центрального Совета профессиональных союзов от 25.10.1983 г. N 240/22-31 «Об утверждении разъяснения о некоторых вопросах, связанных с применением законодательства об укреплении трудовой дисциплины» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_11806.htm (09.11.2021)

ОСОБЕННОСТИ РИМСКОГО СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Просветова Анна Сергеевна

студент 2 курса

юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

pros666bass@inbox.ru

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье раскрываются особенности устройства римской семьи, особенности правового регулирования института семьи, уделяется отдельное внимание брачным отношениям, процедуре наследования, а также эволюции права в этих областях.

Ключевые слова: семья, архаичность, особенности, семейное право, римское право, брачное право.

FEATURES OF ROMAN FAMILY LAW

Fprosvetova Anna Sergeevna

Abstract: The article reveals the features of the structure of the Roman family, the features of the legal regulation of the institution of the family, pays special attention to marriage relations, the procedure of inheritance, as well as the evolution of law in these areas.

Key words: family, archaism, peculiarities, family law, Roman law, marriage law.

Римское право стало основополагающим для современного права, и хотя редко где в современном праве можно встретить его принципы, но они есть, как база и фундамент законов. Один из институтов, где можно увидеть отголоски римского права – это институт семьи.

Как раз о древнем семейном римском праве мы сейчас и поговорим.

Первое, что стоит рассмотреть – это вид римской семьи (*familiae*). Римская семья имела свой особенный вид, традиции и правовые нормы, радикально отличающиеся от современных в их привычном виде. Особенность её была в том, что она имела архаический тип с патриархальным укладом, во главе её стоял отец семейства, обладавший неограниченной властью в отношении своих подвластных. Он имел во власти жену (*manus*) детей (*patria potestas*), других родственников и рабов (*dominium*). Положение отцовской власти (*paterfamilias*) закреплял закон 12 таблиц, а именно 4 и 5 таблица. Даже взрослые и дееспособные сыновья находились в зависимости от домовладыки. Если же он решал выйти из под отцовской власти, то есть эмансипировался, то разрывал все родственные связи и становился чужим человеком.

Отецская власть устанавливалась посредством рождения, то есть отцом над своими родными детьми, если отец сам не находился под властью домовладыки (своего отца), в этом случае ребенок попадал под власть деда, и легитимацию – узаконение детей, рожденных не от официального брака, то есть конкубината.

Конкубинат – неформальный римский брак, заключавшийся в сожительстве мужчины и женщины, но официально не закрепленный, так как при его заключении не были соблюдены конкретные формальные условия.

Здесь, проводя аналогию с современным российским правом можно отметить некоторое сходство: у нас также существует понятие неофициального брака мужчины и женщины, который обычно именуется «гражданским», но корректнее его называть просто

Легитимация совершалась тремя способами:

- 1) Заключался официальный брак с конкубиной
- 2) Прощение рескрипта у императора
- 3) Назначение сына декурионом

Декурион – член курии, органа местного самоуправления в Древнем Риме.

Также отцовская власть устанавливалась посредством усыновления. Отличие узаконения от усыновления заключалось в том, что усыновленный

ребенок являлся не кровным родственником и переходил от власти одного отца к другому.

Родство в древнем Риме делилось на агнатское и когнатское. Агнатское родство – это родство, основанное на переходе под власть домовладыки, то есть вхождении в другую семью (брак, усыновление). Когнатское родство – это прямое родство, основанное на кровных узах. Законом 12 таблиц признавалось только агнатское родство, то есть праву не важны были кровные узы, но важно было то, что все члены семьи подчинялись власти домовладыки.

При Юстиниане структура родства меняется: архаический вид агнатского и когнатского родства меняется, принимает новый вид, схожий с современным институтом усыновления.

Усыновление играло большую роль в Римском государстве, так как расширение семьи, появление в ней новых рабочих сил придавало ей авторитет и значимость.

Существовали два вида усыновления: Адопция (*adoptio*) – усыновление лица, находящегося под родительской властью домовладыки, и *аррогация* (*argrogatio*) – если усыновляемый достиг уже гражданской самостоятельности, то есть человек *sui iuris*. Усыновление в римском праве регулировалось кодексом Юстиниана, его *дигестами*. Так порядок, правила и ограничения в усыновлении были закреплены в книге первой, титуле 7, фразе 17:

«Не позволено усыновлять и тому, кто осуществляет над кем-либо опеку или попечительство, если тот, кто усыновляется, моложе 25 лет, чтобы случайно он не усыновил его для того, чтобы не давать отчета (об опеке или попечительстве).»

Прекращение отцовской власти (власти домовладыки) и переход её происходило по следующим причинам: 1) смерть домовладыки, 2) потеря статуса свободы и гражданства (*status libertatis istatus civitatis*) – домовладыка попадал в плен и становился рабом. Но если он возвращался из плена – его власть в семье возвращалась снова, 3) занятие подвластными детьми почетных должностей (консул или епископ), 4) эманципация – выход из под власти домовладыки. Эманципация могла быть проведена:

- 1) Посредством получения рескрипта императора;
- 2) Посредством заявления домовладыки;
- 3) Если подвластный долгое время находился в самостоятельном положении.

Несмотря на абсолютное подчинение домовладыке его подвластные дети имели право совершать имущественные сделки, но приобретенное имущество все равно находилось в собственности отца, хотя он мог дать добро на распоряжение имуществом и хозяйством, то есть *пекулий*. *Пекулий* – передача

ведения имуществом и хозяйством подвластному (рабу, сыну, дочери). Он мог передаваться в качестве поощрения, хотя при этом также оставался собственностью домовладыки и за любые заключаемые подвластным сделки отвечал он. Домовладыка мог как дать пекулий, так и забрать его.

Но вскоре в имущественных отношениях детей и домовладык появились изменения:

Во-первых, как бы не казалось, отцы были довольно щедры к детям и не всегда строги, отчего часто давали детям широко распоряжаться пекулием.

Во-вторых, менялся вид пекулия: появился военный пекулий (*peculium castrense*), получаемый на сыном на военной службе. Такой пекулий уже был только во власти сына, а не домовладыки.

Важнейшей составляющей римской семьи являлись брачные отношения. Брак (*cum manu*) в Древнем Риме представлял собой союз мужчины и женщины, единство божественного и человеческого начала. Также, рассматривая данную составляющую римской семьи можно отметить её эволюцию. Брак играл большую роль в древнем праве, так как являлся основой римской семьи, поэтому упоминания о нем можно найти во многих законах:

– Законы Августа о браке (*Lex Julia de maritandis ordinibus*, 18 г. до н.э.) – это были меры, направленные на борьбу с бездетностью и безбрачием. Он устанавливал обязательные возрастные рамки вхождения в брак;

– Закон 12 таблиц;

– Дигесты Юстиниана (книга 23).

Условия для вступления в законный брак (*ius conubii*) в Древнем Риме были следующие: взаимное соглашение жениха и невесты, определенный возраст вступления в брак (для мальчиков 14 лет, для девочек 12), недопустимость кровосмешения, дееспособность мужчины и женщины

Брак делился на несколько видов: *Cum manu* – жена в этом случае вступала в брак с соблюдением некоторых формальностей и находилась под властью мужа, а также *sine manu* – в этом случае жена вступала в брачный союз, но находилась под властью прежнего домовладыки, такой брак заключался неформально (конкубинат), но дети, рожденные в нем считались незаконнорожденными, в этом случае можно было прибегнуть к легитимации.

Учитывая архаичность древнеримского общества, стоит отметить жесткие правила вступления в брак: не допускался брак между родственниками, брак с рабами и чужеземцами, брак между людьми одного пола и т.д. И хотя брак по закону должен быть равноправным между супругами наблюдалось неравенство: муж в итоге всегда был главнее жены. Какое-то время муж даже имел право совершить над женой, совершившей прелюбодеяние самосуд. Авл Геллий цитирует речь Катона Старшего: «А о праве убить жену сказано так:

«Если ты схватишь свою жену в прелюбодеянии, без суда безнаказанно умертвишь; она же тебя, если будешь прелюбодействовать, не посмеет пальцем коснуться – нету права» (Gell., 10, 23, 4).

Всё рано или поздно меняется, так и менялась римская семья:

Второй вид брака (*sine manu*) появился позже классического официально закрепленного брака. Жена была неподвластна мужу, и была либо самостоятельным лицом, либо оставалась под покровительством прежнего домовладыки. Законом закреплялось то, что супруги должны были уважительно относиться друг к другу и существовать в браке на равных началах. Жена имела своё имущество, оно признавалось её личным, даже если было нажито в браке.

Порядок развода также изменился: если при браке *cum manu* развод рассматривали исключительно по воле мужа или обеих сторон, то при браке *sine manu* могла подать на развод и жена. А при необоснованной подаче на развод мужа – получить часть приданного, как штраф за необоснованный развод.

Необоснованный развод, стоит отметить, также являлся интересным явлением. В интересах государства было сохранять семьи и всячески способствовать их росту, поэтому необоснованный развод, а равно развод без уважительной причины (измена одного из супругов, неспособность к деторождению и т.д.) государством порицался и налагался штрафом на сторону, подавшую на такой развод. Одними из законов, выражавших такой интерес, были законы императора Октавиана Августа, предусматривавшие определенный возраст обязательного вступления в брак. После смерти одного из супругов второй должен был в скорейшем времени вступить в новый брак. Впрочем, такие законы просуществовали недолго.

Свобода брака и равенство вскоре стали для римлян важнейшей частью института семьи.

Подробнее о прекращении римского брака:

Одной из самых понятных причин прекращения брака являлась смерть одного из супругов, то есть брак не мог продолжаться чисто физически.

Вторая причина: утрата свободы мужем, если его брали в плен или он становился рабом.

Третья причина: Развод.

Развод мог поступить от одной из сторон, либо же по обоюдному согласию супругов.

Подводя итоги всего вышеописанного, может показаться, что римская семья была жестокой, архаичной и строго контролируемой, но это лишь кажется. Римские семьи отличались как раз свободой воли в браке,

уважительным отношением ко всем членам семьи. Так как римское общество долго существовало на патриархальных и жестко контролируемых государством началах, то к абсолютной свободе домоподвластных было прийти довольно трудно. Скорее всего такой уклад сохранялся более формально для наиболее простого правового регулирования. Безусловно, многие вопросы в семье решались на равных началах (здесь мы ссылаемся на классический период), учитывая волю жены и детей. В дополнение можно отметить, что гармоничные отношения в семье были также в интересах церкви. Семья была примером святости, искренней божественной любви, поэтому никакие властные начала в ней не допускались. Позже к такому же выводу пришло и Римское государство, права уравнивались, подопечные приобретали дееспособность и гражданское право процветало. Семья в римском праве прошла достаточно длинный и сложный путь от избавления архаичных устоев и абсолютной патриархальной власти домовладыки, таким образом она пришла не только к душевной гармонии семейной любви, но и к правовой гармонии всех участников института семьи.

Список использованных источников

1. Новицкий И.Б. Учебник. Римское право, – Изд. 6-е, стереотипное. – М., 1997—245 с.;
2. А.А Бизаева, М.В. Кузичкина. Брачно-семейные отношения Древнего Рима – [Электронный ресурс] //Cyberleninka: информ.-справочный портал. М.,2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brachno-semeynye-otnosheniya-drevnego-rima/viewer> (дата обращения: 05.11.2021);
3. Портал правовой информации Lawbook.online – [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://lawbook.online/rimskoe-pravo/rimskaya-semya-ponyatie-osobennosti-struktura-35634.html> (дата обращения: 05.11.2021);
4. Электронная библиотека Studme.org – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:URL:https://studme.org/66629/pravo/semeyno-pravovye_otnosheniya_rimskaya_semya (дата обращения: 06.11.2021);
5. Лахта Владислав Анатольевич. Особенности брачных отношений в праве Древнего Рима – [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-brachnyh-otnosheniy-v-prave-drevnego-rima> (дата обращения: 04.11.2021);
6. «Реальный словарь классических древностей по Любкеру». Издание Общества классической филологии и педагогики. СПб, 1885, 161 с.;
7. Дигесты Юстиниана. 2-е изд., испр. Т. 1. Кн. I—IV. Статут, Москва, 2008. Перевод с лат. Л. Л. Кофанова, И. С. Перетерского (тит. 1 – 9).

Общ. редакция перевода: Л. Л. Кофанов; редакция Конституций и кн. I: В. А. Томсинов., 87-114 с.;

8. Культура Древнего Рима,— Изд. 1. Т. 1-2, Кн 1-2, Наука, Москва, 1985. Под редакцией Голубцовой Е.С., 122 с.

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федыняк Егор Владимирович

студент 1 курса

факультета подготовки

специалистов для судебной системы

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

e.fedynyak@gmail.com

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н, доцент кафедры теории и истории права и государства

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Согласно основополагающим принципам законодательства к объектам историко-культурного наследия народов Российской Федерации, можно отнести недвижимое имущество, а так же другие активы с прилегающими территориями, скульптуры, объекты науки и техники, произведения живописи, декоративно-прикладного искусства и другие объекты материальной культуры, появившиеся в результате исторических событий. Эти объекты представляют ценность с точки зрения истории, археологии, искусства, архитектуры, науки и техники.*

Ключевые слова: *историческое наследие, культурное наследие, проблемы охраны культурно-исторического наследия, состояние памятников русский народ.*

PRESERVATION OF THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Fedynyak Egor Vladimirovich

Abstract: *According to the fundamental principles of the legislation, objects of historical and cultural heritage of the peoples of the Russian Federation can include real estate, as well as other assets with adjacent territories, sculptures, objects of*

science and technology, paintings, decorative and applied arts and other objects of material culture that appeared as a result of historical events. These objects are valuable from the point of view of history, archeology, art, architecture, science and technology.

Keywords: *historical heritage, cultural heritage, problems of protection of cultural and historical heritage, the state of monuments of the Russian people.*

Однажды итальянский архитектор сказал: "Наша профессия закончена. Обществу не нужна новая архитектура, Новые Образы, новые символы. Наша судьба – Реконструкция и восстановление". Он искал заказы в России, проектировал и строил в ОАЭ. Эта растущая тенденция в мире известна миграцией не только "звезд", но и молодых архитекторов в арабские страны и государства Юго-Восточной Азии, наряду с Соединенными Штатами, которые являются поставщиками новой архитектуры.

Показательно, что в европейской технологической платформе в области строительства до 2030 года главной целью является «сохранение культурного наследия для привлекательности Европы», ведь для жителей наших городов и деревень искусственная среда становится все более привычной и комфортной.

На сегодняшний день огромное количество объектов культурного наследия России находится под угрозой исчезновения. Это связано с ростом крупных мегаполисов, а так же развитием экономической деятельности. В связи с этим часть культурного наследия утратила былую ценность, а оставшаяся была просто безвозвратно уничтожена.

В современную постиндустриальную эпоху общество стало размышлять о своем будущем. Сегодня мы понимаем непостоянность ситуации, абсолютную зависимость от культурного и природного наследия, которое служит ресурсом для более процветающего формирования общества.

Новая эпоха предъявляет новые требования к человеку, к его сознанию, к его определенному взгляду к окружающей среде и национальному наследию. Таким образом, организовываются глобальные структуры по охране культурного и природного наследия, такие, как ЮНЕСКО. Ныне во всех странах имеются организации, которые оберегают национальное культурное наследие. Россия не исключение. Но усилий, которые Россия делает сейчас для защиты культурного наследия, недостаточно.

Альфа и Омега сохранения наследия-Венецианская хартия (Международная Хартия сохранения и восстановления памятников и достопримечательностей), общепринятая на II Международном конгрессе архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам. Фундаментальный метод-сохранение памятника, постоянство его заботы.

Восстановление-исключительная мера. Восстановление завершается там, где наступает гипотеза. Наконец, раскопки, отвечают академическим стандартам, согласно рекомендациям ЮНЕСКО.

Федеральный Закон 73-ФЗ от 25. 2002 «О Культурных Ценностей Народов Российской Федерации»[2], он является основным законом, отвечающим за сохранение, использование и обеспечение государственной защиты ОКН. Согласно закону, ОКН подразделяется на следующие категории исторического и культурного значения:

- ОКН федерального значения;
- ОКН региональных значений;
- ОКН местного значения.

В нем также перечислены направления, которые обеспечивают сохранение окон, так называемые «ремонт и реставрацией», а именно[7]:

- реставрация памятника или ансамбля;
- сохранить объект;
- исследования, проектирование и производство, научно-методическое руководство, технический и авторский надзор устройство для современного использования;

- ремонт памятника и тд.

Специальные законы принимаемые в субъектах Российской Федерации применяются практически во всех регионах России.

Ратифицировав ряд европейских конвенций, которые вошли во внутреннее законодательство Российской Федерации, где основной является конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года.

По мнению экспертов Российской академии наук, состояние истории и памятников культуры, находящихся под защитой государства, крайне неудовлетворительное. Около 70% из них нуждаются в срочных ремонтных работах, чтобы предотвратить их разрушение. Среди этих знаменитых архитектурных комплексов:[4]

- Великий Новгород, Нижегородский и Астраханский Кремли;
- Памятники белокаменного зодчества Владимирской области;
- Кирилло-Белозерский монастырь в Вологодской области и многие другие.

Памятники деревянного зодчества вызывают серьезную озабоченность из-за хрупкости их материала. Только за период с 1996 по 2001 год было уничтожено более 700 объектов культурного наследия России.

Статус памятников культурного и исторического наследия России может быть представлен в процентах следующим образом[6]:

- 15% памятников находятся в хорошем состоянии;
- 20% памятников находятся в удовлетворительном состоянии;
- 25% памятников находятся в неудовлетворительном состоянии;
- 30% памятников находятся в чрезвычайном положении;
- 10% памятников находятся в руинах.

Снос исторических монументов и строительство на их местах современных строений – это проблема современного общества. Потому архитектурное и градостроительное наследие России находится буквально в плачевном состоянии. Например, в Тобольске практически все деревянные и каменные сооружения нижнего города уже находятся в завершающей стадии разрушения[5].

Тут можно назвать многие города России, где памятники истории и культуры умышленно сносятся, время от времени рушатся или реставрируются в современном стиле, а также те, которые охраняются государством как памятники архитектуры.

Во-первых, это сопряжено с коммерческой стороной вопроса. Во-вторых, не хватает средств на их восстановление и другие требуемые работы по их сохранению.

Здесь следует отметить, что историко-культурное (архитектурное, градостроительное) достояние России до сих пор очень мало изучено. Особенно это касается провинциальных застроенных комплексов, отдельных памятников архитектуры в глубинке России.

Кроме того, не до конца изучена вся эпоха развития русской архитектуры, особенно архитектура второй половины XIX – начала XX века, включая сферу строительства: индивидуальные дома, культовые сооружения, дворянские и купеческие усадьбы, все это приводит к безвозвратной потере исключительных памятников культуры и истории.

Для того чтобы обеспечить целостность объектов культурного наследия, следует определить границы их территорий, а так же установить зону охраны культурного наследия:

- Охраняемая территория природного ландшафта,
- Зона контроля за развитием и хозяйственной деятельностью,
- Зона охраны культурного наследия.

До того как устанавливаются границы охраняемых зон объектов, региональные органы охраны могут создать, так называемую зону для защиты культурных ценностей.

Следует отметить, что сам факт нахождения земельного участка в данном районе требует от правообладателя соблюдения особого режима использования, но при этом не лишает его права собственности на землю. При

этом несоблюдение установленного режима может иметь нежелательные последствия – от административных до уголовных.

На сегодняшний день выявлен ряд проблем в сфере охраны культурного наследия России. К наиболее значимым относятся[3]:

- Необходимо внести изменения в российское законодательство с целью его совершенствования в области охраны и использования природного и культурного наследия России.

- Необходимо определить границы территорий и порядок использования земель, на которых расположены объекты культурного и исторического наследия.

- Значительное количество природных и культурных ценностей не имеют зарегистрированного владельца.

- Объекты, представляющие археологическую, историческую и этнографическую ценность, подлежат несанкционированным раскопкам.

- Необходимо включить объекты природного и культурного наследия в государственный кадастровый реестр.

- Перечень объектов и зон безопасности должен быть утвержден законодательством Российской Федерации.

Однако на сегодняшний день имели место многочисленные нарушения действующего законодательства об охране и сохранении историко-культурного наследия Российской Федерации. Где вы можете назвать наиболее распространенные:

- Нарушение законов фиксируется в различных видах деятельности, направленных на финансирование объектов природного и культурного наследия.

- Нарушение законов, регулирующих отношения, связанные с выявлением, регистрацией, сохранением и использованием объектов культурного и природного наследия.

- Нарушение законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения, связанные с использованием объектов природного и культурного наследия.

- Нарушение законов об охране природных и культурных ценностей в процессе градостроительства и благоустройства территорий.

Низкий уровень следования законодательству Российской Федерации в этой среде обусловлен в первую очередь межотраслевой структурой управления, что приводит к трениям, несогласованности различных субъектов принадлежащих государственной власти.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 25.06.2002 №73–83 «Об объектах культурного наследия (памятники истории и культуры народов Российской Федерации)».
3. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия, 1964г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: art-con.ru/node/848
4. Министерство культуры Российской Федерации. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2013 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2014/doklad_block.pdf
5. Кудрявцев А.П. Проблемы реконструкции Москвы в современный период и мировой архитектурный процесс. М., 1996. 36 с. ; Памятники архитектуры. Инженерные обследования / Н.М. Алмазова [и др.]. Вып. 1–3. М., 2003–2005 ; Покровская Е.Н., Ковальчук Ю.Л. Биокоррозия, сохранение памятников истории и архитектуры. М., 2013. 212 с.
6. Прогноз фундаментальных исследований в области архитектуры, градостроительства и строительных наук до 2030 года. – М.: РААСН, 2009.
7. Пископель А. А., Рокитянский В.Р., Щедровицкий Л. Г. О горизонтах наследнической деятельности // *Наследие и современность. Информационный сборник. Москва, 2007. Вып. 14. С. 15–34.*
8. Архитектурное наследие на рубеже XX и XXI вв. Проблемы реставрации и охраны наследия / под ред. А.С. Щенкова. М., 2010. 146 с.; Комеч А.И. Архитектура и ландшафты России : в 3 кн. Кн. 1. Черная книга. Утраты. М., 2003. 464 с. ; Лихачев Д.С. Письма о добром. СПб., 2007. 254 с.; Максаковский В.П. Всемирное культурное наследие. М., 2000. 416 с.; Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. М., 2005. 270 с.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
И КРИМИНАЛИСТИКИ**

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ «ВИРТУАЛЬНЫХ» СЛЕДОВ

Аджиева Саида Руслановна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: *Розава Инга Георгиевна*

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Ростовского филиала ГКОУ ВО «РТА»

Аннотация: в статье затрагиваются тенденции развития цифровой криминалистики в современных реальностях, рассматриваются «виртуальные следы» как средство расследования и раскрытия преступлений, затрагиваются проблемные аспекты относительно фиксации, расшифровки виртуальных следов и предлагаются пути решения выделенных проблем.

Ключевые слова: цифровая криминалистика, технологии, виртуальные следы, расследование преступлений, раскрытие преступлений, фиксация следов, специалист.

CRIMINALISTIC VALUE OF "VIRTUAL" TRACKS

Adzhieva Saida Ruslanovna

Abstract: the article touches on the trends in the development of digital forensics in modern realities, considers "virtual traces" as a means of investigating and solving crimes, touches on problematic aspects of fixing, decoding virtual traces and suggests ways to solve the selected problems.

Keywords: digital forensics, technologies, virtual traces, crime investigation, crime detection, trace fixation, specialist.

В современных реальностях научно-технический прогресс стал все больше возрастать, преобладающим способом получения, распространения информации является информационная среда.

Преступная деятельность также стала подстраиваться под лад общества, используя в качестве объекта преступления информационные технологии. Иными словами, появились новые преступления, именуемые – киберпреступления. Динамика развития киберпреступлений в России показывает, что с 2019 года по 2020 год число преступлений выросло на 94,6%. За последние 5 лет количество совершенных преступлений составляет 510,4 тысяч случаев. Таким образом, можно заметить, что с помощью

компьютерных технологий совершается множество преступлений, которые не всегда можно выявить и проследить механизм их совершения.

В связи с необходимостью расследования таких преступлений, результаты научно-технического прогресса внедряются в правоохранительную сферу, с целью возможности раскрытия, расследования и фиксации преступлений.

Активное внедрение новых информационных технологий в криминалистическую деятельность существенно изменило подходы к развитию криминалистической науки как в целом, так и отдельных ее частей. Данную тему поднимали многие ученые и исследователи. Так, российский ученый-криминалист В.Б. Вехов предлагал ввести новое определение «электронная криминалистика», которая непосредственно и изучала бы совершение, расследование и фиксацию преступлений в сфере телекоммуникационной среды [2, с. 124].

На сегодняшний день уже существует понятие цифровой криминалистики. Она в большей степени относится к науке по собиранию доказательств в цифровой среде. Цифровая криминалистика определяется как процесс собирания, извлечения компьютерных доказательств, для судебного разбирательства [4, с. 27-29].

Как полагается, исходя из анализа основных положений цифровой криминалистики, она должна подвергаться анализу как технические, так и тактические особенности работы с электронными следами.

Проблемным аспектом в настоящее время является разработка новых технологий, которые более эффективно могли бы обнаруживать, фиксировать, изымать электронные следы. Ведь лица, совершающие преступления, стараются подстраиваться под новые технологии, постоянно совершенствуя свою деятельность в области сокрытия или уничтожения своих следов, тем более, когда информационный век позволяет уничтожать электронные следы удаленным способом, как правило, посредством использования электронно-вычислительной машины, либо используются различные способы для перевода информации в различные символы, которые невозможно в дальнейшем визуализировать.

Исходя из вышесказанного, предполагается целесообразным развивать всевозможные направления цифровой криминалистики, для получения новых знаний в сфере цифровизации. Например, усовершенствовать технику, тактику, методику выявления преступлений в информационной среде, создать новые методы фиксации электронных следов, и обеспечить дальнейшую их сохранность. Такие новшества возможны при формировании новых обособленных положений в криминалистике, которые непосредственно затрагивали бы технологии в деятельности по расследованию и раскрытию

преступлений. Это позволит выработать слаженный механизм, в соответствии с которым следователь бы осуществлял свою профессиональную деятельность.

«Виртуальный след» хоть и косвенно, но нашел отражение в УПК РФ. УПК РФ закрепляет возможность субъекта, который уполномочен законодательством РФ осуществлять деятельность по раскрытию преступления, анализировать весь объем информации, содержащийся в электронном носителе, с целью раскрытия преступных действий. Такие носители в дальнейшем признаются вещественными доказательствами, которые предоставляются в суде и приобщаются к материалам дела. Однако, кажется целесообразным ввести в УПК РФ [1], а именно в статью 74, новую категории доказательств – электронные доказательства. Так как законодатель отождествляет бумажный носитель и электронный документ, и придает им одинаковую юридическую силу при представлении их в суде.

Говоря о практической стороне использования электронного следа, то следует отметить, что электронные следы остаются практически во всех базах данных, это и при использовании различных карт (кредитных, дисконтных), это и все возможные проездные документы, поэтому важным является грамотное использование электронного следа, его фиксация, расшифровка [3, с. 44-49].

Исходя из этого видится логическим сотрудникам правоохранительных органов, а именно субъектов, которые связаны с раскрытием преступления, направлять на постоянные курсы, которые и будут посвящены электронному следу, как его выявлять, чем руководствоваться при его фиксации, каким необходимым способом его расшифровывать.

В криминалистической науке «виртуальный след» относится не к материальным, не к идеальным следам [6, с. 357-362]. Как видится, виртуальные следы представляют собой информацию о лице, который пользуется информационно-телекоммуникационной средой в период его нахождения в электронном пространстве. На сегодняшний день существует множество классификаций цифрового следа. Различаются по форме носителя, по способу доступа, по месту хранения и т.д. [5, с. 77] Однако более детальной регламентации цифрового следа на данный момент в криминалистической науке не содержится. Исходя из чего кажется необходимым ввести в криминалистическую технику самостоятельный подраздел – криминалистическое исследование цифровых следов. Данный подраздел позволил бы скомпоновать необходимые специальные знания и технологии в обнаружении, фиксации и расшифровке цифровых следов.

Также виртуальным (цифровым) следам необходимо выделить самостоятельное место в перечне всех изучаемых следов, поскольку

актуальность в исследовании и оценке виртуального следа все больше и больше возрастает.

Видится необходимым определиться и с единой классификацией виртуальных следов, поскольку различные виды цифровых следов, затрудняют как теоретическое осмысление и изучение такой категории следов, так и практическое применение.

Хоть компьютерные преступления с каждым годом увеличиваются, процесс изъятия и фиксации цифровых следов, как кажется, все же до конца не регламентирован. Так, Федеральным законом от 27.12.2018 №533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в статью 164.1, которая посвящена особенностям изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий, было внесено дополнение о том, что необходимые электронные носители изымают в ходе производства следственного действия в присутствии специалиста. Дальнейшего толкования слова «специалист» не имеется, что позволяет допустить возможность привлечения любого лица, которое имеет процессуальный статус специалиста. То есть, формально можно заметить, что УПК РФ содержит положение об участии специалиста, однако конкретного уточнения не имеется. В связи с чем кажется необходимым уточнить на законодательном уровне термин специалист, в следующей редакции – специалист в сфере компьютерной информации.

Таким образом, подытожив все вышесказанное, хочется отметить, что такая динамика роста преступлений в компьютерной среде, надеемся, послужит толчком для пополнения предмета раздела криминалистики – криминалистическая техника, позволит всесторонним образом развивать и накапливать знания в области «виртуального следа» и надлежащим образом передавать накопленный опыт специалистам правоохранительной деятельности. Также надеемся о соответствующих дополнениях в уголовно-процессуальном законодательстве.

Список использованных источников

- 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.*
- 2. Алымов Д. В. Основные направления исследований в области новых информационных технологий, используемых в криминалистике // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения): сборник статей Международной научно-практической конференции. – М.: Академия*

управления МВД России, 2018. – С. 124-132.

3. Бахтеев Д. В. Криминалистическая классификация цифровой доказательственной информации // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения): сборник статей Международной научно-практической конференции. – М.: Академия управления МВД России, 2018. – С. 44-49.

4. Вехов В. Б. Понятие, виды и особенности фиксации электронных доказательств // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. трудов. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. № 1.- С. 27-29.

5. Вехов, В. Б. «Электронная» криминалистика: что за этим понятием? / В. Б. Вехов // Проблемы современной криминалистики и основные направления ее развития в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2017. – С. 75-79.

6. Яковлев А. Н. Цифровая криминалистика и ее значение для расследования преступлений в современном информационном обществе // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 12—13 апреля 2018 г.) / Следственный комитет Республики Беларусь; редкол.: С. Я. Аземиа [и др.]. – Минск: редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2018. – 368 с.

ПЦР-ТЕСТ. МЕТОДИКА, СПЕЦИФИЧНОСТЬ, ДОСТОВЕРНОСТЬ. ПРИМЕНЕНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Айвазян Диана Леоновна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Палиев Владимир Борисович

к.пед.н., доцент кафедры уголовно-процессуального права

РФ ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в настоящей статье исследуется феномен сущности и назначения полимеразной цепной реакции (далее ПЦР-тест): его методика, специфика, критерии и условия достоверности, а также актуальные вопросы

применения в уголовном судопроизводстве через призму судебной и медицинской практики в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-2019.

***Ключевые слова:** ПЦР-тест, методика проведения медицинских исследований, специфичность и критерии достоверности ПЦР-теста, актуальные вопросы и проблемы уголовного судопроизводства, правовые позиции судов, материалы судебной и медицинской практики.*

PCR-TEST. METHODOLOGY, SPECIFICITY, RELIABILITY. APPLICATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Ayvazyan Diana Levonovna

***Abstract:** this article examines the phenomenon of the essence and purpose of the polymerase chain reaction (hereinafter PCR test), its methodology, specificity, criteria and conditions of reliability, as well as topical issues of application in criminal proceedings through the prism of judicial and medical practice in the conditions of the spread of the new coronavirus infection COVID-2019.*

***Keywords:** PCR test, methodology of medical research, specificity and criteria of reliability of PCR test, current issues and problems of criminal proceedings, legal positions of courts, materials of judicial and medical practice.*

Государства в эпоху глобализации могут столкнуться с различными экстраординарными проблемами и обстоятельствами, когда возникает насущная необходимость вводить меры ограничительно-правового характера. В 2019-2020 гг. и по настоящее время человечество столкнулось с новой угрозой неведомого масштаба – новым типом коронавирусной инфекции (COVID-2019). Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в своем докладе отметила, что вспышка COVID-2019 представляет собой чрезвычайную ситуацию в сфере общественного здравоохранения и благополучия населения планеты, имеющего международное значение [1].

Распространение новой коронавирусной инфекции поставило перед мировым сообществом комплекс взаимосвязанных, взаимообусловленных проблем: медицинского, юридического, социально-экономического характера. Реакция мирового сообщества на новую глобальную проблему стала очевидной: в целях продолжения существования человечества необходимо введение новых специализированных правовых режимов временного характера. Одной из главных задач таких режимов, стали соображения правительств государств о снижении распространения скорости передачи нового типа коронавирусной инфекции от человека к человеку.

Комплекс мер, которые связываются с ограничением правосубъектности и правоспособности населения, а также частичным ограничением свободы передвижения выразились в изоляции граждан по месту их проживания (пребывания) и регистрации, которые в повестке сегодняшнего дня именуется локдауном с апреля 2020 г. по настоящее время.

Таким образом, в условиях распространения COVID-2019 правовую, правоприменительную и, конечно, доктринальную аспекты актуальности приобретают вопросы по обеспечению мониторинга соблюдения прав и свобод человека и гражданина в чрезвычайных ситуациях, а также их реализация, в частности, реализация права на медицинскую помощь.

В условиях COVID-2019 право на охрану жизни и здоровья оказалось самым важным правом человека и гражданина. Его выражением и следствием является диагностика феномена сущности и назначения полимеразной цепной реакции, которая выступает своеобразным «золотым билетом» в мир без коронавирусной инфекции.

Неологизмом новой среды стало всё частое использование в жизни человека ПЦР-теста. Данное суждение послужило отправной точкой в переосмыслении назначения, методики и эффективности ПЦР-тестов в юридической среде через призму законодательства и юридической доктрины. Применение ПЦР-тестов в юридической среде, в частности в уголовном судопроизводстве выявляет интересные и новые вопросы в области прав человека и судебной медицины. При этом, насущная необходимость в переосмыслении проблематики настоящего исследования теоретически констатировалась ранее как в российской [2, с. 42-53], так и в зарубежной науке [3, с. 38].

Не вдаваясь в теоретические рассуждения о существовании ПЦР-теста отметим, что вкратце полимеразную цепную реакцию можно охарактеризовать как экспериментальный метод молекулярной биологии, способ значительного увеличения малых концентраций определенных фрагментов нуклеиновой кислоты (ДНК) в пробе, то есть биологическом материале [4, с. 11-17].

Обращаясь к литературе по курсу медицинского права, отметим, что главное преимущество метода ПЦР заключается в многократном удвоении определенного участка ДНК при помощи фрагментов в условиях *in vitro* (искусственные условия). В результате подобного анализа вырабатываются количества ДНК необходимые для визуальной детекции, поскольку происходит копирование того участка тела, который удовлетворяет заданным условиям, и только в том случае, если он присутствует в образце исследования.

Тест ПЦР был изобретен в 1983 гг. При помощи данного метода проводится диагностика вирусных инфекций, таких как: гепатиты, вирус

иммунодефицита человека (ВИЧ). Большую актуальность он приобрёл в условиях распространения COVID-2019, поскольку чувствительность данного метода значительно превосходит методику иммунохимических и микробиологических методов. Сам принцип метода диагностирует наличие инфекций со значительной антигенной изменчивостью, что актуально в условиях появления новых штаммов коронавирусной инфекции.

Характеристики методологии и достоверности актуально рассмотреть на основе материалов судебной практики, поскольку в общем виде методология взятия ПЦР-теста не представляет правоприменительной и доктринальной актуальности.

Ответственность продавца поддельного ПЦР-теста. Изученная практика показывает, что следствие квалифицирует продажу поддельных ПЦР-тестов по ч. 1 ст. 327 Уголовного кодекса России (далее УК РФ) [5] – подделка официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования или сбыт такого документа.

Таким образом, у следствия и суда не вызывает сомнений вопрос о том, является ли ПЦР-тест официальным документом, подделка которого влечет уголовную ответственность. Обязательность данного документа, в частности, предусмотрена постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 18.03.2020 № 7 «Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-2019» [6].

Напомним, что ч. 1 ст. 327 УК предусматривает санкции в виде: ограничения свободы на срок до 2 лет; принудительных работ на срок до 2 лет; ареста на срок до 6 месяцев; лишения свободы на срок до 2 лет.

Как показывает правоприменительная практика рассмотрение дела завершается освобождением от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Например, Никулинский районный суд г. Москвы вынес постановление о прекращении уголовного дела в отношении Е. с назначением ему меры уголовного правового характера в виде судебного штрафа в размере 20 тыс.руб.

Как следует из решения суда, в марте 2021 года Е. сбыл гражданину, который действовал в рамках ОРМ «Контрольная закупка», проведенного сотрудниками ОЭБиПК, поддельную справку о результатах ПЦР-тестов.

На справке имелись два оттиска печатей одной из поликлиник Москвы и рукописная подпись, выполненная от имени главного врача поликлиники. По заключению экспертизы оттиски печати на справке не соответствовали оригинальным образцам. Согласно ответу, полученному из поликлиники, лицо, чьи паспортные данные были указаны в справке, в реестре пациентов не значилось, за оказанием медицинской помощи этот человек не обращался, а

справка без номера от 01.03.2021 на его имя не выдавалась (постановление Никулинского районного суда г. Москвы от 07.06.2021 по делу № 01–0304/2021) [7].

В апреле 2021 года Хорошевская межрайонная прокуратура г. Москвы направила в суд дело о сбыте фальшивой справки о результатах ПЦР-теста на COVID-19. Лицу были также предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК. Было установлено, что обвиняемый в корыстных целях приобрел у неизвестного бланк справки о результатах ПЦР-теста на COVID-19 без указания данных пациента и даты прохождения теста. На бланке проставлены поддельные оттиски штампа и печати одной из поликлиник района Хорошево-Мневники.

Предполагается, что обвиняемый самостоятельно заполнил пустые графы бланка с данными пациента. Он указал, что у потенциального покупателя отсутствует COVID-19, и продал документ за 1,5 тыс. руб. После этого он был задержан сотрудниками полиции. Уголовное дело направлено в Хорошевский районный суд [8].

Таким образом, по уголовным делам, связанным с продажей поддельных ПЦР-тестов, чаще всего привлекаются только сбытчики поддельных справок. Основными доказательствами по таким делам служат: материалы, производные от ОРМ; показания фигурантов дел; экспертизы справок (оттисков печатей, штампов), включая почерковедческую экспертизу подписи должностного лица медицинского учреждения.

На момент публикации статьи было неизвестно о приговорах судов в отношении приобретателей поддельных ПЦР-тестов. Однако ответственность покупателя поддельного ПЦР-теста предусмотрена ч. 3 ст. 327 УК РФ – использование заведомо поддельных паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа.

Отметим, что установить покупателей и пользователей поддельных ПЦР-тестов, как и сертификатов о вакцинации, сотрудники правоохранительных органов могут, изучив контакты продавцов с ними: телефонные соединения, электронную переписку и др.

Учитывая двойственность природы ПЦР-тестов, представляется возможным высказать несколько практических замечаний, связанных с регулированием правоотношений:

1. В связи с отсутствием единого унифицированного акта, который посвящен статусу ПЦР-тестов в условиях COVID-2019, субъекты правоотношений не имеют возможности использовать функционал этого инструмента полностью, что создает определённые проблемы для стабилизации ситуации по противодействию COVID-2019.

2. Междисциплинарный характер рассматриваемого феномена не позволяет определить участникам правоотношений, нормы какого права следует применять для урегулирования того или иного вопроса, связанного с использованием технологии.

3. В науке и практике остаются полярными взгляды на вопросы квалификации поддельных ПЦР-тестов о чем свидетельствуют материалы судебной практики и доктринальные источники [9, с. 57-61].

Список использованных источников

1. ВОЗ опубликовала доклад о происхождении коронавируса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/origins-of-the-virus> (09.11.21).

2. Астафичев, П. А. Проблемы реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 42–53

3. Уинтер Гарольд. Вопросы права и экономики / Гарольд Уинтер; – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. – С. 38.

4. Судебно-медицинская экспертиза: учебник и практикум для вузов / Е.Х. Баринов [и др.]; под редакцией Е.Х. Баринова, В.А. Клевно. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – С. 11-17.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.

6. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 18 марта 2020 г. № 7 «Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-2019». // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (10.11.21).

7. Постановление Никулинского районного суда г. Москвы от 07.06.2021 по делу № 01–0304/2021. – Режим доступа: URL: <https://mosgorsud.ru/rs/nikulinskij/services/cases/criminal/details/6e6b44b0-c209-11eb-a5db-7b27982a9afb> (10.11.2021)

8. Перед судом предстанет мужчина, обвиняемый в сбыте поддельного бланка справки о результатах ПЦР теста для выявления вируса COVID-19. – Режим доступа: URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_77/mass-media/news?item=60648192 (11.11.2021).

9. Правовое обеспечение безопасного использования генетической и геномной информации: учебник для вузов / Л. Н. Берг [и др.]; под редакцией Л.Н. Берг, А.В. Лисаченко. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – С. 57-61.

НАГРУЗКА НА СУДЫ, КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

Алиев Равиль Абдель-Ахатович

студент 1 курса

юридического факультета

ФГАОУ ВО «ЮФУ»

г. Ростов-на-Дону, Россия

terry-lampard@mail.ru

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

к.ю.н, доцент,

ФГАОУВО «ЮФУ»

Аннотация: Статья посвящена исследованию такого фактора, как загруженность суда, непосредственно влияющего на качество отправления правосудия. В материалах рассматриваются статистические данные, полученные из экспертного доклада НИУ ВШЭ и из судебной статистики судебного департамента Верховного Суда РФ, отражающие степень нагрузки на суды. На основании полученных данных был выявлен прирост рассматриваемых в судах дел, увеличенные темпы судопроизводства, также предлагаются актуальные решения этих проблем в виде: развития примирительных процедур, нормативное закрепление нормы количества дел на одного судью и обеспечение полного укомплектования аппарата судей.

Ключевые слова: Судебная власть, правосудие, суды общей юрисдикции, арбитражные суды, нагрузка на судей, статистика, прирост рассматриваемых судами дел.

THE BURDEN ON THE COURTS AS ONE OF THE FACTORS OF THE EFFECTIVENESS OF THE ADMINISTRATION OF JUSTICE

Aliev Ravil Abdel-Ahatovich

Abstract: The article is devoted to the study of such a factor as the workload of the court, which directly affects the quality of the administration of justice. The materials consider statistical data obtained from the HSE expert report and from the judicial statistics of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation, reflecting the degree of burden on the courts. Based on the data obtained, an increase in cases being considered in courts, an increased pace of legal proceedings was revealed, and topical solutions to these problems are also proposed in the form of: the development of conciliation procedures, normative consolidation

of the norm of the number of cases per judge and ensuring full staffing of the judicial apparatus.

Keywords: *Judicial power, justice, courts of general jurisdiction, arbitration courts, the burden on judges, statistics, the increase in cases considered by courts.*

Одной из важнейших обязанностей государства, в соответствии со статьей 2 Конституции РФ, является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

Исходя из определения термина судебной власти, а судебная власть – это ветвь государственной власти, осуществляющая защиту права, путем применения закона в порядке судебного производства, осуществляемого судом, можно сказать, что в свое же время государство выполняет эту обязанность в ходе осуществления судебной власти.

Судебная власть призвана:

1. Влиять на поведение субъектов судопроизводства;
2. Устранять нарушения права
3. Восстанавливать нарушенное право
4. Применять к правонарушителям определенное законом принуждение, тем самым обеспечивая стабильность правоотношений.

Такой круг задач решается судами путем осуществления правосудия. Так, под определением понятия правосудия понимается – деятельность суда по применению норм права к конкретным жизненным обстоятельствам или проверке НПА на соответствие актам более высокой юридической силе, осуществляемая в рамках особой процедуры судопроизводства, завершающаяся вынесением обязательного судебного акта, исполнение которого обеспечивается государством.

Следовательно, необходимо сказать, что сущностью судебной власти – является осуществления правосудия. Само качество отправления правосудия говорит нам о степени правовой защищенности общества; формирует отношение граждан к суду, как к органу, куда люди обращаются, что бы восстановить свои нарушенные права. В современной судебной системе Российской Федерации существует ряд факторов, влияющих на эффективность отправления правосудия, одним из таких неблагоприятных факторов является высокая нагрузка на судей.

В ходе изучения данной темы, мною будут приведены в пример 2 статистических исследования:

1. Экспертный доклад НИУ ВШЭ «Нормирование нагрузки в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах» 2019 год.

2. Итоги работы судов за 2020 год: статистика Судебного департамента.

Экспертный доклад НИУ ВШЭ посвящен судебной статистике с 2014-2016 год. В первую очередь эксперты сообщают нам то что прирост количества рассмотренных дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами в период с 2014-2016 год составил 13% по судам общей юрисдикции и почти 22% по арбитражным судам.

Так же выявлено, что из 449 обследованных судей только у 24% не имеется проблем с нагрузкой на их деятельность, а у остальных 68% зафиксировано превышение продолжительность рабочего дня более чем на 20%.

В связи с приростом дел в судах, экспертами было отмечено повышение темпа судопроизводства. Так, например, в районных судах темп судопроизводства в 3-5 раз выше рекомендуемого. Это видно из статистики: в пример взято максимальное количество дел (материалов), рассмотренных за 2014-2016 гг. судьями районных судов. Ежегодно наряду с другими делами (материалами, жалобами) некоторые судьи, принимавшие участие в исследовании, рассматривают только по одной из категорий:

- 2003 материала об освобождении от наказания или замене его более мягким, или 8 материалов за рабочий день без учета времени на отпуск;
- 871 правонарушение в сфере дорожного движения, или более 3 дел в день;
- 855 споров, возникающих из семейных правоотношений;
- 809 споров по пенсионным вопросам;
- 688 споров о взыскании страхового возмещения;
- 637 жилищных споров, или более 2 гражданских дел в день.

Похожая нагрузка наблюдается и в арбитражных судах субъектов Российской Федерации. За период 2014-2016 гг. исследованные судьи разрешали:

- 1104 спора о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам, или более 4 арбитражных дела в рабочий день;
- 600 заявлений о продлении срока процедуры банкротства;
- 403 дела, связанных с применением законодательства об административных правонарушениях.

Судебная статистика судебного департамента Верховного Суда РФ так же говорит об увеличении количества дел рассмотренных судами в 2020 году по сравнению с прошлыми годами (38 млн 478 тыс. в 2020 году, 34 млн 558 тыс. в 2019 году, 31 млн 477 тыс. в 2018 году):

– В порядке гражданского судопроизводства было рассмотрено – 20 773 356 дел, в том числе дел в исковом производстве – 20 612 224, что на 9,5% больше, чем в 2019 году.

– Количество рассмотренных административных дел в 2020 году составило 6 846 371, что на 24,4% больше рассмотренных дел в 2019 году.

– По делам о банкротстве количество заявлений стало больше, чем в прошлом году – прирост составил 26%.

Примеры из статистических исследований наглядно показывают сокращение времени на рассмотрение судебного дела из-за потокового характера судопроизводства и четкой системы распределения нагрузки на судей. В связи с увеличением объема рассматриваемых дел процесс судопроизводства приобретает характер конвейера. Делая вывод можно легко сказать что такой фактор как нагрузка на судей очень сильно отражается на качестве правосудия.

Исходя из статистических данных можно сделать вывод о том, что главной проблемой является нехватка времени на объективное и справедливое рассмотрение каждого дела. В итоге, необходимо либо увеличивать количество рабочего времени судей, либо снижать нагрузку. Первый вариант не может быть возможным, поскольку это запрещено Трудовым кодексом. А вот снижение нагрузки реально. Далее мною будут перечислены актуальные способы решения данной проблемы:

1. Развитие примирительных процедур (медиации)

Данная практика как минимум разгружает суды общей юрисдикции и мировых судей. Однако, недостаточная информатизация населения и малая значимость процедуры медиации в правовой системе РФ требует его дальнейшего развития.

2. Нормативное закрепление нормы количества дела на одного судью, превышение которых будет запрещено. Количество закрепленных дел должно быть реально выполнимо.

3. Обеспечение полного укомплектования аппаратов судей. Здесь речь идет о секретарях судебного заседания и помощников судей. Из-за огромного объема работы и достаточно малой оплате труда в районных судах это является проблемой. Увеличение заработной платы работников аппарата суда можно отнести к решению данной проблемы.

Подводя итоги можно сказать, что нагрузка на судей является фактором, в большинстве случаев, отрицательно влияющем на качество отправления правосудия. В связи с технологическим ростом и эпидемиологической ситуацией в стране, которая продолжается длительный срок, грани правоотношений между людьми увеличиваются, а следовательно нагрузка на

судей в той или иной мере будет всегда. Здесь скорее вопрос в том, возможно ли уменьшить эту нагрузку.

На мой взгляд, несмотря на то что современная судебная система РФ адаптируется и трансформируется с связи новыми событиями, происходящими как в мире так и в стране, ее изменение, дополнение и улучшение всегда будут актуальными.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации
2. ФКЗ №1 «о судебной системе РФ»
3. ФЗ №193 «об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»
4. Экспертный доклад НИУ ВШЭ «Нормирование нагрузки в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах» 2019 год.
5. Итоги работы судов за 2020 год: статистика Судебного департамента.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Байрамова Тамара Вячеславовна

магистрант 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

к.ю.н., доц. кафедры уголовно-процессуального права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассматривается результат либерализации уголовно-правовой политики России, приведшей к возникновению привилегированного положения предпринимателей, привлекаемых к уголовному преследованию за совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности, предлагается введение института следственного судьи.

Ключевые слова: предприниматели, либерализация уголовной политики, преступления в сфере экономики, преступления в предпринимательской сфере,

корыстные преступления в сфере экономики, меры пресечения в отношении предпринимателей, домашний арест в отношении предпринимателей.

FEATURES OF THE POSITION OF ENTREPRENEURS IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA

Bayramova Tamara Vyacheslavovna

Abstract: *this article examines the result of the liberalization of the criminal law policy of Russia, which led to the emergence of a privileged position of entrepreneurs involved in criminal prosecution for crimes in the field of entrepreneurial activity, the introduction of the institute of the investigating judge is proposed.*

Keywords: *entrepreneurs, liberalization of criminal policy, crimes in the field of economics, crimes in the field of entrepreneurship, mercenary crimes in the field of economics, preventive measures against entrepreneurs, house arrest against entrepreneurs.*

Статья 19 Конституции России провозглашает равенство каждого перед законом и судом, вне зависимости от социального положения, рода занятий и других признаков. [1] Данное положение распространяется и на уголовное судопроизводство, базирующееся на принципе равенства граждан перед законом, предусмотренном ст. 4 УК РФ. Несмотря на это, в российском уголовном процессе появилась направленность по созданию привилегированного положения в отношении предпринимателей, находящихся под следствием по подозрению в совершении преступлений в сфере экономики. И одним из элементов такого «особого статуса» бизнесменов стал особый порядок применения к ним мер пресечения.

Интересным для доктрины стало Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48, в котором, кроме прочего, Верховный Суд РФ характеризует правильность применения меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ). Верховный Суд РФ декларирует, что заключать под стражу бизнесменов, подозреваемых или обвиняющихся в совершении ряда преступлений в сфере экономики запрещено.[2] Исходя из этого, предприниматели вопреки положениям ст. 19 Конституции РФ, выводятся в особую, привилегированную категорию граждан.

Тем не менее, Конституционный Суд РФ не соглашается с данной позицией, косвенно подтверждая конституционность данной нормы в своем постановлении, указывая, что статьи 97 и 99 УПК РФ содержат в себе общие основания для избрания мер пресечения, но при этом должностные лица не могут игнорировать положения специальных норм УПК РФ, в частности, ч. 1.1 ст. 108, которая устанавливает запрет на применение стражи в отношении

предпринимателей, подозреваемых или обвиняемых в совершении ряда преступлений в сфере экономики. [3]

Такой подход образовался в результате политики, направленной на либерализацию уголовно-процессуального законодательства в части преступлений экономической направленности. Он берет свои истоки в положениях праволиберальной идеологии «Doing Business», (в уголовной науке суть ее заключается в принадлежащей Б. Грызлову фразе: «бизнес должен работать, а не сидеть в тюрьме»), оправдывающей создание привилегированных условий для бизнесменов, и в конце концов, вылившейся в запрет на применение меры в виде заключения под стражу в отношении предпринимателей. Это привело к тому, что при избрании меры пресечения за одни и те же преступления в сфере экономики класс предпринимателей получил преимущество по сравнению с рядовыми гражданами.

Мы считаем, что разделение уголовного правосудия в зависимости от социального статуса гражданина противоречит принципам справедливости, равенства всех перед законом и судом, что в итоге приводит к разрушению фундамента уголовно-процессуального регулирования, уничтожению правовой культуры, деформации правосознания.

В связи с запретом применения меры пресечения в виде заключения под стражу, следственные органы вынуждены обращаться к менее тяжким мерам – подписке о невыезде, залогу, запрету определенных действий, домашнему аресту.

При этом следователи отмечают, что применять домашний арест и иные меры пресечения взамен заключения под стражу чревато разрушением уголовного дела и неспособностью изобличить виновных в преступлении. Экономические преступления характеризуются сложностью доказывания, а при применении домашнего ареста проблематично осуществлять фактический контроль за обвиняемыми: они нарушают наложенные судом ограничения, используют средства связи и Интернет, общаются с другими лицами, что дает им реальную возможность скрыть предметы и документы, которые могут содержать ценную, а иногда и единственную информацию о совершенном преступлении.

Особенность домашнего ареста состоит в том, что его эффективность, т.е. возможность достигнуть цели меры пресечения, в большей части определяется организацией исполнения домашнего ареста контролирующим органом. Если же такой возможности нет, то данная мера пресечения фактически не будет отличаться от подписки о невыезде. В связи с этим, большое значение имеет необходимость обсуждения данной проблемы совместно с профессиональной позицией представителей ФСИН.

Следователи связывают неэффективность применения пресечения в виде домашнего ареста не только с ненадлежащим исполнением своих обязанностей обвиняемым, но и с тем, что органы ФСИН России не могут в полной мере осуществить контроль над поднадзорными. Связано это с малой численностью контролирующих работников и небольшого количества дорогостоящего оборудования, в результате мера пресечения не достигает своей цели.

Другим примером противодействия правосудию можно признать попытки обмануть надзирающие органы, когда лица, находящиеся под домашним арестом, надевают специальные средства слежения на других лиц или даже домашних животных. Что касается залога, то при опросе следователи также высказали свое негативное отношение к этой мере пресечения. Они объясняли неэффективность этой меры тем, что она сложна в оформлении при ее избрании, а также не лишает возможности оказывать давление на свидетелей и потерпевших, не удерживает обвиняемого от продолжения преступной деятельности, кроме того, обвиняемый может скрыть имущество, добытое преступным путем и может скрыться от органов уголовной юстиции.

Одним из таких обвиняемых был гр. Е., в отношении которого был избран залог в размере 2 000 000 рублей. Он решил скрыться от органов суда и предварительного следствия и, воспользовавшись периодом внесения залога, он уехал с фактического места проживания. Но реализовать ему свой умысел не удалось, так как он был задержан в аэропорту «Домодедово» г. Москвы. [4]

Таким образом, вместо того, чтобы установить реальный контроль суда над надлежащим исполнением следственными органами положений законодательства в части применения тех мер пресечения, которые будут достаточными и обоснованными в каждом случае, законодатель выделяет бизнесменов в отдельный класс граждан, которые защищены от произвола следствия больше, чем обычные лица.

Законодатель неверно избирает тактику защиты предпринимателей, предполагая, что таким образом защищает экономическую безопасность страны, при этом не борясь с собственно причиной – несоблюдением следственными органами требований уголовно-процессуального закона.

Некоторые авторы предлагают в качестве решения данной проблемы ввести институт следственного судьи, предполагая, что таким образом возможно обеспечить реальный, а не формальный контроль суда при избрании следователем меры пресечения. Данную идею поддержал председатель Конституционного Суда России В.Д. Зорькин, отметив, что следственный судья может стать гарантом объективности судебного разбирательства при избрании меры пресечения, отсутствия негласного обвинительного сговора между судьями и следователями. Более того, данный институт позволит предотвратить

те нарушения процессуального законодательства, которые становятся причиной обращений в Конституционный Суд России. [5]

Такой следственный судья при рассмотрении ходатайств следователя об избрании меры пресечения в том числе в отношении предпринимателей, сможет стать гарантом объективности и обоснованности избираемой меры пресечения, и тогда новые либеральные положения уголовно-процессуального законодательства перестанут быть необходимыми.

Кроме функции рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения, авторы предлагают уполномочить следственных судей контролировать за соблюдением законов следственными органами, оказывать помощь в собирании, представлении доказательств по уголовному делу для обеспечения равенства сторон, проверять допустимость доказательств в ходе предварительного следствия, рассматривать ходатайства и жалобы участников уголовного процесса. [6]

При этом следственный судья в дальнейшем не может участвовать в судебном разбирательстве по данному уголовному делу, так как это бы нарушало принципы беспристрастности и объективности. [7]

Таким образом, несмотря на огромные усилия государства, правоохранительных органов и институтов, выражающих интересы предпринимателей, не все цели новой уголовной политики по обеспечению экономической безопасности оказались достигнутыми. Более того, стали проявляться существенные недостатки, дающие немало оснований для критики модели уголовно-правовой стратегии обеспечения экономической безопасности, а также нормативных актов и деятельности правоохранительных органов, в которых она реализовалась. Все вышесказанное закономерно ставит перед нами вопрос о необходимости внесения изменений в данную модель политики государства, которая должна учитывать интересы не только предпринимателей, но и обычных граждан.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 2-ФКЗ, от 01.07.2020 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*, 01.07.2020, 31, ст. 4398;

2. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48* \\ «Российская газета» от 24 ноября 2016 г., №266;

3. *Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2011 № 250-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ибрагимова*

Гюльоглана Ханоглан оглы на нарушение его конституционных прав статьями 97 и 99 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / Официально опубликовано не было. СПС Консультант Плюс;

4. *Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 04 июня 2014 г., дело №22-4345 \ \ Архив Пермского краевого суда, 2014;*

5. *Зорькин В.Д. Конституционно-правовые проблемы судебной системы РФ* // [Электронный ресурс]. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20121218/265821471.html (дата обращения 08.11.2021);

6. *Савицкая И.Г. Процессуальные и организационные проблемы становления института следственных судей (судебных следователей) в России: история и современность* [Электронный ресурс] // *Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Сборник материалов Междунар. конф. к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка. 2016.* URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_27709967_41181619.pdf (дата обращения 08.11.2021)

7. *Зорькин В. Д. Конституция живет в законах* [Электронный ресурс]. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20121218/265821471.html#ixzz4NX7y (дата обращения: 08.11.2011)

8. *Фетищева Лидия Михайловна Анализ практики применения мер уголовно-процессуального пресечения в отношении лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской деятельности* // *Вестник Прикамского социального института. 2017. №3 (78).* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-praktiki-primeneniya-mer-ugolovno-protsessualnogo-presecheniya-v-otnoshenii-lits-sovershivshih-prestupleniya-v-sfere> (дата обращения: 08.11.2021).

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА

Барданенко Полина Эдуардовна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

2002polina73@mail.ru

Научный руководитель: Рогова Инга Георгиевна

ст. преподаватель кафедры уголовно-процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье исследуются проблемы реализации свидетельского иммунитета. Поднимаются такие проблемы, как привлечение свидетеля к уголовной ответственности и правдивость его показаний. Делается вывод о том, что одним из способов решения выявленных проблем является внесение изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, свидетельский иммунитет, свидетель, близкие лица, показания.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF WITNESS IMMUNITY

Bardanenko Polina Eduardovna

Abstract: the article explores the problems of implementing evidence-based immunity. Problems such as bringing a witness to justice and the veracity of his testimony are raised. It is concluded that one of the ways to solve the identified problems is to amend the current criminal procedural legislation.

Keywords: criminal proceedings, witness immunity, witness, close persons, testimony.

Для начала, необходимо начать с определения свидетельского иммунитета. Свидетельский иммунитет, согласно п. 40 ст. 5 УПК РФ – «это право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом» [1]. Т.Н. Москалькова, считает, что свидетельский иммунитет – это «закрепленные правила, которые освобождают некоторые категории свидетелей и потерпевших от предусмотренной законом обязанности давать показания по уголовному делу, а также освобождающих любого допрашиваемого от обязанности свидетельствовать против самого себя» [2].

Как оказалось, главной проблемой свидетельского иммунитета является его реализация. Свидетельский иммунитет можно разделить на две группы: полный и частичный. Полный означает, что лицо может полностью отказаться от дачи каких-либо показаний, частичный же подразумевает отказ от каких-либо показаний, если свидетель так посчитаем нужным.

Показания свидетелей различны. Они могут включать в себя сведения общего характера (мнение об участниках процесса, об отношении к лицам, которые участвуют в деле и т.д.) и информацию о фактах.

В связи с этим, возникают проблемы:

- 1) привлечение свидетеля к уголовной ответственности;
- 2) правдивость показаний.

Согласно статье 51 Конституции РФ «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом» [3]. Отсюда вытекает вопрос, можно ли лица, который отказался давать показания против себя и членов своей семьи, привлечь к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, если впоследствии выясняется, что то, что он скрыл, не могло быть использовано против этого лица или его родственников. Возможно, что лицо думало, что за показания, которые он даст, он будет привлечен к уголовной ответственности, поэтому, в таких случаях должно действовать правило о толковании сомнений в пользу данного лица. Уголовная ответственность для свидетеля будет действовать только в том случае, когда его вина будет полностью доказана и сомнений в этом не будет.

Вторая проблема – это правдивость показаний свидетеля. Правдивость показаний является обычным предметом оценки доказательств. Ни одно доказательство не будет иметь заранее установленной силы, а это значит, что нельзя исключать частичные показания свидетеля, который уже отказался от дачи показаний против себя и своих близких. Это значит, что понятие правдивость показаний очень тяжело и от выбора лица, который ведет дело зависит права и свободы участников. [4]

В ст. 56 УПК РФ четко определено, кто не подлежит допросу в качестве свидетеля: судья, присяжный заседатель, адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого, священнослужитель, а также член Совета Федерации, депутат Государственной Думы. Но, так как в качестве участника могут выступать не только адвокаты, но и другие лица, то является целесообразным в статье 56 УПК РФ запретить допрос представителей в таких ситуациях.

Но что же делать с лицами, которые не являются близкими родственниками? В ст. 51 Конституции РФ сказано, что на них положения не распространяются и они не могут быть освобождены от обязанности давать

показания. При согласии свидетеля дать показания он всегда предупреждается о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств.

В правоприменительной практике встречаются ситуации, когда суд признавал близкими родственниками лиц, которые проживают в гражданском браке или дочь жены подсудимого, которая не была им удочерена, но с детства жила вместе с ним. Но стоит заметить, что такое признание судом возможно в случае, если у детей будут указаны в свидетельстве о рождении данные о том, кто его родитель, тогда они не смогут свидетельствовать против друг друга. Однако, многие ученые считают, что рассмотренные положения о свидетельском иммунитете предусматриваются для всех без исключения. [5]

С учетом вышеизложенного, представляется необходимым внести следующие изменения в п. 3 ст. 5 УПК РФ:

«Близкие лица – иные, за исключением близких родственников и лиц, проживающих и находящихся долгое время в фактических брачных отношениях, имеющих детей вне брака, в свойстве с потерпевшим, свидетелем и лиц, чье благополучие дорого свидетелю, в силу сложившихся обстоятельств».

Таким образом, свидетельский иммунитет является важной гарантией для самого свидетеля и его близких.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

2. Ананиан Л. Л., Москалькова Т. Н. *Этика уголовно-процессуального доказывания: (стадия предварит. Расследования)*. М.: Спарк, 1996. – 125 с.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. – 01.07.2020. – № 31. – Ст. 4398.

4. *Уголовный процесс: учебник / С.В. Зуев, К.И. Сутягин*. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – 563 с.

5. *Уголовный процесс: учебник для бакалавриата и специалитета / под ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева*. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 468 с.

УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Воробьева Карина Андреевна

студент 3 курса

факультета подготовки специалистов для судебной системы

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

к.ю.н., доцент кафедры уголовно-процессуального права,

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье анализируются вопросы такие как, участия адвоката-защитника в процессе доказывания по уголовным делам, а также способы, посредством которых оно осуществляется. Рассматривается защитник, как полноценный участник, участвующий в сборе и оценке доказательств в уголовно-процессуальном доказывании.

Ключевые слова: защитник, доказательство, состязательность сторон, уголовный процесс.

PARTICIPATION OF THE DEFENDER IN THE PROOF IN CRIMINAL CASES

Vorob'ova Karina Andreevna

Abstract: The article analyzes issues such as the participation of a defense lawyer in the process of proving in criminal cases, as well as the ways by which it is carried out. The defender is considered as a full-fledged participant involved in the collection and assessment of evidence in criminal procedural evidence.

Keywords: defender, proof, adversarialness of the parties, criminal process.

Уголовное судопроизводство осуществляется на основании статьи 15. Состязательность сторон Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Из п.2 данной статьи сказано, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

Тем самым одним из элементов состязательности сторон является предоставить участникам уголовного дела как стороне обвинения, так и защиты равноправие перед судом.

Следовательно, из ч.3 статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации вытекает тот факт, что суду во исполнение принципа состязательности сторон надлежит создавать такие условия, при которых

стороны могут реализовать свои права и осуществлять процессуальные обязанности.

Исходя из главы 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации, каждый гражданин имеет право с момента задержание, заключения под стражу или предъявления обвинения, получить и пользоваться помощью адвоката (защитника). Правовое обеспечение адвокатской деятельности закреплено как в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», так и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Адвокат в рамках уголовного дела вступает в роли защитника, а также может быть по определению или постановлению суда в качестве защитника допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый (ч.2 ст. 49 УПК РФ).

Зачастую ключевым в уголовном деле является доказывание. В большинстве именно результат процедуры доказывания определяет характер исхода производства.

Ч.3 статья 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предоставляет право Адвокату собирать доказательство путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

В уголовном праве, адвокат является субъектом доказывания, так как он принимает полноценное участие в уголовном судопроизводстве на каждом из этапов процесса доказывания. Вопрос о сборе доказательств, стороной защиты отображено в статье 248 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Из данной статьи следует, что адвокат подсудимого участвует в заявлении ходатайства, исследовании доказательств, излагает своё мнение суду по существу обвинения и его доказанности, также об обстоятельствах, которые смягчают или оправдывают подсудимого и включает другие вопросы в ходе судебного разбирательства.

Деятельность и статус защитника регулирует специальный закон – Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Кодексом профессиональной этики адвоката и иными нормативно-правовыми актами.

Можно сказать, что адвокат (защитник) относится к важным профессиональным субъектам доказывания, но отмечается некое ограничение в возможностях и правах участия в доказывании, а также в сборе доказательств.

Деятельность адвоката отличительна от органов предварительного расследования, так как она является односторонней. Защитник вправе собирать только ту информацию, которая нужна для отстаивания своей позиции защиты. Подтверждением этому является ч.1 статья 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Цель стороны защиты- это обеспечение защиты прав и интересов подозреваемого и обвиняемого, а также оказать юридическую помощь в производстве по уголовному делу.

Если бы защитник выполнял функции и роль обвинителя, то есть стремился бы установить истину, то институт защиты разрушится.

На основании выше сказанного, можно сказать, что защитник (адвокат) собирает и предоставляет сведения, а не доказательства.

Проанализировав учебник Уголовно-процессуальное право Российской Федерации автора Лупинская П.А.можно согласиться с мнением о том, что сведения приобретут статус доказательств только лишь после того, как они будут признаны лицами, ведущими судопроизводство. Собранные сведения, относящиеся к делу, защитник представляет посредством ходатайства дознавателю, следователю, прокурору или суду для закрепления их в уголовном деле.

Участников доказывания уголовного дела можно разделить по группам. Орлов Ю.К. объективно выделяет 4 категории (вида) участников доказывания, относя защитника ко 2-ой:

- 1) Органы и лица, осуществляющие производство по делу;
- 2) Лица, имеющие по делу собственный или представляемый интерес (участники процесса);
- 3) Лица, являющиеся источником доказательственной информации;
- 4) Иные лица, выполняющие технические и другие вспомогательные функции

У адвоката (защитника) на этапе судебного следствия выделяют обязанности:

1. Обязанность о неразглашении данных, которые были известны в ходе предварительного расследования, если адвокат был предупрежден о неразглашении сведений.

2. Обязанность по осуществлению в обязательном порядке защищать подсудимого.

Адвокат подлежит ответственности за свою деятельность как по уголовной, так и административной. Защитник может быть привлечен по статье

310 Уголовного Кодекса Российской Федерации, когда происходит разглашение данных предварительного расследования лицом, которое было предупреждено в установленном законном порядке. Примером привлечения защитника к административной ответственности является статья 17.3 КоАП РФ. Согласно данной статье это неисполнение законного распоряжения судьи о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила.

Подводя итоги сказанного, можно сделать вывод о том, что адвокат (защитник) является полноценным субъектом доказывания в уголовном судопроизводстве. Перед адвокатом не стоит выбор собирать или не собирать доказательства, иначе будет нарушено конституционное право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Следовательно, для адвоката участие в доказывании является обязанностью по отношению к его доверителю. В Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации, закреплены права и обязанности защитника на сбор доказательств. Наряду с этим адвокат подлежит ответственности как уголовной, так и административной.

Список использованных источников

- 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)*
- 2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021)*
- 3. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации*
- 4. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе.*
- 5. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»*
- 6. "Кодекс профессиональной этики адвоката" (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021)*

ПРОБЛЕМЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Гулаев Юрий Викторович
магистрант I курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович
к.ю.н., доцент кафедры уголовно-процессуального права
РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассматривается специфика индивидуальной профилактики преступного поведения. Выделены категории лиц особо нуждающихся в мерах индивидуальной профилактики. Рассмотрены мотивы преступного поведения, методы, используемые при индивидуальной профилактике преступного поведения. Выявлены основные проблемы в данной области и предложены пути их разрешения.

Ключевые слова: преступное поведение, профилактика, преступление, метод, мотив.

PROBLEMS OF INDIVIDUAL PREVENTION OF CRIMINAL BEHAVIOR

Gylaeв Yuri Viktorovich

Abstract: This article examines the specifics of individual prevention of criminal behavior. The categories of persons in particular need of individual prevention measures have been identified. The motives of criminal behavior, methods used in individual prevention of criminal behavior are considered. The main problems in this area are identified and the ways of their solution are proposed.

Key words: criminal behavior, prevention, crime, method, motive.

На современном этапе криминологическая нормативная система любого государства представляет собой систему традиционно – и юридически-превентивных регуляторов предупреждения преступного поведения, проявляемость, которых зависит от правовых, экономических, культурных особенностей социума.

Одним из действенных методов борьбы с преступностью в Российской Федерации является индивидуальная профилактика преступного поведения лиц, способных в дальнейшем совершить уголовно-наказуемое правонарушение. Основные направления индивидуальной профилактики заключаются в выявлении и последующем учете лиц, уже попадавших в поле зрения правоохранительных органов и способных в дальнейшем на совершение последующих преступных деяний. Цель такой профилактики заключается в том, чтобы предотвратить дальнейшие негативные проявления преступного поведения [1, с. 113].

Как и любая функциональная структура индивидуальная профилактика включает в себя два основных элемента – это объекты и субъекты профилактики.

Объектом индивидуальной профилактики выступает криминогенная личность. Среди категорий лиц, особенно нуждающихся в мерах индивидуальной профилактики можно выделить:

- лиц, которые отбыли реальное уголовное наказание в местах лишения свободы и освободились, а также неоднократно судимых. Важно заметить, что для таких граждан особенно кризисными являются первые три года после отбытия наказания. Им сложно адаптироваться к образу жизни на воле, также у них нередко возникают трудности с коммуникацией и устройством на работу;

- лиц, получивших условное осуждение;

- лиц, ведущих антиобщественный образ жизни и совершающих мелкие правонарушения, например, административного характера;

- лиц, в отношении которых имеется оперативная информация о том, что они готовятся к совершению преступления;

- лиц, являющихся подозреваемыми или обвиняемыми по уголовному делу, но отпущенными под подписку о невыезде;

- несовершеннолетних лиц, склонных к совершению правонарушений и состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних;

- несовершеннолетних лиц, проживающих в неблагополучных семьях и общающихся с криминальным контингентом.

Субъектами индивидуальной профилактики могут выступать различные организации и учреждения, однако главенствующую роль занимают правоохранительные органы и в частности оперативные сотрудники, участковые уполномоченные полиции, а также сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних [2, с. 10].

Для эффективной и всесторонней индивидуализации мер профилактики преступного поведения должны быть установлены субъективные причины, толкающие на совершение преступлений, к которым относятся мотивы. Следует заметить, что мотив представляет собой не саму цель преступного поведения человека, а именно смысл такого поведения. Здесь важно заметить, что не всегда мотивы преступного поведения «лежат на поверхности», чаще всего они скрыты в глубинах сознания и по сути для человека являются бессознательными. Нередко встречаются случаи, когда сам преступник не понимает почему он совершает преступление.

Таким образом, в достоверном выявлении мотивов преступного поведения должны участвовать специалисты в области психологии и психиатрии. Однако в настоящее время таких специалистов, работающих с контингентом лиц, нуждающихся в профилактике преступного поведения, не существует. В местах отбывания наказания и в воспитательных колониях психологи конечно есть,

однако их работа носит эпизодический характер и не может достичь конечной цели.

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся мотивы преступного поведения:

1. Корыстные мотивы чаще всего связаны с желанием улучшить материальное положение. Однако нередко корыстные мотивы трансформируются и становятся рычагом получения престижа от определенной группы лиц;

2. Мотивы самоутверждения и защиты. Лица, совершающие преступные деяния по указанным мотивам в большинстве случаев страдают комплексом неразрешенных проблем, а также неуверенностью в себе, что проецируется в виде желания причинить насильственные страдания другому лицу.

3. Религиозные, идеологические, политические, расовые и иные подобные мотивы. Указанная группа мотивов проявляется из-за нетерпимости к социальным группам, уклад которых значительно разнится с мировоззрением преступника. Таким образом, лицо реализуя свою преступную деятельность по приведенным мотивам пытается ставить себя выше других, наряду с этим унижая часть и достоинство других лиц.

4. Мотивы мести могут быть очень разнообразными. Так, например, человек может пойти на преступление из-за ненависти, из-за нежелания терпеть чувства тревожности и беспокойства, которые причиняются иным лицом.

5. Мотивы кровной мести имеют наибольшее распространение среди народов Кавказа. Это древний обычай согласно которому, за причинные обиду или вред членам семьи начинали мстить, причем кровная месть может быть реализована неоднократно.

6. Мотив ревности обуславливается чувством неуверенности в себе, недоверием к другим лицам. Чаще всего на преступления по мотивам ревности идут мужчины. Наверное, каждый знаком с трагической историей Маргариты Грачевой, которой муж из-за ревности отрубил кисти обеих рук.

Однако важно заметить тот факт, что мотив ревности может быть тесно переплетен с мотивом самоутверждения.

7. Хулиганские побуждения – это общее название комплекса мотивов, включающих в себя, проявление жестокости и своего превосходства над другими, желание самоутвердиться, противопоставить себя обществу, показать на что способен. Чаще всего человек, совершающий преступления по указанным мотивам, эгоистичен, имеет низкий интеллект и уровень культуры.

8. Мотив сострадания, пожалуй, наиболее лояльный мотив, который даже законодателем отнесен к разряду смягчающих обстоятельств при назначении наказания за преступление. Так, например, руководствуясь мотивом

сострадания человек может лишиться жизни неизлечимо больного родственника, попросившего об этом и т.д. [3, с. 54-55].

Важно заметить, что вышеперечисленный перечень мотивов исходя из которых совершаются преступления, не является исчерпывающим. Каждый человек индивидуален по-своему, мотивы могут синтезироваться и переплетаться. Однако указанные мотивы являются базовыми и исходя из них происходит разработка концепций индивидуальной профилактики преступного поведения.

Таким образом, прежде чем реализовать противоправное деяние у человека формируется мотив, которым он обуславливает смысл совершения преступления. В рамках индивидуальной профилактики преступного поведения главной задачей выступает – прекращение или приостановление формирования мотивов преступной направленности. Для этого необходимо:

- искоренить факторы криминогенного характера, оказывающие положительное влияние на криминализацию личности;
 - проработать повседневную мотивационную сферу жизни индивида.
- Иными словами, у человека должна появиться цель в жизни.

Следует заметить, что вышеуказанное не должно насаждаться человеку насильно, должны быть использованы такие методы, как: убеждение, поощрение, разъяснение, внушение и т.д. На первый взгляд в данном направлении профилактики нет ничего сложного. Однако на практике в органах внутренних дел при работе со сложным контингентом у сотрудников не хватает профессионализма, правовой культуры и навыков психолога и педагога. Сотрудники органов внутренних дел чаще всего действуют шаблонно и не учитывают особенности личности лиц, с которыми осуществляют работу. Также не учитывается и степень уже наступившей криминогенной деградации [4, с. 32].

Рассмотрим более подробно методы, используемые при индивидуальной профилактике преступного поведения:

1. Убеждение – это один из наиболее часто используемых методов. В процессе убеждения сотрудник должен быть вежлив, искренен, должен сглаживать проблематику возникающих противоречий. Применяя убеждения необходимо показать заинтересованность в дальнейшей судьбе человека, пришедшего на профилактику.

Одной из разновидностей методов убеждения является беседа, целью которой является оказание профилактического воздействия при участии сотрудника органов внутренних дел и психолога.

Для положительного результата от применения мер индивидуальной профилактики преступного поведения встречи с сотрудниками должны

проходить на регулярной основе. Однако из-за большой загруженности сотрудников, это не представляется возможным.

2. Разъяснение – это универсальный метод, который может быть использован для объяснения правовых норм, поведения в обществе. Также посредством разъяснения могут быть решены семейные и иные проблемы лица, пришедшего на профилактику.

Индивидуальная профилактика невозможна без прогнозирования преступного поведения. Сотрудники полиции, осуществляющие индивидуальную профилактику, неизбежно сталкиваются со сложной проблемой прогнозирования поведения конкретного человека в будущем. Такое прогнозирование – задача большой сложности, решаемая на основе оценки всей совокупности внутренних и внешних факторов. Информация о прошлом и настоящем личности, социальных связях и ближайшем окружении, ведущих мотивах ее поведения, нравственных качествах является основой для прогноза ее будущего поведения.

Особой сферой предупредительной деятельности является индивидуальная профилактика преступлений несовершеннолетних. Профилактика преступности несовершеннолетних представляет собой систему социальных, правовых, психологических, педагогических и иных мер, направленных в первую очередь на самого подростка, а также на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и другим антиобщественным действиям несовершеннолетних. Эта профилактика включает в себя воздействие на семьи, где живут такие несовершеннолетние, работу со школами, в которых они учатся, с неформальными малыми группами, в которых они вращаются [5, с. 37].

Подводя итог вышеизложенному, заключении можно констатировать, что индивидуальная профилактика преступного поведения – сложный и длительный процесс, требующий особых навыков и знаний. Однако в настоящее время сотрудники органов внутренних дел, которые чаще всего реализуют профилактику преступного поведения не имеют достаточного уровня знаний в области педагогики и психологии. В связи с чем представляется необходимым внедрить в систему МВД преподавание курсов, связанных с психолого-педагогическими азами работы с преступным контингентом.

Список использованных источников

1. Петровский, А.В. Национально-религиозные и государственно-традиционные нормативные системы предупреждения преступного поведения: компаративистский анализ / А.В. Петровский // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 10 (164). – С. 113-118.

2. Клинов, А.Д. К вопросу о понятии профилактики преступлений / А.Д. Клинов // *Научное знание современности*. – 2019. – № 9 (33). – С. 10-12.

3. Алексеева, Е.А. Криминология: особенная часть (отдельные вопросы): учебное пособие / Е.А. Алексеева, Р.С. Абдулин. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. – 130 с.

4. Антонян, Ю.М. Современные проблемы индивидуальной профилактики преступлений / Ю.М. Антонян, В.А. Рачицкая, Е.М. Тимошина // *Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России*. – 2015. – № 4 (32). – С. 28-34.

5. Дадаева, М.С. О мерах профилактики преступного поведения / М.С. Дадаева // *Colloquium-journal*. – 2019. – № 12-9 (36). – С. 36-37.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

Дендерина Любовь Алексеевна

студент 2 курса

юридического факультета

Северо-Западного филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Санкт-Петербург, Россия

kingaleksey98@mail.ru

Научный руководитель: Гельдибаев Мовлад Хасиевич

д.ю.н., профессор

Северо-Западного филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы гуманизации выносимых в РФ приговоров предусматривающих наказания, не связанных с лишением свободы. Уделяется внимание анализу проблем, затрагивающих исполнение наказания в виде ограничения свободы, рекомендуются способствующие достижению цели наказания пути решения.

Ключевые слова: исполнение наказания, ограничение свободы, надзор за осужденным, гуманизация приговоров, места массовых мероприятий, уголовно-исполнительная инспекция, цели наказания, цифровизация, электронный мониторинг

ACTUAL PROBLEMS OF EXECUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF RESTRICTION OF FREEDOM

Denderina Lyubov Alekseevna

Abstract: *This article discusses the issues of humanization of sentences imposed in the Russian Federation in terms of the imposition of non-custodial sentences. The problems associated with the execution of punishment in the form of restriction of freedom are analyzed in detail, solutions are proposed that contribute to the achievement of the goal of punishment.*

Keywords: *execution of punishment, restriction of freedom, supervision of the convict, humanization of sentences, places of public events, penitentiary inspectorate, purposes of punishment, digitization, electronic monitoring*

Реализация проводимой в настоящее время в Российской Федерации политики гуманизации не только законодательства, регулирующего уголовные правоотношения, но и правоприменительной практики привела к тому, что более 2/3 всех выносимых судами обвинительных приговоров предполагают назначения наказания, не связанных с лишением свободы.

Судебным Департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, на который возложена обязанность по сбору данных и публикации итоговой статистики, была представлена следующая информация. Из 530 988 обвинительных приговоров меньше 30% лиц были осуждены к реальной лишению свободы. При вынесении приговоров, не предусматривающих лишение свободы, чаще всего назначались обязательные работы (92 617 осужденных или 17,5%), ограничение свободы в качестве основного вида наказания было назначено 20 099 гражданам (3,8%), в качестве дополнительного – 6 919 граждан (1,3%) [8]. К примеру, процент приговор суда, по которым было назначено ограничение свободы относительно общего количества обвинительных приговоров в 2018 составил 3,5% (23 009 из 65 8291 приговоров) [10], а в 2019 – 3,4% (20 420 из 59 8214 приговор) [9].

Увеличение процента обвинительных приговоров, по которым осужденные не изолируются в исправительных учреждениях, свидетельствует о том, что на правоприменитель отказывается от исторически сложившейся карательной функции наказания по строгой изоляции преступника от общества. Справедливо, что мера наказания в виде лишения свободы порождает большое количество социально-экономических проблем, в частности ресоциализации и адаптации обществе лиц, отбывших такое наказание.

Из 13 видов наказаний, предусмотренных в ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), 8 из них не предусматривает лишение свободы.

Однако при гуманизации выносимых приговоров и увеличении числа приговор с назначением наказаний, не связанных с лишением свободы, неизбежно сталкиваемся со следующим вопросом: позволяет ли на сегодняшний день уровень организационно-структурное построение работы, укомплектованность и техническая оснащённость работников системы исполнения наказания реализовать данные меры принуждения, достигая при этом не только *de jure*, но и *de facto* закреплённые в статье 43 УК РФ цели наказания.

Остановимся подробнее ограничение свободы как наиболее применяемом виде наказания. Согласно с. 1 ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в необходимости осужденном следовать таким ограничениям как «не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством РФ» [13].

Системный анализ данной нормы, прежде всего, приводит к вопросу о том, что понимается под «местами проведения массовых и иных мероприятий».

В Постановлении Пленума ВС РФ от 11. 01.2007 № 2 было указано, что в приговоре суд должен четко указать, какие конкретно места в муниципальном образовании, в котором проживает осужденный, запрещены у посещения. К примеру, суд может обозначить в качестве таких мест рестораны, спортбары, кафе и др. [5].

Что касается вопроса, что относится к самим массовым мероприятиям, то в правоприменительной практике и доктрине устоялось мнение, что к ним могут быть отнесены и предусмотренные законодательством публичные мероприятия [14], и спортивно-оздоровительные, и общественно полезные (напр., субботники), и религиозные (напр., крестный ход на Пасху), и культурно-зрелищные (фестивали, концерты, народные праздники и др.).

При этом суду необходимо учитывать, что запреты далеко не на все массовые мероприятия целесообразны и необходимо ограничивать только те, которые не способствуют достижению целей наказания и побуждают к потенциальному девиантному и даже делинквентному поведению осужденного.

Следует отметить, что остро встает вопрос о контроле за поведением осужденного в части соблюдения установленных судом запретов.

В соответствии с ч. 1 ст. 60 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) функция надзора за соблюдением осужденным отбывания наказания в виде ограничения свободы, которая состоит в наблюдении за поведением и неукоснительном соблюдении осужденным требований, установленных приговором суда, возложена на уголовно-исполнительную инспекцию [12]. Однако ч. 2 ст. 60 УИК РФ установлено ограничение надзорной деятельности соответствующей инспекции в части запрета контроля осужденного в его жилом помещении в ночные часы.

В целях реализации надзорной и превентивной функции, а также своевременного получения достоверных данных о лице, отбывающем наказание Правительством РФ был утвержден перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями [5]. В указанном Постановлении утверждены 5 средств персонального надзора и контроля: электронный браслет, стационарное контрольное устройство, мобильное контрольное устройство, ретранслятор и персональный трекер [5].

Учитывая потенциальные риски несоблюдения установленных запретов, а также большую территорию нашей страны, особенности и удаленность не только некоторых регионов, но и самих инспекций от места, где проживает осужденный, практическое использование, например, персональных трекеров, целесообразность применения которых актуальна только при наличии «стабильного сигнала глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS» [5], что в свою очередь требует постоянного доступа в сеть, Интернет вызывает трудности. Принимая во внимание, что далеко не все уголовно-исправительные инспекции оснащены в должном количестве необходимыми техническими устройствами, очевидна целесообразность внесения изменений в законодательство, в части предоставления возможности работнику уголовно-исправительной инспекции посещать жилище осужденного в том числе и в ночное время.

Согласно утвержденной Правительством РФ Концепции развития уголовно-правовой системы РФ на период будущего десятилетия использование достижений научно-технического прогресса и процесса цифровизации, не только как одной из национальных целей развития [16], но и как способа, позволяющего усовершенствовать существующую систему исполнения наказания в части эффективного использования имеющихся ресурсов в целях контроля и своевременного пресечения нарушений осужденным заявлено как одно из приоритетных направлений.

Наряду с этим в указанной Концепции одной из целей развития том числе в целях обеспечения гарантий соблюдения прав и законных интересов таких осужденных является создание таких условий, которые позволят пройти успешную адаптацию в обществе после отбывания наказания [6]. Вопрос о сложностях процесса возвращения осужденного в общество поднимался еще конце 20 века при принятии Генеральной Ассамблеей ООН резолюции, которая закрепила стандарт правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (далее – Токийские правила), закрепляющих, что «ограничение свободы оправдано лишь с точки зрения общественной безопасности, предупреждения преступности, справедливого наказания и сдерживания и что конечная цель системы уголовного правосудия заключается в возвращении правонарушителя к жизни в обществе» [7].

Процесс цифровой трансформации неизбежно подводит к решению ряда вопросов, в том числе соблюдению не только конституционных прав и свобод осужденного и лиц, с ним проживающих, но и баланса интересов государства и гражданина.

В соответствии с п. 3.11 Токийских правил отдельно отмечается, что применяемые меры контроля и надзора за поведением осужденным не должны нарушаться не только его право на личную жизнь, но также и право на личную жизнь членов его семьи [7].

Ввиду отсутствия четких инструкций, регламентирующих процесс применения средств персонального надзора и контроля, говорить о правовой определенности, о единообразном подходе к данному вопросу в различных субъектах РФ, а также недопустимости нарушения прав осужденных и лиц, с ними проживающих не представляется возможным.

Анализируя действующее законодательство, регулирующее ограничение свободы как вид наказания, можно сделать вывод, что только при должном надзоре и обеспечении соблюдения осужденным порядка исполнения, наличии современных средств персонального контроля и такого количества работников службы системы наказания, которое будет достаточно для того, чтобы цель общей и частной превенции могла быть достигнута. Но вопрос о том, возможно ли в существующих реалиях достичь цели исправления осужденного и в таком случае о целесообразности применения такого наказания как оптимальной и эффективной альтернативы лишению свободы остается открытым.

Список использованных источников

1. Красоткин П.Н., Шаклеина А.Ю. Организационные и правовые проблемы исполнения некоторых наказаний и мер уголовно-правового

характера, не связанных с лишением свободы // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 3 (40) – С. 46-56.

2. Комбаров Р.В. Актуальные проблемы исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 3 (40). – С. 41-46.

3. Пермиловская Е.А. К вопросу о месте ограничения свободы в современной системе уголовных наказаний // Пенитенциарная наука. – 2017. – № 4 (40). – С. 47-52.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932 (Дата обращения: 08.10.2021 г.).

5. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2010 № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы» // СПС «Консультант Плюс» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99050 (Дата обращения: 08.10.2021 г.).

6. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» // СПС «КонсультантПлюс» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610 (Дата обращения: 08.10.2021 г.).

7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/110 «Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)» // ИПО ГАРАНТ – <https://base.garant.ru/12123833/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (Дата обращения: 08.10.2021 г.).

8. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» № 10.1 // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации – <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79&item=5669> (Дата обращения: 07.10.2021 г.).

9. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и

видах уголовного наказания» № 10.1 // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (Дата обращения: 07.10.2021 г.).

10. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» № 10.1 // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (Дата обращения: 07.10.2021 г.).

11. Степашин В.М. Проблемы применения наказаний, не связанных с лишением свободы // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2008. – № 4. – С. 169-173.

12. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 № 1-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940 (Дата обращения: 06.10.2021 г.).

13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (Дата обращения: 06.10.2021 г.).

14. Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ (Дата обращения: 06.10.2021 г.).

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «Консультант Плюс» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65592/

16. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927 (Дата обращения: 08.10.2021 г.).

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Дерманская Наталья Юрьевна

магистрант 2 курса

юридического факультета

Южного федерального университета

г. Ростов-на-Дону, Россия

nat8007@yandex.ru

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

к.ю.н., доцент юридического факультета

ФГАОУВО «ЮФУ»

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы судебного контроля за оперативно-розыскной деятельностью, выявление судьями нарушений законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности, Алгоритм проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности.*

***Ключевые слова:** результаты оперативно-розыскной деятельности, уголовное дело, проверка, нарушения, судья.*

JUDICIAL CONTROL OF OPERATIVE INSPECTION ACTIVITIES

Dermanskaya Natalya Yurievna

***Abstract:** The article deals with the issues of judicial control over operational-search activities, the detection by judges of violations of the law in the field of operational-search activities, an algorithm for checking and evaluating the results of operational-search activities.*

***Keywords:** results of operational-search activity, criminal case, verification, violations, judge.*

К сожалению, последние годы российское уголовное судопроизводство приняло обвинительный уклон, уклон в сторону доминирования функции обвинения, к розыскному процессу. Соответственно разумный баланс интересов сторон защиты и обвинения сильно нарушен.

Регулярно ЕСПЧ выносит решения против Российской Федерации, о том что практика судов идет по пути нарушений прав и законных интересов граждан, прежде всего это провокация и отсутствие оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Примеров тому масса и если говорить о самых ярких медийных примерах, то это знаменитое уголовное дело в отношении генерала Д. Сугрובה и еще более двадцати сотрудников Главного управления экономической безопасности

и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации (2014-2017 гг.). Как известно там было множество эпизодов, была вменена организованная преступная организация и соответственно провокация преступления.

Этот пример не случаен, так как очень часто жертвами провокаций, а так же обвиняемым по уголовным делам о коррупционных и иных преступлениях, где основные доказательства были сформированы на основе результатов оперативно-розыскной деятельности – являются сами сотрудники правоохранительных органов. Так как наше законодательство крайне противоречиво и пробельно, сами оперативные сотрудники, следователи и прокуроры иногда являются жертвами системы, которая не является эффективной.

Юрий Петрович Гармаев, российский учёный-криминалист, доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции, отмечает, что для судей занятия или не проводятся совсем или проводятся эпизодически.

Между тем, уровень квалификации судей по вопросам ОРД, по мнению представителей сторон, к сожалению, оставляет желать лучшего, несмотря на то, что в целом, конечно, судьи лучше подготовлены и имеют более высокую профессиональную квалификацию, чем представители сторон.

Гармаев Ю.П. предлагает при поступлении уголовного дела к судье проверять его в соответствии с определенным алгоритмом. Выделю основные этапы этого алгоритма.

Первый этап – формальная документальная проверка. На этом этапе проверяется есть ли рапорт или сообщение (п. 6 Инструкции), просматриваются документы и иные материалы и проверяется все ли в наличии, есть ли в документах обязательные сведения, сколько было проведено оперативных экспериментов и проверочных закупок, имеются ли постановления на проведение ОРМ (ч. 8 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»); имеются ли все иные постановления: о представлении результатов ОРД (ч. 4 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»), о рассекречивании, о судебном разрешении проведения оперативно-розыскных мероприятий; имеются ли все документы; фиксирующие обстоятельства ОРМ; совпадают ли в них названия ОРМ и прочие наименования, приобщены ли фото, видео (аудио), стенограммы к ним, материальные объекты; иные формальные требования: наличие приложений, упаковки, печатывания, изъятых денежных средств и наркотических средств, красящих веществ и т. д.

Второй этап – проверка и оценка на соответствие законодательству ОРД. На этом, самом объемном по количеству критериев этапе идет уже не

формальная, а содержательная проверка результатов оперативно-розыскной деятельности по критериям законности их проведения. Необходимо вчитываться, глубоко вникать в содержание и смысл документов и иных материалов, сопоставлять их между собой.

Третий этап – проверка достоверности результатов ОРД. Этот этап также относится не к формальной, а к содержательной проверке результатов оперативно-розыскной деятельности. Однако в отличие от предыдущего этапа здесь внимание следует сконцентрировать не столько на критериях законности (предыдущий этап), сколько на достоверности результатов оперативно-розыскной деятельности.

Четвертый этап – проверка и оценка вероятной провокации и отсутствия оснований для проведения ОРМ. Этот этап – еще одна содержательная проверка и оценка результатов ОРД. Материалы следует изучить уже в четвертый раз, специально для выявления самых существенных и неустраняемых нарушений закона.

Выделение этого этапа как отдельного еще раз подчеркивает важность борьбы с подобными нарушениями, которые могут быть квалифицированы как должностные преступления, преступления против правосудия (ст.ст. 285-286, ч. 4 ст. 303 УК РФ).

Пятый этап – соответствие требованиям межведомственной инструкции от 27.09.2013 г., которая является частью Федерального закона об ОРД.

Еще одна содержательная проверка результатов оперативно-розыскной деятельности призвана обратить особое внимание на требования указанной Инструкции. В ней так много существенных и, казалось бы, малозаметных или слишком абстрактных требований, что многие оперативные сотрудники и следователи их попросту игнорируют.

Между тем, ч. 4 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» прямо указывает на эту Инструкцию, а потому ее нарушение, по сути, равносильно нарушению федерального закона.

Шестой этап – соответствуют ли результаты ОРД требованиям УПК.

Чтобы изменить ситуацию с грубыми и распространенными нарушениями с сфере ОРД необходимо прежде всего повышать квалификацию судей, а также адвокатов в вопросах ОРД. Не менее важно правовое просвещение населения по пододу защиты своих прав и законных интересов в сфере ОРД.

Поскольку результаты ОРД не могут быть использованы в доказывании, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам (ст. 89 УПК РФ), следует проверить эти результаты, на этот раз, на соответствие уголовно-процессуальным нормам.

Институт судебного контроля в сфере ОРД нуждается в совершенствовании. Таким образом, улучшая свою деятельность путем внедрения новых методов (алгоритмов) работы, каждый из профессиональных участников уголовного судопроизводства постоянно будет расти в уровне своей профессиональной квалификации, соответственно от этого выиграют как граждане, общество, так и государство.

Список использованных источников

1. Гармаев Ю.П., Викулов О.В. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно–розыскной деятельности. Вып. 1: практическое пособие. – М., Издательство «ТилКом», 2020. – 110 с.

2. Литвинова И.В., Никитин Е.Л. Судебный контроль в сфере оперативно-розыскной деятельности: за и против. Вестник Саратовской юридической академии №3 (104) 2015. С. 240-244.

3. Гармаев Ю.П. Доклад на тему «Выявление судьями нарушений законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности» на национальной научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы правоохранительной и судебной деятельности» (г. Иркутск, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, 30.10.2020).

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Жилина София Александровна,

Кречун Диана Вячеславовна

студенты 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Палиева Оксана Николаевна

к.ю.н., доцент кафедры уголовно-процессуального права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматриваются организационно-практические проблемы реализации применения домашнего ареста как меры

пресечения уголовно-процессуального законодательства и анализируются проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: домашний арест, мера пресечения, уголовный процесс, запрет, научно-технические средства контроля.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION IN THE APPLICATION OF HOUSE ARREST

*Zilina Sofia Alexandrovna,
Krechun Diana Vyacheslavovna*

***Abstract:** This article examines the organizational and practical problems of implementing the use of house arrest as a preventive measure of criminal procedure legislation and analyzes the problems of law enforcement practice.*

***Keywords:** house arrest, preventive measure, criminal process, prohibition, scientific and technical means of control.*

Сущность домашнего ареста, как меры пресечения, заключается в том, что подозреваемый или обвиняемый не может покинуть место, где он проживает. Домашний арест может быть избран на основании судебного решения [1, с.99]. Если у обвиняемого есть определённые проблемы со здоровьем, то суд может назначить в качестве места пребывания под домашним арестом-медицинское учреждение. Таким образом, преступника изолируют от общества, вводят ряд ограничений, за соблюдением которых следят компетентные органы. Домашний арест используется, если в конкретной ситуации нельзя применить более мягкий вид меры пресечения.

В последнее время в России активно проводится политика гуманизации уголовно-правовых мер пресечения. Всё чаще применяются альтернативные заключению под стражу меры пресечения, в том числе и домашний арест. На данный момент актуальна проблема реализации применения домашнего ареста.

Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе применялась ещё во время Российской империи. Позже данная мера была закреплена в УПК РСФСР 1923 г [2]. В 1960г. законодатель её исключил из уголовно-процессуального законодательства [3]. И только в 2001 г. домашний арест вновь вернулся в российский УПК РФ [4].

Необходимо отметить, что в российском законодательстве существует пробел, из-за которого практическое применение домашнего ареста является невозможным. Так, для лиц, не имеющих постоянного места жительства, избрание данной меры пресечения не будет считаться целесообразным. К таким лицами чаще всего относятся лица без гражданства, иностранные граждане, а также граждане РФ, у которых в силу различных обстоятельств отсутствует

постоянное место жительства[5, с. 3]. На этот случай Верховный Суд РФ дал разъяснение, следующего характера: «отсутствие у подозреваемого или обвиняемого регистрации на территории Российской Федерации не должно отождествляться с отсутствием у него постоянного места жительства» [6, с.7].

Ещё одной проблемой связанной с реализацией данной меры пресечения является несоблюдение обвиняемыми, подозреваемыми строгой изоляции. Обвиняемые покидают места пребывания домашнего ареста, и отследить их местонахождение бывает порой невозможно. В результате суть домашнего ареста утрачивается. Рассмотрим пример из практики, так, в Иркутской области гражданин Г., обвиняемый в совершении двух преступлений, предусмотренных п.п. «а, б, в» ч.2 ст. 158 УК РФ, девяти преступлений предусмотренных п. «в» ч.3 ст. 158 УК РФ; п. «б» ч.4 ст. 158 УК РФ и находящийся под домашним арестом полтора месяца, воспользовавшись моментом, когда один из сотрудников УФСИН, осуществляющий контроль над исполнением данной меры пресечения, обходил территорию, Г. выпрыгнул из окна своего дома и скрылся в прилегающей к участку лесополосе. Найти и задержать преступника удалось только через 20 суток после побега [7]. Решением проблемы надзора за данной мерой пресечения стало применение специальных научно-технических средств контроля обвиняемого (электронный браслет на теле обвиняемого). Сложность реализации данных мер заключается в нехватке элементов системы удалённого контроля в разных регионах страны. Причина данной нехватки ресурсов кроется в недостаточном финансировании уголовно-исполнительных органов власти отдалённых от центра регионов.

Внесённые изменения от 15 ноября 2018 года в постановление Правительства Российской Федерации от 18.02.2013 № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля над нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений», закрепляют положение о том, что финансовое обеспечение расходов, связанных с реализацией настоящего постановления, осуществляется за счёт и в пределах бюджетных ассигнований, которые ежегодно предусматриваются Федеральной службе исполнения наказания [8].

Стоит учитывать тот факт, что контроль над исполнением данной меры пресечения возлагается на сотрудников управления федеральной службы исполнения наказаний. А в случае нехватки сотрудников по конкретному региону, соответствующая обязанность отнимает служебное время, не позволяя выполнять иные служебные обязанности, что приводит, во-первых, к проблеме осуществления полноценного надзора за подозреваемым или обвиняемым,

во-вторых, усложняет реализацию выполнения иных трудовых обязанностей работником.

Проблемой в сфере применения меры пресечения в виде домашнего ареста является сложность в ее исполнении непосредственно в домашних (бытовых) условиях. Так, лица, которые проживают совместно с подозреваемым или обвиняемым, выступают против установления технических средств слежения в пределах жилого помещения, аргументируя это тем, что данные меры нарушают их конституционные права на неприкосновенность личной жизни. Также, в случае помещения обвиняемого в медицинское учреждение, могут быть нарушены отдельные права, а также оздоровительный режим иных лиц, проходящих лечение в данном учреждении. В связи с этим, следует разработать и принять нормативно-правовой акт, который будет регламентировать случаи применения электронных средств слежения при исполнении меры пресечения в виде домашнего ареста.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что институту домашнего ареста как меры пресечения требуется дальнейшее развитие на законодательном уровне. Так, для эффективного действия данной меры пресечения, необходимо увеличить количество сотрудников управления федеральной службы исполнения наказаний, обеспечить полное финансирование контроля над исполнением домашнего ареста, а также регламентировать порядок использования технических средств фиксации этой меры пресечения в законодательстве Российской Федерации.

Список использованных источников

- 1. Томин В.Т. Уголовный-процесс: актуальные проблемы теории и практики.- М. – 2016.- С.99*
- 2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г // СПС «КонсультантПлюс».*
- 3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. СПС «КонсультантПлюс».*
- 4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.*
- 5. Колесников М.В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста. – М. – 2015.- С. 3.*
- 6. Малышева О.А. Домашний арест: процессуальные и организационно-правовые проблемы: науч.-практ. пособие. – Саарбрюкен, – 2014. – С.7*
- 7. Иркутская область, г.Иркутск. Надзор ГУФСИН России по Иркутской области за 2021.*

8. Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // Сборник Законодательства РФ. 2013. № 6. Ст. 4543.

ЗНАЧЕНИЕ СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ДЛЯ СПРАВЕДЛИВОГО РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Извекова Ирина Владиславовна

магистрант 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

irinaizvekova1008@gmail.com

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

к.ю.н., доц. кафедры уголовно-процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Данная статья посвящена обозначению значимости стадии судебного разбирательства, которая является главной частью при разрешении уголовного дела, в ходе которого суд, как гарант справедливости, выслушивает сторону обвинения и защиты, а затем выносит объективное решение по уголовному делу.

Ключевые слова: судебное разбирательство, центральная стадия уголовного процесса, справедливый приговор.

THE IMPORTANCE OF THE STAGE OF THE TRIAL FOR A FAIR RESOLUTION OF THE CRIMINAL CASE

Izvekova Irina Vladislavovna

Annotation: This article is devoted to identifying the significance of the stage of the trial, which is the main part in resolving a criminal case, during which the court,

as a guarantor of justice, hears the prosecution and defense, and then makes an objective decision in the criminal case.

Keywords: *trial, the central stage of the criminal process, fair sentence.*

Одним из главных этапов всестороннего, полного и справедливого разрешения уголовного дела выделяют непосредственно такую стадию, как судебное разбирательство. Данная стадия является не только основной, но и решающей, так как именно на ней исследуется обвинение в совершении преступления, которое было предъявлено конкретному лицу. А также решается главный вопрос: виновен ли человек в совершении этого преступления, для того, чтобы он понес справедливое наказание за свои действия или же вовсе был освобожден от него. В соответствии со статьей 118 Конституции Российской Федерации «правосудие осуществляется только судом» следовательно, мы снова приходим к выводу, что стадия судебного разбирательства занимает главенствующее место в уголовном судопроизводстве. Таким образом, стадия предварительного следствия играет только предварительную, вспомогательную роль при рассмотрении дела. Следовательно, существуют три обязательных стадии, которые должно пройти дело для полного его завершения. Первой стадией выделяют непосредственно «предварительное расследование», которое несет лишь вспомогательный характер. Второй, центральной стадией будет являться не что иное, как судебное разбирательство, в заключение которого, судья выносит приговор. Третья, завершающая стадия – приведение вынесенного судьей приговора в законное действие.

В системе судопроизводства по уголовным делам, судебное следствие выступает основным и центральным этапом, так как именно на этой стадии и осуществляется правосудие, а также реализуются практически все принципы, закрепленные Уголовно-процессуальным Кодексом. Так, на данной стадии в первую очередь реализуется принцип состязательности и равноправия сторон. Как было сказано выше, в зале судебного заседания стороны-участники представляют доказательства – подтверждающие или опровергающие вину подсудимого, заслушивают мнение потерпевшего и свидетельские показания, участвуют в прениях. После чего суд выносит справедливое и объективное решение по уголовному делу. Итак, на данной стадии реализуется главная задача всего уголовного процесса по делу, такая, как рассмотрение и разрешение дела по существу, заключающаяся в вынесении решения, которое будет не только законное, но и всесторонне обоснованное.

Предшествующие стадии разбирательства дела в суде решают иные «вспомогательные» задачи, ведущие к основному разрешению дела:

- 1) Предварительно формулируется суть обвинения и квалификация преступления;
- 2) Выявляются, собираются и исследуются доказательства, подтверждающие или опровергающие вину подсудимого
- 3) Создаются все нужные условия, проводя различного рода следственные действия, помогающие разрешить дело по существу.

Не смотря на то, что на стадии предварительного следствия должны быть в первую очередь выявлены все обстоятельства, касающиеся дела, а также исследованы все доказательства – суд должен самостоятельно, повторно исследовать все материалы дела, кроме того, в суде могут быть рассмотрены дополнительные доказательства, не заявленные органами следствия ранее.

Судебное разбирательство представляет собой «спор» между стороной обвинения, представляющей государство, и стороной защиты – представление интересов обвиняемого прямо или косвенно через защитника. Данная стадия в первую очередь должна дать объективное, полное исследование всех аспектов представленного уголовного дела, выявить все доказательства вины подсудимого, как подтверждающие, так и уличающие его в совершении преступления, для того, чтобы суд смог избрать для него справедливую меру наказания.

Значение судебного разбирательства заключается в характеристике его многофункциональности, посредством системы взаимоотношений УС. Во-первых, на данной стадии должны быть решены все основные задачи, которые важны для уголовного процесса. Во-вторых, должна быть осуществлена проверка действий ОПР на предмет законности и обоснованности. В-третьих, суду необходимо получить окончательную оценку всех доказательств, собранных непосредственно на досудебных стадиях. В-четвертых, реализация прав участников УС должна в полной мере быть реализована, а также должны быть выполнены обязанности ОГВ и должностных лиц по преследованию лиц, виновных в совершение преступления.

Уголовно-процессуальный кодекс регламентирует порядок проведения судебного заседания, а именно глава 35 закрепляет не только общие условия порядка проведения судебных действий, но и закрепляет полномочия и права всех лиц, участвовавших в судебном разбирательстве.

В отличии от других этапов рассмотрения дела, которые могут допускать прекращение УД, освободить лицо от ответственности, а также признать лицо виновным в совершении преступных действий, назначение для него наказания, может быть допущено и реализовано только в зале судебного заседания. Выполнение указанных функций связано с осуществлением общих условий,

предназначенных для стадии СР. Рассмотрение дела в зале суда является комплексом судебных действий, которые отличаются своей полнотой, многогранностью и сложностью. Уголовный закон содержит в себе положения и правила общего порядка. Их постоянное действие в ходе СР и влияние на совершение любых действий процессуального порядка, определение особенностей и характерных черт в отличии от других представленных стадий, носят универсальное название «Общие условия судебного разбирательства».

Стоит отметить, что разбирательство дела в суде завершается постановлением приговора, который выносится только от имени Российской Федерации и ни в каких иных случаях, что является еще одной особенностью данной стадии.

Структура этой стадии строится из пяти взаимосвязанных элементов. Первым этапом выступает подготовительная часть судебного заседания, затем суд проводит следствие по рассматриваемому делу, после чего начинаются прения сторон. Перед оглашением приговора подсудимый имеет право на последнее слово.

Я считаю верным первой выделить иную стадию – предварительное слушание. По моему мнению, именно на предварительном слушании решается вопрос о дальнейшем рассмотрении дела по существу, либо же в отказе от рассмотрения дела и отправлении его на доследование.

Каждый этап имеет свое главенствующее значение. Подготовительный этап нужен для создания условий и определения предпосылок для перехода к следующей решающей стадии. В ходе следствия в зале суда рассматриваются и анализируются все собранные и несобранные доказательства, которые в первую очередь являются необходимыми для вынесения верного решения. Далее идут судебные прения, где представители сторон высказывают свое обоснованное мнение, опираясь на результаты предварительного и судебного следствия, на основании чего предлагают свое решение по делу. Подсудимый в своей речи истолковывает собственную позицию по результатам следствия, дает оценку событию преступления и предлагает свое решение для разрешения дела, выражает свое согласие или не согласие, а также признание вины. Итогом производства по уголовному делу является приговор суда.

Таким образом, можно сделать вывод, что судебное разбирательство является не только центральной стадией разрешения уголовного дела, но и решающей, так как без реализации данной стадии нельзя вынести законное решение о виновности или невиновности лица в инкриминируемом ему деянии.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. [Ст.45.]
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Российская газета от 22 декабря. 2001 г. No. 249. [Ст. 2861.]
3. Громов, Н.А. Уголовный процесс России: учебное пособие./ Н.А. Громов. – М., 2007. – [С. 321-322]
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 N 51 "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)".
5. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2008. [С.474-475.]

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Киреева Дарья Михайловна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

к.ю.н., доцент кафедры уголовно-процессуального права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Статья посвящена актуальным проблемам, возникающим в деятельности прокурора на стадии возбуждения уголовного дела.*

Ключевые слова: *прокурор; прокурорский надзор; уголовное судопроизводство; уголовное преследование; возбуждение уголовного дела.*

ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR AT THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE

Kireeva Daria Mikhailovna

Abstract: *The article is devoted to topical problems arising in the activities of the prosecutor at the stage of initiating a criminal case.*

Keywords: *the prosecutor; prosecutor supervision; criminal proceedings; criminal prosecution; criminal proceedings.*

По своей правовой сущности возбуждение уголовного дела представляет собой отдельную стадию уголовного судопроизводства, в процессе которой выносится соответствующий процессуальный документ, дающий старт производству по уголовному делу [1]. Результатом уголовно-процессуальной деятельности соответствующих субъектов на данной стадии является принятое процессуальное решение, которое становится формой итогового процессуального документа в виде постановления, в последствии определяющего начало производства уголовно-процессуальной деятельности в соответствующих формах предварительного расследования.

Основной задачей стадии возбуждения уголовного дела является обнаружение уголовно-правовых и уголовно-процессуальных предпосылок для производства по уголовному, их наличие либо отсутствие. На данной стадии как правило, процесс возбуждения влечет самые серьезные правовые последствия такие, как задержание подозреваемого, а также избрание одного из мер пресечения в отношении подозреваемого или же обвиняемого [1].

При наличии повода и основания для возбуждения уголовного дела орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь возбуждают уголовное дело, в процессе которого выносится постановление, далее копия незамедлительно направляется непосредственно прокурору [2]. Можно сделать вывод, что сам прокурор лишен права возбуждать уголовное дело. Позиция о том, что необходимо вернуть прокурору полномочия по возбуждению уголовных дел, поддерживается рядом ученых. Данное ограничение видится необоснованным, принижает его значение в осуществлении уголовного преследования и лишает действенных способов реагирования на совершенное преступление. Прокурор является руководителем и организатором всей системы уголовного преследования, и потому совершенно необходимым является наделение его полномочиями на самое активное участие в досудебном производстве по уголовным делам [4].

Поводами для возбуждения уголовного дела являются:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (рапорт об обнаружении признаков преступления);

– постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. С процессуальной точки зрения постановление прокурора не имеет никаких преимуществ в сравнении с иными поводами к возбуждению уголовного дела, поскольку закон не обязывает следователя положительно решить вопрос об уголовном преследовании при получении от прокурора материалов: в 2019 г. должностными лицами органов прокуратуры РФ в следственные органы направлено 6 055 материалов для решения вопроса об уголовном преследовании, но по данным материалам возбуждено лишь 5 361 уголовных дел [2].

Понятие прокурорского надзора на стадиях возбуждения уголовного дела, а также, предварительное расследование, заключается в том, что прокурор обязан обнаружить грубые нарушения со стороны граждан на этапах проверки заявлений о преступлении, производстве предварительного расследования, формулирования требований прокурора, которые направлены лично главному руководящему лицу органа следствия [3]. Так как прокурор не вправе самостоятельно инициировать уголовное дело, но выполнение надзорных функций не позволяет ему оставить без внимания факты выявленных признаков преступления.

Прокурорский надзор за органами предварительного расследования является одним из важнейших направлений в деятельности органов прокуратуры. Ее самостоятельность обусловлена спецификой объекта, задач, форм и методов надзора. Надзор прокурора в стадии возбуждения уголовных дел можно рассматривать в двух аспектах:

- 1) как проверку прокурором законности и обоснованности постановлений о возбуждении уголовных дел;
- 2) проверку прокурором законности и обоснованности постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел.

Касаемо сроков в соответствии с нормами законодательства обязанностью прокурора является проверка законности в обязательном порядке в течении 24 часов с момента вынесения органами предварительно расследования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Далее прокурор незамедлительно истребует и изучает материалы проверок, послужившие основанием для вынесения решения об отказе в возбуждении уголовного дела, и в течение 5 суток с их поступления прокурор полномочен отменить соответствующее решение, в случае признания его незаконным и необоснованным. Законность любого постановления о возбуждении уголовного дела также проверяется прокурором в течение 24 часов с момента поступления

прокурору материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела [2].

Можно сделать вывод, что согласно законодательству, прокурор не может самостоятельно принять решение о возбуждении уголовного дела, но при этом решение следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства может быть принято только с согласия руководителя следственного органа. Следовательно, закон ограничивает процессуальную самостоятельность следователя в решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела. Возбудить уголовное дело следователь может, а отказать в его возбуждении закон следователю не доверяет – для этого необходимо получить согласие руководителя следственного органа [3].

Таким образом, прокурорская деятельность представляет собой регулярные проверки исполнения закона, что раскрывает огромный потенциал в получении информации о совершенных преступлениях. Лишая прокурора оперативных мер реагирования на нарушения уголовного законодательства, установленные в результате прокурорских проверок, законодатель забывает о принципе неотвратимости наказаний, так как за время решения вопроса о возбуждении уголовного дела возникает очень большая вероятность утраты основополагающих доказательств, что не позволит привлечь лицо, совершившее общественно опасное деяние, к справедливой ответственности. Путь возбуждения уголовного дела органом предварительного расследования часто растягивается, нередко не приносит желаемых результатов, а порой, прокуратуре приходится вести настоящую борьбу, чтобы добиться от уполномоченного субъекта начала уголовного преследования, о чем свидетельствуют статистические данные: в 2019 году органами прокуратуры отменено 2 035 927 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, по результатам отмены данных постановлений возбуждено 162 445 уголовных дел. Однако растянутые во временных промежутках споры между органами предварительного расследования и прокуратурой в конечном итоге приводят к таким отрицательным для дальнейшего производства по делу последствиям, как утрата важной доказательственной информации, пропуск сроков давности привлечения к уголовной ответственности, ущемление прав потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства. Полагаем, что необходимой и эффективной мерой прокурорского реагирования на необоснованный отказ органа предварительного расследования в уголовном преследовании является возвращение прокуратуре полномочий по возбуждению уголовных дел в случае отмены незаконного или необоснованного постановления следователя или

дознателя об отказе в возбуждении уголовного дела. Прокурор является руководителем и организатором всей системы уголовного преследования, и потому совершенно необходимым является наделение его полномочиями на самое активное участие в досудебном производстве по уголовным делам.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
2. Баев О.Я. Место следователя и прокурора в системе досудебного производства по уголовному делу / О.Я. Баев // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. – Москва, 2015. – С. 133-138.
3. Демидченко, Ю. В. Функции государственного обвинителя: проблемы теории и совершенствования правоприменения / Ю. В. Демидченко // Инновационные технологии – основной ресурс социально-экономического развития России: Сборник научных трудов (по материалам Международной научно-практической конференции), Ростов-на-Дону, 01 декабря 2010 года / Научный редактор Ю.В. Дашко. – Ростов-на-Дону: Институт управления, бизнеса и права, 2011. – С. 188-190.
4. Таболина К.А. О необходимости усиления роли прокурора в процедуре возбуждения уголовного дела / К.А. Таболина // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – № 2. – С. 129-138.

ПОВТОРНОЕ СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК СЛЕДСТВИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ МАНЬЯКОВ

**Ковалёва Анастасия Андреевна,
Буйленко Валерия Владимировна**

студенты 4 курса

юридического факультета

Ростовский филиал ФГКОУ ВО «РТА»

Научный руководитель: Рогава Инга Георгиевна

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

РФ ФГКОУ ВО «РТА»

Аннотация: В статье рассматривается проблема недостаточной изученности психологии маньяков, отсутствии специальных познаний в

области разных отраслей психологии и других смежных наук у сотрудников полиции в процессе оперативно-следственных действий.

Ключевые слова: *маньяк, серийное преступление, личность преступника.*

RE-COMMISSION OF CRIMES AS A CONSEQUENCE OF THE PROBLEM OF STUDYING THE PSYCHOLOGY OF MANIACS

*Kovaleva Anastasia Andreevna,
Builenko Valeria Vladimirovna*

Abstract: *The article deals with the problem of insufficient knowledge of the psychology of maniacs, the lack of special knowledge in the field of various branches of psychology and other related sciences among police officers in the process of operational investigative actions.*

Keywords: *maniac, serial crime, criminal identity.*

Актуальность темы статьи определяется проблематикой изучения психологии маньяков, сложностью их поимки, следствием чего является совершение повторных преступлений.

Для успешного раскрытия дела, связанного с преступлением, которое совершил маньяк, сотрудникам правоохранительных органов необходимо иметь познания в области отдельных отраслей психологии, патопсихологии, психиатрии, криминалистики, криминологии, физиогномики, в медицине и ряде других наук, в зависимости от характера и способа совершенного преступления. Это достаточно проблематичный вопрос компетенций, особенно если у сотрудников недостаточно теоретического опыта, знаний, практических навыков.

Маньяки и серийные убийцы стараются привлечь внимание общественности к своим преступным деяниям, они склонны к эпатажу. Оповещение о совершённых преступлениях в средствах массовой информации даёт маньякам импульс к совершению новых преступлений. У психологов существует целая градация маньяков, которая основывается на цели совершения убийства. В таком ракурсе, как указывает Ф.В. Глазырин, маньяки подразделяются на «визионеров, сластолюбцев, властолюбцев, каннибалов и миссионеров» [1, с.77]. Различаются маньяки и по географическому признаку – одни совершают преступления в одном и том же регионе, другие – наоборот, стараются перемещаться в разные области.

В криминалистике выделяется два вида маньяков – это организованные и неорганизованные убийцы. В первом случае маньяки обладают достаточно высоким интеллектом, могут поддержать разговор, у них высокая самооценка, они контролируют все свои действия, отслеживают этапы расследования,

которые освещаются в средствах массовой информации, могут выступать в роли добровольцев по розыску жертв своих же преступлений. Среди такого рода маньяков можно указать Александра Пичушкина, «Битцевского маньяка», который серьезно интересовался психологией детей и подростков, изучал научные труды на эту тему. После его поимки в его комнате нашли целый шкаф с литературой по психологии.

О.И. Бродченко отмечает, что такого рода маньяки чувствуют себя в безопасности до тех пор, «пока расследование их деяний со стороны следствия не представляет для них логическую загадку» [2, с. 47].

Неорганизованные маньяки представляют собой ярко выраженный психологический тип, который наиболее ярко представлен в кинематографе, в художественных произведениях – это «классический» маньяк, который замкнут, с трудом идёт на контакт в обществе, избегает лиц противоположного пола, не заводит друзей и выбирает работу, которая не связана с коммуникациями, чаще всего, маньяков устраивает работа сезонного характера. Исследования показывают, что у маньяков такого типа часто наблюдаются психические расстройства, фобии, они мстят окружающим за свои комплексы [3, с.143]. Подобными типажам можно считать жителя города Таганрога Юрия Цюмана, жителя Каменска-Шахтинского Романа Бурцева, «поэта» Владимира Муханкина, с особой жестокостью убивающего женщин, Виктора Мохова.

Как указывает А.Л. Протопопов, «достаточно часто причиной повторных преступлений маньяка является поимка полицией другого лица, и широкое оповещение общественности о раскрытии дела, в этом случае маньяк начинает испытывать чувство обиды, которая связана с тем, что его «авторство» приписывают другому человеку» [4, с.102]. Это толкает маньяка на совершение повторных преступлений с целью доказать, что он – единственный в своём роде, виртуоз, а по ошибке пойманный человек – ничтожество.

Примером может служить задержание по подозрению в убийстве трансвестита с ножом, который был принят за позднее пойманного реального убийцу – Александра Пичушкина. Чтобы доказать собственное «авторство», Пичушкин совершил после ошибочного задержания ещё серию убийств [4, с.105].

Совершения повторных преступлений маньяками связано с отсутствием достаточной информации у следственных органов об их поведении. Кроме того, что маньяк – изначально психически больной человек, это еще и криминально-психиатрическая проблема, поэтому просчитать действия маньяка достаточно сложно, это отнимает много времени, что позволяет маньяку совершать в этот период повторные преступления.

Насилие, психическая травма, которые получены в детстве – достаточно частый фактор, который способствует развитию патологических наклонностей у маньяков. У оперативных работников и следователей не всегда есть возможность изучить причины, которые могли спровоцировать в детстве развитие отклонений, впоследствии приводящим к извращённым преступным деянием. Для этого необходимы свидетели его детства – родственники, соседи. Но, как правило, личность маньяка устанавливается не сразу, а только после серии совершённых им преступлений и допущенных ошибок в поведении.

Кроме того, совершение преступлений может быть спровоцировано полученными ранее травмами головы, неврологическими и психическими нарушениями, расстройствами аутистического спектра – синдромом Аспергера, наличие гена MAOA – гена воина, который провоцирует уровень агрессивности мужчин [5, с.44]. Это выясняется уже после поимки маньяка и его обследования психиатрами.

В практике правоохранительных органов есть случаи, когда маньяки после их поимки проходили психиатрическую экспертизу, признавались невменяемыми и после лечения, выйдя на свободу «на поруки», под наблюдение родных и близких, вновь совершали убийства. Ярким примером служит дело Ивана Штрака – он после лечения, находясь на попечении своей родственницы в городе Туле, снова совершил несколько убийств девушек [4, с.79].

Серийный насильник Александр Салтаев был следователем по особо важным делам и руководил поисками самого себя. После достаточно мягкого приговора он вышел по УДО через 4 года и в 2019 году снова совершил нападение и насилие. Поймать его вновь удалось только кипрской полиции.

Таким образом, такие примеры свидетельствуют о пробелах в знаниях сотрудников внутренних дел по психологии маньяков, недостаточно высоком качестве психиатрической экспертизы в ряде случаев, гуманизации уголовного законодательства в отношении серийных убийц, которые выходят на свободу и снова совершают преступления.

Решение вопросам может быть методологические и процессуальные решения: более полное психолого-криминалистическое обеспечение раскрытия серийных сексуальных преступлений, более широкое привлечение узких специалистов к расследованию, контроль за информацией, которая попадает в СМИ на этапе расследования, ужесточение наказаний для серийных убийц, пожизненное заключение и пожизненное содержание маньяков с психическими отклонениями в клиниках с особо охраняемым режимом.

Список использованных источников

1. Глазырин Ф.В. Серийные сексуальные убийства: расследование и предупреждение. Волгоград, 2003. 189 с.
2. Бродченко О.И. Использование психологических знаний о личности преступника при раскрытии серийных сексуальных преступлений. М.: ВНИИ МВД России, 2007. 100 с.
3. Дуглас Д. Психологический портрет убийцы. М.: Алгоритм, 2017. 334 с.
4. Протопопов А.Л. Следственные версии по делам об убийстве. Иркутск, 2019. 160 с.
5. Парфёнов А.В. Использование психологической информации в организации оперативно-розыскной деятельности по раскрытию серийных преступлений против жизни, половой неприкосновенности и половой свободы личности. М.: Академия управления МВД России, 2017. 63 с.

СУД С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ КАК ФОРМА УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

Коникова Екатерина Михайловна

*студент 3 курса
факультета подготовки специалистов для судебной системы
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

*к.ю.н., доцент кафедры уголовно-процессуального права,
РФ ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В статье анализируются положительные и отрицательные стороны суда присяжных заседателей. Отмечаются проблемы регулирования участия присяжных заседателей в судопроизводстве по уголовным делам.

Ключевые слова: суд, присяжные заседатели, суд присяжных, формирование коллегии, список кандидатов

JURY COURT AS A FORM OF POPULATION PARTICIPATION IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE

Konikova Ekaterina Mikhailovna

Abstract: *The article analyzes the positive and negative aspects of the jury trial. The problems of regulating the participation of jurors in criminal proceedings are noted.*

Keywords: *court, jurors, jury, formation of the collegium, list of candidates.*

Современные государства в большинстве своем характеризуются гарантированностью большого спектра прав и свобод человека и гражданина, а также вовлеченность граждан в управлении делами государства. Показателем уровня развития гражданского общества в государстве является участие граждан в отправлении правосудия. Граждане, участвующие в отправлении правосудия проникаются уважением к суду, доверием к власти, закладывая тем самым прочный фундамент гражданскому обществу.

В настоящее время практически единственной формой реализации права, закрепленной в части 5 статьи 31 Конституции Российской Федерации, а именно право граждан участвовать в отправлении правосудия является суд с участием присяжных заседателей. [1]

Одна из форм ведения судебного процесса это – суд присяжных. Он позволяет решить сразу две проблемы, а именно: избежать ухода в инквизиционный судебный процесс и обеспечить для сторон судопроизводства реальную состязательность в возможности доказывания своей позиции по представленному обвинению. Для судебной системы Российской Федерации суд присяжных служит идеалом правового государства и справедливого правосудия. [4]

Однако есть и свои недостатки участия населения в отправлении правосудия. Один из них выражается в том, что суд присяжных заседателей не оказал особого влияния на уголовное право Российской Федерации. Это вызвано изменением вектора на компромиссное, ускоренное и сокращенное правосудие. Также наблюдается тенденция к уменьшению дел, рассматриваемых с присяжными заседателями, их процент составляет примерно 0,06% и каждый год он постепенно снижается. [3]

Наиболее актуальные проблемы, обусловленные участием граждан в отправлении правосудия, обнаруживаются в механизме привлечения граждан к участию в судебном процессе в качестве присяжных заседателей [7]. А именно, к таким проблемам относятся низкая явка кандидатов при формировании коллегии присяжных заседателей, а также сам порядок формирования коллегии.

За последние несколько лет все отчетливее наблюдается тенденция к непопулярности института присяжных заседателей среди населения и нежеланию граждан участвовать в отправлении уголовного правосудия.

Примером этой ситуации является низкая явка граждан в суд при формировании коллегии присяжных заседателей.

Данная проблема указывает на необходимость решения вопросы с повышением заинтересованности граждан в развитии данного института. Решение такой проблемы приобретает особую актуальность в свете предложений Верховного Суда Российской Федерации по распространению компетенции суда присяжных на все особо тяжкие преступления и преступления в сфере предпринимательской деятельности, озвученных председателем В.М. Лебедевым на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации, 11 февраля 2020 года.

На данный момент проблема с неявкой разрешается частью 3 статьи 333 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации которая закрепляет, что неявка присяжного заседателя в суд без уважительной причины может повлечь денежное взыскание в порядке, установленном статьей 118 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. [2]

Также одним из вариантов разрешения проблемы неявки и нежелания населения в отправлении правосудия является активная реализация воспитательной функции правовой культуры, посредством повышения уровня правового воспитания населения страны через правовое обучение, правовую пропаганду в средствах массовой информации и правовое образование. [5]

Статья 326 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регулирует порядок составления предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели. На основании этой статьи регулирование выполняет секретарь судебного заседания или помощник судьи, используя разнообразные методы случайной выборки. То есть на них лежит обязанность по проверке наличия обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя. [2]

Между тем в законодательстве не упоминается о том, как именно осуществляется проверка наличия обстоятельств и какие методы используются в ходе ее проведения. [6]

То есть составление списка кандидатов является более закрытый от общественности, отсюда появляется недоверие со стороны населения. Решение этой проблемы возможно путем внесения изменений в законодательное закрепление порядка формирования коллегии присяжных заседателей.

Так, один из вариантов решения проблемы предложила Е.И. Фадеева, он предполагает закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации порядка проверки сведений о кандидатах в присяжные заседатели с последующим приобщением полученных результатов проверки к материалам уголовного дела и предоставлением сторонам возможности ознакомиться с

материалами такой проверки. Этот вариант позволит сделать процедуру более прозрачной и в последующем позволит избежать нарушение конституционного права граждан на этапе составления предварительного списка присяжных заседателей.

Таким образом, участие граждан в отправлении правосудия имеет свои недостатки и проблемы, решение которых возможно на федеральном уровне путем внесения коррективов в правовую регламентацию порядка формирования коллегии присяжных заседателей, а также путем информирования населения о таком институте, как присяжные заседатели.

Подводя итог над вышесказанным, необходимо отметить, что институт суда присяжных содействуют принципу состязательности в судебном процессе и помогает представлять доказательства невинности подсудимого. В этом то и состоим его основное предназначение, то есть несет в себе данный институт гуманистический и правозащитный смысл, с помощью которого возможно повысить качество правосудия в Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021)

3. Батычко В.Т. Современные проблемы осуществления правосудия в России с участием присяжных заседателей // Известия ЮФУ. Технические науки. 2009. № 3 (92). С. 190-194.

4. Демидченко, Ю. В. Процессуальное положение присяжного в уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы и перспективы развития института / Ю. В. Демидченко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 11(138). – С. 116-120.

5. Джабраилов М.А. Состояние и значение суда с участием присяжных заседателей в России // Российский следователь. 2012. № 21. С. 32-33.

6. Иценко Е.П., Иценко П.П. Так нужен ли в России суд присяжных? // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1. С. 3-8.

7. Сауев И.Ш. Суд с участием присяжных заседателей: вопросы реформирования // Актуальные проблемы современного законодательства

ГАРАНТИИ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО НА СТАДИИ СЛЕДСТВИЯ И СУДА

Куприсова Дарья Валентиновна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

к.ю.н, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются теоретико-правовые аспекты гарантий прав обвиняемого на стадии суда и следствия. Рассматривается специфика правового положения обвиняемого. Исследуются признаки уголовно-процессуальных гарантий прав обвиняемого. Особое внимание уделяется правам обвиняемого на защиту и на обжалование действий государственных органов.

Ключевые слова: обвиняемый, процессуальные гарантии, правосудие, принцип, ответственность, уголовный процесс.

GUARANTEES OF THE RIGHTS OF THE ACCUSED AT THE STAGE OF INVESTIGATION AND TRIAL

Kuprisova Daria Valentinovna

Abstract: The article discusses the theoretical and legal aspects of guarantees of the rights of the accused at the stage of trial and investigation. The specifics of the legal status of the accused are considered. The signs of criminal procedural guarantees of the rights of the accused are investigated. Special attention is paid to the rights of the accused to defense and to appeal against the actions of state bodies.

Keywords: the accused, procedural guarantees, justice, principle, responsibility, criminal process.

В уголовно-процессуальном праве под гарантиями понимаются установленные законом средства и способы, содействующие успешному осуществлению правосудия, защите прав и законных интересов личности. Основу гарантий прав личности в сфере уголовного процесса составляют закреплённые и обеспечиваемые Конституцией РФ права и свободы граждан, которые определяют правовое положение личности, в том числе в сфере уголовного процесса (ст. 47-52 Конституции РФ) [1]. Эти основополагающие

нормы конкретизируются в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Известный правовед М.С. Строгович рассматривает в качестве процессуальных гарантий "установленные законом средства, при помощи которых участвующие в уголовном процессе граждане могут защищать свои права и интересы". Данное определение указывает на непрерывную связь процессуальных гарантий надлежащего осуществления правосудия и гарантий интересов личности. Рассмотрим данное понятие относительно обвиняемого.

Ст. 47 УПК РФ определяет, что лицо становится обвиняемым в момент вынесения постановления следователем, прокурором о привлечении его в этом качестве к участию в уголовном деле (п.1 ч.1 ст. 47 УПК РФ) [2]. В период после вынесения указанного постановления и до предъявления обвинения лицо, будучи обвиняемым, может подвергаться предусмотренным УПК РФ мерам процессуального принуждения. Кроме того, лицо становится обвиняемым по окончании расследования в форме дознания с вынесением обвинительного акта (п. 2 ч. 1 ст. 47 УПК РФ).

Специфика процессуального положения обвиняемого определяется и зависимым положением от решений государственных органов или должностных лиц. Кроме того, обвиняемый как субъект уголовно-процессуальных гарантий достаточно часто лишён возможности активно использовать принадлежащие ему права при осуществлении своей защиты. Придавая большое значение реальной защите обвиняемого в уголовном процессе и своевременному предоставлению обвиняемому квалифицированной юридической помощи, закон предусматривает участие защитника. Особый интерес представляет обоснование защиты, предложенное процессуалистом И. Я. Фойницким: "Сам обвиняемый, застигнутый уголовным преследованием, нередко впадает в такое угнетённое состояние духа ... , что не может дать себе надлежащего отчёта в значении как самого обвинения, так и обстоятельств дела, почему помощь третьего лица, спокойно к делу относящегося, может явиться крайне необходимой и полезной в интересах выяснения истины" [3].

По мнению адвоката Е.Г Мартыничика, под процессуальными гарантиями прав обвиняемого должны пониматься «закреплённые в правовых нормах средства, с помощью которых обвиняемый на всех стадиях судопроизводства осуществляет свои субъективные права, защищает законные интересы и принимает меры к отмене актов, стесняющих его права или законные интересы, а также деятельность органов предварительного следствия, прокуратуры, суда и защитника по реализации прав обвиняемого на всех стадиях уголовного процесса» [4].

В качестве процессуальных гарантий прав обвиняемого выделяют:

1) закреплённые законом обязанности органов дознания, следствия, прокурора и суда, направленные а охрану законных интересов обвиняемого и обеспечение действительного осуществления последним своих прав;

2) закреплённые законом средства, которые дают обвиняемому фактическую возможность добиваться восстановления нарушенных законных интересов и прав, а также ставить вопрос об ответственности должностных лиц;

3) деятельность защитника, который может быть приглашён обвиняемым или судом и который обязан использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность, а также оказывать обвиняемому необходимую юридическую помощь.

Процессуальные гарантии прав обвиняемого взаимосвязаны с соответствующими обязанностями остальных участников уголовного процесса, например – назначение экспертизы порождает обязанность следователя ознакомить обвиняемого с постановлением об этом, что служит одной из гарантий прав обвиняемого при производстве экспертизы. В этом случае права обвиняемого и защитника (например, их право на обжалование) стимулируют исполнение названными лицами и органами обязанностей по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого.

Для более полного исследования понятия уголовно-процессуальных гарантий прав обвиняемого, необходимо определить их признаки.

Первый признак рассматриваемого понятия – реализация через правовые средства. Применительно к обеспечению прав обвиняемого правовыми средствами выступают:

1) уголовно-процессуальные нормы;

2) принципы уголовного процесса; права обвиняемого и корреспондирующие им обязанности должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование;

3) деятельность указанных должностных лиц; процессуальная форма, прокурорский и судебный контроль за обеспечением прав обвиняемого.

Вторым признаком уголовно-процессуальных гарантий прав обвиняемого является их юридический характер. Он проявляется как в юридическом закреплении процессуальных гарантий, так и в законности деятельности, направленной на процессуальное гарантирование прав обвиняемого. Относительно должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, законной будет являться деятельность в пределах, установленных законом, а относительно обвиняемого – деятельность, которая не запрещена законом (ч. 3 ст. 47 УПК РФ).

Третий признак уголовно-процессуальных гарантий прав обвиняемого – системность, поскольку обеспечение процессуальных прав обвиняемого осуществляется в результате взаимодействия различных правовых средств. Так, юридическое закрепление субъективных прав обвиняемого и соответствующих им обязанностей должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, даёт возможность контролировать средствами прокурорского и судебного контроля законность деятельности следователя.

Таким образом, взаимосвязанность элементов гарантий служит обеспечению их реализации. Они представляют собой не разобщённую сумму средств, а взаимоподкрепляющую друг друга систему уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов обвиняемого.

Четвёртый признак – реализация интересов обвиняемого посредством процессуальных гарантий. Под интересом в уголовно-процессуальных отношениях понимается потребность в положительном для себя результате конкретных лиц, вступающих в правоотношения. Существенной стороной интереса обвиняемого в рамках уголовного процесса является противодействие несправедливому осуждению всеми способами и средствами, которые не запрещены законом.

Следует согласиться с позицией В.З. Лукашевича, который понимает под законным интересом обвиняемого, во-первых, «недопустимость привлечения его к уголовной ответственности, предания суду и тем более осуждения за преступление, которое обвиняемый не совершал. Если же ... обвиняемый всё-таки был незаконно и необоснованно привлечён к уголовной ответственности, то ему должна быть предоставлена возможность путём осуществления своих прав доказывать незаконность и необоснованность обвинения и добиваться своей полной реабилитации». В литературе часто отмечается, что «вся процедура расследования и её регламентация – это конкуренция прав и интересов потерпевших и преступников, интересов личности и общества: любая мера, предпринимаемая в процессе уголовного судопроизводства, либо защищает интересы потерпевшего и ограничивает права привлекаемого к ответственности, либо обеспечивает защиту прав виновного и соответственно уменьшает меру защиты прав и интересов пострадавшего от преступления, интересов общества» [6]. В то же время нельзя отрицать, что права обвиняемого представляют собой определённую социальную ценность.

Следует признать, что одной из причин принятия незаконных и необоснованных процессуальных решений, нарушающих права личности и наносящих вред охраняемым законом интересам, является недостаточность процессуальных гарантий, отсутствие отработанного механизма их реализации.

Личные интересы обвиняемого тесно связаны с общественными интересами. Так, несправедливое обвинение, помимо причинения обвиняемому незаслуженных физических и моральных страданий, ведёт к тому, что лицо, являющееся настоящим виновником, остается безнаказанным. Более того, велика вероятность, что, пребывая на свободе, он продолжит свою преступную деятельность что существенно нарушает интересы общества. Именно поэтому недопустимо какое-либо ограничение законных интересов обвиняемого под предлогом защиты общественных интересов. Достаточно вспомнить известные случаи осуждения невиновных к исключительной мере наказания в результате допущенных следствием и судом ошибок. В качестве примеров можно привести дела Чикатило, Стороженко, Михасевича и многие другие.

В связи с вышеизложенным необходимо найти оптимальное соотношение между интересами раскрытия и расследования преступлений, с одной стороны, и интересами обеспечения прав и свобод участвующих в уголовном судопроизводстве лиц, с другой.

Осуществление правосудия определяется рядом принципов в интересах прав и свобод человека и гражданина, к таковым относятся: презумпция невиновности, освобождение обвиняемого от бремени доказывания своей вины (оно возлагается на орган, ведущий уголовный процесс), толкование сомнений в пользу подсудимого. Основу гарантий прав личности в сфере уголовного процесса составляют закреплённые и обеспечиваемые Конституцией РФ права и свободы граждан. Эти основополагающие нормы, устанавливающие гарантии прав личности, конкретизируются в уголовно-процессуальном законе применительно к стадиям процесса и правам, предоставленным участникам уголовного процесса. Важнейшими гарантиями защиты прав и законных интересов личности в уголовном процессе являются:

- 1) право обвиняемого иметь защитника;
- 2) контроль со стороны надзирающего органа за задержанием лица или избрание в качестве меры пресечения содержание под стражей;
- 3) состязательность сторон в судебном разбирательстве;
- 4) предоставление права признать обвиняемого виновным только суду;
- 5) возможность обжалования и опротестования действий и решений должностных лиц и государственных органов в суд вышестоящей инстанции.

С учётом приведённых признаков можно дать следующее определение: уголовно-процессуальные гарантии прав обвиняемого – это система соответствующих требованиям закона правовых средств, необходимых для особого обеспечения в уголовном процессе реализации прав обвиняемого, направленных на противодействие незаконному и необоснованному обвинению, осуждению, ограничению его прав и свобод.

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод: процессуальные гарантии прав обвиняемого – это установленные действующим законодательством, обеспеченные государством, обладающие особой юридической силой нормы уголовно-процессуального права, обеспечивающие осуществление задач правосудия и охрану прав и законных интересов обвиняемого. Возрастание гарантий прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, соответствует как интересам личности, так и интересам общества в целом. Только при условии гарантированности прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, и прежде всего обвиняемого, возможно выполнение задач уголовного судопроизводства. Действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ предусматривает систему процессуальных гарантий обеспечения прав обвиняемого. Обязанность государственных органов, ведущих процесс, обеспечивать участникам процесса (в частности обвиняемому) возможность реализовать свои права обусловлена тем, что это – одно из важнейших условий объективного, непредвзятого исследования дела, установления истины, защиты интересов личности в процессе.

Таким образом, вопрос о гарантиях прав обвиняемого имеет большое практическое и теоретическое значение. С момента предъявления обвинения он приобретает реальную возможность реализовать предоставленные законом права. Привлечение в качестве обвиняемого определяет общее направление дальнейшего расследования, деятельность следователя по изобличению обвиняемого и в то же время по всестороннему, полному и объективному исследованию имеющих значение для дела обстоятельств.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020)
3. Фойницкий И.Я., Курс уголовного судопроизводства. Том I. Изд. 4-е.// Санкт-Петербург: Типография т-ва «Общественная Польза», 1912 С. 25
4. Мартынич Е.Г., Гарантии прав обвиняемого в уголовном процессе// Москва, 1968 г.
5. Лукашевич В. З. Гарантии прав обвиняемого в стадиях предварительного расследования и предания суду// 1968, С. 2-3.
6. Курс уголовного процесса // Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – Москва: Статут, 2017. С.24

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Курусь Ирина Сергеевна
магистрант 3 курса
юридического факультета
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Россия
kurus.irina97@mail.ru

Научный руководитель: Серегина Елена Владимировна
к.ю.н., доцент кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права, криминологии»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Аннотация: в данной статье представлен анализ развития правового института освобождения от уголовной ответственности в российском законодательстве, рассмотрены различные периоды формирования российского уголовного права. Изучены основные положения правовых актов различных эпох, регламентирующие вопросы освобождения от уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, уголовное законодательство, уголовное право, правовые нормы.

HISTORY OF THE FORMATION OF THE INSTITUTION OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN RUSSIAN LEGISLATION

Kurus Irina Sergeevna

Annotation: This article presents an analysis of the development of the legal institution of exemption from criminal liability in Russian legislation, various periods of the formation of Russian criminal law are considered. The main provisions of legal acts of various epochs regulating the issues of exemption from criminal liability are studied.

Keywords: criminal liability, exemption from criminal liability, criminal law, criminal law, legal norms.

Преступность является одним из наиболее «старых» явлений. В связи с развитием закономерной реакцией государства и общества стало применение мер к лицам, совершившим преступления [1, с. 32]. Так в течение многих лет

под влиянием различных тенденций формировался правовой институт уголовной ответственности.

Уголовная ответственность является одним из центральных институтов российского законодательства, данный институт в том или ином объеме охватывается уголовным правом [2, с. 187]. К одной из форм реализации уголовной ответственности относится освобождение от уголовной ответственности. Данное понятие давно известно российскому уголовному законодательству и берет свое начало из истоков зарождения уголовной ответственности. Законодательное оформление института уголовной ответственности и освобождения от нее состоит из следующих этапов: доимперского, имперского, советского и современного.

В целом, древнерусское государство имело достаточное количество правовых: Русская правда, Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Стоглав 1551 г. и другие. Правовая система Руси была представлена разветвленной системой правовых норм, регулирующих общественные отношения. В указанных источниках впервые фиксировались уголовно-правовые вопросы. Так, Русская Правда содержала норму, предусматривающую возможность быть освобожденным от наказания при наличии определенных условий, например, в случае смерти лицо освобождалось от наказания и платы за испорченное имущество [3, с. 106]. А Судебник 1550 г. институт освобождения от наказания применялся в случае взятия виновного на крепкие поруки.

Следует отметить, что уже в период расцвета древнерусского государства институт уголовной ответственности был закреплён в источниках права и активно развивался в правовой системе, вследствие чего идеи о возможности освобождения от уголовной ответственности стали постепенно формироваться.

Первые источники уголовного права значимое место отводили установлению возраста уголовной ответственности как одного из основных критериев возможности освобождения от ответственности. Сначала в положениях Соборного уложения 1649 г. предусматривалась одинаковая мера ответственности как для несовершеннолетних лиц, так и для совершеннолетних [4, с. 7-8]. В дальнейшем правотворческая работа в сфере уголовного права приобретает тенденции к смягчению уголовной ответственности несовершеннолетних. Так, в 1742 г. был принят специальный Указ Сената, который определял верхний предел малолетнего возраста – 17 лет, устанавливал возможность смягчения уголовной ответственности за совершение тяжкого преступления впервые [5, с. 78].

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. была закреплена идея, которая зародилась довольно давно, об освобождении от уголовной ответственности в связи с возрастом. Так, Уложение 1845 г.

определяет, что в эпоху детства возраст устранял как вменяемость, так и привлечение к ответственности в порядке уголовного суда; в эпоху отрочества возраст служил основанием или невменяемости и уголовной безответственности, или же замены наказания исправительно-воспитательными мерами; в эпоху юности возраст служил основанием особого смягчения уголовной ответственности, которой подлежал бы виновный за учиненное деяние, если бы был взрослым [6, с. 73].

Анализ доимперского и имперского законодательства показал, что понятие уголовной ответственности сформулировано не было, закреплялся только институт наказания, следовательно не выделялось различий между освобождением от уголовной ответственностью и освобождением от наказания. В уголовно-правовой теории рассматриваемого периода ученые исследуя «обстоятельства, устраняющие наказуемость», подразумевали освобождение от уголовной ответственности. Ими выделялось две группы обстоятельств: первые обстоятельства включали только имеющие значение для отдельных преступлений (взаимные обиды, соучастие и т.п.); вторые имели общее значение и содержались в разделе 1 Уголовного Уложения 1903 г. (смерть виновного, давность, помилование) [3, с. 109].

В советский период произошло наиболее масштабное строительство нормативно-правовой базы, определяющей специфику уголовной ответственности: изменился возраст уголовной ответственности, появились новые юридические термины, были введены особы учреждения для рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Мировая и гражданская войны, революционные потрясения способствовали не только падению уровня жизни, но и росту преступности. Для преодоления негативного явления преступности под эгидой перевоспитания преступников началась законотворческая работа советского периода. Следует отметить, что в первые десятилетия существования СССР уголовное законодательство характеризуется ужесточением уголовной ответственности, преобладанием карательного характера методов воздействия на преступников. Такая ситуация обусловлена сложными политическими событиями, происходящими в советском государстве и как следствие, необходимостью быстрого восстановления правопорядка в обществе, а также объясняется идеей о ликвидации преступности.

В первых декретах советской власти для борьбы с такими преступлениями, как взяточничество, дезертирство и незаконное обладание оружием применялся институт освобождения от уголовной ответственности. Например, в Декрете 1918 г. «О взяточничестве» и Декрете СНК РСФСР 1921 г. «О борьбе со

взяточничеством» предусматривалась возможность освобождения от уголовной ответственности для тех лиц, которые добровольно заявили судебным властям о даче ими взятки, о вымогательстве взятки или оказывали содействие раскрытию дела о взяточничестве.

Стабилизация общественной жизни с 1950-х годов принесла за собой возможность улучшения положения населения во всех социальных сферах. Исключением не стали и уголовно-правовые отношения. 25 декабря 1958 г. был принят Закон СССР «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». В данном правовом акте в ст. 43 предусматривалось освобождение от уголовной ответственности и наказания.

В 1980-е годы начинается реформирование политического, государственного и экономического устройства СССР, что приводит к распаду государства, кризису во всех сферах жизнедеятельности. Институт освобождения от уголовной ответственности был закреплен в разделе VI «Освобождение от уголовной ответственности и наказания» Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик от 2 июля 1991 г.

Следует отметить, что современный уголовный закон Российской Федерации впитал в себя основные нормы и принципы об уголовной ответственности в целом, в том числе об освобождении от уголовной ответственности, разработанные в советский период.

Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве прошел несколько этапов становления и развития и прочно закрепился в правовой российской системе как одна из значимых гарантий обеспечения прав и свобод человека, а также обеспечения принципов уголовного права.

Список использованных источников

1. Серегина Е.В., Москалева Е.Н. *Криминология: учебное пособие*. – М.: РГУП, 2018. – 232 с.

2. *Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп.* / Отв. Ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – М.: Юрайт, 2020. – 229 с.

3. Пирогов П.П., Бойко О.Г. *Становление и развитие норм российского уголовного права об освобождении от уголовной ответственности // Вестник МИЭП*. – 2013. – № 2 (11). – С. 105-114.

4. Саркисян М.В. *Особенности развития российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних в период с XVII по начало XX в. // Вопросы ювенальной юстиции*. – 2014. – № 4. – С. 7-8.

5. Коваль Е.Н. Ретроспективный анализ уголовного законодательства России об ответственности несовершеннолетних // Наука и образование. – 2012. – № 5. – С. 76-81.

6. Черник Н.Ю. К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних в России в XVIII-XX вв.: историко-правовой взгляд // ЮП. – 2014. – №4. – С. 72-74.

МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ: ХАРАКТЕРИСТИКА И ВИДЫ

Мелихова Людмила Игоревна

студент 4 курса

юридического факультета

Южного федерального университета

г. Ростов-на-Дону, Россия

melikhova-2000@mail.ru

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Южного федерального университета

Аннотация: В данной статье автором рассмотрено мошенничество с использованием средств сотовой связи. Изложена характеристика указанного преступления, его специфика. Исследованы отдельные виды телефонного мошенничества, способы их совершения. Сделаны выводы о состоянии современного законодательства в рамках указанной проблематики.

Ключевые слова: телефонное мошенничество, виды телефонного мошенничества, преступление, способы совершения, средства сотовой связи.

FRAUD WITH THE USE OF CELLULAR COMMUNICATIONS: CHARACTERISTICS AND TYPES

Melikhova Lyudmila Igorevna

Abstract: In this article, the author considers fraud using cellular communications. The characteristic of the specified crime, its specificity is stated. Separate types of telephone fraud and ways of their commission are investigated. Conclusions are drawn about the state of modern legislation within the framework of this issue.

***Keywords:** telephone fraud, types of telephone fraud, crime, methods of commission, means of cellular communication.*

Эволюция средств сотовой связи существенно повлияла на современное общество: мы уже не можем представить нашу жизнь без гаджетов, хотя еще двадцать пять лет назад не каждый человек мог похвастаться собственным телефоном. Безусловно, научно-технический прогресс упрощает нашу жизнь, но вместе с тем, он порождает и такое явление как «телефонное мошенничество», расследование которого, требует, в свою очередь, соответствующего подхода.

Следует начать с того, что мошенничество является очень распространенным преступным явлением в нашем обществе и затрагивает как частные предприятия, так и государственные структуры. Однако, хотелось бы отметить то, что в последнее время, разработка новых технологий предоставила преступникам более изощренные способы совершения мошенничества и для обнаружения и предотвращения таких противоправных деяний требуются более продвинутые методы [1]. Рассмотрим более подробно такой вид преступления как телефонное мошенничество и дадим ему характеристику.

На сегодняшний день существуют различные схемы такого рода преступлений: близкий родственник попал в беду, вы выиграли, но нужны деньги для оформления и получения приза, ошибка с переводом средств на мобильный телефон, просьба о помощи, мошенничество по телефону, связанное с банковскими картами и т.д. Способов совершения телефонного мошенничества бесконечное множество. Этот факт связан с тем, что IT-технологии предоставляют человеку широкий спектр возможностей, реализация которых невозможна в реальном пространстве.

Следует учитывать то, эти преступления наносят ущерб не только пользователям сотовых телефонов, но и операторам мобильной связи, предоставляющих услуги сотовой связи. Первый из указанных случаев – это прямое действие мошенника на гражданина, например, пользователь услуг связи перечисляет свои средства на другой номер или же предоставляет реквизиты своей банковской карты, с которой впоследствии списываются денежные средства. В отношении же операторов-компаний данная проблема представляется куда более глобальной по той причине, что существует ряд факторов, из-за которых операторы мобильной связи теряют не только собственные денежные средства, но так же, в большинстве случаев, они вынуждены компенсировать потери граждан:

– Недостаточно эффективное законодательство, положения которого на данном этапе не закрепляют ответственность преступников за совершение противоправных деяний с помощью различных схем;

– Отсутствие взаимодействия между правоохранительными органами и операторами мобильной связи. Зачастую компании предпочитают не обращаться за помощью к сотрудникам полиции, прокуратуры и иных органов, потому что считают, что их работа не принесет результат. В конечном итоге компании возмещают ущерб самостоятельно, полагая, что таким образом они быстро решат проблему. Эта позиция, на мой взгляд, является неверной, т.к. такое поведение со стороны операторов повышает латентность преступлений;

– Высокая динамика распространения таких преступлений. Это происходит из-за недостатка теоретических материалов, на основе которых можно было бы выработать определенные механизмы по предотвращению телефонного мошенничества. По причине того, что на сегодняшний день существует небольшое количество источников, содержащих в себе положения об исследуемом виде мошенничества, преступники осознают это и совершают противоправные деяния, зная, что находятся на шаг впереди.

Теперь рассмотрим более подробно сравнительно новую схему мошенничества как «странная активность» на карте. Суть данной деятельности преступников заключается в том, что они, связываясь с жертвами махинаций, представляются сотрудниками банка, которые якобы обнаруживают, что в отношении банковской карты совершаются определенные действия извне, которые они готовы устранить. Пользователя мобильной связи подкупает то, что мошенники не требуют реквизиты, а только запрашивают доступ к смартфону, но даже это позволяет им в дальнейшем совершать любые операции с денежными средствами. Отличительной чертой данного вида телефонного мошенничества является то, что практически невозможно доказать, что средства списывались со счета не по инициативе пострадавшего.

Существует так же иная, довольно сложная, на наш взгляд, схема, которая осуществляется с помощью SMS. Пользователю мобильной связи приходит SMS-сообщение с набором цифр. Сразу же после этого, на мобильное устройство жертвы мошенничества поступает звонок, в ходе которого некое незнакомое лицо объясняет ситуацию: на номер телефона все той же жертвы по ошибке было отправлено SMS-сообщение, адресованное совершенно другому человеку. Далее, злоумышленник просит продиктовать цифры или же переслать сообщение. Сложно догадаться, что таким образом могут быть списаны суммы значительного размера с мобильного телефона, но этот вид телефонного мошенничества реализуется с помощью официальных сервисов, которые при переводе денежных средств требуют прислать код подтверждения.

Следовательно, пользователь услуг сотовой связи, продиктовав или отправив набор цифр, дает свое согласие на снятие денежных средств с его мобильного счета.

Рассмотрев одни из сложных способов осуществления телефонного мошенничества, следует так же обратить внимание на распространенную, но тоже достойную внимания схему. Суть ее довольно проста: на мобильный телефон поступает SMS-сообщение, в котором содержится информация о том, что именно в этот день действует акция (например, увеличение суммы денежных средств на мобильном счете в два раза), и чтобы ею воспользоваться нужно отправить деньги на незнакомый номер. После этого якобы жертве обмана должны вернуться переведенные денежные средства, но уже в двукратном размере. Может показаться, что схема очень банальная и примитивная – кто вообще в это поверит и кому придет в голову отправлять деньги на неизвестный номер? Но именно в таких ситуациях действует человеческий фактор и люди, в надежде на лучшее, доверяются мошенникам, искренне веря в то, что «удача улыбнулась» им.

Статистика, в свою очередь, подтверждает, что такие преступления в большинстве случаев совершаются лицами, осужденными и отбывающими наказание в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации, расположенных на территории Новосибирской, Самарской областях, Краснодарском крае и Республики Коми, а потерпевшие – самая уязвимая группа граждан – люди пожилого возраста [2].

Основными критериями для успешного раскрытия данной категории преступлений являются следующие:

- 1) максимально короткий период от момента получения информации о совершенном преступлении до постановки в работу используемых преступниками технических средств;
- 2) проведение оперативно-розыскных мероприятий в регионе нахождения подозреваемого;
- 3) своевременное получение сведений о движении денежных средств в рамках расследуемого уголовного дела [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на данном этапе современное отечественное законодательство не соответствует социальным реалиям и требуется внесение новых положений, направленных на урегулирование отношений в телефонной сети. В свою очередь, государству так же следует проводить мероприятия, которые смогут сформировать у пользователей смартфонов представление о том, какую опасность может нести в себе телефонная сеть.

Список использованных источников

1. Шаехова А.Ф. Виды телефонного мошенничества // *Инновационная наука*. 2019. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-telefonnogo-moshennichestva> (дата обращения: 11.11.2021).
2. Астишина Т. В., Маркелова Е. В. Проблемы расследования преступлений, связанных с мошенническими действиями, совершенных с использованием средств сотовой телефонной связи // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2014. №2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-rassledovaniya-prestupleniy-svyazannyh-s-moshennicheskimi-deystviyami-sovershennyh-s-ispolzovaniem-sredstv-sotovoy> (дата обращения: 16.02.2020).
3. Кудрявцев, Р. В. Организация деятельности по раскрытию дистанционных мошенничеств / Р. В. Кудрявцев. – Текст : непосредственный // *Молодой ученый*. – 2019. – № 24 (262). – С. 218-221. – URL: <https://moluch.ru/archive/262/60528/> (дата обращения: 01.11.2021).

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КИБЕРБУЛЛИНГА В РФ

Милющенко Анастасия Витальевна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

nastasy.26@mail.ru

Научный руководитель: Кагульян Элеонора Альбертовна

преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Проявление агрессии и жестокости в настоящее время имеет широкое распространение так, как на данный момент в условиях глобальной информатизации общества эта проблема приобретает всё новые масштабы. Каждый человек хоть раз в жизни встречался с насмешками, придирами, угрозами и другими негативными воздействиями со стороны окружающих людей. Последствия буллинга и кибербуллинга ужасны для его жертв. Он отрицательно влияет на физическое и психическое здоровье человека. Правовые аспекты профилактики и защиты от кибербуллинга всё еще требуют пристального изучения и внимания. В статье рассматривается

такой актуальный вопрос, как необходимость закрепления ответственности за кибертравлю в уголовном законодательстве Российской Федерации. Автор анализирует опыт зарубежных стран в рамках решения данного вопроса и разрабатываются рекомендации, способные преодолеть пробелы в отечественном уголовном законодательстве.

Ключевые слова: кибербуллинг, кибертравля, ответственность, уголовное законодательство, борьба, унижение, кодекс, закон.

CRIMINAL-LEGAL ASPECTS OF CYBERBULLYING REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Milushchenko Anastasia Vitalievna

Abstract: *The manifestation of aggression and cruelty is currently widespread, as at the moment, in the conditions of global informatization of society, this problem is gaining new dimensions. Every person has at least once in his life met with ridicule, nagging, threats and other negative influences from the people around him. The consequences of bullying and cyberbullying are terrible for its victims. It negatively affects a person's physical and mental health. The legal aspects of prevention and protection against cyberbullying still require close study and attention. The article deals with such an urgent issue as the need to consolidate responsibility for cyber bullying in the criminal legislation of the Russian Federation. The author analyzes the experience of foreign countries in solving this issue and develops recommendations that can overcome gaps in domestic criminal legislation.*

Keywords: *cyberbullying, cyberbullying, responsibility, criminal law, struggle, humiliation, code, law.*

Буллинг (по-другому «травля») – длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы лиц в отношении индивида, не способного защитить себя в данной ситуации. Самослово «буллинг» было заимствовано с английского языка «bullying», что в переводе означает «издевательство», травля, агрессивное влияние на «жертву». Хотя термин это новый, но длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы лиц в отношении индивида известно в обществе с давних времен.

Особенностью буллинга в XXI веке является то, что такая травля разворачивается не только в школах, институтах, но и в интернете, образуя собой такой вид издевательства как кибербуллинг. Кибербуллинг – это – травля в интернете, агрессивное поведение в виртуальном мире.

Исследование деятельности специализированных подразделений МВД России, занимающихся расследованием преступлений в сфере использования

компьютерных технологий, за последние пять лет показало, что на сегодняшний день практически отсутствуют данные о возбуждении дел по фактам противоправного поведения в Интернете, имеющего признаки кибербуллинга в отношении несовершеннолетних. [1].

Анализ полученных данных свидетельствует не столько об отсутствии такого поведения, сколько о высокой латентности данного вида преступности, с учетом того, что жертвами кибербуллинга зачастую становятся дети и подростки.

Каждый третий ребенок сталкивается с буллингом и кибербуллингом, но не каждый родитель знает, что его ребенок подвергается издевательствам. Обычно родители не уделяют этой проблеме существенного внимания. Именно в детстве у ребенка идет процесс формирования личности, и любая травля калечит психику, создавая особенности поведения на долгие годы вперед.

Последствия как буллинга, так и кибербуллинга очень печальны, как для жертвы, так и для агрессора. Буллинг является причиной низкой самооценки, неуверенности в своих силах. Подростки, подвергающиеся буллингу, имеют склонность к суициду. Они думают, что, совершив такой акт, им удастся избежать всех проблем. У подверженных буллингу детей в три-семь раз выше показатели депрессии. Дети, подвергающиеся буллингу, имеют более высокую частоту встречаемости головных болей, нарушения сна, тревожности, чувства печали, плохого аппетита. Они подвержены социальным неврозам и социофобии.

Примеров кибертравли очень много. Фиби Принс, 15 летняя ученица штата Массачусетса, подверглась злой травле и преследованиями в социальных сетях и SMS. Причин для травли было несколько, Фиби была новенькой, из Ирландии и имела неосторожность вступить в отношения сразу с двумя старшеклассниками. В итоге Принс не выдержала угроз, пришла из школы домой и повесилась на лестнице своего дома. На этом ее преследовательницы не успокоились. Они продолжили травлю на странице в память о Фиби в фейсбуке. Семерых подростков признали виновными в нескольких преступлениях, в том числе в преступном преследовании, домогательствах и нарушении гражданских прав [2].

Явление кибертравли касается как обычных людей, так и знаменитостей. Например, всеми известная певица Манижа, одна из первых знаменитых российских музыкальных звезд, состоявшихся благодаря социальной сети «Инстаграм», регулярно сталкивалась с негативом, сочащимся из социальных сетей. Претензии касались внешности, которую считали «экзотической», веса и опять-таки несоответствия эталонам. Манижа ответила кампанией за здоровый бодипозитив, которую она провела под хештегом #травмакрасоты. Девушка

призывала не обращать на мнение сетевых анонимов, принимать и любить себя такими, какие мы есть. [3].

На сегодняшний день интерес к кибербуллингу только возрастает, однако этот вопрос еще недостаточно изучен. Исследования кибербуллинга имеют описательный характер, но не раскрывают способы борьбы с данным явлением, и касаются лишь социальных и психологических характеристик, игнорируя правовую сторону этой темы. На сегодняшний день в законодательстве РФ не существует правовой трактовки понятия «кибербуллинг». Понятие кибербуллинга дается в Письме Минобрнауки России от 14.05.2018 N 08-1184, так, под кибербуллингом понимается преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов. [4].

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует специальное законодательство в сфере защиты от кибербуллинга, а также иных форм онлайн-преследований. УК РФ предусматривает составы правонарушений, содержащие отдельные признаки данных деяний: Согласно УК РФ, ответственность можно понести за систематическое унижение чести и достоинства, клевету, угрозы в отношении лица, которые могут повлечь за собой, в том числе совершение потерпевшим самоубийства:

- статья 110 УК РФ – доведение до самоубийства (как тяжкое последствие проявленных систематических психологических издевательств над жертвой);

- статьи 110.1-110.2 УК РФ – склонение к совершению самоубийства, а также организация деятельности, направленной на побуждение к самоубийству;

- статья 119 УК РФ – угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (угрозы – одна из форм проявления буллинга);

- статья 128.1 УК РФ – клевета (распространение порочащих сведений о лице, например, с целью причинения ему моральных страданий). [5].

Как показывает существующая практика [6], все эти законы не позволяют действительно бороться с кибербуллингом так, как прямой ответственности за травлю в сети российское уголовное законодательство не предусматривает. Следовательно, работающих статей в УК РФ, с помощью которых можно было бы привлечь лицо, осуществляющее кибертравлю к ответственности на данный момент, нет. И это большой пробел в нашем законодательстве.

6 декабря 2019 г. на заседании Государственной Думы РФ обсуждался вопрос о внесении в УК РФ статьи, которая бы ужесточила ответственность за кибербуллинг (ст.119 УК РФ). К сожалению, решение этого вопроса осталось лишь на уровне обсуждения. [7].

С 1 февраля 2021 г. вступит в силу Закон № 530-ФЗ от 30 декабря 2020 г., согласно которому владелец социальной сети будет обязан не допускать распространения: материалов, которые содержат нецензурную лексику; культ насилия и жестокости; информации, дискриминирующей или порочащей граждан по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями; информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию граждан и организаций; информации, распространяемой с нарушением избирательного законодательства [8].

Если обратиться к законодательству зарубежных стран, то можно увидеть, что во многих из них закреплена ответственность за травлю в интернете.

Например, Южная Корея разработала законопроект против травли в сети еще в 2007 году.

В Германии кибербуллинг приравнен к деликту и ответственность за него имеет гражданско-правовой характер. Взрослый человек может получить 10 лет заключения. Подростки подвергаются меньшему наказанию – это может либо до пяти лет заключения, либо принудительные исправительные работы. Также в Германии есть закон о «Защите прав молодого поколения», в котором имеются пункты, регулирующие использование медиа [9].

В США действуют различные законодательные акты на уровне штатов, предусматривающие ответственность за травлю. Например, в штате Миссури в 2008 году был принят закон против кибербуллинга, в связи с самоубийством подростка, так, как это событие понесло широкий общественный резонанс [10, С. 729].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в современных реалиях остро ощущается необходимость усовершенствования российского уголовного законодательства. Поэтому необходимо внести изменение в УК РФ, путем включения в его текст статьи, предусматривающей ответственность за кибербуллинг. Кибертравля полностью не исчезнет так, как является побочным продуктом интернета. Но необходимо сформировать эффективную систему борьбы с кибербуллингом. На наш взгляд, появление такой нормы позволит снизить травлю в интернете, обезопасит его пользователей, а также дети будут меньше подвергаться психическому насилию.

Список использованных источников

1. *Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/reports/item/26421097/> (дата обращения 10.11.2021 г.)*

2. Кибертравля- все, что вы должны о ней знать! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vc.ru/life/60174-kibertravlya-vse-chto-vy-dolzheny-o-ney-znat> (дата обращения 10.11.2021 г.)

3. Шмыкова, Тодоренко, Дзюба: как знаменитостей шеймили в интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.buro247.ru/culture/pop-culture/11-nov-2020-cyberbullying.html>. (09.11.2021)

4. Письмо Минобрнауки России от 14.05.2018 N 08-1184 О направлении информации (вместе с Методическими рекомендациями о размещении на информационных стендах, официальных интернет-сайтах и других информационных ресурсах общеобразовательных организаций и органов, осуществляющих управление в сфере образования, информации о безопасном поведении и использовании сети Интернет) // СПС КонсультантПлюс

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в актуальной редакции) // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст.2954.

6. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 10.11.2021)

7. Кибербуллинг вне закона: в России предлагают ввести ответственность за травлю в соцсетях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rocit.ru/news/responsibility-for-cyberbullying>. (09.11.2021).

8. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 30.12.2020 N 530-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс

9. Кибербуллинг: как защитить ребёнка от травли в Интернете// [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://olympic-stamps.ru/eto-interesno/chto-takoe-kiberbullying-vikipediya.html>. Дата обращения: 09.11.2021

10. Сенина Ю.Е., Шувалова В.А. Уголовно-правовые аспекты регулирования кибербуллинга в Российской Федерации. //Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2021. – № 1. С. 726-731.

РЕАБИЛИТАЦИЯ. ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМ И НЕОБОСНОВАННЫМ УГОЛОВНЫМ ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ

Никитин Григорий Вячеславович

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

gvaceslavovic93@gmail.com

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

Доцент кафедры уголовно-процессуального права, к.ю.н.

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена изучению института реабилитации, связанного с возмещением вреда, причиненного вследствие незаконного уголовного преследования, методике определения размера денежной компенсации морального вреда реабилитированным лицам и возможным путям совершенствования процедуры возмещения вреда.

Ключевые слова: уголовное преследование, реабилитация, компенсация, возмещение вреда.

REHABILITATION. COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY ILLEGAL AND UNJUSTIFIED CRIMINAL PROSECUTION

Nikitin Grigoriy Vuacheslavovich

Abstract: The article is devoted to the study of the institute of rehabilitation related to compensation for harm caused as a result of illegal criminal prosecution, the methodology for determining the amount of monetary compensation for moral harm to rehabilitated persons and possible ways to improve the procedure for compensation for harm

Keywords: criminal prosecution, rehabilitation, compensation, compensation for harm

Назначению современного российского уголовного судопроизводства, как закреплено в ч. 2 ст. 6 УПК РФ, в равной мере отвечают как уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, так и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания и реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, что представляется важным для демократического правового государства. Незаконное или необоснованное уголовное преследование почти

во всех случаях нарушает конституционные права человека и гражданина, такие как право на свободу и личную неприкосновенность, право на свободу передвижения, право на достоинство личности. Будучи лишенным свободы, человек не в состоянии реализовывать право на труд, право на свободу предпринимательской и иной экономической деятельности. Производство по уголовному делу всегда вызывает душевные волнения лица, в отношении которого оно ведётся, переживания родственников, в особенности, если человек невиновен. По этой причине необходимо законодательное закрепление института реабилитации лиц, незаконно и необоснованно подвергнутых уголовному преследованию.

Конституция Российской Федерации в ст. 52-53 гарантирует каждому возмещение государством причиненного незаконными действиями либо бездействием органов власти и должностных лиц вреда. Из действующего Уголовно-процессуального кодекса, в частности из ч. 1 ст.133, (далее – УПК РФ) следует, что подобный вред гражданину должен быть возмещен государством в лице Министерства финансов РФ в полном объеме вне зависимости от вины соответствующего органа, чьи действия либо бездействие послужили основанием для незаконного уголовного преследования. В этой же статье УПК РФ закреплено право реабилитированного на возмещение как имущественного вреда наряду с восстановлением в иных правах, так и морального. Иски о возмещении морального вреда рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 136 УПК РФ).

Из названных положений мы видим, что Основной закон нашего государства гарантирует реализацию прав граждан, закрепленных ст. 11 УПК РФ, в числе которых – реабилитация и возмещение вреда каждому, кто стал жертвой незаконного уголовного преследования. Эти принципы закреплены как основополагающие в уголовном процессе.

Особым случаем является также и вопрос возмещения вреда лицам, подвергнутым незаконному уголовному преследованию”. Здесь законодатель предоставляет пострадавшему право на реабилитацию, которое включает право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Проблема нашего законодательства заключается в том, что в УПК РФ указываются положения об устранении последствий морального вреда, в то время как положений о том, в какой форме они могут быть устранены, нет, вследствие чего возникает вопрос, в какой форме могут быть устранены последствия морального вреда?

Если речь идет о денежной компенсации, то какой ее размер подлежит выплате? Полагаем, что на данный вопрос у законодателя нет ответа ввиду отсутствия не только законодательно закрепленной нормы, в которой четко могли бы быть обозначены положения о минимальном и максимальном размерах компенсации, подлежащих выплате в каждом конкретном случае, но и специально разработанной методики по установлению ее размера.

При определении размеров компенсации суд руководствуется следующими критериями, установленными в ст. 151 и ст. 1101 ГК РФ:

- степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;
- характер физических и нравственных страданий, который должен оцениваться с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего;
- требования разумности и справедливости;
- иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Однако указанные критерии довольно абстрактны и не конкретизированы законодателем. Первый из них осложнен проблемой определения степени физических и нравственных страданий.

Степень – это сравнительная величина, характеризующая размер, интенсивность, качество чего-либо, что предполагает определенное группирование. Однако какой-либо законодательно установленной градации степеней не существует, в связи с чем неясно, относительно чего необходимо определять степень страданий, с чем сопоставлять причиненные страдания для того, чтобы определить какой в каждом конкретном случае является их степень (например, высокая или низкая, значительная или незначительная, большая или меньшая и т.п.).

Второй установленный в ГК РФ критерий включает в себя «характер физических и нравственных страданий». Характер – отличительное свойство, особенность, качество чего-нибудь.

Глубокие исследования по вопросу определения размера компенсации морального вреда проведены А.М. Эрделевским. Ученый пишет: «характер физических и нравственных страданий можно было бы учитывать и оценивать, если бы законодатель оказался в состоянии установить некую количественную соотносительность между разновидностями таких страданий. Однако не представляется возможным и целесообразным ни теоретически, ни практически ввести какое-либо объективное соотношение между, например, тошнотой и удушьем, зудом и головокружением, страхом и горем, стыдом и унижением». Из этого следует, что оценить характер всех причиненных физических и

нравственных страданий в полном объёме для суда не всегда представляется возможным.

Судебная практика по вопросам выплат лицам, которым был причинен вред незаконным и необоснованным уголовным преследованием, однако показывает положительную динамику. Так, недавний судебный прецедент значительно изменил сложившуюся в рамках данной категории дел практику. При обращении в суд за компенсацией морального вреда за незаконное привлечение к уголовной ответственности и содержания под стражей истец А. Золотарев после трех лет содержания под стражей был оправдан присяжными, было признано его право на реабилитацию. В своем иске он требовал компенсации из расчета 2 000 рублей за день содержания под стражей – общая сумма составила 2,366 млн. рублей. В результате рассмотрения иска суд первой инстанции постановил присудить реабилитированному лицу сумму в размере 150 000 рублей.

Апелляционная инстанция посчитала данное решение вполне законным, а назначенную компенсацию справедливой, указав в своем решении, что сумма полностью покрывает моральный вред за три долгих года изоляции.

Не были учтены моральные страдания, которым подвергся реабилитированный, и невозможность жить полноценной жизнью, планировать и предпринимать шаги по созданию семьи. Суды пришли к выводу что истец не доказал эти доводы. И это несмотря на то, что государство в лице судебной власти должно было максимально облегчить процедуру восстановления прав реабилитированного лица, включая сжатые сроки рассмотрения иска о реабилитации, а также предоставить гарантии помощи со стороны суда в сборе доказательств.

Верховный суд присудил компенсацию морального вреда в размере 2,3 миллиона рублей за незаконное содержание в СИЗО в течение трех лет. Коллегия из трех судей по гражданским спорам посчитала сумму в 150 000 рублей компенсации слишком низкой, удовлетворив первоначальные требования истца и согласившись с его расчетом.

В Верховном суде истец ссылался на широкую практику Европейского суда по правам человека и на нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практику. ВС согласился, что при определении размера компенсации морального вреда следует руководствоваться практикой ЕСПЧ, и поднял компенсацию, присудив заявителю запрошенную сумму (дело № 78-КГ18-38). ВС при вынесении справедливого решения ссылался на Конвенцию, из которой следует гарантия защиты частной и семейной жизни (ст. 8). В судебном акте коллегия Верховного суда обратила особое внимание на понятие «семейная жизнь», указав, что оно может включать не только

брачные отношения, но и иные семейные узы, включая связь между родителями и детьми. Судом было учтено и наличие у истца сына-студента, который проживал вместе с ним, и престарелые родители, которые были материально зависимы от сына. ВС не допустил никаких сомнений относительно данных фактов и сделал соответствующие замечания в адрес двух нижестоящих инстанций. Суд также упомянул положения Пленума № 10, из которого следует, что моральный вред, помимо прочего, заключается и в духовных переживаниях, которые могут быть вызваны утратой близких людей, ограничениями в участии в общественной жизни, лишением работы, распространением ложной информации, негативно влияющей на честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, а также невозможностью пользоваться своими правами и др. ВС было отмечено, что судами первых двух инстанций при определении размера компенсации морального вреда не принята во внимание личность реабилитированного, ведь ранее он не привлекался к уголовной ответственности. И сложно оценить ту травму, которая была нанесена ему вследствие обвинения в совершении особо тяжкого преступления и содержания под стражей более трех лет. Эти факторы судами учтены не были. Правоприменители заслуженно считают данный судебный прецедент революционным, ведь он может послужить началом новой судебной практики

По данным сводной статистической отчетности судами общей юрисдикции по первой инстанции в 2020 году окончено производством 748,9 тыс. уголовных дел, по которым вынесены обвинительные приговоры в отношении 563 тыс. осужденных лиц и прекращено производство по реабилитирующим основаниям в связи с отсутствием события, состава преступления и в связи с непричастностью к преступлению в отношении 1,3 тыс. лиц. Таким образом, более тысячи человек подверглось необоснованному уголовному преследованию и нуждается в реабилитации своих прав в полном объеме.

Однако систематизировать и предусмотреть в денежном выражении все возможные последствия незаконного уголовного преследования вряд ли является достижимой задачей. Но моральный вред причиняется в результате конкретных действий правоохранительных органов.

В любом случае, известно, какие действия правоохранительных органов могут повлечь за собой это. Несомненно, применение любой из мер процессуального принуждения наносит моральный вред. Понесенное уголовное наказание, будь то штраф, исправительные работы или ограничение свободы, причиняет еще большие страдания.

Следовательно, целесообразно законодательно установить денежные размеры компенсации морального вреда за применение конкретных видов мер процессуального принуждения и уголовных наказаний, принимая во внимание

их характер (длительность применения, размер и т.п.). Для случаев реабилитации альтернативной гражданско-правовому институту компенсации морального вреда, имеющему в своей основе пространные и размытые критерии, может стать подзаконный акт, устанавливающий конкретную технологию расчёта.

По нашему мнению, при исчислении размера компенсации морального вреда целесообразно было бы учесть следующие обстоятельства, причиняющие страдания:

- применение мер процессуального принуждения;
- фактически понесенное наказание по приговору суда;
- статус реабилитированного как участника уголовного судопроизводства на момент, предшествующий реабилитации.

Кроме этого, при компенсации морального вреда следует учесть явно выраженные негативные последствия для реабилитированного, возникшие вследствие перечисленных обстоятельств. При этом компенсировать только те последствия, которые не покрываются в ходе возмещения имущественного вреда.

Для практического применения указанного подхода необходимо законодательно предусмотреть денежный эквивалент компенсации морального вреда, причиняемого каждой из мер процессуального принуждения, установленных УПК РФ.

Поскольку фактически понесенное наказание сказывается в большей степени, чем процессуального принуждения, то единицей компенсации должна быть денежная сумма большая, чем сумма компенсации морального вреда, возникшего в результате применения мер процессуального принуждения.

Кроме того, глубина переживаний лица, подвергшегося уголовному преследованию, возрастает пропорционально предстоящей уголовной ответственности. На наш взгляд, необходимо также учитывать статус лица как участника уголовного процесса на момент реабилитации (обвиняемый, подсудимый, осужденный) и тяжесть вменяемого преступления.

С помощью составляющей под названием «явно выраженные негативные последствия для реабилитированного, которые не покрываются в ходе возмещения имущественного вреда», предполагается компенсировать иные неучтенные последствия незаконного уголовного преследования.

Безусловно, принятие предлагаемой методики потребует от законодателя решимости и усилий, чтобы полностью отказаться от советских канонов следственного типа уголовного судопроизводства.

Таким образом, наиболее оптимальным решением для реабилитированного лица было бы исчерпывающее разрешение всех вопросов реабилитации в

рамках уголовного судопроизводства. Сочетание требования о возмещении всех видов вреда в одном документе вместо требования о возмещении материального ущерба, которое рассматривается в соответствии со ст. 399 ГПК РФ и дополнительно гражданского иска о компенсации морального вреда, позволило бы ускорить и упростить процедуру реабилитации. Предлагаемая методика определения денежного размера компенсации морального вреда обеспечит уголовно-процессуальный институт реабилитации недостающим звеном.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021)//Доступ из СПС «Консультант Плюс».

3. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021)//Доступ из СПС «Консультант Плюс».

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2020) (с изм. и доп. от 06.08.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»

6. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2020 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671>

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.08.2018 N 78-КГ18-38//Доступ из СПС «Консультант Плюс».

8. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. - 3-е изд., испр. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004.

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Никишина Ольга Александровна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

г. Ростов-на-Дону, Россия

nkichina829369@gmail.com

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

к.ю.н, доцент кафедры уголовно-процессуального права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются функции прокурора в уголовном судопроизводстве по делам в отношении несовершеннолетних. Поднимается вопрос о целесообразности участия прокурора и осуществления им надзора по соблюдению прав несовершеннолетнего в ходе производства по уголовным делам.

Ключевые слова: несовершеннолетний, прокурор, уголовное судопроизводство, прокурорский надзор, правоспособность, дееспособность, процессуальные гарантии, приговор.

PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS AGAINST MINORS

Nikishina Olga Alexandrovna

Abstract: The article examines the functions of the prosecutor in criminal proceedings in cases involving minors. The question is raised about the advisability of the participation of the prosecutor and his supervision over the observance of the rights of a minor in the course of criminal proceedings.

Keywords: minor, prosecutor, criminal proceedings, prosecutor's supervision, legal capacity, legal capacity, procedural guarantees, sentence.

В ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации говорится о том, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства, под этим подразумевается, что государство в лице его уполномоченных органов осуществляет надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, действующих на территории страны, защищает права, свободы и интересы всех лиц, а особенно уделяя внимание тем, кто в силу своего возраста является недееспособным или «частично» дееспособным. При этом учитывается не

только ныне действующее Законодательство России, а также принципы, положения и нормы международного права.

Несовершеннолетний – это лицо, которое не достигло к моменту совершения преступления возраста 18 лет. Несовершеннолетний является особым субъектом уголовного судопроизводства, так как, обладая правоспособностью с рождения, он не обладает полной дееспособностью, то есть самостоятельная реализация в полном объёме своих прав и юридических обязанностей не представляется возможной. Поэтому одним из ключевых направлений прокурорского надзора является надзор за соблюдением прав и законных интересов наиболее незащищённых слоёв населения, в нашем случае несовершеннолетних, особенно когда они приобретают статус участников уголовного судопроизводства.

Федеральный закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" от 24.07.1998 N 124-ФЗ определяет только общие гарантии законных прав и интересов несовершеннолетнего, однако не только в нём закреплены права несовершеннолетних, например, права в сфере семейного воспитания защищаются Семейным Кодексом Российской Федерации, в сфере труда Трудовым Кодексом Российской Федерации, а в случае, если несовершеннолетний был вовлечен в уголовно-процессуальные или уголовно-правовые отношения Уголовным Кодексом Российской Федерации и Уголовно-процессуальным Кодексом Российской Федерации.

Прокурор обязан детально изучать уголовные дела, возбужденные в отношении несовершеннолетних, чтобы гарантировать соблюдение законности привлечения к ответственности, быть готовыми принять участие в рассмотрении дела судом. Осуществление проверки за обоснованностью задержания – главная роль прокурорского надзора на стадии предварительного следствия, следовательно, необходимо усилить активность прокурора на данном этапе привлечения.

Прокурор, должен добиваться соблюдения следующих процессуальных гарантий несовершеннолетних в уголовном процессе:

1. обязательное участие защитника;
2. обязательное участие законного представителя несовершеннолетнего;
3. сокращенная продолжительность допроса подозреваемого;
4. обязательное участие педагога (психолога) в предусмотренных законом случаях.

Прокурор не только предоставляет доказательства обвинения, а также активно участвует в исследовании предоставленных стороной защиты доказательств.

Участие прокурора в рассмотрении уголовного дела судом, является обязательным. Прокурор обязан проверять уголовное дело в полном объеме, а не только в отношении осужденных, приговор о которых обжалован или опротестован. При установлении существенных нарушений уголовно-процессуального закона прокурор выносит заключение об отмене приговора и в отношении тех осужденных, которых это касается. Прокурор использует полномочия кассационной инстанции по прекращению дела производством, применению закона о более мягком наказании и другие, предлагая суду при наличии соответствующих оснований принять наиболее правильное решение.

Среди функций прокурорского надзора хочу уделить внимание проверке исполнения законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Являясь участником уголовного процесса, прокурор обязан выяснить в каких условиях жил и воспитывался несовершеннолетний, это поможет оценить способности несовершеннолетнего, узнать сможет ли он давать показания в суде, и на основе полученной информации принять меры по устранению условий, факторов или причин, побудивших несовершеннолетнего совершить то или иное противоправное деяние.

Изучив статистические данные о работе прокуратуры «Основные результаты прокурорской деятельности за январь-июнь 2021 года» (рис. 1) в сравнении с аналогичными периодами прошлых лет, можно утверждать, что на текущий момент прокурорский надзор за соблюдением прав несовершеннолетних не реализуется должным образом, так как многие работники органов прокуратуры пренебрегают своими обязанностями и полномочиями, а судьи, рассматривающие дела в отношении несовершеннолетних не обладают профессиональной компетентностью по вопросам психологии, педагогики и социологии, которые можно было бы использовать в ходе производства по уголовному делу.

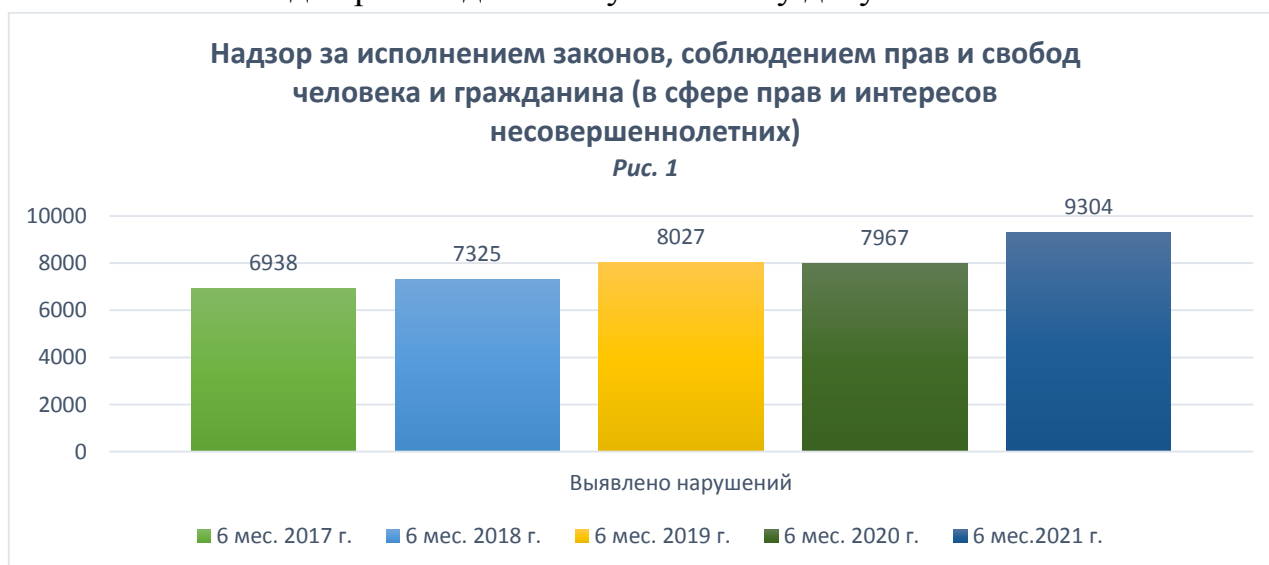

Рисунок 1. Основные результаты прокурорской деятельности за январь-июнь 2021 года

Действительно, во многих приговорах, вынесенных по делам несовершеннолетних, отсутствует указание на мнение прокурора по предъявленному обвинению и по совокупности собранных и исследованных в суде доказательств, в то время как позицию представителей административных учреждений и стороны защиты суд учитывает при принятии итогового решения. В большинстве приговоров вообще не устанавливаются обстоятельства, связанные с условиями жизни и воспитания несовершеннолетнего, его социальным и психическим развитием, а также не выясняются причины и условия совершения им преступления, степень влияния старших. Сторона обвинения ограничивается только стандартной характеристикой личности, предусмотренной ст. 73 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, хотя прокуроры в соответствии со ст. 421 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации и приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации должны либо обеспечить установление этих обстоятельств на этапе предварительного следствия, либо устанавливать и анализировать их самостоятельно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что участие прокурора в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних играет огромную роль в ходе судебного разбирательства, ведь именно прокурор может обеспечить реальную охрану прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, так как именно такой уникальный орган как прокуратура имеет право осуществлять надзор и проверять законность действий любой ветви государственной власти, должностных и юридических лиц, а также граждан. Действительно, можно утверждать, что прокурорский надзор – это вид воздействия и введения ограничений в деятельность обособленных государственных органов, не являющихся органами прокуратуры, который осуществляет контрольно-надзорную функцию за деятельностью этих органов, с целью недопущения злоупотребления правами и полномочиями и сохранение статуса законности на всей территории Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Конституция РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/58e82f7427fb7280ac3860e0176dcd68d75f2546/
2. Приказ Генпрокуратуры России от 14.11.2017 N 774 "Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://legalacts->

ru.turbopages.org/legalacts.ru/s/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-14112017-n-774-ob-organizatsii/

3. Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/

4. Прокурорский надзор по соблюдению прав несовершеннолетних в уголовном процессе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/22173/1/RSVPU_2017_650.pdf

5. Основные результаты прокурорской деятельности за январь 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://epp.genproc.gov.ru/documents/2021671/64273818/Основные+результаты+прокурорской+деятельности+за+январь+июнь+2021+года.pdf/0b9d31a0-53ea-8f2c-32f1-e6b9cda08429?t=1628258358539&download=true>

6. Роль прокурора в обеспечении прав несовершеннолетних в уголовном процессе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-prokurora-v-obespechenii-prav-nesovershennoletnih-v-ugolovnom-protsesse>

7. Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_262/

8. Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35009568>

9. Электронный ресурс. – Режим доступа: URL: <https://www.dissercat.com/content/obvinenie-v-rossiiskom-ugolovnom-protsesse-ponyatie-sushchnost-znachenie-i-teoreticheskie-pr>

РОЛЬ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО АДВОКАТОМ КАК УЧАСТНИКА ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Никоненко Анна Андреевна
студент 4 курса
юридического факультета

Ростовского филиала государственного казенного образовательного
учреждения высшего образования «Российская таможенная академия»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Рогава Инга Георгиевна
ст. преподаватель кафедры

Ростовского филиала государственного казенного образовательного
учреждения высшего образования «РТА»

Аннотация: в статье рассматриваются основные методы работы адвоката с доверителем, а именно обвиняемым, как участника в уголовном судопроизводстве. В статье рассматривается особая важность изучения психологических аспектов личности обвиняемого, а также основные приемы, которые способствуют наилучшему взаимодействию адвоката и доверителя.

Ключевые слова: адвокат, доказывание, уголовное судопроизводство, личность обвиняемого, психология, методы взаимодействия.

THE ROLE OF STUDYING THE IDENTITY OF THE ACCUSED BY A LAWYER AS A PARTICIPANT IN THE EVIDENTIARY PROCESS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Nikonenko Ann Andreevna

Abstract: the article discusses the main methods of work of a lawyer with a principal, namely the accused, as a participant in criminal proceedings. The article considers the special importance of studying the psychological aspects of the personality of the accused, as well as the main techniques that contribute to the best interaction between the lawyer and the principal.

Keywords: lawyer, evidence, criminal proceedings, the identity of the accused, psychology, methods of interaction.

Роль адвоката в уголовном процессе является одной из самых основных постаментов в осуществлении правосудия, так как важнейшим принципом уголовного судопроизводства является состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ).

Уголовный процесс представляет из себя трехгранную систему: главным звеном системы выступает суд, с другой стороны – обвинение (прокурор, следователь, дознаватель), а также немало важное звено – сторона защиты (адвокат, обвиняемый).

Адвокат в уголовном процессе выступает в качестве защитника (ч. 2 ст. 49 УПК РФ), т.е. осуществляет в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывает им юридическую помощь (ч. 1). [1, с. 229-232.]

Главное целью адвоката в уголовном судопроизводстве является не только стратегически верное построение линии защиты, но и правильность процесса собирания доказательств по делу как одного из элементов процесса доказывания.

Отсюда и вытекает объективная важность использования криминалистических методов и способов изучения личности обвиняемого

именно адвокатом, как базового фундамента построения верной линии защиты доверителя.

Объем криминалистического изучения личности, который зависит от процессуальной роли объекта изучения и конкретных обстоятельств дела, определить довольно сложно как для стороны обвинения, так и для стороны защиты.

При начальном подходе к собиранию сведений о личности обвиняемого важно понимать, что центральным элементом изучения в процессе расследования преступления, безусловно, оказывается человек. Обвиняемый является одной из центральных процессуальных фигур на протяжении почти всего уголовного судопроизводства. [2, с. 44]

Познания в сфере криминалистики человек может исследоваться со всех сторон: физических, психических, генетически обусловленных и прижизненно сформировавшихся, природных и социальных свойств.

При подходе к изучению личности обвиняемого важно выбрать основные методы, которые будут применяться в процессе собирания сведений о вышеназванном: биографический метод, беседа, наблюдение, обобщение независимых характеристик, анализ результатов деятельности.

Смысл биографического метода заключается в собирании характеристик как о личности обвиняемого как отдельного объекта, так и сведений из личной жизни обвиняемого в прошлом. Важность этого метода состоит в составлении первичного портрета обвиняемого, особенностей его характера, этапов взросления, которые могли стать ключевыми в формировании его как личности, а также людей, которые оказали наибольшее влияние на него (родители, друзья, воспитатели). Отсюда и вытекает необходимость установления доверительных отношений не только с самим обвиняемым, но и с близкими родственниками. Источниками получения необходимых сведений могут выступать его родители, братья или сестра, друзья, сам обвиняемые, а также имеющиеся материальные носители информации, в частности, документы из мест обучения, работы, медицинских учреждений, личные записи и т.д.

Беседа относится к одному из методов непосредственного изучения личности и как способ получения информации путем речевого общения позволяет выяснить сведения об образовательном, культурном уровне развития обвиняемого, его отношении к определенным событиям, личностям, мировоззрение, особенности самооценки, систему ценностных ориентаций и т.п. [3, с. 52]

На этом этапе важно правильно выстроить беседу с доверителем, учитывая всю информацию, которая была получена при помощи биографического

метода. Для адвоката необходимо показателю доверителю как максимальную заинтересованность в его ситуации, расположить к себе человека так, чтобы он смог доверить самые ценные сведения, так и уметь поддержать, дать человеку возможность эмоциональной разгрузки при общении как с обычным человеком, а не с защитником по делу.

Параллельно при проведении беседы необходимо применять и еще один психологический метод – наблюдение.

Наблюдение позволяет получить представление о волевых и эмоциональных свойствах личности, темпераменте, способности человека адаптироваться к изменяющимся условиям и строить свои отношения с другими людьми.

Важно понимать, что метод наблюдения является одним из самых главных этапов общения с обвиняемым, что выражается в глубоком анализе поведенческих привычек человека, его изменчивости при определенных условиях, степени толерантности к отдельным ситуациям и многого другого.

Далее адвокату важно перейти к теоретическим методам изучения личности обвиняемого: метод обобщения независимых характеристик и метод анализа.

Метод обобщения независимых характеристик заключается в сборе любой информации (устной, письменной) о личности самого обвиняемого, которые должны отвечать одному из главных принципов применения данного метода – принцип независимости. Источниками в данном случае могут выступать соседи, коллеги, продавцы ближайших магазинов и т.п. Но назвать этот метод объективным не представляется возможным, так как у людей понятие «нормального» может отличаться друг от друга, которое выражается в субъективном мнении.

При анализе деятельности важно изучать не только преступную деятельность, но и мотивацию, причины, которые повлияли на человека при совершении преступной деятельности. При конечном анализе деятельности берется во внимание, все ранее изученное при сборе информации о личности обвиняемого, что позволяет выявить взаимосвязь между случившимся.

При подходе к изучению личности преступника можно использовать не только общие методы, но и в зависимости от поведенческих особенностей применять практические методы изучения: анкетирование, дискуссия, самооценка, игра и многие другие способы психологического изучения человека.

Эффективность использования психологических методов адвокатом напрямую зависит от того, в какой мере он обладает такими необходимыми

профессиональными качествами, как коммуникабельность, широкий кругозор, внимательность, достаточная эмоциональность, развитая интуиция. [4, с. 180]

Таким образом, изучение личности обвиняемого для адвоката является базовым фундаментом для построения доверительных отношений и дальнейшей защитной стратегии. Психологические методы, которые применяются в вышеназванном процессе, помогают настроить человека на комфортную беседу, выявить проблемы, которые могут возникнуть в дальнейшем процессе, обратить внимание адвоката на особенности, которые могут быть решающими по делу.

Ни один из методов, предложенных ранее, нельзя обращать в универсальный, а важно понимать, что это взаимосвязанные звенья системы изучения личности человека. Только использование совокупности методов обеспечивает познание истины не только в науке, но и в процессе расследования уголовных дел.

Список использованных источников

1. Тарасов И.С. Адвокат как участник процесса доказывания в уголовном судопроизводстве // *Право Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*, 2014, № 3 [2], с. 229-232.

2. Смолькова И.В. Понятие обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // *Актуальные вопросы уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности*, 2016, 2 (77), с. 44.

3. Захарова, О.В. Кивель. Методы криминалистического изучения личности: понятие и сущность. *Вестник Московского университета МВД России*. 2018 (4): с. 52.

4. *Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. С. 180*

ГЛАСНОСТЬ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА, ЕЁ СВОЙСТВА И РЕАЛИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Пасынкова Елизавета Владимировна

студент 4 курса

*Волго-Вятского института (филиал) Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

г. Киров, Россия

Elizaveta.pasynkova@yandex.ru

Научный руководитель: Амичба Лилиана Романовна

*к.п.н., ст. преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и
криминалистики,*

*Волго-Вятского института (филиал) Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Аннотация: В настоящей работе автором исследована правовая природа и свойства гласности в уголовном процессе России. Также рассмотрена реализация данного принципа на стадии судебного разбирательства. Кроме этого, выявлены некоторые проблемы в осуществлении гласности на практике. В ходе изучения сделаны выводы и сформулированы предложения по решению указанных проблем.

Ключевые слова: гласность, преступление, уголовное дело, судебное заседание, приговор, уголовный процесс.

PUBLICITY OF THE TRIAL, ITS PROPERTIES AND IMPLEMENTATION IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA

Pasynkova Elizaveta Vladimirovna

Abstract: In this paper, the author investigates the legal nature and properties of publicity in the criminal process of Russia. The implementation of this principle at the trial stage is also considered. In addition, some problems in the implementation of publicity in practice have been identified. During the study, conclusions were drawn and proposals were formulated to solve these problems.

Keywords: publicity, crime, criminal case, court session, sentence, criminal process.

Гласность в уголовном процессе имеет особое значение – это и участие независимых зрителей, и представителей общественности, и СМИ, которые выступают, как неформальная гарантия вынесения справедливого решения суда. Фойницкий И.Я. о гласности говорил так: «общественное убеждение в

достоинстве суда возможно лишь с тем условием, чтобы каждый шаг судебной деятельности был известен обществу» [1, с. 98].

Информирование общества о деятельности судов впервые было закреплено статьёй 34 в Судебнике 1497 года [2, с. 56], эта статья указывала на ограничение разглашения сведений, чтобы не возвести на кого-нибудь клевету. Далее, в статье 61 Уложения о наказаниях 1845 года закреплялось «присоединять к некоторым из наказаний исправительных: опубликование осуждённого через Ведомости Сенатские» [3, с. 20]. С 1862 года решения судов оглашались публично и обсуждались в юридических журналах, это указывалось в ст.ст.62, 65 Основных положений 1862 г. [4, с. 21-22]. После убийства Александра II все опубликования прений в суде, даже если заседание было открытым, были запрещены. С приходом к власти Александра III, его современники стали выступать за расширение гласности по судебным вопросам и критиковали ее недостаточное распространение. К примеру, А. Нос писал о необходимой гласности так: «судебная гласность, беззастенчиво, прямо высказывает, в чём закон отстал от жизни, какие из его постановлений утратили живой смысл, какие из его требований обветшали, стали неприменимыми и даже мёртвыми» [5, с. 65]. Однако, несмотря на жёсткость правил, по ст.846 Устава уголовного судопроизводства 1864г. допускались сообщения в СМИ о розыске и сведениях преступника, эта же статья обязывала лиц, знающих что-либо о нём, сообщать властям.

В советский период следователю было дано законное право определять самостоятельно, какие данные оглашать о ходе расследования, на что указывала ст.118 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР [6, ст. 230]. В Кодексе 1923 [7, ст. 106] года в ст.ст.19-21, 115 уже было закреплено публичное рассмотрение уголовных дел при исключениях, мотивированных содержанием тайны и публичным оглашением приговора всех дел.

В настоящее время в законодательстве России подходы к пониманию гласности изменились, она воспринимается не только как открытость судов, но и как информированность общественности и участников судебных заседаний о движении уголовных дел в сети Интернет. Вступление человечества в цифровую эпоху меняет действия многих регуляторов и социальных институтов, включая и право.

В связи с тем, что уголовный процесс связан с возможностью ограничения прав и свобод человека, в нем должны присутствовать элементы контроля и ответственности. К этим элементам, играя немаловажную роль в информированности граждан, относится и наличие общего условия гласности судебного разбирательства. Это понятие заключается в праве открытого и свободного обсуждения принятых судом решений и их опубликования.

Правовые нормы, представленные в гл. 35 УПК РФ [8] «Общие условия судебного разбирательства» позволяют рассматривать гласность, как общее условие судопроизводства, учитывая следующие её свойства:

- выражается в ограниченной сфере, реализуясь в полной мере только на судебных стадиях уголовного дела;
- имеет свойство бинарности [9, с. 20-23], так как в соответствии с ч.2 ст.241 УПК РФ установлены исключения для проведения закрытых судебных заседаний;
- не обладает исключительностью, являясь элементом конституционного принципа транспарентности [10, с. 271-278] (открытости, гласности) судебной власти.

Реализация гласности осуществляется совокупностью правовых норм, которые определяют её содержание, как общее условие, а именно, основа гласности подтверждена ст.ст.29 и 123 Конституции РФ [11], регламентируется ст.241 и другими статьями УПК РФ. Выполнение юридической обязанности обеспечено возможностью обжалования действий (бездействий) должностного лица, на это указывает ч.2 ст.46 КРФ и конкретизирована в статьях гл.16 УПК РФ. Гласность в судебном разбирательстве рассматривается, как общее условие и в отношениях судебной власти со СМИ, что отражено в Кодексе судейской этики [12] в ч.2 ст.13.

По установленной правовой норме, указанной в ч.1 ст.241 УПК РФ, разбирательство во всех судах открытое. Но при наличии некоторых обстоятельств выносится постановление о его проведении в закрытом режиме в таких случаях:

1. Если в уголовном деле содержатся сведения, которые приведут к разглашению государственной или иной охраняемой законом тайны. Необходимо констатировать, что эти сведения, о чём и говорит Закон РФ №5485-1 [13, ст. 5], имеют определённую правовую основу и могут обрести статус «иной охраняемой федеральным законом тайны». Её перечень конкретизирован Указом Президента РФ [14]. Такие уголовные дела рассматриваются в закрытых заседаниях судов второго звена – областных, краевых, республиканских и т.п., в соответствии с п.3 ч.3 ст.31 УПК РФ. Адвокаты в соответствии с ч.5 ст.49 УПК РФ и присяжные по ч.24 ст.328 дают подписку о неразглашении. Для защиты государственной тайны предусмотрен особый порядок её рассекречивания и предупреждение участников процесса о неразглашении сведений, которые им стали известны, за что, в случае её разглашения, они могут понести уголовную ответственность. К примеру, Конституционным Судом было вынесено определение об отказе в пересмотре дела гражданина, виновного в таком преступлении [15].

2. Когда рассматривается уголовное дело о преступлении, которое совершило лицо, не достигшее возраста шестнадцати лет.

3. При рассмотрении уголовного дела, о преступлении против половой неприкосновенности и разглашённые сведения могут привести к унижению чести и достоинства участников судопроизводства.

4. В том случае, когда в процессе судебного разбирательства может нарушиться обеспечение безопасности его участников, близких им лиц и их родственников.

При закрытом судебном заседании приговор оглашается не полностью, а только его вводная и резолютивная часть в соответствии с ч.7 ст.241 УПК РФ. В этом случае исключается общественный контроль над законностью принятого судом решения, и было бы целесообразнее оглашать описательно-мотивировочную часть без сведений, содержащих какую-либо тайну. В ином случае следует обеспечить и четко установить контроль за публикацией тех приговоров, где не оглашалась описательно-мотивировочная часть, касающаяся государственной или иной тайны.

П.1 ст.15 ФЗ №262 закреплено, что тексты приговоров размещаются не позднее одного месяца после дня их вступления в законную силу. Однако на практике не все судебные решения публикуются в сети «Интернет». Так, в Обзоре судебной практики по рассмотрению судами споров, связанных с соблюдением режима секретности [16] и в Архиве решений Арбитражных судов и судов общей юрисдикции [17] содержится информация о делах, по которым решения судов не опубликованы в сети «Интернет».

Далее, в ч.4 ст.241 УПК РФ отражены такие положения, как проведение фото-видеосъёмки с разрешения председательствующего, если это не препятствует ведению суда, и не запрещается вести письменные записи.

Как отмечает Резник Г.М., «Благодаря гласности, с одной стороны, обеспечивается воспитательное и профилактическое воздействие уголовного процесса, а с другой – устанавливается контроль со стороны общества за ходом и результатами рассмотрения судом уголовных дел» [18, с. 163].

Ожидаемые конечные результаты Федеральной целевой программы по развитию судебной системы России также нацелены на «повышение качества правосудия и эффективности рассмотрения судебных споров; обеспечение доступности и открытости правосудия; повышение авторитета судебной власти; создание условий для конкурентоспособности российской судебной системы в международном сообществе» [19]. На эти цели федеральным бюджетом планируется выделение 109093,55 млн. рублей.

С тем, как отмечает В.Т. Томин, что «не существует единого фронта правозащитников и журналистов в борьбе за законность» [20, с. 234], нельзя

согласиться, так как примеры, когда взаимодействуют органы уголовной юстиции и институты гражданского общества имеются. К примеру, в 2020 году на интернет-сайтах и в изданиях судейского сообщества, доступных для общественности размещено более 260 тысяч интервью и публикаций, обеспечено журналистское присутствие в 4,5 тысячах открытых судебных заседаниях, проведено более 500 мероприятий (круглых столов, брифингов и пресс-конференций). Проведён Всероссийский конкурс Судебного департамента и пресс-служб судов [21]. Все эти мероприятия способствуют повышению доверия к судебной власти и уважения к принимаемым судами решениям.

Однако для устранения некоторых недочетов и большего доверия к органам судебной системы стоило бы усовершенствовать существующее законодательство. В том числе обеспечить и четко установить контроль за публикацией в сети «Интернет» тех приговоров, где не оглашалась описательно-мотивировочная часть, касающаяся государственной или иной тайны. Ведь для общества важно не только, чтобы органы правосудия отправляли свои функции, но и представление обществом путей и средств достижения целей правосудия.

Список использованных источников

1. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного производства. / И.Я Фойницкий. – СПб.: Издательство «Альфа», 1996. – 552 с. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.
2. Горский А.Д. Российское законодательство X – XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9-ти томах. Т. 2 / Горский А.Д.; Чистякова О.И. – Текст : непосредственный // М.: Юрид. лит. – 1985. – 520 с.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб.: тип. 2 отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1845. – 598 с. – Текст : электронный.
4. Россия. Законы и постановления. Основные положения преобразования судебной части в России. – М: Тип. В. Готье, 1863. – 111 с.
5. Нос, А. Русские судные дела / А. Нос. – М.: «Беседа», 1871 . – №1. – 44-65 с. — Текст : непосредственный.
6. Об Уголовно-Процессуальном Кодексе: Постановление ВЦИК от 25.05.1922 (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.). – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

7. Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 15.02.1923 (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.). – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

8. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. – Москва, 2019. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

9. Батищев, О.В. Бинарная правовая природа общего начала гласности уголовного судопроизводства / О.В. Батищев. – Общество. Закон. Правосудие. – 2020. – №2 (47). – С. 20-23.

10. Лебедев, В.М. Правосудие в современном мире : монография / В. М. Лебедев, Т. Я. Хабриева, А. С. Автономов и др. ; Верховный Суд Российской Федерации, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : Норма, 2019. – 784 с. – Библиогр.: с. 271-278. – ISBN 978-5-91768-883-1. – Текст : непосредственный.

11. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 01.07.2020: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года]. – Москва, 2019. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

12. Российская Федерация. Законы. Кодекс судейской этики : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 08.12.2016: [утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года]. – Москва, 2019. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный. (ред. от 08.12.2016)

13. Российская Федерация. Законы. О государственной тайне : Закон РФ №5485-1 от 21 июля 1993 (ред. от 30.12.2020). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

14. Российская Федерация. Президент. Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне: Указ Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 (ред. от 23.07.2020). – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

15. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. Апелляционное определение Верховного Суда РФ № 13-АПУ18-4СП от 17.01.2019 г. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-17012019-n-13-apu18-4sp/> (дата обращения: 19.01.2021). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

16. Управление на транспорте МВД России по Сибирскому Федеральному округу : гос. учреждение. – 2021. – Обзор судебной практики по рассмотрению

судами споров, связанных с соблюдением режима секретности. – URL: https://xn--90antjiff.xn--b1aew.xn--p1ai/Dlja_grazhdan/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5. (дата обращения: 5.03.2021). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

17. Консорциум Кодекс. – 2021. – Архив решений Арбитражных судов и судов общей юрисдикции. – URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/555640544> (дата обращения: 5.03.2021). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

18. Резник, Г.М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2ч. Ч.1 : учебник для вузов / Г.М. Резник. – М.: Изд. Юрайт, 2020. – 457 с. – ISBN 978-5-534-12202-2. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт].

19. Российская Федерация. Правительство. О федеральной целевой программе: Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы : постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 (ред. от 29.12.2020). – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

20. Томин, В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства: избранные труды / В. Т. Томин. – СПб: Юрид. центр Пресс, 2004. – 567 с. – ISBN 5-7260-0478-7. — Текст : непосредственный.

21. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : гос. учреждение. – 2021. – Доклад Генерального директора Судебного департамента на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 08.12.2020г. при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=104&item=5531> (дата обр.20.02.2021). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Резанова Софья Сергеевна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Рогава Инга Георгиевна

старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы, особенности проведения психофизиологического исследования при помощи полиграфа в уголовном процессе Российской Федерации для проверки достоверности показаний участников процесса. Также анализируется различная практика использования такой экспертизы в нашей стране.

Ключевые слова: полиграф, экспертиза, уголовный процесс, доказательство, преступление

PROBLEMS OF USING A POLYGRAPH IN MODERN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

Rezanova Sofya Sergeevna

Abstract: this article discusses the problems and features of conducting a psychophysiological examination using a polygraph in the criminal process of the Russian Federation to verify the reliability of the testimony of the participants in the process. Various practices of using such expertise in our country are also analyzed.

Key words: polygraph, examination, criminal procedure, proof, crime

Качественные изменения в структуре современной преступности ставят перед правоохранительными органами задачу совершенствования существующих и разработки новых методов и эффективных приемов получения доказательной информации. Одним из таких средств является полиграф, история которого насчитывает несколько десятилетий, а если говорить о предпосылках его появления, то они уходят на несколько веков назад. Еще в древние времена разными народами было разработано множество особых техник и ритуалов для распознавания обмана и изобличения лжеца. Например, в Древнем Китае подозреваемого в преступлении подвергали рисовому тесту: ему приходилось брать в рот горсть сухого риса и выслушивать обвинение. Считалось, что, если рис оставался сухим во рту (слюноотделение приостанавливалось из-за боязни разоблачения), вина подозреваемого была доказана. Жители же Ближнего Востока при детекции лжи основывались на изменении пульса подозреваемого. Данный способ, который открыл врач Авиценна, использовался для определения женской неверности. Подозреваемая должна была быстро отвечать на вопросы, в это время специалист держал палец на её артерии. Учитывались даже самые незначительные колебания пульса [1, с. 38].

В наше время при раскрытии и расследовании уголовных дел все чаще прибегают к использованию полиграфа. Его можно использовать как при проведении опроса, так и при производстве специального

психофизиологического исследования, так называемого психофизиологической экспертизы.

Однако, вопрос о проведении психофизиологического исследования при помощи полиграфа в уголовном процессе является вопросом дискуссионным и актуальным по сей день. В законодательстве это не закреплено, а в науке расходятся во мнениях возможности его использования.

На сегодняшний день используется полиграф в целях определения достоверности показаний во многих странах. Сущность исследования заключается в контроле и анализе психофизиологических показателей. Повышение эмоционального напряжения на допросе приводит к тому, что у допрашиваемого изменяется дыхание, артериальное давление, частота пульса, электрическое сопротивление кожи, выделение пота. Всё это происходит из-за того, что испытуемый не способен контролировать и сдерживать обостряющиеся физиологические реакции организма [2].

Данная экспертиза назначается в досудебном порядке, однако не учитывается как доказательство в уголовном процессе, поэтому редко используется в нашей стране [3]. Причина кроется в том, что полиграфы могут на практике вести себя непредсказуемо, поэтому по полиграфу мнения разнятся. Также проблема использования кроется еще в проблемах этического и морального аспекта применения полиграфа, защиты прав личности от злоупотреблений

В действующем уголовно-процессуальном кодексе, а в частности в ч. 6 ст. 164 закреплена возможность использования технических средств [4]. Однако соответствует ли цель использования полиграфа цели применения технических средств, которая сформулирована в законе?

К примеру кандидат юридических наук Т.Ю. Ничипоренко, относит сведения, которые получили при помощи полиграфа, к идеальным следам. Они закреплены в сознании человека [5, с. 29]. Но сторонники отмечают, что это нарушение принципов правосудия – оценке доказательств по внутреннему убеждению и презумпции невиновности [6, с. 57].

Следственный комитет РФ считает использование полиграфа эффективным средством раскрытия преступлений и формирования доказательственной базы обвинения [7, с. 28]. Однако Верховный Суд Российской Федерации поддерживает позицию того, что для психофизиологического исследования с использованием полиграфа отсутствуют научно обоснованные методики, а результаты носят характер вероятностный [8]. По этой причине большинство судов отказывают в проведении такой экспертизы, отмечая, что ее не существует.

Таким образом, разработка процессуального порядка проведения исследований на полиграфе требует заблаговременного сбора большего количества теоретического и практического материала, основанного на использовании полиграфа в оперативно-розыскной деятельности. Хотя полиграф активно используется при раскрытии и расследовании преступлений, полученные с его помощью данные играют значительную роль только при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, выступая в качестве ориентира и вспомогательных средств, но они не имеют какую-либо доказательную ценность, именно поэтому этот метод раскрытия преступления крайне редко используется самостоятельно, то есть отдельно от других методов расследования.

Список используемых источников

1. Куликова Е.Г., Шигуров А.В. Проблемы использования полиграфа в современном уголовном процессе России // *Политика, государство и право*. – 2016. – № 4. – С. 37-42.
2. Как работает детектор лжи (Полиграф) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psymod.ru/detektor-lzhi/2156-kak-rabotaet-polygraph.html#hmenu-3> (дата обращения 04.11.2021)
3. Является ли заключение психофизиологической экспертизы с применением полиграфа доказательством в уголовном судопроизводстве? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_58/activity/legal-education/explain?item=24479094 (дата обращения 30.10.2021)
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921
5. Ничипоренко Т.Ю. Использование полиграфа в следственных действиях/ Т.Ю. Ничипоренко // *LEX RUSSICA*. – 2014. – № 2. – С. 28–33.
6. Калентьева Т.А. Применение полиграфа в следственной и судебной практике Самарской области // *Вестник ВУиТ*. – 2017. – №3. – С. 56-61.
7. Машовец А.О. К вопросу о допустимости применения полиграфа для получения показаний в судебном следствии // *Общество и право*. – 2015. – №1 (51). – С. 25-30.
8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2019 № 57-АПУ19-5 // СПС «Консультант Плюс».

МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТАЖУ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Репин Юрий Александрович

студент 1 курса

юридического факультета

Приволжского филиала ФГБОУ «РГУП»

г. Нижний Новгород, Россия,

iura.repin2016@yandex.ru

Научный руководитель: Клоков Сергей Николаевич

к.ю.н., доцент

Приволжского филиала ФГБОУ "РГУП"

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, касающиеся избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Изучены ряд нормативно-правовых актов, регулирующих данную меру пресечения. Приведены данные статистики о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Высказан ряд предложений по совершенствованию законодательства в будущем.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина, справедливость, гуманизм, презумпция невиновности.

PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF DETENTION: PRESENT AND FUTURE

Repin Yuri Alexandrovich

Abstract: the article discusses issues related to the election of a preventive measure in the form of detention. A number of regulatory legal acts regulating this measure of restraint have been studied. Statistical data on the application of a preventive measure in the form of detention are given. A number of proposals have been made to improve legislation in the future.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, human and civil rights and freedoms, justice, humanism, presumption of innocence.

Российская Федерация – это правовое государство, в котором права и свободы человека являются высшей ценностью. В Российскую правовую систему входят общепризнанные нормы и принципы международного права, которые предусматривают ограничение права на свободу лишь в той мере, которая необходима для строго определённых законом целей и в установленном законом порядке. Конституция России гласит – каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. В качестве гарантии

соблюдения этой фундаментальной нормы для правового государства, служит часть 2 статьи 22 Конституции, в которой прямо говорится, что заключение под стражу допускается исключительно по решению суда. Данный постулат, разумеется, нашёл своё отражение в Уголовно-процессуальном кодексе, где в качестве основополагающих принципов уголовного судопроизводства в России выступают: неприкосновенность личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, где в обязанность суда, прокурора, следователя, а так же дознавателя входит обеспечение возможности осуществления этих прав.

В настоящей статье ставится задача – исследовать меру пресечения в виде заключения под стражу, а так же наметить тенденции её развития в будущем.

Заключение под стражу – это самая строгая из мер пресечения, предусмотренных статьей 98 УПК РФ, поскольку она наиболее сильно ограничивает права и свободы человека и гражданина, в том числе основополагающее право на свободу и личную неприкосновенность. Если взглянуть на статью 108 УПК РФ, а так же обратиться к пункту 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 11.06.2020) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определённых действий", то можно увидеть, что данная мера пресечения избирается лишь при невозможности применить другую, более мягкую меру пресечения. Более того, если человек обвиняется или подозревается в совершении преступления небольшой тяжести, то избрание заключения под стражу в качестве меры пресечения должно быть обосновано исключительностью конкретного случая. Логика законодателя, а так же позиция Верховного Суда РФ – понятна, в ней прослеживается некоторый гуманизм, а так же осознание всей серьёзности ограничений, которые претерпевает лицо при применении к нему данной меры пресечения. Однако, разумеется бывают случаи, когда такие ограничения человека оправдываются публичными интересами, требованиям справедливости, пропорциональности, соразмерности и являются необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей.

При заключении под стражу, права и свободы человека столь сильно ущемляются, что данную меру пресечения "традиционно" сравнивают с реальным наказанием в виде лишения свободы. Такое сравнение справедливо, лицо, вырванное из привычного ритма жизни, помещается в условия полной изоляции от общества, в условия тождественные тюремным. Однако человек, отбывающий наказания в местах лишения свободы, находится там по приговору суда, вступившего в законную силу, вина которого доказана в установленном законом порядке, тогда как подозреваемый или обвиняемый,

вина которого не доказана, а соответственно он является невиновным в силу статьи 49 Конституции России, должен находиться в условиях сопоставимых с тюремным заключением. Ставится вопрос не только о соразмерности, но и о справедливости существования данной меры пресечения вообще.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 29 УПК РФ рассмотрение ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу находится в исключительной компетенции суда, наряду с домашним арестом, залогом и запретом определённых действий. Отсюда вытекает тот факт, что другие органы не имеют права применить к лицу данные меры пресечения. Рассматривая ходатайство органов предварительного расследования о применении к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу судья исходит из положения статей 97 и 108 УПК РФ, а именно, отвечая на вопросы:

1) скроется ли лицо от органов дознания, предварительного следствия или суда?

2) может ли лицо продолжать заниматься преступной деятельностью?

3) может ли лицо угрожать участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу?

4) имеет ли подозреваемый или обвиняемый постоянное место жительства на территории Российской Федерации?

5) установлена ли личность подозреваемого или обвиняемого?

6) не нарушена ли лицом ранее избранная мера пресечения?

7) скрывалось ли лицо от органов предварительного расследования или суда?

Детально изучив доводы, представленные сторонами защиты и обвинения, судья, рассмотрев ходатайство, выносит одно из следующих постановлений:

а) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу;

б) об отказе в удовлетворении ходатайства;

в) о продлении срока содержания под стражей.

Актуальность дискуссии о применении меры пресечения в виде заключения под стражу сегодня особенно высока. Злободневным является вопрос о чрезмерно репрессивном характере в уголовной политике государства, а так же избыточным применением мер пресечения связанным с лишением свободы.

Возьмём в качестве примера несколько дефиниций, предусмотренных статьёй 97 УПК РФ, лицо "скроется от дознания, предварительного следствия или суда", "может продолжать заниматься преступной деятельностью". Позиция Верховного Суда РФ следующая "наличие таких данных еще не свидетельствует о необходимости применения к лицу самой строгой меры

пресечения в виде заключения под стражу", а суд "обязан в каждом случае обсудить возможность применения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления любой категории иной, более мягкой, чем заключение под стражу, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон". Таким образом, суд, рассматривая ходатайство, всегда должен рассмотреть возможность назначения более мягкой меры пресечения: домашнего ареста, залога и запрета определённых действий.

Обратимся к статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ и посмотрим, как реализуются принципы уголовного судопроизводства. На практике, к сожалению, применение мер пресечения уже традиционно носят античеловеческий, антигуманный характер. Так в 2020 году судами рассмотрено 95 420 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из которых удовлетворено 84 917 (88,99%). За 2019 год – 104 866 ходатайств, из которых удовлетворено 94 633 (90,24%). В 2018 году судами было удовлетворено 102 162 (90,3%) ходатайств органов предварительного расследования. Для сравнения возьмём ходатайства о применении меры пресечения в виде домашнего ареста, в 2020 году в суды поступило 8 060, это 8,34 % от числа поданных ходатайств о применении заключения под стражу. За 2019 год поступило 6 966, это 6,57% от числа ходатайств о заключении под стражу. За 2018 поступило 7 170 ходатайств, что составляет 6,28% от общего числа ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Если же взять общую статистику удовлетворённых ходатайств об избрании всех мер пресечений, относящихся к компетенции суда в 2020 году, то получится, что из 93 958 запрет определённых действий избрали 1 849 раз (1,97%), залог избрали 244 раза (0,26%), домашний арест был избран 6 948 раз (7,39%), тогда как заключение под стражу было избрано 84 917 раз (90,38% от числа всех удовлетворённых ходатайств об избрании мер пресечения). В 2019 году ситуация схожая, из общего числа удовлетворённых ходатайств о применении мер пресечения отнесенных компетенции суда, количество которых составляет 101 177 запрет определённых действий избрали 430 раз (0,42%), залог избрали 77 раз (0,08%), домашний арест избрали 6 037 раз (5,97%), тогда как заключения под стражу избрано 94 633 раза (93,53% от числа всех удовлетворённых ходатайств об избрании мер пресечения).

Изучив статистику последних лет выясняется, что более чем в 90% случаев суд избирает меру пресечения в виде заключения под стражу, которая является самой тяжёлой и наиболее сильно ограничивает права граждан. Но, возможно, суды правомерно и целесообразно избирают данную меру пресечения,

поскольку сотрудники предварительного расследования, ходатайствуя о заключении под стражу лиц, просят изолировать от общества, действительно опасных элементов, которые могут мешать расследованию, угрожать участникам уголовного судопроизводства, а так же инкриминируемые им деяния (тяжкие и особо тяжкие преступления) вынуждают избрать им именно меру пресечения в виде заключения под стражу. Ещё раз взглянем на статистику 2020 года по удовлетворённым ходатайствам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, но немного под другим углом. Как уже было сказано выше, в 2020 году удовлетворили 84 917 ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из которых заключили под стражу обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлениях 64 215 (75,62%), остальные 21 417 (25,38%) это лица, обвиняемые в преступлениях средней, небольшой тяжести, а так же обвиняемые в преступлениях в сфере экономической деятельности (к которым вообще не может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу, разумеется при отсутствии обстоятельств указанных в пунктах 1-4 статьи 108 УПК РФ). Складывается катастрофическая ситуация, где к невиновным, в силу презумпции невиновности, лицам применяются обеспечительные меры, которые являются фактически тюремными. Исходя из статистических данных можно высказать мнение, что суд, избирая в таком объёме меру пресечения в виде заключения под стражу, исходит не из принципа презумпции невиновности, который предусмотрен Конституцией и Уголовно-процессуальным кодексом, где каждый невиновен пока не доказано обратное, а наоборот из негласной презумпции виновности. Сотрудники предварительного расследования возбудили уголовное дело, предварительно всё проверив, осуществляют по нему производство и ходатайствуют в суде о применении к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу, а учитывая тот факт, что процент оправдательных приговоров, выносимых профессиональным судьей, близок к нулю, то после избрания меры пресечения, расследования, дело передадут в суд, где лицо будет признано виновным. Отсюда совершенно неудивительно, что судья смотрит на подозреваемого или обвиняемого, как на осужденного, тем самым отдавая предпочтение доводам стороны обвинения, и если исходить из этой позиции, то почему бы, действительно не избрать меру пресечения к заведомо виновному лицу, который с огромной вероятностью так или иначе окажется в местах лишения свободы.

Справедливо мнение Генри Марковича Резника вице-президента Адвокатской палаты Москвы, Члена Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека – высказанное им на выступлении в

Совете Федерации, отмечая, что суд чрезмерно применяет данную меру пресечения, тем самым нарушая два конституционных принципа – это презумпцию невиновности и уважение достоинства личности.

Именно так сегодня обстоят дела с институтом мер пресечения, где приоритет суда, к огромному сожалению, отдаётся самой тяжёлой из них, зачастую игнорируя остальные. Сложилась чёткая тенденция репрессивности уголовной политики и путь к гуманизации у Российской Федерации впереди.

Мировая тенденция уменьшения числа преступлений, демократизация уголовно-правовой политики, а так же либерализация уголовно-процессуальной системы, даёт основания полагать, что в будущем и ситуация с избранием мер пресечения – изменится в лучшую сторону. Уже сегодня имеется ряд составов по преступлениям в сфере экономики по которым мера пресечения в виде заключения под стражу не применяется. Убеждён, что круг субъектов к которым не применяется данная мера пресечения со временем будет только возрастать. Например, считаю справедливым полный запрет избрания меры пресечения в виде заключения под стражу к обвиняемым в преступлениях не связанных с насилием, а так же к лицам, обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, поскольку характер предъявляемого им обвинения несоизмерен с тем ущемлением прав и свобод человека и гражданина, которые предполагает обеспечительная мера, которая требуется для расследования уголовного дела.

Мера пресечения в виде заключения под стражу том качестве и в том количестве, каком она применяется сейчас – это антигуманный, античеловеческий и во многом архаичный институт. Российская Федерация, называя себя правовым государством, обязана не только декларировать этот постулат в Основном Законе, но и реализовывать его на практике, не допуская чрезмерного, необоснованного ограничения фундаментальных конституционных прав граждан, обосновывая это устаревшими представлениями о публичном интересе уголовного судопроизводства, где репрессивные цели государства ставятся выше прав и свобод граждан.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СПС КонсультантПлюс

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 11.06.2020) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий" // СПС КонсультантПлюс

4. См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.demoservice.sudrf.ru/> (дата обращения: 03.11.2021)

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ РИМСКОГО СТАТУТА И УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Саркисова Сатеник Арменовна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

sati2003@yandex.ru

Научный руководитель: Кагульян Элеонора Альбертовна

преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена изучению Международного уголовного суда как органа юстиции. Автором проанализированы цели создания такого Суда и категории преступлений, которые он рассматривает. В статье проведен анализ соотношения норм уголовного законодательства РФ и Римского Статута и категории преступлений. Также рассмотрены причины и сделаны выводы, относительно вопроса ратификации РФ Римского статута и признания юрисдикции Международного уголовного суда.

Ключевые слова: Международный уголовный суд, Римский Статут, российское уголовное законодательство, международная уголовная юстиция, преступления агрессии, преступления против человечности.

THE RUSSIAN FEDERATION AND THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT: THE PROBLEM OF CORRELATION BETWEEN THE ROME STATUTE AND THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sarkisova Satenik Armenovna

Abstract: *The article is devoted to the study of the International Criminal Court as a body of justice. The author analyzes the goals of creating such a Court and the categories of crimes that it considers. The article analyzes the correlation between the norms of the criminal legislation of the Russian Federation and the Rome Statute and the category of crimes. The reasons are also considered and conclusions are drawn regarding the issue of ratification of the Rome Statute by the Russian Federation and recognition of the jurisdiction of the International Criminal Court.*

Keywords: *International Criminal Court, Rome Statute, Russian criminal law, international criminal justice, crimes of aggression, crimes against humanity.*

Международный уголовный суд (МУС) – первый постоянный орган международной юстиции, учрежденный в 1998 году, в связи с созданием Римского статута, вступившего в действие 1 июля 2002 года.

Острая необходимость создания такого органа была обоснована еще событиями XX века. Так, уже в 1948 году, после Нюрнбергского и Токийского процессов ООН понимали, что данный орган необходим для предотвращения преступлений и введение ответственности за наиболее опасные деяния во всем мире.

Создание постоянного органа международного правосудия по уголовным делам позволяет оперативно решать необходимые задачи, а также является сильным сдерживающим фактором. МУС является самостоятельным по отношению к Организации Объединенных Наций органом и при этом дополняет органы национальной юрисдикции, то есть МУС не имеет право вторгаться в компетенции национальных судов.

Учитывая тот факт, что в самом начале многие ученые возлагали большие надежды на МУС, понимали важность создания такого органа как для содействия международной безопасности и мира, так и для создания международных уголовных норм [1, С. 343], на данный момент, мы все же не можем говорить о полноценном международном разбирательстве, так как многие передовые страны, такие как США, КНР и др. неоднократно высказывались против Статута и Международного уголовного суда.

Ни смотря на то, что в 2000 году РФ подписала Римский статут Международного уголовного суда, он так и не был ратифицирован нашей страной. А в 2016 году Владимир Путин подписал распоряжение «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» [2].

По заявлению МИД РФ причиной такого решения стало то, что «Суд не оправдал возложенных на него надежд и не стал подлинно независимым, авторитетным органом международного правосудия. В принципиальном плане

на различных площадках, в том числе в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности ООН, отмечалась неэффективная и однобокая работа Суда в рамках расследуемых им дел. Показателен факт – за 14 лет своей работы МУС вынес всего 4 приговора, израсходовав при этом более 1 млрд. долларов» [3].

Хотя многие авторы видят совсем иную причину отказа от ратификации Римского статута РФ. Так, не стоит не забывать, что российское участие в конфликтах на территории Грузии и Украины привели к тому, что данные страны подавали свои иски в Международный суд ООН и Международный уголовный суд. В свою очередь Россию не устраивало отношение международного уголовного суда к вооруженному конфликту в Южной Осетии в 2008 году и их решения по данному делу [4].

В 2016 году МУС поддержали позицию прокурора суда о начале расследования в отношении жителей Южной Осетии и российских военнослужащих. А позже Прокурор МУС признала воссоединение Крыма в 2014 году к вооруженному конфликту между Россией и Украиной, хотя согласно заявлению пресс-секретаря Президента РФ, это никак не связано с делом «Ситуация на Украине», так как Россия не ратифицировала Римский Статут и не являлась участником МУС. [5].

По нашему мнению, причина такого решения главным образом видется, прежде всего, в том, что присоединение к Статуту повлечет необходимость изменения и дополнения уголовного законодательства России. В этой связи особый интерес представляет вопрос о соотношении положений Римского Статута и уголовного законодательства Российской Федерации и, прежде всего, вопрос о криминализации деяний.

Согласно статье 5 Римского статута, к юрисдикции данного органа относится рассмотрение 4 категорий преступлений: 1) преступления геноцида; 2) преступления против человечности; 3) военные преступления; 4) преступления агрессии. [6].

Что касается первых трех категорий преступлений, которые рассматривает МУС, то в Уголовном Кодексе Российской Федерации существуют специальная глава 34, где раскрываются преступления против мира и безопасности человечества, так отечественное уголовное законодательство содержит правовые нормы, позволяющие привлекать к уголовной ответственности виновных в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны (ст. 353 УК РФ), применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ), геноцид (ст. 357 УК РФ). [7].

Рассмотрим более подробно указанные виды преступных деяний. Из анализа ст. 357 УК РФ и ст. 6 Римского статута следует, что в основу положено определение, данное в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и

наказании за него 1948 г., при этом следует подчеркнуть, что в российском уголовном законодательстве отсутствует указание на цель совершения преступления, в тот момент как «полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы» в рамках Статута характеризует субъективную сторону преступления.

Также в Статуте говорится о причинении «серьезных» телесных повреждений и умственном расстройстве, «мерах, рассчитанных на предотвращение деторождения», а в УК РФ – только о причинении «тяжкого вреда здоровью», «насильственном воспрепятствовании деторождению». В качестве одного из действий объективной стороны Статут выделяет «насильственную» передачу детей из одной человеческой группы в другую, в тот момент как в уголовном законодательстве РФ речь идет о «принудительной» передаче. Возможно указанные различия не являются серьезными, но существенно будут влиять на квалификацию деяния, если не найдут отражение в разъяснениях Высших судебных инстанций и единстве судебной практики.

Еще одним разночтением является и то, что УК РФ не содержит нормы, предусматривающей ответственность за преступления против человечности. В соответствии с п. 7 Статута под такими преступлениями понимается «любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно: убийство; истребление; порабощение; изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести; насильственное исчезновение людей; преступление апартеида ...» [6]. Не смотря на то что можно попробовать найти в УК РФ схожие составы преступлений они в любом случае будут лишены таких признаков как широкомасштабность и систематичность нападения. [8. С. 151].

Перечень военных преступлений, закрепленный в Статуте также намного шире того, что содержится в ст. 356 УК РФ К тому же уголовное законодательство РФ не содержит указания на конфликты немеждународного характера.

Изначально было сформулировано, что Российская Федерация ратифицирует Статут только тогда, когда будет в нем дана расшифровка понятия «агрессия». [9, С. 54].

Агрессия, как категория преступлений находится на стадии обсуждения. «Преступление агрессии» означает планирование, подготовку, инициирование и совершение лицом, которое в состоянии фактически руководить либо

контролировать политические или военные действия государства, акта агрессии, представляющего в силу своего характера, тяжести и масштаба грубое нарушение Устава ООН.

Россия, так же как США и Китай ведут активную внешнюю политику, влияют на соседние страны и дальние территории, что можно расценивать как военное вмешательство и участие в локальных конфликтах. А согласно категориям преступлений, которые рассматривает МУС такие действия можно расценивать как «преступления агрессии».

В отечественной научной литературе по данному вопросу, можно сделать вывод, что термин «агрессия» давно стал инструментом межгосударственной политической борьбы, но ни одного случая реального уголовного преследования на международном уровне за это преступление после Второй мировой войны не было. [10. С. 68].

В заключении хотелось бы отметить, что многие страны выступают против МУС, так как данный орган может нарушать суверенитет страны и затрагивать права граждан. Недостаточно эффективная деятельность международного уголовного суда, а также его затратность вызывает разочарование как у ученых, так и у политических деятелей. На данный момент отмена подписывать Римский Статут выглядит более взвешенным и логичным решением для РФ. Ратификация Римского статута и признание Международного уголовного суда повлекли бы за собой необходимость внесения большого количества изменений ни только в УК РФ, но и в Конституцию РФ. По мнению многих ученых юристов наша страна таким образом отказалась от избыточных международных обязательств, которые не соблюдаются многими ведущими странами.

Список использованных источников

1. Хамидова М. Ф. Создание международного уголовного суда и правовые вопросы ответственности за международные преступления // Вестник СПбГУ. – Право. – 2017. – Т. 8. – Вып. 3. – С. 337-349

2. Распоряжение Президента РФ от 16 ноября 2016 г. № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» // СПС Гарант

3. Заявление МИД России от 16.11.2016 № 2111 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2523566?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru (10. 11. 2021).

4. Отчет о действиях по предварительному расследованию (2016 г.). 14 ноября 2016 г., Ситуация в Украине. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.icc-cpi.int/iccdocs/otp/161114-otp-rep-PE-Ukraine.pdf>

(10.11.2021); Резюме запроса Обвинением санкции на расследование в соответствии со статьей 15, Ситуация в Грузии, 13 октября 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://www.icc-spi.int/iccdocs/otp/Art_15_Application_Summary-RUS.pdf (10.11.2021).

5. Москва отказывается от международно-юридического наследия 90-х годов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vz.ru/politics/2016/11/16/844129.html> (10.11.2021).

6. Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998г.) // СПС Гарант

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в актуальной редакции) // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст.2954.

8. Батырь В. А. Проблемы имплементации Римского статута Международного уголовного суда в законодательство Российской Федерации / В. А. Батырь // Российский ежегодник международного права. – 2003. – Специальный выпуск. – 2008. – С. 150-154

9. Румянцева Ю. Н., Середа И. М. Россия и Международный уголовный суд: 100 вопросов. – Иркутск. – 2020. – 101 с.

10. Кибальник А. Г. К вопросу о юрисдикции Международного уголовного суда в отношении преступления агрессии // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – № 63. – С. 63-69

«ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ДАКТИЛОСКОПИЯ» В КРИМИНАЛИСТИКЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Смолдырева Ксения Владимировна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

ksemyasm1999@icloud.com

Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна

старший преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы использования генетических данных в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Уделяется особое внимание формированию и развитию нормативно-правовой базы применения «геномной дактилоскопии» в криминалистике и перспективам дальнейшего применения биометрических технологий в области геномного анализа.

Ключевые слова: биометрические данные, генетические данные, базы данных, криминалистическая техника, генетическая дактилоскопия.

"GENETIC DACTYLOSCOPY" IN CRIMINALISM: CURRENT STATE AND PROSPECTS

Smoldyreva Ksenia Vladimirovna

Abstract: *the article deals with the use of genetic data in the process of disclosing and investigating crimes. Special attention is paid to the formation and development of the regulatory framework for the use of "genomic fingerprinting" in forensic science and the prospects for further application of biometric technologies in the field of genomic analysis.*

Keywords: *biometric data, genetic data, databases, forensic technology, genetic fingerprinting.*

Биометрические технологии как современное средство компьютерной обработки информации о человеке в целях его дальнейшей аутентификации и идентификации получили широкое применение во многих сферах, в том числе и в криминалистике. Такие виды биометрических данных, как отпечатки пальцев, геометрия руки, голос, форма и черты лица уже длительное время используются для установления личности преступника при раскрытии и расследовании преступлений. Однако высокие темпы научно-технического прогресса в сфере биометрии в настоящее время позволяют говорить об усилении роли генетической идентификации личности и появлении ДНК-криминалистики. «Генетическая дактилоскопия» прочно входит в систему криминалистической регистрации как эффективное и достоверное средство идентификации лиц, совершивших преступление или к нему причастных, позволяя вывести процесс раскрытия и расследования преступлений на качественно новый уровень. Расширение возможностей исследования генетического материала и массового применения подобных технологий посредством создания унифицированных криминалистических баз данных ДНК отражают актуальность исследования и позволяют говорить о перспективах использования «генетической дактилоскопии» в современной криминалистике.

Для понимания процессов использования генетических биометрических технологий в криминалистической деятельности следует, прежде всего, охарактеризовать понятие биометрических данных. Так, Федеральным законом

от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» биометрические данные определяются как сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых возможно установить его личность [1].

Для более полного уяснения содержания рассматриваемого понятия можно обратиться к дефиниции, предложенной Регламентом Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС, согласно которой «биометрические данные – это персональные данные, возникающие в результате особой технической обработки, касающиеся физических, физиологических или поведенческих характеристик физического лица, которые предусматривают или подтверждают уникальную идентификацию указанного физического лица, например, изображение лица человека или дактилоскопические данные» [2].

Как уже было отмечено, генетические данные являются разновидностью биометрических данных, а потому могут быть определены как наследственные или приобретенные генетические характеристики физического лица, которые являются результатом анализа его биологического образца [3, с. 180].

Развитие геномных технологий позволило расширить сферу их применения, которая ранее ограничивалась лишь медицинской диагностикой и генетическими исследованиями наследственных заболеваний. В силу того, что важнейшими источниками криминалистически значимой информации при расследовании преступлений являются следы биологического происхождения, использование генетических данных в криминалистике стало особенно актуальным и необходимым, поскольку анализ ДНК при правильном проведении исследования и интерпретации результатов является очень мощным инструментом криминалистической экспертизы.

Одновременно, ценность подобного рода данных в контексте обеспечения охраны и защиты прав человека и гражданина предопределила необходимость создания устойчивой правовой базы для использования генетической информации о человеке.

Статья 23 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну [4]. Как было отмечено Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 28 июня 2012 г. № 1253-О, «в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер» [5]. Исходя из

этого, конфиденциальным характером обладает любая информация о частной жизни лица, в силу чего она в любом случае относится к сведениям ограниченного доступа.

Согласно статье 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» биометрические персональные данные могут обрабатываться и использоваться только при наличии письменного согласия субъекта персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 рассматриваемой статьи [1]. К таким случаям относятся, в частности: обработка биометрических данных в связи с осуществлением правосудия и исполнением судебных актов, в связи с проведением обязательной государственной дактилоскопической регистрации, а также в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об обороне, о противодействии терроризму, о транспортной безопасности, о противодействии коррупции, о безопасности, об оперативно-розыскной деятельности.

В рамках данной нормы Федеральным законом от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» была установлена обязательная геномная регистрация следующих категорий лиц:

1) лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

2) неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий [6].

Рассмотренные правовые положения позволили ввести в криминалистический оборот новый способ криминалистической идентификации личности на основе сравнения ДНК материала, называемый «геномной (или генетической) дактилоскопией».

Научно-технический энциклопедический словарь дает следующее определение понятию геномной дактилоскопии – это «судебная практика, основанная на том, что посредством генетической информации, заложенной в ДНК каждой клетки тела, можно идентифицировать человека» [7]. По мнению С.Ю. Рывкина, генетическая дактилоскопия представляет собой инновационный метод криминалистической техники, позволяющий произвести процедуру идентификации личности на основе исследования биологического материала, содержащего в себе ДНК [8].

Исходя из рассмотренных определений, генетическая дактилоскопия как метод криминалистической идентификации, основанный на исследовании биологического материала методом молекулярно-генетического анализа,

призвана использовать данные геномной регистрации для раскрытия и расследования преступлений.

Несмотря на наличие нескольких категорий лиц, обязательная геномная регистрация которых уже узаконена, отечественный законодатель идет по пути расширения круга лиц, подлежащих такой регистрации.

Так, в ноябре 2020 года в Государственную Думу был внесен законопроект № 1048800-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации (в части расширения перечня лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации)». В настоящее время указанный Законопроект находится на стадии рассмотрения в третьем чтении, ответственным комитетом по результатам второго чтения, состоявшегося 13 октября 2021 года, был назначен Комитет Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции.

Согласно Проекту перечень лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, предлагается расширить следующими категориями:

- 1) лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений;
- 2) лица, подозреваемые в совершении преступлений, обвиняемые в совершении преступлений;
- 3) лица, подвергнутые административному аресту [9].

Более того, выступая на совещании по развитию генетических технологий в Российской Федерации 13 мая 2021 года, Президент России В.В. Путин сказал о необходимости создания информационно-аналитической системы хранения и обработки генетических данных «Национальная база генетической информации», которая должна быть полностью запущена к 2024 году при участии НИЦ «Курчатовский институт». Как заявил директор НИЦ, учреждение подобной Национальной базы данных будет способствовать «созданию единой распределенной сетевой структуры хранения и обработки генетической информации, оцифровке всех существующих в России коллекции живых организмов, а также формированию географической базы народов РФ, в том числе малых народностей, осуществлению учета, контроля и анализа ввозимой биотехнологической продукции» [10].

Все названные меры призваны создать устойчивую систему криминалистической идентификации посредством использования генетической информации человека в рамках процесса раскрытия и расследования преступлений.

Учитывая вышеизложенное, можно с уверенностью говорить о прочном закреплении «генетической дактилоскопии» в числе современных методов

криминалистической техники. Наряду с этим, возможности использования в криминалистике биометрических технологий в области геномной регистрации определяют необходимость непрерывного совершенствования правовых основ применения подобного рода технологий с целью обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.

2. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation / GDPR) (принят в г. Брюсселе 27.04.2016) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

3. Шарифуллина Э.А. Охрана генетических данных человека: конституционные и уголовно-правовые аспекты // Via scientiarum – Дорога знаний. – 2021. – № 1. – С. 179-183.

4. Конституция Российской Федерации 1993г. (в последней ред. Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 4.07.2020. – № 144.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «Гарант».

6. Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 49. – Ст. 5740.

7. Генетическая дактилоскопия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rus-scientific-technical.slovaronline.com/1001>.

8. Рывкин С.Ю., Малышкин С.П. Инновационные основы применения ДНК-дактилоскопии при расследовании преступлений // Современный ученый. – 2020. – № 1. – С. 299-303.

9. Проект Федерального закона № 1048800-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации (в части расширения перечня лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации)» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

10. Национальная база генетической информации [Электронный ресурс].
– Режим доступа: URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/8689483>.

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Степанян Сона Вагановна

магистрант 2 курса

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

к.ю.н., доцент кафедры уголовно-процессуального права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: рост экономической преступности, который наблюдается в последние десятилетия, представляет собой одну из серьезных угроз экономической безопасности государства. В сфере экономики в последнее время совершается большое количество преступлений, поэтому трудно переоценить важность рассмотрения вопроса легализации денежных средств полученных преступным путем.

Ключевые слова: легализация, легализация денежных средств, теневая экономика, преступные доходы, отмывание денег.

INVESTIGATION OF CRIMINALS IN THE FIELD OF LEGALIZATION OF CRIMINAL INCOME

Stepanyan Sona Vaganovna

Abstract: The growth of economic crime that has been observed in recent decades is one of the most serious threats to the economic security of the state. In the economic sphere, a large number of crimes have been committed recently, therefore it is difficult to overestimate the importance of considering the issue of legalization of money obtained by criminal means.

Keywords: legalization, money laundering, shadow economy, criminal proceeds, money laundering.

Одним из опаснейших с общественной точки зрения проявлений теневой экономики является легализация денежных средств и имущества, полученных преступным путем. С одной стороны – придание правомерного вида нелегальным доходам позволяет получать с них налоги, но с другой стороны –

легализация определенной суммы позволяет выработать успешную систему вывода преступных доходов в легальный оборот, что создаст ощущение вседозволенности для преступников и позволит увеличить поток легализуемых денежных средств, что в свою очередь увеличит и количество преступлений, которые и приносят незаконные доходы.

Под легализацией понимают все действия, направленные на преобразование преступных доходов в «чистые» денежные средства, обман государственных (межгосударственных) правоохранительных органов относительно источника происхождения незаконной прибыли, выдачу «грязных» доходов за «чистые» [2, с. 1480].

Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» вводит ответственность за легализацию денежных средств и иного имущества, которое было получено преступным путем [1]. Однако, практика свидетельствует о том, что реализация уголовной ответственности за легализацию денежных средств практически не происходит. Статистика свидетельствует о том, что привлечение к ответственности практически не происходит ввиду неэффективности норм. Так, в 2018 году привлечено к ответственности 15 человек, в 2019 году 18 человек, в 2020 году 11 человек. Основным видом наказания за столь существенное преступление выступает штраф, который оплатить виновному не составит труда [3, с. 286].

Способы легализации доходов стали самыми различными, наиболее распространенными следует признать:

- реализация грязных денег путем продажи;
- обналичивание денежных средств;
- превращение денежных средств в финансовые инструменты (применительно к наличным денежным средствам);
- перевод денежных средств на счета других лиц;
- слияние не легальных денежных средств с легальными;
- совершение обменных сделок.

Условия, способствующие легализации денежных средств, в ряде случаев аналогичны факторам экстремистской и террористической преступности. Пограничное пространство Российской Федерации имеет свою специфику, по сравнению с другими государствами, связанную не только с самой большой протяжённостью Государственной границы Российской Федерации в мире, но и с этническими, религиозными, экономическими процессами, а также с деятельностью преступных формирований, включая экстремистской и террористической направленности. Данная деятельность финансируется за счёт

скрытых источников доходов, в том числе перемещаемых через таможенную границу [4, с. 66].

К числу криминогенных факторов обще-социального уровня относятся:

а) недостатки нормативной регламентации внешнеэкономической деятельности, которые позволяют успешно легализовать преступные доходы;

б) тематика средств массовой информации и художественных произведений, ориентирующая население на незаконные способы обогащения как наиболее оптимальные варианты быстрого решения материальных проблем;

в) ухудшение финансового положения бизнеса и населения;

г) мировой финансово-экономическим кризис, стимулирующий активность нелегальной деятельности;

д) чрезмерная налоговая нагрузка, вынуждающая отдельных субъектов экономической деятельности скрывать значительные суммы денежных средств при документальном учёте с последующей их легализацией.

Соккрытие денежных средств при документальном учете влечет нарушение норм налогового законодательства. Принимая во внимание данный фактор, следует обратить внимание на то, что одним из мер предупреждения, выявления и пресечения налоговых преступлений является совместная деятельность МВД России и ФНС России. Порядок взаимодействия указанных органов, а также основания участия сотрудников правоохранительных органов в выездных налоговых проверках утвержден совместным приказом МВД России и ФНС России от 30.06.2009 № 495 и № ММ-7-2-347, который также определяет порядок направления правоохранительными органами материалов в налоговые инспекции при выявлении ими в ходе следственных мероприятий признаков налоговых правонарушений [6, с. 156].

К условиям, способствующим легализации преступных доходов, следует отнести и сложность выявления операций с денежными средствами, путем использования транзакций через Интернет. В последние годы всё большее число банков оказывает финансовые услуги через Интернет, предлагая более дешёвые услуги для рынка, по сравнению с основным массивом банковских учреждений. Кроме того, при подобных операциях сокращаются административные процедуры, которые предусмотрены государством в целях противодействия легализации преступных доходов и контроля за оборотом денежных средств. Возможность предоставлять online-услуги подразумевает почти все основные банковские операции, в том числе вклады, займы, обмен валюты, поэтому именно они часто поддаются вовлечению в совершение криминальных операций, а иногда и целенаправленно создаются для последующей легализации преступных доходов.

Легализация преступных доходов популярна среди предпринимателей и банкиров, которые лично – прямо или косвенно – участвуют в легализации преступных доходов. В 80% случаев сам руководитель (по совместительству и учредитель) компании становится инициатором действий по легализации преступных доходов. Часто такие лица отвечают и за бухгалтерский учет в организации, и выполнение норм законодательства при осуществлении финансовых операций [5, с. 1349].

Условия легализации преступных доходов являются более благоприятными в местах массового скопления людей, финансов, ресурсов. Чем выше плотность населения, тем больше возможностей не только для извлечения доходов, но и для их сокрытия.

Некоторые криминологические исследования устанавливают взаимосвязь реальных и скрытых доходов населения и отдельных видов преступной деятельности. Так, изучение данных показателей в субъектах Северо-Кавказского федерального округа показало, что чем выше реальные денежные доходы населения, тем выше негативные социальные процессы, в частности, распространенность преступности, в том числе экономической направленности и в сфере незаконного оборота наркотиков.

Одной из профилактических мер, направленных на борьбу с легализацией преступных доходов, является наличие различных барьеров недопущения капиталов, полученных криминальным путем на финансовый рынок. Такое становится возможным посредством ограничения действий или устранения организаций, осуществляющих подозрительные сделки в сфере денежного обращения, а также полное прекращение обслуживания клиентов, ранее допускаявших нарушения или привлекавшихся к ответственности.

Руководствуясь процедурами идентификации и верификации своих клиентов для оценки рисков заключения с ними договоров, а также в соответствии с правилами проведения внутреннего контроля в финансово-кредитной организации, банк вправе отказаться от заключения с физическими и юридическими лицами договора банковского счета либо расторгнуть его, если у него есть основания полагать, что такой договор заключается с целью совершения операций по легализации (отмыванию) преступных доходов.

В 2019 году вступили в силу изменения банковского законодательства: ЦБ РФ по согласованию с Федеральной службой по финансовому мониторингу РФ определяет объем информации черных списков или «отказников», которые направляются в соответствующие банки. Однако банки будут владеть информацией только о тех клиентах, которые совершают высокорисковые операции [3, с. 287].

На основе анализа отчетов своих уполномоченных банков ЦБ РФ готовит списки проблемных клиентов, на которых рекомендовано обратить особое внимание в целях противодействия легализации преступных доходов. Осуществляя информационно-аналитическую деятельность, Банк России аккумулирует сведения о клиентах, осуществляющих сомнительные операции.

У банков, которые неоднократно нарушали требования законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов отзываются лицензии.

ЦБ РФ использует механизмы, с помощью которых возможно не только выявить финансово-кредитные организации с признаками высокой вероятности проведения сомнительных операций, но также и направить их на блокировку банковских счетов. Углубленная функция надзора ЦБ РФ реализуется в отношении клиентов, у которых объем вызывающих сомнения операций превышает установленные в инструкциях нормативы. К ним применяются встречные проверки, изучается их бизнес, анализируются потоки их платежей, от таких клиентов требуют поясняющих материалов.

До 2020 года перемещение денежных средств через таможенную границу практически не ограничивалось так как при осуществлении банковских международных расчетов основания и источники перечисления средств были достаточно подробно регламентированы. Однако с 1 февраля 2020 года, пересекая границу, физические лица при таможенном декларировании наличных денежных средств и денежных инструментов в эквиваленте более 100 тысяч долларов США должны подтвердить их происхождение.

Таким образом, привлечение к уголовной ответственности за преступления в сфере легализации требует совершенствования на законодательном уровне. Легализация доходов признается одним из опасных, латентных преступлений современной экономики. Государство не может оперативно и гибко реагировать на развитие методов и средств, которые используются при совершении рассматриваемых экономических преступлений.

Список использованных источников

- 1. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ // www.consultant.ru*
- 2. Бондаренко Н. А. Теоретические аспекты экономических преступлений как угрозы экономической безопасности // Ученые заметки Тихоокеанского государственного университета. – 2018. – Т. 9, № 3. – 1480–1484.*
- 3. Дымченко Е.В. Проблемы, связанные с легализацией доходов, полученных преступным путем. В сборнике: Перспективы развития*

институтов права и государства. Сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции. Отв. ред. А.А. Горохов. Курск, 2020. С. 283-287.

4. Ерахтина Е.А., Тирранен В.А. Проблемы квалификации и расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 1 (50). С. 66-71.

5. Петросян М.М. Актуальные проблемы квалификации преступлений о легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем. В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР. 2019. С. 1349-1351.

6. Д.А. Артеменко, Ю.В. Демидченко. Особенности взаимодействия правоохранительных и налоговых органов при выявлении и расследовании налоговых преступлений// Экономика. Налоги. Право. 2021. № 3 (14). С. 154-161.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Терехина Дарья Андреевна

магистрант 2 курса

юридического факультета

Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Нижний Новгород, Россия

teryohina.dashulka@yandex.ru

Научный руководитель: Клоков Сергей Николаевич

к.ю.н., доцент

Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы регламентации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства полномочий лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в части использования результатов их деятельности в процессе доказывания по уголовным делам. На основе конкретных судебных решений выявлены проблемы

признания результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств. Сделан вывод о необходимости регламентации в действующем законодательстве упрощенного порядка придания оперативной информации юридических свойств доказательств, а также в качественном урегулировании порядка ее проверки и оценки. В то же время фактическая невозможность доказательства незаконности действий оперативных сотрудников при проведении оперативно-розыскных мероприятий (провокаций и иных неправомерных действий) подводит нас к констатации факта доминирования элементов инквизиционного производства в досудебном процессе.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, оперативная информация, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, результаты оперативно-розыскных мероприятий

PROBLEMS OF USING THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS: PRACTICAL ASPECT

Terekhina Darya Andreevna

Abstract: *The article deals with problematic issues of regulation at the pre-trial stages of criminal proceedings of the powers of persons engaged in operational investigative activities in terms of using the results of their activities in the process of proving criminal cases. Based on specific court decisions, the problems of recognizing the results of operational investigative activities as evidence have been identified. The conclusion is made about the need to regulate in the current legislation a simplified procedure for giving operational information the legal properties of evidence, as well as in the qualitative regulation of the procedure for its verification and evaluation. At the same time, the actual impossibility of proving the illegality of the actions of operational officers during operational search activities (provocations and other illegal actions) brings us to the fact of the dominance of elements of inquisition proceedings in the pre-trial process.*

Keywords: *evidence, proof, operational information, operational-search activities, results of operational-search activities*

Вопросы, связанные с природой и сущностью оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), с осуществлением оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), с соблюдением прав и законных интересов граждан, выступающих в качестве объектов оперативно-розыскной деятельности, с определением места результатов данной деятельности в уголовно-процессуальном законодательстве, а также с их использованием в

качестве доказательств по уголовным делам, давно вызывают широкий интерес представителей науки и практики.

Уголовно-процессуальный закон (УПК РФ [1]) обязывает органы дознания принимать розыскные и оперативно-розыскные меры с целью установления лиц, совершивших преступление (ч.4 ст.157 УПК РФ), уполномочивает следователя давать обязательные поручения органу дознания о проведении ОРМ (ч.2 ст.38 УПК РФ), а также устанавливает правило о возможности использования в процессе доказывания фактических данных, полученных в результате ОРД (с учетом ст.ст.73, 74, 86-89 УПК РФ).

Соответствующей Инструкцией, регламентирующей вопросы представления результатов ОРД органам представительного расследования и в суд [3], конкретизируется, что результаты такой деятельности могут быть использованы в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, в качестве подготовительных мероприятий для следственных и судебных действий, а также использоваться в доказывании (на основе требований, предъявленных к собиранию, проверке и оценке доказательств).

Конституционный Суд РФ, регулярно рассматривающий жалобы о признании неконституционными положений УПК РФ и ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [2] в части касающейся, постоянно констатирует, что результаты ОРМ являются только сведениями об источниках фактов, которые могут стать доказательствами лишь после закрепления их надлежащим процессуальным путем [6].

Современной наукой отмечаются следующие основные проблемные моменты, связанные с осуществлением ОРД и проведением соответствующих мероприятий применительно к уголовно-процессуальной деятельности:

– установленные нормативно-правовыми актами ограничения на использование в доказывании в рамках уголовного процесса результатов ОРД (по факту – ограничения, являющиеся правовой фикцией) противоречат современной правоприменительной действительности. На самом деле следователь не вносит своего вклада в процессуальные документы, «легализуя» информацию, извлеченную в ходе ОРД. Аналогична и ситуация, когда, например, прокурор в рамках судебного следствия осуществляет допрос сотрудников оперативных подразделений: здесь происходит непосредственная передача (предоставление) сведений из источников, выявленных в ходе ОРМ [12, с. 11, 12, 13].

– в оперативной практике существует достаточное количество подтвержденных фактов необоснованных ограничений конституционных прав при проведении ОРМ (то есть происходит нарушение принципа уважения и соблюдения прав личности, установленного статьей 5 ФЗ от 12.08.1995 № 144).

Среди причин сложившейся ситуации называют несовершенство оперативно-розыскного законодательства, отсутствие должного ведомственного и судебного контроля, игнорирование правовых позиций высших судебных инстанций (Конституционного, Верховного судов РФ), касающихся толкования (разъяснения) норм уголовно-процессуального законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности, а также недостаточный уровень профессиональной подготовки оперативных сотрудников и их руководства [13, с. 8, 9].

– в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют четкие критерии использования оперативно значимой информации в процессе доказывания, не регламентирован порядок ее проверки и оценки, что характеризует серьезный пробел УПК РФ в этой области и препятствует эффективному ее использованию [10, с.101].

Интересной представляется работа М.Л. Родичева, доцента кафедры оперативно-розыскной деятельности одного из ведомственных ВУЗов МВД России, в которой автор приводит практику оспаривания результатов ОРД на примере ситуаций доказывания получения взяток. Эти примеры равнозначно можно применять и по другим категориям дел. Приведем некоторые из них [11, с.50].

В частности, суды признавали незаконными использование результатов ОРД по следующим основаниям:

– отсутствие письменного поручения начальника территориального органа внутренних дел на протоколе устного заявления о преступлении (не имелось резолюции, в которой обычно определен исполнитель, срок проверки, а также порядок, в рамках которого должно было разрешаться заявление, что нарушает п.41 ведомственной Инструкции, утвержденной приказом от 29.08.2014 № 736 [4]).

– отсутствие постановления о передаче сообщения по подследственности: фактически данное сообщение передано в нарушение п.3 ч.1 ст.145 УПК РФ только по постановлению о представлении результатов ОРМ с сопроводительным письмом.

– нарушение порядка ведения секретного делопроизводства: основой для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела явилась нерассекреченная оперативная информация, исключающая рассмотрение уголовного дела в суде.

Являясь представителем высшего учебного заведения Нижегородской области, в рамках настоящего исследования хотелось бы также привести пример Нижегородской судебной практики.

Так, сужденный по нескольким составам преступлений, в том числе покушениям на совершение преступлений, против общественного порядка и общественной безопасности (ст.ст. 222, 223, 228 УК РФ) Ковалев Г.В. обратился с кассационной жалобой в Президиум Нижегородского областного суда, в которой просил (в числе прочего) исключить из его осуждения излишне вмененное ему покушение на незаконный сбыт наркотического средства в значительном размере. Осужденный сослался на то, что в материалах уголовного дела доказательства о проведении 2 ОРМ являются незаконными в связи с тем, что действия оперативных сотрудников при производстве «проверочных закупок» имели признаки провокации, выразившиеся в том, что сотрудники полиции имели возможность пресечь его противоправные действия. Поэтому автор жалобы считает, что он необоснованно осужден за 2 преступления, выразившиеся в покушении на незаконный сбыт наркотических средств. Суд не согласился с доводами осужденного, пояснив, что проверочная закупка – легитимный способ осуществления ОРД, и сама по себе она не может рассматриваться как провокация на совершение преступления. Признаками провокации являются всяческое вмешательство правоохранительных органов, например, инициирование, подстрекательство, и другие способы понуждения к преступным деяниям. В материалах дела такие данные отсутствовали, а описанные действия осужденный совершал единолично [9].

Аналогично и Верховный Суд РФ отказал в удовлетворении апелляционных жалоб осужденного по ст.ст. 205, 280 и 359 УК РФ Маргаряна Д.А., заявляющего, что в материалах его уголовного дела отсутствовали данные об инструктаже свидетеля П. о недопустимости провокации Маргаряна Д.А. на совершение преступных деяний в ходе проведения ОРМ (судом установлено отсутствие провокационных действий со стороны П.), а также отклонен заявленный довод заявителя о зависимости П. от сотрудников правоохранительных органов из-за судимости за совершение террористического преступления (суд указал, что данный довод является надуманным, так как данных о получении П. той или иной выгоды в связи с изобличением Маргаряна не имеется) [7].

В другом деле Верховный Суд РФ согласился с позицией адвоката об отнесении справок-меморандумов расшифровки записей оперативно-технических мероприятий к недопустимым доказательствам, так как сторона обвинения не представила суду протоколы осмотра данных документов и постановления о приобщении их в качестве доказательств [8].

Не менее интересным представляется анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ. Так, в текущем году заявитель Д.Ю. Высоцкий

обратился с жалобой о неконституционности (в том числе) статей 85, 86 УПК РФ, позволяющих признать доказательствами сведения, полученные в ходе ОРД оперативными сотрудниками (а не собранные следователем), до возбуждения уголовного дела. Конституционный Суд РФ указал, что осуществление ОРМ до возбуждения уголовного дела позволяет не только подтверждать факт преступления, но и опровергать его, что позволяет разрешать вопрос об уголовном преследовании или отказе от него, а это имеет существенное значение в уголовно-процессуальной деятельности [5].

Анализ представленной в статье научной литературы и судебной практики позволяет сделать вывод о сложившихся двух диаметрально противоположных ситуациях: с одной стороны, на практике имеют место быть факты нелегализации результатов ОРД, что противоречит требованиям уголовно-процессуального закона о допустимости таких доказательств. С другой стороны, такая легализация – по факту всего лишь юридическая фикция, «дублирование» одного и того же материала следователем или дознавателем в другие правовые формы документов. Из этого видится смысл в необходимости регламентации в действующем законодательстве упрощенного порядка придания оперативной информации юридических свойств доказательств, а также в качественном урегулировании порядка ее проверки и оценки.

Кроме того, видится проблемным доказывание стороной защиты наличия провокаций и иных неправомерных действий сотрудников правоохранительных органов. Изучение судебных решений в части признания тех или иных результатов оперативно-розыскной деятельности позволяет прийти к выводу, что в основном суд встает на сторону обвинения ввиду отсутствия подтверждений незаконности действий уполномоченных лиц. Представляется, что их сложно доказать, даже если такие факты и имели место быть в действительности. Это уже выводит нас к другой проблеме – а именно, отсутствия реального механизма реализации принципа состязательности, выражающегося в доминировании элементов инквизиционного производства в досудебном процессе.

Список использованных источников

1. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 – ФЗ (ред. от 01.07.2021) //Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – ст. 4921.
2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021)//Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – ст. 3349.

3. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»//Российская газета. – 2013. – № 282.

4. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 09.10.2019) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Справочно – правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

5. Определение Конституционного Суда РФ от 26.04.2019 № 852 – О//[Электронный ресурс]. – Режим доступа (свободный): URL: <http://www.ksrf.ru/> (дата обращения 25.10.2021).

6. Определение Конституционного Суда РФ от 25.11.2020 № 2601 – О//[Электронный ресурс]. – Режим доступа (свободный): URL: <http://www.ksrf.ru/> (дата обращения 24.10.2021).

7. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 января 2020 г. по делу № 222-АПУ19-6//[Электронный ресурс]. – Режим доступа (свободный): URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 25.10.2021).

8. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2020 г. по делу № 225-АПУ20-3//[Электронный ресурс]. – Режим доступа (свободный): URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 25.10.2021).

9. Постановление Нижегородского областного суда от 16 октября 2019г. по делу № 1-32/2014//[Электронный ресурс]. – Режим доступа (свободный): URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 25.10.2021).

10. Меживой В.П., Грошова В.К., Меживой А.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам//Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 7 А. С. 96-107.

11. Родичев М.Л. Некоторые примеры оспаривания использования результатов ОРД в доказывании получения взяток: аргументы защиты и позиции судов//Правда и Закон. 2018. № 2 (4). С. 49-53.

12. Уткин В.В. Использование в судебном доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук:12.00.09/ Уткин Виталий Викторович. – Нижний Новгород, 2020. – 35 с.

13. Шахотин И.Д. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук:12.00.12/ Шахотин Иван Дмитриевич. – Санкт-Петербург, 2018. – 24 с.

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КЛЕВЕТУ

Тройчук Рита Олеговна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала Российской таможенной академии

г. Ростов-на-Дону, Россия

ritatroichuk@yandex.ru

Научный руководитель: Подройкина Инна Андреевна

д.ю.н., доцент

Ростовский филиал Российской таможенной академии

Аннотация: данная научная статья посвящена проблемным вопросам регламентации уголовной ответственности за клевету. Подробному рассмотрению подвергнутся квалифицированные виды клеветы, предусмотренные статьей 128¹ УК РФ, которые вызывают затруднения у правоприменителей, а также являются предметом споров в научном сообществе. Вместе с тем, будет рассмотрена санкция ч. 5 ст. 128¹ УК РФ, которая отличается своей несоразмерностью с учетом степени общественной опасности данного преступления.

Ключевые слова: клевета, квалифицированный состав, санкция, уголовная ответственность, штраф.

PROBLEMS OF LIABILITY REGULATION FOR SLANDER

Troychuk Rita Olegovna

Abstract: this scientific article is devoted to problematic issues of regulation of criminal liability for libel. Qualified types of slander provided for in article 128¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, which cause difficulties for law enforcement officers, and are also the subject of disputes in the scientific community, will be subjected to detailed consideration. At the same time, the sanction of Part 5 of Article 128¹ of the Criminal Code of the Russian Federation will be considered,

which is characterized by its disproportionality, taking into account the public danger of this crime.

Keywords: *libel, qualified personnel, sanction, criminal liability, fine.*

О несовершенстве современного уголовного законодательства постоянно пишут исследователи в области уголовного права. Ими затрагиваются разные аспекты, начиная с проблем регламентации отдельных видов наказаний и заканчивая проблемами квалификации отдельных преступлений [9, с. 244-247]. Вот и клевета не стала исключением [10, с. 114-117].

С 2011 года статья 129 УК РФ за клевету считалась утратившей силу и была переведена в разряд административных правонарушений. Данный поступок российского законодателя вызвал огромный резонанс и критику в научном сообществе. Овчинский В.С. по этому поводу высказался так: «предлагаемые поправки свидетельствуют о законодательной девальвации, обесценивании таких прав личности, как честь и достоинство, до уровня степени общественной опасности, оцененной в одну тысячу рублей» [7, 12]. Безусловно, указанное конституционное право имеет колоссальную значимость, поэтому должно охраняться нормами права с особой строгостью. Это стало одной из причин возвращения уголовной ответственности за клевету, и она вновь была введена в УК РФ в 2012 году в виде статьи 128¹. Статья 129 содержала в себе лишь два квалифицирующих признака, сегодня их насчитывается пять.

В статью за клевету было внесено множество значительных изменений, но некоторые квалифицированные и особо квалифицированные составы сформированы таким образом, что вызывают критику со стороны исследователей в области уголовного права. Ряд из них станут объектом настоящего исследования.

Так, часть 2 статьи 128¹ теперь предусматривает уголовную ответственность за клевету «в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных».

Возникает вопрос, что понимается под несколькими и индивидуально не определенными лицами? Обычно в уголовном законодательстве используется формулировка в «отношении двух и более лиц», если предполагается как минимум два потерпевших (например, п. "а" ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 107, п. "в" ч. 2 ст. 110, п. "в" ч. 3 ст. 110.1, п. "б" ч. 3 ст. 111, п. "а" ч. 2 ст. 112, п. "а" ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. "ж" ч. 2 ст. 126, п. "ж" ч. 2 ст. 127 и т.д.). В статье 128¹ законодатель как бы нарочно использует новый для российского уголовного права термин «в отношении нескольких лиц», причем точное количество не уточняет. Удивительным является и то, что данная

формулировка на сегодняшний день употребляется только в статье о клевете. В других отраслях права это числительное употребляется для обозначения «двух и более». Само числительное «несколько» также употребляется в УК РФ в таких статьях, как ч. 3, 4 ст. 35, ч. 3 ст. 90 и др., что дает основание полагать, что законодатель не разграничивает понятия в отношении «нескольких» и «двух и более» лиц.

Затруднения могут возникнуть в частности при определении круга индивидуально не определенных лиц, так как легального определения этого понятия также нет. Такой квалифицирующий признак порождает неточность судебных приговоров, дает возможность назначать наказание основываясь лишь на предположениях. Многие ученые юристы считают, что суд должен определять данный круг лиц самостоятельно, потому что важно реагировать «более гибко, адекватно и быстро на непоименованные в законе основания» [5, 182]. Но существует распространенное мнение, что квалифицировать клевету по признаку «в отношении индивидуально неопределенных лиц» невозможно. Потому что уголовное право провозглашает, что в клевете «факты должны быть точными, т.е. определены по времени, в пространстве, по содержанию и по кругу лиц» [6, 125]. А благодаря нынешней редакции УК РФ мы можем столкнуться с ситуацией, когда любой может быть привлечен к уголовной ответственности за неодобрительный комментарий в сторону лица, не называя даже его имени, т.е. конкретно его не обозначая. Например, высказывание наподобие: «В этой организации работают одни только взяточники».

На наш взгляд, такой квалифицирующий признак, как клевета в отношении индивидуально неопределенного круга лиц, является нелепым в контексте данного преступления и противоречит самой его сути. Ведь порочащая честь и достоинство личность информация должна быть четко направлена на конкретное лицо, о чем гласит судебная практика. Так, например, в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» предусмотрено, что разглашаемая информация должна касаться определенного объекта: «Порочащие сведения – это такие высказывания, которые содержат информацию о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении неправомерного деяния, бесчестном, неэтичном поведении в частной, общественной или политической жизни, неправомерности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые унижают честь и достоинство гражданина или

деловую репутацию гражданина либо юридического лица» [3]. Вместе с тем, хотим также обратить внимание, что уголовная ответственность за клевету в отношении юридического лица на сегодняшний день невозможна, поскольку эта статья помещена в главу Особенной части УК РФ, которая обеспечивает защиту свободы, чести и достоинства личности.

Признак по «индивидуально неопределенному кругу лиц» порождает колоссальные сложности в вопросе разбора такого состава преступления на структурные элементы. То есть, если мы не знаем конкретного потерпевшего, то мы не можем определить, являются ли распространяемые сведения действительно ложными, а в таком случае невозможно точно определить направленность умысла субъекта преступления. Тогда как можно отличить клевету, предусмотренную частью 2 статьи 128¹, например, от обычной критики?

Также возникают и процессуальные сложности. К слову, лицо, осужденное за такое преступление, не может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ).

Исходя из вышесказанного, мы считаем целесообразным предложить законодателю либо дополнить ст. 128¹ УК РФ примечанием, в котором бы давалось разъяснение термина «в отношении нескольких лиц», либо заменить его на «двух и более» для сохранения однородности юридической терминологии. А также считаем необходимым исключить из части 2 статьи 128¹ квалифицирующий признак в отношении «индивидуально неопределенных лиц» по причине того, что его применение на практике может повлечь нарушение принципов законности и справедливости.

В соответствии с частью 4 статьи 128¹ лицо подвергнется уголовной ответственности за клевету о том, что потерпевший имеет заболевание, представляющее опасность для окружающих. Чтобы определить такое заболевание необходимо обратиться к Постановлению Правительства РФ от 01.12.2004 № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих»[2]. Среди них такие заболевания как болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека, туберкулез, коронавирусная инфекция и другие. Стоит уточнить, что этот перечень является исчерпывающим, поэтому не подлежит расширенному толкованию судом.

Нам не до конца ясно, какой логики придерживался законодатель при составлении данного перечня. Ряд из перечисленных опасных заболеваний относятся к тем, которые передаются половым путем. Однако современная медицина дошла до такого уровня, что люди с такими заболеваниями могут жить такой же полноценной жизнью, как и другие, без преград

взаимодействовать с обществом. Но есть и другие заболевания, которые в той же степени могут подрывать честь и достоинство личности, например, это некоторые психические заболевания (алкоголизм, наркомания, игромания, шизофрения, суицидальное поведение, педофилия и т.д.).

Поэтому мы считаем, что формулировка «заболевания, представляющие опасность для окружающих» является весьма некорректной и должна быть исключена из статьи, чтобы у суда была возможность самостоятельно оценить деяние и привлечь к уголовной ответственности по части 4 статьи 128¹ лиц, которые распространяют ложную информацию о наличии любого заболевания, которое может негативным образом сказаться на репутации потерпевшего.

В заключение хотелось бы обратить внимание на санкции статьи 128¹ УК РФ, а точнее на один из видов наказаний, представленных там. Хотя и клевета относится к преступлениям небольшой и средней тяжести, законодатель в части 5 данной статьи устанавливает наказание в виде штрафа в размере 5 млн. руб., т.е. это максимальный размер штрафа, который предусмотрен статьей 46 УК РФ. Возникает вопрос, почему законодатель установил такое строгое наказание? Обычно такой вид наказания, как штраф назначается за преступления, которые предусматривают причинение имущественного вреда и за преступления с корыстными целями. Назначение такого большого размера штрафа встречаются чаще всего в преступлениях в экономической сфере.

Смеем предположить, что законодатель умышленно установил максимальный размер штрафа в ч. 5 ст. 128¹ УК РФ, чтобы предоставить суду право назначить наказание исходя из содержания самого порочащего честь и достоинство ложного высказывания. Например, Н.Г. Осадчая пишет в своем научном исследовании, что оно может содержать в себе такую информацию политического характера, которая заставит общественность прибегнуть к государственному перевороту [8, с.123]. Но по такой логике, это преступление можно вообще перевести в разряд тяжких или особо тяжких, увеличив срок лишения свободы.

Проанализировав судебную практику, мы пришли к выводу, что максимальный размер штрафа, который назначается за клевету, составляет 100 000 рублей [11]. На наш взгляд, исходя из общественной опасности этого деяния, данный размер штрафа максимально соразмерен преступлению. А такое строгое наказание как 5 млн. руб., может противоречить принципу справедливости.

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, следует отметить, что статья за клевету сконструирована отчасти некомпетентно, поэтому законодателю стоит внести существенные поправки, например, из числа тех, которые были предложены в данном научном исследовании.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 715 (ред. от 31.01.2020) «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // СПС «Консультант Плюс».
4. Егорова Н.А. Новое в уголовно-правовом противодействии клевете // Законность. 2021. N 3. С. 41 – 45.
5. Максимов А.М. К вопросу о неопределенном круге лиц в гражданском судопроизводстве / А.М. Максимов // В сборнике: Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием. – 2019.
6. Малинин В.Б. Энциклопедия уголовного права. Т. 14. Преступления против свободы, чести и достоинства личности. Издание профессора Малинина. СПб.: СПб ГКА, 2010. С. 479.
7. Овчинский В.С. Уголовное цунами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.odnako.org/magazine/material/ugolovnoe-cunami/>.
8. Осадчая Н. Г. Клевета: особенности уголовно-правового регулирования/ Н. Г. Осадчая // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 2(129). – С. 122-125.
9. Подройкина И.А. К вопросу о наказании в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью // Бизнес. Образование. Право. 2012. № 4 (21). С. 244-247.
10. Подройкина И.А. Юридический анализ клеветы как уголовно наказуемого деяния // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 2 (117). С. 114-117.
11. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.Cdep.Ru/index.php?id=5>.

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Трошин Александр Анатольевич

*магистрант 2 курса
юридического факультета
Южного федерального университета
г. Ростов-на-Дону, Россия
troshin555@yandex.ru*

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

*к.ю.н., доцент, юридического факультета
Южного федерального университета*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правового регулирования возбуждения уголовных дел на основании результатов оперативно-розыскной деятельности. Особое внимание уделено результатам оперативно-розыскной деятельности как поводу для возбуждения уголовного дела и правовой регламентации предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, результаты оперативно-розыскной деятельности, повод, законность.

INITIATION OF A CRIMINAL CASE ON THE BASIS OF RESULTS OF OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Troshin Alexander Anatolyevich

Abstract: the article discusses the issues of legal regulation of the initiation of criminal cases based on the results of operational investigative activities. Special attention is paid to the results of operational investigative activities as a reason for initiating a criminal case and the legal regulation of providing the results of operational investigative activities to resolve the issue of initiating a criminal case.

Keywords: initiation of a criminal case, results of operational investigative activities, reason, legality.

Возбуждение уголовного дела – первоначальная стадия уголовного судопроизводства, в связи с этим, верное решение вопроса о возбуждении уголовного дела – залог успешного расследования преступления.

Соблюдение законов в стадии возбуждения уголовного дела напрямую связано с законностью повода для его возбуждения.

Важно, что при условии соответствия требованиям относимости и допустимости, повод для возбуждения уголовного дела, может являться в качестве иного документа, одним из доказательств.

Ведь данные, содержащие признаки преступления, можно получить не только в ходе уголовно-процессуальной деятельности, но и в процессе иной деятельности правоохранительных органов.

Особенно это необходимо при выявлении признаков преступлений, имеющих латентный характер и в данном случае, актуальное значение имеют результаты оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Тем более поводом и основанием для возбуждения уголовного дела могут быть результаты ОРД, о чем указано в ч. 2 ст. 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. №144-ФЗ.

К сожалению, УПК РФ не содержит прямого указания, в отличие от Закона об ОРД о том, что результаты ОРД могут служить поводом для возбуждения уголовного дела.

В связи с этим, если результаты ОРД не будут в последующем преобразованы в доказательства по уголовному делу, то оперативно-розыскная деятельность, как вид правоохранительной деятельности может оказаться малоэффективной.

Однако, большинство ученых все же придерживается мнения, что информация оперативных подразделений может служить поводом для возбуждения уголовного дела, если сотрудник оперативного подразделения определенное время изучал и документировал преступную деятельность.

Имеется в виду именно ОРД, предшествующая деятельности участников уголовного судопроизводства, обладающих правом разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела в соответствии с нормами УПК РФ.

Согласно п. 36¹ ст. 5 УПК РФ, результатами ОРД являются сведения, полученные в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах подготавливающих, совершающих и совершивших преступление и скрывающихся от органов дознания, следствия и суда [1].

Данные сведения обнаруживаются в процессе оперативно-розыскных мероприятий, но виды ОРМ и требования к их проведению, документированию приведены в ведомственных нормативных правовых актах.

Конкретные нормы этих актов все же приводят к достаточно неоднородной практике в разных субъектах РФ. Например, довольно часто под названием «наблюдение» проводятся мероприятия, характерные для оперативного эксперимента. Это обусловлено более высокими требованиями по проведению оперативного эксперимента, так как он проводится в целях выявления и

раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, а для проведения наблюдения, соблюдения таких условий не требуется [4].

Проведение ОРМ при отсутствии оснований, влечет признание их результатов в дальнейшем незаконными. Это соответственно повлечет отмену постановления о возбуждении уголовного дела на основе результатов ОРД.

Основания для проведения ОРМ до возбуждения уголовного дела приведены в ст. 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

По результатам проведения, даже обоснованные мероприятия, должны быть соответствующим образом оформлены, согласно ст. 143 УПК РФ, сообщение о совершенном или готовившемся преступлении, полученное из иных источников, чем заявление о преступлении и явка с повинной, оформляется рапортом должностного лица об обнаружении признаков преступления. Поводом для возбуждения уголовного дела в связи с этим, являются не сами результаты ОРД, а рапорт об обнаружении признаков преступления.

Здесь важно отметить, что при выявлении признаков преступления, рапорт следует составлять незамедлительно, а последующую оперативную работу проводить в рамках возбужденного уголовного дела. Бывает, что при обнаружении признаков преступления, проведение ОРМ продолжается, а рапорт составляется при выявлении нескольких эпизодов преступной деятельности.

Данный алгоритм действий в итоге может оказаться неверным, так как результат в таком случае довольно часто приводит к последующей утрате доказательств по уголовному делу. В связи с тем, что уголовно-процессуальный закон не позволяет рассматривать результаты ОРМ без надлежащего оформления.

Более детальная регламентация требований к результатам ОРД для решения вопроса о возбуждении уголовного дела определена в Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд утвержденной Приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России, от 27 сентября 2013 года № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 (далее – Инструкция) [2].

Согласно п. 6 Инструкции результаты ОРД представляются в виде:

- рапорта об обнаружении признаков преступления;
- сообщения о результатах ОРД.

К сожалению, в инструкции не содержится точных указаний о том, когда должностное лицо, представляя результаты ОРД для решения вопроса о

возбуждении уголовного дела, обязано составить рапорт, а когда – сообщение о результатах ОРД.

Также недостаточно четко определен порядок направления сообщения о результатах ОРД и в УПК РФ. В соответствии со ст.ст. 144-145 УПК РФ результаты ОРД направляются в виде сообщения для проверки и принятия процессуального решения, что отражено в п. 9 и 10 вышеназванной Инструкции.

Данные нормы УПК РФ определяют порядок проверки сообщения о преступлении. В соответствии с п. 43 ст. 5 УПК РФ под сообщением о преступлении понимается: заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления. Сообщение о результатах ОРД в этот перечень не входит.

В связи с этим, процедура направления результатов ОРД для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в виде сообщения, представляется недостаточно регламентированной и более сложной, чем составление рапорта об обнаружении признаков преступления.

Как следует из вышеизложенного, целесообразно производить представление сведений по единым правилам, но в научных кругах в настоящее время предлагается даже больше, а именно детализировать в УПК РФ порядок принятия следователем предоставляемых ему результатов ОРД.

Результаты ОРД, предоставляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны быть не только надлежащим образом оформлены, что на практике не всегда происходит, но и содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления и позволяющие сделать вывод о наличии события преступления.

Пока соответствующих нормативно-правовых изменений не произошло, следует только приветствовать совершенствование правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела, происходящее последние годы, направленное на расширение круга следственных и иных проверочных действий в этой стадии.

Это позволяет более глубоко и разносторонне проверять полученные сведения, что, несомненно, положительно сказывается на законности и обоснованности принимаемых решений о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовных дел [3].

В связи с этим, в российском уголовном процессе возрастает актуальность стадии возбуждения уголовного дела. Так как, являясь процессуальным фильтром, она выполняет свою основную задачу, не допуская предварительное расследование при отсутствии к тому оснований. Ведь укрепление законности в этой стадии на сегодня остается важнейшей задачей.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 10.11.2021).
2. Приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России, от 27 сентября 2013 года № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 URL: <https://docs.cntd.ru/document/499048946?marker> (дата обращения: 10.11.2021).
3. Ляхов Ю.А. Стадия возбуждения уголовного дела – гарантия эффективного предварительного расследования. 2015 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27633451> (дата обращения: 10.11.2021).
4. Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел о взяточничестве: практическое пособие. М. : Издательский дом Шумиловой И.И., 2005. 82 с.

ОПЕРАТИВНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Устинова Виктория Сергеевна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Палиев Владимир Борисович

к.ю.н., доцент кафедры уголовно-процессуального права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье проведен анализ оперативного сопровождения уголовного дела в досудебной части уголовного судопроизводства. Также произведен анализ форм, в рамках которых осуществляется взаимодействие следователя (дознавателя) и оперативного сотрудника. Выделены проблемы, возникающие при их взаимодействии, а также при реализации результатов оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: уголовный процесс, оперативное сопровождение, следователь, оперативный сотрудник, результаты оперативно-розыскной деятельности.

OPERATIONAL SUPPORT OF A CRIMINAL CASE AT THE PRE-TRIAL STAGES OF THE CRIMINAL PROCESS

Ustinova Victoria Sergeevna

Abstract: *This article analyzes the operational support of a criminal case in the pre-trial part of criminal proceedings. The analysis of the forms in which the interaction of the investigator (inquirer) and the operative is carried out is also carried out. The problems arising in their interaction, as well as in the implementation of the results of operational investigative activities, are highlighted.*

Keywords: *criminal process, operational support, investigator, operative officer, results of operational investigative activity.*

Актуальность данной темы исследования состоит в том, что оперативное сопровождение уголовного дела на досудебных стадиях уголовного процесса имеет большое значение, поскольку грамотное взаимодействие следователя (дознавателя) и оперативного сотрудника при расследовании уголовного дела во многом определяет успешность расследования.

Согласно ст. 1 Федерального закона «Об Оперативно-розыскной деятельности» под оперативно-розыскной деятельностью понимается «вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств» (далее по тексту – ОРД) [1].

Целью оперативного сопровождения уголовного дела является недопущение вмешательства в осуществление уголовного преследования со стороны иных лиц. Безусловно, достижение данной цели очень важно, поскольку в дальнейшем это позволит реализовать принцип неотвратимости наказания и привлечь виновное лицо к уголовной ответственности. Следовательно, это также подчеркивает важность исследования вопросов взаимодействия следователя (дознавателя) и оперативного работника.

Как отмечает Дубонос Е.С, необходимость осуществления ОРД на досудебных стадиях обусловлена следующими причинами [2, с. 288]:

- 1) Желание подозреваемого или обвиняемого найти слабые места в обвинении.
- 2) Несовершенство контроля за действиями подозреваемых или обвиняемых.
- 3) Слабая регламентация ответственности за противодействие правосудию.

Несомненно, все эти факторы не всегда могут быть устранены путем работы органов предварительного расследования. Именно эти причины порождают необходимость осуществлять оперативное сопровождение досудебной части уголовного процесса. Поскольку деятельность следователя (дознателя) носит гласный характер, она неспособна ликвидировать действие указанных факторов.

Оперативное сопровождение уголовного дела на досудебных стадиях может реализовываться по нескольким направлениям. Так, результаты ОРД могут служить поводом для возбуждения уголовного дела. К примеру, большая часть уголовных дел, связанных с вымогательством, выявляется органами оперативного сопровождения. Безусловно, значительная часть уголовных дел возбуждается нередко именно в результате осуществления оперативными службами ОРД, которая, как правило, носит негласный характер.

Особое значение оперативная информация приобретает там, где процедура расследования преступления затруднена активным противодействием. Как отмечает Замылин Е.И, преступным элементам свойственны (особенно организованным группам) высокая организация, что позволяет осуществлять активное вмешательство в расследование различным путем (уничтожение доказательств, запугивание свидетелей) [3, с. 94]. Это может создать существенные препятствия и не позволить органам следствия осуществить изобличение виновного лица в совершении преступления.

Безусловно, пресекать преступное противодействие расследованию одними лишь процессуальными средствами, каковыми располагает следователь, невозможно, поскольку они не могут должным образом воздействовать на субъектов криминального воздействия в силу их специфики. В свою очередь, такими средствами обладают органы, осуществляющие ОРД.

Ликвидация преступного воздействия путем применения оперативно-розыскных средств включает в себя ряд мероприятий. В частности происходит выявление лиц, препятствующих расследованию преступления. Нередко приходится осуществлять внедрение оперативных сотрудников в преступные организации. Эффективно использование различных технических средств контроля за виновным лицом. Также необходимо осуществление контроля за связями с сообщниками со стороны подозреваемого (обвиняемого). Без сомнения, важное значение будет иметь сохранение доказательственной информации [2, с. 292].

Данные направления деятельности оперативных служб по ликвидации преступного воздействия на расследование, создают важные предпосылки для организации работы следственных подразделений и позволяют изобличить виновное лицо в совершении преступления. А поскольку указанные действия

осуществляют преимущественно оперативные службы, то это также подчеркивает важность реализации данных направлений по пресечению противодействия расследованию.

Важно заметить, что органы, осуществляющие ОРД, создают необходимые условия для производства расследования. Так, действующим УПК РФ [5] следователь наделяется правом давать письменные поручения органу дознания о производстве оперативно-розыскных мероприятий, а также иных процессуальных действий. Это действительно важное положение, которое играет существенную роль при взаимодействии следователя и оперативника. Нередко оперативные сотрудники вовлечены в процедуру задержания лица, участие в следственных действиях и так далее.

Значительную роль в расследовании уголовного дела играет планирование совместной деятельности между следователем и оперативным работником, включающее в себя составление плана мероприятий по расследованию уголовных дел [4, с. 129]. Действительно, планирование совместной деятельности позволит четко выработать план действий как следователя, так и оперативника, по расследованию и раскрытию преступления. Можно сказать, он позволит более эффективно скооперировать совместные действия.

Также, УПК РФ [5] в качестве одной из форм взаимодействия следователя и оперативного сотрудника, выделяет создание следственно-оперативных групп. Действительно, создание следственно-оперативных групп для расследования уголовного дела ускоряет процесс обмена информацией при расследовании уголовного дела. Следственно-оперативные группы могут существенно облегчить расследование наиболее сложных уголовных дел, которые нередко включают в себя несколько эпизодов.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в процессе доказывания по уголовному делу. Однако, как считает Загорский Г.И, результаты ОРД сами по себе не могут быть доказательствами по делу, поскольку ОРД не признается средством доказывания [6, с. 347]. Чтобы результаты, полученные в ходе ОРД, могли быть использованы в процессе доказывания, они должны быть получены в соответствии с требованиями законодательства об ОРД, а также быть произведены надлежащим субъектом и закреплены в оперативно-служебных документах [7, с. 149]. Действительно, эти важные требования законодательства обеспечивают соблюдение прав и свобод человека и гражданина на досудебной части уголовного процесса, включая его оперативное сопровождение.

Следует отметить, что для признания результатов ОРД доказательствами по делу необходимо придать им процессуальную форму посредством производства процессуальных действий [6, с. 349]. Так, например, если

оперативным сотрудником был произведен опрос лица, то в дальнейшем следователь должен будет производить уже допрос лица в качестве свидетеля.

Однако стоит заметить, что во взаимодействии следственных и оперативно-розыскных подразделений также имеются определенные проблемы. Статья 89 УПК РФ [5], посвященная использованию результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, носит неясный характер и не дает четкого представления о том, как использовать оперативную информацию. Поэтому, целесообразно внести в УПК РФ изменения, касающиеся правовой регламентации использования результатов ОРД в уголовном процессе. Необходимо закрепить четкую процедуру, в соответствии с которой результатам ОРД будет придана процессуальная форма. Безусловно, введение данной нормы существенно повысит эффективность взаимодействия следователя (дознателя) с оперативным работником и позволит ускорить реализацию сведений, полученных в ходе ОРД, в уголовном процессе.

На основании проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что оперативное сопровождение уголовного дела имеет большое значение в уголовном судопроизводстве, поскольку грамотное взаимодействие следователя и оперативного сотрудника обеспечит качественное и быстрое расследование и раскрытие преступного деяния. Однако нельзя забывать и о том, что существуют пробелы в законодательном регулировании, требующие разрешения. В частности отсутствует четкий механизм реализации результатов ОРД в уголовном процессе. От решения пробелов в законодательном регулировании оперативного сопровождения досудебной части уголовного процесса будет зависеть эффективность уголовного преследования в целом.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 14 августа 1995 г. № 33. Ст. 3349.*

2. *Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность. – М.: Юрайт, 2021.*

3. *Замылин Е.И. Оперативное сопровождение или «оперативное обеспечение» (О взаимодействии следственных и оперативных аппаратов в условиях противодействия расследованию) // Вестник Волгоградской Академии МВД. – № 26.- 2013. – С. 92-99.*

4. *Плеснева Л.П. Совместное планирование как форма взаимодействия следователя с органами дознания // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения.- № 6.- 2014. – С.125-131.*

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 22 ноября 2001 г. №174-ФЗ (в ред. от 27.10.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 22 декабря 2001г. №52 (ч.1). Ст.4921.

6. Загорский Г.И. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. – М.: Проспект, 2016.

7. Сорокин И.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Концепт. – № 12. – 2014. С.146-150.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

Федяева Анастасия Александровна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ГКОУВО «Российская таможенная академия»

г. Ростов-на-Дону, Россия

KrauseAnastasia.com@yandex.ru

Научный руководитель: Рogaва Инга Георгиевна

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Ростовского филиала ГКОУВО «Российская таможенная академия»

Аннотация: *Статья посвящена вопросу проведения отдельных следственных действий: обыску при расследовании убийств. В ней также изучены характерные тактические ошибки, которые затрудняют процесс раскрытия и расследования преступлений по делам против жизни и здоровья.*

Ключевые слова: *обыск, тактика, убийство, следственные действия, расследование.*

FEATURES OF THE PRODUCTION OF INDIVIDUAL INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH

Fedyayeva Anastasia Alexandrovna

Abstract: *This article is devoted to the issue of conducting separate investigative actions, namely, a search during the investigation of murders, and also examines*

typical tactical errors that complicate the process of disclosure and investigation of crimes in murder cases.

Keywords: *search, tactics, murder, investigative actions, investigation.*

Под обыском понимается следственное действие, содержанием которого считается принудительное обследование отдельных граждан, сооружений и помещений, участков местности в целях отыскания и изъятия предметов, которые имеют значимость для дела и обнаружения разыскиваемых лиц [1].

По вышеупомянутой категории дел обыск ориентирован на выявление предметов, которые будут подтверждать или указывать на совершение или причастность к совершению убийства конкретного лица. Целью считается обнаружение и изъятие разных предметов с места происшествия, которые имеют следы преступления, которые доказывают преступный умысел. Непосредственно процесс расследования убийства возникает в различных местах, таких как: в автомобилях, в жилище, в гаражах, на производстве, на местности и т.д. Наиболее частным считается обыск на местности и в жилищах.

Необходимо отметить, что для успешного проведения обыска нужна кропотливая проработка, а также подготовка его.

Особенностью производства отдельного следственного действия, а именно обыска считается внезапность и недопущение препятствования его проведению в помещении, когда кто-то находится в нем. Поиски должны осуществляться при помощи искомой вещи. При обыске нужно соответствовать такому правилу, какой бы незначительной не являлась вероятность укрытия вещи в определенном месте, такая вероятность существует и таким образом, подобное место должно быть осмотрено и обыскано. Места и предметы, которые вызывают подозрения должны быть изучены с участием специалистов и с применением нужных технических средств [2].

Следует учитывать, что лица, которые совершили преступления, обычно стараются скрыть украденные ценности и орудия убийства с места происшествия. В таких случаях территорию, которая прилегает к месту совершения преступления, разделяют на квадраты для того, чтобы облегчить ее исследование [3].

Исследовав судебную и следственную практику, можно отметить характерные тактические ошибки, которые затрудняют процесс раскрытия и расследования преступлений по делам об убийствах.

Во-первых, при производстве обыска обычно не изымается одежда трупа, что в следствии может привести к невозможности проведения определённых криминалистических исследований микрочастиц, следов орудий и т.д. Так, при производстве медицинской судебной экспертизы не изучается одежда с целью

обнаружения следов, которые могли бы свидетельствовать о перемещении трупа.

Во-вторых, несвоевременность проведения обыска по месту жительства или временного нахождения подозреваемого. Так, по одному уголовному делу, которое было возбуждено по факту обнаружения трупа женщины в яме, уже на первоначальном этапе расследования были установлены два мужчины, которые могли быть причастными к убийству. После получения разрешения в суде на производство обысков по месту проживания подозреваемых лиц, следователем обыски так и не были проведены, в то время как в этом была необходимость, в результате чего не получилось собрать доказательство причастности этих лиц и расследование затянулось [4].

В-третьих, следователи зачастую не выполняют рекомендации по тактике проведения обыска, и проводят их без технических поисковых средств и подготовки.

В-четвертых, следователи допускают серьезное упущение, такое как поручение обыску оперативному работнику, который зачастую ограничивается лишь осмотром территории, где никто не привлекается из специалистов, а понятые приглашаются только после обнаружения той или иной вещи. При этом они не видят в ходе каких поисковых действий объекты были обнаружены и где. Вышеперечисленные основания дают правозащитникам заявлять ходатайство в суде о признании результатов обысков недопустимыми.

В-пятых, при проведении обысков в жилых квартирах обходятся лишь осмотром жилой площади, но совсем не осуществляют поисковые действия в кладовых, на балконе. А при обыске жилых домов не проводят поиски в погребах, подвалах, чердаках и приусадебных участках.

Предотвращение данных недочетов способствует дальнейшему усовершенствованию тактики проведения обыска по делам об убийствах. Вышеупомянутые особенности и ошибки осуществления тактики следственного действия не ограничивают многообразие, которое порождает необходимость исследования данного направления.

Таким образом, своевременное и тактически грамотное производство отдельных следственных действий считается важнейшей процессуальной гарантией раскрытия дел данной категории.

Список использованных источников

1. Луценко О.А. *Обыск и выемка. Процессуальный порядок, тактика и доказательственное значение* / О.А. Луценко. Ростов н/Д, Изд-во «Феникс», 2016, 63 с.

2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник / Под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА, 2017.

3. Подготовка и производство обыска и выемки // Криминалистика / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Образцова – М.: Юрист, 2016, с. 473.

4. Корчагин А.А. ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 10-4. – С. 916-920.

ПОЛНОМОЧИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

Филимонова Карина Петровна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

к.ю.н., доцент кафедры уголовно-процессуального права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматриваются полномочия и процессуальное положение следователя по действующему уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Впоследствии проведения реформы следственного аппарата 2007 года устанавливается, что процессуальная самостоятельность следователя не абсолютна и контролируется руководителем следственного органа и прокурором. Также, обращается внимание на то, что следователь в Российском уголовном судопроизводстве, выполняет не только функцию расследования преступления, но и функцию обвинения.

Ключевые слова: следователь, процессуальная самостоятельность, полномочия, прокурорский надзор.

POWERS OF THE INVESTIGATOR AND HIS PROCEDURAL INDEPENDENCE

Filimonova Karina Petrovna

Abstract: This article deals with the powers and procedural status of the investigator under the current Code of Criminal Procedure of the Russian

Federation. Subsequently, the 2007 reform of the investigative apparatus establishes that the procedural independence of the investigator is not absolute and is controlled by the head of the investigative body and the prosecutor. Also, attention is drawn to the fact that the investigator in the Russian Criminal Procedure, performs not only the function of investigating a crime, but also the function of prosecution.

Keywords: *investigator, procedural independence of the investigator, powers, Prosecutor's supervision.*

Успех борьбы с преступностью в значительной степени определяется тем, насколько полно и быстро будет раскрыто любое преступление, обнаружены и переданы суду лица, совершившие это преступление. Правильное и точное решение следователя вопросов, входящих в предмет доказывания по любому уголовному делу, во многом обуславливает законность и справедливость судебного приговора. Суд, обладая определённой процессуальной самостоятельностью и независимостью, выносит своё решение исходя из материалов дела, предоставленных ему прокурором на рассмотрение. Именно следователь, в первую очередь, определяет наличие состава преступления, доказывает виновность лица в совершении преступления, его место и роль.

В настоящее время в современном Российском уголовном праве следователь является одним из главных участников уголовного судопроизводства и, в соответствии со ст.38 Уголовно-процессуального Кодекса РФ (далее УПК РФ), определяется как должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по головному делу[1].

Следователь – это участник со стороны обвинения, однако, данный факт не означает, что в его обязанности входит доказывание виновности лиц в совершении преступления. Наряду с этим, в предмет доказывания включены и иные обстоятельства, а именно обстоятельства: характеризующие личность обвиняемого, исключающие преступность и наказуемость деяния, смягчающие и отягчающие наказание (ст. 73 УПК РФ) [1]. Таким образом, следователь должен оказать полное, всестороннее содействие в разрешении уголовного дела. Так, у следователя возникает неопределённость его процессуального положения, потому что он выполняет две процессуальные функции в виде обвинения и расследования преступления, что является причиной снижения эффективности его работы.

Следователь занимает специфичное положение в уголовном процессе. Его деятельность осуществляется в трёх стадиях: возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств

В ст.38, а также в других статьях УПК РФ определено правовое положение следователя. Помимо Уголовного и Уголовно-процессуального Кодекса РФ следователь, выполняя свою работу, руководствуется приказами, информационными письмами и иными подзаконными актами.

Главной задачей следователя является борьба с преступностью посредством производства предварительного следствия и привлечения к ответственности в соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законов виновных лиц. Для выполнения этой задачи закон наделил следователя процессуальной самостоятельностью. Процессуальная самостоятельность следователя имеет важную роль и значение для расследования уголовных дел.

На данный момент, Уголовно-процессуальным Кодексом РФ не определены ни термин, ни границы, ни формы реализации процессуальной самостоятельности следователя. Однако в науке уголовного процесса и в практике этот термин широко применяется, а также, имеет разногласия по его определению.

Так, А.Р. Вартанов связывает процессуальную самостоятельность следователя с самостоятельным определением его направления движения уголовного дела и с принятием соответствующих процессуальных решений [2]. С.Н. Хорьяков рассматривает данный термин, как некоторое нормативное предписание, позволяющее следователю осуществлять процессуальные действия, принимать процессуальные решения по своему внутреннему убеждению[3]. Х.Б. Бегиев считает, что категория процессуальной самостоятельности следователя позволяет уточнить его процессуальный статус[4]. На основании этого, можно сказать, что процессуальную самостоятельность следователя следует определить, как его правовое положение, состоящее в том, что он самостоятельно, по своей личной инициативе, основываясь на своем внутреннем убеждении, анализе имеющейся информации и в строгом соблюдении Уголовно-процессуального кодекса РФ, выполняет действия по осуществлению всего предварительного следствия и производства отдельных следственных действий, за исключением случаев, когда законом предусматривается согласие руководителя следственного органа или решение суда.

Процессуальная самостоятельность следователя закреплена в п.3 ч.2 ст.38 УПК РФ. А именно, следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа[1].

При рассмотрении данного вопроса необходимо выделить основные элементы процессуальной самостоятельности следователя:

- возможность свободного избрания путей решений задач уголовного судопроизводства на усмотрение следователя, производящего расследование, основанное на объективной оценке совокупности имеющихся доказательств;
- право следователя иметь и настаивать на своём мнении, которое сложилось в ходе предварительного следствия;
- активность при производстве процессуальных действий;
- право на своё усмотрение принимать меры к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, посредством внесения в соответствующие учреждения и организации представлений, подлежащих обязательному рассмотрению в строго установленный законом срок[5].

Несмотря на это, внесённые изменения в уголовно-процессуальное законодательство реформой следственного аппарата 2007 года, деятельность следователя контролируется руководителем следственного органа, прокуратурой и судом. Таким образом, в соответствии с реформой, руководитель следственного органа осуществляет руководство на стадии предварительного следствия над уголовным преследованием. Целью законодателя было усиление правового статуса руководителя следственного подразделения, увеличение результативности ведомственного контроля, который призван отменить и предотвратить незаконные процессуальные решения следователя. А в случае, когда механизм ведомственного контроля не срабатывал, к делу бы «присоединялся» прокурор. Также к основным изменениям проведенной реформы относится отделение от органов прокуратуры следственного аппарата, после перераспределение полномочий прокурора и руководителя следственного органа, а главное создание Следственного комитета Российской Федерации. Получается «защитив» следователя от прокурора, законодатель, от решений и указаний руководителя следственного органа, его не освободил[6].

Уровень процессуальной самостоятельности следователя снижается и при осуществлении прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля. К примеру, руководитель следственного органа (ведомственный контроль) вправе проверять материалы уголовного дела, отменять необоснованные и незаконные постановления следователя.

Так как следователь – это самостоятельный субъект уголовного судопроизводства, то отвечать за принимаемые решения и совершенные действия он будет вынужден также самостоятельно. Следователя можно привлечь к дисциплинарной, гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности. Это является гарантией законности,

обоснованности и своевременности принимаемых решений и действий следователя.

Значимость решений и действий, предпринимаемых следователем, позволила законодателю за незаконное осуществление некоторых из них ввести уголовную ответственность. Преступлением считается:

- привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ);

- незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ);

- незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ);

- принуждение к даче показаний (ст.302 УК РФ);

- фальсификация доказательств (ч. 2,3 ст. 303 УК РФ).

Обеспечивая независимость следователя от чье-либо влияния, уголовный закон предусмотрел ответственность за:

- воспрепятствование производству предварительного расследования (ст.294 УК РФ);

- посягательство на жизнь лица, осуществляющего предварительное расследование (ст.295 УК РФ);

- угрозу или насильственные действия в связи с производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ);

- клевету в отношении следователя (ст. 298 УК РФ);

- разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ);

- разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса (ст. 311 УК РФ).

Уголовно-процессуальный Кодекс РФ закрепил, что свои полномочия в уголовном процессе следователь осуществляет независимо от любых органов и должностных лиц, и в строгом соответствии с законом. Именно от полномочий, которые предоставляются следователю законодателем, зависит его процессуальная самостоятельность. Следователь, выполняя свою работу должен осуществлять свои полномочия не только на основе норм законов, но и на таких нравственных категориях, как справедливость, совесть, мораль. Для достижения этого, следует главное внимание уделить росту авторитета следователя, престижу его работы.

Таким образом, можно сделать вывод, что уголовно-процессуальное законодательство предусматривает не только самостоятельность, но и разного рода ответственность следователя за результаты его работы над уголовным делом. Однако нужно отдать должное внимание тому, что, несмотря на

согласование своих действий с прокурором, руководителем следственного органа, именно сам следователь несёт всю ответственность за принимаемые решения и процессуальные действия, в том числе касающиеся ограничения конституционных прав и свобод человека. Исходя из всего вышеперечисленного нужно сказать, что в Уголовно-процессуальном Кодексе необходимо закрепить не только термин «процессуальная самостоятельность следователя», но и определить следователя, как независимого участника уголовного процесса.

На сегодняшний день проблема определения процессуальной самостоятельности следователя является одной из актуальных в сфере науки и практики уголовного процесса. За последнее время было написано большое количество работ, посвящённых данной проблеме, однако всё также остаётся спорным вопрос о самой сущности процессуальной самостоятельности.

Список использованных источников

- 1. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 171-ФЗ (в ред. от 1 июня 2021 года).*
- 2. Вартанов А. Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: дис. канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 218 с.*
- 3. Хорьяков С. Н. Процессуальная самостоятельность следователя: дис. канд. юрид. наук. – М., 2006. – 218 с.*
- 4. Бегиев Х. Б. Реализация в современном уголовном судопроизводстве России норм процессуальной самостоятельности следователя: дис. канд. юрид. наук. – Краснодар, 2015. – 217 с.*
- 5. Спешилова Т.С. Процессуальная самостоятельность следователя – 2018, Журнал: Криминалистика: вчера, сегодня, завтра.*
- 6. Н. В. Ткачева, М. А. Зимин Процессуальный статус и процессуальная самостоятельность следователя // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. Т. 17, № 3, С. 19–22*

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРИСЯЖНОГО ЗАСЕДАТЕЛЯ КАК ОТДЕЛЬНОГО И ПОЛНОПРАВНОГО УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Чернова Рената Викторовна

*студент 1 курса
юридического факультета
ФГАОУ ВО «ЮФУ»
г. Ростов-на-Дону, Россия
chernova.ren17@gmail.com*

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

к.ю.н, доцент, ФГАОУ ВО «ЮФУ»

Аннотация: В статье рассматривается вопрос отнесения присяжных заседателей к лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве, посредством проведения анализа положений Конституции Российской Федерации и непосредственно права граждан на отправление правосудия. Определяется вектор развития суда с участием присяжных заседателей и возможные варианты решения названной проблемы.

Ключевые слова: правовое государство, демократия, судебная власть, уголовное судопроизводство, суд с участием присяжных заседателей, социальная справедливость.

THE LEGAL IMPLEMENTATION OF A JUROR AS A SEPARATE AND FULL PARTICIPANT IN CRIMINAL LITIGATION

Chernova Renata Viktorovna

Abstract: The article is going into an issue of attributing jurors to individuals participating in criminal litigation by analyzing the provisions of the Constitution of the Russian Federation and rights of citizens for administration of justice in particular. The vector of development of the court with the participation of jurors and possible solutions to this problem are determined.

Keywords: rule-of-law state, democracy, juridical power, criminal litigation, trial by jury, social justice.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации, Россия является демократическим правовым государством. Как мы знаем, демократия – это власть народа, следовательно, граждане страны имеют право на осуществление руководства государством. Правовым же принято считать то государство, которое действует строго в рамках законодательства и охраняет права и свободы человека и гражданина. Но можем ли мы справедливо назвать

Россию правовой и демократической державой? Исходя из того, что Конституция РФ была принята на перспективу, т.е. она была, и по нашему мнению, является юридической, а не фактической, поэтому в полной мере признать Россию таковой мы не можем. К этой мысли мы вернемся чуть позже.

Также в Конституции нашей страны закреплены основные права, свободы и обязанности гражданина, которые, как уже было сказано, должны охраняться государством и санкционироваться конкретными нормативно-правовыми актами. Одно из таких прав закреплено в ч. 5 ст. 32 Конституции – право на участие в отправлении правосудия. В настоящее время единственным вариантом реализации названного права является участие гражданина в судопроизводстве в качестве присяжного заседателя, что указано в ч. 4 ст. 123 Конституции РФ. Институт присяжных заседателей впервые введен на территории России 20 ноября 1864 года посредством проведения Судебной реформы, был упразднен после Октябрьской революции в 1917 году, снова введен уже в Российской Федерации в 1992 году. 20 августа 2004 года в законную силу вступил Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» N 113-ФЗ, который регламентирует рассмотрение уголовных дел судами первой инстанции с участием присяжных заседателей, а конкретно требования, предъявляемые к кандидатам в присяжные заседатели, порядок формирования списков присяжных и другое. Также в Уголовно-процессуальном кодексе есть раздел XII, закрепляющий особенности производства в суде с участием присяжных заседателей. И тут возникает вопрос: а считается ли присяжный заседатель полноправным участником уголовного судопроизводства? Ответ следующий: нет, не считается. А необходимо ли его отнести к участникам? В данном исследовании мы постараемся исчерпывающе ответить на поставленный вопрос.

Итак, вернемся к мысли о том, что мы не можем в полной мере считать Россию правовой державой. Это напрямую связано с темой нашего исследования. Как уже было замечено, присяжные заседатели не относятся лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве. Мы считаем, что это явный пробел в законодательстве. Единственный раз, когда данный институт упоминается косвенно в качестве участника – п. 2 и п. 3 ч.2 ст. 30 УПК о составе суда: присяжные заседатели входят в состав суда при разрешении определенных дел, при этом обладая некоторыми правами и гарантиями судьи. По сути, присяжные выполняют важную функцию, вынося вердикт, непосредственно участвуют в процессе, но, как ни странно, участниками не являются. Абсолютно нелогично, даже парадоксально. Из этого вывода вытекает следующее представление – Россия не является в полной мере

демократической страной, т.к. право граждан на отправление правосудия не реализуется беспрепятственно. Да, названное право установлено несколькими НПА, но незначительный пробел с точки зрения формального закрепления и пробел, имеющий принципиальное значение с точки зрения осуществления права, должен быть устранен.

В разделе II главы 8 УПК закреплены иные участники уголовного судопроизводства, к которым относятся свидетель, эксперт, переводчик и другие. Снова возникает закономерный вопрос: почему присяжные не относятся к данному списку лиц? Возможно, это связано с тем, что присяжные заседатели принимают участие в отправлении правосудия не так часто, как вышеупомянутые иные участники уголовного судопроизводства, что связано с узким кругом дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей, но ведь и переводчики не всегда привлекаются к судопроизводству, однако носят статус участника. Такую же аналогию следует провести и с другими участниками. Безусловно, специалисты, понятые содействуют осуществлению правосудия, представляя суду те или иные факты, которые могут повлиять на ход событий, но присяжные заседатели играют не менее важную роль, ведь именно они отвечают на три важнейших вопроса, в соответствии с которыми будет вынесен вердикт и впоследствии постановлен приговор.

Таким образом, учитывая приведенные аргументы, мы предлагаем выделить присяжных заседателей как отдельных участников уголовного судопроизводства. Так как в Уголовно-процессуальном кодексе уже есть глава, разрешающая все нюансы производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, и был принят Федеральный закон «О присяжных заседателях», следует ввести в УПК статью, которая бы закрепляла за присяжными статус полноправных участников. С точки зрения законодателя это предложение может показаться несостоятельным в силу незначительности вносимых изменений, но для кандидатов в присяжные, которые готовы выполнить свой гражданский долг, заполнение этого пробела будет означать окончательное закрепление и легитимную реализацию права на отправление правосудия.

В заключение хотелось бы отметить, что вклад присяжных заседателей в работу судебной системы России на современном этапе общественного развития действительно значим, т.к. именно названный институт помогает вершить суду не только юридическую, но и социальную справедливость.

Список использованных источников

1. Ляхов Ю.А., Малина М.А. Сущность конституционного права гражданина на участие в отправлении правосудия // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 1. С. 130-138.

2. Малина М.А. Суд с участием присяжных заседателей – институт правового государства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 4. С. 113-119.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант плюс»

4. Федеральный закон "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" от 20.08.2004 N 113-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант плюс»

5. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СПС «Консультант плюс»

ЗАРАЖЕНИЕ ВЕНЕРИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ВСЛЕДСТВИЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ СВОИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Чистякова Анна Сергеевна

магистрант 1 курса

юридического факультета

Приволжский филиал ФГБОУВО «РГУП»

г. Нижний Новгород, Россия

A.Chistyacova@yandex.ru

Научный руководитель: Гладышев Юрий Алексеевич

к.ю.н., доцент, зав. кафедрой уголовного права

Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные проблемы, связанных с квалификацией преступного заражения венерическими заболеваниями. Исследуется вопрос об уголовно-правовой оценке заражения венерическим заболеванием медицинским работников вследствие ненадлежащего им исполнения своих профессиональных обязанностей. Предлагаются пути совершенствования нормативно-правовой базы в целях единообразного применения Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: венерическая болезнь, инфекции, передаваемые преимущественно половым путем, преступления против здоровья, уголовная ответственность медицинских работников.

VENERIC DISEASES INFECTION DUE TO IMPROPER PERFORMANCE BY MEDICAL WORKERS OF THEIR PROFESSIONAL DUTIES

Chistyacova Anna Sergeevna

Abstract: the article discusses some problems related to the qualification of criminal infection with venereal diseases. The question of the criminal legal assessment of infection with venereal disease of medical workers due to improper performance of their professional duties is being investigated. The ways of improving the regulatory framework for the uniform application of the Criminal Code of the Russian Federation are proposed.

Keywords: venereal disease, sexually transmitted infections, crimes against health, criminal liability of medical workers.

Основным направлением деятельности Российской Федерации является охрана жизни и здоровья каждого человека. В Основном законе нашей страны закреплено право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь [1, ст. 41 ч. 1]. Здоровье человека – это высшее и неотъемлемое благо, без которого многие другие блага и ценности потеряли бы смысл.

Борьба с распространением ВИЧ-инфекций (СПИДа) и заболеваний, передающихся половым путем, является одной из актуальных и острых проблем, стоящих перед мировым сообществом в XXI веке.

По оценкам специалистов Всемирной организации здравоохранения каждый день происходит около миллиона случаев заражения инфекциями, передающимися половым путем [2]. По данным исследований, проведенных Федеральной службой государственной статистики, только в России зарегистрировано, что инфекциями, передаваемыми половым путем, заразились за последний год 88,1 тыс человек (трихомонозом – 54,9 тыс человек, сифилисом – 22 тыс, гонококковой инфекцией – 11,2 тыс человек) [3]. Однако преступление, предусмотренное ст. 121 УК РФ занимает одну из последних позиций среди всевозможных видов преступления – 0,0004%. В России за последние пять лет осуждены 5 человек по данной статье. [4].

Таким образом, широкое распространение заболеваний, передающихся половым путем, не соответствует единичным факторам судебной практики по данной категории уголовных дел. Это, в первую очередь, связано с высокой степенью латентности преступления, а во-вторых, с недостаточностью разработок теоретических проблем уголовно-правовой науки. Неточность

правовых понятий, изложенных законодателем в данной норме, не позволяет выработать единую практику ее применения.

Вопрос совершенствования уголовно-правовых норм, которые предусматривают уголовную ответственность для медицинских работников, причинивших вред жизни и здоровью пациента в процессе оказания медицинской помощи, в последнее время становится актуальным. При этом, данные деяния медицинского персонала, которые привели к неблагоприятным последствиям, обозначают “врачебной ошибкой”.

Стоит отметить, что понятие “врачебная ошибка” в российском законодательстве отсутствует. И по данному поводу есть несколько точек зрения.

А.В. Мирошниченко считает, что термин “врачебная ошибка” медицинское понятие, и использование его в уголовном праве нецелесообразно. Неосторожные действия (бездействия) медицинских работников необходимо рассматривать как врачебные преступления [5, с. 124].

По мнению Е.Г. Гаврилова – “врачебная ошибка” – это литературный, а не медицинский термин [6, с. 14].

А. А. Понкина понимает “врачебную ошибку” как событие, которое произошло или может произойти при определенных обстоятельства, и которое привело к неблагоприятным последствиям для пациента: смерти, причинение вреда здоровью, отсутствие ожидаемого положительного результата [7, с. 59-60].

С точки зрения уголовного права, под “врачебной ошибкой” понимается ненадлежащее исполнение медицинским работником своих профессиональных обязанностей, которое приводит к причинению смерти или тяжкого вреда здоровью пациента по неосторожности или заражению его ВИЧ-инфекцией.

Согласно действующему Уголовному кодексу РФ правоведы с врачебной ошибкой связывают преступления, установленные в ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 и ч. 4 ст. 122 УК РФ.

Однако понятие “врачебная ошибка” не включает в себя все преступные деяния, которые могут быть совершены медицинским персоналом по неосторожности. Так например, законодатель не устанавливает уголовную ответственность медицинского работника за заражение пациента венерической болезнью (ст. 121 УК РФ), вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Такой термин, как “венерические заболевания” в медицинской среде используется крайне редко. В соответствии с Международным статистическим классификатором болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ-10) [8] Правительством РФ был утвержден перечень социально значимых заболеваний,

в котором данные заболевания именуются как “инфекции, передающиеся преимущественно половым путем” (ИППП) [9]. Согласно пунктам А 50 – А 64 МКБ-10 к таким болезням относятся: сифилис (различных форм), гонококковая инфекция, аногенитальная герпетическая вирусная инфекция, хламидийная лимфогранулема, паховая гранулема, трихомониаз, шанкроид и другие болезни, передающиеся преимущественно половым путем.

Также, по мнению представителей медицинской науки, венерологию составляют как классические венерические заболевания (гонорея, сифилис, лимфогранулема, паховая гранулема), так и другие инфекции, которые передаются преимущественно половым путем (трихомониаз, хламидиоз, а также вирусные гепатиты В, С и другие). Как утверждает директор Центрального Кожно-Венерологического Института академик РАМН Скрипкин Ю.К., рост инфицирования герпесом и хламидиозом превышает рост классических венерических заболеваний [10, с. 316].

Последние изменения в ст. 121 УК РФ были внесены в 2012 году [11]. Однако законодатель до сих пор не привел статью в соответствие с Международным классификатором болезней, действие которого на территории России было введено с 1 января 1999 г. и Перечнем социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих от 2004 года.

Таким образом, существует некая сложность в квалификации преступлений. Сложно понять, что подразумевает законодатель под “венерической болезнью” – классические венерические заболевания или заболевания, указанные в пунктах А50 – А64 МКБ и перечня социально значимых заболеваний. Также не ясно, как квалифицировать деяния в случае заражения вирусными гепатитами, поскольку они находятся в пункта В15- В19 МКБ-10.

Стоит отметить, что не любая инфекция, передающаяся половым путем, является общественно опасной. Поэтому в теории уголовного права следует определить перечень таких возможных инфекций, общественная опасность которых определяется их распространенностью, тяжестью последствий для здоровья заболевших, а также влиянием на репродуктивную функцию организма человека.

Заражение перечисленными выше заболеваниями хоть и имеет преимущественно половой путь распространения, но не является единственным. Например, заражение гонореей, хламидиозом и другими инфекциями возможно после гинекологического и урологического осмотров; заражение вирусным гепатитом – после стоматологических, хирургических

манипуляций, эндоскопических обследований, путем переливания крови и тому подобное.

Таким образом, встает вопрос квалификации подобных деяний медицинским персоналом. Медицинский работник, который ненадлежащим образом исполнял свои профессиональные обязанности, и заразил венерической болезнью не будет являться субъектом преступления, предусмотренного ст. 121 УК РФ. Поскольку субъектом данного преступления является общий субъект – вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста 16 лет и знает о наличии у себя венерической болезни.

В данном случае не представляется возможным и привлечение медицинского работника к ответственности и по общим нормам УК РФ. Уголовная ответственность по статьям 111, 112, 115, ч. 1 ст. 118 УК РФ наступает, если лицу был причинен вред здоровью.

Согласно Правилам [12] и медицинским критериям определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [13] инфекции, передаваемые половым путем не определяются как самостоятельные общественно опасные последствия. Таким образом, отсутствие этого условия ведет к отсутствию состава преступления.

Юридическим сообществом не раз поднимался вопрос об уголовной ответственности за инфицирование венерическими заболеваниями лицами, которые ненадлежащим образом исполняют свои профессиональные обязанности. В юридической науке существует мнение, согласно которому установление уголовной ответственности для медицинского работника, который ненадлежащим образом исполнял свои профессиональные обязанности и последствии заразил пациента венерическим заболеванием, нецелесообразно. В качестве аргументов приводится то, что инфицирование происходит преимущественно половым путем; венерические заболевания распространены в основном среди тех, кто не привык заботиться о своем здоровье (наркоманы, лица, ведущие беспорядочную половую жизнь) [14, с. 98-100].

Мы не согласны с представленными доводами. Во – первых, «преимущественный» путь заражения венерическими заболеваниями не является единственным и исключительным. Во – вторых, ненадлежащее исполнение медицинским персоналом всех специальностей и должностей своих профессиональных обязанностей сегодня приближается к крайней границе.

Таким образом, представляется необходимым пересмотреть формулировку ст. 121 УК РФ, что позволит избежать различного толкования ее правоприменителем. Также необходимо выделить в качестве самостоятельных субъектов преступления лиц, которые ненадлежащим образом исполняют свои

профессиональные обязанности, а также установить уголовную ответственность не только за заражение венерическими заболеваниями, но и за заражение вирусными гепатитами.

Список использованных источников

1. Конституция РФ (ч. 1 ст. 41) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Инфекции, передаваемые половым путем // ВОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/sexually-transmitted-infections-\(stis\)](https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/sexually-transmitted-infections-(stis)) (01.11.2021)
3. По данным Росстата (Федеральная службы государственной статистики) // Таблица "Заболеваемость населения по основным классам болезней" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (31.10.2021)
4. По данным агентства правовой информации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (31.10.2021)
5. Мирошниченко Н.В. Причинение медицинскими работниками смерти и вреда здоровью пациентов: уголовноправовые аспекты: дис. Саратов, 2007. С. 124
6. Гаврилова Е.Г. Анализ дефектов анестезиолого-реанимационной помощи: причины и пути профилактики: дис. Санкт-Петербург, 2014. С. 14.
7. Понкина А.А. Врачебная ошибка в контексте защиты прав пациентов. М.: Консорциум специалистов по защите прав пациентов, 2012. С. 59-60
8. "Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (версия от 27.04.2021)" // Доступ СПК КонсультантПлюс
9. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 г. N 715 "Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих" // "Российская газета", N 271, 07.12.2004.
10. Скрипкин Ю.К. Кожные и венерические болезни. Учебник для студентов медицинских вузов, интернов, ординаторов, аспирантов и и врачей-дерматовенерологов. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2012 С. 316
11. ФЗ от 29.02.2012 N 14-ФЗ "О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних" // "Российская газета", N 46, 02.03.2012

12. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 г. N 522 "Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" // "Собрание законодательства РФ", 27.08.2007, N 35, ст. 4308.

13. Приказ Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 г. N 194н "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" // "Российская газета", N 188, 05.09.2008.

14. Мирошниченко Н.В. см там же. С. 98-100

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МОДЕЛИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Шутова Ирина Юрьевна

студент 2 курса

юридического факультета

Дальневосточного филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Хабаровск, Россия

irinashutova2904@mail.ru

Научный руководитель: Волков Константин Александрович

к.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовного права

Дальневосточного филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних в сети Интернет – актуальная проблема в современном мире, поскольку они занимают ведущие позиции по активности пользования источниками средств массовой информации (далее СМИ), Интернета, социальных сетей и мессенджеров. Однако стоит отметить, что большое количество несовершеннолетних пользователей даже не знают об опасности, которую несет информация в сети Интернет. К примеру: пропаганда наркотических средств, а также торговля ими; призывы к суициду, насилию и жестокости; призывы к протестной деятельности и агрессии; порнография и т.д. Число киберпреступлений (в т.ч. против интересов несовершеннолетних) продолжает расти, поэтому с учетом разбора важных, на мой взгляд, вопросов необходимо говорить о масштабной и качественной проработке проблем киберпреступности в отношении несовершеннолетних, а также восполнение пробелов законодательства РФ.

Ключевые слова: законодательство, киберпреступность, несовершеннолетние, виртуальное пространство, информационная безопасность, информационные технологии

CRIMINAL-LEGAL MODELS OF COUNTERING CYBERCRIME AGAINST MINORS

Shutova Irina Yuryevna

Abstract: *Ensuring the information security of minors on the Internet is an urgent problem in the modern world, since they occupy leading positions in the activity of using media sources (hereinafter referred to as the media), the Internet, social networks and messengers. However, it is worth noting that a large number of underage users do not even know about the danger that information on the Internet carries. For example: propaganda of narcotic drugs, as well as trade in them; calls for suicide, violence and cruelty; calls for protest activity and aggression; pornography, etc. The number of cybercrimes (including against the interests of minors) continues to grow, therefore, taking into account the analysis of important issues, in my opinion, it is necessary to talk about a large-scale and high-quality study of the problems of cybercrime against minors, as well as filling gaps in the legislation of the Russian Federation.*

Keywords: *legislation, cybercrime, minors, virtual space, information security, information technology*

В России количество пользователей Интернета составляет около 118 миллионов человек, что составляет 81% от общей численности населения. При этом интернет-аудитория несовершеннолетних нашей страны в возрасте до 17 лет составляет около 65% от общего их числа в стране. Наряду с этим, степень проникновения Интернета в социальную жизнь подрастающего поколения достигла 93%. Рассматривая категорию несовершеннолетних, стоит отметить, что дети в возрасте 12-17 лет наиболее сильно подвержены угрозам виртуального пространства. Такому утверждению способствуют следующие причины. Во-первых, с периодом взросления поведение детей становится сложнее, в круг интересов попадает всё новое и неизведанное, чаще запрещенное родителями. Дети такого возраста проводят большое количество времени в социальных сетях, мессенджерах, на различных сайтах и платформах. Во-вторых, в таком возрасте родители перестают контролировать виртуальную активность своих детей. Можно также согласиться с утверждением К.А. Волкова, что «в ходе проводимых в нашей стране социально-экономических преобразований, дети оказались одной из незащищенных групп населения». [2, С.4].

Интернет позволяет быстро и удобно получать, передавать и хранить различную информацию, однако, наряду с этим, он полон опасностей, которые могут нанести вред развитию и здоровью несовершеннолетних. Как уже отмечалось выше, дети проводят в Интернете (в т.ч. в соц. сетях, видеохостингах) практически всё свободное время, там они обмениваются информацией различного характера, в т.ч. информацией о своих персональных данных. Но, как известно, данная информация может без каких-либо трудностей быть скопирована, сохранена или использована другими пользователями, не всегда в законных целях. Злоумышленники в сети Интернет имеют практически свободный доступ к детям, их группам и сообществам. Ярким примером является случай, произошедший в феврале 2021 г. в Комсомольском р-не, когда взрослый мужчина вступил в детскую школьную группу в WhatsApp, где демонстрировал неприемлемый контент, носящий маркировку 18+. Противоправные действия заметили родители и обратились с заявлением в органы Полиции. Важно отметить, что методы совершения подобных преступлений очень просты, быстры, удобны и носят анонимный характер, а самое главное высокий уровень латентности. Это позволяет лицам, проявляющим асоциальные признаки поведения, удовлетворить низменные потребности, имея реальную возможность сохранить анонимность и в результате остаться безнаказанными.

Справедливо в своей работе М. С. Власенко о том, что на данный момент большое количество «пробелов» в правовом регулировании безопасности ребенка в сети Интернет не урегулировано, что обуславливает дальнейшее развитие и изменение правовых норм, направленных на охрану информационной безопасности несовершеннолетних в сети Интернет [1, с. 103-104].

Так увеличение опасных посягательств на информационную безопасность несовершеннолетних приводит к постоянному изменению и совершенствованию Уголовного Кодекса Российской Федерации. Как отмечалось выше количество Интернет – пользователей с каждым годом растет, а наряду с этим увеличивается и количество преступлений в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет, а также появляются новые виды преступных деяний. В контексте данной статьи все преступления против информационной безопасности несовершеннолетних, совершаемых посредством информационно-телекоммуникационных сетей (в т.ч. сети Интернет), назовем «киберпреступлениями против несовершеннолетних». Как правило, такие преступления посягают на основные права и интересы детей: физическое и нравственное воспитание, право на честь, достоинство, здоровье, жизнь, психику и т.д.

Проанализируем ряд статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), касающихся преступлений, которые могут совершаться при помощи информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) в отношении несовершеннолетних, и рассмотрим примеры таких посягательств. Согласно данным уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ Анны Кузнецовой, в интервью, приуроченному к Всемирному дню предотвращения самоубийств. Число самоубийств на каждые 100 тысяч несовершеннолетних в последние три года постоянно увеличивается примерно на 2,5%. Также считаю важным отметить тот факт, что значительное число суицидальных попыток несовершеннолетних, которые по количеству значительно превышают число законченных самоубийств, находится вне учета, причем у половины из них подобные случаи не являются первыми [6].

По мнению некоторых авторов, Российская Федерация определяет киберпреступления как преступления в сфере компьютерной информации, которые объединены главой 28 УК РФ [4, С.243]. Однако помимо статей, входящих в эту главу есть и другие, не входящие в 28 главу УК РФ, которые касаются преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (в т.ч. сети Интернет). Ст.110¹ УК РФ (Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства); ст.110² (Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства); ст.132 (Насильственные действия сексуального характера); ст.133 (Понуждение к действиям сексуального характера); ст.135 (Развратные действия); ст.151² (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетних); ст.171² (Незаконные организации и проведение азартных игр); ст.228¹ (незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества); ст.242¹ (изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних); ст.242² (использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов); ст.245 (жестокое обращение с животными); ст.282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) и т.д.

Пункт «а» ч.2 ст.110 УК РФ предусматривает ответственность за доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, совершенное в отношении несовершеннолетнего

или лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а пункт «д» – за те же деяния, совершенные в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет). Так в марте 2021г. хабаровские школьницы отравились медикаментами, следуя инструкции в популярной социальной сети TikTok. Один из пользователей предлагал подросткам принять таблетки, они посчитали это предложение в качестве удачного способа набрать подписчиков. Сами подростки признались, что не подвержены влиянию «черных настроений» сети Интернет, но в случае невыполнения этих условий их бы стали унижать другие пользователи. Сотрудники полиции возбудили уголовное дело по статье «Доведение до самоубийства». Как отмечала в своей работе М.А. Ментюкова: «О проблеме доведения до самоубийств с использованием воздействия сети Интернет говорят уже около 10 лет» [3, С. 81-86]. Первое уголовное дело о доведении до самоубийства путем переписки в социальных сетях возбудили в 2017 г. в Челябинской области, когда несовершеннолетняя стала жертвой игры «Синий кит».

Ст.110¹ УК РФ в ч.1 признает наказуемым склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства. В ч.2 ст.110¹ прописана ответственность за содействие в совершении самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства. Пункт. «а» ч. 3 устанавливает ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 этой статьи, совершенные в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного; а пункт «д» – в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет). Однако перечень действий, направленных на склонение к самоубийству, открытый, потому как на практике их очень много и не перестают появляться все новые и новые.

Жертвами таких преступных посягательств, как правило, становятся подростки, участвующие в так называемых играх смерти. Верно отметили в своей работе Шарапов Р.Д. и Дидрих М.П. , что задания в таких играх несут эффект систематического психологического воздействия на участника, где несовершеннолетнего сознательно вводят в стрессовую ситуацию [5, С. 81-90].

Злоумышленники получали информацию (персональные данные), позволяющие идентифицировать несовершеннолетних, помогали побороть страх перед смертью, давали советы и наставления. После 2017 г. очень активно стали контролировать суицидальный контент, изменилась политика соц. сетей и мессенджеров, теперь она направлена на недопущение публикации и распространения такой деятельности. Однако такие действия устраняются далеко не всегда оперативно и своевременно.

Статья 110² УК РФ в ч. 1 признает преступлением организацию деятельности, направленную на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства. Часть 2 статьи 110² – признает преступлением то же деяние, сопряженное с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующего произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) и предусматривает повышенную ответственность за совершение подобного противоправного деяния.

Всемирная организация здравоохранения считает недопустимым публикацию информации и публичное освещение в СМИ о самоубийствах известных лиц, о способах самоубийства, информацию, оправдывающую самоубийства и т.д., потому как Интернет содержит легкодоступный материал о суицидах (в т.ч. легкодоступные сайты), люди в соц. сетях могут легко распространять информацию о самоубийствах и нецензурные материалы. На фоне довольно динамичного развития технологий объективной реальностью стал всплеск развития деструктивных Интернет – сообществ, целевой аудиторией которых являются несовершеннолетние. Подобные группы и сообщества порождают антисоциальное поведение, культивируют аморальные ценности. Пример: в июне 2020 г. 21-летний житель Московской области знакомился с несовершеннолетними девочками через сеть Интернет. Он представлялся девушкой-фотографом и предлагал поучаствовать в различных фотопроектах, обвиняемый обманом путем выманивал у несовершеннолетних фотографии интимного характера и требовал новые снимки, шантажируя публикацией старых фото в соц. сети. По уголовному делу потерпевшими признали четырех девочек, проживающих в разных регионах страны, в т.ч. в Хабаровском крае.

Ст.151² УК РФ устанавливает ответственность за склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, путем уговоров, предложений, обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим 18-летнего возраста, при

отсутствии признаков склонения к совершению самоубийства, вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или в совершение антиобщественных действий. А ч.2 ст. 151² УК РФ устанавливает ответственность за то же деяние, совершенное: в отношении двух или более несовершеннолетних; в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (в т.ч. сеть Интернет). Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 152² УК РФ), как видно по примерам, может совершаться в виртуальной реальности. Объективная сторона преступления – это склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, путем уговоров, предложений, обещаний, обмана, угроз или иным способом. Так, действиями, представляющими опасность для жизни несовершеннолетнего, могут быть признаны противоправные действия, направленные на склонение либо вовлечение несовершеннолетних в различного характера молодежные субкультуры. Примеры: незаконное проникновение на крыши высотных зданий, повиснуть на самой наивысшей точке здания либо спрыгнуть оттуда, а также выполнение заданий по типу «Беги или умри» и т.д. Вовлечение несовершеннолетних в преступную активность посредством сети Интернет могут воздействовать на позитивные и негативные чувства детей (в т.ч. лидерства, соперничества, зависти или мести и т.д.). Также одним из достаточно распространенных преступных деяний, имеющих высокую латентность, является деяние предусмотренное ст. 242² УК РФ, согласно которой наказывается использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографического материала и предметов (в т.ч. с применением сети Интернет п. «г» ч 2 ст. 242² УК РФ).

Например, случай произошедший в г. Хабаровск в 2018 г., когда фотограф изготовил для девочек 11-12 лет авторский фотопроект на тему «Гарри Поттер», во время съемок попросил их раздеться, чтобы разрисовать их тела. По решению Хабаровского суда фотограф был осужден по статье 242² УК РФ «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографического материала и предметов» и статье 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера» и был приговорен к 13,5 годам заключения в колонии с дальнейшим лечением.

Представляется необходимым отметить такой феномен как разжигание агрессии посредством использования сети Интернет, которая впоследствии вытекает в нападения на объекты социальной инфраструктуры. Данная проблема носит общемировой характер. Зарубежные ученые уже довольно

давно исследуют тематику нападений на школы, многие из них, анализируя личность преступника, отмечают, что они становятся активными в Интернете и соц. сетях (изучают детали совершения преступления, материал, ищут сообщников, публикуют посты с призывами и т.д.), таким образом, они подпитывают свою решимость и готовятся. В связи с этим на протяжении многих лет поднимается и обсуждается вопрос о запрещении медиа, связанного с насильственной тематикой. Однако мнения ученых имеют расхождения, кто-то считает, что эффективным будет совершенствование охраны и металлоискателей на входе в учебные заведения, а кто-то считает, что необходимо придерживаться тактике «скрытого предупреждения» и ограничить показ насилия в СМИ, так как нападения зачастую случаются неожиданно и необходимо снижать агрессию людей регулярно и работать на опережение.

Полагаю, что с таким динамичным развитием информационных технологий стоит заблаговременно прогнозировать ряд посягательств на несовершеннолетних, совершаемых посредством сети Интернет. К примеру, на феноменах, неизученных наукой и имеющих все шансы зародиться и развиваться в условиях новой реальности, т.е. опять-таки работать на опережение и с взглядом на будущее. Таким образом, в данной статье проведен анализ уголовной ответственности за преступления в отношении несовершеннолетних, совершенных посредством информационно-телекоммуникационных сетей (в т.ч. сети Интернет). По результатам анализа были рассмотрены уже существующие и популярные угрозы безопасности. Как уже отмечалось, система информационных технологий находится в постоянном развитии, а наряду с развитием возникают и определенные проблемы и трудности. Именно поэтому необходим постоянный мониторинг и совершенствование уголовного законодательства РФ.

Список использованных источников

1. Власенко М.С. Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних в сети Интернет: современное состояние и совершенствование правового регулирования // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева – 2019 – №3 – С.103-104

2. Волков К.А. Преступления против несовершеннолетних: вопросы, требующие решения // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 3. С. 4-7.

3. Ментюкова М.А., Дубровина М.М.. Эволюция уголовной ответственности за доведение до самоубийства с использованием сети Интернет //Вопросы современной науки и практики// Университет им. В. И. Вернадского- 2013 – Специальный выпуск (44) – С. 81–86

4. Черных И.А., Незнамова И.А., Квасникова Т.В. Некоторые вопросы уголовной ответственности за киберпреступления // Современный ученый. 2020. № 6. С. 243-248.

5. Шарапов Р.Д., Дидрих М.П.. Вопросы квалификации преступлений против жизни несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет // Российский юридический журнал – 2017- 6 – С. 81–90

6. Рост числа самоубийств среди детей [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://riafan.ru/1210957-detskii-ombudsmen-obyasnila-rost-chisla-samoubiistv-sredi-detei>

7. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) – официальный источник опубликования: Российская газета

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО
ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ**

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧАСТИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Александрова Любовь Вячеславовна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Фоменко Ирина Владимировна

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в работе анализируются уголовно-правовые проблемы, возникающие в практике использования беспилотных транспортных средств. На основе исследования дорожно-транспортных происшествий, совершенных с участием беспилотных транспортных средств, рассматриваются предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства РФ.

Ключевые слова: беспилотные транспортные средства, страхующий водитель, высокоавтоматизированное транспортное средство, диспетчер, уголовная ответственность.

PROBLEMS OF CRIMINAL LEGAL QUALIFICATION OF CRIMES INVOLVING UNMANNED VEHICLES

Alexandrova Lyubov Vyacheslavovna

Abstract: the paper analyzes the criminal law problems arising in the practice of using unmanned vehicles. Based on the study of road accidents committed with the participation of unmanned vehicles, proposals aimed at improving the criminal legislation of the Russian Federation are considered.

Keywords: unmanned vehicles, insured driver, highly automated vehicle, dispatcher, criminal liability.

В России, как и в множестве других стран, активно разрабатываются способы внедрения в жизнь беспилотных транспортных средств.

Единый и согласованно применяемый понятийный аппарат применительно к беспилотным транспортным средствам на сегодняшний день отсутствует. Отечественная нормативная база апеллирует к термину «высокоавтоматизированное транспортное средство», понимая под ним транспортное средство, в конструкцию которого внесены изменения, связанные

с оснащением его автоматизированной системой. Для однозначного уяснения всей совокупности общих признаков высокоавтоматизированного транспортного средства необходимо обратиться к понятию автоматизированной системы. Под ней, согласно постановлению Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. № 1415, необходимо понимать «программно-аппаратные средства, осуществляющие управление транспортным средством без физического воздействия со стороны водителя, с возможностью автоматического отключения при воздействии водителя на органы управления для перехода в режим ручного управления».

Внимание мирового сообщества к беспилотным транспортным средствам является вполне естественным и оправданным, поскольку данный транспорт способен решать важные стратегические задачи. А именно: осуществлять перевозки опасных грузов, выступать фактором снижения стоимости пассажирских и грузовых перевозок, обеспечивать ценовую доступность автотранспортных услуг для всех слоев населения в соответствии с установленными стандартами, повышать уровень комфорта водителей операторов, повышать мобильность различных групп населения, в том числе с ограниченными возможностями, снижать уровень аварийности на дорогах общего пользования и другие.

Несмотря на постоянное развитие транспортной инфраструктуры, сами транспортные средства всегда представляли собой источник повышенной опасности, что обусловлено их устройством и высокой скоростью движения. Наряду с положительным эффектом использования беспилотных транспортных средств в повседневной жизни необходимо учитывать возможность возникновения различных непредвиденных обстоятельств [1, с. 16].

Уже созданы и испытываются современные интеллектуальные транспортные системы, среди которых «умная дорога», модуль управления маршрутами, системы высокоточного позиционирования и высокоскоростного приема/передачи данных.

Многие компании представили свои беспилотные транспортные средства. Среди них: Яндекс (беспилотный автомобиль на базе автомобиля «Toyota Prius»), КАМАЗ (беспилотники для перевозки пассажиров «Шатл» и «Матрешка»), Горьковский автомобильный завод (автономный малотоннажный грузовик «Газель»), ОАО «Российские железные дороги» активно ведут работы по созданию беспилотных поездов [2, с. 157].

Несмотря на достигнутые успехи и проведенные успешные испытания, необходимо помнить, что реальное дорожное движение зачастую более опасно, и непредсказуемо, чем на специально выделенных трассах и участках дорог. Разработка программного обеспечения, которое будет учитывать неровности

дороги, плохие условия видимости, нечеткие контуры движущихся объектов и многое другое является сложной, но приоритетной задачей.

В мировой практике дорожного движения уже зафиксированы смертельные ДТП с участием беспилотных транспортных средств. Так, в мае 2015 года было зафиксировано первое смертельное дорожно-транспортное происшествие с участием беспилотного автомобиля Tesla. Авария произошла в штате Флорида. Электрокар Tesla S в режиме автопилота протаранил грузовик с прицепом. Водитель электромобиля скончался на месте от полученных травм. Другая трагедия произошла в американском городе Темпе (штат Аризона), где 21 марта 2018 года спортивный внедорожник насмерть сбил 49-летнюю женщину, переходившую дорогу вне пешеходного перехода. Особое внимание стоит обратить на то обстоятельство, что в кабине беспилотного транспортного средства находился водитель, осуществляющий контроль за работой «автопилота» на случай возникновения аварийных ситуаций. Водитель пояснил, что понял, что произошло столкновение только после соответствующего звука. А 23 марта 2018 года на шоссе в районе штата Калифорния беспилотный автомобиль Tesla Model X потерял управление и врезался в отбойник. В результате аварии произошло возгорание и взрыв. Находящийся в кабине страхующий водитель скончался по дороге в больницу [3, с. 70].

В данных случаях не было выявлено неисправностей транспортных средств, которые могли бы спровоцировать аварии. Однако не был разрешен вопрос об уголовной ответственности за причинённый вред, что стало возможным в связи с существующими пробелами в уголовном праве множества стран. При этом в большинстве стран исключается возможность эксплуатации таких транспортных средств по дорогам общего пользования. В настоящее время нормативная база, которая регулирует использование беспилотных транспортных средств, активно разрабатывается мировым сообществом, так как наиболее значимые фундаментальные права и свободы именуется общепризнанными и закреплены в международно-правовых актах и конституциях подавляющего большинства государств мира.

Внедрение беспилотных транспортных средств в современные реалии дорожного движения требует согласованных действий законодателей, экспертов и общества для решения возникающих актуальных задач. В первую очередь автономное вождения требует разработки нормативно правовой базы, учитывающей интересы всех возможных участников дорожного движения в случае аварий или других типов конфликтов.

Большинство стран, занимающихся разработкой беспилотных транспортных средств, идут по пути законодательного закрепления

необходимости нахождения в салоне беспилотного автомобиля человека, который в случае экстренной ситуации сможет взять управление транспортным средством на себя. Такой подход основывается на положениях Венской конвенции о дорожном движении 1968 года, установившей, что каждое транспортное средство или состав транспортных средств, которые находятся в движении, должны иметь водителя [4, ст. 8]. Это создало потенциальную проблему для некоторых компаний автопроизводителей, так как в определенных разработанных транспортных средствах конструктивно не было предусмотрено наличие педалей и рулевого колеса. Помимо этого, зарубежное законодательство, как правило, не регламентирует порядок получения прав на управление беспилотными автомобилями, не содержит нормы, предусматривающие ответственность за дорожно-транспортные преступления с их участием.

Первая попытка урегулировать использование беспилотных транспортных средств в России была предпринята в 2018 г. Постановлением Правительства РФ от 26.11.2018 № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» [5]. А уже 10 июня 2021 года был представлен законопроект «О высокоавтоматизированных транспортных средствах», подготовленный Министерством транспорта РФ [6]. Данный законопроект закрепляет правила эксплуатации для беспилотных автомобилей, передвигающихся по дорогам без участия водителя.

Вопрос с дорожно-транспортными происшествиями при участии беспилотных автомобилей в законопроекте предложили решать следующим образом: при возникновении аварийной ситуации вред должен возмещать владелец беспилотного автомобиля, если не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Если же виной ДТП стали конструктивные недостатки беспилотного транспортного средства, то его владелец имеет право обратиться с требованием возместить ущерб к компании-изготовителю. В свою очередь изготовитель высокоавтоматизированных транспортных средств имеет право регрессного требования к изготовителю компонента, недостаток которого стал причиной причинения вреда. Это сделано для упрощения получения возмещения убытков пострадавших в дорожно-транспортном происшествии с участием беспилотного автомобиля. В соответствии с законопроектом водителем беспилотного транспортного средства будет считаться не только лицо, которое непосредственно находится в транспортном средстве за рулем и запустило в работу все ее системы, но и лицо, которое имеет дистанционный доступ к системе автопилота и может ее отключить/включить или иным образом

удаленно повлиять на работу беспилотного автомобиля, иными словами оператор с доступом к автопилоту [7, с. 63].

Уголовный кодекс Российской Федерации в настоящее время содержит целую главу 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта». Содержащиеся в ней нормы предусматривают ответственность для лиц, связанных с управлением транспортными средствами. Однако норм, регулирующих уголовные правоотношения с участием беспилотных транспортных средств, глава 27 не содержит [8].

Решение вопросов уголовной ответственности в этом случае представляет особую сложность по ряду причин. В первую очередь, уголовно-правовая норма должна быть бланкетной по определению, но на сегодняшний день правила, на которые надо будет ссылаться, отсутствуют. Во-вторых, следует решить, что лежит в основе причин дорожно-транспортных происшествий при использовании высокоавтоматизированного транспортного средства: нарушение функционирования системы и/или нарушение правил дорожного движения как таковых. В-третьих, необходимо внести ясность и в отношении того, кто является субъектом уголовной ответственности: водитель, собственник, производитель беспилотного транспортного средства или разработчик высокоавтоматизированной системы. Уточним, что на данный момент собственником высокоавтоматизированного транспортного средства признается юридическое лицо, которому на праве собственности принадлежит беспилотник, а за проведение оценки соответствия требованиям безопасности на основании договоров отвечает федеральное государственное унитарное предприятие «Центральный ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский автомобильный и автомоторный институт «НАМИ». В России отсутствует институт привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, что также усложняет определение субъекта преступления с участием беспилотных транспортных средств. Кроме того, необходимо решить вопрос об ответственности за внешнее вмешательство в функционирование беспилотника. Очевидно, что ни одна из норм УК РФ не охватывает подобные действия.

Представляется, что уголовно-правовой запрет должен быть сформулирован в виде единой, универсальной нормы, распространяющей свое действие на все виды беспилотных транспортных средств [9, с. 13]. Поскольку диспозиция нормы с неизбежностью будет носить бланкетный характер, предлагается сконструировать состав преступления по типу материального, взяв за основу те признаки объективной стороны (речь идет о последствиях), которые фигурируют в ч. 1-3 ст. 263 УК РФ.

Субъект преступления, бесспорно, специальный. Однако трактовка его должна быть достаточно широкой. Данный элемент состава преступления должен включать персонифицированных разработчиков конкретной компьютерной программы, предназначенной для конкретного беспилотного транспортного средства; лиц, контролирующих безопасную эксплуатацию этих программ; владельцев беспилотных транспортных средств, обязанных осуществлять текущий контроль за безопасными условиями их эксплуатации; лиц, находящихся в беспилотных транспортных средствах и осуществляющих непосредственный контроль за безопасностью его эксплуатации [10, с. 210].

Таким образом, появление беспилотных транспортных средств и, как следствие, новых угроз безопасности личности требует адекватного отражения в системе уголовного законодательства России. В связи этим в примечании к статье УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за нарушение правил безопасности функционирования движения и эксплуатации беспилотных транспортных средств, целесообразно будет закрепить их законодательное определение.

Список использованных источников

1. Коробеев А. Беспилотные транспортные средства на путях, дорогах России: проблемы уголовной ответственности // Ученые записки юридического факультета. – 2021. № 2. – С. 15 – 18.

2. Ананенко А. Юридическая ответственность в области использования беспилотных транспортных средств // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2021. № 6 (82). – С. 155 – 161.

3. Бегишев И. Ответственность за вред, причиненный беспилотными транспортными средствами: комплексно-юридические аспекты // Транспортное право и безопасность. – 2021. № 2 (38). – С. 68 – 74.

4. Конвенция о дорожном движении (Заключена в г. Вене 08.11.1968) (с изм. от 23.09.2014) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М. – 1979 г. № XXXIII. – С. 385.

5. Постановление Правительства РФ от 26.11.2018 г. № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.12.2018. – № 49 (часть VI). – Ст. 76197.

6. Проект Федерального закона «О высокоавтоматизированных транспортных средствах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минтранс

России, ID проекта 02/04/06-21/00116763, не внесен в ГД ФС РФ) // Текст по состоянию на 10.06.2021.

7. Амеличкин А. К вопросу о правовых проблемах использования высокоавтоматизированных транспортных средств в дорожном движении // Административное и муниципальное право. – 2021. № 3. – С. 59 – 73.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

9. Грачева Ю., Коробеев А, Маликов С., Чучаев А. Высокоавтоматизированные транспортные средства: угрозы информационной системе безопасности и правовая ответственность // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 12. – С. 12 – 18.

10. Кочои С. Уголовно-правовые риски использования беспилотных транспортных средств // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 7. – С. 208 – 216.

ТЕРРОРИЗМ КАК ОДНА ИЗ УГРОЗ МИРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Арефьева Виктория Геннадьевна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье исследуется такая глобальная проблема современного мира, как терроризм, который в последние годы не только распространился на социально-политические отношения как негативное явление в большинстве стран мира, но и стал социально устойчивым. Террористические акты стали способом масштабных устрашений граждан мирного населения, а также их устранение. Автором проанализировано положение дел по противодействию террористической деятельности, сделан вывод о наличии пробелов и необходимости совершенствования законодательной базы и принятия мер международного масштаба.

Ключевые слова: Терроризм, безопасность, глобализация, преступление, глобальная угроза, международный терроризм, угроза безопасности.

TERRORISM AS ONE OF GLOBAL SECURITY THREATS

Arefieva Victoria Gennadievna

Abstract: the article examines such a global problem of the modern world as terrorism, which in recent years has not only spread to socio-political relations as a negative phenomenon in most countries of the world, but has also become socially stable. Terrorist acts have become a way of large-scale intimidation of civilians, as well as their elimination. The author analyzes the state of affairs on countering terrorist activities, concludes that there are gaps and the need to improve the legislative framework and take measures on an international scale.

Keywords: Terrorism, security, globalization, crime, global threat, international terrorism, security threat.

В последнее время терроризм не только стал широко распространенным явлением в общественно-политических отношениях в большинстве стран мира, но и приобрел социальную стабильность. Очевиден рост публичных угроз терроризма внешней и внутренней безопасности многих европейских государств, в том числе Российской Федерации, а также многих государств мира. Количество политически оправданных преступлений увеличилось в последние десятилетия вместе с количеством жертв терроризма. Тем самым за небольшой промежуток времени в истории террористическая деятельность пошла вверх от маргинальной практики, трансформировала политическую политику и превратилась в глобальную транснациональную угрозу.

Связанные с террористической угрозой проблемы всегда создавали сложности для международного сообщества. И даже успешные попытки решить эти проблемы в мировом масштабе до сих пор не избавили мир от существующих трудностей в разработке правовых основ борьбы с терроризмом.

Террористы сталкиваются с новыми вызовами, связанными с международным правом. В последнее время террористы стали все более сознательно использовать оружие против мирных жителей. Однако, проблемы, возникающие по сей день, остаются за рамками общего обсуждения.

Кроме того, далеко не все государства участвуют в конвенциях, и это значительно ослабляет глобальную систему антитеррористического взаимодействия. В конце концов, механизмы контроля, касающиеся соблюдения договорённости, явно не отличаются адекватностью.

Получается, что по факту мировое сообщество в целом и отдельные

государства в частности способны только снизить опасность до некоего «уровня терпимости», при котором отсутствует угроза для существования и независимости государства. С учетом того, что ситуация в России давно пронизана законными и приемлемыми жертвами террористических актов, то по этой причине каждая новая террористическая атака носит совершенно особый политический контекст и носит чрезмерный антистатусный характер.

В связи с этим государства столкнулись с рядом нерешенных проблем в противодействии терроризму: пробелы в законодательстве; технологические трудности; недостаточное международное сотрудничество.

Для ликвидации указанных проблем нужно в первую очередь привести в соответствие законодательную базу всех государств и закрепить унифицированное понятие «терроризм». Из-за того, что в каждой стране используется своё понятие, обсуждение многих проблем международного уровня в ООН приводило к конфликтным ситуациям. «Это не позволяло объединить мнения и утвердить необходимый документ, направленный на регламентацию борьбы с международным терроризмом» [1].

Большое распространение получили вопросы борьбы с кибертерроризмом. Данное явление не ново, однако правовая структура для предотвращения кибертерроризма и использования Интернета в целях террористических организаций еще не полностью разработана на глобальном уровне. В целом одним из основных вопросов в борьбе с киберпреступностью является сложность выявления виновных и оценки масштабов последствий совершенного преступного деяния. Чтобы эффективно противодействовать кибертерроризму, важно изучить это явление, выявить причинно-следственные связи его существования, причины и условия, способствующие росту в мире, и разработать единую концептуальную структуру.

Для этой цели основную роль в противодействии терроризму необходимо сосредоточить в руках компетентных специализированных органах.

Если говорить о международных террористических актах, то международное сообщество понимает всю сущность опасности, поэтому разработаны конвенции по борьбе с любым видом терроризма. Принят целый ряд конвенций по этому поводу, например такие как:

- Конвенция о борьбе с захватом заложников;
- Конвенция о физической защите ядерного материала;
- Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом;

После террористического акта, который был совершен 11 сентября 2001 года, Совет Безопасности ООН создал на основании резолюции «Контртеррористический комитет» – который осуществляет международную безопасность и создавал поддержку странам – участникам, для того, чтобы

осуществить более эффективную борьбу с терроризмом. Совет безопасности учредил не только «Контртеррористический комитет», но и множество других комитетов: «Комитет по Аль-Каиде», «Комитет по Талибу».

Генеральный секретарь ООН, высказался 1 декабря 2004 года о том, что лица, которые замешаны в крупных террористических актах, приравниваются к лицам, совершившим преступления против мира или против человечества, также он заявил, что необходимо создать план по борьбе с терроризмом.

По мнению экспертов, какие-то ограничения и меры против террористов, не будут эффективны, как кажется на первый взгляд, потому что они порождают такие причины, как неравенство в обществе, бедность и глобализацию.

Участники СНГ определили основные цели в борьбе с терроризмом в статье 4 Модельного закона «Защита личности, общества и государства от терроризма; предупреждение, выявление, пресечение и устранение причин и условий, способствующих террористической деятельности» [2].

Российская Федерация обладает большим пластом нормативно-правовых актов для успешного осуществления мер, направленных на борьбу с терроризмом. Однако, к сожалению, действующие сегодня в России нормы закона не способны с достаточной степенью эффективности обеспечить борьбу с преступлениями террористической направленности в различных формах их проявления. Для борьбы с этой ситуацией включение определенных социальных, экономических, политических и правовых мер в дополнение к уголовно-правовым мерам поможет усовершенствовать это направление.

Основной задачей в борьбе с терроризмом, является действия, которые носят жестокий, беспощадный и холодный характер. На сегодняшний день российская антитеррористическая политика не очень эффективна из-за невнимания к самой проблеме и к финансированию тяжелой деятельности антитеррористических подразделений на службе государства.

Хлестов Олег Николаевич – известный кандидат юридических наук, уникальный теоретик и практик в международном праве, обращает внимание на то, что участие в терроризме «зарубежного характера» направлены против зарубежных стран, их людей и организаций, иностранные жители принимают участие в совершении терактов, и также поддерживают любую форму террористической деятельности. После ужасных событий случившихся 11 сентября 2001 года в США, по результатам страшных и разрушительных последствий, а также человеческих жертв в террористических нападениях, как Нью-Йорк, Вашингтон (округ Колумбия) и Пенсильвании, Совет Безопасности ООН в Резолюции от 28 сентября 2001 года трактовал положение дел по статье 51 Устава ООН в пользу права на самозащиту и применения вооруженных сил.

Хлестов, исходя из этого, пришел к новым выводам: «Правовая основа введение вооруженных сил США против режима талибов в Афганистане (октябрь 2001 года). С точки зрения указанных событий и новой интерпретации ст. 51 Устава ООН о самообороне необходимо определить, при каком террористическом нападении возникает право на самооборону, учитывая его масштабы и другие характеристики, а также каким образом оно должно показать себя» [3, с. 25].

Таким образом, терроризм – это принципиально опасное положение, которое связано с угрозами, созданием атмосферы страха и влиянием социальной организации. Стоит сказать, что существует потребность в чистом сообществе для улучшения контртеррористических мер, которые могли бы гарантировать сохранение жизни и здоровья, как отдельных граждан, так и мирового сообщества в целом. В России на сегодняшний день малая результативность и эффективность по борьбе с терроризмом. Организаторы даже самых малых группировок, практически недостижимы для правосудия. Результативность раскрываемости терроризма сильно мала, ее процент колеблется 10-20% от числа зарегистрированных террористических актов.

Не смотря на то, что террористические акты останутся самыми опасными угрозами современной цивилизации в любых ее проявлениях и формах, но все же добиться эффективности возможно, если весь арсенал международно-правовых средств будет противостоять терроризму.

Список использованных источников

- 1. Борьба с международным терроризмом. Сб. документов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/internat> (10.11.2021).*
- 2. Модельный закон о борьбе с терроризмом Принят на двенадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 12-7 от 8 декабря 1998 года) // СПС Консультант Плюс.*
- 3. Хлестов О.Н. Глобализация и борьба с международным терроризмом // Юрист-международник. – 2003. – № 2. – С. 24-28*

СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Арушанян Диана Артуровна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

arushanyan_diana@bk.ru

Научный руководитель: Фоменко Ирина Владимировна

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Статья посвящена изучению понятия соучастия в преступлении и его принципов. Изучены основные проблемы теории соучастия, проведен анализ современного уголовного законодательства и судебной практики, изложено мнение по поводу возможного разрешения существующих проблем.*

Ключевые слова: *Соучастие в преступлении, умышленное преступление, уголовная ответственность, признак соучастия.*

COMPLICITY IN CRIME: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Arushanyan Diana Arturovna

Abstract: *The article is devoted to the concept of complicity in crime, its principles. The main problems of the theory of complicity are studied, the analysis of modern criminal legislation is carried out as well as the judicial practice and opinions on the solution of this problem are considered.*

Keywords: *Complicity in a crime, intentional crime, criminal responsibility, the sign of complicity.*

Преступления, совершенные не одним лицом, а сразу несколькими – явление довольно частое. В связи с тем, что в совершении преступления участвуют сразу несколько человек, повышается степень его общественной опасности, а осознание того, что субъект преступления идет на совершение данных преступных действий не один, как правило, повышает его жестокость и целеустремленность.

Уголовным законом предусмотрена глава, которая рассматривает понятие соучастия и его признаки, а также формы и виды соучастников. Согласно статье 32 УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного

преступления [1].

Наиболее опасные и несущие в себе более масштабные последствия преступления зачастую совершаются в соучастии. Проанализировав статистику, взятую нами с портала правовой статистики, можно увидеть, что с каждым годом преступления, совершенные в соучастии, неуклонно растут и это негативно отражается на динамике преступлений, которые совершаются преступными сообществами и бандами. Так, например, в 2013 году было совершено порядка полутора тысяч преступлений, совершенных в соучастии, а за 2020 год – уже более двух тысяч [2].

Исторически в доктрине сформировалось две основные теории соучастия. Согласно первой из них, (ее называют акцессорная теория соучастия), сложные соучастники (т.е. организатор, подстрекатель и пособник) не имеют самостоятельного основания уголовной ответственности [3]. Основанием их ответственности является преступление, совершенное исполнителем. Исходя из этой теории, соучастие носит акцессорный характер. Другая теория – теория самостоятельности основания ответственности соучастников. Она исходит из того, что основание уголовной ответственности каждого из соучастников носит самостоятельный характер.

Действующее уголовное законодательство, при регламентации ответственности соучастников, базируется на соединении основных положений: и теории акцессорности, и теории самостоятельности основания ответственности. На основе некоего теоретического сплава рождается основной принцип, который, на наш взгляд, сегодня вытекает из главы 7 УК РФ.

Волю законодателя помогают понять положения части 5 статьи 34 УК РФ. В ней отчетливо проявляются положения теории самостоятельности ответственности соучастников, эта норма объединяет качественно отличающихся друг от друга формы преступной деятельности, именуемые как соучастие в неоконченном преступлении и неудавшееся соучастие. Правила квалификации соучастия в неоконченном преступлении основаны на акцессорной природе соучастия, а правила квалификации неудавшегося соучастия продиктованы необходимостью самостоятельного основания ответственности соучастия.

Представляя особую форму совершения преступления, соучастие характеризуется целым рядом объективных и субъективных признаков. Существуют всегда два вида объективных признаков: участие в преступлении двух и более лиц и совместность их участия. И также есть два субъективных признака: умышленное участие и участие в умышленном преступлении.

При помощи уголовно-правовых норм о соучастии законодательно фиксируются основания уголовной ответственности тех лиц, которые

непосредственно не совершают действия или бездействия, образующие объективную сторону состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Однако своим умышленным общественно опасным поведением оказывают содействие непосредственному исполнителю в совершении преступления. Таким образом, назначение соучастия состоит в том, чтобы определить основания ответственности тех, кто непосредственно не выполняет объективную сторону преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. При этом нужно помнить о том, что не будет исключаться соучастие, если кого-либо из соучастников по каким-либо иным основаниям в дальнейшем освободят от уголовной ответственности.

Квалифицирующие признаки составов преступлений, предусмотренные Особенной частью, в одинаковой степени могут инкриминироваться и сложным соучастникам. Даже если эти признаки не содержатся в преступлении, совершенном исполнителем. Это правило распространяется, разумеется, на 61 и 63 статьи УК РФ. По нашему мнению, иной подход приводил бы к тому, что уголовная ответственность сложных соучастников оказалась бы недифференцированной по тем правилам, которые предусмотрены для ответственности исполнителя. Тем самым нарушался бы принцип равенства, если бы мы отказывали во вменении сложным соучастникам квалифицирующих признаков составов Особенной части УК РФ, если они не содержатся в деянии исполнителя.

Такого же подхода сегодня придерживается судебная практика, и здесь мы сошлемся на решение, которое является наглядным примером по этому вопросу – известное дело Гамзатова Р.М. и Маламагомедова Ш.М., совершивших убийство женщины. Оно получило свое окончательное решение не в суде апелляционной инстанции, а в надзорной инстанции, где Президиум Верховного Суда РФ поставил окончательную точку. В этом решении Верховный Суд указал, что норма уголовного закона не препятствует квалификации действий соучастников и исполнителей преступления по разным статьям и разным частям одной и той же статьи Особенной части УК РФ в зависимости, в том числе от мотива их преступного поведения и целей, которые они преследовали, участвуя в преступлении. Согласно материалам дела, Гамзатов Р.М. решил организовать убийство своей супруги с целью сокрытия ранее совершенного им полового преступления в отношении дочери своей супруги от первого брака. Он уговорил своего брата совершить данное убийство, правда скрыл мотив и цель деяния, сформировав мотив личной неприязни к потерпевшей. Суд первой инстанции инкриминировал действия подстрекателя как подстрекательство к убийству с целью скрыть другое преступление по пункту «к» части 2 статьи 105 УК РФ, а действие

непосредственного исполнителя убийства квалифицировал по части 1 статьи 105 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила квалификацию, инкриминировав действия подстрекателя по части 1 статьи 105 УК РФ, говоря о том, что не может ему вменяться этот субъективный признак, потому что он отсутствовал в деянии исполнителя, а Президиум Верховного Суда в этом вопросе встал на сторону суда первой инстанции [4]. Данное решение, по нашему мнению, на сегодняшний день олицетворяет то, что судебная практика продвинулась в решении данного вопроса, по сравнению с законодателем.

Наличие единого результата совместной деятельности соучастников не означает, что каждый из них вносит равный вклад в совершение преступления. Степень участия соучастников может быть при этом различна. Характер и степень участия лица в совершении преступления необходимо выяснять отдельно, применительно к конкретному преступлению и относительно конкретных соучастников [5, с. 16].

Причинная связь при соучастии имеет некоторые особенности по сравнению со случаями совершения преступления одним лицом. При соучастии все соучастники выполняют разные роли, при этом исполнитель обязательно будет осуществлять непосредственно объективную сторону преступления, т.е. совершать действие или бездействие, охваченные объективной стороной данного преступления. Остальные соучастники создают своими действиями необходимые условия для этого, причем такие, которые имеют существенное значение для совершения преступления исполнителем и без которых в данной обстановке он не смог бы осуществить намеченное.

Умышленная деятельность любого соучастника, включая исполнителя и пособника, характеризуется всегда только прямым умыслом [6, с. 31], т.е. косвенного умысла быть здесь не может. Как и при совершении преступления одним лицом, умысел в случае соучастия будет характеризоваться двумя моментами: интеллектуальным и волевым, причем каждому из них присущи особенности, обусловленные усложненностью механизма самого преступления.

С рассматриваемым вопросом связана проблема квалификации действий соучастников, когда исполнитель по собственной воле не выполняет всего объема преступной деятельности, которая изначально была запланирована совместно с другими соучастниками, и вместо оговоренного с организатором, подстрекателем или пособником преступления при квалифицирующих признаках совершает данное преступление при обычных обстоятельствах. Например, исполнитель, согласно указанию подстрекателя, должен был совершить кражу в крупном размере, однако при совершении преступления не стал выполнять данное указание и похитил имущество в значительно меньшем

размере. В данном случае вступает в действие правило о неудавшемся соучастии, т.е. соучастнику в полной мере не удалось реализовать свой умысел по вине исполнителя.

В заключение отметим, что на сегодняшний день наблюдается противоречие между законом, теорией и практикой в оценке данных ситуаций, и пока законодатель не будет учитывать достижения науки уголовного права и практику рассмотрения уголовных дел, совершенных в соучастии, противоречия будут усугубляться.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://crimestat.ru/offenses_map (02.11.2021)

3. Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lex Russica. – 2016. – № 10 (119). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/souchastie-v-prestuplenii-zakon-teoriya-praktika> (06.11.2021).

4. Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 31.03.2016 по делу № 27- П17/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://vs.dag.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=653 (07.11.2021)

5. Архипова М.С., Макутчев А.В. Проблемы ответственности соучастников преступления по российскому законодательству // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее. – 2015. – С. 15-17.

6. Цвиренко О.Л. Исполнитель преступления как вид соучастника по уголовному праву Российской Федерации. – Екатеринбург, 2005. – 197 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА НАКАЗАНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Барабаш Алина Александровна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель кафедры уголовного права
РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье поднимается актуальная на сегодняшний день проблема выбора наказания для несовершеннолетних. Автором проводится анализ статистических данных по видам наказаний, назначаемых несовершеннолетним, судебной практики. Особое внимание уделено такому наказанию как штраф, который рассматривается как наименее строгий вид наказания, назначаемый лицам, не достигшим 18 лет. В качестве предложения по совершенствованию проблем выбора наказаний для несовершеннолетних выносятся на обсуждение изменение правил исполнения штрафа для указанной категории лиц.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, уголовная ответственность, уголовный закон, исправительные работы, ограничение свободы, суд, несовершеннолетний, штраф.

CURRENT PROBLEMS OF THE CHOICE OF PUNISHMENT FOR MINORS

Barabash Alina Alexandrovna

Abstract: the article raises the current problem of the choice of punishment for minors. The author analyzes statistical data on the types of punishments imposed on minors, judicial practice. Special attention is paid to such punishment as a fine, which is considered as the least severe type of punishment imposed on persons under the age of 18. As a proposal to improve the problems of choosing punishments for minors, a change in the rules for the execution of a fine for this category of persons is put up for discussion.

Keywords: Penal code, criminal liability, criminal law, correctional labor, restriction of freedom, court, minor, fine.

Вопросы привлечения несовершеннолетних к ответственности и назначения им такого наказания, которое бы в полной мере соответствовало его личности, и в тоже время было справедливым и действенным, очень актуальны на сегодняшний день. Уголовные наказания для несовершеннолетних – это некая система воспитания, главной целью которой считается оказание воздействия на нарушителя правопорядка таким способом, чтобы в последующем у него никак не появлялось стремление снова перейти границу закона [1]. Важно отметить, что в соответствии с действующим законодательством указанной категории лиц при совершении общественно опасного деяния, мера ответственности назначается в строгом соответствии с

уголовно-правовыми принципами законности и справедливости, а также с учетом достижения конкретного возрастного предела. Также указывается, что уголовная ответственность возникает в соответствии с общими положениями Уголовного кодекса, разумеется, с учетом особенностей личности, физиологических и социальных принципов.

По статистике, количество преступлений, совершаемых лицами, не достигшими совершеннолетия, в последние годы стремительно увеличивалось. В значительной степени увеличилось количество тяжких и особо тяжких преступных деяний, которые также совершили несовершеннолетние. Ежегодно подростки совершают большое количество преступных деяний. Так по данным Судебного Департамента в 2020 году 4627 преступлений было совершено лицами в возрастном диапазоне от 14 до 15 лет, и 10076 преступлений в возрасте от 16 до 17 лет [2].

Обращаясь к Уголовному кодексу РФ, а именно к статье 88 [3], мы можем увидеть, что в данной статье прописаны основные виды наказаний для несовершеннолетних, такие как: штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы; лишение свободы на определенный срок.

Анализ практики применения наказаний к несовершеннолетним показывает, что из установленных законом наказаний, применяемых к несовершеннолетним, возможность и целесообразность их назначения снижается. [4, с. 576]. Так по данным Судебного Департамента «в 2020 году к лишению свободы на определенный срок было осуждено 2 237 лиц; условно – 5 790; ограничение свободы – 511; исправительные работы – 212; обязательные работы – 2 919; штраф – 1 462; лишение права заниматься определенной деятельностью – 2» [2].

Согласно анализу статистических данных, наиболее распространенным видом наказания, применяемым за последние 5 лет, было лишение свободы, которое назначалось условно. Что по нашему мнению не отвечает целям, которые преследует наказание. Вторым по популярности выступает такой вид наказания как реальное лишение свободы. Однако по общим правилам назначения наказаний несовершеннолетним, данный вид наказания не должен быть приоритетным. А вот штраф, как перспективный вид наказания, который обладает превентивным значением, воспитывает в несовершеннолетнем самостоятельность и обязанность отвечать за свои поступки, к сожалению, не занимает должного положения в системе наказаний.

В связи с этим, особую озабоченность вызывает применяемость штрафа, который может выступить альтернативой для лишения свободы. Штраф является самостоятельной мерой наказания. Штраф – денежное взыскание,

которое назначается несовершеннолетнему лицу за совершение деяние, назначаемое в пределах, предусмотренных Уголовным Кодексом, об этом сказано в статье 46 УК РФ.

Назначение наказания может происходить определенно в точном соответствии с Уголовным Кодексом РФ, а также иными Федеральными Конституционными законами и Федеральными законами. Назначать наказание может суд. Если совершеннолетний работает, то он может выплатить штраф сам, а если он самостоятельно не может этого сделать, то обязанность переходит на официальных представителей несовершеннолетнего или опекунов, если они выразят своё согласие в суде.

В этом положении и кроется суть проблемы. Законодателем закреплена возможность избежать несовершеннолетнему наказания, а именно обязанность по его исполнению перекладывается на его законных представителей. Справедливым видится мнение М.А. Любавиной: «На практике такое положение может привести к неравенству перед законом и судом, поскольку несовершеннолетним, имеющим обеспеченных родителей, суд сможет назначить штраф, а подросткам из малообеспеченных семей будет назначаться более строгое наказание» [5, с. 34].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что данный факт в своем практическом применении демонстрирует явное нарушение принципа равенства всех перед законом и судом. Решение законодателя о выделении несовершеннолетнего в самостоятельный и полноценный субъект преступления, должен подразумевать, что и исполнение наказания, должно осуществляться самостоятельно. Поэтому, присоединяясь к мнению большинства исследователей, считаем необходимым устранить данный правовой пробел, порождающий нарушение и принципа справедливости. А именно, предоставив возможность исполнить наказание несовершеннолетнему, совершившему его, официальным представителем, нарушающим негласный принцип персонификации ответственности. В противном случае не достигается одна из целей наказания – исправление осужденного.

Несомненно, несовершеннолетний при совершении противоправного деяния должен раскаяться в содеянном, а также осознавать общественную опасность своего поступка. Иначе исполнение наказания может способствовать развитию мнения о безнаказанности любых его действий и вседозволенности. Как показывает практика, возможность самостоятельного исполнения штрафа у несовершеннолетних на сегодняшний день имеется. Как указано в материалах уголовного дела, рассмотренного Городским судом Самарской области в отношении 14-летнего Д., осужденного по п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и приговорённого к штрафу в размере 2500 рублей, назначенное наказание

исполнено самостоятельно. Впоследствии установлено, что гражданин Д. не стал просить помощи у родителей, для оплаты штрафа. Позже стало известно, что недавно у него было день рождения, и из подаренной суммы денег гражданин Д. самостоятельно решил оплатить штраф [6]. Приведённый пример подтверждает тот факт, что нельзя перекладывать исполнение наказания на родителя.

Без всякого сомнения, можно отметить и вторую не менее важную проблему, которая заключается в том, что на основании ч. 5 ст. 46 УК РФ, при назначении штрафа в качестве основного наказания, при злостном уклонении от его уплаты он может быть заменен другим видом наказания. Штраф, который был назначен как дополнительное наказание, замене другим наказанием не подлежит. Таким образом, независимо от того, назначен ли штраф в качестве основного или дополнительного наказания, при уклонении от его уплаты родителями, либо другими представителями речь может идти только о принудительном взыскании штрафа.

При уклонении от уплаты штрафа родителями или иными представителями штраф взыскан в принудительном порядке, быть не может, поскольку последствия злостного уклонения распространяются только на самого осужденного. И с осужденного штраф не может быть взыскан принудительно, поскольку уклоняется от уплаты штрафа не он, а его родители или законные представители.

В связи с этим бесспорным видится необходимость внесения соответствующих изменений в ч. 2 ст. 88 УК РФ, которые бы исключили право на взыскания штрафа с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего даже с их согласия. Всё чаще статистика стала показывать, что подростки совершают всё больше и больше преступлений, но в силу всего возраста получают лишь смягчающее наказание. Поэтому, мы считаем, что несовершеннолетние должны самостоятельно оплачивать свои штрафы, ведь это они совершили данное преступное посягательство.

В результате проведенного исследования приходим к выводу, что выбор назначаемого для несовершеннолетних наказания очень важный вопрос, который оказывает огромное влияние на будущее таких лиц. Назначая штраф, который выступает в уголовном праве важной составляющей всей системы наказаний, одним из наиболее мягких мер наказания, суд преследует цель именно исправления осужденного, дает, таким образом, возможность одуматься, встать на путь истинный.

Список использованных источников

- 1. Какие наказания предусмотрены для несовершеннолетних лиц?*

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://razvod.guru/deti/otvetstvennost-za-nesovershennoletnih.html/> (02.11. 2021)

2. Судебный департамент ВС РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://alrf.ru/news/sudebnyy-department-vs-rf-obnarodoval-statistiku-za-2020-god/> (02.11. 2021).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СПС Консультант Плюс.

4. Журавлев М. П., Никулин С. И. Уголовное право. Общая и Особенная части: У26 учебник для средних профессиональных учебных заведений. – М.: Норма, 2009. – 576 с.

5. Любавина М.А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 года № 1. СПб., 2012. – 105 с.

6. Судебная практика по кражам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/practice/po-krazham/> (02.11. 2021).

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА ПО УК РФ

Барабашова Екатерина Вячеславовна
студент 3 курса

юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна
старший преподаватель кафедры уголовного права
РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается правоприменительная практика по уголовным делам о преступлениях, связанных с доведением до самоубийства. Автор выделяет и рассматривает теоретические и практические проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства, анализирует объективные и субъективные признаки состава преступления, проблемные вопросы квалификации преступления, формулирует предложения по совершенствованию уголовного законодательства об

ответственности за доведение до самоубийства.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, попытка самоубийства, способы доведения до самоубийства, причинно-следственная связь и момент окончания доведения до самоубийства, форма вины и предмет доведения до самоубийства, конструктивные особенности структуры доведения до самоубийства и их совершенствование.

CRIMINAL LIABILITY FOR DRIVING TO SUICIDE UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Barabashova Ekaterina Vyacheslaovna

Abstract: *The article examines the law enforcement practice in criminal cases of crimes related to suicide, identifies and examines the theoretical and practical problems of criminal responsibility for suicide, analyzes objective and subjective signs of the corpus delicti, problematic issues of crime qualification, formulates proposals for improving criminal legislation on responsibility for suicide.*

Keywords: *bringing to suicide, attempt at suicide, ways of bringing to suicide, a causal relationship and the moment of the end of bringing to suicide, a form of guilt and the subject of bringing to suicide, design features of structure of bringing to suicide and their improvement.*

Доведение до самоубийства, как и другие преступления против жизни, вторгается в человеческую жизнь и представляет реальную угрозу безопасности нормального развития личности, государства и общества. Общественная опасность доведения до самоубийства, убеждения или содействия самоубийству, организации деятельности, направленной на поощрение суицида, заключается в том, что данные преступления способствуют росту суицидных проявлений в Российской Федерации, вызывают суицидальные настроения и даже формирование субкультуры суицидального поведения у некоторых групп населения, особенно у несовершеннолетних и подростков. В 2019 году в Российской Федерации впервые принят комплекс мер по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних. [1, с. 252]

Уголовная ответственность за доведение, склонение и содействие совершению самоубийства установлена в российском уголовном законодательстве давно. Например, Уголовные кодексы советской эпохи 1922 и 1926 годов содержали статьи об ответственности за содействие и подговор к самоубийству, за доведение до самоубийства, содействие и подговор к самоубийству [2, с. 26-29].

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (ст. 107) и Уголовный кодекс

Российской Федерации 1996 г. (ст. 110) в их первоначальной редакции исключили уголовную ответственность за пособничество и сговор с целью совершения самоубийства, оставив норму, предусматривавшую ответственность за доведение до самоубийства. Только распространенная среди россиян неблагоприятная тенденция суицида вынудила законодателя в 2017 году возродить уголовную ответственность за доведение до самоубийства и содействие в его совершении, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

Если доведение до самоубийства осуществляется путем систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, возникает вопрос об ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 128.1. УК РФ (клевета). Принимая во внимание, что объективная сторона доведения до самоубийства включает в себя указанный способ, предусматривающая ответственность за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, не применяется. Однако сексуальное насилие над потерпевшим со стороны субъекта преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, не охватывается этим преступлением и подлежит самостоятельной оценке. В последнем случае, несмотря на наличие многообъектности преступления, отсутствует реальная или идеальная совокупность преступлений, поскольку самоубийство или покушение на самоубийство входят в составы квалифицированного изнасилования и насильственных действий сексуального характера. В целях формирования единообразной судебной практики, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что к иным тяжким последствиям изнасилования или насильственных действий сексуального характера, предусмотренным пунктом «б» части 3 статьи 131 и пунктом «б» части 3 статьи 132 УК РФ, следует относить, в частности, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего лица, беременность потерпевшей [3, с. 23-25].

С учетом руководящих разъяснений Верховного Суда РФ и применительно к объективной стороне рассматриваемого преступления, доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз заключается в умышленных действиях виновного, связанных не только с прямыми высказываниями, в которых выражается намерение применения физического насилия к потерпевшему лицу, но и с такими угрожающими действиями, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия. При этом угроза предполагает намерение виновного применить любое насилие, в том числе угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, угроза должна восприниматься потерпевшим как реальная, то есть у него должны быть основания опасаться

осуществления этой угрозы. Для оценки угрозы как реальной не имеет значения, выражено виновным намерение осуществить ее немедленно либо в будущем [4, с. 29-33].

Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем жестокого обращения – это действия или бездействие, причиняющие потерпевшему мучительные физические или психические страдания: побои, истязания, применение пыток, запираение и оставление в холодном помещении, длительное лишение пищи, воды, жилья, тепла, света, других жизненно важных потребностей. В этой связи в юридической литературе обсуждается вопрос о квалификации физического насилия в таких случаях. Одни авторы считают, что, если это насилие не выходит за пределы основного состава причинения средней тяжести вреда здоровью, оно не требует дополнительной уголовно-правовой оценки. Другие полагают, что доведение до самоубийства или покушение на него путем совершения действий, образующих самостоятельный состав преступления, например, побои, истязание, причинение тяжкого или иного вреда здоровью, требуют квалификации по совокупности указанных преступлений и по статье 110 УК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ в своем руководящем разъяснении в отношении вымогательства, совершенного с применением насилия, отмечает, что, если вымогательство сопряжено с побоями, совершением иных насильственных действий, причинивших физическую боль, а также с причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью, истязанием, то такие действия виновного следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ без дополнительной квалификации по ст. 112, 115, 116 или 117 УК РФ [11]. Думается, что такая правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ вполне применима и к практике рассмотрения судами уголовных дел о доведении до самоубийства, тем более, что, как показывает анализ уголовных дел, суды ее придерживаются.

Состав незаконного доведения до самоубийства, имеет место только при наличии самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего. Самоубийство (суицид) – это сознательное, преднамеренное лишение себя жизни. Покушение на самоубийство – это умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на лишение себя жизни, если при этом лишение себя жизни не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам. Обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110 УК РФ, является наличие причинно-следственной связи между умышленными действиями (бездействием) виновного, которые нашли выражение в угрозах, жестоком обращении или систематическом унижении потерпевшего, и его

самоубийством или покушением на самоубийство.

Вопрос о причинно-следственной связи поведения суицидента с противоправными действиями виновного непосредственно связан с другим вопросом – моментом окончания преступления. Принимая во внимание обязательность наличия общественно опасных последствий для квалификации деяния, как доведения до самоубийства, большинство авторов увязывают окончание преступления с моментом наступления смерти потерпевшего в результате совершения им самоубийства, либо с моментом покушения потерпевшего на самоубийство. Однако конструктивные особенности состава преступления не позволяют отнести его исключительно к материальным составам преступления, которые считаются оконченными с момента наступления общественно опасных последствий, материального или физического вреда. Наличие в диспозиции правовой нормы в качестве последствия рассматриваемого преступления покушения на самоубийство позволяет признать преступление оконченным с момента доведения до самоубийства независимо оттого, наступила ли смерть или причинен ли какой-либо вред здоровью потерпевшего. Такая неопределенность состава преступления создает сложности в толковании и применении уголовно-правовой нормы. Противоречивы и правовые позиции Верховного Суда РФ по подобным составам преступлений, предусмотренных ст. 150, 151 и 230 УК РФ.

Так, в своем постановлении Пленум Верховного Суда РФ (п. 42) указал, что преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 151 УК РФ (систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством) [5, с. 179].

В предшествовавшем постановлении (п. 8) позиция была иная: «Преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления либо антиобщественных действий независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных противоправных действий». Применительно к склонению к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ) Пленум Верховного Суда РФ отметил (п. 27), что для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог.

Несмотря на внесенные Федеральным законом от 7 июня 2017 г.

№ 120 – ФЗ изменения и дополнения уголовного законодательства об ответственности за совершение преступлений, связанных с доведением, склонением, содействием совершению самоубийства и организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, исследователи рассматриваемой темы продолжают вносить на обсуждение предложения по совершенствованию действующих редакций ст. 110, 110.1 и ст. 110.2 УК РФ. В частности, Ю.В. Сараева предлагает изменить редакцию ст. 110 УК РФ таким образом, чтобы ч. 1 ст. 110 УК РФ предусматривала формальный состав преступления, а ч. 2 – материальный [6, с. 113].

Доминирующая правовая позиция судебной практики в отношении субъективной стороны доведения до самоубийства заключается в том, что лицо, совершившее данное преступление с прямым или косвенным умыслом, подлежит уголовной ответственности за доведение до самоубийства. Виновный осознает общественную опасность своих действий (бездействия) то есть доведение человека до самоубийства или попытки самоубийства посредством угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства жертвы, предвидит возможность или неизбежность возникновения социально опасных последствий в виде самоубийства жертвы или попытки самоубийства, намеренного желания или разрешения эти последствия произойти или относиться к ним безразлично.

Приговором Мещанского районного суда Москвы от 20 декабря 2000 г. Кузин был осужден по ст. 110 и ч. 1 ст. 163 УК РФ. Он был признан виновным в вымогательстве и доведении человека до самоубийства путем угроз. В начале января 2000 года Кузин узнал от знакомого о близких отношениях между ней и рядовым Х. 7 сентября 2000 года он потребовал от него 1000 рублей и назначил срок перечисления денег на 15 сентября 2000 года. В случае невыполнения данного требования Кузин угрожал рассказать его девушке, а также третьим лицам позорящие сведения о его, Х., прежней интимной стороне жизни. 15 сентября 2000 г. в 6 час. 10 мин. младший сержант Х., находясь на боевой службе, покончил жизнь самоубийством.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в знак протеста поставил вопрос об отмене судебных решений об осуждении Кузина по ст. 110 УК РФ и закрытие дела в связи с отсутствием состава преступления в его действиях. 4 апреля 2002 г. Президиум Мосгорсуда подтвердил протест, указав следующее. По закону лицо, совершившее это преступление с прямым или косвенным умыслом, подлежит уголовной ответственности за доведение до самоубийства. Преступник осознает, что в порядке, установленном законом, он принуждает жертву к самоубийству, предвидит возможность или неизбежность самоубийства и желает (прямое намерение) или сознательно допускает эти

последствия, либо относится к ним безразлично (косвенное намерение). Поскольку ни следственные органы, ни суд не установили доказательств прямого или косвенного намерения Кузина довести Х. до самоубийства, состав преступления по ст. 110 УК РФ, в его действиях нет и решения суда в этой части подлежат отмене, а дело – прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РФ [7].

Внесение таких изменений, позволит снять неопределенность в понимании конструктивных особенностей состава рассматриваемого преступления и момента его окончания, обеспечит правильную квалификацию преступления, и дифференциацию уголовной ответственности за его совершение. Субъективная сторона преступления, согласно ст. 110 УК РФ, может характеризоваться наличием как умышленной, так и неосторожной формы вины к наступившим последствиям. Конструктивные особенности состава рассматриваемого преступления не позволяет отнести совершаемое деяние только умышленно или только по неосторожности.

Подводя итог анализу норм уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства и практики их применения, можно отметить:

1) Установление уголовной ответственности за доведение до самоубийства и связанных с ним преступлений направлено на защиту всего комплекса общественных отношений в сфере личных прав граждан, особенно права на жизнь, и является необходимым условием обеспечения защиты жизненно важных интересов личности от преступное вмешательство.

2) Доведение до самоубийства может повредить различные объекты защиты от уголовного преследования. Многообъектность самоубийства не является совокупностью преступлений, так как, во-первых, конструктивные особенности состава преступления включают несколько альтернативных способов совершения преступления, затрагивающих ряд дополнительных объектов, и, во-вторых, общественно опасные последствия в самоубийство или попытка самоубийства включены как квалифицирующие признаки самостоятельного состава преступления.

3) Объективная сторона преступления заключается в строго установленных законом формах совершения преступления: угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства. Общественная опасность этих способов совершения преступления и направленность умысла виновного, по-моему мнению, позволяют признать деяние оконченным с момента доведения до самоубийства и не обязывают, чтобы потерпевший лишил или попытался покончить жизнь самоубийством.

4) Принимая во внимание неутешительные статистические данные о

количестве самоубийств в России, наличие особых композиций суицидальных попыток, в которых самоубийство или попытка самоубийства не отражается умыслом преступника необходимо дополнить ст. 110 УК РФ частью четвертой и изложить в следующей редакции: «4. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности самоубийство или попытку самоубийства.

Список использованных источников

1. Воронин В.Н. *Индивидуализация наказания: понятие, критерии, значение* : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 252 с.
2. Скрипченко Н.Ю. *Анализ правоприменительной практики признания судами обстоятельств, смягчающих наказание, не указанных в законе* // *Российская юстиция*. – 2016. – № 4. – С. 26–29.
3. Дядькин Д.С. *Обстоятельства, смягчающие наказание, не указанные в законе* // *Российский следователь*. – 2008. – № 11. – С. 23–25.
4. Непомнящая Т.В. *Учет судами общих начал назначения наказания* // *Уголовное право*. – 2001. – № 3. – С. 29–33.
5. Мясников О.А. *Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в российском уголовном праве* : дис. канд. юрид. наук : 12.00.08. – М., 2001. – 179 с.
6. Сараева Ю.В. *Доведение до самоубийства: особенности объективной стороны* // *Юридический вестник самарского университета*. – 2017. Т. 3. – № 2. – С.113.
7. *Постановление Президиума Московского городского суда от 4 апреля 2002 г.* // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2003. № 4.

ЦИФРОВАЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ

Бардош Тамара Владимировна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

t.v.bardosh@gmail.com

Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна

старший преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается проблема наркопреступности в Российской Федерации. Автор описывает специфические черты наркопреступности, исследует личность лиц, совершающих данные преступления, анализирует основные детерминанты наркопреступлений. Исследовав статистические данные о наркопреступлениях, автор делает вывод об их распространенности в сети Интернет.

Ключевые слова: наркопреступность, наркотрафик, личность преступника, криминология, уголовное право.

DIGITAL DRUG CRIME

Bardosh Tamara Vladimirovna

Abstract: The article deals with the problem of drug crime in the Russian Federation. The author describes the specific features of drug crime, examines the identity of the perpetrators of these crimes, analyzes the main determinants of drug crimes. Having studied the statistical data on drug crimes, the author concludes about their prevalence on the Internet.

Keywords: drug crime, drug trafficking, criminal identity, criminology, criminal law.

Одной из самых сложных проблем, существующих в мировом сообществе, является противодействие наркопреступлениям. Основываясь на данных доклада ООН за 2019 год, следует констатировать, что количество наркозависимых в мире возрастает. Примерно 35 миллионов человек страдают от проблем, связанных с употреблением наркотиков [1].

Согласно официальной статистике, количество наркозависимых в Российской Федерации более 500 тысяч человек [2]. Данные неофициальной статистики указывают на цифру минимум в 10 раз выше, по оценкам специалистов 5-8 миллионов человек [3].

Основными мотивами употребления наркотических средств и психотропных веществ являются: гедонистический мотив (стремление к получению удовольствия), культуральный мотив (употребление наркотиков принято в определенном обществе) и мотив преодоления негативного состояния. Отмечаются биологические и социальные причины формирования химической зависимости у будущего наркомана.

Как правило, наркоман – это человек с отсутствием контроля, жизненной стратегии, ответственности. Все его мысли подчинены теме удовольствия. У него преобладает низкая способность взглянуть на себя со стороны, человек к себе не критичен. Он чрезвычайно эмоционально нестабилен, обидчив, раним и чувствителен, не выносит эмоциональной нагрузки, может присутствовать

некая трусость. Многие психологи сравнивают личность наркомана с личностью ребенка или раннего подростка.

Самой опасной тенденцией, на наш взгляд, является тот факт, что наркопотребление постепенно перешло в цифровую сферу, в информационное общество, где любое лицо, у которого есть гаджет с выходом в интернет может незаконно приобрести данную продукцию. В этом сегменте, получившем название «даркнет» (или «темный Интернет»), осуществляются масштабные экономические и финансовые операции, включая торговлю наркотиками, оружием, людьми, поддельными документами, а также легализацию получаемых доходов с использованием нелегальных криптографических средств и криптовалют [4]. Опасность заключается и в том, что торговля осуществляется бесконтактно, продавец и покупатель могут не знать друг друга и в реальной жизни никогда не встретиться. Данный факт значительно затрудняет выявление организаторов данной преступной деятельности – они, как правило, остаются в тени. Свидетели и очевидцы в механизме цифрового наркопреступления отсутствуют. Раздел зон влияния, криминал и конфликты группировок утратили свою актуальность с появлением интернет-рынка, «уличную» торговлю наркотиками можно считать безвозвратно ушедшей в прошлое [5].

Преступная деятельность происходит по определенной схеме, где продавец с помощью другого лица («закладчика», «наркокурьера», «кладмена») прячет наркотические вещества в определенном месте, часто ещё до того, как их приобрели. Отследить такую преступную цепочку представляется сложным для правоохранительных органов.

Помимо этого, в России есть маркетплейс, который доминирует на рынке и работает уже более пяти лет. Преодолев своих конкурентов, он фактически образовал монополию на черном рынке.

Подобного рода маркетплейс может работать фактически в открытую, ведь там присутствует маркетинговая служба, служба работы с клиентами, наркологическая служба, предоставляется возможность подать претензию на качество «товара».

В настоящее время существует две неофициальные теории, почему подобные интернет-магазины продолжают существовать. Первая недоказанная теория о формировании «...групп коррумпированных чиновников, оказывающих содействие наркобизнесу, появлением в рядах правоохранительных органов сотрудников (так называемых оборотней в погонах), лоббирующих интересы наркомафии» [6]. Вторая теория заключается в том, что правоохранительные органы не обладают опытом и знаниями в сфере

информационных технологий, поэтому выявление такого рода преступности становится значительно сложным, а может быть и вовсе невозможным.

В системе наркобизнеса присутствует определенная иерархия, где самым низким звеном выступает так называемый «кладмен» («кладвумен»). Многие их считают основной рабочей силой теневого бизнеса и пушечным мясом российского наркорынка из-за большого риска, который они берут на себя.

В средствах массовой информации сложился стереотипный образ закладчика. Это старшеклассник из небогатой семьи, который пошел на рискованный заработок ради легких денег. Но на самом деле закладчиками становятся люди из разных социальных слоев и по разным причинам. Считаем, что чаще всего, это люди не из бедных семей среднего класса, желающие казаться в глазах окружающих лучше и богаче. Всех этих лиц объединяет одно – гарантированный тюремный срок.

Согласно официальным данным за 2020 год по статьям 228 – 228.4 Уголовного кодекса Российской Федерации осуждено более 30 тысяч человек, из которых 6 тысяч – за сбыт, остальные 24 тысячи за приобретение или хранение без цели сбыта [7]. По ст. 228 УК РФ в России выносятся каждый седьмой приговор. Более половины осужденных по «наркостатьям» молодые люди мужского пола от 18 до 35 лет. Неутешительным считаем и тот факт, что такими лицами могут быть и несовершеннолетние, в том числе женского пола. Конечно, девушек (особенно несовершеннолетних) в такой деятельности можно встретить редко, но тем не менее они есть. Зачастую, юные «кладмены» и «кладвумен» не осознают до конца всю серьезность совершаемого преступления, иногда даже не понимают, что совершают противоправное деяние. Причинами такого поведения являются различные социальные девиации. Чаще такое поведение подростков – их реакция на трудные обстоятельства жизни, условия воспитания и социальное окружение.

Совершаемые подростками преступления могут основываться на различного рода психологических расстройствах поведения, в числе которых специалистами-психологами выделяются: гиперкинетическое расстройство; расстройство поведения, ограничивающееся семьей; несоциализированное и социализированное расстройство поведения; смешанные поведенческие и эмоциональные расстройства; делинквентное поведение; ранняя алкоголизация и наркотизация (аддиктивное поведение); девиации сексуального поведения; психогенное патологическое формирование личности [8].

Таким образом, криминологический портрет лиц, совершающих наркопреступления, обширен и многогранен. Такими лицами могут быть люди из разных слоев населения, разного пола, материального достатка и социального положения. Однако, можно предположить, что основными

причинами совершения таких преступлений выступают экономические (состояние экономики влияет на рост или спад наркопреступности), культурологические (нравственное состояние общества, культ наркотиков и формирование наркоманской субкультуры), семейно-педагогические (формирование девиантного поведения зависит от обстановки в семье и в школе), производственные (наличие или отсутствие работы), досуговые (возможность организовать свободное время), правовые и правоприменительные причины (правовой нигилизм граждан, недоверие к правоохранительным органам, незнание законодательства).

Стоит отметить, что вышеуказанные причины стоит рассматривать в некой взаимосвязи, в едином комплексном представлении, каждая из которых, по нашему мнению, влияет на развитие наркотизма в стране.

В связи с переходом наркопреступности в цифровую среду считаем правильным усовершенствовать знания и компетенцию сотрудников правоохранительных органов в сфере информационных технологий в профессиональной деятельности для выявления и предупреждения преступности в сети «Интернет».

Список использованных источников

1. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 год Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] – Режим доступа:

www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2019/Annual_Report/Russian_ebook_AR2019.pdf (Дата обращения: 26.11.2021).

2. Официальная Статистика за 2021 год Употребление наркотиков в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: narkonet.info (Дата обращения: 26.11.2021).

3. Статистика по наркозависимым в России в 2020 году, последние цифры исследований [Электронный ресурс] – Режим доступа: спарта74.рф/news/detail/statistika-po-narkozavisimym-v-rossii-2020/ (Дата обращения: 26.11.2021).

4. Сомик К.В., Хабибулин А.Г. Совершенствование противодействия экономической преступности, использующей возможности сети Интернет и криптографических средств // Теория государства и права. – №4 (20). – 2020. – С.220-231.

5. Васильева Н.А. Анализ цифровых платформ в сфере незаконного оборота наркотиков для построения криминалистической характеристики данного вида преступлений // Юридическая наука. – 2020. – №2. – С. 71-76.

6. Шестопалов С.В. Краткая криминологическая характеристика преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и лиц, их употребляющих // Российский следователь. – 2012. – №18. – С. 44-48.

7. Отчёт о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: Официальный сайт Судебного департамента Российской Федерации <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (Дата обращения: 26.11.2021).

8. Исаев Д.Н. Девиантное поведение детей и подростков [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.narcom.ru> (Дата обращения: 26.11.2021).

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*Берестова Анна Андреевна,
Хоянян Григорий Григорьевич*
студенты 2 курса

юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Татьяначенко Людмила Евгеньевна
старший преподаватель кафедры уголовного права
РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье раскрывается сущность понятий преступления и состава преступления, определяются их ключевые признаки и раскрывается их роль и соотношение при квалификации преступлений: преступление выступает более общим понятием, определяющим, что именно называется преступлением, а состав преступления позволяет идентифицировать, какое именно общественно опасное деяние было совершено, для установления в дальнейшем уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный кодекс, преступление, состав преступления, уголовная ответственность, соотношение понятий преступления и состава преступления.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF CRIME AND THE CORPUS DELICTI

*Berestova Anna Andreevna,
Khoyanyan Grigory Grigorievich*

Abstract: *this article reveals the essence of the concepts of crime and corpus delicti, defines their key features and reveals their role and correlation in the qualification of crimes: crime is a more general concept that defines what exactly is called a crime, and the corpus delicti allows you to identify what kind of socially dangerous act was committed in order to establish criminal liability in the future.*

Keywords: *criminal law, criminal code, crime, corpus delicti, criminal liability, correlation of concepts of crime and corpus delicti.*

В уголовном праве понятия преступления и состава преступления сходны. Проблема соотношения этих двух понятий имеет важное значение для уголовно-правовой науки. Смещение этих двух понятий вредит изучению проблем преступления, анализу понятия состава преступления и его роли в качестве основания уголовной ответственности. Это связано с тем, что для привлечения лица к уголовной ответственности нужно, чтобы признаки деяния, совершенного подозреваемым, соответствовали признакам, описанным в статьях Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Несмотря на то, что данная проблема существует в науке уголовного права очень давно, она актуальна и по сей день, так как ответ на данный вопрос зависит от трактовки исследователей соотносимых категорий. В данной работе будет продемонстрирован наш собственный взгляд на данную проблему, основанный на анализе работ общепризнанных юристов. В ходе написания статьи были изучены взгляды М.П. Карпушина и В.И. Курляндского о том, что «правомерно проводить сравнение в одной плоскости», так, например, состав преступления сопоставлять с преступлением, а состав определенного преступления – с определенным преступлением, чтобы процесс соотношения исследуемых понятий был корректным в научном смысле [1 с. 19].

В Уголовном Кодексе Российской Федерации дано четкое понятие преступления. Так, в статье 14 говорится, что преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания [2].

Данное определение – формально-материальное. Формальным (нормативным) признаком является указание на запрещенность деяния уголовным законом, а материальный признак – это указание на общественную опасность деяния. В определении упоминаются и два других признака –

виновность и наказуемость. Также стоит отметить, что преступлением может являться как действие, так и бездействие лица его совершившего.

Противозаконность (уголовная противоправность) является формальным признаком преступления, он выражает законодательный принцип «нет преступления без указания в том законе». К тому же в российском уголовном праве запрещена аналогия преступлений и наказаний.

Общественная опасность преступления означает способность предусмотренного уголовным законодательством деяния причинять вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Как отмечалось ранее этот признак преступления является материальным и раскрывает социальную сущность преступления. Общественная опасность – внутренняя объективная характеристика преступления. Без упоминания данного признака определение преступления в Уголовном Кодексе Российской Федерации станет неполным, так как, прочитав такое определение, невозможно будет понять в чем причина запрета данных деяний под страхом уголовного наказания.

Деяние можно признать противоправным лишь тогда, когда оно совершено виновно, т.е. у лица, совершившего данное деяние, должно быть психическое отношение к нему и наступившим последствиям, которое может быть выражено в форме умысла или неосторожности (ст. 24 УК РФ).

Наказуемость означает, что уголовным законом не только декларируется противоправное деяние, но и предусматривается обязательное установленное за его совершение наказание. В ч. 2 ст. 2 Уголовного Кодекса Российской Федерации сказано, что Кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений [2]. На основании данного положения Уголовный Кодекс устанавливает виды наказания (и иные меры уголовно-правового характера), которые применяются к совершившим преступления лицам.

На наш взгляд, необходимо отметить и то, что некоторые авторы выделяют и пятый признак. Так, А.А. Герцензон выделяет аморальность противоправного деяния [3 с. 51-53]. Однако А.А. Пионтковский справедливо отмечал, что нет никакой необходимости выделять в понятии преступления дополнительный признак, так как уголовная противоправность предполагает и его противоречие нормам морали [4 с. 34].

Определение преступления данное в Уголовном Кодексе Российской Федерации раскрывает юридические и социальные признаки, которые присущи любому преступлению и позволяют отграничить преступление от любого другого деяния. Но по признакам, указанным в определении, нельзя

разграничить одно преступление от другого. Для выделения из общей массы преступных деяний определенного преступления существует состав преступления.

Состав преступления – это совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление [5 с. 136]. В составе преступления выделяют 4 обязательных элемента: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

Объект преступления – интересы (определенные блага), которым был нанесен или мог быть нанесен вред, после совершения преступного деяния, и которые охраняет уголовный закон. Все объекты преступления отражены в ст. 2 Уголовного Кодекса РФ. Большинство авторов сводит их в 3 группы объектов: личность и ее права, общественные интересы, государственные интересы.

Объективная сторона состава преступления – внешняя характеристика, в которой отражается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, которое причиняет или создает угрозу причинения вреда объекту преступления, а также обстановка или условия причинения вреда. Отсюда следует, что к признакам объективной стороны помимо общественно опасного деяния, являющегося действием или бездействием, и последствий общественно опасного деяния относятся и причинно-следственная связь, а также способ, орудие, средство, место и время совершения преступления.

Субъект преступления – это физическое лицо, которое совершило преступление и может нести за него уголовную ответственность. Способность нести уголовную ответственность определяется двумя признаками: возрастом и вменяемостью. Ст. 20 УК РФ регулирует возраст, с которого за совершение противоправного деяния лицо может нести уголовную ответственность, а ст. 21 УК РФ дает понятие невменяемости, которое исключает возможность несения лицом ответственности за совершение преступления. Под вменяемостью в уголовном-праве понимают способность лица отдавать отчет и руководить своим действиям.

Субъективная сторона состава преступления является внутренней характеристикой содержания преступления, т.е. вина – особое психическое отношение субъекта к деянию, им совершенному, вопреки запрету уголовного закона имеющую форму умысла или неосторожности, а также мотив и цель совершения преступления.

Признаки состава преступления подразделяются на две категории: необходимые или факультативные. Необходимые признаки – это те признаки, без которых состав преступления существовать не может. Факультативные признаки – являются обязательными для одних составов и ненужными для

других. Так, например, для убийства при отягчающих обстоятельствах такой мотив, как наличие корыстных или хулиганских побуждений, является необходимым и влечет повышенную уголовную ответственность.

Ролью понятия преступления в уголовно-правовой науке является отграничение преступления (действия или бездействия) от любого другого противоправного действия. Для этого в определении заложены четыре признака преступления (противозаконность, общественная опасность, виновность и наказуемость). Данные признаки в своей совокупности и отграничивают преступное деяние от иных действий. Несмотря на то, что преступление имеющее индивидуальные признаки, установление которых несет важное уголовно-процессуальное, криминологическое и уголовно-правовое значение, квалификация преступления и привлечение лица к уголовной ответственности зависит напрямую именно от состава преступления и его элементов. Так, основное содержания любого конкретного преступления, состоящее из субъективных и объективных признаков, позволяет рассматривать данное деяние как конкретное преступление. Такие обстоятельства могут индивидуализировать преступление и наказание за него.

В связи с этим вопросы о разграничении понятий преступления и состава преступления имеют важное значение на практике. Преступление более широкое понятие, в отличие от состава преступления, так как включает в себя уголовно-правовые и другие признаки. Следовательно, состав преступления является составной частью понятия преступления и не может существовать без него. Соответственно, понятие конкретного преступления указывает на обобщенное деяние, а конкретный состав преступления уточняет обстоятельства правонарушения. В связи с этим, на основании состава преступления определяется и уголовная ответственность за совершенное лицом противоправное деяние. Об этой функции состава преступления говорится в ст. 8 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Таким образом, преступление является более широким понятием, обозначающим виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным Кодексом Российской Федерации, а состав преступления – это совокупный набор признаков, который характеризуют деяние в качестве запрещенного и квалифицирует его в соответствии с законом в виде определенного преступления. Соответствие между признаками состава преступления и признаками конкретного преступления позволяет нам утверждать, что конкретное деяние попадает под конкретную норму уголовного закона.

Список использованных источников

1. Карпушев М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления – М.: Юрид. лит. – 1974. – С. 19.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
3. Герцензон А.А. Понятие преступления в советском уголовном праве – М.: Госюриздат. – 1955. – С. 51-53.
4. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть – М.: Госюриздат. – 1961. – С. 34.
5. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций – М.: Волтерс Клувер. – 2011. – С. 136.

ПРЕДЕЛЫ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ПРОБЛЕМАТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Бизяев Владислав Анатольевич

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Самооборона – неотчуждаемое право человека, которое реализуется путём нанесения вреда посягающему в условиях необходимой обороны. В данной статье определяются пределы необходимой обороны и анализируется судебная практика, приводятся данные статистика России по делам о превышении необходимой обороны. Автор анализирует данный вопрос на основе законодательства Российской Федерации, предлагает собственный путь решения накопившихся проблем в области регулирования предела необходимой обороны в уголовном праве. Главная задача статьи привлечь внимание к актуальной правовой проблеме с целью скорейшей модернизации правового регулирования вопроса предела необходимой обороны в уголовном праве.

Ключевые слова: необходимая оборона, самооборона, пределы

необходимой обороны, обороняющийся, судебная практика, судебная статистика.

LIMITS OF NECESSARY DEFENSE IN CRIMINAL LAW: A PROBLEM OF DEFINITION

Bizyaev Vladislav Anatolievich

Abstract: *Self-defense is an inalienable human right, which is realized by harming the intruder in conditions of necessary defense. This article defines the limits of the necessary defense and analyzes judicial practice, provides Russian statistics on cases of exceeding the necessary defense. The author analyzes this issue on the basis of the legislation of the Russian Federation, offers his own way to solve the accumulated problems in the field of regulation of the limit of necessary defense in criminal law. The main task of the article is to draw attention to an urgent legal problem in order to modernize the legal regulation of the issue of the limit of necessary defense in criminal law as soon as possible.*

Key words: *necessary defense, self-defense, limits of necessary defense, defender, judicial practice, judicial statistics.*

Обеспечение защиты прав и свобод граждан выступает одной из главных целей любого государства. Это право закреплено в большинстве цивилизованных стран мира, не исключением является и Российская Федерация. Высшим нормативно-правовым актом государства закреплено конституционное право, осуществлять защиту своих прав и свобод любыми способами, не запрещенными законом [1].

В подкрепление указанного конституционного права в уголовном законодательстве получил свое отражение такой институт как необходимая оборона. В статье 37 УК РФ закреплено понятие необходимой обороны и соответствующие условия ее применения, которые позволяют лицу, на которое осуществлено посягательство защитить себя, избежав при этом уголовной ответственности. Так не является преступлением, действия хотя и содержащие схожие с преступлением признаки, но в силу своей полезности и необходимости, таковыми не признаются. Данная норма подлежит применению, если посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия; защита от посягательства не выходила за рамки дозволенного законом; а также, лицо, ее применяющее, не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения вследствие внезапного нападения [2, с. 327].

Несмотря на это, зачастую такие действия признаются неправомерными.

Ведь часто обороняющийся применяет при самообороне действия, которые далеко не соразмерны вреду, который причинён или мог быть причинён посягающим. И в уголовном законе нет четкой регламентации таких пределов, поэтому возникает проблема их определения при вынесения приговора, ведь опасных ситуаций в жизни встречается огромное количество, и прописать каждую из них не представляется возможным.

На протяжении продолжительного периода времени вопрос единообразного применения норм статьи 37 УК РФ оставался не решенным. Принятое еще в 1984 году постановление «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» не отвечало современным реалиям и практически не применялось в судебной практики. Такая ситуация породила ряд проблем для правоприменителя. В практике встречались случаи квалификации схожих по обстоятельствам деяний по-разному: одно как преступление, другое как правомерные действия.

И только в 2012 году на рассмотрение Пленума Верховного суда РФ попал вопрос о разъяснении некоторых положений необходимой обороны. [3]

Ключевыми моментами указанных разъяснений стали положения, которые определяли ряд признаков посягательства, которое выступает опасным для жизни и здоровья жертвы, а также попытались прийти к единому пониманию пределов необходимой обороны и ее превышения. Помимо этого судам было рекомендовано при вынесении решения о наличии необходимой обороны либо ее превышении учитывать все обстоятельства совершенного деяния, вплоть до времени суток, эмоционального состояния обороняющегося, характер посягательства, количество нападающих, а также применение каких-либо средств облегчающих нападение. В том случае, если суд все-таки придет к выводу о наличии в действиях обороняющегося состава преступления, предусмотренного ст. 108 УК РФ, то в описательно-мотивировочной части приговора должны быть даны четкие аргументации и доказательства, которые действительно свидетельствуют о явном превышении установленных законом пределов, применения защиты от посягательства [4, с. 32].

По нашему мнению положительным является и тот факт, что законодателем сделан акцент на том, что если исходя из обстановки совершенного деяния, вред который был причинен обороняющимся оказался большим, чем предотвращенный, а при применении защиты не было допущено несоответствия характеру и степени опасности посягательства, то деяние признается правомерным и лицо не подлежит ответственности.

Не смотря на принятие долгожданного теоретиками и практиками разъяснения применения норм о необходимой обороне, на практике, в

большинстве случаев данные положения не всеми судами верно применяются. В качестве примера можно привести пример из судебной практики.

В конкретном уголовном деле в отношении женщины, которая совершила убийство в ситуации необходимой обороны, посягающий был агрессивно настроен и в ходе ссоры бил обороняющуюся кулаками, повалил на пол, желал вступить с ней в половое сношение с применением насилия и причинил телесные повреждения. Также после этих действий попытался ударить женщину табуреткой. В итоге обороняющейся удалось вырваться, и она нанесла посягающему один удар в область грудной клетки. Суд признал женщину виновной в совершении убийства, посчитав её действия в качестве превышения пределов необходимой обороны [5].

В данном деле суд посчитал, что обороняющаяся в момент отражения нападения должна была вести себя другим образом, к примеру, убежать или защищать себя голыми руками, то есть она должна была сначала оценить данную ситуацию.

В этом примере суд при вынесении приговора не следовал разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Он не учёл также тяжести последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца и возможность обороняющегося лица отразить посягательства. Так как обороняющаяся в данном деле была женщина, эти обстоятельства повлияли на реальное соотношение сил посягающего и обороняющегося лица. Женщин, в силу их беззащитности относят к категории беспомощных жертв. Женщина не способна сама обезвредить преступника без угрозы для собственной жизни, поэтому защита осуществляется в полной мере.

Р.Ю. Рамазанов считает, что: «Такие случаи полностью дискредитируют институт необходимой обороны, они привлекают невиновных лиц к уголовной ответственности, это всё приводит к снижению гражданской позиции людей, у них воспитывается чувство страха и неспособности защитить себя и других лиц от преступного посягательства» [6, с. 669].

Нестабильность судебной практики – это одна из главных причин ошибок современных судей. Суды, в основном, основываются на практически одинаковых материалах по делам и выносят противоречивые решения, несмотря на то, что российское законодательство и Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации позволяют им выносить приговоры, которые основываются на фактах.

Если обратиться к судебной практике, то можно увидеть, что по делам о необходимой самообороне большинство судов квалифицируют действия обороняющихся по ч. 1. ст. 108 УК РФ, а норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с применением необходимой обороны остается в

стороне. Так за 2020 год по данной статье осуждены 227 человек, а оправдан 1. В 2019 году количество осужденных было равно 221, оправдан также 1 человек, а в 2018 году было 263 осужденных и 2 оправданы. М.И. Татар справедливо отметил: «Обвинительный уклон по делам о превышении необходимой обороны возникает из-за отсутствия гибкости при определении правомерности необходимой обороны в правоприменительной практике» [7, с. 125].

Таким образом, для изменения вектора направления судебной практики в сторону более гуманного отношения к лицам, применяющим необходимую оборону, необходимо преодоление сложившихся практических стереотипов. Ведь причиной причинения вреда здоровью либо смерти нападающему, по сути, является не обороняющееся лицо. А сущность необходимой обороны заключается в том, что защищаются права путём причинения вреда посягающему. Необходимая оборона предполагает активное противодействие посягательству. Уклонение от посягательства бегством либо другим способом, не связанным с причинением вреда посягающему, не является обороной. Превышением пределов самообороны считается причинение нападающему такого вреда, который не соответствует характеру и степени тяжести нападения. Так, в вопросе применения обороняющимся оружия тоже много спорных моментов. Не совсем справедливым видится тот факт, что если у нападающего его не было, то такое действие будет считаться преступным.

Чтобы решить данную проблему необходимо, чтобы суды при оценке деяния, совершенного в таком состоянии или при определении её пределов, в обязательном порядке детально учитывали все обстоятельства посягательства. Например, время и место совершения нападения – эти обстоятельства взаимосвязаны: к примеру, проникновение в жилище в ночное время суток, когда обороняющийся спит, делают посягательство неожиданным. Обороняющийся не сможет грамотно оценить обстановку и применит необходимую оборону, при этом превысит ее пределы.

Поэтому необходимо чтобы в поправках содержались конкретные формулировки института необходимой обороны, которые обязаны предотвратить ошибки в квалификации действий, защищающих свою жизнь и здоровье, а так жизнь других людей. Пленуму Верховного суда необходимо описать типичные случаи применения необходимой обороны, которые помогут не только судьям более точно и в духе законодательства разрешать подобные ситуации, но и гражданам, которые будут осведомлены, какие их действия будут считаться необходимой обороной, а какие нет. Эти поправки существенно изменят поле правового регулирования в вопросе необходимой обороны, в сторону справедливости и гуманизма.

Список использованных источников

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс.
2. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. 2016. – С. 327 – 328.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и применении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 октября. № 227.
4. Афендииков В.С. К вопросу о влиянии Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 на судебную практику по делам о превышении пределов необходимой обороны: вопросы современной юриспруденции // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – С. 31-33.
5. Татар М.И. Актуальные проблемы условий правомерности необходимой обороны, относящихся к посягательству // Молодой учёный. – 2020. – № 9 (299). – С. 124-128.
6. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1LZoYuDWir19/> (29.10.2021).
7. Тропин Д.Н. Некоторые проблемы реализации института необходимой обороны в уголовном праве // Молодой учёный. – 2016. – № 21 (125). – С. 669.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УСТАНОВЛЕНИЯ ВОЗРАСТНЫХ ГРАНИЦ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Бирюк Александр Андреевич

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Серегина Елена Владимировна

к.ю.н, доцент, профессор кафедры уголовного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в данной статье автором приводится анализ возрастных границ уголовной ответственности несовершеннолетних, закрепленных в уголовном законодательстве. Проанализированы коллизионные моменты установления минимального возраста наступления уголовной ответственности, предложены возможные пути дальнейшего совершенствования законодательства.*

***Ключевые слова:** возраст, несовершеннолетние, индивидуальные особенности, общественная опасность, уголовная ответственность, наказание.*

PROBLEMS OF LEGISLATIVE ESTABLISHMENT OF AGE LIMITS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF MINORS

Biryuk Alexander Andreevich

***Abstract:** in this article, the author provides an analysis of the age limits of criminal responsibility of minors, enshrined in criminal legislation. The conflicting moments of establishing the minimum age of criminal responsibility are analyzed, possible ways of further improvement of legislation are proposed.*

***Keywords:** age, minors, individual characteristics, public danger, criminal liability, punishment.*

Современный этап общественного развития характеризуется проявлением преступлений различной направленности, вследствие чего государство сформировало систему правовой защиты. Одним из механизмов правовой защиты выступает уголовная ответственность, сущность которой проявляется в мере публичного осуждения виновного и определения ему наказания. Специфика уголовной ответственности охарактеризована тем, что данные правовые отношения являются субъекто-объектными. Так, субъектом правоотношений будут выступать органы государственной власти, а объектом – лицо, совершившее преступление.

Для того чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности следует учитывать ряд характеристик для определения меры ответственности. Одной из подобных характеристик выступает возраст лица, который характеризует возможность осознавать общественную опасность совершенного деяния. На сегодняшний день именно вопрос установления возраста уголовной ответственности является наиболее дискуссионным и проблемным в уголовном праве. В теоретическом аспекте существуют различные точки зрения на определение минимального возраста уголовной ответственности, а также целесообразности его понижения или повышения [1, с. 95].

Обращаясь к положениям Уголовного кодекса Российской Федерации,

следует отметить, что возраст наступления уголовной ответственности для гражданина Российской Федерации – 16 лет, по отдельным составам преступления – 14 лет. Следовательно, в случае, когда лицо не достигло возраста наступления уголовной ответственности, совершенное им общественно опасное деяние не может быть рассмотрено как преступление.

При этом многими исследователями-правоведами установлено то обстоятельство, что в силу индивидуальных особенностей возраст подростка может не совпадать по фактическому и календарному возрасту, поскольку подростки могут обладать разным уровнем развития. Вследствие этого законодателем формируются возрастные рамки субъекта совершения преступления и учетом возможности отступления от общеустановленных норм.

Коллизионным моментом в анализе установления минимального возраста наступления уголовной ответственности является и тот факт, что не только в доктрине уголовного права отсутствует общепринятое мнение относительно возраста субъекта преступления, но и в психологии, политологии и социологии нет единого мнения относительно возраста индивида и его четких характеристик.

Ряд авторов полагают, что под возрастом стоит рассматривать период развития человека, который детерминирован качественными изменениями, как в физических, так и в психологических аспектах [2, с. 138]. Другие исследователи придерживаются точки зрения о том, что возраст является категорией, которая характеризует временные аспекты индивидуального развития. При этом возраст следует подразделять на: хронологический возраст или возраст обуславливающий длительность существования и психологический возраст – возраст, определяющий степень онтогенетического развития, который во многом зависит от уровня жизни, условий жизни, мышления, воспитания и т.д.

В современном законодательстве и юридической литературе выделяются следующие виды возраста: трудовой, брачный, призывной, пенсионный; гражданской дееспособности и деликтоспособности; уголовной и административной ответственности.

Как показывает исторический опыт, детство долгое время не рассматривалось как наиболее защищаемый период жизни человека с правовой точки зрения. В случае совершения преступления, судом к ребенку применялись те же нормы закона, что и к взрослым. Данный факт отражал жестокость закона к детям.

История развития отечественного законодательства знает примеры различных, в основном более низких, возрастных границ уголовной ответственности (так, например, в дореволюционном уголовном праве России

считался минимальным возраст в 10 лет, в советский период этот возраст был: в 1918 г. – 17 лет, в 1920 г. – 14 лет, в 1929 г. – 16 лет, в 1941 г. – 14 лет, в 1953 г. – 12 лет), и примеры отсутствия таких формально закрепленных границ в уголовном законе, когда вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности решался не законодателем, а правоприменителем в каждом конкретном случае [3, с. 67].

За последние десятилетия вопрос о снижении возраста уголовной ответственности поднимался неоднократно, что говорит о его актуальности. Например, в 2009 г. с данным законопроектом выступал Жириновский В.В., в 2012 г. в Государственной Думе так же поднимался данный вопрос, в 2017 г. И.К. Сухарев готовил законопроект о снижении возраста за особо тяжкие преступления, в 2019 г. Законодательное собрание Санкт-Петербурга вернулось к обсуждению данной проблемы, в 2020 г. депутат С.А. Вострецов поддержал идею о снижении возраста.

Но стоит ли это делать? Даст ли снижение возраста уголовной ответственности положительный результат или усугубит криминальную обстановку в государстве или останется нейтральной?

Стоит отметить, что проявления акселерации среди подросткового возраста наблюдалось с середины 80-х годов. Исследователи полагалось, что подросток в возрасте от 12 лет является более развитым в сравнении с его сверстниками, а значит способен осознавать опасность и характер совершенных им деяний. Но, с другой стороны, было отмечено, что несовершеннолетние уступают взрослым по уровню эмоционального развития и находятся в условиях не завершённого процесса формирования личности [4, с. 85]. Подобные характеристики подросткового возраста несомненно оказывают влияние на доминирование эмоциональной среды и всплесках в поведении подростка.

Определенный интерес вызывает предложение авторов о создании двухступенчатой возрастной системы: с 11 лет подлежат уголовной ответственности несовершеннолетние, совершившие убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, кражу, грабеж и разбой; за остальные преступления уголовная ответственность наступает с 14 и 16 лет соответственно [5, с. 34]. При изучении девиантного поведения граждан, не достигших совершеннолетнего возраста, выявлено проявление чувства вины, в том числе и осознание её, начиная с 11-летнего возраста (можно наблюдать демонстрацию волевой сферы, осознания своих действий).

Полагаем, что законодателю следует учесть, что в случае снижения возраста уголовной ответственности, необходимо принять меры по корректировке существующей системы наказаний, а именно внедрения

специализированных мер ответственности для лиц, не достигших 18 лет (по общему правилу). Считаем, что лица в возрасте 16 лет достигают такого уровня психофизического развития, который способствует осознанию в полном объеме характера общественной опасности совершенного деяния, а также его возможных последствий. Лица в возрасте 12 лет не способны в силу психофизического уровня развития полностью оценить и осознать всю тяжесть совершенного деяния, а следовательно, меры уголовно-правового воздействия могут оказывать отрицательное воздействие не только на малолетнее лицо, но и на общество в целом. Гуманный подход в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, составляет основу современной уголовной политики, а в случае снижения возраста уголовной ответственности возникнет противоречие данного положения принципам гуманизма и экономии мер уголовной репрессии.

Список использованных источников

1. Серегина Е.В., Улезько С.И., Кочергина Е.А. О возрасте наступления и дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних в зарубежных странах // *Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство; право и управление.* – 2021. – №7 (134). – С. 94-99.

2. Афанасьев С., Гаврилова О., Рудт Ю., Урошлева А. Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России // *Сравнительное конституционное обозрение.* – 2018. – № 1. – С. 169-197.

3. *Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько.* – М.: Юрайт, 2020. – 229 с.

4. Нагорная И.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних средствами уголовного закона // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* – 2018. – № 2. – С. 84-102.

5. Панарина В.В. Общественно опасные деяния, совершаемые лицами, не обладающими свойствами субъекта преступления // *Уголовное судопроизводство.* – 2018. – № 3. – С. 33-38.

ХИЩЕНИЕ КАК ВИД КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ

Буйлук Виктория Борисовна

студент 2 курса

юридического факультета

ФГАОУ ВО «ЮФУ»

г. Ростов-на-Дону, Россия

freshgrass112@gmail.com

Научный руководитель: Саядян Сусанна Григорьевна

старший преподаватель

ФГАОУ ВО «ЮФУ»

***Аннотация:** В статье рассматриваются различные виды преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сложности с их квалификацией, определением лиц, совершивших киберпреступление, что связано с массовостью преступлений и недостаточностью информации у правоохранительных органов по их раскрытию.*

***Ключевые слова:** Преступление, хищение, мошенничество, денежные средства, квалификация преступления.*

THEFT AS A TYPE OF CYBERCRIME

Builuk Victoria Borisovna

***Abstract:** The article discusses various types of crimes committed using the Internet information and telecommunications network, as well as difficulties with their qualification, identification of persons who have committed cybercrime, which is associated with the mass nature of crimes and insufficient information from law enforcement agencies on their disclosure.*

***Keywords:** Crime, theft, fraud, money, qualification of the crime.*

В 21 веке в силу большими темпами развивающегося технического прогресса становится значимым рассмотрение вопроса о хищениях денежных средств, совершенных с использованием сети «Интернет». Простота совершения подобных уголовно-наказуемых деяний заключается в том, что для этого нужен лишь компьютер либо телефон, подключенный к Интернету, программы, которые можно использовать для осуществления задуманного, так же скачиваются из Интернета и находятся в общем доступе. Более того, не требуется профессиональных знаний для пользования такими программами, в сети можно найти любую информацию, либо же обсудить вопрос в социальных сетях или форумах.

В настоящее время существуют вопросы, не решенные на законодательном уровне, связанные со сложностью квалификации уголовно-наказуемого деяния, совершенного в Интернете, с трудностями определения круга субъектов, непосредственно задействованных в совершении данного деяния. Роль играет и недостаточное материально-техническое обеспечение, которое не позволяет оперативно и эффективно выявлять преступника и пресекать его незаконные действия.

Для начала стоит определить понятие киберпреступности. Киберпреступность – это деятельность, связанная с нанесением значительного ущерба, подпадающего под статью УК РФ, определенному индивиду, обществу или государству, посредством любого технического средства с доступом в Интернет [1, с. 163]. Нами будет рассмотрено хищение посредством сети «Интернет».

Отличительной особенностью большинства киберпреступлений является получение экономической выгоды с помощью различных махинаций с сайтами и созданием вредоносных программ. В основном, преступники преследуют цель получения персональных данных, чтобы с помощью них совершать банковские операции в свою выгоду за счет их владельцев, это актуально для таких современных видов хищения, как кардинг и фарминг, о которых речь пойдет далее.

Финансовые преступления известны достаточно длительное время, но не теряют своей актуальности и не потеряют ее, так как основой экономического оборота в мире являются деньги. К числу финансовых преступлений относят взяточничество, мошенничество, уклонение от уплаты налогов и иных обязательных платежей, финансирование терроризма в соответствии с примечанием в ст. 205¹ УК РФ и иные. Полагаем, что хищение денежных средств любым путем также относится к преступлениям в финансовой сфере.

Пик финансовых преступлений в кибер сфере пришелся на первое полугодие 2020, когда началась пандемия коронавируса. В этот период мошенниками было украдено более 4 млрд рублей и проведено около 360 000 незаконных операций. Наиболее популярным видом мошенничества стало мошенничество с банковскими картами. Мошенники звонят с номера Сбербанка 900 людям и представляются его сотрудниками, либо создают заведомо несуществующие сайты, пародирующие реальные, например, сайт «Госуслуги». В Рунете с 18 по 21 октября 2021 года зарегистрировано 48 доменных имен, имитирующих «Госуслуги», например, «gosusliga», «gosusluni» и др [2]. Это делается с целью продажи недействительных QR-кодов, справок о вакцинации или ПЦР-тестов, спрос на которые вырос в связи с 4 волной коронавируса и введением новых ограничений. Также они

предлагают заключить кредит на выгодных условиях, с помощью звонков, либо сообщить паспортные данные или данные банковской карты для перевода на нее денег, могут попросить сообщить пароль или открыть резервный счет. Все это делается с целью хищения денежных средств путем пользования личными данными гражданина и с помощью них совершения сделок, то есть за их счет.

Кардинг составляет отдельную группу финансовых преступлений и является достаточно новым их видом. Кардинг – мошенничество, связанное с извлечением прибыли с пластиковых карт любым незаконным способом. Преступления, совершенные кардерами, подпадают под статьи УК РФ: 158 «Кража», 159 «Мошенничество», 159³ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», 165 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием», «Неправомерный доступ к компьютерной информации», 273 «Создание, использование распространение вредоносных компьютерных программ», 327 «Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей и бланков» [4].

Чаще всего, по преступлениям, связанным с кардингом на этапе досудебного производства, следователями Следственного Комитета выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Это связано с тем, что собрать полную информацию о месте и способе совершения преступления (это был скимминг, фишинг, либо деяние совершено самим банковским работником или это инсценировка совершения уголовно-наказуемого деяния) не всегда представляется возможным [3, с. 78]. Также кредитные организации не всегда могут предоставить необходимые документы до проведения внутренней служебной проверки. Данная проблема связана с недостаточным изучением преступления, связанного с кардингом. А именно: недостаточное нормативное регулирование этого вопроса, трудности с применением в банковской деятельности новейших информационных технологий, в том числе технологий дистанционного банковского обслуживания, средств автоматизации кассовых операций и другие.

Фишинг как киберпреступление, еще недостаточно изучено в силу своей новизны. Оно схоже с кардингом, так как махинации с картами можно проводить дистанционно посредством покупки товаров с сайтов, пользователь вводит свои данные, в том числе данные банковской карты, которые и оказываются у злоумышленников в руках. Фишинг заключается в том, что злоумышленники создают поддельные сайты магазинов или социальные сети под видом общеизвестных с целью получения конфиденциальных данных пользователя и использования их в своих корыстных целях [5, с. 91]. Однако

данный вид киберпреступления нельзя рассмотреть как самостоятельное преступление, а только как способ совершения преступления.

К данным видам преступлений более применима ст. 273 УК РФ, однако возникают сложности с квалификацией данного вида преступлений, связанные с высокой степенью латентности, а именно часть вирусов через определенное время самоуничтожается и, как следствие, вытекает техническая сложность обнаружения правоохранными органами преступника. Также сложность состоит и в том, что такие преступления носят массовый характер, создаются тысячи вредоносных программ, сайтов, наносящих вред личности, обществу и государству. Из этого и возникает столь низкий результат по количеству осужденных по данной статье, а именно, за 2020 год всего было осуждено лишь 45 лиц.

Незаконное приобретение денежных средств и совершение с ними операций и иных сделок в целях придания им правомерного вида владения, пользования и распоряжения преследуется по ст. 174 УК РФ. Способы приобретения средств преступным путем не конкретизируются, то есть противозаконные операции с банковскими картами, в результате которых мошенник получает денежные средства, либо с помощью фальшивого сайта, либо подделывая или получая информацию с банкомата и иными другими способами подпадают под статью 174 УК РФ. Часто преступники действуют сообща для более высокой результативности их мошеннической деятельности и к ним в таком случае применяется ст. 174 ч. 2 УК РФ, с квалифицирующим признаком. Исходя из статистики, квалификация преступления по этой статье низкая, за 2019 год – 2 лица осуждено, за 2020 – 0 [6]. Это можно объяснить тем, что в процессе следствия или суда такие преступления зачастую переqualифицируются на ст. 159, 160, 171 УК РФ. А также сейчас можно наблюдать массовый отток капиталов из России для легализации полученных преступным путем денежных средств и использования их за рубежом.

Однако, что значит легализация незаконно приобретённых денежных средств? Это может быть использование денежных средств с целью извлечения прибыли, вложение их в банк и ежегодное получение процентов со вклада или в уставный капитал при создании юридического лица; либо же это вступление мошенника в гражданско-правовые отношения, участие в хозяйственном обороте, покупка недвижимого или движимого имущества. Соответственно приобретение преступным путем денежных средств и хранение без их использования не подпадает под данную статью.

При квалификации деяния данных видов хищения наиболее подходит и статья 159³ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа». Лица, совершившие подобное преступление о которых была речь выше,

привлекались согласно данным статистики за 2020 год на сайте «Судебная статистика РФ» к условному лишению свободы по четырем частям 993 раза, за ним наиболее распространено назначение судом наказания в виде обязательных работ – 701 раз и лишения свободы – 667 раз. Однако, по нашему мнению, за мошенничество с использованием электронных средств платежа следует применять более жесткое наказание, нежели условное лишение свободы или обязательные работы. В условиях информатизации общества сложнее следить за действиями мошенников, так как ими разрабатываются обходные пути совершения преступлений в Интернете, ведь это общедоступная сеть. Он может продолжать осуществлять свою преступную деятельность во время отбывания такого наказания, так как не изолируется от средств выхода в сеть. Но это можно объяснить тем, что пока в судебной практике часто встречается непосредственное взаимодействие лица с платежным средством, то есть не посредством создания вирусных сайтов, для осуществления деяния дистанционно, а путем хищения самой банковской карты и непосредственного ее прикладывания к платежному аппарату.

Таким образом, нами были рассмотрены современные виды хищения, появившиеся в условиях цифровизации общества, а также определены основные проблемы с их квалификацией по статьям Уголовного кодекса РФ.

Список использованных источников

1. Кочкина, Э. Л. Определение понятия "киберпреступление". Отдельные виды киберпреступлений / Э. Л. Кочкина // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 3(17). – С. 162-169.
2. В Сети появилось 48 имитаций «Госуслуг» на фоне указа о нерабочих днях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/22/10/2021/617249dd9a79470f0be0cd58 (9.11.2021)
3. Артеменко, Н. А. Кардинг как вид мошеннической деятельности / Н. А. Артеменко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 8. – С. 77-80.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25.
5. Батюшкин, М. В. "Фишинг" – компьютерное мошенничество? / М. В. Батюшкин // Символ науки: международный научный журнал. – 2021. – № 1. – С. 90-93.
6. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: Судебная статистика РФ (xn----7sbqk8achja.xn--p1ai) (12.11.2021)

ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гелета Александр Владимирович

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Серегина Елена Владимировна

к.ю.н, доцент, профессор кафедры уголовного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в данной статье проанализированы некоторые особенности личностных характеристик преступников, совершивших преступления против военной службы, которые могут быть приняты во внимание для организации профилактической работы с личным составом с целью предупреждения правонарушений и преступлений в воинских подразделениях. Выявленные криминологически значимые сведения о личности преступника-военнослужащего необходимы для разработки мер предупреждения преступлений против военной службы.*

***Ключевые слова:** личность преступника, преступления против военной службы, преступник-военнослужащий, неуставные взаимоотношения, конфликт, профилактика, предупреждение.*

THE IMPORTANCE OF STUDYING THE CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF A CRIMINAL WHO COMMITS CRIMES AGAINST MILITARY SERVICE FOR THE ORGANIZATION OF PREVENTIVE ACTIVITIES

Geleta Alexander Vladimirovich

***Abstract:** this article analyzes some features of the personal characteristics of criminals who have committed crimes against military service, which can be taken into account for the organization of preventive work with personnel in order to prevent offenses and crimes in military units. The criminologically significant information revealed about the identity of the criminal-serviceman is necessary for the development of measures to prevent crimes against military service.*

Keywords: the identity of the criminal, crimes against military service, the criminal is a serviceman, non-statutory relationships, conflict, prevention, prevention.

Предупреждение преступности одна из проблем, существующих в современном обществе. Она тревожит и заставляет беспокоиться человечество не одно столетие. В уголовном праве, криминологии, иных научных отраслях непрерывно осуществляется поиск приемлемых способов воздействия на нее [1, с. 64]. В современной науке предупреждение преступности рассматривается в качестве специального вида деятельности государства и общества, которое направлено на определение путей и средств, а также других возможностей эффективного воздействия на нее [2, с. 26].

Преступность является результатом индивидуального человеческого поведения, порождаемым взаимодействием личности как совокупности социально-демографических, нравственно-психологически и уголовно-правовых признаков, опирающихся на биологическую основу индивида, и внешней среды. Нужно отметить, что всё чаще в последнее время имеет место и возникает на полях дискуссий о причинах преступности точка зрения итальянского врача-психиатра, профессора судебной медицины XIX века Чезаре Ломброзо о связи между анатомическими и физиологическими особенностями человека и его склонностью к совершению преступлений. Изучение личности преступника имеет особое значение, так как направлено на повышение эффективности мер по предупреждению преступлений, разработке комплексных уголовно-правовых мер воздействия на личность преступника и мер индивидуальной профилактики, на основе прогнозирования индивидуального преступного поведения личности.

Весьма обосновано внимание к проблеме анализа личностных характеристик преступников, совершивших преступления против военной службы, с точки зрения дальнейшего использования полученных данных для реализации мер по предупреждению возникновения и развития криминальных процессов в военной сфере. Интерес к теме изучения личности преступника, совершающего преступления против военной службы, со стороны исследователей в течение многих лет не иссякает. Это объясняется в первую очередь значимостью военной сферы, и всего что с ней связано, для существенной части нашего общества. Немаловажную роль в этом играет также действующий в России Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», который предполагает причастность каждого дееспособного лица мужского пола к исполнению этой почетной обязанности.

Следует обратить внимание на то, что преступления против военной службы всегда привлекали к себе внимание со стороны граждан и власти, поскольку любые негативные события в военном ведомстве имеют широкий общественный резонанс. В этой связи, порядок, безопасность, чёткое соблюдение законодательных норм в воинских подразделениях весьма важны. Имеющиеся в открытых источниках данные по преступлениям в военной сфере, дают возможность попытке проследить причинно-следственные связи таковых событий и предложить меры по удержанию преступности данного вида на социально терпимом уровне.

Можно привести некоторые данные статистики по военным преступлениям. Число преступлений по итогам 2020 года в Российской Армии снизилось на 7,4%. В частности, зафиксировано на 25 % меньше случаев бегства военнослужащих из воинских частей, количество конфликтов между бойцами сократилось на 15,5 %. Кроме того, в большинстве подразделений Вооруженных сил Российской Федерации удается избежать преступлений, связанных с наркотиками. Такие данные привёл Министр обороны Российской Федерации Сергей Шойгу на недавнем селекторном совещании [3].

Тем не менее, преступления данного рода продолжают иметь место. По данным из открытых источников, приведенным начальником Генштаба – первым замминистра обороны Валерием Герасимовым, «суммарная доля преступлений, связанных с неуставными проявлениями и рукоприкладством, в 2019 году составила около 12% от общего числа преступлений, допущенных в Вооруженных силах» [4]. То есть каждое девятое преступление в армии и на флоте – это неуставные отношения.

Одной из причин возникающих конфликтов в таких ситуациях можно считать недостаточную способность командиров подразделений работать с подчиненными и их слабую личностную подготовку. Используя военную терминологию, такие конфликты могут стать определенными «запалами», которые при сопутствующих обстоятельствах, в процессе развития, ведут к серьезным правонарушениям и преступлениям, являясь мотивами их совершения. Личностные характеристики субъектов конфликта здесь выходят на первый план.

За каждым общественно опасным деянием стоит конкретный человек. Но этот конкретный человек, личность имеет родовую, социальную связь с внешней средой, с обществом, которое его в определенной мере воспитало, созидало, развивало определенные его свойства, черты, поведенческие манеры. Каждая личность обладает специфическими, только ей свойственными признаками, составляющими ее индивидуальность. Не представляется возможным составить полноценную единообразную характеристику

личностных черт преступника. В теории уголовного права выбраны наиболее типичные свойства личности преступника, они нашли отражение в понятиях признаков субъекта преступления. Пожалуй, в публикациях не найдётся описание и универсального психологического портрета преступника, который совершил противоправные действия против военной службы [5, с. 44].

Можно взять только несколько характеристик личности, которые при возникновении определенных условий способны развиваться в устойчивую патологию и привести к правонарушению или преступлению, в том числе и в военной сфере. При этом нужно брать во внимание особенности военной организации – это закрытые коллективы, где своисистема и порядок взаимоотношений, присутствует постоянная напряженность, боеготовность, повышенная ответственность и т.д. Воинское подразделение является закрытой социальной группой, поэтому для «неуставных (неформальных) взаимоотношений» здесь в определенных случаях характерно наличие механизма поддержания неформальной иерархической структуры, посредством морально психологического и физического насилия.

Такая черта как неустойчивость психики личности может играть негативную роль. Как правило, такое свойство характера берет начало ещё в раннем возрасте, проецируется на среду воспитания и физиологию. Так, по мнению В.В. Лунеева, около 50% военнослужащих, совершающих преступления против порядка подчинённости и воинской чести, по своим психофизиологическим особенностям могут быть отнесены к лицам холерического темперамента, для которых свойственны возбудимость, вспыльчивость, невыдержанность и агрессивность [6, с. 57].

Ряд исследователей приводят типичные черты преступника военнослужащего, посягающего на порядок подчинённости: это молодой возраст, неустойчивая психика, скудность духовных потребностей и интересов, пренебрежительное отношение к уставным обязанностям и уголовным запретам, низкий уровень воспитания и правовых знаний, доминирование примитивных бытовых побуждений, безответственность, безнаказанность, безрассудность, недостаточная оценка последствий своих действий. Кроме того, личность преступника, совершившего преступления в указанной сфере, относится к социально неблагополучной группе, имеет склонность к употреблению алкоголя, табачных изделий, энергетических напитков. В его поведении отмечается явная или латентная склонность к агрессии.

Однако при этом, нужно отметить, что особенности психики человека ни в какой мере не могут подлежать ни социальной, ни правовой оценке, так как не определяют социальную сущность человека. Однозначно можно утверждать, что в основе преступления, связанного с рукоприкладством, агрессией,

насилиемлежит конфликт, который в том числе определяется характером, личностными особенностями его участников и является своеобразным мотивом преступления. К сожалению, такие понятия, как «дедовщина» и «буллинг» плотно вошли в наш лексический и социальный обиход. Первое всегда ассоциируется с армией, а второе со школой.

Считается, что способность осознавать свои действия и руководить ими возникает у психически здоровых людей не с момента рождения, а по достижении определенного возраста – 16 лет. К этому возрасту у молодого человека должен определенным жизненный опыт, определяются критерии восприятия окружающего мира, формируется способность осознавать характер своего поведения с точки зрения полезности для общества. Также можно считать, что к этому возрасту человек приобретает основные характерологические черты личности. Но всё это находится в процессе развития.

И к этому же возрасту все лица мужского пола становятся на учёт в военные комиссариаты. Проверяется их готовность к будущей службе в Вооруженных силах Российской Федерации. В этот период весьма значимым может стать усиленная, системная работа штатных психологов, предполагающая использование современных методик тестирования, психотренингов для выявления психопатологии, дальнейшей её коррективке с целью предупреждения правонарушений и даже преступлений в будущем при несении службы. Должна быть усилена служба психологической поддержки такой категории граждан.

Социальную сущность личности и соответственно направленность его поступков определяют мировоззрение, знания, убеждения, взгляды, установки, оценки, привычки, навыки и интересы. Тщательное изучение этих составляющих, например, основательно подготовленными командирами подразделений или штатными психологами могли бы способствовать развитию и осуществлению превентивных мер с целью выявления латентных особенностей личности военнослужащего и предрасположенности к противоправному поведению.

В обществе сложились определенные понятия и принципы, которые используются для оценки, как преступных деяний, так и личности преступника. Помимо справедливого возмездия, применения определенных санкций всё-таки важнее для цивилизованного общества создание условий, которые будут способствовать удержанию от совершения преступлений.

Анализ, изучение, сопоставление различных факторов личностных характеристик лиц, которые, будучи военнослужащими, совершили противоправные действия, могут дать неоценимый материал для выработки

методик работы в военных коллективах, как индивидуально, так и в группах, с целью их профилактики. Профилактика взаимоотношений между сослуживцами отношений в устав не входит.

Предупреждение преступлений с использованием воспитательных мер воздействия и применение методов для выявления латентных факторов, этому способствующих, особенно важно для закрытых корпораций. К таким можно однозначно отнести воинские подразделения. Можно согласиться с позицией П.С. Данилова, который отстаивает двусторонний характер отмеченных правовых отношений по принципу «сверху вниз» и «снизу вверх». Иными словами – «хлопка без двух ладоней не бывает». Отмечая необходимость всемерной защиты подчиненных от неустанного отношения со стороны их командиров, П.С. Данилов пишет следующее: «Посягательство на физическую неприкосновенность и здоровье подчиненных со стороны их командиров порождает среди военнослужащих чувство вседозволенности и безнаказанности, поскольку создает противозаконную практику неверного воинского воспитания с использованием насилия, а это, в свою очередь, препятствует формированию воинского коллектива...» [7, с. 57].

Искоренение насилия и жестокости как средства решения личных проблем в воинской среде и как фактора злого отношения к окружающим людям, которое чаще всего проявляется в агрессии, должно стать основной задачей в профилактике преступлений. Определенную роль в этом случае могли бы сыграть ирелигиозно-воспитательные меры, общение со священнослужителями, предупреждающий потенциал которых на профилактику воинской преступности ещё до конца не изучен.

Можно было бы разработать и закрепить на нормативном уровне обязательный минимум получения сертифицированных основ правовых и психологических знаний разными категориями военнослужащих. Особенно это должно касаться командиров низовых подразделений – взводов, рот. Безусловно, определяющая роль в профилактике преступлений против военной службы, в работе с личным составом должна принадлежать штатным психологам, которые обладают методиками и навыками работы по предупреждению профессионального выгорания. Хороший опыт такой работы психологической службы накоплен в МЧС России.

Система организации воинских коллективов определена соответствующими уставами. Но кроме жёстких уставных требований существуют и другие методики работы. В воинских подразделениях закрытого типа, в частях при несении срочной службы, где имеют очень часто случаи «дедовщины», иногда приводящие к печальным итогам – привлечению к

уголовной ответственности, однозначно должны ведущую роль играть определенные превентивные действия для исключения подобных случаев.

Иногда проведение индивидуальных бесед с лицами из группы риска, а также проведение анонимного анкетирования с целью получения достоверной информации о психологическом климате в подразделении для выявления негативных тенденций в личностном общении, даёт неоценимый результат. Основной целью такой профилактической каждодневной работы является стабильное развитие ведомства, исключение любой противоправной ситуации, забота о положительном имидже службы.

Повышение обороноспособности и обеспечение безопасности страны и граждан определены Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в числе приоритетных задач развития страны. Назначением военной службы является поддержание безопасности страны, охрана государственного суверенитета, защита от актов агрессии, обеспечение внутреннего порядка. Любое преступление, совершенное против военной службы, особенно, если оно становится достоянием общественности, действует на всех граждан дестабилизирующее. Изложенными обстоятельствами определяется значимость деятельности по предупреждению преступлений против военной службы, поскольку эта деятельность имеет своей целью в конечном счете обеспечение военной безопасности Российской Федерации. Выявление характеристик личности преступника-военнослужащего имеет существенную роль для организации профилактической работы с личным составом с целью предупреждения правонарушений и преступлений в воинских подразделениях.

Список использованных источников

- 1. Серегина Е.В. Отдельные проблемы преступности и мер воздействия на нее // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – №48-4. – С. 62-65.*
- 2. Серегина Е.В., Москалева Е.Н. Криминология: учебное пособие. - М.: РГУП, 2018. – 232 с.*
- 3. Шойгу оценил уровень преступности в войсках. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vesti.ru/article/2560589?utm_campaign=notification (дата обращения: 08.11.2021) (дата обращения: 08.11.2021).*
- 4. В служебном порядке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/02/18/chislo-pravonarushenij-v-vooruzhennyh-silah-v-2019-goduznizilos.html> (дата обращения: 08.11.2021).*
- 5. Антонян Ю.М. Личность преступника и профилактика преступлений. – М.: Проспект, 2016. – 224 с.*
- 6. Лунеев В.В. Криминология: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2019. – 686 с.*

7. Данилов П.С. Система преступлений против военной службы и перспективы её совершенствования: Диссертация на соискание ученой степени ... кандидата юридических наук. – Омск, 2019. – 245 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Гречкина Валерия Васильевна

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Серегина Елена Владимировна

к.ю.н, доцент, профессор кафедры уголовного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье проводится анализ проблем предупреждения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Автором дан анализ совокупности норм государственного регулирования такой важной составляющей естественных прав человека, как половая неприкосновенность личности; рассмотрена совокупность причин, обуславливающих совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних; приведены механизмы минимизации совершения данных преступлений.

Ключевые слова: несовершеннолетние, половая неприкосновенность, половая свобода, половые преступления, сексуальные преступления, предупреждение, профилактика.

PROBLEMS OF PREVENTION OF CRIMES AGAINST SEXUAL INTEGRITY OF MINORS

Grechkina Valeria Vasilyevna

Abstract: the article analyzes the problems of preventing crimes against the sexual integrity of minors. The author analyzes the totality of the norms of state regulation of such an important component of natural human rights as the sexual inviolability of the individual; considers the totality of the reasons that cause the

commission of crimes against the sexual inviolability of minors; provides mechanisms to minimize the commission of these crimes.

Keywords: *minors, sexual inviolability, sexual freedom, sexual crimes, sexual crimes, prevention, prevention.*

Одним из видов естественных прав человека выступает половая неприкосновенность личности, которая характеризуется как важнейший элемент совокупности прав и свобод человека и гражданина. На современном этапе правового развития российского государства особо актуализируется проблема эффективного предупреждения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, поскольку данный вид общественно опасных деяний не только нарушает нормальное нравственное и духовное развитие формирующейся личности, но и детерминирует тенденции развития преступности в будущем.

Государственные органы власти и управления на основе реализации мер уголовно-правовой политики и законодательного закрепления правовых способов и механизмов обеспечивают целенаправленную и комплексную систему, которая регулирует общественные отношения в целях формирования полноценного осуществления прав на охрану каждого ребенка. За последнее десятилетие в политике российского государства и современной правовой системы произошли значительные изменения, которые затрагивают сферу охраны несовершеннолетних от сексуальных посягательств. Так, одним из изменений является усиление норм ответственности за совершение половых преступлений, которые совершены в отношении несовершеннолетних. Однако, хотелось бы отметить, что подобные изменения не смогли разрешить совокупность существующих проблем и сформировать комплексную и эффективную систему защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних [1, с. 242].

Для того чтобы начать анализ специфики и особенностей данной сферы противоправных деяний, следует обратить внимание на то, что зачастую в правоприменительной практике и исследовательской научной литературе происходит смешивание понятий: преступления против половой неприкосновенности и преступления против половой свободы. Из данных определений характеристика «половая свобода» достаточно шире и характеризуется как неограниченный и свободный выбор партнера и вида сексуальных отношений, в то время как половая неприкосновенность личности детерминирует запрет на сексуальное взаимодействие с лицами, которые обусловлены определенными психическими, возрастными и соматическими недостатками [2, с. 96].

Итак, в рассматриваемом контексте под половой неприкосновенностью следует понимать право несовершеннолетних лиц, имеющих психические и физические особенности и не способных в силу этого понимать характер и значение совершаемых с ними действий либо оказывать сопротивление, не подвергаться вовлечению в половые отношения со стороны иных лиц. Указанные лица не обладают половой свободой и именно поэтому особо защищаются от сексуальных посягательств на государственном уровне. Главной идеей в данном случае является нормальное психические и физические развитие и формирование личности указанных лиц. Ряд проведенных социологических исследований доказывает, что более 70% людей, в отношении которых совершены данные преступления, к 22 годам начинают страдать психическими и психологическими отклонениями, что негативно сказывается на общественном развитии общества и государства [3].

Одним из основных направлений государственной политики в сфере охраны несовершеннолетних от сексуальных посягательств является предупреждение преступлений против половой неприкосновенности. Как было отмечено ранее, охрана прав и свободы несовершеннолетних в части нормального полового развития и неприкосновенности выступает на сегодняшний день одной из наиболее актуальных и проблемных. Особую значимость данная проблема приобретает из-за постоянного увеличения количества совершаемых преступления сексуального характера по отношению к несовершеннолетним. В 2020 году было совершено 15 822 преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, что на 7,2% больше, чем в 2019 году, на 79% больше, чем в 2012 году. Из 15 822 преступлений 7 439 (47%) преступлений совершены в отношении лиц, не достигших 14-летнего возраста. При этом 3 030 (21,5%) преступлений были совершены членом семьи, из которых 937 преступлений (31%) – непосредственно родителем [4].

В регионах в период с 2018 по 2020 год к 77 педофилам применены меры медицинского характера (в отношении 24% лиц – в добровольном порядке, к оставшимся 76% – в принудительном). По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, за 2020 год было выявлено 2 тыс. 882 человека, совершивших преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних, при этом ранее они уже совершали иные виды преступлений (это на 5,7% больше, чем в 2018 году) [5].

Изучая основные характеристики данного вида противоправных деяний, стоит отметить, что в силу неограниченного количества условий и причин совершения преступлений по отношению половой неприкосновенности несовершеннолетних, необходимо выделить лишь наиболее типичные и часто

встречающиеся.

Совокупность факторов обуславливающих совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, можно условно разделить на три группы: субъективные, объективные и субъективно-объективные причины.

В группе субъективных причин наиболее значимыми выступают причины низкого уровня самоконтроля, сексуальных расстройств, психологических отклонений. Среди объективных причин особо выделяется социально-экономические причины. Социально-экономическое положение населения страны в целом, и особенно семей с детьми, на протяжении последних нескольких лет остается крайне тревожным. На этом фоне весьма актуально звучат слова И.И. Карпеца: «...Само по себе неудовлетворительное экономическое (материальное) положение людей, тем более резкий разрыв в доходах различных слоев населения и социальных групп, при наличии значительного числа людей, не имеющих доходов, призванных хотя бы минимально удовлетворить их потребности, есть одна (возможно, главная) из причин преступлений, определяющая примат влияния экономических отношений на преступность» [6, с. 152].

К числу объективно-субъективных причин следует отнести низкий уровень морального развития значительной части российского общества, разрушение многих моральных принципов и норм, утеря идеалов, бездуховность, что впоследствии становится фактором, оказывающим влияние на совершение данного вида преступлений по отношению к несовершеннолетним.

Правоведы, исследуя причины совершения половых преступлений в отношении несовершеннолетних пришли к выводу о том, что если суммировать всю совокупность данных преступлений, то можно выделить такие причины как: упущение в нравственно-половом воспитании со стороны общеобразовательных учреждений; примеры развязного поведения, распространения непристойных взглядов; уменьшение степени контроля за деятельностью подростков; слабая государственная пропаганда; распространение представлений относительно абсолютной половой свободы как основного атрибута современного общества; повышение принципа «индивидуализма» и удовлетворения своих потребностей; распространение психотропных средств и спиртных напитков; легкомысленное поведение потерпевших от половых преступлений [7, с. 46].

Стоит отметить, что минимизация преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних возможна лишь на основе комплексной профилактики. Весь комплекс профилактических мероприятий

можно условно разделить на три типа: общесоциальную профилактику; специально-криминологическую профилактику; индивидуальную профилактику.

Данный комплекс мер затрагивает аспекты от процессов воспитания несовершеннолетних до важности и актуальности принятия эффективных законодательных изменений. Одним из подобных изменений, могут стать изменения главы 18 «Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности» УК РФ, где необходимо сформулировать ряд самостоятельных норм о преступлениях сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних, что позволит изложить уголовно-правовые запреты на совершение деяний в сфере половой неприкосновенности с учетом особенностей потерпевших. Считаем необходимым предусмотреть в статьях данной главы квалифицирующий признак – «деяния, совершенные в отношении несовершеннолетних родственником, законным представителем или иным лицом, от которого несовершеннолетний находился в зависимом положении».

Таким образом, на основе приведенных данных прослеживается общая негативная тенденция относительно роста количества преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, необходимость их комплексного анализа и принятия мер по минимизации роста преступлений данного вида. Полагаем, что только своевременные и комплексные меры предупреждения позволят сократить количество данных преступлений и улучшить общую криминологическую ситуацию.

Список использованных источников

- 1. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права / Бохан А.П., Грошев А.В., Кейдунова Е.Р., Лавринов В.В., Литвяк Л.Г., Миллерова Е.А., Миллеров Е.В., Пащенко Е.А., Подройкина И.А., Серегина Е.В., Улезько С.И., Фаргиев И.А. Учебник. – М.: Проспект, 2020. – 766 с.*
- 2. Боженок С.А. Квалификация преступлений против личности. – М.: Проспект, 2015. – 94 с.*
- 3. Более 15 тыс. сексуальных преступлений против детей было совершено в 2020 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/11517095> (дата обращения: 06.11.2021).*
- 4. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – М., 1992. – 431 с.*
- 5. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 06.11.2021).*

6. Серегина Е.В., Москалева Е.Н. Проблемы применения правил совокупности при квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 242-244.

7. Социологическое исследование: учеб. пособие. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 250 с.

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Гриднев Никита Ильич

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Фоменко Ирина Владимировна

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Статья посвящена проблеме установления возраста уголовной ответственности в уголовном праве в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. В статье указаны две позиции, которые указывают на аргументы повышения или понижения возраста уголовной ответственности, а также присутствуют различные мнения ученых по данному вопросу, поскольку вопрос является дискуссионным и актуальным в настоящее время.*

Ключевые слова: *возраст уголовной ответственности, понижение возраста уголовной ответственности, градация возраста, субъект преступления, ювенальная юстиция, несовершеннолетний, подросток.*

THE PROBLEM OF ESTABLISHING THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY IN CRIMINAL LAW

Gridnev Nikita Ilyich

Abstract: *The article is devoted to the problem of establishing the age of criminal responsibility in criminal law in relation to persons who have not reached the age of majority. The article indicates two positions that point to arguments for raising or lowering the age of criminal responsibility, and there are also different*

opinions of scientists on this issue, since the issue is debatable and relevant at the present time.

Keywords: *age of criminal responsibility, raising the age of criminal responsibility, lowering the age of criminal responsibility, age gradation, types of age, juvenile justice, minor, teenager.*

Проблема установления возраста уголовной ответственности считается одной из острых и дискутируемых проблем в уголовном праве. На сегодняшний день существует множество точек зрения о том, что делать законодателю: повышать или понижать минимальный возраст уголовной ответственности. Каждая точка имеет свои основания и аргументы. В данной статье попробуем рассмотреть различные точки зрения, существующие на сегодняшний день по данному вопросу. Безусловно, данная тема является актуальной, так как затрагивает значительный слой нашего населения – малолетних граждан. Многие ученые в области права пытались определить оптимальный возраст, при котором несовершеннолетний должен понести уголовную ответственность за причиненный вред обществу, осознавая свою вину. Предлагались различные градации возраста в зависимости от тяжести совершаемых преступлений, приносящих вред обществу.

Современный Уголовный кодекс Российской Федерации действует уже почти 25 лет и в нём четко прописаны градации возраста для уголовной ответственности, а также признаки субъекта преступления. Но, несмотря на это, дискуссии по этой проблеме не заканчиваются, а граждан страны можно условно поделить на 2 категории: одна из них выступает за понижение возраста уголовной ответственности, вторая – за его повышение.

Рассматривая данную проблему, нельзя не затронуть проблему возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Перечисленные проблемы между собой взаимосвязаны. Если понятие «уголовная ответственность» рассматривается исключительно в юриспруденции, то понятие «возраст» является важным не только в юриспруденции, но и в ряде других гуманитарных наук, таких как психология, педагогика и социология. Каждый человек лишь с определенного возраста приобретает права и несёт за них обязанность. Возраст – это характеристика каждой личности, которая определяет качество личности, социальный статус, потребности и его интересы. Доктор философских наук И.С. Кон отмечал, что «между возрастом и социальными возможностями индивида существует взаимосвязь. Хронологический возраст, а точнее предполагаемый им уровень развития индивида, прямо или косвенно определяет его общественное положение, характер деятельности, диапазон социальных ролей» [1, с. 7].

Однако в большинстве случаев в современной научной литературе различают не только хронологический (паспортный) возраст, но и биологический (функциональный), психологический (психический), социальный (гражданский). В каждом из этих понятий отражается соответствующее понимание времени жизни человека как физического объекта (хронологический возраст), как биологического организма (биологический возраст), как члена общества (социальный возраст) и как неповторимой психологической индивидуальности (психологический возраст) [2, с. 211].

Достижение определенного возраста является одним из необходимых условий для привлечения конкретного лица к уголовной ответственности. Под термином «уголовная ответственность» понимается уровень сознания несовершеннолетнего и его способность осознавать происходящее и в соответствии с этим осмысленно действовать. Дети, не достигшие 14 лет, не могут быть участниками, то есть субъектами преступления, так как в силу своего возраста они не способны в достаточной мере отдавать отчет за свои действия, а также руководить своими поступками. [3, с. 19]. Способность осознавать опасность своего поведения складывается постепенно, в результате воспитания и жизненных наблюдений. К определённому возрасту у подростка уже накапливается жизненный опыт, появляется возможность осознавать свои поступки и более или менее правильно выбирать варианты своего поведения. [4, с. 22].

Возраст уголовной ответственности не должен быть установлен произвольно, должны учитываться данные таких наук, как педагогика, возрастная психология, а также физиология. Данные науки позволяют изучать указанные выше способности. Главная задача законодателя – преподнести несовершеннолетнему правильное восприятие уголовного наказания при достижении возраста уголовной ответственности, ибо только в этом случае цель будет достигнута.

В России на протяжении последних лет наблюдается активный рост тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых подростками, не достигшими 14 лет, которых в соответствии с УК РФ нельзя привлечь к уголовной ответственности. В результате подростки не несут наказания за данное деяние. В подтверждение данных слов следует привести в пример официальную статистику надзорного органа РФ. По данным прокуратуры Российской Федерации, несовершеннолетние в России ежегодно совершают или принимают участие более чем в 50 тысячах преступлений. Так, в 2019 году 83% преступлений, совершенных несовершеннолетними – это преступления против собственности, 13% – преступления против жизни и здоровья, оставшиеся 4% – это преступления, связанные с незаконным употреблением,

сбытом и хранением наркотических веществ. Однако следует добавить, что в 2019 году на учет подразделениями по делам несовершеннолетних было поставлено 145 тысяч подростков [5]. Проанализировав статистику, можно сделать вывод, что российские подростки ежегодно совершают или принимают участие в более чем в 40 тысячах преступлений, не достигнув возраста уголовной ответственности. Эта проблема как раз и порождает дискуссии в научных кругах и дает толчок к усовершенствованию закона.

Сторонники снижения возраста уголовной ответственности до 12 лет аргументируют это тем, что примерно 1/3 несовершеннолетних граждан из-за малого возраста не могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершенные ими преступления, в результате чего уходят от наказания. Противники этой точки зрения наоборот, выступают против понижения возраста уголовной ответственности, аргументируя это тем, что подросток в возрасте 12 лет не считается сформировавшейся личностью. Основные черты проявляются у человека в предподростковом периоде развития – это примерно 10-11 лет, но наиболее ярко они проявляются именно в подростковом возрасте, приблизительно 11-14 лет, об этом нам говорит возрастная периодизация. В данный период подростки особенно уязвимы для общества. Они хотят выглядеть взрослыми, принимать самостоятельно решения, а самое главное – быть услышанными, однако для них важна забота и безопасность от окружающих их лиц. Таким образом, можно сделать вывод, что взрослые люди очень часто неправильно принимают «психи» ребенка, раздражительность и резкие перепады настроения, а это как раз процесс формирования участка мозга у ребенка. В этот момент подросток сам толком не может понять, почему он так себя ведет, а окружающие взрослые люди не то что не помогают, а наоборот, давят психологически. Иными словами, лицо в возрасте от 10-15 лет находятся не только в физическом развитии, но и психологическом [6, с. 121].

В России предпринимались неоднократные попытки снизить планку уголовного возраста с 14 до 12 лет. Так, в конце 2009 года депутаты Государственной Думы В.В. Жириновский, С.В. Иванов, М.С. Рохмистров поднимали вопрос о снижении возраста уголовной ответственности за особо тяжкие преступления, но законопроект был отклонён 7 апреля 2010 г. Постановлением Государственной Думы ФС РФ № 3455-5ГД [7]. Целью данного законопроекта было понизить количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними. В защиту этой точки зрения приводились следующие аргументы:

1. Понижение возраста уголовной ответственности позволит изолировать больше малолетних граждан, входящих в класс преступников, что положительно повлияет на общество.

2. Говорить о том, что 12-летние преступники не осознают своих действий, не приходится – они часто совершают преступления осознанно и стараются замести следы.

3. В некоторых странах мира подростки привлекаются к уголовной ответственности с 12-летнего, и даже более раннего возраста. Так, например, в Сирии дела в отношении несовершеннолетних в возрасте от 7 до 18 лет подсудны специальным судам для несовершеннолетних.

Мы считаем, что понижение возраста уголовной ответственности на сегодняшний день недопустимо. Принятие данного законопроекта не принесет положительных плодов, а лишь отгородит подростков от других социальных классов. Малолетние граждане, совершившие тяжкие преступления в раннем возрасте, имеют психические отклонения, они не должны находиться за решеткой, наоборот их следует направлять в специальные воспитательные организации или медицинские учреждения. Мы согласны с утверждением Павла Астахова, который будучи в свое время детским омбудсменом в РФ, утверждал: «Понижая возраст уголовной ответственности несовершеннолетних, мы расписываемся в собственном бессилии. Заключение в тюрьму – это последний рубеж обороны, когда преступление уже совершено. Нужно заниматься профилактикой детских правонарушений» [8, с. 362].

Нужно отметить, что в Российской Федерации отсутствует ювенальная юстиция, а также система психологической помощи, направленная на помощь подросткам в такой ситуации. Понижение возраста уголовной ответственности окончательно поставит точку на создании ювенальной юстиции и приведет к пополнению тюрем несовершеннолетними. На сегодняшний день государство не создало условия, которые требуются для подростков с девиантным поведением, профилактика правонарушений несовершеннолетних требует реорганизации, не реализована система реабилитации малолетних граждан, совершивших преступления.

Наказывая несовершеннолетних правонарушителей, мы не сможем добиться успеха в решении данного вопроса. Дискутируемую проблему о возрасте уголовной ответственности невозможно решить одним росчерком законодательного пера, наоборот, это только усугубит данную ситуацию. Сегодня возрастная периодизация разделена на два поколения. Первое поколение – люди, которые раньше взрослеют физически, но морально и психологически остаются на хронологическом уровне. Второе поколение это – люди, которые не спешат взрослеть, их все устраивает, они не планируют куда-то спешить. В результате чего можно сделать вывод, что строгость наказания не обеспечит соблюдение закона.

Заканчивая рассмотрение данной проблемы, необходимо отметить, что законодателю нет необходимости понижать возраст уголовной ответственности несовершеннолетних, его наоборот необходимо увеличить, установив его с 16 лет. А те деяния, которые будут совершать подростки до 16 лет, следует именовать общественно опасными проступками, ответственность за которые должна быть предусмотрена в уголовном законодательстве в качестве отдельно взятого института.

Список использованных источников

1. Кон И.С. *Психология ранней личности*. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
2. Кроник А.А., Головаха Е.И. *Психологический возраст личности*. – СПб.: Прогресс, 2012. – 246 с.
3. Якубов А.Е. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // *Вестник Московского университета*. – 2001. – № 6. – С. 18 – 19.
4. Орымбаев Р. *Специальный субъект преступления*, М., 2009. – 173с.
5. Егоров И. Генпрокуратура сообщила о росте подростковой преступности в стране. *Российская газета – Федеральный выпуск № 86 (8140)*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2020/04/20/genprokuratura-soobshchila-o-roste-podrostkovoiprestupnosti-v-strane.html> (14.11.2021)
6. Максютова И.Р. Проблема возраста уголовной ответственности // *Молодой ученый*. – 2018. – № 26. – С. 120-122.
7. Паспорт проекта Федерального закона № 293093-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности несовершеннолетних с двенадцатилетнего возраста)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/293093-5> (13.11.2021)
8. Астахов П. Преждевременно снижать возраст уголовной ответственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20160526/1439588607.html> (15.11.2021)

НЕДОСТАТКИ В ПРИМЕНЕНИИ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОЛОВЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

Жилина София Александровна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна

старший преподаватель кафедры уголовного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы соучастия в насильственных половых преступлениях и определены пути их решения. Автором проведен анализ примеров судебной практики по делам о групповых изнасилованиях и насильственных действиях сексуального характера.

Ключевые слова: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, совокупность преступлений, соучастник, квалификация, группа лиц, жертва сексуального насилия.

SHORTCOMINGS IN THE APPLICATION OF NORMS PROVIDING FOR LIABILITY FOR VIOLENT SEXUAL ASSAULTS

Zhilina Sofia Aleksandrovna

Abstract: This article discusses the problems of complicity in violent sexual crimes and identifies ways to solve them. The author analyzes examples of judicial practice in cases of gang rape and sexual violence

Keywords: rape, violent acts of a sexual nature, a set of crimes, accomplice, qualification, group of persons, victim of sexual violence.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности относятся к числу наиболее опасных деяний, особенно это касается их насильственных форм. К социальным последствиям насильственных половых преступлений относятся: психические травмы, самоубийство жертв и т.д. Именно поэтому спорные вопросы, касающиеся квалификации данных деяний, являются достаточно актуальными и требуют обязательного разрешения.

Наиболее сложными проблемами, встречающимися при квалификации насильственных половых преступлений являются: вопрос о различии соисполнительства с иными формами соучастия в групповом изнасиловании;

разграничения изнасилования и насильственных действий сексуального характера.

Пункт «а» ч. 2 статьи 131 и п. «а» ч. 2 статьи 132 УК РФ устанавливают повышенную ответственность за соответствующие насильственные половые посягательства, совершённые группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. В статье 35 УК РФ законодателем даны определения данных терминов.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 №16 в п.10 разъясняет, что «групповым изнасилованием признаются не только действия лиц, совершивших сексуальное насилие, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу, приведения жертвы в беспомощное состояние и т.д. Если лицо не совершало напрямую действий насильственного и сексуального характера, но содействовало совершению преступления указаниями, советами и т.д, то действия данного лица следует квалифицировать по ч. 5 ст.33 УК РФ и, при отсутствии квалифицирующих признаков, по ч. 1 ст. 131 УК РФ или соответственно по части 1 статьи 132 УК РФ» [1].

Основным отличием соисполнителя от соучастника является то, что организатор и подстрекатель не совершают действий, относящихся к объективной стороне преступления, фактически не прикасаются к акту сексуальной агрессии. При этом лицо, которое не совершает непосредственно насильственный половой акт, а лишь организует совершение преступления, а также подстрекает лицо к совершению такого преступления, как изнасилование, будет привлекаться в соответствии с п. «а» ч.2 ст. 131 УК РФ. В другом случае, когда несколько лиц совершают насильственные половые акты с потерпевшей, но при этом виновные не содействовали никак друг другу, изнасилование не признаётся групповым и действия каждого лица будут квалифицироваться отдельно. Связано это с тем, что их действия не имеют ничего общего, совместного, единого. В качестве примера можно привести ситуацию, когда один организовал и осуществил изнасилование, рассказал об этом другому и указал место нахождения потерпевшей. В свою очередь, второй тоже принял решение изнасиловать уже угнетенную жертву, явился в названное место и совершил задуманное. Несмотря на то, что участников совершения изнасилования было двое, это последовательно совершенное деяние не рассматривается в качестве группового. Данный подход представляется несправедливым, ведь преступники понесут более мягкое наказание, а жертвой это деяние воспринимается однозначно как групповое. Каждый насильственный половой контакт причинял ей физические и моральные страдания. Можно предположить, что в силу особенностей механизма и

интимного характера агрессивных сексуальных преступлений, преступники могут специально договариваться о последовательности и очередности своих действий. Ведь для реализации преступного умысла, не обязательно всем агрессорам одновременно находиться в месте совершения преступления.

Так, например, в конкретном деле установлено: «19.03.17 г. около 01 час 45 мин Бухарин, находясь у своего друга Платонова, будучи в состоянии алкогольного опьянения после совместного употребления спиртных напитков с Егизаряном, Поповым, Платоновым, Мельниковой и Поляковой, зашёл в отдельную комнату, с целью изнасилования Мельниковой, куда Егизарян, преодолев ее физическое сопротивление, насильно завёл с целью совершения насильственных действий сексуального характера. В данной комнате Егизарян избивал Мельникову, причинял ей физическую боль и угрожал ей применением насилия, затем совершил с ней насильственные действия сексуального характера. В это время Бухарин, действуя совместно с Егизаряном без предварительного сговора, совершил с Мельниковой насильственный половой акт, после чего он вышел из комнаты, оставив Егизаряна и Мельникову одних...»[2]. В соответствии с положением ч. 1 ст. 35 УК РФ преступление признается совершённым группой лиц, если в его совершении участвовали два и более исполнителя. Однако Пермский краевой суд переквалифицировал действия осуждённых., исключив квалифицирующий признак изнасилования «группой лиц», и при рассмотрении дела об изнасиловании указал, что «осуждённые совершали насильственные действия против воли потерпевшей поочерёдно, при этом какого-либо содействия друг другу не оказывали, а нахождение одного лица в непосредственной близости от места совершения преступления другим лицом не может расцениваться как соучастие в преступлении. Действия преступников были квалифицированы по разным составам преступления. А именно Егизарян был привлечён к уголовной ответственности по ст. 132 УК РФ, а Бухарин по ст.131 УК РФ» [2].

Следует заметить, что в данном примере воля потерпевшей была подавлена первым преступником, а второй воспользовавшись беспомощным состоянием жертвы, с молчаливого согласия первого лица, беспрепятственно совершил половой акт. Более того, со стороны, потерпевшей данное деяние однозначно воспринималось как групповое, ведь два разных лица совершили в отношении неё насильственные половые посягательства.

С психологической точки зрения для жертвы, участие двух и более сексуальных агрессоров вызывает особые страдания, ведь надежда на спасение и на сопротивление угасает с каждой минутой. Противостоять насильникам не хватает ни физических, ни психологических сил. Даже, если преступники не находились в предварительном сговоре, но по внезапно возникшему умыслу

действуют одновременно или с небольшим разрывом во времени, для потерпевшей это равносильно групповому изнасилованию. Жертве не известно, договаривались агрессоры о совместных действиях или нет. Также ей не известно, какой вред планируют они ей причинить. Страх за жизнь и здоровье делает ее пассивной жертвой группового сексуального посягательства.

Когда в отношении жертвы действуют несколько преступников, она чувствует себя максимально бессильной и не видит шансов на самооборону, которые могли бы быть при сопротивлении лишь одному насильнику. Для преступников совместное участие в преступлении тоже играет значимую роль. Это выражается в приобретении незримой поддержки в механизме совершения преступления, агрессоры начинают чувствовать себя уверенней, ведут себя более дерзко, если действуют не одни. Возможно, что дополнительные агрессивные поступки могут совершаться этими лицами для самоутверждения, с целью проявить себя друг перед другом, заработать «авторитет» в определенной субкультуре. Стоит заметить, что исходя из рассматриваемой ситуации данные субъекты преступления были знакомы и находились в одной компании, возможно на механизм данного преступления повлияли их предшествующие дружеские, доверительные отношения. Можно предположить, что какие-либо сексуальные девиации уже случались в их совместной деятельности.

Кроме того, считаю, что разграничение действий преступников, подпадающих под признаки ст. 131 и 132 УК РФ нарушает принцип справедливости и разрушает представление о преступной группе. Фактически Бухарин и Егизарян совершили групповое насильственное половое преступления. У жертвы в этом сомнений нет. Однако первый совершил изнасилование, а второй – насильственные действия сексуального характера. С учетом того, что они совершили разные преступления, невозможно квалифицировать их действия в качестве групповых.

При квалификации, отграничение объективных признаков, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, требует детального уточнения специфических интимных обстоятельств дела, что дополнительно травмирует психику потерпевшей [3].

Решением указанных проблем может стать объединение диспозиций ст. 131 и 132 УК РФ в одну уголовно-правовую норму, в которой возможно не стоит перечислять все формы сексуального насилия, а обозначить их в общем виде как действия сексуального характера. Это позволит избежать излишней детализации способов совершения насильственных половых деяний и обеспечит реализацию принципа справедливости при оценке групповой сексуальной агрессии.

Список использованных источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС КонсультантПлюс.
2. Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за 1-е полугодие 2018 г. // СПС КонсультантПлюс.
3. Москалёва Е.Н., Серёгина Е.Л. Проблемы в российском законодательстве. «Проблемы квалификации применения правил совокупности при квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 12.11.2021).

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗРАСТНОЙ НЕВМЕНЯЕМОСТИ

Коникова Екатерина Михайловна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье поднимается вопрос о проблемах применения положений ч. 3 ст. 20 УК РФ, регламентирующей вопросы уголовной ответственности лиц, в силу отставания в развитии, не достигших возраста ее наступления. При вынесении приговора суд должен учитывать все обстоятельства дела включая данные о личности. В связи с этим важную роль играет институт возрастной невменяемости, с помощью которого определяются границы уголовной ответственности. Автором дается описание понятия возрастной невменяемости, поднимается вопрос о необходимости проведения именно психолого-психиатрической экспертизы таких лиц, а также о необходимости применения соответствующих мер к таким лицам. На основе анализа мнений различных специалистов этой области, а также данных судебной практики автором предложен ряд мер, направленных на совершенствование данного института.

Ключевые слова: *возрастная невменяемость, фактический возраст,*

психическое развитие, психолого-психиатрическая экспертиза, судебно-психиатрическая экспертиза, судебно-психологическая экспертиза.

PROBLEM ASPECTS OF AGE IMMABILITY

Konikova Ekaterina Mikhailovna

***Abstract:** the article raises the question of the problems of applying the provisions of Part 3 of Article 20 of the Criminal Code of the Russian Federation, which regulates the issues of criminal liability of persons who, due to a lag in development, have not reached the age of its onset. When passing sentence, the court must take into account all the circumstances of the case, as well as personal data. In this regard, the institution of age-related insanity plays an important role, with the help of which the boundaries of criminal responsibility are determined. The author describes the concept of age-related insanity, raises the question of the need to conduct a psychological and psychiatric examination of such persons, as well as the need to apply appropriate measures to such persons. Based on the analysis of the opinions of various experts in this field, as well as judicial practice data, the author proposes a number of measures aimed at improving this institution.*

***Keywords:** age insanity, actual age, mental development, psychological and psychiatric examination, forensic psychiatric examination, forensic psychological examination.*

Проблема субъекта преступления вызывала и продолжает вызывать особенный интерес ученых и практиков. Одна из основных задач суда состоит в том, чтобы наказание было соразмерным деянию и роли лица в совершении преступления. Потому судья вынося приговор должен учитывать все обстоятельства дела включая данные о личности. В связи с этим важную роль играет институт возрастной невменяемости, с помощью которого определяются границы уголовной ответственности.

В настоящее время российский законодатель предусматривает дифференцированный подход по решению вопросов касающихся возраста. Статья 20 УК РФ устанавливает общий возраст уголовной ответственности в 16 лет, а также за некоторые преступления, в силу их большей общественной опасности, устанавливается пониженный возраст в 14 лет.

На сегодняшний день нередки случаи, когда лицо, достигшее юридически возраста уголовной ответственности, своим психическим и умственным развитием далеко отстает от своих сверстников. Число лиц с задержкой развития увеличивается, и в настоящее время распространенность среди детского населения составляет 1 – 2 % (как самостоятельной группы состояний) и 8 – 10 % в общей структуре психических заболеваний. [1]

В связи с этим, законодатель соотносит наступление уголовной ответственности наряду с достижением определенного возраста еще и с возможностью осознавать и понимать общественную опасность совершаемых лицом действий. Данная способность и легла в основу принятия ч. 3 ст. 20 УК РФ, где закреплена «возрастная невменяемость». [2]

«Возрастная невменяемость» трактуется в качестве факта, говорящего о том, что лицу, которому присущ данный признак, суд не может не только назначить наказание, но и должен полностью освободить от ответственности. При этом в момент совершения преступления, что выступает ключевым условием освобождения от уголовной ответственности, несовершеннолетнее лицо, достигшее возрастного порога, имеет отставания в психическом и умственном развитии, которые не дают в полной мере осознавать происходящие с ним события и понимать значимость и противоправность тех действий, которые он совершает. [3, с. 27]

Именно факт осознания фактического характера действий субъекта преступления в момент совершения преступления выступает ключевым при определении степени его общественной опасности. Указанный факт подтверждает или опровергает зрелость лица в интеллектуальном и волевом плане и на практике служит отправной точкой для установления уголовной ответственности.

Исходя из буквального толкования законодательного определения понятия «возрастная невменяемость» – лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности, при совершении общественно опасного деяния вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения либо руководить им, полностью освобождается от уголовной ответственности без каких-либо правовых последствий.

Обращаясь к практической стороне рассматриваемого вопроса, стоит отметить тот факт, что, несмотря на редкое ее применение, суды все же сталкиваются с некоторыми трудностями. Одной из таких проблем стал сам факт появления этой нормы, положения которой в некотором их понимании вступили в соперничество с положениями наступления юридического возраста уголовной ответственности. То есть лицо документально достигшее возраста уголовной ответственности в силу определенных обстоятельств, связанных с умственным его развитием, не может понести наказание за содеянное. Фактический возраст не имеет связь с количеством прожитых лет, он напрямую связан с развитием человека. Установление такого возраста возможно только с помощью педагогической экспертизы, именно она обнаруживает некие

отклонения.

По общему правилу установление возраста несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, является обязательным. Однако как показывает практика, экспертиза фактического возраста проводится только в тех случаях, когда в деле имеются сведения о том, что реальный возраст несовершеннолетнего идет в разрез его интеллектуальному и умственному развитию [4, с. 123], а данные некоторых психологических исследований полностью не соответствовали повторно проведенным психиатрическим исследованиям. Что в свою очередь ставило под сомнение правомерность привлечения такого лица к уголовной ответственности. [5, с. 369]

Пример противоречия экспертиз возник при рассмотрении дела в отношении гражданина Б.: «ему было предъявлено обвинение по ст. 30, п. «в» ч.3 ст. 131 УК РФ. Обвиняемый достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность и по заключению судебно-психологической экспертизы Б. осознавал, что совершил преступление и не вызывает сомнения в вменяемости. По заключению экспертов проводивших стационарную комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, у Б. имеются признаки врожденного умственного недоразвития в форме олигофрении в легкой степени дебильности с эмоционально-волевыми нарушениями и с учетом его личностных особенностей развития и поведения Б. не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность совершенных им противоправных действий и не мог в полной мере руководить ими». [6]

С учетом указанных данных суд обоснованно пришел к выводу, что Б. по своему психическому развитию не соответствует 14-летнему возрасту, и на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ освободил его от ответственности.

В связи с этим, специалистами в данной области установлено, что психологическая экспертиза при решении вопроса о «возрастной невменяемости» не в полной мере справляется с поставленной перед ней задачей и зачастую допускаются соответствующего рода ошибки как в приведенном выше примере. Поэтому судебно-психиатрическая экспертиза является более значимой при определении отклонений в развитии у несовершеннолетнего и ее проведение обязательно. Да, проведение психологической экспертизы тоже дает свои плоды и имеет определенный смысл, однако при решении такого вопроса самостоятельно она не должна проводиться, а только в комплексе с психиатрической.

Теоретики и практики столкнулись еще с одной проблемой в этой области. Буквальное толкование нормы о «возрастной невменяемости» как было отмечено ранее, полностью освобождает лицо от уголовной ответственности без каких-либо правовых последствий. [7, с. 62]

В результате применения ч. 3 ст. 20 УК РФ несовершеннолетний П. был освобожден от уголовной ответственности, не повлекший за собой никаких мер медицинской и психологической коррекции. Общественно опасное деяние, содержащее признаки разбоя, П. совершил в возрасте 15 лет, и с формальной стороны данное обстоятельство давало основание для привлечения его к уголовной ответственности.

Однако, как установлено стационарной судебно-психиатрической экспертизой, у П., хотя и нет психического заболевания, обнаруживается серьезная задержка психического развития вследствие перенесенных им при родах травмы головного мозга, асфиксии и недоношенности, по уровню общего психического развития на момент обследования он не соответствует паспортному возрастному периоду, считается не достигшим 14 лет и в силу интеллектуально-личностной незрелости, недостаточной способности к прогнозированию, контролю и выполнению критических функций на момент обследования, как и во время совершения общественно опасного деяния, не мог в полной мере осознавать значение своих действий и руководить ими. [6]

Исходя из данного примера судебной практики, хочется отметить, что законодательно обязанность дальнейших действий с такими лицами не прописана, суд освобождает такое лицо от ответственности, не прописывая в резолютивной части приговора дальнейшие действия с ним.

Специалисты в этой области не раз поднимали данный вопрос в своих научных исследованиях. Как пишет А.А. Байбарин в своем исследовании: «Законодатель не предусмотрел в отношении не достигших совершеннолетия, освобождённых от уголовной ответственности согласно с возрастной невменяемостью, вероятность использования мер медицинской и психолого-педагогической коррекции». [8, с. 164]

В результате отсутствие правовой регламентации последствий «возрастной невменяемости» привели к тому, что такие категории лиц не только остаются безнаказанными, но и в будущем совершают повторные преступления. [9, с. 518]

В связи с этим необходимо принятие соответствующих мер. В первую очередь не достигших совершеннолетия, которым присуще отставание в умственном развитии, необходимо ставить на учет в соответствующие учреждения, а при совершении тяжких и особо тяжких преступлений, думается, требуется его полная изоляции от общества с применением соответствующих степени его отсталости в развитии мер. После прохождения лечения и корректировки интеллектуального и психического развития данных лиц в течение как минимум года, они должны находиться под контролем специализированных медицинских организаций, а также под надзором

правоохранительных органов. И только после комплексного заключения специалистов возможно снятие соответствующих ограничений. По нашему мнению указанные меры будут способствовать не только восстановлению развития несовершеннолетних лиц, обладающих такими особенностями, но и в будущем сократят количество рецидива.

Таким образом, считаем необходимым добавить в действующий Уголовный Кодекс обязанность суда в применении к таким лицам принудительных мер медицинского характера с учетом того, что эта категория лиц не страдает психическими расстройствами исключающими вменяемость.

Помимо этого, некоторым корректировкам и дополнениям необходимо подвергнуть и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». В его положениях следует закрепить обязательность проведения судебно-психиатрической экспертизы, а также оно разъяснило бы возможность дальнейшей работы с такими лицами, для исключения совершения ими преступлений в будущем.

Список использованных источников

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/> (4.11.2021)
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Исаева Л.М. Возрастные признаки субъекта преступления и понятие возрастной невменяемости // Юридический консультант. – 2004. – № 8. – С. 26-29.
4. Датий А.В. Судебная медицина и психиатрия. – М., 2011. – 310 с.
5. Пестов Д.А. Проблема невменяемости в уголовном праве // Вестник ТГУ. Серия Гуманитарные науки. Право. – 2010. – № 4 (84). – С. 368- 371.
6. Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.supcourt.ru/files> (4.11.2021)
7. Цымбал Е.И. Экспертная оценка отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством: методические рекомендации. Ч. 1 // Независимый психиатрический журнал. – 2006. – № 4. – С. 62.
8. Байбарин А.А. Психическая незрелость // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 163-165.
9. Огурцов С.А. Стратегический подход к пониманию юридического и медицинского критериев невменяемости // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 517-520.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ «МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ» ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ

Кочеткова Кристина Петровна

студент 4 курса

юридического факультета

Санкт-Петербургского юридического института

(филиала) Университета прокуратуры

Российской Федерации

(СПб ЮИ (ф) УП РФ)

г. Санкт-Петербург, Россия

Kristina.kochetkova12@mail.ru

Научный руководитель: Кравченко Роман Михайлович

доцент кафедры Санкт-Петербургского юридического института

(филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Аннотация: *Основной закон нашей страны закрепляет право граждан на мирные собрания и публичные манифестации. Однако, к сожалению, современные реалии все чаще показывают картину, в которой человек злоупотребляет своими конституционными правами и превращает мирные разрешенные пикеты в представляющие общественную опасность, запрещенные уголовным законом массовые беспорядки. Актуальность данного явления в 2021 году стала поводом для подробного изучения преступления, предусмотренного статьей 212 УК РФ. В настоящей статье автор отмечает множество недочетов законодательства по данному вопросу. Например, насилие, погромы и применение оружия в контексте данной статьи вызывают конкуренцию при определении признаков. Кроме того, определение понятия «погромы» вовсе отсутствует в научной и учебной литературе, что также придает сложности для квалификации деяний. В части посягательства на собственность в процессе массовых беспорядков автор предлагает ввести недостающий признак: повреждение имущества, что позволит качественно разграничивать тождественные деяния участников массовых беспорядков. По мнению автора, в статью 212 УК РФ необходимо внести изменения, согласно которым в диспозицию будут включены термины: «руководитель массовых беспорядков»; «финансирование» как объективная сторона преступления. Эти изменения помогут законодателю в надлежащей мере привлекать виновных к ответственности за те или иные действия в ходе массовых беспорядков.*

Ключевые слова: массовые беспорядки, статья 212 УК РФ, уголовное право, насилие, поджог.

PROBLEMS OF DETERMINING THE SIGNS OF THE CRIME "MASS RIOTS" WHEN QUALIFYING AN ACT

Kochetkova Kristina Petrovna

***Abstract:** The Basic Law of our country enshrines the right of citizens to peaceful assembly and public demonstrations. However, unfortunately, modern realities increasingly show a picture in which a person abuses his constitutional rights and turns peaceful permitted pickets into mass riots that pose a public danger, prohibited by criminal law. The relevance of this phenomenon in 2021 became the reason for a detailed study of the crime provided for in Articles 212 of the Criminal Code of the Russian Federation. In this article, the author notes many shortcomings of the legislation on this issue. For example, violence, pogroms and the use of weapons in the context of this article cause competition in determining signs. In addition, the definition of the concept of "pogroms" is completely absent in the scientific and educational literature, which also makes it difficult to qualify acts. In terms of encroachment on property in the process of mass riots, the author proposes to introduce a missing feature: damage to property, which will allow us to qualitatively distinguish between identical acts of participants in mass riots. According to the author, it is necessary to amend Article 212 of the Criminal Code of the Russian Federation, according to which the following terms will be included in the disposition: "leader of mass riots"; "financing" as an objective side of the crime. These changes will help the legislator to properly bring the perpetrators to justice for certain actions during mass riots.*

***Keywords:** mass riots, Article 212 of the Criminal Code of the Russian Federation, criminal law, violence, arson.*

Статья 31 Конституции Российской Федерации гарантирует населению страны право на мирные собрания и публичные манифестации. Целью мирных пикетирований, шествий и митингов является обсуждение проблемных вопросов, которые затрагивают интересы большинства населений. Это тихая демонстрация поддержки или, напротив, несогласия политики властей, законное стремление выразить свою позицию по тому или иному вопросу. Однако, реалии современного мира все чаще демонстрируют картину, в которой человек злоупотребляет своим конституционным правом и превращает мирные разрешенные пикетирования в представляющие общественную опасность, запрещенные уголовным законом массовые беспорядки.

В связи с тем, что деяние, предусмотренное статьей 212 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) имеет сложную структуру и состав, возникает множество проблем определения признаков состава преступления. Для выявления проблем определения признаков массовых беспорядков и их решения, следует рассмотреть тонкости анализируемого состава.

Диспозиция статьи 212 УК РФ включает в себя такое деяние как «насилие». Общепринятое определение трактуется на законодательном уровне в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.) [6]. Опасное для жизни или здоровья насилие – когда произошло причинение тяжкого или среднего вреда здоровью потерпевшего, или причинение легкого вреда, вызвавшее короткое временное расстройство здоровья или незначительную утрату общей трудоспособности. Исходя из точного определения видно, что причинение насилия в контексте преступления «Массовые беспорядки» составляет конкуренцию при квалификации с погромами или с применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, которые наряду с первым составляют объективную сторону преступления ст. 212 УК РФ. Мы считаем, что необходимо конкретизировать определение понятия «насилие» в контексте массовых беспорядков, чтобы разграничить схожие по смыслу деяния.

Кроме того, вышеупомянутый нами термин «погромы» в российском законодательстве вовсе не определен. Данное понятие берет свое начало еще в середине XIX века. Толковый юридический словарь трактует термин «погром» как массовое спонтанное насильственное действие, направленное против религиозных, национальных или расовых меньшинств, как правило, инспирированное экстремистскими организациями или полицией реакционного правительства [10]. Анализируя значение данного понятия, предлагаем исключить термин «погромы» из диспозиции ст. 212 УК РФ, поскольку он включает в себя и насилие, и уничтожение имущества, и поджоги, которые уже закреплены законодателем в этой же статье.

Следующей проблемой можно выделить слияние нескольких отдельных признаков состава преступления в тождественные. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. №45 г. Москва

«О судебной практике по уголовным делам хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» толкует применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия как умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия [7]. В данном понятие законодатель акцентирует внимание именно на «применении оружия для причинения насилия или вреда здоровью человека». Следовательно, применение оружия подразумевается, как примененное в отношении человека. Аналогичная ситуация прослеживается при применении оружия, взрывных устройств, взрывчатых и отравляющих – все данные деяния направлены на потерпевшего гражданина. Фактически законодатель включил в диспозицию ст. 212 УК РФ несколько схожих признаков: одно и то же деяние подпадает под насилие, погромы и сопротивление с применением оружия, что порождает проблемы в определении квалифицируемых признаков.

Далее статья 212 УК РФ упоминает «иные вещества и предметы, представляющих опасность для окружающих». Официально закреплено, что под иными веществами и предметами, представляющих опасность для окружающих понимаются как специально созданные, так и приспособленные либо найденные предметы бытового или хозяйственного назначения, которые при использовании могут причинить значительный вред или гибель человека или уничтожение имущества [9]. Данными предметами могут выступать бензопила, бензин, цепи, бутылки с водой и др. Например, в Беларуси в 2020 году в ходе политических массовых беспорядков «протестующие» использовали камни, тротуарную плитку, фейерверки, боевые рогатки, надувные шары со стеклом внутри для атаки и сопротивления с сотрудниками полиции. В Москве в январе 2021 года толпа активно использовала баллончики с краской; в Украине в 2014 году активно использовали технику: бульдозеры, автомобили и др. Стоит отметить, что законодатель намерено оставляет открытым перечень приспособленных для насилия предметов. Поэтому применение преступниками в будущем вышеперечисленных и иных подобных предметов, подвергающие население тяжелым увечьям, подпадает под объективную сторону ст. 212 УК РФ.

Согласно ст. 167 УК РФ под «поджогами» понимается целенаправленные действия виновного, направленные на возникновение очага пожара, его разгорание и последующее уничтожение чужого имущества в результате вызванного поджогом пожара. Если участники массовых беспорядков

умышленно подожгли, например, автомобиль или иную собственность, в результате чего она полностью или в значительной мере утратила свои первоначальные функции, то данное деяние будет рассматриваться как квалифицирующий признак ст. 212 УК РФ.

Диспозиция статьи 212 УК РФ не упоминает про повреждение имущества, что также вызывает множество вопросов и проблем квалификации. Фактически, уничтожение имущества – это приведение имущества различными способами в полную, абсолютную негодность, т.е. в такое состояние, при котором оно утрачивает большинство своих полезных функций и не подлежит восстановлению.

Оказание вооруженного сопротивления представителю власти – активное воспрепятствование выполнению представителем власти своих должностных обязанностей по пресечению массовых беспорядков путем применения или угрозы применения оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Однако, если против представителя власти «протестующие» выехали на транспорте, то у них формально признака вооруженного сопротивления представителю власти не будет, поскольку транспорт не подпадает под оружие, согласно законодательной трактовке, что также, по нашему мнению, считается недочетом в уголовном законодательстве. В данном случае, виновный будет нести ответственность за посягательство на жизнь работника правоохранительного органа.

Кроме того, в ч. 1 ст. 212 УК РФ мы сталкиваемся с соучастием особого рода в преступлении против общественной безопасности: «организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, ..., а равно подготовка лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них». Названные в первой части лица с учетом положения Общей части являются организаторами преступления (согласно ч.3 ст. 33 УК РФ организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими), а по ч.1 ст. 212 УК РФ они являются исполнителями преступления, что противоречит Общей части уголовного права.

Говоря о «ролях» в преступлении «массовые беспорядки», мы видим, что в объективной стороне ст. 212 УК РФ нет такого деяния как «руководство». К примеру, если лицо само не организовывало преступление, а присоединилось к массовым беспорядкам как активный участник, как инструктор и координатор участников или определенной группы людей? Фактически он является руководителем: не причиняет насилие, не использует оружие и иные предметы для сопротивления властям, заранее не организовывал беспорядки, лишь в

момента руководит толпой. Следовательно, исходя из того, что термин «руководитель» не прописан в статье 212 УК РФ, данное лицо не будет нести уголовной ответственности как организатор. Данное деяние подпадает только под ч.3 ст. 212 УК РФ как участник массовых беспорядков. Однако, санкции ч.1 и ч.3 значительно отличаются и применение к «руководителю толпы» меньшего наказания будет противоречить принципу справедливости.

Мы предлагаем ввести в ч. 1 ст. 212 УК РФ ответственность лиц за руководство массовых беспорядков, поскольку они выполняют значимую роль в координации действий участников, что прямо сопряжено с определением «организатор».

Кроме того, законодатель не включил в объективную сторону такое деяние, как «финансирование» обучения и организации массовых беспорядков. В определении от 4 августа 2008 г. по делу № 45-О08-50 Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, описывая действия обвиняемых, отмечает, что Ф. «организовал совершение массовых беспорядков и финансировал подготовку совершения преступлений» [8]. Тем самым, Верховный суд подразумевает финансирование как объективную сторону состава преступления по ст. 212 УК РФ. Мы считаем, однозначно необходимо установление ответственности за финансирование в ч.1 ст. 212 УК РФ.

Таким образом, проводя анализ статьи «Массовые беспорядки» мы наталкиваемся на массу проблем. Термин «насилие» включает в себя и иные деяния, предусмотренные рассматриваемой статьей: погромы, применение оружия, что вызывает конкуренцию при определении признаков. Кроме того, определение понятия «погромы» отсутствует в научной и учебной литературе, что также придает сложности для квалификации. Мы предлагаем исключить термин «погромы» из диспозиции статьи 212 УК РФ. Это позволит избежать конкуренции с объективными признаками – насилие и поджоги. В части посягательства на собственность в процессе массовых беспорядков следует ввести недостающий признак: повреждение имущества. Это позволит качественно разграничивать деяния участников массовых беспорядков. К тому же, мы предлагаем ввести в диспозицию статьи 212 УК РФ термин «руководитель», что даст право законодателю в надлежащей мере привлекать человека, который изначально не являлся организатором, а вступил в процесс руководства толпы в момент массовых беспорядков. Также, мы предлагаем официально закрепить «финансирование» как объективную сторону массовых беспорядков, поскольку примечание к ст. 212 УК РФ упоминает финансирование лишь прохождения обучения в целях организации массовых беспорядков либо участия в них, а в целом финансирование как объективная

сторона законодателем не используется, что значительно сужает круг уголовно-наказуемых деяний.

На наш взгляд, исправление вышеперечисленных коллизий и недочетов поможет хотя бы минимально решить проблемы определения признаков состава преступления массовых беспорядков при квалификации преступления. В целях повышения эффективности борьбы с массовыми беспорядками и смежными с ними преступлениями важно не только устранять пробелы законодательства, но и находить пути оптимального применения его действующих норм.

Список использованных источников

1. Багмет, А.М. Массовые беспорядки как уголовно-правовое понятие / А.М. Багмет // *Власть и управление на Востоке России*. 2012. – № 3(60). – С. 124–128. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 31.10.2021).

2. Вдовиченко, К.Г. Уголовно-правовое противодействие преступлению в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий / Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук/ К.Г. Вдовиченко Краснодар – 2015. – 221 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 01.11.2021)

3. Демин, А.А. Проблемы квалификации массовых беспорядков / А.А. Демин // *Уголовное право России: состояние и перспективы (преступления против общественной безопасности): материалы V Всероссийской научно-практической конференции «Волженкинские чтения», Санкт-Петербург, 29 ноября 2019 года / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. А.А. Сапожкова. – Санкт-Петербург: СПб ЮИ (ф) УП РФ. 2020. – С.310-315. (дата обращения: 31.10.2021)*

4. Дуюнов, В.К. Уголовное право России: общая и особенная части: учебное пособие // 3-е изд.: РИОР: ИНФРА-М, печ. – 2017. – С.323. [Электронный ресурс] URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009475496> (дата обращения: 31.10.2021)

5. Лушников, Ю.Г. Проблемы квалификации статьи 212 УК РФ/ Ю.Г. Лушников // *Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 23 апр. 2017 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – 488 с. – URL: <https://www.ds62spb.ru/images/innovacii/2017-sbornik-aktualnye-napravlenia-nauchnyh-issledovaniy.pdf> (дата обращения: 02.11.2021)*

6. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 (с

изменениями и дополнениями). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 31.10.2021)

7. О судебной практике по уголовным делам хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. №45 г. Москва. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс (дата обращения: 01.11.2021)

8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 августа 2008 г. № 45-О08-50. Судебная практика. [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 31.10.2021)

9. Преступления против общественной безопасности: учебное пособие в таблицах / Д.А. Безбородов, А. В. Зарубин, Р. М. Кравченко [и др.]; под ред. А.Н. Попова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – С. 50. – URL: http://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2020_01_09.pdf (дата обращения: 31.10.2021)

10. Толковый юридический словарь. [Электронный ресурс] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17107> (дата обращения: 31.10.2021)

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Крахмалец Данил Викторович

магистрант 1 курса юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Danildanildanil68@yandex.ru

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович

к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье на основе статистических данных о состоянии преступности обосновывается необходимость совершенствования мер по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием сети Интернет, предпринята попытка обоснования ряда уголовно-правовых и криминологических мер борьбы с рассматриваемым видом преступности.

Ключевые слова: противодействие преступности, способы совершения преступлений, уголовно-правовые меры, криминологические меры.

TO THE QUESTION ABOUT COUNTERING CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF THE INTERNET

Krakhmalets Danil Viktorovich

Abstract: *In the article, on the basis of statistical data on the state of crime, the need to improve measures to counter crimes committed using the Internet is substantiated, an attempt is made to substantiate a number of criminal law and criminological measures to combat this type of crime.*

Keywords: *counteraction to crime, methods of committing crimes, criminal law measures, criminological measures.*

Актуальность проблематики, связанной с противодействием преступлениям, совершаемым с использованием сети Интернет, связана с современными реалиями развития общества в сфере технологий, которые используются, в том числе, и преступниками при совершении преступлений. В современном мире наблюдается тенденция компьютеризации и информатизации во всех сферах жизнедеятельности, что значительно расширяет сферу криминальных посягательств.

Информатизация – это организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов. С развитием электронных платежных систем, баз данных и других информационных ресурсов повышается количество преступлений в данной сфере, интеллектуальная составляющая самих преступлений и сложность их доказывания и расследования. На официальном сайте МВД России приведена статистика за январь-октябрь 2021 года в которой отмечено снижение количества преступлений по многим категориям. В частности, зарегистрировано на 2,1% меньше убийств и покушений на убийство, на 5,8% – фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Наблюдается уменьшение числа разбоев – на 21,3%, грабежей – на 14,6%. На 2,8% сократилось количество краж, в том числе квартирных – на 22,2%. За 10 месяцев 2021 года с использованием оружия совершено на 8,7% меньше противоправных деяний, чем за аналогичный период прошлого года» [5]. Количество граждан, погибших от преступных посягательств, сократилось на 5,8%. Число лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью, – на 6%. Тенденция снижения количества преступлений по данным категориям не может не радовать, но при этом рост киберпреступности оказывает существенное влияние на криминогенную

ситуацию в целом. В январе-октябре 2021 года зарегистрировано на 75,1% больше противоправных деяний, совершенных с использованием информационных технологий.

Совершаемые преступления данной категории необходимо своевременно раскрывать и предотвращать, однако на практике возникает ряд сложностей. Несмотря на алгоритмы и методические пособия, выпускаемые центральным аппаратом и региональными управлениями МВД, способы совершения различных преступлений в информационно-коммуникационных сетях, а также в сфере компьютерной информации постоянно расширяются и меняются. Вместе с тем полагаю, что недостаточная изученность данной темы связана с тем, что преступления с использованием сети «Интернет» появились относительно недавно. Однако, с каждым годом они все больше набирают свою «популярность» из-за своей специфики – использование технических приспособлений позволяет преступникам эффективно координировать свои действия и избегать ответственности, также в преступных группах, создаваемых посредством сети «Интернет», участники могут не иметь информации о других членах группы и никогда не встречаться друг с другом, что существенно уменьшает риск быть обнаруженными.

Такой способ совершения преступлений имеет ряд других преимуществ для преступников. Во-первых, это низкий «порог входа» для начала совершения преступлений. Для совершения телефонных мошенничеств или фишинга в интернете достаточно мобильного телефона или ноутбука, а в наше время такими гаджетами обладают практически все граждане. В отличие, например, от мошенничеств с недвижимостью, автострахованием и при совершении других преступлений. Во-вторых, в большинстве преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных инструментов, требуется минимальные знания работы таких устройств, что также упрощает совершение преступлений. Усиливают этот отрицательный эффект различные сервисы в сети «Интернет» по подготовке всех необходимых инструментов для совершения более сложных преступлений, например сайты-клоны популярных онлайн-площадок по продажам товаров и услуг, оформленные на других лиц средства платежа для вывода денежных средств, полученных преступным путём и многие другие услуги. Однако во многих случаях достаточно элементарных знаний человеческой психологии, так называемая социальная инженерия. В совокупности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий преступники похищают миллиарды рублей ежегодно, особенно эта проблема усилилась в последние годы.

Что же касается вопроса об уголовно-правовых и криминологических мерах противодействия данным преступлениям, здесь следует отметить

следующие аспекты. Для начала обратимся к уголовно-правовым мерам и рассмотрим уже существующие нормы УК РФ, предусматривающие ответственность или усиливающие ее за использование информационно-телекоммуникационных технологий. Обращают на себя внимание составы мошенничества в которых имеются указания на использование электронных средств платежа, компьютерной информации как об отдельных способах хищения средств граждан. Законодатель данными нормами проводит дифференциацию социально опасных деяний, в силу их актуальности. Но ведь сеть «Интернет» может использоваться и для более опасных преступлений, например для финансирования терроризма, организованной преступности, как инструмент для не отслеживаемой коммуникации между преступниками или лицами подготавливающими к совершению преступления, для оборота запрещенных веществ (оружия, наркотиков и других объектов). Возможности для использования новых технологий в преступной деятельности невероятно обширный, однако вопрос о предупреждении и раскрытии таких действий должен решаться в рамках криминалистических исследований. Что же касается уголовно-правовых норм, то здесь мы можем выделить два варианта реагирования:

– во-первых, включить в качестве квалифицирующих признаков в отдельные составы преступлений использование информационно-телекоммуникационные технологий, как инструмент затрудняющий возможность обнаружения и раскрытия преступлений и тем самым увеличивающий общественную опасность;

– во-вторых, отказаться от мер реагирования путем внесения новых норм в УК РФ, для того чтобы не перегружать и без того переполненный Кодекс, так как существующих положений достаточно для привлечения к ответственности преступников. И введение новых составов или квалифицирующих признаков только создаст почву для проблем квалификации и никак не повлияет на предотвращение преступлений. Данную позицию можно объяснить и тем, что лица подготавливающие и осуществляющие средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления, не будут обращать внимание даже на увеличение потенциальной ответственности за использование сети «Интернет» в преступных целях, так как это не сильно изменит их положение при их задержании.

Далее рассмотрим вопрос о криминологических мерах противодействия преступлениям. Здесь на наш взгляд имеется большой потенциал. Это связано с изучением личности отдельных категорий преступников использующих сеть «Интернет», условий использования и способствующих совершению преступлений. В частности указанные и другие криминологические аспекты

могут быть использованы для разработки дальнейшей методики по раскрытию и предупреждению преступлений. Также эффективным и практико-ориентированным может быть виктимология, как часть криминологии, изучающая личность и признаки лиц, потерпевших от преступлений, в особенности здесь нужно отметить потерпевших от преступлений связанных с мошенничеством. Так как такие исследования могут быть использованы для профилактики преступлений путем информирования наиболее подверженных указанным преступлениям граждан. Меры по доведению до граждан необходимой информации могут быть намного эффективнее, чем внесение различных ужесточающих и усложняющих уголовно-правовых норм, а также это во много раз легче, чем дальнейшее расследование указанных преступлений, которые в силу использования новейших технологий имеют достаточно проблематичный характер. Однако, для других категорий преступлений такие меры не будут эффективны и здесь стоит рассматривать уже криминалистические аспекты противодействия.

Подведем небольшой вывод, касаемо совершения преступлений, совершаемых с использованием сети «Интернет» и уголовно-правовым и криминологическим мерам их противодействия. Первая категория мер имеет спорный характер в решении данной проблемы, однако может иметь место, при должном исследовании целесообразности введения новых уголовно-правовых норм. Касаемо, второй категории то здесь явно прослеживается эффективность их использования и применения по отдельным категориям преступлений, что уже говорит о необходимости их использования. Таким образом мы видим, что уголовно-правовые и криминологические меры не могут и не должны самостоятельно решать указанную проблему, а необходимо применять комплексные решения, в том числе путем привлечения различных финансовых субъектов (банков и финансовых организаций), субъектов частного сектора (сотовых операторов, владельцев онлайн-магазинов и площадок где наиболее часто происходят преступления и др.) и самих граждан. Вышеупомянутая проблема может быть решена, только путем совместных действий государственных органов, частных организаций и граждан.

Список использованных источников

- 1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС КонсультантПлюс, 2021.*
- 2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС КонсультантПлюс, 2021.*
- 3. Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС КонсультантПлюс, 2021.*

4. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. – №165. – 29 июля 2006 года.

5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2021 года [электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/reports/item/26421097/> (12.11.2021г.).

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Кутовая Елена Евгеньевна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Татьяначенко Людмила Евгеньевна

старший преподаватель кафедры уголовного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье рассмотрены некоторые дискуссионные аспекты, связанные с определением сущности и целей применения принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, имеющих психические расстройства, анализируется их правовая природа и законодательное регулирование, а также изложена суть основных проблем и способы решения.*

***Ключевые слова:** принудительные меры медицинского характера, судебная психиатрия, психическое расстройство, исполнение принудительных мер, законодательство, принудительное лечение.*

LEGAL PROBLEMS OF ENFORCEMENT OF COMPULSORY MEDICAL MEASURES IN MODERN REALITIES

Kutovaya Elena Evgenievna

***Abstract:** the article discusses some controversial aspects related to the definition of the essence and purposes of using of compulsory medical measures in relation to persons with mental disorders, analyzes their legal nature and legislative regulation, and outlines the essence of the main problems and solutions.*

Key words: *compulsory medical measures, forensic psychiatry, mental disorder, enforcement of compulsory measures, legislation, compulsory treatment.*

В настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит в себе такого четко сформулированного термина, как принудительные меры медицинского характера. В связи с этим, в научной литературе предложено множество трактовок данного понятия. На данный момент однозначного мнения не удалось достигнуть, поскольку одни авторы определяют, что это один из видов государственного принуждения, другие же с таким утверждением не согласны, а третьи вовсе считают, что это относится к насильственным мерам.

В своих трудах Кузьминский В.В. отмечает, что принудительные меры медицинского характера – это предусмотренные уголовным законом меры, применяемые к страдающим психическими заболеваниями лицам, совершившим общественно опасное деяние или преступление, с целью излечения или улучшения их психического состояния, а также предупреждения антиобщественного поведения [1, с. 84].

Этим мерам было дано название «принудительные», потому как их применяют по отношению к больному человеку, вне зависимости от чьего-либо желания со стороны как родных, так и самого лица, а также потому что накладываются определенные ограничения на свободу пациента, которые могут быть назначены, изменены или прекращены только по постановлению суда, вследствие этого, в силу своей правовой природы они являются мерой государственного принуждения.

Исходя из вышеуказанного определения, можно сделать вывод, что использование данных мер не преследует цель восстановить социальное равновесие и справедливость или исправить лицо, совершившее общественно опасное деяние. Лицо, подверженное душевным недугом, практически невозможно исправить, это представляется возможным только после того, как он будет излечен. Основное внимание здесь уделяется цели исцеления патологии, оздоровления психики, а не изменению моральных и этических взглядов.

Лица, не понимающие фактическую сторону своих действий или их социальное значение, не могут быть субъектами преступления. Такие лица нуждаются не в исправлении путем применения наказания, а в лечении, поэтому необходимым признаком субъекта преступления, наряду с достижением определенного возраста, является вменяемость.

Наказание и принудительное лечение во многом имеют схожие черты – если смотреть через призму выделяемых ими целей, то их объединяет общее

стремление предотвратить совершение лицами, к которым они применяются, новых преступных действий.

Весьма спорным обозначен вопрос о том, что представляет собой излечение лица: полное выздоровление и избавление от душевного заболевания либо уверенную ремиссию, либо максимальное снижение симптомов болезни. В действительности ряд серьезных психических заболеваний (например, шизофрения, идиотия) едва ли поддаются излечению, даже частичному. Психическая патология не может быть рассмотрена сама по себе, её нельзя отделять от страдающего ею человека, поэтому излечение и дальнейшая социальная реадaptация крепко взаимосвязаны.

С каждым годом возрастает не только актуальность в определении трактовки термина, но и также в изучении фактического исполнения указанной меры наказания и дальнейших правовых последствий. По своей правовой природе и наполнению сфера исполнения принудительного лечения весьма сложна и разнообразна.

Проблемы применения принудительных мер медицинского характера и их дальнейшее процессуальное исполнение занимают в системе российского законодательства промежуточное положение.

Во-первых, это обусловлено их принадлежностью к сфере уголовного права в части определения их как меры государственного принуждения (гл. 15 УК РФ), к сфере уголовно-процессуального права – в части производства о назначении, продлении, изменении, прекращении этих мер (гл. 51 УПК РФ) [2], а также к сфере уголовно-исполнительного права – по вопросу определения порядка исполнения принудительных мер медицинского характера (гл. 3 УИК РФ). Однако действующий УИК РФ в ст. 18 затрагивает лишь одну из этих мер [3].

Довольно острым встает вопрос о правильном исполнении судебного постановления. Решение суда о применении медицинских мер является окончательным по делу, постановление вступает в силу по окончании срока обжалования. Впрочем, нередко суды без явных на то оснований допускают исполнение указанных решений до того, как они вступят в силу.

Во-вторых, сущность принудительных мер носит медицинский характер, поэтому проблемы, связанные с ними, можно соотнести со сферой законодательства об здравоохранении, например, с Законом РФ от 02.07.1992 №3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Тем не менее, нормативно-правовые акты об охране здоровья граждан имеют возможность участвовать в регулировании данных правоотношений лишь параллельно с уголовно-исполнительным, но не вместо него и в минимальной степени.

По оценкам правоведов, в России возможности достоверного прослеживания динамики психических расстройств у лиц, ими страдающих, в последние годы значительно сократились в силу многих факторов, в число которых также входит и латентная преступность.

В-третьих, обе рассматриваемых отрасли законодательства полностью не раскрывают правовые аспекты применения принудительных мер медицинского характера: УК и УПК РФ регламентируют лишь вопросы, связанные с назначением, продлением и прекращением, реализация же принудительного лечения в учреждениях здравоохранения остается, в основном, за пределами законодательного контроля и регулирования.

Неутешительна и ситуация по качеству содержания больных в данных учреждениях, начиная от нехватки квалифицированного персонала, заканчивая санитарно-техническими условиями проживания и эксплуатации зданий.

Наиболее рациональным способом её решения будет проработать и законодательно закрепить более эффективную структуру подчиненности и уровней учреждений принудительного лечения, разграничить по мере необходимости финансирование, вовлекая больше федеральный бюджет, нежели бюджет субъектов федерации.

Более того, законодательное регулирование требует ограничения прав лиц с психическими расстройствами в связи с определением различных видов принудительных мер лечения, а также требований безопасного режима содержания пациентов в психиатрических больницах разного типа.

Относительно вышеизложенного, по мнению В.П. Котова, М.М. Мальцевой, С.В. Полубинской: «... необходимо уточнить и конкретизировать критерии выбора каждого из четырех предусмотренных УК РФ видов принудительного лечения. Это позволит экспертам-психиатрам и судам достигнуть единообразия в подходе к вопросам дифференцированного применения названных мер, поскольку критерии, содержащиеся в УК РФ (ст. 100, 101), хотя и не вызывают принципиальных возражений, являются недостаточно конкретными и клинически неопределенными» [4, с. 33].

Еще одной, не менее важной проблемой является отсутствие нормативно-правовой нормы об ответственности за уклонение от назначения принудительных мер медицинского характера, потому как появляется возможность уйти от уголовного наказания за совершение какого-либо тяжкого преступления, и преступники зачастую умело этим пользуются. На данном этапе развития российского законодательства пока затруднительно разрешение этой проблемы, юридическая деятельность особо остро нуждается в глубоком и обширном понимании психики человека, его психического состояния и особенностей характера. Это вызвано тем, что со временем меняются

тенденции и статистика поведения людей в обществе, возникают все новые виды преступлений, постепенно стираются старые грани между правом и моралью, а взамен образуются более современные концепции.

Возникновение данных сложностей правового регулирования может быть связано с недостаточным количеством комплексных научно-теоретических исследований, например, институтов вменяемости и невменяемости.

Среди многих ученых-авторов ведутся активные обсуждения по дополнению УК РФ положениями, дающими основания для назначения наказания в виде лишения свободы при уклонении от исполнения принудительных мер медицинского характера, которые действительно заслуживают внимания.

Список использованных источников

1. Котов В. П., Мальцева М. М., Полубинская С. В. Правовые проблемы исполнения принудительных мер медицинского характера // *Российский психиатрический журнал*. – 2012. – №5. – С. 31-35.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // *Собрание законодательства РФ*. – 2001. – №52. – Ст. 4921.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. №1-ФЗ (в актуальной редакции) // *Собрание законодательства РФ*. 2005. №52 (ч. 1). Ст. 4921.

4. Кузьминский В. В. Цели принудительных мер медицинского характера и их отличие от целей уголовного наказания // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. – 2006. – № S20. – С. 84-85.

ДЕФИНИЦИЯ ОЦЕНОЧНОГО ПОНЯТИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

Мамедов Наил Азер оглы

магистрант 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Серегина Елена Владимировна

к.ю.н, доцент кафедры уголовного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в ходе проведённого научного исследования были проанализированы основные положения науки уголовного права относительно дефиниции и внутреннего сущностного содержания оценочных понятий. На основании рассмотрения многообразных подходов в доктрине к уяснению сущности дефиниции оценочного понятия была предпринята попытка компилировано путём синтеза и апроприации изложить наиболее ёмкое определение оценочного понятия.*

***Ключевые слова:** оценочные понятия, дефиниция, усмотрение правоприменителя, толкование закона, уголовный закон.*

DEFINITION OF THE VALUATION CONCEPT IN THE CRIMINAL LAW

Mamedov Nail Azer ogly

***Abstract:** in the course of the research carried out, the doctrinal provisions of the science of criminal law were analyzed regarding the definition and the internal essential content of evaluative concepts. Based on the consideration of variably differentiated approaches in the doctrine to clarify the essence of the definition of an evaluative concept, an attempt was made to compile the most comprehensive definition of an evaluative concept by means of synthesis and appropriation.*

***Keywords:** evaluative concepts, definition, discretion of the law enforcement officer, interpretation of the law, criminal law.*

Общественные отношения под влиянием внешних объективных эволюционных факторов имманентно претерпевают значительный удельный вес изменений в своей структуре, склонны к дифференциации, экстраполяции в новые пласты сфер общественной жизни и имплементации в свой состав всё новых элементов. Отталкиваясь от той титанической мысли, что право есть разум страны, ведь право той или иной эпохи, безусловно, находит в себе отражение складывающихся общественных отношений, общественного строя, необходимо отметить крайнюю значимость динамизма права вслед за объективными предпосылками и детерминантами. Поэтому ряд элементов, в том числе терминология, понятийный аппарат могут быть подвержены преобразованиям законодательно вложенного в них духа, отчасти дифференцированно толковаться в зависимости от фактических обстоятельств, ситуационной характеристики правоотношений.

Начать рассмотрение аспектов множественности понимания и толкования дефиниции оценочных понятий уголовного закона следует с обозначения теоретической и практически применимой полезности исследования смысла и содержания оценочного понятия уголовного права, в том числе как одного из инструментариев гибкости уголовной политики государства. Текст уголовного

закона не содержит определения, дефиниции оценочного понятия. Доктринальное поле рассмотрения уголовно-правовых вопросов и проблем также не находит единообразия мнений, а выражается в делении на различные подходы к пониманию сущности оценочных категорий. Однако сложившаяся дискуссионность может неблагоприятно сказываться на тенденциях правоприменения, снижать эффективность деятельности правоохранительных органов и отправления правосудия звеньями судебной системы, что в своей совокупности даст реакционное отражение на общем состоянии законности и правопорядка в государстве, стабильности общественного строя, урегулированности всех сфер социального взаимодействия. Не единообразное толкование внутренней законодательной наполненности оценочных понятий создаёт шаткость и угрозы лаконичной и стройной цепочки правоприменения, соблюдению прав, свобод и законных интересов личности.

Стоит указать на значимость доктринального и законодательного определения оценочного понятия. Отсутствие законодательного определения оценочного понятия вряд ли удастся преодолеть, так как законодатель не обозначил его в нормативном правовом акте исходя из самой сущности оценочного понятия как вариативной категории. А вот в доктринально-теоретической плоскости это чуть более реалистично в силу того, что поле научных изысканий предназначено именно для исследований, дискуссий, конструктивной критики и приводит одновременно к появлению новых оптимальных позиций и точек зрения и делению на различные ветви научной мысли. Однако определение законодателем дефиниции оценочного понятия проще постольку, поскольку субъект правотворчества единичен, и его монопольное право на издание общеобязательных правил поведения придаёт нормам, а следовательно, и определениям особую роль, легитимность, уважение и одобрение, в то время как доктринальных дефиниций может быть огромное множество исходя из числа правоведов, чьи изыскательские интересы затрагивают вопросы, аспекты и проблемы использования и правоприменительной реализации оценочных понятий и категорий уголовного закона.

Отсутствие в законе формально определенных критериев тех или иных понятий само по себе не может расцениваться как нарушающее конституционные права граждан. Их содержание конкретизируется судом в каждом уголовном деле (в частности, на основе подтвержденных доказательствами фактических обстоятельств с помощью специальных познаний экспертов в области судебной психиатрии) [1, с. 26]. В тоже время, единообразное понимание сущности, свойств оценочного понятия, отраженное в законодательном определении, нивелировало бы излишнюю вариативность

правопонимания оценочных понятий, а, следовательно, и обеспечило бы единообразие судебной практики.

Дефиницию оценочного понятия как одного из единичных элементов уголовного закона можно синтезировать, используя его сущностные черты. Соответственно, важно рассмотреть многообразные точки зрения учёных, как по отдельности, так и сублимируя из них компилятивную дефиницию оценочного понятия уголовного закона.

Так, А.В. Наумов придерживается достаточно радикальной позиции, утверждая о том, что вариативность оценочного понятия полностью ложится на плечи субъекта правоприменения. То есть мысль автора в понимании сущности оценочного понятия заключается в постулировании субъективного вменения того или иного состава преступления, содержащего в своей диспозиции оценочные понятия и категории, полностью исходя из правосознания правоприменителя [2, с. 76]. Ряд авторов поддержали позицию А.В. Наумова в этом вопросе. Так, по мнению, Е.А. Фролова, оценочным понятием следует считать единичный компонент терминологического аппарата уголовного закона, отождествление признаков которого с условиями конкретной правовой ситуации осуществляется исходя из правового сознания субъекта правоприменения [3, с. 28].

В свою очередь Я.М. Брайнин, который также уделял немалое внимание в своих научно-исследовательских трудах изучению вопросов сущности оценочных понятий уголовного закона, не рекомендует сводить абсолютно весь круг оценочности уголовной терминологии к толкованию на этапе реализации норм уголовного закона [4, с. 189]. Ведь в таком случае мы рискуем столкнуться с ситуацией дискреции – возможностью, правом субъекта правоприменения действовать полностью по своему усмотрению, что не всегда является благоприятным фактором развития уголовной политики государства. Необходимо всё же некое частичное ограничение, сокращение определённых возможностей и рычагов влияния правоприменителя. Безусловно, сама суть оценочных понятий и состоит в многообразии вариантов их применения исходя из разносторонности фактических обстоятельств конкретных уголовных дел, и в целом динамизма развития общественных обстоятельств, мимикрии и латентности отдельных видов криминогенной среды, а следовательно, и необходимость уголовной политики государства, деятельности правоохранительных органов и судебной системы соответствовать запросам и реальным потребностям общественных отношений и социального взаимодействия.

Ещё одно отличие научного понимания оценочного понятия А.В. Наумовым в отличие от Я.М. Брайнина, заслуживающее рассмотрения,

заключается в следующем. А.В. Наумов понимает оценочные понятия как сами признаки состава преступления, в то время как Я.М. Брайнин пишет в своих научно-исследовательских трудах о том, что оценочные понятия помогают определить, выразить признаки состава преступления, то есть, по сути, являются связующим звеном, элементом сцепления элементов структуры нормы права и апроприации признаков состава преступления в единой уголовно-правовой норме.

Подтверждение мысли о необходимости включения в дефиницию оценочных понятий пределов правоприменительного усмотрения и уяснения можно найти и в доктринальных трудах В.В. Питетского. Учёный пишет об уточнении, конкретизации оценочности уголовно-правовых понятий в зависимости от конкретных жизненных обстоятельств, но очень важно, что в отличие от А.В. Наумова, В.В. Питетский осознаёт невозможность в силу неэффективности безграничности толкования оценочных категорий уже на этапе их практической реализации и применения [5, с. 112]. Безусловно, при всей заслуге В.В. Питецкого в постулировании необходимости определения пределов конкретизации, следует отметить и слабые стороны его восприятия – В.В. Питецкий не разработал понимания рамок конкретизации. Что же может стать допустимым, объективным рамочным ограничителем уяснения законодательного оценочного понятия? Может быть, пределы зафиксированной оценочной нормы определяются спецификой института права, к которому относится конкретное оценочное понятие? Ответа на данный вопрос наука уголовного права на данном этапе своей научной разработанности не даёт, а поэтому и возникает плюрализм подходов к пониманию пределов и границ уяснения оценочного понятия при анализе разрешаемой правовой ситуации и отправлении правосудия.

Г.А. Свердлык придерживается позиции об объективной невозможности выведения единой комплексной дефиниции оценочного понятия исходя из его правовой природы, сущности, смысла и роли. Г.А. Свердлык высказывает мнение о том, что оценочные понятия выступают в качестве стабилизаторов уголовно-правовых отношений, так как являются элементами, которые в наибольшей степени могут быть изменены по смыслу субъектами правоотношений определённого этапа исторического развития, так как иначе, если бы они имели некий абсолют, были бы статичными столпами юридической мысли, участники уголовно-правовых отношений столкнулись бы с ситуацией неполноценности и несостоятельности уголовного закона в силу несоответствия характеру общественных отношений, потребностей и задач, которые должны решаться в рамках осуществления правоохранительной деятельности, поддержания стабильности, правопорядка, безопасности,

расследования и рассмотрения преступлений, отправления правосудия [6, с. 163].

При этом в оценочности уголовно-правовых понятий в достаточной мере проявляется историческая функция права – как отражение определённых юридических форм в социуме конкретного этапа, периода исторического развития, а соответственно, и оценочные понятия должны коррелировать с объективной реальностью, условиями жизнедеятельности и развития социума того или иного этапа общественной динамики [7, с. 84].

Именно поэтому и рационально прийти к относительной унификации дефиниции оценочного понятия уголовного закона как терминологической структурной единице, содержащейся в диспозициях норм УК РФ, и характеризующейся наличием наиболее общих, рамочных качеств, свойств и черт, которые в условиях многообразия объективных факторов могут претерпевать вариабельность по усмотрению правоприменителя.

Значительную долю своего научно-исследовательского внимания вопросам изучения и анализа дефиниции оценочного понятия уголовного закона уделил В.Н. Кудрявцев. Так, учёный приходит к пониманию единства субъективного и объективного начал в усмотрении правоприменителя [8, с. 288]. Оценка и усмотрение объективно необходимы по своей правовой природе, однако субъективны с точки зрения их осуществления и реализации – то есть по характеру отражения объективной реальности в сознании человека. Последнее может создать угрозу дисбаланса законодательной мысли, нарушить логическую цепочку движения нормы права от начального звена её возникновения до конечного этапа использования на этапе правоприменения.

О.С. Шумилина отмечает, что оценочное понятие конструируется по принципу наличия двух структурных элементов – базиса и надстраиваемой субъективно варьируемой формации, что подчёркивает ситуативное значение оценочных категорий [9, с. 95].

Аккумулируя логическую цепочку мыслей о дефиниции оценочного понятия в уголовном законе, хотелось бы отметить, что прийти к единообразному пониманию не удастся – без законодательного участия в этом вопросе не достичь абсолюта. Однако определение дефиниции оценочной категории уголовного закона через уяснение плеяды сущностных признаков вполне допустимо, целесообразно и эффективно в правоприменительной практике [10, с. 15]. Так, признаками, определяющими сущностное понимание оценочного понятия, являются следующие факторы: во-первых, это понятие, которое не имеет законодательного раскрытия, то есть не установлено как единственно верное в нормах УК РФ; фиксирует совокупность наиболее общих свойств, признаков и черт, которые могут коррелировать с той или иной

конкретной жизненной ситуацией; уяснение оценочных понятий происходит на этапе их правоприменения путём оценки соответствия оценочной категории с конкретными условиями правовой ситуации, требующей правового разрешения; большая доля значимости корректного толкования зависит от уровня правосознания, общей и правовой культуры субъекта правоприменения.

Рассуждая о генезисе законодательного закрепления в уголовном законе оценочных категорий, явно прослеживается стремление объединить в меньшем объёме законотворческой мысли большой массив правового регулирования, то есть достичь ёмкости терминологического аппарата уголовного права, причём одновременно в призме трёх преломлений – как отрасли законодательства, как отрасли права и как науке.

Целесообразно определить сущность оценочных понятий как некую законодательную единицу, которая имеет общие рамочные черты объективизации, рамки вариативности, внутри которых может действовать правоприменитель, учитывая фактические обстоятельства конкретного дела. Так будут достигнуты баланс, равновесие и соответствие целей уголовной ответственности, метод достижения.

Таким образом, подводя итог, можно прийти к следующему пониманию дефиниции оценочного понятия уголовного закона. Таковым следует признавать такое понятие уголовного закона, всеобъемлющее содержательно-смысловое значение которого не находит отражения в уголовном законодательстве и подлежит конкретизации и уяснению лишь в момент дачи уголовно-правовой оценки правоприменителем фактическим обстоятельствам дела, детерминирующим применение уголовно-правовой нормы закона, причём при значительной доле влияния уровня правосознания субъекта правоприменения.

Список использованных источников

1. *Актуальные проблемы общей части уголовного права: учебник для магистрантов / отв. ред. И.А. Подройкина, И.А. Фаргиев. – М.: Проспект, 2020. – 544 с.*

2. *Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. 6-е изд. – М.: Проспект, 2020. – 784 с.*

3. *Фролов Е.А. Стабильность закона и соотношение формально-определенных и оценочных понятий в уголовном праве // Проблемы советского уголовного права и криминологии: сб. науч. тр. – Свердловск: Изд-во Свердловского юридического института, 1973. – С. 33-47.*

4. *Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. – М.: Юридическая литература, 1967. – 240 с.*

5. Питецкий В.В. Применение оценочных признаков уголовного закона: (сущность, функции, перспективы использования в законодательстве): учеб. пособие. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1995. – 126 с.
6. Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права. – Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1985. – 200 с.
7. Левина Д. Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2007. – 36 с.
8. Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. – М.: Юридическая литература, 1963. – 324 с.
9. Шумилина О.С. Оценочные понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 296 с.
10. Меньшикова А.Г. Оценочные понятия в уголовном законе // Российское право: образование, практика, наука. 2015. – С. 59-61.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Матрусова София Филипповна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Фоменко Ирина Владимировна

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. В процессе работы автор пришел к выводу, что необходимо принять меры для понижения уровня преступности среди несовершеннолетних. На основе исследования предложены конкретные меры по достижению этой цели.

Ключевые слова: Уголовная ответственность, несовершеннолетние, наказание, уровень преступности, субъект преступления.

FEATURES OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AND PUNISHMENT OF MINORS

Matrusova Sofiya Filippovna

Abstract: *This article discusses the features of criminal responsibility and punishment of minors. In the process of work, the author came to the conclusion that it is necessary to take measures to reduce the level of juvenile delinquency. Based on the study, specific measures to achieve this goal are proposed.*

Keywords: *Criminal responsibility, minors, punishments, crime rate, subject of crime*

На сегодняшний день в нашей стране, к сожалению, день ото дня растут показатели подростковой преступности. Преступления все чаще совершаются лицами, не достигшими возраста восемнадцати лет, при этом преступность зачастую носит организованный, групповой характер. Это свидетельствует о том, что преступность среди несовершеннолетних является одной из наиболее важных социальных проблем нашего общества. Сегодня уголовное производство в отношении несовершеннолетних является усложненной процессуальной формой, что связано со стремлением обеспечить детям и подросткам больше действенных гарантий их законных интересов, свобод, прав. При этом следует отметить, что основной целью ювенальной юстиции в России сегодня является не только пресечение преступных действий среди несовершеннолетних, но и предупреждение преступлений, понижение уровня преступности. В эту деятельность зачастую вовлечены не только правоохранительные органы, но и социальные службы, учреждения, работающие в сфере образования, и широкая общественность в целом.

Несовершеннолетний в широком юридическом смысле этого слова – это лицо, не достигшее возраста полной гражданской дееспособности, то есть способности в полной мере реализовывать свои субъективные права и юридические обязанности, предусмотренные Конституцией и другими законами РФ. Несовершеннолетние, как наиболее незащищенная, в силу своей неполной дееспособности и неспособности в полной мере осознавать последствия своих действий, категория граждан, пользуются особой защитой государства посредством установления особого порядка осуществления их прав, ограничения их способности нести юридическую (в том числе, и уголовную) ответственность. Совершеннолетие, то есть возраст наступления полной дееспособности, в России связано с наступлением возраста 18 лет.

Тем не менее, уголовная ответственность наступает раньше наступления возраста полной дееспособности, а именно с шестнадцатилетнего возраста, согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ. При этом для ряда преступлений, обладающих

признаком повышенной общественной опасности, устанавливается пониженный возраст уголовной ответственности (а именно с 14 лет), поскольку в этом возрасте в определенных случаях лицо уже должно и может осознавать чрезвычайно опасный характер своих деяний. Малолетние (то есть лица до 14 лет) не подлежат уголовной ответственности, так как не могут в полной мере руководить своими действиями (бездействием) и осознавать их фактический характер и общественную опасность [1].

К сожалению, ювенальная юстиция в нашей стране еще полностью не перешла от пенитенциарных мер к превентивным, а потому для несовершеннолетних предусмотрен ряд наказаний, которые частично аналогичны наказаниям для взрослых лиц. При этом нужно отметить, что наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые [2, с. 130]. Данное положение чрезвычайно важно, так как психика несовершеннолетних лиц еще не сформирована, а помещение их в преступную среду после совершения первого преступления могло бы подвергнуть делинквентные наклонности усилению, то есть происходила бы стигматизация единожды «оступившегося» несовершеннолетнего в качестве преступника. Также и назначение других наказаний ограничено в сравнении с назначением таких же видов наказаний взрослым преступникам, а кроме того, при назначении наказания учитываются психологические и физиологические особенности несовершеннолетних, а также факторы их жизни и факторы влияния на них окружения, в том числе, влияния взрослых лиц. Неслучайно преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления» относится к категории тяжких. Действительно, влияние взрослых личностей на процесс совершения несовершеннолетним преступления зачастую бывает колоссальным, что необходимо принимать в учет при назначении наказания самим несовершеннолетним. Кроме того, как было упомянуто ранее, согласно ст. 89 УК РФ, при назначении наказания несовершеннолетним судам необходимо учитывать условия жизни и воспитания несовершеннолетних. Что же подразумевается под данными понятиями?

Так, к условиям жизни можно отнести следующие институты социализации и дальнейшего развития личности:

– социальную роль несовершеннолетнего в семье (личность родителей, взаимоотношения в семье, наличие конфликтных ситуаций, материальное

положение семьи и жилищные условия, способность родителей влиять на поведение ребёнка);

– общественно полезную занятость несовершеннолетнего (в данном случае речь идет об условиях учебы несовершеннолетнего (психологический климат в коллективе, отношения с педагогами), а также наличие или отсутствие работы);

– социальную роль несовершеннолетнего в свободное время (досуг, увлечения, круг общения, участие в формальных или неформальных объединениях) [3, с. 65].

Суд рассматривает вышеупомянутые обстоятельства индивидуально, и принимает решение о том, насколько они повлияли на преступное поведение в каждом конкретном случае отдельно [4, с. 20].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ювенальная юстиция в нашей стране еще должна пройти долгий путь развития, перейдя от пенитенциарной системы правосудия к превентивной, и не делать упор на наказаниях, а скорее на предупреждении преступлений. Хотя в нашем законодательстве и существует ряд положений, согласно которым реальные наказания заменяются на принудительные меры воспитательного воздействия, а при нарушении испытательного срока можно избежать назначения более строгого наказания и повторно продлить испытательный срок, и прочие возможности, полагаем, что этого недостаточно, и необходимо принять следующие меры для понижения уровня преступности в среде несовершеннолетних:

1. Наладить координационную работу между правоохранительными органами, социальными службами и образовательными учреждениями, а также закрепить такого рода координацию законодательно: в первую очередь необходимо наладить работу социальных работников со следователями и судьями (первые должны информировать последних о целях и задачах своей работы, передавать им информацию об уже проведенных и планируемых социальных мероприятиях в отношении каждого конкретного совершеннолетнего и его семьи);

2. Более активно контролировать неблагополучные, а также неполные семьи, в том числе, контролировать процесс воспитания детей и подростков, не допускать влияния на подростков неблагополучной преступной, маргинальной среды, а также не допускать насилия в семьях;

3. Контролировать психологическую обстановку в образовательных учреждениях, регулярно проводить опросы с целью мониторинга психологического состояния учащихся;

4. Наладить контроль за уровнем жизни несовершеннолетних, досрочно покинувших образовательные учреждения без получения диплома или аттестата;

5. Побудить педагогов и социальных работников более тщательно следить за уровнем насилия в семьях, которые еще не были признаны неблагополучными, в том числе, в полных и обеспеченных семьях;

6. На перманентной основе привлекать педагогов и психологов на всех стадиях уголовного производства, в том числе, на стадии предварительного следствия и дознания, до вынесения обвинения, с целью гарантировать психическое здоровье подозреваемых и обвиняемых несовершеннолетних на всех стадиях уголовного производства;

7. Совершенствовать судебную систему РФ, например, создать отдельную категорию ювенальных судов;

8. Повышать уровень образования судей посредством получения ими педагогической и психологической квалификаций;

9. Установить обязательное участие суда присяжных при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Обобщая все вышеизложенное, необходимо подчеркнуть, что каждое конкретное преступление, совершенное несовершеннолетним, должно признаваться результатом неправильного воспитания, недостаточной социализации, нарушения духовного развития несовершеннолетнего по вине окружающих его взрослых в семье, и социальной среды в целом.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Козлова В.А. Особенности назначения наказания несовершеннолетним // Наука и образование сегодня. – 2019. – № 3. – С. 128–134.

3. Кибальник А.Г. Об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Общество и право. – 2015. – № 6. – С. 63–68.

4. Мальчук О.И., Румянцев Н.В. История ювенальной юстиции в России // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – №1. – С. 19–24.

КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ И СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Мацкевич Илья Игоревич

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *появление криптовалют является одним из самых сложных вызовов, с которыми международное сообщество столкнулось в последние годы в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий. В статье приведено определение рассматриваемого понятия и идентификация как предмета или средства преступления. Автором сделан вывод о необходимости признания и внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство РФ, касающихся признания криптовалюты в качестве предмета и средства совершения преступления.*

Ключевые слова: *криптовалюта, предмет преступления, иное имущество, средство выражения стоимости, платежное средство.*

CRYPTOCURRENCY AS A SUBJECT AND MEANS OF COMMITTING CRIMES

Matskevich Ilya Igorevich

Abstract: *The emergence of cryptocurrencies is one of the most difficult challenges that the international community has faced in recent years due to the development of information and communication technologies. The article provides a definition of the concept under consideration and identification as an object or means of crime. The author concludes that it is necessary to recognize and make appropriate amendments to the criminal legislation of the Russian Federation concerning the recognition of cryptocurrency as an object and means of committing a crime.*

Keywords: *cryptocurrency, subject of crime, other property, means of expressing value, means of payment.*

На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что жизнь каждого человека невозможна без современных цифровых технологий. Так как их открытие случилось относительно недавно и уже настолько вошло в

повседневный человеческий быт, можно сделать вывод о том, что развиваются эти технологии очень стремительно. А право – очень сложная регулятивная система, которой требуется время для внедрения в новые сферы социальной жизни людей. Подтверждением этой позиции является фактическое существование криптовалюты в мире, регулирование которой не установлено законодательством [1, с. 138]. Такое регулирование просто необходимо, так как с каждым днем растет количество преступлений, связанных с применением криптовалют, для решения которых нужно сформировать регулятивное законодательство в этой сфере. Для этого нужно установить, может ли криптовалюта быть средством и предметом преступления.

Разберемся в понятии. На сегодняшний день, наиболее точное определение криптовалюты дает Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF): под виртуальной валютой понимается средство выражения стоимости, представленное в цифровом формате и выступающее в качестве средства обмена, либо расчетной денежной единицы, либо средства хранения стоимости и при этом не попадающее под понятие законного платежного средства, т.е. не являющееся официально действующим законным средством платежа при расчетах с кредиторами [2].

Особенности и сама специфика оборота данного объекта не дает оснований использования по отношению к криптовалюте нормы по аналогии и те, которые регулируют похожие отношения. Однако в мировой практике, криптовалюта получила государственное признание и стала официальным платежным средством и множества организаций начинают их активно применять в качестве оплаты своих товаров или услуг. Ее начинают определять как валюта будущего, являющаяся универсальным платежным средством.

До момента появления криптовалюты, оборот наркотиков, отмыв денег, легализация имущества, коррупция, финансирование терроризма и т.п. несомненно, происходили при помощи общепринятых денежных средств, которые переводились на офшорные счета с помощью таких же механизмов. Проблема состоит в том, что законам разных стран мира не хватает гибкости и скорости для правильной адаптации к новым цифровым технологиям, при этом учитывая интересы всех сторон при таком регулировании.

Но нельзя утверждать, что криптовалюта на территории РФ не признана объектом гражданских прав, а также необоротоспособной, так как не имеет определенного законного статуса при отсутствии такого регулирования. По существу, криптовалюта обладает такими же свойствами, как и общепринятые денежные средства: свободное использование, отчуждение, переход от одного лица к другому. Но в отличие от денег ее использование может производиться независимо от запрещения или ограничения ее на государственном уровне, к

тому же она обладает таким свойством как анонимность, который способствует ее свободному использованию.

В Российской судебной практике появилась тенденция рассматривать криптовалюту как иное имущество. Постановлением арбитражного апелляционного суда от 7 мая 2018 г. Криптовалюта была включена в конкурсную массу должника и определена как иное имущество. В теории уголовного права не существует единства мнений для определения «иногое имущества». Под этим понятием следует понимать: объекты гражданских прав [3].

Своевременная адаптация является неотъемлемой частью уголовного права, так как важно быстро реагировать на совершаемые преступления, а затем привлекать к уголовной ответственности виновных. Сложно не согласиться с позицией В.В. Хилюты о том, что уголовное право охраняет фактически сложившиеся общественные отношения независимо от того, успели ли цивилисты придумать для них соответствующие конструкции [4, с. 59].

Опираясь на вышеперечисленные выводы, следует отметить, что криптовалюта может быть не только средством, но и предметом совершения преступных действий.

Сначала проанализируем ее, как средство совершения преступления. Определить личность человека на данный момент невозможно, так как действия, совершаемые с криптовалютой анонимны, из-за чего такие деньги начинают использовать для приобретения средств и предметов, запрещенных законом: боеприпасы, оружие, наркотики и т.п. Созданные в интернете площадки по продаже таких товаров активно способствуют этому. Криптовалюта также может стать средством преступлений террористического характера. Как видно из этого преступления, не важно, какой инструмент при финансировании был использован, важен тот результат, который закреплён в составе преступления.

Выступает в качестве средства при легализации имущества, добытого преступным путем, а также при уклонении от уплаты налогов. В этих случаях криптовалюта используется для достижения самой цели, либо для облегчения совершения самого преступления.

Также криптовалюта выступает предметом преступления на биржах путем: сговора трейдеров при убеждении в скором росте монеты, для изменения ее цены, после чего инвесторы несут убытки и т.п.

При даче взятки, получении взятки, коммерческом подкупе криптовалюту следует рассматривать как предмет преступления. Ей можно как расплатиться самому, так и обменять на другую валюту. А благодаря своей анонимности ее часто используют для совершения незаконных действий. Следовательно, если

не признавать ее предметом преступления, то возможна легализация таких незаконных действий.

Криптовалюта также может являться предметом любого хищения, а также преступлений, связанных с банкротством. А.В. Хабатов отмечает, что абсолютно все объекты права собственности, признаваемые таковыми гражданским законом, могут быть предметом преступного посягательства на собственность, если уголовный закон не делает каких-либо ограничений [5, с. 98].

Криптовалюту также необходимо признать предметом хищения, поскольку ее можно изъять у законного владельца различными способами и такие случаи в настоящее время не редкость.

Несмотря на то, что специальное законодательство в Российской Федерации на данный момент отсутствует, все предпосылки для признания криптовалюты предметом и средством преступления при рассмотрении ее как иного имущества уже созданы [6, с. 149].

Таким образом, на сегодняшний день назрела необходимость совершенствования современного уголовного законодательства в связи с тем, что с каждым годом появляются все новые и новые технологии. К сожалению, уголовное законодательство не всегда идет в ногу со временем. Такая ситуация сложилась с появившейся в свободном обороте электронной валютой – криптовалютой. Исходя из проведенного анализа, криптовалюта может быть не только средством, но и предметом совершения преступных действий, поэтому на данный факт должно отреагировать и российское законодательство.

Список использованных источников

1. Шайдуллина В.К. Криптовалюта как новое экономико-правовое явление // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2018. – № 2. – С. 137–142.

2. Виртуальные валюты. Ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ : отчет ФАТФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf
(13.11.2021)

3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09ап-16416/2018 по делу № 40-124668/2017 // СПС «Консультант Плюс».

4. Хилюта В.В. Криптовалюта как предмет хищения (или к вопросу о реформативном предмете преступлений против собственности) / В.В. Хилюта // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2018. –

№ 2 (26). – С. 58–68.

5. Хабаров А.В. Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования. Диссертация кандидата юридических наук, Екатеринбург, 1999. – 213 с.

6. Воскресенская Е.В. О необходимости правового регулирования виртуальных валют / Е.В. Воскресенская // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – Т. 15, № 2. – С. 148–151.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПониЖЕНИЯ ВОЗРАСТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Минаева Алина Сергеевна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В научной статье представлены проблемы установления возрастного предела уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, проанализировано законодательство Российской Федерации по данной тематике. Рассмотрены и изучены статьи, мнения, примеры, а также приведена статистика по данной проблеме. Обозначены причины роста преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации. Проанализированы спорные моменты по поводу определения возраста несовершеннолетних. А также представлены пути решения рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: Уголовная ответственность, несовершеннолетние, преступление, возраст, Уголовный кодекс, подростки, антиобщественные деяния, безнаказанность, подростковая преступность.

TO THE QUESTION OF THE NEED TO REDUCE THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Minaeva Alina Sergeevna

Abstract: The scientific article presents the problems of establishing the age

limit for criminal liability of persons who have not reached the age of majority, analyzes the legislation of the Russian Federation on this topic. Considered and studied articles, opinions, examples, and also provided statistics on this issue. The reasons for the increase in juvenile delinquency in the Russian Federation are identified. The controversial issues regarding the determination of the age of minors are analyzed. And also the ways of solving the problem under consideration are presented.

Keywords: *Criminal liability, minors, crime, age, Criminal Code, adolescents, antisocial acts, impunity, juvenile delinquency.*

На сегодняшний день особенно важное значение имеют вопросы, которые касаются уголовной ответственности несовершеннолетних. Актуальность вопроса об установлении возраста несовершеннолетнего заключается в том, что возраст является обязательным признаком, который непосредственно подлежит доказыванию.

Своё мнение по поводу установления возраста уголовной ответственности высказывает доктор юридических наук И.А. Макаренко. В своих научных трудах она говорит о том, что «установление возраста уголовной ответственности несовершеннолетнего является важной задачей следствия и суда, поскольку это помогает установить личность несовершеннолетнего, решить вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности, определить возможность совершения этого деяния с учетом физических и психологических качества несовершеннолетних» [1, с. 232].

Как гласит статья 87 Уголовного кодекса Российской Федерации «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет» [2]. «Ответственность с 14 лет предусмотрена лишь за некоторые, наиболее опасные и распространенные среди подростков преступления» [3, с. 211]. Это и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ) и иные.

Однако в последнее время в современном мире увеличивается преступность среди детей, которые достигли 12-летнего возраста. Можно предположить, что общественно опасные действия подростков являются либо способом проведения так своего свободного времени, либо привлечением внимания к своей персоне. Всё больше случаев, когда несовершеннолетние снимают все свои преступные действия на камеру и выкладывают в сеть Интернет в погоне за просмотрами. Тем самым многие подростки пытаются

таким способом самоутвердиться среди своих сверстников, совершая антиобщественные деяния.

Ежегодно подростки совершают различного рода преступления, и как отмечает статистика МВД России, то по состоянию на 31 декабря 2020 года: «на учете в комиссии по делам несовершеннолетних состоит 1 373 подростков, что незначительно ниже показателя 2019 года – 1436. Наблюдается снижение на 16,2% (с 111 до 93) тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними. Беспокорство вызывает то, что в прошлом году увеличилась доля совершенных преступлений данной категории несовершеннолетними в сельской местности – на 31,1% (с 10,8% до 41,9%). Так, из общего количества совершенных тяжких и особо тяжких преступлений (93) совершено на территории городов – 54, на территории сельской местности – 39. Также необходимо отметить, что за прошлый год на 5,4% возросло количество подростков, совершивших повторные преступления (с 93 до 98 лиц), увеличение составило 25,7 % (с 35 до 44)» [4]. Данная статистика заставляет задуматься, что даже угроза уголовной ответственности не пугает подростков, и они всё снова и снова идут совершать преступления.

В качестве примеров можно привести несколько случаев антиобщественных деяний, которые были совершены подростками уже в 2021 году. «22 октября нынешнего года в Челябинской области 12-летняя девочка зарезала своего отчима» [5]. Мать девочки сообщила полиции, что ее 12-летняя дочь ударила своего 40-летнего отчима кухонным ножом в грудь. Что послужило причиной такого поведения девочки можно только догадываться. В связи с тяжелой жизненной ситуацией, в которой оказалась семья, девочка была поставлена под контроль, а также ей окажут необходимую помощь, в том числе и психолога.

Ещё один случай, который произошёл чуть ранее, но уже в Пермском крае. «18 октября 2021 года 12-летний Дмитрий Губарев пришёл в одну из школ с охотничьим ружьём «Сайга» и устроил там стрельбу» [6]. Он пришёл в общеобразовательное учреждение с оружием из-за ссоры с одноклассницей Дашей. Ребёнок устроил стрельбу до начала уроков. СМИ пишут о том, что ночью Диме приснился сон, что Дашу нужно убить. Он взял папину «Сайгу» и пошёл в школу. В данном примере обошлось без пострадавших, так как директору школы удалось быстро среагировать и взять ситуацию под контроль.

Так в 2020 году 13-летний мальчик не по годам развитый по просьбе матери, подкрепленной 20 тысячами рублей, до смерти забил палкой своего спившегося отца. Данный пример иллюстрирует то, что у мальчика полностью отсутствует какое-либо нравственное воспитание. Возникает вопрос, а откуда оно будет, если мать сама сподвигла своего сына к совершению преступления.

Ещё один пример, как 13-летний мальчик в компании старших товарищей несколько часов насилует 14-летнюю девочку. Данные материалов просто поражают, на что могут пойти малолетние лица, полагая, что они могут остаться безнаказанными и это всё сойдёт им с рук. А главное, что необходимо решить, так это то, как предотвратить такие повергающие в шок общественно опасные деяния среди детей. Как отмечается специалистами в области криминологии, «лица, совершающие противоправные действия в раннем возрасте, позже, как правило, значительно труднее поддаются исправлению и в итоге составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности» [7 с. 89].

Реакцией на вышеприведенные примеры стало предложение об изменении нижнего предела привлечения к ответственности на 2 года. В 2020 году о снижении возраста уголовной ответственности заговорили на сайте Российской общественной инициативы (РОИ). Была опубликована петиция, в которой говорилось о том, что рост преступности среди детей вызван отсутствием воспитания подрастающего поколения, а также безнаказанностью. В итоге авторы петиции пришли к такому выводу, что у детей заметно снизился нравственный барьер.

Идею одобрил депутат Государственной думы Сергей Вострецов и также высказался по данной теме. Он подчеркнул: «что рост количества преступлений и жестокости среди подростков возрастает. И каждый должен понимать, что за совершенное общественно опасное деяние всегда следует ответственность. Также депутат упомянул и родителей, а именно отметил, что «надо усиливать и ответственность родителей, чтобы понимали: детей недостаточно родить, кормить, их нужно воспитывать» [8].

Но не все поддержали депутата и нашлись противоположные мнения. Уполномоченная по правам человека в Москве Татьяна Потяева высказалась по этому поводу и не поддержала Сергея Вострецова. Она отметила, что в этом возрасте ещё не до конца сформировался характер ребёнка и если он попадёт в места лишения свободы, то в конечном итоге страна не получит достойного гражданина. А ребёнок приобретёт больше негативных вещей, чем положительных. Данную точку зрения поддержала Ирина Волынец, которая является председателем Национального родительского комитета. Таким образом, эксперты предлагают не снижать возраст уголовной ответственности, а использовать имеющиеся средства с другим подходом, привлекая общественные институты.

Исходя из вышеизложенного, считаю, что оставлять рассматриваемый вопрос в стороне не является целесообразным. В связи с этим стоит более детально изучить вопрос снижения нижнего возрастного предела привлечения

к уголовной ответственности до 12 лет. Указанный шаг поможет решить проблему безнаказанности малолетних преступников и сможет предотвратить такой рост преступности среди детей, который у нас есть сейчас. Необходимо создать эффективные уголовно-правовые методы борьбы с преступностью, чтобы каждый из детей уже понимал, что может его ожидать за то или иное совершенное преступление. Безусловно, заключать в места лишения свободы 12-летних, которые совершили преступления небольшой тяжести не следует, но применять к ним меры воспитательного характера необходимо, чтобы дети знали, что все деяния, совершенные ими, не будут безнаказанными и не пройдут бесследно.

Считаем, что пути решения обозначенных проблем, должны заключаться в следующем. Необходимо детально рассмотреть вопрос понижения возраста привлечения к уголовной ответственности и внести корректировки в уголовное законодательство. В частности в ч. 1 и ч. 2 ст. 20 УК РФ заменить 16-летний возраст на 14 летний, 14 на 12 соответственно. Необходимо внести поправки не только снизив порог уголовной ответственности, но и добавив статьи, за которые подросток будет нести уголовную ответственность, а именно ст. 164, 168, 175, 205.1, 205.2, 224, 259, 260, 261, 295, 317 УК РФ. На наш взгляд, за преступления по этим статьям, необходимо также привлекать с 12-летнего возраста.

Также необходимо в качестве профилактики увеличить поддержку неблагополучных семей, обеспечить доступность внешкольного развития. Очень важно занять детей на внеурочных занятиях, это могут быть кружки, различные секции, которые ребёнок выберет сам, и которые будут ему интересны. Ещё важно усилить программы воспитательных работ с детьми, которые побывали в колонии, для того чтобы подсказать подростку правильное направление.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что споры насчёт понижения нижнего возрастного предела уголовной ответственности часто ведутся в обществе. Можно приводить различные доводы по поводу того, стоит ли понижать возраст или оставить всё как есть, но ситуация в стране от разговоров мало изменится. Мы должны понимать, что от того как будут воспитаны дети, каким ценностям они будут придерживаться, именно от этого и будет зависеть будущее нашей великой страны. Поэтому необходимо приложить все усилия, средства, методы для предотвращения преступности несовершеннолетних в нашем государстве.

Список использованных источников

1. Макаренко И. А. *Личность несовершеннолетнего обвиняемого как*

объект криминалистического исследования: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2006. – С. 232.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СПС Консультант Плюс.

3. Левченкова К. А. Привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Проблема назначения несовершеннолетнему уголовного наказания и мер воспитательного воздействия. – Смоленск: Маджента, 2013. – С. 211.

4. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]- Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/> (29.10.2021)

5. Новости Урала России [Электронный ресурс]- Режим доступа: URL: <https://www.uralweb.ru/news/> (29.10.2021)

6. Новости [Электронный ресурс]- Режим доступа: URL: <https://lenta.ru/> (29.10.2021)

8. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. — М.: Юрид. лит., 1981. – С. 89.

9. МОСКВА24 [Электронный ресурс]- Режим доступа: URL: <https://www.m24.ru/> (29.10.2021)

СТАЛКИНГ (ПРЕСЛЕДОВАНИЕ): ПЕРСПЕКТИВА РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Морина Дарья Васильевна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в настоящее время актуализируется проблема криминализации «сталкинга». В статье раскрывается определение «сталкинга», поднимается актуальная проблема отсутствия норм, которые бы устанавливали ответственность за «сталкинг». Также

предлагается внести поправки в уже существующую статью УК РФ, для урегулирования данного негативного явления. Также говорится о том, что такая проблема как «сталкинг» представляет общественную опасность из-за обманчивости самого преследования, за которым стоит реальная угроза.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, «сталкинг», преследование, «сталкер», криминализация, преступление, уголовное право, предупреждение.

STALKING: THE PROSPECT OF REGULATION IN THE LEGAL FIELD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Morina Daria Vasilievna

Abstract: *at present, the problem of the criminalization of stalking is being actualized. The article reveals the definition of "stalking", raises the actual problem of the absence of norms that would establish the responsibility for "stalking". It is also proposed to amend the already existing article of the Criminal Code of the Russian Federation to resolve this negative phenomenon. It is also said that such a problem as "stalking" poses a public danger due to the deceitfulness of the persecution itself, behind which there is a real threat.*

Keywords: *Criminal code, "stalking", prosecution, "stalker", criminalization, crime, criminal law, warning.*

Во всем мире существует такое явление как сталкинг, которое нарушает права человека, приносит страдания и вред отдельным лицам. Данное явление вынуждает обратить на себя внимание криминологов. «Сталкинг» – это общественно опасное явление, которое несет в себе достаточно серьезные последствия, относительно недавно стало пониматься как правонарушение.

Первый термин «сталкинг» стал упоминаться в научной литературе в 1921 году, французским психиатром Гаэтан Гасьян де Клерамбо, который описал его как «любовный психоз»[1, с. 45]. Самые первые примеры сталкинга «можно найти даже в античной литературе». Приведу простой пример, так вел себя бог Аполлон, который преследовал нимфу Дафну, которой пришлось превратиться в дерево, только чтобы спастись. В современном мире сталкинг – это навязчивое, нежелательное внимание к человеку, которое вызывает опасение и тревогу у человека. К огромному сожалению в России такие действия преступлением не считаются. Уголовная ответственность существует во многих странах в таких как: Германия, США, Польша, Канада, Великобритания, Норвегия, Австралия и Индия.

Проявления сталкинга могут принимать различные формы: от постоянных сообщений и звонков, круглосуточной слежки за обновлениями на страницах жертвы в социальных сетях до насилия, угроз и физического насилия. Как

правило сталкинг, может показаться невинными ухаживаниями, попытками сделать сюрприз, но это далеко не так, никогда не узнаешь, что на уме у преследователя. Ни в коем случае сталкинг нельзя оправдывать. В России до сих пор преследование не считается преступлением, даже не смотря на то, что оно способно повлечь за собой серьезные психические, физические последствия для жертвы и даже смерть.

В своих трудах Пате, Перселл, Мюллер и Стюарт смогли выделить пять категорий сталкеров: сталкер охотник; сталкер, в поисках интимности; сталкер, которому было отказано; злопамятный сталкер; сталкер, неадекватный ухажер. Зачастую целью сталкинга является моральное насилие, это своеобразная «игра сталкера с жертвой», но также основной целью может являться и смерть жертвы. [2, с. 55]

Если говорить о статистических данных жертв сталкинга, то прослеживается тенденция к увеличению посягательств на лиц женского пола, причем со стороны бывших мужей, сожителей, ухажеров. За год данная отметка достигла гигантских масштабов, почти 80 % всех посягательств подпадали под это явление [3, с. 20]. Это всего лишь капля в море, неизвестно сколько еще людей, ведь каждый человек независимо от пола может стать жертвой сталкинга, были убиты, получили психическую травму или вынуждены кардинально поменять свою жизнь. В России существуют кризисные центры для жертв сталкинга и множество различных пособий, но статьи которая бы привлекала сталкеров к ответственности до сих пор нет.

Довольно часто встречается ошибочное мнение о том, что данное проявление агрессии не ново для России и действия сталкеров полностью охватываются составми преступлений, которые предусмотрены УК РФ. К таковым относят и хулиганство, и угрозу убийством, и нарушение неприкосновенности частной жизни. Да, несомненно, перечисленные составы преступлений в некоторых моментах охватывают действия подпадающие под правовое понимание сталкинга. Однако по нашему мнению не в полной мере охватывают весь смысл этого деяния. Большинство сталкеров это бывшие партнеры жертв, с которыми в дальнейшем не сложились отношения по причине жертвы. То есть данный факт выступает ключевым моментом при установлении ответственности, то есть мести за неудавшиеся отношения. Тогда появляется большой минус данных статей в том, что они не могут обеспечить защитой всех потерпевших и не предусматривают специальной цели совершения преступления. В связи с этим, совершенные преследования в отношении потерпевших зачастую остаются за пределами уголовной ответственности.

Безусловно, если действия сталкеров выходят за рамки преследований,

шпионажа и других с правовой точки зрения безобидных действий, то такие проявления stalking подпадают под самостоятельные составы преступлений, при наличии понуждения к действиям сексуального характера статья – 133 УК РФ, развратных действий – статья 135 УК РФ.

Таким образом, проблема криминализации «сталкинга» кроется в непонимании законодательных и правоохранительных органов всей серьезности и опасности данного негативного явления, возможно главная причина по которой до сих пор не существует нормы, которая бы предусматривала ответственность, это стремления законодателя декриминализировать данное явление.

Сталкинг официально не признан психическим расстройством. Но можно сказать, что в некоторых случаях сталкером может оказаться больной человек. В книге «Говорят серийные убийцы» Джоэл Норрис, выделяются фазы состояния серийного убийцы, есть фаза stalking. Неосознанная навязчивость побуждает убийцу преследовать и следить за своей жертвой, данная фаза в среднем может длиться от 3 до 7 дней. Нельзя понять какую именно цель преследует сталкер, она может быть любой от навязчивой слежки поклонника до преследования с целью убийства человеком, который имеет на своем счету десятки жертв. [5, с. 32]

Четкого определения, что является преследованием, в России тоже до сих пор нет. В Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием есть статья 34, посвященная проблеме stalking. Там преследованием называется «неоднократное угрожающее поведение, направленное на другое лицо, которое вызывает у него страх за свою безопасность». Согласно положению Конвенции, такое поведение должно быть уголовно наказуемым. [6] Россия же этот документ все еще не ратифицировала. Представители юридического сообщества не один раз предлагали криминализировать «сталкинг» по примеру западных стран, но оценивая ситуацию на данный момент их предложение осталось без внимания. Фактически, законодатели признают наличие проблемы притеснения как в реальной жизни, так и в виртуальном пространстве. Для урегулирования вопроса «сталкинга» в России необходимо учитывать опыт положительный зарубежных стран.

Чтобы ввести ответственность за «сталкинг» законодателю не нужно даже вводить новую статью в УК РФ, решение уже существует. Можно воспользоваться предложением высказанным А.М. Мясниковой и Е.Г. Цукановым, и последовав их предложению криминализировать «сталкинг» путем появления в УК РФ ст. 119.1:

1. Сталкинг, то есть умышленное неоднократное открытое преследование

другого человека с целью понуждения к постоянному контакту лично и(или) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» – наказывается штрафом в размере до ста пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до полутора лет, либо обязательными работами до ста пятидесяти часов, либо исправительными работами на срок до полугода, либо принудительными работами до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные:

а) с применением насилия или с угрозой его применения

б) лицом с использованием своего служебного положения

в) группой лиц по предварительному сговору

г) из корыстных побуждений

д) лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга

е) в отношении несовершеннолетнего наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами до трех сот часов, либо исправительными работами на срок до года, либо принудительными работами до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок. [7, с. 33]

Либо внести соответствующие квалифицирующие признаки в приведенные нами ранее статьи. На мой взгляд данное решение представляется вполне реальным и эффективным, изменения в законодательстве позволят обезопасить жертв «сталкинга», также угроза быть подвергнутым наказанию за преследование уменьшит количество преступлений в стране. Но на сегодняшний день нет даже намеков на рассмотрение законодателем вопроса о криминализации «сталкинга».

Сегодня существует острая необходимость криминализации форм девиантного поведения. «Сталкинг» – это одна из форм насилия, оно несет в себе серьезную общественную опасность. Ведь в результате под угрозу подпадает нормальное психическое развитие и существование личности, которое зачастую выходит за рамки уголовно-правовой охраны. Поэтому необходимо скорейшее урегулирование данного негативного явления.

Список использованных источников

1. *Газтан Гасьян де Клерамбо. Психический автоматизм: сборник –*

М: Городец, 1934. – С. 45.

2. Мюллен П. Организация помощи сталкерам // *Обзор современной психиатрии*. 2003. – № 18.- 102 с.

3. Рыжова О. А. Корнишина Ю. С. Об ответственности за stalking в Российской Федерации и в зарубежных странах // *Наука. Общество. Государство*. 2018. – С. 20.

4. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ// [Электронный ресурс]- Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (09.11.2021)

5. Джоэл Норрис. Говорят серийные убийцы: пять историй маньяков – М: Алгоритм. 2018. – С. 32.

6. Конвенция Совета Европы «о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием» (подписана в Стамбуле 11 мая 2011 года) // [Электронный ресурс]- Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/168046253f> (09.11.2021)

7. Мясникова А.М. Цуканова Е.Г. Криминализация stalking // *Виктимология – Челябин.*, 2016. – С. 33.

АМНИСТИЯ И ПОМИЛОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Мустафаева Севилия Алимовна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В представленной статье анализируются вопросы амнистии и помилования в уголовном праве Российской Федерации. Автор поднимает актуальные проблемы в данном вопросе и при этом предлагает свои возможные пути их решения. В исследовании проблемы использовалась нормативно-правовая база Российской Федерации и были проанализированы соотношения этих двух понятий. Также, затронут вопрос исторической роли институтов амнистии и помилования в России, как результат сегодняшнего состояния системы амнистирования и помилования Российской Федерации.

Главная цель статьи сформировать достаточную базу знаний для проведения модернизации института амнистии и помилования в уголовном праве Российской Федерации.

Ключевые слова: *уголовное право, амнистия, помилование, гуманизация, освобождение от уголовной ответственности.*

AMNESTY AND PARDON IN CRIMINAL LAW

Mustafaeva Seviliya Alimovna

Abstract: *The presented article analyzes the issues of amnesty and pardon in the criminal law of the Russian Federation. The author raises topical problems in this issue and at the same time offers his own possible ways to solve them. In the study of the problem, the legal framework of the Russian Federation was used and the relationship between these two concepts was analyzed. Also, the issue of the historical role of the institutions of amnesty and pardon in Russia, as a result of the current state of the system of amnesty and pardon of the Russian Federation, is touched upon. The main goal of the article is to form a sufficient knowledge base for modernizing the institution of amnesty and pardon in the criminal law of the Russian Federation.*

Keywords: *criminal law, amnesty, pardon, humanization, exemption from criminal liability.*

Российская Федерация уже тридцать лет неуклонно идет по пути демократизации и гуманизации всех сфер общественной жизни. В том числе за этими тенденциями поспевают и российское законодательство, не исключение и уголовное и уголовно-исполнительное законодательство. Об этом говорит декриминализация социально неопасных уголовных норм, популяризация, так называемых, «мягких» наказаний, например, штраф, вместо лишения свободы, а также общая политика по смягчению уголовной ответственности за преступления небольшой тяжести. Но главными инструментами уголовной политики, реализующими принцип гуманизма, как в России, так и всего мирового сообщества остаются институты амнистии и помилования.

Институт амнистии и помилования в истории России занимает большое значение и место, однако, в сегодняшних реалиях он остается малоэффективным. В первую очередь это связано с тем, что на протяжении истории, институт амнистии и помилования вначале использовался только в политических целях, нежели с целью реализации принципа гуманизма в уголовном законодательстве. Именно такие выводы делает председатель Верховного Суда Республики Ингушетия, доктор юридических наук,

профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Фаргиев И.А. [1] и с его доводами сложно не согласиться.

Сегодня институты амнистии и помилования имеют особенный характер, даже несмотря на то, что Президент России очень редко пользуется правом помиловать, оно без сомнений оказывает положительное влияние на правопослушание осужденных лиц, лишенных свободы. Так же, если подумать чуть обширнее, то можно сделать вывод о том, что реализация актов об амнистии и помиловании значительно экономит бюджетные деньги, выделяющиеся на содержания лиц, отбывающих наказание, а также лиц, в отношении которых проводится расследование. Соответственно, реализация этих актов способствует одному из высших способов проявления гуманизма со стороны общества. Ведь государство действует в интересах общества, которому служит, и «прощая» его общество, таким образом, принимает в себя обратно человека, который в полной мере раскаивается в содеянном. Само его стремление стать законопослушным и удовлетворение его в этом стремлении, есть проявления гуманизма.

Однако как показывает статистика количество лиц, помилованных за последние 6 лет только снижается (см. табл. 1). В 2020 году в Российской Федерации Президент помиловал четырех человек (указ о помиловании Иссасхар Н. от 29.01.2020 № 67, указ о помиловании Петрашова П.Н. от 14.02.2020 № 127, указ о помиловании Плетневой Р. М. от 14.02.2020 № 128, указ о помиловании Чернышовой М. П. от 14.02.2020 № 129) [2]. Доля помилованных от общего числа лиц, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, равна 0,08 %. [3]

Таблица 1.

Количество помилованных лиц по отношению к осуждённым, отбывающим наказание в виде лишения свободы.

<i>Категория лиц</i>	<i>2016 год</i>	<i>2017 год</i>	<i>2018 год</i>	<i>2019 год</i>	<i>2020 год</i>	<i>2021 год (1 октября)</i>
<i>Осужденные</i>	<i>630 1444</i>	<i>602 176</i>	<i>563 167</i>	<i>523 928</i>	<i>482 888</i>	<i>469 385</i>
<i>Помилованные (чел.)</i>	<i>6</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>7</i>	<i>4</i>	<i>0</i>
<i>Процент %</i>	<i>0,1</i>	<i>0,06</i>	<i>0,09</i>	<i>0,13</i>	<i>0,08</i>	<i>0</i>

Исходя из этого, на сегодняшний день институт помилования плохо развит и требует переосмысления. Что касается амнистии, то она не является флагманом российской уголовной политики, с 2015 года амнистии не проводились, а так называемая амнистия в честь «75-летия победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» которая по прогнозам экспертов должна была амнистировать около 15000 человек так и не состоялась.

Из-за сложившейся ситуации, в научном правовом поле уже несколько лет, поднимается вопрос о модернизации института амнистии и помилования, что еще раз говорит о необходимости анализировать эту проблему и искать пути её решения. В России институты амнистии и помилования являются частью уголовной политики в части государственного регулирования общественного правопорядка, но они, к сожалению, не обладают высокой эффективностью.

В уголовном кодексе Российской Федерации, положения об амнистии и помиловании содержатся в разных статьях, однако они объединены в одну главу. Это говорит о том, что законодатель проводит грань и объявляет эти два института независимыми. По-моему мнению, именно здесь и кроется сущность проблемы, которую необходимо устранить. В ст. 84 УК РФ, не представлено норм и положений о порядке применения амнистии, статья просто не раскрывает механизма ее действия. Схожая проблема имеется и в ст. 85 УК РФ [4], из-за чего в статьях содержится толкование понятий амнистия и помилование, но отсутствует четкое определение механизма их применения.

Также отметим, что мнения юристов-ученых разнятся в этом вопросе. Противники создания нового федерального нормативно-правового акта, ссылаются на то, что в ст. 50 Конституции РФ уже и так закреплено право на помилование, а в ст. 89 Конституции РФ [5] закреплено лицо, которое обладает этим правом. Соответственно требуется лишь разъяснение норм этих статей, а не «плодение» новых нормативно-правовых актов, которые будут лишь нагружать законодательную систему страны. Сторонники этой позиции, а именно В.И. Селиверстов [6] и А.С. Михлин [7], также, в причину отказа от нового федерального закона ссылаются на то, что право Президента РФ помиловать в этом случае будет ограничено. Однако, на мой взгляд, это будет не ограничение, а делегирование полномочия региональным субъектам, что приведет не к ограничению полномочий Президента, а лишь к разгрузке его работы.

По моему мнению, одним из решений данных проблем будет создание федерального нормативно-правового акта, который бы установил четкий порядок применения амнистии и помилования, закрепил необходимые критерии для реализации амнистии и помилования в отношении категорий осужденных лиц или преступлений. Как мне кажется, именно отсутствие такого нормативного акта и является причиной низкой эффективности институтов амнистии и помилования в России.

В содержание такого нормативно-правового акта, можно ввести новый институт «условного помилования». Как вариант, вместо полного и основательного освобождения от уголовной ответственности – сокращение наказания. Полномочия такого уровня, конечно же, должно быть

подведомственно Президенту РФ, совместно с комиссиями по амнистии в субъектах. Такая политика позволит в значительной степени пресечь совершения преступлений лицами, которым было даровано помилование или амнистия. Такой институт будет давать большой стимул осужденным для исправления. Даровать виновному человеку надежду и шанс на исправление, реализуя, таким образом, принцип гуманизма.

Подводя итоги, необходимо указать следующее. Институты амнистии и помилования в России исторически сложились как инструменты политической борьбы и лишь в последние годы в рамках демократизации общества, государство направляет их на благо гуманизации. Существующие пробелы можно устранить, если создать новый федеральный закон, который бы содержал в себе нормы работающего механизма амнистии и помилования. Важность скорейших действий в вопросе амнистии и помилования России говорит объективная ситуация в стране. Из-за пандемии Covid-19, осужденные в исправительных учреждениях больше всего подвержены заражению. В США, Германии, Индии, Канаде, Австралии, Великобритании, Аргентине, Ирландии, Судане, Афганистане и других странах уже провели масштабные амнистии из-за сложной эпидемической обстановки [8]. Если не принять скорейших решений по модернизации института амнистии и помилования в нынешних условиях негласного локдауна, ситуация может принять непоправимый характер и перечеркнуть все заслуги страны, как государства победившей демократии и гуманизма.

Список использованных источников

1. *Фаргиев А.И. Амнистия в России: взгляд в историю [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amnistiya-v-rossii-vzglyad-v-istoriyu> (30.10.2021)*
2. *Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45138> (30.10.2021)*
3. *Мамедова Ф. Ф. Справедливость в уголовном праве: современное состояние вопроса // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 1. – С. 148—168.*
4. *Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (30.10.2021)*
5. *Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа:*

URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/0f29b344f0f72643d9f5c0adb654e3326b391ba0/ (30.10.2021)

6. Селиверстов В.И. Проблемы законодательного регулирования помилования в Российской Федерации / Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территории субъектов Российской Федерации» (теоретические и практические аспекты реализации): материалы Всерос. науч.-практ. конф. (24-25 октября 2002 г., г. Брянск). – Брянск. – 2003. – С. 24.

7. Михлин А.С. Основные концептуальные идеи по совершенствованию института помилования в законодательстве Российской Федерации / Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территории субъектов Российской Федерации» (теоретические и практические аспекты реализации): материалы Всерос. науч.-практ. конф. (24-25 октября 2002 г., г. Брянск). – Брянск. – 2003. – С. 21.

8. В США многих заключенных выпустили из тюрем из-за эпидемии. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.bbc.com/russian/features-52713933> (30.10.2021)

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Мышанский Вадим Леонидович

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна

старший преподаватель кафедры уголовного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье поднимаются вопросы дальнейших перспектив развития криминологического направления – цифровая криминология. Проводится анализ состояния киберпреступности в России. Автором выделены наиболее распространенные киберпреступления, предложены меры их выявления.

Ключевые слова: киберпреступность, цифровая криминология, компьютеризация, киберпространство, глобальная сеть, уголовное законодательство, фишинг, хакинг.

ON THE ISSUE OF THE STATE OF CYBERCRIME IN MODERN RUSSIA

Myshansky Vadim Leonidovich

Abstract: *The article raises questions of further prospects for the development of the criminological direction – digital criminology. The analysis of the state of cybercrime in Russia is carried out. The author identifies the most common cybercrimes and suggests measures to identify them.*

Keywords: *cybercrime, digital criminology, computerization, cyberspace, global network, criminal law, phishing, hacking.*

Конец первой четверти XXI века. Современная реальность характеризуется абсолютным уровнем информатизации мирового населения. Компьютеризация общества коснулась всех сфер жизнедеятельности человека, обусловив необходимость формирования механизма правового регулирования отношений, возникающих в сфере компьютерной информации.

Так называемая Всемирная паутина была изобретена в 1989 году, первый веб-сайт создан в 1991 году, а сегодня, спустя 3 десятилетия, в мире насчитывается почти 2 миллиарда сайтов. По прогнозам специалистов, к 2022 году число пользователей Интернета увеличится до 6 миллиардов (75% от общей численности населения Земли), а к 2030 году составит более 7,5 миллиарда пользователей, или 90% прогнозируемого мирового населения в возрасте 6 лет и старше [1].

Безусловно, цифровизация, компьютеризация обладает огромным количеством положительных сторон, основная из которых – автоматизация процессов в деятельности человека.

Реалии современного общества, на наш взгляд, не позволяют представить полноценную жизнь без информационных технологий. Они проникли и широко используются во всех сферах деятельности человека. Однако помимо целей оптимизации различных процессов информационные технологии зачастую становятся платформой для совершения преступлений, образуя негативную сторону – появление нового преступного явления – киберпреступности. Таким образом, компьютерные и иные технологии, а также общественные отношения в этой сфере, образуют новый объект преступных посягательств, а также средства и способы совершения общественно опасного деяния, что представляет актуальную проблему.

Важно отметить тот факт, что Интернет-пространство формирует новую сферу для жизни и взаимодействия современного общества, в связи с чем с каждым годом значительно повышается количество преступных деяний в сети, а уровень раскрываемости киберпреступлений, по данным Генеральной

прокуратуры РФ, составляет 4,4% [2], что объясняется доступностью и широким распространением цифровых технологий.

В связи с этим представляется, что повышение роли киберпространства как интерактивной информационно-коммуникационной среды влечет за собой появление целого комплекса новых рисков и угроз, рост уязвимости информационной инфраструктуры, увеличение способов деструктивного воздействия на общественные отношения с использованием возможностей киберпространства и их постоянным усложнением – в том числе, в целях совершения преступлений.

Таким образом, одной из важных задач отечественного уголовного законодательства на данном этапе является создание механизма для эффективного пресечения уже существующих киберпреступлений, а также разработка мер по противодействию и контролю возникновения новых способов совершения преступлений в рамках киберпространства. Однако на сегодняшний день именно в данной сфере уголовное законодательство не в полной мере регулирует отношения, возникающие в интернет-пространстве, и не готово к стремительному развитию современных информационных технологий, что свидетельствует о необходимости доработки данного вопроса на законодательном уровне.

По мнению М.М. Бабаева любые инновации «обладали и обладают одновременно как созидательным, так и разрушительным потенциалом». При этом автор считает, что криминологические «риски современного общества являются фоном, на котором разворачиваются, и фактором, который определяет основные направления уголовной политики страны. Область этих рисков – вся наша действительность, все без исключения сферы проявления человеческой активности, которая либо сознательно генерирует, либо допускает возможность наступления неких опасных и вредных последствий» [3, с. 105].

Обращаясь к анализу национального законодательства, необходимо отметить, что на сегодняшний день в УК РФ отсутствует определение «киберпреступности» и «киберпреступления». Наряду с этим, в современной отечественной доктрине существует множество подходов относительно целесообразности имплементации данного термина в уголовное законодательство и его соотношения с понятием «компьютерная преступность». И.Г. Чекунов считает, что «киберпреступность является самостоятельным видом преступности, определяемым на основании наличия в преступных деяниях обязательных признаков объективной стороны – средства или орудия, в роли которых выступают вредоносные компьютерные программы

или программно-техническое средство, подключенное к компьютерной сети или мобильному оператору» [4, с. 182].

Наряду с этим, в доктрине достаточно часто встречается подход, в соответствии с которым компьютерная преступность является только частью киберпреступности, как более объемного понятия. Такого рода позиции, например, придерживается Т.Л. Тропина, которая рассматривает киберпреступность как «совокупность преступных деяний, совершаемых в киберпространстве посредством или с помощью компьютерных сетей и систем, а также иных возможных средств доступа к киберпреступности, в рамках компьютерных систем или сетей и против компьютерных систем» [5, с. 36].

В Российской Федерации статистические данные о киберпреступности демонстрируют удручающую динамику, поскольку количество зарегистрированных преступлений в сфере компьютерной информации с 1995 по 2005 год в России возросло более, чем в 300 раз, что составляет в среднем более 10 тысяч преступлений за год [6].

По данным МВД России, в 2019 году в Российской Федерации было зарегистрировано 294,4 тыс. преступных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 68,5 тыс. больше, чем за 2018 год. В общем числе всех зарегистрированных преступлений за указанный период удельный вес киберпреступлений увеличился с 8,8% в 2018 году до 14,5% в 2019 году, что свидетельствует об увеличении степени общественной опасности преступных посягательств данной категории [7]. В 2020 году число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4%, в том числе с использованием сети «Интернет» – на 91,3%, при помощи средств мобильной связи – на 88,3%. В первом квартале 2021 года число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий увеличилось на 33,7% [8].

По своей природе, преступления, совершаемые в киберпространстве носят латентный характер, и, как упоминалось выше, уголовное законодательство на сегодняшний день не содержит тех составов, которые имеют место быть в цифровой сфере. Приведем примеры таких преступлений.

Фишинг – способ интернет-мошенничества, который построен по принципу социальной инженерии и представляет собой противоправное деяние, совершаемое с целью заставить другое лицо предоставить конфиденциальную информацию, например, логин и пароль от электронной почты или реквизиты банковской карты [9, с. 22]. По данным проведенных исследований 80% успешных хакерских атак начинается с фишинга (а по некоторым данным 95%); 10% сигналов тревоги в SOS связано с фишинговыми

атаками, рейтинг успешных кликов на фишинговые ссылки – 21%, Рейтинг загрузки/запуска вредоносных приложений 1 % [10].

Киберсталкинг – преследование какого-либо лица в интернет-пространстве и других информационно-телекоммуникационных сетях. Основным проявлением киберсталкинга является активное психологическое влияние на человека, которое по характеру воздействия, оказываемого на потерпевшего, безусловно, может расцениваться как насилие. Нередко бывают случаи, когда психическое насилие при киберсталкинге может привести к серьезным последствиям для ментального здоровья потерпевшего.

Действующее уголовное законодательство предусматривает ответственность за некоторые деяния, которые может осуществлять киберсталкер, например, угрозы, клевету, доведение до самоубийства, но большинство случаев онлайн-преследования остаются вне поля зрения правоохранительных органов. Это связано с тем, что отдельные действия киберсталкера первоначально не представляют общественной опасности, но когда они приобретают систематический, назойливый характер, то способны повлечь за собой тяжкие последствия для потерпевших [11, с. 78].

Хакинг – внесение изменений (взлом защиты компьютерной сети, отключение сайтов и пр.) в программном обеспечении для достижения определенных целей, отличающихся от целей создателей программ, очень часто изменения являются вредоносными;

Киберкардинг – кражи баз данных кредитных карт с полной информацией о владельце, отмывание денег и получение незаконно купленного товара.

Заслуживающем внимания, на наш взгляд, является преступление – криминальная 3D-печать. Сущность деяния в абсолютном копировании (воспроизведении) какой-либо материальной вещи. Так, в условиях цифрового производства стало возможным создавать оружие. Данный вопрос стал одним из самых острых. К. Уилсон, 26-летний бывший студент, создал проект «Wiki-оружие». Он соединил его с биткойном, разместил в «темном» вебе и организовал распределенную онлайн-сеть по проектированию, дизайну и печати на 3D-принтере различных образцов оружия. Его крупнейшим достижением стали автоматическая винтовка, которая смогла сделать 600 выстрелов, и боевой пистолет, стреляющий стандартными пулями. К настоящему времени всю документацию, необходимую для печати пистолета на домашнем 3D-принтере, скачали 100 тыс. человек по всему миру. Подобное деяние было замечено и в Японии: в 2014 г. 28-летнего японца отправили в тюрьму за изготовление пистолетов на 3D-принтере. Окружной суд Йокогамы приговорил Йосимото Имуру к заключению по обвинению в незаконном владении оружием.

Кража идентичности – преступное деяние, заключающееся в мошенническом получении и использовании идентичности личности. Эти действия могут осуществляться без помощи технических средств, а также с использованием интернет-технологий.

Использование ботов, направленных (запрограммированных) на совершение противоправных действий – программ, которые, следуя конкретному алгоритму, выполняют какие-либо действия, например общаются с пользователями различных сайтов, чатов, социальных сетей и т.д. Так в 2017 г. ботами была атакована социальная сеть «ВКонтакте». Пользователям отправляли приглашения в «группы» и сообщества смерти». На сайте описываемой социальной сети с начала 2021 года было сгенерировано примерно три миллиона уведомлений с текстом, призывающим к совершению суицида [12].

Одними из самых распространенных преступлений являются кибертерроризм и киберэкстремизм. Кибертерроризм – самая опасная и масштабная форма террористической деятельности [13, с. 78]. В силу высокой зависимости современных инфраструктур от информационных систем и киберпространства, урон от кибертеррактов всегда неизбежно влечет катастрофические последствия и причиняет колоссальный вред интересам национальной безопасности государств [14, с. 48]. Современной России необходимо комплексно противостоять кибертеррактам, в том числе и в правовом поле. Сейчас кибертерроризм нормативно не закреплен в актах, регулирующих сферу антитеррористической безопасности в РФ, что затрудняет возможности правового противодействия ему [15, с. 17]. Для обеспечения наказуемости, предупреждения, упрощения определения и квалификации кибертеррактов представляется необходимым ввести в УК РФ квалифицированный состав, предусматривающий ответственность за кибертерроризм.

В последнее время, наибольшую популярность в развитии получила отрасль криминологической науки – цифровая криминология. Она представляет собой, с одной стороны, часть общей науки криминологии, на которую распространяется традиционное учение о причинах преступности, личности преступника, мерах предупреждения преступлений. С другой стороны, учитывая специфический характер самого цифрового мира, действующей в нем преступности и факторов, ее детерминирующих, криминология цифрового мира может рассматриваться как самостоятельная наука, предполагающая также и самостоятельную учебную дисциплину. Цифровая криминология давно уже стала теоретической реальностью, но лишь сегодня, главным образом в результате появления качественно новых криминальных вызовов, она имеет все

шансы быть востребованной в практике борьбы с преступностью, прежде всего с организованными ее формами.

Важно отметить тот факт, что большинство мирового населения, с одной стороны, являются активными пользователями глобальной сети и не представляют эффективную жизнедеятельность без применения средств цифровизации. С другой стороны, зачастую, люди становятся жертвами преступлений в следствии применения результата цифровизации.

Сегодня, учеными активно изучается отрасль кибервиктимологии. Ее содержание заключено в раскрытии социально-психологических аспектов, причин и механизмов кибервиктимизации – процесса и результата становления людей кибержертвами. Киберпространство опирается одновременно на продукты информационных технологий и на социальные сервисы, являющиеся полем специфического поведения человека, поскольку социальная среда человека, его социальный статус во многом определяют потенциальную возможность стать жертвой киберпреступления. Например, дети и пожилые люди становятся жертвами преступлений в информационной среде наиболее часто, в силу своего возраста, доверчивости (называют коды мошенникам, подписываются на различные сообщества в социальных сетях и др.).

Люди, которые сталкиваются с действиями мошенников в информационном пространстве, которые, по их мнению, направлены на положительный результат (но в итоге получают обратное) не испытывают чувства опасности, поскольку твердо убеждены, что действуют во благо. Именно этим пользуются киберпреступники. Люди же, которые предусмотрительны, но по какой-либо причине стали жертвой киберпреступления, в большинстве случаев испытывают страх, панику.

Цифровизация, на наш взгляд, носит больше плюсов чем минусов, но для особой категории – детей, нередко становится крайне опасной. Большинство детей в настоящее время страдают так называемой киберманией, которая приобретает характер эпидемии и растёт с пугающей быстротой. Риск главный, который часто недооценивают родители, это – диагноз – цифровая зависимость, который введён в международную классификацию болезней (МКБ-11) [16, с. 75]. Данное заболевание и порождает киберпреступность в отношении несовершеннолетних, поскольку именно цифровая среда становится постоянным полем жизнедеятельности ребенка.

В целом говоря о психологическом влиянии информационной среды на человека, следует отметить, что меняется социальная ситуация психического развития: живые субъекты психических функций подменяются их виртуальными аналогами, вследствие чего для детского развития (а порой и взрослого) возникает опасность субъективного отождествления реального мира

и мира виртуального. Особое место занимает проблема кибербуллинга. При этом возникает риск того, что когнитивное, эмоциональное и личностное развитие подрастающего молодого поколения начинает в большей степени подчиняться тому контенту, который предлагает для индивида цифровая среда.

Таким образом, киберпреступность – как криминальное явление, вследствие имманентно присущих ему стремительных темпов развития, получает все большее распространение, приобретая характер повсеместной угрозы. Существующее уголовное законодательство значительно отстает от темпов развития способов совершения киберпреступлений, в связи с чем актуальным является, прежде всего, дальнейшее научное обсуждение конструкций соответствующих составов преступлений, а также формирование комплекса рекомендаций и предложений по совершенствованию и повышению эффективности уголовного законодательства в целях актуализации всего сегмента потенциальных угроз в киберпространстве. Особого внимания, по нашему мнению, требует разработка профилактических мер противодействия данной категории преступных деяний, поскольку это позволит в значительной степени снизить их количество и степень общественной опасности (например, идентификация личности посредством видеоизображения, внедрение дактилоскопии во многих сферах и т.д.).

Относительно развития цифровой криминологии – данное направление в настоящее время приобретает колоссальную популярность и актуальность, в связи с чем, на наш взгляд, целесообразно введение данной дисциплины в перечень изучаемых не только в юридических ВУЗах, а также и в других. Прежде всего в целях профилактики и безопасности.

Список использованных источников

1. *Official Annual Cybercrime Report 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.herjavecgroup.com/wp-content/uploads/2018/12/CV-HG-2019-Official-Annual-Cybercrime-Report.pdf>. (дата обращения: 26.10.2021).*

2. *О преступлениях, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий // Официальный сайт Генеральной Прокуратуры URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1431104/> (дата обращения 30.10.2021).*

3. *Бабаев М.М. Риски как компонент детерминационного комплекса преступности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1. С. 104-109*

4. *Чекунов И.Г. Киберпреступность: понятие, классификация, современные вызовы и угрозы // Молодые ученые. 2012. № 3. С. 178-186.*

5. Тропина Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Владивосток, 2005. 234 с.

6. Статистические данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации // Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081> – (дата обращения (31.10.2021)

7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2018-2019 гг. // Министерство внутренних дел. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23816756/> (дата обращения: 02.11.2021).

8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2020-2021 гг. // Министерство внутренних дел. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23816756/> (дата обращения: 29.10.2021).

9. Кудрявцев О.А., Щекочихин О.В. Фишинг в электронной почте, sms-сообщениях, мессенджерах и социальных сетях // Поведение молодежи в современном интернет-пространстве: стратегии, риски, защита, 2018. С. 22-26.

10. Чек-лист для борьбы с фишингом [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/company/cisco/blog/465085/> (дата обращения: 03.11.2021).

11. Кобец П.Н., Краснова К.А. Об общественной опасности киберсталкинга и необходимости его предупреждения // Уголовное право и криминология. – 2018. – № 3 (86). – С.77-83.

12. Мурсалиева Г. Видите призыв к суициду – срочно жмите на кнопку «Пожаловаться» [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/> (дата обращения: 01.11.2021)

13. Кобец П. Н., Краснова К. А. О современных информационных технологиях, используемых экстремистскими и террористическими организованными группами, и необходимости противодействия киберпреступности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2018. – № 2 (43). – С. 75–79.

14. Панталева Н. С. Кибертерроризм и киберэкстремизм как современные угрозы национальной и международной безопасности // Юридическая наука. – 2019. – № 3. – С. 47–49.

15. Диденко А. И. Понятие и место кибертерроризма в уголовном праве России // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 9 (11). – С. 17–21.

16. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно – исторической парадигме: изменяющийся ребёнок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. – 2018.- т.9-№ 3 – с. 71–80.

ПРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА НЕОБХОДИМЫЕ СОВРЕМЕННОМУ ЮРИСТУ

Осадчий Денис Федорович

студент 1 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье поднимается вопрос о немаловажной на сегодняшний день профессии юриста и необходимых ему в современных реалиях нравственно-психологических качествах. Профессия юриста пользуется большим уважением и почетом в обществе, но в то же время она сложна и многогранна. В связи с этим, государство и общество предъявляют высокие требования к профессиональной деятельности и личностным качествам юриста, поскольку она направлена на обеспечение торжества права и защиты граждан. Автор приходит к выводу о том, что юрист должен обладать такими основными качествами, как умение излагать свои суждения предельно конкретно, со ссылками на нормативные правовые акты; уметь излагать материал грамотным юридическим языком, аналитическим складом ума. И это только малая часть из них. Для того чтобы быть востребованным необходимо постоянное совершенствование своих знаний, умений и навыков.

Ключевые слова: профессия, юрист, юридическая деятельность, оказание помощи, правосудие, нравственно-психологические качества, гуманизм, справедливость, самостоятельность, независимость.

MORAL AND PSYCHOLOGICAL QUALITIES NECESSARY FOR A MODERN LAWYER

Osadchy Denis Fedorovich

Abstract: the article raises the question of the important profession of a lawyer today and the moral and psychological qualities necessary for him in modern realities. The legal profession enjoys great respect and honor in society, but at the same time it is complex and multifaceted. In this regard, the state and society place high demands on the professional activity and personal qualities of a lawyer, since it is aimed at ensuring the triumph of law and the protection of citizens. The author

comes to the conclusion that a lawyer should have such basic qualities as the ability to express his judgments very concretely, with references to normative legal acts; be able to present the material in a competent legal language, an analytical mindset. And this is only a small part of them. In order to be in demand, you need to constantly improve your knowledge, skills and abilities.

Keywords: *profession, lawyer, legal activity, assistance, justice, moral and psychological qualities, humanism, justice, independence, independence.*

С развитием государства появилась необходимость правового воспитания членов общества, в специалистах по подготовке и реализации законов. Сначала это были служители религии, потом появились ученые-философы. Среди них можно отметить всем известных Платона, Аристотеля, Цицерона. Позднее из философии выделилась в самостоятельную науку юриспруденция. Тем самым, профессия юриста порождена юридической деятельностью, которая осуществлялась со времен возникновения права. Наиболее яркие представители юридической мысли – это Г. Гроций, Ш. Монтескье, М.М. Сперанский, Ф.Н. Плевако, А.Ф. Кони. В современной юридической науке также немало выдающихся юристов, например, А.В. Бриллиантов, Ю.Е. Пудовочкин.

Профессия юриста весьма уважаемая и почетная в обществе, но одновременно она сложная и многогранная. Выбирая будущую профессию, каждый человек должен иметь представление о том, в какой сфере деятельности трудятся специалисты этой профессии, какими качествами они должны обладать, чтобы овладеть ею и принести пользу обществу. Юридическая работа осуществляется во всех сферах социальной жизни. К профессиональной деятельности и личным качествам юриста государство и общество предъявляют высокие требования, потому что она направлена на обеспечение торжества права и защищенности граждан. Это прекрасная профессия, связанная со служением гражданам, обществу, государству.

Юридическая специальность дает возможность работать в самых разных отраслях права: следствие, адвокатура, нотариат, прокуратура, суд, юридическая помощь предприятиям и т.д. Юрист есть и в Государственной Думе, где они разрабатывают и применяют законы. Всех специалистов в области права объединяет одно важное требование: они должны обеспечить точное соблюдение законов, а, следовательно, от них зависит построение и существование правового государства. Люди, которые выбирают юридическую стезю, делают это, по моему мнению, не ради престижа и высоких зарплат, а в первую очередь для того, чтобы защищать интересы людей, помочь им реализовать свои права.

Например, сотрудники правоохранительных органов борются с

правонарушителями, много делают для предупреждения преступлений. Следователи расследуют преступления, а судьи затем назначают преступникам справедливое наказание. Важно при этом отметить, что в процессе такой деятельности соблюдаются права, как законопослушных граждан, так и самих правонарушителей. Профессии юриста присущи общие черты, которые не зависят от вида их работы. Среди них выделяют «гуманизм и справедливость, государственный характер, самостоятельность и независимость в принятии решений, формализованность» [1]. Нет ничего более непрофессионального для юриста, чем проявление безразличия, равнодушия к судьбе человека.

Таким образом, юрист должен обладать определенным набором нравственно-психологических качеств, которые будут способствовать его успешной деятельности.

Во – первых, хотелось бы отметить такое качество, как умение излагать свои суждения предельно конкретно, со ссылками на нормативно-правовые акты. Например, при расследовании преступления свидетели и потерпевшие могут рассказывать о происшествии много подробностей, связанных с их эмоциями, описывать погоду и другие обстоятельства. Следователь же должен вычленив из их рассказов юридические факты, имеющие значение для возбуждения уголовного дела, его расследования и квалификации. Также он должен уметь составить необходимые процессуальные документы, со ссылками на уголовный и уголовно-процессуальный кодекс, а в случае необходимости и другие нормативные акты. Также важно, чтобы следователь умел излагать материал грамотным юридическим языком. Юристу необходима хорошая память. Он должен быстро ориентироваться в ситуации и определять предполагаемое решение. Потом, имея в голове определенные гипотезы, юрист (например, следователь при расследовании дела) может обратиться к законам, которые он должен уметь быстро найти. Особо хотелось бы подчеркнуть, что от решения следователя зависят судьбы многих людей. Поэтому следователь должен быть порядочным человеком, впрочем, как и любой представитель юридической профессии.

В этой связи справедливы и актуальны слова В.В. Путина, сказанные на «Всероссийском съезде судей в 2004 году о том, что «порядка без порядочности не бывает». [2]

Юрист должен быть аналитиком, чтобы изучать проблемы, явления и делать прогнозы, предлагать решения. Так, ученые-правоведы изучают преступность, её причины и условия, а затем предлагают пути её снижения. Иногда юристу приходится проявлять и актерские способности. Это бывает при устных выступлениях, чаще всего в суде. От внешнего выражения убедительных доводов много зависит. Если юрист говорит свою речь с

выражением, эффектными паузами и жестами, его речь приятно слушать, она более понятна, производит впечатление, особенно на присяжных.

Думается, что все эти качества человек при надлежащем старании может в себе развить и укрепить, особенно когда он мечтает быть юристом и выбрал обучение этой профессии.

Анализируя любую профессию, выбирая её для себя как дело жизни, важно обращать внимание на перспективы этой деятельности, будет ли она расширяться, будут ли в дальнейшем востребованы такие специалисты. И с этой точки зрения у профессии юриста блестящие перспективы. По мнению многих исследователей, потребности в юристах в будущем продолжат увеличиваться.[3, с. 33] Это объясняется тем, что по мере усложнения общественных отношений растет число законов. Если древнейшие правовые акты можно пересчитать по пальцам, то сейчас Государственная Дума принимает по несколько сотен законов в год. В результате все большее количество людей обращаются за помощью к юристу, поскольку самим разобраться во многих правовых вопросах им просто не под силу. У самих же юристов все более сужается специализация. Юрист, занимающийся оформлением сделок по недвижимости, работает совсем с другой нормативной базой, чем, например, адвокат по уголовным делам. Если эти два юриста захотят поменяться местами, им потребуется не один год для овладения новой специализацией. С развитием экономики и научно-технического прогресса появилась необходимость в специалистах в сфере обращения акций на фондовых рынках (и злоупотреблениях в этой сфере), киберпреступности и т.д. Соответственно и потребность в юристах увеличилась. Из сказанного не трудно сделать вывод, что потребность в юристах в обществе будет неуклонно повышаться.

Итак, подведем итоги. Деятельность юриста многопланова. Они составляют законы, толкуют их, применяют на профессиональном уровне. Юрист реализует свои знания и способности на самых разнообразных должностях в государственных и коммерческих структурах. Потребности в юристах все время увеличиваются. Профессия юриста гуманна и глубоко человечна. Юрист – это профессионал высокого уровня, стоящий на страже закона и посвятивший свою жизнь служению людям.

В связи с этим, государство и общество предъявляют высокие требования к профессиональной деятельности и личностным качествам юриста, поскольку она направлена на обеспечение торжества права и защиты граждан. Юрист должен обладать такими основными качествами, как умение излагать свои суждения предельно конкретно, со ссылками на нормативные правовые акты; уметь излагать материал грамотным юридическим языком, обладать

аналитическим складом ума. И это только малая часть из них. Для того чтобы быть востребованным необходимо постоянное совершенствование своих знаний, умений и навыков.

Список использованных источников

1. Введение в профессию юриста: учеб. Пособие/Я.В. Коженко и др., отв. Ред. Я.В. Коженко. – Таганрог: из-во Таганрогского ин-та им. А.П. Чехова, 2014. – 88 с.

2. Выступление В.В. Путина на Всероссийском съезде судей [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/> (29.10.2021).

3. Упоров И.В. Профессия – юрист. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1999 – 416 с.

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ КАК КАТЕГОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Рябина Ангелина Тагировна,

Миненок Анна Сергеевна

студенты 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

minenokas@mail.ru

angelinaryabina2002@gmail.com

Научный руководитель: Татьяначенко Людмила Евгеньевна

старший преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье исследуется институт малозначительности в российском уголовном праве, анализируется сущность малозначительности деяния, рассматриваются основания для признания деяния малозначительным. Также рассматриваются основные признаки и формы малозначительных деяний.

Ключевые слова: малозначительность, малозначительность деяния, общественная опасность, состав преступления.

INSIGNIFICANCE OF AN ACT AS A CATEGORY OF CRIMINAL LAW

*Minenok Anna Sergeevna,
Ryabina Angelina Tagirovna*

Abstract: *this article examines the institution of insignificance in Russian criminal law, analyzes the essence of the insignificance of the act, considers the grounds for recognizing the act as insignificant. The main signs and forms of insignificant acts are also considered.*

Key words: *insignificance, insignificance of the act, public danger, corpus delicti.*

На сегодняшний день в условиях современного общества принципы гуманизации и справедливости наказания занимают особое место в системе уголовного права. Данное положение обуславливает важность института малозначительности деяния для восстановления социального равенства и справедливости в обществе. Именно поэтому изучение данного института является актуальным в настоящее время.

Изучая историю уголовного права, можно заметить, что аналогичное понятие «малозначительность» ранее было закреплено в ст. 4-а УПК РСФСР, дополнившей кодекс 9 февраля 1925 г. Данная статья звучала следующим образом: «Прокурор и суд имеют право отказать в возбуждении уголовного преследования, а равно прекратить производством уголовное дело в тех случаях, когда деяние привлекаемого к уголовной ответственности лица, хотя и содержит в себе признаки преступления, предусмотренного Уголовным кодексом, но не может признаваться общественно опасным (ст. 6 УК РФ) вследствие своей незначительности, маловажности и ничтожности своих последствий» [3].

В российском законодательстве на данный момент отсутствует четкое определение «малозначительность деяния», а ее сущность, критерии и формы имеют довольно расплывчатый характер. Также отсутствует ясность в трактовке фактов, по которым устанавливается малозначительность деяния, однако указываются последствия, исходя из которых деяние может быть признано малозначительным. Стоит отметить, что преступление попадает в данную категорию, если имеет признаки, предусмотренные уголовным законодательством, но не несет опасности для общества.

Ч. 2 ст. 14 УК РФ закрепляет, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным Кодексом Российской Федерации, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности [1]. Данное положение говорит нам о том, что для признания деяния малозначительным

оно должно иметь признаки состава преступления, но в то же время не представлять общественной опасности. В представленной формулировке мы встречаемся с её двусмысленностью. То есть с одной стороны законодатель описывает ситуацию, в которой отсутствует общественная опасность, а с другой оказывается ситуация, в которой действие считается опасным, но малозначительным. Таким образом, в статье 14 УК РФ можно найти так называемый пробел в праве, в результате которого возникают некоторые проблемы в квалификации преступлений с малозначительностью.

В юридической практике нередки случаи, когда человек, совершивший незначительное действие, подвергался уголовному преследованию из-за не совсем верного толкования норм материального права. Приведем пример из судебной практики.

Судом было установлено, что 28 марта 2009 г. З. нашёл один патрон калибра 7,62 мм, который, по заключению эксперта, является боеприпасом к нарезному охотничьему огнестрельному оружию, принёс его домой и незаконно хранил в квартире. Указанный патрон был обнаружен и изъят 6 апреля 2009 г. во время обыска. По приговору суда (с учётом внесённых изменений) З. осуждён по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор суда, указав следующее. В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности [2]. Данный пример иллюстрирует малозначительное деяние с формальным составом. Далее рассмотрим пример с материальным составом. Инспекторы ДПС Р. и М. были признаны виновными в преступлении, предусмотренном ст. 285 УК РФ, за то, что изъяли у водителя И. водительское удостоверение, не отправив его самого на медицинское освидетельствование. Верховный Суд РФ приговор отменил, прекратив уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и указав на немотивированность вывода суда о том, что действиями осужденных были существенно нарушены охраняемые законом интересы государства [5].

Малозначительность деяния зависит, как правило, от следующих обстоятельств [4]: размера причиненного ущерба; способа причинения ущерба; конструкции состава преступления; субъективной направленности действий лица, причиняющего ущерб.

То есть, при решении вопроса, касающегося признания деяния малозначительным, должны в первую очередь учитываться наступившие негативные последствия, способ совершения деяния, форму вины, мотив и

цель. Очевидно, что насильственный способ исключает возможность признать деяние малозначительным.

Говоря о видах малозначительности деяния, В. Мальцев в частности, пишет так: «Малозначительность деяния может быть двух видов. Первый вид, когда действие (бездействие), формально содержащее признаки преступления, не представляет общественной опасности... Второй вид... это те случаи, когда деяние обладает общественной опасностью, но она невелика, не превышает гражданско-правового, административного или дисциплинарного проступка, в силу чего деяние не может считаться преступлением» [6].

Основным признаком малозначительного деяния является то, что это деяние, совершенное умышленно или неосторожно, содержащее все признаки состава преступления, наказуемое в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации и не влекущее административной или материальной ответственности.

Говоря о формах института малозначительности деяния, можно сказать, что к ним относятся совершенные деяния, посягающие на такие личные неимущественные права, как неприкосновенность жилища и частной жизни, свобода передвижения; деяния, причиняющие материальный вред, выражающиеся в совершении действий с объектами материального мира. Однако и здесь можно найти некоторые пробелы. Например, человек проходящий мимо окон первого этажа, из любопытства заглядывает в них, таким образом он может разглядеть людей, находящихся в помещении и даже услышать их разговоры в случае, если открыты окна. Он может услышать и увидеть какие-то тайны людей, но можно ли считать данное действие прохожего преступлением или же оно будет малозначительным? Ведь формально, человек попадает в жилище и нарушает неприкосновенность частной жизни.

Единственный пункт, который не вызывает сомнений при квалификации малозначительности деяний – это посягательство на жизнь и здоровье человека. В данном случае квалифицировать данное деяние должны как полноценное преступление, речи о малозначительности быть не может. Для того, чтобы предупредить возникновение проблем с другими преступлениями правоведа предлагают дополнить статью 14 УК частью 3, которая будет содержать в себе перечень противоправных действий, совершение которых нельзя признавать малозначительными.

Таким образом, отсутствие четких критериев понятия малозначительности деяния в законодательстве приводит к тому, что правоприменитель получает возможность самостоятельно определять их для достижения целей в уголовно-правовом преследовании. Институт малозначительности деяния, как

показывает нам Уголовный Кодекс Российской Федерации, формально и обладает всеми признаками состава преступления, но одновременно исключает ту общественную опасность, присущую преступлениям. Следовательно, можно сделать вывод о том, что отграничение малозначительных деяний от преступлений небольшой тяжести в основном происходит на основании содержания объектов посягательств, незначительности размера причиненного вреда, а также на основании наличия либо же отсутствия прямого умысла на причинение вреда (ущерба) в минимальном размере. Подводя итог хотелось бы отметить, что на данный момент недостаточно разработаны правила применения малозначительности в уголовном процессе, а вопрос соотношения института малозначительности деяния с другими институтами уголовного права остается насущным и дискуссионным в настоящее время.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 25.

2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1 квартал 2011 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 июня 2011 г.) // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.11.2021)

3. О дополнении уголовно-процессуального кодекса статьями 4-А, 203-А, 222-А: Декрет от 9 февраля 1925 года // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.11.2021)

4. Бражников В.В., Рагозина И.Г. «Квалификация при малозначительности деяния: вопросы теории и практики» // *Вестник Омской юридической академии*. 2016. №1. С. 42-46.

5. Судебная практика по уголовным делам. Эл. ресурс. Режим доступа: <https://sudact.ru/practice/sudebnaya-praktika-po-ugolovnym-delam/> (дата обращения: 11.11.2021)

6. Мальцев В. Малозначительность деяния в уголовном праве // *Законность*. 1999. № 1. // URL: <https://www.lawmix.ru> (Дата обращения 12.11.2021)

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ НА СВОБОДНЫЙ ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

Сакевич Алина Сергеевна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается проблема ограничения прав потерпевших на правосудие. На сегодняшний день осужденному предоставляется в российском уголовном процессе гораздо больше возможностей для защиты собственных прав. И в данной работе автором проводится комплексный анализ ограниченных прав потерпевшего лица на доступ к правосудию. Предложены конкретные пути решения указанной проблемы в зависимости от ее источников.

Ключевые слова: Потерпевший, ограниченное право на правосудие, уголовное право, уголовно-процессуальное право.

RESTRICTION OF VICTIMS' RIGHTS TO FREE ACCESS TO JUSTICE

Sakevich Alina Sergeevna

Abstract: The article deals with the problem of limiting the rights of victims to justice. To date, the convict is provided with much more opportunities in the Russian criminal process to protect his own rights. And in this work, the author conducts a comprehensive analysis of the limited rights of the victim to access to justice. Specific ways of solving this problem are proposed, depending on its sources.

Keywords: Victim, limited right to justice, criminal law, criminal procedure law.

Среди всех участников уголовного процесса немаловажную роль играет потерпевший. Его статус обусловлен двумя факторами. Первый – это статус жертвы, второй – это полноправный участник уголовного процесса, который в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством имеет ряд прав, но отметим также, что помимо прав, указанных в ст. 42 УПК РФ, потерпевший также имеет перечень действий, которые он совершать не вправе. Среди приоритетных прав особое место занимает право на доступ к правосудию.

В современной практике уголовного и уголовно-процессуального права все чаще выявляется дисбаланс между совокупностью имеющихся прав у

обвиняемого и потерпевшего. И все больше это начинает выражаться в ограничении прав на правосудие, связанного как с юридическими особенностями отдельных нормативных правовых актов, так и напрямую с деятельностью представителей власти.

Так, одной из актуальных современных проблем, по мнению Яковлева Н.М. является аспект назначения наказания и возможности его дальнейшего изменения с позиции, как осужденного, так и потерпевшего лица. Так, автором подчеркивается, что в мире уже достаточно давно обозначены равные права как для осужденного в том, чтобы различными способами снизить срок заключения, так и потерпевшим, чтобы увеличить срок заключения преступника. [1, с. 72]

При этом ситуации, в которых увеличивается или уменьшается срок заключения, условия заключения и иные существенные аспекты приведения наказания в исполнение, конкретно обозначаются в рамках реализации уголовного права других стран. Например, в ООН указанные права потерпевшего содержатся в принятой в 1985 г. Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотреблений властью. И именно этот документ, в сущности, рекомендует государствам-членам ООН принимать меры по усилению надзора за преступниками в случае соответствующих заявлений потерпевших.

В современной истории России также важно отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ значительно расширил права потерпевших в сравнении с УПК РСФСР. Основой тому стала уже обозначенная ранее декларация, принятая ООН, и желание России приобщиться к общемировым нормам и полноценно войти в международное сообщество. Поэтому многие законодательные акты 1990-х годов были значительно расширены в сравнении с аналогичными, действовавшими в период СССР. Приводя национальное законодательство в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, законодатель в УПК РФ предусмотрел защиту интересов потерпевшего, предоставил ему право участвовать в уголовном судопроизводстве.

На сегодняшний день существуют определенные сдвиги в решении вопроса доступа потерпевших к правосудию. В последние годы власть уделяет особое внимание развитию гарантий прав потерпевших на правосудие. Существует большое количество определений Конституционного Суда Российской Федерации, указывающих конкретно на данный вопрос. Например, в постановлении от 13.06.2019 № 23-П/2019 [2] указывается, что лицу, которому был причинен вред вследствие преступных деяний, должна быть обеспечена реальная судебная защита, в том числе разумные сроки

судопроизводства, соразмерность наказания совершенному преступлению, а также достаточность принимаемых органами власти мер по расследованию и дальнейшему пресечению подобных преступлений, как в отношении указанного потерпевшего, так и по отношению к иным лицам.

Современные юристы все чаще говорят о том, что право на правосудие для потерпевшего надо закрепить не только в постановлениях, выносимых различными судебными инстанциями, но и напрямую в УПК РФ. Так, в частности, А.И. Ротар предлагает признавать право потерпевшего на доступ к правосудию в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства и закрепить указанное право напрямую в главе 2 УПК РФ. [3, с. 224] Такое же мнение выражает и Г.П. Химичева, отмечая, что право надо устанавливать как самостоятельный процессуальный принцип, потому что это необходимо для всестороннего расследования преступления и максимально возможного решения всех обстоятельств дела с позиции потерпевшей стороны. [4, с. 99]

Нельзя не сказать, что право на обращение в суд в целом отдельно оговаривал и Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении № 4-П от 03.05.1995: «Право на судебную защиту не подлежит ограничению, ни при каких обстоятельствах» [5].

На наш взгляд, сегодня право на доступ к правосудию для потерпевшего – это важнейшая гарантия, которая дана потерпевшему для полноценной защиты его прав и возможности отстаивания собственных интересов в суде. Выражается это в возможности обращения в судебные инстанции с целью защиты нарушенных или ограниченных чем-либо прав и законных интересов гражданина.

При этом важно отметить, что указанное право на правосудие реализуется не только в судебном порядке, но и в досудебном. И причем в досудебном судопроизводстве в делах публичного обвинения сам факт такого судопроизводства является обязательным и именно в его ходе создаются значительные предпосылки для совершения правосудия в судебных стадиях.

Проведя комплексный анализ сущности права потерпевшего на обращение в судебные инстанции и в целом права на правосудие, можно сделать выводы, что на данный момент – это основная гарантия потерпевшего на судебную защиту и на эффективное и полное расследование совершенного преступления.

Отметим, что право потерпевшего на доступ к правосудию, в сущности, вытекает из двух основных аспектов:

1. Реализация права на судебную защиту в досудебных стадиях уголовного процесса.

2. Доступ к суду в различных судебных инстанциях и право потерпевшего при этом поддержать обвинение в судебном разбирательстве.

Рассмотрим последний аспект более подробно. Например, в ходе проведения судебных мероприятий после того, как государственный обвинитель излагает обвинение (только если не рассматривать в рамках примера те случаи, когда речь идет об уголовных делах частного обвинения, в которых обвинение оглашается только частным обвинителем) осуществляется запрос обвиняемому, понятна ли ему сущность предъявленного обвинения, считает ли он себя виновным или же он хочет выразить собственную позицию в отношении данного обвинения.

Но при этом в уголовно-процессуальном кодексе не закрепляется право потерпевшего на выражение собственной позиции по предъявленному обвинению, что, в сущности, дискриминирует права потерпевшего и уменьшает его возможность на получение правосудия. На наш взгляд, реализация такого права, в сущности, необходима для максимально объективной оценки предъявляемого обвинения в целом со стороны потерпевшего.

Однако, как уже видно из показанных примеров, Уголовно-процессуальный кодекс зачастую не обеспечивает баланс прав между двумя сторонами и все чаще возникают ситуации, когда по одним и тем же аспектам у потерпевшего и обвиняемого противоположные возможности в рамках закрепленных за ними прав.

Явным примером ограничения права потерпевшего на доступ к правосудию сегодня с позиции нормативных документов является следующее. Так, например, на сегодняшний день в случае совершения преступления, по итогам которого нанесен материальный вред потерпевшему, по исполнительному производству назначается гражданский иск, в соответствии с которым суд взыскивает с преступника в пользу потерпевшего сумму ущерба. Однако достаточно частое явление, когда у преступника отсутствует какая-либо собственность в принципе. И получается, что право потерпевшего на правосудие значительно ограничивается.

В особенности указанная проблема заметна в случае проступков, связанных с невозвратом кредитных средств. Если же у преступника в такой ситуации отсутствует собственность и нет официального заработка, то он физически не может выплатить долг. И крайне часто случается такая ситуация, когда через определенный срок приставы закрывают исполнительное производство в отношении преступника в части возмещения материального ущерба или возврата долга.

Помимо выше перечисленного остро стоит вопрос и о защите потерпевших. Ведь зачастую их жизни и здоровью угрожает опасность. В российском законодательстве предусмотрена программа защиты свидетелей, а для потерпевших такой программы нет.

Таким образом, в современных условиях развития уголовного и уголовно-процессуального права особое внимание необходимо уделить совершенствованию статуса потерпевшего. В последние годы большее внимание законодатель уделял статусу обвиняемого, потому что фактически ранее у обвиняемых был крайне неудовлетворительный список прав. Но на сегодняшний день ситуация фактически поменялась наоборот. Сегодня нужно качественно проработать вопрос судебной защиты прав потерпевшего, в том числе обеспечить высокий уровень защищенности потерпевшего в ходе рассмотрения дела, учитывать конфиденциальность информации, которая поступает в ходе судебных мероприятий. И указанные в рамках настоящего исследования проблемы – это лишь часть тех вопросов, которые необходимо решить на сегодняшний день.

Список использованных источников

1. Яковлев Н.М. Ограничение прав потерпевших на свободный доступ к правосудию // *Российское право*. – 2005. – № 5 (101). – С. 71-79.

2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.06.2019 № 23-П по делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова // СПС Консультант Плюс.

3. Ротар А.И. Понятие и содержание права потерпевшего на доступ к правосудию // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2014. – № 9. – С. 224-228.

4. Химичева Г. П. Комментарий Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Учебное пособие для вузов / Г.П. Химичева, О.В. Химичева, О.В. Мичурина. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2020. – 192 с.

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.05.1995 № 4-П по делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна // СПС Консультант Плюс.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ

Свистунова Елизавета Родионовна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

lizasvistunova2002@yandex.ru

Научный руководитель: Демидченко Юрий Викторович

к.ю.н., Доцент кафедры «Уголовно-процессуального права»

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается актуальная тема прокурорского надзора за деятельностью органов дознания. Приводятся и обсуждаются различные точки зрения ученых-юристов. Данная тема актуализируется и подтверждается статьями из УПК РФ, Законом «О прокуратуре РФ», Закон «Положение о прокуратуре РСФСР». Раскрываются основные понятия, функции и принципы.

Ключевые слова: надзор, прокурорский надзор, органы дознания и следствия, принципы, функции, оперативно – розыскные действия, преступление, совершение преступления.

PROSECUTOR'S SUPERVISION OF THE ACTIVITIES OF THE BODIES OF INQUIRY

Svistunova Elizaveta Rodionovna

Abstract: The article deals with the current topic of prosecutorial supervision of the activities of the bodies of inquiry. Various points of view of legal scholars are presented and discussed. This topic is updated and confirmed by articles from the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation", the Law "Regulations on the Prosecutor's Office of the RSFSR". The basic concepts, functions and principles are revealed.

Keywords: supervision, prosecutorial supervision, bodies of inquiry and investigation, principles, functions, operational investigative actions, crime, commission of a crime.

После окончания Гражданской войны в России, учитывая переход советских республик в этап восстановления, ведение развития народного хозяйства, которое достаточно сильно пострадало от войны, возникла

существенная потребность в том, чтобы в дальнейшем укрепить и развивать соблюдение революционной законности.

Данное событие явилось причиной обсуждения вопроса о том, чтобы разработать специализированный орган государственной власти, который в свою очередь будет осуществлять на высшем уровне в новом государстве надзор за соблюдением положений законов. Такого рода орган учредили 28 мая 1922 года, назвав его советской прокуратурой.

За 2 дня до этого момента было принято «Положение о прокуратуре РСФСР» [1] и в результате чего была сформирована прокуратура РСФСР.

Следует отметить, что в нормах Положения нашли свое отражение «основные принципы деятельности новой российской прокуратуры: во-первых, централизация органов прокурорского надзора; во-вторых, строгое подчинение нижестоящих прокуроров вышестоящим; в-третьих, взаимозаменяемость на любой стадии прокурорских действий; в-четвертых, независимость прокуратуры от местной власти; в-пятых, опора прокурорских органов на помощь общественности и др.» [2].

Нужно полагать, что сказанное дает возможность отметить существенный шаг по формированию целостного органа государственной власти в рамках нового государства, специфической отличительной чертой которого была самостоятельность.

На сегодняшний день регулирование деятельности органов прокуратуры начинается с конституционного закрепления ее в числе органов государственной власти, где сегодня речь о ней идет в статье 129 российской Конституции, включенной в главу 7 «Судебная власть и прокуратура» [3].

Прокуратура Российской Федерации является органом федеральной государственной власти, осуществляющая надзорную функцию за соблюдение законности в стране и соблюдением правопорядка в России.

Впервые в Законе о прокуратуре СССР, принятом 30 ноября 1979 года закрепилось то, что органы прокуратуры образуют единую и централизованную систему, которую возглавляет Генеральный прокурор.

По образному выражению А.Ф. Кони, прокурор есть «живое напоминание закона» [4]. Прокуратуру ещё называют контрольной ветвью власти.

В сведения о нормативно-правовых актах можно встретить толкование понятия «прокурорский надзор», однако точной и единой формулировки в законах не найти. Понятие «надзор» имеет значение «присмотр», а «надзирать» означает «насматривать, наблюдать, наглядывать» [5]. Кроме того, термин «надзирать» подразумевает собой «наблюдать с целью присмотра, проверки» [6].

Отдельно можно сказать о прокурорском надзоре. Он, как государственно правовой институт осуществляет все те основные функции, которые направлены предварительно на унифицированное и строго соблюдаемое исполнение установленных и действующих законов в обществе.

На сегодняшний день ведется много споров и существует большое количество точек зрения на тот счет, какие именно функции принадлежат прокуратуре. В.Ф. Крюков считает, что прокуратура осуществляет такие самостоятельные (а не основные производные) функции как: надзора за исполнением законов (по отраслям надзора), уголовного преследования, координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Функция надзора реализуется как по отраслям надзора, так и при осуществлении уголовного преследования до суда, а также при поддержании государственного обвинения в суде на предмет законности и обоснованности государственного обвинения. При этом, по мнению автора данные функции находятся в известной взаимосвязи. Прокуратура осуществляет также иные функции, возложенные на нее законами РФ [7].

Имеет место быть и другой точке зрения, согласно которой в деятельности прокурора в досудебном производстве функция надзора является основной (главенствующей), функция же уголовное преследования (как и другие функции) имеет соподчиненный по отношению к ней характер, поскольку функция надзора порождает и обуславливает осуществление уголовного преследования [8].

С момента вступления в действие УПК РФ его положения, касающиеся стадии возбуждения уголовного дела, подверглись неоднократным изменениям. Более того, были приняты новые ведомственные нормативно-правовые акты, регулирующие порядок приема сообщений о преступлениях, а также их регистрацию. Проверки соблюдения правоохранительными органами (в т.ч. органами дознания и органами предварительного следствия) требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях осуществляются как непосредственным руководством того или иного органа в рамках ведомственного контроля, так и органами прокуратуры в рамках реализации полномочий, закрепленных п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ [9]. Однако при этом, несмотря на многочисленные изменения УПК РФ (в том числе внесенные Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ [10] и ограничившие прокурорский надзор в досудебном производстве), полномочия прокурора по надзору за деятельностью органов дознания в стадии возбуждения уголовного дела кардинально не изменились.

В статье 29 Федерального закона от 17 января 1992г. №2202-1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» определяется предмет прокурорского

надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, предварительное следствие и дознание. И чтобы правильно толковать определение предмета надзора, необходимо данную статью проанализировать. Она закрепляет предмет надзора за органами дознания и предварительным следствием, а также устанавливает, что надзор включает такие элементы, как: «соблюдение прав человека и гражданина; Соблюдение установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершаемых преступлениях, далее соблюдение проведения расследования и законность решений, которые принимаются органами дознания и соблюдение оперативно-розыскных действий» [11].

К объектам прокурорского надзора следует отнести органы дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя.

В п. 24 ст. 5 УПК РФ раскрывается понятие органа дознание – это государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. В связи с недавними изменениями, законодатель в п. 47 данной статьи причислил орган дознания к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Точно такие же мероприятия были выполнены в отношении начальника подразделения дознания.

Вопрос о прокурорском надзоре за деятельностью органов дознания непременно является наиболее актуальным для ученых исследователей.

Прокурорский надзор за исполнением законов и деятельностью органами дознания является одним из видов надзора, осуществляемого прокуратурой Российской Федерации. Анализ законодательных актов позволяет сделать вывод о том, что данный вид надзора является одним из основных осуществляемых органами прокуратуры РФ.

Ведомственный приказ Генеральной Прокуратуры России № 277 от 5 сентября 2011г. устанавливает, что проверки исполнения требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и иных федеральных законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях необходимо проводить в:

- Органах внутренних дел;
- Следственных органах Следственного комитета Российской Федерации;
- Органах федеральной службы безопасности;
- Органах Федеральной безопасности судебных приставов;
- Органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы;
- Таможенных органах;

– Органах государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Систематически и не реже 1 раза в месяц. Данные вопросы также регулируются ведомственными приказами прокуроров субъектов РФ.

В свою очередь в 3 абзаце п. 2 ст. 1 закона «О прокуратуре Российской Федерации» произведено сочетание в одной отрасли надзора несколько отличных друг от друга видов деятельности: уголовно-процессуальной и оперативно-розыскную, которая включает в себя и дознание, и предварительное следствие, поскольку они регулируются различными федеральными законами и отличаются специфичными методами осуществления.

Конечно, прокурорский надзор определяется как надзор, проводимый прокурором или прокуратурой, правовое положение которой определяется в России ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года № 2202-1. И в Конституции РФ [12] само собой установлено, что полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры определяются федеральным законом (ч. 1 ст. 129), в качестве которого следует назвать закон «О прокуратуре Российской Федерации».

Если говорить об основных задачах, которые решает прокурор в процессе надзорной деятельности за органами дознания на протяжении всей их работы, направленные на выявление нарушений, то можно выделить следующие:

– нарушение прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также третьих лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, и избрании в отношении них мер пресечения при расследовании преступлений, иных участников уголовного судопроизводства;

– нарушение порядка приема, регистрации и проверки поступивших сообщений о преступлениях;

– нарушение порядка возбуждения уголовного дела;

– нарушение порядка принятия органами дознания предусмотренных законом мер по установлению виновных лиц;

– нарушение порядка получения и сохранения вещественных доказательств, извлеченных на этапе досудебного производства;

– нарушение порядка проведения предварительного расследования, а именно общих требований закона к порядку производства предварительного расследования и непосредственно производства каждого процессуального действия;

– нарушения при принятии решений органами, осуществляющими дознание, в ходе реализации своих полномочий.

Если на данных этапа будут выявлены нарушения, то прокурор обязан незамедлительно предпринять все действия по их устранению.

О.С. Капинус и В.П. Рябцев полагают, что «главной функцией прокуратуры является прокурорский надзор» [13], а также «признаками самостоятельной функции обладает осуществляемое прокуратурой уголовное преследование за совершение преступлений» [14].

Уголовное преследование предназначено для осуществления надзорной функции прокурора, а равно составляет задачу прокурора в досудебном производстве.

В свою очередь законодательство определило также пределы прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания. Надзор за органами, которые осуществляют дознание и предварительное следствие, в соответствии с п.5 ст. 31 УПК РФ могут осуществлять Генпрокурор РФ и подчиненные ему прокуроры, а также их заместители и помощники прокуроров, участвующие в уголовном судопроизводстве.

Органы дознания, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания и дознаватель, осуществляющие процессуальную деятельность в ходе судебного разбирательства и при проверке сообщений о готовящихся и совершенных преступлениях выступают как поднадзорные субъекты прокурорского надзора. Но, стоит отметить, что всю основную часть процессуальной деятельности выполняет, непосредственно, сам дознаватель и орган дознания под контролем начальника органа дознания и его подразделения.

Отметим, что одни из последних изменений утратили некоторую юридическую силу, но не изменили сущности прокурорского деятельности в ходе предварительного расследования.

Подводя итоги вышесказанному мы приходим к выводу о том, что прокурорский надзор за деятельностью органов дознания, направлен на обеспечение действия законов, защиту законных прав и свобод гражданина, а также выявление нарушений в действующем законодательстве. Можно считать, что это компонент надзорной деятельности прокурора. А одновременно с этим, прокурорский надзор также является частью деятельности прокурора, которая выполняется в рамках уголовного судопроизводства, урегулированного Уголовно-процессуальным Кодексом. И в с. 37 УПК предусмотрены полномочия прокурора по уголовному делу в осуществлении надзора за деятельностью органов дознания и предварительного следствия и уголовного преследования.

Список используемых источников

1. Положение о прокурорском надзоре: Постановление ВЦИК от 28 мая 1922 г. (утратило силу) // СУ РСФСР. – 1922. – № 36. – С.424
2. Казанцев С.М. Прокуратура Российской Империи (Историко-правовое исследование): Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / С.М. Казанцев. – СПб., 2003. С. 158.
3. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11- ФКЗ) // <http://www.pravo.gov.ru/>. 2017.
4. Кони А. Ф. Приемы и задачи прокуратуры. Пг., 1924. С. 125.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. И – О. М.: Русский язык, 1979. С. 401.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. С. 379
7. Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: учебник. – М., 2006. – С.76.
8. Крюков В.Ф. Уголовное преследование и прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании уголовных дел в условиях реформирования системы прокуратуры Российской Федерации// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – С. 35.
9. Уголовно-процессуальный кодекс РФ // У26 Москва: Проспект, 2017
10. Федеральный закон от 05.06.2007 N 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) "О внесении изменений в Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016
11. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 28.11.2015) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – N 47. – ст. 4472.
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 15. Ст. 1691.

13. Прокурорский надзор: учебник для вузов / О.С. Капинус и др.; под общ. ред. О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. М.: Издательство Юрайт, 2014. Серия: Бакалавр. Углубленный курс. С. 63.

14. Прокурорский надзор: учебник для вузов / О.С. Капинус и др.; под общ. ред. О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. М.: Издательство Юрайт, 2014. Серия: Бакалавр. Углубленный курс. С. 64

15. Демидченко, Ю. В. Сущность государственного обвинения как уголовно-процессуальной категории / Ю. В. Демидченко // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Право. – 2012. – № 6. – С. 25-30.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ПАЦИЕНТОВ

Сукиасян Роза Вардановна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье обращено внимание на резонансный социальный аспект в области здравоохранения, обусловленный привлечением большого количества медицинских работников к уголовной ответственности. При этом изучение данной практики указывает на проблемы правоприменения, связанные с противоречивой и неоднозначной уголовно-правовой оценкой причинения вреда пациентам при оказании медицинской помощи. Серьезно осложняет справедливое привлечение к ответственности врачей отсутствие законодательного определения признаков и границ врачебных ошибок, что также не позволяет четко отграничить виновное и невиновное причинение вреда больному.

Ключевые слова: уголовная ответственность, вред, врачебная ошибка, бездействие, действие.

CRIMINAL LIABILITY OF MEDICAL WORKERS FOR HARM CAUSED TO THE LIFE AND HEALTH OF PATIENTS

Sukiasyan Roza Vardanovna

Abstract: *The article draws attention to the resonant social aspect in the field of healthcare, due to the involvement of a large number of medical workers to criminal responsibility. At the same time, the study of this practice indicates the problems of law enforcement associated with the contradictory and ambiguous criminal legal assessment of harm to patients in the provision of medical care. The lack of a legislative definition of the signs and boundaries of medical errors seriously complicates the fair prosecution of doctors, which also does not allow to clearly distinguish between guilty and innocent harm to the patient.*

Key words: *criminal liability, harm, medical error, inaction, action.*

Здравоохранение является важным составным элементом развития и функционирования государства. А медицина, в свою очередь, – главная сфера жизнедеятельности человека, основной целью которой является поддержание жизни и здоровья населения.

Несмотря на значимость указанной сферы сегодня, растёт число претензий к медучреждениям и медработникам, увеличивается количество уголовных дел в связи с неоказанием медицинской помощи или вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

С 2015 г. растёт число заявлений от пациентов или их родных о ненадлежащем качестве медицинской помощи. Так, в 2016 г. поступило около 4 900, в 2018 г. – 6 600, а за первое полугодие 2019 г. – 3 447 обращений. Так по статистике в 2020 году в судопроизводстве находилось минимум 149 уголовных дел (ст.109 ч.2 УК РФ; ст. 118 ч.2 УК РФ; ст. 124 УК РФ; ст. 293 УК РФ), фигурантами которых были врачи [1].

Проблема уголовной ответственности медицинского персонала за профессиональные правонарушения представляет собой одну из самых сложных проблем, которые медицинская практика поставила перед правом. Объективная уголовно-правовая оценка противоправных действий медицинских работников зачастую затруднена многообразием специфики профессиональной медицинской деятельности, основное содержание которой состоит в оказании гражданам лечебной и профилактической помощи.

Помимо вышеуказанного сложность привлечения указанной категории лиц к ответственности, обусловлена отсутствием в законодательстве понятийного аппарата рассматриваемой области, таких как врачебная ошибка, врачебная халатность, дефект врачебной деятельности и многие другие.

В теории уголовного и медицинского права врачебная ошибка

рассматривается как следствие добросовестного заблуждения врача при выполнении им профессиональных обязанностей. Главное отличие ошибки от других дефектов врачебной деятельности – исключение умышленных преступных действий – небрежности, халатности, а также невежества [2, с. 8]. В данном контексте некорректное указание на умышленные действия следует заменить на вину в форме неосторожности. Уголовная ответственность медицинского работника за ненадлежащее лечение должна наступать при следующих условиях (всех одновременно): действия медработника противоречили общепризнанным правилам медицины; медработник в силу своего образования и занимаемой должности должен был осознавать, что действия его являются неправильными и потому могут причинить вред больному; эти объективно неправильные действия способствовали наступлению смерти больного или причинению существенного вреда его здоровью. В целом же отсутствие законодательного определения понятия медицинской ошибки и специального состава преступления создает трудности на практике при квалификации данных посягательств.

Среди всех преступных действий медицинских работников халатность при оказании медицинской помощи юристы рассматривают как преступление по неосторожности, остальные относят к умышленным профессиональным преступлениям.

Формы халатности в действиях врачей могут быть различными. С юридической точки зрения их 2 вида:

1) самонадеянность, когда врач предвидел возможность серьезных последствий для больного от своих действий или бездействия, но не придал этому значение или легкомысленно рассчитывал предотвратить их. Самонадеянность (легкомыслие) и небрежность медицинских работников в ряде случаев могут объясняться или сочетаться с элементарной профессиональной неграмотностью. Такие лица особенно опасны, поскольку при ограниченных знаниях, крайне низкой квалификации обычно отличаются большим самомнением.

2) халатность, выражающаяся в упущении или бездействии, когда медицинский работник не предвидел неблагоприятных последствий своих поступков, хотя должен был и мог предвидеть их. Халатное отношение к служебным обязанностям является наиболее частым поводом для привлечения медицинского персонала к уголовной ответственности.

Изучение рассматриваемой проблемы указывает на ряд вопросов, с которыми сталкиваются судебные органы при квалификации ненадлежащего оказания медицинской помощи. Так, при расследовании врачебной ошибки в рамках правового поля осуществляется ее юридическая

квалификация с использованием полученных результатов ее врачебной оценки.

На практике суды периодически привлекают медицинские организации и врачей к ответственности при наличии косвенной, а не прямой связи, установленной по результатам судебно-медицинской экспертизы. Это происходит потому, что суды делают ошибочный вывод, что раз хоть какая-то связь доказана, то значит это и есть та самая связь – условие ответственности. Этому отчасти способствуют и экспертные комиссии, которые в ряде случаев и вовсе не высказываются о характере причинно-следственной связи (прямая или косвенная), оставляя этот ключевой вопрос на усмотрение правоприменителей, которые ввиду низкой компетентности в тонкостях медицины не могут дать объективной оценки связи [3, с. 109].

Эти выводы подтверждаются и определениями Конституционного Суда РФ: «...По общему правилу уголовно-процессуального законодательства основанием уголовной ответственности является причинная связь между противоправным поведением и наступившими общественно-опасными последствиями. Наличие причинной связи между ними или утверждается, или указывается на ее отсутствие. В судебно-медицинской экспертизе № 179-02/16, проведенной в г. Архангельске, убедительно, на основании анализа представленных данных, обосновано ее наличие. При заключении экспертизы № 59/ОСЕ, проведенной в г. Костроме, экспертами ошибочно конкретизирован вид причинной связи как косвенная (опосредованная), что не предусмотрено законодательством, а также не входит в экспертные полномочия. В соответствии с п. 15 Приказа Минздравсоцразвития Российской Федерации от 24 апреля 2004 г. № 194н эксперты вправе и обязаны указывать в заключении, что угрожающие жизни состояния непосредственно связаны с причинением вреда здоровью, опасного для жизни человека, или же эта связь носит случайный характер. Экспертиза № 59/ОСЕ г. Костромы не содержит выводов, что все недостатки медицинской помощи носят по отношению к смерти случайный характер, то есть наличие причинной связи между ними не отрицается...»[4].

Таким образом, не установление причинно-следственной связи значительно затрудняет привлечение медицинских работников к ответственности, так как зачастую привлеченные для разрешения этого вопроса специалисты, не могут дать достаточно четкого ответа, который бы 100 процентно доказывал и подтверждал виновность обвиняемого.

При оценке правильности тех или иных действий необходимо иметь в виду, что может существовать несколько методов лечения болезни и врач в таких случаях имеет право выбора исходя из своего опыта, знаний, обеспеченности лекарственными средствами и других обстоятельств. Если из

нескольких равноценных методов лечения болезни, принятых в современной медицине, врач остановился на каком-то одном, действия его являются правомерными. Действия медицинского работника будут неправомерными в том случае, если он не выполнил какие-то обязательные, известные в медицине требования (при переливании крови не определил групповую и резус-принадлежность крови донора и реципиента, необоснованно превысил дозировку лекарственного вещества или нарушил требования относительно способов его введения, без достаточных оснований допустил существенные отступления от схемы или принципов лечения определенной болезни и т.п.).

Однако установление границ правомерного, необходимого или неправомерного, халатного очень затруднено.

Рассмотрим отграничение виновного и невиновного причинения вреда в результате профессиональной медицинской деятельности. При квалификации действий медицинских работников, в результате которых наступил вред жизни или здоровью, необходимо определение их психического отношения к деянию и последствиям. Вина здесь имеет непосредственное отношение к причинной связи между ними. Более всего это касается проблемы разграничения неосторожности в виде преступной небрежности (ч. 3 ст. 26 УК РФ) и невиновного причинения вреда (ст. 28 УК РФ).

Невиновное причинение вреда в медицинской деятельности следует рассматривать как слияние врачебной ошибки и несчастного случая. В совокупности объективных обстоятельств и невозможности их субъективного осознания и предвидения находятся основания признать действия (бездействия) врача, причинившие вред, невиновными. Разновидность невиновного причинения вреда, закрепленная ч. 2 ст. 28 УК РФ, часто связана с ошибками оказания медицинской помощи в результате нервно-психической перегрузки: противодействия пациента и (или) его родственников при осуществлении назначенных процедур лечебного курса, прием больного в состоянии его сильного опьянения; физиологические особенности врача.

К не преступному причинению вреда при оказании медицинской помощи относятся и правомерные действия медицинских работников, совершенные в ситуации обоснованного риска (ст. 41 УК РФ), а также в условиях крайней необходимости (ст. 39 УК РФ). Прежде всего, просматривается рискованный характер врачебной деятельности, связанный с отсутствием 100% гарантии выздоровления пациента. В ситуации обоснованного риска должна быть достигнута общественно полезная цель – спасти жизнь, здоровье человека.

Однако на практике существует проблема отграничения данных институтов обстоятельств, исключающих преступность деяния. В научной литературе обоснованно предлагается следующее отличие крайней

необходимости и обоснованного риска в медицинской деятельности. Во-первых, вероятность наступления вредных последствий, которая при крайней необходимости является абсолютной, а при обоснованном риске – относительной. Во-вторых, наличие либо отсутствие возможности выбора вариантов действий (бездействия): при обоснованном риске имеется выбор между различными вариантами рискованных действий. Отсутствие такого выбора исключает ситуацию обоснованного риска, свидетельствует о наличии состояния крайней необходимости [5, с. 94-95].

Для привлечения медицинских работников к ответственности по ч. 2 ст. 109, ст. 118 УК РФ необходимо установить, какие профессиональные обязанности нарушил виновный; установить, что данное лицо знало или должно было знать эти обязанности; в результате чего это деяние обусловило причинение смерти или вреда здоровью. Под ненадлежащим исполнением лицом своих обязанностей будет пониматься совершение деяния, не отвечающего полностью или частично официальным требованиям, предписаниям, правилам. Медицинский работник несет ответственность за ненадлежащее исполнение (неисполнение) обязанностей, относящихся к его должности и соответствующих его образованию.

Уголовная ответственность за неправильные действия медицинского работника может наступить лишь в случаях, когда он в соответствии с полученным образованием и занимаемой должностью обязан был понимать, что его действия находятся в противоречии с определенными правилами медицины и способны привести к неблагоприятным последствиям. Обязанность сознавать неправильность тех или иных действий предполагает также, что данный медицинский работник не только должен был, но и имел реальную возможность знать, как следует поступать в определенной ситуации. [6, с. 198]

Таким образом, уголовная ответственность не наступает, если при неблагоприятном исходе лечения действия медицинского работника были правильными, если он сделал все, что следовало сделать в данной ситуации; если медицинский работник не мог предвидеть, что его действия являются неправильными; если при объективно неправильных действиях не наступили вредные последствия или же отсутствует причинная связь между действиями и наступившими последствиями.

Оценивая вышеизложенные проблемы привлечения медицинских работников к уголовной ответственности, следует указать на следующие основные юридические противоречия, которые требуют определенного законодательного решения: нет правового понятия и определения границ врачебной ошибки; не соблюдается последовательность медицинских и

юридических компетенций при выполнении судебно-медицинских экспертиз; имеется необоснованная конкуренция норм УК РФ; отсутствуют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по квалификации деяний в медицинской сфере; наблюдается различный подход к разрешению аналогичных уголовных на практике.

В связи с этим назрела реальная необходимость корректировки уголовного законодательства в части расширения возможности его применения с учетом реалий современной медицинской практики.

Список использованных источников

1. *Российские суды в 2020 году рассматривали минимум 149 «врачебных дел» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://lib.medvestnik.ru/> (10.11.2021)*

2. *Давыдовский И. В. Врачебные ошибки // Советская медицина. – 1941. – № 3. – С. 3-10.*

3. *Батюкова Е. В. Об ответственности врачей за допущенные ошибки // Государственная служба и кадры. – 2019. -№ 1. – С. 108-110.*

4. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 февр. 2016 г. № 221-О; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 2010 г. № 368-О-О; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 апр. 2015 г. № 7-П. // СПС «Консультант Плюс».*

5. *Казакова В. А., Кораблева С. Ю. Проблемы уголовной политики по противодействию нарушениям специальных правил и требований безопасности // Российское право. – 2019. – № 6. – С. 87-96.*

6. *Сенокосова Е. К. Обстоятельства, исключющие преступность деяния, совершенного при оказании медицинской помощи // Вестник Омского университета. – 2019. – № 1. – С. 196-202.*

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.
АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Тищенко Игорь Сергеевич

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье анализируются проблемы, связанные с установлением возраста уголовной ответственности в уголовном праве Российской Федерации. Автор рассматривает эту проблему на основе российского законодательства, с учетом влияния действующей уголовно-правовой доктрины России, а также ратифицированных международных актов. В рамках этой проблемы, автор рассматривает вопросы, связанные с уголовной политикой Российской Федерации по отношению к несовершеннолетним. В статье раскрываются перспективы развития правового регулирования вопроса установления возраста уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, преступления несовершеннолетних, возраст преступника, уголовная политика.

**CRIMINAL LIABILITY OF MINORS IN THE CRIMINAL LAW OF THE
RUSSIAN FEDERATION. ANALYSIS AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

Tishchenko Igor Sergeevich

Abstract: The article analyzes the problems associated with the establishment of the age of criminal responsibility in the criminal law of the Russian Federation. The author examines this problem on the basis of Russian legislation, taking into account the influence of the current criminal law doctrine of Russia, as well as ratified international acts. Within the framework of this problem, the author examines issues related to the criminal policy of the Russian Federation in relation to minors. The article reveals the prospects for the development of legal regulation of the issue of establishing the age of criminal responsibility.

Keywords: criminal law, criminal responsibility, juvenile crimes, the age of the

offender, criminal policy.

В конце XX века, весь цивилизованный мир проявил особое внимание на важность улучшение правовой защиты детей и несовершеннолетних.[1] Подавляющее большинство, если не все страны мира заинтересованы в благополучном развитии детей, которое можно обеспечить, проводя грамотную социальную и экономическую политику. Однако невозможно начать делать успешные шаги в этом вопросе, если игнорировать правовое регулирование, которое бы обеспечивало безопасность детей и их гармоничное развитие.

За последние тридцать лет, Россия преуспела в развитии законодательной системы, ее справедливость, гуманность, соответствие со всеми ведущими позитивными постулатами мирового сообщества признается большинством государств. Однако это положение легко потерять, если не оперативно отвечать на запросы быстро развивающегося общества.

Сегодня, благодаря культурной глобализации и информатизации всех сфер общественной жизни, люди имеют большие возможности реализовать свои амбиции, однако бешеная конкуренция умов, желание показать свою индивидуальность и заработать быстрые большие деньги приводят человека к мыслям, за воплощение которых, можно понести уголовную ответственность.

Дети всегда перенимают модели поведения у взрослых, это естественный процесс взросление, путь социализации. Поэтому, именно в таком, бурно развивающемся, чересчур свободном от цензуры обществе, дети это самая уязвимая часть населения, забыв про которых можно потерять будущее.

В сложившейся ситуации, необходимо не только проводить успешную социально-экономическую политику в отношении к несовершеннолетним детям, но также, мобилизовать всю правовую систему Российской Федерации и в особенности уголовное право.

По статистике, на сентябрь 2021 года, несовершеннолетних лиц совершивших преступления насчитывается ровно 21 227 человек. Это внушительная цифра, еще меньше по сравнению с предыдущем 2020-ым годом, тогда 33 575 несовершеннолетних лиц совершили преступления.[2] Такой резкий спад выявленных преступлений совершенных несовершеннолетними, обязан, как считаю я и многие эксперты, коронавирусной пандемии COVID-19, которая привела к ограничительным мерам которые повлияли на возможность свободно передвигаться всему населению страны, а также усилению деятельности полиции.[3]

Влияние пандемии на российское общество привело к снижению количества совершаемых преступлений. Нет сомнений, что благодаря сегодняшнему социально-экономическому курсу страны, количество

совершаемых преступления несовершеннолетними снизилось. Каждый год, тенденция на понижение количество совершаемых преступлений несовершеннолетними продолжает сохраняться. Так, в процентных расчётах каждый год по отношению к предыдущему сохраняется тенденция по снижению выявленных преступлений совершаемых несовершеннолетними на 6-7%, исключение составляет 2020 год, втянутый в пандемию COVID-19, в нем процент снижения совершаемых преступлений несовершеннолетними составляет 11,54%. [4] Однако, несмотря на положительную тенденцию по снижению совершаемых преступлений несовершеннолетними, сама по себе преступность молодеет. Об этом говорят свежие исследования Томского юридического института, которое гласит, что за последние несколько лет почти каждый четвертый несовершеннолетний, состоящий на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, не достиг возраста 14 лет. В ПДН их приводят административные правонарушения – в 34 процентах случаев и преступления в 55,2 процента случаев. Общественные организации также подтверждают эту информацию.

По мнению Льва Михайловича Прокументова, судьям даны установки назначать условное осуждение обвиняемому несовершеннолетнему лицу, как считает Лев Михайлович, судьи под любым предлогом не назначают подросткам реальное наказание в виде лишения свободы.[5] А это приводит к омоложению преступности, ведь у несовершеннолетнего появляется установка «я ребенок мне все можно», а также влияет на рост общей преступности, которая перерастает из малолетней во взрослую. Обратившись к сводным статистическим сведениям о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2021 года, ситуация подтверждается. Так, всего осужденных по всем составам УК РФ 7 599 несовершеннолетних, а свободы лишились из них, только 1 203 человека. [6]

На основе изученного материала, становится ясно, насколько важна роль уголовного права в вопросе защиты прав несовершеннолетних и детей. Главная цель государства предотвратить совершение преступления несовершеннолетними. И краеугольным камнем здесь становится проблема определения возраста уголовной ответственности.

Юридически возраст субъекта преступления определяется не в день его рождения, а по истечении суток, то есть в 00:00 часов следующего дня. При отсутствии документов возраст человека может быть определен на основании заключения судебно-медицинского эксперта, а днем рождения считается последний день года, указанный в заключении судебно-медицинского эксперта.

Россия находится в соглашении с «Пекинскими правилами», которые гласят, что в странах где существует понятие возраста с которого человеку

может быть назначена уголовная ответственность, нижний предел этого возраста не должен устанавливаться на слишком маленьком уровне, при этом принимая во внимание аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости несовершеннолетнего.[7] То есть минимальный возраст наступления уголовной ответственности не может быть ниже возраста, в котором у человека развиваются определенные правовые идеи, когда он способен понимать и усваивать запреты уголовного права и права в целом. Здесь же вскрывается взаимосвязь педагогической и уголовно-политической работы по отношению к детям. Потому что чтобы установить возраст уголовной ответственности необходимо трезво оценивать способность общества противостоять преступлениям детей и несовершеннолетних без применения уголовного наказания. Так, в случае если уровень воспитательной работы с несовершеннолетними будет высок, то и возраст уголовной ответственности может быть выше.

Согласно общему правилу, определенному в ч. 1 ст. 20 УК РФ, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее 16-летнего возраста ко времени совершения преступления. В ч. 2 ст. 20 УК РФ исчерпывающе перечислены составы преступлений, за которые ответственность наступает с 14-летнего возраста.[8] Законодатель выделяет преступления с более низким возрастом уголовной ответственности по специальным критериям. Это не только степень общественной опасности, а также реальная возможность несовершеннолетнего реагировать, воспринимать и оценивать законы и его правовые аспекты. Именно, исходя из этих критериев уголовная ответственность за преступления совершаемые лицом, достигшим четырнадцати лет, предусмотрена за такие деяния, за которые та самая общественная опасность полностью доступна к осознанию. Это общественно опасные действия, которые посягают на жизнь, здоровье, половую свободу, отношения собственности и общественную безопасность. Это те преступления, совершать которые можно только в результате активных действий и которые несут в себе очевидную опасность для общества.

Отсюда обеспокоенные безопасностью граждане выдвигают предложения о понижении нижнего предела уголовной ответственности. Так, Сергей Вострецов депутат партии «Единая Россия» поддержал законопроект о понижении возраста уголовной ответственности до 12 лет.[9] Изначально, это предложение появилось на сайте Российской общественной инициативы и было горячо поддержано активными гражданами. Эксперты-криминалисты, психологи, педагоги строго выступили против этой инициативы. Кто же из них прав?

В данном вопросе, в рамках уголовно-правового аспекта необходимо

строго определить юридические границы несовершеннолетнего возраста. Классически они подразделяются на средний школьный возраст, это от одиннадцати до пятнадцати лет и старший школьный возраст, от пятнадцати до восемнадцати лет. Соответственно каждый из этих периодов жизни несовершеннолетнего характеризуется своими особенностями в социальной, эмоциональной, интеллектуальной, физиологической сфере.

К примеру, в возрасте до 15 лет, особенностью психологии подростка является преобладание процессов возбуждения над процессами торможения, они проявляются в излишней импульсивности, изменчивости настроения, эмоциональной возбудимости. Такая нестабильность подталкивает подростков во вступления в случайные конфликты и неблагополучные социальные группы, для расхода своих «эмоций». Что в свою очередь заставляет их совершать необдуманные поступки, которые часто запрещены законом.[10]

Юноши и девушки из категории несовершеннолетних старшего школьного возраста находятся на переходном этапе своего развития. У них недостаточно развита система сдержек и противовесов, из-за чего отсутствует полный сознательный контроль над своим поведением. Из-за чего, несовершеннолетний может быть легко подвержен влиянию асоциальных элементов и может быть вовлечен в криминальную деятельность. Важное отличие этого возраста от предыдущего, это то, что юноши и девушки уже могут на этом этапе своего развития прогнозировать последствия своего поведения, этот процесс является частью формирования самоконтроля. С уголовно-правовой точки зрения большую роль играет противоречия физического и психологического развития в ранней юности. Из-за чего несовершеннолетнее лицо руководствуется логикой и рассуждениями ребенка, а сам способен совершать физические действия как взрослый, например, ударить.

Так что, сами по себе эмоциональная нестабильность, неспособность в полной мере оценивать последствия своих действий, отсутствие полного самоконтроля это нормальные качества несовершеннолетнего. Которые, конечно же, могут привести к девиантному поведению, но никак не могут быть причинами снижения возрастного предела уголовной ответственности. Эксперты-криминалисты, педагоги, правозащитники считают, что нельзя такими принудительными методами репрессивного характера вмешиваться в жизнь подростка. [11]

Я согласен с этим мнением и поддерживаю эту сторону в обсуждении проблемы определения возраста уголовной ответственности. По-моему мнению, необходимо не снижать возраст уголовной ответственности, а бороться с причинами, которые побуждают несовершеннолетних совершать

тяжкие и особо тяжкие преступления. Основываясь на диалектическом подходе закономерностей развития общества, отклоняющееся поведение несовершеннолетнего лица является порождением существующих социально-экономических факторов: высокий уровень социального расслоения общества из-за высокого разброса материального достатка разных классов общества, низкий уровень государственных институтов социализации, номинальная деятельность государственных органов и служб по созданию гармоничного развития несовершеннолетнего ребенка, дефицит возможностей, культурная деградация и разрушения института семьи. По-моему мнению, несовершеннолетнему в силу своего развития необходимо дать возможность законным способом привлечь внимание к себе, самоутвердиться, состояться, быть понятым и принятым не только обществом, но и семьей. Поэтому я склонен полагать, что единственно верной положительной перспективой развития уголовного права в вопросе определения возраста уголовной ответственности может быть только его повышение. Это будет означать, что несовершеннолетние, дети, подростки, юноши и девушки развиваются в благоприятных условиях и не будут склонны совершать преступления. А достичь этой цели, можно лишь системно улучшая уровень жизни населения, стимулируя общественные фонды и организации связанные с обеспечением комфортного развития несовершеннолетних, влияя на развитие культуры Российского общества. Необходимо не ужесточать репрессивный государственный аппарат, а бороться с конкретными причинами возникновения несовершеннолетних преступников.

Список использованных источников

1. *Конвенция о правах ребенка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (12.11.2021)*
2. *Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://crimestat.ru/offenses_map (12.11.2021)*
3. *Литвинова Мария. Подростки не идут на дело. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4742628> (12.11.2021)*
4. *Генпрокуратура сообщила о росте подростковой преступности в стране [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2020/04/20/genprokuratura-soobshchila-o-roste-podrostkovoju-prestupnosti-v-strane.html> (12.11.2021)*
5. *Наталия Нехлебова. Журнал «Огонек». [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4010902> (12.11.2021)*
6. *Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации.*

Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2021 года. №12 «Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте». [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=5895> (07.11.2021)

7. *Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, 1985 г. (Пекинские правила) [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78/activity/protecting_children/orders/mzak (12.11.2021)*

8. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СПС Консультант Плюс.*

9. *Агентство городских новостей Москвы. В Госдуме поддержали предложение привлекать к уголовной ответственности с 12 лет. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.mskagency.ru/materials/3039849> (12.11.2021)*

10. *Чуракова Р.Г. Подростковый возраст в свете разных концепций. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://dshi13.krn.muzkult.ru/media/2018/08/08/1228597206/Churakova_R.G._Podrostkovyj_vozrast_v_raznyKh_koncepciyaKh.pdf (12.11.2021)*

11. *Учительская газета. Нужно ли снизить возраст уголовной ответственности до 12 лет? [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://ug.ru/nuzhno-li-snizit-vozrast-ugolovnoj-otvetstvennosti-do-12-let/> (12.11.2021)*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Токарь Анжелика Алексеевна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права

Ростовского Филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются характерные черты

киберпреступлений, а также главные направления противодействия, проводится исследование разновидностей киберпреступлений в Российской Федерации. Анализируются позиции исследователей, и определенные условия, препятствующие результативному противодействию киберпреступности. Рассматриваются особенности таких преступлений. С учетом анализа официальных статистических сведений о правонарушениях, которые совершаются с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, можно сделать заключение, что, безусловно, их большая часть находится в латентном состоянии.

Ключевые слова: противодействие, киберпреступность, интернет-пространство, электронные технологии, международные организации.

CURRENT PROBLEMS OF COUNTERING CYBERCRIME IN MODERN RUSSIA

Tokar' Anzhelika Alekseevna

Abstract: *The article examines the characteristic features of cybercrimes, as well as the main directions of counteraction, studies the types of cybercrimes in the Russian Federation. The positions of researchers and certain conditions that impede effective countering cybercrime are analyzed. The features of such crimes are considered. Taking into account the analysis of official statistical data on offenses that are committed with the use of computer and telecommunication technologies, it can be concluded that, of course, most of them are in a latent state.*

Keywords: *counteraction, cybercrime, Internet space, electronic technologies, international organizations.*

В современном мире все большее количество развитых стран развивают потенциал в применении современных технологий, которые выводят такие страны на высшую ступень в международных отношениях. Но главным стимулом внедрения информационных технологий для каждого государства становится выполнение государственных функций в области оказания услуг для населения в электронном режиме. Россия не стала исключением. Сейчас у каждого гражданина есть личный кабинет на сайте Государственных услуг, при использовании которого можно решить любой вопрос, начиная от регистрации сделок, заканчивая получением водительского удостоверения. Большинство населения пользуется онлайн серверами банков для контроля своих доходов и расходов, оплаты работ, услуг и многого другого. То есть на сегодняшний день практически большая часть населения страны каждый день прибегает к использованию современных технологий.

С одной стороны данный факт облегчает жизнь многим людям. С другой

стороны – спровоцировал появление нового вида преступности – киберпреступность. В сложившейся на сегодняшний день эпидемиологической обстановке большое распространение получили различные интернет-магазины, доставка продуктов, заказанных онлайн и многое другое, получаемое посредством сети Интернет. И каждое из приложений требует регистрации, введения своих личных данных. Этим и воспользовались криминальные элементы, увеличились случаи привлечения к ответственности за интернет-мошенничество. Показатели киберпреступности, согласно статистическим сведениям, увеличиваются из года в год. Так, например, за первый квартал 2020 г. количество киберпреступлений повысилось на 83,9% [2].

Президент Российской Федерации В.В. Путин 3 марта 2021 года на расширенном заседании коллегии МВД России, говоря об успехах ведомства по итогам прошедшего 2020 года, отметил: «Вместе с тем резко ухудшилась ситуация в киберпространстве – там за последние шесть лет количество преступлений выросло больше, чем в 10 раз. Технологии породили новый мир для общения, торговли, развлечений. И целую армию цифровых аферистов. В целом показатели раскрываемости кибер- и других видов преступлений должны год от года расти не за счет статистики, не за счет бумажной отчетности, а благодаря кропотливой работе на земле. Не последнюю роль здесь играет профилактика. Особенно в среде молодежи, которая легко попадает на киберкрючок»[3].

Исследователями в данной области подчеркивается тот факт, что за последние 2 года стремительный рост набирает преступность в социальных сетях, поэтому для борьбы с ней в правоохранительные органы требуется привлечение специалистов в сфере компьютерных технологий. То есть на практике появляется потребность привлечения лиц, которые обладают специальными знаниями в этой сфере.

Например, в последнее время довольно часто применяется понятие «киберпреступление», не получившее до сих пор конкретного закрепления ни в одном законодательстве государств. В связи с этим разнообразные эксперты и ученые продолжают рассуждать о содержательной части этого понятия.

М.В. Кузнецов и И.В. Симдянов считают, что: «суть киберпреступности можно описать, как манипулирование человеком или группой людей с целью взлома систем безопасности и похищения важной информации с целью какой-либо выгоды» [5].

На международном уровне этот вопрос также не остался без внимания. Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который состоялся в 2000 году, выносил на обсуждение в данное негативное явление – «...это любое преступление, которое может

совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети, или против компьютерной системы или сети» [4, с. 25]. Но, на данный момент конкретного толкования этого термина на международной арене так и нет.

В российском законодательстве нет понятия киберпреступности, оно определяется через перечисление норм, которые влекут ответственность за совершение преступлений в киберпространстве. Действующий УК РФ включает разнообразные виды преступлений в киберпространстве, закрепленные непосредственно в главе 28, опосредованно в главах 19, 20, 25, 29.[1]

Спецификой рассматриваемого вида преступности выступает именно то, для чего они совершаются. Зачастую целью интернет – мошенников выступают корысть – «легкие деньги», в меньшей степени – добывание конфиденциальной информации, получение политической информации. Самой опасной из них является и тот факт, что все чаще современные технологии стали использоваться для распространения запрещенной информации, идеологии терроризма и экстремизма. И если деньги не могут стать причиной гибели человека, то террористическая и экстремистская деятельность наносит большой урон обществу в целом.

К общим вопросам борьбы с такими правонарушениями можно причислить трудность их выявления, установления территории их совершения, орудий, причастных лиц. Но оставлять без отсутствия внимания киберпреступления невозможно, потому что они латентны, трудно выявляемы и сложно документируемы.

В связи с этим, важно сказать, что Министерство Внутренних Дел РФ уделяет огромное внимание этой проблеме. И 2 года назад в системе МВД было предложено создать специализированные подразделения, приоритетным направлением которых стало бы предупреждение и расследование преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий [7].

Отдельно необходимо выделить, то, что и без того непростая ситуация с противодействием киберпреступлений усложняется еще и тем, что вплоть до сегодняшнего дня никак не выработана единая судебная и следственная практика по уголовным делам о киберпреступлениях, а также отсутствуют унифицированная методика их расследования и единые стандарты реагирования на происшествия в сфере компьютерной информации и высоких технологий.[8]

Еще одна проблема, о которой косвенно ранее уже упоминалось выше, состоит в весьма низком уровне информационной и финансовой грамотности населения России. Представляется, что устранение этой проблемы дало бы

возможность значительно снизить степень преступности в данной сфере.

Активную позицию в отношении борьбы с киберпреступлениями занимает Европейский Союз. Так, Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель отметил, что «по итогам 2020 года было совершено более 450 хакерских атак по основным системам Евросоюза, включая кластеры финансов, энергетики, здравоохранения, фармацевтики и др.».[9] То есть речь идет даже не о банках и иных крупных коммерческих структурах, а о критических и жизненно важных элементах архитектуры европейской безопасности. Учитывая эти обстоятельства, Евросоюз принял новую киберстратегию на период до 2027 года, лейтмотивом которой является обеспечение безопасности в киберпространстве на европейском континенте.

В завершение стоит отметить, что в данный период противодействие киберпреступлениям остается крайне непростой задачей для российского общества. Среди факторов, которые обусловили такое положение, главными считаются:

- кадровая проблема;
- недостаточная оснащенность оборудованием и программным обеспечением;
- отсутствие единой судебной и следственной практики по уголовным делам о киберпреступлениях;
- недостаточное количество специалистов по цифровой криминалистике, выпускаемых российскими вузами;
- низкий уровень информационной и финансовой грамотности населения России.

Таким образом, можно сделать вывод, что противодействие киберпреступлениям – достаточно динамичный процесс со множеством подводных камней, однако при правильной тактике и порядке ведения этих мер возможность минимизации киберугроз, привлечения к ответственности преступника, а в дальнейшем и полная ликвидация увеличивается. Немаловажное значение в этой не легкой борьбе имеет взаимодействие различных структур. Так как преступники и виды преступлений совершенствуются и прогрессируют, затрагивают различные сферы деятельности, то правоохранительным органам важно использовать достижения научно-технического прогресса и, тем самым, идти в ногу со временем.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в актуальной редакции) // *Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996 № 25 ст. 272-274.*

2. *Очередной скачок киберпреступности в 2020 г.* // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.securitylab.ru/blog/company/CABIS/> (11.11.2021).

3. *О росте преступлений в сфере IT говорил президент на расширенном заседании коллегии МВД // Официальный сайт Первого канала.* [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.1tv.ru/news /2021-03-03> (11.11.2021).

4. *Е.С. Шевченко. Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений // Актуальные проблемы российского права // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-tehnologicheskie-determinanty-sledstvennyh-deystviy-pri-rassledovanii-kiberprestupleniy> (10.11.2021 г.).*

5. *М. В. Кузнецов, И. В. Симдянов. Социальная инженерия и социальные хакеры. БХВ-Петербург. – 2007. – С. 368–369.*

6. *Россинская Е.Р. Судебная компьютерно-техническая экспертиза // Право и закон. – 2001. – №5. – С. 414.*

7. *Официальный сайт МВД России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/-news/item/18809813>(10.11.2021 г.).*

8. *Шевко Н.Р. Особенности раскрытия и расследования киберпреступлений: проблемы // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 2 – С. 13–16.*

9. *Официальный сайт издания «Экономическая правда» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.epravda.com.ua/rus/news/2020/12/16/669259/> (11.11.2021).*

СЕТЬ «ИНТЕРНЕТ» КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Яцюк Елизавета Николаевна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Кравцова Елена Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема вербовки людей

посредством использования сети «Интернет». В современном мире увеличивается количество жертв, пострадавших от бесконтактной вербовки со стороны террористических организаций, запрещенных в Российской Федерации. Разработанные новейшие методы блокировки способствуют успешной борьбе с распространением терроризма и предотвращения террористических актов, совершаемых с помощью сети «Интернет». Однако, несмотря на принимаемые государством меры, проблема все же остается актуальной и нерешенной до конца.

Ключевые слова: терроризм, террористическая организация, бесконтактная вербовка, вербовщик, интернет, мессенджеры, правовая база, роль СМИ, противодействие, Концепция противодействия, несовершеннолетние, группа риска, причины и условия распространения терроризма.

THE INTERNET NETWORK AS ONE OF THE REASONS FOR THE SPREAD OF TERRORIST IDEOLOGY

Yatsyuk Elizaveta Nikolaevna

Abstract: *This article discusses the problem of recruiting people through the use of the Internet. In the modern world, the number of victims affected by contactless recruitment by terrorist organizations banned in the Russian Federation is increasing. The developed latest blocking methods contribute to the successful fight against the spread of terrorism and the prevention of terrorist acts committed using the Internet. However, despite the measures taken by the state, the problem still remains relevant and unresolved to the end.*

Keywords: *terrorism, terrorist organization, contactless recruitment, recruiter, Internet, messengers, legal framework, role of the media, counteraction, counteraction concept, minors, risk group, causes and conditions of the spread of terrorism.*

«Везде, где есть жизнь, есть и опасность»

Эмерсон

Проблемы противодействия терроризму остроугольным камнем стоят перед мировым сообществом в целом и перед каждым государством в отдельности. Российская Федерация не является исключением. Появление такого отрицательного социального явления влечет за собой негативные последствия, разрушаются духовные, материальные и социальные ценности, которые создавались веками. Растет количество жертв, погибших или получивших ранения и увечья в результате террористических актов; постоянно увеличивается материальный ущерб от действий террористов.

Террористическая деятельность постоянно совершенствуется, появляются новые способы ее совершения, при этом применяются современные технологии, новые виды оружия, а что еще опаснее в сложившейся на сегодняшний день ситуации задействуются социальные сети. В связи с этим назрела необходимость применения кардинально новых способов противодействия данному социальному злу, причем не только внутри государства, но и с задействованием всего международного сообщества.

В Российской Федерации создан большой пласт нормативно-правовой базы, направленной на противодействие терроризму. К таковым можно отнести Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации», Федеральные законы Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму, Указы Президента РФ, Постановления и распоряжения Правительства РФ, а также положения Контртеррористического управления ООН.

Первостепенной функцией государственной политики в области противодействия терроризму выступает выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма, а, следовательно, и привлечение к ответственности субъектов террористической деятельности [1].

В первую очередь для успешной борьбы с терроризмом важным представляется определение его сущности. Это обуславливает необходимость более четкого понимания основных положений, которые являются фундаментальными для данного отрицательного социального явления. Так легальное определение термина «терроризм» закреплено в Федеральном законе «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ. Данный закон определяет терроризм, как: «идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [2]. Особую озабоченность вызывает тот факт, что терроризм порождает высокую человеческую опасность, носит публичный характер, требует осознанного и преднамеренного приготовления к совершению противоправного деяния.

В современном мире к наиболее опасным действиям по распространению терроризма относят действия направленные на вовлечение и вербовку лиц молодого поколения. Большая вовлеченность молодежи в социальные сети зачастую приводит к плачевным последствиям. Теракт 3 апреля 2017 г. в Санкт-Петербургском метро был совершен посредством использования

Telegram. Ярким примером вербовки посредством мессенджеров через WhatsApp была история Варвары Карауловой. В 2012 г. девушка познакомилась с Айратом Саматовым в сети «VK» при этом молодой человек представился «Владом из Красногорска». «Вначале обсуждали житейские вопросы, потом у меня проснулось к нему чувство симпатии, как к молодому человеку, потом чувство переросло в любовь. Фото он мне свои не присылал. Сейчас я понимаю, что он намеренно выстроил всё так, чтобы мы не виделись. Потом у него появились националистические посты. Иногда мы ругались и спорили». Впервые зимой 2015 г. молодой человек начал вести разговоры про существование «Исламское государство», тогда же девушка и заинтересовалась поменять веру, посещая при этом мечеть. Как выяснилось впоследствии, девушка была намерена вступить в ряды приверженцев «Исламского государства». Позднее девушка была депортирована в Россию. Находясь под контролем ФСБ, продолжала вести переписку с вербовщиком. В результате следственных мероприятий ей было предъявлено обвинение в приговлении к участию в деятельности террористической организации «Исламское государство». [3]

И это не первый случай осуществления вербовки посредством сети. В связи с этим, глава ФСБ России Александр Бортников считает: «Усугубившиеся кризисные явления в экономике, опасения граждан за здоровье, неопределенность будущего значительно повысили социальную напряженность. Этим пользуются пропагандисты терроризма, агрессивно работающие как со слабо защищенными слоями населения, так и с представителями среднего класса, чье благосостояние ухудшилось. Фактически в глобальной сети развернулась целая инфраструктура, производящая будущих террористов» [4].

В группу риска не попадают люди, у которых крепче эмоциональные связи с семьей, с детьми, с родителями, с любимым человеком. Чем выше степень удовлетворенности жизнью, тем труднее проводить вербовку. Но при этом наиболее желанной целью у вербовщиков является человек с высшим образованием, так как Террористическая организация это целая система, в которой необходимы врачи, программисты, инженеры, военные специалисты [5, с.118]. В связи с этим наибольший интерес террористов-вербовщиков направлен на вовлечение в преступную деятельность молодого поколения, у которого до конца не сформировались четкие взгляды на жизнь, понимание справедливости и устойчивая жизненная позиция. В силу своих психологических особенностей они в большей степени подвержены манипуляциям со стороны опытных преступников [6, с.126-127].

Террористические организации используют для переговоров несколько

десятков иностранных мессенджеров. Наиболее популярны: VK, WhatsApp, Telegram, Viber, Skype, Instagram. Именно с их помощью в запрещенные в РФ террористические группировки были завербованы несколько тысяч россиян. Третьим по популярности языком вербовщиков является русский язык [7].

Исходя из этого, мы приходим к выводу, что сеть «Интернет» является одной из платформ распространения террористической идеологии. Террористы активно используют различные мессенджеры, социальные сети и различные чаты для своих целей. Весь процесс вербовки начинается с безобидного общения, далее специалист «обрабатывает» своего собеседника так, что религиозные темы уже не являются «маячком», чтобы обратить внимание на характер общения, а принимаются и развиваются. Завершающим этапом является приглашение в закрытое сообщество, где определяется дальнейшая деятельность вновь прибывшего в их ряды.

Проблема противодействию бесконтактной вербовки остроугольным камнем стоит перед современным правовым государством. Каждый день идет борьба с террористической деятельностью. В Российской Федерации выработана целая стратегия противодействию терроризму и экстремизму до 2025 г. Касательно проблемы неконтактной вербовки через сеть «Интернет», разработаны методические рекомендации по взаимодействию с потенциальными террористами, которые опубликованы на официальном сайте ГУ МВД по РФ. Так основными методами в борьбе является блокировка «каналов», распространения экстремистской информации. Создана автоматизированная круглосуточная система мониторинга и сбора данных из сети Интернет «Демон Лапласа». Данный автоматизированный поиск контента, который попадает под экстремистский, выдает по запросу аналитика список пользователей, которые занимаются распространением запрещенных публикаций, видео и аудио-контент, не только по запрашиваемому городу, но и по стране. Все полученные данные в результате формируются в сводную таблицу, которая наглядно показывает данные о владельце аккаунта (фотография, контактные данные). Помимо этого, со стороны разработчиков социальных сетей ведется активная борьба с материалами, распространенными на их площадках, в этом году было удалено материала с 53 тыс. интернет – площадок, количество является неисчерпывающим.

СМИ являются ведущим средством социальной коммуникации в сфере противодействия терроризму, предоставляя своевременную и достоверную информацию о террористических угрозах, о действиях правоохранительных и государственных органов по обеспечению безопасности. Однако, не смотря на это, остро стоит проблема использования СМИ террористическими организациями, поэтому журналистам, чтоб не допустить террора, следует

соблюдать этические принципы и нормы профессионального поведения, закрепленные в профессиональных и нормативно-правовых актах.

В заключении, следует сделать вывод о том, что распространение террористической идеологии ведет к глобальной угрозе человечества. Российской Федерацией выработаны концепции по борьбе с терроризмом. Однако, несмотря на принимаемые государством меры, проблема все же остается актуальной и нерешенной до конца. В связи с этим, необходима слаженная работа не только государственных структур, но и каждого человека в отдельности. Бдительность, устойчивое психическое состояние, смелость в оказание противодействию такому социально-политическому течению лежит на плечах каждого из нас. Также необходимо вести пропагандистскую деятельность в учебных заведениях в целях предотвращения вербовки граждан. Важно повышать внимание ко всем аспектам террористической деятельности в Интернете, правоохранительным органам необходимо продолжить изучение и контроль терроризма в Интернете, а также принять меры по ограничению использования сети террористами с целью вербовки людей.

Список использованных источников

- 1. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.) // СПС Консультант Плюс.*
- 2. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Российская газета. № 48. 10.03.2006.*
- 3. Синдром Варвары Карауловой // Рязанские ведомости. № 200 (4994). от 27 октября 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: ryazan.ru/news/46209.html (29.10.2021)*
- 4. Бортников А. 23 июня 2021 – Новости политики, Новости России [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: EADaily (29.10.2021)*
- 5. Грачев С.И., Зорин В.Ю. Проблемные аспекты при формировании антитеррористического мировоззрения в студенческой среде // Вестник отечественной нации. – 2014. – № 3 (35). – С. 118-122.*
- 6. Грачев С.И., Сорокин М.Н., Азимов Р.А. Терроризм: концепты, идеология, проблемы противодействия: монография. Н. Новгород, 2015. 175 с.*
- 7. Информагенство ТАСС [Электронный ресурс] – Режим доступа:*

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Авдеева Инна Васильевна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

inna.avdeeva02@mail.ru

Научный руководитель: Рудик Инна Евгеньевна

к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** статья посвящена определению значения цифровых прав в системе объектов гражданских прав. Автором было рассмотрено понятие цифровых прав, выделены виды цифровых прав, а также обозначены некоторые проблемы их правового режима.*

***Ключевые слова:** цифровые права, виды цифровых прав, объекты гражданских прав, токены, информационные системы.*

DIGITAL RIGHTS AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

Avdeeva Inna Vasilyevna

***Abstract:** the article is devoted to the definition of the value of digital rights in the system of objects of civil rights. The author considered the concept of digital rights, identified the types of digital rights, and also identified some problems of their legal regime.*

***Key words:** digital rights, types of digital rights, objects of civil rights, tokens, information systems.*

Наше общество, информационное общество, стремительно развивается каждый день: информационные технологии в России на данный момент достигли достаточно высокого уровня развития, и с каждым днем они становятся все более прогрессивными, при этом постоянно создаются новые еще более совершенные технологии. Ежедневно мы используем Интернет, социальные сети – это стало неотъемлемой частью наших жизней. Такая повсеместная дигитализация не могла не отразиться и на гражданском праве: возникновение новых общественных отношений, нуждающихся в регулировании, привело к тому, что перед законодателем появились неизученные прежде в праве вопросы, для которых необходимо найти ответы, с целью защиты людей и в цифровой среде. [1, с. 91]. В итоге, это все привело к

необходимости изменения гражданского законодательства, которое сможет регулировать новые правоотношения, при этом учитывая их особенности.

В результате активного развития информационных технологий, многие общественные отношения переходят в цифровую сферу. [2, с. 623]. В связи с чем, обуславливается актуальность темы цифровых прав, как объектов гражданских прав.

Все большую роль играет необходимость защиты цифровых прав, занимающих особое место в российском праве, поэтому целью настоящей статьи стало проведение комплексного анализа цифровых прав в сложной системе объектов гражданских прав.

Цифровые права появились недавно, официальное закрепление в гражданском законодательстве они получили лишь недавно. Законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон «О цифровых правах») был внесен в Государственную Думу Российской Федерации 26 марта 2018 года группой депутатов во главе с В.В. Володиным и П.В. Крашенинниковым. 12 марта 2019 года Федеральный Закон был принят в третьем чтении, а далее после его подписания Президентом РФ, вступил в силу 1 октября 2019 года. Данный закон направлен на развитие сферы цифровой экономики, которую В. В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию РФ от 20 февраля 2019 года обозначил, как приоритетное направления. [3].

Новая статья 141.1 ГК РФ, введенная поправками, определила главное понятие: «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». При этом отмечается, что «осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу». [4]. Стоит отметить, что 128 ГК РФ, содержащая перечень объектов гражданских прав, также претерпела некоторые изменения: цифровые права были включены в разряд имущественных прав вместе с безличными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами. [5]

Однако, необходимо заметить, что изначально в законопроекте N 424632-7 "О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации", была иная трактовка цифровых прав: «...права на объекты гражданских прав, за исключением нематериальных благ, могут быть удостоверены совокупностью электронных данных (цифровым кодом или обозначением), существующей в информационной системе,

отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, при условии что информационные технологии и технические средства этой информационной системы обеспечивают лицу, имеющему уникальный доступ к этому цифровому коду или обозначению, возможность в любой момент ознакомиться с описанием соответствующего объекта гражданских прав (указанные цифровой код или обозначение признаются цифровым правом)». [6] Если сравнивать начальную редакцию закона и конечный результат, то можно сделать вывод о том, что понятие цифровых прав было существенно расширено – до этого цифровые права привязывались исключительно к «децентрализованным информационным технологиям», а также предполагалось, что «цифровое право» будет использоваться вместо термина «токен», который «стал использоваться в IT-лексиконе для обозначения шифров, владение которыми дает в сети определенные возможности». [7]. Однако такое определение вызвала многочисленные споры и в дальнейшем, как мы можем видеть, она была заменена. Новая формулировка цифровых прав стала слишком емкой, что вызывает определенные трудности – нет точного понимания, какие права действительно относятся к цифровым, а какие нет. Опираясь на действующее определение, то к цифровым правам, в целом, можно отнести всевозможные права, которые зафиксированы в цифровой форме. [8, с. 331]

Рассматривая развитие цифровых прав, исследователи выделяют два их основных вида. Статья 8 Федерального закона от 02.08.2019 N 259-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепила утилитарные цифровые права – первый вид цифровых прав. [9, с. 71]. Этот же закон в статье 5 закрепил один из видов токенов – Utility Tokens (утилитарный или служебный токен, являющийся цифровым активом, приобретая который предоставляется доступ к продукту цифровой платформы).

А Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступивший в силу 1 января 2021 года, закрепил второй вид цифровых прав – финансовые активы. [9, с. 71]. Здесь же был закреплен еще один вид токенов – security-токенов или инвестиционные токены, которые представляют собой цифровой актив, за счет которого владелец получает свои дивиденды.

Также одной из разновидностей токенов являются платежные токены (криптовалюта) – альтернативное платежное средство, имеющее цифровую форму. [2, с. 623] Поэтому, возвращаясь к Федеральному закону от 31.07.2020

№ 259-ФЗ, можно сказать, что в платежные токены также получили свое закрепление в российском законодательстве в качестве отдельного понятия – «цифровая валюта».

Исходя из выше сказанного, можно сделать логический вывод о том, что основу цифровых прав составляют токены и их виды. Однако, нельзя наверняка утверждать о том верен ли данный вывод или же нет, поскольку вопрос о сущности цифровых прав как объектов гражданского права является достаточно новым и еще плохо изученным.

Некоторые юристы придерживаются мнения о том, что цифровые права были преждевременно внесены в гражданское законодательство, поскольку многие моменты в данной сфере еще недостаточно проработаны и при этом включение цифровых прав в сложную систему объектов гражданских прав рассматривают, как ошибку. Так, например, по мнению Конобеевской И.М., цифровые права представляют собой юридическую фикцию. Однако она также отмечает, что в таком случае, использование юридической фикции должно быть направлено на какой-либо результат. И если предположительно конечный результат – распространение на криптовалюты и токены режима имущественных прав, то выстраивать такую сложную конструкцию представляется излишним. [8, с 333].

При исследовании цифровых прав возникает масса вопросов, уже начиная с термина «цифровые права». Изначально понятие цифровых прав было слишком узким и при этом приравнивалось к определению «токена», позже оно было расширено, однако в действительности оно все также ориентируется на токены. Вследствие чего возникает вопрос: «Что мы можем относить к цифровым правам?». Такая неопределенность создает сложность для правового регулирования цифровых прав. Поэтому необходимо разработать соответствующий нормативный акт, который бы закрепил перечень имущественных прав, которые мы действительно можем называть цифровыми, а также определил бы перечень свойств и признаков информационных систем, где будут действовать цифровые права [10, с. 165]

Помимо этого, сложности правового регулирования цифровых прав возникают из-за отсутствия судебной практики. Ранее уже было сказано, что цифровые права являются молодыми, и судебная практика в данной сфере только начинает формироваться. Однако, при анализе уже имеющейся небольшой базы судебной практики, было обнаружена проблема: суды не рассматривают споры по поводу цифровых прав, основываясь на их характеристиках и специфике. [9, с. 72] Поэтому данному вопросу стоит уделить внимание и тщательно его проработать, поскольку цифровые права, как и иные имущественные права, нуждаются в судебной защите.

Несмотря на все существующие недостатки, как мы считаем, введение цифровых прав в российское законодательство является вполне закономерным. То, что мы можем видеть на данный момент – это лишь начальный этап долгого и сложного процесса. В дальнейшем область цифровых прав еще не раз претерпит изменения, которые смогут раскрыть ее в полном объеме. Однако, по нашему мнению, цифровые права были недостаточно изучены, их правовая сущность не раскрыта, в следствие чего в данной области имеется множество недоработок. Таким образом, можно сказать, что внесение цифровых прав в гражданское законодательство было преждевременным.

Список использованных источников

1. Агибалова Е.Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – №1. – С. 90-99.

2. Истомин М. А. К вопросу о сущности цифровых прав // Уральский журнал правовых исследований. – 2019. – №5 (6). – С.621-630.

3. Новости Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://komitet2km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/18375909 (Дата доступа: 05.11.2021)

4. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 N 34-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант плюс».

5. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СПС «Консультант плюс».

6. Законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (о цифровых правах) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (Дата доступа: 05.11.2021)

7. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (не действует) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (Дата доступа: 05.11.2021)

8. Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2019. – №3. – С. 330-334.

9. Конобеевская И. М. Развитие концепции цифровых прав в российском гражданском законодательстве // *Юридическая наука*. – 2020. – №10. – С. 70-74.

10. Муртузалиева М. А. Проблемы правового регулирования цифровых прав // *Modern science*. – 2020. – №9-2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44003769> (Дата доступа: 05.11.2021)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ БЕЗ ВИНЫ

Алмазов Владислав Александрович
студент 4 курса

Юридический факультет
Крымский филиал РГУП
г. Симферополь, Россия
vladdiamond18@mail.ru

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В настоящей статье проводится анализ института безвиновной ответственности в гражданском праве. Определяются доктринальные подходы к сущности вины в цивилистической науке, определяется понятие вины и указываются виды гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный при отсутствии вины.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, вред без вины, формы ответственности за вред без вины.

Abstract: This article analyzes the institution of innocent liability in civil law. Tactical approaches to the essence of guilt in civil science are determined, the concept of guilt is defined and the types of civil liability for harm caused in the absence of guilt are indicated.

Keywords: civil liability, harm without fault, forms of liability for harm without fault.

Гражданско-правовая ответственность, как и любой другой вид юридической ответственности, построена на общеправовых принципах, которые существуют для установления надлежащего режима законности. В случае гражданско-правовой ответственности можно говорить о том, что

основной ее целью служит реализация механизма защиты нарушенных гражданских прав, их восстановление и применение мер государственного принуждения к лицу, нарушившему право другого лица.

Говоря о сущности деликтоспособности, то есть способности лица нести ответственность за совершенные правонарушения, можно прийти к выводу, что не все субъекты гражданских правоотношений, в частности, физические лица, могут обладать деликтоспособностью. Иной раз это связано не столько с объективными причинами (к таковым относится объем правоспособности гражданина, в категорию которой входит и деликтоспособность), сколько с субъективными факторами, к которым относится вина правонарушителя гражданского законодательства.

Традиционно вину представляют с юридической и фактической точек зрения как психическое отношение человека к совершенному им противоправному действию или бездействию, а также к наступившему результату, выражающему определенное отрицательное отношение к интересам общества [1, С. 185]. Кроме того, такой подход обычно считается общим и распространяется с определенными особенностями на гражданское законодательство.

Существует два подхода к категории вины по разным основаниям, которые следует указать для дальнейшего определения сущности вины в гражданском праве.

Сторонники концепции "поведения" определяют вину по объективным признакам. Они считают, что вина заключается в том, что правонарушитель не принял мер по предотвращению вредных последствий своих противоправных действий. Так, Е.А. Суханов утверждает, что вина в гражданском праве должна рассматриваться «не как субъективное, психическое отношение лица к своему поведению, а как непринятие им объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации» [2, С. 530]. То есть для установления вины используется абстрактная модель ожидаемого поведения в той или иной ситуации разумного и добросовестного участника имущественного оборота.

Сторонники психологического подхода традиционно определяют вину как «психическое отношение человека к совершаемому им противоправному деянию и его возможному результату, выраженное в форме умысла или безрассудства, воплощающее его негативное отношение к личным или общественным интересам, которым нанесен ущерб правонарушением» [3, С. 152].

По нашему мнению, категорию вины стоит определять больше через психологический подход, потому как сама сущность вины состоит в

субъективном факторе поведения правонарушителя. То есть, сторонники поведенческой концепции рассматривают вину как бездействие в пользу некоего образования гражданско-правового деликта, однако вина состоит во внутреннем предубеждении человека на совершение правонарушения. Так, поведенческая концепция более подходит под административно-деликтное законодательство в отношении юридических лиц, ведь как указывал Конституционный суд, юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но этим лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению [4]. Это продиктовано тем, что у юридического лица априори не может быть психического побуждения на совершение определенного поступка, в то время как у физического лица это психическое побуждение, отношение к своему поведению, то есть вина, присутствует.

Таким образом, вина в гражданском праве является субъективным условием гражданской ответственности и определяются как психическое отношение субъекта к своему неправильному поведению, в котором проявляется степень пренебрежения интересами контрагента или общества.

Согласно статье 1064 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда [5].

Таким образом в статье отражен один из принципов гражданского права – презумпция вины. Презумпция вины в гражданском праве – это законное и опровержимое признание вины виновного в причинении ущерба, лица, которое не исполнило или неправильно исполнило обязательство, что является одним из основных принципов защиты субъективных прав в рамках гражданской ответственности. В том числе презумпция вины распространяется на внедоговорные обязательства, которые включают и деликты.

Но как видно, в норме статьи указаны и случаи, когда лицо несет ответственность за вред, причиненный действием (бездействием) при отсутствии вины.

Законом предусмотрены случаи возмещения вреда и при отсутствии вины причинителя, в частности:

1. Обязанность возместить ущерб, понесенный гражданином в связи с осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также ущерб, причиненный юридическому лицу в связи с привлечением к административной ответственности в форме приостановления деятельности, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (статья 1070 ГК РФ).

Таким образом, ущерб возмещается в случаях, когда противоправное поведение лица, имеющему публично-правовой, властный статус, носит особый характер. В перечисленных выше случаях гражданину или юридическому лицу причинен особо тяжкий вред (тяжкие моральные страдания, переживания и другие формы вреда).

2. Обязанность юридических лиц и граждан, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, высоковольтных источников питания, атомной энергии, взрывчатых веществ, мощных ядов и т.д.; осуществление строительных и других связанных с ними видов деятельности и т.д.), возмещать ущерб, причиненный источником повышенной опасности, если они не докажут, что ущерб причинен вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (предусмотрена ст. 1079 ГК).

Перечень источников повышенной опасности не является исчерпывающим. Нередко вопрос о отнесении объекта к группе повышенной опасности решается судом в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств дела. Под источниками повышенной опасности необходимо понимать объекты материального мира (в основном орудия и средства производства, которые обладают особыми количественными и качественными состояниями), из-за которых использование этих объектов (владение, производство, хранение и т.д.) связано с повышенной опасностью для окружающих [6, С. 317].

Так, определением Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ [7] установлено, что истец обратился в суд с иском к ответчику о возмещении ущерба, компенсации расходов по оплате услуг оценщика и юридических услуг в размере 30 000 руб., ссылаясь на то, что 2 сентября 2019 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате чего его автомобиль ВАЗ-211440 был поврежден, сбив корову, принадлежащую ответчику. По словам истца, ответчик не обеспечил безопасность пастбища коровы, оставил ее без присмотра в темноте, что привело к столкновению животного и повреждению транспортного средства.

Решением районного суда иск был отказан в удовлетворении, а апелляционной инстанцией было принято решение о частичном удовлетворении исковых требований. Отказывая в удовлетворении исковых требований, районный суд исходил из того, что ДТП произошло по вине водителя автомобиля, который, управляя источником повышенной опасности, в нарушение пункта 10.1 ПДД не учел дорожные условия и при возникновении опасности для движения не обеспечил полный контроль за движением транспортного средства. Апелляционный суд пришел к выводу о возложении на ответчика как собственника коровы ответственности за причинение повреждений автомобилю истца на основании положений статьи 1079 ГК РФ.

Верховный суд указал на то, что следует помнить, что вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он возникает в результате действия источника или проявления его вредных свойств. В противном случае ущерб возмещается по общим основаниям. Признавая в собственности ответчика корову источником повышенной опасности, апелляционный суд в нарушение закона не указал, следовательно, при наезде автомобиля на корову, почему корова является в данной ситуации источником повышенной опасности. Безосновательный вывод суда о том, что корова по отношению к автомобилю являлась источником повышенной опасности, повлек неправильное применение судом апелляционной инстанции положений статьи 1079 ГК РФ. Верховный суд отменил нижестоящие акты и отправил их на новое рассмотрение.

3. Ответственность продавца или изготовителя товара, лица, выполнившего работу или оказавшего услугу (исполнителя) при отсутствии вины за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу физического лица или имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных дефектов товаров, работ или услуг, а также из-за неверной информации или отсутствия информации (определена ст. 1095 ГК РФ).

Исходя из этого положения, обязательство по возмещению вреда возникает независимо от вины причинителя, то есть возмещение вреда происходит по системе риска. Следовательно, наличие ущерба потерпевшему и причинно-следственной связи между противоправным поведением продавца (или производителя) и ущербом, причиненным потерпевшему, является достаточным для возникновения деликтного обязательства.

4. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, предусмотренных ст. 1100 ГК РФ. Так, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Следует отметить, что только физические лица, в отношении которых распространяется данная информация, имеют право на компенсацию морального вреда. Критерии, по которым может быть удовлетворена клеветническая информация гражданина, не установлены законом и не могут быть им установлены, поскольку они зависят от общественного мнения о достойном и недостойном поведении.

Упоминание в ГК РФ о том, что в случаях распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, моральный вред компенсируется независимо от вины, имеет важное значение. Невинное нарушение этих личных неимущественных прав может иметь место в целом ряде ситуаций, например, когда распространитель информации распространяет те сведения, которые получил от третьих лиц, и считает их достоверными. Однако гражданский закон (статья 1100 ГК РФ) требует привлечения его к ответственности в виде компенсации морального вреда потерпевшему, даже если это не дает оснований прибегать к требованиям прямого источника недостоверной информации (лица, изначально распространившего ложную информацию).

Важно отметить, что случаи отсутствия вины не следует путать с теми, в которых обязательство возместить ущерб может быть возложено на лицо, которое не является виновником ущерба.

Таким образом, можно говорить о важности и необходимости такого института гражданского права как ответственность без вреда. Безвиновную ответственность закон допускает лишь в исключительных случаях и/или к определённой группе лиц, когда нарушением, за которое налагается такая ответственность, затрагиваются не только частные интересы одного лица, но и интересы общества.

Список использованных источников

1. Матвеев Г.К. *Основания гражданско-правовой ответственности*. – М., 1970. – С. 185.

2. *Гражданское право: учебник в 4 т. /отв. ред. Е. А. Суханов*. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019. – 578 с.

3. Смирнов В.Т., Собчак А.А. *Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учеб. пособие*. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1983. – С. 152.

4. *Постановление Конституционного суда РФ от 14 апреля 2020 года N 17-П // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDDecision464805.pdf> (дата обращения: 07.11.2021)*.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 1994, N 32, ст. 3301; 1996, N 5, ст. 410.

6. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 2. – 490 с.

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ по делу №22-КГ21-1-К5 № 2-339/2020 от 22.06.2021 г. // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2012998 (дата обращения: 07.11.2021 г.).

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ И ИХ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Аталикова Разие Азизовна

студент 4 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г.Симферополь, Россия

raziatalikova12@gmail.ru

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна

к.ю.н., доцент кафедры

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье исследованы теоретические и практические аспекты использования вспомогательных репродуктивных технологий, в частности, затрагивается тема правового регулирования и применения репродуктивных прав человека с помощью института суррогатного материнства в международном частном праве. Обозначены проблемы, возникающие в суррогатном материнстве. Особое место в статье занимает изучение проблемы транснационального коммерческого суррогатного материнства.

Ключевые слова: «суррогатное материнство», «суррогатная мать», «договор суррогатного материнства», генетические родители, транснациональное коммерческое суррогатное материнство, некоммерческое суррогатное материнство.

LEGAL FOUNDATIONS OF SURROGACY IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW AND THEIR PROBLEMATIC ASPECTS

*Atalikova Razie Azizovna,
Trifanova Kristine Vasakovna*

Abstract: *The article examines the theoretical and practical aspects of the use of assisted reproductive technologies, raises the question of the legal regulation and implementation of human reproductive rights through the institution of surrogacy in private international law. The range of problems arising in relation to surrogacy in private international law is outlined. Particular attention is paid to the problem of transnational commercial surrogacy.*

Keywords: *surrogacy, surrogate mother, surrogacy contract, genetic parents, transnational commercial surrogacy, non-commercial surrogacy.*

В жизни человека одним из самых главных институтов является семья, и множество людей не видят ее смысла без детей. Однако, стоит сказать, что есть люди, которые не могут быть генетическими родителями по различным причинам. Как показывает статистика, минимальный уровень бесплодия у любой нации, как правило, составляет около десяти процентов, а максимальный, около пятнадцати процентов. В России в настоящее время бесплодными являются 10-20 %, то есть до 5 млн. пар [1, С. 59]. В некоторой степени, решением подобной проблемы можно считать суррогатное материнство.

Однако использование вспомогательных репродуктивных методик приводит и к появлению новых проблем.

Международное сообщество, как правило, выделяет следующие виды основных документов, которые регулируют институт суррогатного материнства. К ним относится Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года [2], Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года [3], а также Конвенция о правах ребенка 1989 года [4].

Вышеперечисленные нормативные акты осуществляют правовое регулирование суррогатного материнства лишь косвенно. Здесь имеется в виду, что в них содержатся аспекты, закрепляющие право каждого ребенка на семью, на жизнь, право на здоровье, право знать свое происхождение.

Что касается терминологии, то понятие «суррогатное материнство» на данный момент не имеет единства как во взглядах ученых, так и в законодательстве различных стран мира.

В России институт суррогатного материнства урегулирован Семейным кодексом РФ, Законом "Об актах гражданского состояния", Федеральным

законом "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", а также иными подзаконными актами. [5].

Преимущественно полное определение, на наш взгляд, дано в п. 9 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [6], где оно определяется как вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Термин «суррогатное материнство» отражается также в законодательных актах зарубежных стран, которое также имеет свои особенности. Однако данные понятия могут быть схожи лишь в одном – субъект, которым выступает суррогатная мать, т.е. женщина, вынашивающая ребенка. Стоит сказать, что не все определения содержат в себе договорную привязку, с помощью которой возникают правоотношения при экстракорпоральном оплодотворении. Кроме того, не всегда понятна грядущая судьба рождённого ребенка.

Ежегодно институт суррогатного материнства интенсивнее распространяется во всем мире. Как в России, так и за рубежом на сегодняшний момент имеет достаточно большое количество пробелов, в частности, относительного правового регулирования договора суррогатного материнства. Отсутствие в институте суррогатного материнства специальных норм о понятии договора суррогатного материнства, правового статуса сторон, юридических признаков, существенных условий договора, а также специальных правовых требований на законодательном уровне влечёт за собой наличие множества проблем при применении данного договора. Например, возникают ситуации, когда регулирование подобных договорных правоотношений только на нормах семейного законодательства невозможно. А значит, в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения сторонами условий договора следует приобщать положения гражданского права.

Следовательно, наиболее важной проблемой института суррогатного материнства является его надлежащее признание и правовое закрепление в нормативных актах, как на национальном, так и на международном уровне. Во многих странах возникает коллизия норм именно по причине недостаточности и неточности правового закрепления суррогатного материнства.

Проанализировав отношения современной нормативно-правовой базы государств к институту суррогатного материнства, можно выделить 4 группы стран:

В первую группу стран, в которых суррогатное материнство запрещено, можно включить Китай, некоторые штаты США, Германия, Швеция, и другие.

Так, видные европейские левые политические группы протестовали против суррогатного материнства, как они объяснили в открытом письме Франсуа Олланду (президент Франции с 15 мая 2012 по 14 мая 2017 года) [7], в котором они потребовали, чтобы суррогатное материнство оставалось незаконным. Они объясняли это тем, что «договор о суррогатном материнстве противоречит принципу уважения к личности, как к женщине, которая вынашивает ребенка, так и к самому ребенку, который получает заказ от одного или двух человек и развивается в утробе суррогатной матери, потому что люди – это не вещи». Среди подписавших указаны такие известные личности, как Жак Делор и Лионель Жоспен.

11 марта 2016 года неправительственная ассоциация No Maternity Traffic также представила законопроект о признании суррогатного материнства незаконным в председательстве Парламентской ассамблеи Совета Европы, который состоялся 15 марта, а затем на пленарном заседании, которое состоялось в апреле. В петиции было сказано, что «суррогатное материнство нарушает европейское и международное право, в частности, Конвенцию о правах ребенка (1989 г.), о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.), об усыновлении детей (1967 и 1993 гг.), о торговле людьми (2005 г.) и по правам человека и биомедицине (1997)». И поэтому они потребовали правительство инициировать разработку текста, прямо запрещающего любую форму суррогатного материнства в Европе [8].

Следовательно, страны, которые налагают запрет на применения института суррогатного материнства, обосновывают это тем, что «женщины и дети не объекты», а так же тем, что практика использования суррогатного материнства приводит к нарушению основополагающих прав человека.

Во вторую группу входят, страны, (Бельгия, Греция, Чехия), где отсутствуют чётко прописанные законодательные акты по суррогатному материнству, однако на практике оно имеет место быть.

В третью группу входят страны, где разрешено лишь, так называемое, «некоммерческое» или альтруистическое суррогатное материнство. Такими странами являются Австралия, Дания, Великобритания, Израиль, Испания, Нидерланды, Испания, Португалия Новая Зеландия, Бразилия, а в Венгрии – только родственное суррогатное материнство.

Поразительно, что обычно при оценке правомерности суррогатного материнства рассматривается только коммерческое суррогатное материнство, при этом мало упоминается некоммерческое суррогатное материнство. Ведь

хотя суррогатное материнство может быть замаскировано под альтруизм, несомненно, что отсутствие договора не исключает проблем заявленных выше.

Кроме того, по нашему мнению, коммерческое суррогатное материнство, хоть и имеет множество недостатков и проблем, которые мы рассмотрим ниже, однако, женщина, которая может столкнуться с инвалидностью или многоплодной беременностью, или с иными сложностями вынашивания ребенка и последствий его рождения, всё же получает некоторое вознаграждение за свои страдания.

В четвертую группу входит коммерческое суррогатное материнство, которое находит своё отражение в таких государствах, как США (большинство штатов), ЮАР, Беларуси, Украине, Грузии, Казахстане, в России.

Здесь, следует сказать, что большой блок вопросов образуют ситуации, когда к услугам суррогатной матери обращаются граждане тех государств, где таковые услуги находятся под запретом. Так в 2018 году ООН заявило, что суррогатное материнство равносильно продаже детей, а также отметил о транснациональном коммерческом суррогатном материнстве и о тех проблемах и последствиях, с которыми ему приходится сталкиваться в современном мире [9].

Так, например, коммерческое суррогатное материнство было легализовано в Индии в 2002 году, но в 2016 году правительство Индии объявило о своем намерении запретить коммерческое суррогатное материнство для иностранных государств [10], так как ранее имело место прибыльной индустрии репродуктивного здоровья, которая, по некоторым оценкам, превышала 2,3 миллиарда долларов США ежегодно. С тех пор он стал доступен только индийским парам, состоящим в законном браке не менее пяти лет, которые могут с медицинской точки зрения оправдать свое бесплодие. При этом, иностранные пары, гомосексуальные пары и одинокие люди или люди, у которых уже есть биологический или приемный ребенок, не имеют права претендовать на суррогатное материнство.

В октябре 2016 года Верховный суд Непала решил приостановить все программы суррогатного материнства в стране, который стал излюбленным местом западных пар для этой практики после того, как суррогатное материнство стало незаконным в Индии и Таиланде [8].

В Нигерии суррогатное материнство приобрело драматический оттенок с распространением так называемых «детских фабрик», которые представляют собой неиспользуемые здания, где беременные суррогатные женщины могут оставаться, пока не родят своих детей [11]. Эти детские фабрики являются незаконными учреждениями, очень часто связанными с сетями эксплуатации людей по всему миру. В период с 2008 по 2014 год в Нигерии было обнаружено

20 фабрик по производству младенцев, на которых не работали более 290 беременных или недавно родивших женщин.

В Мексике существовал правовой вакуум, который в некоторой степени позволял использовать суррогатное материнство в неправомерных целях, чему способствовала низкая стоимость этого процесса, особенно в штате Табаско. Однако в конце 2015 года Гражданский кодекс Табаско был реформирован, так что с 2016 года только жители Мексики могут заключить подобный договор, хотя даже в этом случае они должны соответствовать определенным требованиям [8].

О принадлежности подобного ребенка возникает немало вопросов. В частности о том, кто будет настоящим родителем ребенка, какое подданство ожидать ребенку, каковы последствия развода или гибели генетических родителей. Кроме того, немаловажны вопросы о том, какими положениями следует руководствоваться суду в своих аргументах и чью сторону поддерживать: суррогатной матери или её заказчиков и, одновременно, генетических родителей.

Так, в Королевском суде правосудия 9 декабря 2008 г. было вынесено решение по делу № FD08P01466 X&Y [12]. Суть дела состояла в том, что бесплодная супружеская пара из Великобритании выехала на территорию Украины для обращения за соответствующими услугами к суррогатной матери. Но суррогатная мать, родив младенцев, внесла некую коллизию между правом Великобритании, то есть местом жительства генетических родителей и Украины, то есть местом жительства самой суррогатной матери, по вопросу происхождения рождённых детей, из-за чего английская супружеская пара не могла въехать на территорию Великобритании с детьми, рожденными суррогатной матерью, так как согласно праву страны своего гражданства супруги не являлись родителями близнецов, поэтому они не могли приобрести ни украинского, ни английского гражданства.

Решение суда было вынесено в пользу супружеской пары из Великобритании. Супругам было разрешено в виде исключения (учитывая интересы детей) въехать на территорию Великобритании с близнецами, которым предоставили британское гражданство.

Одной из самых острых и мировых проблем общества и государства, на наш взгляд, является защита прав детей, и в особенности тех, которым выпала доля родиться посредством услуг суррогатной матери.

Именно эти дети могут быть жертвой вкусов и предпочтений генетических родителей, искромётных порывов женщины, вынашивающей ребёнка, которые могут привести к различным последствиям. В том числе, наиболее остро стоит проблема отказа генетических родителей от своего ребёнка по самым

различным причинам. Вплоть до рождения не того количества детей и не того пола.

Таким образом, можно говорить о нарушении основополагающих прав ребенка, данных ему нормами Семейного кодекса РФ, а именно: 1) право ребенка жить и воспитываться в семье (статья 54); 2) право ребенка на общение с родителями и другими родственниками (статья 55); 3) право ребенка на защиту своих прав и законных интересов (статья 56); и другие права [13].

Проблемы существуют и в области ответственности сторон в случае, когда договор не исполняется либо исполняется ненадлежащим образом. Как правило, в договоре суррогатного материнства предусмотрена именно материальная ответственность сторон. Нередки случаи невыплаты, неполной оплаты или оплаты с просрочкой денежных средств суррогатной матери, либо нецелесообразного применения сумм, положенных для определённой цели, негативного образа жизни вынашивающей ребёнка женщины. Кроме того, в некоторых случаях одной лишь гражданской ответственности может быть маловато. Например, тот же отказ генетических родителей от ребенка прописывается в договоре и в случае чего возникает обязанность компенсации в определённой денежной сумме. Впрочем, достаточно сложно согласиться с тем, что какая бы не была предложена денежная сумма, она будет справедливой мерой наказания, жертвой в которой становится, никто иной, как ребенок, его право быть воспитанным в семье, иметь родителей.

Суррогатное материнство – проблема мирового масштаба, которая с каждым годом распространяет область своего распространения: коррупция, дети-сироты, эксплуатация суррогатных матерей во имя заработка и другое. В связи с этим давно назрел вопрос о правовом регулировании суррогатного материнства и установлении единых, близких к пониманию, норм на уровне международного частного, а также четкие формулировки по всем возможным вопросам.

Список использованных источников

1. Мухаметжанова Р.И. Особенности правового регулирования суррогатного материнства в России // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области, 2014. № 1 (4). С. 59.

2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

3. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года // Ведомости ВС СССР. 23.07.1982. № 25. Ст. 464.

4. Конвенция о правах ребенка 1989 года // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

5. Казарян К.В. Суррогатное материнство в аспекте наследственных правоотношений.//Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 11 (30). С. 27-29.

6. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021).//Российская газета. № 263, 23.11.2011

7. Делор, Дж., Жоспен, Л., Нотат, Н., Руди, Ю., Таска, К., Баффет, М.-Г., Пери, Н., 2014. «GPA: Monsieur le président de la République ». *Libération*, 13 июля. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.liberation.fr/france/2014/07/13/gpa-monsieur-le-president-de-la-republique> (дата обращения 09.01.2021 г.).

8. Азнар Дж, Мартинес Перис М. Гестационное суррогатное материнство: современный взгляд. Ежеквартальный журнал *Linacre*. 2019; 86 (1): 56-67. DOI: 10.1177 / 0024363919830840

9. Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми. 15 января 2018 г. (Док. ООН A/HRC/37/60). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/HRC/37/60> (дата обращения 10.01.2021 г.).

10. Никсон, Дж., И Тиммс, О. (2019). Юридические и моральные дебаты, приведшие к запрету коммерческого суррогатного материнства в Индии. *Журнал медицины и этики* , 30 (3), 927-956. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://revistas.anahuac.mx/bioetica/article/view/451>

11. Макинде О.А., Олалей О., Макинде О.О., Хантли С.С., Браун Б. Детские фабрики в Нигерии: начало обсуждения национальной политики профилактики. *Травмы, насилие и жестокое обращение*. 2017; 18 (1): 98-105. DOI: 10.1177/1524838015591588

12. *England and Wales High Court (Family Division) Decisions [Electronic resource]* // *British and Irish Legal Information Institute.*: [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Fam/2008/3030.html> (дата обращения: 07.11.2021).

13. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021).//Российская газета. №17, 27.01.1996.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО НАСЛЕДОВАНИЯ

Бабяк Альбина Витальевна

студент 4 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

albina.babyak@mail.ru

Научный руководитель: Трифонов Сергей Геннадиевич

к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы, касающиеся трансграничного наследования. Анализируется законодательство, подлежащее применению в наследственных правоотношениях, а также предлагаются пути решения для выявленных проблем.

Ключевые слова: трансграничное наследование, наследственные отношения, международное частное право, международные договоры.

CURRENT ISSUES OF CROSS-BORDER INHERITANCE

Babyak Albina Vitalyevna

Abstract: This article addresses issues related to cross-border inheritance. The legislation to be applied in hereditary relations is analysed, and solutions to the problems identified are proposed.

Key words: cross-border inheritance, inheritance relations, private international law, international treaties.

На сегодняшний день проблема наследования является одной из актуальных тем, как за рубежом, так и в нашей стране. Но если порядок принятия наследства на территории Российской Федерации не вызывает столь бурных дискуссий, то возникновение наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, значительно усложняет дело, в первую очередь в связи с выбором законодательства подлежащего применению.

Наследственные отношения, осложненные иностранным элементом получили название- трансграничное наследование. Иностраным элементом в данном случае могут выступать: иностранное физическое лицо и (или) нахождение на территории иностранного государства объекта наследования (недвижимость, право на вклад в банке и т.д.) либо наличие юридического факта, имеющего место за границей (смерть лица, составившего завещание).

Регулирование данного вида правоотношений осуществляется как на международном уровне, так и на уровне национального законодательства.

Законодательство о наследовании в странах континентальной правовой системы включает в себя нормы, регулирующие общественные отношения по переходу прав и обязанностей умершего к другим лицам.

В странах континентального права наследственное право заимствовало многие институты из римского наследственного права, приспособив некоторые институты к своим национальным особенностям.

Наследственное право зарубежных стран исходит из общих принципов возможности наследования по закону и по завещанию, причем по общему правилу наследование по закону рассматривается как "наследование без завещания", т.е. приоритет имеет наследование по завещанию. Законодательство о наследовании исходит из незыблемости свободы воли наследодателя, который имеет право самостоятельно распорядиться своим имуществом, оставив его любым лицам, как из числа родственников, так и лиц, не имеющих с ним родственной связи.

Решая вопрос о выборе права, подлежащего применению к наследственным отношениям, определяется ряд вопросов, входящих в наследственный статут. Под наследственный статут, в свою очередь, следует понимать пределы действия права, подлежащего применению к наследственному отношению. Также важно отметить, что в доктрине международного частного права отсутствует мнение о едином понятии наследственного статута, в связи с чем понятие статутов различных государств отличаются друг от друга и тем самым порождают у правоприменителей сложности при выборе права подлежащего применению.

В российском законодательстве рамки наследственного статута также не определены. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, в наследственный статут включаются все аспекты наследственного правоотношения, в том числе круг наследников, основания наследования, состав наследственной массы и др.

Для Российского права характерно разделение наследуемого имущества на движимое и недвижимое. Право, подлежащее применению, зависит от состава наследственной массы. По общему правилу к наследственной массе применяется закон места нахождения вещи. При этом наследство представляет собой единое целое. Статья 1224 ГК РФ гласит, что «отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства» законодатель исходит из того, что не имеет значения реальное место нахождения имущества важен лишь факт нахождения наследственной масса на территории того государства, где имел последнее

место жительства наследодатель. Таким образом, если происходит открытие наследства в отношении лица проживавшего на территории другого государства, должны применяться нормы права иностранного государства, в том числе и в отношении имущества, находящегося на территории России. Разберем этот случай на примере гражданки Б., которая имея российское гражданство переехала на постоянное место жительства в США. В Российской Федерации у нее осталось имущество в виде двухкомнатной квартиры в центре Москвы и двое совершеннолетних детей. На территории США, а именно в штате Нью-Гемпшир гражданка Б. приобрела дом и участок, но спустя 7 лет скончалась. Как следствие мы имеем объекты недвижимости, входящие в наследственную массу, но расположенные на территории различных государств. Здесь и возникает вопрос, какое же право подлежит применению? Для этого нужно обратиться к законодательству обеих стран.

В США принятие законодательства о наследовании относится к компетенции отдельных штатов. Если в странах континентальной Европы наследование рассматривается как универсальное правопреемство, то в Соединенных Штатах имущество наследодателя сначала переходит по праву доверительной собственности к назначаемому судом по делам наследства (пробационным судом) т.н. «личному представителю» умершего лица, который передает наследникам лишь часть имущества, оставшуюся после расчета с кредиторами [1]. При наследовании по закону личный представитель именуемый «администратором», который назначается пробационным судом, как правило, из числа близких родственников умершего. В законодательстве США отсутствует запрет на наследование иностранцами имущества, но тем не менее в нескольких штатах иностранцы, которые не имеют права постоянного проживания на территории США, не могут наследовать любую недвижимость (Нью-Гэмпшир) либо землю сельскохозяйственного назначения (Небраска) [2, с.13].

По российскому законодательству данные отношения будут регулироваться по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, то есть по праву США (ст. 1224 ГК РФ), данное положение касается наследства находящегося в США. Что касается недвижимого имущества (двухкомнатной квартирой), которое находится в РФ, то оно согласно п. 2 ч. 1 ст. 1224 ГК РФ должно наследоваться только по праву его места нахождения, т. е. праву Российской Федерации.

Таким образом, получается, что имущество, находящееся в Российской Федерации, будут наследоваться по законодательству России, а имущество, находящееся в США по законодательству Америки. Но как быть с тем обстоятельством, что наследование недвижимого имущества в штате, где

проживала гражданка Б. разрешается лишь лицам, постоянно там проживающим? Этот момент подлежит законодательному урегулированию.

Большинство стран различают два вида наследование-это наследование по завещанию и наследование по закону. Предпочтение в свою очередь отдается первому, поскольку завещание в большинстве стран трактуется как волеизъявление собственника о распоряжении своим имуществом на случай своей смерти. Закон о форме международного завещания определяет требования к форме и порядку составления такого завещания, в частности оговаривается обязательная письменная форма завещания, устанавливаются требования к минимальным реквизитам завещательного распоряжения, описывается процедура совершения завещания[3]. Формы завещания устанавливаются различными государствами индивидуально. Кроме того, в целях облегчения информационного обмена о составленных завещаниях в рамках Совета Европы была разработана система регистрации завещаний, а также определен механизм обмена информацией о завещаниях[4]. Наследование по закону имеет в свою очередь дополнительное значение, то есть применяется при отсутствии завещания.

Основным источником регулирования наследственных отношений в Российской Федерации является разд. V ГК РФ. Для наследования имущества иностранцами в российском праве установлен национальный режим. В свою очередь национальный режим предоставляется в соответствии с положениями международных договоров или при наличии взаимности (если международный договор отсутствует). Наследственные права иностранцев в России и российских граждан за рубежом главным образом регламентируются в консульских конвенциях и договорах о правовой помощи. В частности, к ним относится Конвенция о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г., заключенную в Минске[5]. Конвенция применяется в отношении тех дел о международном наследовании, которые затрагивают правовые порядки России и иных государств – участников СНГ при отсутствии между ними соответствующего двустороннего договора. Конвенция содержит в себе положения регламентирующие наследственные отношения международного характера [7].

Необходимо акцентировать внимание на то, что унификационные процессы, как правило, затрагивают классические институты частного права, а вопросы, возникающие в связи с техническим прогрессом, пока становятся предметом исключительно национально-правового регулирования и то не во всех юрисдикциях [6, с.13-19].

Таким образом, для оптимизации трансграничного наследования необходимо законодательно закрепить в действующем законодательстве

следующие положения: определить единое понятие наследственного статуса; урегулировать вопрос, касающийся принятия наследства за рубежом, если в государстве, где находится имущество, содержится запрет на вступление в наследство лиц не имеющих там постоянного места жительства. Указанные проблемы могут быть решены посредством включения соответствующих положений в двусторонние договоры о правовой помощи. Соответственно, Российской Федерации необходимо расширить круг подписанных двусторонних соглашений о правовой помощи с зарубежными странами.

Список использованных источников

1. *О нормативном правовом регулировании наследственных правоотношений в Соединенных Штатах Америки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL. https://washington.mid.ru/ru/consular_services/consulate/o_normativnom_pravovom_regulirovanii_nasledstvennykh_pravo_otnosheniy_v_soedinennykh_shtatakh_ameriki/*
2. Алёшина А.В., Косовская В.А. *Принятие наследства в США: способы, охрана, налоги // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 13–16*
3. *Международное частное право: учебник / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. Н.И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. 848 с.*
4. *Конвенция о создании системы регистрации завещаний (Базель, 16 мая 1972 г.). Электронный ресурс: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=077>*
5. *"Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам" (Заключена в г. Минске 22.01.1993)(ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994).//Собрание законодательства РФ. 24.04.1995. № 17, ст. 1472*
6. Трифонова К.В., Трифонов С.Г. *Унификация норм наследственного права в международном частном праве.//Наследственное право. – 2020. – № 4. – С. 13-19.*
7. Трифонов С.Г. *Конституционное право зарубежных стран (Общая часть). Учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2020.*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА РАСТОРЖЕНИЯ БРАКОВ В РФ

Бегларян Ася Арамовна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

beglaryan-asya@mail.ru

Научный руководитель: Закирова Светлана Андреевна

к.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Автором рассмотрены актуальные причины расторжения браков между супругами и проведен сравнительный анализ между Российской системой процедуры и европейской. Раскрыта проблематика использования брачных договоров. В статье предложены некоторые пути решений правовых вопросов.*

***Ключевые слова:** брак, расторжение брака, семья, брачный договор, супруги, институт брака.*

DIVORCE OF MARRIAGES IN THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL PROBLEMS AND FEATURES

Beglaryan Asya Aramovna

***Abstract:** The author considers the actual reasons for the dissolution of marriages between spouses and conducts a comparative analysis between the Russian system of procedure and the European one. The problems of the use of marriage contracts are disclosed. The article suggests some ways to solve legal issues.*

***Keywords:** marriage, divorce, family, prenuptial agreement, spouses, institution of marriage.*

Актуальность данной темы обусловлена ежегодно увеличивающимся числом расторжения браков между супругами в РФ. А именно, 2021 год является рекордным по количеству разведенных супружеских пар за последние 7 лет в России.

В соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации процедура прекращения брачных отношений производится как через органы записи актов гражданского состояния, так и через суд. [1]

Процентное соотношение заключенных браков и расторгнутых отображает насколько институт брака и семьи ослабевает год за годом.

Необходимо изучить проблему в корне. Что способствует расторжению браков?

В числе актуальных причин могут быть названы такие как:

- финансовые проблемы;
- ранний брак;
- несовместимость.

Семейно-правовые вопросы усложнены тем, что в них преобладает социальное и моральное содержимое, в частности касаясь родительских прав.

Необходимо принимать во внимание психоэмоциональное состояние несовершеннолетних детей при расторжении брака. Зачастую дети в дальнейшем сталкиваются с болезненным расставанием с одним из родителей, что может привести к их девиантному поведению. Брак как социальный институт имеет огромное влияние на разные аспекты жизни людей.

Приведенные факты препятствуют становлению добропорядочных граждан.

Легкая процедура вступления в брак, а также его расторжения может вызывать недостаточную рассудительность при принятии решения, в частности, у молодых людей.

Согласно статистическим исследованиям Россия является одной из стран с наибольшим количеством разводов. [2]

В качестве сравнения представляется возможным рассмотреть Федеративную Республику Германия и условия расторжения браков в ней.

В Российской Федерации при обоюдном согласии брак расторгается по истечении месяца со дня подачи заявления в органы записи актов гражданского состояния. В Германии для того, чтобы суд утвердил прекращение брака требуется не менее одного года. Долгий и затруднительный процесс является одним из способов укрепления института брака и семьи. Это позволяет гражданам принимать более осознанные решения в вопросах вступления брак и его расторжения.

Кроме того, в ФРГ расторжение браков происходит исключительно через судебные органы, а в России, как упоминалось выше это входит и в компетенции органов ЗАГС.

Необходимо выделить разницу между тем, как развод осуществляется в названных органах. Поскольку в органы записи актов гражданского состояния супруги подают заявление со взаимным соглашением и отсутствием несовершеннолетних детей, у них нет обязательства предоставлять объяснение или причины принятого ими решения. Суд же выясняет обстоятельства дела и

при необходимости может принять меры к примирению супругов в виде трехмесячного срока до окончания разбирательства. [3]

Имеет смысл внести норму в соответствии с которой выяснение оснований для расторжения брака будет одинаково обязательным во всех случаях. Супруги должны чувствовать ответственность и не принимать решения нерассудительно. Данные о мотивах развода также могут быть полезны при составлении статистики и предоставления необходимой поддержки семьям со стороны государства.

Усложнение данной процедуры не должно влиять на какое-либо ограничение прав граждан на свободу воли и их дееспособность, а напротив определять наиболее рациональный порядок процесса.

Так как семейные взаимоотношения все же носят социальный характер, а не правовой, не представляется возможным урегулировать все нормы, которые бы упростили столь тягостный этап для сторон.

Несмотря на кодифицированные нормы относительно раздела имущества и выбора места проживания детей, при расторжении брака в судебном порядке именно это и является главным предметом спора и причиной ухудшения отношений между разводящимися супругами. Касательно данной дилеммы Семейным Кодексом РФ устанавливается возможность составления брачного договора, который призван определять имущественные отношения супругов как в браке, так и при его расторжении.

В теории возможность составления подобного соглашения должна помочь устранить некоторые разногласия между супругами, однако в Российской Федерации данный договор все еще остается нераспространенной практикой. Причиной тому может служить то, что в сравнении иных гражданско-правовых договоров брачный договор юридически закреплен в России чуть более двадцати лет, что является кратким сроком для полного понимания не только гражданами, но и представителями закона.

Кроме недостаточной осведомленности о работе данного документа важной составляющей является также менталитет общества. Большинство придерживаются концепции немецкого философа эпохи Просвещения – Иммануила Канта, о том, что договор по своей природе носит временный характер и прекращает свое существование достигнув цели соглашения, в то время как брак, как идея, людьми понимается как бессрочный союз.

Расторжение браков стало частым опытом не только в России, но и во многих других европейских странах с совершенно разными системами прохождения рассматриваемой процедуры. Это связано с изменениями мировоззрения людей, модернизацией жизни и приспособления к новым условиям существования. Данные факты неподвластны регулированию ни

одного государства. Однако сравнительный анализ проведенный нами в данном исследовании отображает возможность совершенствования нашего отечественного законодательства.

Если подобные изменения условий расторжения брака могут оказать влияние в виде снижения количества разводимых пар даже на несколько процентов это будет шагом к укреплению института семьи и брака, который в настоящее время находится в упадке.

Список использованных источников

1. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // "Российская газета", N 17, 27.01.1996.
2. Демография и статистика населения : учебник для вузов / И. И. Елисеева [и др.] ; под редакцией И. И. Елисеевой, М. А. Клупта. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 405 с.
3. Нечаева, А. М. Семейное право : учебник для вузов / А. М. Нечаева. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 294 с.

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В СФЕРЕ МОДЫ

Бегларян Ася Арамовна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

beglaryan-asya@mail.ru

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н, доцент, доцент кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы защиты авторских прав при создании и регистрации изделий в индустрии моды и пути их решения. В качестве примера приведён зарубежный опыт.

Ключевые слова: авторское право, мода, интеллектуальная собственность, товарный знак, патент, дизайн.

LEGAL PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE FIELD OF FASHION

Beglaryan Asya Aramovna

Abstract: *The article discusses the main problems of copyright protection in the creation and registration of products in the fashion industry and ways to solve them. As an example, the foreign experience is given.*

Keywords: *copyright, fashion, intellectual property, trademark, patent, design.*

Актуальность данного исследования обусловлена распространенностью случаев присваивания себе авторских идей создателей, которые зачастую не имеют возможность доказать факт хищения концепта их творческого труда. Законодательство стремительно вносит нормативно-правовые акты касательно защиты разных сфер жизни человека, однако несмотря на это авторы оригинального продукта остаются достаточно уязвимыми в обеспечении их безопасности от кражи и плагиата.

Стоит разобраться по какой причине споры вызывают такое затруднение в их решении компетентными органами. Невозможно создать перечень произведений, которые будут находиться под охраной интеллектуальной собственности, поскольку с развитием человека и его способности к творчеству возникает немислимое количество задумок, ранее не сформированных в современном обществе. Это вызывает разногласия. С подобными проблемами сталкиваются как дома высокой моды, так и авторы менее известных работ в модной индустрии. И те, и другие используют разные способы, позволяющие защитить результаты собственного труда. В настоящее время для их защиты существуют такие институты как регистрация патентов, промышленных образцов, товарных знаков, а также законодательные нормы, которые регулируют область авторского права. [1, с. 244-251]

В данном исследовании необходимо разъяснить, что под собой представляет мода. Мода – это явление, которое формируется в качестве господствующих, но недолгосрочных норм в культурной сфере жизни. Свойственным признаком данного понятия является факт непродолжительности установленных в мире моды норм. В виду этого возникают вопросы целесообразности регистрации патента, поскольку это долгий и трудоемкий процесс.

И это лишь один из множества элементов, создающих затруднения. Границы результатов интеллектуальной собственности размыты. Каждый ответ со стороны законодательства создает вместе с тем и ряд вопросов. Рассмотрим один из ключевых пунктов содержания «моды» как понятия в Российской Федерации.

В соответствии со ст. 2 Решения Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 N 876 "О принятии технического регламента Таможенного союза "О безопасности продукции легкой промышленности": одежда – изделие (или совокупность изделий), надеваемое(ых) человеком, несущее(их) утилитарные и эстетические функции. [2, с. 341]

В данном понятии содержатся два главных признака: утилитарность и эстетика. Функция эстетической составляющей позволяет человеку с помощью предметов одежды обозначить свой статус, культуру и отношение к той или иной социальной группе. Использование различных изделий как способ индивидуализации, безусловно, толкает нас на мысль о том, что они являются формой искусства и должны быть защищены законом.

Однако диссонанс создает первостепенная функция – утилитарность, которая обеспечивает защитные и практические процессы. Польза объектов моды вызывает препятствие в однозначном признании их продуктами творческой деятельности, требующих защиты их авторского права.

На заседании в 2018 году Государственная Дума приняла законопроект о внесении изменений в четвертую часть Гражданского кодекса Российской Федерации и введения временной защиты образцов промышленной одежды с момента публикации информации о заявке в официальном бюллетене Роспатента.

Статья 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации классифицирует дизайн как подлежащий защите авторских прав, на практике тяжело доказать обоснованность спора по некоторым причинам: во-первых, законодатель не связывает момент создания объекта, при котором возникает авторское право, с конкретными обстоятельствами. Во-вторых, попытка защитить авторские права не увенчается успехом, если другая сторона предоставит доказательства того, что схожий дизайн был создан субъектами одновременно; в-третьих, авторское право практически невозможно применить, если в существующий дизайн были внесены творческие коррективы, в результате чего продукт был наделен новыми качествами. [3, с. 132]

По причинам, приведенным выше, возможно выделить лишь два эффективных способа защиты прав интеллектуальной собственности в индустрии моды – это патент на промышленный образец и регистрация товарного знака. [4, с. 123-127]

Получение свидетельства на товарный знак – необходимое и обоснованное условие для дальнейшего безопасного развития бренда. В соответствии с п. 1 статьи 1477 ГК РФ товарным знаком является обозначение, используемое для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей.

Также важно отметить, что под копированием может пониматься не создание абсолютной копии, а отдельных деталей, ассоциирующихся с копируемым объектом.

Примером может стать дело H&M в противостоянии с adidas, которое длилось 23 года. Спор начался в 1997 году, когда компания H&M выпустила спортивную коллекцию "WorkOut" с 2 параллельными полосами вдоль рукавов и штанин. Юристы adidas подали в суд и коллекцию удалось снять с продажи. Но когда adidas потребовал гарантии, что такое не появится в будущем – H&M попытались отменить постановление суда.

По мнению Гаагского суда, 2 полосы H&M нарушали торговую марку adidas в виде 3 полос. Представитель adidas заявлял, что они не стремятся запретить полоски в декоративных целях, но это не касается полос, которые вводят потребителей в заблуждение, что это товары adidas. H&M представили опрос, по которому всего 10% потребителей считали adidas двухполосным брендом. Однако adidas пытались расширить запрет вообще на любые параллельные полосы одинаковой ширины, расстояние между которыми визуально меньше или больше самих полос.

H&M так и не использовал дизайн с 2 полосами, и единственная причина двадцатилетней борьбы с adidas – справедливость. Теперь adidas обязаны выплатить €80 000 судебных расходов.

Таким образом, можно заявить, что на основании таких исков детали и элементы, которые на первый взгляд кажутся незначительными, могут быть зарегистрированы в качестве товарного знака. Их использование без разрешения правообладателя считается нарушением его исключительных прав.

Несомненно, с проблемами в данной сфере сталкиваются во всех странах, законодательство Российской Федерации обязано принять во внимание зарубежный опыт и развивать действенные способы защиты прав в данной сфере. Сейчас же, защита дизайна одежды является малоэффективной в виду различных пробелов в законодательстве и размытых формулировок.

Список использованных источников

1. *"Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.*

2. *Жарова, А. К. Защита интеллектуальной собственности : учебник для вузов / А. К. Жарова ; под общей редакцией А. А. Стрельцова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 341 с.*

3. *Афанасьева Е.Г., Афанасьева Е.А. Проблемы защиты интеллектуальных прав в американской индустрии моды // Право*

интеллектуальной собственности: Сборник научных трудов / РАН. ИНИОН; под ред. Е.Г. Афанасьевой, Р.М. Янковского. – М., 2017. – С. 132–139.

4. Под ред. Близнаца И.А. – Право интеллектуальной собственности. 2-е издание. Учебник – Проспект – 2019 – ISBN: 978-5-392-29499-2 – Текст электронный // ЭБС Проспект – URL: <http://ebs.prospekt.org/book/31094>

ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЙ ОТКАЗ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Варткина Олесь Сероповна

магистрант 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Olesya.vartkinajan@yandex.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

канд. юрид. наук., канд. экон. наук, доц., профессор

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена актуальным аспектам наследственного правопреемства, в частности, специфике завещательного отказа в системе распоряжений наследодателя. В данной статье рассматриваются вопросы сущности завещательного отказа, специфики данного института наследственного права, особенности практической реализации завещательного отказа.

Ключевые слова: наследственное право, наследственное правопреемство, свобода завещания, завещательный отказ, легат.

TESTAMENTARY REFUSAL OF INHERITANCE RIGHTS: THEORY AND PRACTICE

Vartkinayan Olesya Seropovna

Abstract: The article is devoted to topical aspects of hereditary succession, in particular, the specifics of testamentary refusal in the system of the testator's orders. This article discusses the issues of the essence of a testamentary refusal, the specifics of this institution of inheritance law, the specifics of the practical implementation of a testamentary refusal.

Keywords: *inheritance law, hereditary succession, freedom of will, testamentary refusal, legate.*

Действующее законодательство Российской Федерации в сфере наследственного право регламентирует различные виды правопреемства. Сингулярное или частичное правопреемство, в соответствии с законодательством, может иметь различные основания. Одним из таких оснований может выступать легат или завещательный отказ. Имеется в виду легатарное правопреемство. Исходя из ч. 1 ст. 1137 ГК РФ завещательный отказ это особое завещательное распоряжение, заключающееся в возложении на наследника или нескольких наследников обязанности исполнить за счет наследства определенную обязанность (либо обязанности) имущественного характера в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей). В свою очередь, отказополучатели имеют право требовать исполнения этой обязанности.

Правоотношения возникающие между отказополучателем и наследником, обязанным исполнить завещательный отказ, регулируются нормами обязательственного права. Исходя из этого, в данном случае наследник выступает в роли должника, а отказополучатель в роли кредитора.

Завещательный отказ является особым институтом наследственного права, выступает формой реализации принципа свободы завещания. Завещательный отказ имеет определенные особенности, выраженные в характере реализации прав отказополучателя и обязанностей наследника.

Так, например завещательный отказ имеет временные сроки предъявления. Такое право существует в течение трех лет со дня открытия наследства (п. 4 ст. 1137 ГК РФ). Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" устанавливает, что данный трехлетний срок является пресекательным и не может быть восстановлен. Истечение этого срока является основанием к отказу в удовлетворении указанных требований. Гражданский кодекс закрепляет личный характер права на завещательный отказ, т.е. право отказополучателя не может быть передано другим лицам. Существует возможность замещения отказополучателя. Это имеет место только при субституции, т.е. подназначения – назначение дополнительного наследника, в случае смерти основного. Ст. 1160 ГК РФ устанавливает возможность прекращения реализации права на завещательный отказ. В данной статье закреплено право отказополучателя отказаться от права на завещательный отказ. При этом обязанности наследника по исполнению завещательного отказа, могут перейти на других наследников, в случае, если

они получают долю лица, на котором лежит обязанность исполнить завещательный отказ. [3, с. 219]

Ч. 2. ст. 1137 ГК РФ закрепляет перечень предметов, которые могут быть в основе завещательного отказа. Достаточно часто встречается ситуация, при которой предметом выступает обязанность наследника предоставить право проживания отказополучателю в данном жилом помещении определённый период времени либо в течение его жизни.

Одним из наиболее распространённых предметов завещательного отказа является возложение завещателем на наследника обязанность, предоставить отказополучателю на определённый срок или на период жизни право пользования каким-либо жилым помещением, полностью либо его части, перешедшего к нему по наследству. Данная категория дел является одной из самых распространённых и сложных в сфере завещательного отказа.[4, с.1]

Действующее законодательство и судебная практика показывает, что часто встречаются сложности и ограничения в реализации прав отказополучателя.

Истцами в категориях дел, связанных с завещательным отказом выступают как отказополучатели, так и наследники, как собственников жилых помещений. Требования отказополучателей заключаются в устранении препятствий в пользовании жилыми помещениями, а требования наследников в основном включают в себя требования о выселении, либо прекращении права пользования. [5, с.3]

Например, Апелляционное определение СК по гражданским делам Оренбургского областного суда по гражданскому делу по иску Т. к П. об исполнении завещательного отказа и по встречному иску П. к Т. о признании завещательного отказа невозможным к исполнению. Апелляционная инстанция пришла к выводу, что судом первой инстанции правомерно было принято решение об удовлетворении исковых требований, так как на ответчика возложена обязанность исполнить завещательный отказ в пользу истца. Наследником, принявшим наследство по завещанию, данная обязанность не была исполнена, при этом доказательств уважительности причины его неисполнения суду не представлено, как не представлено доказательств отказа Т. от его получения.

Другой пример, решение Ленинский районный суд г. Ставрополя (Ставропольский край), по гражданскому делу по иску А. к В. об устранении препятствий в пользовании жилым помещением и вселении. Завещанием на В. возложена обязанность предоставить пожизненное проживание А. в жилом помещении, однако В. Препятствовал реализации прав А. путем отказа в предоставлении ключей на жилое помещение. Суд удовлетворил исковые

требования гражданина А., пояснив, что действия гражданина В. являются незаконными.

Теоретические исследования, изучение судебной практики и статистических данных в сфере регулирования отношений при реализации завещательного отказа приводят к выводу, что большую популярность набирают категории споров между наследником, на которого возложена обязанность исполнения завещательного отказа, и отказополучателем. Наиболее частыми являются ситуации, при которых наследник совершает неправомерные действия путем установления препятствий в пользовании отказополучателем жилым помещением. С другой стороны, можно сделать вывод, что реализуя принцип свободы завещания, путем предоставления завещателю права на завещательный отказ, фактически ограничиваются права собственника полученного наследства.

В целом институт завещательного отказа набирает популярность в нашей стране. Все чаще завещатели обращаются к данной форме наследственного распоряжения. Разработанные в теории аспекты завещательного отказа все чаще реализуются на практике. Вместе с тем возникают спорные правовые ситуации. В связи с этим необходимо дальнейшее изучение и усовершенствование института завещательного отказа.

Список использованных источников

- 1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ*
- 2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) "О судебной практике по делам о наследовании"*
- 3. Белов, В. А. Гражданское право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник для академического бакалавриата / В. А. Белов. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 463 с. – (Бакалавр. Академический курс).*
- 4. Красикова, А. В. Проблемы реализации завещательного отказа / А. В. Красикова, Т. В. Башвеева, Р. С. Муханчалова // Теоретические и практические проблемы развития современной науки : сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Махачкала, 29 ноября 2015 года. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "Апробация", 2015. – С. 133-134.*
- 5. Петровичева, Е. А. Правовые проблемы завещательного отказа в современном наследственном праве / Е. А. Петровичева // Аллея науки. – 2017. – Т. 2. – № 8. – С. 549-554.*

ПРИМЕНЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ПРАВА РОССИЙСКИМИ СУДАМИ: ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Вечканова Анна Сергеевна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

vechkanovaann@gmail.com

Научный руководитель: Рудик Инна Евгеньевна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** В статье рассматривается термин «иностранное право», применяющийся не только российскими, но и зарубежными судебными инстанциями при рассмотрении дел с наличием иностранного элемента, а также проблема формирования содержания иностранного права, которая сводится к разрешению вопросов, – кто обязан определять содержание иностранного права, как определить его содержание и каковы возможные юридические воздействия отсутствия определения содержания иностранного права.*

***Ключевые слова:** международное частное право, иностранное право, иностранный судья, коллизионное право, правоприменение.*

APPLICATION OF FOREIGN LAW BY RUSSIAN COURTS: PRACTICAL IMPORTANCE

Vechkanova Anna

***Abstract:** The article discusses the term "foreign law", which is used not only by Russian but also by foreign judicial instances when considering cases with the presence of a foreign component, as well as the problem of the formation of the content of foreign law, which boils down to resolving issues – who is obliged to determine the content of foreign law, how to determine its content and what are the possible legal effects of the lack of definition of the content of foreign law.*

***Keywords:** private international law, foreign law, foreign judge, conflict of laws, law enforcement.*

В век информационных технологий, подвергающийся постоянному развитию глобализации, особую важность представляет собой проблема регулирования правовых отношений, складывающихся в международной сфере. В настоящее время активные и действующие социально-экономические

и политические положения большинства стран способствуют развитию отношений и сотрудничества не только в рамках государственного сектора, но и в частном. Вытекающие из границ одной конкретной правовой системы в связи с наличием иностранного элемента, частноправовые отношения регулируются международным частным правом, у которого характерной особенностью является его коллизионная природа. Излагается это обстоятельство тем, что в идентичных правовых случаях в рамках различных правовых систем их понимание и урегулирование может значительно различаться. Соответственно, нужно учитывать, что международное частное право – целостная совокупность норм, применяющаяся юристами для регулирования частноправовых отношений вне зависимости от государственной принадлежности. В целом, международное частное право основывается на правовых принципах и порядках разных стран на основе международных договоров и соглашений между национальными коллизионными нормами и государствами. В связи с отмеченным пунктом возникает вопрос: «Как и каким образом должно возникать взаимодействие и функционирование иностранного и национального права?».

Юридической литературе известны разные подходы к пониманию «применения иностранного права». Ученый И.А. Некрасов предлагает рассмотреть следующую классификацию, сложенную на трех основополагающих принципах – субъект правоприменения, стадия правоприменения и отраслевой признак. Касательно первого принципа юрист подчеркивает применение физическими и юридическими лицами иностранного права (в частности, в отношении тех доказательств, которые могут быть применены в процессе судебного заседания); общественными организациями, в том числе и третейскими судами; учреждениями, должностными лицами (судебные органы, нотариат) и государственными органами. В отношении второго принципа, выделяется и при этом разделяется узкое и широкое применение иностранного права. В отличие от узкого понимания, широкое понимание представляет собой не только применение зарубежного права, но и включает квалификацию совокупность юридических понятий, процесс поиска применения зарубежного права и обратную отсылку. Относительно третьего принципа подчеркивают применение материального или процессуального права.

Стоит принять во внимание, что иностранное право может восприниматься как право и как факт. Касательно рассмотрения иностранного права как факта, его толкование связано с фактическими обстоятельствами, которые подлежат доказыванию, возлагающие при этом на стороны, тогда как суд дает оценку. В Российской Федерации применяется же первый вариант, подразумевающий

возможность применения правовой доктрины, правовых обычаев, судебной практики и иностранного законодательства в таких пределах, в которых они признаются и гарантируются источниками права в своей стране, таким образом, отдается особое внимание не только отдельным правовым нормам, но и всей системе правопорядка.

Известный ученый, процессуалист международного частного права Х. Шак по данному аспекту утверждал, что иностранное право сохраняет свою сущность зарубежного законодательства и при его толковании и применении внутри страны. На основе положений международного частного права оно не подвержено изменению во внутреннее право и не становится фактом. Право иностранного государства применяется и реализуется в той форме, в которой оно используется за границей. Судья Германии основывается на судебной практике и иностранном законе в том же объеме, что и иностранный судья. Ученые Гражданского процессуального кодекса ФРГ подчеркивают, что судье рекомендуется воздержаться от своей личной интерпретации содержанию иностранного законодательства. Ему стоит следовать той его трактовки, которая доминирует в иностранной практике и теории, иначе стирается значение коллизионного права. Последствием другой трактовки могла бы быть фиктивная, т.е. противоречащая фактическому применению иностранного законодательства, нормативная схема. Соответственно Верховный федеральный суд предъявляет требование по отношению к праву анализ текстов законов, а также обязан принимать во внимание особенности и исключения применения законов с учетом теории практики права в соответствующем иностранном государстве.

Применение и толкование иностранного частного права по отношению к правовым ситуациям, осложненных иностранным элементом, крепко сплетены с главнейшим признаком государства – частным ограничением национального права и суверенитетом иностранного государства, в следствии чего вопрос подобного правоприменения отличается первостепенностью и обязан входит в полномочия государства. В своей деятельности российские суды при применении иностранного права обязаны толковать его нормы так, чтобы не допустить различного рода ошибок и неточностей, то есть понимание должно быть полным и соответствовать образцу, действующему в его естественной правовой среде, т.е. на территории соответствующей страны). В настоящее время в пределах российского международного частного права реализацию данного критерия можно найти в п.2 ст.1191 Гражданского кодекса Российской Федерации, где четко прописано, что в случае необходимости для правильного толкования правовых норм иностранного права российский суд вправе обратиться за помощью к Министерству юстиции Российской Федерации и

прочим компетентным органам, как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами; также суд вправе обращаться к соответствующим экспертам, которыми могут быть, например, Министерство иностранных дел Российской Федерации, посольства, научные учреждения и т.д. В данном аспекте суду также могут помогать лица, принимающие участие в соответствующем деле, например, предоставлять документы, на которые они основываются в пояснении своих возражений или требований.

В целом стадия толкования правовых норм иностранного права является одной из главнейших, так как содержание любой нормы может оказать влияние на её дальнейшее правоприменение. Например, статья 1193 Гражданского кодекса Российской Федерации учитывает невозможность применения норм иностранного права в случае, если последствия ее применения будут противоречить основам государственного и конституционного порядка Российской Федерации. В случае неправильного толкования норм иностранного права последствия данного обстоятельства будут восприниматься по-разному в зависимости от государства, являющегося участником сложившейся ситуации. В соответствии со статьями 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и 270 и 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решения, касающиеся неправильного применения правовых норм иностранного права, подлежат обжалованию в кассационном и апелляционном порядке. Примерно такой же принцип основания для пересмотра судебного решения в случае неправильного применения норм иностранного права отражается в государствах, являющимися членами Международного симпозиума о Кодексе Бустаманте (Польша, Австрия, Италия, Греция и страны Латинской Америки), в то время как во Франции и в Нидерландах подобные решения не являются причиной для пересмотра судебного решения.

В своей деятельности судебные органы должны принимать во внимание общее положение: зарубежное право должно пониматься и применяться так, как это практикуется в его национальном праве. Суд, перед которым стоит задача вынести решение на основе иностранного права, обязан придерживаться мнения иностранного судьи, применяя свое «родное» право. Это заключение исходит из универсального подхода к применению и толкованию иностранного права.

Практическое исполнение данного условия является наиболее сложной в сфере международного частного права, – как суд одной конкретной страны, применяющий и знающий свое национальное право, умеющий правильно толковать и применять нормы иностранного права так, как применял бы его суд соответствующей страны. Может ли суд одного государства принять и

проникнуться правосознанием суда иной страны? Насколько американский судья, например, способен встать на сторону русского или шведского судьи? К тому же требуется принимать во внимание разную правовую ментальность в государствах бывшего СССР, Азии, Латинской Америки, Африки и в странах Западной Европы.

В некоторых государствах, например, в странах Европы, предусмотрено право отказать в признании реализации иностранного арбитражного и судебного решения на основании неправильного или некорректного применения правовой нормы иностранного законодательства в арбитраже или иностранном суде. Сложно представить, что судья иностранного государства сможет проникнуться правосознанием другого судьи и разделять его точку зрения, поэтому предусмотрена возможность отказать в исполнении и признании иностранных судебных решений под предлогом некорректного применения права. Первостепенная задача судьи, который рассматривает соответствующий иностранный частнопредметный спор, – защитить интересы частных лиц, т.е. вынести такой вердикт, который мог бы быть признан и быть приведен в исполнение на территории иностранного государства.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что для эффективного обеспечения регулирования и функционирования международных частных правоотношений и справедливого решения вопросов большинство стран должны допускать толкование и применение к ним иностранного закона на своей территории. На основе данной задачи законодательство содержит соответствующие коллизионные нормы, устанавливающие, право какой страны обязано использоваться для определения правовых отношений, обусловленных иностранным элементом. В случае если коллизионные нормы отсылают к иностранному праву, то перед судом возникает задача его применения, и наряду с этим процесс толкования и применения иностранного права имеет значительные особенности от толкования и применения национального, поскольку перед судом поднимаются другие крайне серьезные вопросы, надлежащие решение которых нередко оказывает воздействие на исход дела.

Список использованных источников

- 1. Гинзбург И.В., Аграшева О.Е. Механизмы применения иностранного права судами Российской Федерации. 2019. С. 2-4.*
- 2. С.Г. Малюков, Е.Н. Кондрат, Н.Н. Михайлов, Г.З. Щербаковский. Проблемы установления содержания иностранного права в теории МЧП // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России №2 (30). – 2006. С. 1-3.*

3. А.С. Касаткина. *Международный гражданский процесс*. Москва, 2018. С. 165-168.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Власенко Валентина Сергеевна

студент 1 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

valentina.vlasenko99@mail.ru

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна

доцент, кандидат юридических наук,

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Развитие и внедрение в современную жизнь каждого человека искусственного интеллекта – самое востребованное направление 21 века среди ученых из разных областей науки и техники. Это то, что будет актуально всегда. Здесь можно и отнести изучение космоса, использование сложной техники в медицине, а также многие другие научные исследования. Искусственный интеллект (в переводе с англ. *artificial intelligence*) – это способность компьютера обучаться, принимать решения и выполнять действия, свойственные человеческому интеллекту. В данной статье, мы хотим рассмотреть возможность внедрения роботов в государственные учреждения, а именно в суды и предположить возможность искусственного интеллекта рассматривать споры и разрешать правосудие.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, робототехника, роботы в правосудии, робот-судья, российская робототехника.

PROSPECTS FOR CONSIDERATION AND RESOLUTION OF JUSTICE BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Vlasenko Valentina Sergeevna

Abstract: The development and introduction of artificial intelligence into the modern life of every person is the most popular direction of the 21st century among scientists from various fields of science and technology. This is something that will always be relevant. Space exploration, the use of sophisticated technology in

medicine, as well as many other scientific studies can be attributed here. Artificial intelligence is the ability of a computer to learn, make decisions and perform actions characteristic of human intelligence. In this article, we want to consider the possibility of introducing robots into government institutions, namely the courts, and suggest the possibility of artificial intelligence to consider disputes and resolve justice.

Keywords: *Artificial intelligence, robotics, robots in justice, robot judge, Russian robotics.*

Человечество еще с давних времён старалось облегчить свою жизнь, переложив некоторые из своих обязанностей на специальные устройства. Но тогда, вопрос ограничивался лишь созданием машин, которые могли бы выполнять трудную и тяжёлую физическую работу. Но с развитием науки, люди стали задумываться о выполнении не только физической, но и умственной деятельности машинами. Развитие и внедрение в современную жизнь каждого человека искусственного интеллекта (далее ИИ) – самое востребованное направление 21 века среди ученых из разных областей науки и техники. Это то, что будет актуально всегда. Здесь можно и отнести изучение космоса, использование сложной техники в медицине, а также многие другие научные исследования.

Поэтому этой теме посвящено много литературы и исследований, в частности Косс В. А. [1] рассматривает суть мышления при управлении функциями человека. Результаты анализа процесса мышления позволили по-новому посмотреть на роль и место систем искусственного интеллекта в жизнедеятельности человека.

На просторах литературы и сети можно найти множество самых различных пониманий, что же представляет под собой искусственный интеллект. Можно выделить самое наглядное, вполне доступное и подходящее под современные реалии определение. Искусственный интеллект (в переводе с англ. artificial intelligence) – это способность компьютера обучаться, принимать решения и выполнять действия, свойственные человеческому интеллекту [2].

Существует точка зрения американского профессора и философа Джона Серла, которая была высказана им еще в 1980-е годы. Он считает, что есть «сильный ИИ» и «слабый ИИ». Сильный искусственный интеллект, может осознавать себя и мыслить как человек. Слабый же на это не рассчитан и не способен.

В современном мире, у нас есть два наиболее известных технических помощника человека это «Алиса» разработанная компанией Яндекс и «Siri» компании Apple. Эти программы встроены в «девайсы» пользователей и список

их возможностей пока небольшой, но достаточно удобный. Оба этих помощника могут как вести диалог с человеком, на самые разные темы, только у «Алисы» получается это куда более информативней, чем у «Siri», так и могут помогать с курсом валют, поиском и открытием сайтов, осуществлением звонков, чтением новостей и даже рассказов анекдотов.

В Российской Федерации, самой известной компанией по производству роботов является «Promobot». Данная компания зарегистрированная в 2015 году в Перми студентами Олегом Кивокурцевым, Максимом Утевым, Игорем Еремеевым и предпринимателем Алексеем Южаковым. Она производит автономных роботов, а также занимается разработками в сфере электроники, распознавания речи и лиц. Данная компания известна не только в России, но имеет больше двадцати контрактов за рубежом. Promobot выступают в качестве таких профессий, как консультант, администратор, гид, консьерж, промоутер и другие, а также владеют 11 языками [3].

Самым последним известным проектом компании Promobot стала разработка роботов в московский центр Госуслуг. На данный момент, их функционал пока невелик, но по словам руководителя флагманского офиса «Мои документы» в ВАО Олега Шакина, они могут дать консультацию по социально значимым проектам, а также рассказать про госпошлину и помочь выбрать ближайшие офисы госуслуг [4].

Таким образом, мы видим, что робототехника сейчас развивается не только за рубежом, но и в России. Была утверждена Правительством от 19 августа 2020 г. № 2129-р Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года, это означает, что Правительство Российской Федерации готово создавать условия, поддерживающие развитие начинающих ученых в области роботостроения и небольшие it-компании, специализация которых является активной разработкой и внедрением роботов в жизнь человека.

Отечественный рынок робот производства развивается – об этом говорят цифры. Но фактическое использование российских роботов крайне мало. В основном, частные компании внедряют робототехнику, чем госсектор.

Мы хотим рассмотреть возможность внедрения роботов в государственные учреждения, а именно в суды и предположить возможность искусственного интеллекта рассматривать споры и разрешать правосудие.

Первое, с чего хотелось бы начать, это использование «внутреннего убеждения» роботом. В науке много есть точек зрения, что такое внутренне убеждение судьи и критерии его понимания. Существенную роль в формировании внутреннего убеждения играют интуиция, совесть и правосознание. А в уголовно-процессуальном законе внутреннее убеждение и

совесть отнесены к критериям оценки доказательств[5]. Машина не может обладать ни совестью, ни интуицией, поскольку это только те понятия, которые присущи только человеку.

Как закреплено в Кодексе судейской этике в ч. 2, ст.8, судья при рассмотрении дела обязан придерживаться независимой и беспристрастной позиции ко всем участникам процесса. Судья должен осуществлять судейские полномочия независимо от постороннего воздействия, давления, угроз. На сегодняшний день, машина работает только на основе вложенных в нее программ и кодов, поэтому речи о угрозах с внешней стороны и какой-то склонности к одной стороне процесса здесь может не идти и об отводе такого «судьи» можно и не думать. Если при разрешении правосудия руководствоваться не чувствами, а исключительно буквой закона, то разбирательство будет более объективным и беспристрастным, что в свою очередь будет означать о высоком качестве правосудия и уменьшения нагрузки на суды высших инстанций.

Во-вторых, используя машину при отправлении правосудия, можно забыть о коррупции среди судей. Как сказал Феликс Франкфуртер: «Суд, не имеющий ни кошелька, ни меча, в конечном итоге опирается на убежденность значительной части общества в его моральном авторитете». Обмануть или подкупить машину обычной стороне процесса не представится возможным. Поскольку роботу незачем использовать свой статус, у него нет личных побуждений к определенному исходу дела. У него одна цель создания – объективное рассмотрение и вынесение справедливого решения по делу.

Следующее почему можно использовать роботов в судебной системе, это существенное сокращение сроков судебного разбирательства. Роботы могут работать в любое время, они не тратят много сил сколько это делает человек. Робот может вызывать сторон только для представления информации, доказательств, разбирательства и оглашения решения.

А также, искусственный интеллект поможет снизить вероятность любой судебной ошибки. Встроенная база поможет выдать любое решение и разрешить любое ходатайство представленной участником процесса без единой ошибки.

ИИ не сможет проигнорировать какие-то внешние факторы и зависимости-поскольку у него программа, которая дает четкое объяснение любому его действию.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что сейчас постепенное внедрение машин в жизнь человека, существенно помогает в решении тех или иных задач. Внедрение искусственного интеллекта в правосудие поможет справиться с некоторыми проблемами. Конечно, если

роботы будут обладать большим преимуществом на рынке труда, то это создаст большую безработицу среди людей, что является самой негативной перспективой «будущего с роботами». Использование роботов мы рассматриваем только с позиции совместного сотрудничества.

Список использованных источников

1. Косс В. А. Модель естественного интеллекта и пути реализации задач искусственного интеллекта // ММС. 2006. №4. [Электронный ресурс].– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-estestvennogo-intellekta-i-puti-realizatsii-zadach-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 30.10.2021)
2. Образовательная платформа Skillbox [Электронный ресурс]-Режим доступа URL: https://skillbox.ru/media/code/iskusstvennyu_intellekt_mashinnoe_obuchenie_i_glubokoe_obuchenie_v_chyem_raznitsa/ (дата обращения: 30.10.2021)
3. Свободная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]- Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Promobot#cite_note-Forbes-4 (дата обращения: 02.11.2021)
4. Газета «Комсомольская правда» [Электронный ресурс]-Режим доступа: URL: <https://www.kp.ru/daily/1712104/4343383/> (дата обращения: 02.11.2021)
5. Шабанов П.Н. Внутреннее убеждение судьи//Вестник Воронежского государственного университета. 2010. №1 [Электронный ресурс]- Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennee-ubezhdenie-sudi> (дата обращения: 02.11.2021)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СЕКРЕТА ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ)

Гейвандова Диана Михайловна

студент 3 курса

юридического факультета

Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

dianageyvandova02@mail.ru

Научный руководитель: Шигонина Людмила Александровна

старший преподаватель кафедры гражданского права

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** предметом исследования является секрет производства (ноу-хау). В ходе проведенной работы была рассмотрена правовая природа и некоторые особенности секрета производства (ноу-хау). Содержание темы раскрывается не только с позиции гражданского законодательства, но и с научной точки зрения. Основные положения научного исследования подкрепляются материалами судебной практики.*

***Ключевые слова:** режим коммерческой тайны, секрет производства, конфиденциальные сведения, информация, объект права.*

SOME QUESTIONS OF THE SECRET OF PRODUCTION (KNOW-HOW)

Geyvandova Diana Mikhailovna

***Abstract:** the subject of the study is the secret of production (know-how). In the course of the work carried out, the legal nature and some features of the secret of production (know-how) were considered. The content of the topic is revealed not only from the standpoint of civil legislation, but also from a scientific point of view. The main provisions of the scientific research are supported by the materials of judicial practice.*

***Keywords:** trade secret regime, production secret, confidential information, information, object of law.*

Как известно, правовые объекты наделены правоохранными режимами. Е.А. Суханов писал, что «правовым режимом отличаются друг от друга различные объекты гражданского оборота и именно эта их сторона имеет значение для гражданского права» [1, с.298]. Как объект гражданского права, секрет производства (ноу-хау) охраняется в режиме коммерческой тайны.

Согласно ст. 1466 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2], обладатель ноу-хау использует своё исключительное право любым, не противоречащим закону, образом. Правоохранный режим секрета производства происходит посредством подписания сотрудниками соответствующего соглашения о соблюдении конфиденциальности сведений конкретной организации. Таким способом заинтересованное лицо – правообладатель создает невозможность распространения секрета производства к третьим лицам.

В.А. Дозорцев говорит о том, что вследствие индивидуального механизма правового регулирования, который включает законное препятствие к выявлению конфиденциальных сведений, а также правоохранного режима, исключительное право на секрет производства предрешает его фактическое обособление. Нетрадиционная и совершенно новая версия исключительного права автором трактуется как «квазиабсолютное право», главным образом, из-

за возможности его единовременного и самостоятельного закрепления за несколькими различными заинтересованными правообладателями [3, с.6].

Возникает вопрос: как действовать в случае, когда иное лицо обнаружило ноу-хау индивидуально, в отсутствие связи с осведомленными о секрете производства лицами?

Как известно, на секрет производства распространяется исключительное право. Однако на практике может возникнуть ситуация, когда на один секрет производства приобрели исключительное право два или несколько лиц. Тогда, в соответствии с п. 2 ст. 1466 ГК РФ добросовестный правообладатель, который действовал безотносительно к третьим лицам, приобретает самостоятельное исключительное право на такой же секрет производства [2]. Так, законодатель допускает возможность приобретения независимого исключительного права на аналогичный секрет производства нескольким правообладателями, которые будут действовать независимо друг от друга. Существенным недостатком такой ситуации является спорный вопрос защиты личных (своих) прав, потому как оно принадлежит одновременно нескольким лицам.

Что происходит в случае раскрытия информации, составляющую содержание ноу-хау одним из его правообладателем, другими словами, после лишения сведений своей конфиденциальности? Несомненно, это приведет к прекращению исключительного права на секрет производства у других правообладателей.

Стоит отметить, что по окончании установленного срока результаты интеллектуальной деятельности объектов авторского права и смежных прав, патентного права, селекционного достижения, топологии передаются в общественное достояние [4, с.105]. В отношении секретов производства гражданским законодательством не устанавливается ни его дальнейшая судьба, ни конкретный срок окончания, поэтому правовой срок охраны секрета производства признается неограниченным и определяется конкретными фактами. Исключительное право здесь сохраняется до нарушения правового режима коммерческой тайны, иными словами, до момента раскрытия конфиденциальных сведений секрета производства. Прекращение исключительного права не ставится в зависимость от того, легально или нелегально третьи лица получили доступ к сведениям ноу-хау, потому как после их рассекречивания они уже не предоставляют коммерческую ценность для правообладателя.

Изучая судебную практику, усматривается, что зачастую, суды признают секрет производства результатом интеллектуальной (творческой) деятельности. Например, Ленинский районный суд г. Нижнего Новгорода в своем решении указал на то, что истец является обладателем исключительного права на объект

интеллектуальной собственности – секрет производства (ноу-хау) [5]. Вместе с тем упоминание ноу-хау отдельно от других объектов интеллектуальной собственности обусловлено спецификой ноу-хау [6].

Секрет производства наделен своими индивидуальными признаками, отличающий его от патентного права, авторского права и смежных права и других. Ноу-хау – это сведения о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, для обладателей которых такие сведения имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность. Последняя возникает благодаря сокрытию сведений и недостижимости проникновения их к третьим лицам, что предопределяется установлением правоохранного режима коммерческой тайны. Стоит отметить, что ценность не выражается в стоимостной оценке, а носит абстрактный характер, потому как находится в прямой зависимости от её правообладателя [7, с. 86], которому необходимо применять разумные меры, в частности, путем установления режима коммерческой тайны, с целью недопущения доступа к сведениям третьим лицам. Отсюда один из главных недостатков секрета производства – это обязанность заинтересованного лица, а равно правообладателя, открыть доступ к своему секрету производства другим лицам и тем самым поставить под угрозу раскрытия конфиденциальной информации, вследствие нарушения такими лицами условий подписанного соглашения.

Каким же образом соотносятся коммерческая тайна и секрет производства?

Вопрос о месте институтов коммерческой тайны и ноу-хау и их соотношении несколько лет оставался неразрешенным, ввиду отсутствия в законодательстве и правовой доктрине полного определения рассматриваемых понятий. В соответствии со ст. 1465 ГК РФ ноу-хау является одним из видов информации, составляющей коммерческую тайну [2]. Закон допускает и иные меры, которые обеспечат недоступность сведений, однако зачастую относительно ноу-хау его обладатели вводят правоохранный режим коммерческой тайны. Противоречивыми являются приращение равной значимости коммерческой тайне и ноу-хау.

Составляет содержание и коммерческой тайны и секрета производства их нематериальный результат – информация, которая схожа, но не равноценна. Поскольку в режиме коммерческой тайны охраняются практически любые сведения, за исключением того перечня, который прямо указан в Федеральном Законе «О коммерческой тайне» [8]. Поэтому коммерческая тайна не ограничивается информацией о секрете производства. Интеллектуальная (творческая) деятельность является определяющим критерием в вопросе отделения секретов производства от иной информации, подлежащей охране в

режиме коммерческой тайны и существованию специального правового регулирования отношений между правообладателями секрета производства. Следовательно, можно подставить под сомнение тезис о том, что рассматриваемые институты тождественные между собой.

Содержание информации секретов производства, законодателем конкретно не установлено. Несмотря на это, к ноу-хау относятся разнообразные сведения, причем эти сведения обязаны владеть необходимыми для правовой охраны признаками, т.е. быть конфиденциальными, неизвестными и закрытыми для третьих лиц, в силу этого обладать коммерческой ценностью. Федеральный арбитражный суд Московского округа в своем постановлении определил, что коммерческая ценность в отношении секрета производства, используемого заявителями, заключается в формулировании основных бизнес-процессов, введении типовых операций, сокращении издержек производства, установлении четкой системы оценки количества и качества деятельности персонала [9]. Вследствие этого, практическое значение использования секрета производства для его правообладателя сводится к извлечению или потенциальному извлечению прибыли и имеющемуся преимуществу перед конкурентами

Первоначально сведения должны иметь значение по отношению к объектам института интеллектуальной собственности в сфере результатов научного, технического производства различных разработок, процессов, способов, методик и (или) в сфере профессиональной практики, носящей экономический, управленческий и организационный характер, тем самым содействовать координации производственной деятельности и повышать её эффективность и результативность. Например, Арбитражный суд Удмуртской Республики признал за обществом с ограниченной ответственностью исключительное право на ноу-хау, связанное со спецификой изготовления внутренней части приборов системы контроля цементирование скважин [10]. Иные сведения подлежат охране в режиме коммерческой тайны, которая регулируется гражданским законодательством и законодательством о коммерческой тайне.

Ноу-хау, как своеобразный объект права, дуалистичен по своей правовой природе: одновременно представляет собой результат интеллектуальной собственности, регулируется соответствующими правоотношениями и информацию, охраняющейся коммерческой тайной.

Соглашаясь с утверждением об отличной правовой природе рассматриваемых институтов, возникает вопрос: какими нормами, какой отрасли (подотрасли) происходит специальное правовое регулирование

отношения правообладателей, решаются проблемы, связанные с практикой применения секрета производства.

Как было сказано выше, содержание коммерческой тайны образовывает информация, следовательно, регулирование таких правоотношений происходит посредством применения информационного, коммерческого и антимонопольного законодательства, соответственно институтами информации с ограниченным доступом и недобросовестной конкуренции. В то время как ноу-хау причисляется к объектам интеллектуальной собственности и регламентируется гражданско-правовыми нормами института интеллектуальной собственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что невзирая на схожесть признаков рассматриваемых объектов, в отличие от коммерческой тайны, ноу-хау – результат интеллектуальной деятельности, следовательно, ноу-хау всецело не охватывается коммерческой тайной, и должен рассматриваться как специфический самостоятельный объект коммерческой тайны, правовое регулирование которого происходит, в первую очередь, в соответствии с гражданским законодательством, а также Федеральным законом «О коммерческой тайне» и иными информационными отношения, не регулируемые ГК РФ.

Список использованных источников

1. *Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 958 с.*

2. *Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ: принята Государственной Думой 24 ноября 2006 г. (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, N 52, ст. 5496.*

3. *Дозорцев В.А. Понятие исключительного права // Юридический мир. 2000. № 3. С. 4 – 11*

4. *Лопатин В.Н., Юсуфов А.Ш. О состоянии законности и правопорядка в сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности. М.: НИИ ГП РФ, 2004. С. 105 – 108.*

5. *Решение Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода (Нижегородская область) № 2-1903/2018 2-1903/2018~М-1142/2018 М-1142/2018 от 26 июля 2018 г. по делу № 2-1903/2018//URL: <https://clck.ru/Yjzaw>(дата обращения: 10.11.2021).*

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ» // СПС «КонсультантПлюс.

7. Еременко В.И. Секрет производства (ноу-хау) как объект исключительных прав в соответствии с частью четвертой ГК РФ // Адвокат. 2008. № 5. С. 83-91.

8. Федеральный закон «О Коммерческой тайне» от 29.07.2004 N 98-ФЗ (с изменениями и дополнениями, от 01.01.2008). «Собрание законодательства РФ», 09.08.2004, N 32, ст. 3283.

9. Постановление Арбитражного суда Московского округа (ФАС МО) от 11 июня 2014 г. по делу N А41-30375/2013// URL:<https://clck.ru/YoEZN> (дата обращения: 10.11.2021).

10. Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики (АС Удмуртской Республики) от 4 ноября 2019 г. по делу № А71-23503/2018// URL:<https://clck.ru/Yo8uE> (дата обращения: 10.11.2021).

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дорофеева Злата Евгеньевна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

zl4ta.zlatha@yandex.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена вопросам проектирования контрактной системы Российской Федерации в сфере государственных закупок, ее структуре. На примерах показаны соотношения нормы и практики. Определены принципы, базовые правовые основы и основные проблемные аспекты, препятствующие развитию контрактной системы, и сформулированы предложения по их решению. Анализируются конкретные законы, регулирующие публичные закупки для государственных и

муниципальных нужд, и делается ссылка на зарубежный опыт Российской Федерации.

Ключевые слова: *Контрактная система государственных закупок, потребности государственных заказчиков, контракт, поставщик, конкурентный способ.*

«PROBLEMS OF DEVELOPING THE CONCEPT OF A CONTRACTUAL SYSTEM IN PUBLIC PROCUREMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Dorofeeva Zlata Evgenievna

Abstract: *The article deals with the design of the contract system of the Russian Federation in the field of public procurement, its structure. Examples are used to show the correlation between the norm and practice. The principles, basic legal framework and the main problem aspects that hinder the development of the contractual system are defined and proposals for their solution are formulated. Specific laws regulating public procurement for state and municipal needs are analyzed and reference is made to foreign experience of the Russian Federation.*

Keywords: *Contract system of public procurement, needs of government customers, contract, supplier, competitive method.*

В современном мире товарооборот достаточно высок, в том числе и на государственном уровне. Государственные закупки товаров, работ и услуг являются подходящим способом удовлетворения потребностей большого количества компаний, которые хотят прогрессивного развития экономических секторов страны и отдельных регионов. Во многом российская система государственных закупок была разработана на основе зарубежного опыта и является важным элементом развития нашей страны. Успешный пример США, Германии, Великобритании, Франции и других стран внес значительный вклад в создание собственной концепции в нашей стране и стал предпосылкой для создания собственной контрактной системы. Термин «контрактная система» был взят из законодательства США [1, с 20]. Сфера поставки товаров для государственных и муниципальных нужд, основанная на контрактной системе, имеет важную роль в развитии, в том числе оказывает помощь индивидуальным предпринимателям, реализует социальную политику нашего государства. Анализ теоретический и практический связанный с правовым регулированием государственных закупок остаётся актуальный и по сегодняшний день и непосредственно влияет на экономическую сферу развития в нашей стране.

Контрактная система в сфере государственных закупок – это структурированная система, алгоритм мероприятий для успешного

взаимодействия заказчиков и поставщиков и развития поставок товаров. Законодатель несколько раз вносил изменения в контрактную систему с целью улучшения и совершенствования условий для всех участников государственных закупок. В Российской Федерации сфера государственных закупок, закреплена в Федеральном законе №-44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг, для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2]. В данном законе закреплена определенная система от планирования потребностей государственных заказчиков и до исполнения государственных контрактов. Необходимо выделить принципы федеральной контрактной системы: открытость (прозрачность) федеральной контрактной системы, конкуренция в федеральной контрактной системе, профессионализм заказчика – означает, что закупки должны осуществляться на профессиональной основе, единство контрактной системы, ответственность за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд и эффективность расходования бюджетных средств.

Для анализа реализации контрактной системы в сфере государственных закупок важно дать определения понятий. Согласно статье 3 Федерального закона № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» под контрактной системой понимается: «совокупность участников контрактной системы в сфере закупок федеральный орган исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации по регулированию контрактной системы в сфере закупок, иные федеральные органы исполнительной власти уполномоченные на осуществление нормативно-правового регулирования и контроля в сфере закупок.

Целью контрактной системы является регулирование отношений по удовлетворению потребностей государства и муниципалитетов в повышении эффективности и результативности государственных закупок товаров, работ и услуг, обеспечении гласности и прозрачности таких закупок и предотвращении коррупции и других злоупотреблений прав. Данное понятие широко характеризует сферу направленности государственных закупок. По смыслу гражданского законодательства, контракт – это соглашение, направленное на установление, изменение или прекращение правоотношений физических или юридических лиц в области хозяйственной, коммерческой, предпринимательской деятельности, предметом которого является поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг, заключенный от имени Российской Федерации, государства или муниципального образования Российской Федерации. Кроме того, Гражданский кодекс РФ предусматривает

порядок поставки товаров для государственных или муниципальных нужд. К отношениям по поставке товаров для государственных или муниципальных нужд применяются общие положения о договоре поставки статьи 506–522 ГК РФ [3].

Анализируя данные понятия можно выявить достаточно обширный субъективный состав участников. На сегодняшний день выработано много проектов по усовершенствованию контрактной системы. Основная проблема заключается в том, что многие субъекты, участвующие в государственных закупках так или иначе, вырабатывают специальные схемы для обхода закрепленных норм в законе и не соблюдают порядок составления, уведомления, порядок осуществления государственных заказов на государственном и муниципальном уровне. В практике развития системы закупок остро стоят такие вопросы, как установление начальной максимальной цены контракта путем приглашения коммерческих предложений. Существуют действия сокрытия или подмены информации и документов.

Например, клиент может скрыть реальную цену и сэкономить деньги в конце закупки или получить деньги из бюджета, договорившись с участником закупки. По мнению заместителя руководителя Института закупок Александра Евтушенкова, «С помощью завышение заказчиком начальной (максимальной) цены контракта, дает возможность в дальнейшем заключить контракт с поставщиком по цене, значительно превышающей цену конкурентов» [4]. Из данного суждения прослеживается недобросовестность участников, что и является предпосылкой затрудняющую реализацию контрактной системы в Российской Федерации. На сегодняшний день используется нормирование в сфере закупок для установление предельных цен товаров, работ, услуг -это помогает обеспечить равные условия и обеспечения конкуренции среди участников. При этом каждый орган и орган местного самоуправления устанавливает свои предельные значения. Данным способом можно предотвратить недобросовестность со стороны заказчика и его участниками. Любая закупка начинается с обоснования цены, поэтому требует урегулирования. Следующей важной проблемой в сфере контрактной системы закупок является – дробление контрактов.

Приведу пример из судебной практики: Министерство и ООО "Диком" на поставку спортивного оборудования для школьного стадиона заключили 8 контрактов общей стоимостью 762 400 рублей. Данный контракт был намеренно разделен Министерством и ООО "Диком" на 8 контрактов с максимальной стоимостью 100 000 рублей каждый с целью создания формальной возможности не проводить конкурсные процедуры. Организации действовали с целью получить доступ к поставке товаров по максимально

высокой цене, не вступая в конкуренцию и не делая предложений о снижении цены контракта, тем самым препятствуя другим компаниям, занимающимся аналогичной деятельностью, реализовать свое право на заключение контракта. [5]. Из данного примера следует умышленный обход норм, установленных Федеральным законом №44, часть 1 статьи 24. По смыслу данной статьи закреплено, что заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или закупают у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

В 2020 году был запущен процесс упрощения планирования закупок, добавлены процедурные особенности закупок в строительстве и приняты меры по поддержке малого бизнеса и социально ориентированных некоммерческих организаций. Вопрос о недобросовестности и обходе различных нормативных актов государственными заказчиками остается открытым и актуальным сегодня. Эта проблема подрывает гражданско-правовой принцип добросовестности и ущемляет права конкурентов. Вышеперечисленные схемы дают почву для развития неподконтрольного товарооборота поставляемого, экономические затраты и ущерб принесенный в ряде способствованию данных схем. Данный перечень не является исчерпывающим. Существует также процедура "выборочного" отбора, которая в основном используется в электронных аукционах. Цель – отклонить заявки участников на этапе рассмотрения, для удобного и выгодного выбора участника для заказчика. Такая схема создает видимость конкуренции на аукционах, чтобы добиться минимального снижения цены контракта и обойти проверяющий орган.

Вывод вышеперечисленные действия со стороны заказчиков, поставщиков, существенно затрудняет развитие контрактной системы в соответствии с законодательством и происходит отсутствие реализации закона на практике. В Российской Федерации ежегодно совершенствуется и вносятся поправки в специальные нормы и иные проекты, для более четкого разграничения, и предотвращение обхода закона, что возможно в будущем исключит «двойные стандарты» подхода на практике государственных закупок. На мой взгляд в контрактной системе необходима, конкретизация и разъяснение каждой нормы, давать конкретику в вопросах цены, контроль добросовестности поставщиков и заказчиков, путем подкрепления и контроля документации при оформлении заказов через государственные сайты соблюдения этапов государственных закупок, сопоставить принцип прозрачности с способом реализации государственного заказа у единого поставщика. Внести меры для предотвращения несопоставимости закона и практики, и также действовать по личносно.

Список использованных источников

1. *Контрактная система в сфере закупок: учебное пособие* М.А. Королева, Е.С. Кондюкова, Л.В. Дайнеко, М.Ф. Власова; под ред. В.А. Ларионовой Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. –с. 155–163.
2. *Федеральный закон РФ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (действующая редакция)*. [Электронный ресурс] – ЭПС «Система Гарант». – Режим доступа URL: <https://base.garant.ru> (Дата обращения: 01.11.2021)
3. *Гражданский кодекс РФ [Электронный ресурс] ЭПС «Система Гарант»*. – Режим доступа URL: <https://base.garant.ru> (Дата обращения: 01.11.2021)
4. *Юдин.М Поставщики идут на "Таран". Обзор основных схем обхода требований Закона N 44-ФЗ при проведении закупок. Информационно-аналитическое издание «Бюллетень оперативной информации «Московские торги» 2015. №14 С. 44*
5. *Постановление Арбитражного суда Волго-вятского округа от 17.04.2018 г № Ф01-1056/2018 по делу №А38-7831/2017 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/LpKiyMi1ItYj/> (Дата обращения 2.11.2021)*

ОСОБЕННОСТИ СТАТУСА КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА

Зимина Елизавета Дмитриевна
студент 2 курса
юридического факультета
ФГАОУ ВО «ЮФУ»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Яценко Татьяна Сергеевна
д-р юрид. наук
ФГАОУВО «ЮФУ»

Аннотация: в статье раскрываются понятие и признаки «контролирующего должника лица». Проводится сравнительный анализ федеральных законов и постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: контролирующее должника лицо, субсидиарная ответственность, гражданские правоотношения, правовой статус, аффилированность

FEATURES OF THE STATUS OF THE CONTROLLING DEBTOR OF THE PERSON

Zimina Elizaveta Dmitrievna

Abstract: the article reveals the concept and features of the "controlling debtor of the person". A comparative analysis of federal laws and resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation is carried out.

Keywords: controlling debtor, subsidiary liability, civil relations, legal status, affiliation

В соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 №127 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] ст. 61.10 под контролирующим должника лицом понимается «физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий».

В части 2 статьи 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 №127 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлен перечень оснований, в соответствии с которыми субъект может приобрести статус контролирующего лица.

Во-первых, если у лица имеются полномочия совершать сделки от имени должника на основании доверенности или нормативно-правового акта.

Во-вторых, если лицо занимает должность, предоставляющая возможность определения действия должника.

В-третьих, в силу принуждения руководителя или через органы управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

В четвертых, по иным основаниям.

Однако Верховный Суд Российской Федерации придерживается несколько иной позиции в отношении данного вопроса.

Согласно абз.2 п.3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации [2], для приобретения лицом статуса контролирующего, необходимо, чтобы суд установил степень вовлеченности данного лица,

привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Особое внимание Верховный Суд РФ обращает на то, что контролирующим должника лицом не может быть признан субъект, который отвечает юридическим признакам аффилированности, т.е. находится в отношениях родства с лицами, входящими в состав должника.

Для признания контролирующего должника лица таковым необходимо наличие фактической возможности контроля, однако существует потребность в установлении отношений родства между лицами, которые осуществляют управление и которые входят в состав должника. Стоит также отметить, что Верховный суд РФ постановил, что контролирующим должника может быть признано лицо, которое извлекло выгоду из недобросовестного поведения руководителя должника. В целом, принцип добросовестности играет в этом случае одну из ключевых ролей. Говоря простыми словами, не всякое безнравственное поведение противоречит закону, однако разумность действий предполагается.

Согласно данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве [3] количество поданных в суды и положительно принятых заявлений о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности стабильно увеличивается с 2015 года примерно на 10%, и особенно сильно рост числа споров о привлечении в процедурах банкротства КДЛ наблюдается с периода начала пандемии.

Статистика свидетельствует о том, что повышается актуальность вопроса определения правового статуса контролирующего должника лица и его особенностей.

По моему мнению, диссонанс постановлений Верховного Суда Российской Федерации и федеральных законов приводит к тому, что судебная практика и принимаемые в ее ходе решения в делах о банкротстве весьма расплывчаты и несут в себе совсем иное содержание.

В настоящее время является очень серьезной проблема привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности. Данная проблема заключается в том, что если контролирующее должника лицо совершило неправомерное действие, в том числе и приняло деловое решение, нарушив принцип добросовестности, или систематически извлекало выгоду во вред должнику и кредиторам, то у него, в принципе, отсутствуют основания для привлечения к субсидиарной ответственности. Это связано с тем, что во время процедуры банкротства невозможно установить точный круг лиц, контролирующих должника, выявить совершенные сделки и их условия в

период подозрительности, а также содержание принятых органами должника решений.

Но данная проблема не является единственной. Так как многие ученые и юристы убеждены в том, что субсидиарная ответственность должна быть крайней мерой, то наступать она должна только на основании сильной доказательной базы. Однако ни один нормативно-правовой акт не дает нам четкого разъяснения по вопросу о соотношении причиненных убытков контролирующим должника лицом и субсидиарной ответственностью.

Кроме того, наибольшую сложность представляет сам факт установления причинения существенного вреда, так как здесь закон говорит нам о том, что контролирующего должника лицо можно привлечь к ответственности, если он причинил заключенной сделкой вред кредитору, а такие сделки должны отвечать двум признакам: они должны быть значимыми для кредитора и существенно убыточными. Но закон не называет условий, при которых значимую сделку мы можем назвать убыточной.

Рассматривая вопрос о том, как значимая сделка может быть существенно убыточной, то суды, при рассмотрении дел о банкротстве [4], исходят из того, что:

во-первых, это сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону;

во-вторых, это сделка заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносящих ему ранее весомый доход.

Согласно п.1 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» лицо, признанное должником, будет нести ответственность по своим обязательствам за отсутствие возможности полного погашения требований кредиторов вследствие действия или бездействия контролирующего должника лица.

В отношении сущности понятия «субсидиарная ответственность» мнения ученых разделились. «Субсидиарная» в переводе с латинского, от слова «subsidiaries», означает резервный, вспомогательный, то есть дополнительная ответственность. Так, А. Егоров и К. Усачева на конференции высказались о том, что субсидиарная ответственность служит неким дополнением к деликтной ответственности, но она имеет в себе множество недостатков, одним из которых является то, что она наступает не в зависимости от фактического размера причиненных юридическому лицу убытков [5, с. 14].

Д. Ломакин высказал противоположную позицию вышеизложенному мнению и отметил то, что контролирующее должника лицо не должно нести

ответственность перед должником, а, наоборот, благодаря включению его имущества в конкурсную массу способствует полному удовлетворению требований кредиторов [6, с. 20].

Обе вышеизложенные позиции являются не бесспорными. Однако, анализируя каждую из них, можно выявить как значительные преимущества, так и недочеты. По моему мнению, в данном случае неоправданно делить ответственность на виды: основную и субсидиарную. Данный вид правоотношений в современной юридической практике принято называть «корпоративными», поэтому и ответственность должна быть одна – корпоративная.

Порядок привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по обязательствам регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации. Однако позиции высших судов по данному вопросу весьма неоднозначны. Согласно п.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [7] привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности является исключительной мерой. При этом, назначая данный вид «наказания», необходимо учитывать структуру юридического лица.

Весьма показательным по этому поводу является результат дела, которое было связано с банкротством ООО «Альянс». Один из супругов являлся генеральным директором обанкротившейся компании, в то время как другой, занимавший высокую должность в аффилированной фирме, выступил в роли контролирующего должника лица. Когда супруги преподнесли в дар дорогостоящее имущество своим детям, налоговый орган призвал привлечь к субсидиарной ответственности детей должника, поскольку они извлекли выгоду из недобросовестного поведения родителей. В данном случае наблюдался парадокс, разрешить который пытались суды различных инстанций.

Так, ни один из судов не принял во внимание требование налогового органа, аргументировав это тем, что дети в силу возраста не могут нести ответственность за совершенное правонарушение их родителей, в том числе не могут выступать в роли контролирующего должника лица, так как в данном деле и контролирующее лицо, и должник – это один и тот же субъект гражданско-правовых отношений. И в данном случае под удар «субсидиарной ответственности» может попасть любой, кто имеет хоть какое-то отношение к должнику или руководителю.

В заключение необходимо отметить, что контролирующее должника лицо обладает особым правовым статусом, и никогда не следует толковать закон

расширительно. Институт субсидиарной ответственности очень сложен и многообразен, поэтому для судебной практики требуется и дальнейшие разъяснения Верховного Суда РФ для того, чтобы впоследствии можно было избежать большого количества ошибок в делах, связанных с банкротством.

Список использованных источников

1. *Российская газета*. 2002. № 209-210.
2. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве"* // СПС КонсультантПлюс.
3. URL: <https://test.fedresurs.ru/>
4. *Постановление от 12 августа 2019 г. по делу № А57-17003/2017*// СПС СудАкт.
5. См.: Егоров А. В., Усачева К.А. *Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизмы привлечения к ней*// *Хозяйство и право*. 2016. № 1. С. 12-15.
6. См.: Ломакин Д., Гентовт О. *Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней*// *Хозяйство и право*. 2016. № 1. С. 15-40.
7. *Определение Верховного Суда РФ от 08.05.2020 № 73-ПЭК20 по делу № А40-131425/2016*// СПС СудАкт.

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Кострюков Алексей Сергеевич

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

alex.ostra@yandex.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

профессор кафедры, кандидат юридических наук

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Статья посвящена специфике правового статуса индивидуального предпринимателя, в статье раскрыты основные права и обязанности индивидуального предпринимателя.*

Ключевые слова: статус индивидуального предпринимателя, налоговая система, права и обязанности ИП.

THE SPECIFICS OF THE LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL ENTREPRENEUR IN MODERN CONDITIONS

Kostryukov Alexey Sergeevich

Abstract: The article is devoted to the specifics of the legal status of an individual entrepreneur, the article reveals the basic rights and obligations of an individual entrepreneur.

Keywords: the status of an individual entrepreneur, the tax system, the rights and obligations of sole proprietors.

В Российской Федерации каждый гражданин старше 18 лет может стать индивидуальным предпринимателем, пройдя все этапы регистрации. С 2020 года они значительно упрощены, так как появилась возможность по составлению и подаче всех необходимых документов через Интернет. ИП обладает определенной правосубъектностью.

Права и обязанности предпринимателей представляют собой основу их правового статуса. Чтобы понять содержание правоспособности индивидуальных предпринимателей, необходимо знать права и обязанности ИП как гражданина, налогоплательщика, контрагента и работодателя.

Государство согласно Конституции РФ, устанавливает права и обязанности всем субъектам предпринимательской деятельности. Индивидуальный предприниматель в дополнение к этому имеет еще и общегражданские обязанности, являясь физическим лицом. Указанные обязанности защитить права других граждан и предпринимателей, государство и закон.

Рассмотрим основные права и обязанности индивидуального предпринимателя как гражданина. Этот аспект говорит о том, что гражданин, зарегистрировавшись в статусе индивидуального предпринимателя, и занимаясь предпринимательской деятельностью, не теряет гражданских прав Российской Федерации.

Права индивидуального предпринимателя как гражданина:

- использование систем социального, медицинского и пенсионного страхования;
- реализация своих способностей, желаний и имущества для осуществления бизнеса;
- право на частную собственность и ее использование по собственному желанию.

Обязанности индивидуального предпринимателя как гражданина:

- соблюдение законодательства РФ;
- охрана природы и окружающей среды;
- исполнение воинского долга, вне зависимости от регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

В отличие от граждан ИП имеет право на поддержку со стороны государства, которая реализуется путем:

- предоставления субсидий и грантов;
- облегчения кредитного бремени субъектов предпринимательства;
- оказания ИП бесплатных консультаций;
- установления налоговых каникул и льгот;
- использования патентной системы налогообложения.

Далее рассмотрены основные права и обязанности индивидуального предпринимателя, как участника хозяйственных отношений. В данном случае ИП имеет право:

- самостоятельно выбирать сферы деятельности за исключением ограниченных видов деятельности для индивидуальных предпринимателей;
- сотрудничать с другими индивидуальными предпринимателями, поставщиками, партнерами;
- привлекать кредитные средства;
- обращаться в арбитражные суды РФ для разрешения возникших споров.

Индивидуальный предприниматель как участник хозяйственных правоотношений обязан:

- предоставлять пакет документов для заключения договора;
- исполнять обязательства перед контрагентами, партнерами;
- соблюдать права граждан.

Как работодатель индивидуальный предприниматель имеет также ряд прав и обязанностей. основополагающие права индивидуального предпринимателя следующие:

- использовать наемный труд на основе трудового законодательства, в строгом соблюдении договоров гражданско-правовой структуры;
- увольнение персонала в соответствии с Трудовым кодексом РФ;
- в случае ущерба, требовать его полного возмещения от работников;
- реализовывать меры дисциплинарной ответственности в случае неисполнения трудовых обязанностей или ненадлежащего их исполнения;
- иные права.

К обязанностям индивидуального предпринимателя как работодателя

целесообразно отнести:

- организовать кадровый учет сотрудников и учет рабочего времени;
- выплачивать заработную плату и иные необходимые выплаты сотрудникам;
- организовывать коллективные переговоры с сотрудниками или иными представителями по их инициативе;
- удерживать подоходный налог, то есть выступать налоговым агентом по отношению к работникам.

Индивидуальный предприниматель как налогоплательщик имеет право:

- выбрать оптимальную систему налогообложения;
- получать в налоговой инспекции бланки необходимых заявлений, расчетов, образцов деклараций, и соответствующих инструкций по заполнению каких-либо документов;
- получать консультации (безвозмездно) по вопросу уплаты налогов и сборов;
- использовать налоговые льготы, выплаты и др;
- требовать от сотрудников налоговых инспекций соблюдать налоговое законодательство;
- получать возврат перечисленных сверх необходимой нормы денежных средств налогов или штрафов;
- обращаться в суд с целью разрешения налоговых споров, с вопросами неправомерных действий налоговых сотрудников;
- предоставлять информацию по запросам налоговых органов в рамках выездных и камеральных проверок, выявления фактов, свидетельствующих о возможном сокрытии налогооблагаемой базы.

В свою очередь обязанности индивидуального предпринимателя как налогоплательщика следующие:

- встать на налоговый учет, получить индивидуальный налоговый номер при его отсутствии;
- обязан своевременно и в полной мере уплачивать налоги и сборы;
- предоставлять в налоговую инспекцию декларации и расчеты по налогам;
- применять бланки строгой отчетности и контрольно-кассовые аппараты.

Также существуют права и обязанности индивидуального предпринимателя, непосредственно связанные с его статусом следующие:

- использование патентной системы налогообложения, освобождает от некоторых налогов (НДФЛ, Налог на имущество физических лиц, НДС). Могут

использовать индивидуальные предприниматели, имеющие среднюю численность персонала 15 чел.;

- возможность объявить себя банкротом при неудовлетворении требований кредиторов;

- период времени, который индивидуальный предприниматель занимался предпринимательской деятельностью включается в общий трудовой стаж, если производились страховые взносы в медицинский, социальный, пенсионный фонды;

- право не подавать данные относительно средней численности работников в случае отсутствия таких сведений.

Также рассмотрим обязанности, непосредственно связанные со статусом индивидуального предпринимателя:

- в начале организации предпринимательской деятельности обратиться в орган налоговой инспекции с целью регистрации в качестве ИП;

- регистрация трудовых договоров с привлеченными работниками в специально уполномоченных органах, в чем отличие их от юридических лиц;

- уплата обязательных социальных взносов.

Реализовывать свои права и исполнять обязанности индивидуальный предприниматель может как самостоятельно, так и через доверенных лиц, по доверенности передав им свои полномочия. Однако, ответственность в любом случае за их надлежащее исполнение лежит на индивидуальном предпринимателе.

Права и обязанности ИП установлены законодательно, неисполнение обязанностей предпринимателем нередко становится предметом судебных разбирательств.

Процесс приобретения статуса индивидуального предпринимателя в первую очередь обусловлен тремя этапами, представленными на рисунке 1.

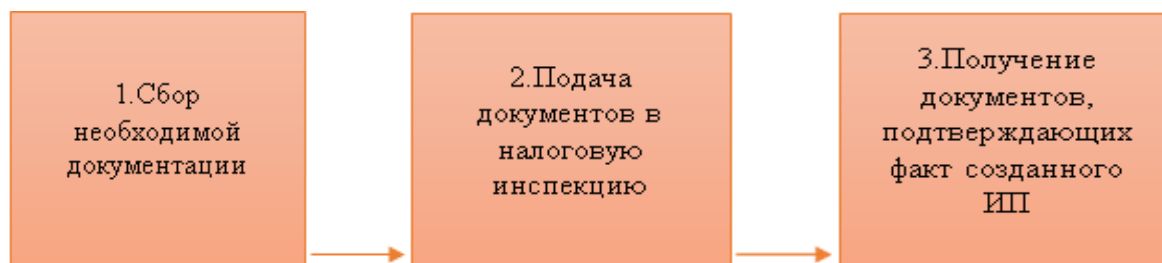

Рисунок 1. Этапы процесса приобретения статуса индивидуального предпринимателя

Для того чтобы зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, следует подготовить требуемые документы, перечень которых регламентирован Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О

государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» После того как все документы собраны, потенциальному предпринимателю необходимо заплатить государственную пошлину за открытие ИП – важно сделать это до подачи документации в налоговую. Размер госпошлины составляет 800 руб. (или 560 руб., если оплачивать пошлину на сайте ФНС или через Госуслуги).

Собранная для регистрации ИП документация должна быть подана в ИФНС по месту жительства предпринимателя. В случае если нет постоянной прописки, то документы подаются в налоговый орган по месту временной регистрации.

На рассмотрение заявления о регистрации ИП предусмотрено три дня. В случае положительного ответа, предпринимателю выдается Лист записи ЕГРИП, соответствующий форме № 60009 и Свидетельство ИНН, если ранее у предпринимателя его не было.

После подтверждения регистрации индивидуальный предприниматель будет зарегистрирован в качестве страхователя в ПФР и ФОМС РФ автоматически согласно данным, которые передадут из ИФНС. В свою очередь, чтобы зарегистрироваться в ФСС РФ заявление придется подавать самостоятельно.

Пройти процедуру регистрации ИП можно любым из нижеописанных способов:

1. Регистрация ИП самостоятельно в 2021 году.

Советуем начинающим предпринимателям пройти процедуру регистрации ИП самостоятельно. Это достаточно просто, и даст первый опыт взаимодействия с налоговыми органами.

2. Регистрация ИП с помощью профессиональных регистраторов.

Регистраторы не только подготовят регистрационные документы, но и проконсультируют по вопросам налогообложения, при необходимости подадут и получат документы из регистрирующего органа, помогут оперативно открыть расчетный счет.

Еще один этап подготовки перед открытием ИП – определиться с наиболее выгодной системой налогообложения. По умолчанию для предпринимателя будет применяться общая система (ОСНО), но по своему усмотрению можно выбрать один из спецрежимов, наиболее подходящий для выбранного направления деятельности:

1. Упрощенная система налогообложения (УСН). Основные условия применения – сотрудников менее 100 чел., доход и остаточная стоимость за год не выше 150 млн. руб. При этом можно выбрать один из подвидов режима: «Доходы» (налог составляет 6% от полученных доходов) или «Доходы минус

расходы» (налог составляет 15% от разницы).

2. Единый налог на вмененный доход (ЕНВД). Спецрежим действует до 1 января 2021г. и подходит только для определенных видов деятельности, перечень которых обозначен Налоговым Кодексом РФ. При этом уплачивается фиксированная сумма налога, размер которой определяется с учетом нескольких факторов.

3. Патентная система (ПСН). Здесь предусмотрено приобретение патента на срок от 1 до 12 месяцев по фиксированной цене. Возможные виды деятельности также обозначены в Налоговом кодексе.

4. Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН). Режим подходит для предпринимателей, если более 70% дохода они получают от сельскохозяйственного производства. Ставка налога – 6% от разницы между доходами, расходами и НДС.

Основанием для присвоения физическому лицу статуса индивидуального предпринимателя считается дата выдачи регистрационных документов из налогового органа. К ним относятся свидетельство регистрации в ФНС и лист записи ЕГРИП. До этого момента заниматься предпринимательством запрещено.

При осуществлении физическим лицом коммерческой деятельности без статуса ИП возлагается административная ответственность. Помимо штрафа от 2 до 20 минимальных размеров оплаты труда, он обязан прекратить незаконную деятельность. Это касается и тех случаев, когда все необходимые для оформления документы были представлены налоговой службе, но свидетельство еще не получено.

Исследуя правовое положение ИП, обязательно стоит упомянуть о вопросе прекращения им коммерческой деятельности. Как правило, основанием для этого является личное решение. Оформляется оно в виде соответствующего заявления, составленного на бланке формы №Р26001. Также придется заплатить госпошину в размере 160 руб., то есть 20% от размера пошлины на регистрацию. Когда решение налоговой по прекращению будет принято, в реестре указывается информация о том, что данный ИП прекратил свою работу.

От статуса ИП можно добровольно отказаться, а можно его утратить. Среди причин:

- судебный запрет заниматься предпринимательской деятельностью;
- запрет заниматься предпринимательской деятельностью в результате банкротства;
- утрата дееспособности;
- признание безвестно отсутствующим, ну и умершим.

Таким образом, прекращение статуса ИП – это такой же важный этап

деятельности, как и его получение. Важно знать основные признаки их наступления. Отсутствие однозначной правовой базы относительно статуса ИП нередко приводит к двойственным ситуациям. Избежать подобного можно лишь зная право и обязанности, которые даются ИП на время ведения предпринимательской деятельности.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2014 г.) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016 г.) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015 г.) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»

4. Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 31.01.2016 г.) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»

5. Шамаев С.С. Индивидуальный предприниматель как субъект гражданского права // Государство и право. – 2019.

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ И В МИРЕ

Крестинин Владимир Сергеевич

студент 4 курса

Факультета подготовки специалистов для судебной системы,

Крымского филиала «РГУП»

Г. Симферополь, Россия

kresstinin@mail.ru

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Данная статья посвящена истории формирования и развития института интеллектуальной собственности во всем мире и, в частности, в России, аспектам его правового регулирования, а также

современный этап разработанности этого вопроса как на национальном, так и на международном уровне.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, право собственности, патент, частное право.

Действующей в настоящее время Конституцией Российской Федерации закреплено определение понятия «интеллектуальная собственность», при этом оно объединяет права человека на результаты творческой деятельности с гарантированной охраной прав на результаты технического, литературного, художественного, научного и иных видов творчества [1].

Несмотря на то, что регулирование данного института происходит на таком уровне, появился он в России не так давно.

О интеллектуальной деятельности и ее природе впервые было упомянуто, судя по историческим заметкам, в Древней Греции – одном из первых развитых государств. Высказывание поэта Марциала, направленное Фидентину, принято считать самым ранним упоминанием интеллектуальной деятельности.

Что касалось Древнего Рима, именно принадлежность материала, который использовался для написания произведения, определяла собственность на поэму. Со временем благодаря императору Юстиниану эта норма перестала быть действительной и впервые широко стала применяться идея охраны права на интеллектуальную собственность [5, с. 435].

В России же права на интеллектуальную собственность хоть и формировались со значительным опозданием, но все же имели место быть. Заимствованные из царских жалованных грамот, такие права обуславливались широким распространением понятия феодальной привилегии, что характерно для того времени. В редких случаях они выдавались частным лицам, чаще – монастырям, и так продолжалось вплоть до 16 века. При этом жалованные грамоты не касались технических разработок и выдавались только на промышленные работы. И лишь в 1748 году впервые в России была дарована привилегия на изобретения – прототип патента М. Ломоносову на «делание разноцветных стекол, бисера, стекляруса и других галантерейных вещей». Как гласит документ: «Дабы он, Ломоносов, как первый в России тех вещей секретарь, за понесенный им труд удовольствие иметь мог: того ради впредь от нынешнего времени 30 лет никому другим в заведении тех фабрик дозволения не давать». [6], с 4].

Первый в России упорядочивший права на интеллектуальную собственность закон появился после принятия Высочайшего манифеста от 17 июня 1812 г. «О привилегиях на разные изобретения и открытия в ремеслах и художествах». В документе описано: «Привилегия – свидетельство,

удостоверяющее факт предъявления устройства правительству как собственности предъявителя». [7, с. 1217].

Все же количество выданных в России привилегий «на промыслы, торговлю и устройства в ремеслах и художествах» к началу 1812 г. не превышало семидесяти шести. Многие пункты Манифеста 1812 г. были конкретизированы и усовершенствованы после публикации в 1833 г. Положения о привилегиях. К одним из наиболее существенных изменений стало введение защиты такой категории изобретательских предложений, как усовершенствование.

Авторское право в России имеет некоторые особенности своего исторического развития, в частности, на протяжении его формирования оно всегда было тесно связано с цензурным законодательством. Соблюдение цензурных правил – вот главный фактор, определяющий регулирование защиты авторского права, так как «напечатавший книгу без соблюдения правил Цензурного устава лишался всех прав на оную» [8].

Ближе к началу XX стала отчетливо проявляться несостоятельность частичных усовершенствований норм авторского права, так как интересы пользователей и авторов произведений не охранялись на должном уровне. Необходимо было принять новый закон, который бы удовлетворял запросы той эпохи и помог решить накопившиеся на практике задачи.

Это было осуществлено в 1918 г. Декретом Совета народных комиссаров (СНК) от 26 ноября 1918 г. «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием». Благодаря ему появилась возможность признавать любые произведения достоянием РСФСР: музыкальные, опубликованные и неопубликованные, литературные, как живых, так и умерших авторов, научные и иные. Была введена норма выплаты гонорара- установленной суммы за пользование объявленных достоянием государства произведений. По-прежнему непризнанными оставались права наследников умерших авторов, как указывалось в Декрете СНК от 28 апреля 1918 г. «Об отмене наследования». Ни срок действия наследственных прав, ни круг наследников не были определены, но им гарантировалось содержание в соответствии с прожиточным минимумом. В итоге, в рамках предоставленных полномочий Народным комитетом просвещения РСФСР произведения 17 композиторов и 47 писателей были признаны достоянием государства. Все права по распоряжению произведениями, не вошедших в этот список, остались за их авторами [9].

Начало существенного этапа в истории формирования отношения к интеллектуальной собственности было ознаменовано приходом советской власти. Понятия патентного и авторского права перестали использоваться, так

как было объявлено, что вся собственность отныне принадлежит государству. В первые же годы установления советской власти был принят ряд касающихся института интеллектуальной собственности правовых актов, среди которых важное место занимал Декрет СНК РСФСР «Об изобретениях (Положение)» от 30 июня 1919 г.

Как итог, любое признанное полезным государству изобретение становилось достоянием РСФСР, и распоряжаться продуктами научно-технического творчества могло только государство, признанное их собственником.

В конце прошлого века уровень подачи заявок на получение патентов и их выдачи значительно снизился. В те годы патент считался «научной роскошью», так как на его поддержание нужно было тратить немалые средства, при этом не давалась гарантия полной защиты изобретений от несанкционированного использования. Параллельно высокий скачок произошел в развитии теневого информационного рынка, и большое количество разработок и изобретений утекали за пределы страны. Юридического оформления такие продажи не имели несмотря на их вероятную стратегическую важность. Также широкое распространение получило пиратство, за счет чего понятие авторского права на книги, музыку и кинофильмы практически исчезло.

Интеллектуальная собственность, которая была создана с помощью государственного финансирования, согласно указу президента от 14.05.1998 г. N 556 «О правовой защите результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения», признается федеральной государственной собственностью. После издания этого указа повышенное внимание начинает уделяться разработке законов, которые были бы направлены на защиту интеллектуальной собственности, что было связано также с перспективой вступления России в ВТО. В результате 2002-2008-ее годы охарактеризовались выходом ряда законов, которые регулировали право на средства индивидуализации, авторское право, патентное право, смежные права и др. Речь идет о поправках, вступивших в силу с 1 января 2008 г., а также о федеральных законах и ч. 4 ГК РФ от 18.12.2006 [2] г.

Нормы защиты результатов интеллектуальной деятельности подверглись сильным изменениям в 2013 году. Законодательство некоторых стран усовершенствовалось за счет определения мер, касающихся использования товарных знаков в Интернете и нарушения авторских прав, кроме того, были открыты базовые доменные имена первого уровня, Европейским союзом было унифицировано патентное судопроизводство и др.

Россию эти изменения также не обошли стороной, и информационное законодательство было значительно усовершенствовано, в частности, с принятием Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», и с включением ст. 15.2 о порядке ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением исключительных прав на фильмы, в том числе кинофильмы, телефильмы [4]. Также в ГК РФ была добавлена ст. 144.1 о предварительных обеспечительных мерах защиты исключительных прав на фильмы, включая кинофильмы, телефильмы в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет [3].

Перечень средств индивидуализации и охраняемых результатов интеллектуальной деятельности закреплен в ст. 1225 ГК РФ, в частности, она направлена на сферу смежных прав, промышленных образцов, авторских прав. Интеллектуальные права, признанные на приравненные к результатам интеллектуальной деятельности средства индивидуализации, включают личные неимущественные, имущественные и другие (например, право доступа). Стоит отметить, что материальный носитель, который содержит результат интеллектуальной деятельности, не оказывают влияния на интеллектуальные права.

На средства индивидуализации и результаты интеллектуальной деятельности действуют на территории Российской Федерации действуют установленные ст. 1231 ГК РФ и международными договорами РФ исключительные права. При этом если объекты на территории России будут охраняться даже без их обязательной государственной регистрации, если это соответствует международному договору РФ.

Порядок осуществления, ограничение и действие исключительных прав, согласно п. 2 ст. 1231, определяются законодательством РФ независимо от того, что они признаны на основании международного договора. Тем не менее, ГК РФ или международным договором может быть предусмотрено и иное, что о говорит о диспозитивном характере.

Условия, которым должно соответствовать произведение, охраняемое на территории РФ на основании международного договора:

- срок действия исключительного права насчет данного произведения не истек, согласно законодательству РФ;
- оно должно охраняться на территории страны своего происхождения, либо истечение срока действия исключительного права на произведение не должно быть причиной отсутствия такой охраны;

Независимо от международного закона (если иное не предусмотрено федеральным законом) не исключительные интеллектуальные права могут быть

признаны за апатридами, иностранными юридическими лицами и иностранными гражданами.

Согласно отечественной доктрине, четвертая часть ГК РФ занимает отличное от других его частей место:

1) большинство норм ГК РФ, по сравнению с нормами иных отраслей гражданского права, иначе соотносятся с нормами иностранного права, которые регулируют те же отношения по поводу прав на средства индивидуализации и результаты интеллектуальной деятельности;

2) в четвертой части ГК РФ были учтены многие нормы международных договоров об охране интеллектуальной деятельности с участием России (причем некоторых договоров, где РФ пока не является участником).

В ст. 1231 заключены принципиальные и наиболее общие правила о сфере действия норм четвертой части ГК РФ. Совместно с основанными на ее положениях другими статьями данная норма формирует систему правил, которые определяют сферу действия в пространстве норм разд. VII ГК РФ о правах на средства индивидуализации и результаты интеллектуальной деятельности.

В качестве ведущего принципа, определяющего формирование сферы действия норм ГК РФ об исключительных правах, выступает территориальный характер интеллектуальных прав.

Одна из общих норм ГК РФ, касающаяся не исключительных интеллектуальных прав, гласит, что "правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц..." (абз. 4 п. 1 ст. 2). Имеется в виду универсальность принципа национального режима, который без изъятий и ограничений действует для всех иностранных лиц, если речь идет о не исключительных интеллектуальных правах.

Если анализировать международно-правовое регулирование интеллектуальной собственности, то, в первую очередь, стоит сказать о направлениях правовых норм в области защиты интеллектуальных прав:

– охрана нетрадиционных объектов – коммерческого обозначения, секретов производства (ноу-хау).

– охрана промышленной собственности;

– охрана авторского права;

Для предоставления такой защиты должно быть произведено согласование охраны либо на основании международного соглашения, либо на предоставлении соответствующей защиты в соответствии с законодательством другого государства.

Особенно актуальны вопросы защиты и охраны интеллектуальной и творческой деятельности в России стали в период активного развития рыночной экономики, ведь необходимым условием для нормального функционирования рынка в нашей стране является повышение уровня защиты прав на средства индивидуализации и результаты интеллектуальной деятельности.

Система международно-правового порядка регулирования интеллектуальных прав включает в себя ряд соответствующих международных соглашений в этой сфере. На их разработку были потрачены многие годы, а уже в конце XIX в. была подписана Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 года. Ее первоочередной целью выступала международная защита интеллектуальной собственности, а также преодоление территориального действия охраны исключительных прав. Установленные в 1883 г. стандарты до сих пор существует на территории более 160 государств (Парижский союз).

Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 года – это первый унифицированный международный правовой акт в сфере авторского права, который был направлен на защиту прав авторов на художественные и литературные произведения.

К иным, не менее важным международным соглашениям в сфере интеллектуальной собственности относятся:

- Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам 1996 года;
- Всемирная конвенция об авторском праве 1952 года;
- Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм 1971 года;
- Международная конвенция по охране новых сортов растений 1961 года;
- Международная конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций 1961 года;
- Договор о патентной кооперации 1970 года;
- Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву 1996 года (Договор ВОИС);
- Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 1891 года;

Таким образом, действующие в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности многосторонние договоры можно разделить на несколько групп: договоры вспомогательного и обеспечивающего характера, договоры, устанавливающие международные классификации и договоры,

устанавливающие стандарты и системы охраны различных объектов права интеллектуальной собственности.

Среди стран, относящихся к Содружеству Независимых Государств также были заключены межправительственные договоры:

– Соглашение о мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний 1999 года.

– Соглашение о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности 1998 года;

– Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области охраны промышленной собственности 1994 года;

– Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав 1993 года;

Важно подчеркнуть, что имеет место быть и межведомственное сотрудничество в сфере охраны интеллектуальной собственности, которое основано, в первую очередь, на двусторонних договорах по обмену информацией (документацией), связанной с охраной интеллектуальной собственности, а также на двусторонних межведомственных договорах.

Стоит также сказать и об основных тенденциях, которые наблюдаются в международном сотрудничестве в сфере интеллектуальной собственности: разработка минимальных стандартов охраны ранее не охранявшихся объектов; расширение пределов существующих и создание новых региональных систем регистрации объектов права промышленной собственности; дальнейшая унификация систем охраны объектов права интеллектуальной собственности.

На основании вышеизложенного мы можем сделать вывод, что правовое регулирование интеллектуальной собственности производится как на государственном, так и на международном уровне. Однако отрицать необходимость постоянного совершенствования нормативно правовой базы, особенно в условиях стремительного развития постиндустриального общества, будет нецелесообразно. Процессы правоприменения в исследуемой сфере должны поддаваться изменениям и улучшениям в соответствии с потребностями общества.

Список использованных источников

1. *"Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.*

2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.

3. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // "Российская газета", N 220, 20.11.2002.

4. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // "Парламентская газета", N 126-127, 03.08.2006.

5. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. М.: Норма, 2005.

6. Вопросы правового обеспечения научно-технической и инновационной деятельности. Информационно-аналитический сборник по материалам выездного расширенного заседания и «круглого стола». М.: Издание государственной Думы, 2011. – 184 с.

7. Свод Законов Российской Империи. Том XI, Часть II // Классика Российского права [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/250/1225.html>

8. Королев Борис Иванович, Пряников Николай Сергеевич История развития российского цензурного законодательства XIX В. И зарождение авторского права // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-rossiyskogo-tsenzurnogo-zakonodatelstva-xix-v-i-zarozhdenie-avtorskogo-prava> (дата обращения: 06.10.2021).

9. Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Авторское право. М., 1957; Рузакова О. А. Право интеллектуальной собственности. М., 2004.

ОСОБЕННОСТИ АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Ли Катерина Инчаоевна
студент 3 курса
юридического факультета
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
tommmysshell@mail.ru

Научный руководитель: Закирова Светлана Андреевна
к.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: объектом научного исследования является аренда земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Предметом выступают их ключевые особенности, затрагивающие процесс переоформления права постоянного (бессрочного) пользования таких земель на право аренды или собственности. В рамках данной статьи автор также освещает процесс проведения аукциона данных земельных участков с отчетностью в Интернет-ресурсах, и рассматривает меры поддержки аренды земли во время пандемии Covid-19. Автор придерживается общенаучных методов исследования. Путем анализа земельного, гражданского законодательства, федеральных законов, а также постановлений и распоряжений Правительства Ростовской области, автор делает индивидуальные выводы и предлагает дальнейшие меры по поддержке арендаторов в пандемию.

Ключевые слова: аренда, земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, аукцион, пандемия Covid-19, право постоянного (бессрочного) пользования, меры поддержки арендаторов.

FEATURES OF THE LEASE OF LAND PLOTS IN STATE OR MUNICIPAL OWNERSHIP

Li Katerina Inchaevna

Abstract: *the object of scientific research is the lease of land plots in state or municipal ownership. The subject is their key features affecting the process of re-registration of the right of permanent (indefinite) use of such lands for the right of lease or ownership. The author also highlights the process of conducting an auction of these land plots with reporting in Internet resources, and considers measures to support land lease during the Covid-19 pandemic. The author adheres to general scientific research methods. By analyzing land, civil legislation, federal laws, as well as resolutions and orders of the Government of the Rostov region, the author draws individual conclusions and suggests further measures to support tenants in the pandemic.*

Keywords: *lease, state or municipal owned land plots, auction, Covid-19 pandemic, right of permanent (indefinite) use, tenant support measures.*

Аренда земельных участков носит неоспоримую значимость в современном мире. Согласно статье 35 Конституции РФ, право частной

собственности – это основа Конституционного строя в России, а также данное право является базовой основой рыночной экономики [1]. Отсутствие использования земли и земельных ресурсов усугубит существование рыночной экономики в целом. Именно социально-экономические условия в Российской Федерации способствуют активной реализации заключения договора аренды земельных участков – соглашению, по которому арендатор получает земельный участок во временное землевладение, землепользование за определенную плату арендатору [2, с. 287].

В условиях пандемии Covid-19, мир подвергся экономическому кризису. Если до распространения новой коронавирусной инфекции, арендодатель выступал как ключевое лицо, заинтересованное в получении прибыли от договора аренды земельного участка, то сейчас, под натиском нынешней эпидемиологической и экономической ситуации, арендодатели стараются предоставлять льготы в частном порядке для арендодателей в угоду своей прежней прибыли. Более того, министерства имущественных и земельных отношений в отдельных субъектах России также выполняют работу по составлению соответствующих нормативных документов с мерами поддержки арендаторов государственного и муниципального имущества, земельных участков, находящихся в государственной собственности.

Согласно статье 22 Земельного Кодекса РФ, строительство – это одна из основных целей заключения договора аренды земельного участка [3]. Отметим, что помимо строительства, арендодатели предоставляют земли для дачного, садоводческого, огороднического хозяйства, сельскохозяйственных нужд арендатора, подсобного хозяйства и, в целом, для размещения иных сооружений, которые не подходят под категорию недвижимости.

Отдельное внимание законодатель уделит аренде земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности. В части 1 статьи 39.8 ЗК РФ перечислены нормативные акты, регулирующие условия аренды данных земельных участков: Гражданский и Земельный Кодексы РФ, и иными соответствующими федеральными законами.

Спорный вопрос заключается в обязанности аренды или приобретения земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности из-за введения в действие ЗК РФ в 2001 году. Согласно пункту 3 статьи 28 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества», собственник объекта недвижимости обязан приобрести или взять в аренду такой земельный участок, при условии, что объект недвижимости – не самовольная постройка [4].

Практика реализации данного пункта отражается в нежелании приобретать или брать в аренду земельные участки из-за гарантированной уверенности в

статье 269 ГК РФ, в праве постоянного (бессрочного) пользования, ведь оно дает правообладателю уверенность в свободном владении и пользовании земельным участком неопределенный период времени с учетом целевого назначения [5].

Однако, в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», юридические лица, (за исключением указанных в пункте 1 статьи 20 ЗК РФ), обязаны пройти процедуру переоформления права постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на право аренды или собственности до срока, установленного в статье 36 ЗК РФ [6]. Более того, для оптимизации процедуры оформления, на официальном сайте Госуслуг существует соответствующий перечень со списком документов, которые нужны для переоформления, указаны сроки оказания, категории получателей и результат предоставления услуги [7].

Таким образом, юридически лица, которые полагаются лишь на свое право постоянного (бессрочного) пользования и отказываются в выполнении обязанности переоформления такого права на право аренды или собственности земельного участка, подвергаются наложению административного штрафа, в размере от 20000 до 100000 рублей [8].

В рамках данной статьи следует осветить одну из особенностей права заключения договора аренды или приобретения в собственность земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности – проведение аукциона. Аукцион представляет собой торги, где аукционист называет начальную цену на земельный участок и увеличивает ее до момента, когда остается один претендент. Порядок, подготовка и организация аукциона проводится в соответствии со статьями 39.11, 39.12, 39.13 ЗК РФ. Аукцион не проводится в исключительных случаях, указанных в статье 39.6 ЗК РФ, порядок предоставления таких земельных участков определен в соответствии со статьей 39.17 ЗК РФ.

В эпоху активного развития цифровизации, нельзя не упомянуть Интернет-ресурсы, на которых освящается информация об аукционах. На официальном сайте РФ для размещения торгов, в отдельной категории, посвященной аренде и продаже территорий, насчитывается значительное количество лотов – 158 241 [9].

Аукционы по продаже и аренды земель, находящихся в муниципальной собственности, освящаются на сайтах соответствующих министерств. Например, на официальном сайте Министерства имущественных и земельных отношений, финансового оздоровления предприятий, организаций Ростовской области представлены итоги по проведению аукционов в период

2014-2019 годов [10]. Отметим, что за 2019 год все торги были признаны несостоявшимися из-за отсутствия поданных заявок на участие. В связи с недоступностью для ознакомления с актуальной информации за 2020 год, можем предположить, что торги не ведутся столь активно из-за ухудшения экономической ситуации ввиду пандемии Covid-19.

15.04.2020 года Правительство Ростовской области предоставило отсрочку по уплате пеней и штрафов в связи с арендной платой за земельные участки, находящиеся в государственной собственности [11]. В соответствующем Постановлении обозначены рекомендации органам местного самоуправления муниципальных образований по внедрению отсрочки в период с 1 апреля по 1 декабря 2020 года.

К другим нормативно-правовым актам Правительства Ростовской области, помогающим поддерживать арендаторов государственного, муниципального имущества, земельных участков, находящихся в государственной собственности, отнесем Постановления и Распоряжения. Такие нормативные акты предоставляют меры поддержки для малого и среднего предпринимательства, а также перечень отраслей отечественной экономики, которые в наибольшей степени пострадали в связи с ухудшением ситуации во время пандемии Covid-19.

Таким образом, перечень особенностей аренды земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности не является исчерпывающим. После введения в действие ЗК РФ прошло 20 лет, но мы все еще уделяем отдельное внимание разногласиям о регулировании земельных правоотношений. До принятия ЗК РФ и после его введения в действие, некоторые положения, которые регулировались, в частности, ГК РФ, претерпели существенные изменения, например, преобразование права постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на право аренды или собственности. Для разрешения разногласий в некоторых подобных вопросах, законодатель предусмотрел санкции за отказ руководствоваться нормами земельного законодательства.

Безусловно, одними из ключевых проблем современной экономической системы являются последствия распространения Covid-19. Недостаточность рабочих мест, закрытие малых и средних предприятий, невозможность уплаты пеней в установленный срок – все это пагубно влияет на аренду земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Для попытки регулирования данных проблем, предлагаем дальнейшие составления постановлений и распоряжений, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Например, согласно Постановлению Правительства Ростовской области от 15.04.2020 года, отсрочка по уплате пеней завершила

свою реализацию 1 декабря 2020 года. Считаем допустимым продление таких мер поддержки до улучшения экономической ситуации в субъекте.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2. Ерофеев, Б. В. Земельное право: учебник для среднего профессионального образования / Б. В. Ерофеев; под научной редакцией Л. Б. Братковской. – 16-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 537 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-13793-4. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/466896> (28.10.2021).

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001 № 44 Ст. 4147.

4. Федеральный закон от 21.12.2001 N 178-ФЗ "О приватизации государственного и муниципального имущества" (последняя редакция) // Российская газета – Федеральный выпуск № 0(2884)

5. Гражданский кодекс Российской Федерации 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации 1994 № 32 Ст. 3301.

6. Федеральный закон от 25.10.2001 N 137-ФЗ "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации" N 137-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета – Федеральный выпуск № 0(2823).

7. Переоформление права постоянного (бессрочного) пользования на право аренды или право собственности на земельный участок // Госуслуги [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gosuslugi.ru/168213/1/info> (29.10.2021).

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 1.

9. Аренда и продажа земельных участков, заключение договора о комплексном развитии территории // Официальный сайт Российской Федерации для размещения торгов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.torgi.gov.ru/index.html> (29.10.2021).

10. Аукционы // Министерство имущественных и земельных отношений, финансового оздоровления предприятий, организаций Ростовской области торгов [Электронный ресурс]. – URL: <https://mioro.donland.ru/activity/2334/> (29.10.2021).

11. Постановление Правительства Ростовской области от 15.04.2020 № 353 «О предоставлении отсрочки по уплате пеней, штрафов по арендной плате за земельные участки» – URL: <https://mioro.donland.ru/upload/uf/0cb/353-15.04.pdf> (29.10.2021).

СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Матакова Анастасия Дмитриевна
студент 3 курса
юридического факультета
РФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Ростов-на-Дону, Россия
nastyamatakova25@gmail.com

Научный руководитель: Закирова Светлана Андреевна
к.ю.н, старший преподаватель кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В настоящей статье рассматривается понятие и особенности семейного предпринимательства в России. Определяется социальная роль семейного предпринимательства как комплексного института, регулирующего правоотношения, входящие в предмет семейного и предпринимательского права. Семейное предпринимательство в России представляет собой традиционную форму предпринимательской деятельности, однако до настоящего времени находится вне рамок правового регулирования. В связи с чем была выявлена необходимость законодательного закрепления понятия «семейное предприятие», с целью определения субъектов предпринимательской деятельности, входящих в данную категорию.

Ключевые слова: семейное предпринимательство, семейное предприятие, семейный бизнес, члены семьи, предпринимательская деятельность, нормативно-правовое регулирование, государственная поддержка.

FAMILY ENTREPRENEURSHIP: LEGAL ASPECT

Matakova Anastasia Dmitrievna

Abstract: *This article examines the concept and features of family entrepreneurship in Russia. The social role of the institution of family entrepreneurship is determined as a complex institution that regulates legal relations that are part of the subject of family and business law. Family entrepreneurship in Russia is a traditional form of entrepreneurial activity, but until now it is outside the framework of legal regulation. In this connection, the need for legislative consolidation of the concept of "family enterprise" was identified, in order to determine the subjects of entrepreneurial activity included in this category.*

Keywords: *family entrepreneurship, family enterprise, family business, family members, entrepreneurial activity, regulatory and legal regulation, state support.*

Семейное предпринимательство является необходимым условием экономического благополучия страны, поскольку оно ориентировано на решение ряда социально-экономических проблем, к которым можно отнести расслоение общества, отсутствие крепкого среднего класса, нехватка рабочих мест. Очевидными преимуществами семейного предпринимательства в отличие от других видов бизнеса можно назвать фидуциарный (доверительный) характер отношений между участниками – членами семьи; устойчивость и сплоченность трудового коллектива; возможность принимать решения самостоятельно; высокая мобильность и адаптация к изменениям на рынке. В силу этого семейное предпринимательство выступает в качестве преобладающей формы предпринимательской деятельности в странах с развитой рыночной экономикой.

Семейное предпринимательство в России представляет собой традиционную форму предпринимательской деятельности, поскольку «семейное ремесло» зародилось еще в Киевской Руси. Появление первых династий предпринимателей в нашей истории связано с правлением Ивана Грозного, именно тогда зародились династии Строгановых, Никитниковых, Шориных, Светешниковых, Веневитиновых. К началу XVIII относится появление купеческих династий Морозовых, Рябушинских, Прохоровых, Горбуновых, Скворцовых, Демидовых [1; с.20]. Ростовская область, в частности, славится историческими примерами ведения семейного бизнеса, к которым можно отнести Парамоновых, Кошкиных, Измайловых. Необходимо отметить, что в качестве мер государственной поддержки семейного бизнеса можно отнести льготы, беспроцентные ссуды, систему обеспечения регулярными заказами.

В настоящее время отсутствует легальное определение понятия «семейное предпринимательство», в следствие этого на семейные предприятия не распространяются меры государственной поддержки, так как нельзя

определить круг субъектов предпринимательской деятельности, входящих в данную категорию. Таким образом, можно отметить дисфункцию института семейного предпринимательства в России, в виду отсутствия законодательной регламентации. Согласно опросу, проведенному Торгово-промышленной палатой Российской Федерации, большинство респондентов в качестве одной из сложностей, с которыми сталкивается семейное предпринимательство, отмечают трудность в установлении и регулировании трудовых отношений между членами семьи [2]. Как верно отмечает Левушкин А. Н.: «члены семьи вынуждены либо по отдельности регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей и вести бизнес в качестве партнеров, либо использовать конструкцию «работодатель – работник», либо выстраивать отношения в рамках холдинга, ассоциации, как одной из организационно-правовых форм, предусмотренных для юридических лиц, на правах долевого участия в бизнесе» [3; с.214]. То есть семейное предпринимательство вынужденно фактически существовать вне рамок нормативно-правового регулирования.

Тем не менее, существуют различные доктринальные исследования, объектом изучения которых выступает семейное предпринимательство. Однако, в юридической литературе не сложилось единого мнения относительно понятия семейного предпринимательства, поскольку разные авторы вкладывают в понятие те или иные особенности этого вида деятельности.

Так, одной из отличительных черт семейного предпринимательства выступает комплексный характер данного института, поскольку: 1) сфера регулирования семейного предпринимательства совпадает с предметом семейного права области имущественных отношений; 2) правоотношения по осуществлению семейного предпринимательства соответственно входят в предмет предпринимательского права. Таким образом, семейное предпринимательство рассматривается как система общественных отношений, субъектами которой выступают члены семьи, урегулированная нормами как семейного, так и предпринимательского права.

К тому же, семейное предпринимательство являет собой сложную категорию, в структуру которой входят различные по своему содержанию отношения, однако именно семейно-правовые отношения являются основообразующими, которые уже создают возможность осуществления предпринимательской деятельности. Ввиду этого, Плотникова И.А. определяет семейное предпринимательство как совокупность экономических и трудовых отношений, основанных на брачно-семейных связях, направленных на поддержание семейных ценностей, закрепление моделей поведения и удовлетворение потребностей общества [4; с.11].

Баркова Л.А. предлагает понимать под семейным предпринимательством разновидность предпринимательских отношений, отличающихся особым субъектным составом и направленностью на достижение социально-экономических результатов, отражающих потребности и интересы семьи [5; с.12].

Также, семейное предпринимательство – это форма осуществления малого и среднего бизнеса, участниками которого являются члены семьи, эффективная форма занятости.

Таким образом, на основе вышеперечисленных позиций семейное предпринимательство представляет собой комплексное экономическое и социально-правовое явление, которое можно рассматривать как экономико-социальную категорию, правовой институт в системе семейного и предпринимательского права, форму организации семейного бизнеса.

Семейное предпринимательство по своему содержанию можно отнести к малому и среднему предпринимательству, на которых в свою очередь распространяется специальный правовой режим. Следовательно, семейное предпринимательство должно подпадать под регулирование данного правового режима, а субъекты семейного предпринимательства могут рассчитывать на меры государственной поддержки.

Однако, необходимо учитывать особенности семейного предпринимательства, главной из которых выступает сочетание капитала и труда членов семьи. Как отмечает Левушкин А.Н. к предусмотренным законодательствам организационно-правовым формам юридических лиц, отвечающих данному условию, можно отнести лишь: 1) общины коренных малочисленных народов; 2) казачьи общества; 3) крестьянско-фермерские хозяйства [3; с.212]. Вместе с тем, данные формы не полностью отражают правую природу и особенности семейного предпринимательства, так как зачастую могут существовать вне зависимости от брачно-семейных отношений.

Возрастающая с каждым годом потребность в правовом регулировании такого сегмента рыночной экономики как семейное предпринимательство не могло остаться без внимания законодателя. В виду чего, Министерство экономического развития Российской Федерации совместно с Торгово-промышленной палатой Российской Федерации подготовили поправки в Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ». В соответствии с ними в ФЗ вводится определение «семейного предприятия», «членов семьи», а также были сформулированы критерии и условия государственной поддержки семейных предприятий.

Выделение семейного предпринимательства в особую целевую группу дает возможность для создания экономических, правовых и организационных условий эффективной деятельности субъектов семейного предпринимательства. К тому же, по результатам опроса 16 800 семейных предприятий, проведенного ТПП РФ, 83% респондентов удовлетворены критериями, выделенным в законопроекте [7].

В своем интервью ТАСС Президент ТПП РФ Катырин С.Н. отмечает, что законодательная регламентация семейного предпринимательства положительно скажется на семейном бизнесе, поскольку это поспособствует его выводу из тени, что в дальнейшем приведет к увеличению предпринимательских возможностей. Вместе с тем на субъектов семейного предпринимательского будут распространяться меры государственной поддержки. Одной из которых, предположительно может стать семейный патент.

Таким образом, принятие данного законопроекта и дальнейшее развитие правового регулирования в данной области позволит создать новые условия для реализации потенциала семьи как субъекта предпринимательской деятельности.

Список использованных источников

1. Левушкин А.Н. Семейное предпринимательство в системе малого и среднего предпринимательства: правовая природа и пути развития // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 19-25
2. Эксперты оценили перспективы развития семейных предприятий в России. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6711401> (дата обращения: 19.01.2021)
3. Левушкин А. Н. Семейное предпринимательство и семейный бизнес: понятие, правовая природа и перспективы развития // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 3 (43). С. 206-217
4. Плотникова И. А. Институциональное развитие семейных предприятий в сфере малого бизнеса (на примере Пензенской области): автореф...дис. канд.юр.наук. Пенза. 2015. С.30
5. Баркова Л. А. Семейное предпринимательство в механизме правового обеспечения гармонизации интересов семьи: автореф...дис. канд.юр.наук. Тверь. 2014. С.26
6. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятия «семейное предприятие». URL: <https://regulation.gov.ru/projects#> (дата обращения: 19.09.2021)

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ИНСТИТУТА ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ
ПО АРБИТРАЖНОМУ ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ГРАЖДАНСКОМУ ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Наумова Виктория Евгеньевна

студент 1 курса

юридического факультета

Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

г. Казань, Россия

vika98vika@mail.ru

Научный руководитель: Ахметзянова Гульнара Нафисовна

Доцент кафедры гражданского процессуального права, к.ю.н.

Казанский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена анализу актуальных проблем института подсудности гражданских дел. Особое внимание автор уделяет понятию института подсудности гражданских дел и его правовой природе.

Ключевые слова: гражданские дела, подсудность, институт подсудности гражданских дел, процессуальные нормы.

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE INSTITUTE
OF JUDGMENT ON THE ARBITRATION PROCEDURE CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CIVIL PROCEDURE CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Naumova Victoria Evgenievna

Abstract: The article is devoted to the analysis of topical problems of the institution of jurisdiction in civil cases. The author pays special attention to the concept of the institution of jurisdiction in civil cases and its legal nature.

Keywords: civil cases, jurisdiction, institution of jurisdiction in civil cases, procedural norms.

Институт подсудности является одним из основополагающих институтов в процессуальном праве любой страны. С его помощью в Российской Федерации становится возможна реализация конституционного права на судебную защиту, которое закреплено на международном уровне во Всеобщей декларации прав человека [Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной

Ассамблеей ООН 10.12.1948)// "Российская газета",1998. -N 11,- с. 10] и в законодательстве других стран государств. Институт подсудности известен ещё со времен дореволюционного процессуального права, но проблемы, связанные с применением его правил, а также преобразования и усовершенствование законодательства актуальны на сегодняшний день.

В современном гражданском процессе институт подсудности исполняет роль процессуального механизма распределения компетенции между судами, входящими в систему судов общей юрисдикции, и Верховным Судом Российской Федерации.

Институт подсудности, является межотраслевым и регулирует такие виды процессуальных отношения как: гражданские, арбитражные и административные. Нормы института подсудности, закрепленные в ГПК РФ [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (от 1 июля 2021 г. N 295-ФЗ 22 августа 2021 г. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 6. – Ст.410.] и АПК РФ [Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002г. N 95-ФЗ (от 1 июля 2021 г. N 282-ФЗ) похожи по своему содержанию, но все же имеют некоторые различия, обусловленные спецификой предметной компетенции судов. Существующие различия влияют на правоприменительную практику, что выражается в возникновении различных коллизий подсудности.

Право заинтересованного лица на обращение в суд закреплено в статье 3 ГПК РФ и статье 4 АПК РФ. При этом действующее гражданское процессуальное законодательство исходит из деления подсудности на два основных вида – родовую (предметную) подсудность и территориальную подсудность дел, аналогично и арбитражном процессе. [Стрелкова И.И. Территориальная подсудность гражданских дел (проблемы совершенствования законодательства) // Российский судья. 2015. N 6. с. 16 – 19].

Согласно статье 47 Конституции Российской Федерации [Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.) (от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ 4 июля 2020 г.)// Российской газете от – 1993 г. - N 237], никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

В связи с этим, одним из главных принципов гражданского и арбитражного процессов является осуществление правосудия только судами и по правилам установленным национальным законодательством.

Подсудность – это определение суда, в который подается иск, который может рассмотреть конкретное гражданское дело [А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. Большой Юридический словарь. Издание второе. Под редакцией ИНФРА-М, 2001.с. 579].

Сравнивая родовую подсудность дел по АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ, в отличие от судов общей юрисдикции, арбитражные суды имеют меньшее количество уровней судов. Это обусловлено отсутствием в системе арбитражных судов аналогичных по уровню, например районным судам и мировым судьям, кроме этого, разница состоит в том, что в ГПК РФ в отличие от АПК РФ подсудность регулируется одной статьей, что обусловлено меньшим количеством уровней судов в системе и узким разнообразием дел, находящихся в компетенции арбитражных судов. В связи с тем, что административные дела рассматривают суды общей юрисдикции, структура уровней судов рассматривающих дела в рамках КАС РФ, подобно структуре, содержащейся в ГПК РФ. Во многом КАС РФ содержит нормы, схожие нормам ГПК РФ и АПК РФ. Институт административного процесса в рамках КАС [Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. N 21-ФЗ (от 1 июля 2021 г. N 250-ФЗ Изменения вступают в силу с 1 декабря 2021 г.) // Российская газета – 2015 г. -N 49] более молодой, действует сравнительно небольшой срок, с 2015 года.

В рассуждении о территориальной подсудности дел по АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ наблюдается, что общая территориальная подсудность в АПК РФ и ГПК РФ определяется аналогично, однако незначительное отличие все же есть – в формулировке норм, так например, в статье 35 АПК РФ, в отличие от статьи 28 ГПК РФ, не имеется прямого указания на разделение общей территориальной подсудности дел для физических лиц (индивидуальных предпринимателей) и юридических лиц, но стоит отметить, что иски предъявляются в арбитражный суд субъекта по месту нахождения или жительства ответчика. В КАС РФ общая территориальная подсудность регулируется статьей 22. В первой части указанной статьи смысловое значение территориальной подсудности является схожим с ГПК РФ и АПК РФ, незначительное отличие имеется лишь в отношении конкретных субъектов, к которым предъявляется административный иск, как правило, это юридические и физические лица. К юридическим лицам относятся органы государственной власти и иные государственные органы, органы местного самоуправления, комиссии референдума, избирательные комиссии, организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, к физическим лицам – должностные лица, государственные и муниципальные служащие. Административные иски к физическим лицам предъявляются по месту нахождения органа, в котором они исполняют свои обязанности, к юридическим – предъявляются по месту их нахождения. Существенное отличие в общей территориальной подсудности содержится в части 2 статьи 22 КАС РФ, в которой приводятся специальные правила определения общей

территориальной подсудности в случае, если место нахождения вышеперечисленных юридических лиц (кроме избирательных комиссий и комиссий референдума) не совпадает с территорией, на которую распространяются их полномочия или на которой исполняет свои обязанности должностное лицо, государственный или муниципальный служащий. В этом случае административный иск подается в суд того района, на территорию которого распространяются полномочия юридических лиц или исполняет свои обязанности физическое лицо.

Анализируя альтернативную подсудность следует отметить, что ГПК РФ предусматривает более вариативные способы обращений в суд, чем например в КАС РФ, что объясняется тем, что ГПК РФ регламентирует большой спектр дел, вытекающих из различных взаимоотношений между субъектами, тогда как КАС РФ ограничен лишь делами, связанными с административными и иными публичными отношениями, которые по своей сути являются императивными, нежели диспозитивными. Интересная ситуация складывается с АПК РФ, так как в соответствии с этим кодексом рассматривается широкий круг дел, однако в то же время содержит много ограничений, связанных с их экономическим характером. Вместе с тем, при исключительной подсудности дел, данный кодекс предусматривает больше всего случаев применения исключительной подсудности. Они касаются широкого круга дел, чего нельзя сказать о ГПК РФ, где основным случаем применения исключительной подсудности в данном кодексе являются иски о правах на недвижимое имущество. При этом стоит обратить внимание, что формулировка одних и тех же правовых положений различна. В отличие от АПК РФ, в ГПК РФ не используется термин «недвижимость», раскрывая конкретные объекты на которые распространяется исключительная подсудность, причём основным признаком данных объектов является их прочная связь с землей, из этого следует вывод, что часть 1 статьи 30 ГПК РФ не распространяется на споры о правах на воздушные суда и морские космические объекты и т.д., поскольку это имущество не находится в прочной связи с землей. В АПК РФ не содержится (не раскрывается) понятия «недвижимости», его содержание устанавливается с использованием материальных норм права, в силу чего, в части 1 статьи 38 АПК РФ распространяется на перечисленные ранее объекты, т.к. ГК РФ в абзаце 2 пункта 1 статьи 130 и абзаце 2 пункта 1 статьи 132, относит их к недвижимому имуществу.

Рассматривая договорную подсудность дел, усматривается, что имеются формальные различия в нормах, регулирующих данную подсудность, которые не влияют на общую практику применения. Правила договорной подсудности ГПК РФ и АПК РФ объединяет одно ограничение – подсудность может быть

изменена соглашением сторон лишь до принятия судом заявления к своему производству. Отсутствие института договорной подсудности в КАС РФ обусловлено общей императивностью административных и иных публичных отношений.

Что касается дел, рассматриваемых с участием иностранных лиц, подсудность данных дел в рамках АПК РФ установлено в наименьшем количестве случаев, при наличии которых дело рассматривается российскими судами, так как в данном кодексе предусматривается применение путем указания на наличие конкретного признака. Согласно пункту 10 части 1 статьи 247 АПК РФ дело с участием иностранных лиц рассматривается российскими судами в иных случаях, при наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией РФ, тогда как в АПК РФ и ГПК РФ предусматривается особое правовое регулирование дел с участием иностранных лиц, например, КАС РФ содержит одну общую норму, закреплённую в статье 25 КАС РФ, согласно которой подсудность данных дел определяется по общим правилам, если иное не установлено международным договором. Важно заметить, что в КАС РФ включена отдельная норма, предусмотренная частью 2 статьи 266 КАС РФ, регламентирующая подсудность административного искового заявления о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии (согласие государства на приём обратно на свою территорию своих граждан) в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии в специальном учреждении, регламентирующая обращение в суд по месту нахождения специального учреждения, в которое помещен иностранный гражданин, подлежащий депортации или реадмиссии. Иных норм о правилах подсудности дел с участием иностранных лиц КАС РФ не содержит. Такое различие в правовом регулировании связано с тем, что иностранные лица, как правило, не так часто подпадают под сферу действия КАС РФ, в отличие от АПК РФ и ГПК РФ.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (изменения от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ 4 июля 2020 г.)// Российской газете от – 1993 г. -N 237.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)// "Российская газета",1998. -N 11,- с. 10.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (изменения от 1 июля 2021 г. N 295-ФЗ 22 августа

2021 г.) Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 6. – Ст.410.

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ (изменения от 1 июля 2021 г. N 282-ФЗ) // Российская газета – 2002 г.- N 137.

5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. N 21-ФЗ (изменения от 1 июля 2021 г. N 250-ФЗ 1 декабря 2021 г.) // Российская газета – 2015 г. -N 49.

6. А.Я.Сухарева, В.Е. Крутских. Большой Юридический словарь. Издание второе. Под редакцией ИНФРА-М, 2001.с. 579.

7. Стрелкова И.И. Территориальная подсудность гражданских дел (проблемы совершенствования законодательства) // Российский судья. 2015. N 6. с. 16 – 19.

ПРАВА РЕБЕНКА В БРАКОРАЗВОДНОМ СПОРЕ

Паскалова Дарья Сергеевна

студент 2 курса

юридического факультета

Приволжский филиал ФГБОУВО «РГУП»,

г. Нижний Новгород, Россия

darapaskalova@gmail.com

Научный руководитель: Татаренко Лариса Александровна

преподаватель кафедры гражданского права

ПФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные аспекты, связанные с бракоразводными спорами, в процессе которых нарушаются, умаляются или не учитываются права ребенка, а также причины возникновения подобных ситуация и пути решения проблемы.

Ключевые слова: гражданское право, семейное право, права ребенка, органы опеки и попечительства, отцовство, материнство, судебные приставы, образовательные и медицинские организации.

THE RIGHTS OF A CHILD IN A DIVORCE DISPUTE

Paskalova Darya Sergeevna

Abstract: the article deals with problematic aspects related to divorce disputes, in the process of which the rights of the child are violated, diminished or not taken into account, as well as the causes of such situations and ways to solve the problem.

Keywords: *Civil law, Family law, child rights, guardianship and guardianship authorities, paternity, motherhood, bailiffs, educational and medical organizations.*

Ребенком признается лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами, нормами международного права федеральными законами, а также иными нормативными правовыми актами ребенок с момента рождения обладает правами и свободами человека и гражданина, гарантируемые и защищаемые государством. Это означает, что как родители, так и государственные органы обязаны соблюдать и защищать законные права и интересы ребенка, в частности право на общение с обоими родителями, которое наиболее часто нарушается родителями при расторжении брака.

В целях гарантии прав ребенка законодатель предусмотрел обязательность учета мнения ребенка, достигшего десятилетнего возраста, в соответствии со статьей 57 Семейного кодекса, если это не противоречит его интересам. Имеют место определенные Кодексом споры, при рассмотрении которых согласие ребенка обязательно (например, при восстановлении родителей в правах, усыновление ребенка и т.д.) До десяти лет ребенок может высказать свое мнение, его учтут, но следовать ему ни суд, ни родители не обязаны. С десяти лет в некоторых случаях согласие является обязательным. В п. 1 ст. 12 Конвенции о правах ребенка указано: *«Государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выразить эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка»*. Пленум Верховного Суда РФ указал в Постановлении от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», что если суд придет к выводу о том, что ребенок способен сформулировать свои взгляды по вопросам, затрагивающим его права, то ребенок, достигший возраста младше десяти лет может быть опрошен судом непосредственно в судебном заседании в целях выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу. Поэтому с одной стороны нет необходимости в понижении возраста, с которого обязателен учет мнения ребенка в судебном процессе, но с другой стороны, право ребенка на выражение мнения ограничивается или нарушается, а высказанное мнение часто искажается или неправильно истолковываются. Этому есть, как минимум, три причины: судьи отрицательно относятся к участию ребенка в судебном процессе; как следствие – недостаток устоявшейся

судебной практики; пассивность тех, кто должен быть более всего заинтересован в выяснении истинного мнения ребенка, т.е. родителей.

Однако на практике нередко родители не учитывают интересы ребенка, втягивая его в конфликт между друг другом. Это приводит к тому, что при рассмотрении семейных споров нарушаются права не только детей, но и родителей, особенно при разрешении вопроса об определении места жительства ребенка при раздельном проживании супругов.

Достаточно часто родитель, с которым ребенок проживает как на досудебном этапе, так и после вынесения решения суда, нарушает права как второго родителя, так и ребенка.

Не редки случаи, когда один родитель ограничивает второго в общении с ребенком. Таким образом, нарушая не только права родителя в отношении его ребенка в соответствии со статьей 61 Семейного кодекса, но и права самого ребенка на общение с родителями и другими родственниками, на которые не влияет расторжение брака супругов (ст. 55). Такое право может быть ограничено только в судебном порядке, если оснований для лишения родительских прав недостаточно и при условии, что будет доказано, что общение причиняет ребенку физический или психологический вред его здоровью, либо же нравственному развитию. Но ограничение прав имеет временный характер, до тех пор, пока причина ограничения не будет устранена, в отличие от лишения родительских прав. К этим мерам бывшие супруги прибегают, как правило, в двух случаях: во-первых, действительно действуя в интересах ребенка, но чаще все же встречается второй случай, когда один из родителей таким образом преследует корыстные цели. К примеру, досадить бывшему супругу. Преследуя подобные цели, родители редко задумываются об интересах ребенка. В процессе таких споров родителей умаляются его права. Для того чтобы этого не допустить, можно, к примеру, внедрить в практику внеплановые проверки уполномоченного лица из органов опеки и попечительства при встречах детей с родителем, с которым те не проживают, который следил бы за соблюдением прав.

Но и при рассмотрении дел подобной категории судам необходимо наиболее точно изучать обстоятельства дела, дабы установить истинную причину обращения в суд и предотвратить нарушение таким образом прав ребенка. По причине большой загруженности судов дела подобной категории стоят на «текучке», поэтому не каждый судья подходит к решению проблемы индивидуально каждой ситуации, в итоге принимает решение, которое в схожей ситуации принимается судами чаще всего. Также считаю разумным сделать основанием психологическую экспертизу и психиатрическую экспертизу по рассмотрению дел связанных с правами детей психологическую,

для которых создавались бы соответствующие условия, средства и механизмы с привлечением специалистов для проведения психологической и психиатрической экспертиз в целях получения истинного мнения каждого из родителя и ребенка.

Согласно пункту 3 статьи 65 Семейного кодекса РФ, место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. А пункт 2 статьи 66 Семейного кодекса РФ гласит, что родители вправе заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. Если родители не могут прийти к соглашению, спор разрешается судом с участием органа опеки и попечительства по требованию родителей (одного из них).

К примеру, в Норильском городском суде находилось гражданское дело №2-1228/2018 по исковому заявлению отца несовершеннолетней к ее матери об определении места жительства ребенка. Так как после расторжения брака между супругами девочка осталась с матерью, а отец несовершеннолетней материально не помогал, то мать девочки была вынуждена обратиться в суд с исковым заявлением о взыскании алиментов. После вынесения судебного приказа отец девочки поставил ультиматум: либо мать девочки отзывает судебный приказ, либо дочь будет проживать с ним. При этом, до этого спора об определении места жительства ребенка не возникало. Мать несовершеннолетней отказалась от предложенных условий, считая, что предоставление содержания ребенку – это обязанность родителей. Девочка пришла к отцу с целью забрать необходимую для нее вещь. Тот уговорил дочь побыть некоторое время у него. После чего он сообщил матери девочки, что дочь более не будет с ней проживать. При том, что соглашение об определении места жительства ребенка, между родителями девочки не заключалось. Далее стал всячески препятствовать встречам матери и дочери. При этом он не принимал должных мер к тому, чтобы ребенок обучался, не принимал мер к ее развитию вне школы, халатно относится к своим родительским обязанностям, поэтому совместное проживание девочки с отцом негативно на ней сказалось, настраивая девочку против матери. Все это время мать девочки безуспешно пыталась урегулировать вопрос в досудебном порядке. Отец несовершеннолетней подал исковое заявление об определении места жительства ребенка с ним. Тогда же мать девочки подала встречный иск. В итоге суд определил место жительства ребенка с матерью.

Таким образом, действия одного родителя по отношению к детям, направленные на ущемление другого родителя, нарушают и права ребенка,

поскольку согласно принципу 6 Декларации прав ребенка, принятой Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г., ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности.

В силу Федерального закона от 19 мая 1995 г. N 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», родители вправе получать денежные средства в виде пособий на содержание ребенка. Но если денежные средства не идут на материальное содержание детей, расходуются по усмотрению родителя, то выплаты подлежат прекращению в таких случаях как: снятие получателя ежемесячного пособия на ребенка с регистрационного учета в муниципальном образовании, непредоставление сведений о доходах членов семьи за истекший календарный год, лишение родительских прав и т.д.

Поскольку суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, пенсий, пособий, поступают в распоряжение родителей и расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребенка, то, используя денежные средства для своих нужд, родитель в качестве получателя выплат нарушает не только права ребенка на образование и достойную жизнь, но и имущественные, в частности право собственности.

К примеру, в производстве Норильского городского суда находилось гражданское дело № 2-1683/2021 по исковому заявлению отца о расторжении брака, определении места жительства детей и лишении родительских прав в отношении несовершеннолетних детей матери, которая уклонялась от воспитания несовершеннолетних, при этом получая пособия, но тратя их на алкоголь, а не на нужды детей. Фактически несовершеннолетние находились на иждивении истца, который не получал от государства никаких мер поддержки и содержал детей исключительно на свой заработок. Так как изменить получателя мер поддержки в указанной ситуации возможно только в случае, если действующий получатель указанных мер будет лишен родительских прав, либо место жительства детей будет определено с другим родителем. Закон не содержит иных оснований для лишения ответчика указанных мер поддержки, без её личного согласия. Исковые требования удовлетворены в полном объеме. Решение суда вынесено в пользу истца: брак признан расторгнутым, место жительства детей определено с истцом, ответчик лишена родительских прав, а также с нее взысканы алименты на содержание несовершеннолетних.

По истечению месяца, отец несовершеннолетних обращается в суд с заявлением о выдаче копии решения суда по гражданскому делу с отметкой о вступлении в законную силу для дальнейшего его предъявления. Решения до

настоящего времени так и не было получено. На протяжении всего этого периода мать несовершеннолетних получала пособия и использовала денежные средства для своих нужд, а не в интересах детей, что, несомненно, нарушает их права.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Официально опубликован не был.

3. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) (принята и открыта для подписания, присоединения и ратификации резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 44/25 от 20 ноября 1989 г. подписана от имени СССР 26 января 1990 г., ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13 июня 1990 г. N 1559-I. Ратификационная грамота сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 16 августа 1990 г.) // Ведомость Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 7 ноября 1990 г. N 45 ст.955, в Сборнике международных договоров СССР, М., 1993 г., Выпуск XLVI.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ Принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. // Собрании законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301.

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1 ст. 16.

6. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Собрании законодательства Российской Федерации от 22 мая 1995 г. N 21, ст. 1929.

7. Решение Норильского городского от 18 декабря 2018 суда по гражданскому делу №2-1228/2018.

8. Решение Норильского городского суда от 11.08.2021 по гражданскому делу №2-1683/2021.

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗЕМЕЛЬНОМ КОНТРОЛЕ

Сейтмететов Рамазан Дильяверович

магистрант 2 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

ramazan.seytmemetov@gmail.com

Научный руководитель: Аблякимова Эльвина Эрнесовна

к.ю.н., ст. преподаватель кафедры административного и финансового права

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье проанализирован опыт нормативного регулирования отношений в сфере земельного контроля в ряде зарубежных стран. Исследованы виды кадастровых регистрационных систем зарубежных государств и выделено два их основных типа: в одном регистрируются все виды документов на землю, и в другом, где регистрируются фактические права на земельный участок. Изучен правовой статус информации из земельных регистров и, следовательно, отличия в уровне охраны прав собственника. В итоге автор пришел к выводам о том, что большая часть стран Европы уже создала гармонично и сбалансировано действующие базы управления землей и ряд крупных государств мира действуют в аналогичном направлении.

Ключевые слова: земельный контроль, земельный надзор, кадастр, регистр, межевой знак, национализация.

ANALYSIS OF FOREIGN LAND CONTROL LEGISLATION

Seytmemetov Ramazan Dilyaverovich

Abstract: the article analyzes the experience of regulatory regulation of relations in the field of land control in a number of foreign countries. The types of cadastral registration systems of foreign states are studied and two of their main types are identified: in one all types of land documents are registered, and in the other, where the actual rights to the land plot are registered. The legal status of information from land registers and, consequently, differences in the level of protection of the owner's rights have been studied. As a result, the author came to the conclusion that most of the European countries have already created harmoniously and balanced land management bases and a number of large states of the world are acting in a similar direction.

Keywords: *land control, land supervision, cadastre, register, boundary mark, nationalization.*

Современный процесс регистрации земельных участков невозможно осуществить без земельного кадастра. Передача прав на земельные участки происходит согласно действующего законодательства, способ ее осуществления зависит от существующей правовой системы страны: договор купли-продажи и все необходимые дополнительные соглашения, которые требуются законодательством. Регистрация земли и сделок с ней обеспечивает должный уровень безопасности и обоснованности для причины совершения сделок. Причинами могут являться передача права пользования, права собственности и распоряжения.

В конституциях многих стран специально оговариваются вопросы владения, пользования и распоряжения землей. Так, согласно ст. 44 Конституции Итальянской Республики «В целях достижения рациональной эксплуатации земли и установления справедливых социальных отношений закон налагает обязательства на частную земельную собственность, устанавливает предельные размеры этой собственности соответственно по областям и сельскохозяйственным зонам, благоприятствует улучшению земель, преобразованию крупных землевладений и реконструкции производственных единиц; поддерживает мелкую и среднюю собственность» [1].

Согласно ст. 10 Конституции КНР «Земля в городах принадлежит государству. Земля в деревнях и пригородах является коллективной собственностью, за исключением участков, принадлежащих по закону государству; земля под жилыми постройками, приусадебные земельные и горные участки также являются коллективной собственностью» [2].

Из ст. 120 Конституции Республики Корея «Земля и природные ресурсы охраняются государством, и государство утверждает необходимые планы для их сбалансированной разработки и использования» [3].

В некоторых странах земля рассматривается как элемент национальной экономики и социального благоденствия. Например, согласно ст. 33 Конституции Республики Индонезия «Земля, воды и природные богатства, которые находятся в них, принадлежат государству и используются по возможности более полно для роста благосостояния народа» [4].

Как и в России во всех странах Европы в государственных органах имеются специальные структуры для осуществления земельного кадастра, регистрации и взимания земельных налогов. В основном всю подобную деятельность осуществляют два ведомства, ответственные за регистрацию прав собственности и за межевание и картографирование. Этими ведомствами

являются земельный регистр и кадастровая служба. Их цели, функции и деятельность четко определена законом и их обязанности, и сферы ответственности четко разграничены.

Процесс юридического оформления земли и фиксирования законных прав собственности на нее называется регистрацией земельного участка. Для ведения учета и контроля за оформленным земельным участком ему присваивается специальный код, который уникален для каждого объекта недвижимости. Официальное присваивание такого кода и сопутствующих каждому земельному участку характеристик и представляет собой земельный кадастр.

Он состоит из специализированных карт, несущих необходимую для осуществления деятельности информацию, и из реестра, в котором и регистрируются все земельные участки. Рассмотрим более подробно один из этих компонентов – кадастровые карты, которые являются естественной основой земельного кадастра. Кадастровые карты представляет собой официальный юридически значимый документ, в котором обозначены границы всех оформленных земельных участков. Такие документы составляются и корректируются только специально уполномоченными на такие действия специалистами – кадастровыми инженерами.

В подавляюще большей части стран Европы земельный кадастр является обособленной структурой в органах власти, такое выделение наблюдается в Польше, Франции, Австрии, Словении, Люксембурге, Дании, Германии и Испании. В оставшейся части стран земельный кадастр и регистр хоть и представляют собой отдельные друг от друга органы, но в целом являются подразделениями одного ведомства. В разных странах данное ведомство имеет разное название, но его суть не имеет разительных отличий, такая ситуация наблюдается в Финляндии, Италии и Швеции. Если анализировать функции регистрации земли (титулов) и топографической съемки в системе общего права, то следует отметить, что они объединены в один реестр[5].

Вышеуказанные ведомства играют самую важную роль в осуществлении управления территорией страны. В данный тип управления входит регистрирование земельных участков, информирование о существующих землевладельцах, разрешенных типах использования земли и ее стоимости. В этом и заключается политика управления земельными ресурсами страны.

Отличительной чертой кадастровых регистрационных систем европейских стран является их разделение на 2 типа: системы, где регистрируются все виды документов на землю, и системы, где регистрируются фактические права на земельный участок.

Часть стран, в которых действует правовая система французского типа,

имеют регистр контрактов. К числу этих стран относятся Бельгия, Франция и Италия. Регистр контрактов – это система, где регистрируются оформленные и проверенные нотариусами договора по сделкам физических лиц. Однако такой документ не может служить законным доказательством оформленных прав на землю и подтверждением того, что сделка совершена законно. Тем не менее он подтверждает, что факт заключения сделки сторонами. Регистрация прав на землю не гарантируется органами власти при заключении таких сделок.

Та часть стран, в которых действует правовая система германского типа, имеет гарантию регистрации титула, т.е. в реестр недвижимости при регистрации собственности она закрепляется за конкретным лицом – собственником. В таком типе реестра объектом регистрации является земельный участок, а не договор на его передачу или куплю-продажу.

Для вышеуказанного регистра основой являются кадастровые карты земельных участков, которые представляют собой их индикаторы. В регистр титулов при оформлении земельного участка вносится информация о его кадастровых границах и владельце. Конкретный процесс регистрации и требований к ней в разных странах может иметь разные особенности. Например, в Великобритании в таком реестре государством фиксируются только титулы, без кадастровых границ земельного участка. Такая система в Британии называется регистр Торренса.

Несмотря на различия в системах реестров, выделяются из них всех несколько основных типов:

- «классический земельный регистр стран Центральной Европы – представляет собой разрабатываемый местными судами в неконфликтной юрисдикции кадастр с регистрацией прав собственности и их охраной;
- французский земельный регистр залогового типа – представляет собой подконтрольный министру финансов страны разрабатываемый общественными должностными лицами кадастр с регистрацией договоров, оказывающих влияние на третьи стороны, без охраны права собственности»[6].

Как уже упоминалось «ранее в Британии действует регистр Торренса, в котором при регистрации и оформлении земельного участка создаются или передаются права собственности на земельные участки. Перед тем как был введен регистр Торренса, в этой стране действовала система старого типа, в которой регистрировались контракты. На данный момент работу регистра Торренса обеспечивает обособленный правительственный орган – земельный регистр»[6].

Как и в Российской Федерации доступ к информации, содержащейся в земельном регистре, в многих странах является открытым для общества. В оставшейся части стран, где имеются французские земельные регистры

залогового типа, в которых хранится наиболее актуальная информация, не являются общедоступными. Доступ к такой информации есть только у уполномоченных законом лиц.

В европейских странах широко используются современные информационные технологии для создания и ведения подобных реестров. Это позволяет предоставлять услуги по регистрации, внесению изменений и оформлению в онлайн-режиме. Все это обеспечивает общественный доступ к информации и прозрачность системы управления земельными ресурсами, а также прозрачность работы электронного правительства.

Основным принципом стран Евросоюза представляется право на неограниченное передвижение услуг, капиталов, товаров и людей. Тем не менее в договоре Евросоюза отсутствует описание земельных вопросов в сфере влияния этих стран, хотя при этом растет количество международных сделок с недвижимостью и землей, что естественным образом требует создания общей системы их регистрации. Для решения возникшего вопроса в Евросоюзе была создана Постоянная кадастровая комиссия, ее функциями являются координирование существующих кадастров стран Европы и их использование. Также была создана европейская единая земельная информационная служба, ее функциями являются создание электронной системы и объединение информации о земельных ресурсах некоторых стран Европы. Следует отметить, что правовой статус вышеуказанных служб и их информации отличается в этих странах.

В разных европейских странах отличается правовой статус информации из земельных регистров и, следовательно, отличается уровень охраны прав собственника. Даже реестры, в которых содержится информация о собственниках земельных участков и их кадастровых границах, не гарантируют их фактическое соответствие реальному положению дел.

Подобно и другим правовым системам в системе управления землей имеют пробелы и не состыковки законодательства, что и является основной причиной земельных конфликтов, возникающих в Европе. В качестве примера – в северных странах (Швеция, Дания) около 10 пограничных споров и споров относительно прав собственности ежегодно разрешается в суде. Для сравнения – в Норвегии около 600 пограничных споров было заявлено в Суд консолидации земель только в одном 2008г. Было установлено, что причиной такого случая послужило то, что в сельской местности при составлении кадастровых карт отсутствовал в полной мере контроль за такой работой. Однако в большей мере сложными являются конфликты с землей, когда присутствует их захват и коррумпированность системы.

Сделки, затрагивающие права на землю, могут быть закручены

различными способами, чтобы нарушить юридические и законные права землевладельцев, покупателей, продавцов, кредиторов, арендаторов, наследников и правительственных учреждений. Мошенничество с землей может быть определено как существенное искажение, введение в заблуждение и бездействие? на которые полагаются люди для проведения незаконной сделки с недвижимостью в свою пользу и в ущерб другим.

Махинации с регистрацией земельных участков происходят, когда мошенник пытается или ему удается внести изменения в земельный реестр с помощью мошеннических действий с целью получения некоторой финансовой выгоды за счет преступно приобретенного имущества или вещных прав. «Достоверной статистики по земельным махинациям, совершаемым в Европе, нет. Моменты происходящих институциональных изменений опасны в смысле возникновения конфликтов, и в это время имеется тенденция к увеличению числа земельных конфликтов и мошеннических действий с землей»[7, с.142].

В качестве примера, в Великобритании повышается количество случаев мошенничества, что является результатом ряда изменений, произошедших в практике Земельного регистра. Внедрение интернет-услуг и доступности электронной информации о земельных ресурсах также можно рассматривать как фактор увеличения случаев земельных махинаций. Земельный регистр выдавал традиционные бумажные земельные сертификаты, которые имели водяные знаки и должны были производиться Земельным регистром для любой сделки. В настоящее время Земельный регистр просто предоставляет копии реестров по завершении регистрации, и официальные копии титулов могут быть затребованы кем угодно в любое время. В последнее время Земельный регистр предусматривает, чтобы запросы на регистрацию сделок с зарегистрированной землей совершались в электронном виде, с приложением отсканированных копий соответствующего акта, и, хотя адвокат должен ручаться, что все они обладают удостоверенными подписями, предоставления подлинного контракта в Земельный регистр не требуется.

Подобно другим странам мира в Европе также применяют разнообразные меры против мошенничества в сфере недвижимости. Это выражается в стремлении к его предотвращению и борьбе с последствиями уже совершившихся актов. Например, проводятся проверочные мероприятия по контролю за подобными явлениями для профилактики во многих государственных органах. Подобное можно наблюдать в Швеции, когда при внесении каких-либо изменений в титул об этом в обязательном порядке сообщается законному землевладельцу. Помимо основных проверок, проводятся и дополнительные, объектами таких проверок являются разрешенные в используемых сферах запросы частных лиц. Отдельно

необходимо описать работу нотариальной системы, для которой проводятся отдельный вид проверок, и которая используется для их проведения. Процесс проведения сделки с недвижимостью нотариусом осуществляется следующим образом: вначале нотариус проводит проверку личностей, заключающих сделку, и их договора на предмет соответствия его действующему законодательству, после этого договор подписывается участниками сделки в обязательном присутствии нотариуса, поводящего ее. Только после вышеописанных операций нотариус может оформить регистрацию сделки и недвижимости. В тех же странах, где нотариальная система не участвует в таких процессах, этим занимается специально обученный персонал, что положительно сказывается на предотвращении актов мошенничества и их выявлении. Подобные меры применяются «с технической стороны и заключаются в установлении защиты информационных сетей, контроле доступа к ним, установлении подлинных личностей пользователей, применением в работе электронных подписей и контролем за электронным документооборотом».[5]

Из небольшого анализа преступлений, связанных с земельными отношениями в Европе, описанными выше, видно, что как в России, так и в странах ЕС есть проблематика преступлений данной категории, но в странах Европы она гораздо меньше. Соответственно, проведя на этом фоне также сравнение европейских законодательств Бельгии, Швейцарии, Норвегии, Германии, Франции, Австрии и Польши, можно отметить отсутствие уголовной ответственности за незаконно совершенные сделки с недвижимостью и подлог учетной информации в земельном кадастре. Тем не менее также следует отметить, что такие правонарушения в вышеперечисленных странах являются должностными. Это показывает, что данная сфера закона не выпадает за границы регулирования, а является его частью.

Уголовное законодательство европейских государств, как правило, также включает такие преступления, как уничтожение, изменение, повреждение или фальсификация межевых знаков, незаконное завладение чужим земельным участком или правом на него, нарушение порядка землепользования.

В заключение можно сказать, на данном этапе развития законодательства большая часть стран Европы уже создала гармонично и сбалансировано действующие базы управления землей. Среди них выделяются три основные системы регистрации земельных ресурсов, которые разработаны на их основе. Общий уровень обеспечения защиты землевладельцев, участников сделок с землей, процессов оформления и регистрации прав находится на высокой позиции, что, конечно, положительно сказывается на уменьшении количества конфликтов в сфере земельного законодательства. Однако и по настоящее

время продолжают проводиться изменения систем регистрации и кадастра земли с целью унификации общих стандартов. Если сравнивать влияние институциональных изменений в законодательствах западноевропейских стран со странами Восточной Европы (в том числе и России) на рост уровня актов мошенничества с земельными ресурсами, то такая проблема более остро стоит во-вторых и в странах с переходным типом экономики. Тем не менее в основном в законодательствах стран Европы не предусмотрена уголовная ответственность за совершение правонарушений земельного законодательства.

Отдельно следует упомянуть про возможность национализации земли. Такая мера предусмотрена в конституциях большинства стран. Так, согласно ст. 15 Основного Закона ФРГ, «Земля, естественные ресурсы и средства производства могут быть в целях обобществления переданы в общественную собственность или другие формы общественного хозяйства законом, регулирующим вид и размеры возмещения» [9]. Аналогичная мера предусмотрена и в российском законодательстве при условии возмещения стоимости изымаемого земельного участка.

Список использованных источников

1. *Constitution of the Italian Republic* URL: http://www.senato.it/documenti/repository/istituzione/costituzione_inglese.pdf (дата доступа 24.04.2018).
2. *Constitution of the people's Republic of China* URL: // <http://en.people.cn/constitution/constitution.html> (дата доступа 24.04.2021).
3. *Constitution of South Korea* URL: // https://en.wikisource.org/wiki/Constitution_of_South_Korea (дата доступа 24.04.2021).
4. *The 1945 Constitution of the Republic of Indonesia* // <http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/50148/71540/F795093174/IDN50148%20English.pdf> (дата доступа 24.04.2021).
5. Орлов П.П. Правовое регулирование земельных отношений в государствах – членах Европейского Союза // *Актуальные вопросы борьбы с преступлениями*. 2016. № 2
6. Гриб В.Г. Вопросы совершенствования системы предупреждения преступлений в сфере незаконных сделок с землей с учетом международного опыта // *Международное публичное и частное право*. 2017. № 2. С. 41 – 44.
7. Романова О.А. Развитие земельного законодательства: вопросы теории и практики // *Lex russica*. 2016. № 6. С. 132 – 145.
8. *Basic law of the Federal Republic of Germany* // <https://www.btgbestellservice.de/pdf/80201000.pdf> (дата доступа 24.04.2021)

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Сильвестров Антон Владимирович

магистрант 1 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

г. Симферополь, Россия

asilvestr12@mail.ru

Научный руководитель: Аврамченко Диана Сатан

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: статья посвящена исследованию возмещения убытков как способа защиты гражданских прав и связанных с этим проблем, возникающих в правоприменительной практике. В статье отмечается противоречивый характер судебной практики по указанной категории дел и с целью последующего развития практики по возмещению убытков и по взысканию упущенной выгоды, требуется создание единых методик расчета и стандартов доказывания убытков.

Ключевые слова: убытки, ущерб, упущенная выгода, возмещение убытков, особенности правоприменения.

PROBLEMS OF COMPENSATION FOR DAMAGES AS A METHOD OF PROTECTING CIVIL RIGHTS

Silvestrov Anton Vladimirovich

Abstract: The article is devoted to the study of damages as a way to protect civil rights and related problems arising in law enforcement practice. The article notes the contradictory nature of judicial practice in this category of cases and in order to further develop the practice of compensation for losses and recovery of lost profits, it is required to create unified calculation methods and standards for proving losses.

Keywords: losses, damage, lost profits, compensation for losses, peculiarities of law enforcement.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Особую проблематичность вызывает

именно взыскание упущенной выгоды.

Проблема в определении размера упущенной выгоды до недавнего времени заключалась в том, что при разрешении спора в суде от истца требовалось тщательное доказывание размера упущенной выгоды с высокой степенью точности. Даже при таком раскладе часто суды отказывали в иске в силу того, что расчёт размера упущенной выгоды носил вероятностный характер и не мог лечь в основу судебного решения.

После выхода Постановления ВАС РФ от 06.09.2011 г. №2929/11 по делу №А56-44387/2016, где указывается, что суд не может полностью отказать в удовлетворении требования участника хозяйственного общества о возмещении убытков, причиненных обеспечительными мерами по необоснованному требованию (ст. 98 АПК РФ), только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности. В последующем данная позиция суда была продублирована в п. 5 ст. 393 ГК РФ, введенным Федеральным законом от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».

Несмотря на нововведения заявитель по-прежнему должен использовать все доступные меры для тщательного обоснования заявляемого размера упущенной выгоды. В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [1] указывается, что при вычислении размера упущенной выгоды подлежат учету предпринятые кредитором для её получения меры и сделанные с этой целью приготовления. В то же время в обоснование размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять не только доказательства принятия мер и приготовлений для ее получения, но и любые другие доказательства возможности ее извлечения.

К примеру, если заказчик предъявил иск к подрядчику о возмещении убытков, причиненных ненадлежащим исполнением договора подряда по ремонту здания магазина, ссылаясь на то, что в результате выполнения работ с недостатками он не смог осуществлять свою обычную деятельность по розничной продаже товаров, то расчет упущенной выгоды может производиться на основе данных о прибыли истца за аналогичный период времени до нарушения ответчиком обязательства и/или после того, как это нарушение было прекращено. Должник не лишен права представить доказательства того, что упущенная выгода не была бы получена кредитором.

В судебной практике подобные успешное взыскание упущенной выгоды встречается довольно редко. Так, например, Решением Арбитражного суда Московской области от 04.04.2017 г. по делу № А41-90214/16 исковые требования ООО «Декорт» в отношении ООО «АШАН» были удовлетворены, с ответчика взыскана упущенная выгода в размере 15,6 млн. рублей, а также расходы по уплате государственной пошлины в размере 101 329 рублей [2]. В обосновании принятого решения суд указал следующее:

Истец обратился в суд с целью взыскания убытков за недобросовестное ведение переговоров в виде упущенной выгоды – неполученных арендных платежей в размере 15 665 814,84 руб. за период с 31.03.2016 г. по 01.10.2016 г. В судебном заседании представитель истца поддержал исковые требования в полном объёме. Представитель ответчика возразил против удовлетворения заявленных требований, указав, что ООО «АШАН» является добросовестным участником переговоров, ООО «Декорт» (истец) могло разумно ожидать/предполагать о возможном прекращении переговоров со стороны ООО «АШАН» в виду отсутствия надлежащим образом оформленного корпоративного одобрения сделки, и ООО «Декорт» не доказало причинно-следственную связь между возникшим у него убытками и действиями (бездействием) ООО «АШАН», выраженными в прекращении ведения переговоров.

В соответствии с письмами ответчика от 19.02.2016 г. по 25.02.2016 г., на заключение договора аренды первоначально планировалось выйти до 15.03.2016 г. В последующем, с учетом потребности внесения изменений в правоустанавливающие документы истца в виде переименования адреса его местонахождения, предъявления ответчиком требований к техническим условиям склада, необходимо дополнительных согласований условий договора, срок его подписания был перенесен с 08.06.2016 г. на 20.06.2016 г.

Письмом от 10.06.2016 г. ответчик вновь попросил о перенесении подписания договора, теперь – не ранее 5 – 10 июля 2016 г.

Письмом от 05.07.2016 г. ответчик направил договоры истцу на финальное согласование, а письмом от 25.07.2016 г. – сориентировал истца на подписание договора к 29.07.2016 г. Письмами от 29.07.2016 г., 04.08.2016 г., 10.08.2016 г. и 11.08.2016 г. ответчик уверял истца об отсутствии возражений к договору, необходимости его подписания 12.08.2016 г. Перепиской истца и ответчика от 12.08.2016 г. подтверждается контроль ответчика за ходом подписаний договоров со стороны истца и получения их в подписанном виде ответчиком. После получения подписанных со стороны истца договора аренды, ответчик прекратил выходить на связь с истцом.

На основании указанных обстоятельств суд констатировал, что истцом

подтвержден факт внезапного и неоправданного прекращения ответчиком переговоров о заключении договора, при которых другая сторона не могла разумно этого ожидать.

При этом упущенную выгоду в исковом заявлении проблематично обосновать. Основная сложность состоит в предположительном характере таких убытков. Не всегда упущенную выгоду суд рассматривают в качестве таковой, в других случаях – констатируют оценочный характер.

В целом правоприменительная практика по взысканию упущенной выгоды довольно противоречива. Исход спора находится в подвешенном состоянии от количества и качества самих доказательств, и их восприятия судом.

С целью последующего развития практики по взысканию упущенной выгоды, требуется создание единых методик расчета и стандартов доказывания убытков. Сейчас их не существует, однако можно прибегнуть к помощи экспертов-оценщиков, которые придерживаются таких подходов в своей повседневной деятельности. Не исключено, что суд может не согласиться с доводами эксперта-оценщика, но независимо от этого последние действуют в рамках стандартов оценочной деятельности, закрепленных российским законодательством и соответствующими нормативными актами.

Подведём итоги исследования по третьей главе: ГК РФ понимает под убытками расходы, которые лицо, чье право было нарушено, произвело или должно будет произвести с целью восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Анализ судебной практики по возмещению убытков наталкивает на мысль, что почти каждый участник гражданско-правовых отношений сталкивается с определенными проблемами, которые в дальнейшем могут спровоцировать вынесение судом решения об отказе в удовлетворении исковых требований. К числу таких проблем следует отнести – недоказанность точного размера убытков; недоказанность наличия прямой причинно-следственной связи между виновным действиями (бездействием) ответчика и возникшими у истца убытками. Усугубляются названные проблемы при подаче иска о возмещении упущенной выгоды.

Список использованных источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс

2. Решение Арбитражного суда Московской области от 04.04.2017 г. по делу № А41-90214/16 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ВИДЕОИГР КАК ОБЪЕКТА АВТОРСКОГО ПРАВА

Сорокобаткина Виктория Вадимовна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

viktoriya081100@icloud.com

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.э.н., доцент, профессор

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье автором были рассмотрены проблемы определения правовой природы такого объекта интеллектуальной собственности как видеоигры. На основании анализа норм законодательства Российской Федерации, США, норм международного права, а также некоторых правовых доктрин автор приходит к выводу о необходимости в ближайшие сроки закрепления правовой природы видеоигры как на уровне национального законодательства, так и на уровне международных норм, чтобы обеспечить наиболее эффективную защиту авторских прав на них.

Ключевые слова: видеоигры, авторское право, объект авторского права, интеллектуальная собственность, разработка, правообладатель.

SOME PROBLEMS OF DETERMINING THE LEGAL NATURE OF VIDEO GAMES AS AN OBJECT OF COPYRIGHT

Sorokobatkina Victoria Vadimovna

Abstract: In this article the author considered the problems of determining the legal nature of such an object of intellectual property as a video game. Based on the analysis of the legislation of the Russian Federation, the U.S., international law, as well as some legal doctrines the author concludes that it is necessary in the near future to fix the legal nature of video games both at the level of national legislation and at the level of international standards to ensure the most effective protection of copyrights to them.

Keywords: *videogames, copyright, object of copyright, intellectual property, development, copyright owner.*

За последние десятилетия видеоигры стали практически неотъемлемой частью жизни современного общества. Только в 2021 году было зафиксировано около 3,3 млрд. геймеров [1]. Более того, на данный момент в видеоигры играют не только дети и подростки, а также население среднего возраста с самых различных устройств. Данная сфера развлечений развивается, организуются специализированные турниры в том числе и на международных площадках, учеными в различных сферах проводятся различные исследования. Однако, получая повсеместную распространенность разработчики и правообладатели видеоигр приобретают и увеличивающуюся вероятность нарушения их прав как авторов.

Согласно анализу, который был проведен Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) на основании национального законодательства 24 стран, ни в одной из стран мира видеоигра не выделена в отдельный объект авторского права. В большинстве стран права на видеоигры регистрируются в качестве компьютерных программ или аудиовизуальных произведений, а иногда и кинематографических произведений как в Японии [2].

Гражданский Кодекс Российской Федерации также не содержит определения такого понятия как «видеоигра». Однако многие исследования и судебная практика используют термин «компьютерная игра», который является более узким понятием, так как видеоигры охватывают такие устройства как смартфоны, приставки Sony PlayStation, XBOX, Nintendo и иные, что значительно затрудняет защиту прав разработчиков и правообладателей.

Согласно российскому законодательству видеоигры являются сложным объектом авторского права, потому что они содержат в себе такие составные части произведений как: видео и аудио элементы, программный код, музыкальные произведения, персонажей, сценарий, изображения, внутриигровые предметы, графика, хореографические произведения, а также логотип компании, разработавшей данную игру [3]. Так в США в 2015 году американская компания по разработке компьютерных игр Bethesda после успешного перенесения своей игры Fallout на мобильные устройства в виде игры Fallout Shelter, обнаружила схожую не только по дизайнерскому оформлению, но и в части кода игру Westworld, выпущенную компанией Warner Bros. подала на последнюю в суд [4].

Также немаловажным объектом, на который распространяются смежные права – права на определенные фрагменты текста, которые были специально написаны, а также озвучены актерами озвучки. Таким образом, видеоигры

представляют собой комплексный объект, включающий в себя различные виды прав, входящих в комплекс прав интеллектуальной собственности [5].

И. Чувшинов выделяет такие признаки видеоигры как сложного объекта авторских прав как:

1. Интерактивность, то есть взаимодействие пользователя с игрой;
2. Сложность структуры объекта, выражающаяся в том, что видеоигра представляет собой комплекс результатов интеллектуальной деятельности;
3. Видеоигра как мультимедийный объект предполагает наличия выражения в цифровой форме [6].

Таким образом, под гражданско-правовую защиту могут подпадать как видеоигры в целом, так и отдельные их части. Например, можно защитить персонажей, уникальные дизайны среды, уникальную историю, части кода, музыкальное сопровождение. В свою очередь, в США используется такая доктрина как «scenes a fair» (пер. «сцена, которая должна быть сделана»). Её применение обуславливается тем, что авторы в процессе создания видеоигр используют похожие сцены, локации, а также второстепенных персонажей, которые помогают создавать стилистику игры, в целях создания определенного вида игр.

Более того, Бюро авторских прав США заявили: «авторское право не защищает идею игры, ее имя или название, а также метод или методы её прохождения» [7].

Также нередко видеоигры создаются с использованием уже существующих персонажей комиксов, книг или фильмов, которые стали не просто персонажами, а настоящими франшизами. В основном данные действия правообладателей имеют под собой экономическую составляющую, так как благодаря видеоиграм повышается узнаваемость персонажей, и как следствие повышаются уровни продаж после регистрации данных франшиз в качестве товарных знаков [8].

Тем не менее, это никак не влияет на неопределенность видео игры как объекта авторского права. Этот и иные, связанные с этим факторы негативно влияют на гражданско-правовую защиту прав разработчиков и правообладателей игр в различных странах. Однако, как отмечал Рёсуке Сэногути за последние годы во многих странах были проведены и продолжают проводиться реформы в законодательстве об интеллектуальной собственности, которые привели к гармонизации во многих странах что значительно облегчило охрану результатов творческой деятельности [9].

Подводя итог всему указанному выше, можно заметить, что несмотря на свою популярность у людей по всему миру, видеоигры все еще не получили полного легального закрепления в юрисдикции развитых стран. Также мировое

сообщество до сих пор не выработало единой концепции о правовой природе данных объектов авторского права, что значительно затрудняет их гражданско-правовую охрану, так как видеоигры могут становиться предметом копирования, а также недобросовестного использования отдельных объектов авторского права, которые входят в её состав.

Следовательно, один из действенных методов решения данных проблем может служить выработка не только на научном уровне, но и на уровне законодательства и судебной практики, а также закрепление правового положения видеоигр. Более того, не стоит забывать, что в силу стремительности развития данной индустрии развлечений, это является довольно сложной работой, которая потребует как можно больше высококвалифицированных кадров. Причем, данные действия должны быть произведены как на уровне Российской Федерации, так и на международном уровне, что позволит обеспечить наиболее эффективную и однообразную защиту авторских прав разработчиков и правообладателей видеоигр.

Список использованных источников

1. *Number of video gamers worldwide in 2021, by region* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.statista.com/statistics/293304/number-video-gamers/> (28.10.2021).
2. *The Legal Status of Video Games: Comparative Analysis in National Approaches* / Mr. Andy Ramos, Ms. Laura López, Mr. Anxo Rodríguez, Mr. Tim Meng and Mr. Stan Abrams [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/copyright/en/creative_industries/pdf/video_games.pdf (27.10.2021)
3. Greenspan, David. *Video Games and IP: A Global Perspective.* / David Greenspan, S. Gregory Boyd, Jas Purewal // *WIPO Magazine.* – 2014. – № 2. – P. 6-11.
4. *Bethesda Softworks LLC v. Behaviour Interactive, Inc. and Warner Bros. Entertainment Inc.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ru.scribd.com/document/382344849/Bethesda-Softworks-LLC-v-Behaviour-Interactive-Inc-and-Warner-Bros-Entertainment-Inc?campaign=SkimbitLtd&ad_group=66960X1516586X2f754d565c72ed0fe937846ae3ee8e3a&keyword=660149026&source=hp_affiliate&medium=affiliate#from_embed&referrer=polygon.com&sref=https://www.polygon.com/2018/6/22/17492806/bethesda-lawsuit-warner-bros-westworld-mobile-game-fallout-shelter&xcust=__pl__p_17256847__t_w__r_google.com__d_D (28.10.2021)
5. Габышева, Т. Р. *К вопросу об определении видеоигр как сложных объектов интеллектуальной собственности* / Т. Р. Габышева // *Вестник*

северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2019. – № 4(16). – С. 54-59.

6. Чувствинов И.В. Видеоигры и интеллектуальная собственность: особенности защиты прав при небуквальном копировании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ipcmagazine.ru/asp/video-games-and-intellectual-property-peculiarities-of-protection-of-rights-for-non-literal-copying> (28.10.2021).

7. U.S. Copyright Office, FL-108, Games (reviewed Apr. 2016), [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.copyright.gov/fls/fl108.pdf> (28.10.2021).

8. Alexander Cuntz, Franziska Kaiser. Batman forever? The economics of overlapping [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_econstat_wp_61.pdf (29.10.2021).

9. Йонах Эшер. Видеоигры выходят на новый уровень: интервью с Sony Interactive Entertainment [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/ru/2016/02/article_0005.html (28.10.2021)

ПРОБЛЕМА КОМПЕНСАЦИИ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Суслина Любовь Романовна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

suslinalyubov21@gmail.com

Научный руководитель: Закирова Светлана Андреевна

старший преподаватель кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье анализируются Постановления Ростовской области об изъятии земельных участков (их количество и с какими работами были связаны). Приводится в пример судебная практика по статье 49 Земельного кодекса Российской Федерации, а именно решения Мяснековского районного суда и Кировского районного суда. Дается разъяснение “государственных и муниципальных нужд”, опираясь на мнение Евгения

Александровича Конюха в своей диссертации. Проводится проверка критерия “справедливого возмещения” компенсации земельных участков. Предлагается и формулируется предложение по устранению данной проблемы.

Ключевые слова: *изъятие, земельный участок, право собственности, государственные нужды, компенсация.*

THE PROBLEM OF COMPENSATION IN TAKING A LAND FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Suslina Lyubov Romanovna

Abstract: *This article analyzes the Resolutions of the Rostov region on the seizure of land plots (their number and with what works were associated). The case law under Article 49 of the Land Code of the Russian Federation, namely the decisions of the Myasnekovsky District Court and the Kirovsky District Court, is given as an example. The explanation of “state and municipal needs” is given, based on the opinion of Evgeny Alexandrovich Konyukh in his dissertation. The criterion of “fair compensation” for compensation of land plots is being checked. A proposal is proposed and formulated to eliminate this problem.*

Keywords: *seizure, land plot, ownership, state needs, compensation.*

С развитием информационных технологий каждый человек двадцать первого века имеет свободный доступ в сеть “Интернет”. Если открыть новостную ленту любого информационного портала, то можно заметить, что в день появляются десятки новостей об одном из главных источников существования – земле. Вопросы изъятия земельных участков для государственных нужд являются самыми важными и актуальными в сфере земельных отношений. И это вполне объяснимо, так как они затрагивают права всех граждан. Конституция Российской Федерации, а именно пункт 1 статьи 35 гарантирует преимущественно защиту законом частной собственности, а в пункте 3 указано, что только по решению суда индивид может быть лишён своего имущества[1]. Далее идёт очень интересное продолжение, собственно, которое мы и хотим осветить в данной статье: “Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд производится при условии предварительного и равноценного возмещения”. В Земельном кодексе есть целая глава (7.1), которая посвящена органам, условиям, решениям, подготовкам и особенностям отчуждения земельных участков для государственных или же муниципальных нужд. Так, в чём же проблема при большом количестве поправок, разъяснений Верховного суда и отсутствием пробелов на первый взгляд в кодексе? В возмещении стоимости земельного участка, то есть в реализации и практике. И если некоторые лица согласны со

средней ценой, которую им предлагают в качестве рыночной, то другие обращаются в суд, по окончании которого теряют участок и разочаровываются в осуществлении честного и гуманного правосудия.

Для начала обратимся к теории. Под земельным участком у нас понимается недвижимая вещь и часть поверхности земли, границы которой удостоверены в надлежащем порядке. Невозможно не упомянуть начала, некие обоснования реквизиции:

- воссоздание или развитие (расширение) особо охраняемой природной территории;
- осуществление работ, которые взаимосвязаны с использованием недр;
- подлежащие сносу или реконструкции многоквартирных аварийных домов;
- выполнение международных договоров.

В статье 49 Земельного кодекса есть 3 пункт, где даётся поправка, что существуют и другие основания, которые предусматриваются в федеральных законах[2].

Возникает вопрос: “Что следует понимать вообще под государственными и муниципальными нуждами?”. К сожалению, Земельный кодекс не предусматривает полного определения, а только указывает перечень обстоятельств, которые допускаются при обосновании решения об изъятии земельного участка у собственника. Кандидат юридических наук Е.А. Конюх в своей диссертации высказался по этому поводу. Евгений Александрович под государственными или муниципальными нуждами понимает появляющиеся объективно общественно значимые нужды (потребности), которые необходимо удовлетворить из-за интересов широкого спектра субъектов[3].

Безусловно, невозможно определить общее количество земельных участков, которые были изъяты у граждан Российской Федерации. Поэтому правильно и разумно провести анализ распоряжений Правительства Ростовской области за 2020 год и выделить особенности:

<i>Распоряжения Правительства</i>	<i>Особенности</i>
<i>Распоряжение от 27.03.2020г №176: “Об изъятии земельных участков для государственных нужд Ростовской области”[4]</i>	<ul style="list-style-type: none"> - реконструкция автомобильной дороги регионального значения от города Азова до границы Краснодарского края; - изъято 7 земельных участков; - все земельные участки относятся к категории <i>сельскохозяйственного назначения</i>; - минимальная площадь изъятия земельного участка составляла 22 кв. метров

Распоряжения Правительства	Особенности
	<ul style="list-style-type: none"> - максимальная площадь изъятия земельного участка составляла 58346 кв. метров; - исковые требования собственников неудовлетворены
<p><i>Распоряжение от 06.10.2020г. №49: “Об изъятии земельных участков для государственных нужд Ростовской области”[5]</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - реконструкция автомобильной дороги регионального значения от города Ростова-на-Дону до города Таганрога; - изъято 106 земельных участков; - 94 земель сельскохозяйственного назначения и 12 земель населённых пунктов - минимальная площадь земельного участка составляла 9 кв. метров - максимальная площадь земельного участка 993 кв. метров; - из 106 земельных участков исковые требования были удовлетворены 2 собственников
<p><i>Распоряжение от 22 апреля 2020г №277 “Об изъятии земельных участков для государственных нужд Ростовской области”[6]</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - реконструкция автомобильной дороги регионального значения от города Азова до станции Староминская; - изъято 36 земельных участков; - 34 земель сельскохозяйственного значения, 1 населённых пунктов и 1 промышленная для обеспечения космической деятельности; - минимальная площадь изъятия земельного участка составляла 4 кв. метров - максимальная площадь изъятия земельного участка составляла 24913 кв. метров; - исковые требования собственников неудовлетворены

В Постановлении Пленума №11 “О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства” разъяснены некоторые вопросы по данной проблеме[7]. В пункте 28 есть положение о том, что принудительное отчуждение допускается исключительно в случае, если была предложена равноценная цена возмещения. Под равноценным возмещением понимается выкупная цена земельного участка, в которую в силу пункта 2 ст. 281 ГК РФ и пункта 4 ст. 63 ЗК РФ включаются рыночная стоимость изымаемого участка и находящегося на нем недвижимого имущества, а также все убытки, причиненные собственнику изъятием земельного участка, включая убытки,

которые он понесет в связи с досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, и упущенную выгоду.

Обратимся к судебной практике и выясним имеет ли место быть данная проблема. На рассмотрение возьмём решение 16.11.2020г. города Чалтыря Мяснековского районного суда. Хатламаджиян Е.Х. обратилась с иском по причине того, что её земельный участок был изъят для строительства автомобильной трассы регионального значения “Северный обход г. Ростова-на-Дону”[8]. Сумма возмещения была определена в размере 2 304 508 рублей 50 копеек. Хатламаджиян Е.Х. не согласилась с оценённой суммой. В своих требованиях она излагала о взыскании с Министерства транспорта Ростовской области возмещения рыночной стоимости своего имущества в размере 4 620 419 рублей 19 копеек. Выслушав все стороны дела суд не удовлетворил иск гражданки.

Ещё подобное дело было рассмотрено в открытом судебном заседании Кировским районным судом[9]. Администрацией был признан многоквартирный дом аварийным. Экспертным учреждением предоставлялся отчёт жилого помещения по рыночной стоимости в 1 598 892 рублей 0 копеек. Ответчик приводил множество аргументов в силу того, что данная цена не учитывает новый ремонт и местоположение в центре города. Данные аргументы не учитывались при разрешении спора. Суд вынес решение о прекращении права собственности, а стоимость неизменна.

Таким образом, единый подход “равноценности” возмещения, который предоставляется правообладателю в настоящее время в полной мере не реализуется на практике. Связанно это с тем, что оценщики не всегда должным образом выделяют или описывают все факторы объекта, а рыночная стоимость по своей природе имеет изменчивый характер из-за различных экономических факторов. Для решения данной проблемы предлагается ввести кадастровую стоимость, которая будет зафиксирована и гарантировать устойчивую цену возмещения собственникам.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 35.*;

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // *Собрание законодательства Российской Федерации. 2001 № 44 Ст. 49.*

3. Конюх А.Е. Возмещение вреда, причинённого земельными правонарушениями: дис. канд. юридич. наук.- М., 2003 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.dissercat.com/content/vozmeshchenie-vreda-prichinennogo-zemelnyimi-pravonarusheniyami-grazhdansko-pravovoi-aspekt>;

4. Распоряжение от 27 марта 2020г. №176: “Об изъятии земельных участков для государственных нужд Ростовской области” [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.donland.ru/documents/11624/>;

5. Распоряжение от 6 октября 2020г [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.donland.ru/documents/12626/>;

6. Распоряжение от 22 апреля 2020г №277 “Об изъятии земельных участков для государственных нужд Ростовской области” [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.donland.ru/documents/11934/>;

7. Постановление Пленума ВАС РФ от 24.03.2005г. №11 “О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства” [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52891/;

8. Решение Мяснековского районного суд г.Чалтыря от 18 ноября 2020г. по делу №2-187/2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular> (18.11.2020);

9. Решение Кировского районного суда г.Ростова-на-Дону от 29 июля 2020г. по делу №2-963/202 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular> (29.07.2020).

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЮРИДИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Тищенко Игорь Сергеевич

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

tigor.1997@mail.ru

Научный руководитель: Рудик Инна Евгеньевна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье анализируются понятия и признаки юридического действия в общепринятом научном правовом поле и

сложившийся практики. В рамках этого вопроса поднимается тема критериев разграничения юридических действий и событий. Автор предлагает скорректировать общие признаки юридического действия, ввести подход двучленного деления юридических фактов на события и действия, в рамках этой проблемы рассмотрена понятие воли. Своей статьей автор преследует цель дать полноценную, взвешенную оценку современного положения понятия и признаков юридического действия в гражданском праве Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданское право, юридическое действие, юридический факт, юридическое событие, факты-состояния, воля, волеизъявление.

CONCEPT AND SIGNS OF LEGAL ACTION IN CIVIL LAW

Tishchenko Igor Sergeevich

Abstract: *This article analyzes the concepts and signs of legal action in the generally accepted scientific legal field and established practice. Within the framework of this issue, the topic of criteria for distinguishing between legal actions and events is raised. The author proposes to correct the general signs of legal action, to introduce an approach of the two-term division of legal facts into events and actions, within the framework of this problem the concept of will is considered. With his article, the author aims to give a full, balanced assessment of the current position of the concept and signs of legal action in the civil law of the Russian Federation.*

Keywords: *civil law, legal action, legal fact, legal event, facts-states, will, expression of will.*

Право – система общеобязательных правил поведения, формально определенных и закрепленных в официальных источниках, поддерживаемая силой государственного принуждения.[1] Данная система необходима для регулирования общественных отношений на разных уровнях, однако всегда в основе пользования и субъекта права будет стоять человек. Именно его действия привели к созданию права, именно действия человека являются объектом воздействия правовых норм. В юридической науке «триггерами» к воздействию на правоотношения являются юридические факты. Юридический факт – это определенное жизненное обстоятельство, с которым норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений.[2] Такие факты называются юридическими по той причине, что они всегда влекут за собой наступление определенных правовых последствий и, кроме того, всегда наряду с нормами права обуславливают наличие у участников гражданских правоотношений определенных субъективных прав и юридических обязательств. Признаки юридического факта: конкретное

жизненное обстоятельство, выраженное извне и реально существующее в течение определенного периода времени; обстоятельство, предусмотренное нормой права, которое предопределяет его юридические свойства; факт, содержащий информацию об определенном состоянии типа общественных отношений (наличие собственности, правонарушений и т.д.); наличие обстоятельств, влекущих за собой определенные правовые последствия.

Классификация юридических фактов производится на основании характера предстоящих последствий: правообразующие факты порождают правоотношения (например, трудоустройство); правоперекрашающие – расторжение правоотношений (например, окончание учебы); правоизменяющие – изменение правовых отношений (например, обмен жилплощадью); универсальные (общие) факты (поступление в университет, приговор суда, брак и т.д.), которые одновременно создают, изменяют и прекращают правоотношения; Юридические факты – это добровольные события и действия. События – это обстоятельства, объективно не зависящие от воли и сознания людей (стихийные бедствия). Они могут быть уникальными и периодическими, временными и долгосрочными, абсолютными (полностью независимыми от воли людей) и относительными (вызванными действиями человека, но в этих правовых отношениях не зависящими от причин, которые их породили). Действие – юридический факт, зависящий от сознания и воли субъекта гражданского права. В зависимости от критерия юридической допустимости акт может быть законным (в соответствии с правовыми принципами, требованиями закона и других правовых актов) и незаконным (противоречащим законам, правовым актам и правовым принципам). Согласно сложившимся взглядам, юридические действия – это волевые юридические факты, а события не волевые. Сомнений по факту существования юридических событий и действий в рамках классификации юридических фактов по волевому признаку мной было не найдено. Однако, не до сих пор не было сформулировано полное мнение относительно существования такой разновидности юридических фактов, как факты-состояния.

По-моему мнению факты-состояния нельзя считать юридическими фактами, отчего их нельзя ставить в один ряд с событиями и действиями, а также каким-либо образом противопоставлять их. Чтобы разобраться в этой проблеме, лучше всего начать с их дефиниций, родовых понятий, таким образом получится определить обладают ли факты-состояния признаками юридических фактов. Традиционно, юридическое действие – это юридический факт, имеющий волевою природу; юридическое событие – юридический факт, не имеющий волевой природы. Так, их ближайший род одинаков (юридический факт), но имеется существенное видовое различие в характеристике наличия

волевой и не волевой природы. Из-за чего, выделение третьего элемента из этой системы будет являться логической ошибкой.

Так ключевым признаком юридического факта являются создание правовых последствий. Однако, в случае разбора фактов-состояний, видно, что они не влекут за собой никаких юридических последствий, если не имеют дополнительных фактов: событий или действий.[3] Поэтому, факт-состояния, конечно, может влиять на правовые последствия, но никак их не создает. То, что кажется причиной – последствий, является лишь условиями наступления последствий или их предпосылками. Ярким примером в доказательство этого тезиса, будет являться состояние в браке, потому что оно не несет в себе никаких правовых последствий, а лишь является условием для возникновения определенных правовых отношений, это, например, заключение самого брачного договора или его логичный конец расторжение. Так, правовые последствия наступают лишь после вступления лиц в брак или его прекращения, но никак не из-за факта-состояния брака. Отсюда вытекает вывод, что вне зависимости от любых разновидностей фактов-состояний, правовые последствия влекут лишь те факты, на основании которых такие состояния образуются, прекращаются или преобразуются.

Следующая проблема квалификации явления в качестве юридического действия. У физических и юридических лиц она проявляется в действиях. На основе принципа действия, разрешенного, или неразрешенного законом, являются соответственно законными и незаконными. Отсюда воля сопряжена с понятием юридические действия – это те действия, которые соответствуют требованиям законов, иных правовых актов и принципам права. [4] Однако, согласно преобладающему мнению ученых-юристов, явления как юридические события бывают абсолютными, вызванными естественными силами и относительными, вызванными человеческой деятельностью. Исходя из этого, если существуют события, основанные по воле человека, то с правовой точки зрения, возникает необходимость провести границу между событием, в базе которого лежит действие и само действие как таковое. Так, к относительным событиям традиционно относят такие факты, как смерть, рождение, пожар в результате поджога. Эти события порождают конкретные правовые последствия, родившись у человека возникает правоспособность, после смерти открывается наследство, а из-за пожара прекращается право на сгоревшую вещь, при этом появляется право на страховые выплаты. Поэтому сущность относительных событий состоит в том, что причиной такого события может стать действие, которое может и не влиять на правовой эффект как таковой. Абсолютное же событие является такое, которое никак не спровоцировано волей некоторого субъекта, присутствующего в ситуации. В гражданском праве

применяют обычно к таким явлениям термин «форс-мажор».[5] Обстоятельство совершенно неодолимо в рамках заданных ситуацией условий, оно принадлежит к категории чрезвычайных. Например, пандемия Covid-19 это абсолютное событие. Рассмотрим пример, когда одно лицо уничтожает вещь другого. В таком случае, возникнут два правоотношения: относительное обязательства возместить вред и абсолютное право собственности на вещь. В первом случае это действие, причинение вреда, а во втором это юридический факт, прекращающиеся право собственности. Пусть это и выглядит как совершение одного акта – действия, однако эффект совершения самого действия тоже имеет правовое значение, а значит, сам становится юридическим обстоятельством. Стоит обратить внимание, что п. 1 ст. 235 ГК РФ содержит указание, что право собственности прекращается, среди прочего, гибелью или уничтожением вещи – то есть в результате события – безотносительно того, при каких обстоятельствах этот факт произошел.[6] Нормы ГК РФ о прекращении права собственности не содержат такого способа прекращения, так если лицо уничтожило свою вещь, никаких юридических последствий не будет, будут объективные последствия из-за прекращения существования вещи, произойдет событие. Поэтому, руководствуясь этим принципом, если юридическое лицо не может испортить, то и нет никакого правоотношения, а значит правовых последствий. Испортить или уничтожить юридически можно только чужую вещь.

Любое событие – это то, что произошло во внешнем мире, независимо от причины этого факта. Следовательно, юридическое событие – это внешнее по отношению к самому существованию обстоятельство, с которым связаны правовые последствия (важно лишь то, что оно произошло в принципе).

Таким образом, событием может быть любое явление (в том числе чисто добровольное), с которым связаны правовые последствия: например, стороны заключили сделку, подлежащую отлагательному условию, и то, что они включили в это условие (даже если это было бы действия самой стороны сделки или третьего лица) будет событием для существующих правоотношений. Относительное событие основано на действии, которое само по себе может иметь юридическое значение. Абсолютное событие порождается не деятельностью человека, а действием естественных сил природы, поэтому в любом случае оно не содержит никакого действия.

Таким образом, определение юридического действия можно сформулировать следующим образом: юридическое действие – внешнее выражение воли субъекта, с которым норма права связывает наступление правовых последствий.

Список использованных источников

1. Курдюк Г.П. Взгляд на определение системы права с позиции различных концепций правопонимания [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyad-na-opredelenie-sistemy-prava-s-pozitsii-razlichnyh-kontseptsiy-pravoponimaniya> (15.11.2021)
2. Бабаев В.К. Теория государства и права. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.hse.ru/data/2014/03/25/1339764675/2013_Юридические%20факты_Глава%20курса%20лекций_с%20обложкой.pdf (15.11.2021)
3. Албогачиев А.А. Гандалоев Р.Б. Галаева М.И. Становление представлений о юридических фактах. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-predstavleniy-o-yuridicheskikh-faktah> (15.11.2021)
4. Российское гражданское право: учебник: в 4-х томах. Том 3: Общие положения об обязательствах и договорах // Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2020. – 639 с
5. Кузнецов Р.Н. Соотношение категорий непреодолимой силы и форс-мажора в российском гражданском праве. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-kategoriy-nepreodolimoj-sily-i-fors-mazhora-v-rossiyskom-grazhdanskom-prave> (15.11.2021)
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // СПС Консультант Плюс.

НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА ИЗОБРАЖЕНИЕ ГРАЖДАНИНА В ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИЯХ В ПЕРИОД ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Токарь Анжелика Алексеевна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

angelika.tokarr@mail.ru

Научный руководитель: Рудик Инна Евгеньевна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

РФ ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: Право на изображение гражданина – это новое охраняемое законом право, которое получило закрепление в ст. 152.1 ГК РФ и вошло в систему личных неимущественных прав. В данной статье рассматриваются спорные вопросы теории и правоприменительной практики защиты права лица на изображение и предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства. Также поднимается особо важный вопрос о вопросах реализации дистанционного обучения в период пандемии.

Ключевые слова: изображение гражданина, видеоконференцсвязь, хакерские атаки, зом-бомбардировки, обнародование, индивидуальный вид гражданина, право на изображение, неприкосновенность, конфиденциальность, частная жизнь.

VIOLATION OF THE RIGHT TO PICTURE A CITIZEN IN VIDEO CONFERENCES DURING DISTANCE LEARNING

Tokar' Anzhelika Alekseevna

Abstract: *The right to the image of a citizen is a new legally protected right, which has been enshrined in Art. 152.1 of the Civil Code of the Russian Federation and entered the system of personal non-property rights. This article examines controversial issues of theory and law enforcement practice of the right of a person to an image and offers recommendations for improving legislation. It also raises a particularly important question about the implementation of distance learning during a pandemic.*

Keywords: *image of a citizen, video conferencing, hacker attacks, zoom-bombing, public disclosure, individual appearance of a citizen, the right to an image, inviolability, confidentiality, privacy.*

Мы живем в XXI веке – это век научно-технического прогресса, который только набирает свои обороты, а инновационные технологии сменяют друг друга с невероятной скоростью. Для современного общества свойственны высокий уровень формирования информационных технологий, обширное применение социальных сетей и видеохостингов. В настоящий момент почти у каждого человека имеется возможность обнародывать для обозрения значительного числа людей различного рода материалы, в том числе видеозаписи и фотографии. Это создает основу для нарушения одного из личных неимущественных прав гражданина, предусмотренным гражданским законодательством Российской Федерации – права на охрану и неприкосновенность личного изображения. По мере развития способностей применения компьютерных технологий и популяризации соц. сетей все больше случаются ситуации, в которых используются изображения граждан без их

согласия и вежда, зачастую это сопровождается комментариями, которые порочат достоинство и честь личности.

Видеоконференцсвязь – один из основных компонентов интернет-технологий. В апреле 2020 года ежедневное число участников встреч с использованием платформы Zoom достигло 300 миллионов человек, в то время как в декабре 2019 года их было всего 10 миллионов. Видеоконференцсвязь применяют для собственных задач студенты, учителя, деловые партнеры и общественные группы всех размеров. Поэтому, на сегодняшний момент остро стоит вопрос о безопасности видеозвонков.

Например, доступ ко звонку в Zoom реализуется с помощью перехода по короткому цифровому адресу, который с легкостью возможно сгенерировать или подобрать. Таким образом и нарушается конфиденциальность и безопасность.

Тема хранения сведений, которые связаны с приложениями для видеозвонков на вашем компьютере или смартфоне в особенности актуальна, если вы имеете дело с частными документами или сведениями.

Обучаясь на дистанционном обучении, студенты сталкиваются с тем, что преподаватели могут потребовать включить камеру в конференции зум. Рассмотрим данную ситуацию со стороны законодательства.

Так Федеральный закон №273-ФЗ «Об образовании в РФ» регулирует лишь общий порядок дистанционного образования. Определенные условия и правила его осуществления устанавливает руководство учебного заведения.[2] Вероятно в правила организации дистанционного обучения может быть включен пункт о камерах, но тогда локальные документы учебных организаций не должны возражать положениям закона.

Что касается вопроса о подключения камеры, то на основании статьи 152.1 Гражданского кодекса использование изображений граждан допускается только с его личного согласия (или с согласия законных представителей). [3]

Право на изображение гражданина – это новейшее охраняемое законом право, получившее своё закрепление в ст. 152.1 ГК РФ и вошедшее в систему личных неимущественных прав.[3] Это новшество вызвало разноплановое толкование в научной среде по ряду позиций, в частности: что оно обозначает с точки зрения права; что такое распространение изображения и обнародование; и т.д.

Гражданский кодекс не содержит определения понятия «изображение гражданина». Под ним, как правило, понимают его внешний вид, находящийся своё отражение в произведении изобразительного искусства, видеозаписи и фотографии.

В научной литературе сказана точка зрения, в соответствии с которой отсутствует потребность давать определение «изображения гражданина» в гражданском законодательстве, потому что это может вызвать немалое количество дискуссий в данной области и нарушений права на изображение [7, с. 4].

М.Н. Малеина полагает, что, в главную очередь, нужно обозначить такую категорию как индивидуальный вид гражданина, который, как она считает, в широком значении охватывает одежду, фигуру, физические данные, внешность, т.е. комплекс таких сведений о лице, какие возможно приобрести, никак не прибегая к специальным исследованиям. А уже в рамках данного субъективного права существует такое правомочие как право на распоряжение своим изображением [8, с. 25].

В связи с этим она предлагает зафиксировать в Гражданском кодексе право на индивидуальный облик. В соответствии с ее предложением, перечень личных неимущественных прав, который содержится в пункте первом статьи 150 ГК РФ, следует расширить таким охраняемым нематериальным благом гражданина, как право на индивидуальный облик [8, с. 26].

Если право на изображение его автора оберегается общепризнанными нормами об интеллектуальной собственности, которые содержатся в части четвертой ГК РФ, то в таком случае охрана права на изображение уже будет реализовываться по правилам охраны личных неимущественных прав, таких как честь и достоинство, деловая репутация.

Для опубликования изображения гражданина в сети Интернет необходимо получение согласия: или самого гражданина, чье изображение размещается; или согласие его детей или пережившего супруга, если гражданина нет в живых.[3] При отсутствии согласия эти действия преобразуются в правонарушение.

Это связано с тем, что изображения могут быть сделаны внезапно для самого гражданина, т.е. в неприглядном для него виде (в нетрезвом состоянии, женщина – без прически и косметики; без верхней одежды, например, в бассейне, на утренней пробежке, на пляже), что может отрицательно отразиться на его имидже, особенно, если это лицо является публичным.

Зачастую несоблюдение неприкосновенности изображения связано с посягательством на другие личные неимущественные права. При обнародовании изображения гражданина ему может быть причинен моральный вред. В случае установления судом факта причинения гражданину морального вреда, вероятно возложение обязанности денежной компенсации на нарушителя в пользу лица, против которого было устремлено неправомерное деяние.

Таким образом, отсутствие включенной камеры не может стать основанием для применения каких-либо санкций со стороны преподавателя или администрации учебного заведения. Например, неправомерно поставить пропуск или отстранить от обучения. Поэтому учебное заведение не может требовать включить камеру, поскольку 23 статья Конституции говорит о том, что частная жизнь находится под охраной. [1] 24 статья в первой части сообщает, что делиться своей жизнью и транслировать её можно только с согласия. [1] Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Поскольку мы обучаемся у себя дома, а дом, это как раз обитель частной жизни, то требование о видеотрансляции из дома незаконно.

В итоге особо актуально стоит проблема сохранения, защиты неприкосновенности частной жизни и ее конфиденциальности в информационном обществе.

Понятия неприкосновенность и конфиденциальность тесно связаны, так как в широком смысле понимаются как гарантированная защита от постороннего вмешательства, сохранность личных данных и иных сведений. Основные принципы данных понятий в современном международном праве регламентированы во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах, Европейской конвенция по правам человека, а также других соглашениях. [6]

В условиях пандемии необходимо было внести изменения в закон об образовании, которые бы могли регламентировать порядок подключения (не подключения) аудио- и видеосвязи. Возможно и создание индивидуальной платформы для обучения в учебном заведении, которая бы обеспечивала безопасность.

Вузы также должны спланировать, как организовать консультирование, лабораторные работы и итоговый экзамен с прокторингом (системой контроля сдачи дистанционных тестов, экзаменов и других испытаний). Полноценные онлайн-сервисы для этого на рынке есть, но вузы должны не только интегрировать их в свою среду, но и обеспечить доступ к ним для всех студентов без исключения.

На уровне гражданского законодательства представляется необходимым: во-первых, зафиксировать термин «изображение гражданина» в ст. 152.1 ГК РФ; во-вторых, определить критерии, в соответствии с которыми можно будет установить, считается ли изображение гражданина главным объектом применения; в-третьих, предусмотреть возможность денежной компенсации за нарушение права гражданина на неприкосновенность изображения независимо от компенсации морального вреда. Внедрение таких положений поспособствует

стабилизации института охраны изображения гражданина, и кроме того, расширит вероятность восстановления нарушенного права.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (ст.23-ст.24) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> , 04.07.2020.;

2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" // «Российская газета», N 303, 31.12.2012.;

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 52-ФЗ (часть первая), ст. 152.1 // «Российская газета», N 238-239, 08.12.1994.;

4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации "Об утверждении перечней профессий и специальностей среднего профессионального образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий" от 20.01.2014 N 22 // «Российская газета», N 48, 28.02.2014.

5. Тхабисимов Х.А. Становление конституционного права на информацию о деятельности органов власти в Российской Федерации. Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 9. – С.10-25.

6. Шалекенов Ж., Макешева А. Право на собственное изображение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.zakon.kz/4989804> (10.11.2021)

7. Малейна М.Н. Право обучающегося и преподавателя на индивидуальный облик // *Lex Russica (Русский закон)*. – 2019. – №3. – С. 24–33.

8. Асылханов К.Ж. К вопросу охраны права на неприкосновенность частной жизни в международно-правовых документах и в законодательстве зарубежных стран // *Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*. – 2010. – №3. – С. 187–190.

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ПОРУЧИТЕЛЬСТВОМ

Усиков Александр Алексеевич

магистрант 2 курса

юридического факультета

Южного Федерального Университета

г. Ростов-на-Дону, Россия,

usikov_98@mail.ru

Научный руководитель: Муравьева Елена Викторовна

к.ю.н., доцент

Южного Федерального Университета

Аннотация: *В настоящей статье рассматриваются особенности определения правил территориальной подсудности при рассмотрении судами дел, связанных с поручительством, проводится анализ судебной практики в части признания судами действий поручителя и кредитора, направленных на изменение подсудности спора, недобросовестными, согласованными.*

Ключевые слова: *поручительство, поручитель, недобросовестность, злоупотребление правом, подсудность, изменение подсудности.*

SEPARATE FEATURES OF THE DETERMINATION OF JUDGMENT IN THE CONSIDERATION OF COURTS OF DISPUTES RELATED TO GUARANTEE

Usikov Alexander Alekseevich

Abstract: *This article examines the specifics of determining the rules of territorial jurisdiction when the courts are considering cases related to surety, an analysis of judicial practice is carried out in terms of the recognition by the courts of the actions of the surety and the creditor aimed at changing the jurisdiction of the dispute as unfair, agreed.*

Keywords: *guarantee, surety, bad faith, abuse of law, jurisdiction, change of jurisdiction.*

Споры, вытекающие из правоотношений, связанных с поручительством, могут являться предметом рассмотрения арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Компетенция определяется по общим правилам, установленным статьей 27 Арбитражного процессуального кодекса РФ [1], статьей 22 Гражданского процессуального кодекса РФ [2].

К юрисдикции арбитражных судов относится рассмотрение экономических споров и других дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом, по общему правилу, гражданин, не имеющий статуса индивидуального предпринимателя, не может являться участником арбитражного процесса, кроме случаев, прямо предусмотренных федеральным законодательством, которое не включает норму о возможности привлечения поручителя-физического лица к ответственности арбитражным судом. Это связано с тем, что заключение договора поручительства физическим лицом без статуса индивидуального предпринимателя не связано с осуществлением им экономической деятельности. Указанное правило применяется в том числе и в случае, если поручитель- физическое лицо, не имеющее статуса индивидуального предпринимателя, выступает в качестве единственного учредителя должника, а также лица, контролирующего его деятельность.

24.12.2020 года Пленумом Верховного Суда Российской Федерации было принято Постановление "О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве" N 45 [3], положениями пункта 52 которого фактически закреплено правило эстоппель применительно к определению подсудности споров, связанных с поручительством. Так, в случае установления судом в ходе рассмотрения дела по спору о поручительстве согласованных действий поручителя и кредитора по изменению подсудности, дело подлежит направлению в суд, к подсудности которого оно отнесено законом. При этом, действия сторон договора поручительства должны быть одновременно:

- недобросовестными;
- согласованными;
- между кредитором и поручителем, а единственной целью заключения договора поручительства является изменение подсудности дела. Последнее подтверждается совокупностью признаков, в число которых могут входить такие как:

- отсутствие между поручителем и должником отношений, которые могли бы дать разумное объяснение мотивов поручительства за конкретного должника. При этом, в качестве таких отношений могут быть признаны любые- в том числе родственные, обязательственные, корпоративные и т.д.;
- расположение суда, в который предъявлен иск по обязательству, обеспеченному таким договором поручительства, существенно затрудняет личное присутствие должника в судебных заседаниях.

Согласно общим правилам распределения обязанностей по доказыванию, установленных ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ, бремя доказывания

противоправной цели заключения договора поручительства и необходимости определения подсудности без учета его положений возлагается на заявившее об этом лицо.

Кроме того, в случае выявления в ходе судебного разбирательства злоупотребления правом поручителем либо кредитором, процессуальные кодексы наделяют суд правом возложения на этих лиц всех судебных расходов вне зависимости от результатов рассмотрения дела. Это связано с тем, что определение подсудности можно рассматривать как одну из конституционных гарантий прав человека и гражданина - права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом [4]. В связи с чем, полагаю, мы имеем все основания рассматривать положения о подсудности как часть системы гарантий независимости и беспристрастности судов РФ. Таким образом, возложение на злоупотребивших правом лиц всех судебных расходов по делу носит не только компенсаторную функцию, но и призвано защищать интересы правосудия.

С появлением Постановления Пленума ВС РФ N 45 стороны стали активно заявлять о незаконных действиях по изменению подсудности спора, однако, большая часть таких заявлений не находит достаточных доказательств в материалах дела и удовлетворению не подлежит. Например, в рамках гражданского дела 2-322/2021 Ленинского районного суда г. Оренбурга истцом согласно ст. 28, ч. 1 ст. 31 ГПК РФ предъявлены требования к двум ответчикам ООО "Отдел Мастер", ООО "СФ "Квадратный метр" в суд по месту нахождения одного из них (ООО "СФ "Квадратный метр"). ООО "Отдел Мастер" заявило ходатайство о передаче гражданского дела по подсудности в Василеостровской районный суд районный суд г. Санкт-Петербурга, в обоснование которого указало на включение условия о поручительстве с указанием подсудности в текст договора уступки от 10.09.2020. Решением суда первой инстанции в удовлетворении ходатайства ответчика ООО "Отдел Мастер" отказано, так как указанный договор уступки права в целом и отдельный его пункт об установлении поручительства никем не оспорены, в ходе рассмотрения не представлено никаких доказательств, свидетельствовавших бы о том, что установление поручительства было произведено с целью недобросовестного изменения подсудности. В связи с этим, суд пришел к выводу о том, что оснований для ограничения истца в предоставленном ему законом праве выбора подсудности и предъявления иска к ответчикам по месту нахождения любого из них, один из которых зарегистрирован в городе Оренбурге, а второй – в Санкт-Петербурге не имеется. Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга поддержали суды апелляционной и кассационной инстанции [5]. При заявлении лицом, участвующим в деле, о применении п.52 Постановления

Пленума ВС РФ N 45 в отсутствие каких-либо доказательств недобросовестности поручителя и кредитора, и другие кассационные суды приходят к аналогичным выводам (например, Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15.04.2021г. [6]).

О недобросовестных целях заключения договора поручительства, содержащего особое правило подсудности, могут свидетельствовать не только существующие на данный момент времени отношения, которые могли бы дать разумное объяснение мотивов поручительства за конкретного должника, но и ранее существовавшие. Например, как следует из материалов гражданского дела, находившегося на рассмотрении в суде общей юрисдикции, между ООО "Регионпродоптторг" (поставщик) и ООО "Глобал-Маркет" (покупатель) заключен договор поставки. Неисполнение обязательств по оплате поставленного товара послужило поводом для обращения ООО "Регионпродоптторг" в Арбитражный суд. В результате реорганизации право требования по данному договору перешло от ООО "Регионпродоптторг" к ООО РЦ "Регион". Пунктом 9.3 договора поставки предусмотрено рассмотрение споров и разногласий в арбитражном суде по месту нахождения истца (Новосибирская область), однако иск был предъявлен в Калининский районный суд г. Новосибирска. Истец обосновал выбор подсудности тем, что между ним и физическим лицом заключен договор поручительства в обеспечение обязательств по договору поставки. ООО "Глобал-Маркет" заявило ходатайство о передаче данного гражданского дела по подсудности в Арбитражный суд Томской области. В ходе рассмотрения спора суд пришел к выводу о том, что единственной целью заключения договора поручительства являлось изменение подсудности спора, поскольку о заключенном договоре поручительства ООО "Глобал-Маркет" стало известно только после получения от истца копии искового заявления, между поручителем и ООО "Глобал-Маркет" отсутствуют какие-либо отношения, которые бы объясняли экономическую цель выдачи поручительства конкретным физическим лицом. Кроме того, прослеживается взаимозависимость истца и указанного физического лица, который являлся ликвидатором ООО "Объект", учредителями которого выступают те же лица, что и в ООО РЦ "Регион", тогда как между ним и ООО "Глобал-Маркет" какие-либо отношения отсутствуют. При таких обстоятельствах, суд кассационной инстанции [7] пришел к выводу о том, что заключение рассматриваемого договора поручительства было направлено исключительно на изменение подсудности дела с арбитражного суда на суд общей юрисдикции, в связи с чем отменил определение Калининского районного суда г. Новосибирска от 8 июня 2020 г., апелляционное определение Новосибирского областного суда от 13 августа

2020 г. и направил гражданское дело для рассмотрения по подсудности в Арбитражный суд Новосибирской области.

Интересным правилом представляется положение п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 N 45 "О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве", которым предусмотрена возможность заключения договора поручительства без согласия или уведомления должника, поскольку иное не предусмотрено параграфом 5 главы 23 ГК РФ. Однако на практике не уведомление контрагента о заключении договора поручительства может быть признано судами вариантом недобросовестного поведения стороны и основанием применения п.52 указанного Постановления Пленума Верховного суда РФ, например, в случае, если такая обязанность предусмотрена договором, устанавливающим основное обязательство. Так, в рамках гражданского дела № А40-161067/2020 подрядчик – общество с ограниченной ответственностью «Уфанефтемаш» с требованием к заказчику – обществу с ограниченной ответственностью «Судостроительный комплекс «Звезда», поручителю – обществу с ограниченной ответственностью «АКСИС» о солидарном взыскании денежных средств в связи с неисполнением заказчиком шести договоров подряда. Как следует из материалов дела, между заказчиком и подрядчиком заключены договоры подряда, положениями каждого из которых установлена договорная подсудность, компетентным судом избран Арбитражный суд Приморского края. В целях обеспечения исполнения указанных договоров между заказчиком и ООО «АКСИС» были заключены договоры поручительства, без участия заказчика – общества «Звезда». При этом, Арбитражный суд города Москвы избран истцом в качестве компетентного суда на основании положений ч. 2 ст. 36 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации – по месту нахождения ООО «АКСИС». В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции ООО «Звезда» заявило ходатайство о передаче дела по подсудности в Арбитражный суд Приморского края в связи с наличием в договорах подряда, заключенных с истцом, условия о договорной подсудности, а также отсутствием у суда оснований для изменения компетентного суда по месту нахождения поручителя по причине недобросовестного изменения подсудности истцом посредством заключения договоров поручительства. Определением Арбитражного суда города Москвы от 09.10.2020 ходатайство о передаче дела по подсудности удовлетворено [8], поскольку условия заключения договоров поручительства порождают сомнение в добросовестности сторон этих договоров: заключение без ведома и согласия общества «Звезда», которому указанные договоры не направлялись, несмотря на наличие такой обязанности в самих договорах поручительства, а также отсутствие между поручителем и должником

каких-либо отношений, объясняющие экономическую цель или целесообразность выдачи поручительства за должника. Однако, суд апелляционной инстанции, посчитав, что обстоятельства, которые бы свидетельствовали о том, что стороны договоров поручительства заключили их без намерения создать соответствующие данным сделкам правовые последствия исключительно в целях искусственного изменения подсудности не установлены, аффилированность заказчика и поручителя или иная связь между ними, в силу которой указанные лица заключили договоры поручительства не доказана, и по делу не имеется конкретных доказательств, подтверждающих, что договоры поручительства были заключены исключительно для недобросовестного изменения подсудности арбитражного спора, отказал [9] обществу «Звезда» в удовлетворении ходатайства о направлении дела по подсудности. Однако, Верховный суд РФ посчитал апелляционное постановление незаконным [10] в связи со следующими обстоятельствами:

1. Обязанность, установленная договорами подряда по извещению контрагента о заключении договоров поручительства не исполнена;

2. Поручительства было выдано на безвозмездных условиях;

3. Как следует из материалов дела и общедоступных сведений из сети Интернет, уставный капитал поручителя на дату заключения договоров поручительства составляет 11 000 руб., сальдо поступлений за 2019 год – 0 руб., чистые активы на 31.12.2019 – 0 руб. Вместе с тем общая стоимость работ по всем договорам подряда составляет около 7,5 млрд руб.

4. Отсутствие каких-либо взаимоотношений между должником и поручителем было установлено судом первой инстанции и не опровергнуто судом апелляционной инстанции, а также обратное не доказано кредитором в лице истца.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии у заказчика намерения реализовать свой интерес, вытекающий из договоров подряда, посредством предъявления требований к поручителю как лицу, способному исполнить принятые на себя обязательства, что с учетом отсутствия взаимоотношений между должником и поручителем не подтверждает наличия не только у них, но и у истца экономической цели заключения договоров поручительства.

Таким образом, законодательное установление правил подсудности имеет целью обеспечение конституционного права на осуществление правосудия компетентным судом, который может быть строго определен законом (в том числе альтернативно) либо самими сторонами договора при его заключении. Последнее время российский законодатель придерживается тенденции обеспечения баланса интересов всех сторон правоотношений, их защиты от

недобросовестного поведения контрагента, и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 N 45 "О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве" является подтверждением этой тенденции. Законодателем предпринята попытка усилить прочность правовой конструкции и механизма поручительства, в частности, включением пункта 52, которым исключено злоупотребление и использование конструкции поручительства не для тех целей, для которых разработаны правила солидарной ответственности. Согласно указанному положению суд устанавливает подсудность при разрешении спора, однако, согласно представляется возможным в некоторых случаях квалифицировать поручительство как притворное еще в стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Это означает, что законодателем предусмотрен лишь процессуальный механизм реализации правила пункта 52, вследствие чего возможно затягивание судебного разбирательства. Поскольку стадия подготовки дела к судебному разбирательству является обязательной по каждому делу и имеет, в соответствии с положениями ст. 147 ГПК, 133 АПК, своей целью обеспечение правильного и своевременного рассмотрения дел, представляется целесообразным предоставить суду право проверки изменяющих подсудность договоров поручительства в стадии подготовки дела к судебному разбирательству и направления дела в суд, к подсудности которого оно отнесено законом. Однако, такая позиция не соответствует положениям ст. 19 Конституции РФ, ст. 6 ГПК РФ, ст. 7, 8 АПК РФ о равенстве перед законом и судом, в связи с тем, что любые обстоятельства, позволяющие усомниться в добросовестности сторон, должны были быть проверены судом с позиции наличия доказательств обратного у других участников спора. Кроме того, процессуальное законодательство является отраслью публичного, а не частного права, в связи с чем свобода договора в процессуальном законодательстве, в частности, свобода избрать договорную подсудность, не может толковаться как неограниченное право сторон любым способом изменить территориальную подсудность.

Список использованных источников

- 1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».*
- 2. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».*
- 3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 N 45 "О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве" // СПС «Консультант Плюс».*

4. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

5. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.05.2021 по делу N 88-8611/2021, 2-322/2021 // СПС «Консультант Плюс».

6. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15.04.2021 по делу № 88-8570/2021, № 02-3237/2018 // СПС «Консультант Плюс».

7. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.01.2021 N 88-22/2021 // СПС «Консультант Плюс».

8. Определение Арбитражного суда города Москвы от 09.10.2020 по делу № А40-161067/2020 // URL:https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/743a1307-62b8-4877-8503-71939b84a5cc/226afa00-a5ef-42ad-a295-46d71dbd8ba9/A40-161067-2020_20201009_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

9. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2020 по делу № А40-161067/2020 // URL:https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/743a1307-62b8-4877-8503-71939b84a5cc/8a5e0ad9-c8d8-4832-ad8c-9b25a0c69d81/A40-161067-020_20201022_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True.

10. Определение Верховного суда РФ от 22.04.2021 по делу № 305-ЭС20-23627, № А40-161067/2020 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/743a1307-62b8-4877-8503-71939b84a5cc/e7d43364-d7aa-4909-a04c-d091dfbc344d/A40-161067-2020_20210422_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Чернышева Ирина Сергеевна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

г. Ростов-на-Дону, Россия

chernyshewa.irina2018@yandex.ru

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблемных аспектов правового регулирования искусственного интеллекта и установления ответственности данного феномена, а также разработке понятийного аппарата и определения искусственного интеллекта согласно теории права.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ответственность, научно-технический прогресс, законодательство, гражданское право.

CIVIL LIABILITY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Chernysheva Irina Sergeevna

Abstract: The article is devoted to the study of problematic aspects of the legal regulation of artificial intelligence and the establishment of the responsibility of this phenomenon, as well as the development of the conceptual apparatus and definition of artificial intelligence according to the theory of law.

Keywords: artificial intelligence, responsibility, scientific and technological progress, legislation, civil law.

В условиях активного научно-технического прогресса искусственный интеллект (далее ИИ) находится на стадии интенсивного развития и расширяет свои возможности в различных сферах жизнедеятельности человека. В связи с этим актуальным считается вопрос правового регулирования применения искусственного интеллекта в Российской Федерации (далее РФ).

Между деятелями науки, представителями органов власти и др. на протяжении уже многих лет активно ведутся дискуссии, связанные с необходимостью выработки правовых норм, регулирующих отношения, складывающиеся в сфере применения искусственного интеллекта.

На сегодняшний день основы регулирования искусственного интеллекта заложены Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», утвердившим «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 года». Стратегия предусматривает поэтапное создание нормативно-правовой базы, способной регулировать отношения связанные с развитием и использование искусственного интеллекта [3].

Но, несмотря на это, термин «искусственный интеллект» так и не получил своего официального закрепления, хотя им активно апеллируют в РФ ввиду отставания теории права от научно-технического прогресса.

В научном обороте искусственный интеллект понимается как процесс моделирования человеческого интеллекта посредством применения новшеств научно-технического прогресса.

Также, в нашей стране и на международной арене активно ведутся споры о признании правового положения искусственного интеллекта. Ряд исследователей придерживается концепции, согласно которой правовой статус искусственного интеллекта должен напрямую зависеть от его функций и иных особенностей системы [6, с.315-328].

По мнению главы директоров компании Mail.ru правовое положение СИИ должно быть закреплено в качестве юридических объектов, наделенных правосубъектностью. В этой связи намечается тенденция рассмотрения ИИ в качестве самостоятельного субъекта права [4, с.49-64].

Профессор Л.Соулом сформулировал некоторые тезисы, которые доказывают невозможность признания ИИ таковым, поскольку это противоречит положениям Конституции, которые гласят о том, что субъектов права могут быть лишь граждане, родившиеся или натурализованные на территории страны [1].

Сложившаяся ситуация позволяет говорить о проблемах правового регулирования и установления правового статуса ИИ, а соответственно и гражданско-правовой ответственности.

По мнению руководителя Института искусственного интеллекта им. Полла Аллена О.Этциони, искусственный интеллект необходимо подчинить полному спектру законов, которые применяются к ее человеческому оператору [5, с.16-18].

На сегодняшний день, действующим Гражданским кодексом РФ (далее ГК РФ) не предусмотрена ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом [2].

Однако, в рекомендациях ПАСЕ «Слияние с технологиями, искусственный интеллект и права человека» от 28 апреля 2017 года, прямо указано, что ответственность за деяния ИИ лежит на человеке, независимо от обстоятельств произошедшего.

Важно отметить, что новые технологии не обязательно требуют формирования новых правил. Существующие правовые понятия достаточно гибки, чтобы адаптировать их к новым сценариям развития техники.

Представляется целесообразным использовать уже имеющиеся нормы ГК РФ для формулировки правил применения гражданско-правовой ответственности, вызванной искусственным интеллектом. При этом субъектами, которую будут нести указанную ответственность, будут не законные представители, а лица, которые имели отношение к созданию и программированию искусственного интеллекта.

Очевидно, необходимо предусмотреть норму, которая бы содержала правила применения гражданско-правовой ответственности за новый вид

специального деликта, а именно, возмещение вреда, причиненного искусственным интеллектом.

В этой связи должна проводиться работа по разработке руководящих принципов; адаптации существующих норм и концепций; восполнению пробелов в правовом регулировании, а также разработка понятийного аппарата.

Применение данных мер будет способствовать адаптации права к новым феноменам научно-технического прогресса, что в последующем позволит избежать пробелов в правовом регулировании обсуждаемой сферы.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 24.11.2006 № 318-ФЗ (ред. от 11.06.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс

3. Указ Президента от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Российская газета. № 75. 20.10.2019

4. Брумштейн Ю, Ильменский М, Колесников И. // Робототехнические системы: вопросы использования // ИС. Авторское право и смежные права. 2018. № 9. С. 49—64.

5. Иванов К.К., Лужин В.М, Кожевников Д.В. Искусственный интеллект. Основные направления исследований // Молодой ученый. 2019. № 28. С. 16—18.

Ястребов О.А. Искусственный интеллект в правовом пространстве // Вестник РУДН. Сер.: Юрид. науки. 2018. Т. 22. № 3. С. 315—328

ПРОБЛЕМАТИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

Чикаева Анастасия Олеговна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

chikaeva3245@mail.ru

Научный руководитель: Закирова Светлана Андреевна
к.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданского права,
РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: данная статья раскрывает актуальные проблемы современного законодательства РФ, на основе общенаучных методов исследования проводится анализ теоретической базы и судебной практики, посвященных проблематике защиты прав детей при определении места жительства и авторы предлагают следующие пути их решения.

Ключевые слова: права ребенка, интересы ребенка, определение места жительства, супруги.

PROBLEMS OF PROTECTING CHILDREN'S RIGHTS WHEN DETERMINING A LOCATION

Chikaeva Anastasia Olegovna

Abstract: *this article reveals the actual problems of modern legislation of the Russian Federation, on the basis of general scientific research methods, the analysis of the theoretical base and judicial practice devoted to the problems of protecting the rights of children in determining the place of residence is carried out, and the authors suggest the following ways to solve them.*

Keywords: *the rights of the child, the interests of the child, the determination of the place of residence, the spouse.*

Вопросы защиты прав детей из года в год устаются актуальны. Основной международно – правовой акт – Конвенция о правах ребенка [1], посвященный широкому спектру прав ребенка, установила в ст. 9 «государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, государства-участники уважают право ребенка поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями». Данный документ не является исчерпывающим, поскольку и на внутригосударственном уровне сложилась прочная система защиты основополагающих прав ребенка, в частности ФЗ от 24.07.1998 N 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации" [2, с. 3802], который провозгласил «ребёнку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина».

По статистике, на 10 браков в России приходится 7 разводов, за 2020 год зарегистрировано более 560 тысяч разводов, при этом вступающих ранее в официальные брачные отношения чуть превышало вышеуказанное число [3]. Причины распада семейных союзов разнообразны и некоторые даже не

очевидны, но некоторые основания ясны – измена, отсутствие взаимопонимания, финансовые проблемы.

В большинстве зарубежных странах, например в Италии, система бракоразводного процесса выстроена так, что свидетельство о расторжении брака является конечным документом, поскольку стороны в период «ожидания развода» должны были договориться обо всех вопросах, в нашей правовой системе свидетельство о расторжении брака – начальный документ.

Законодательство РФ, в частности Семейный кодекс [4] предусматривается заключения соглашения о порядке осуществления родительских прав в отношении несовершеннолетнего ребенка. Но как показывает практика, в большинстве случаев мирным путем родители не могут договориться, поэтому следующим этапом, но не обязательным, является обращение к профессиональному посреднику – медиатору.

Нормативное закрепление вышеуказанное лицо получило в ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193. [5]. Медиатор – это нейтральный посредник, деятельность которого направлена на установление соглашения между родителями, в частности установления более важных и актуальных аспектов (вопросов), связанных с их несовершеннолетним ребенком. По статистике родителей, заключивших медиативное соглашение достаточно мало, поскольку последние в порыве ненависти прибегают к судебному решению спора, исключая интересы и законные права ребенка и тем более их психологический комфорт.

Судебный процесс не способствует устранению конфликтных отношений между сторонами, и исполнительное производство воспринимается родителями как очередной этап сражения за ребенка с привлечением адвокатов, СМИ и иных участников.

В большинстве случаев место жительства ребенка определяется с матерью [6], в основном суды руководствуются тем, что малолетний ребенок не должен быть разлучен со своей матерью. В ходе судебного разбирательства устанавливается отсутствие юридически значимых обстоятельств, влияющих на разрешение спора в пользу отца.

Так, Постановление ЕСПЧ по делу "Абалымов и Х. Против России" (жалоба № 17142/18) от 13 октября 2020 года) [7] установлено, что в период брака у супругов, Абалымова В. и Абалымовой З., родилось трое детей – старшая дочь К. и близнецы (мальчик С. и девочка А.). После расторжения брака возник вопрос, с кем будет определено место жительства их несовершеннолетних детей. Суд первой инстанции определил место жительства троих детей с отцом, в обосновании своих доводов отметил, что у

обоих родителей высокие доходы и комфортные условия жизни, но отец активно принимал участие в жизни детей, а у матери в связи с частыми и длительными командировками не хватало времени для совместного времяпрепровождения. Апелляционная инстанция отменила решение нижестоящего суда и разделила детей между родителями – старшая дочь К. с отцом, а близнецы С. и А. с матерью. В своем решении апелляционная инстанция не приняла во внимание заключение психологической экспертизы, по которой несовершеннолетние дети были сильно привязаны друг к другу, также исключила рекомендации органов опеки, исходя из которых, следовало оставить детей с отцом. Кассационная инстанция оставила жалобу Абалымова В. без удовлетворения. После чего, Абалымова З. исключила право отца на общение с близнецами, нарушив принцип равноправия родителей, право старшей дочери К. на общение с ними, уехав в неизвестном направлении и исключив возможность получения полной информации о близнецах. Далее Абалымов В. подал жалобу в Европейский Суд по правам человека, установив, что по делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: « выводы первой инстанции были направлены, прежде всего, на защиту прав несовершеннолетних детей (п. 3 ст. 65 Семейного кодекса)».

Проблематика защиты прав детей заключается, как и в злоупотреблении родителями своими правами, приводящих к удержанию ребенка, лишению общения с одним из родителей, в закреплении в жизненных установках еще несформировавшейся личности «один из родителей хороший, другой плохой», так и в отсутствии четкого алгоритма исполнения судебных решений, приводящих к бездействию исполнительного производства.

В последующем, при неразрешенности конфликта между бывшими супругами, имеет место быть семейный киднеппинг. Ребенок, в этом случае, становится разменной монетой на поле боя двух взрослых родителей. Неразрешенный спор между супругами не всегда обоснован желанием быть с ребенком. Так как в приоритет ставятся не интересы и желания детей, их психоэмоциональное состояние, а авторитарность и мнение родителя в отношении того, кто из супругов сможет дать больше.

Полагаем, что для решения указанных проблем, можно ввести некоторые преобразования, например, совершенствовать правовые нормы, ужесточать санкции по отношению к должнику, вводить ответственность за встречающиеся периодически случаи, когда должник после исполнения судебного постановления о передаче снова забирает ребенка к себе без согласования со вторым родителем (взыскателем) и не несет за это никакой ответственности

ввиду отсутствия состава преступления, поскольку существующие меры недостаточны для обеспечения полной защиты прав детей.

Список использованных источников

1. Конвенция о правах ребенка: принята 20 ноября 1989 г. резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеей ООН (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

2. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124-ФЗ (последняя редакция) // Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 5 августа 1998 г., в Собрании законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г., N 31, ст. 3802

3. Причины разводов в России: статистика за 2020 год // [Электронный ресурс] URL: <https://journal.tinkoff.ru/stat-divorce/> (дата обращения 30.10.2021)

4. Семейный кодекс Российской Федерации: Фед. закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (в ред. Фед. закона от 01.05.2017 г. № 94-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2017. № 18. Ст. 2671.

5. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ// СЗ РФ. 2010. № 31. Ст.4162.

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) [утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019]// СПС «КонсультантПлюс»

7. Постановление ЕСПЧ от 13.10.2020 "Дело "Абалымов (Abalymov) против Российской Федерации" (жалоба N 17142/18) // СПС «КонсультантПлюс».

НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В НЕПОИМЕНОВАННЫХ ДОГОВОРАХ НА ПРИМЕРЕ СМАРТ-КОНТРАКТОВ

Швачкин Илья Евгеньевич

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

ilya5.shvachkin@gmail.com

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н., доц., доцент кафедры гражданского права

РФ ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: *в настоящей статье продолжена работа над исследованием сущности смарт-контрактов и его корреляцией с принципами гражданского права, в частности, принципом добросовестности [1, с. 457-459], их влиянием на национальный и международный правопорядок через призму юридической доктрины и судебной практики. Делается вывод о сложности и многоаспектности правоотношений, осложненных использованием непоименованных договоров на примере смарт-контрактов. Сформулированы обобщающие выводы и суждения в исследуемой области.*

Ключевые слова: *принципы гражданского права, принцип добросовестности, конвергенция гражданского права, административная реформа 2021 года, цифровизация государственных услуг, нетипичные договорные конструкции, непоименованные договоры, смарт-контракт, блокчейн.*

SOME CONTROVERSIAL ISSUES OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN UNNAMED CONTRACTS ON THE EXAMPLE OF SMART CONTRACTS

Shvachkin Ilya Evgenievich

Abstract: *this article continues work on the study of the essence of smart contracts and its correlation with the principles of civil law, in particular, the principles of good faith [1, pp. 457-459], their impact on national and international law and order through the prism of legal doctrine and judicial practice. The conclusion is made about the complexity and multidimensional nature of legal relations complicated by the use of unnamed contracts, in particular, smart contracts. Generalizing conclusions and judgments in the studied area are formulated.*

Keywords: *principles of civil law, principle of good faith, convergence of civil law, administrative reform of 2021, digitalization of public services, atypical contractual structures, unnamed contracts, smart contract, blockchain.*

Гражданское право нередко оказывается проводником изначально «чистых» цивилистических категорий, в последующем воспринимаемых другими отраслями и подотраслями системы частного права. Одной из таких фундаментальных, основополагающих категорий, выражающих сущность и назначение гражданского и экономического оборотов, является добрая совесть или принцип добросовестности, нашедший отражение в системе принципов

гражданского права с 1 марта 2013 г. со вступлением в силу Федерального закона от 30.12.2012 N 302-ФЗ [2]. Исходя из буквального толкования положений данного закона, можно отметить, что принцип добросовестности занимает заслуженное место среди руководящих начал гражданского законодательства.

Дефиниция «добросовестность» в законе не определена, что существенно осложняет применение данного принципа в правоприменительной практике при разрешении споров. Категория «добросовестность» напрямую связывается с термином «справедливость», который является субъективными и нередко в судебной практике по-разному оцениваются правоведами. Таким образом, эти понятия, будучи включенными в целый ряд статей Гражданского кодекса Российской Федерации, требуют детального анализа с целью установления их правовой природы, сущности, назначения, а также практики применения.

Данные суждения послужили отправными точками в переосмыслении назначения и сущности принципа добросовестности в системе гражданского права и экономического оборота через призму законодательства и юридической доктрины, в частности, их совокупного влияния на непоименованные договорные конструкции, например, смарт-контракты. Использование в правоприменительной и судебной практике принципа добросовестности выявляет интересные и новые вопросы в области гражданского и смежных с ним отраслей права.

Несмотря на популярность принципа добросовестности как одного из регуляторов системы гражданского оборота, теоретическое осмысление его сущности и влияния на правоприменительную практику и систему гражданского права практически отсутствуют.

Проблематика исследования представляется интересной тем, что практическое применение принципа добросовестности, и отраслевые исследования по данному вопросу обнаруживают серьезные споры и взаимные недопонимания представителей юридической науки [3, с. 15] и практики о влиянии принципа добросовестности на регулирование экономического оборота, что подтверждает научную и прикладную актуальности в изучении данного феномена в отечественном и зарубежном правопорядках.

Одной из проблем являются вопросы соотношения и последующей реализации принципа добросовестности в смарт-контрактах. На сегодняшний день этой проблеме уделяется чересчур поверхностное внимание [4], она требует серьезной доктринальной разработки, которая в дальнейшем может стать основой для формирования и развития концепции гражданского законодательства, осложненного цифровыми технологиями.

Динамика общественных отношений обуславливает процессы трансформации гражданского права, что выражается в переосмыслении тех или иных привычных правовых конструкций, которые используются субъектами правоотношений для обеспечения реализации прав человека и гражданина. В частности, мы являемся свидетелями того, как институциональные изменения в сфере нормотворчества, смешиваются с экономическим, административным и политическим нормообразованием, заполняя правовой вакуум [5, с. 8].

Неологизмом новой цифровой среды стало использование в экономическом обороте технологии смарт-контрактов [6]. В рамках настоящей работы нас интересуют вопросы корреляции смарт-контракта как нетипичной договорной конструкции с одним из самых известных институтов гражданского права – принципом добросовестности. При изучении большинства монографических и диссертационных исследований, так или иначе посвященных существу непоименованных договоров и принципу добросовестности, наблюдается примечательная тенденция [7, с. 22-23]. Соискатели и именитые ученые все чаще констатируют, что непоименованные договоры стали неотъемлемой частью экономического правопорядка, которая прямо влияет на целостное и нормальное функционирование системы публичного и частного права.

При этом цивилисты и представители смежных направлений никак не могут определиться, какова природа непоименованного договора, в частности, нас интересует смарт-контракт во взаимоотношении с реализацией принципа добросовестности в его буквальном значении и толковании [8, с. 152]?

В русле сравнительно-правового метода, с позиции конвергенции правовых явлений и функционализма это означает, что существует проблема, в частности, понимания сущности и назначения смарт-контрактов, которая признается общей для разных правопорядков, а инструменты, посредством которых может быть решена эта задача, сопоставляются для того, чтобы понять, существует ли наиболее лучший вариант выхода из ситуации, охватывающий большинство моделей правового регулирования.

В Российской Федерации вопросы, связанные с регулированием смарт-контрактов не раз упоминались в федеральном законодательстве. Например, в проекте Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» [9] под смарт-контрактом понимается договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств, по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в строго определенной последовательности и при наступлении определенных событий.

Пристальное внимание смарт-контрактам уделяют органы исполнительной власти и Центральный Банк России, что подтверждается рядом нормативных разработок в их деятельности.

Например, распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.09.2018 № 2101-р «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года» [10], обосновывающее необходимость введения смарт-контрактов в различные отрасли экономики и сферы общественной жизни, а также информационное письмо Центрального Банка России от 14.08.2018 № ИН-014-12/54 «О национальной оценке рисков ОД/ФТ» [11].

Учитывая имеющуюся диалектическую связь в логике смарт-контрактов, и применения к ним положений Гражданского кодекса и России, и Франции, представляется возможным заключить, что в определенный момент смарт-контракт подтверждает выполнение условий договора и автоматизировано определяет, должно ли встречное удовлетворение перейти одному из участников правоотношения. Подобный алгоритм исполнения обязательства мог, на мой взгляд, следовать из телеологического толкования проекта статьи 309 Гражданского кодекса России [12].

На стадии автоматизированного исполнения возникает множество прикладных ошибок в применении смарт-контрактов, которые усложняют отдельные аспекты регулирования правоотношений, минимизируя реализацию отдельных прав контрагентов.

Главная из ошибок – риск на злоупотребление правом и недобросовестным действием стороны по сделке, связанной с применением смарт-контракта. Раскрывая содержание данного риска, приходится констатировать, что проблема применения принципа добросовестности к смарт-контрактам выражается в целевом назначении категории добрая совесть, то есть добрая совесть не знает исчерпывающего перечня оснований и применяется всегда при явном и грубом нарушении прав контрагентов.

Для более целостного правоприменения предлагаем интегрировать принцип добросовестности также и к самому отношению, которое о веществе является при помощи смарт-контракта. Такая постановка задачи существенного облегчит правоприменение, осложнённое использованием смарт-контракта.

С позиции принципов гражданского права в целом, применение принципа добросовестности к отношениям, осложненным смарт-контрактами актуально и в отношении особых субъектов таких правоотношений – специалистов-оракулов, обеспечивающих реализацию правоотношений. Такое лицо, обеспечивающее техническое сопровождение договора, может иметь умысел и

корысть внесения недостоверных данных в смарт-контракт или ошибок, что может отразиться на динамике правоотношения и субъективных правах контрагентов.

Таким образом, перед гражданским правом возникает ряд фундаментальных вопросов, требующих переосмысления и дальнейших доктринальных разработок: какова корреляция смарт-контрактов с принципами гражданского права и их совокупное влияние на национальный экономический правопорядок.

Учитывая двойственность природы смарт-контрактов, представляется возможным высказать несколько практических замечаний, связанных с регулированием гражданских правоотношений, которые найдут отражение в дальнейших работах по рассматриваемой проблематике:

1. В связи с отсутствием единого унифицированного акта, который посвящен статусу и непоименованных договоров, и смарт-контрактов, например, участники финансового рынка не имеют возможности использовать функционал этого инструмента полностью, что создает определённые проблемы для развития цифровой среды и экономического оборота.

2. Междисциплинарный характер рассматриваемого феномена не позволяет определить участникам правоотношений, нормы какого права следует применять для урегулирования того или иного вопроса, связанного с использованием цифровой технологии.

3. Существует насущная потребность в анализе и управлении операционными рисками, которые появляются при использовании «умных договоров» в соотношении с принципом добросовестности. Например, исполнение того или иного обязательства связывается с повышением цен на банковские акции до определенного значения, о которых может поступать недостоверная, некорректная информация, анализ же которой замедляет или выводит процесс исполнения сделки по смарт-контракту из строя.

Правовая сущность смарт-контрактов на сегодняшний день во многом остается непонятной. Преобладающий в науке взгляд на природу смарт-контрактов, как и на природу непоименованных договоров и принцип добросовестности в большинстве своем является междисциплинарным, а точки зрения на его функционально-динамическую роль абсолютно полярны.

Настоящая научная работа имела одну из целей продемонстрировать мощнейший функционал назначения смарт-контрактов и необходимости дальнейших доктринальных разработок о его существовании и роли в механизмах гражданско-правового регулирования в целом.

Список использованных источников

1. Швачкин, И.Е. Шалагинова, Н.А. К вопросу о правовом регулировании смарт-контрактов: постановка проблемы. // Евразийский юридический журнал. № 8 (159), 2021. – С. 457-459.
2. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ: (ред. от 04.03.2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. N 53 (часть I) ст. 7627.
3. Нам К.В. Принцип добросовестности. Основы теории и правоприменения в контексте немецкого правового опыта: дисс. ... док-ра. юрид. наук. – М., НИУ ВШЭ, 2021. – С. 15.
4. Ахмедов А.Я., Волос А.А., Волос Е.П. Концепция правового регулирования отношений, осложненных использованием смарт-контрактов: монография /Под общ. ред. А.А. Волоса. – Москва: Проспект, 2021.
5. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. – Москва: Проспект, 2020. – С. 8.
6. SberTalks: лекция Г.О. Грефа «Эволюционируй или вымрешь» в инновационном центре Сколково от 11.07.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=l7kG6yjtS5c> (08.11.2021).
7. Ефимова Л.Г., Сизимова О.Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. 2019. № 1. – С. 22-23.
8. Чуб Д.В. Правовое регулирование смарт-контрактов во Франции. Зарубежный опыт. Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8 (105). – С. 152.
9. Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (09.11.2021).
10. Распоряжение Правительства России от 30.09.2018 № 2101-р «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации 2018, № 42 (часть II), ст. 6480.
11. Информационное письмо Банка России от 14.08.2018 N ИН-014-12/54 «О национальной оценке рисков ОД/ФТ» // Вестник Банка России, N 64, 29.08.2018.
12. Система обеспечения законодательной деятельности: Законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» от 26.03.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (10.11.2021).

ПРОБЛЕМАТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА В ОТНОШЕНИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Ярошенко Игнат Сергеевич

студент 4 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия,

Beawarius@gmail.com

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье представлен анализ теоретических и практических моментов относительно института банкротства. Выявлены основные моменты не совершенства закона относительно физических лиц. Представлены пути решения.

Ключевые слова: банкротство, должник, кредиторы.

THE PROBLEM OF APPLICATION OF THE BANKRUPTCY PROCEDURE TO INDIVIDUALS

Yaroshenko Ignat Sergeevich

Abstract: The article presents an analysis of theoretical and practical points regarding the institution of bankruptcy. The main points of non-perfection of the law regarding individuals are revealed. The ways of solution are presented.

Keywords: bankruptcy, debtor, creditors.

Начальной проблемой в теории гражданского права является вопрос понимания такого института как банкротство. О данном вопросе есть несколько работ. Для оценки актуальности банкротства, необходимо вначале понять его сущность.

В Федеральном законе о банкротстве указано, что «несостоятельность – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [1].

Помимо формулировки банкротства в законе также представлен алгоритм, который необходимо реализовать гражданину, чтобы его признали несостоятельным. Анализируя начальное действие, которое необходимо

совершить физическому лицу становится очевидным, что субъекту без юридических знаний, становится затруднительным реализовать обязанность. Вопросы касательно составления заявления, организации арбитражных управляющих и иные – образуют правовое препятствие и делают указанную норму сложно исполнимой.

Эффективность нормы, включающую данный алгоритм ставит под вопрос и необходимость предоставления справки из банка о наличии счетов и вкладов. На данный момент в России около 518 банков, а гражданин может использовать несколько банков. В таком случае, запрашивать справку придется у нескольких организаций. В данном случае возникает вопрос: успеет ли субъект в течение 30 дней исполнить эту обязанность.

Вторая сомнительная норма основана на правовом статусе финансового управляющего и ограничением дееспособности физического лица, которое хочет признать себя банкротом. Финансовый управляющий имеет возможность подавать заявление в суд вместо должника, однако, в правоприменении он выступает как законный представитель должника во взаимодействии с кредиторами, а также представителем кредиторов по отношению к должнику. Таким образом, может произойти конфликт интересов, поскольку найти баланс относительно равного осуществления полномочий достаточно сложно.

Спорным моментом на наш взгляд является и правовой итог признания гражданина несостоятельным. Так, согласно законодательству о банкротстве он не может в течение пяти лет принимать на себя обязательства по договору займа или кредитному договору без указания на факт своего банкротства. Кроме этого, гражданин течение трех лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом в течение 10 лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры. Исходя из этого, можно прийти к выводу о том, что законодательство косвенно затрагивает правоспособность лица, признанного банкротом. Стоит отметить, что в Гражданском Кодексе отсутствуют основания для умаления правоспособности. Основываясь на этом, можно сделать вывод о наличии не согласованности между Федеральным законом о несостоятельности (банкротстве) и Гражданским кодексом РФ. При этом Конституция РФ содержит перечень оснований для ограничения прав и свобод человека и гражданина[2]. При этом применительно к частноправовым отношениям Конституция РФ допускает возможность применения ограничительных мер

только в той мере, в которой это необходимо для защиты прав и интересов иных лиц[3].Сравнивая отсутствие возможности в течение 10 лет занимать должности в органах управления кредитной организацией следует отметить, что в сравнении с уголовным законодательством, например, ч. 2 ст. 47 УК РФ такое наказание предусмотрено от одного года до пяти лет. Следовательно, последствия банкротства могут оказаться санкционированно более жесткими, чем за совершение противоправного деяния за которым следует уголовное наказание.

Однако, Конституционный Суд РФ указывал на недопустимость подобного рода ограничения в своем Постановлении от 30 октября 2014 г. N 26-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 3 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву" в связи с запросом Парламента Чеченской Республики"[4], где разъяснял, что непозволительно ставить лицо в худшее правовое положение, чем положение осужденного за реализацию соответствующего противоправного деяния либо привлеченного к административной ответственности.

По нашему мнению, юридическая ликвидация института несостоятельности для физических лиц возможна, поскольку, если юридическое лицо перестает осуществлять свою деятельность, то физическое лицо продолжает жить, а, следовательно, имеет возможность удовлетворить требования кредиторов.

На основании анализа законодательства можно сделать вывод, что институт банкротства не является неотъемлемой частью правовой системы и в виду ряда пробелов позволяет недобросовестным лицам уходить от своих обязанностей, а с другой – затрудняет процедуру несостоятельности.

Изилатов А.А. писал, что «Реструктуризация является способом помощи гражданину дабы помочь ему исполнить свои обязательства и не получить статус банкрота» [5].

Чтобы улучшить законодательство и облегчить процедуру списания долгов для граждан можно установить специальный федеральный закон о порядке реструктуризации долгов граждан. Предоставить возможность подачи заявления в районный суд как гражданину, так и службе судебных приставов по месту жительства гражданина. Составить план реструктуризации долгов, который будет утвержден районным судом. Суд, утвердивший план реструктуризации долгов, ежегодно рассматривает отчет о выполнении плана реструктуризации долгов.

Указанные методы позволят суду контролировать процедуру банкротства и ликвидировать конфликт интересов.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ(ред. от 02.07.2021) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.10.2021).*//*Российская газета.*-N 209-210.- 02.11.2002.

2. *"Конституция Российской Федерации"*(принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445).// *Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.*

3. *Осипов М.Ю. О некоторых проблемах правового регулирования банкротства граждан.*//*Юрист.* – 2019. – N 2

4. *Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2014 N 26-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 3 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву" в связи с запросом Парламента Чеченской Республики".*//СПС Консультант Плюс

5. *Изиланов Антон Аркадьевич Банкротство физических лиц // Скиф. 2019. №5-2 (33). URL: [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-fizicheskikh-lits-5> (дата обращения: 13.08.2021).*

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

ДОКАЗЫВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ветошнова Анастасия Владимировна

студент 1 курса

направления подготовки

Правоохранительная деятельность

Ростовский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России),

г. Ростов-на-Дону, Россия

nastushaaa.vetoshnova@mail.ru

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Статья нацелена на рассмотрение сущности гражданского судопроизводства и доказательственного процесса как института в рамках гражданско-процессуального права. Определены способы и виды доказательств в соответствии с нормативными положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Выделены этапы судебного доказывания, через которые проходит гражданское дело, а также рассмотрены отличительные характеристики каждого этапа с учетом законности и обоснованности, которые необходимы суду для принятия решения в рамках гражданского судопроизводства.*

Ключевые слова: *Доказывание, доказательства, гражданское дело, гражданский процесс, судопроизводство, письменные и вещественные доказательства, законодательство РФ, стадии гражданского процесса.*

PROVING IN CIVIL PROCESS

Vetoshnova Anastasia Vladimirovna

Abstract: *The article is aimed at examining the essence of civil proceedings and the evidentiary process as an institution within the framework of civil procedural law. The methods and types of evidence are determined in accordance with the regulations of the Civil Procedure Code of the Russian Federation. The stages of judicial proof, through which a civil case passes, are highlighted, and the distinctive characteristics of each stage are considered, taking into account the legality and validity that are necessary for the court to make a decision in the framework of civil proceedings.*

Keywords: *Proof, evidence, civil case, civil procedure, legal proceedings, written and material evidence, legislation of the Russian Federation, stages of civil procedure.*

В системе отраслей процессуального права под институтом доказывания понимается опосредованная форма судебного познания. Она необходима для осуществления деятельности органами правосудия и лицами, принимающими участие в процессе, направленном на изучение фактических обстоятельств для обеспечения эффективного и непосредственного изучения и разрешения правового конфликта.

Для того, чтобы деятельность началась, необходимо определить, что следует предпринять для достижения желаемого результата. Перед сбором доказательств в гражданском процессе необходимо определить круг обстоятельств, которые подлежат изучению. Такие обстоятельства называются предметом доказывания и представляются в виде совокупности фактов, которые необходимо установить суду для того, чтобы гражданское дело было разрешено правильно и своевременно, а также для того, чтобы было вынесено законное и обоснованное решение.

Доказательства в юридической науке можно классифицировать исходя из характера связи между содержанием доказательств и требующим доказывания фактом, из процесса формирования сведений о фактах и из источника доказательств.

Классификация доказательств, основанная на связи между содержанием доказательств и фактом, требующим доказывания, подразумевает под собой:

- прямые доказательства, то есть те, которые имеют однозначную связь с исследуемым фактом, а значит позволяют прийти к единственному выводу о наличии искомого факта или об отсутствии такого;
- косвенные доказательства, содержание которых имеет многогранную связь с устанавливаемым фактом.

Рассматривая доказательства со стороны процесса формирования сведений о фактах, можно выделить:

- первоначальные доказательства, именуемые также первоисточниками. Они образуются при непосредственном воздействии искомого факта на носитель информации, например, подлинник документа;
- производные доказательства характеризуются тем, что их содержание воспроизводится при помощи сведений, полученных из других источников, например, копия документа или поступление информации об обстоятельствах от лица, которое осведомлено не лично, а через другое лицо.

Среди доказательства по их источнику, выделяют:

- личные, источником которых признается человек;
- вещественные или предметные, источником которых являются материальные объекты.

Кроме того, юридической литературой определяется ещё один вид доказательств, именуемый необходимым. Не имея такового в наличии, суд не сможет вынести судебное решение. Из этого следует, что для вынесения правильного заключения орган правосудия должен обладать такими доказательствами лично. Например, в случае возникновения спора о недействительности договора купли-продажи квартиры суд должен иметь у себя на руках такие доказательства, которые могли бы служить доказательствами для возникшего спора, например, ключи от квартиры или документы, которые могли бы подтвердить заключение сделки

Определив предмет и виды, можно перейти к самой деятельности по доказыванию, которая подразумевает под собой важную часть судебного процесса и дает возможность применить к фактически установленным обстоятельствам нормы материального и процессуального права.

В ходе сбора доказательств деятельность суда в гражданском судопроизводстве в значительной степени ограничивается. Суд вправе требовать предоставления доказательств по своей инициативе лишь в случаях, предусмотренных законом. Нарушением состязательности сторон признаются те случаи, когда у суда нет права требовать предоставления доказательств по своей инициативе. Однако лишь собрав все необходимые по делу доказательства, суд может вынести законное и обоснованное решение, установив, вместе с тем, объективную истину.

Обязанность по доказыванию есть бремя доказывания. Она закрепляется за сторонами гражданского судопроизводства, доказывающими те или иные обстоятельства. Именно обязанность по доказыванию в гражданском процессе дает возможность в полной мере реализовать норму, предусмотренную ст. 46 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует каждому право на судебную защиту [1].

Рассматривая доказывание в целом, целесообразным будет выделение и его стадий. В структуре гражданского процесса выделяют четыре основных этапа. Так, на первом этапе осуществляется указание участвующими в гражданском судопроизводстве лицами на доказательства, что подразумевает фиксирование в исковом заявлении сведений о нарушении или оспаривании права субъекта гражданских отношений [5].

В рамках второй стадии происходит осуществление представления и раскрытия доказательств. Данный этап доказывания заключается в том, что субъекты, принимающие участие в процессе рассмотрения и разрешения дела, предоставляют суду сведения, которые подтверждают требования (возражения) определенной стороны [4]. Суд, исходя из ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, выносит решение, опираясь

лишь на те доказательства, которые были рассмотрены им в рамках судебного заседания [2].

Под третьей стадией, а именно под собиранием и истребованием доказательств, понимается сбор и представление доказательств, которым занимаются участвующие в деле лица [7]. Органы правосудия, в случае, когда реализация данного процессуального действия невозможна или когда имеются трудности в получении каких-либо доказательств, имеют право оказать содействие в истребовании доказательств на основании соответствующего ходатайства и в порядке, установленном законодательством РФ. Исследование имеющихся доказательств записывается в протокол судебного заседания.

В конечном счете, завершающий, четвертый этап, представляет собой оценку доказательств, осуществляемую по внутреннему убеждению суда, который исходит из следующих принципов, закрепленных в п. 1 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2]:

- объективность, то есть отсутствие личной заинтересованности в исходе дела со стороны суда;
- полнота представленной информации, оценив которую, можно сделать вывод;
- всесторонность исследования имеющихся сведений подразумевает под собой принятие во внимание доводов всех участников судопроизводства;
- непосредственность анализа материалов представленных доказательств, заключающаяся в том, что суд лично исследует доказательства по делу.

Кроме того, оценка доказательств предполагает две стороны:

- внутреннюю (логическую), которая предполагает, что все субъекты процесса доказывания анализируют доказательства, их допустимость и относимость к делу, а также объединяют все имеющиеся у них доказательства в единую систему и работают над опровержением первоначальных версий.
- внешнюю (правовую), для которой характерно, что в проведении логических операций участвуют субъекты гражданских правоотношений, а исследованию подлежат лишь данные, полученные законно [10].

Исходя из ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, можно сказать, что доказательства – это сведения о фактах, которые подтверждают или опровергают требования и возражения субъектов правоотношений в конкретном гражданском деле, которое рассматривается в суде [2]. Такие сведения, в свою очередь, могут быть получены одним из следующих способов:

- объяснением сторон и третьих лиц (ст. 68 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Это одно из наиболее

встречающихся доказательств в гражданском судопроизводстве, поскольку никакое другое доказательство не имеет более высокой информативной ценности, чем заявления сторон и третьих лиц [2; 3];

– свидетельскими показаниями, то есть сведения об обстоятельствах, которые выражены в устной форме в виде ответов свидетелей. Такие обстоятельства, во многих случаях, имеют весомое значение для грамотного рассмотрения и разрешения судебного дела в гражданском процессе;

– письменными и вещественными доказательствами, которые, как правило, содержат в себе сведения и признаки, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела (ст. 71-76 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) [2];

– аудио- и видеозаписями с указанием, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи (ст. 77, 78 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) [2];

– заключения экспертов (ст. 79-87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), то есть сформированный по итогам проведённого исследования вывод эксперта, который содержится в письменном документе в форме, установленной законом [2; 8].

У доказательств отсутствует заранее установленная сила. Суд, в свою очередь, одновременно с фиксированием результатов оценки доказательств, находящихся в соответствующем решении, проводит анализ их взаимосвязи между собой с позиции непротиворечивости и достоверности. Кроме того, необходимо принять к сведению то, в какой степени орган публичной власти, который выдал и заверил доказательства, наделен правом сделать это с учетом полномочий, которые на него возложены, а также насколько лицо, которое скрепило представленный документ с доказательственными сведениями, находившимися в нем, имеет возможность сделать это в пределах своих должностных обязанностей [6].

В том случае, когда в суд представляются копии необходимых доказательств, производится проверка условий хранения копии документа, сравнение оригинала и копии с целью выявления возможных изменений содержания в исходном материале, уточнение технического средства, используемого при копировании, а также анализ того, насколько осуществленное копирование гарантирует соответствие информации, указанной в имеющемся оригинале [9].

Таким образом, доказывание в гражданском процессе – это правовая деятельность субъектов доказывания и, прежде всего, суда, который является главным участником гражданского судопроизводства. Такая деятельность

регулируется гражданским процессуальным законодательством и основывается на выяснении фактических обстоятельств дела, прав сторон и их обязанностей.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета, 2020. 4 июля. № 144.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

3. Григорянц С.А. Объяснения сторон и третьих лиц как доказательство в гражданском процессе / С.А. Григорянц, Т.В. Лобанова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2021. № 2 (129). С. 100-103.

4. Кузнецова К.Е., Лакиза Е.В. Доказывание в гражданском процессе // Наука, образование, инновации: апробация результатов исследований. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Вострецова. Нефтекамск, 2020. С. 486-490.

5. Нахова Е.А. К вопросу о процессуальных полномочиях суда при определении предмета доказывания в гражданском судопроизводстве // Цивилистика: право и процесс, 2019. № 4 (8). С. 78-87.

6. Нуртдинов. А. Г. Значение доказательств для современного гражданского процесса / А. Г. Нуртдинов // Инновационные подходы к правопониманию, правотворчеству и правореализации: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 2020. С. 201-204.

7. Сасунова Е. С. Характеристика элементов доказывания / Е. С. Сасунова // Актуальные вопросы развития юридической науки: сборник научных статей по материалам Вузовской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 2019. С. 548-554.

8. Хисматуллина Р.Р., Ягафарова К.М., Долгов С.Ф. Заключение эксперта в гражданском процессе // E-Scio, 2020. №1 (40). С. 2.

9. Сапрун Ю.А, Колесник В.В. Нормативное регулирование подачи апелляционной жалобы// Modern Science. 2020. № 3-1. С. 243-249.

10. Колесник В.В. Судебное доказывание при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве// В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и практики. Сборник статей. Казань, 2019. С. 30-36.

ДОГОВОР ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Егорова София Сергеевна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

egorova_sofiya@lisr.ru

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье раскрывается дискуссионный вопрос о понятии «энергия» с правовой точки зрения, а также приводится анализ некоторых норм законодательства, регулирующих договорные отношения между энергоснабжающей организацией, абонентом и субабонентом.*

***Ключевые слова:** абонент, договор энергоснабжения, субабонент, нормы законодательства, энергия, энергоснабжающая организация.*

ENERGY SUPPLY CONTRACT: SOME PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Egorova Sofia Sergeevna

***Abstract:** the article reveals a controversial issue about the concept of "energy" from a legal point of view, and also provides an analysis of some of the legal norms governing contractual relations between an energy supply organization, a subscriber and a sub-subscriber.*

***Keywords:** subscriber, power supply contract, sub-subscriber, legal norms, energy, energy supply organization.*

На сегодняшний день трудно переоценить значимость энергоснабжения. Оно стало неотъемлемой частью жизни современного общества, его нормального функционирования. В снабжении энергией нуждаются жизненно важные объекты: больницы, воинские части, образовательные учреждения, банки, а также предприятия непрерывного производства – этим и обуславливается актуальность выбранной темы.

В правовом поле энергия как предмет договорных отношений, урегулированных Гражданским Кодексом Российской Федерации, рассматривается юристами-правоведами в качестве дискуссионного объекта. Одни ученые поддерживают мнение А.Д. Жанэ, который утверждает, что: «С

гражданско-правовой точки зрения энергию следует относить к категории вещей (так называемому бестелесному имуществу), обладающих рядом специфических свойств, которые не позволяют использовать ее в гражданском обороте в полной мере» [1]. Другие же склонны полагать что «энергия, в отличие от вещей, представляет собой определенное свойство материи – способность производить полезную работу, обеспечивать выполнение различных технологических операций, создавать необходимые условия для предпринимательской и любой иной деятельности», – такого мнения придерживается С.М. Корнеев [2].

Законодательное определение понятия «энергия», а точнее – «электрическая энергия (мощность)», содержащееся в ст. 3 Федерального закона «Об электроэнергетике» и гласящее, что «электрическая энергия (мощность)» – это «особый товар», отличается не только лаконизмом, но и сугубо эмпирическим характером, говоря, скорее, о некоторых юридических свойствах электрической энергии (мощности), нежели о том, что такое есть непосредственно сама электрическая энергия (мощность) [3].

Разногласия в правовой доктрине по поводу определения электроэнергии – не единственная неоднозначность в рассматриваемой теме. Подробнее останавливаясь на букве закона, стоит заметить: на основании ст. 545 ГК РФ «абонент может передавать энергию, принятую им от энергоснабжающей организации через присоединенную сеть, другому лицу (субабоненту) только с согласия энергоснабжающей организации». То есть, в ГК трактует передачу энергии от абонента к субабоненту как право, а не обязанность, абонента [4]. Следовательно, абонент в отказе от передачи энергии. Он может сослаться на то, что данная деятельность не является для него основным видом деятельности и не носит публичного характера (что нередко встречается в судебной практике по экономическим спорам).

Также имеет место быть проблема правовой коллизии между специальным и общим законодательством. П. 3 ст. 546 ГК РФ допускает перерыв в подаче или ограничение подачи энергии без согласования с абонентом и без соответствующего его предупреждения; допускается также в случае необходимости принятия неотложных мер по предотвращению или ликвидации аварии в системе энергоснабжающей организации при условии немедленного уведомления абонента [5]. Но Указ Президента Российской Федерации «О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства» [6] содержит имплицитный запрет поставщикам энергии на ограничение или прекращение отпуска энергии организациям, обеспечивающим безопасность государства. В целях осуществления устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих

безопасность государства (воинских частей, учреждений, предприятий и организаций федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба и др.), а также исключения случаев, ставящих под угрозу выполнение возложенных на них задач, любое ограничение или прекращение отпуска им топливно-энергетических ресурсов (электрической и тепловой энергии, воды, газа) трактуется этим Указом как действие, нарушающее безопасность государства.

Также в п.2 и п.3 ст. 546 ГК РФ установлена обязанность энергоснабжающей организации по предупреждению абонента о предстоящем перерыве, прекращении или ограничении подачи энергии. Но вопрос о сроках уведомления остается открытым. В реальности информирование абонента о предстоящем перерыве, прекращении или ограничении подачи энергии происходит в любой удобный для энергоснабжающей организации срок, что зачастую противоречит интересам абонента. С учетом технологических особенностей каждого конкретного абонента подобные «правомерные» действия влекут нанесение убытков (выход из строя дорогостоящего оборудования, упущенную выгоду производства и т.д.), а иногда даже такие непоправимые последствия как смерть людей (например, если речь идет о медицинских организациях).

Самое известное отключение электроэнергии в нашей стране – это крупная авария 2009 года на Саяно-Шушанской ГЭС. Износ и разрушение металлоконструкций привели к краткосрочному отключению ряда промышленных предприятий в Сибири, а также к отсутствию энергоснабжения в населённых пунктах нескольких областей страны.

Подводя итог: современный уровень жизни, высокая социальная значимость энергии диктует нам условия пересмотра актуального законодательства, составляющего правовое поле данной сферы. По нашему мнению, именно многочисленность специальных нормативных правовых актов влияет на недочеты по отношению друг к другу и к нормам общего законодательства. В целях предотвращения отрицательных последствий в масштабах нашей страны следует урегулировать вышеописанные проблемы с помощью внесения изменений, дополнений, в действующие нормы Гражданского Кодекса Российской Федерации, охватывающие договор энергоснабжения и осуществить минимизацию подзаконных актов, отражающих договорные обязательства между энергоснабжающей организацией, абонентом и субабонентом.

Список использованных источников

1. Жанэ А.Д. Электроэнергия как особого рода вещь // Журнал российского права. 2004. № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/3990325/> (14.11.2021).
2. Корнеев С.М. Юридическая природа договора энергоснабжения // Закон. 1995. № 7. С.118.
3. Федеральный закон от 26 марта 2003 г. N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" (с изменениями и дополнениями) // «Парламентская газета», N 59, 01.04.2003, ст. 3.
4. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021), ст. 545 // СПС КонсультантПлюс: Версия Проф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=zGfavoSs53aQLfNi1&cacheid=638DA1FF043CDA9B18B8D1F4625C8228&mode=splus&base=LAW&n=389103&dst=100414&rnd=B6749EF226B843C2590765E5ECBCC71B#GImavoSagCqB8xpP1> (14.11.2021).
5. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021), п. 2, п. 3 ст. 546 // СПС КонсультантПлюс: Версия Проф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=zGfavoSs53aQLfNi1&cacheid=638DA1FF043CDA9B18B8D1F4625C8228&mode=splus&base=LAW&n=389103&dst=100414&rnd=B6749EF226B843C2590765E5ECBCC71B#GImavoSagCqB8xpP1> (14.11.2021).
6. Указ Президента РФ от 23.11.1995 N 1173 (ред. от 18.12.2016) "О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства" // СПС КонсультантПлюс: Версия Проф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=LuKcvoSgjin9XA1z&cacheid=F24F263A544C9B2A83E3ACEABA3EB8B6&mode=splus&base=LAW&n=208911&rnd=B6749EF226B843C2590765E5ECBCC71B#eQMcvoSgK8tYbFiu31> (14.11.2021).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЗДАНИЯ И РЕГИСТРАЦИИ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Мельникова Ангелина Олеговна

студент 5 курса

юридического факультета

Волгоградского института управления –

филиала Российской Академии Народного

Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ

г. Волгоград, Россия,

Angelina091098@yandex.ru

научный руководитель: Усанова Виктория Александровна

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой

финансового и предпринимательского права ВИУ РАНХиГС,

Аннотация: В научной статье проведен анализ и сравнительная характеристика создания и регистрации общества с ограниченной ответственностью в России и Германии. А также рассмотрена практика по применению тенденции к сокращению временных затрат при процедуре регистрации юридических лиц.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, создание, регистрация, устав, уставной капитал, Германия, Россия.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CREATION AND REGISTRATION OF A LIMITED LIABILITY COMPANY IN RUSSIA AND GERMANY

Melnikova Angelina Olegovna

Abstract: The scientific article analyzes and comparative characteristics of the creation and registration of a limited liability company in Russia and Germany. It also considers the practice of applying the tendency to reduce time costs in the procedure for registering legal entities.

Keywords: limited liability company, creation, registration, charter, authorized capital, Germany, Russia.

Институт регистрации является одним из важнейших институтов частного права, как в национальной, так и зарубежной правовой системе и имеет древнюю историю происхождения. Однако, данная тема не потеряла своей актуальности и остается предметом исследования большого числа правоведов.

Нормы права различных государств построены на нормах зарубежных стран и поэтому исследование отдельных институтов представляется

невозможным без сравнения национального законодательства с международным. Целью данной работы является проведение обзора создания и регистрации общества с ограниченной ответственностью в России и Германии.

Германия представляет собой страну с высоким уровнем стабильности в сфере экономики и предпринимательства, чем пользуется довольно большое количество инвесторов со всего мира, ведь владение компанией в высокоразвитой стране является целью каждого предпринимателя. Также необходимо отметить, что государство осуществляет свою деятельность в интересах предпринимателей, что проявляется в практически полном отсутствии коррупции, взяточничества со стороны чиновников и любых форм вымогательства у предпринимателей. При этом Gesellschaft mit beschränkter Haftung (общество с ограниченной ответственностью или далее GmbH) является одной из наиболее популярных организационно-правовых форм в последние десятилетия и в 2021 году в частности.

Процедура регистрации GmbH, также как и в России заключается в прохождении трех этапов. Однако этапы существенно различаются.

Первый этап в Германии включает в себя подготовку учредительных документов у нотариуса, а также составление и открытие банковского счета.

На начальном этапе необходимо составить устав будущего юридического лица. В «центральной договор» (уставе) указываются:

- название компании и юридический адрес, корпоративное назначение и размер уставного капитала;
- количество и номинальные суммы акций, принадлежащих каждому акционеру размер вклада в уставный капитал.

Кроме того, устав может содержать дополнительные пункты, с тем, чтобы предусмотреть специальные положения.

GmbH может иметь в качестве главного документа «типовой устав», предписанный законом. Он может быть использован, если общество с ограниченной ответственностью имеет максимум трех учредителей и одного управляющего директора. Однако, использование данного документа препятствует внесению дополнительных условий, которые отклоняются от закона.

Кроме того, необходим список акционеров, который должен содержать следующую информацию об акционерах:

- фамилия, имя, дата рождения и место жительства;
- номинальные суммы и серийные номера соответствующих акций.

К дополнительным документам, которые рекомендуются для основания GmbH относятся:

- контракты управляющего директора;

- правила процедуры.

После составления необходимых документов необходимо записаться на прием к нотариусу. На данной стадии нотариус заверяет данный устав, а затем предоставляет его в коммерческий регистр.

Прежде, чем отправить соответствующие документы в регистр требуется предоставить выписку с банковского счета после внесения уставного капитала. Минимальный размер уставной капитал GmbH составляет 25 000 евро. Главный вопрос заключается в распределении акции компании – и, следовательно, права голоса. В соответствии с требованиями Закона о GmbH прибыль и убытки общества с ограниченной ответственностью распределяются в соответствии процентным распределением. Возможно иное распределение, но это должно быть специально зафиксировано в уставе.

Необходимо отметить то, что в Германии в отличие от России ООО могут иметь акции, что предусмотрено разделом 15 Закона об обществах с ограниченной ответственностью. В плане акций отличие между акционерным обществом и обществом с ограниченной ответственностью в Германии заключается в передаче и продаже акций. В GmbH передача акций требует заключения договора, который должен быть нотариально удостоверен.

Необходимо указать следующие особенности при формировании уставного капитала:

- можно основать GmbH с половиной минимального уставного капитала, т.е. 12 500 евро, однако данную сумму необходимо внести на бизнес-счет;
- каждый акционер должен заплатить не менее четверти указанного взноса в капитал на момент регистрации;
- каждый акционер является ответственным за отказ другого участника от внесения своей доли уставного капитала.

После заверения у нотариуса Устава, необходимо открыть бизнес-счет для GmbH. На приеме должен присутствовать управляющий директор, однако многие филиалы банков также требуют, чтобы все акционеры GmbH присутствовали при открытии счета компании.

При открытии бизнес-счета в банке все учредители должны внести свой вклад в капитал полностью или пропорционально наличными на новый бизнес-счет. Далее наступает следующий шаг: депозитная расписка о формировании уставного капитала должна быть отправлена нотариусу.

Внесение уставного капитала до регистрации необходимо для обеспечения гарантии открытия будущего юридического лица, подтверждения, как факта наличия денежных средств, так и серьезности намерений в создании GmbH.

Необходимо обратить внимание на то, что в России до 2014 года в ст. 16 Федерального закона от 8 февраля 1998 г № 14-ФЗ «Об обществах с

ограниченной ответственностью» устанавливалось аналогичное правило, то есть внесение уставного капитала на момент регистрации общества должно было быть оплачено его участниками не менее чем наполовину. Однако, данное положение утратило силу и вступила в силу новая редакция, в соответствии с которой каждый учредитель должен внести свой вклад в уставной капитал в течение срока, который определен учредительным договором или решением, который не может превышать четырех месяцев с момента государственной регистрации общества. Целью данных изменений было сокращение времени для создания будущего юридического лица. До внесения изменений учредителям требовалось обратиться в банк для открытия накопительного счета и внести половину уставного капитала, а после регистрации открыть текущий расчетный счет.

Таким образом, изменения в российском законодательстве позволяет сократить время, затраченное на процедуру регистрации общества с ограниченной ответственностью.

Первый этап в России можно назвать «Подготовительный». В отличие от Германии, в которой все организационные вопросы решаются с помощью нотариуса, который имеет право задавать учредителям наводящие вопросы для уточнения данных о будущем юридическом лице и целей его создания, в России данные вопросы решаются учредителями самостоятельно.

К необходимым для утверждения организационным вопросам относятся:

- наименование (полное и вправе иметь сокращенное);
- место нахождения юридического лица;
- размер уставного капитала, который в соответствии с Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» должен быть не менее 10 000 рублей;
- количество учредителей. В случае, если ООО учреждается не одним, а несколькими учредителями, то необходимо определить размер и номинальную стоимость долей каждого из учредителей, порядок и срок оплаты ими долей в уставном капитале;
- формирование органов ООО;
- выбор системы налогообложения;
- виды экономической деятельности (коды ОКВЭД).

Общим на данном этапе является то, что в России и в Германии общество с ограниченной ответственностью функционирует на основании устава, составленного собственноручно учредителями, так и на основании типового устава. Однако, в отличие от Германии, в России устав не требует обязательного нотариального заверения.

Вторым этапом создания GmbH в Германии является регистрация фирмы в торговом реестре. Эта процедура осуществляется местным компетентным судом. В Германии таким судом является окружной суд, который обладает полномочиями по ведению торгового реестра, реестра кооперативов, реестра ассоциаций и реестра прав собственности. Поэтому такой суд иначе называют регистрационным.

На данном этапе суд регистрирует будущее общество с ограниченной ответственностью от одной до двух недель.

В суд необходимо подать заявление, к которому прилагаются:

- устав, заключенный в нотариальной форме,
- доверенность на исполняющих обязанности лиц,
- список акционеров, подписанный управляющими директорами,
- документы о том, что стоимость взносов натурой достигает номинальной суммы акций.

Если претензий к правильности заполнения и комплектности документов у судьи не возникает, то информация о GmbH вносится в Торговый реестр. Записи в коммерческом регистре публикуются в Федеральном бюллетене.

Торговый реестр предлагает другим предпринимателям получить информацию, как о деловых партнерах, так и о конкурентах. Он информирует, например, о компании, владельце, уставном капитале GmbH, выдаче и отзыве доверенности, открытии производства по делу о несостоятельности или удалении компании. Также любой желающий может получить сведения о GmbH и рассчитывать на их правильность и достоверность. В этом отношении коммерческий регистр обеспечивает определенную защиту субъектов предпринимательской деятельности благодаря своему публичному характеру.

Акционерам выдается письменное уведомление, свидетельствующее о том, что ООО было внесено в реестр, а также регистрационный номер, присвоенный GmbH. Судья дает объявление об успешной регистрации нового общества с ограниченной ответственностью на территории Германии в местной ежедневной газете.

С 1 августа 2021 года каждая GmbH также должна регистрироваться в реестре прозрачности. Учредители должны взять на себя регистрацию самостоятельно. До этой даты данная регистрация была обязательна только для определенных компаний.

Рассматривая первый и второй этап регистрации общества с ограниченной ответственностью в Германии необходимо определить различия в компетенции судьи и нотариуса. Судья проверяет заявление и прилагаемые к нему документы на правильность, достоверность, а также актуальность сведений, в свою очередь, нотариус помогает гражданам в выяснении истинной

информации и дальнейшем формировании и удостоверении устава будущего юридического лица.

Второй этап в России также связан с регистрацией, однако если в Германии данный этап заканчивается регистрацией в Торговом реестре, то в России данный этап связан именно с подготовкой документов для подачи в регистрирующий орган. В результате чего приобрел соответствующее название «Бумажно-регистрационный».

В территориальный орган ФНС подаются следующие документы:

- заявление о государственной регистрации юридического лица при создании (форма № Р11001, утвержденная Приказом ФНС России от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617@). Подпись заявителя должна быть нотариально заверена, за исключением случая, когда заявитель предоставляет документы для регистрации лично и одновременно предоставляет документ, удостоверяющий личность. Это правило действует и в случае, если ООО учреждается двумя или более лицами, которые все считаются заявителями;

- решение единственного учредителя ООО либо протокол общего собрания учредителей о создании ООО;

- договор об учреждении ООО (в случае учреждения общества двумя и более лицами);

- устав в двух экземплярах;

- квитанция об уплате государственной пошлины в размере 4000 руб.;

- Выписка из реестра иностранных юридических лиц или иное равное по юридической силе доказательство юридического статуса иностранного юридического лица – учредителя.

Срок регистрации ООО составляет три рабочих дня. По окончании указанного срока выдаются следующие документы:

- свидетельство о постановке на учёт в налоговом органе;

- один экземпляр устава с отметкой ФНС;

- лист записи из Единого государственного реестра юридических лиц (форма №Р50007).

На данном этапе общим является то, что в России и в Германии общество с ограниченной ответственностью в процессе своего создания должно пройти государственную регистрацию в соответствующих органах. Данные органы осуществляют проверку правильности и достоверности документов, необходимых для регистрации.

Третий этап в Германии включает в себя регистрацию в ведомствах и получение налоговых номеров.

После получения регистрационного номера, учредители должны позаботиться о получении:

- внутреннего налогового номера – Steuernummer;
- европейского налогового номера – USt-Identnummer;
- таможенного номера – Zollnummer, при необходимости;
- идентификационного номера фирмы для страховых служб – Betriebsnummer.

Для получения вышеназванных документов необходимо зарегистрировать GmbH в местном ведомстве по делам предпринимательской деятельности (Gewerbeamt). Далее подписать договор с внешним бухгалтером или налоговым консультантом и поручить им подготовку нулевого баланса, либо сделать его самостоятельно.

Также необходимо зарегистрировать фирму в местном финансовом ведомстве (Finanzamt) и оплатить вступительный взнос в Торгово-промышленную палату (ИНК).

Процесс получения всех перечисленных номеров в ведомстве по предпринимательской деятельности и налоговой инспекции занимает максимум месяц.

Третий этап в России включает в себя действия после регистрации, то есть:

- Открытие банковского счета. Общество с ограниченной ответственностью должно иметь как минимум один банковский счет;
- Внесение уставного капитала в полном размере;
- Если деятельность, которую будет осуществлять Общество с ограниченной ответственностью, требует лицензирования (перечень действий подлежащих лицензированию, установлен в Федеральном законе от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»), то нужно получить лицензию и (или) свидетельство саморегулируемой организации (СРО);
- Уведомить уполномоченный орган о начале осуществления предпринимательской деятельности (если данная деятельность входит в перечень, установленный Постановлением Правительства РФ от 16 июля 2009 г. № 584 «Об уведомительном порядке начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности»).

Таким образом, существенные различия между обществом с ограниченной ответственностью в России и Германии состоят не только в процедуре, но и самой сущности юридического лица. То есть, в России общество с ограниченной ответственностью не может иметь в уставном капитале акции, в то время, как в Германии данное положение предусмотрено законодательством.

В процедуре создания общества с ограниченной ответственностью в России и Германии имеется много схожих черт, но есть и существенные различия. Процедура создания ООО в России построена на деятельности

учредителей, которым в силу своих знаний в области права необходимо составить полный пакет документов и обратиться в соответствующий государственный орган. В свою очередь, процедура создания GmbH построена на деятельности компетентных лиц – нотариусов, которые с помощью своих знаний в области права, а также богатого практического опыта составляют необходимые документы и осуществляют соответствующее создание и последующую регистрацию юридического лица.

Как указывалось ранее, в России процесс создания общества с ограниченной ответственностью был в некотором плане упрощен, то есть больше не требуется внесение части уставного капитала до регистрации, данное правило позволяет сократить временные затраты учредителей. В Германии такая тенденция к сокращению временных затрат не находит свое выражение, так как полная процедура создания юридического лица занимает около четырех недель.

Сокращение временных затрат, а также, по сравнению с Германией, более упрощенная процедура создания общества с ограниченной ответственностью в России позволяет снизить риск отказа от государственной регистрации. Данный факт можно рассматривать и как негативное воздействие на предпринимательскую деятельность, то есть появление на рынке недобросовестных контрагентов и фирм-однодневок.

Тенденцию к сокращению временных затрат нельзя назвать полностью положительным влиянием на экономику и развитие бизнеса, так как более длительная процедура, как в Германии, позволяет уделить большее внимание данным отдельных организаций и увеличивает шансы выявления учредителей, не имеющих целью занятие предпринимательской деятельностью. К тому же участие в регистрации GmbH одновременно нотариуса и судьи позволяет значительно сократить влияние коррупциогенных факторов на процедуру регистрации юридических лиц.

Список использованных источников

1. *Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 03.12.2011 г.) "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33. – Ст. 3431; 2011. – № 49 (ч. 5). – Ст. 3594;*

2. *Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "Об обществах с ограниченной ответственностью" // "Собрание законодательства РФ", 16.02.1998, N 7, Ст. 785;*

3. Адельханян Р.А. Регистрация субъектов предпринимательской деятельности: зарубежный опыт: Гос. регистрац. палата; – М: Статут, 2012 – с. 525;

4. Афанасьева Е.Г., Бакишинская В.Ю. Корпоративное право: учеб. для вузов; – М: Кнорус, 2015 – с. 1080;

5. Н. фон Люксбург, Порядочнов Ю., Всё о бизнесе в Германии: учеб. для вузов; – СПб: Питер, 2007 – с. 255;

6. Петросян А. А. «Общества с ограниченной ответственностью в Германии: история возникновения и развития» // Право, №. 2 (11), 2012, – с. 110-121.

ЗНАЧЕНИЕ СУДИМОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Сапожникова Дарья Александровна

студент 3 курса

направлению подготовки Право и организация

социального обеспечения

Ростовского института (филиала)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Судимость является одним из важнейших институтов уголовного права. Вопросам значения судимости посвящено много работ отечественных ученых, анализ которых позволил выявить уголовно-правовые и общеправовые последствия судимости. Вместе с тем, автором исследован ряд позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации что позволило установить в каких случаях судимость является ограничением прав человека, а в каких нет.

Ключевые слова: Судимость, уголовная ответственность, осужденный, уголовно-правовые последствия, ограничения.

THE IMPORTANCE OF JUDGMENT IN THE PROCESS OF THE EXECUTION OF PUNISHMENT

Sapozhnikova Daria Alexandrovna

***Abstract:** Conviction is one of the most important institutions of criminal law. Many works of domestic scientists are devoted to the issues of the meaning of criminal record, the analysis of which made it possible to identify the criminal and general legal consequences of a criminal record. At the same time, the author investigated a number of positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation, which made it possible to establish in which cases a conviction is a restriction of human rights, and in which not.*

***Keywords:** conviction, criminal responsibility, convict, criminal consequences, restrictions.*

Вопрос значения судимости при применении мер уголовной ответственности к подсудимому стоит достаточно остро и исследуется достаточно давно. Однако однозначного ответа на данный вопрос в научной литературе вряд ли получится найти. Как показывает практика удельный вес осужденных из общего количества лиц, в отношении которых судебные акты вступили в законную силу в 2020 году по существу обвинения, составил 79,8% (для сравнения 2018 год – 75,0%, 2019 год – 77,2%), что свидетельствует об актуальности рассматриваемой темы [1].

Под институтом судимости следует понимать правовое состояние лица, осужденного за совершенное преступление с назначением наказания, предусматривающего возможность наступления для нее установленных законом последствий социально-адаптационного и правового характера [2]. Вместе с тем как показывает практика она является многоаспектным явлением, исследование которого требует комплексного подхода.

Судимость как институт уголовного права, не только связана с наказанием, служит фактором разграничения смежных институтов освобождения от уголовной ответственности, но и широко применяется в уголовном процессе Российской Федерации при квалификации содеянного, принятии окончательных актов и назначении наказания.

Итак, как было обозначено ранее, несмотря на то, что на сегодня исследование проблем судимости в России интересует как опытных ученых криминалистов, так и молодых, отдельные аспекты этого явления, его последствий, использования не только в уголовном праве, но и уголовном процессе остаются малоисследованными.

Исследованию вопроса судимости в России в той или иной мере посвящены труды таких ученых, как: Ю.А. Бойко, В.И. Борисов, М.И. Мельник, Е.А. Письменский, В.Я. Таций, М.И. Хавронюк и др. однако указанные исследования по разным причинам не затрагивали совершенствования

уголовного законодательства в ракурсе последствий судимости, а также практических аспектов реализации института судимости в уголовно-процессуальных документах.

Следует отметить, что судимость – не просто констатация факта совершения преступления, но и (и это главное) наличие в связи с этим определенных правоотношений между государством и преступником. Судимость лица всегда имеет конкретный характер. Она тесно связана с определенным преступлением, мерой наказания за него и имеет реальное содержание. Правовые последствия, которые возникают с признанием лица осужденным, хотя и предусмотрены в законе, но их действительный объем для каждого осужденного разный и зависит от вида, степени тяжести совершенного преступления, социального статуса лица и др. Наличие конкретной судимости является не только биографическим компрометирующим лицом «пятном» в повседневном понимании, но и влечет для него в указанных законом случаях ограничения ее конституционных, общесоциальных прав и свобод, а также уголовно-правовые последствия. То есть судимость превращается в составляющий фактор формирования особого социального и юридического состояния – состояния судимости.

Проанализировав нормы действующего уголовного закона, выделим разновидности судимости [3]:

1) по приговору, который по своим основаниям не приводится в исполнение. В таком варианте течения срока судимости будет начинаться с момента, когда приговор суда вступает в законную силу и заканчивается с истечением сроков давности исполнения наказания. Данный постулат вытекает из содержания ч. 1 ст. 83 УК РФ;

2) лицо осуждено к срочному наказанию – срок судимости складывается из двух составных частей: а) присутствует в течение назначенного срока наказания и б) срока судимости после его отбывания (ч. 1, 3 ст. 86 УК РФ);

3) осуждение лица к основному и дополнительному наказаниям – в этом случае судимость будет распространяться на исполнение как основного вида наказания, так и на исполнение дополнительного вида наказания. Речь о том, что лицо считается несудимым, можно будет вести только по завершении исполнения дополнительного наказания после основного (ч. 4 ст. 69, ч. 2 ст. 71 УК РФ).

Все последствия, к которым приводит судимость, принято подразделять на уголовно-правовые и общеправовые.

Итак, если рассматривать уголовно-правовые последствия судимости, то, необходимо указать на тот факт, что она как правило выступает одним из важнейших квалифицирующих признаков при вынесении судом приговора по

новому однородному преступлению в отношении лица, отбывающему ранее наказание за подобное преступление. Как правило Уголовный кодекс РФ содержит составы преступлений, совершенных повторно и предусматривает в данном случае более жесткие санкции. Кроме того, наличие судимости может также характеризовать личность подсудимого и соответственно влиять на решение суда, а также препятствовать возможности замены наказания на более мягкое [4].

Что касается общеправовых последствий судимости то они являются своего рода ограничениями для осужденного занимать определенные должности либо совершать какие-либо действия [5]. Так, например, по административному исковому заявлению Территориальной избирательной комиссии Симферопольского района была отменена регистрация кандидата в депутаты Государственного Совета Республики Крым второго созыва по Гвардейскому одномандатному избирательному округу №19 Симферопольского района Шекуна А.Н., выдвинутого Крымским республиканским отделением Политической партии «Коммунистическая партия коммунисты России». Согласно Апелляционному определению Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 16.09.2019 № 127-АПА19-27 требование было удовлетворено, так как установлено отсутствие у кандидата в депутаты пассивного избирательного права, поскольку с момента погашения судимости за совершение деяний, квалифицированных УК Украины, признаваемых преступлением УК РФ, являющимся в силу предписаний ч. 4 ст. 15 УК РФ тяжким преступлением, прошло менее 10 лет.

Вместе с тем, проведенный анализ судебной практики показал, что наличие судимости не может стать причиной отмены распоряжения о нежелательности пребывания (проживания) в РФ иностранного гражданина. Так, например, административный истец является мужем гражданки РФ, отцом несовершеннолетних детей, граждан России, на территории РФ проживают его родители; в отношении административного истца принято распоряжение о нежелательности пребывания (проживания) в РФ после отбытия наказания до момента погашения судимости. В соответствии с Кассационным определением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2021 № 12-КАД21-1-К6 требование удовлетворено, так как оспариваемым распоряжением созданы препятствия для реализации прав и свобод административного истца на семейную жизнь; распоряжение не отвечает требованию соблюдения необходимого баланса публичного и частных интересов.

Кроме того, судимость не может являться причиной признания незаконным решения призывной комиссии в части признания не прошедшим военную службу и отказа лицу в получении военного билета. Так, исходя из Кассационного определения Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.2020 № 65-КА20-1 истец ссылался на то, что он был освобожден от исполнения воинской обязанности как гражданин, имеющий неснятую судимость, на данный момент судимость снята. Однако, когда истец обратился в военный комиссариат с заявлением о выдаче военного билета, то ему была выдана справка о зачислении в запас по достижении 27 лет как не прошедшему военную службу, не имея на то законных оснований. Требование было удовлетворено, поскольку установлено, что истец не прошел военную службу по призыву по причинам, не зависящим от него.

Одним из аспектов практического применения института судимости в России, что требует уточнения, есть указание в уголовно-процессуальных документах на наличие или отсутствие судимости у определенной лица в случае, когда она снята или погашена.

Согласно нормам Уголовного кодекса РФ, лицо признается имеющим судимость со дня вступления в законную силу обвинительного приговора и до погашения или снятия судимости.

Как видно из указанных видов, последствия судимости чрезвычайно широки, поэтому с особой осторожностью нужно подходить к указанию в официальных документах на наличие или отсутствие судимости у определенного лица.

Список использованных источников

1. *Обзор судебной статистики о деятельности федеральных арбитражных судов, федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году // Российская юстиция. 2021. № 11. С. 61 – 71.*

2. *Колесник В.В. Исходные предпосылки формирования системы средств стимулирования дачи признательных показаний участниками уголовного процесса // Право и практика. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ishodnye-predposylki-formirovaniya-sistemy-sredstv-stimulirovaniya-dachi-priznatelnyh-pokazaniy-uchastnikami-ugolovnogo-protsessa> (дата обращения: 19.09.2021).*

3. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.*

4. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 816 с.*

5. *Гетманская О.Ю. Судимость кандидата на выборную должность как основание наступления конституционно-процессуальной ответственности: проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 64 – 69.*

ЗНАЧЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ ДЛЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Штумак Роман Анатольевич

магистрант 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

ShtumakRoman@yandex.ru

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Автором рассматриваются виды альтернативных способов разрешения гражданско-правовых споров, определяется их значение для судебной системы. В процессе изучения выделяется, что участие адвоката в медиативной деятельности представляет особый интерес для дальнейшего законодательного развития совмещения адвокатской и модераторской деятельности.*

***Ключевые слова:** альтернативные способы разрешения споров, АСРС, альтернативные способы разрешения споров, медиация, третейское разбирательство, претензионный порядок разрешения споров.*

THE IMPORTANCE OF ALTERNATIVE WAYS OF RESOLVING CIVIL LAW DISPUTES FOR THE JUDICIAL SYSTEM

Shtumak Roman Anatolyevich

***Abstract:** The author considers the types of alternative ways of resolving civil law disputes, determines their significance for the judicial system. In the course of the study, it is highlighted that the participation of a lawyer in mediation activities is of*

particular interest for the further legislative development of the combination of advocacy and moderating activities.

Keyword: *alternative dispute resolution methods, ACRS, alternative dispute resolution methods, mediation, arbitration, claims procedure for dispute resolution.*

Альтернативные способы разрешения споров (далее по тексту АСРС) выступают в качестве важного механизма в разрешении гражданско-правовых конфликтов. АСРС представляют собой установленные на законодательном уровне, соглашением сторон либо внутренними локальными актами процедуры, методы и механизмы, которые направлены на разрешение возникших конфликтов во внесудебном порядке. Как видим, основное назначение АСРС – это разрешение спора без его направления в суд. Тем самым стороны пытаются разрешить гражданско-правовой спор путем наименьших издержек финансового характера.

Ни в гражданском законодательстве, ни в других отраслях российского права не содержится перечень разновидностей АСРС. Тем самым на практике участники гражданских правоотношений не лишены возможности применения специфичных видов АСРС.

Одним из разновидностей АСРС, применяемых в гражданских правоотношениях, является медиация. Медиация является относительно новым институтом российского права.

Применение медиации как АСРС возможно в двух формах:

- 1) в рамках судебного производства;
- 2) в рамках досудебного производства.

Разновидностью АСРС, чье применение возможно в рамках гражданских правоотношений – это третейское разбирательство. Данная разновидность АСРС проводится как с участием арбитра (третейского судьи), так и с участием коллегии арбитров. Особенность третейского разбирательства проявляется в том, что они реализуются в рамках третейских судов. Специфическая черта третейских судов выражается в том, самостоятельном выборе контентного третейского суда, без правил подсудности. Также следует отметить, диспозитивность процесса, в сравнении с Российским процессуальным законодательством. В частности, это проявляется в выборе арбитра, которого стороны выбирают на основе внутренних убеждений либо в связи, с квалификацией в контрарных спорах.

При всем этом, государственные суды Российской федерации могут обеспечивать исполнимость третейских судебных решений, по заявлению лица.

Таким образом, третейское разбирательство играет важную роль в системе арбитражного судопроизводства. Главная особенность третейского разбирательства – диспозитивный характер третейского процесса.

Дополнительной разновидностью АСРС в гражданском праве выступает претензионный порядок разрешения споров. Особенность претензионного порядка проявляется в том, что ее производство выступает в качестве предпосылки подачи искового заявления в суд. В случае, если в законодательстве указывается о необходимости производства претензионного порядка урегулирования споров, то отсутствие такого порядка ведет к невозможности рассмотрения спора при помощи судебной формы.

Обязательный претензионный порядок является, с одной стороны, результатом действия субъективного охранительного права кредитора, и в качестве объективной предпосылки права на предъявление иска оказывается в области действия процессуального права [1, С. 8]. Претензионный порядок служит не только преградой для прямой судебной защиты, но и служит основанием приостановления срока исковой давности.

Еще одним способом АСРС выступают переговоры. Переговоры – это форма примирительной процедуры, при которой стороны самостоятельно ищут выход из сложившейся ситуации путем уяснения точек соприкосновения, которые помогают найти общий подход для разрешения возникшего гражданско-правового конфликта.

Положительный результат переговоров может быть выражен в мировом соглашении, который предусматривает компромиссный вариант, а также в полном отказе сторон от каких-либо своих требований. К примеру, отказ от иска о расторжении брака после фактического примирения сторон, которое принимается судом.

Таким образом, конфликты, возникающие в рамках гражданских правоотношений, могут быть рассмотрены в рамках альтернативных способов разрешения гражданско-правовых споров. В гражданском законодательстве отсутствует четкий перечень альтернативных способов, что порождает возникновение на практике новых способов.

Считаем, что для развития судебной системы, необходима проработанный и действующий институт медиации.

Правовой основой применения медиации в гражданском праве выступают нормы федерального закона от 27 июля 2010 года №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2].

Мы считаем, что актуальным остается вопрос совмещение адвокатской и модераторской деятельности.

Отсутствие противоречий в профессиях, медиатора и адвоката сыграла не маловажную роль в вопросе участия адвокатом в процессе медиации [3, С. 55]. Участвующий в роле медиатора адвокат выступает не как сторона защиты, наделанная определёнными полномочиями, а как совершенно иной субъект права – медиатор.

Значительную роль в решении данного вопроса сыграла ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в которой говорится, что адвокат вправе осуществлять деятельность по урегулированию споров, в том числе и в качестве медиатора [4].

Однако, явное преимущество, адвоката в медиативной деятельности выступает в том, что он обладает необходимым знаниями для того, чтобы примирение не нарушило законные права и интересы сторон. Таким образом, если при медиации стороны осознают, что с высокой долей вероятности они в судебном порядке придут к тому же результату, что и при медиации проводимым независимым профессиональным советником по правовым вопросам, то тратить материальные средства и время на судебное разбирательство не имеет смысла.

Существующие АСРС в полной мере поддерживают правосудие, оказывая содействие правосудие как путем, применения таких способов непосредственно в судопроизводстве, так и наоборот являясь досудебным порядком помогают снижать нагрузку на судебную систему.

В законодательстве Российской Федерации существуют перспективы развития досудебного порядка разрешения споров, например, медиация, проводимая адвокатом больше всего, отвечает задачам правосудия, что бесспорно определяет огромное значение данного альтернативного способа разрешения гражданско-правовых споров для функционирования судебной системы. В связи с этим, законодателю необходимо подробнее регламентировать специфику совмещения адвокатской и модераторской деятельности.

Список использованных источников

1. *Каллистратова Р.Ф., Поскребнев М.Е., Холопова Д.А. Правовая природа обязательного претензионного порядка и его влияние на развитие спора в суде // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 4. – С. 3-10.*

2. *Федеральный закон от 27 июля 2010 года №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26 июля 2019 года №197-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – №31. – Ст. 4162;*

3. *Такалаев Магомед Лемаевич, Григорянц Сергей Анушаванович Участие адвоката в процессе медиации // StudNet. 2021. №5. С. 54 – 58.*

4. *Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (ред. 31.07.2020) // Российская газета от 5 июня 2002 г. № 100.*

**ТРУДОВОЕ ПРАВО
И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
(ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ)**

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА ТЕНЕВОЙ ЗАНЯТОСТИ

*Идрисов Арсен Казбекович,
Письменский Алексей Александрович
студенты 3 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
aleksejpismenskij0@gmail.com*

*Научный руководитель: Ковтун Надежда Анатольевна
к.п.н., доцент кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В статье исследована проблема наличия такого явления как теневая занятость. Рассмотрены причины её появления и расширения, приведены последние статистические данные, озвучены последствия, вытекающие из данной проблемы и приведены возможные способы её решения.*

***Ключевые слова:** теневая занятость, противодействие, государственные меры, работник, работодатель, права, трудовой договор.*

THE STATE'S OPPOSITION TO SHADOW EMPLOYMENT

*Pismenskij Alexei Alexandrovich,
Idrisov Arsen Kazbekovich*

***Abstract:** The article examines the problem of the existence of such a phenomenon as shadow employment. The reasons for its appearance and expansion are considered, the latest statistical data are given, the consequences arising from this problem are voiced and possible ways of solving it are given.*

***Keywords:** shadow employment, counteraction, government measures, employee, employer, rights, employment contract.*

На сегодняшний день одной из важнейших задач государства является ликвидация теневой занятости. Теневая занятость (неформальная занятость) – это вид занятости в неформальной экономике, когда фактически установленные трудовые отношения между работником и работодателем подлежат сокрытию от официальных властей [1]. Важность этой проблемы подчеркивает то, что данному социально-экономическому явлению посвящены многие отечественные и зарубежные исследования.

Выделяют следующие причины появления теневой занятости:

1. Желание избежать положение закона, предусматривающего МРОТ;

2. Нежелание оплачивать государству налоги, страховые взносы, возможность лишения пособия по безработице или инвалидности;
3. Преступное прошлое;
4. Высокая налоговая нагрузка на индивидуальных предпринимателей;
5. Присутствие в России незаконных мигрантов и др;

Всем известно, что основной формой пополнения государственного бюджета являются налоговые выплаты. По мнению русского экономиста и публициста Николая Ивановича Тургенева: «Налоги – это суть средства к достижению цели общества или государства, то есть цели, которую люди себе предполагают при составлении государств» [2]. Известный экономист, последователь шведской школы Э.Линдаль рассматривал налоги как плату за общественные товары, к которым, по его мнению, относились оборона, охрана общественного порядка, образование, строительство общественных сооружений [2]. Но производство таких товаров связано с определенными издержками в виде налогов, которые общество выплачивает государству. Отсутствие таких выплат может привести к финансовому дефициту государственного бюджета, к росту внешнего долга и обвалу экономической системы государства.

При неформальной занятости государство, а как следствие и общество, теряет часть налогов, которую могли бы платить работники и их работодатели при наличии официального оформления трудовых отношений. Это ведет, например, к недостаточному финансированию бюджетной сферы, ограничивает возможность повышения оплаты труда в бюджетной сфере.

По данным, озвученным на заседании «круглого стола» на тему «Серая» заработная плата: проблемы и пути их решения», проведенном Комитетом Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам 7 июля 2020 года, в настоящее время примерно 30-40% граждан получают неофициальную «серую» зарплату, а объем «серого» фонда зарплат в России превышает 10 трлн. рублей ежегодно [3].

По оценкам экспертов, около 25 миллионов человек вовлечены в «теневую» занятость – это 32,5% экономически активного населения. В результате бюджетная система Российской Федерации недополучает порядка 3 трлн. рублей доходов или почти 3% ВВП [3].

Следующим, немаловажным последствием теневой занятости, является нарушения прав работника. Чтобы найти решение данной проблемы необходимо разобраться, почему так происходит? Стороны трудовых отношений заблуждаются, считая, что сокрытие трудовых правоотношений является более выгодным для них. Неоформленные юридически трудовые отношения влекут за собой произвол со стороны работодателя. Нередко

работодатель задерживает или вовсе не выплачивает заработную плату; не обеспечивает работнику необходимые условия труда; не соблюдает трудовое законодательство и иные нормативно-правовые акты, содержащие нормы трудового права. Единственным способом защитить работнику свои права и законные интересы является разрешение конфликта в судебном порядке. Бремя доказывания факта наличия трудовых отношений, согласно гражданскому законодательству, лежит на работнике, однако это сделать крайне затруднительно. В качестве доказательства данного тезиса приведём пример из судебной практики: в нем Егор Турбин хотел подтвердить трудовые отношения с «МДК Юг». Он настаивал, что работал на эту компанию торговым представителем в Ялте с окладом в 20 000 руб. почти год – с 23 июля 2015 года по 20 июня 2016-го. У Турбина был планшет с программой для работы с клиентами, зарплату ему передавали водители «МДК Юг», которые доставляли товары в Ялту. В июне 2016-го ему якобы позвонили и сказали, что он уволен, но сотрудник уверял, что не давал к этому повода и сам не хотел уходить.

Поэтому Турбин подал в суд на «МДК Юг» и потребовал 71 686 руб. долгов по зарплате и отпускным, 70 000 руб. компенсации материального и морального ущерба. К иску он приложил маршрутные листы, копию служебной переписки, копии накладных и бланки договоров на поставку товара, прайс-листы от покупателей и другие рабочие бумаги. Он перечислил свидетелей, своих коллег, которые могли подтвердить, что истец тоже работал на «МДК Юг».

Один из свидетелей явился в заседание и подтвердил основания иска, но это не убедило Центральный районный суд Симферополя. Он отказался дать Турбину время, чтобы вызвать других свидетелей, и отклонил его требования. По мнению районного суда, факт отношений должен доказывать работник. Но Турбин не подтвердил, что обращался к ответчику за трудовым договором или расписывался в зарплатных ведомостях. Районный суд отказался принимать во внимание копии накладных, договоры поставки и распечатки с имейла, потому что они не были заверены. Это решение поддержал Верховный суд Крыма [4].

Но с ним не согласилась кассация. Верховный суд обнаружил, что нижестоящие инстанции даже не разбирались в сути спора. Они должны были установить, договорилась ли фирма с Турбиным по поводу работы, подчинялся ли он правилам внутреннего трудового распорядка, выполнял ли обязанности в интересах работодателя, получал ли заработную плату. Вместо этого два суда безосновательно переложили бремя доказывания на сотрудника и ограничились выводом, что он не доказал факта трудовых отношений, отмечается в определении № 127-КП8-17. А районный суд отказался отложить заседание для

вызова свидетелей, но не объяснил, почему их показания не подтвердят заявлений истца.

Две инстанции решили, что трудовых отношений нет, потому что они не оформлены документально. Однако они презюмируются, «если сотрудник приступил к работе и выполнял ее с ведома или по поручению работодателя» [4], напомнил положения ТК Верховный суд. А если нет документов, то, скорее всего, это нарушение компании, а не вина работника, указала «тройка» под председательством Людмилы Пчелинцевой. В итоге дело отправилось на новое рассмотрение в районный суд.

Чтобы доказать трудовые отношения, недостаточно подтвердить, что работодатель допустил человека к работе. Для этого необходимо ответить на ряд вопросов:

1. Каким образом сотрудника допустили к работе?
2. С кем человек договорился о работе, кто давал поручения? Если это был не руководитель – были ли у него полномочия?
3. Где человек трудился?
4. Предоставляли ли ему рабочее место, давали оборудование, спецодежду и т. п.?
5. Подчинялся ли сотрудник внутреннему распорядку?
6. Получал ли он заработную плату систематически?

Ещё одно условие, затрудняющее возможность доказательства факта наличия трудовых отношений это отказ свидетелей (коллег) от дачи показаний против своего работодателя, так как они опасаются, что это скажется на их репутации.

Исходя и вышесказанного, можно резюмировать, что для работника является крайне важным условие обязательного юридического оформления трудовых отношений, поскольку это гарантирует соблюдение, реализацию и защиту его прав, предусмотренных трудовым законодательством.

Как было сказано ранее, все стороны трудовых отношений на самом деле страдают от теневой занятости. В частности, работодатель сталкивается с рядом проблем:

1. Работник не может нести материальную и дисциплинарную ответственность за недобросовестное выполнение своих фактических трудовых обязанностей

2. В случае выявления по факту проведения проверки у работодателя работника, с которым не оформлен трудовой договор, статьёй 5.27 КоАП РФ для работодателя предусмотрена ответственность (например, ч. 4 данной статьи «Уклонение от оформления или ненадлежащее оформление трудового договора либо заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего

трудовые отношения между работником и работодателем влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.»[5]

3. Работодатель может нести убытки из-за халатного отношения работника к своим обязанностям и так далее.

Таким образом, работодатель, в случае неоформления трудовых отношений с работником, несёт большой груз ответственности и риски, связанные с отсутствием юридических гарантий.

Стоит отметить попытки государства в борьбе с теневой занятостью. 8 апреля 2021 группа депутатов фракции ЛДПР внесла в Государственную Думу Федерального собрания законопроект №1145814-7, в котором предлагается дать регионам полномочия по созданию координационных органов по вопросам легализации трудовых отношений. Правовое регулирование полномочий по борьбе с «серой» занятостью на федеральном уровне отсутствует. Из-за этого эффективность работы регионов в данном направлении значительно снижается, отмечают разработчики. Законопроектом предлагается закрепить за региональными органами исполнительной власти возможность создавать и обеспечивать деятельность межведомственных координационных органов по вопросам легализации трудовых отношений. 16 июня законопроект был рассмотрен Государственной Думой и отклонён [4].

Мы считаем, что данный законопроект должен быть дополнен и пересмотрен в части:

1. Ужесточения административной ответственности для работодателя в случае уклонения от заключения трудового договора с работником.
2. Введение уголовной ответственности за повторное нарушение соответствующей нормы административного законодательства.
3. Ужесточить наказание за уклонение от уплаты налогов.

Учреждение координационных центров недостаточно, данный вопрос требует более широкого спектра действий в части решения проблемы теневой занятости, а именно:

1. Создание комфортных условий для ведения предпринимательства (снижение налоговой нагрузки, введение прогрессивной налоговой шкалы для предпринимателей).
2. Усилить государственный контроль и ужесточить меры по противодействию миграции.
3. Усилить контроль налоговых служб.

4. Разработать механизмы финансовой поддержки отечественного предпринимательства.

5. Стабилизация и повышение уровня жизни основной массы населения, в том числе, в целях предотвращения его перехода в теневой сектор.

Основываясь на фактах и данных, приведённых выше, можно заключить, что теневая занятость является одной из причин подрыва стабильности в обществе. В связи с этим нарастает и актуальность ее исследования. Масштабы этого экономического явления и степень его изученности остаются далеко не сопоставимыми. Сложность исследования теневой деятельности заключается и в том, что на сегодняшний день не существует единого общепринятого универсального понятия теневой занятости, ее критериев и структуры, по которым можно относить экономические явления к сфере теневой экономики. Для решения этой проблемы необходим комплексный анализ теневой занятости населения с привлечением знаний и подходов социологии, политологии, психологии и других наук.

Список использованных источников

1. И.Н. Скуратова *«Проблемы теневой занятости в Российской Федерации / Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 1(23)*

2. Н.И. Гульбина *Экономисты XX в. о влиянии налогов на экономическую активность / Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2014. №1 (25)*

3. Законопроект № 1145814-7 *О внесении изменения в статью 26-3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» / URL: <https://www.pnp.ru/social/v-gosdumi-vnesli-proekt-o-polnomochiyakh-regionov-po-borbe-s-seroy-zanyatostyu.html>*

4. Верховный суд Российской Федерации */определение № 127-КП8-17 от 20 августа 2018 года.*

5. *«Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021)/«Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.*

ИНСТИТУТ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ: ПОНЯТИЕ, СИСТЕМЫ, ФОРМЫ, ВИДЫ И ФУНКЦИИ

Тимофеев Владимир Тимофеевич

магистрант 1 курса

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

г. Симферополь, Россия

Научный руководитель: Попов Сергей Викторович

д.ю.н., профессор

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** статья посвящена актуальным вопросам заработной платы как вознаграждения за трудовую деятельность работника. В статье исследованы как понятие заработной платы, так и ее формы и виды. Также в статье проанализированы функции заработной платы. В итоге, автор пришел к обоснованным выводам о том, что заработная плата представляет собой важнейший инструмент для руководства персоналом. Для повышения эффективности труда сотрудников, нужно соблюдать баланс между величиной заработной платы и трудовым вкладом работника, отмечена роль правильного выбора системы оплаты труда.*

***Ключевые слова:** заработная плата, тариф, сдельная заработная плата, повременная заработная плата, основная заработная плата дополнительная заработная плата, функции заработной платы.*

INSTITUTE OF WAGES: CONCEPT, SYSTEMS, FORMS, TYPES AND FUNCTIONS

Timofeev Vladimir Timofeevich

***Abstract:** the article is devoted to topical issues of wages as remuneration for the work of an employee. The article examines both the concept of wages and its forms and types. The article also analyzes the functions of wages. As a result, the author stuck to the well-founded conclusions that salary is the most important tool for personnel management. To improve the efficiency of employees, it is necessary to maintain a balance between the amount of wages and the labor contribution of the employee, the role of the correct choice of the remuneration system is noted.*

***Keywords:** wages, tariff, piecework wages, time wages, basic wages, additional wages, wage functions.*

Каждый человек, состоящий в трудовых отношениях с работодателем получает от него заработную плату – это определенная сумма денежных средств, которая компенсирует затраты труда работника и обеспечивает

определенный уровень удовлетворения личных потребностей работника, а также потребностей членов его семьи.

Статья 129 ТК РФ гласит, что заработная плата есть ничто иное, как совокупность вознаграждений за трудовую деятельность работника, а также выплат ему стимулирующих и компенсационных средств [1].

Заработная плата составляет основной источник дохода трудящегося на предприятии человека и является основным источником стимулирования к качественному выполнению своих должностных обязанностей. Размеры заработной платы регулирует государство и руководство предприятия.

Заработную плату можно разделить на два вида. К первому относится основная заработная плата. Она представляет собой базовую часть зарплаты трудящихся в фиксированной форме. В свою очередь фиксированная форма подразделяется на две части: оклад и тарифная ставка [2, с. 149].

Оклад – ежемесячная фиксированная сумма. Говоря простыми словами – это гарантированный минимум, который положен работникам за добросовестное выполнение должностных обязанностей. Чаще всего оклад оставляет не весь заработок, так как к нему добавляются стимулирующие платежи и платежи компенсационного характера [2, с. 150].

Тарифная ставка является оплатой за выполненную в срок норму: времени, т.е. количество часов, потраченных на выполнение работы; численности – затрат усилий определенного количества работников; обслуживания, числа объектов, в которых принимал участие работник.

Ко второму виду заработной платы относится дополнительная заработная плата. Она включает в себя совокупность выплат, имеющих разовый характер и стимулирующую или компенсационную направленность (всевозможные доплаты, надбавки, поощрительные выплаты в т.ч. премии).

Основные функции заработной платы: воспроизводственная; социальная; стимулирующая; статусная; регулирующая (распределительная); формирования платежеспособного спроса работающих по найму; производственно-долевая [3].

1. Воспроизводственная функция обеспечивает возможность полноценного воспроизводства рабочей силы на социально нормальном уровне потребления. Иными словами для ее обеспечения, определяется такой абсолютный размер заработной платы, при котором осуществляется полноценное воспроизводство рабочей силы. А именно материальное обеспечение работника, при котором он будет иметь возможность оплачивать свое жилье, продукты, одежду, т.е. предметы первой необходимости. Помимо этого у него должен быть отдых от работы, который в будущем положительно скажется на его труде. Также каждому работнику необходимо иметь средства

на содержание своей семьи и воспитания детей, которые являются будущими трудовыми ресурсами. Исходя из этого следует, что данная функция является ключевой в сравнении с другими.

2. Социальная функция, частично выделяется из воспроизводственной, хоть и является ее идейным продолжением и дополнением. Заработная плата, являясь основным источником дохода трудящегося, помимо стимулирования воспроизводства рабочей силы должна обеспечивать ему возможность использовать социальное благо – покрывать его траты на медицинские услуги, полноценный отдых, образование детей, как начальное, так и дальнейшее. Также она должна обеспечивать собой безбедную старость работника в пенсионном возрасте.

3. Стимулирующая функция очень важна руководства предприятия, так как она побуждает работника к лучшему выполнению своих обязанностей, максимальной отдаче, более высокой эффективности труда. Для ее выполнения заработок устанавливается таким образом, что зависит от выполненных результатов труда.

Работника необходимо заинтересовать в повышении своей квалификации, а следовательно для получения большего дохода, т.к. более высокая квалификация выше оплачивается. В свою очередь предприятиям необходимы высококвалифицированные кадры, с их числом повышается производительность труда и качество выпускаемой продукции. На практике стимулирующая функция реализуется посредством руководства конкретными системами оплаты труда, которые на оценке выполняемой работы и размера фонда оплаты труда(ФОТ).

4. Статусная функция заработной платы являет ее соответствие трудовому статусу работника. Статусом считается положение человека в той или иной системе социальных отношений и связей. Трудовой статус – это отношение конкретного работника к другим работникам по вертикали и по горизонтали. Соответственно главным показателем этого статуса можно считать размер вознаграждения. Он должен сопоставляться с прикладываемыми трудовыми усилиями и позволяет судить о справедливости оплаты труда.

5. Регулирующая функция регулирует трудовой рынок и прибыльность предприятия. Любой работник будет выбирать предприятие, для трудоустройства исходя из заработной платы и условий труда. Если условия труда будут одинаковы, то он выберет то предприятие, которое ему больше заплатит. Взглянув со стороны предприятия, ему невыгодно платить слишком высокую зарплату, потому что это влечет к снижению его рентабельности. На рынке труда работник предлагают свой труд, а предприятия его принимают.

Трудовой рынок не может существовать без законов образования цены на труд.

6. Функция формирования платежеспособного спроса работающих по найму. определяет покупательскую способность трудящихся, оказывая при этом существенное влияние на совокупный спрос, структуру и изменение национального производства. Работа данной функции дает возможность установления рациональных пропорций между товарным спросом и предложением путем регулирования величины заработной платы.

7. Производственно-долевая функция заработной платы определяет временное участие работника (через заработную плату) при установлении цены товара (продукции, услуги), его долю в совокупных издержках производства и в издержках на рабочую силу. Данная доля устанавливает степень «стоимости» (дешевизны или дороговизны) рабочей силы, ее способность конкурировать на трудовом рынке, так как только исходя из живого труда предполагается обязательное соблюдение минимальных границ стоимости рабочей силы и определение пределов повышения заработной платы. В производственно-долевой функции реализуются предыдущие функции через системы тарифных ставок (окладов), сеток, всевозможных премий и доплат, а также порядок их начисления и зависимость от фонда оплаты труда предприятия.

Производственно-долевая функция имеет важное значение, как для работодателей, так и для работников. Имеющиеся бестарифные системы оплаты труда и другие системы находятся в тесной зависимости от индивидуальной заработной платы, от фонда оплаты труда и личного вклада работника. В предприятии фонд оплаты труда различных подразделений строится на аналогичной зависимости (через коэффициент трудового вклада (КТВ) или другим образом).

Организация заработной платы существует в двух основных формах: повременная и сдельная. В повременной форме зарплата выплачивается из расчета фактически отработанного времени в зависимости от установленных ставок, учета квалификации, качества и условий труда. Ставки подразделяются на часовые, дневные, недельные и месячные.

Случаи, при которых применяется повременная оплата труда: результативность труда невозможна точному учету; суть работа представляет собой выполнение конкретных обязанностей; выпускаемая продукция обусловлена самим технологическим процессом, и ее выполнение в большей степени не зависит от работника, в таком случае его функции сводятся лишь к наладке оборудования, контролем и наблюдением за его работой.

При сдельной системе оплаты труда заработная плата исчисляется непосредственно за количество и качество выпущенной продукции, которая учитывает установленные расценки (плату за производство единицы

продукции). Сдельная система оплаты труда – это измененная повременная система оплаты труда, так как расценки за единицу выпускаемой продукции формируются методом деления дневной ставки оплаты труда на дневную норму выработки. Сдельная система оплаты труда имеет место быть только в том случае, если выпускаемая работником продукция поддается натуральному счету [3].

Сдельная форма системы оплаты труда состоит из следующих систем: прямая сдельная, сдельно-премиальная, сдельно-прогрессивная, аккордная.

Прямая сдельная система – определяет оплату труда путем установления неизменной расценки за каждую единицу выпущенной продукции.

Сдельно-премиальная система предусматривает премирование по результатам достижения определенных показателей качества и количества.

Сдельно-прогрессивная система. В данном случае оплата труда производится исходя из выпуска каждого изделия (в пределах нормы выработки) по основным расценкам, а в случае выпуска продукции выше нормы – по более высоким расценкам.

Аккордная система. Денежное вознаграждение работника происходит лишь после полного выполнения объёма работ, оговоренного трудовым соглашением.

Исходя из форм выражения и оценки результативности труда можно выделить следующие системы оплаты: коллективные (основываются на оценке труда всего коллектива); индивидуальные (оцениваются конкретные трудовые результаты каждого работника); по характеру воздействия работника на результат труда системы оплаты делятся на прямые и косвенные[4].

При переходе к рыночным отношениям концепция формирования заработной платы вытекает из следующих основных принципов: самозарабатывание предприятием средств для осуществления выплат заработной платы работникам данного предприятия; установление прямо пропорциональной зависимости заработной платы работников от их реальных трудовых результатов; самостоятельность предприятий при осуществлении стимулирования труда работников; материальная ответственность работников и коллектива в целом по результатам их работы; установление минимального размера оплаты труда с периодическим его пересмотром в условиях инфляции на государственном уровне.

Таким образом, заработная плата представляет собой важнейший инструмент для руководства персоналом. Для повышения эффективности труда сотрудников, нужно соблюдать баланс между величиной заработной платы и трудовым вкладом работника. Также большую роль играет правильный выбор системы оплаты труда. Так выбор неэффективной системы оплаты труда,

может привести либо к низкому уровню выполнения трудовых обязанностей работником, либо к его увольнению.

Список использованных источников:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021).// Парламентская газета. №2-5, 05.01.2002
2. Заказнов А. Система мотивации и оплаты труда как один из ключевых факторов успешной деятельности организаций.// Мотивация и оплата труда. 2010. №2. С.148-159.
3. Минева О.К. Оплата труда персонала: Учебник. – М.: Альфа-М, ИНФРА-М. 2016.
4. Казарян К.В., Михайлов С.В. Трудовое право. Учебно-методическое пособие. Ростов-на-Дону, 2015.

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Шиганова Юлия Сергеевна

магистрант 1 курса

юридического факультета

Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Казань, Россия

shiganovaj@yandex.ru

Научный руководитель: Долодина Регина Рашидовна

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой гражданского процессуального права

Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена изучению многоаспектности вопроса судебной защиты прав граждан на социальное обеспечение. Автор анализирует порядок разрешения судами споров в сфере права на те или иные виды социального обеспечения, а также законодательство в рассматриваемой области.

Ключевые слова: социальное обеспечение, судебная защита, процессуальные правоотношения.

JUDICIAL PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS ON SOCIAL SECURITY

Shiganova Julia Sergeevna

Abstract: *The article is devoted to the study of the multidimensional nature of the issue of judicial protection of citizens' rights to social security. The author analyzes the procedure for resolving disputes by courts in the field of the right to certain types of social security, as well as legislation in this area.*

Keywords: *social security, judicial protection, procedural legal relations.*

Право граждан на социальное обеспечение берет свое начало со статьи 7 Конституции Российской Федерации, обозначающей социальную направленность политики государства и перечисляющей некоторые из сфер, на которые данная политика распространяется [1].

Конституционное право на социальное обеспечение закреплено и в статье 39 Конституции Российской Федерации, в которой законодатель подчеркивает неограниченность его форм.

Любое право, в том числе и право на социальное обеспечение, в какой-то момент может быть подвержено нарушению, незаконному воспрепятствованию его реализации. В целях благоприятного разрешения данной ситуации функционируют судебные органы, предоставляющие право на судебную защиту – наиболее распространенную и действенную ключевую гарантию, не подлежащую ограничению.

Обращаться в суд с заявлением в защиту прав и свобод, нарушенных решениями или действиями (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица вправе, в частности, омбудсмен [2]. Такие обращения нередки: 20% от общего числа обращений граждан в аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год (9,5 тыс.) касаются вопросов социального обеспечения [3].

В данный момент, в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции, по нашему мнению, роль социальных гарантий для граждан растет, соответственно, усиливается и необходимость в защите права на социальное обеспечение.

Право граждан на социальное обеспечение может быть не реализовано по причинам не только правоприменительного, но и правотворческого характера. Полномочиями для разрешения таких споров наделен Конституционный Суд Российской Федерации как высший судебный орган конституционного контроля, управомоченный, среди прочего, на проверку конституционности нормативных актов.

К примеру, Постановлением Конституционного Суда РФ от 28.01.2020 N 5-П отдельные пункты законов в сфере социального обеспечения были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той

мере, в какой они характеризуются неопределенностью нормативного содержания применительно к объему и условиям формирования и реализации в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав адвокатов из числа военных пенсионеров, надлежащим образом исполняющих обязанности страхователя по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование [4]. Тем самым путем судебной защиты было восстановлено право вышеуказанной категории граждан на социальное обеспечение.

Отказы соответствующих органов в назначении предусмотренных в законодательстве форм социального обеспечения влекут обращения граждан в суды общей юрисдикции в целях восстановления прав на социальное обеспечение.

По статистике Управления Судебного департамента в Республике Татарстан наиболее распространенными в рассматриваемой нами сфере являются споры о предоставлении гарантий и компенсаций, установленных отдельным категориям граждан, о признании недействительными решений об отказе в их предоставлении, а также об оспаривании нормативных правовых актов государственных внебюджетных фондов, в том числе Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, а также государственных корпораций [5].

Реформы законодательства в сфере социального обеспечения, приводящие к внесению изменений в нормативные акты, влекут за собой возникновение затруднений в осуществлении гражданами прав на социальное обеспечение. Часть норм в законах являются отсылочными либо сформулированы неопределенно, сложны для восприятия лицами, не специализирующимися в области социального обеспечения. В связи с вышеизложенным количество обращений граждан, в частности, в суды общей юрисдикции, возрастает.

По нашему мнению, законодательство в сфере социального обеспечения все еще не облечено в «идеальную форму», а подвержено некой разобщенности и пространности. В связи с этим и в целях формирования единообразия судебной практики, а также осуществления эффективной судебной защиты прав граждан считаем необходимым на постоянной основе составлять обзоры судебных практик Верховным Судом Российской Федерации, принимать постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, затрагивающие все формы социального обеспечения.

Нельзя не согласиться с мнением А.К. Безиной, полагающей, что «судебная практика является важным средством направления деятельности всех органов и лиц при разрешении индивидуального вопроса, спора,

касающегося субъекта, в процессе которого нормативными актами допускается определенная доля их усмотрения» [6, 167].

Не менее важно и совершенствовать правовое регулирование, а также производить мониторинг рассматриваемой сферы, что при правильном подходе уменьшит количество обращений граждан в судебные органы и укрепит эффективность механизма осуществления ими права на социальное обеспечение.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Российская газета. – 4 июля 2020 г. – N 144.

2. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 3 марта 1997 г. – N 9. – ст. 1011.

3. Деятельность омбудсменов по правам человека в РФ. – Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20210121/306677151.html. (07.11.2021).

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.2020 N 5-П «По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2.2 статьи 22 и пункта 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, а также частей 2 и 3 статьи 8, части 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки О.В. Морозовой» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344097/

5. Отчет Управления Судебного департамента в Республике Татарстан о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских,

административных дел по первой инстанции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://usd.tatarstan.ru/svodnie-statisticheskie-otcheti-za-6-mesyatsev-201-3812277.htm>

б. Безина А.К. Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений. – Казань: Издательство Казанского университета. – 1989. – 181 с.

**ТРУДОВОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО
И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
(ФАКУЛЬТЕТ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ)**

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Бондаренко Ольга Игоревна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования,

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

olya-bondarenko-03@mail.ru

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна

старший преподаватель кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *в статье рассмотрено российское и международно-правовое регулирование занятости населения в контексте вопроса определения надлежащего уровня пособий по безработице. Сделан вывод, что действующее регулирование Российской Федерации в сфере определения пособий по безработице лишь частично соответствует международно-правовым стандартам в данной сфере. Исходя из этого, существует необходимость во внесении изменений в действующее правовое регулирование Российской Федерации относительно увеличения минимального и максимального размера пособий по безработице, что позволит актуализировать функцию данного института, как одного из ключевых факторов защиты права человека на продуктивную, полную и свободно избранную занятость.*

Ключевые слова: *занятость, правовое регулирование занятости, международное регулирование занятости, пособие по безработице, безработица, государственное регулирование труда.*

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF RUSSIAN AND INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF EMPLOYMENT

Bondarenko Olga Igorevna

Abstract: *The article examines the Russian and international legal regulation of employment in the context of the issue of determining the appropriate level of unemployment benefits. It is concluded that the current regulation of the Russian Federation in the field of determining unemployment benefits only partially meets international legal standards in this area. Based on the foregoing, it is required to amend the current legal regulation of the Russian Federation regarding an increase in the size and maximum amount of unemployment benefits, which will make it*

possible to update the function of this institution as one of the key factors in protecting a person for productive, full and freely chosen employment.

Keywords: *employment, legal regulation of employment, international regulation of employment, unemployment benefits, unemployment, state regulation of labor.*

В общем смысле понятие «политика занятости» подразумевает под собой комплекс разных способов непосредственного и непрямого влияния на социально-экономическое развитие общества и на каждого его члена в отдельности, нацеленных на усовершенствование трудовой сферы, перераспределение рабочей силы, а также сохранение результативных условий занятости.

Несмотря на то обстоятельство, что большинство государств, в силу своей капиталистической экономической формации, допускают определенный уровень безработицы, обеспечение должной занятости населения является одной из основных задач государственного социально-экономического регулирования. Данная задача имеет и международно-правовое измерение: так, в соответствии со статьей 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, обязанностью каждого государства является обеспечение каждого человека правом на труд [1].

Как справедливо отмечает К.Д. Крылов, на международно-правовом уровне, ключевую роль в сфере правового регулирования занятости имеют акты Международной организации труда (далее по тексту – МОТ) [2]. Международная организация труда является специализированным учреждением Организации Объединённых Наций с уникальной трехсторонней структурой, так как решения в рамках МОТ принимаются совместно тремя сторонами (государствами, представителями работников и представителями работодателей). При этом, конвенции и рекомендации МОТ, сформированные в рамках деятельности организации (более 190 конвенций за более 100 лет деятельности организации), являются важным источником правового регулирования всех вопросов, связанных с трудом, в том числе и вопросов занятости [3].

Конвенции МОТ устанавливают общие и минимальные стандарты в сфере занятости. Так, например, Конвенция МОТ №168 от 17 октября 1991 г. устанавливает общие принципы содействия занятости и защиты от безработицы, создавая для государств обязанность создать такую систему защиты от безработицы, которая способствовала бы полной, продуктивной и свободно избранной занятости [4]. Нормы вышеуказанной Конвенции

предусматривают, что каждое государство обязано создать систему пособий при утрате лицом работы. При этом вышеуказанная система должна:

- - обеспечить частичное и временное возмещение работником экономических потерь.

- - не снижать стимулы работника к поиску труда.

Устанавливает МОТ и минимальные размеры пособий в связи с потерей лицом работы. Такие размеры не могут быть меньше:

- - 50% от среднего заработка лица в предыдущие периоды, в том случае, если лицо в течение предыдущих периодов вносило соответствующие взносы в фонд поддержки занятости и может быть связан с зарплатой квалифицированного работника или средней зарплатой по региону.

- - 50% от минимальной заработной платы, заработной платы обычного неквалифицированного рабочего или минимума для покрытия основных жизненных нужд, в зависимости от того, что больше (для лиц, которые не вносили соответствующие взносы).

При этом, выплата указанных пособий должна продолжаться не менее 26 недель непрерывно или не менее 39 недель в течение 24 месяцев.

Как уже ранее было сказано, установленные МОТ стандарты являются минимальными, что не мешает каждому государству, исходя из конкретных социально-экономических условий, устанавливать более высокие стандарты выплаты пособий, как основного элемента поддержки граждан в системе занятости.

Так, в соответствии со статьей 33 ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации», в Российской Федерации установлены следующие гарантированные размеры выплаты пособия по безработице – 75% от среднего заработка работника в течение трех месяцев и 60% – в последующее время [5].

Следовательно, в данном контексте, относительный размер выплат по безработице в Российской Федерации превышает международные обязательства РФ в данной сфере. Вместе с тем, законодательством установлено, что такой размер не может быть меньше минимального размера выплат по безработице и, соответственно, больше максимального. Однако, размеры минимальной и максимальной выплаты по безработице не отвечают текущим социально-экономическим реалиям в РФ.

Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2393 минимальная величина пособия по безработице в РФ установлена на уровне 1500 рублей, а максимальная 12310 рублей – в первые три месяца получения такого пособия и 5000 рублей – в последующие месяцы [6]. При этом, размер минимальной заработной платы составляет 12729 рублей (ст. 1 ФЗ «О минимальном размере оплаты труда») [7]. Таким образом, минимальный

размер выплаты по безработице составляет 11% от минимального размера оклада труда (далее по тексту – МРОТ), а максимальный – не превышает даже 1 МРОТ.

Такой размер пособия по безработице противоречит самой сути назначения такого пособия, так как не позволяет работнику в течение разумного периода искать работу в соответствии со своими потребностями и профессиональными навыками. Как справедливо отмечает Т.В. Кандрина, столь низкая величина пособия по безработице приводит к явлению скрытой безработицы, учитывая, что гражданам (особенно проживающим в сельской местности) невыгодно ездить в город и оформлять данное пособие, учитывая его минимальный размер [8]. Вследствие вышеизложенного, следует констатировать, что реальный масштаб безработицы намного выше официальных цифр.

Исходя из вышеизложенного, система выплаты пособий по безработице в РФ нуждается в существенной модернизации, исходя из следующего:

– Минимальный размер пособия по безработице не должен быть меньше 50% от минимального размера оплаты труда (6364 рубля, исходя из размера МРОТ в 2021 г.)

– Максимальный размер пособия по безработице не может быть меньше средней заработной платы в Российской Федерации (49 516 рублей в 2021 г.)

Вышеуказанные изменения позволят превратить пособия по безработице в реально работающий инструмент поддержки занятости в Российской Федерации, так как позволят безработному получить действенную социальную гарантию поддержания минимально необходимого ему уровня жизни до нахождения новой работы. Кроме того, вышеуказанные изменения дадут возможность имплементировать на практике принципы Конвенции МОТ № 168 и будут способствовать реализации конституционного принципа социального государства.

Список использованных источников

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 05.11.2021).

2. Крылов К.Д. Международные трудовые стандарты для содействия миру и предотвращения кризисов / Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – №10 (38). – С. 53-64.

3. Крылов К.Д. 100-летие мот и прогнозы в сфере труда / Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – №11 (63) – С. 55-64.

4. Конвенция МОТ № 168 от 17 октября 1991 г. о содействии занятости и защите от безработицы // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c168_ru.htm (дата обращения: 05.11.2021).

5. Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 20.04.1996 № 36 (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 17. Ст. 1915.

6. Постановление Правительства РФ «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2021 год» от 31.12.2020 № 2393 (ред. от 27.03.2021) // Собрании законодательства Российской Федерации. 2021. № 2 (часть II). Ст. 442.

7. Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 19.06.2000 № 82 (ред. 29.12.2020) // Собрании законодательства Российской Федерации. 2000. № 26. Ст. 2729.

8. Кандрина Т.В., Бикеев Д.Г. Пособие по безработице как одна из важных организационно-правовых форм социальной защиты населения от безработицы / E-Scio. – 2019. – №6 (33). – С. 439-445.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Гильянова София Ильинична

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

s.gilyanova3003@gmail.com

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна

старший преподаватель кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье раскрывается понятие «социальное партнерство», рассматриваются вопросы, касающиеся ответственности сторон социального партнерства в сфере труда, а также её сущность и

причины возникновения предлагаются варианты по улучшению действующего законодательства.

Ключевые слова: социальное партнерство, ответственность, стороны социального партнерства, работник, работодатель.

RESPONSIBILITY OF THE PARTIES TO THE SOCIAL PARTNERSHIP

Gilyanova Sofia Ilyinichna

Abstract: *This article reveals the concept of "social partnership", discusses issues related to the responsibility of the parties to social partnership in the field of labor, as well as its essence and causes, offers options for improving the current legislation.*

Keywords: *social partnership, responsibility, parties of social partnership, employee, employer.*

Понятие «социальное партнерство» закреплено в ст. 23 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ) [1]. Социальное партнерство – это система взаимоотношений между работниками и работодателями в лице их представителей, органами государственной власти и органами местного самоуправления, цель которой обеспечивать согласование интересов сторон в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. Сторонами социального партнерства являются работники и работодатели в лице представителей, уполномоченных в установленном порядке. К.Д. Крылов и Г.Б. Рожко утверждают, что: “Российская Федерация, как правовое государство, нуждается в дальнейшем совершенствовании правовых механизмов регулирования отношений в социально-трудовой сфере. Таким механизмом является один из основных институтов трудового права России – социальное партнерство в сфере труда” [3, с. 4]. Основа социального партнерства – согласование интересов. Таким образом, на федеральном, межрегиональном, региональном, отраслевом (межотраслевом) и территориальном уровнях социальное партнерство возникает в момент заключения соглашения. А на локальном уровне, иными словами, на уровне организаций, социально-трудовые отношения регулируются коллективными договорами, заключаемыми работниками и работодателями в лице их представителей.

На сегодняшний день общая стратегия социального партнерства в России заключается в выработке единой согласованной политики в области социально-трудовых и политических отношений, путем использования преимущества переговорного процесса, основываясь на уважении позиций и учитывая интересы разных сторон [4, с. 180]. В соответствии с ч. 1 ст. 29 ТК РФ

представителями работников являются профсоюзы, а также иные представители, которых работники избирают на конференции, иными словами, общем собрании. Деятельность профсоюзов регулируется Федеральным законом “О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности [5]. Согласно трудовому законодательству в роли работодателя может выступать как физическое лицо, т.е. индивидуальный предприниматель, частный нотариус, адвокат и т.д., так и юридическое лицо, то есть организация, например, коммерческая и некоммерческая. И в таком случае работодатель, который является физическим лицом, действует через уполномоченное лицо или же без представителя, а представителем работодателя – юридического лица является его руководитель. А их понятие и правовой статус закреплены в ст. 33 ТК РФ.

Ответственность сторон социального партнерства регламентируется не только главой 9 ТК РФ, но и статьями Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее по тексту – КоАП РФ) [6]. Но и в одном, и в другом нормативно-правовом акте состав и субъект правонарушения идентичны. Но в КоАП РФ ответственность сторон в сфере социального партнерства раскрыта более подробно, т. к. по мимо состава и субъекта правонарушения, в нем указаны виды и размеры наказаний. Поэтому проанализируем рассмотрим вопрос об ответственности сторон социального партнерства в соответствии с нормами КоАП РФ.

Ответственность сторон социального партнерства регламентируется ст. ст. 5.28 – 5.34 КоАП РФ. Именно в них законодатель раскрывает истинные причины возникновения ответственности за совершенные правонарушения, а в качестве субъекта правонарушения будут выступать именно работодатель и его представитель. Это объясняется тем, что перечисленные составы правонарушений соответствуют полномочиям названною мною стороны. Статьи мы классифицируем по размеру административного штрафа. Так, ст. 5.28 “Уклонение от участия в переговорах о заключении коллективного договора, соглашения либо нарушение установленного срока их заключения” и ст. 5.29 “Непредоставление информации, необходимой для проведения коллективных переговоров и осуществление контроля за соблюдением коллективного договора, соглашения” предусматривают следующие виды наказаний: предупреждение и административный штраф в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей, а вид наказания, как предупреждение, в ст. 5.32 “Уклонение от получения требований работников и от участия в примирительных процедурах” отсутствует, но размер административного штрафа остается неизменным. В ст. 5.30 “Необоснованный отказ от заключения коллективного договора, соглашения” и в ст. 5.31 “Нарушение или

невыполнение обязательств по коллективному договору, соглашению” также вводят санкцию в виде предупреждения, но административный штраф будет варьироваться от трех тысяч до пяти тысяч рублей. И последними статьями, которые мы рассмотрим, будут ст. 5.33 “Невыполнение соглашения”, где предупреждение отсутствует, но административный штраф остается неизменным видом наказания и налагается в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей, и ст. 5.34 “Увольнение работников в связи с коллективным трудовым спором и объявлением забастовки”, несоблюдение нормы которой также влечет за собой наложение административного штрафа в диапазоне от четырех тысяч до пяти тысяч рублей.

К уголовной ответственности руководители организаций могут быть привлечены в связи с несоблюдением ими положений коллективного договора, соглашения, которые определяют сроки выплаты заработной платы, тем самым нарушая законодательство о социальном партнерстве (ст. 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) [7].

Что касается работников и лиц их представляющих, то они не могут быть привлечены к административной ответственности, т.к. это противоречит нормам ТК РФ.

Таким образом, мы проанализировали тему, касающуюся ответственности сторон социального партнерства. Но и в законодательстве не обходится без пробелов. Одним из которых является отсылочный характер ТК РФ, потому что сама ответственность сторон более детально регламентируется нормами КоАП РФ, несмотря на то что данная система взаимоотношений, в большей степени, относится к сфере трудовых правоотношений. Я предлагаю дополнить ТК РФ информацией, т.е. есть следует внести поправки. Например, дополнить главу 9 ТК РФ статьями, которые раскрою тему ответственности сторон социального партнерства подробнее. Внести статьи, касающиеся состава правонарушения, тем самым восполнить информационную недостаточность в действующем законодательстве. Следующим недостатком является “невыгодное” положение работодателя во время привлечения к административной ответственности. По моему мнению, нужно упорядочить классификацию административных наказаний в зависимости от тяжести совершенного правонарушения, тем самым добавить закону “гибкости”. Также, в дополнение к вышесказанному, хочу предложить учитывать такой вид наказания как предупреждение в тех случаях, где можно обойтись без наложения административного штрафа, потому что такое изменение поспособствует соблюдению справедливости и сделает юридическую практику более многогранной. И в дополнение выделю один нюанс, который может послужить причиной пробелов в законодательстве Российской Федерации в сфере социального партнерства. Я считаю, что данная

система взаимоотношений больше подходит для иностранных государств, в связи с различием менталитета. У граждан, проживающих на территории Российской Федерации, иная расстановка ролей в сфере труда. Это заключается в следующем: работник изначально занимает пассивную позицию, в то время как его работодатель, в силу своего социального статуса, находится в позиции лидера. Исходя из этого, может нарушаться и принцип равноправия сторон, который является одним из принципов социального партнерства, из-за страха работников проявлять инициативу по ведению переговоров или заключению соглашений. Но если инициатива была проявлена, то работодатели, во многих случаях, отвечают на нее отказом, тем самым, нарушая еще один принцип социального партнерства: принцип заинтересованности сторон в участии в договорных отношениях. Я считаю, что внесение поправок в законодательство является неотъемлемой частью его развития. Но законодателю следует учитывать нюансы во время процедуры изменения соответствующего закона. Потому что именно учет нюансов поспособствует искоренению вопросов, связанных с пробелами в законодательстве в сфере социального партнерства.

Список использованных источников

1. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (в действующей ред.)*//Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. *Крылов К.Д., Рожко Г.Б. Социальное партнерство в сфере труда: становление и совершенствование.* / “Образование и право”. – 2017. – № 1.
3. *Румянцев Н.В., Андреева С.Н. Социальное партнерство: субъекты, принципы, проблематика.* / “Вестник Московского университета МВД России”. – 2021 – № 2. – С. 4
4. *Полушкина Т.М., Коваленко Е.Г., Якимова О.Ю. Социология управления.* – М.: Академия Естествознания, 2013. – С. 180.
5. *Федеральный закон Российской Федерации от 12.01.1996 № 10-ФЗ (в действующей ред.)*//Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 148.
6. *Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в действующей ред.)*//Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
7. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в действующей ред.)*//Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

ОТСТРАНЕНИЕ ОТ РАБОТЫ РАБОТНИКОВ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ

Киселева Вероника Игоревна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

nika6881.kiseleva@yandex.ru

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна

старший преподаватель кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: представленная статья раскрывает такое понятие, как «отстранение от работы работников». Сделан акцент на порядок и правила оформления отстранения от работы. А также автором работы были проанализированы виды возможного отстранения работников от работы. Уделено внимание правилам оформления отстранения, изменениям и дополнениям в действующее законодательство в связи с современными реалиями Covid-19.

Ключевые слова: отстранение от работы; охрана труда; трудовая функция; прекращение трудовых отношений; работник; работодатель; трудовое законодательство.

DISMISSAL OF EMPLOYEES: THE CONCEPT, TYPES, RULES OF REGISTRATION

Kiseleva Veronika Igorevna

Abstract. The presented article reveals such a concept as "suspension of employees from work". The emphasis is placed on the procedure and rules for the execution of suspension from work. And also the author of the work analyzed the types of possible dismissal of employees from work. Attention is paid to changes and additions to the current legislation in connection with the modern realities of Covid-19.

Keywords: suspension from work; labor protection; labor function; termination of labor relations; employee; employer; labor legislation.

Отстранение от работы является процессом со специфическими и определёнными Трудовым Кодексом Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ) [1, с. 59] критериями, а также установленным законодательством перечнем обстоятельств, при которых работник может быть отстранен от

выполнения установленных трудовым договором непосредственных должностных обязанностей.

Отстранением от работы, кроме того, можно считать письменное и юридически оформленное распоряжение работодателя, а также требование уполномоченных органов и должностных лиц о принудительном временном приостановлении некоторых действующих условий трудового договора в целях предотвращения наступления возможных неблагоприятных последствий для работника, работодателя и рабочего персонала в случае нарушения установленных правил и профилактики правонарушения. [2, с. 94]

Рассмотрим толкования правоведов понятия «отстранение от работы».

С.В. Колобова отмечает так: «...отстранение от работы есть приостановление выполнения работником трудовых обязанностей». [3, с. 99]

В свою очередь, Ю.П. Орловский раскрывал данное понятие как: «...временное приостановление или недопущение к работе работника, вводимое по инициативе работодателя, органов или должностных лиц, которым это право предоставлено федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.». [4, с. 164]

Чиканова Л.А. считает, что отстранение от работы возможно рассматривать только как: «...освобождение работника от исполнения трудовых обязанностей или временное недопущение его к их исполнению в предусмотренных случаях и без выплаты за этот период заработной платы.» [5, с. 438]

Тучкова Э.Г. и Гусов К.Н. рассматривают отстранение от работы как: «...временное недопущение работника к выполнению его трудовой функции, иначе говоря работы в определенной должности в соответствии со штатным расписанием, по профессии или специальности с указанием квалификации, которые обусловлены заключенным с работником трудовым договором.» [6, с. 138]

Проанализировав все трактовки, можно прийти к выводу о том, что отстранение от работы в большей степени соразмерно с понятиями «процесс прекращения», «приостановление» и «прекращение». Важно акцентировать внимание на факт того, что данный «процесс» не может быть совершен без субъектов трудовых отношений, а именно работника и работодателя.

Остановимся на возможных видах отстранения от работы работника. Следует отметить, что в науке трудового права данному вопросу не уделяется достаточного внимания. Поэтому классификацию отстранения от работы возможно проследить через причины отстранения. Проанализировав статьи Трудового Кодекса РФ 72, 73, 76, 77 отметим следующее:

1. если работник явился на работу в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, то работодатель в праве отстранить его от работы на срок до момента прекращения воздействия веществ и полного отрезвления;

2. если работник не прошел необходимый по месту работы обязательный медосмотр и психиатрическое освидетельствование, то этот факт является основанием отстранения на срок до момента прохождения медосмотра;

3. если работником не был пройден инструктаж по охране труда и технике безопасности, то это является основанием отстранения до даты прохождения инструктажей и сдачи экзамена на подтверждение знаний;

4. если работодателем или иным уполномоченным на то органом или должностным лицом в отношении работника будут приостановлены права на выполнение определенных операций (право на управление транспортным средством, право на ношение оружия и т.д.), то до момента восстановления этого права работник будет отстранен;

5. если у работника имеются медицинские противопоказания к выполнению работ, которые подтверждены официальным заключением, то до даты снятия противопоказаний, либо перевода на другую, разрешенную в связи с медицинскими показаниями, работу, работник считается отстраненным от выполняемой им работы;

6. если уполномоченными на то органами власти в отношении работника будут приняты решения об отстранении его от работы, то до момента принятия решения о допуске его к работе, либо окончании срока, указанного в решении, работник считается отстраненным.

С внесением изменений в ТК РФ Федеральным законом от 2.07.2021 № 311 – ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» [7, с. 23] появляется также еще одно основание. Если работник не применяет выданные ему средства индивидуальной защиты, применение которых является обязательным при выполнении работ с вредными и/или опасными условиями, а также работах с особыми температурными условиями, то он считается отстраненным до момента начала использования средств индивидуальной защиты.

Следует упомянуть, что на фоне всплеска коронавирусной инфекции в некоторых регионах работодатели издали приказы, которые дают право отстранять от работы тех, кто отказывается от вакцинации от Covid-19, до момента пока работник не будет привит. [8, с. 7].

При давлении работодателя на сотрудников и отстранении от работы без оплаты невакцинированных, добровольная вакцинация фактически становится принудительной. Отметим, что данный факт отстранения законен только в

регионах и на предприятиях, где издан соответствующий приказ. Отстранение работника при нежелании вакцинироваться и отсутствии соответствующего приказа неправомерно.

Заработная плата продолжает начисляться, если отстранение произошло по вине самого работодателя. То есть, предположим, что работодателем не были установлены вовремя сроки прохождения медицинского обследования или обучения.

Тем не менее, вынужденный простой оплачивается по более низкой ставке, чем обычно. Если отстранение было произведено в следствие проступка самого работника сотрудника, заработная плата на период отвода начисляться не будет.

Важным необходимо отметить и о специальных основаниях для отстранения отдельных категорий работников. В данном случае речь идет, например, об учителях, подземных специалистах и об иностранцах.

Согласно ст. 330⁴ ТК РФ отстранение подземных работников проводится в случаях: несоблюдения требований безопасности при проведении работ; отказа от применения средств индивидуальной защиты; наличия у работника запрещенных предметов: курительных принадлежностей, источников огня, алкоголя, токсических веществ.

Ст. 331¹ ТК РФ регламентирует освобождение педагогов от работы, которое возможно только при серьезных правонарушениях. Педагог отстраняется от работы, если будут сообщены сведения от правоохранительных органов о том, что сотрудник подвергается уголовному преследованию.

Говоря об иностранцах, то их отстранение возможно по причинам, которые зависят от их статуса. Предположим, отвод временно пребывающих возможен при окончании срока действия разрешения или патента, разрешения работодателя на привлечение иностранцев, полиса добровольного мед. страхования. Для тех, кто проживает на территории РФ непостоянно отстранение возможно при истечении срока действия разрешения на нахождение в стране. А для постоянно проживающих отстранение осуществляется, если срок действия вида на жительство прекращен. Данные причины закреплены в ст. 327⁵ ТК РФ.

При отстранении работника от работы необходимо учитывать ряд правил к оформлению самого отвода. Трудовой кодекс РФ не регламентирует процедуру отстранения от работы. Но на практике чаще всего применяется такой порядок оформления, как:

1. фиксация основания для отстранения. Это можно сделать с помощью акта или служебной записки, в которой будет отражено основание отстранения;

2. издание приказа об отстранении от работы, с указанием должности работника, подлежащего отстранению, даты и места издания, срок отстранения, подлежит ли оплате период отстранения от работы;

3. ознакомление работников под роспись, в случае отказа от ознакомления – составление соответствующего акта;

4. внесение записи об отстранении работника в личную карточку;

5. при ликвидации оснований, по которым работник был отстранен от работы, необходимо издать приказ о допуске работника к исполнению рабочих обязанностей.

Работник имеет право обжаловать решение организации в суде, если убежден в том, что действия работодателя по отстранению его от работы незаконны. Отстранение будет считаться незаконным, если оно будет вынесено по причинам, не указанным в трудовом законодательстве. Суд поможет обратившемуся работнику признать неправомерность отстранения, а также назначить выплаты финансовых компенсаций за вынужденный простой по вине работодателя. Для работодателя последствия неправомерного отстранения отразятся в виде штрафов, и необходимости выплатить компенсации работнику.

С начала 2021 года суды общей юрисдикции начали выносить решения о незаконности отстранения от работы за отказ от вакцинации. Изучив судебную практику, отмечается, что большинство решений вынесено в пользу работников. Из этого следует вывод о том, что вынесенные решения правомерны, так как в ТК РФ в ст. 76 отсутствует прямое указание на отстранение за отказ от вакцинации.

Обратимся к статистике по Ростовской области. Судами приняты решения считать обоснованным отстранение работодателем от работы не привитого работника, подлежащего обязательной вакцинации, ссылаясь на Постановление от 1.07.2021 № 4 «Об обязательной иммунизации по эпидемическим показаниям против новой коронавирусной инфекции отдельных групп граждан» [9, с. 3] и перечисленных в нем сфер деятельности. Добавим, что в Ростовской области по состоянию на 2 ноября привито 62% от подлежащих вакцинации граждан. План, который надо выполнить, составляет 80%.

Список использованных источников

1. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. (ч. 1). Ст. 3.*

2. *Дацко Н. П. Некоторые проблемы отстранения от работы: сравнительная характеристика Российского и Кыргызского законодательства*

/ «Вестник Кыргызского нац. университета им. Ж. Баласагынаг». – 2019. – №. 5 – с. 95.

3. Колобова С.В., Сергеенко Ю.С. Трудовое право России: учебник. 2-е изд., М.: Юстицинформ, 2018. – с.212

4. Комментарий к Трудовому кодексу РФ / под. ред. Ю.П. Орловского. – М.: «Контракт», 2019. – с.1371.

5. Права работодателей в трудовых отношениях (учебное пособие)/ под ред. А.Ф. Нуртдиновой, Л.А. Чикановой. – М.: Эксмо, 2013. – с. 479.

6. Гусов К. Н., Тучкова Э. Г. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. – М.: Проспект, 2017. – с. 1008.

7. Федеральный закон от 2 июля 2021 г. N 360-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрании законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. N 27 (часть II) ст. 5188.

8. Кулагина Е. Отстранение от работы: основания и порядок оформления. В./ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hr-director.ru/article/66826-otstranenie-ot-raboty-18-m1> (Дата доступа: 13.10.21)

9. Постановление заместителя главного государственного санитарного врача по Ростовской области от 1 июля 2021 года № 4 «Об обязательной иммунизации по эпидемическим показаниям против новой коронавирусной инфекции отдельных групп граждан» // Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Ростовской области 1.07.2021. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.61.rospotrebнадзор.ru/> (Дата обращения: 2.11.2021)

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОТПУСКОВ ПО ТРУДОВОМУ ПРАВУ

Корецкая Анастасия Аркадьевна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

subarysakamski06@gmail.com

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна

старший преподаватель кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются институты отдыха и отпуска в трудовом праве, их значимость для восстановления трудоспособности работающего гражданина. Акцентируется внимание на классификации отпусков в зависимости от различных оснований и особенностей, присущих отдельным категориям работников.

Ключевые слова: отпуск, право на отдых, работодатель, работник, трудовое правоотношение.

THE CONCEPT AND TYPES OF VACATIONS UNDER LABOR LAW

Koretskaya Anastasia Arkadyevna

Abstract: the article analyzes institutions of rest and vacation in labor law, their importance for the restoration of the working capacity of a working citizen. Attention is focused on the classification of vacations depending on various grounds and features inherent in certain categories of employees.

Keywords: vacation, the right to rest, employer, employee, employment relationship.

Одним из основных прав лица, работающего по трудовому договору, является право на отдых, которое закреплено в нормативных-правовых актах как на международном, так и на государственном уровне. Это свидетельствует о значимости данного права и обязательности его реализации.

Данная тема поднимается в трудах Н.В. Даничева [1, с. 132-137], Н.А. Постникова [2], Ю.А. Саранкиной [3, с.148-150.] и других, что позволяет сделать вывод об ее актуальности в настоящее время, ведь только правильный порядок предоставления отпуска позволяет реализовать вышеупомянутое право граждан на отдых и укрепить стабильность в обществе, в том числе и в социальной сфере.

В свою очередь, необходимо понимать значение дефиниции «отпуск». Отпуск – это число свободных от работы дней, предоставляемые ежегодно всем работникам, с обязательным сохранением места работы и среднего заработка. Главной его целью является, прежде всего, восстановление работоспособности, поскольку именно от неё зависит эффективность деятельность всей организации.

Необходимо упомянуть о классификации отпусков в зависимости от различных оснований. Так, первым основанием являются условия оплаты, в зависимости от которого отпуска подразделяются на оплачиваемые и неоплачиваемые. Второе основание – условие труда, в соответствии с которым отпуска бывают как основные, так и дополнительные. Также в зависимости от продолжительности выделяют основные и удлиненные отпуска. Кроме того,

выделяют отпуска для отдельных категорий работников, деятельность которых регулируется разделом 12 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ) [4]. Подобная дифференциация в сфере отпусков позволяет достичь соответствия между затраченным трудом работника и отдыхом, предоставляемым в течение года, тем самым, учитывая тяжесть и опасность труда некоторых категорий работников и выделяя достаточное количество времени для отдыха и восстановления работоспособности.

Говоря о ежегодном оплачиваемом отпуске, необходимо отметить, что его продолжительность составляет 28 календарных дней, в случае, если более 28 календарных дней, то это удлиненный основной отпуск (ст. 115 ТК РФ), правом на который пользуются: работники моложе 18 лет (положительность: 31 календарный день); прокуроры, научные и педагогические работники (положительность: 30 календарных дней) (п. 1 ст. 41.1 ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1) [5]; педагогические работники (продолжительность: 56 или 42 календарных дня в соответствии с должностью и видом учреждения) [6]. Подобная разница в продолжительности данного вида отпуска объясняется востребованностью представителей вышеупомянутых профессий и особым характером работы, который может повлиять на состояние здоровья работника.

Согласно ст. 116 ТК РФ основаниями для предоставления ежегодных дополнительных оплачиваемых отпусков являются: работа с вредными и (или) опасными условиями труда; особый характер работы; ненормированный рабочий день; работа в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Тем самым, государство демонстрирует значимость работы данной категории граждан, акцентирует внимание на большой нагрузке на организм и возможных последствиях для здоровья.

Необходимо отметить, что для появления у работника права на использование ежегодного оплачиваемого отпуска за первый год работы ему необходимо, по общему правилу, непрерывно проработать 6 месяцев у данного работодателя. Однако данный отпуск работнику может быть предоставлен и ранее этого срока в соответствии с соглашением между ним и работодателем. В свою очередь, ст. 122 ТК РФ определяет категории граждан, которые имеют право на предоставление данного отпуска до истечения 6 месяцев, что свидетельствует об активной социальной политике в РФ, направленной на создание условий для достойной жизни граждан (ст. 122 ТК РФ) [4].

В соответствии со ст. 128 ТК РФ основаниями для предоставления отпуска без сохранения заработной платы являются семейные обстоятельства и другие уважительные причины, которые подкрепляются волеизъявлением работника (письменным заявлением). В ч. 2 указанной выше статьи установлены категории работающих лиц, которым работодатель обязан предоставить

данный отпуск при наличии письменного заявления. Подобное исключение объясняется возрастом работником и соответственно возможными проблемами со здоровьем, или же потерей ребенка/мужа/жены при прохождении ими службы в соответствующих структурах, что сказывается на психологическом состоянии близких родственников и соответственно их работоспособности.

Примерами отпусков для отдельных категорий граждан являются отпуск по беременности и родам, по уходу за ребёнком (ст. 255, 256 ТК РФ; ст. 7 Федерального закона от 19.05.1995 № 81-ФЗ [7]) Необходимость этих отпусков объясняется охраной институтов семьи и материнства, а также потребностью работников в восстановлении работоспособности и здоровья.

Также необходимо упомянуть о таком «подвиде» отпусков, как «удобные отпуска». Их особенностью является то, что отдельным категориям работников ежегодный оплачиваемый отпуск должен быть предоставлен в удобное для них время независимо от графика отпусков. Однако зачастую по поводу обязательности их предоставления возникают споры на практике. Так, например, удовлетворяя исковое заявление Гасангаджиевой П.Д. к МБДОУ «Детский сад №77» об обязанности предоставить очередной отпуск, Ленинский районный суд г. Махачкалы [8] исходил из права работника, который имеет трех и более детей в возрасте до 18 лет (при условии, что младшему ребенку не исполнилось 14 лет), на ежегодный оплачиваемый отпуск в удобное для него время (ст. 262.2 ТК РФ). Следовательно, предоставление данного отпуска не зависит от воли работодателя. Это свидетельствует о необходимости каждому работодателю ежегодно обновлять данные о подобных категориях работников при составлении графиков отпусков.

Таким образом, институт отпуска в трудовом праве играет важную роль, поскольку позволяет реализовать гражданам право на отдых и восстановить работоспособность. Однако существуют «пробелы» в законодательстве, которые затрудняют процесс предоставления отпусков в соответствии с законом и «порождают» случаи нарушения трудового законодательства. Так, в случае с «удобными отпусками» необходимо дополнить ст. 65 ТК РФ положением о предоставлении документа, удостоверяющего право гражданина на ежегодный оплачиваемый отпуск в удобное для него время. Также было бы целесообразным выделить данную разновидность отпусков и закрепить ее в отдельной статье главы 19 ТК РФ с указанием закрытого списка категорий лиц, имеющих право на предоставление данного отпуска.

Список использованных источников

1. Даничев Н.В. Виды, продолжительность и особенности предоставления отпусков в соответствии с российским законодательством //

European scientific conference: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции (8 января 2019 г.). – Пенза, 2019. – С. 132-137.

2. *Постников Н.А. Виды и классификация отпусков в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2015. – 192 с.*

3. *Саранкина Ю.А. Актуальные вопросы нормативно-правового регулирования и практики предоставления некоторых видов отпусков в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 10 (137). – С. 148-150.*

4. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.*

5. *Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (в действующей ред.) «О прокуратуре Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 29.10.2021).*

6. *Постановление Правительства РФ от 14.05.2015 № 466 (в действующей ред.) «О ежегодных основных удлиненных оплачиваемых отпусках» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 21. Ст. 3105.*

7. *Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1929.*

8. *Решение № 2-2793/2019 2-2793/2019~М-2530/2019 М-2530/2019 от 06.08.2019 по делу № 2-2793/2019 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 29.10.2021).*

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМ ДИСКРИМИНАЦИИ В ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЗАЩИТЫ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ

Мисрокова Милана Беслановна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

m.misroкова@bk.ru

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна

старший преподаватель кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье дискриминация рассматривается как одна из актуальных проблем трудовой деятельности. Раскрывается проявление дискриминации на практике. Дается краткое описание и отражение дискриминации в законодательствах. Проведен анализ форм проявления частых дискриминационных ситуации, проблем, и способов их разрешения.

Ключевые слова: дискриминация, трудовое законодательство, трудовой договор, работник, работодатель, трудовые правоотношения, защита трудовых прав, отказ о принятии на работу.

ANALYSIS OF SOME PROBLEMS OF DISCRIMINATION IN EMPLOYMENT. IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF PROTECTION AGAINST DISCRIMINATION

Misrokova Milana Beslanovna

Abstract: *The article considers discrimination as one of the urgent problems of labor activity. The manifestation of discrimination in practice is revealed. A brief description and reflection of discrimination in legislation is given. The analysis of forms of manifestation of frequent discriminatory situations, problems, and ways of their resolution is carried out.*

Keywords: *discrimination, labor legislation, employment contract, employee, employer, labor relations, protection of labor rights, refusal of employment.*

В течение многих лет, проблема дискриминации довольно актуальна, несмотря на наличие принципа защиты от дискриминации в сфере труда. Под дискриминацией понимается ущемление прав, не в связи с деловыми качествами работника.

Следует отметить, что Конвенция Международной организации труда № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий» [1], Трудовой кодекс [2], Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [3], оставляют открытым перечень различий, подпадающих под понятие дискриминации.

Дискриминация проявляется по-разному: отсутствие опыта работы; отказ в принятии на работу лиц женского пола в связи с семейным положением, наличием детей, беременности, а также инвалидов; отказ в приеме на работу, в связи с тем, что отсутствует регистрация по месту жительства, или по месту пребывания и т.д.

Часто встречающиеся виды дискриминации в сфере труда:

1. Дискриминация по возрастному признаку. Дискриминации по возрастному признаку подвергается молодежь, а также люди предпенсионного

и пенсионного возраста. В случае же если лицо, которое обратилось в заключение трудового договора, полагает что ему отказали в связи с возрастом необходимо понимать, что по ст. 64 предусматривает не право, а обязанность несостоявшегося работодателя письменно ответить несостоявшемуся работнику о причинах, по которым такому лицу отказано в заключение трудового договора.

2. Дискриминация по полу. Гендерной дискриминации в основном подвергаются женщины в детородном возрасте (до 28–33 лет) или имеющих маленьких детей, детей-инвалидов.

3. Дискриминация при найме на работу. Так, дискриминация при найме на работу чаще проявляется в объявлениях о найме на работу. Состояния здоровья в объявлениях о приёме на работу можно указать, но только в случае если существует норма предусмотренная государством в нормативном акте, который устанавливает определённые требования к кандидатам к выполнению работы, на которую подыскивается кандидат [4, с. 39]. Имела ли место дискриминация, решается судом при рассмотрении конкретного дела.

4. Дискриминация в образовании и профессиональной подготовке. Дискриминация в этой сфере в настоящее время не так часто встречается, как раньше. Принцип недопустимости дискриминации и провозглашении право каждого человека на образование, отмечено в Конвенция ООН «О борьбе с дискриминацией в области образования» [5].

5. Дискриминации инвалидов в сфере труда. Согласно ст. 20 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» отказывать в заключении трудового договора инвалиду, направленному на трудоустройство в порядке квотирования рабочих мест, запрещено. [6].

Также на практике встречается отказ работодателя в заключении трудового договора с лицом, являющимся гражданином РФ, в следствии отсутствия у него регистрации по месту жительства, пребывания или по месту нахождения. Данная причина отказа работодателем является незаконным, поскольку нарушает право граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, гарантированное Конституцией РФ (часть 1 статьи 27), а также противоречит части второй статьи 64 ТК РФ, запрещающей ограничивать право или устанавливать какие-либо преимущества при заключении трудового договора по указанному основанию. [7].

Принцип защиты от дискриминации, является особо важным принципом трудового законодательства. Защита заключается в том, что при любом необоснованном отказе о принятии на работу, работодатель будет нести административную ответственность по ст. 5.62 КоАП РФ в размере от одной

тысячи до трех тысяч рублей – физическое лицо, и как юридическое лицо – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

Доказать тот факт, что незаконно отказали в заключение трудового договора, обращались ли вообще, должен сам работник, лицо ищущее работу. Работодатель здесь должен доказывать только то, что такого приёма на работу не было, речь об этом не шла или должен доказать, что отказ был обоснованно связанным с деловыми качествами.

Рассмотрение споров о дискриминации в сфере труда, сопряжено с бременем доказывания. Необходимо всё доказывать. Суд не собирает доказательства сторон, он только оценивает и помогает собрать те доказательства, которые сами стороны не могут собрать.

Споры в необоснованном отказе в заключение трудовых договоров, рассматриваются только судами. Нужно успеть в трёхмесячный срок с того момента как работник, лицо ищущие работу узнало о нарушении своего права и такое лицо освобождено от несения судебных расходов. Если речь идёт о нарушении трудовых прав не связанного с необоснованным отказом в заключении трудового договора, то можно обратиться в государственную инспекцию труда области, и в прокуратуру, которая тоже занимается защитой трудовых прав.

Таким образом, дискриминация будет одной из насущных проблем, из-за частого проявления на практике. На мой взгляд, следует разработать и закрепить в законодательстве полное определение дискриминации, урегулировать на основе международного права и с использованием опыта зарубежных стран более широкий круг вопросов, касающихся отдельных видов и проявлений дискриминации. Кроме этого, ужесточить наказание работодателей за дискриминацию по КоАП РФ. Также закрепить в Трудовом кодексе РФ понятия прямой и косвенной дискриминации. Прямая дискриминация – это очевидное ущемление прав по недопустимому признаку. Например: объявление о вакансии, в котором указывается «Лицам после 54 лет просьба не обращаться». Косвенная дискриминация имеет место в нейтральных ситуациях, к неблагоприятным последствиям для работников. Например, как: требование начальника, что бы кандидаты на занимаемую должность сдали экзамен на знание языка, хоть и в этом нет необходимости.

Список использованных источников

1. Конвенция Международной организации труда № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий» от 25 июня 1958г. // Конвенции и рекомендации, принятые МОТ. Женева, Международное Бюро Труда. 1991.

2. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. (ч. 1). Ст. 3.*
3. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // «Российская газета». № 72, 08.04.2004.*
4. *Трудовое право : учебник для бакалавриата / под ред. В. М. Лебедева. – 2-е изд., перераб. – Москва: Норма : ИНФРА-М, 2020. – 368 с*
5. *Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов (извлечение). – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 143–149.*
6. *Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ (в действ. ред.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.*
7. *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).*

РАБОТОДАТЕЛИ И ОРГАНЫ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ

Письменский Марк Александрович
студент 3 курса
факультета непрерывного образования
Ростовского филиала
ФГБОУВО «РГУП»
г.Ростов-на-Дону, Россия
pismensky13579@mail.ru

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна
старший преподаватель кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье проведен анализ схемы взаимодействия работодателей и органов службы занятости, перечислены предоставляемые услуги службой занятости.

Ключевые слова: взаимодействие, работодатель, занятость, население, работник, помощь.

EMPLOYERS AND EMPLOYMENT SERVICE BODIES: INTERACTION IN ORDER TO ENSURE EMPLOYMENT

Pismensky Mark Alexandrovich

Abstract: *the article analyzes the scheme of interaction between employers and employment service bodies, lists the services provided by the employment service.*

Keywords: *interaction, employer, employment, population, employee, assistance.*

Обеспечение занятости не происходит просто так в условиях часто изменяющегося рынка труда. [1, с. 1] Это возможно только в том случае применения общих усилий как самого работодателя, так и органа службы занятости.

Исходя из выше сказанного можно сказать что это работа двух элементов, работодателю нужны подходящие работники на определенные вакансии, а также определенное здоровье и в этом ему помогает служба занятости она находит соответствующего работника по требованиям профессиональной подготовки и здоровья. [2]

Не всегда человек подходит по профессиональной подготовке и ему нужно переквалифицироваться на другую специальность или повысить свою квалификацию. Служба занятости помогает в решение данной проблемы. [3, с. 23] Это нужно для качественного укомплектования рабочего места подходящим специалистами нужного профиля.

На основе взаимодействия данных элементов можно выделить определенный спектр услуг, которых служба занятости оказывает работодателям. В них входят:

а) подбор кандидатов на вакансии- поиск работника, который соответствует требованиям. [4]

б) информирование о положении на рынке труда- данная услуга включает в себя сведения о спросе и предложении на рабочую силу в профессионально-квалификационном размере и также востребованность трудовых услуг. [5]

в) организация ярмарок вакансий- данная услуга дает возможность потенциальному работнику найти работу через живое общение с работодателем. [6]

г) консультационная помощь по вопросам в сфере занятости населения – совет специалиста в сфере занятости и трудовом праве.

В пределах совместной деятельности работодателям предлагается организация общественных работ.

Через общественные работы служба занятости материально поддерживает безработных граждан, поддерживает их мотивацию к труду, а также сохраняет профессиональный уровень. [7]

Важным результатом совместной работы службы занятости и работодателей является создание банка вакансий на основе полученных от работодателей потребностей в работниках. Вакансии размещаются на информационном федеральном портале «Работа в России» – <https://trudvsem.ru/about>.

Данный портал является очень важным инструментом в реализации государственной политики в сфере занятости граждан.

Портал, о котором говорилось выше имеет ряд преимуществ, такие как:

Бесплатное использование – не нужно платить за пользование данным порталом, достаточно просто зайти на него и найти то что нужно. [8]

Безопасность контрагентов – каждый контрагент проверяется по определенным критериям и по итогам проверки назначается проверенный контрагент.

Поддержка со стороны органов государственной службы занятости, населения – что-то не поняв можно будет обратиться с вопросом в поддержку и задать интересующий вопрос.

Вакансии и работодатели на портале подлежат тщательной проверке – не каждый работодатель может попасть на данный портал ведь работодатель может предлагать работу, на которую он не хочет заключать трудовой договор или вакансия с одними требованиями, а по факту требования будут другие.

На основании проведенного анализа можно выявить несколько целей взаимодействия, первая и самая главная это обеспечение занятости населения, вторая цель поддержание интереса к работе и сохранение желание к труду, третьей целью хочу выделить предоставление высоко квалифицированных кадров.

В главу 26 Трудового кодекса РФ включены гарантии и компенсации работникам, совмещающим образование и работу, но нет раздела, регламентирующего отношения по получению образование через центр занятости. [9] По нашему мнению следует внести в Федеральный закон «О занятости населения в РФ» раздел под названием «Совмещение образования и работы лиц, состоящих в центре занятости, как безработные». В этот раздел необходимо включить нормы о том, что лицо, имеющее статус безработного может заключить трудовой договор с работодателем, даже если он не имеет пока необходимой квалификации по занимаемой должности, при условии продолжения получения профессионального образования или повышения квалификации в образовательных учреждениях по направлению службы

занятости. Во время обучения кроме теоретических занятий работник обязан пройти практическую подготовку и сдать квалификационный экзамен.

Считаем, что введение в законодательство указанного раздела будет выгодным для обеих сторон трудового договора, так работодатель получает работника, имеющего высокий уровень квалификации, знания и умения, отвечающие современным требованиям, а безработный получает дополнительную гарантию в трудоустройстве и получение необходимого профессионального образования или повышение своей квалификации, что делает его конкурентноспособным на рынке труда, особенно в условиях изменения формата трудовых отношений и перевода большого количества работников на дистанционную форму работы.

Список использованных источников

1. Чистова, М.В. Особенности управления сферой труда и занятости на муниципальном уровне / «Colloquium-journal». – 2018. – № 14. – С. 56-57.
2. Куренной, А.М. Трудовое право России. – М.: Проспект, 2019. – 624 с.
3. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (с изм. и доп. от 03 октября 2018 г. № 350-ФЗ) «О занятости населения в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 17. Ст. 1915.
4. Айман Т. О. Трудовое право. Учебное пособие. – М.: РИОР, Инфра-М, 2016. – 176 с.
5. Носова, Д.И. Система управления занятостью населения в РФ и оценка ее эффективности на современном этапе / «Дневник науки». —2019. – № 7 (31). – С. 30.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.00.2020 «Российская газета от 04.00.2020 № 144) // *Собрание законодательства РФ*. – 04.08.2014. – № 31. – ст. 4398 (Ст 37)
7. Постановление Правительства РФ от 14 июля 1997 г. N 875 «Об утверждении Положения об организации общественных работ² (в действующей ред.) // *Собрание законодательства РФ*. 1997 г. № 29. Ст. 3533.
8. Портал «Работа России» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trudvsem.ru/about>
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в действующей ред.)//*Собрание законодательства РФ*. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДИСКРИМИНАЦИИ ПО ПОЛОВОМУ ПРИЗНАКУ

Резанова Софья Сергеевна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

rezanova.sofya@mail.ru

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна

старший преподаватель кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *проблема несправедливого отношения определённых категорий граждан по отношению к другим категориям существует и по сей день, потому что она затрагивает совершенно все без исключения сферы жизни общества, но именно в сфере труда дискриминация получила наибольшее распространение. В статье был рассмотрен проблемный вопрос, связанный с дискриминацией в сфере труда, нормативным правовым регулированием данного аспекта как в России.*

Ключевые слова: *дискриминация, работник, работодатель, законодательство, трудовые отношения*

PROBLEMATIC ASPECTS OF GENDER DISCRIMINATION

Rezanova Sofya Sergeevna

Abstract: *The problem of unfair treatment of certain categories of citizens in relation to other categories exists to this day, because it affects absolutely all spheres of society without exception, but it is in the sphere of work that discrimination has become most widespread. The article considered a problematic issue related to discrimination in the field of labor, regulatory legal regulation of this aspect as in Russia.*

Keywords: *discrimination, employee, employer, legislation, labor relations*

Многие из нас сталкивались так или иначе с дискриминацией, но что же означает дискриминация? Само слово произошло от латинского «disriminatio», что в свою очередь переводится как «различение». Под «дискриминацией» обычно понимают ущемление прав индивида по каким-либо отличительным от других внешним признакам. К примеру, по гендеру, нации, религии и т.д. [1]

Определённым группам лиц приходится сталкиваться с предвзятым отношением при приёме на работу. [2] По данным опроса государственного

информационного агентства на 29 сентября 2021 года почти 40% россиян сталкивалось с дискриминацией в сфере труда. Однако по сравнению с 2018 годом заметно снижение столкновения граждан с ущемлением их прав из-за перехода работников в дистанционный формат работы в связи с распространением коронавирусной инфекции. [3]

Как показывает практика, наиболее часто встречающиеся виды дискриминацией является:

– Гендерная. Примерно более 40% россиян утверждают о наличии дискриминации по полу в сфере труда, при этом женщины чаще, чем мужчины ощущали гендерное неравенство на себе (24% против 17%). В частности, это выражено боязнью работодателей лишних расходов, падение производительности, потерю ценного сотрудника. Все эти страхи взаимосвязаны с желанием женщин совмещать работу и материнство. Около 20% россиян сталкивались с дискриминацией по наличию или отсутствию детей, в основном это были женщины (44% против 23% среди мужчин). Семейное положение оказалось поводом для дискриминации в случае 18% опрошенных (20% женщин и 16% мужчин). Также ещё некоторые эксперты выделяют дискриминационным список профессий, которыми запрещено заниматься женщинам; [4]

– возрастная. В существование дискриминации по возрасту уверены 65% россиян, но сталкивалось в действительности 39%, примерно поровну мужчин и женщин. Преимущественно затрагивает две категории работников: молодых и пожилых. К примеру, дискриминация молодых работников во многом связана обязательством работодателей предоставлять таким сотрудникам серию льгот-укороченный рабочий день и др. Что касается пожилых людей, то многие работодатели опасаются снижения производительности из-за возраста.

– по инвалидности. Зачастую работодатели не имеют представлений о виде работы, которую может выполнять человек с той или иной инвалидностью. Иногда в компании бывает, что нет необходимых условий, чтобы человек мог попасть на свое рабочее место. Поэтому многие выбирают заплатить штраф, чем создавать необходимое рабочее место для инвалида.

Также хочется отметить, что нередко основанием для дискриминации считается также религиозная принадлежность, профсоюзная деятельность и даже внешний вид человека. [5]

Таким образом не особо учитываются профессиональные качества и опыт, но, чтобы не возникало конфликтов, владельцы компаний придумывают разные формальные причины отказа. Однако существует проблема-обнаружить и ликвидировать такой вид дискриминации практически невозможно, т.к. отказ действительно является объективным.

Неприемлемость дискриминации закреплена, во-первых, во многих международных правовых актах, к примеру, таких как: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [6], Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда от 19 июня 1998 г. [7] и др.

Во-вторых, в Российской Федерации принцип равенства трудовых прав и свобод закреплён в первую очередь в ст. 37 Конституции РФ [8]; а также и в трудовом законодательстве (ст. 2-4, ст. 64, ст. 132 Трудового кодекса). [9]

К сожалению, даже наличие в законодательстве статей о недопустимости ущемления прав не останавливает работодателей нарушать данные нормы [10]. Но что делать, если работник столкнулся с дискриминацией?

Если человек сталкивается с ущемлением прав, то он может обратиться с письменной жалобой в: судебные органы, прокуратуру, трудовую инспекцию.

К заявлению необходимо прикрепить доказательства того, что действия руководителя компании носят дискриминационный характер и вызваны субъективными причинами. В качестве аргумента может использоваться запись разговора, письменное пояснение отказа в приеме на работу, содержащее признаки гендерного, прямого или косвенного ущемления прав. [11]

При отказе в трудоустройстве можно рассчитывать на возмещение морального ущерба в судебном порядке.

В ст. 5.62 КоАП РФ установлен размер штрафа для юридических и физических лиц, если был доказан факт трудовой дискриминации: [12]

1. Граждане понесут наказание в виде штрафа в размере 1-3 тысяч рублей.

2. Юридические лица вынуждены будут заплатить от 50 до 100 тысяч рублей. [13]

К сожалению, исходя из судебной практики, можно сделать вывод о том, что суд зачастую считает отказ в приёме на работу является мотивированным. Всё это из-за сложности предоставления доказательств дискриминации. Бывает, что спустя несколько лет суд всё-таки признаёт наличие данного явления. Как, к примеру, в гражданском деле по иску в отказе в трудоустройстве акционерным обществом «Институт Оргэнергострой» без объяснения причин инвалиду III степени. Лишь в 2019 году Верховный суд направил дело на новое рассмотрение в первую инстанцию. [14].

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод о том, что перечисленные виды дискриминации в этой статье являются актуальными. Они тесно связаны между собой и усиливают друг друга.

На наш взгляд, в нашей стране эта проблема достаточно распространенная, поэтому требует детального изучения и всеобщей борьбы с её проявлениями во

всех сферах общественных отношений. Также, считаю, что необходимо развивать механизм защиты граждан, которые подверглись дискриминации. Необходимо создать отдельный специализированный орган для рассмотрения и разрешения столь важной проблемы.

Список используемых источников

1. Редков Николай Александрович Дискриминация в сфере труда // Вестник КГУ. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskriminatsiya-v-sfere-truda> (дата обращения: 18.10.2021).

2. Трудовое право: учебник / В.Б. Гольцов, Н.М. Голованов, В.С. Озеров /под общ. ред. В.Б. Гольцова. – Москва: КНОРУС, 2021. – 458 с. – (Бакалавриат и специалитет).

3. Исследование: почти 40% россиян сталкивались с дискриминацией при трудоустройстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/12530347> (дата обращения 29.10.2021)

4. Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18.07.2019 г. N 512н (01.01.2021 – 28.02.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации 2019 г. (www.pravo.gov.ru)

5. Дискриминация в сфере труда, или Власть стереотипов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1127456/> (дата обращения 18.10.2021)

6. Всеобщая декларация прав человека Генеральная Ассамблея ООН резолюция 217 А (III) от 10.12.1948 г.

7. Об основополагающих принципах и правах в сфере труда Декларация МОТ 19.06.1998 г. // Российская газета 16.12.1998 г

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197 – ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3

10. Минилбаева Екатерина Равильевна Законодательство России носящее дискриминирующие начала по половому признаку в сфере трудовых отношений // Вопросы российской юстиции. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-rossii-nosyashee->

diskriminiruyuschie-nachala-po-polovomu-priznaku-v-sfere-trudovyh-otnosheniy
(дата обращения: 18.10.2021).

11. *Трудовое право. Правовая культура в трудовой деятельности: учебник / Е.А. Певцова. – Москва: Юстиция, 2019. – 206 с. – (Среднее профессиональное образование).*

12. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ 2002 г. N 1 (часть I). Ст. 1*

13. *Ответственность за дискриминацию в сфере труда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://assistentus.ru/trudovoe-pravo/otvetstvennost-za-diskriminaciyu/> (дата обращения 18.10.2021)*

14. *Банк судебных решений [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=1796308 (дата обращения 29.10.2021)*

ГАРАНТИИ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Русских Юлия Викторовна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

uliarusskih07650@gmail.com

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна

старший преподаватель кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *в данной статье исследуется уровень государственной поддержки населения в сфере занятости. Определены гарантии, предоставляемые государством в этом направлении*

Ключевые слова: *занятость, гарантии, государство, труд, право.*

GUARANTEES OF THE STATE IN THE FIELD OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION

Russkih Julia Viktorovna

***Abstract:** This article examines which state bodies are responsible for the employment of the population, what guarantees the state provides in the field of employment of the population.*

***Keywords:** employment, guarantees, federal employment service, labor, law.*

Рынок труда является важнейшим элементом рыночной экономики. А.К. Супрунов в своей работе определяет рынок труда как совокупность социально-трудовых отношений в обществе по поводу найма и использования работников в сфере общественного производства, обусловленную многообразием форм собственности, неоднородностью рабочей силы и интересов субъектов производства [1, с. 152].

В соответствии со ст. 37 Конституции Российской Федерации [2] любой гражданин имеет право на труд в условиях, отвечающих условиям безопасности и гигиены, на плату за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже введенного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на охрану от безработицы.

Закон РФ от 19.04. 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» [3] (далее по тексту – ФЗ «О занятости населения в РФ») в первой главе «Общее положение» дает определение понятий в области занятости, в так же участвующих в этой сфере субъектов.

Занятость – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход.

Главными составляющими такого определение является, что это деятельность, которая удовлетворяет потребности, которая не противоречит законодательству и приносит заработок.

Впервые в нашем законодательстве закрепляется право людей на профессиональную работу во время присутствия за границей, а также право самим искать работу и трудоустройство за рубежом. Для этого заключаются межгосударственные соглашения, количество миграционных потоков, их квалификация и срок трудоустройства.

Государственная политика должна быть ориентирована на формирование партнерства на всех уровнях; это механизм взаимодействия органов исполнительной власти, профсоюзов и представительных органов рабочих в решении задач занятости населения на отраслевых рынках труда.

Гарантии государства в области занятости населения можно условно разделить, которые относятся ко всему населению, и к безработным.

Безработными признаются трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней

Гражданам Российской Федерации гарантируются:

- свобода выбора рода деятельности, профессии (специальности), вида и характера труда;
- защита от безработицы;
- бесплатное содействие в подборе подходящей работы и трудоустройстве при посредничестве органов службы занятости;
- информирование о положении на рынке труда.

Безработным гражданам гарантируются:

- социальная поддержка;
- реализация мероприятий по занятости населения, в том числе получение услуг по профессиональной ориентации и психической поддержке, высококлассному обучению и дополнительному профессиональному обучению в сфере услуг по трудоустройству;
- бесплатное врачебное осмотры при направлении службой занятости населения на профессиональное или дополнительное профессиональное образование.

Что же касается данных гарантий, то гарантия социальной поддержки безработных раскрывается в статье 28 ФЗ «О занятости населения в РФ», где сказано, что государство гарантирует безработным: выплату пособия по безработице, в том числе в период временной нетрудоспособности безработного; выплату стипендии в период прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования по направлению органов службы занятости, в том числе в период временной нетрудоспособности; возможность участия в оплачиваемых общественных работах

В ФЗ «О занятости населения в РФ» в ст. 13 указываются дополнительные гарантии государства в области занятости населения. Такими гарантиями можно считать ведение очереди на получение жилья (улучшение жилищных условий) по месту работы;

В целях осуществления такой гарантии государства, как разработка и реализация программ содействия занятости, Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 298 была утверждена государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения». [4]

Целью Программы является создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих эффективному развитию рынка труда [5, с.29] на 2013 – 2020 годы:

– жены (мужья) военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, имеют при прочих равных преимущественное право работать на государственных и муниципальных унитарных предприятиях.

Так же государство обратило особое внимание на категорию граждан как инвалиды.

В ст. 13.1 ФЗ «О занятости населения в РФ» говорится о сопровождения при содействии занятости инвалидов.

Мероприятия по организации поддержки при трудоустройстве инвалидов включены в региональные программы содействия занятости населения.

Намерение о содержании и сроках оказания сопровождения при содействии трудоустройства инвалида принимает служба занятости на основании заявления инвалида о проведении сопровождения при содействии трудоустройства с учетом рекомендации, держащиеся в индивидуальной программке реабилитации или абилитации инвалида, о его жизненных ограничениях, а еще отображаемых или противопоказанных вариантах работы.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в Российской Федерации устанавливаются и реализуются государственные гарантии в области занятости населения. Принимаются законы, Постановления Правительства, составляются программы, так же контролируется трудовая деятельность граждан. В дальнейшем совершенствовании государства в области занятости населения, хотелось бы обратить внимание на повышение эффективности работы органов исполнительной власти, у которых есть полномочия в данной области. Так же мы считаем, что безработицу стоит включить в состав приоритетов социально-экономической политики, так как государственная политика в данной сфере способствует снижению социальной напряженности, повышает уровень жизни населения.

Список использованных источников

1. Супрунов А. К. Рынок труда в современной России // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2013. – №. – С. 152-155.

2. Конституция опубликована (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) от 25 декабря 1993 г.// «Российская газета». № 237 от 25 декабря 1993 г.

3. Закон РФ от 19.04. 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в действующей редакции) // Ведомости Съезда

народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1991 г. № 18. Ст. 566.

4. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения»» от 15 апреля 2014 г. № 298 (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18. Ст. 2147

5. Антонова В.Е. Государственные гарантии государство в области занятости населения./ «SCIENCES OF EUROPE»-2018. – № 28-С.29

ВИДЫ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ТРУДОВОМ АКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Сапронова Мария Дмитриевна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

maxasap@mail.ru

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна

старший преподаватель кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: данная статья посвящена рабочему времени в Российской Федерации. Рассматривается, что такое рабочее время, предлагается классификация видов рабочего времени, раскрываются виды. Производится сравнительный анализ Российского и зарубежного рабочего времени.

Ключевые слова: рабочее время, нормированное рабочее время, Трудовой Кодекс, рабочая неделя, виды рабочего времени.

TYPES OF WORKING HOURS IN RUSSIAN AND FOREIGN LABOR LEGISLATION

Sapronova Maria Dmirievna

Abstract: this article is devoted to working time in the Russian Federation. It is considered what working time is, a classification of types of working time is proposed, types are disclosed. A comparative analysis of Russian and foreign working hours is carried out.

Keywords: *working hours, standardized working hours, Labor Code, working week, types of working hours.*

Рабочее время является одним из центральных институтов трудового права. Изучение данного института необходимо начать с дефиниции рабочего времени. В соответствии со статьей 91 Трудового Кодекса РФ (далее по тексту – ТК РФ) [1], рабочее время – это время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с Трудовым кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации относятся к рабочему времени.

Классификация видов рабочего времени, напрямую зависит от таких факторов как: продолжительность рабочего времени, приходящегося на календарную неделю; порядок установления и правовых последствий применения отдельных видов рабочего времени.

Все эти факторы тесно связаны с «нормированным рабочим временем». Согласно ТК РФ в России это время равняется 40 часам в неделю.

Анализируя факторы влияния на классификацию видов рабочего, необходимо рассмотреть их по отдельности. Первым фактором указывалась продолжительность рабочего времени, приходящегося на календарную неделю. Законодательно различают:

1. рабочее время нормальной продолжительности;
2. сокращенное рабочее время;
3. неполное рабочее время;
4. работа за пределами установленной продолжительности рабочего времени (сверхурочная).

Раскрывая пункт, под названием «рабочее время нормальной продолжительности», хотелось бы сказать, что последствием установления работнику нормальной продолжительности рабочего времени является выплата ему заработной платы в полном размере и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Так же есть и юридически значимое обстоятельство, которое определяет нормальную продолжительность рабочего времени – количество отработанных часов, приходящихся на календарную неделю, которое подтверждается:

- документами об установлении работнику рабочего времени в количестве 40 часов в неделю;
- данными учета рабочего времени, подтверждающими отработку 40 часов в неделю.

Проведенный анализ законодательства зарубежных стран, позволил выделить следующее [2]:

- в Великобритании рабочая неделя длится 48 часов, а весь процесс рабочего времени регулируется законом «О рабочем времени»;

- в Австрии максимальная продолжительность рабочего дня равна 8 часам, в тоже время длительность рабочей недели равняется 50 часам. Среднее количество часов рабочей недели составляет 41 час;

- в Германии, согласно Закону о рабочем времени, предельная длительность рабочего дня не должна превышать 8 часов, однако при определенных обстоятельствах она может быть увеличена до 10 и более часов. Вопрос продолжительности рабочего дня и недели регулируется договорами между работодателем и трудовым коллективом. Среднее количество часов рабочей недели составляет 40-48 часов;

- в США максимальное количество рабочих часов в неделю для работников государственных учреждений – 40. Основным законом, регулирующим рабочий процесс и время является закон «О справедливых условиях труда». В частном секторе федеральное законодательство не запрещает работодателям превышать эту норму, но, по данным Минтруда, средняя рабочая неделя занятых на частных предприятиях составляет 35 часов;

- в Китае установлена пятидневная рабочая неделя минимальной продолжительностью в 40 часов, максимальное количество рабочих часов ограничено 48 часами;

Возвращаясь к сокращенному времени работы, следует отметить, что 92 ст. ТК РФ устанавливает сокращенную продолжительность рабочего времени для работников:

- в возрасте до шестнадцати лет – не более 24 часов в неделю;
- в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – не более 35 часов в неделю;
- являющихся инвалидами I или II группы – не более 35 часов в неделю;
- условия труда на рабочих местах, которые по результатам специальной оценки условий труда отнесены к вредным условиям труда 3 или 4 степени или опасным условиям труда – не более 36 часов в неделю.

Продолжительность рабочего времени конкретного работника устанавливается трудовым договором на основании отраслевого (межотраслевого) соглашения и коллективного договора с учетом результатов специальной оценки условий труда.

Оплата труда на условиях сокращенного рабочего времени производится в том же размере, как и работникам соответствующих категорий при полной

продолжительности работы. Это общее правило действует, если иное не установлено Трудовым кодексом РФ или иным федеральным законом.

Так же, в ТК РФ закреплено такое понятие, как неполное рабочее время. Неполное, как и сокращённое рабочее время, устанавливает отметку продолжительности рабочей недели в 40 часов. Оно может устанавливаться без ограничения срока, а с соглашением двух сторон имеется возможность заключения договора неполного рабочего времени на любой срок. Оплата труда при неполном рабочем времени производится пропорционально отработанному времени или в зависимости от выполненного объема работ.

Что же касается неполного рабочего времени за рубежом?

В Англии вопрос неполного рабочего времени решается законодательным декретом № 61 2000 г. [3, с. 273] а также индивидуальным соглашением об исключениях.

В США этот же вопрос решается при помощи коллективных договоров. [4, с. 185]

Тем временем во Франции неполное рабочее время является наименьшее время, чем установленное коллективным договором или же законодательством нормальное рабочее время. [4, с 186]

В Дании [4, с 182], как и в США, неполное рабочее время устанавливается коллективным договором. В то время как в Швейцарии можно выбрать себе гибкий график работы.

Таким образом, можно увидеть, что в большинстве зарубежных стран, нормальная продолжительность рабочего времени закрепляется при помощи коллективных договоров и законодательством. В таких странах как Великобритания и Дания хватает лишь только коллективного договора.

Россия не отстает от социально развитых стран в плане закреплённой законодательно нормальной продолжительности рабочего дня (во многих странах рабочая неделя превышает российские 40 часов).

Подводя итог сравнительному анализу видам рабочего времени по законодательству Российской Федерации и зарубежных стран, можно отметить, что Россия имеет гибкую законодательную базу, регулирующую институт трудового права «рабочее время».

Список использованных источников

1. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3*
2. *ТАСС-ДОСЬЕ. «От Франции до Китая. Сколько часов составляют рабочий день и рабочая неделя в странах мира» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/info/6539879>. (дата обращения 13.10.2021)*

3. Закалюжная Н.В. Дистанционная работа и иные односторонние отношения / «Трудовое право в России и за рубежом». – 2021. – № 1.

4. Пишизова Е.Н., Тхаркахо М.М., Гедугошева С.А. Сравнительный анализ российского и зарубежного права в области регулирования труда несовершеннолетних // *Colloquium-journal*. – 2020. – №64.

5. Трудовое право: учебник для среднего профессионального образования / Р.А. Курбанов [и др.]; под общей редакцией Р.А. Курбанова. – 3-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 332 с. – (Профессиональное образование). // [Электронный ресурс.] Режим доступа: URL: <https://urait.ru/bcode/469445>

6. Щербатова С. Ненормированный рабочий день – теория и практика / «Трудовое право». – 2019. – № 5.

7. Демидов Н.В. Трудовое право: учебное пособие для вузов / Н.В. Демидов. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. 203с.— (Высшее образование). // [Электронный ресурс.] Режим доступа: URL: <https://urait.ru/bcode/477201>

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Саркисова Сатеник Арменовна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

sati2003@yandex.ru

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна

старший преподаватель кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье будет рассмотрено понятие, содержание, а также стороны трудового договора по российскому и по зарубежному законодательству. Сравнительный анализ института «трудового договора» в Республике Узбекистан, Французской Республике, Китайской народной Республике и Англии позволит выделить основные различия и схожие черты с законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: трудовой договор, трудовое право, трудовой кодекс, работник, работодатель.

COMPARATIVE ANALYSIS OF AN EMPLOYMENT CONTRACT UNDER RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

Abstract: *In this article will research the definition, content and sides of the employment contract under Russian and foreign legislation. Comparative analysis of the institute “employment contract” in the Republic of Uzbekistan, in the French Republic, in the People's Republic of China (PRC) and in England will highlight the main differences and similarities with the Russian legislation.*

Keywords: *employment contract, employment law, labour code, employee, employer*

Основным способом возникновения трудовых отношений, их изменений и прекращения является заключение трудового договора.

В данной статье проводится комплексное изучение трудового договора на основе сравнительного анализа трудового законодательства Российской Федерации, Республики Узбекистан, Французской Республики, Китайской Народной Республики и Англии.

Для начала выделим основные источники трудового права в рассматриваемых государствах. В Российской Федерации нормы трудового договора выражены в части 3 Трудового Кодекса РФ (далее по тексту –ТК РФ) [1]. Институт трудового договора в Узбекистане закреплен в главе 6 Трудового Кодекса Республики Узбекистан [2]. Во Французской Республике трудовые нормы, в том числе вопросы трудового договора закреплены в Трудовом Кодексе Франции (Code du travail) [3]. Законодательство этих стран развивается по европейской модели права, поэтому некоторые вопросы трудового договора будут довольно схожими. И несмотря на то, что Узбекистан является мусульманской страной, путь развития законодательства схож с Россией, так как эти страны являются бывшими членами СССР.

Законодательство Китайской Народной Республики на современном этапе находится на стадии формирования и трансформации. Источниками трудового права являются Закон КНР «О труде» [4], а также Закон КНР «О трудовом договоре», который был принят в 2007 году.

Что касается Англии, то там единого трудового кодекса, как в России, нет. Поскольку это страна англо-саксонской системы права, то трудовые отношения будут регулироваться разными законами и судебными прецедентами. Одним из таких актов является Закон «О правах в области найма» 1996 года (Employment Rights Act 1996) [5].

Для начала рассмотрим понятие трудового договора. В Республике Узбекистан, КНР и Российской Федерации данное понятие закреплено на законодательном уровне.

Согласно статье 56 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор – соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

Статья 72 Трудового Кодекса Узбекистана говорит о том, что трудовой договор – соглашение между работником и работодателем о выполнении работы по определенной специальности, квалификации, должности за вознаграждение с подчинением внутреннему трудовому распорядку на условиях, установленных соглашением сторон, а также законодательными и иными нормативными актами о труде.

В Трудовом кодексе Франции (Code du travail) определение понятия «трудовой договор» отсутствует, но еще в 1954 г. данное понятие было сформулировано Кассационным судом Франции: трудовой договор (le contrat de travail) – это договор, по которому одна сторона (работник) нанимается выполнять работу в пользу другой стороны (работодателя) и под ее управлением за вознаграждение [6].

В связи с отсутствием единого трудового кодекса в Англии, а также других странах Соединенного Королевства, законодательное определение трудового договора (employment contract) отсутствует. Но на основе официальных данных можно сказать, что трудовой договор – это соглашение между работником и работодателем, в котором излагаются условия контракта – права, обязанности, ответственность работника и работодателя и условия труда [7].

Как упоминалось выше в КНР для рассмотрения данного вопроса будут использоваться два закона. Так в статье 16 Закона «О труде» говорится, что трудовой договор – соглашение, заключаемое между работником и работодателем в подтверждение возникновения трудовых отношений и для определения прав и обязанностей сторон. (ссылка). В Законе «О трудовом договоре» легитимного закрепления данного понятия нет, зато говорится о том, что трудовые отношения возникают со дня, в который работник фактически приступил к работе у работодателя [8].

Рассмотрев понятие трудового договора, мы видим, что в КНР, Узбекистане и России оно законодательно закреплено, а вот во Франции и Англии – нет. В целом можно сказать, что наиболее широко понятие раскрывается в трудовых законодательствах России и Узбекистана, так как там в понятии говорится и о правах и обязанностях работника и работодателя. В других же странах понятие трудового договора одинаковое и общее.

Общие черты определения «трудовой договор» во всех странах:

- субъекты, между которыми заключен трудовой договор – работник и работодатель;
- данный документ – соглашение с определенными условиями.

Важно отметить, что форма трудового договора не везде одинаковая. Если в КНР, России и Узбекской Республики обязательно письменное оформление, то во Французской Республике и Великобритании форма трудового договора имеет свои особенности. Например, во Франции письменная форма договора обязательна лишь для срочного трудового договора. Так как условия об обязательной письменной форме не закреплены в законодательстве, данное соглашение может быть в устной форме. Однако, если трудовой договор заключен в устной форме, работодатель обязан направить работнику письменное подтверждение в течение двух месяцев с момента заключения. В Великобритании также не установлена обязанность заключать письменный трудовой договор. Но работодатель должен предоставить работнику условия найма в письменной форме не позднее определенного срока, поэтому на практике трудовые договоры обычно составляются письменно.

Теперь рассмотрим содержание трудового договора. В российском трудовом праве условия, указанные в статье 57 ТК РФ, делятся на обязательные и дополнительные, такое же разделение существует и в других странах. Обязательны условия трудового договора РФ: место работы; трудовая функция; дата начала работы (при заключении срочного трудового договора указывается срок действия договора и основания для заключения); условия оплаты труда; режим рабочего времени и времени отдыха, гарантии и компенсации за работу с вредными и (или) опасными условиями труда (при наличии таковых); условия, определяющие в необходимых случаях характер работы; условия труда на рабочем месте, а также условие об обязательном социальном страховании работника.

В статье 73 Трудового кодекса Республики Узбекистан сказано, что по соглашению сторон в трудовом договоре определяются место работы; трудовая функция работника; день начала работы; срок действия трудового договора (при заключении его на определенный срок); размер оплаты и другие условия труда.

Во Французской Республике обязательные условия трудового договора – это условия труда, оплата труда, наличие субординации (то есть работодатель организует работу и осуществляет контроль за работой), должность работника, его профессиональная квалификация, указание на право создания коллективных договоров и соглашений, срок действия данного трудового договора, а также закрепление права на профессиональное развитие.

В Китае проблемы соответствия двух законов также характерны и для определения содержания трудового договора. Согласно статье 19 Закона КНР «О труде» трудовой договор содержит положения о сроке действия трудового договора, о содержании работы, об охране труда и условиях труда, об оплате труда, о трудовой дисциплине, об основаниях прекращения договора и ответственность за нарушение условий трудового договора.

В то же время в Законе о трудовом договоре содержится несколько иная трактовка содержания трудового договора. В статье 17 Закона КНР «О трудовом договоре» говорится о том, что трудовой договор должен содержать: 1) наименование, место нахождения, имя и фамилию законного представителя или основного ответственного лица работодателя; 2) имя и фамилию, место жительства работника, номер удостоверения личности работника или другого действительного документа, удостоверяющего его личность; 3) срок действия трудового договора; 4) содержание трудовой деятельности и место работы; 5) время работы и время отдыха; 6) размер вознаграждения за труд; 7) социальное страхование; 8) охрана труда, условия труда и предупреждение профессиональных рисков; 9) другие положения, которые должны быть включены в трудовой договор в соответствии с законодательством и подзаконными актами. Также могут включаться другие условия.

В Англии в трудовом договоре должны быть указаны наименование работника и работодателя, дата начала работы и дата, с которой начинается период непрерывной работы работника согласно статье 1 Закона «О правах в области найма» (Employment Rights Act) 1996 г. К тому же должны быть указаны следующие условия: наименование организации; должность или описание трудовой функции, должностных обязанностей; размер и периодичность выплат; режим рабочего времени с указанием, если необходимо, на работу в выходные дни, ночную или сверхурочную работу; отпуск и нерабочие праздничные дни [9].

Важно заметить, что по общему правилу возраст, с которого допускается вступление в трудовые отношения во всех рассматриваемых странах – 16 лет.

Трудовой договор является одним из важнейших институтов, который занимает центральное место в системе как российского, так и зарубежного трудового права. Изучив все поставленные вопросы, можно сделать следующие

выводы. Понятия трудового договора во всех рассматриваемых странах схожие, но в России и Узбекистане они дополняются правами и обязанностями сторон. Во всех рассматриваемых странах, кроме Англии и Франции оно закреплено на законодательном уровне.

В Российской Федерации, Узбекской Республике и Французской Республике основные черты института трудового договора раскрывается в трудовом национальном законодательстве, в виде Трудовых Кодексов. В Китайской Народной Республике существует два акта, регулирующий как трудовые отношения, так и институт трудового договора: Закон «О труде» и закон «О трудовом договоре». А вот в Великобритании единого нормативно-правового акта нет.

Что касается содержания трудового договора, то в каждой изучаемой стране есть обязательные и дополнительные условия. Законодатели регламентируют общие черты, при этом указывая определенные вопросы, которые должны рассматриваться между работником и работодателем самостоятельно. Если в трудовой договор будут включены условия, которые противоречат закону, работник имеет право потребовать применения надлежащих норм законодательства.

В заключении сравнительного анализа можно сказать, что многие черты схожие и не смотря на различное толкование, в сущности, обозначают одно и то же. Так как главная цель и стремление государства – создать для обеих сторон трудового договора равные возможности для осуществления своих прав.

Список использованных источников

1. *Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (в действующей ред.)//Собрание законодательства РФ. 2002. №1 (Ч.1) Ст. 3.*

2. *Трудовой кодекс Республики Узбекистан от 21.12.1995 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.08.2021 г.)// Газета «Народное слово». 1996. № 21-22 (1282-1283) – Режим доступа: URL: <https://lex.uz/docs/145261> (01.11.2021);*

3. *Code du travail (France) 1910 – Режим доступа: URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006072050/> (01.11.2021);*

4. *Закон Китайской Народной Республики «О труде» от 05.07.1994 (ред. от 29.12.2018) – Режим доступа: URL: https://chinalaw.center/labour_law/china_labour_law_revised_2018_russian/ ;*

5. *Employment Rights Act 1996 C.18 – Режим доступа: URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/18/contents> (01.11.2021);*

6. *Филипова Ирина Анатольевна. Европейское трудовое право: учебное пособие – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2019. – 79 с. –*

[Стр. 24.] – Режим доступа: URL: <http://metodichka.x-pdf.ru/15yuridicheskie/110900-1-nizhegorodskiy-gosudarstvenniy-universitet-lobachevskogo-filipova-mezhdunarodnoe-nacionalnoe-trudovoe-pravo-uchebnoe-po.php> (01.11.2021);

7. GOV.UK: Employment contracts // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/employment-contracts-and-conditions>

8. Закон КНР «О трудовом договоре» от 29.06.2007 (ред. от 28.12.2012) - Режим доступа: URL: https://chinalaw.center/labour_law/china_labour_contract_law_revised_2012_russian/ (01.11.2021);

9. Филипова Ирина Анатольевна. Сравнительный анализ правового регулирования трудовых отношений в России, Франции, США и Великобритании // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – №1 (62). – [Стр 140] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-pravovogo-regulirovaniya-trudovyh-otnosheniy-v-rossii-frantsii-ssha-i-velikobritanii> (01.11.2021).

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОФСОЮЗОВ В СФЕРЕ ТРУДА

Сухоставец Дмитрий Николаевич

студент 3 курса

Факультета непрерывного образования

РГУП филиал Ростова-на-Дону

г. Ростов-на-Дону, Россия

dimas.ds272@gmail.com

Научный руководитель: Кожухова Галина Станиславовна

старший преподаватель кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: профсоюз – специфический, действующий социальный институт. Его деятельность регулирует одни из самых важных видов отношений в социуме. Его статус закреплён в законодательстве, потому у нас есть возможность знать все тонкости правового положения профсоюзов, и в данной работе систематизируются основные моменты, касающиеся этого вопроса.

Ключевые слова: профсоюз, закон, право, деятельность, объединение, общественный, орган, федеральный.

THE LEGAL STATUS OF TRADE UNIONS IN THE FIELD OF LABOR

Sukhostavets Dmitry Nikolaevich

Abstract: *A trade union is a specific functioning social institution. Its activities regulate some of the most important types of relationships in society. Its status is fixed in the legislation because we have the opportunity to know all the subtleties of the legal status of trade unions and in this work we systematize the main points concerning this issue.*

Keywords: *trade union, law, law, activity, association, public, body, federal.*

Раскроем правовое положение профсоюзов через их субъектность в праве, что наглядно покажет нам суть вопроса в рамках заданной темы.

Профессиональные союзы являются особым субъектом деятельности в сфере права. Правовое положение закреплено законодательством, где устанавливается правоспособность и дееспособность профсоюзов, основополагающие права и обязанности и гарантии. Всё это в соответствии с 58 главой Трудового Кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ) [1].

Статус профсоюзов в праве стоит на свободе мнений в организации деятельности, но помимо этого учитывается и положение на отдельных региональных и отраслевых уровнях.

Законодательство фокусируется на развитии правового статуса именно как субъекта трудового права, так как именно здесь видно наибольшее соотношение регулированием деятельности наемных трудящихся и нанимателей.

Положение, о котором тут говорится, определяется, отталкиваясь именно от профсоюзных органов, а не от организаций, как можно было бы считать. Данные органы являются теми, кто представляют интересы означенных работников, а также стоит сказать, что профком есть субъект трудового права именно в случае представительства ими тех или иных служащих и рабочих.[2]. Такой орган осуществляет надзор за указанной деятельностью и действует от имени представляемого коллектива.

В соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, а точнее с ст. 370 можно говорить о праве профсоюзов по отстаиванию интересов трудящихся с помощью контролирования строгого соблюдения законодательства в сфере труда.

Право каждого на объединение в профсоюзы, их создание для защиты своих интересов прямо закреплено в ст. 30 Конституцией РФ [3].

Специальное упоминание профсоюзов в акте высшей юридической силы свидетельствует об особой роли и значении профсоюзов в жизни общества [4, с. 224] .

Границы такого регулирования профсоюзами, определяются в соответствии с их назначением и установлены, помимо указанного ранее, с оглядкой как на присущие профсоюзам методы, так и в целом на совокупность правовых и вне правовых методов.

Государство наделяет профсоюз правами в той сфере, которой они занимаются согласно с уставами и социальным характером. Законы, принятые касательно профсоюзов обязательны для исполнения этими профсоюзами. Исходя из этого, мы говорим, что имеет место общественный и правовой статус и функционирует это всё благодаря принципам прямой и обратной связи и происходит как учёт приоритета норм для профсоюза при создании законов, так и имеется понимание приоритета закона над внутренними профсоюзными нормами.

Права уже сами собой формируют базу или же юридическую основу, дающую возможность исполнять задачи, совершенствовать право по отдельно взятому вопросу. Однако надо заметить, что государство не вмешивается в дела внутри профсоюзов, которые функционируют по своим уставам. Отказ в госрегистрации или уклонение от нее могут быть обжалованы профсоюзами в суд, что выделяет их правовое положение.[5, 125с.].

Профсоюзы независимы от органов исполнительной власти, местного самоуправления, работодателей, их объединений, политических партий и других общественных объединений.

Независимость профсоюзов – первый из основополагающих принципов положения и деятельности профсоюзов, обеспечивается также:

- запрещением властным органам вмешиваться в деятельность профсоюзов или препятствовать их деятельности[6];
- имущественной самостоятельностью;
- правом создавать свои собственные уставы, формировать управляющий орган и в целом совершенствовать свой функционал в рамках своей деятельности;
- законодательным запрещением контролирования работы профсоюзов органами юстиции, регистрирующими профсоюзы в качестве юридического лица.

Второй принцип подразумевает самоуправление в соответствии с Федеральным законом «Об общественных объединениях» [7]

Третий принцип добровольности объединения так же предусмотрен Федеральным законом «Об общественных объединениях».

Четвертый принцип гласит о равноправии профсоюзов. Таким образом, в своём правовом положении профсоюзы и их органы равны между собой.

Пятый принцип достаточно очевиден и связан с пониманием законности создания и деятельности такого института в соответствии с Федеральным законом «Об общественных объединениях».

Правовые источники информации, определяющие положение профсоюзов, включают в себя и нормы Конституции РФ, и Трудового кодекса РФ, и Федерального закона «О профессиональных союзах», и указы Президента РФ, а также Федеральный закон «Об общественных объединениях».

И подводя к концу раскрытия обозначенной темы, следует иметь в виду, что в правовую основу деятельности профсоюзов входит как собственно законодательство о них, правах и гарантиях их деятельности, так и трудовое законодательство в целом, поскольку оно используется профсоюзами для защиты прав и интересов работников.

Подводя итог, стоит сказать, что был рассмотрен правовой статус профсоюза через описание функций данного института и правовых особенностей в статусе опосредованно через описание самих профсоюзов. И после этого рассмотрения вывод о необходимости законодательных рычагов влияния на ситуацию в правовой сфере у профсоюзов видится разумным и оправданным. Профсоюзное движение пребывает в кризисной ситуации из-за общего имиджевого упадка данного института, в связи с повсеместным падением доверия к большинству общественных организаций, с существенно ограниченным влиянием на правовую систему. Потому хотелось бы добавить в 104 статью Конституции Российской Федерации новым субъектом, обладающим законодательной инициативой, а именно профсоюзами.

Данное право нужно закрепить и в законе «О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности». А профсоюзный контроль соблюдения трудового законодательства стоит внедрить и на стадии законотворчества, что в свою очередь очень поспособствует реализации всего функционала профсоюзов.

Профсоюз – элемент социального партнерства, сильно влияющий на социально-экономическое развитие. А представленный как субъект, участвующий в слаженной работе профсоюзных органов всех уровней, при наличии государственной поддержки профсоюз сможет обеспечить наиболее поступательное развитие и совершенствование механизмов защиты интересов и прав участников социального партнерства.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2020) // Собрании законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 3
2. Зубков С.А. Опыт глобальных федераций профсоюзов в решении проблем социального демпинга // Политика и Общество. – 2017. – № 11. – С.63-73.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
4. Артюхина М.М., Громова О.Н., Каландаршвиди З.Н., Лобок Д.В., Пасешникова Л.А., Ромашов Л.А., Степачков Н.В. Профсоюзы на защите социально-трудовых прав работников. Опыт Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга – СПб.: СПбГУП (вып. 5). 2018, С 125
5. Певцова Е.А. Трудовое право. Правовая культура в трудовой деятельности // Москва. Юстиция, 2017, 125 с.
6. Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 22.06.21 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 3. Ст. 148
7. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 30.12.20 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995 г. № 21. Ст. 1930.

**ЯЗЫК, КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УСТРОЙСТВО АНГЛОГОВОРЯЩИХ СТРАН**

ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА АНГЛИЙСКОГО ЮМОРА

Немазаная Валерия Александровна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

nemazanayavalerya@gmail.com

Научный руководитель: Молчанова Светлана Евгеньевна

к.филол.н., доцент кафедры языкознания и иностранных языков

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Статья посвящена основным особенностям использования английского юмора, который присутствует в устной коммуникации практически на любую тему. Автор также рассматривает иронию и преуменьшение как важнейшие компоненты английского юмора, затрагивает вопрос о самоуничижении как своеобразной форме английской иронии.*

Ключевые слова: *устная коммуникация, английский юмор, ирония, преуменьшение, самоуничижение.*

GENERAL RULES OF ENGLISH HUMOUR

Nemazanaya Valeria Alexandrovna

Abstract: *The article is devoted to the general peculiarities of the use of English humour, which is present in oral communication virtually on any topic. The author also considers irony and understatement as the main components of English humour, touches upon the issue of self-deprecation as a special form of English irony.*

Keywords: *oral communication, English humour, irony, understatement, self-deprecation.*

The rules of English humor are literally rules and can be interpreted with the slogan "Humor is the head of everything". The conversation between British people is always interlaced with humor. J.B Priestly observed that: "Atmosphere in which we English live is favourable to humour. It is so often hazy, and very rarely is everything clear-cut". English humour-friendly atmosphere is all very well if one is on holiday, but when one is negotiating deals worth hundreds of thousands of dollars this hazy, irony-soaked cultural climate can clearly be something of a hindrance.

In other cultures, humour has a time and place, which is a special, independent type of conversation. However, there is always humour in the British dialogue, no matter what the subject of their conversation may be. They seem to be genetically

programmed to be humorous. For the British, the rules of humor are equal to the laws of nature, and they automatically follow them.

In Britain there is an implicit rule in all forms of secular communication that "excessive seriousness" is forbidden. They may not have an exclusive right to humour, or even to irony, but the English, more than any other people, are acutely aware of the difference between "serious" and "snappy", between "sincerity" and "ardour".

If one is to understand English identity one has to know and sense these differences. No one can verbally draw a clear line between these concepts, but if you cannot grasp these key nuances, you will never be able to understand the English. Even if you're fluent in English, you'll never feel comfortable communicating with the English.

Once you learn to sense these differences, the rule of not being too serious will no longer be a mystery. Seriousness is acceptable, solemnity is prohibited. Sincerity is allowed, earnestness is strictly forbidden. Pomposity and self-importance are outlawed. Serious matters can be spoken of seriously, but one must never take oneself too seriously. The ability to laugh at themselves, although it may be rooted in a form of arrogance, is one of the more appealing characteristics of the English. For example speaking about his cooking abilities a typical Englishman will say: "I'm so bad at cooking – I could burn water."

The ostentatious fervour and pompous bombast of almost all American politicians will not be understood by the English. The British watch them on television news programmes with detached condescension, marvelling at the gullibility of the cheering crowds buying into such grandstanding. Sometimes, the speeches of American politicians awaken in them not a scornful sneer, but an uneasiness: they cannot understand how they dare to pronounce embarrassing platitudes in such a ridiculously pathetic tone. The same can be said of the overly sentimental, tearful speeches of American actors at the Oscars and other film awards, to which the British viewers all as one react in the same negative way. Rarely does one see any of the British Oscar winners be upset in public; their speeches are usually short, full of dignity or self-deprecating humour, and yet they always succeed in looking awkward and embarrassed. Any English actor who dares to break these unwritten rules will be ridiculed and called a «luvvie».

With the same dislike and contempt will the English perceive sentimental patriotism of leaders and pompous seriousness of writers, artists, actors, musicians, scientists and other public figures of all nationalities, because the English can feel the slightest hint of pretentiousness twenty steps ahead, they can catch it even in an image of TV screen or in a foreign speech, which they do not understand at all.

The tacit ban on excessive seriousness and especially on pretentiousness means that politicians and other public figures have a hard time. The observant English public does not forgive violations of these rules in their own land, and if a speaker makes the slightest mistake, if he oversteps the line between sincerity and ardour, it will be instantly noticed, criticized, and contemptuous shouts like the most typical “Oh, come off it!” will fly at him.

Among the young and others susceptible to linguistic fads and fashions, the current response might be the ironic 'Yeah, right' rather than 'Oh, come off it!' – but the principle is the same. Similarly, those who break the rule of not being earnest are described in the latest slang as being 'up themselves', rather than the more traditional 'full of themselves'.

Humour is universal, and irony (saying the opposite of what one means) is the universal essential element of humour, so no single culture can monopolise the right to it. Irony is not just a savoury spice, but the main component in English humour. In the words of one astute observer “the English are born into irony. We swim out in it from the womb of the mother. It is the amniotic fluid... We make jokes without joking. We are serious without being serious”.

One form of English irony is understatement (lessening, weakening, reducing the real characteristics of the object of speech), stemming from the rules of restraint and moderation that govern everyday social interactions of the English. The writer George Myks observed that: “Understatement is not just a speciality of the English sense of humour; it is a way of life”.

The tendency towards understatement is the result of a strict ban on showing excessive seriousness, sentimentality, bravado and their worries. For fear of appearing overly pathetic, emotional or ardent, the English go to the other extreme – showing dryness and indifference. For example: of a horrible experience, they say 'well, not exactly what I would have chosen'; of a breathtaking beauty, they say 'quite pretty'; of a magnificent performance or a remarkable achievement, they say 'not bad'; In Antarctica it is "rather cold", in Africa "a bit too hot for my taste", an outstanding person or event, which in other cultures would be ranked in the superlative degree, with the English they would have only one epithet: "nice" or "very nice". The English tendency to understate things is considerably baffling to foreigners, who can't tell when 'not bad' means 'great' and when it simply means 'good'.

Another peculiar form of irony can be seen in the British predilection for self-deprecation. It is not usually a manifestation of genuine modesty, they simply say the opposite of what they mean. As an example, there is a very typical case. When a young neurosurgeon met his future wife, she asked him what motivated him to choose this profession. He replied: 'Well, I read Philosophy, Politics and Economics at Oxford, but I found it all rather beyond me, so I thought I'd better do something a

bit less difficult'. The girl laughed, but then, as he must have expected, remarked that neurosurgery was hardly an easy occupation, thus giving him a new opportunity for self-deprecation: "Oh, no nowhere near as clever as it's cracked up to be; to be honest it's actually a bit hit-or-miss. It's just plumbing, really, plumbing with a microscope – except plumbing's rather more accurate. Like plumbing, really, laying pipes under a microscope. But perhaps locksmithing requires more precision). Later it turned out that he graduated with honours from Oxford, which he commented "I was a dreadful little swot".

It is impossible to talk about English speech etiquette without mentioning classes, because any Englishman, once he speaks, instantly reveals his belonging to one class or another. The most quoted comment on the subject is by Ben Johnson, who says: "Language most shows a man. Speak so I may see thee". Language most clearly shows a man. It is impossible for an Englishman to open his mouth without making some other Englishman hate him or despise him.

There are two factors that help determine class affiliation: vocabulary and pronunciation – the words that are used and the way they are pronounced.

The first indicator of class affiliation is the type of sounds favoured in pronunciation, or rather, the type of sounds that are not pronounced. If the lower classes do not pronounce the stops and slotted consonants, e.g: "t", "h", the upper classes swallow vowels. For example, if you ask them both what time it is, the former will say "Alf past ten", the latter "Hрstn" (half past ten is "half past ten").

There is a group of words which members of the upper and upper-middle classes strongly avoid using. For example: instead of toilet they will say loo or lavatory. They won't call dinner dinner. For them it is lunch. After a meal they will ask "Would you like some pudding?" suggesting dessert.

So, as you can see from the examples above, in order to communicate successfully with the English, people from other cultures not only need to have a good command of the language, but also to know the unspoken rules of English humour.

Список использованных источников

1. Fox K. *Watching the English: the hidden rules of English behaviour*. – London: Hodder & Stoughton. – 2004. – 424 p.

2. Аверинцев С. *О духе времени и чувстве юмора / Новый мир*. – М.: Наука. – 2001.

3. Барский И.А. *Это просто смешно! Или зеркало кривого королевства / Анекдоты: системный анализ, синтез, классификация*. – М.: Х.Г.С. – 1992.

4. Богородская В.Н., Хрусталёва Л.В. *Мир Британии: учебное пособие*. – М.: Версия. – 2010.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА-ЮРИСТА

*Сорокина Мария Дмитриевна,
Шаповалова Диана Юрьевна*

*студенты 3 курса
факультета «Таможенное дело»*

Федеральная таможенная служба, ГКОУВО

"Российская таможенная академия" Ростовский филиал

г. Ростов-на-Дону, Россия,

sorokat@mail.u

ledidi_2001@mail.ru

Научный руководитель: Дышекова Оксана Викторовна

кандидат филологических наук,

доцент кафедры иностранных языков, доцент

Аннотация: в данной статье проанализирована роль иностранного языка в профессиональной деятельности юриста. А также рассмотрена специфика и уровень владения языком предпочтительный для выбранной специальности. В своей деятельности юристы должны не просто грамотно пользоваться ресурсами юридического языка, но и при помощи иностранного языка развивать свои профессиональные компетенции.

Ключевые слова: иностранный язык, профессиональная деятельность, актуальность, компетенции, уровень владения, специфика, юриспруденция.

FOREIGN LANGUAGE AS A COMPONENT OF PROFESSIONAL TRAINING OF A LAWYER

*Sorokina Maria Dmitrievna
Shapovalova Diana Yurievna*

Abstract: This article analyzes the role of a foreign language in the professional activity of a lawyer. And also, the specificity and level of language proficiency is considered preferable for the chosen specialty. In their work, lawyers should not only competently use the resources of the legal language, but also develop their professional competencies with the help of a foreign language.

Keywords: foreign language, professional activity, relevance, competence, level of proficiency, specificity, jurisprudence

Knowledge of a foreign language and mastery of it in the modern world is already to some extent commonplace due to the fact that the study of foreign

languages has recently aroused global interest. And this certainly does not raise questions. Since knowledge of a foreign language can act as one of the conditions of employment, it helps not only to find a more promising job, but also represents a kind of guarantee of career growth. But despite this, it should be remembered that learning a foreign language is not as easy as it might seem at first glance. In fact, it is a long and complex process that takes a lot of time and effort, as well as constant practice [1, c. 57].

Knowledge of a foreign language is an integral competence of the education of successful people, and the legal profession is no exception [2, c. 9]. Recent research has shown that there is a lack of language skills in most law firms. And now practically all law firms are aimed at international cooperation. Therefore, let's start by figuring out why exactly in the professional activity of a lawyer you need knowledge of a foreign language? To do this, we will give examples when they may need it.

First, civil servants are required to speak a foreign language in accordance with the law. This information is contained in Article 20 of the Law "On Civil Service".

Secondly, work with documents in a foreign language. The field of activity of a lawyer is quite wide, so no one excludes the fact that you will have the opportunity to work with foreign clients. And in order to understand banally what is at stake, a specialist needs to know a foreign language.

Third, for negotiation. As mentioned earlier, the legal profession is about working with foreign companies. And this consists not only in working with documents, but also in negotiating, such as consultation or dispute resolution.

Fourth, additional income due to the translation of legal texts in a foreign language. After all, additional income with the help of your language proficiency is a nice bonus.

Fifth, participation in international conferences. Through conferences, you can both share your experience and acquire new knowledge that will provide an opportunity for personal development and career growth.

Thus, knowledge of a foreign language is a component of the professional activity of a lawyer. The most progressive managers and executives are now actively trying to motivate their employees to learn foreign languages.

Next, we will consider the specifics and level of proficiency in a foreign language, preferable for this specialty.

Legal vocabulary is a special layer in any language. The specifics of the construction of sentences, unique terms and the ambiguity of concepts are often difficult even for those who have mastered everyday speech in a foreign language. However, without them, professional and accurate translation of the legal text into Russian is impossible.

Let's consider the main lexical and grammatical features of a foreign language in the field of jurisprudence, using the example of the English language. The main ones are:

1. A huge number of terms;
2. High borrowing rate;
3. Minimum punctuation;
4. Active use of participles with the article;
5. Using the endings “ee” / “or” to denote concepts opposite to each other;
6. Special pronominal adverbs;
7. Phrases from two words with the same meaning as one term.

Thus, English has a special specificity when used in laws and other regulations, contracts, contacts and other legal and official documents, which must be taken into account by a specialist in the course of his professional activities [3, c. 211].

The foundations for the preferred level of foreign language proficiency for a lawyer should be laid during the years of study [3, c. 5]. First of all, it is necessary to determine the level of proficiency in a foreign language of each student in order to form the same groups. For this, at the very beginning of training, teachers conduct testing, which also allows you to determine the content of the training course. Further, law students acquire the necessary knowledge and skills in the course of the educational process. For example, the basics of grammar, but the main thing is that the specialist must know the legal vocabulary. The development of speaking and writing skills is also an important component. As a result, after training, a modern specialist comes out who has a level of language proficiency that allows him to communicate, if necessary, with specialists from other countries. The level of proficiency in a foreign legal language, style and degree of its use can vary greatly depending on the position held. The minimum level of proficiency in a foreign language is Intermediate, a good basis for learning a professional language, but nothing more.

A foreign language makes its contribution and serves a common goal in the development of a legal specialist, and modern requirements for the training of future specialists dictate the need for innovative approaches to teaching a foreign language (development of creative thinking, speech activity, professional competence of future specialists). Professional training of a specialist is understood as a system of pedagogical technologies, methods and techniques aimed at achieving the intended result [4, c. 34].

Summing up, we can conclude that in the process of learning a foreign language is the subject of assimilation, while in life it acts as a means of solving not only linguistic, but also social and professional problems [5, c. 111]. When mastering the course of legal English, it is necessary to be based on legal terms and realities

characteristic of the country of the target language, which contributes to bringing students closer to its national legal culture. The study of the features of the grammatical means of legal texts makes it possible to practically use a foreign language in professional activities. To achieve the level of communicative professional competence, it is necessary to interact with the English language department with special legal departments, which will make it possible to update the educational material.

Список использованных источников

1. Бредихина И. А. *Методика преподавания иностранных языков: Обучение основным видам речевой деятельности: учеб. пособие / И.А. Бредихина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 104 с.*

2. Борисова, Н.В. *Компетентностный подход и современные образовательные технологии в реализации систем обеспечения качества высшего образования: эксперим. учеб. авторская программа / Борисова Н.В., Кузов В. Б.; Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов Моск. гос. ин-та стали и сплавов (технол. ун-та) и др.; Под науч. ред. Н. А. Селезневой. – М.: Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов, 2006. – 18 с.*

3. Ивакина Н.Н. *Основы судебного красноречия (Риторика для юристов) [Текст]: учебное пособие / Н. Н. Ивакина. – 3-е изд., пересмотр. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 591 с.*

4. Жалинский А.Э. *Введение в специальность "Юриспруденция". Профессиональная деятельность юриста: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – "Проспект", 2009 г. – 362 с.*

5. Губаева Т.В. *Язык и право: Искусство владения словом в проф. юрид. деятельности / Т.В. Губаева. – М.: Норма, 2003. – 156 с.*

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ПРАВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Ярош Александра Алексеевна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

alex06032003@mail.ru

Научный руководитель: Узенцова Елена Александровна
к. филол. н., доцент кафедры языкознания и иностранных языков
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются особенности организации исполнительного производства в Великобритании, представлена краткая характеристика мер принудительного исполнения, анализируется роль судебных-приставов исполнителей в различных странах Великобритании в историческом аспекте и на современном уровне, различия их процессуального положения, процедура и условия назначения.

Ключевые слова: гражданский процесс, зарубежное право, исполнительное производство, пристав, Высокий суд.

ENFORCEMENT PROCEEDINGS IN BRITISH LAW

Yarosh Aleksandra Alekseevna

Abstract: the article discusses the features of the organization of enforcement proceedings in the UK, provides a brief description of enforcement measures, and analyzes the role of bailiffs in UK countries in the historical aspect and at the current level, the differences in their procedural status, procedure and conditions of appointment.

Keywords: civil procedure, foreign law, enforcement proceedings, bailiff, High court.

Enforcement procedure is the last stage of court proceedings in a case, when execution of enforcement documents of courts and other writs is carried out [1, с. 46].

Each state creates its own services to ensure the execution of court decisions. Currently, there are three models of enforcement proceedings: public law, private and mixed [2, с. 12-24].

Great Britain belongs to the mixed model, because in this state there are private bailiffs and bailiffs – civil servants.

One of the fundamental legal acts governing enforcement proceedings in England is the Civil Procedure Rules [3].

The UK consists of four countries: England, Scotland, Wales and Northern Ireland. Each of these countries has its own judicial system and, accordingly, its own representatives of execution of judgement: sheriffs, bailiffs, messengers-at-arms, supreme sheriffs.

The office of sheriff originated in Anglo-Saxon England no later than the 10th century. Initially, sheriffs were engaged in collecting money for the needs of the royal treasury, then their competence expanded. After the Norman conquest of England in 1066, sheriffs, as royal agents, began to exercise financial, judicial, military and

police power in the counties. Under the Tudors, their functions became largely ceremonial. Numerous laws on sheriffs were unified by a special Act of 1877, on the basis of which the sheriff's duties include maintaining order, monitoring elections, and enforcing court sentences. Similar functions are vested in sheriffs in the counties of Northern Ireland. In Scotland, sheriffs carry out judicial functions.

Enforcement proceedings in the courts of England and Wales are carried out by bailiffs – individuals authorized by the Lord Chancellor or his representative to carry out the function of enforcing court decisions in a certain territory [4, c. 39-44].

The word *baillier* is old French and translates as controlling, guarding, delivering, from Latin *baiulare* translates as bearing a burden, from *baiulus* which means a porter, a carrier, one who bears burdens [5].

Certain requirements are imposed on the candidate for the post of bailiff, the main of which is knowledge of the legislation in the field of enforcement proceedings.

A bailiff in England and Wales may be appointed to the district indicated in the petition and to any other district at the discretion of the Lord Chancellor. Subject to a number of conditions, the bailiff can be reappointed for a new term by the decision of the Lord Chancellor.

The bailiff's powers can be terminated at his own request, by sending a written statement to the Lord Chancellor, or by decision of the Lord Chancellor.

The enforcement of judgments in England and Wales is carried out by various categories of bailiffs.

County bailiffs are responsible for collecting debts as ordered by the county courts.

The Civil Enforcement Officers of the Magistrates' Courts are responsible for the enforcement of the decisions of the Magistrates' Courts.

Bailiffs (High Court) are responsible for executing orders for the recovery of debts by decisions of the High Court or by decisions of district courts referred to the High Court.

Certified Bailiffs enforce debt collection on behalf of organizations such as local authorities.

In Scotland, the sheriff is a bailiff in the sheriff's courts and they are members of the Scottish court system. In Scotland, bailiffs are the sheriff officer or the messenger-at-arms. Their main difference is that the jurisdiction of the sheriff's officer is limited to a specific district, while the jurisdiction of the messenger extends to the whole of Scotland.

Sheriff Officers carry a state function and are appointed by the chief sheriff within a specific area. The Sheriff Officer is associated with the District Civil Court. A sheriff officer can act within the area in which he is assigned, but can also enforce

court orders for reimbursement throughout Scotland by order of the court to which he is appointed.

The messengers-at-arms are appointed by the Court of Session. He is empowered to notify and execute the documents of the Court of Session.

In Scotland the term *bailiff* has taken the form of «*bailie*», signifying a superior officer or magistrate of a municipal corporation. Bailies, by virtue of their office, are invested with certain judicial and administrative powers within the burgh for which they are appointed. They sit as police-court magistrates, being assisted usually by a paid legal adviser, called an «*assessor*», and, in the larger burghs, act as a licensing court. They are always appointed from within the council, and their term of office is only that of an ordinary councillor, that is, for not more than three years.

In Northern Ireland, the High Sheriff is the judicial representative of the sovereign in the county, while the Lord Lieutenant is the personal and military representative of the sovereign. Their jurisdictions, the Creek counties, no longer coexist with the administrative regions, a mixture between ancient counties and newer places with local authorities. This post contrasts with that of a sheriff in Scotland, who is a judge sitting on a sheriff's court.

The term itself comes from the words *shire* and *reeve*, where *reeve* means agent of the king, and *shire* means an administrative division. The term from Old English *scīrgerefa* denoted a royal official in charge of keeping the peace (priest) in a county or county on behalf of the king. This term survived in England despite the Norman conquest [6].

In the UK, unlike Russia, there is no single executive code; therefore each enforcement measure has its own rules and regulations.

Arbitration in England is not singled out as a separate link in the judicial system, and occupies the same position as the arbitration courts in Russia [7, c. 53-59].

The High Court is the supervisory body that reviews all arbitration decisions. For the enforcement of the arbitration decision, the permission of the High Court is required.

In conclusion it's worth saying that the UK enforcement proceedings is of a mixed model. It protects the interests of the claimant to a greater extent.

When the court ruling on the collection of the debt from the debtor comes into force, the bailiffs take over the case. With a special court order, they can take property from debtors for sale at open auctions. A car or valuables can be used to pay off the debt. Consequently, the English version is more market-oriented.

In the UK today, despite some similarities, enforcement of High Court decisions and orders is different from that of county courts. This provision is due to the fact that the High Court considers cases of a more complex category, and the disputed amounts are of a larger size. In general, it can be concluded that the differences

between bailiffs-executors of England, Wales, Scotland and Northern Ireland should be considered in a historical context, since today their powers are reduced to one thing – the execution of court orders.

Some provisions of the English executive law can be successfully integrated into the national executive law for the subsequent improvement of the activities of bailiffs in the application of enforcement measures.

Список использованных источников

1. *Исполнительное производство: Учебник / под общ. ред. проф. В.В. Яркова.* – М.: Статут, 2020. – С. 576.

2. *Иванчин К.М. Мировые системы принудительного исполнения. Особенности исполнительного производства в зарубежных странах / «Спарк».* – 2012. – № 10. – С. 12-24.

3. *The Civil Procedure Rules 1998.* // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukxi/1998/3132/contents/made> (09.11.2021)

4. *Усманова Д.Р., Фаткуллин Б.Х. Особенности исполнительного производства в зарубежных странах / «Вестник Уфимского юридического института МВД России».* – 2014. – № 2. – С. 39-44.

5. *Online Etymology Dictionary.* // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.etymonline.com/word/bailiff/related> (09.11.2021)

6. *Merriam-Webster Dictionary.* // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/sheriff> (09.11.2021)

7. *Попова О.В. Основные аспекты взаимодействия национального и международного права в сфере исполнения судебных решений (на примере России и Великобритании).* / «Государственная власть и местное самоуправление». – 2014. – №5. – С. 53-59.

ЮРИДИЧЕСКАЯ РИТОРИКА

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ РЕЧЕВЫХ МАНИПУЛЯЦИЙ СВОБОДНЫХ БЛОГЕРОВ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Авдеева Инна Васильевна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

inna.avdeeva02@mail.ru

Научный руководитель: Пилипенко Наталья Анатольевна

к.ф.н., доцент

Ростовского филиала РГУП

Аннотация: Данная статья направлена на изучение стратегий и тактик речевого манипулирования блогеров в интернете. Автором было рассмотрено понятие «речевая манипуляция» и определены ее основные признаки. Помимо этого, был проведен анализ основных стратегий и тактик речевых манипуляций, который позволил определить, как и в каких случаях их применяют блогеры.

Ключевые слова: речевое воздействие, манипулирование, речевая манипуляция, блогеры, стратегия, тактика.

STRATEGIES AND TACTICS OF SPEECH MANIPULATION OF FREE BLOGGERS IN THE INTERNET SPACE

Avdeeva Inna Vasilyevna

Abstract: This article is aimed at studying the strategies and tactics of speech manipulation of bloggers on the Internet. The author considered the concept of "speech manipulation" and identified its main features. In addition, an analysis of the main strategies and tactics of speech manipulation was carried out, which allowed us to determine how and in which cases they are used by bloggers.

Keywords: speech influence, manipulation, speech manipulation, bloggers, strategy, tactics.

В настоящее время Интернет – это неотъемлемая часть наших жизней. Мы постоянно так или иначе заходим в интернет – для учебы, работы или же просто посмотреть фильм, почитать электронную книгу – вариантов использования интернет-сети огромное количество. Помимо этого, сейчас большинство из нас «сидит» в социальных сетях – платформах, посредством которых люди могут общаться на расстоянии. Instagram, Facebook, VK, YouTube и многие другие социальные сети поглотили нашу жизнь. Некоторые

люди, отдаляясь от реальности, которая их по каким-то причинам не устраивает, создают для себя отдельный иллюзорный мир в сети; кто-то пытается создать образ «идеальной картинки» в своем блоге, потому что не может достичь этого в реальной жизни; другие же погружаются в игровую реальность, однако, это очень опасно, поскольку это может привести к появлению достаточно серьезной болезни – игромании, которая воздействует на психику человека.

Особый интерес сейчас вызывают блогеры – люди, которые ведут свой блог, представляющий собой постоянно обновляемый электронный дневник, за которым следят сотни, тысячи и даже миллионы людей. Причем блог может быть совершенно разным: кто-то предпочитает писать, кто-то снимает видео, другие же поют, читают стихи и так далее.

Мы выбираем блогера, который нам нравится, не только смотря на его образ, но и на контент, который он представляет. Одним из видов блогеров являются инфлюенсеры – это люди, имеющие большую аудиторию и способные оказывать влияние на поведение и мнение других людей. То есть они представляются нам лидерами мнений. Какой бы контент они не выкладывали низкого или высокого качества – это не важно, поскольку они уже заработали свой авторитет и за счет него могут оказывать влияние на других людей, манипулировать их сознанием. [1]. В связи с чем, обуславливается актуальность темы речевых манипуляций свободных блогеров в интернет-пространстве.

Несмотря на то, что на первый взгляд блогеры не представляют опасности, тем не менее и безобидными их назвать нельзя. Каждый блогер преследует определенную цель – стать популярным, заработать побольше денег и так далее – и чтобы ее достичь необходима аудитория, и чем она больше, тем лучше. Однако, иногда у блогеров возникает проблема – активность в их блоге падает. Некоторые люди отписываются, при этом недостаточное количество новых подписчиков; видео или фото не набирают высокий рейтинг – все это в конечном итоге приводит к снижению их популярности. Однако, поднять активность конечно же можно, для этого существует множество вариантов, одним из которых являются речевые манипуляции, к которым блогеры прибегают нередко. Именно поэтому целью данной статьи стало проведение комплексного анализа и выявление главных стратегий и тактик речевых манипуляций блогеров в Интернете.

Прежде всего необходимо подробно изучить, что же такое «речевые манипуляции» и что они собой представляют. Существует два основных понятия, которые тесно между собой связаны – это «речевое воздействие» и

«манипуляция». Оба понятия представляют собой психологический процесс, однако между ними есть и различия. [2, с. 8-18]

Как считает И.А. Стернин, главным показателем, за счет которого мы можем отделить данные понятия, является сознательность или бессознательность действий адресата: «Речевое воздействие – это воздействие на человека при помощи речи с целью убедить его сознательно принять нашу точку зрения, сознательно принять решение о каком-либо действии, передаче информации и так далее. А манипулирование – это воздействие на человека с целью побудить его сообщить информацию, совершить поступок, изменить свое поведение и так далее, неосознанно или вопреки его собственному мнению, намерению». [3, с. 67].

Поскольку манипуляция в основном осуществляется посредством языковых средств и речевых приемов, в лингвистике этот процесс получил соответствующее название – «речевое (языковое) манипулирование». Под «речевой манипуляцией» понимается вид манипулятивного воздействия, который происходит через применение определенных способностей языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата. Надо заметить, Л. Г. Навасартян в своем исследовании выделила ключевые признаки манипуляции:

1. Скрытое воздействие на сознание адресата.
2. Адресат не осознает происходящее, поскольку в этот момент находится под сильным воздействием манипулятора;
3. Манипулятор обладает определенными знаниями в сфере психологии и при этом он должен иметь хорошо поставленную речь, за счет которой он погружает адресата в бессознательное состояние;
4. Создание иллюзии самостоятельности принятия решений у адресата.

Среди всех вышеперечисленных признаков самым важным является именно скрытое воздействие на адресата, поскольку манипулятор скрывает свои истинные мотивы, тем самым защищая себя. Если адресат раскроет истинные мотивы манипулятора, поймет, что его пытаются ввести в заблуждение, то манипуляция закончится неудачей. [2, с. 18-19]

Необходимо также определить какие вообще существуют тактики и стратегии речевого воздействия, чтобы далее понять какими из них пользуются интернет-блогеры.

По манипулятивной речевой тактикой понимается речевое действие, соответствующее определённому этапу в реализации той или иной стратегии и направлено на скрытое внедрение в сознание адресата целей и установок, побуждающих его совершить поступок, выгодный манипулятору. [4, с. 48]. Стратегий и тактик речевого манипулирования достаточно много, что

затрудняет их исследование, поскольку помимо уже давно устоявшихся популярных стратегий, манипулятор может использовать собственную новую тактику.

В своей работе Г. А. Копнина рассматривает различные тактики речевого манипулирования, среди которых стратегия на понижение, стратегия на повышение и стратегия нейтральности – они являются обобщающими и включают в себя ряд других тактик. [4, с. 49].

Стратегия на понижение включает в себя следующие тактики:

- тактика анализ-минус (скрытое выражение отрицательного отношения к определенном предмету, объекту, явлению и так далее);
- тактика обвинения (некоторое лицо обвиняют в совершении определенных поступков или в уклонении от них);
- тактика безличного обвинения (по смыслу близка с тактикой обвинения, различие лишь в том, что обвиняемое лицо не указано;
- тактика обличения (доказательство виновности человека с приведением ряда неоспоримых фактов);
- тактика оскорбления (небрежное отношение к какому-либо лицу, с использованием слов, оскорбляющих его);
- тактика угрозы;
- тактика провокации (побуждает к действиям, приводящим к неблагоприятным последствиям).

–

Стратегия, направленная на повышение основывается на таких тактиках, как:

- тактика анализ-плюс (противоположность тактики анализ-минус);
- тактика презентации (представление человека с хорошей стороны, в выгодном для него свете);
- тактика неявной самопрезентации (схожа с предыдущей тактикой, но только здесь с положительной стороны представляется сам говорящий);
- тактика отвода критики (противоположность тактики обвинения – происходит оправдание);
- тактика самооправдания (вина снимается с говорящего, то есть опровергается виновность).

Анализирую стратегии на повышение и на понижение следует отметить, что данные тактики будут успешны в том случае, если человек уже обладает некоторыми навыками, то есть он чувствует себя уверенно перед публикой, понимает какое у нее настроение, как его изменить и так далее. То есть новичок у которого нет опыта скорее всего может провалиться при применении одной из

вышеперечисленных тактик – аудитория быстро раскроет его истинные мотивы говорящего и не позволит манипулировать своим сознанием. [5]

Стратегия нейтральности имеет набор следующих тактик:

- тактика побуждения (манипулятор применяет слова и словосочетания, которые призывают к какому-либо действию);
- тактика размежевания (обращение внимания слушающих на различия в существующих позициях и мнениях);
- тактика информирование (представляется определенная информация, основанная на фактах, без выражения своего отношения);
- тактика общения;
- тактика прогнозирования событий;
- тактика предупреждения или предостережения;
- тактика иронизирования.

Стратегия нейтральности является более простой в отличие от двух предыдущих: здесь не нужен высокий уровень навыков работы с аудиторией, достаточно иметь определенную прочную базу, тогда тактика может сработать. [5]

Каждая публичная личность, включая блогеров, так или иначе прибегает к одной из названных тактик. Однако, стоит заметить, что блогеры-миллионники, то есть те самые инфлюенсеры, которые уже давно занимаются блогингом, имея большой авторитет, они прибегают к любой стратегии более свободно, поскольку не боятся провала. В свою очередь блогеры-новички все же по большей части используют стратегию нейтральности, поскольку еще не заработали нужный статус и поддержку среди людей.

По моему мнению, общей тактикой для всех блогеров является тактика общения, так как любому блогеру для продвижения к цели, необходимо развиваться, прогрессировать, а это невозможно без общения со своей аудиторией. Взаимодействуя со своей аудиторией, появляется понимание того, что людям интересно, о чем бы они хотели видеть, слышать – так блогеры формируют свой контент.

Одним из ярких примеров блогеров, использующих речевые манипуляции, является Ксения Собчак. Она начинала с мелких проектов, затем, сменив имидж, даже баллотировалась на пост Президента РФ, однако сейчас она известна, как одна из самых скандальных блогеров рунета (русского сегмента интернет-сети). Зачастую Ксения прибегает к стратегии на понижение, а именно к тактикам анализ-минус, оскорбление, провокации. Так, например, для своего канала Собчак не так давно брала интервью у Юлии Волковой, выступившей в поддержку партии «Единая Россия». Ксения спросила Волкову о том, поддерживает ли она закон Дмитрия Яковлева. Данный закон запрещает

гражданам США усыновлять российских детей-сирот. Однако, Юлия видимо не знала о содержании этого закона, так как начала уходить от вопроса. И этим воспользовалась Ксения Собчак: она «подказала» ложную формулировку сути закона – «это закон о том, что нельзя играть в футбол в маленьких городах, если рядом есть проезжая часть. Ты согласна с этим?». Волкова согласилась с блогером и это повлекло за собой соответствующие последствия – Юлия была высмеяна на всю страну. Анализируя поведение Ксении Собчак можно заметить, что она – явный манипулятор. Своей провокацией она опозорила Юлию Волкову на всю страну, тем самым оскорбив ее и показав пренебрежительное к ней отношение.

Несмотря на это, нельзя сказать, что Ксения использует только стратегию на понижение – она, имея опыт работы с аудиторией, спокойно использует и другие тактики. Например, совсем недавно Ксения взяла интервью у молодого музыканта, Алишера Моргенштерна, который в разговоре выразил свое непонимание по поводу масштабного празднования Дня Победы, на которое тратятся миллионы рублей. И хотя в интервью Собчак высмеяла музыканта, после волны возмущений в его сторону, она поддержала его: «А ведь Алишер сказал лишь то, что он лично не понимает такого празднования. Не понимает! Понимаете?! Зачем на это тратятся миллионы? Зачем такой масштаб? Не понимает. И честно в этом признается. Он бы хотел гордиться настоящим, а его пытаются заклевать за то, что он не так гордится прошлым...» – заявила Ксения в своем Instagram. Вначале Ксения снова выступила как провокатор, используя свои привычные тактики, оскорбляя Моргенштерна. Однако, позже блогер применила тактики анализ-плюс и отвода критики, пытаясь оправдать музыканта. Таким образом, Ксения Собчак, как опытный манипулятор, понимает, когда и в какой ситуации будет лучше применить ту или иную стратегию речевого манипулирования.

В целом, подводя итог всему вышесказанному, проведя анализ различных стратегий и тактик речевой манипуляции, были выявлены те, которые зачастую используют блогеры в интернет пространстве – стратегии на повышение, на повышение, а также стратегия нейтральности. Сейчас блогеры оказывают огромное влияние на людей, в особенности на молодое поколение. Молодые люди еще не до конца сформировали свое мнение, и блогеры очень часто этим пользуются: за счет речевых манипуляций они пытаются навязывать свое мнение. Поэтому блогеры в определенной степени опасны для общества. Однако, в наше время люди стали более прогрессивны: они уже знают о многих тактиках манипуляций, и поэтому, понимая, когда ими пытаются манипулировать, не дают захватить свое сознание.

Список использованных источников

1. Рябоконе Е. М., Кузнецова О. А., Шульженко К. С. Блогеры-инфлюенсеры в fashion-индустрии // Структурная и технологическая трансформация России: проблемы и перспективы. От плана ГОЭЛРО до наших дней. – 2021. – №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blogery-inflyuensery-v-fashion-industrii> (дата обращения: 10.11.2021).
2. Навасартян, Л. Г. Языковые средства и речевые приёмы манипуляции информацией в СМИ (на материале российских газет) // Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2017. – 172 с.
3. Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие // Воронеж: Истоки. – 2001. – 252 с.
4. Копнина Г. А. Речевое манипулирование: учебное пособие // Москва: Флинта. – 2007. – с. 169.
5. Аконова Д. Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6 (1). – с. 403–409.

ПРИНЦИПЫ УБЕЖДЕНИЯ И ВОЗДЕЙСТВИЯ В СУДЕБНЫХ РЕЧАХ А. Ф. КОНИ

Первушина Анна Сергеевна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

anna_btsk@icloud.com

Научный руководитель: Пилипенко Наталья Анатольевна

к.филол.н, доцент кафедры языкознания и иностранных языков

РФ ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье говорится о способах речевого и психологического воздействия в судебных речах Анатолия Федоровича Кони. На примере рассматриваются принципы убеждения заседателей присяжных, структура высказываний и методы, применяемые адвокатом в судебных заседаниях.

Ключевые слова: А. Ф. Кони, судебные речи, ораторское искусство, принципы убеждения, манипуляция.

PRINCIPLES OF PERSUASION AND INFLUENCE IN COURT SPEECHES BY A. F. KONI

Pervushina Anna Sergeevna

Abstract: *The article talks about the methods of speech and psychological influence in the court speeches of Anatoly Fedorovich Koni. The principles of persuasion of jurors, the structure of statements and methods used by a lawyer in court sessions are considered by example.*

Keywords: *A. F. Koni, judicial speeches, oratory, principles of persuasion, manipulation.*

Анатолий Федорович Кони (1844-1927) известный русский юрист, который привнес огромный вклад в развитие не только ораторского мастерства, но и в судопроизводство, адвокатуры и прокуратуры в целом, оставляя при этом весомый отпечаток в русской литературе, что в свою очередь носит огромную языковую ценность для народа страны. Все, что было им создано отличается четкой моральной позицией автора. Его интересовали проблемы совести, мысль о создании и утверждении в России того времени «совестного суда». Он считал, что право и нравственность не различные понятия, а наоборот родственные, которые имеют общий источник – нравственные идеалы русского общества, где судья должен быть «службой», а не «лакеем правосудия».

Главная цель судебной реформы 1864 года – создать суд по европейскому образцу, который был бы бессловным, состязательным, гласным при наличии равенства сторон в процессе и при наличии права обвиняемого на защиту. В целом суд в России должен был ориентироваться на принципы буржуазного права.

Чтобы проанализировать и выявить принципы убеждения в речах А.Ф. Кони, следует обратиться к судебным выступлениям знаменитого юриста. Нужно сказать, что его выступления на судебных заседаниях построены четко, логично. Все аргументы были подобраны и сформированы очень грамотно, составляя единую, целостную линию защиты, имея глубокую и детально проработанную доказательную базу. Его речи пронизаны тонким психоанализом личности и поведения подсудимого.

Довольно необычен случай, который прозвали «самая короткая судебная речь Кони».

Судили мальчика-гимназиста, который нанес ножевое ранение своему однокласснику. По словам обвиняемого пострадавший ежедневно на протяжении нескольких лет травил его и называл Горбуном.

Войдя в зал заседания, А. Ф. Кони начал свою речь так:
«Здравствуйте, уважаемые присяжные заседатели!»

«Здравствуйтесь, Анатолий Федорович!» – ответили присяжные заседатели.

«Здравствуйтесь, уважаемые присяжные заседатели!»

«Здравствуйтесь, Анатолий Федорович!» – вновь, но уже с недоумением ответили присяжные.

«Здравствуйтесь, уважаемые присяжные заседатели!»

«Да здравствуйтесь, уже наконец, Анатолий Федорович!» – ответили присяжные с сильным раздражением.

Адвокат вновь и вновь повторял свое приветствие, пока все, кто находился на этом заседании не взорвались от ярости, потребовав вывести «этого сумасшедшего» из зала суда.

Свою речь Кони завершил фразой: «А это всего лишь тридцать семь раз». В итоге парень был оправдан [1].

На разных интернет источниках можно встретить разную интерпретацию данного заседания, но суть одна.

Если проанализировать его речь, то можно сразу понять, что действует он в рамках морали. Из его небольшой фразы, которую он повторил 37 раз, можно не так много вынести, но тут играет роль не сами слова, а именно то, сколько раз он это произнес. Ведь кому понравится, когда к тебе обращаются такое большое количество раз? А.Ф. Кони сыграл здесь на психологическом моменте, перенося ситуацию из Гимназии мальчика в зал судебного заседания, хоть и не в такой грубой форме. А когда человек на своей собственной шкуре испытает то, о чем ему пытается донести собеседник, то понять друг друга будет гораздо проще.

Рассмотрим другое его достаточно известное дело под названием: «Дело об утопление крестьянки Емельяновой ее мужем». С первых строк можно сразу понять насколько грамотна выстроена его речь. Конечно не обходится без введения, которое играет немаловажную часть всех выступлений А.Ф. Кони. Попутно, он вводит в курс дела и нас: «Я не стану напоминать вам обстоятельства настоящего дела; они слишком несложны для того, чтобы повторять их в подробности. Мы знаем, что молодой банщик женился, поколотил студента и был посажен под арест. На другой день после этого нашли его жену в речке Ждановке. Проницательный помощник пристава усмотрел в смерти ее самоубийство с горя по муже, и тело было предано земле, а дело воле божьей.» [2, с. 41].

Но не только введению он уделяет свое особое внимание. Разбив всю его речь на части, можно увидеть, что она состоит из тех разделов: введение, основная часть и заключение (Конечно, бывают исключения, как, например, с мальчиком-гимназистом, но вся его та небольшая речь была тщательно спланирована и даже там можно провести разграничения между частями).

Логичность и связанность текста в большей мере располагает к себе слушателя, чем та, которая сформулирована неграмотно, где все кусочки высказывания противоречат друг другу. В данном примере мы также можем наблюдать такую структуру.

Почти с первых минут он демонстрирует свои психоаналитические способности, используя уже полученные им знания, не противореча своим принципам, в обращении к заседателям присяжным: «Если мы на время забудем о том, как она показывает, не договаривая, умалчивая, трусая, или скороговоркою, в неопределенных выражениях высказывая то, что она считает необходимым рассказать».

Как я уже говорила выше его речь построена чётко. Он рассматривает различные варианты исхода событий, подкрепляя их доказательной базой, которая кажется вполне убедительной в связи с тем, что звучит все довольно логически, зачитывая показатели свидетелей, дополняя своими размышлениями: «Подсудимый отрицает существование этой связи, но о ней говорит целый ряд свидетелей. Мы слышали показание двух девиц, ходивших к гостям по приглашению Егора, которые видели, как он, в половине ноября, целовался на улице, и не таясь, с Аграфеною. Мы знаем из тех же показаний, что Аграфена бегала к Егору, что он часто, ежедневно по нескольку раз, встречался с нею. Правда, главное фактическое подтверждение, с указанием на место, где связь эта была закреплена, принадлежит Суриной, но и оно подкрепляется посторонними обстоятельствами, а именно – показаниями служащего в Зоологической гостинице мальчика и Дарьи Гавриловой...»

Дальше следует сказать, что А. Ф. Кони по полочкам раскладывает всю жизнь подсудимого, проводя причинно-следственные связи с настоящим, как бы показывая, что все имеет последствия: «Взглянем на личный характер подсудимого, как он нам был описан. Это характер твердый, решительный, смелый. С товарищами живет Егор не в ладу, нет дня, чтобы не ссорился, человек «озорной», беспокойный, никому спускать не любит. Студента, который, подойдя к бане, стал нарушать чистоту, он поколотил больно – и поколотил притом не своего брата мужика, а студента, «барина», – стало быть, человек, не очень останавливающийся в своих порывах. В домашнем быту это человек не особенно нежный, не позволяющий матери плакать, когда его ведут под арест, обращающийся со своею любовницею, «как палач». Ряд показаний рисует, как он обращается вообще с теми, кто ему подчинен по праву или обычаю: «Идешь ли?» – прикрикивает он на жену, зовя ее с собою; «Гей, выходи», – стучит в окно, «выходи» – властно кричит он Аграфене. Это человек, привыкший властвовать и повелевать теми, кто ему покоряется, чуждающийся товарищей, самолюбивый, непьющий, точный и аккуратный.

Итак, это характер сосредоточенный, сильный и твердый, но развившийся в дурной обстановке, которая ему никаких сдерживающих нравственных начал дать не могла.»

Следует отметить, что Кони рассматривает ситуацию с разных сторон. Могла ли любовница мужа утопить ее?

Какие были причины для убийства были у мужа и были ли они вообще?

Или же «смерть Лукерья могла произойти от самоубийства»?

Я могу с уверенностью сказать, что Кони, как бы «хвалит» заседателей присяжных, и его лестные слова уже могут склонить приговор на его сторону. Не стоит забывать о всех тех словах, которые он произнес, доказывая вину обвиняемого. Свою речь юрист оканчивает так: «Кончая обвинение, я не могу не повторить, что такое дело, как настоящее, для разрешения своего потребует больших усилий ума и совести. Но я уверен, что вы не отступите перед трудностью задачи, как не отступила перед ней обвинительная власть, хотя, быть может, разрешите ее иначе. Я нахожу, что подсудимый Емельянов совершил дело ужасное, нахожу, что, остановив жестокий и несправедливый приговор над своею бедною и ни в чем не повинною женою, он со всею строгостью привел его в исполнение. Если вы, господа присяжные, вынесете из дела такое же убеждение, как и я, если мои доводы подтвердят в вас это убеждение, то я думаю, что не далее, как через несколько часов, подсудимый услышит из ваших уст приговор, конечно, менее строгий, но, без сомнения, более справедливый, чем тот, который он сам произнес над своею женою.»

Таким образом, подводя итог всему выше сказанному, проанализировав огромное число его работ, можно понять, что в своей работе Анатолий Федорович Кони придерживается следующих принципов убеждения:

- Юрист действует в рамках морали и с точки зрения совести;
 - Его судебные речи логичны и чисты. Он не рассказывает ничего лишнего, подкрепляя все твердой доказательной базой;
 - В своих высказываниях очень принципиален, твердо защищает свою позицию;
 - Психология также играет немаловажную роль. Кони был отличным психологом, что прослеживается и в построение его речи, и в его поведении.
- [3].

Конечно, на данный момент все это не покажется чем-то удивительным, ведь сейчас огромное количество профессиональных юристов, но в своё время Анатолий Фёдорович Кони привнес нечто большее, чем просто искусство ораторского мастерства. Но несомненно, его речи и в наши дни являются важной составляющей истории судебного процесса.

Список используемых источников

1. Самая короткая речь адвоката Кони [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://vk.com/wall-37160097_428374?api_access_key=5f09381123f41b93b8
2. Кони А. Ф. Собрание сочинений том 3. Судебные речи. // Издательство «Юридическая литература» Москва – 1967. – 41-79 с.
Судебные речи А.Ф. Кони [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fcyberleninka.ru%2Farticle%2F%2Fn%2Fumenie-tverdo-pravit-slovom-sudebnye-rechi-russkogo-yurista-a-f-koni%2Fviewer>

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРЕДАЧИ СМЫСЛА РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

Тирон Валерия Владимировна

студент 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

tiron.lera@yandex.ru

Научный руководитель: Пилипенко Наталья Анатольевна

к. филол. наук, доцент кафедры языкознания и иностранных языков

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются особенности рекламного текста, схема построения и отдельные ее этапы, языковые средства формирования и передачи рекламного текста, а также способы воздействия через рекламу на сознание человека на конкретных примерах современных рекламных слоганов.

Ключевые слова: реклама, манипуляция, слоган, рекламный текст, идеология потребления.

LANGUAGE MEANS OF FORMING AND TRANSMITTING THE MEANING OF THE ADVERTISING TEXT

Tiron Valeria Vladimirovna

Abstract: the article discusses the features of the advertising text, the construction scheme and its individual stages, the diverse meanings of the text, as

well as ways of influencing the human consciousness through advertising on specific examples of modern advertising slogans.

Keywords: *advertising, manipulation, slogan, advertising text, ideology of consumption.*

В связи с развитием общества и переходом от индустриального к информационному типу человека стало окружать огромное количество информации, представленной в разных формах и несущих в себе разный посыл: оповещение о предстоящих событиях в регионе, информирование о погодных условиях на выходных и т.д. Но большая часть всего информационного потока имеет одну общую суть – пропаганда различных товаров и услуг.

Реклама окружает нас везде, даже если вы не читаете газеты, не слушаете радио, не смотрите телевизор. Она ежеминутно и порой весьма навязчиво врывается в нашу жизнь, вызывая самые разнообразные эмоции, начиная радостью и весельем и заканчивая грустью и резким отторжением.

Реклама от латинского «утверждать, выкрикивать, протестовать» – это пропаганда идей, товаров и услуг [1]. Язык рекламы далеко не всегда был таким, как сейчас.

Общепризнано, что родиной современного рекламного дела является Америка 19 века, но, конечно, сама реклама появилась гораздо раньше. О появлении рекламы в эпоху древних государств свидетельствуют египетские папирусы с объявлением о продаже раба или стены домов в древнеримском городе Помпеи, на одной из которых даже из-за обилия различных текстов появилась надпись «Удивляюсь, как не рухнула стена от глупостей, что на ней написаны».

С точки зрения буддизма смысл рекламы крайне прост. Она стремится убедить, что потребление рекламируемого продукта ведет к высокому и благоприятному перерождению причем не после смерти, а сразу же после акта потребления.

Язык рекламиста заразителен, прилипчив и метафоричен. А как иначе? Ведь каждое слово в рекламе должно вызывать у нас ассоциации, запоминаться и даже вдохновлять.

Реклама почти всеядна касательно средств, через которые она распространяется, потому что обнаружить ее можно в самых неожиданных местах. Скрытую рекламу можно найти в книгах Владимира Маяковского, Стивена Кинга, Дарьи Донцовой и даже Пушкина. При этом однако возникает весомая проблема, суть которой заключается в фактической невозможности отличия рекламы от реальности жизни, описанной автором. Ядро проблемы

здесь заключается не только в том, что описывает автор, но и в том, как он это делает, каким языком. У рекламы же он свой, собственный.

Одной из главных особенностей рекламного стиля является то, что для текста подбираются средства с максимально положительной оценкой, в связи с чем часто используются наречия степени (очень, чрезвычайно, максимально, абсолютно и т.д.), приставки (сверх, супер, ультра и т.д.) и качественные прилагательные (любимый, лучший, новый, выгодный, уникальный, натуральный и т.д.). Примера этой особенности может послужить реклама косметики: экстрастойкий тональный крем, совершенный контур, абсолютный соблазн, максимальная забота, сверхстойчивая помада и т.п. Поэтому современное человечество постепенно устает от обилия подобного рода слов, что приводит к созданию новых средств воздействия на потребителя [2 с. 7].

По этой причине специалисты данной сферы разработали наиболее точную и применимую схему, описывающих рекламную коммуникацию: восприятие – запоминание – вовлечение.

В соответствии с данной схемой контакт потребителя с рекламной информацией базируется на трех основных этапах.

На первом этапе восприятия мы, прежде всего, знакомимся со слоганом рекламы. В современном мире, когда скорость жизни возросла, рекламы стали более лаконичными. Короткие, четкие фразы, пропагандирующие товар, называются слоганами, что в переводе с английского означает «ударить». В его иностранном значении как раз и заключается прямая роль и предназначение слогана: «ударить» по памяти человека так, чтобы запомниться навсегда. Ведь как известно, работа сознания человека основана на принципе фильтра: разбирать поступающие в мозг сигналы, деля их на важные, вызывающие у нас интерес, и неважные. При восприятии рекламы потребителем особую роль оказывают первые секунды, которые определяют, будет ли реклама допущена до более высокого уровня, имеет ли она какую-то ценность для человека или нет.

Вслед за восприятием следует этап запоминания рекламы, который возможен только при удачном первом этапе. Здесь уже изучается содержание и значение фразы, текста.

Последний и самый важный этап – это вовлечение, где слоган подтверждает свою способность выполнения возложенных на него задач рекламы через призыв потребителя к покупке продукции [3 с. 12].

Рассмотрев этапы воздействия рекламы на человека, стоит изучить то, как на конкретных примерах реклама управляет нашими действиями и возможно ли избежать этого воздействия. Запоминая слоган, человек практически всегда

запоминает и название бренда, и если вы сможете вспомнить наименование продукции, то реклама достигла своей цели.

Например, долгое время слоганом шоколада «Dove» была фраза «Мой шелковый шоколад». Что означает для потребителя данная фраза? Во-первых, слоган содержит в себе игру слов, а также звукоподражание. Во-вторых, недвусмысленная отсылка не просто к тактильным ощущениям, но и к ощущениям удовольствия, в отличие от слогана шоколадки «Алёнка» (с Алёнкой всё сладко да гладко). Шелк у нас ассоциируется с удовольствием почти чувственным в то время, как «сладко да гладко» выступает как детский вариант.

Любое рекламное сообщение несет в себе несколько слоев, где игра слов основана на многозначности, буквальной реализации метафоры и т.д. Разбирая слоган последнего бренда, какой смысл несет слово «гладко», только ли в значение гладкости упаковки и плитки шоколада? Здесь язык рекламы расшифровывается в следующем значении: гладко – с Алёнкой все решается само, раскрывая героям рекламы и уже даже людям новые горизонты мира.

Порой рекламные слоганы теряют свое изначальное значение, но надолго закрепляются в сознании человека и русском языке в целом, порождая тем самым неологизмы. Примером является известная всем фраза «не тормози – сникерсни», закрепившаяся в молодежном сленге и сознании.

Изначально слово «sneakers» означает «кроссовки», это подразумевало, что смысл батончика перекусить на бегу, «не вылезая» из кроссовок. В русском языке тема с ассоциацией кроссовок полностью была потеряна, но с помощью переработки языком рекламы глагол «сникерсни», ориентированный на молодежь, приобрело значение некоего одноразового быстрого действия.

С помощью всех вышеупомянутых приемов особенно интересно наблюдать за тем, как продукт или бренд претендует на то, чтобы подменять собой реальность, которую мы воспринимаем как абсолютно естественное и должное. Слова в данном процессе играют первоочередную роль, подкрепляясь визуализацией 4.

Слоган «Управляй мечтой», принадлежащий компании Toyota, является ярким примером некой манипуляции с помощью языка рекламы. На первый взгляд смысл рекламы прост: ваша мечта – приобрести автомобиль, и вот, купив его, вы управляете собственной мечтой. Но если вникнуть в значение фразы глубже, то можно заметить особый способ воздействия на людей и их понимание мира. «Управляй мечтой», то есть каждый управляет своими мечтами, с помощью этого автомобиля можно дальше реализовывать свои мечты, ведь в общепринятом значении машина – это символ успеха, способ осознания своего статуса в обществе.

Каждый пласт смысла в рекламе в своем роде подменяют обществу нравственные категории. Рекламная идеология, идеология общества потребления очень аккуратно трансформирует привычные ценности и подставляет свои собственные, используя прием, когда с помощью внешних носителей человек может чего-то достичь, а вот сам по себе он никто.

Таким образом, реклама, составляя важную часть нашей жизни и культуры в общем, с помощью собственного языка и средств распространения максимально полно старается воздействовать на наше сознание и поведение. Для того чтобы бороться с подобным рода воздействием необходимо осознание языка рекламы, деконструирование слоганов, после чего они не будут иметь над человеком силы.

Список использованных источников

1. Слойцева Е. В. *Язык рекламы и лингвостилистические особенности рекламного текста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-reklamy-i-lingvostilisticheskie-osobennosti-reklamnogo-teksta/viewer> (10.11.2021)*

2. Каплан В. А., Никитина В. С., Сахно А. С. *Язык рекламы // Юный ученый. – 2020. – № 5 (35). – С. 1-3.*

3. Кохтев Н. Н. *Реклама: искусство слова: пособие. – М.: Издательство МГУ. – 1997. – С. 12-15*

4. Атякшева Д. А. *Особенности речевого воздействия рекламных текстов в life-style изданиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rechevogo-vozdeystviya-reklamnyh-tekstov-v-life-style-izdaniyah/viewer> (10.11.2021)*

КОМПОЗИЦИОННО-СМЫСЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Хоянян Григорий Григорьевич,

Мальцев Никита Алексеевич

студенты 2 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Gregory.Khoyanyan@yandex.ru

nikitamalceva1@gmail.com

Научный руководитель: Пилипенко Наталья Анатольевна к.ф.н.,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков,
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы, связанные с особенностями построения защитительной речи в судебном процессе. Обосновывается необходимость ее правильного построения и применения. Затрагиваются основные цели защитительной речи. Рассматривается вопрос о необходимости ее подготовки перед процессом, а также анализируются мнения юристов по этому поводу.

Ключевые слова: судебная речь, защитительная речь, судебный процесс, адвокат, прокурор.

COMPOSITIONAL AND SEMANTIC FEATURES OF DEFENSIVE SPEECH IN COURT PROCEEDINGS

*Khoyanyan Grigory Grigoryevich,
Maltsev Nikita Alekseevich*

Abstract: This article discusses the problems associated with the features of the construction of a defensive speech in the judicial process. The necessity of its correct construction and application is substantiated. The main goals of defensive speech are touched upon. The question of the need for its preparation before the process is considered, and the opinions of lawyers on this matter are also analyzed.

Keywords: judicial speech, defense speech, trial, lawyer, prosecutor.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что участие адвоката в судебных прениях также необходимо и важно, как и на следственных действиях. Сразу стоит оговориться, что речь защитника в судебном процессе успешна и эффективна, только тогда, когда опирается на детально проведенное следствие, при котором представитель обвиняемого сделал все для его защиты.

Основной задачей адвоката в судебных прениях является обоснованно и развёрнуто подвергнуть критике версию, представленную государственным обвинителем, и изложить суду все доводы, которые были собраны во время следственных мероприятий, и доказывающих невиновность подсудимого.

Как говорил в одной из своих речей Федор Никифорович Плевако: «Не дело защиты указывать виновника, – ее дело отстаивать того, чья вина не доказана или опровергнута».

Цель, которую преследует защитник в своей речи, соответствует задачам всей судебной системы. Суд в своей деятельности не несет задачу в осуждении невиновного и вынесении судебного акта без полных и исключающих возможность каких-либо сомнений доказательств. К этому стремиться и

сторона защиты, т.е. версия, предоставленная стороной обвинения, опровергается стороной защиты, соответственно суд получает развернутые доказательства с обеих сторон и принимает основанное на них решение.

Предметом изучения настоящей статьи является адвокатская речь, особенность которой состоит в том, что в судебных прениях сторона защиты всегда выступает после государственного обвинителя, гражданского истца (ч. 3 ст. 292 Уголовно Процессуального Кодекса Российской Федерации). В юридической литературе мнения относительно последовательности выступлений в суде разделились. Одни говорят о том, что это дает преимущество защитнику в судебных прениях, другие же воспринимают это отрицательно.

Цель данной работы – изучить структурно-смысловые особенности и дать четкое разъяснение понятию защитительной речи в суде, объяснить ее основное предназначение и соответственно ее содержанию.

В действительности психологическое и фактическое преимущество находится на стороне защитника. В требовании закона – сторона защиты выступает всегда после стороны обвинения – в этом то и заключаются все привилегии и льготы. Так адвокат в своей речи может ответить прокурору, может еще раз обдумать и проработать детали, ну и наконец, с точки зрения психологии плюс такой очередности заключается в том, что суд всегда уходит в совещательную комнату под впечатлением последней речи адвоката. Но в этом заключается и определенный «психологический барьер», после накала, вызванного речью обвинителя, после осуждения подсудимого общественным мнением. Суд приглашает защитника, чтобы посмотреть на разбираемое дело с другой точки зрения. В таких условиях бывает нелегко привлечь внимание аудитории и что самое главное переубедить их. Чтобы осуществить задуманное адвокату необходимо владеть фактами и уметь ими точно оперировать, давать правильную оценку событиям, а также как писал Илья Давидович Перлов: «не допускать «перегибов», фальши, говорить искренне и вдохновенно, ярко и убедительно, надо быть принципиальным и мужественным защитником».

После рассуждения об основных задачах и необходимых фактических и психологических условия защитительной речи, нужно все-таки ответить на вопрос что же такое защитительная речь?

Защитительная речь является видом судебной речи. Судебная речь – это публичное выступление, которое представляет собой изложение выводов оратора по конкретному делу и его возражения оппоненту.

Защитительная речь – это кульминационный момент его участия в судебном разбирательстве уголовного дела, важное средство осуществления им своей функции. В речи защитник подводит итог судебного следствия,

анализирует с позиции защиты собранные по делу материалы, дает им правовую оценку, приводит доказательства, опровергающие предъявленное подсудимому обвинение либо смягчающие его вину.

Так адвокат в своей речи обращает внимание суда прежде всего на факты, которые могут оправдывать подсудимого, а также смягчать или полностью исключать ответственность, но помимо этого он подвергает сомнению, разбирая доводы и доказательства, приведенные стороной обвинения.

Судебные прения – это дискуссия между стороной защиты и обвинения, но она не должна перерасти в открытый конфликт. Поэтому адвокаты зачастую выстраивают свою речь так, чтобы прения не переходили в личные выпады против друг друга.

При этом обратное, в основном, происходит со стороной обвинения. Прокуроры используют в своих речах клишированные фразы, направленные на формирование у суда и коллегии присяжных заседателей (суд с участием присяжных заседателей) негативного восприятия личности защитника и соответственно подзащитного. Одной из таких фраз является «*Кого он защищает: убийцу, насильников, хулиганов?!*». Также в этих целях сторона обвинения заочно признает человека виновным в совершении преступления. Например, при обращении к коллегии присяжных заседателей прокурор говорит о подозреваемом как об «убийце, хулигане или насильнике» тем самым на подсознательном уровне вырабатывает у них негативное отношение к обвиняемому.

Таким образом, защитительная речь подводит итог той объемной и сложной работе, которая была направлена на защиту прав и законных интересов своего подзащитного. Она направляет суд на принятие правильного решения и помогает не совершить возможные ошибки, в том числе исключить привлечение к уголовной ответственности и осуждение невиновного.

Подготовка защитительной речи.

Особого внимания требует изучение этапов подготовки защитительной речи. Когда позиция по рассматриваемому делу намечена, сторона защиты определяет круг проблем, которые должны быть затронуты в судебном процессе. В последствии защитник определяет соотношение данных вопросов в речи и располагает их в определенной логической последовательности. Если логическая стройность в изложенном материале будет потеряна, то восприятие речи затруднится, соответственно она станет неудачной.

Для того чтобы эта логическая цепочка не была утеряна обычно защитительная речь состоит из постоянных и неизменных фрагментов:

- 1) Вступительная часть;
- 2) Анализ фактических обстоятельств дела;

- 3) Анализ юридической стороны предъявленного обвинения;
- 4) Характеристика личности подсудимого;
- 5) Анализ причин и условий, которые способствовали совершению данного преступления;
- 6) Заключительная часть;

Подготовка защитительной речи является одним из самых сложных и не маловажных моментов участия адвоката в судебном процессе. Данная проблема очень давно стала поводом дискуссий в юридическом сообществе и вызвала различные точки зрения. Первая группа защитников-адвокатов говорит о том, что предварительное написание речи необходимо, особенно по сложным делам. Другие придерживаются мнения о том, что речь стороны обвинения и ход судебного процесса может свести на нет всю заранее подготовленную речь, соответственно адвокат должен уметь говорить экспромтом, что заранее написанная речь не производит должного впечатления.

Так, известный юрист 19 века Анатолий Федорович Кони писал: «Я, никогда не писавший своих речей предварительно, позволяю себе, в качестве старого судебного деятеля, сказать молодым деятелям... не пишите речей заранее, не тратьте время, не полагайтесь на помощь этих сочиненных в тиши кабинета строк, медленно ложившихся на бумагу, а изучайте внимательно материал, запоминайте его, вдумайтесь в него...».

Другой точки зрения придерживался Павел Агеевич Огнев в своей книге «Защитник в судебном процессе» утверждал, что «полный текст речи или ее план, или ее схема должны быть составлены еще до начала судебного заседания. Такой текст, план или схема послужит и планом защиты. После окончания судебного следствия план, схема, текст речи может быть соответствующим образом пересмотрен, дополнен».

На наш взгляд единых рекомендаций относительно подготовки защитительной речи к судебному процессу дать невозможно, так как этот процесс является индивидуальным. Одни могут на ходу обдумать все что было сказано в судебном процессе и на основании этого умело оперируя доказательствами невиновности подзащитного убедить суд в правильности своей версии и соответственно выиграть судебное разбирательство. Другим же необходимо заранее расписать и подготовить речь или хотя бы набросать ее план, чтобы в судебных прениях не упустить мысль и соответственно не потерять логическую цепочку.

Содержание защитительной речи включает в себя несколько основных элементов. Первым таким элементом является, то что обычно понимается под тезисом, затем – аргумент, и в конце демонстрация. Если такая структура будет пронизывать речь – то она станет максимально доходчива и убедительна.

Защитительная речь должна иметь отправную точку, какую-то четко определенную идею. Как раз от формулирования этой идеи и будет зависеть содержание все речи и конкретизация отдельных ее частей. Эта идея должна быть в центре используемого материала. Когда такая идея определена, защитник должен наметить вопросы, которые будут затронуты в речи. Расставляя вопросы в четкой последовательности, он формирует их логическую взаимосвязь, за счет которой в дальнейшем защитительная речь станет легка к восприятию и более убедительна. Знание правил логики может помочь защитнику избежать ошибок в логическом построении и найти их в речах своих оппонентов.

Вообще структура и содержание речи защитника – индивидуальны. Они зависят от обстоятельств и доказательственного материала, которые были выявлены в ходе следственных мероприятий. Как мы уже выяснили, защитник выступает в суде после прокурора, соответственно он должен учитывать те аргументы и факты, которые были представлены стороной обвинения. Скорее всего не поможет правильно разрешить исход уголовного дела тот защитник, который игнорирует результаты судебного следствия, упрямо следующий заранее написанной схеме.

Несмотря на все вышесказанное, стоит заметить, что речь адвоката все же имеет некоторые стандарты и каноны написания. Ее содержание и структура индивидуальны, но индивидуальны не по форме написания, а по обстоятельствам конкретного дела и по фактам, которые защитник будет использовать в конкретной речи.

В соответствии с конкретными обстоятельствами дела, защитник может:

- 1) Полностью оспаривать доводы обвинения, доказывая невиновность своего подзащитного за отсутствием в его действиях состава преступления;
- 2) Не соглашаться с обвинением по отдельным его частям;
- 3) Оспорить квалификацию преступного деяния, требуя изменения предъявленного обвинения на статью Уголовного Кодекса Российской Федерации, предусматривающую более мягкую санкцию;
- 4) Доказывать меньшую степень виновности и соответственно ответственности подзащитного, предоставляя суду обстоятельства, смягчающие его вину;
- 5) Обосновывать невменяемость подсудимого, исключая наступление ответственности;

Помимо того, что адвокат должен оспаривать доводы обвинения и констатировать те или иные положения, утверждая об их сомнительности, все это он должен подкреплять конкретными аргументами и обстоятельствами дела.

Таким образом, рассмотрев роль и значение речи адвоката в судебных прениях, можно сделать вывод о том, что защитительные речи не имели бы форму дискуссии или полемики, если бы не было противоположных точек зрения. Поэтому без защитительной речи адвоката в судебных заседаниях не обойтись. Именно благодаря произнесению речей с разнообразными точками зрения в судебном процессе, можно достичь объективной истины и добиться правосудия.

Список использованных источников

1. Ф. Н. Плевако «Судебные речи» // М., 2014, <https://mybook.ru/author/fedor-nikiforovich-plevako/sudebnye-rechi/>
2. И.Д. Перлов. «Право на защиту» // «Знание», М., 1969г.
3. М.Б. Смоленский «Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации» // «Феникс», Ростов-на-Дону, 2004г.
4. Г.Г. Шиханиов «Юридическая психология» // «Зерцало-М», Москва, 2006
5. А.Ф. Кони «Собрание сочинений» // том 5, стр. 356
6. А.М.Левин, П.А.Огнев, В.Л.Россельс «Защитник в советском суде» // М., 1960г.

ЯЗЫКОВАЯ ПАРАДИГМА В ПОЛЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА

Закутнев Павел Сергеевич

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

zakutnev88@gmail.com

Научный руководитель: Саркисянц Владимир Рафаэлевич

зав. кафедрой языкознания и иностранных языков, профессор кафедры,

доктор филологических наук, доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Исследования полицейских допросов часто пытались понять, как лингвистические особенности диалога связаны с признанием. В настоящее время существует значительный объем работ, изучающих влияние стиля опроса и тактики межличностного общения на поведение подозреваемых.*

Однако на сегодняшний день в этом исследовании гораздо меньше внимания уделяется влиянию языка на этот межличностный процесс. Это удивительно, не в последнюю очередь потому, что слова, которые используют следователи и подозреваемые, представляют собой строительные блоки, с помощью которых осуществляется взаимопонимание, сбор информации и признания – истинные или ложные. Способность понимать языковые модели, встречающиеся на допросах, прольет свет на межличностные процессы, предшествующие признаниям.

***Ключевые слова:** проведение допроса, лингвистика, языковой стиль.*

ON THE LINGUISTIC ASPECTS OF INTERROGATION PROCEDURES

Zakutnev Pavel Sergeevich

***Abstract:** Studies of police interrogations have often tried to understand how the linguistic features of dialogue are related to confession. Currently, there is a significant amount of work studying the influence of interviewing style and interpersonal communication tactics on the behavior of suspects.*

However, to date, this study pays much less attention to the influence of language on this interpersonal process. This is surprising, not least because the words used by investigators and suspects are the building blocks by which mutual understanding, information gathering and confessions are carried out – true or false. The ability to understand the language patterns encountered during interrogations will shed light on the interpersonal processes that precede confessions.

***Keywords:** interrogation, linguistics, language style.*

Допрос – одно из самых распространенных процессуальных действий. Он проводится практически при рассмотрении каждого гражданского или арбитражного дела.

Речь как средство коммуникации многофункциональна и потому очень информативна в качестве источника знаний о допрашиваемом лице. Причем важны все ее составляющие: лингвистическая, лексическая, фонетическая. Лингвистическая сторона информативна с точки зрения правильности построения речи (логически организованная – сумбурная), манеры изложения мысли (пространная – лаконичная) [1].

В этой статье мы сосредоточимся на одном аспекте использования языка – лингвистический аспект проведения допроса, и рассмотрим его взаимосвязь с результатом допроса

Растущий объем исследований предполагает, что мы можем многое узнать о мыслях, эмоциях и мотивациях людей, изучая их использование языка. Исследования показали, например, как повышенное употребление местоимений от первого лица сопровождается депрессией, как изменения в словах, связанные с эмоциональностью, характеризуют последствия кризисов, и как язык, связанный с обработкой информации, такой как слова, которые обозначают различия и связи, позволяют понять природу рассуждений человека.

Ценность этого исследования отчасти обусловлена его характером и возможностью изучения психологических процессов в данных, которые изначально не были собраны для исследования. Например, убийцы-психопаты использовали в допросах более рациональные описания причин и следствий, меньше социальных ссылок и больше прошедшего времени, чем их коллеги-непсихопаты, что, по их мнению, отражает психологическую отстраненность, характерную для этой группы преступников.

Язык – это средство для говорящих выразить свое мнение и идеи. В юридическом контексте связь между следователями и свидетелями или подозреваемыми создается таким образом, чтобы сообщение передавалось должным образом. Необходимы элементы коммуникации, особенно со стороны свидетелей или подозреваемых, допрашиваемых полицией.

Результаты нашего исследования показывают, что использование разговорной имплицатуры в процессе полицейского допроса может создать гуманистическое общение без использования насильственных методов.

Следователям нужно больше знать о подтексте разговора. Формальный метод используется для описания форм и моделей языков допроса, в то время как неформальный метод используется для классификации данных на основе значения разговора говорящего.

Интересно, что исследования также показывают, что люди имеют неявное представление о ценности языка. В совокупности это исследование предполагает, что язык, вероятно, будет играть важную роль в управлении разворачивающимися взаимодействиями в ходе допросов. Область использования языка, которая получила новый интерес, – это координация высказываний между говорящими. Идея о том, что два говорящих координируют использование своего языка, когда участвуют в таком процессе, как допрос, не нова. Например, Теория аккомодации общения предполагает, что говорящие могут увеличивать или уменьшать социальную дистанцию между собой и другим человеком, регулируя содержание и время своей речи.

Аналогичным образом, Теория интерактивного выравнивания Гаррода и Пикеринга основана на идее о том, что у людей есть врожденная склонность согласовывать свою грамматику и выбор слов с течением времени, когда они участвуют в диалоге.

Данная прогнозирует, что появление общей лексики между говорящими тесно связано с появлением общего понимания рассматриваемой проблемы, что обеспечивает основу для сотрудничества и достижения целей.

В последнее время исследователи изучают процесс выравнивания, используя количественную меру вербального приспособления, известную как соответствие языковому стилю. В основе этой меры лежит наблюдение о том, что более надежными и прогностическими элементами языка, как правило, являются слова, которые определяют стиль, а не содержание высказывания.

Таким образом, когда два говорящих используют одинаковые уровни формальности, эмоциональности и когнитивной сложности в своем выборе функциональных слов, они принимают общую концепцию мира [3, с. 94].

Сопоставление языкового стиля фиксирует это соответствие, измеряя степень, в которой два человека одинаково используют функциональные слова.

Несмотря на отсутствие доступных исследований соответствия языкового стиля и полицейских допросов, в литературе по взаимодействию с полицией признается важность вербальной мимики для процесса сбора информации.

Протокол когнитивного интервью включает в себя «принцип синхронности», который побуждает интервьюеров вести себя так, чтобы это соответствовало тому, чего они хотят от интервьюируемого.

Например, говоря спокойным, расслабленным голосом, интервьюер может научить интервьюируемого вести себя спокойно и расслабленно.

В соответствии с этой идеей исследования показали, что большее словесное согласие сотрудников полиции, например, путем объяснения полицейских процедур, предсказывало рейтинги доверия граждан к полиции и последующее выполнение запросов полиции.

В стандартном допросе, когда полиция добивается ответа подозреваемого на их рассказ о преступлении (т. е. вместо интервью для сбора информации), такое сотрудничество, вероятно, будет наиболее заметным, когда подозреваемый положительно реагирует на допрос следователя. В этом сценарии подозреваемый и следователь приспособляются к ответам друг друга и, поступая таким образом, получают согласованное понимание того, что произошло, которое удовлетворяет основанной на доказательствах версии событий следователя. В крайнем случае, это приспособление может привести к капитуляции и непризнанию вины подозреваемым.

Это не означает, что сотрудничество не проявляется в других формах. Например, следователь может быть удовлетворен альтернативной версией подозреваемого о событии и начать согласовывать себя с этой версией. Однако этот сценарий, скорее всего, возникнет позже во время взаимодействия после того, как допрашивающий отойдет от своего прежнего понимания.

Как следствие, соответствие языкового стиля не будет столь заметным. Поэтому мы можем отметить следующее:

Допросы, содержащие признание, будут содержать больше соответствия языковому стилю, чем допросы, не содержащие признания. Предлагаемая связь между соответствием языкового стиля и признаниями поднимает вопрос о том, как соответствие возникает во время допросов. Может быть так, что оба говорящих приспособляются к использованию языка другого и достигают "середины". Или может быть так, что один говорящий в первую очередь соответствует использованию языка другого и возникает асимметричная модель соответствия.

Эта вторая возможность согласуется с исследованиями, показывающими, что люди склонны подражать тем, с кем они согласны или хотят понять. Например, обсуждая свои любимые места отдыха, студенты будут проявлять больше подражания по отношению к коллеге, с которым они придерживаются схожих взглядов, чем несходных взглядов.

При взаимодействии в зале суда юристы с большей вероятностью будут использовать язык судей, которые все еще обсуждают свое окончательное решение по делу и которых у них все еще есть шанс убедить, чем язык судей, которые уже приняли свое решение.

Исследования также показали, что водители, которые возвращаются, чтобы обнаружить, что их автомобили обездвижены из-за неправильной парковки, повысят свой голос на высоту и тон, но инспекторы дорожного движения этого не сделают.

Люди, как правило, демонстрируют большее соответствие языковому стилю своего собеседника, когда они воспринимают этого человека как доминирующего или ведущего разговор [2, с.78].

Признание с большей вероятностью произойдет, когда подозреваемый соответствует лингвистическому стилю допрашивающего, а не наоборот.

Таким образом, применение специальных лингвистических знаний для правильного формулирования вопросов в ходе допроса, понимания ответов и оценки их значения как доказательства крайне важно. Так, не точная формулировка вопроса может невольно или преднамеренно спровоцировать тот или иной ответ. Известно, что форма ответа во многом обусловлена лингвистической формой вопроса, но то же справедливо и по отношению к содержанию.

Без специалиста-лингвиста иногда трудно, а подчас невозможно определить понимает ли обвиняемый предъявленное ему обвинение (например, в силу плохого знания языка, на котором ведется судопроизводство или специфики юридической терминологии), имеются ли лингвистические или социокультурные неоднозначности в ответах подозреваемого или в вопросах участников судебного заседания

Список используемых источников

1. Баянов А. И., Емельянова О. Н. *Общая правовая цель допроса: лингвистический и юридический аспекты // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-pravovaya-tsel-doprosa-lingvisticheskiy-i-yuridicheskiy-aspekty> (дата обращения: 12.11.2021).*

2. *Допрос в юриспруденции и юридической лингвистике. Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола. 30 ноября – 1 декабря 2018 г. / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / Сост. К.Б. Калиновский, Л.А. Заилятин. СПб.: ИД «Петрополис», 2019, 138 с.*

3. *Жижина М.В. Основы криминалистической тактики судебного допроса в гражданском (арбитражном) процессе: Научно-практическое пособие" / Под ред. Е.П. Ищенко. – М.: "Юстицинформ", 2012. – 149 с.*

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

Стеценко Валерия Сергеевна

студент 3 курса

факультета непрерывного образования

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

stetsenko03@list.ru

Научный руководитель: Саркисянц Владимир Рафаэлевич

зав. кафедрой языкознания и иностранных языков, профессор кафедры,

доктор филологических наук, доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *в данной статье указываются важные качества юриста, сущность его деятельности; какими должен обладать психологическими и лингвистическими особенностями при успешном осуществлении своей профессиональной деятельности, а также понятие психолингвистики и ее особенности в изучаемом направлении.*

Ключевые слова: *юрист, особенности, качества, психология, лингвистика, психолингвистика, деятельность, направленность.*

PSYCHOLINGUISTIC FEATURES OF THE LAWYER'S ACTIVITY

Stetsenko Valeria Sergeevna

Abstract: *this article points out the important qualities of a lawyer, the essence of his activity; what must have psychological and linguistic features in the successful implementation of his professional activities, as well as the concept of psycholinguistics and its features in the study area.*

Keywords: *lawyer, features, qualities, psychology, linguistics, psycholinguistics, activity, focus.*

Профессия «юрист» является одной из самых важных и сложных трудовых деятельностей в правовой сфере. Она отличается тем, что для будущих действий при осуществлении своей работы юрист должен оценивать задачи, перед которыми его поставило лицо, обратившееся за помощью в сфере права; при этом оценивая в дальнейшем шаги своей работы, юрист ссылается обязательно на законодательство Российской Федерации, то есть осуществляет свою деятельность в соответствии с законом. К работнику данной профессии предъявляются высокие требования, которые он обязан выполнять. В связи с этим, юридическая деятельность – это деятельность, которая требует больших

усилий, огромного багажа знаний, ответственности, а также применения всего выше перечисленного на практике и в соответствии с законом; деятельность, направленная на работу с правовой информацией, ее анализа, переработки и оценки, а в дальнейшем правильного применения в судебном процессе (для «выигрыша» дела) или при даче консультации лицу (обратившегося за помощью в данной сфере). Данное определение является узкой направленности, но для раскрытия рассматриваемой научной темы – достаточно [1, с. 111].

Помимо того, что юрист должен уметь правильно найти соответствующую информацию, которая может помочь при решении определенного дела, при чем, ссылаясь на закон (как бы не было это сложно), он еще и должен обладать особыми качествами, с точки зрения, психологии и лингвистики.

Особенности юридической деятельности – это основные направления его работы, отличительные, характерные свойства, присущие данному лицу в рассматриваемой мной сфере. Каждый юрист должен уметь разбираться в следующем: оценивать, ориентироваться, анализировать правовую информацию, а также различные ситуации, связанные с законодательными проблемами. Помимо этого, он должен направлять все материалы по рассматриваемому делу в правильное «русло» для положительного исхода по его окончанию; грамотно их применять на практике, с целью снижения конфликтных ситуаций; правильно и с особой точность вести переговоры (т.е. обладать ораторским искусством). Стоит отметить, что юрист должен уметь, как следует из буквы закона, оформлять документы различного содержания на легальной основе.

Лицо, осуществляющее деятельность в рассматриваемой мной сфере, обязано обладать особой речевой коммуникацией, а также психологическими качествами, как следствие из выше сказанного. Важно отметить, что юрист, разбирающийся в соотношении личности, с которой ведется диалог в пределах своей компетенции, и требований, предъявляемые к нему на основе своей профессии пользуется «большим спросом» в обществе. В добавлении к такому качеству, для большего успеха, должен обладать следующими: решительность, организованность, гуманность, коммуникабельность, принципиальность и другими.

Как уже известно, для большой эффективности и реализации юристом своей деятельности является речь. Следовательно, с помощью детального изучения такого феномена, можно выделить его лингвистические особенности. При анализе множеств выступлений юриста в судебном процессе, выделяют пользование им как вербальных, так и невербальных средств общения. К невербальным компонентам можно отнести: то, как ведет себя в процессе своей

речи юрист, его направленность взгляда на участников судопроизводства, отсутствие, отвлекающих внимание, движений, решительность, спокойствие, собранность – в общей сложности, это будет являться мимика и пантомимика; деловой костюм, ухоженный вид, сдержанный макияж у девушек, то есть внешний вид; подготовленность к выступлению – грамотность изложения мысли, пользование своими заранее приготовленными записями или свободное владение материалом, готовность ответить на все вопросы, возможно даже предусмотрев их; коммуникабельность – установление контакта с участниками процесса и присутствующими в зале судебного заседания слушателями, предчувствовать настроение аудитории и действовать в дальнейшем на основании данного факта. Вербальные компоненты – это техника речи (знать, при каких случаях повысить тон, выделить определенное слово, а при каких излагать совершенно безэмоционально, но при этом собранно и уверенно; дикция, темп речи, выносливость голосовых связок – все должно учитываться); грамотность речи, умение «правильно говорить» (без орфоэпических, лексических и синтаксических ошибок); правильно воздействовать на аудиторию (умение создать нужную атмосферу для принятия судом решение, угодного юристу и т.д.). Однако не многим удастся соблюдать данные правила, вместо дефиниций и оборотов (деепричастных и причастных), используются просторечные слова, фразы, клише средств массовой информации, так узнаваемые и хорошо воспринимаемые нами, вместо сугубо грамотной построенной речи, употребляемой в юридической среде [2, с. 99].

В настоящее время при осуществлении юристом своей деятельности используется субъектно личностный подход, включающий в себя мировоззрение, ценности личности, а также поведение. Данные обстоятельства устанавливаются для понимания друг друга сторонами, а также эффективного исхода дела, характеризующего положительным последствием. Стоит отметить, что юрист должен обладать определенными психологическими качествами, связанными с успешной карьерой его деятельности:

- у человека, выбравшего такую профессию, должно возникать чувство справедливости, желание доказывать всеми способами правду, только в соответствии с законом, соблюдать свои обязанности и действовать по законодательству; моральная устойчивость, так как придется работать с людьми разного характера и поведения, быть готовым дать отпор лицам, склоняющим к совершению преступления (например, к взятке);

- подготовить себя к тому, что придется общаться с большим количеством людей, так как юрист – это профессия, определяющаяся в психологии как «человек – человек». Умение разбираться в людях, почему они так поступают при определенных обстоятельствах, каковы мотивы их действий;

разрешение конфликтных ситуаций, управление ими, таким образом, чтобы решение «как бы устраивало всех, но в твою пользу»;

– высокие требования к познавательной деятельности, многое знать, быть грамотным в своей сфере, использовать изученное на практике, то есть иметь аналитическое мышление. Уделять большее время деталям, которые кажутся не столь нужными, но на самом деле могут сыграть большую роль в победе, например, судебного процесса. Высокий уровень общего и вербального интеллекта;

– адаптация, высокая стрессоустойчивость, собранность, уверенность в своих силах [3, с. 2].

Необходимо отметить, что при достижении выше перечисленных качеств, нужно получить высшее юридическое образование, которое формирует у будущего юриста: профессиональные знания, позволяющие прогнозировать определенные действия лица, умение их предвидеть; способность претворять знания и умения на практике; формулирование человеком главных целей своей жизни и средства их достижения [4, с. 59].

Таким образом, юрист, в своей деятельности, для достижения высоких результатов в ней должен использовать нестандартные пути решения трудностей, например, когда информация, очень важная для успешного окончания дела, не имеет первенствующих обстоятельств, так нужных при определенных ситуациях, либо ограничена. Обнаружение доказательств по делу, выявление их причинно-следственной связи с преступлением, выдвижение версий о событиях дела – играет немало важную роль в психологических особенностях лица, осуществляющего трудовую деятельность, в рассматриваемой мной сфере. К главным качествам, которыми должен обладать юрист относят: коммуникабельность, его волевые качества, организаторские способности, способность действовать не на поводу эмоций (сохранять холодный разум, просчитывать все «ходы»), хорошая память на лица, смелость, готовность к риску [5, с.15].

Касательно особенностей лингвистического характера можно отнести: формирование речевых умений и навыков в сфере делового общения и юридической науки, разбираться в языковых особенностях речи в юридической среде, уметь сделать правильный и своевременный выбор в стиле речи на данном этапе развития современного общества. Следует добавить, что важно вдумчиво, осторожно, критично отбирать языковые материалы для создания тезисов или своей речи в судебном процессе.

Как следствие из всего выше указанного, можно сделать вывод о том, что психолингвистика юриста включает в себя: восприятие текстов речи, их связывание с психическим состоянием людей (аудитории). Особенность такого

подхода состоит в том, что на основе характеристики текста, его предоставление участникам процесса, нужно, как можно больше, описать портрет лица, например, обвиняемого в преступлении, с целью оправдать. Следовательно, юрист должен обладать следующими психолингвистическими особенностями: грамотность, умение применять различные языковые средства в нужный момент, упорность, обладать навыками и опытом в ораторском искусстве, использовать определенные стилистические тезисы, уместные в данном направлении при выступлении в судопроизводстве по любому из дел [6].

Список используемых источников

1. Смирнов А.А., Постнов А. А. Особенности профессиональной деятельности юриста / Педагогика и психология. – 2017 год. – №1. – С. 111.
2. Кыркунова Г.Л. Штрихи к речевому портрету современного юриста / Социо- и психолингвистические исследования. – 2017 год. – №5. – С.99.
3. Дунаева О.Н., Полякова С.В. Психологическая характеристика юридической деятельности и профессиональная подготовка / Международный научный журнал «Символ науки». – 2017 год. – № 6. С. 2.
4. Варлакова Т.В. Лингвистические особенности научных юридических текстов / Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017 год. – №3. С. 59.
5. Баранова Т.Л. Профессионально необходимые психические свойства и способности юриста как предпосылка успеха в трудовой деятельности / Психологические науки. – 2020 год. – №2. С. 15.
6. Энциклопедия юридической психологии. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://law.niv.ru/doc/encyclopedia/legal-psychology/articles/700/yuridicheskaya-psiholingvistika.htm>.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ

*Альвиев Али Мовсадиевич,
Альвиев Умар Мовсадиевич*

*студенты 3 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
alviev9559@mail.ru*

Научный руководитель: Пушкина Александра Анатольевна
*Преподаватель кафедры международного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: *Статья посвящена дискуссионному вопросу ответственности государств в международном космическом праве. Данная проблема рассматривается автором в контексте того, что космическая деятельность, – это регулируемая международным космическим правом отрасль экономической деятельности, а современные государства действуют в космосе и осуществляют космическую деятельность как полноправные субъекты в пределах космического пространства. В процессе осуществления такой деятельности возникают определенные правовые проблемы, касающиеся определения пределов ответственности государств в международном космическом праве.*

Ключевые слова: *космос, космическая деятельность, международное космическое право, государство, запускающее государство*

PROBLEMS OF STATE RESPONSIBILITY IN INTERNATIONAL SPACE LAW

*Alviev Ali Movsadiievich,
Alviev Umar Movsadiievich*

Abstract: *The article is devoted to the debatable issue of State responsibility in international space law. This problem is considered by the author in the context of the fact that space activity is a branch of economic activity regulated by international space law, and modern states operate in space and carry out space activities as full-fledged subjects within outer space. In the process of carrying out such activities, certain legal problems arise concerning the definition of the limits of State responsibility in international space law.*

Keywords: *space, space activity, international space law, State, launching State*

Космос – огромное пространство, которое своими размерами во многом превышает все возможные существующие пространства. Освоение космоса началось с 1957 года, когда был запущен первый искусственный спутник Земли, и продолжилось в 1961 году, когда в космос вышел первый пилотируемый космический корабль. С 2001 года началась эра космического туризма. В современный период все больше увеличивается международное сотрудничество в космосе, международное освоение космоса, а также коммерциализация космического пространства.

Международное космическое право – свод регулирующих космическую деятельность законов[7]. Договорно-правовая база космического права начала формироваться с 1964 года. Сейчас его базу составляют следующие основные постулаты:

– исследование и использование космоса открыто для всех государств. Космическое пространство не может быть присвоено ни одним национальным государством. Над ним не может быть провозглашен суверенитет. Международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве несут государства[1].

– Луна – достояние и общее наследие всего человечества. Международный режим регулирования лунных природных ресурсов эксплуатации будет установлен, когда такая деятельность станет возможной. Пока такого режима нет[6].

Развитие космического туризма обострило вопросы ответственности государств в сфере международного космического права. Запускающие государства стали ответственны за деятельность в космосе космического туриста, даже когда такой турист является иностранным гражданином.

Кроме международных документов, действует регулирующее космическую деятельность национальное законодательство. Наиболее развито в этом плане законодательство США. Первым государством, которое приняло национальное законодательство, регулирующее космический туризм, стали США. Основные американские законодательные акты в этой сфере – принятые в 2004 году поправки к Закону «О коммерческих космических запусках» 1984 г., Правила Федерального управления гражданской авиации США «О требованиях, которым должны соответствовать экипаж и участники пилотируемых космических полетов» 2007 года.

Необходимо развитие такого же законодательства и в России, так как Роскосмос уже давно осуществляет не только государственные, но и частные коммерческие запуски спутников и развивает космический туризм.

Потребность в законодательном развитии международной ответственности государств в сфере космического права определяется тем, что космическая

деятельность – определенный вид экономической деятельности, а государство – организация политической власти на определенной территории. Государство регулирует космическую отрасль, государство – собственник, главный учредитель, акционер, инвестор всех предприятий в этой сфере. В России космическая деятельность – стратегическая сфера деятельности Министерства обороны РФ.

Долгое время решался вопрос определения того, какое государство является «запускающим». Именно с этого понятия начинается государственная юрисдикция, государственный контроль космического объекта и юридическая ответственность страны-участницы проекта. Все государства-участники коммерческого запуска нужно рассматривать как «запускающие государства»[4]. Соответственно все запускающие государства ответственны за возможный ущерб[2].

Сейчас урегулировано только причинение вреда другим космическим аппаратам. Государства ответственны за причиненный другим космическим аппаратам ущерб только в случае небрежного воздействия[3].

Определенной коллизией отличаются случаи, когда космический объект запускают разные национальные неправительственные организации, а ответственным оказывается запускающее государство. Эту проблему достаточно легко решить, когда запускающее государство является участником Конвенции «О регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство» 1975 года. В этом случае ответственным будет государство, являющееся местом регистрации международной неправительственной организации.

Гораздо большую проблему составляют ситуации, когда компания-собственник космического аппарата зарегистрирована в государстве, которое не является участником Конвенции о регистрации 1975 года. В этом случае основанием для регистрации станет территория запуска. Таким образом, в случае нанесения ущерба спутником, собственником которого является третье лицо, но запущенным российским носителем, ответственность за ущерб может нести другое государство, например, Россия, с территории которой был осуществлен запуск. В связи с этим необходимо четкое правовое регулирование вопросов ответственности государств за запуск космических объектов национальными неправительственными организациями.

В сфере космического туризма все еще остаются не урегулированными вопросы о том, на основе законодательства какого государства должна определяться стоимость космических турполетов, правовой статус космических туристов и туроператоров и ответственность соответствующего государства за них и за взаимодействие космических турполетов и профессиональных

космонавтов. Наиболее логичным представляется, что эти вопросы должны определяться в соответствии с тем, какое государство является запускающим и ответственность должна возлагаться на запускающее государство.

Следующая проблема – космические полезные ископаемые. Начало в космосе работ по добыче полезных ископаемых означает начало негативных последствий, например, загрязнение среды. В сфере ответственности государств за негативные последствия при добыче в космосе необходимо определить:

- границы проведения допустимой добычи и связанных с ней других работ и ответственность за их нарушение;
- систему налоговых платежей за добычу и ответственность за уклонение от их уплаты.

Необходимо принятие соответствующего международного соглашения, которое будет регулировать вопросы добычи космических ископаемых, а возможную ответственность за нарушения возлагать на добывающее государство.

Отдельную проблему составляет регулирование ответственности государств за космический мусор. Космический мусор – все нефункциональные антропогенные объекты, их фрагменты и элементы, которые находятся на околоземной орбите или возвращаются в атмосфере[5].

Необходимо принятие международной конвенции, которая определит:

- единые правила эксплуатации космических аппаратов;
- что является небрежностью в космическом праве и условия установления того, какой субъект действовал небрежно;
- пределы того, с какой точностью должно определяться происхождение космических обломков;
- какое государство должно осуществлять безопасное удаление космических отходов;
- какое государство будет ответственно за засорение околоземного космического пространства (при запуске им должно стать запускающее государство).

Космос – демилитаризованное пространство. Туда нельзя выводить объекты с оружием массового поражения, там нельзя создавать военные базы и укрепления. Но между тем, напряженность в мире растет. Вместе с ним растет опасность милитаризации космического пространства. Так, администрация США заявляла о планах по размещению оружия в космосе.

Уже сейчас используются навигационные спутниковые системы «BeiDou» (Китай), «Galileo» (Евросоюз), «GLONASS» (Россия), «GPS» (США), которые могут прямо или косвенно причинять вред космическим объектам

гражданского или двойного назначения. Это вызывает вопросы соответствующей ответственности размещающего государства.

Космический объект можно вывести из строя с Земли. Для этого может быть применена энергетическая атака, кибератака или лазерное оружие. Поэтому нужно определить пределы ответственности государства, с территории которого происходила такая атака, а также нужно решить вопрос о том, какое государство должно применять меры для пресечения подобной атаки и предотвращения ее последствий.

Таким образом, космос – самое мало известное для человека пространство. В связи с этим космическая деятельность – одна из самых перспективных отраслей. Поэтому космическое право будет наиболее активно развиваться. По мере освоения космоса и развития космической деятельности будут возникать новые вопросы, требующие правового урегулирования.

Список использованных источников

1. Договор «О принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор «О Космосе») от 27 января 1967 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. №44. Ст. 588.

2. Конвенция «О международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами» // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1975 г.

3. Конвенция «О международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами» от 29 марта 1972 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, М., 1975 г.

4. Конвенция «О регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство» от 14 января 1975 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, М., 1980 г.

5. Руководящие принципы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора // А/АС.105/С.2/L.260.

6. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 1979 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/space_debris.shtml (01.11.2021).

7. Иванов М.А., Калашников А.В., Долженкова Е., Ларионов В.Н. Актуальные проблемы международного космического права // Актуальные проблемы науки и практики. – 2020. – №2. – С. 30-35.

КЛОНИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Бочкалова Кристина Евгеньевна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Kristina.bochkalova@mail.ru

Научный руководитель: Пушкина Александровна Анатольевна

преподаватель кафедры международного права

РФ ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье рассматривается клонирование человека в международно-правовом аспекте. Анализировались международные акты, и национальное законодательство, в частности, на примере Российской Федерации рассматривалась необходимость устранения пробела в уголовном законе и представлено собственное видение варианта криминализации незаконных действий в сфере клонирования человека. Пришли к выводу, что нужно принять целый комплекс мер, направленных на установление ответственности в данной сфере.*

***Ключевые слова:** закон, ответственность, клонирование, международное право, религия.*

HUMAN CLONING: INTERNATIONAL LEGAL ASPECT

Bochkalova Kristina Evgenievna

***Abstract:** the article deals with human cloning in the international legal aspect. International acts and national legislation were analyzed, in particular, on the example of the Russian Federation, the need to eliminate a gap in the criminal law was considered and their own vision of the option of criminalizing illegal actions in the field of human cloning was presented. We came to the conclusion that it is necessary to take a whole range of measures aimed at establishing responsibility in this area.*

Key words: *law, responsibility, cloning, international law, religion.*

Вопрос клонирования человека затрагивает этическую, религиозную и юридическую сферы жизни. Главным препятствием для развития и применения данных технологий и возможности их регулирования на законодательном уровне является одним из фундаментальных принципов, определяющих развитие всех социальных институтов и выступающих фундаментом для формирования отношения к человеку как высшей ценности, принцип гуманизма.

В настоящее время юридической сущности клонирования уделяется мало внимания в научных юридических работах. Одной из отечественных работ написанной по теме клонирования является диссертация Э.Ф. Трухановой «Защита прав человека при проведении биомедицинских исследований».[1] Актуальность этой работы обусловлена научно-техническими открытиями в области биологии, которые направлены не на отдельные государства, а на всё человечество, поэтому возникает потребность комплексного правового регулирования на международном уровне.

Данная тема порождает дискретность международного права: правового статуса клонов, о моменте возникновения права на жизнь и иные нормы регулирования данной процедуры.

Данный вопрос стал актуален во многих странах еще в конце 20 века. Так в России, в 2002 году был принят ФЗ "О временном запрете на клонирование человека". [2] Закон был обоснован признанием человека высшей ценностью и необходимостью защиты прав и свобод человека, а также недостаточностью изучения биологических и социальных последствий клонирования человека.

Согласно ст. 1 Закона, временный запрет вводился на пять лет, который истёк в июне 2007 года, и в последующие два года вопрос клонирования человека никак не регулировался российским законодательством. Но, в конце марта 2010 г. запрет на клонирование человека в России был продлён путём принятия в ст. 1 Закона поправки, продлевающей запрет на клонирование человека на неопределённый срок – до вступления в силу закона, устанавливающего порядок применения биотехнологий в этой области.

В Конвенции 1997 «о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины» определены основные положения, на которых строится все международное право в отношении клонирования. Поскольку развитие медицины и биологии идет большими темпами, а целью совета Европы является обеспечение уважения к человеку и его принадлежности к человеческому роду. Тем самым в сфере биологии и медицины меры будут нарушаться основные права и свободы личности, а также

достоинство человека. В этой связи государствам необходимо предпринять соответствующие действия по гарантированности выше упомянутых личных прав и гарантий индивида. В связи с этим, успехи в области биологии и медицины должны использоваться на благо нынешнего и грядущих поколений, при этом необходимо поддерживать международное сотрудничество.

Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека, провозглашает основные принципы, например, в статье 4 закреплено, что геном человека в его естественном состоянии не должен служить источником извлечения доходов.

В 2005 году декларация Организации Объединенных Наций о клонировании человека предполагает серьезные медицинские, физические, психологические и социальные опасности, которые может представлять клонирование человека. А также призывает в срочной необходимости предотвратить потенциальные опасности клонирования человека для гарантирования человеческого достоинства. Обращаясь к государствам-членам, призывает их безотлагательно принять и реализовать национальные законы с целью предоставления обеспеченной охраны существования человека в процессе применения биологических наук, а также запретить все формы клонирования людей, в такой мере, в какой они несовместимы с защитой жизни человека.

Международное право на настоящий момент запрещает клонирование человека, тем самым гарантируя достоинства человека. Важно отметить, что все страны, независимо от развития их правового поля, придерживаются данных положений.

Необходимо подчеркнуть, что сама методика клонирования считается с этической стороны проблемой. Она влияет от сложности прохождения стадий эмбрионального формирования, где необходим организм матери, непосредственно беременной женщины, так как лишь её организм пригоден к вынашиванию и деторождению.[3, С. 615]

Данная стадия является обязательной, поскольку на данный момент отсутствуют какие-либо его механические или искусственные заменители. Следующий этап состоит из извлечения из организма беременной женщины ее собственного сформировавшегося эмбриона, находящегося на начальных этапах развития, после чего его подменяют другим, подготовленным в искусственных условиях эмбрионом. Тем самым, сформировавшийся эмбрион беременной женщины погибает, а новый продолжает развиваться.

Для устранения обозначенного пробела полагаем необходимым ввести соответствующий запрет в уголовный закон. Он будет служить для правоисполнителей ориентиром, удерживающим их от совершения деяний в

части клонирования человека, и предоставит правоприменителям возможность контролировать данную сферу.

Таким образом, полагаю, что необходимо внесение в уголовный закон запрета на репродуктивное клонирование человека, который, по нашему мнению, должен иметь место в главе 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод». Данное предположение может быть основано на том, что традиционно соответствующие посягательства в европейском законодательстве располагаются именно в таких разделах. Кроме того, воспроизведение генотипа человека не создает непосредственную угрозу для жизни или здоровья донора, однако, безусловно, нарушает, юридически гарантированную каждому человеку возможность быть генетически уникальным.[4,С.89]

Несмотря на то, что Российская Федерация является светским государством, но ряд других государств – участников на мировой арене, где правовая система взаимосвязана с религией, и в связи с этим необходимо рассмотреть данную тему с религиозной точки зрения.

При этом происходит отрицательное отношение мировых религий к клонированию человека, так как это противоречит самой идее религиозных догм о воспроизведении человека естественным способом. Религиозные учения исходят из божественного происхождения человека, а вмешательство научно-технического прогресса в процесс создания человека является недопустимым.

Так, точка зрения католической церкви выступает категорически против клонирования, аргументируя это тем, что подобная технология говорит о стремлении превратить людей в промышленный материал. [5, С. 60] При этом сама процедура клонирования противоречит естеству, поскольку происходит уничтожение клонированного эмбриона.

В это же время существующая Русская Православная Церковь на счет репродуктивного клонирования также считается недопустимой, поскольку оно жестоко оскорбляет, унижает достоинство человека. Человек не вправе претендовать на роль творца себе подобных существ или подбирать для них генетические прототипы, определяя их личностные характеристики по своему усмотрению.

Таким образом, нужно принять целый комплекс мер, направленных на установление ответственности в данной сфере: необходимо учитывать морально-этические и религиозные аспекты, регламентировать как уголовную, так и административную ответственность, а также закрепить ничтожность гражданско-правовых сделок, которые могут возникнуть в сфере клонирования.

Список использованных источников

1. Э.Ф. Трухановой «Защита прав человека при проведении биомедицинских исследований».
2. ФЗ "О временном запрете на клонирование человека" (ред. 29.03.2010) // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 мая 2002 г. N 21 ст. 1917.
3. Кирова Т. А. Криминализация незаконных действий в сфере клонирования человека // Пермский юридический альманах. 2021. №4. С. 614-620.
4. Мельниченко Р. Г. Международное право. Учебное пособие. М.: Солон-Пресс, 2020. 112 с.
5. Громов Владимир Геннадьевич, Яроцук Анастасия Викторовна Проблема клонирования человека: правовые и морально-этические аспекты // Основы ЭУП. 2020. №6 (25). С. 58-61.

ЭКСПЛУАТАЦИЯ ДЕТСКОГО ТРУДА

**Вальдер Елизавета Сергеевна,
Леонова Алина Игоревна**

студентки 4 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
liza.valder@mail.ru
al.kamiren@mail.ru

Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна
Заведующий кафедрой, к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассматриваются актуальные проблемы особенности правового регулирования труда несовершеннолетних лиц. Регламентация данной проблемы в международных актах. Также рассмотрены основные проблемные вопросы в данной сфере и эффективная защита таких лиц от их эксплуатации.

Ключевые слова: детский труд, Конвенция ООН, Конвенция МОТ, прав несовершеннолетних, защита детства.

EXPLOITATION OF CHILD LABOUR

Valder Elizaveta Sergeevna

Leonova Alina Igorevna

Abstract: *this article discusses the current problems and features of the legal regulation of the work of minors. Regulation of this problem in international acts. The main problematic issues in this area and the effective protection of such persons from their exploitation are also considered.*

Keywords: *child labor, UN Convention, ILO Convention, rights of minors, protection of childhood.*

Использование труда несовершеннолетних – это одна из основных проблем современного общества. Дети, как никто, нуждаются в дополнительных гарантиях прав и законных интересов в силу особенностей развития физического, психического и эмоционального состояния. И в наше время МОТ, ООН в большинстве своих стран считают труд несовершеннолетних эксплуатацией и признают незаконным. В развитом обществе детский труд замечен в кино, эстраде. В Африке детей даже вооружают и заставляют участвовать в боевых действиях.

Но в целом, с развитием общества детский труд стали все больше ценить, а родители и общество стараются всеми силами обеспечить их защиту. Например, в Нью-Йорке в 1875 году создается общество защиты жестокого обращения с детьми. Во Франции был издан закон Русселя «О малолетних, беспомощных, заброшенных и терпящих дурное обращение 1889». Согласно содержанию закона, родители, которые плохо обращаются со своими детьми или не заботятся о них, то могут быть лишены родительских прав [1]. А в России в 1864 году была проведена судебная реформа, которая закрепила гарантию прав несовершеннолетних, а именно начала предусматриваться профилактика детской безнадзорности, а также произошло смягчение наказаний, применяемых к данной категории [2]. И таким образом, права детей начинают признаваться уже на официальном уровне.

Наиболее значимыми для детского труда являются Конвенция ООН (1989 года) о правах ребенка, Конвенция МОТ № 182 о наихудших формах детского труда (1999 года) и Конвенция МОТ № 138 о минимальном возрасте приема на работу (1973 года). И каждый из этих инструментов разными способами защищает детей от эксплуатации труда и предоставляет в качестве альтернативы образование.

Согласно Конвенции ООН 1989, ребёнок – это человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по национальным законом совершеннолетние не наступит ранее [3].

Данная Конвенция предоставляет ребенку целый комплекс прав, в который входят: экономические, гражданские, социальные и другие права, так как ребенок является самостоятельным субъектом правоотношений.

Конвенция № 138 «о минимальном возрасте для приема на работу» играет достаточно значимую роль, так как именно она стала обобщающей и заменяет сразу восемь Конвенций, которые регулируют возраст приема на работу. И ее главная цель – это повышение минимально возраста приема на работу, который будет соответствовать всем физическим и умственным качествам человека соответствующего возраста.

Конвенция № 138 устанавливает главное правило, согласно которому минимальный возраст не должен быть ниже возраста окончания обязательного школьного образования. Но в странах, где экономика развита не очень сильно, можно установить 14-летний возраст, как минимальный[4].

Статья 3 данной конвенции устанавливает, с какого минимального возраста можно трудоустроиться, если работа в силу обстоятельств может нанести вред здоровью, безопасности и жизни несовершеннолетнего и это с 18-летнего возраста.

Но статья 7 Конвенции «О минимальном возрасте для приема на работу» содержит оговорку, которая говорит, что допускается трудоустройство для подростков в возрасте 13-15 лет на легкую работу, которая не наносит вред здоровью и не сказывается в худшую сторону на их образовании.

Необходимость принятия Конвенции 182 была вызвана тем, что необходимо было искоренить все формы наихудшего детского труда в качестве главного приоритета для национальных и международных действий.

Наихудшие детские формы, согласно статье 3 – являются:

- Рабство, торговля детьми, крепостная зависимость и принудительный труд, и использование подростков в вооруженных конфликтах;
- Производство и распространение порнографических изделий и занятие проституцией;
- Работа, наносящая вред здоровью и моральному состоянию подростка;
- Использование труда в противоправных действиях, например, распространение наркотиков или алкоголя[5].

Международная организация труда создала все необходимые акты, которые обеспечивают правовое регулирование детского труда, а также запрещает эксплуатацию труда подростков.

Предлагаем рассмотреть основные проблемные вопросы в рамках данной темы.

Первой и одной из самых важных проблем, как мы поняли из вышеперечисленного, является установление минимального возраста, с наступлением которого несовершеннолетний может работать.

Следующей, но не менее важной, является такая проблема, как детское рабство. Оно, безусловно, крайне негативно сказывается на здоровье детского организма, порождает и закрепляет имеющуюся нищету, безграмотность, препятствует реализации тех прав, которые есть у детей. Одного метода для решения данной проблемы недостаточно. По нашему мнению, в этой ситуации необходим именно комплекс мер, который позволит затронуть все аспекты данной проблемы.

Особое внимание следует направить на те работы, которые могут нанести вред физическому, моральному и психологическому состоянию ребенка. Именно поэтому в первую очередь, по нашему мнению, нужно обратить внимание на детей, которые подверглись наибольшему риску, а также, безусловно, на реабилитацию детей, которые ежедневно страдают от тяжелейших форм эксплуатации.

Для того, чтобы реализовать намеченные цели, необходимо действовать в разных сферах и направлениях. Среди них:

- привлечение общества;
- оказание своевременной поддержке семьям и детям;
- законодательная и, соответственно, исполнительная деятельность;
- образование.

Для реализации эффективной защиты несовершеннолетних от данной проблемы, безусловно, необходимо изменить общественное мнение. Общество должно понимать всю серьезность, глобальность ситуации, а соответственно, и тяжелейшие последствия.

Без законодательной деятельности решение проблемы, по нашему мнению, не представляет быть возможным. Всякий законодательный проект должен основываться на базовых установках:

- строгое юридическое закрепление минимального возраста, при котором ребенок вправе заниматься любой трудовой деятельностью;
- нормативно-правовые акты, которые запрещают недопустимые формы труда (принудительный труд, продажа детей, детская проституция, использование детей для производства порнографической продукции т.д.).
- законы, предусматривающие санкции за осуществление, организацию и пособничество таким видам деятельности.

Наказание для нарушителей должно быть суровым и строгим для того, чтобы максимально предотвратить эксплуатацию детского труда, а также для

того, чтобы пострадавшие получали достаточную и своевременную защиту и компенсацию вреда.

Список использованных источников

1. Хамматова Э.Н., Гафиатуллина О.А. История развития прав детей, реализация этих прав в Российской Федерации и Республике Башкортостан // Библиосфера. 2014. №5. С. 80–83.
2. Харсеева О.В. Развитие судопроизводства по делам несовершеннолетних в пореформенной России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 1986–1991.
3. Конвенция ООН о правах ребёнка 1989/(одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // КонсультантПлюс.
4. Конвенция МОТ №138 «О минимальном возрасте приёма на работу» 1973 года. // Резюме международных трудовых норм. Международное бюро труда. Женева, 1973.
5. Конвенция МОТ №182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» 1999 года.// Искоренение наихудших форм детского труда. Практическое руководство по применению конвенции МОТ №182. Пособие для парламентариев №3/2002.

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ

**Датумян Сусанна Самвеловна,
Куренная Анастасия Алексеевна**
студенты 4 курса юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
susanna.datumyan@bk.ru,
nastya.cook851@mail.ru

Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна
к.ю.н, заведующий кафедрой международного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье авторы рассматривают содержание и особенности заключения брачных договоров в России и ряде зарубежных стран. Также приводятся данные статистики, которые свидетельствуют об актуальности заключения брачных договоров по всему миру. Проведено

сопоставление брачного договора в российском и зарубежном законодательстве.

Ключевые слова: брачный договор, имущественные интересы, брак, механизмы защиты.

PRENUPTIAL AGREEMENT: INTERNATIONAL LEGAL EXPERIENCE

Datumyan Susanna Samvelovna,

Kurennaya Anastasia Alekseevna

Abstract: in this article, the authors consider the content and features of the conclusion of marriage contracts in Russia and a number of foreign countries. Statistics are also provided, which indicate the relevance of the conclusion of marriage contracts around the world. The comparison of the marriage contract in the Russian and foreign legislation is carried out.

Keywords: marriage contract, property interests, marriage, protection mechanisms.

Брачный договор на сегодняшний день является одним из эффективных и важнейших способов обеспечения защищенности имущественных интересов супругов как в России, так и в ряде зарубежных стран.

Следует отметить, что в Российской Федерации институт брачного договора был не всегда актуален, что, по мнению некоторых авторов, обусловлено достаточно низким уровнем материального обеспечения граждан, сложность в процедуре заключения соответствующего договора, отсутствие практики (традиций) его заключения и многое другое [1, с. 21].

Обращаясь к данным статистики, можно отметить, что по сравнению с 2000-ми годами, число заключаемых брачных договоров возросло более чем на 7%. Статистика, представленная информационным ресурсом РИА-новости свидетельствует о том, что на период 2020 года количество брачных договоров увеличилось более чем на 143 тысячи (на 25% больше по сравнению с предыдущими годами) [2]. Также стоит отметить, что рекордное число брачных договоров было заключено в период пандемии, согласно данным РБК супруги прибегают к данной мере в случае приобретения недвижимого имущества в ипотеку. Данная необходимость возникает, например, в случае, когда один из супругов не удовлетворяет требованиям, установленным законом, чтобы выступить в качестве созаемщика. В таком случае при неуплате обязательного платежа данный супруг ничем не рискует и не несет ответственности. Правоведы в данной области также советуют оформить данный договор в случае, когда один из супругов занимается предпринимательской деятельностью и несет большие риски в отношении имущества [3].

В США и Европе заключение брачных договоров также пользуется огромной популярностью. Так, в США число заключаемых брачных договоров достигает отметки в более чем 71%. Также во Франции каждый год заключается примерно 280 тысяч договоров.

В России заключение брачных договоров осуществляется как в период брака, так и до его заключения. В отличие от российского законодательства, например, в западноевропейских странах (на примере Соединенных Штатов Америки) заключение подобных договоров возможно только в момент вступления в брак. Также следует обратить внимание, что в ряде стран, например, в Японии, брачные договоры заключаются только до регистрации брака [4, с. 82].

Еще одним отличием между российским законодательством и законодательством зарубежных стран является доступ к содержанию самого брачного договора. Так, в Российской Федерации, устанавливаются определенные требования, которые непосредственно связаны с тайной заключения брачного договора у нотариуса. В свою очередь, во многих зарубежных странах, например, во Франции, есть примеры того, что любое заинтересованное лицо может свободно ознакомиться с содержанием договора.

Таким образом, можно сказать, что брачный договор выступает важнейшим действенным механизмом, который защищает права не одного, а обоих супругов одновременно. Данный договор способствует, во-первых, защите того имущества, которое было приобретено до брака, во-вторых, разрешению различных видов вопросов, возникающих в связи с наследственным планированием, в-третьих, охрана личных финансовых активов супругов, в случае финансовых проблем и многое другое.

Рассмотрим особенности института брачного договора в разных странах.

Сегодня содержание брачного договора во многих зарубежных странах не ограничивается регулированием лишь имущественных отношений супругов, как это есть в России. В каждом государстве существуют свои особенности, законодательно допускается включение в брачный договор самых разнообразных условий.

Например, в США в содержание брачного договора супруги могут включать какие угодно условия, которые касаются семейной жизни, в том числе личные права и обязанности, однако с условием, если это не нарушает основ государственной политики США, публичного управления и уголовного законодательства. Важно подчеркнуть, что сегодня в ряде штатов Америки принят Единый акт о брачных контрактах, предоставляющий возможность урегулировать в брачном контракте практически все вопросы, кроме вопросов обеспечения детей и опеки. По законодательству Испании в содержание

брачного договора разрешено включать завещательные соглашения. Интерес вызывает регулирование института брачного договора в Италии. Так, помимо регулирования прав и обязанностей супругов, брачным договором могут регулироваться и права и обязанности третьих лиц (к примеру, кредиторов). Во Франции супруги могут включить в содержание брачного договора условие о признании ребенка, рожденного вне брака, одним из супругов. В Республике Беларусь в брачном договоре можно установить методы воспитания совместных детей, а в случае расторжения брака – порядок общения с ребенком родителя, проживающего отдельно [5, с.52].

В научной литературе существуют различные точки зрения по вопросу включения в законодательство РФ положений, согласно которым брачным договором можно будет регулировать помимо имущественных отношений и личные отношения. Одним авторы предлагают предоставить возможность регулировать брачным договором такие личные неимущественные отношения, как вопросы планирования семьи, воспитания детей и др. (Т.Н. Палькина). Другие же считают, что российское общество еще не готово к таким изменениям ввиду низкого уровня правовой культуры, приводящего к систематическим злоупотреблениям предоставленными правами. В то же время они считают вполне возможным включение в содержание брачного договора порядка осуществления родительских прав, а также возможности регулирования имущественных прав и обязанностей в отношении детей.

Примечательным является опыт США на примере штата Калифорния. Вместо привычного понятия «брачный договор» законодатель выделяет «добрачные» и «брачные соглашения». Единственное отличие данных соглашений состоит в субъектном составе. Так, субъектами добрачных договоров выступают лица, намеривающиеся вступить в брак, а субъектами брачных соглашений – супруги. Кроме того, законодательство Калифорнии отдельно регулирует вопрос, касающийся допустимости заключения несовершеннолетними гражданами добрачных соглашений. Так, они могут заключить подобные соглашения в нескольких случаях: 1) если являются эмансипированными и вступают в брак на той территории, которая легализует его со стороны закона; 2) если они имеют право вступить в брак на основании полученного разрешения на заключение брака, выдаваемого судьей, и согласия одного из родителей.

Несколько иной подход по данному вопросу существует в Австралии. Так, брачный договор может быть заключен как до заключения брака и во время брака, так и после расторжения брака в течение двенадцати месяцев. Соответственно, брачные соглашения могут содержать в себе положения о содержании одного супруга другим супругом как во время брака, так и после

его расторжения. Кроме того, интересным является тот факт, что право заключения брачных договоров предоставляется не только лицам, состоящим в официальных брачных отношениях, и «потенциальным супругам», но и лицам, состоящим в отношениях сожительства. Подобные контракты регулируют вопросы о распределении имущества между сожителями во время сожительства и после его распада. Такие соглашения могут включать в свое содержание положения о порядке финансовой поддержки одной стороны соглашения другой [6, с. 30].

Хотелось бы также отметить, что не во всех странах гражданам предоставляется возможность заключения брачного договора. Например, в Аргентине, Румынии и др. установлен запрет на изменение законного режима имущества супругов. В Бразилии, Японии, Португалии заключение брачного контракта возможно только до регистрации брака. В некоторых странах необходимо осуществление судебного контроля при заключении брачного контракта (Франция, Бельгия, Монако и др.).

Интересным является тот факт, что сегодня в большинстве арабских стран понятия «брак» и «договор о браке» отождествляются. Соответственно, заключение брака означает заключение автоматически и брачного договора, целью которого является создание семьи и продолжение рода (Сирия, Йемен, Иордания). Содержательная сторона подобных контрактов подразумевает выплату супругом брачного выкупа (махра), который супруга имеет право получить после заключения брачного договора.

Список использованных источников

1. Дворецкий В. Р. *Брачный договор: режимы имущества супругов, условия брачного договора, расторжение брака и раздел имущества, изменение брачного договора и признание его недействительным: специальное изд.* – М.: Ось. – 2006. С. 21.

2. Число заключаемых брачных договоров увеличилось в 2020 году на четверть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20210322/dogovora-1602338751.html> (04.11.2021).

3. Россияне заключили рекордное число брачных договоров во время пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/society/22/03/2021/6056a0c99a79477352169bdd> (04.11.2021).

4. Лапаева А.В. *Брачный договор как способ защиты прав супругов в международном пространстве // Право: история и современность.* – 2019. – №2. – С. 82.

5. Ямицкова А.М. *Содержание брачного договора в России и зарубежных странах // COLLOQUIUM-JOURNAL.* – 2020. – №1-10. – С. 52.

6. Парин Д.В., Чекулаев С.С. Брачный договор. Сравнительно-правовой анализ законодательства России и законодательства США и Австралии // Юридическая наука. – 2020. – №1. – С. 30.

ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ КАК ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Жилина София Александровна,

Кречун Диана Вячеславовна

студенты 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

sofiia.zhilina@mail.ru

dianka.krechun@mail.ru

Научный руководитель: Пушкина Александра Анатольевна

преподаватель кафедры международного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы, связанные с ядерным оружием, обосновывается опасность ядерных взрывов. Затрагиваются темы политического регулирования ядерного потенциала. Поднимается тема разоружения ядерных держав и их отношение к политике разоружение.

Ключевые слова: ядерное оружие, разоружение, ядерная угроза, ядерный потенциал, ядерный клуб

NUCLEAR WEAPONS AS A PROBLEM OF HUMANITY

Zhilina Sofia Aleksandrovna,

Krechun Diana Viacheslavovna

Abstract: This article discusses the problems associated with nuclear weapons, justifies the danger of nuclear explosions. The topics of political regulation of nuclear potential are touched upon. The topic of disarmament of nuclear Powers is being raised and their attitude to politics is disarmament.

Keywords: nuclear weapons, disarmament, nuclear threat, nuclear potential, nuclear club

На сегодняшний день в мире существует большое количество глобальных проблем, но основной является проблема предотвращения ядерной войны и

сохранение мира. Ядерное оружие обладает самой мощной и разрушительной силой, способной уничтожить всё человечество, как по щелчку пальцев. Опасность ядерного оружия заключается в том, что, во-первых, разрушительная энергия, выделяемая при ядерном взрыве, в тысячи раз превосходит взрывы крупнейших авиационных бомб; во-вторых, ущерб, причинённый ядерным оружием, носит массовый характер и приносит вражеской стороне невосполнимые потери всех ресурсов. Примером применения атомного оружия в войне являются бомбардировки ВВС США японских городов Хиросима и Нагасаки 6 и 9 августа 1945г., в результате которых погибло более 450 000 человек. [1,с.16]

С 1945 г. начал своё существование ядерный клуб, который отвечает за политический контроль ядерного оружия. Постепенно к ядерному клубу присоединялись разные страны, на 2021 год в состав ЯК входят: США, Российская Федерация, Великобритания, Франция, Китай, Индия, Израиль, Пакистан, КНДР, Иран. Данные ядерные державы-государства осуществляли разработку, производство и испытание ядерного оружия. Также в рамках данного клуба ведётся подсчёт ядерного потенциала и выражается количественно.

Стокгольмский международный институт исследований проблем мира, который занимается вопросами вооружения и разоружения, а также изучает проблемы конфликтов и мира, отмечает, что нет ни единого признака того, что ядерные государства готовы в ближайшем будущем отказаться от своих ядерных запасов. Такой настрой государств может свидетельствовать о том, что процесс ядерного разоружения замедляется.

Одной из основных проблем, которая задерживает прогресс в ядерном разоружении и предупреждении распространения ядерного оружия, является основополагающая роль в политике ядерного сдерживания доктрин и мнения политиков относительно того, что она способна обеспечить безопасность государства от агрессии со стороны ее противников. Соответственно, пока государства верят в то, что ядерное сдерживание может обеспечить даже мнимую безопасность, они будут бойкотировать все инициативы международных организаций о ядерном разоружении.

Так, например, 22 января 2021 года, через 90 дней после того как его ратифицировали 50 государств, вступил в силу Договор «О запрещении ядерного оружия» (Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons) подписанный в штаб-квартире ООН в Нью-Йорк.

Первая статья данного договора гласит, что «каждое государство-участник обязуется никогда и ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не испытывать, ни производить, не изготавливать, не приобретать иным образом,

не иметь во владении и не накапливать ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства» [2, с.1].

Данный договор был подписан Мексикой, Бразилией, Ливией, Алжиром, Суданом, Казахстаном, Индонезией и другими. Теми странами, у которых нет достаточной мощи в сфере ядерного вооружения, соответственно, для них данный договор является выгодным, так как обезопасит их от применения данного вида вооружения во время военно-политического столкновения. Но при этом странами-участниками данного договора не стали государства, входящие в ядерный клуб. Они не заинтересованы в его реализации, ощущая свою независимость на политической арене и безопасность своих границ, благодаря накопленному запасу ядерного вооружения.

В связи с этим внутренняя политика стран, которые мы привыкли называть «ядерными державами», направлена на сохранения ядерного запаса, но с оговоркой о его неприменении в мирное время. Такие государства аргументируют свои действия как политику ядерного сдерживания.

Так, например, в Российской Федерации данная политика регулируется Указом Президента от 02.06.2020 года №355 «Об основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания»

В пункте 9 данного Указа сказано, что ядерное сдерживание должно обеспечивать понимание среди потенциальных противников нашего государства о неотвратимости негативных последствий в случае агрессии против него или его союзников. Так же 11 пункт указывает на то, что данная политика реализуется Российской Федерацией непрерывно в мирное время вплоть до возникновения угрозы территориальному суверенитету [3, п.9, 11].

Еще одной страной, которая не участвовала в подписании Договора «О запрещении ядерного оружия» стала Франция. Данная страна имеет один из самых значительных запасов ядерного вооружения на континенте, придерживаясь политики ядерного сдерживания. Данный вид вооружения вместе с политикой его сдерживания Франция начала разрабатывать после Второй мировой войны, чтобы обезопасить себя от повторного вторжения и оккупации [4,с.32]. За этот промежуток времени страна накопила достаточный запас ядерного оружия чтобы справедливо называться «ядерной державой». Доктрина этого государства, относительно ядерного устрашения, является основной по обеспечению безопасности. Согласно заявлениям Франции, данная Доктрина обеспечивает стабильность ее союзников, Европейского континента и всего мирового сообщества [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что не смотря на множество попыток решения проблемы ядерного вооружения стран, данный вопрос остается актуальным и по сей день. Это происходит из-за того что в мире на

рубеже веков произошло «ядерное расслоение», так у маленьких и средних стран, которые поддерживают идею ядерного разоружения, либо вообще нет ядерного оружия, а также если его запаса недостаточно для защиты государства в случае военно-политического столкновения. У других же стран слишком большой ядерный запас, в связи с этим они чувствуют свое превосходство и пытаются диктовать свои условия на мировой политической арене. Соответственно такие государства не согласны с полным отказом от оружия массового поражения, заявляя в своих правовых доктринах о том, что это оружие им необходимо только для защиты своего суверенитета и территорий, а также будет применяться только в случае крайней необходимости. Не смотря на довольно мирные побуждения «ядерных держав» относительно ядерного вооружения, обстановка в мире является напряженной, в связи с опасениями простого населения, и политиков о возможном применении его без необходимости или по ошибке.

Список использованных источников

1. *Добровольский А. Тайны XX века// Московский Комсомолец,- 2016 - С.166.*
2. *Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons // <http://treaties.un.org>*
3. *Указ Президента от 02.06.2020г. №355 «Об основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» // СПС «Гарант»*
4. *А. Арбатов, В. Дворкин «Ядерное сдерживание и нераспространение» // Москва,- 2005. – С.32.*
5. *Глобальные проблемы человечества: ядерное оружие и его опасность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://na5.club/obshhestvoznanie/globalnye-problemy-chelovechestva-yadernoe-oruzhie-i-ego-opasnost.html> (12.03.2018)*

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ

Зацепилова Олеся Андреевна
студент 4 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
alice.diee13@gmail.com

Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна
к. ю. н., заведующий кафедрой международного права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Статья посвящена исследованию специфики правового регулирования вопросов международного усыновления. Особое внимание уделяется проблеме контроля за исполнением усыновителями своих обязанностей. Автором приведены основные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы международного усыновления, примеры практики, статистики, определяющие место данного института в мировом сообществе. По результатам исследования проблемы автором предлагаются способы улучшения регулирования института усыновления в международном праве.

Ключевые слова: усыновление в международном праве, усыновители, усыновленные дети, обязанности, правовое регулирование, контроль.

LEGAL ISSUES OF INTERNATIONAL ADOPTION

Zatsepilova Olesya Andreevna

Abstract: The article is devoted to the study of the specifics of the legal regulation of international adoption issues. Particular attention is paid to the problem of control over the performance of the adoptive parents of their duties. The author presents the main normative legal acts regulating the issues of international adoption, examples of practice, statistics that determine the place of this institution in the world community. Based on the results of the study of the problem, the author proposes ways to improve the regulation of the institution of adoption in international law.

Keywords: adoption in international law, adoptive parents, adopted children, responsibilities, legal regulation, control.

В современном обществе роль международного усыновления не теряет своего значения. Иностранцы нередко приезжают на территорию другого государства с целью взять ребенка в свою семью. Сам термин «международное усыновление» носит условный характер, под ним понимается частный правовой вопрос между частным лицом (или парой), желающим усыновить, и иностранным судом. Данный процесс получил распространение в международной практике вследствие развития международного сотрудничества государств.

В настоящее время проблема усыновления детей иностранными гражданами продолжает носить актуальный характер. Под влиянием процесса глобализации разрастается роль различных правоотношения между странами.

Отсюда появляется все больше шокирующих случаев, получающих мировую огласку. Это и проблема ненадлежащего выполнения родительских обязанностей иностранными усыновителями, и разрастание коррупции в отношении по усыновлению, а также проявление жестокости и насилия в отношении приемных детей. Осуществлять контроль за усыновителями в других странах представляется затруднительным в виду географической отдаленности, а также различия правовых систем государств. В настоящих условиях напряженности взаимоотношений между странами, применения различных санкций это становится особенно трудно. Поэтому данная процедура требует увеличения внимания законодателя и правоприменителя, ведь усыновление напрямую затрагивает права и интересы детей, влияет на их дальнейшую жизнь. Именно поэтому необходимо усовершенствовать правовые механизмы, обеспечивающие защиту прав и свобод детей, которые усыновляются иностранными гражданами.

За 2020 год судами Российской Федерации было рассмотрено 42 дела о международном усыновлении, что на 79% меньше, чем в 2019 году (203 дела), и на 84% меньше, чем в 2018 году (256 дел). Такое резкое снижение количества дел о международном усыновлении было связано с распространением по всему миру новой коронавирусной инфекции (COVID-19). По всем рассмотренным в 2020 году делам требования были удовлетворены [1, с.1]. А в 2019 году по одному из рассмотренных дел было отказано [2, с. 1]. Среди стран, гражданами которых были усыновлены российские дети, первое место по количеству занимает Италия (64,8% удовлетворенных заявления), за ней следует Германия и Франция.

Международное усыновление осуществляется на основании норм международного частного права, а также законодательства той страны, гражданином которой является ребенок. Необходимость правового регулирования вопросов данных правоотношений связана с важностью защиты прав и интересов детей, попадающих в семью в чужом государстве. Кроме того, международные акты содержат перечень гарантий, которые предоставляются приемным детям различного гражданства с приемными родителями. Поэтому если вы заинтересованы в усыновлении ребенка за пределами своего государства, убедитесь, что вы понимаете международные законы об усыновлении – и особенно законы страны, в которой вы планируете усыновить.

К основным источникам, которые содержат нормы, регулирующие международное усыновление относятся Женевская декларация прав ребенка 1959 г. [3], Европейская конвенция об усыновлении детей 1967 г. [4], Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. [5], Гагская конвенция о защите

детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 г. [6]. Охарактеризуем данные источники.

Европейская конвенция 1967 г. в определенной степени унифицирует материально-правовые нормы об усыновлении и его последствиях. Она также гарантирует, что национальное законодательство о защите детей применяется не только к усыновлению детей из стран-участниц, но и к усыновлению детей из других государств. Конвенция определяет основы практики усыновления, которые каждая страна-участница обязуется включить в свое законодательство. Из ее положений также следует, что решение об усыновлении ребенка должно быть свободно принято родителями, и такое усыновление, в первую очередь, должно осуществляться в интересах ребенка. И именно из этой конвенции исходит, что «усыновляемый в отношении усыновителя имеет такие же права и обязанности, какие имеет ребенок в семье биологических родителей» [4].

Конвенция о правах ребенка 1989 г., в свою очередь, предусматривает возможность передачи ребенка на воспитание или усыновление в другой стране, но только если: «обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребенка является невозможным» [5].

Гаагская конвенция о международном усыновлении 1993г. является ключевым регулирующим договором в рассматриваемых отношениях. Она основана на концепциях, сформулированных и согласованных в упомянутой выше Конвенции. Данный международный акт закрепляет порядок признания усыновления, его правовые последствия, порядок использования личных данных при усыновлении [6]. Российская Федерация подписала данную конвенцию, но не ратифицировала.

Помимо конвенций, отношения в области международного усыновления регулируют также двусторонние соглашения о сотрудничестве. С Российской Федерацией подписано несколько соглашений в области усыновления с такими странами, как Италия, Испания и Франция. Намечено также подписание двусторонних соглашений с Израилем, Ирландией, Словенией, Новой Зеландией, Кипром, Мальтой. Работа над договорами с ними уже ведется. Интересным является тот факт, что подобные соглашения стали обязательным после 2013 года, когда были приняты поправки о международном усыновлении в Семейный кодекс Российской Федерации [7]. Из поправок следует условие, согласно которому передача ребенка Российской Федерацией в страну, где признаются однополые браки, может осуществляться только в исключительных случаях. Поэтому обязательным условием двусторонних соглашений с Российской Федерацией об усыновлении – гарантия устройства ребенка в обычную семью без передачи в однополую.

Самой острой проблемой международного усыновления является проблема насилия над приемными детьми. И предполагается необходимым урегулирование данной проблемы на законодательном уровне.

В 2013 году были предприняты попытки борьбы с насилием над усыновленными детьми. Так, с 1 января 2013 г. в Российской Федерации установили запрет на усыновление детей-сирот гражданами США – «Закон Димы Яковлева» (21-месячного мальчика, умершего в США в приемной семье) [8]. Гражданин Америки, будучи усыновителем русского ребенка, оставил мальчика в закрытой машине на весь день, где из-за сильной жары ребенок погиб. Случай с мальчиком получил широкий общественный резонанс и потряс весь мир, а в России даже приняли соответствующий закон. В соответствии с этим Законом не разрешено усыновлять детей: гражданам США; лицам, состоящим в однополном браке; одиноким мужчинам и женщинам – гражданам стран, где разрешены однополые союзы. Данное решение повлияло на общую ситуацию с международным усыновлением российских детей: за последние восемь лет оно сократилось в 10 раз. Вследствие запрета американским гражданам усыновлять детей из России, они стали чаще принимать в свои семьи сирот из Украины, а именно из Донбасса, что однако позднее тоже стало сокращаться из-за начавшейся войны на Юго-Востоке Украины. Однако на практике такое решение едва ли направлено на преодоление проблем международного усыновления в целом.

Приведем пример. В 2012 году супруги Моррисы из США приехали в Россию, чтобы удочерить 7-летнюю Леру из петергофского интерната. Осенью Моррисы подали все документы в суд на удочерение, оставалось лишь исправить все недочеты. Но 19 декабря семья Моррисов узнала о «законе Димы Яковлева», подписанного накануне Президентом Российской Федерации и удочерение сорвалось. Прошло семь лет, а никто другой забрать к себе Леру так и не захотел [9]. Отсюда назревает вопрос, действительно ли было необходимо устанавливать запрет на усыновления для любого гражданина Америки или возможно усовершенствовать механизм контроля за иностранными усыновителями и дать детям больше шансов на обретение семьи.

Одним из путей разрешения проблемы ненадлежащего исполнения обязанностей новых родителей является разработка системы мер по их подготовке к усыновлению. Несмотря на наличие определенных требований к усыновителям, не все из них в действительности в каждом случае усыновления соблюдаются, что и влечет установление радикальных запретов. При решении вопроса о допустимости усыновления в каждом конкретном случае следует проверять и учитывать нравственные и иные личные качества усыновителя, состояние его здоровья, а также проживающих вместе с ним членов семьи.

Поэтому считаю необходимым предоставлять наряду с другими документами, прилагаемыми к заявлению об усыновлении (ст. 271 Гражданского процессуального Кодекса РФ) [10], основной нормативно-правовой акт, регламентирующий вопросы усыновления в государстве, гражданином которого является усыновитель.

Как показывают данные, ни один усыновленный иностранцами ребенок с 2013 года не покончил жизнь самоубийством и с 2010 года не погиб по вине усыновителя. С детьми в российских семьях ситуация иная: в 2019 году 50 опекаемых и три усыновленных ребенка покончили жизнь самоубийством. В 2019 году по вине российских опекунов погибли два ребенка, один из них находился под предварительной опекой, а второй жил в приемной семье.

Таким образом, можно сделать вывод, что вопрос о международном усыновлении нуждается в дополнительном, более детальном регулировании. Тот массив заключенных двусторонних соглашений стран о сотрудничестве в области международного усыновления является недостаточным. Проблемы, которые проистекают из примера американских усыновителей, наоборот подчеркивают необходимость дальнейшей работы в разрешении проблемы правового регулирования международного усыновления. Помимо конкретизации самой процедуры и последствий усыновления, такими соглашениями следует усилить механизмы контроля над условиями жизни и воспитания усыновленных детей, а также установить порядок возвращения ребенка в государство. Необходимо направить все силы на минимизацию вероятности нарушения прав усыновленных детей иностранцами, не лишая при этом ребенка шанса обрести семью не только в своем государстве.

Список использованных источников

1. *Обзор практики рассмотрения в 2020 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 2 июня 2021 г.) // «Бюллетень Верховного Суда РФ». N 9. Сентябрь. 2021*

2. *Обзор практики рассмотрения в 2019 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации // «Бюллетень Верховного Суда РФ». N 12. Декабрь. 2020*

3. *Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов.- М.: Юридическая литература, 1990. С. 385 – 388.*

4. «Европейская конвенция об усыновлении детей» (ETS N 58) (Заключена в г. Страсбурге 24.04.1967) (с изм. от 27.11.2008). // СПС Гарант
5. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.
6. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Заключена в г. Гааге 29.05.1993) // Международное частное право. Сборник документов. М.: БЕК, 1997. С. 712-720.
7. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // «Собрание законодательства РФ». 01.01.1996. N 1. ст. 16
8. Федеральный закон от 28.12.2012 N 272-ФЗ (ред. от 28.06.2021) "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации" // «Собрание законодательства РФ». 31.12.2012. N 53 (ч. 1). ст. 7597.
9. Такие дела «Закон подлецов в действии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <https://takiedela.ru/news/2020/06/01/zakon-podlecov-v-deystvii/>
10. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // «Собрание законодательства РФ». 18.11.2002. N 46. ст. 4532

ПРАВОВАЯ НЕЗАЩИЩЕННОСТЬ ЖЕНЩИН. АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Ивлиева Юлия Сергеевна
студент 3 курса
юридического факультета
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
ivl_yaa@mail.ru

Научный руководитель: Пушкина Александра Анатольевна
преподаватель кафедры международного права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В статье исследованы формы закрепления права на защиту от домашнего насилия в разных странах. Рассмотрены характерные черты законодательства анализируемых стран, а именно Германии, Франции и США

в области политики противодействия насилию. Приведены статистические данные Всемирной организации здравоохранения.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, жертва, семья, домашнее насилие, агрессор, проблема, помощь.

WOMEN'S LEGAL INSECURITY. ANALYSIS OF INTERNATIONAL EXPERIENCE

Ivlieva Julia Sergeevna

Abstract: *This article examines how the right to protection from domestic violence is enshrined in different countries. It examines the legislative features of the countries analysed, namely Germany, France and the United States, in the field of anti-violence policy. Statistical data from the World Health Organisation is given.*

Keywords: *domestic violence, victim, family, domestic violence, aggressor, problem, help.*

На современном этапе развития гражданского общества наравне с достижением поставленных политических и экономических целей, также решаются социальные и нравственные проблемы. Первенствующей и определяющей является тема семьи, поскольку в данном социальном институте закладываются основные установки, определяющие дальнейшую жизнь общества. Поэтому государственная семейная политика каждой страны стремительно расширяет границы.

Тема домашнего насилия является актуальной и животрепещущей не только в рамках российского общества, а в целом для всего всемирного сообщества. Актуальность темы обусловлена и подтверждается статистическими данными, свидетельствующими о росте жестокости и тирании в семьях. Согласно, статистическим показателям Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) распространенность «насилия со стороны партнера варьируются от 20% в Регионе Западной части Тихого океана, 22% в странах с высоким уровнем дохода Европейского региона и 25% в Регионе стран Америки до 33% в Африканском регионе, 31% в Регионе Восточного Средиземноморья и 33% в Регионе Юго-Восточной Азии. Во всем мире до 38% всех убийств женщин совершается их партнерами». [1]

Необходимо уточнить, что международное правовое положение женщин регулируется большим количеством правовых актов, одними из которых являются Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ), Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (ДИНОЖ).

Немаловажным в рассматриваемой проблеме является принцип равенства полов, который заключается в следующем, что «женщины и мужчины являются независимыми (свободными) и равными субъектами права, в том числе обладают известной и равной автономией воли в случае своего участия в социальных связях и отношениях, реализации своих прав и законных интересов». [2]

Необходимо произвести анализ существующего зарубежного опыта принятия специализированных законов, направленных на защиту прав женщин, а также рассмотреть имеющуюся практику.

Для полного понимания данной проблемы, а также критичности ее уровня следует обратить внимание на немаловажный феномен «пропавших миллионов». В некоторых частях мира насилие в отношении женщин настолько распространено, что миллионы женщин из общей численности населения считаются «пропавшими». В настоящее время, по оценкам, 60 миллионов женщин отсутствуют в мировой статистике, что означает, что в мире живет на 60 миллионов женщин меньше, чем могло бы быть.

Ввиду выше изложенного были изучены законы о домашнем насилии в таких странах, как Германия, США, Франция, с целью рассмотрения, какие способы закреплены в данных актах и как они работают.

В Германии разработана и действует Берлинская брошюра о домашнем насилии, в которой закреплены основные правовые моменты, а также прописано, что защита обеспечивается полицией, уголовным и гражданским законодательством.

Характерным признаком немецкой системы является, что домашним насилием признают не только насильственные акты, которые происходят в браке, но и также при сожительстве, партнерстве. Сообщить об акте насилия и подать жалобу может не только женщина-жертва, но и ее родственники, случайные свидетели и соседи. В Германии действует круглосуточная, бесплатная линия связи для обращений. Полиция вправе обязать агрессора не приближаться к жертве и ее детям на срок до 14 дней, при нарушении данного предписания правонарушитель должен быть задержан и изолирован. [3]

Решения по делам о семейно-бытовом насилии выносятся судом в порядке ускоренного судопроизводства, т.е. без заслушивания сторон, только на основании заявления жертвы, данного под присягой либо подтвержденного свидетелями.

Закон о насилии против женщин (VAWA) в Соединенных Штатах Америки (далее – США) был принят еще в 1994 году. Акты семейно-бытового насилия являются уголовными преступлениями независимо от кровнородственных связей.

Законодательство США, представлено на двух уровнях: на федеральном и на уровне штатов. По факту применения насилия выписывается охранный ордер, который действует на территории всей страны, то есть в любом штате. Ордер может содержать следующие предписания: прекратить жестокое обращение, держаться подальше, исключить все контакты, произвести выплату временной поддержки. Так же государство в лице суда может обязать агрессора сдать все имеющееся оружие вне зависимости от его вида, а также боеприпасы.

Американское общество относится к данной категории лиц- агрессорам и тиранам, с большим порицанием. Информация о признании судом виновным в совершении акта бытового насилия становится доступна работодателям, арендодателям, что во многом осложняет жизнь.

Во Франции домашним насилием признают не только применение физической силы, а также лишение денежных средств, запрет осуществлять профессиональную деятельность (экономическое насилие), принуждения сексуального характера. Важно обратить внимание, что бытовое насилие и изнасилование в браке являются уголовным преступлением.

Жертвы имеют право на оказание им государственной помощи, вне зависимости состоят ли они с тираном в браке или имеют французское гражданство. Доказательствами могут служить не только зафиксированный факт побоев или показания свидетелей, а также смс и сообщения в различных социальных сетях. Жертва в праве запросить приказ, по которому агрессор должен будет покинуть общий дом и полностью прекратить любые контакты с жертвой. Для того чтобы осуществлять контроль за соблюдением запретов и предписаний, на агрессора надевается браслет с геолокацией, с возможностью жертве видеть местоположение.

Круг лиц, которые могут сообщить об акте насилия идентичен выше рассмотренным за исключением, что заявить в органы может также медицинский работник и это не будет рассматриваться, как разглашением врачебной тайны и нарушение правил конфиденциальности.

Сравнивая практику рассмотренных государств с практикой Российской Федерации можно отметить, что на данном историческом этапе развития Россия не закрепляет на законодательном уровне такой состав преступления, как семейно-бытовое насилие, а также домашнее насилие в настоящее время не признаноотягчающим обстоятельством при совершении другого преступления. Существует законопроект о профилактике семейно-бытового насилия на стадии рассмотрения, но его принятие по мнению властей не является первостепенно важной задачей.

Резюмируя проведенное исследование, касаемо законодательного закрепления защиты женщин от семейно-бытового насилия должно быть

присуще каждому правовому государству, в котором определен демократический политический режим. Домашнее насилие является распространенной и серьезной проблемой охраны физического и психологического здоровья, которая оказывает действие на миллионы людей во всем мире. Ею управляют многие факторы, действующие в ряде социальных, культурных и экономических контекстов. [4] В центре бытового насилия, стоит гендерное неравенство.

Список использованных источников

1. *Насилие в отношении женщин. Всемирная организация здравоохранения*// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women> (12.11.2021)
2. *Поленина С.В., Скурко Е.В. Право, гендер и культура в условиях глобализации.* – М.: Формула права, 2009. – С. 14.
3. *Берлинская брошюра о домашнем насилии.* // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.big-berlin.info/sites/default/files/medien/330_IhrRecht_en.pdf (12.11.2021)
4. *Предварительные результаты исследования ВОЗ WHO multi country study on women's health and domestic violence.* // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/Ch_6RU.pdf (12.11.2021)

ПРОБЛЕМА ЭВТАНАЗИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Коникова Екатерина Михайловна,

Киреева Дарья Михайловна

студенты 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

ekaterinakonikova@mail.ru

dash.vedy@mail.ru

Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна
заведующий кафедрой международного права, к.ю.н, доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье исследуются ключевые аспекты института эвтаназии и его генезис на примере государств Европы и Северной Америки, виды эвтаназии, юридические нормы, национального и международного права, регламентирующие общественные отношения в сфере права на жизнь и на достойную смерть.

Ключевые: эвтаназия; право на достойную смерть; виды эвтаназии; биоэтика.

THE PROBLEM OF EUTHANASIA IN THE INTERNATIONAL LAW

Konikova Ekaterina Mikhailovna

Kireeva Daria Mikhailovna

Abstract: In the article key aspects of the euthanasia institute and its genesis are studied as exemplified by countries of Europe and North America, types of euthanasia, legal rules, the national and international law regulating social relations in the sphere of the right to life and death with dignity are examined.

Keywords: euthanasia; right to death with dignity; types of euthanasia; bioethics.

В международном праве последнее время проблема эвтаназии остается весьма актуальной, обусловлено это усилением интереса к нему в правовой доктрине и практике некоторых государств. Концепция эвтаназии была спорной темой с момента ее появления. Слово «Эвтаназия» происходит от греческого: «Eu» означает «хороший», «thanatos» означает «смерть», вместе взятые означает «хорошая смерть».

В международном праве нет «права на смерть». Согласно статье 3 «Всеобщей декларации прав человека» 1948 года «Каждый имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность». Статья Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: «Каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь[1]. Это право охраняется законом.». Вместо того, чтобы признавать «право на смерть», договоры ООН отвергают это понятие, включают надежную защита для больных, инвалидов и пожилых людей – людей, наиболее часто страдающих от легализации эвтаназии и помощи в самоубийстве.

Эвтаназия определяется как ускорение смерти пациента для предотвращения дальнейших страданий. Эвтаназия четко разделена на активную и пассивную. Активная эвтаназия означает умышленное действие врача, обычно введение смертельных препаратов, с целью положить конец жизни неизлечимо больного пациента. Пассивная эвтаназия означает отказ от лечения, необходимого для поддержания жизни и дальнейшего ее продолжения

[2]. Существует три типа активной эвтаназии в отношении дачи согласия на эвтаназию, а именно: добровольная эвтаназия – по просьбе пациента, недобровольная – без согласия пациента, принудительная эвтаназия – пациент не может дать согласие.

Другая терминология, а именно самоубийство с помощью третьего лица и самоубийство с помощью врача, не являются синонимами эвтаназии. Приказ «Не реанимировать» (DNR) означает, что лечащий врач не обязан реанимировать пациента, если у него остановилось сердце, и данный приказ предназначается для предотвращения ненужных страданий. Несмотря на то, что DNR считается пассивной эвтаназией, она практикуется в большей части мира без особых юридических проблем [2].

Обычными состояниями, которые заставляют пациентов прибегать к эвтаназии, являются неизлечимо больные онкологией пациенты, синдром приобретенного иммунодефицита (СПИД) и другие неизлечимые заболевания, при которых нет активного лечения. Факторы, ответственные за принятие решений, подразделяются на физические и психологические. Физические условия, влияющие на качество жизни этих пациентов, включают невыносимую боль, тошноту и рвоту, затрудненное глотание, паралич, недержание мочи и одышку. Психологические факторы включают депрессию, чувство бремени, страх потери контроля или собственного достоинства. Но некоторые утверждают, что суицидальные мысли и неадекватная паллиативная помощь также могут быть основными причинами для обращения за эвтаназией [1].

Пассивная эвтаназия широко распространена во всем мире. Активная принудительная эвтаназия запрещена почти во всех странах. Практика активной добровольной эвтаназии является незаконной и рассматривается в большинстве стран как уголовное убийство. В то время как активная принудительная эвтаназия является законной в таких странах, как Нидерланды, Бельгия и Люксембург, помощь в самоубийстве разрешена в Швейцарии и Соединенных Штатах Америки, штатах Орегон, Вашингтон и Монтана [3].

Раньше в Бельгии существовало возрастное ограничение на эвтаназию, но недавно страна приняла закон в парламенте, который отменяет все возрастные ограничения на эвтаназию. Только в Бельгии практикуется 1400 случаев эвтаназии. Понятие «туризм смерти» или «туризм эвтаназии» постепенно увеличивается, когда пациенты, желающие пройти эвтаназию или другие услуги по оказанию помощи при самоубийстве, будут путешествовать в страны, где использование этих услуг легализовано. Швейцария известна смертельным туризмом, куда ежегодно приезжают пациенты, в основном из

Великобритании, Германии и Франции, чтобы использовать данный метод. В Нидерландах на эвтаназию приходится 2% всех смертей [3].

Комитет Совета Европы по биоэтике провел исследования по проблеме эвтаназии в государствах Европы и представил его результаты в документе «Вопросы и ответы об эвтаназии» от 20 января 2003 [4]. В странах, где уже легализовали эвтаназию, нет даже четких критериев определения этого понятия, не говоря уже о разграничении эвтаназии по видам. Неопределенным остается также вопрос о том, кто имеет право осуществлять эвтаназию. Существуют также разногласия и по поводу того, кто имеет право просить об эвтаназии. Имеется в виду возраст человека, его психическое состояние, правоспособность и диагноз. Не менее важным является и вопрос о юридической силе просьбы об эвтаназии в письменном или устном виде.

Многие активисты против эвтаназии считают, что легализация эвтаназии приведет к увеличению числа случаев недобровольной эвтаназии. В заключение следует сформулировать строгие стандартные руководящие принципы для практики эвтаназии в странах, где она легализована, необходимо соблюдать правила туризма смерти и другие практики, такие как обязательное сообщение обо всех случаях эвтаназии, консультации с психиатром, получение второго мнения, улучшение ухода в медицинских учреждениях [2].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что проблема эвтаназии не может быть решена только на национальном уровне, международные органы также должны влиять на дальнейшее ее развитие. Проблема эвтаназии сама по себе выходит далеко за пределы юридических и медицинских категорий, равно как и за пределы юриспруденции и медицины в целом. Возможно, сегодня столь противоречивая процедура, прерывающая нить человеческой жизни должна рассматриваться специалистами в рамках новой сферы научного и практического знания – биоэтики [4]. Особенно остро и часто вопросы эвтаназии поднимаются в западных обществах. Причиной тому является высокий уровень жизни населения и непосредственно связанное с этим долголетие. В результате доля пациентов пожилого возраста растет, вместе с этим возрастает и количество раковых патологий, что в конце концов заставляет многих пациентов размышлять о прекращении страданий, вызванных болезнью, и эвтаназии является способом прекращения этих страданий.

Мы должны ясно дать понять, что ценность жизни не должна определяться ее пользой для других или тем, что она может принести обществу. Французский биолог и философ Жан Ростан однажды сказал: «Со своей стороны, я считаю, что нет жизни настолько деградированной, униженной,

испорченной или обедневшей, чтобы она не заслуживала уважения и не заслуживала бы защиты с рвением и убежденностью».

Список использованных источников

1. Беликова К.М. К вопросу об эвтаназии в странах БРИКС: правовые и морально-этические рамки в Бразилии, России и Китае // *Право и политика*. – 2020. – № 7. – С. 13 – 34.
2. Симонова, М. А. Эвтаназия, или Право на смерть: проблемы регламентации и реализации //— Москва: Буки-Веди, 2017. – С. 7-9.
3. Pauline S. C. Kouwenhoven, “Developments in euthanasia practice in the Netherlands: Balancing professional responsibility and the patient’s autonomy”. Accessed October – 09 2019.
4. European Court Of Human Rights, “Derogation in Time of Emergency”. Accessed October – 09 2019.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Креницын Иван Олегович

студент 4 курса

юридического факультета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Симферополь, Россия

ivan.krinitzyn@yandex.ru

Научный руководитель: Трифонова Кристина Васаконна

к.ю.н., доцент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы, касающиеся трудовой миграции. Анализируются международные соглашения и отчеты международных организаций по выбранной теме, а также поднимаются проблемы, возникающие при регулировании трудовой миграции государствами.

Ключевые слова: трудовая миграция, страна назначения, страна происхождения, международное право.

TOPICAL PROBLEMS OF LABOR MIGRATION IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Krinitzyn Ivan Olegovich

***Abstract:** This article discusses the problems related to labor migration. International agreements and reports of international organizations on the chosen topic are analyzed, as well as problems arising in the regulation of labor migration by states are raised.*

***Keywords:** labor migration, destination country, country of origin, international law.*

В настоящее время в мире, а следовательно – и в России, миграция является основным фактором формирования населения. На территории России миграционные процессы включают в себя переселения, которые непосредственно связаны со сменой постоянного места жительства, и временные перемещения, сопряжённые с занятостью вне своего региона либо поселения [1, с. 341]

В связи с тем, что вопросы перемещения трудовых ресурсов между государствами представляют особую важность, в международном сообществе уделено значительное внимание регулированию трудовой миграции.

Так, ряд международных органов, в том числе Организация объединенных наций и Международная организация труда, приняли ряд конвенций и соглашений и продолжают работать в сфере трудовой миграции с целью упорядочить процесс миграции, обеспечить содействие в развитии миграционных партнерств между государствами и, конечно же, гарантировать права трудовых мигрантов. Резолюцией Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 года принята Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, в которой закреплены важнейшие права трудовых мигрантов, на основе которых государства и по сей день строят собственную миграционную политику. Под Эгидой ООН в 2018 году был принят Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, в котором ООН выделил 23 цели, к которым следует стремиться каждому государству, присоединившемуся к договору [2, с.60]. Всё это обуславливает важность трудовой миграции и подчеркивает всю серьезность, с которой государства должны подходить к национальному и многостороннему регулированию миграционной политики.

Безусловно, государства вольны сами регулировать вопросы миграции, однако, с целью помочь им в стремлении определить новые подходы к политике и выработке практических мер создаются региональные организации, занимающиеся аналитикой законодательства стран участников и выработкой наиболее комплексных мер, которые помогут обмениваться опытом между ними. Одним из таких объединений является Пражский процесс, который создан исключительно по инициативе министерств, компетентных в сфере

миграции, и призван на основе комплексного, аналитического и прагматического подхода, основанного на безусловном уважении прав мигрантов и членов их семей, содействовать развитию тесных миграционных партнерств.

Начать стоит с термина «трудовая миграция». Как известно, общепринятого определения не существует. Под трудовой миграцией чаще всего понимают трудоустройство граждан в иностранном государстве, поэтому, в общих чертах, трудовая миграция означает трансграничное перемещение лиц с целью трудоустройства за рубежом[3, с. 13]. Условно государства можно подразделять на принимающих (страны назначения) и отправляющих (страны происхождения) трудовых мигрантов. Разумеется, такое деление условно, поскольку отнесение того или иного государства к категории, например, принимающих, не означает, что его жители не могут эмигрировать и наоборот. Также существует третий вид – транзитные государства. Для них характерно временное посещение трудовыми мигрантами с целью дальнейшего следования в принимающую страну. Таких государств в меньшей степени касаются вопросы трудовой миграции, поэтому их государственные органы могут не придавать им особую важность. Мы же рассмотрим более подробно страны происхождения и назначения, а также наиболее популярные средства регулирования трудовой миграции.

Как отмечалось выше, страна происхождения – это страна, откуда отбывают мигранты для трудоустройства. Согласно отчету Международной организации труда (далее – МОТ) по продвижению справедливой и эффективной политики в области трудовой миграции 2016-2020 гг. [4, с. 25] большинство стран происхождения, которым оказывалась помощь в реализации их миграционной политики, были либо отсталыми либо развивающимися [3, с. 1-2]. К числу стран, которые взаимодействовали с МОТ при налаживании связей с государствами, заинтересованными принимать у себя мигрантов, относятся прежде всего страны Африки (в частности Эфиопия) и страны Центральной Азии (в частности Бангладеш). В целом, у стран происхождения есть 3 пути регулирования трудовой миграции. Согласно первому методу, отправляющая страна выстраивает свое законодательство и отношения с наиболее популярными для нее странами назначения таким образом, чтобы обеспечить максимально комфортный процесс трудоустройства за рубежом. При этом данный процесс можно возложить не только на национальные государственные органы, такие как министерство труда, но и на частные учреждения. Вторая же позиция состоит в том, чтобы удерживать граждан через целевые инициативы. Такой способ является более консервативным, потому что, на мой взгляд, чтобы остановить утечку трудовых ресурсов из

страны, нужно выстраивать комфортные условия для работников, а не стимулировать их временными программами по целевым отраслям. Третий способ еще менее популярный и касается исключительно стран с переходной экономикой, поскольку состоит в невмешательстве в отношении эмиграции («laissez faire»). Такой подход практически изжил себя, поскольку все страны, которые стали участниками МОТ, уплачивают взносы и ратифицируют конвенции в области трудовой миграции, становятся участниками многосторонних договоров [5, с. 1]. Подтверждением этому также служит статистика финансирования МОТ. Более половины ресурсов организации составляют не обязательные взносы ее членов, а именно добровольные пожертвования. Не секрет, что деятельность таких международных организаций стимулирует развитие не только законодательства ее членов и развивает международные отношения, но и служит механизмом оптимизации финансовых вложений в данную область. Таким образом, большинство стран происхождения заинтересованы не только в активном регулировании национального законодательства в области трудовой миграции, но в ратификации и заключении международных договоров, поскольку, как показывает статистика, собранная МОТ, в сравнении с 2016-2017 гг. на протяжении 2019-2020г. [6, с. 26] малоразвитые государства Африки и Азии получили значительно большее финансирование национальных проектов поддержки миграции, что позволило им их реализовать.

Страна назначения основывает свою политику приема на потребностях национального рынка. Чем более развита страна – тем больше она нуждается в трудовом ресурсе. Этот факт обуславливает инициативу действия принимающей страны. Несмотря на то, что процедура приема мигранта на работу во многих государствах различается, наиболее общей является разрешение на трудоустройство, которое оформляется на основании предложения работы. Второй вариант поведения государства – это установление системы квот для мигрантов.

Большинство стран заинтересованы в защите своей рабочей силы, поэтому ограничивают доступ в страну именно предложениями о работе, а не о размещении вакансий и принятии на работу всех желающих иностранцев. Думается, что такой подход является более перспективным и выгодным, поскольку страна назначения не привязана к конкретному количеству мигрантов, которые ей нужны в соответствующем секторе экономики. Предложения о работе составляются на основании изучения национального рынка с предоставлением в первую очередь возможности собственным гражданам занимать рабочие места. Альтернативный вариант с системой квот в этом отношении является менее выгодным ввиду того, что жесткие рамки на

въезд мигрантов в конкретный период полностью лишен гибкости и может быть не ориентирован на нынешнее состояние национального рынка труда. Более того, ужесточение вопроса приема на работу неизбежно приводит к увеличению длительности процедур въезда и оформления работников. Вместе с тем наиболее актуальными проблемами для принимающих стран являются уязвимости национальной рабочей силы на случай принятия государством дополнительных трудовых мигрантов; отсутствия или недостаточной регламентации механизма предотвращения эксплуатации трудовых мигрантов и их дискриминации; нелегальной миграции; признания трудовой квалификации до и после миграции.

Какие же меры могут принять страны при поддержке международных органов для решения этих проблем?

Ключом к решению, пожалуй, практически любой проблемы является двухсторонний и многосторонний договор. Анализируя уже принятые международные соглашения, отчеты о деятельности международных организаций, мы понимаем, что проделана колоссальная работа, но ее недостаточно без детального регулирования трудовой миграции между конкретными государствами и без имплементации международных соглашений. Подобно тому как страна назначения заинтересована получить рабочую силу и страна происхождения в отправке своих граждан за рубеж и получении иностранных переводов, так и международные органы вырабатывают рекомендации, которые можно прямо воплощать в национальной стратегии трудовой миграции. Наиболее рациональным решением вопроса дискриминации на национальном уровне, учитывая, что запрет дискриминации трудящихся установлен в прошлом веке [7], является развитие информационно-просветительских компаний среди собственного населения о потребности в иностранной рабочей силе, а также в установлении системы мониторинга трудоустройства мигрантов. Признание трудовой квалификации в целом решена между рядом государств. Так, В Европейском союзе действует единая Европейская система квалификаций, а между участниками Содружества независимых государств заключено Соглашение О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся мигрантов, в которой определено признание сторонами дипломов и квалификации каждой из сторон [8, с.115]. Однако, такие соглашения заключаются в отношении приграничных или наиболее популярных стран происхождения, что создает неудобства и делает уязвимым трудового мигранта из страны, с которой такое соглашение не заключено.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что ключевую роль в регулировании трудовой миграции играют и, судя по достигаемым результатам,

будут играть международные организации. Только готовность к диалогу и открытость позволяет насыщать рынки труда стран назначения рабочей силой и нивелировать их избыток в странах происхождения. Как показывают отчеты всех организаций, которые заняли активную позицию в регулировании трудовой миграции, уже за прошедшие пять лет удалось в значительной степени улучшить процесс трудовой миграции и сделать его более комфортным. И что самое главное, МОТ и Пражский процесс убеждены, что только плотное сотрудничество в рамках международных диалогов позволят претворить положения Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей в жизнь и наладить механизм международной миграции. Безусловно, международным органам предстоит кропотливая работа по актуальным проблемам, которые можно решить только путем исследования статистики, подготовке государств для принятия гибких решений в ответ на неожиданные события и разработке рекомендации для мирового сообщества.

Список использованных источников

1. Трифонов С.Г. К вопросу об уточнении содержания термина «миграция» // В сборнике: Муромцевские чтения. Неопределённости права в доктрине, законодательстве и юридической практике. Сборник научных трудов XXI Международной научной конференции. – Москва, 2021. – С. 341-348.

2. Трифонова (Казарян) К.В. Нормативное регулирование социального обеспечения трудящихся-мигрантов в странах Европейского Союза // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6. – № 2. – С. 60-66.

3. Казарян К.В. Правовое регулирование труда иностранных мигрантов как направление трудовой миграционной политики // Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. – 2015. – С. 386-392.

4. Независимая оценка высокого уровня стратегии и действий МОТ по продвижению справедливой и эффективной политики в области трудовой миграции, 2016-2020 гг.. от 07.10.2021 г. – С. 25.

5. База финансирования МОТ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/how-the-ilo-works/results-based-management/funding/lang--en/index.htm>

6. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и глобальной миграции. Принят резолюцией Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 2018 года.

7. *Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 года. //СПС Консультант Плюс*

8. *Агашев Д.В., Трифонов С.Г., Трифонова К.В. социальное обеспечение работников-мигрантов в ЕС: компаративистские модели в контексте системы правовой интеграции государств ЕАЭС.// Вестник томского государственного университета. право. – 2021. – № 40. – С. 115-124.*

К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ БЕЖЕНЦЕВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

*Матакова Анастасия Дмитриевна
студент 3 курса
юридического факультета
РФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Ростов-на-Дону, Россия
nastyamatakova25@gmail.com*

*Научный руководитель: Пушкина Александра Анатольевна,
преподаватель кафедры международного права
РФ ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В данной статье изучены основные источники международного права, регулирующие отношения при участии беженцев, а именно Женевская конвенция "О статусе беженцев" (1951), Протокол, касающийся статуса беженцев (1967) и Устав УВКБ ООН. Выявлены признаки, при наличии которых лицу присваивается статус беженца, рассмотрены категории беженцев, а также процедура принятия решения о признании лица беженцем. Особое внимание уделяется проблемам, с которыми сталкиваются беженцы, а также предложены возможные пути решения этих проблем.*

***Ключевые слова:** миграция населения, международное право, беженец, мандатный беженец, конвенционный беженец, преследование, вооруженный конфликт, государство-реципиент, права и свободы.*

ON THE ISSUE OF THE SITUATION OF REFUGEES IN INTERNATIONAL LAW

Matakova Anastasia Dmitrievna

Abstract: *This article examines the main sources of international law governing relations with the participation of refugees, namely the Geneva Convention "On the Status of Refugees" (1951), the Protocol relating to the Status of Refugees (1967) and the Charter of the UNHCR. The signs in the presence of which a person is granted refugee status are identified, the categories of refugees are considered, as well as the procedure for making a decision on recognizing a person as a refugee. Special attention is paid to the problems faced by refugees, as well as possible solutions to these problems are proposed.*

Keywords: *population migration, international law, refugee, mandatory refugee, convention refugee, persecution, armed conflict, recipient State, rights and freedoms.*

Миграция населения, т.е. перемещение лиц из одной страны в другую, вызванное различными факторами, до сих пор составляет интерес для научного сообщества, поскольку данный социальный процесс, отличающийся динамичностью, играет важную роль в жизни общества, в следствие чего является объектом государственной политики.

В современном мире политическая нестабильность вынуждает людей прибегать к поиску убежища в других государствах, потому что в местах их постоянного пребывания их жизни подвергаются опасности.

Тема исследования остается актуальной на сегодняшний день, так как с каждым днем происходит нарастание миграционных процессов, увеличивается число беженцев. Потоки беженцев составляют одну из серьезных проблем, с которыми сталкивается мировое сообщество. Согласно статистическим данным, предоставляемым УВКБ ООН, около 80 миллионов человек в виду опасений за свою жизнь, вызванных конфликтами и преследованиями, были вынуждены покинуть свое государство в поисках убежища в конце 2019 года, из которых 26 миллионов человек составляют беженцы, больше половины из которых составляют женщины и несовершеннолетние. Главной причиной остаются вооруженные конфликты, однако на современном этапе можно дополнительно выделить межнациональные конфликты, природные катаклизмы, состояние окружающей среды, вызванное деятельностью человека, и бедственное положение в отдельных регионах [1]. Антониу Гутерреш, верховный комиссар ООН по делам беженцев, призывает обратить внимание на то, что мы вступили в «новую эпоху», когда число беженцев достигнет невиданных до этого миру масштабов [2].

Беженцы относятся к такой социальной группе, которая находится в безвыходной ситуации и нуждается в защите, поскольку им приходится покидать собственные дома и выживать в сложных условиях. Однако проблема, выражающая во все увеличивающихся потоках беженцев, связана в-первую

очередь с тем, что страны-реципиенты не готовы принять и обеспечить соответствующими условиями всех иностранных граждан и лиц без гражданства, а, во-вторых, для государств, принимающих на свою территорию беженцев, это может привести к обострению экстремистской и террористической угрозы. Так, в качестве примера можно привести трагически известный всему миру теракт, который произошел в Париже 13 ноября 2015 года. Террористы захватили заложников во время рок-концерта в театре «Батаклан», в результате расследования было выяснено, что виновные проникли в страну под прикрытием беженцев.

Рассмотрение международно-правового положения беженцев и дальнейшее выявление проблемных вопросов невозможно без изучения понятия «беженец».

Понятие «беженец» раскрывается в трех универсальных международных соглашениях, регламентирующих правовой статус беженцев. К таковым соглашениям относятся: Женевская конвенция "О статусе беженцев" (1951), Протокол, касающийся статуса беженцев (1967) и Устав УВКБ ООН. Они носят универсальный характер в силу того, что они не содержат географических и временных ограничений.

На основе вышеперечисленных международных документов, регламентирующих отношения в данной сфере, можно выделить признаки, при наличии которых лицо признается беженцем:

1) нахождение за пределами страны своего происхождения, т.е. лицо не может считаться беженцем, если находится в государстве, чьим гражданином он является;

2) существование вполне обоснованных опасений преследования, которое выражается в субъективном отношении лица к ситуации, вынудившей его покинуть страну своего пребывания, и объективной оценки этих обстоятельств при рассмотрении ходатайств о предоставлении статуса беженца;

3) опасения должны быть связаны с гражданством, вероисповеданием, расой, принадлежностью к определенной социальной группе или политическими убеждениями, эти пять признаков называют «требованием связи»;

4) отсутствие возможности или желания воспользоваться защитой страны своего происхождения и вернуться в нее в силу страха преследования [3].

Определение, содержащееся в Конвенции 1951 г., носит строгий характер, т.е. не подлежит расширенному толкованию, тоже самое распространяется и на критерии, в соответствии с которыми лицу присваивается статус беженца. На наш взгляд это не соответствует современным реалиям, поскольку большинство беженцев не подпадают под данные условия, что порождает

проблемы защиты их прав. Помимо вышеперечисленных «требований связи» можно выделить экологическую ситуацию, отсутствие доступа к медицине и образованию, крайнюю бедность, которые сами по себе не могут служить основанием для подачи ходатайства.

К тому же, исходя из положений вышеперечисленных международных соглашений, беженцы подразделяются на две категории:

1) «мандатные беженцы» – те, кто относится к категории «беженцев» в соответствии с Уставом УВКБ ООН.

2) «конвенционные беженцы» – лица, за которым признан статус беженца государством-реципиентом, являющимся участником Конвенции 1951 г. и (или) Протокола 1967 г.

При этом, положение «мандатных беженцев» считается менее благоприятным исходя из возможностей правовой защиты, так как они, не могут рассчитывать на те права и льготы, которые предоставляются «конвенционным беженцам». [4; с.140]

После рассмотрения понятия и категорий беженцев целесообразным будет изучение процедуры принятия решения о предоставлении статуса беженца. Одно лишь соответствие критериям, отраженным в Конвенции 1951 г., недостаточно для признания лица беженцем. Иностраный гражданин или лицо без гражданства должно пройти процедуру определения статуса беженца. При этом, международные соглашения, а именно Конвенция 1951 г. и Протокол 1967 г. не конкретизируют данную процедуру, но существуют общие стандарты, регламентированные «Руководством по процедурам и критериям определения статуса беженцев, изданном УВКБ ООН. Таким образом, данный вопрос делегируется странам-участницам, каждая из которых определяет процедуру принятия решений исходя из правовых особенностей [5; с.239]. Зачастую это происходит путем издания специализированного нормативно-правового акта, в котором отражается как процедура получения статуса беженца, так и их права и обязанности.

Статус беженца определяется либо в индивидуальном порядке, либо на групповой основе. Во втором случае это возможно, когда миграционный поток беженцев достигает такого масштаба, что рассматривать индивидуально каждое ходатайство будет нецелесообразно. В таком случае действует принцип *prima facie*, когда УВКБ ООН или государства принимают решение на основании обстоятельств, происходящих в стране происхождения [6, с.182].

Конвенция 1951 г. и Протокол 1967 г. служат ориентиром для всего мирового сообщества, поскольку закрепляют международно-правовые нормы и стандарты в отношении беженцев. Но даже это не может исключить

существование проблем, с которыми сталкиваются беженцы, основной из которых является несоблюдение прав.

Так, положение Всеобщей Декларации прав человека о том, что каждый имеет право искать убежище от преследования в других странах ни раз нарушалось. Например, государства могут устанавливать дополнительные правила въезда на свою территорию, укреплять государственные границы, одним из таких примеров является строительство стены на границе США с Мексикой.

Право свободного места пребывания беженцев, законно пребывающим на территорию государства, также было нарушено некоторыми государствами, например, в 2015 году страны Евросоюза приняли решение, в соответствие с которым они расселили 120 тысяч беженцев по территории 23 членов ЕС, при этом беженцы были лишены права выбирать страну пребывания. Еще одним примером нарушения положений Конвенции 1951 г., а именно ст.31, служат действия Венгрии, которая установила уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок до 3 лет.

Также можно выделить в качестве проблемы – содержание беженцев в условиях, унижающих человеческое достоинство, физическое насилие, порождаемое расизмом и ксенофобией со стороны населения государств пребывания.

Исходя из этого, можно принять следующие меры:

- увеличение пропускной способности центров по приему беженцев;
- усиление контроля за соблюдением прав человека на государственных границах и внутри страны;
- разработка и проведение оптимальной модели интеграции беженцев в общество;
- повышение правовой грамотности беженцев (обучение законам принявшего их государства, а также их прав и обязанностей).

В тоже время необходимо понимать, что данные меры способны бороться лишь со следствием – вынужденной миграцией, порожденной определенными факторами, одним из которых является вмешательство во внутренние дела государств со стороны третьих лиц. Принцип невмешательства в юрисдикцию другого государства закреплен в Уставе ООН, поэтому необходимо установить ответственность государств, действия которых вызвали потоки беженцев, ищущих безопасной жизни. В основном это происходит в следствии вооруженных конфликтов, возникших в результате вмешательства во внутреннюю компетенцию государств [7; с.116]. В данной ситуации невозможно не согласиться с С.А. Авакьяном, который утверждал, что применение силы при разрешении конфликтов как на межгосударственном, так

и на национальном уровне лишь усугубляет проблему беженцев [8; с.3]. К тому же, проблемы беженцев могут быть решены только на глобальном уровне при условии выработки единой стратегии и политики в отношении беженцев. В данный же момент государства пытаются самостоятельно принимать меры для решения данного вопроса.

Подводя итог данного исследования, можно отметить, что проблема беженцев остается актуальной для мирового сообщества и в наше время. Решению данной проблемы будет способствовать соблюдение государствами-реципиентами международных стандартов в отношении беженцев и принятие мер государствами происхождения по предотвращению событий, порождающих политическую и экономическую нестабильность.

Список использованных источников

1. Доклад УВКБ ООН «Глобальные тенденции 2019»: вынужденно перемещенные лица составляют 1% человечества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.unhcr.org/ru/23469-globaltrends2019.html> (04.11.2021)
2. Проблема беженцев: ООН бьет тревогу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://tass.ru/spec/refugee> (04.11.2021)
3. "Конвенция о статусе беженцев" (Заключена в г. Женеве 28.07.1951) // Бюллетень международных договоров. – 1993. – № 9. – С. 6 – 28.
4. Волох В.А. Трактовка понятия «беженец» в международном праве // Образование и право. – 2016. – № 11. – С. 136-141.
5. Грачева А.М. Несовершенство международного и российского законодательства о статусе беженцев // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – Т. 23. – № 3. – С. 239-240.
6. Грибова А.С. Основные принципы определения статуса беженцев // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет". – 2018. – № 1. – С. 179-184.
7. Павельева Э.А., Пайтян Р.Х. Недостатки универсальных механизмов правовой защиты беженцев в свете современных вызовов // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 3 (82). – С. 113-118.
8. Авакьян С. А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003 (Акад. тип. Наука РАН). – 641 с.

ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОЙ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Попова Анастасия Викторовна,

Шаховая Ангелина Андреевна

студенты 3 курса

юридического факультета

Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

popova.popova-av@yandex.ru

shakhovaya2017@mail.ru

Научный руководитель: Пушкина Александра Анатольевна

преподаватель кафедры международного права

Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

***Аннотация:** в статье исследована важная и актуальная на сегодняшний день проблема стремительного развития глобальных, а также телекоммуникационных информационных сетей, которые породили новый объект преступного посягательства, сформировавший ещё один опасный вид преступления – киберпреступность. В работе представлено мнение учёных, которые считают, что «киберпреступность» и «компьютерная преступность» являются схожими понятиями. Также в статье присутствует мнение учёных, утверждающих, что эти два термина являются кардинально разными. В данной работе рассматривается статистический анализ состояния киберпреступности в России и во всём мире, а также освещается зарубежная практика.*

***Ключевые слова:** киберпреступность, информационные технологии, компьютерная преступность, преступление, противоправное деяние.*

THE PROBLEM OF INTERNATIONAL CYBERCRIME AS A THREAT TO THE SECURITY OF MODERN SOCIETY

Popova Anastasia Viktorovna,

Shakhovaya Angelina Andreevna

***Abstract:** the article investigates an important and relevant problem of the rapid development of global, as well as telecommunication information networks, which gave rise to a new object of criminal encroachment, which formed another dangerous type of crime – cybercrime. The paper presents the opinion of scientists who believe that «cybercrime» and «computer crime» are similar concepts. The article also*

contains the opinion of scientists who claim that these two terms are radically different. This paper examines the statistical analysis of the state of cybercrime in Russia and around the world, and also highlights foreign practice.

Key words: *cybercrime, information technology, computer crime, crime, illegal act.*

В современном мире быстрыми темпами стала развиваться сфера информационных технологий. Мы уже не представляем свою жизнь без них. Они проникли во все сферы общественной деятельности и стали там активно приспосабливаться к ней. С одной стороны, быстрыми темпами развивающиеся информационные технологии упростили жизнь многим людям, но, с другой стороны, стали поводом к появлению нового состава преступления. Причём, стоит отметить, что данная проблема существует не только в отдельно взятой стране. Она затронула всё человечество в целом и стала мировой. Все страны мира пытаются найти методы и способы борьбы с данным преступлением, но, к сожалению, не всем и не всегда удаётся их отыскать. И даже те способы и методы, которые разработаны на данный момент, изредка являются действенными. Давайте для начала попробуем разобраться что же из себя представляет киберпреступность?

В различных словарях понятие «киберпреступность» разными лингвистами даётся схожее. Например, в словаре Ефремовой Т.Ф. киберпреступность определяется следующим образом: «Киберпреступность – это общее наименование компьютерных правонарушений, а также компьютерное хулиганство» [1]. А вот в Рекомендациях ООН, которые были изданы после X Конгресса ООН «По предупреждению преступности и обращению с правонарушителями», прошедшем в апреле 2000 года, говорится о том, что существует две категории киберпреступности. В узком смысле киберпреступление (компьютерное преступление) – это любое противоправное деяние, осуществляемое по средствам электронных операций, целью которого является преодоление защиты компьютерных систем и обрабатываемых ими данных. А в широком смысле под киберпреступностью (преступление, связанное с использованием компьютера) понимается любое противоправное деяние, совершённое посредством или в связи с компьютерной системой или сетью, включая такие преступления, как незаконное хранение, предложение или распространения информации по средствам компьютерной системы или сети [2].

Сегодня количество преступлений, совершенных с применением информационных технологий, быстрыми темпами увеличивается во всем мире. Например, статистика МВД в России показывает, что за 2020 год

зарегистрировано 510,4 тысяч преступлений с помощью телекоммуникационно-информационных технологий, а именно: с помощью средств мобильной связи – 218,7 тыс., интернета – 300,3 тыс., банковских карт – 190,2 тыс. Если рассматривать киберпреступления за период первых семи месяцев 2021 года, то произошло почти 320 тысяч преступлений (показатель за этот период на 16% выше, чем в прошлом году). С использованием мобильной связи совершено преступлений около 127 тысяч, а с применением банковских карт – 104 тысячи [3].

Если мы обратимся непосредственно к зарубежной статистике, то можем увидеть, что за период 2020 года из 108 стран мира наиболее уязвимой страной к киберпреступлениям стал Афганистан, далее за ним следуют Мьянма, Эфиопия, Палестина и Венесуэла. По статистическим данным Африка по количеству кибератак находится на первом месте по сравнению с другими странами мира. Их число составляет 0,643. Затем следует Южная Америка, у которой количество кибератак достигает 0,577 [4].

С самого появления киберпреступности у исследователей не утихают споры о том, что же из себя всё-таки представляет киберпреступность. Также вопрос о сочетании между собой терминов «киберпреступность» и «компьютерная преступность» вызывает среди исследователей не меньше споров. Несколько теорий соотношения существует у этих двух понятий. Например, ученые Т.Л. Тропина и В.А. Номоконов утверждают, что термин «компьютерная преступность» по смыслу является более узким, чем «киберпреступность». Проводя своё исследование, они проанализировали содержание данных понятий, которое содержится в зарубежных толковых словарях, описывающих значение данных слов. Подведя итог анализу, ученые пришли к выводу о том, что термин «киберпреступность» шире, чем «компьютерная преступность» и оно более верно и точно в информационном пространстве отображает природу преступности. Вместе с тем, ученые пришли к своему определению «киберпреступности» по итогам исследования. По их мнению, «киберпреступность – это совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных».

Согласно другой менее популярной в научном сообществе теории, термины «компьютерная преступность» и «киберпреступность» являются схожими по смыслу. Представителями данной теории являются Т.Н. Шарыпова и А.А. Сидоренко. Они дают определение схожее с предыдущим, но оно не включает в себя иных средств доступа к киберпространству и воздействия на

него. Представители данной теории считают, что термин «киберпреступность» сочетает в себе «любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети, против компьютерной системы или сети» [5].

Из определений, которые изложены выше, мы можем заметить, что все противоправные деяния, направлены именно против защиты системы данных посредством электронных операций, которые могут нанести им вред.

Выделяют некоторые принципы, которые характеризуют защиту компьютерных систем и данных: обеспечение целостности или наличия данных, а также конфиденциальность и функцию обработки.

Если мы обратимся к описанию, подготовленному Организацией экономического сотрудничества и развития 1985 года, а также к более подробным рекомендациям Совета Европы 1989 года, то можем заметить, что правонарушения в области киберпреступности включают в себя следующие компоненты:

1. Несанкционированный доступ, т.е. это такой доступ к данным, который был не разрешён самим пользователем и владельцем этих данных;

2. Повреждение компьютерных программ или компьютерных данных, т.е. незаконное повреждение, ухудшение, стирание программ или данных, изменение их в худшую сторону;

3. Компьютерный саботаж, т.е. ввод в компьютерную систему определённых данных, которые способствовали утере или стиранию конкретных данных, а также ухудшению работы с ними;

4. Несанкционированный перехват, т.е. перехват определённых данных, переданных по конкретным сетям, в которые проник вирус, способствовавший доступу и скачиванию этих данных, а также их утере;

5. Компьютерный шпионаж, т.е. приобретение, разглашение или использование конкретных данных, полученных с нарушением закона в сфере информационных технологий.

В ноябре 2001 года представителями государств – членов Совета Европы, а также Канады, Японии и США, была подписана Международная Конвенция по киберпреступности в Будапеште. В данной Конвенции были выработаны основные положения по поводу того, что же всё-таки из себя представляет киберпреступность.

Разные страны борются с киберпреступностью различными методами и способами. Рассмотрим данные методы на примеры некоторых стран. Например, в Эстонии в декабре 2013 года Правительство одобрило постановление, в соответствии с которым при министерстве обороны создается новая структурная единица, получившая название – отдел политики

киберзащиты. Евросоюз в 2016 выделил 450 млн. евро на проект Европейской Комиссии под названием «Горизонт 2020», направленный на обеспечение кибербезопасности. Проект направлен на увеличение конкурентоспособности сектора ИТ-безопасности, а также соответственно на саму защиту от кибератак: В нём сказано, что планируется создание центров быстрого реагирования на киберугрозы. Польша, Румыния, Хорватия, Эстония, Нидерланды и Литва в начале марта 2020 года подписали соглашение о создании общих кибернетических войск, во главе с Литвой. Во всех этих семи странах созданы международные команды, которые готовы в любое время ответить на кибератаку. Меморандум, который подписали страны в Загребе, где состоялась неформальная встреча министров обороны ЕС, позволяет использовать на законных основаниях эти силы в юрисдикции разных стран, а также определяет их правовой статус, роль, механизм работы команд и процедуру выполнения [6].

Из всего выше сказанного, можно сделать вывод о том, что киберпреступность является всемирной проблемой. Многие страны пытаются с ней бороться, но с быстро развивающимися информационными технологиями, к сожалению, разработанные на данный момент методы не всегда являются успешными в достижении цели. На сегодняшний день данная проблема немного отошла на второй план в связи с тем, что многие умы учёных мира направлены на выявление действенных способов борьбы против новой инфекции COVID-19, а данная область, хотя и продолжает своё развитие, но уже не в таких темпах и условиях, которые существовали ранее до пандемии. А ведь появление данной коронавирусной инфекции способствовало тому, что большинство работников, работодателей, учебных заведений и других сфер общества были вынуждены перейти в информационное пространство, чтобы хоть как-то защитить и обезопасить себя от заражения, где, как раз-таки, в нелёгкий для всех период времени и возросло количество преступлений.

Список использованных источников

- 1. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/275668/киберпреступность> (02.11.2021)*
- 2. X Конгресса ООН «По предупреждению преступности и обращению с правонарушителями» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [017_ACONF.187.10_Crimes_Related_to_Computer_Networks_R.pdf](https://www.un.org/ru/press/docs/2021/210117_ACONF.187.10_Crimes_Related_to_Computer_Networks_R.pdf) (02.11.2021)*
- 3. Состояние преступности // Министерство внутренних дел РФ: официальный сайт. 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (02.11.2021)*

4. Рейтинг стран мира по уровню подверженности киберугрозам 2020 (CEI – Cybersecurity Exposure Index) // 10Guards консалтинговая компания по кибербезопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://10guards.com/ru/articles/global-cybersecurity-exposure-index-2020/> (02.11.2021)

5. Никиташенко, В. В. Понятие и признаки киберпреступности / В. В. Никиташенко. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 14 (356). – С. 250-252.

6. Киберпреступность и киберконфликты: Европа // Tadviser [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.tadviser.ru> (03.11.2021)

ВОПРОС О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИЗНАНИЯ ИНДИВИДА СУБЪЕКТОМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Скокова Татьяна Петровна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Пушкина Александра Анатольевна

преподаватель кафедры международного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Данная научная работа направлена на выяснение вопроса о признании индивида субъектом международного права. В ходе работы были выяснены характеристики, по которым можно судить о принадлежности физического лица к классификации субъектов международного права. Также был проанализирован научный и теоретический материал, относительно данного вопроса.

Ключевые слова: индивид, субъект международного права, правосубъектность, воля, классификация субъектов.

THE QUESTION OF THE POSSIBILITY OF RECOGNIZING AN INDIVIDUAL AS A SUBJECT OF INTERNATIONAL LAW

Skokova Tatiana Petrovna

Abstract: *This scientific work is aimed at clarifying the issue of recognizing an individual as a subject of international law. In the course of the work, the characteristics by which it is possible to judge the belonging of an individual to the classification of subjects of international law were clarified. Scientific and theoretical material on this issue was also analyzed.*

Keywords: *individual, subject of international law, legal personality, will, classification of subjects.*

Ещё в 17 веке Людовик XIV говорил: «Государство – это я», данная фраза означала, что все государственные дела находились в руках одной личности, то есть государя. Международные договоры и соглашения заключались между правителями государств. Проходят столетия и на смену единоличным правителям приходят государства и государственные образования. С этого момента международные отношения имеют межгосударственный характер.

Актуальность представленной темы непосредственно связана с развитием сотрудничества между государствами и вследствие этого взаимодействия появлению международных договоров, касающихся прав и обязанностей индивида. Соответственно возникает вопрос о том какое место занимает личность в системе международных отношений.

Целью данной научной работы является исследование о возможности признания индивида субъектом международного права. Для достижения поставленной цели, считаем необходимым проанализировать теоретический материал, мнения и работы ученых-юристов в области международного права. На основе исследования сделать вывод есть ли необходимость в признании физического лица субъектом международного права.

При рассмотрении данного понятия важно обозначить, что подразумевается под субъектом международного права. Субъектом международного права принято считать участника международно-правовых отношений, обладающий правами и обязанностями согласно нормам международного права. Исходя из дефиниции становится понятно, что субъект международного права и правосубъектность связаны. Последнее состоит из трёх критериев: способности субъектов иметь права и нести определенные обязанности, а именно распоряжаться правоспособностью; способность самостоятельно осуществлять свои права и обязанности, то есть дееспособность; способность субъекта нести ответственность за совершение международных правонарушений, деликтоспособность.

В современной теории международного права принято субъектов международного права подразделять на основные (суверенные) и производные (несуверенные). К первой группе относятся государства, а в некоторых

ситуациях субъектами выступают народы и нации, борющиеся за свою независимость, которые самостоятельно участвуют в международных отношениях. Особенностью этой категории является их неотъемлемая правосубъектность, так как эти участники с самого факта своего существования наделяются международно-правовыми правами и обязанностями в силу наличия государственного и национального суверенитета. Если говорить о вторичной категории, то к ним относятся международные межправительственные организации, государственно-подобные образования. Правосубъектность у производной группы возникает за счёт международных соглашений или договоров, заключаемых первичными субъектами, чаще всего государствами. [1, с. 23-27]

На основе представленной классификации, место индивида неопределенно. Зарубежные теоретики давно признают физическое лицо субъектом международного права ведь у них есть возможность обращаться в международные органы за защитой нарушенных прав, а также нести ответственность за совершение международных преступлений. Отечественные идеологи долгое время не признавали наличия у физических лиц международной правосубъектности. Однако после ратификации Российской Федерацией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [2] Все больше ученых стали рассматривать индивида как субъекта международных отношений.

Для признания индивида субъектом международного права необходимо наличие определенных характеристик. У каждого ученого-юриста на вопрос какими характеристиками должен обладать индивид как субъект международного права различные мнения. Например, некоторые юристы считают, что на физическое лицо как на субъект международного права должно распространяться конкретные международно-правовые нормы, которые определяют круг прав и обязанностей. Сторонники данной концепции отмечают, что несмотря на то, что данные международные договоры предоставляют обширный круг прав, но и предусматривают ответственность физических лиц за совершение международных преступлений. Примерами осуществления уголовного правосудия являются создание Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде. [3]

Ряд теоретиков международного права считают, что помимо нормативной базы субъект международных отношений должен обладать «волей». Например, М.А. Лихачев считает, что индивид должен обладать следующими критериями: способностью выражать и осуществлять волю; быть внешне обособленным;

персонифицированным. Данные авторы отмечают особую роль «воли» индивида, ведь она возникает вне зависимости от воли государства. [4, с.74]

Следует сказать, что существует противоположная концепция, отрицающая признание индивида субъектом международного права. Высказывается мнение о том, что индивид имеет международные права и обязанности благодаря государству, гражданином которого он является. Соответственно данное лицо хоть и обладает волей, должно соблюдать законы своего государства, а государство в свою очередь обязуется защищать права и свободы индивида.

Международное право – это постоянно развивающаяся отрасль права. Вследствие непрерывно изменяющегося мира, совершенствуется и принимаются новые меры международной защиты. На основе вышесказанного, хочется отметить, современный статус индивида занимает важное значение в системе международного права. Нормы международного права не только гарантируют права и свободы физических лиц, но и возлагают конкретные обязанности. Это положение регламентируется в решении Нюрнбергского трибунала 1947 года, которое гласит, что физические лица наравне с государствами должны нести уголовную ответственность за международные преступления.

Однако, мы выяснили, что воля индивида, опосредована государством. Из чего мы можем сделать вывод, что индивида как субъекта международного права можно признать, но нельзя его отнести к первой группе, основных субъектов, так как не обладают полной правосубъектностью, а именно договорной правоспособностью не обладают. Следовательно, индивид является нетрадиционным, нетипичным и несuverенным субъектом международного права.

Список использованных источников

1. *Международное право: учебник / Лазутин Л.А., под ред., Суворова В.Я., под ред., Федоров И.В., под ред. – Москва : Юстиция. —2021. —С. 23-27*
2. *Федеральный закон от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/12011157/12011157.htm>*
3. *Международное право. Конспект лекций/Батычко В.Т- Таганрог : ТТИ ЮФУ. —2011. —[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.aup.ru/books/m232/5_10.htm*

4. Лихачев М.А. Понимание международной правосубъектности в ракурсе иных, смежных категорий//Вестник Челябинского гос.университета. —2010. —№33. —74 с.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ: НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ФРАНЦИИ И США

*Федорова Дарья Анатольевна,
Мингалимова Динара Рафаэлевна*

*студенты 4 курса
юридического факультета
Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Казань, Россия*

Dasha_fedorova333@mail.ru

*Научный руководитель: Юн Лариса Владимировна
к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** В статье изучаются внутригосударственное и международное законодательство избирательных систем, раскрываются индивидуальные черты и признаки. Авторами изучаются особенности избирательных систем в анализируемых государствах. Так, например, в избирательных системах Франции и США преобладает пассивное избирательное право. В России же активно используются как активное, так и пассивное избирательное право.*

***Ключевые слова:** политические партии, правовой статус, избирательная система.*

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF ELECTORAL SYSTEMS: ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION, FRANCE AND THE USA

*Fedorova Darya Anatolyevna,
Mingalimova Dinara Rafaelevna*

***Abstract:** The article examines the domestic and international legislation of electoral systems, reveals individual features and characteristics. The authors study the features of electoral systems in the analyzed states. For example, in the electoral*

systems of France and the United States, passive suffrage prevails. In Russia, both active and passive electoral rights are actively used.

Keywords: *political parties, legal status, electoral system.*

Вопросам изучения избирательных систем уделяется существенное внимание со стороны ученых-конституционалистов, практических работников и других субъектов права, занимающихся анализом поставленной проблематики. Изучение избирательных систем требует детального рассмотрения данного вопроса, так как в каждом государстве им присущи различные по процессуальному порядку, форме, содержанию, субъектам критерии и индивидуальные черты и признаки. В данной статье хотелось бы остановить свое внимание на сравнительно-правовом анализе избирательных систем таких государств как Российская Федерация, Франция и Соединенные Штаты Америки.

Прежде всего стоит отметить, что в основе различия избирательных систем данных государств ключевым отличием является национальное законодательство, представленное различными нормативными правовыми актами, другими источниками внутригосударственного права каждого из рассматриваемых нами государств, судебной практикой, вырабатываемой исходя из существующих нарушений конституционных прав и свобод граждан в ходе порядка проведения голосования, правовой системы, правовой культуры и правового сознания граждан, проживающих в том или ином государстве. Для того чтобы более детально изучить признаки каждой избирательной системы рассматриваемых нами государств необходимо вначале дать определение избирательной системы.

«... Под избирательной системой понимаются упорядоченные общественные отношения, связанные с выборами органов публичной власти и составляющие порядок выборов...» [2, с. 263].

Анализируя вопрос об избирательных системах Российской Федерации следует отметить, что выделяют пропорциональную, мажоритарную и смешанную.

Мажоритарная избирательная система – это система выборов, при которой избранными будут считаться те кандидаты, которые получили большинство голосов избирателей по избирательному округу, где они баллотировались. Под пропорциональной понимается система, при которой депутатские места в представительном органе распределяются между списками кандидатов от разных избирательных объединений в зависимости от числа голосов, полученных каждым списком в рамках единой избирательной территории. Смешанная же избирательная система это такая при которой основываются две

системы представительства как мажоритарной, так и пропорциональной с законодательно установленным числом депутатских мандатов, распределяемой по каждой из них.

Особенностями мажоритарной системы являются применение на выборах высших должностных лиц, избирательные единицы и территории муниципального образования совпадают, правом выдвижения кандидатов наделяются как граждане, так и политические партии.

В отличие от Российской Федерации в США на основе конституционных положений следует отметить, что в своем первоначальном развитии была создана не вполне демократическая избирательная система. Хотя на сегодняшний день свободные выборы в данном анализируемом нами государстве считаются как важнейший элемент демократии, так как избирается достаточно большое количество разных государственных органов власти (федеральных, штатных и местных). Развитие избирательного права начиналось с попытки приспособления к двухпартийной системе (и наоборот), которая постепенно создала существенные трудности для внедрения в органы государственной власти представителей иных политических партий.

«...На основании закрепленных конституционных положений избирательная система, в том числе по выборам президента и Конгресса США, может устанавливаться законодательным органом самого штата. В связи с этим исключительная пестрота избирательных систем, отличие многих аналогичных положений в различных штатах. Для того чтобы была возможность внесения каких-либо требуемых жизнью единообразных норм для всей страны, каждый раз необходимо вносить соответствующую поправку в Конституцию США. Регулирование Конституцией избирательной системы затрагивает главным образом пассивное избирательное право. Так, в основном тексте устанавливаются определенные требования к кандидатам при выборах президента, вице-президента, сенаторов и членов Палаты представителей. Указывается, что штат сам в лице своей исполнительной власти издает приказ о проведении выборов, если открывается вакансия по его представительству в Конгрессе...» [1, с.367].

Во Франции, активизируется также в большей степени пассивное избирательное право. Когда речь идет о выборах «...в нижнюю палату Парламента (Национальное собрание) пассивное избирательное право устанавливается с 18 лет, а в верхнюю палату (Сенат) требование регламентируется с 24 лет. Кандидат в члены Парламента и в местные органы самоуправления (советы) имеет право быть выдвинутым одним избирателем (вследствие этого возможно и самовыдвижение), но фактически кандидаты выдвигаются партиями, только оформляется это как выдвижение избирателем.

Запрещено выдвигать одного и того же кандидата более чем в одном избирательном округе, а также одновременно в обе палаты Парламента. Помимо этого, следует отметить, что не допускается совмещение мандата парламентария и должности члена правительства. Но при этом правиле есть одно исключение. Возможно совмещение должностей парламентария и депутата местного совета, члена правительства и депутата в местном органе самоуправления. Также необходимо сделать акцент на том, что для кандидатов существует избирательный залог: 1000 евро – для нижней палаты (залог возвращается, если кандидат получил не менее 5% голосов), 700 евро – для сенаторов, приблизительно 2 тыс. евро – для кандидатов на должность президента...» [3, с. 376].

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что в каждой из рассмотренных нами избирательных систем имеются присущие ей индивидуальные черты и признаки. Связано это, прежде всего с порядком проведения различных форм непосредственной демократии, избираемых государственных органов власти и национального законодательства той или иной страны в зависимости от закрепленных в Конституции и в иных нормативных правовых актах деталей избирательного процесса в целом и избирательной системы в частности.

Список использованных источников

1. Баглай, М. В. Конституционное право зарубежных стран : учебник / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 864 с.
2. Умнова И.А. Конституционное право Российской Федерации: учебник и практикум для академического бакалавриата / И.А. Умнова, И.А. Алешкова. – 3 изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 536с.
3. Чиркин, В. Е. Конституционное право зарубежных стран : учебник / В. Е. Чиркин. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2019. – 528 с.
4. Юн Л.В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2019
5. Юн Л.В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2019

6. Юн Л.В. Правовая культура как обобщающий компонент правосознания и правового воспитания в советском государстве. В сборнике: Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ». 2016. С. 406-410.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

*Хоркина Виктория Андреевна,
Валиева Элина Ирековна*

*студенты 3 курса
факультета непрерывного образования
Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Казань, Россия
vika.khorkina.03@mail.ru*

*Научный руководитель: Юн Лариса Владимировна
к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: В данной статье исследуется защита прав и свобод человека и гражданина в России, Соединённых Штатах Америки, Великобритании и Франции. Для глубокого исследования защиты прав и свобод приведены примеры с российским законодательством и законодательством данных стран. Проводится сравнительно-правовой анализ защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: защита, права и свободы, человек, гражданин, Конституция РФ, Конституция Франции, Конституция США, Великобритания, Билль о правах.

HUMAN AND CIVIL RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

*Valieva Elina Irekovna,
Khorkina Victoria Andreevna*

Abstract: This article examines the protection of human and civil rights and freedoms in Russia, the United States of America, Great Britain and France. For an

in-depth study of the protection of rights and freedoms, examples with Russian legislation and the legislation of these countries are given. A comparative legal analysis of the protection of human and civil rights and freedoms is carried out.

Keywords: *protection, rights and freedoms, person, citizen, Constitution of the Russian Federation, Constitution of France, Constitution of the USA, Great Britain, Bill of Rights.*

Правовое положение человека и гражданина берёт свою основу во взаимоотношениях «общество-государство-личность», причем роль каждого элемента этих правоотношений равнозначна. В данной работе анализируется правовое закрепление прав человека и гражданина в Российской Федерации и зарубежных странах.

Конституция Российской Федерации – это основной закон России, принятый народом России 12 декабря 1993 года, вступивший в силу 25 декабря 1993 года. Правам и свободам человека и гражданина в Конституции РФ посвящена глава 2 [1]. Так, к личным правам и свободам относятся: право на жизнь, право на достоинство личности (предполагающее, что государство создает для человека такие условия жизни, которые бы не умаляли его достоинства, право на свободу и личную неприкосновенность), право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, право на неприкосновенность жилища, право свободно определять и указывать свою национальную принадлежность и пользоваться родным языком, право на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на свободу совести и на свободу вероисповедания, право на свободу мысли и слова [7].

В России человек имеет право на свободу предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности, может иметь и наследовать частную собственность. Человек волен распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, причем труд его будет вознагражден, а после он имеет право отдохнуть. Работник имеет право создавать профессиональные союзы и иные общественные объединения для защиты не только экономических, но и социальных интересов. Граждане России свободно владеют, пользуются и распоряжаются землей и другими природными ресурсами. Государством защищается материнство, детство и семья, поддерживается отцовство, инвалидность, пожилые граждане. Малоимущие граждане получают жилища бесплатно или за доступную плату. Каждый может быть уверен, что ему окажут медицинскую помощь, включая бесплатную в государственных учреждениях здравоохранения. Граждане России получают достоверную информацию о состоянии окружающей среды, и в случаях

экологического правонарушения имеют право на возмещение ущерба, причиненное здоровью или имуществу [8].

Широк круг и политических прав человека и гражданина в России. Среди них свобода мысли и слова, массовой информации. Граждане имеют право на проведение публичных мероприятий, объединение, участие в управлении делами государства. Гражданин РФ может избирать и быть избранными. У всех граждан равный доступ к государственной службе. Человек имеет право на участие в отправлении правосудия, а также на обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

По сравнению с нормами российского законодательства в США Декларация независимости США 1776 года является первым конституционным документом, провозгласившим основополагающие права и свободы личности [2]. Первая Конституция США, принятая в 1778 году, закрепила права граждан используя преимущественно конкретизированную, казуальную форму [3]. Кроме чрезвычайных ситуаций, она предписывает рассматривать все дела о преступлениях с участием присяжных заседателей, запрещает принимать законы об опале (наказании без судебного разбирательства) и законы, имеющие обратную силу. Конституция запрещает лишать гражданских прав членов семей тех лиц, которые осуждены за государственную измену, исключает проверку религиозных убеждений в качестве условия для занятия какой-либо государственной должности [9].

В США социально-экономические права не признаны фундаментальными, исходя из этого их защита в судебном порядке посредством иска исключена. Но могут защищаться права, производные от социально-экономических. К примеру, в суде можно решить спорные вопросы об оплате труда, но о праве на труд нельзя. Такая категория прав регулируется отдельными законами, например, несколькими законами о гражданских правах, принятыми в 50 – 70-е гг., судебными прецедентами (особенно решениями Верховного суда США), конституциями штатов (многие из них содержат хартии гражданских прав), законами штатов [10].

Мы считаем, что социально-экономические права личности должны защищаться наряду с фундаментальными в гражданском суде с соблюдением необходимых процессуальных гарантий. Это позволит усовершенствовать систему правосудия и обеспечить гражданам полную уверенность в разрешении спорных вопросов, вытекающих из социально-экономических отношений.

К главному политическому праву граждан США можно отнести свободу слова. Его относят к первичным, основополагающим. К основным его проявлениям относят свободу собраний, петиций, печатей. Со свободой слова

тесно взаимосвязаны иные информационные свободы, получившие в последние десятилетия развитие в законодательстве США. Акт о свободе информации 1996 г. установил правило, согласно которому все лица, желающие получить информацию из федеральных государственных учреждений и их архивов, могут официально ее затребовать. Подавляющая часть прав и свобод личности закреплена в Билле о правах, которому присуще преимущественно негативная формулировка, т.е. нормы Билля запрещают нарушать и ограничивать права и свободы. Политические права также сформулированы с негативным способом. Билль устанавливает, что Конгресс не должен издавать законы, ограничивающие свободу слова, печати, собраний (мирных и без оружия), право народа носить и хранить оружие, право обращаться к правительству с петициями [4].

Главной среди личных прав и свобод граждан Великобритании является свобода личности, для англичан она трактуется как право не подвергаться произвольному и безосновательному физическому ограничению свободы. Основным документом в этой сфере является действующий по сей день Хабеас корпус акт 1679 г [5]. К личным правам также относятся права, связанные с защитой частной жизни, они включают в себя право на тайну переписки, неприкосновенность жилища, свобода совести, вероисповедания.

Система закрепления прав и свобод личности в Великобритании отличается от системы других развитых государств. Как таковой писаной Конституции в Соединённом Королевстве нет, но там исторически сложился определённый комплекс норм, которые регламентируют права и свободы личности, в частности, социально-экономические. Эта категория прав в Соединённом Королевстве является фундаментальной [8]. Право собственности в Великобритании считается особо важным и находится под надёжной защитой государства. Судебная защита нарушенных прав является самым эффективным и востребованным способом восстановить свои социальные и экономические права.

Главным регулятором политических прав и свобод Великобритании являются обычаи, которые регламентируют в большей степени способы осуществления данных прав. Например, уведомление или разрешение полиции на проведение демонстраций, право полиции запретить на определенный срок митинги в районах, где возможны беспорядки на социальной или этнической основе. Одним из важнейших политических прав является избирательное, а также большое внимание уделяется участию в референдумах.

Во Франции же главным источником личных прав и свобод является Декларация 1789 г., которая состоит всего из 17 статей, но несмотря на небольшой объём содержит важнейшие права и свободы личности [6]. Во

Франции должное внимание уделяется равенству, будто то равенство гендеров, наций, религиозных принадлежностей. Эти убеждения идут, соответственно, из Декларации, которая гласит о равенстве людей с момента рождения и до смерти. К личным правам граждан Франции также относятся свобода, собственность, безопасность, право на сопротивление угнетению.

Во Франции, как и в Великобритании, социально-экономические права признаны фундаментальными, и права, производные от них так же, как и в других рассматриваемых нами государствах, регулируются и охраняются отдельными законами. В случае Франции законы являются более ранними, чем Конституция (свобода труда и предпринимательства, равенство хозяина и работника по Конституции 1848 г.) [7]. Основные социально-экономические права закреплены главным образом в Преамбуле Конституции 1946 г.

Схожесть политических прав Франции и США проявляется в главенствующем положении свободы слова. Политические права наряду с остальными закреплены в Декларации 1789 г. и преамбуле Конституции 1946, а также иных нормах, входящих в состав Конституции. Избирательные права во Франции имеют своей особенностью наличие специального Избирательного кодекса, который содержит в себе регламентацию осуществления пассивного и активного избирательного права [8].

Обобщив вышесказанное, можно сделать вывод о том, что все конституционные документы рассматриваемых нами государств закрепляют основополагающие фундаментальные права исходя из концепции естественных и неотчуждаемых прав человека. Весомая доля внимания уделяется вопросам равенства всех людей, независимо от принадлежности к какому-либо государству, национальности, религиозных взглядов. Наше исследование показало, что право на свободу является первичным правом человека, которое может выражаться в свободе печати, слова, передвижения и т.д. Политическим правам законодатель уделяет немаловажное место в системе прав и свобод человека и гражданина, регламентируя способы реализации активного и пассивного избирательного права, а также даёт возможность гражданам влиять на политическую ситуацию в стране посредством участия в референдумах. На территории Российской Федерации, США, Великобритании, Франции установлены демократические начала, что говорит о возможности проявления инициативы гражданами по вопросам управления государством, о возвышении фундаментальных прав личности над полномочиями государства, кроме случаев чрезвычайных ситуаций, а также о высокой социальной составляющей. Сильное государство становится таковым, когда оно поддерживает и оказывает помощь слабым и ограниченным в своих возможностях. Граждане этих стран могут рассчитывать на эффективную помощь в сложных жизненных ситуациях,

а также на постоянные достойные условия проживания, обучения, получения медицинской помощи. Исходя из вышеперечисленного, следует умозаключение об одинаковой роли прав и свобод человека и гражданина в абсолютно разных странах, которые развивались своим собственным, неповторимым путём. Различаются лишь способы закрепления данных прав: в Конституции Российской Федерации выделена отдельная глава, в которой собраны основные права и свободы, в Конституцию США внесена поправка, Билль о правах 1791 г., содержащая информацию об основных и неотчуждаемых правах, во Франции они закреплены в преамбуле Конституции 1946 г., а в Великобритании они выражаются в форме отдельных нормативных актов, таких как статуты, доктрина, а также вытекают из судебных прецедентов и обычаев.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что хоть наличие прав и свобод человека и гражданина и являются неоспоримой истиной, всё же их законодательное закрепление необходимо, дабы в случае нарушения государство было способно оказать со своей стороны помощь и пресечь повторные случаи таких нарушений для повышения уровня правовой культуры [12]. В результате сравнительного анализа удалось выявить, что как Российская Федерация, так и зарубежные страны считают одной из своих первоочередных обязанностей обеспечить своим гражданам защиту их прав и свобод, с чем они и справляются.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // *Российская газета* от 4 июля 2020 г. №144.

2. Декларация независимости // Бэррес Р.Т. *Документы Американской Революции. Декларация независимости. Конституция Соединенных Штатов. Билль о правах: Перевод с английского / Пер.: Бжилянская И.А., Рыбин П.В. М., Тверь: Альба, Рос. экон. журн., 1994. С. 6-35.*

3. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. // *Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: Перевод с английского / Сост.: Лафитский В.И., Под ред. и со вступ. ст.: Жидков О.А. – М.: Прогресс-Универс, 1993. С. 12-25.*

4. Билль о правах // Бэррес Р.Т. *Документы Американской Революции. Декларация независимости. Конституция Соединенных Штатов. Билль о правах: Перевод с английского / Пер.: Бжилянская И.А., Рыбин П.В. – М., Тверь: Альба, Рос. экон. журн., 1994. С. 81-85.*

5. Законодательство Английской революции 1640-1660 гг. / Сост. Дмитревский Н. П. – М.: 1986г., с.68
6. Глушков Х.С. «Декларация прав человека и гражданина» и начало современного французского парламентаризма // Вопросы всеобщей истории. 2015. № 2. С. 50-60.
7. Носов, С. И. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр») / Носов С.И. – М.: Статут, 2018. – 391 с
8. Лукашева Е.А. Права человека. Учебник для вузов. // М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА 1999. – 573 с.
9. Авакьян С.А. Конституционное право России. т. 1.: Учебный курс: Учебное пособие. МГУ им. М.В. Ломоносова (МГУ) 4-е изд. // М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 864 с.
10. Шахларлы, О. Ш. Понятие правового статуса личности / О. Ш. Шахларлы. – Текст : непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.) 2016. – С. 29-32.
11. Авакьян С.А. Организация государственной власти в России и зарубежных странах: учебно-методический комплекс. М.: Юстицинформ, 2014. -351 с.

К ВОПРОСУ О ПРИОБРЕТЕНИИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ СИЛЬНЫМ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Чернышева Ирина Сергеевна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

chernyshewa.irina2018@yandex.ru

Научный руководитель: Пушкина Александра Анатольевна

преподаватель кафедры международного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: статья посвящена исследованию проблемных аспектов межправительственного регулирования и установления правового статуса

сильного искусственного интеллекта. Также, выработаны предложения по адаптации права в условиях научно-технического прогресса.

Ключевые слова: искусственный интеллект, научно-технический прогресс, глобализация, цифровизация, международное право, национальное право.

**ON THE ACQUISITION OF SUBJECTIVE RIGHTS
AND OBLIGATIONS BY STRONG ARTIFICIAL INTELLIGENCE
IN THE ERA OF GLOBALIZATION AND DIGITALIZATION:
INTERNATIONAL LEGAL ASPECT**

Chernysheva Irina Sergeevna

Abstract: *The article is devoted to the study of problematic aspects of intergovernmental regulation and the establishment of the legal status of strong artificial intelligence.*

Keywords: *artificial intelligence, scientific and technological progress, globalization, digitalization.*

В условиях активного научно-технического прогресса сильный искусственный интеллект (далее СИИ) находится на стадии интенсивного развития и расширяет свои возможности. Данный феномен также обусловлен развивающимися процессами глобализации и цифровизации большинства сфер человеческой деятельности. В связи с этим актуальным считается вопрос правового регулирования нормами международного права использования (применения) СИИ.

На протяжении многих лет, деятели науки, представители органов власти различных государств и др. подчеркивают важность национального регулирования вопросов, связанных с применением (использованием) СИИ [7, с. 4-11].

Международные организации все чаще обсуждают создание проектов международных договоров регулирования искусственного интеллекта.

Так, например, постоянная работа в этом направлении ведется ЮНЕСКО.

На вторую половину 2021 года запланирована межправительственная конференция, касающаяся некоторых вопросов правового регулирования ИИ.

Не смотря на это, современное состояние международно-правового регулирования позволяет подчеркнуть факт отсутствия многосторонних договоров, закрепляющих общие положения для данной сферы.

Приняты лишь документы рекомендательного характера. Например:

1. Окинавская хартия глобального информационного общества от 22.06.2000 года, провозгласившая необходимость формирования нормативной

базы, которая помогла бы в сотрудничестве по оптимизации глобальных сетей и сокращению разрыва в новых технологиях.

2. Рекомендации по искусственному интеллекту Организации экономического сотрудничества и развития – ОЭСР от 22.05.2019 года. Данный документ явился некоторым межправительственным стандартом в обсуждаемой сфере. Также, закрепляют общие рекомендации для национальных правительств в области развития искусственного интеллекта.

3. Заявление министров экономики стран участниц G20 от 09.06.2019 года, одобряющее принципы развития искусственного интеллекта [1, с. 94-96].

Сложившаяся ситуация позволяет говорить о проблемах правового регулирования и установления правового статуса СИИ.

Термином «искусственный интеллект» активно апеллируют в разных странах, но своего официального закрепления он так и не получил ввиду отставания теории права от научно-технического прогресса [2, с. 46-62].

В научном обороте искусственный интеллект понимается как процесс моделирования человеческого интеллекта посредством применения новшеств научно-технического прогресса [6, с. 4-12].

Остроту данной проблеме также придают споры о признании правового положения СИИ. Ряд исследователей придерживается концепции, согласно которой правовой статус искусственного интеллекта должен напрямую зависеть от его функций и иных особенностей системы.

По мнению главы директоров компании Mail.ru правовое положение СИИ должно быть закреплено в качестве юридических объектов, наделенных правосубъектностью. В этой связи намечается тенденция рассмотрения СИИ в качестве самостоятельного субъекта права [4, с. 23-26].

Но американский профессор Л. Соулом сформулировал некоторые тезисы, которые доказывают невозможность признания СИИ таковым, поскольку это противоречит положениям Конституции, которые гласят о том, что субъектов права могут быть лишь граждане, родившиеся или натурализованные на территории страны [3, с. 39-45].

Существование полярных мнений в обсуждении актуального феномена свидетельствует об отсутствии единого подхода к пониманию искусственного интеллекта на международном уровне.

В этой связи, логично подчеркнуть определяющую роль международного права, которая должна заключаться в разработке руководящих принципов; в адаптации существующих норм и концепций; в восполнении пробелов в правовом регулировании, а также в разработке понятийного аппарата [5, с. 120-125].

Официальное закрепление положений о СИИ будет способствовать фиксации аналогичных положений на национальном уровне, поскольку законодательство большинства государств ориентировано на нормы международного права.

Применение данных мер будет способствовать адаптации права к новым феноменам научно-технического прогресса, что в последующем позволит избежать пробелов в правовом регулировании обсуждаемой сферы.

Список использованных источников

1. Аверинская, С.А. Севостьянова, А.А. Создание искусственного интеллекта с целью злонамеренного использования в уголовном праве Российской Федерации // *Закон и право*. 2019. № 2. – С. 94-96.

2. Архипов, В.В. Наумов, В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // *Труды СПИИРАН*. 2017. N 6 (55). – С. 46-62.

3. Баранов, П.П. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в России: некоторые подходы к решению проблемы // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2018. N 1. – С. 39-45.

4. Васильев, А.А., Шпопер, Д. Искусственный интеллект: правовые аспекты // *Известия АлтГУ. Юридические науки*. 2018. N 6 (104). – С. 23-26.

5. Дремлюга, Р.И. Дремлюга О.А. Искусственный интеллект – субъект права: аргументы за и против // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2019. № 2. – С. 120–125.

6. Колин, К.К. Новый этап развития искусственного интеллекта: национальные стратегии, тенденции и прогнозы // *Стратегические приоритеты*. 2019. № 2 (22). – С. 4–12.

7. Наумов, В.Б. Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений // *Российское право: образование, практика, наука*. 2018. № 6 (108). – С. 4-11.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Чикаева Анастасия Олеговна,

Суслина Любовь Романовна

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Пушкина Александра Анатольевна

преподаватель кафедры международного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье рассматриваются последствия COVID-19, а именно последствия на международном уровне. На обсуждение выносятся объединение и взаимопомощь государств во время пандемии. Анализируются предложения ООН, Совета Европы и ЮНЕСКО. Поднимается вопрос о доступности вакцин и о недопустимости давления индивида из-за отказа в прохождении вакцинации. Выделяются основные и главенствующие условия в борьбе с пандемией для всех стран. Приводится пример помощи беженцам, которые оказываются без документов, которые подтверждают их личность на примере Сербии, Молдовы, Камеруна и Португалии.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, государства, всеобщность, вакцинация.

INTERNATIONAL COOPERATION DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Chikaeva Anastasia Olegovna

Suslina Lyubov Romanovna

Abstract: This article examines the impact of COVID-19, namely the impact at the international level. The unification and mutual assistance of states during a pandemic are brought up for discussion. The proposals of the UN, the Council of Europe and UNESCO are analyzed. The question is raised about the availability of vaccines and about the inadmissibility of pressure on the individual due to the refusal to receive vaccination. The main and dominant conditions in the fight against a pandemic for all countries are highlighted. An example of assistance to refugees who find themselves without documents confirming their identity is given on the example of Serbia, Moldova, Cameroon and Portugal.

Keywords: pandemic, COVID-19, states, universality, vaccination.

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 стала крупнейшим потрясением в истории последних десятилетий. Нельзя не согласиться, своими последствиями она принесла немало глобальных проблем: нескончаемое число жертв, урон во всех сферах жизни населения, в частности урон культуре многих государств на всех континентах.

Ни международное, ни внутригосударственное право в сфере глобального здравоохранения не были готовы к пандемии COVID-19, болезнь стала новой эпидемиологической угрозой, обнаружился пробел в международном праве по поводу правового регулирования таких массовых заболеваний, разрушающих наше стандартизированное общество.

Тем не менее, пандемия сплотила страны для борьбы с чрезвычайно быстро распространяющейся болезнью, более того, это привело к активизации международного сотрудничества в области образования, науки и культуры.

Большую роль в координации международного сотрудничества по вопросам борьбы с COVID-19 играет ООН, а также ее специализированные организации – ВОЗ и ЮНЕСКО.

В марте 2020 г. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш [1], для всеобщей борьбы с пандемией COVID-19, призвал международное сотрудничество сплотиться и направить все силы для устранения новой эпидемиологической угрозы. Предусматривался глобальный план гуманитарного реагирования и поддержания бедных стран в борьбе с болезнью.

ЮНЕСКО, с помощью структур гражданского общества и партнеров провозгласила о соединении сил в широкую коалицию по вопросам образования [2]. Отметим, что к данной коалиции присоединились многие многосторонние партнеры (Международная организация труда, Глобальное партнерство в области образования и другие), частный сектор (Microsoft, Google), некоммерческие организации (Dubai Cares, Академия Хана), подчеркнув, что главной целью является поиск справедливых решений и обеспечение всеобщего доступа к образованию.

Немаловажным фактом является призыв Генерального секретаря ООН к прекращению огня, озвученный 23 марта 2020 года [3], который гласит прекратить военные действия, отбросить недоверие и враждебность и заставить замолчать орудия, остановить артиллерию, прекратить авиаудары на международной арене.

Совет Европы в одной из своей резолюции вносит на рассмотрение особо значимый вопрос, который мы описываем своей научной работе. На Парламентской Ассамблеи Совета Европы “Вакцины против COVID-19: этические, правовые и практические соображения” в своей резолюции призывал сотрудничать между собой государства [4]. А именно речь шла о том,

чтобы обеспечить равный доступ ко всем видам вакцин от Covid-19. Было отмечено, что ни один гражданин своего государства не должен подвергаться дискриминации в политической, социальной, экономической сфере жизни из-за нежелания или отказа в прохождении вакцинации. Страны-участники должны были в сентябре 2021 года разработать план по распространению доз. Самый важный фактор учитывался в том, чтобы определить какие именно группы населения в условиях ограниченных поставок обеспечиваются необходимым оборудованием и инъекциями.

Выделяются условия успешного осуществления работы государств:

- руководствоваться положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколом, затрагивающее биомедицинское исследование;
- проводить испытания с использованием этических норм;
- оберегать принцип доступности медицинской помощи, который не допускает разделение индивида от пола, религии, расы и социального положения в обществе;
- распространять информацию о побочных эффектах;
- сообщать незамедлительно об опасности при обнаружении мутации вируса.

На практике действительно данные рекомендации реализовываются, что подтверждают наши вышеизложенные слова о международном сотрудничестве. Примером служит ситуация с беженцами. Управление верховного комиссара ООН по делам беженцев в апреле этого года настоятельно просило оказывать помощь в равноправном предоставлении вакцинации для лиц, которые не имеют гражданство и оказываются в экстренной беспомощной ситуации. В июне отметились первые попытки некоторых стран. Например, Сербия и Молдова быстро отреагировали и направили в центры по предоставлению убежища вакцины. Камерун на законодательном уровне допустил возможность в пунктах вакцинации производить регистрацию беженцев, если отсутствует документ удостоверяющий личность. Португалия тоже не отстаёт в оказании помощи и ввела даже специальную систему регистрации.

На основании вышесказанного, можно выделить следующие направления международного сотрудничества в борьбе с пандемией COVID-19: – в сфере здравоохранения; в сфере образования, науки и культуры; в экономической сфере и многое другое.

Эпидемия едва ли привела к сколько-нибудь заметному росту международной солидарности, снижению остроты политических противоречий и конфликтов.

Однако, далеко не все государства готовы проявлять политическую волю к международному сотрудничеству в борьбе с коронавирусной инфекцией. И это

сегодня одна из самых серьезных проблем. Национальный эгоизм, «пещерная логика» времен холодной войны, параноидальные фантомные страхи, попытки защитить собственные, узкие геополитические интересы сплошь и рядом оказывались гораздо сильнее общечеловеческих ценностей [5].

Ни один конфликт не был приостановлен или заморожен в связи с пандемией. Вопреки призывам Генерального секретаря и других высокопоставленных представителей ООН, продолжают действовать все без исключения режимы санкций и ограничительных мер.

Обострившиеся международные отношения среди стран, в частности социальные протесты в западных обществах.

В начале пандемии были наглядно видны попытки организовать и обеспечить мировое сотрудничество в борьбе с болезнью, это видно из вышеизложенного, но в дальнейшем, перед общей бедой Европа оказалась вовсе не едина. В разгар эпидемии европейские страны даже не стали поддерживать друг друга. Интересный факт, Российская Федерация, оказывая гуманитарную и медицинскую помощь многим странам, обвинялась всевозможных грехах: лицемерии, реализации принципа *divide et impera* и даже в «оккупации» [6].

Можно сделать вывод, что на данный момент на международном уровне отсутствует нормативно-правовой документ или же соглашение, которое регулировало бы основные принципы, их реализацию, меры в обеспечении по правам граждан и государств в сложной для всех государств период. Все документы носят рекомендательный, но никак не обязывающий характер. К сожалению, перед бедой, когда с каждым днём увеличивается количество заболевших и ушедших из жизни людей, большинство стран забывают о том, что это проблема мирового масштаба и принцип “самостоятельности” государств носит необратимый итог.

Список использованных источников

1. Заявления Генерального секретаря ООН// [Электронный ресурс] <https://www.un.org/ru/coronavirus/un-secretary-general> (дата обращения 30.10.2021)

2. *Global Education Coalition* // [Электронный ресурс] <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse/globalcoalition> (дата обращения 30.10.2021)

3. Резолюция №2361 (2021) Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) “Вакцины против COVID-19: этические, правовые и практические соображения” // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pace.coe.int/en/files/29004/html> (дата обращения 01.11.2020)

4. *Transcript of the Secretary-General's virtual press encounter on the appeal for global ceasefire* // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/press-encounter/2020-03-23/transcript-of-the-secretary-generals-virtual-pressencounter-the-appeal-for-global-ceasefire> (дата обращения 01.11.2020)

5. *Медведев заявил, что во время пандемии каждая страна ЕС стала сама за себя*// Москва, РИА Новости [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ria.ru/20211101/egoizm-1757132172.html?in=t> (дата обращения 01.11.2020)

6. *Андрей Торин Пандемия COVID-19 и перспективы гуманитарного сотрудничества* //«Международная жизнь»[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/26732> (дата обращения 01.11.2020)

ПРИНЦИП ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ КАК ДОКТРИНА СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ: ПОПЫТКА ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЛАНДШАФТА

Швачкин Илья Евгеньевич

студент 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

ilya5.shvachkin@gmail.com

Научный руководитель: Пушкина Александра Анатольевна

преподаватель кафедры международного права

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в настоящей статье продолжена работа над исследованием сущности принципа пропорциональности [1], его влиянием на национальный и международный правопорядок через призму судебной практики. Делается вывод о сложности и многоаспектности правоотношений, осложненных использованием принципа пропорциональности. Сформулированы обобщающие выводы и суждения в исследуемой области.

Ключевые слова: принципы права, принцип пропорциональности (соразмерности), судебная практика, правовые позиции Европейского Суда по правам человека, глобализация, конвергенция правовых явлений, пандемия

COVID-2019, гармонизация международного ландшафта, судебная аргументация, судебная методология.

**THE PRINCIPLE OF PROPORTIONALITY AS A DOCTRINE
OF JUDICIAL PROTECTION: AN ATTEMPT TO HARMONIZE
THE INTERNATIONAL LANDSCAPE**

Shvachkin Ilya Evgenievich

***Abstract:** this article continues the work on the study of the essence of the principle of proportionality [1], its impact on national and international law and order through the prism of judicial practice. The conclusion is made about the complexity and multidimensional nature of legal relations complicated by the use of the principle of proportionality. Generalizing conclusions and judgments in the studied area are formulated.*

***Keywords:** principles of law, the principle of proportionality, judicial practice, legal positions of the European Court of Human Rights, globalization, convergence of legal phenomena, COVID-2019 pandemic, harmonization of the international landscape, judicial argumentation, judicial methodology.*

Ретроспективный подход к исследованию существа судебной юриспруденции наталкивает на мысль, что судебное право и генерализация принципов права – это история нахождения правильного, устойчивого баланса во взаимоотношениях личности, социума и государств. Наиболее значимые правовые позиции национальных и международных высших инстанций – это попытка найти сбалансированность между частным и публичным, между правами личности и потребностями общества. Подобные суждения с уверенностью позволяют заключить, что человечество живет в эпоху пропорциональности, именно этим термином можно охарактеризовать правовую материю сегодняшнего дня [2, р. 457].

Корреляция принципов международного права по отношению к нормам выражается не только в генерализационной функции принципов как исходных предпосылок бытия правовой материи; главное назначение принципов – толкование ординарных норм права. При этом в условиях развития международных отношений наблюдается тенденция к увеличению числа принципов международного права, которые не закреплены нормативно, а индуцируются доктриной и судебной практикой. Показательным примером как раз является принцип пропорциональности, который в общем виде выражает критерии соразмерности применяемых правовых средств, сбалансированности правовых интересов, адекватности реагирования на сложившиеся

обстоятельства, которые порождают определенные правовые последствия [3, с. 216].

Исходя из буквального понимания существа данного принципа, в научном сообществе и судебной практике как национальной, так и международной сложились полярные взгляды на природу и методологию применения данного принципа [4]. Данные методологические и практические замечания, рассмотренные в настоящей работе, подтверждают актуальность исследования, как в отечественном [5, с. 45-69], так и зарубежном [6, с. 197–215] правовом порядке.

Резюмируя положения научной литературы по теме исследования, отметим, что стержневой проблемой в применении принципа пропорциональности является вопрос соблюдения структурных этапов (элементов) теста на пропорциональность (соразмерность) ограничения прав, а именно в узком смысле – взвешивании затронутых интересов субъектов правоотношений (balancing test).

Подобная проблема может быть рассмотрена на множестве примеров: начиная от дела «О нефтяных платформах» [7, р. 6], заканчивая практикой обращения граждан России в Европейский суд по правам человека [8], а также международным ограничением правоспособности в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-2019 [9].

Спрашивается, как в таких очень разных и сложных случаях может быть применена абстрактная доктринальная идея, поддерживаемая меньшинством представителей науки [10] и практики международного права?

Не вдаваясь в теоретические изыскания, отметим, что практическая польза в реализации принципа пропорциональности, – архиважная, поскольку позволяет находить устойчивый баланс, уравнивая интересы международного сообщества.

В условиях глобализации и правовой конвергенции эффект принципа пропорциональности находит выражение в практике Европейского Суда по правам человека.

Так, Европейский Суд по правам человека рассмотрел дело, где заявители указали на то, что при определении органами ФСИН РФ места для отбывания наказания не были учтены семейные обстоятельства, которые существенно могут изменить содержание лица под стражей. Также не были учтены моменты личных прав осужденных на общение и встречи с близкими родственниками, которые гарантируются нормами семейного законодательства.

Удовлетворяя жалобу и формируя правовую позицию, Европейский Суд по правам человека, отметил, что национальное законодательство государства-ответчика установило общее правило их распределения, при этом нормативным

актом автоматически были предусмотрены исключения из общего правила за преступления, которые совершены особой категорией заключенных: за похищение человека, торговлю людьми, терроризм. Такое исключение уполномочивало ФСИН РФ по своему дискретному усмотрению направлять лиц, совершивших подобные преступления в любую точку Российской Федерации независимо от их места жительства и осуждения. Камнем преткновения в рассмотренном казусе явился факт того, что национальное законодательство не предоставляло осужденному лицу и его семье предвидеть способ применения подобных норм [11].

Таким образом, исходя из содержания данного кейса, теоретически верно заключить, что пределы подобной дискреции не были определены с достаточной ясностью, обеспечивая осужденному лицу адекватную защиту от произвольного вмешательства. Национальным законодательством не был учтен принцип определенности, вследствие чего отсутствовали механизмы, которые могли уравновесить обширную дискрецию ФСИН РФ, или любые механизмы оценки конкурирующих интересов лица и общества, и самой оценки пропорциональности соответствующего ограничения рассмотренной группы лиц.

Европейский Суд по правам человека, разрешив дело по существу, пришел к следующему прецедентному выводу. Уравновешивая и взвешивая баланс двух конкурирующих прав – права на полномочия государства по своему усмотрению распределять осужденных лиц по пенитенциарным учреждениям и права на общение с родственниками, пришел к выводу, что личное право заключенного является более ценным и требует большей поддержки в реализации принципа пропорциональности.

Если в первом кейсе принцип пропорциональности рассматривался в отношении субъектов, имеющих определённый правовой статус (осужденных к лишению свободы), то второй пример повествует о проблеме реализации принципа пропорциональности в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-2019 в странах европейского сообщества [12].

Открытые официальные источники позволяют подытожить, что лишь немногие страны Совета Европы, а именно 10 из 47 уведомили Генерального Секретаря об отступлении от соблюдения обязательств (ст. 15 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) [13] в чрезвычайных ситуациях в связи с распространением COVID-2019. При этом, например, Армения объявила ЧП, при котором могут ограничиваться права на личную свободу, свободу передвижения и право собственности. Эстония ввела на полтора месяца режим ЧС, предупредив о возможном отступлении от соблюдения прав

на свободу и личную неприкосновенность, на справедливый суд, на уважение частной и семейной жизни, на свободу собраний и объединений, на образование, на защиту собственности и свободу передвижения [14].

Российской Федерации в Обзоре [9] нет, хотя факт такого уведомления может облегчить государству отстаивание своей правоты в случае оспаривания его действий в Европейском Суде по правам человека.

Первой страной европейского сообщества, которая на государственном уровне приняла превентивные меры к минимизации потерь распространения COVID-2019, была Франция. Во Франции был принят закон об экстренном реагировании на эпидемию COVID-2019, опубликованный 24 марта 2020 г., который предусматривает чрезвычайное положение в области здравоохранения и, в частности, чрезвычайные экономические меры и адаптацию к борьбе с эпидемией COVID-2019 [14].

Закон предоставил широкие полномочия органам власти, расширив их дискреционные функции, по принятию мер, направленных на противодействие угрозам, вызванным пандемией COVID-19. Когда в Европейском Суде по правам человека заходит речь о рассмотрении вопроса об отступлениях в соответствии со ст. 15 Конвенции, Суд предоставляет национальным властям широкую свободу действий для предотвращения ЧС, отмечается в докладе. Но именно Европейский Суд по правам человека будет оценивать, были ли эти меры строго обязательными. Когда такие меры посягают на основополагающие права вроде права на свободу и личную неприкосновенность, Суд должен убедиться, что это было полностью оправдано обстоятельствами ЧС и были обеспечены адекватные гарантии против злоупотреблений. При этом Европейский Суд по правам человека оценивает, были ли введенные меры использованы для той законной цели, ради которой задумывались.

Таким образом, в свете международной повестки дня следует ожидать обращения граждан европейского сообщества в Европейский Суд по правам человека за защитой прав и интересов, вынужденно ограниченных в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-2019.

При этом еще одной методологической проблемой выступает риск, который сопряжен с критикой принципа пропорциональности и его имплементацией в национальные правовые системы современности, поскольку критика смешивает конкретную теорию автора или подход определенного суда или решение суда с самим принципом пропорциональности.

Такая постановка проблемы в части методологии требует пояснения, так как показывает, что автор нацеливается на дедуктивный путь движения мысли, мало того мало ориентированный на полноценное сравнение отдельных способов применения принципа пропорциональности.

Представляется теоретически верным, а равно практически продуктивным заключить, что существо принципа пропорциональности в контексте распространения COVID-2019 во многом остаётся непонятным, а взгляды на его функционально-динамическую роль в механизме правового регулирования являются полярными [15, с. 36-54].

При этом ученые и практики сходятся во мнении, что ценностная природа принципа пропорциональности направлена на учет причинной связи между решениями и действиями органов власти и достигаемыми целями. В рассмотренных ситуациях назначение принципа пропорциональности проявилось в ориентации на обеспечение баланса интересов, соразмерности целей и последствий при осуществлении правового регулирования и правоприменения, поскольку, тенденция применения принципа пропорциональности склонилась к телеологическому толкованию норм законодательства, расширяя целевое назначение и природу применимого права.

В заключение отметим, что принцип пропорциональности аккумулирует в себе не только аксиологическую (оценочную) природу норм применимого права, а сколько выражает их итогово-обобщающий характер. Думается, что под влиянием Европейского Суда по правам человека и его правовых позиций принцип пропорциональности как доктрина судебной защиты найдет преимущественную поддержку и в национальном праве государств в пандемию COVID-2019, что позволит приблизиться к унификации правовых систем современности, а, следовательно, гармонизировать международный ландшафт.

Список использованных источников

1. Швачкин, И.Е. Принцип пропорциональности как доктрина судебной защиты в деятельности участников экономических правоотношений. // Сборник материалов XLVII Международной студенческой научно-практической конференции ЮФУ; изд. ЮФУ, 2020. – С. 268-270.

2. Barak A. *Proportionality: Constitutional Rights and Their Limitations*. N.Y., Cambridge, 2012. P. 457.

3. Умнова-Конюхова, И.А., Котылева, Е.Д. Конституционные ограничения прав и свобод: сравнительно-правовое исследование решений Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и ЕСПЧ: монография. – М.: РГУП, 2021. – С. 216.

4. Вайпан, Г.В. Принцип пропорциональности в современном международном праве: дисс. канд. юрид. наук. М., 2017.

5. Троицкая, А.А. Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика

Конституционного Суда РФ // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 2. – С. 45–69.

6. Алекси Р. Пропорциональность и рациональность // Правосудие / Justice. 2020. Т. 2, № 4. – С. 197–215.

7. International Court of Justice. Oil Platforms (Iran v. United States of America). Judgment of 6 November 2003 // I.C.J. Reports 2003. P. 6.

8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 марта 2017 г. Дело: «Полякова и другие против Российской Федерации». // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2017. № 8 (182).

9. Обзор «Ограничение прав граждан в странах Совета Европы на фоне пандемии вируса COVID-19». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pytkam.net/sites/default/files/obzor.pdf>. (дата обращения 01.11.2021).

10. Henkin L. Infallibility under Law: Constitutional Balancing. // Columbia Law Review. 1978. № 78. P. 1022 ff.

11. ««Отсидеть» поближе к дому». ЕСПЧ указал России на то, что отправлять заключенных в тюрьмы за тысячи километров от дома неправомерно». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/otsidet-poblizhe-k-domu/>. (дата обращения 01.11.2021).

12. Statement on the second meeting of the International Health Regulations (2005) Emergency Committee regarding the outbreak of novel coronavirus (2019-nCoV). In: World Health Organization / Newsroom [website]. Geneva: World Health Organization; 2020

13. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.). // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 января 2001 г., N 2, ст. 163.

14. LOIS LOI no 2020-290 du 23 mars 2020 d'urgence pour faire face à l'épidémie de covid-19 (1). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [Journal officiel électronique authentifié no 0072 du 24.03.2020](https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2020/3/23/2020-290). (дата обращения 01.11.2021).

15. Храмова, Т.М. Испытание пандемией: ограничения свободы собраний и слова в свете принципа пропорциональности // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 4 (137). – С. 36–54.

«ОБХОД ЗАКОНА» В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Эюбова Фатима Вагифовна

студент 4 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

fatyakalaeva28@gmail.com

Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна

к.ю.н, заведующий кафедрой международного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *в данной работе рассмотрена концепция обхода закона и его содержание в международном частном праве. Приведены признаки, которые позволяют выделить его как особое правовое явление, а также, рассмотрены правовые последствия данного понятия.*

Ключевые слова: *обход закона, международное частное право, коллизионное регулирование, злоупотребление правом, признаки, правовые последствия.*

CIRCUMVENTION OF LAW IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Fyubova Fatima Vagifovna

Abstract: *In this paper, the concept of circumvention of the law and its content in private international law are considered. The signs are given that make it possible to distinguish it as a special legal phenomenon, and also, the legal consequences of this concept are considered.*

Key words: *circumvention of law, international private law, conflict regulation, abuse of law, signs, legal consequences.*

В международном частном праве существует много немало важных актуальных проблем и вопросов над которыми спорят многие ученые. Одним из таких вопросов является понятие «обхода закона».

Обход закона в международном частном праве – это такое явление, когда стороны желая избежать применения неудобной (с их точки зрения) нормы национального права, своими действиями создают фактический состав, при котором право другого государства, которое содержит более выгодные нормы для сторон, будет применено к их правоотношению[3].

Чтобы более точно понять что из себя представляет данное правовое явление, рассмотрим на примере. В некоторых странах развод запрещен на законодательном уровне и для того чтобы развод осуществился, супруги

выезжают за границу и там принимают гражданство другого государства, затем разводятся и возвращаются обратно на родину, вступая вновь в свое гражданство, таким образом происходит обход закона.

Еще одним ярким примером данного правового явления является судебный развод в Англии, который стал возможен только с 1858 года. Так, мужчина будучи женатым и проживающим на территории Англии, убедил свою жену переехать с ним в Шотландию. Прожив там всего 40 дней, супруги развелись, после чего мужчина вернулась домой в Англию и женился на другой женщине, но все английские суды сослались на то, что ни один иностранный суд не может расторгнуть английский брак. В конечном итоге, мужчину обвинили в многоженстве и приговорили к семи годам ссылки [1].

Конечной целью обхода закона является подчинение регулирования отношения такой материальной норме, которая в положительном смысле расходится с отстраняемой нормой.

Из ключевых признаков обхода закона в международном частном праве можно выделить следующие:

1. Обход закона не является правонарушением (т.к. считается формальным поведением субъекта закону).
2. Всегда совершается в искусственно созданных условиях.

На сегодняшний день некоторые российские компании прибегают к такой форме обхода закона, как регистрация в оффшорных юрисдикциях. Это делается с целью для создания благоприятной структуры управления компанией, российскими активами, а также подчинения соглашений праву и юрисдикции иностранного государства [2].

Например, при продаже недвижимости, находящейся на территории России, с целью уклонения продавца от уплаты налога на прибыль, имущество включается в уставный капитал российской компании, акции или доли которой передаются оффшорной компании. Акции, в конечном счёте, будут предметом договора купли-продажи, в котором покупателем и продавцом акций будут выступать оффшорные компании, контролируемые российскими лицами. Приобретая акции оффшорной компании, российский покупатель приобретает и сам актив (недвижимость). В итоге, российский продавец не платит налоги (такие сделки не облагаются налогом в оффшорных юрисдикциях), а российский бюджет не получает налоги [6].

Законодательство Российской Федерации не предусматривает специальных норм, которые запрещают или ограничивают обход закона в международном частном праве. Для этого существуют положения о сверхимперативных нормах, а также п.5 статьи 1210 Гражданского Кодекса, по которым суды вправе применять к договору все императивные нормы

отечественного законодательства, если все его элементы отвечают указанным в законе требованиям и признакам. Стоит отметить достаточно неоднозначное отношение профессиональной среды к такому правовому явлению как обход закона. Некоторые правоведы и юристы протестуют против введения данного института в Гражданский кодекс в силу его расплывчатости и отсутствия четких рамок для разграничения и квалификации конкретных действий.

Также, стоит упомянуть, что основная проблема квалификации обхода закона заключается не сколько в определении самого этого понятия, а в самом признании или непризнании необходимости его запрета в законодательстве.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что запрет на обход закона в российском гражданском законодательстве возник на основании судебной практики. На сегодняшний день суды уже в определенной степени сформировали чёткую позицию по вопросу квалификации тех или иных действий как обхода закона.

Наиболее ценным значением использования института обхода закона является регулирование гражданско-правовых отношений исходя из убеждений принципа добросовестности. Прописывать определенную жизненную ситуацию в той или иной законодательной нереально, поэтому необходим сдерживающий механизм, которым и является запрет на обход закона.

Список использованных источников

1. *Morris J. Op. cit. —905 P.*
2. *Ануфриева Л.П. Международное частное право: учебник: в 3 т. Т. 1: Общая часть. – М., 2000. – 288 с.*
3. *Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. – М.: Международные отношения, 2019. – 1064 с.*
4. *Муранов А.И. Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 272 с.*
5. *Подшивалов Т.П. Коллизионный аспект применения доктрины «снятия корпоративной вуали» // Международное публичное и частное право, 2015. № 4.*
6. *Подшивалов Т.П. Обход закона в международном частном праве // «Журнал российского права», 2016. № 8. —145-153 с.*
7. *Хвостов В.М. Система римского права: учебник. – М.: Спарк, 1996. – 522 с.*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СТРАНАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

*Яковлева Анастасия Игоревна,
Овчинникова Татьяна Михайловна*

*студенты 4 курса
юридического факультета
Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Воронеж, Россия
yakovleva210901@mail.ru
ovvta@yandex.ru*

*Научный руководитель: Костикова Галина Викентьевна
к.ю.н., доцент
Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** в научной работе исследованы особенности наследственных взаимоотношений между гражданами стран участниц Содружества Независимых Государств. Был выявлен ряд правовых пробелов в регулировании указанных правоотношений и предприняты попытки к его законодательному урегулированию.*

***Ключевые слова:** наследование, СНГ, правовое регулирование, проблемы.*

LEGAL REGULATION OF HEREDITARY LEGAL RELATIONS IN THE COUNTRIES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

*Yakovleva Anastasia Igorevna,
Ovchinnikova Tatiana Mikhailovna*

***Abstract:** The scientific work investigates the features of hereditary relationships between citizens of the countries of the Commonwealth of Independent States. A number of legal gaps in the regulation of these legal relations were identified and attempts were made to regulate it legislatively.*

***Key words:** inheritance, CIS, legal regulation, problems.*

После распада Союза Советских Социалистических Республик и возникновения в следствии этого суверенных государств, остро встал вопрос о реформировании национального законодательства, поскольку появление изменений в политической и социально-экономической областях предопределяют необходимость соответствующего урегулирования всех общественных сфер. Одним из ключевых направлений в усовершенствовании законодательства являлся институт наследственных правоотношений.

8 декабря 1991 года, для координации международных отношений ряд стран учредили такую международную организацию как «Содружество Независимых Государств», в состав которой в настоящее время входит 11 стран (Россия, Беларусь, Украина, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Молдова, Азербайджан, Армению, Казахстан.)

Первым шагом для эффективного регулирования наследственных отношений между странами СНГ стало принятие Модельного Гражданского кодекса 29 декабря 1996 года [3], который, не являясь обязательным нормативным актом, тем не менее способствует гармонизации деятельности государств в том числе и в сфере наследования.

Институт наследования, осложненный иностранным элементом (объект, субъект, юридический факт) имеет ряд особенностей и трудностей, поскольку национальное законодательство различных стран по-разному подходит к пониманию и закреплению отдельных вопросов, входящих в состав наследственных правоотношений.

22 января 1993 года в Минске была заключена Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, которая имеет важное значение в регламентации наследственных правоотношений между гражданами стран, входящих в СНГ. Согласно данной Конвенции, наследование движимого имущества определяется законодательством страны, в которой наследодатель имел последнее постоянное место жительства. Что же касается права на наследование недвижимого имущества, то оно закреплено в п. 2 ст. 45 и определяется по закону страны, на которой находится данное имущество [5].

Законодательная практика стран СНГ свидетельствует о том, что правотворческие органы идут по принципу признания факта смерти человека или объявления его умершим, как основания возникновения наследственных правоотношений.

Конституция Российской Федерации, в пункте 4 статьи 35 гарантирует каждому гражданину право на наследование [1].

Необходимо отметить, что в независимости от страны, где гражданин унаследует имущество, его распределение происходит либо по закону, либо по завещательному документу.

Большинство стран СНГ, в том числе Россия пошли по пути узаконивания нотариально-удостоверенной формы завещания, как единственной допустимой. Однако Модельный кодекс допускает и рукописную форму, но ни одно из национальных систем государств, участниц СНГ данное положение не приемлет. Исключением является решение суда о придании такому завещанию юридической силы в случаях существенной угрозы жизни наследодателя и

невозможности оформить завещание в законодательно установленной форме [6].

В попытках унификации регуляторов наследственных отношений между странами участницами СНГ 19 апреля 2019 года на сорок девятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ был принят Модельный закон «О праве наследования» [4].

Однако, следует отметить невозможность полного единообразия применения норм института наследования в национальных системах различных стран, и в следствии отсутствия единого подхода к закреплению и регулированию наследственных отношений возникает ряд проблем при исполнении завещания. На примере стран, входящих в Содружество Независимых Государств, рассмотрим основные из них и предложим пути их решения.

Первостепенной проблемой при открытии и принятии наследства является отсутствие единого подхода к определению числа очередей наследников, что в свою очередь порождает ряд вопросов, связанных с невозможностью отдельных категорий граждан реализовать свое права на наследуемое имущество по национальному законодательству того государства, в котором его положение по отношению к наследнику не будет признаваться в качестве законной очереди.

Так, среди наиболее отличительных особенностей законодательства стран участниц СНГ отметим следующее:

1. Модельный кодекс в качестве своего рода рекомендаций предопределил 5 очередей наследников. Россия пошла по пути расширения, и закрепила 8 законных очередей. А вот национальное гражданское законодательство Туркменистана выделило лишь 2 очереди наследников. В этой связи возникают некоторые правоприменительные проблемы в установлении права на наследство.

2. Принцип императивности является фундаментальным в подинституте наследственных очередей, чему придерживаются большинство стран СНГ. Однако, законодательство Украины допускает диспозитивный подход, который выражается в возможности изменения порядка очередей посредством заключения нотариально-удостоверенного договора после открытия наследства наследниками. В следствии подобного рода не состыковок, возможны ситуации, при которых наследник не получит того объема наследственных прав, которые ему причитаются.

3. Объединяющим положением, схожим у ряда стран СНГ, касаясь вопроса наследственных очередей, является включение неполнородных братьев и сестер в законную очередь наследования. Между тем, Армения полностью

исключила данную категорию из наследственных отношений. Так, например, у гражданина Российской Федерации, являющегося неполнородным братом умершего гражданина Армении, не возникнет наследственного права по законодательству Армении.

Также на практике не редки случаи, когда граждане сталкиваются с проблемой доказывания факта родства с наследодателем. Поскольку на территории иностранного государства отсутствуют сведения, подтверждающие данный факт. Поэтому необходимо в судебном порядке устанавливать и подтверждать родство в целях избежание мошенничества со стороны лиц, прознавших про подобного рода ситуацию, дабы путем обмана завладеть наследственным имуществом [7].

Если же говорить про сроки принятия наследства в странах участницах СНГ, то следует отметить, что по общему правилу во всех странах данный срок составляет 6 месяцев. Однако, законодательство Азербайджана и Молдовы отошло от общего правила и установила свои сроки. Так, в Азербайджане он составляет 3 месяца. Что же касается Молдовы, то национальное законодательство не закрепляет понятия «срок принятия наследства», зато имеет срок отказа от наследства, который составляет 3 месяца, то есть по сути граждане автоматически принимают наследственное имущество. Данные различия порождают ситуации, при которых граждане в связи с неосведомленностью, пропускают срок принятия наследства, в связи с чем лишаются права на наследство.

Последней, выявленной нами проблемой, является наследование личных неимущественных прав. Применительно к законодательству Российской Федерации, данное положение находит свое отражение в статье 1112 ГК РФ, в которой сказано, что в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага не входят [2]. Когда в свою очередь национальное законодательство Таджикистана включает их в свой состав, но с одним условием, личные неимущественные права должны быть неразрывно связаны с имуществом умершего. Отличительная особенность законодательства Казахстана по унаследованию личных неимущественных прав проявляется в указании на осуществление их и защиту наследниками, но не на прямое наследование.

Подводя итог проведённой аналитической работы, хотелось бы отметить что международные частноправовые отношения в сфере наследования между странами участницами СНГ является достаточно своеобразными, поскольку невозможно полностью привести к единой форме национальное законодательство различных стран. Вследствие этого в проведённой работе нами были отмечены некоторые проблемные аспекты наследственных

взаимоотношений между гражданами, кровными родственниками, проживающими в странах СНГ. Но также, следует отметить что международное взаимодействие между странами СНГ не стоит на месте, а постепенно развивается, приводя своё законодательное регулирование в соответствие с современными реалиями.

Полного единообразия в понимании и закреплении норм института наследования невозможно, так как каждое государство обладает своеобразным менталитетом и особенностью восприятия норм. По-нашему мнению, единственным решением возникающих проблем между гражданами государств участниц СНГ в сфере наследования является следующее:

во-первых, предлагаем внести изменения в Модельный закон «О наследовании». Так, применяя по аналогии положение Регламента Европейского Союза № 650/2012 от 4 июля 2012 г. «О компетенции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании европейского свидетельства о наследовании», а именно считаем целесообразным закрепить в вышеуказанном законе преобладающее положение о выборе наследодателем – гражданином СНГ, применимого права в отношении открытия наследства и его содержания;

во-вторых, считаем необходимым, заимствовать положение вышеуказанного Регламента в части создания и введения на практике Единого Свидетельства о наследовании, который позволит упростить гражданам СНГ процедуру подтверждения статуса наследника в любом из государств содружества.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) [Текст] // *Собрание законодательства РФ*. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – № 49. – 2001. – Ст. 4552.

3. Модельный гражданский кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств (часть третья) от 17.02.1996 // *Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ*. – № 10. – 1996.

4. Модельный закон «О праве наследования» от 19.04.2019 №49-6 // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL:

http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=116270 (дата обращения 12.10.2021 г.)

5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (с изменениями на 28 марта 1997 года) // Информационный вестник Совета Глав государств и Совета Глав правительств СНГ «Содружество». – № 2. – 1997.

6. Кирилловых А. А. Завещание как способ распоряжения наследством // Законодательство и экономика. – 2016. – № 10. – С. 73–76.

7. Эрбоев М.О. Сравнительный анализ наследования по завещанию в РФ и странах СНГ // SCI-ARTICLE.RU. – Правоведение. – 2020. – № 81.

ПАНДЕМИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Яцюк Елизавета Николаевна,

Ширшов Руслан Евгеньевич

студенты 3 курса

юридического факультета

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

ejatsyuk@yandex.ru

Научный руководитель: Пушкина Александра Анатольевна

преподаватель кафедры международного права

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Неизвестная ранее эпидемия вируса COVID-19 внесла свои коррективы в развитие международных отношений. За прошедшее 2 года мир активно ведет борьбу за жизнь. Пандемия явилась катализатором, который сделал существовавшие до него положения более выраженными и ускоренными. Социально-экономические, политические отношения изменили свою форму. Страны проводят активную политику, направленную на развитие национальной безопасности, а именно: производство вакцины, которое способствует монополизации производства, а следовательно и способности использования рычага давления на других.

Ключевые слова: Пандемия, короновирусная инфекция, COVID-19, миграционная политика, Европейский Союз, Всемирная организация здравоохранения, экономический кризис, международное сотрудничество, социальное дистанцирование, социальные гарантии, гуманитарные организации, методы и способы эффективной борьбы с короновирусной инфекцией.

THE PANDEMIC AND ITS IMPACT ON INTERNATIONAL RELATIONS

*Shirshov Ruslan Evgenievich,
Yatsyuk Elizaveta Nikolaevna*

Abstract: *The previously unknown epidemic of the COVID-19 virus has made its own adjustments to the development of international relations. Over the past 2 years, the world has been actively fighting for life. The pandemic was a catalyst that made the pre-existing conditions more pronounced and accelerated. Socio-economic and political relations have changed their form, from the situation of humanitarian aid to military conflicts. Countries are pursuing an active policy aimed at developing national security, namely, the production of vaccines, which contributes to the monopolization of production, and therefore the ability to use leverage on others.*

Keywords: *Pandemic, coronavirus infection, COVID-19, migration policy, European Union, World Health Organization, economic crisis, international cooperation, social distancing, social guarantees, humanitarian organizations, methods and methods of effective control of coronavirus infection.*

«Везде, где есть жизнь, есть и опасность»

Эмерсон

Если бы человечеству сказали о том, что их жизнь измениться на «до» и «после», то никто бы не поверил. Первые вспышки короновирусной инфекции произошли в 2019г. в Январе 2020г. вспышка COVID-19 была признана чрезвычайной ситуацией. В Марте 2020г. – пандемия.

ПАНДЕМИЯ (от греч. πάνδημος – всеобщий, всенародный), крупномасштабная эпидемия, которая может охватывать всю страну, несколько соседних стран и даже континенты. Характерны очень большое число заболевших (нередко до нескольких миллионов человек) и длительность (от года до десятков лет).[1, С.36]

Новая короновирусная инфекция COVID-19 берет свои истоки в Ухане в центральной китайской провинции Хубэй в 2019 году и распространилась на территории более чем 200 стран Европы, Азии, США и Африки[2,С.86]. Статистика заболевших по всему миру составляет более 248466602 человек, с каждым днем количество заболевших растет. [3]

Пандемия нанесла ущерб не только экономике отдельных стран, но и в сфере здравоохранения мира в целом. Данное положение, в свою очередь, ухудшило неопределенность и панику в отношении прогнозируемых последствий пандемии в международных отношениях.

Кризис, вызванный пандемией, показал самые слабые места каждого государства. Рост безработицы, падение ВВП, «пауза» международной торговли, авиасообщений, сокращение реальных доходов населения и другое. Можно сказать, что реакция международного сообщества на пандемию не привела к результату, который можно было ожидать. Результат оказался хуже предполагаемого.

Вместе с тем очевидно, что для преломления негативных демографических тенденций последних лет и 2020 г., а также для поддержания потребительского спроса требуются восстановление доходов населения и более активная социальная политика, направленная на поддержку уязвимых групп населения.

Всемирная организация здравоохранения, созданная в 1948г, является специализированным учреждением ООН, направленным на консолидацию усилий в послевоенное время направленных на глобализацию сотрудничества и коллективных действий. Как отметил директор Европейского регионального бюро ВОЗ, д-р Hans Henri P. Kluge,: «Мы победим COVID-19 за счет открытого обмена знаниями, адресной поддержки деятельности на местах и твердой солидарности».[4,С.24] Первостепенным, что должно играть решающую роль – центростремительные усилия, направленные на борьбу с вирусным заболеванием, но реалии действительности показывают обратное – раскол политических отношений, набирающая обороты экономическая политика в разработке и производстве СИЗ (средств индивидуальной защиты) порождает барьеры к взаимовыгодному международному сотрудничеству между государствами и их организациями, как субъектами международных отношений.

Актуальны самые крупные вспышки, которые происходили в основном в благополучных и сравнительно стабильных странах – это Италия, Иран, Китай, Южная Корея, Япония. У каждой из них есть сильное центральное правительство и организованные медицинские службы. Но в государствах с более слабыми системами здравоохранения короновиром будет сложнее не то что сдержать, но и выявить. Это касается отдельных африканских государств, а также охваченных войной территорий в Сирии, Ливии и Йемене.

Другой не менее значимой является проблема бесчисленных беженцев на Ближнем Востоке и в Европе. По сути, эти люди явились субъектами, которые находятся за пределами предлагаемых социальных гарантий. Они живут в переполненных лагерях, в санитарных условиях, ухудшающих здоровье

человека. Это делает их самой уязвимой для пандемии мишенью. Усугубляется ситуация в центрах приема беженцев. Сведения о вспышках коронавируса в иммиграционных лагерях имеют место быть. Из-за этого возникают трудности с их снабжением. Отдельные гуманитарные организации прекращают раздачу продовольствия и предметов первой необходимости. В Сербии, Боснии и Герцеговине, во Франции в миграционных лагерях был введен режим карантина

Пандемия коронавируса явилась катализатором обострившихся в Европе миграционных проблем, удостоверил Владимир Швейцер, заведующий отделом социальных и политических исследований Института Европы РАН: «Миграционные потоки внутри Европы – это плохо контролируемая, а часто и вовсе не контролируемая масса людей. В рамках ЕС мобильность таких потоков крайне высока, поскольку этому способствует принцип открытых границ. И всё это совсем не стыкуется с основным механизмом борьбы с коронавирусом: социальным дистанцированием и локализацией очагов заражения».[5] В следствие, положение во временных лагерях для мигрантов быстро ухудшается. А риски распространения вируса и среди беженцев, и среди тех, кто с ними так или иначе соприкасается, лишь растут.

В ЕС основательно ужесточают миграционную политику, из-за обстановки распространения COVID-19. Об этом свидетельствуют последние меры стран Евросоюза в отношении беженцев. В Греции закрыли на карантин миграционные лагеря и приостановили действие программ по переселению. Перестали принимать беженцев также Германия, Австрия, Венгрия, Бельгия и Нидерланды. Но данные проблемы были приняты не вовремя, беженцы продолжают проникать в лагеря, при этом являясь переносчиками заболевания. Жители приграничных европейских регионов всё чаще начинают высказывать недовольство миграционной политикой и неспособностью властей прекратить потоки беженцев. В некоторых местах доходит до стычек.

Легитимность ограничения прав человека в период пандемии находит свое отражение в Сиракузских принципах, принятых экономическим и социальным советом ООН по правам человека, Замечаниях общего порядка о свободе передвижения и о чрезвычайном положении, принятых комитетом ООН по правам человека, а также в Замечании общего порядка №14 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

Так, на основании статьи 5 пункта 1 ограничения должны быть пропорциональными, т.е. при наличии различных видов ограничений должен выбираться наименее ограничительный вариант. Даже в случаях, когда такие ограничения в целях охраны здоровья людей в принципе разрешены, они должны носить временный характер и находиться под контролем. [6]

На сегодня принятые ограничительные меры, введение Lockdown со стороны международного сообщества и выраженные в политике государств, соответствуют данным положениям и вполне соразмерны с рисками и уже имеющимися последствиями.

Таким образом, с одной стороны, тяжелая эпидемиологическая обстановка спровоцировала некоторое количество шоков, которые больно ударили по экономике, особенно по ее отдельным секторам. С другой стороны, действие бюджетного правила и проведение политики таргетирования инфляции способствовали подготовиться к такому вызову, а принятые государством антикризисные меры явно смягчили падение. Также ужесточение миграционной политики, способствует уменьшению темпов распространения вирусной инфекции, и снижению числа заболевших. Данные меры ускорят процесс выхода множества стран из нестабильной эпидемиологической ситуации. Главным рычагом подавления инфекции является слаженная работа каждого из нас. Соблюдение ограничительных мер, способствует сохранению жизни, а в сложившиеся ситуации речь идет о миллиардах людей.

Список использованных источников

1. ПАНДЕМИЯ • Большая российская энциклопедия – электронная версия С.36
2. McKibbin W. J., Fernando R. (2020). *The global macroeconomic impacts of COVID-19: Seven scenarios.* // CAMA working paper. No. 19/2020. С.86
3. [Электронный ресурс] *Коронавирус – Статистика по странам [03.11.2021] – Карта заражений, графики (minfin.com.ua)*
4. ЕРБ ВОЗ | *Вспышка коронавирусного заболевания (COVID-19) – Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) С.24*
5. [Электронный ресурс] https://aif.ru/politics/world/kovidmigranty_nastupayut_kak_virus_obostril_v_evrope_problemy_s_bezhencami
6. *Замечания общего порядка, принятые Комитетом по правам человека (csip.kg)*

Научное издание

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Сборник научных трудов
Всероссийской студенческой очно-заочной научной конференции

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Дата проведения:
10 ДЕКАБРЯ 2021 г.

Издается в авторской редакции

Верстка и макетирование: *Беспмятников С.В.*

Дата подписания к использованию 08.12.2021.

Издатель: ИП Беспмятников С.В.
346715, Ростовская обл., Аксайский р-он,
п.Янтарный, пер.Незабудковый, 6.
тел. +7 (928) 190-80-42
e-mail: bes777@yandex.ru

Гарнитура «Times».
Уч.-изд. л. 74.85

Объем данных: 11.74 Мб.
Тираж 100 CD-ROM.
Заказ № 430.

Записано CD-ROM: ИП Беспмятников С.В.
346715, Ростовская обл., Аксайский р-он,
п.Янтарный, пер.Незабудковый, 6.
тел. +7 (928) 190-80-42
e-mail: bes777@yandex.ru

ISBN 978-5-6047565-2-2

9 785604 756522